ЖУРНАЛЪ

МИНИСТЕРСТВА

НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ

ЧАСТЬ CLXII.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія В. С. Балашева, (Большая Садовая д. № 49—2).
1872.

Библиотека "Руниверс"

Библиотека "Руниверс"

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

I. ВЫСОЧАЙШІЯ ПОВЕЛѢНІЯ.

1. (5-го мая 1872 года). *Объ уменьшеніи при С.-Петербургской дирекціи училищъ числа приготовляющихся въ приходскіе учителя кандидатовъ.*

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу г. министра народнаго просвѣщенія, въ 5-й день минувшаго мая Высочайше повелѣть соизволилъ: вмѣсто пяти кандидатовъ, приготовляющихся въ приходскіе учителя, имѣть при С.-Петербургской дирекціи училищъ только четырехъ, и остающіеся затѣмъ свободными *сто двадцать* руб. изъ 600 руб., назначенныхъ по смѣтѣ министерства народнаго просвѣщенія, на основаніи п. 4 Высочайше утвержденнаго 11-го іюля 1864 г. мнѣнія государственнаго совѣта на стипендіи кандидатамъ въ приходскіе учители, предоставить въ распоряженіе директора училищъ С.-Петербургской губерніи, на выдачу наличнымъ кандидатамъ, въ вознагражденіе по ихъ командированію для исполненія обязанностей заболѣвшихъ учителей приходскихъ училищъ.

2. (6-го іюня 1872 года). *О примѣненіи къ классическимъ гимназіямъ и прогимназіямъ Варшавскаго учебнаго округа Высочайше утвержденнаго 30-го іюля 1871 года устава гимназій и прогимназій.*

Комитетъ по дѣламъ Царства Польскаго, разсмотрѣвъ, представленіе г. министра народнаго просвѣщенія о примѣненіи къ

Библиотека "Руниверс"

классическимъ гимназіямъ и прогимназіямъ Варшавскаго учебнаго округа Высочайше утвержденнаго 30-го іюля 1871 года устава гимназій и прогимназій вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія, призналъ, что распространеніе общаго устава гимназій и прогимназій на однородныя учебныя заведенія Царства Польскаго соотвѣтствуетъ указанной Его Императорскимъ Величествомъ цѣли объединенія этой части государства съ Имперіей, и что тѣ частныя измѣненія въ уставѣ 30-го іюля 1871 года, которыя проектированы для Варшавскаго учебнаго округа не касаясь существенныхъ сторонъ устава, обусловливаются мѣстными особенностями; а посему не встрѣтилъ препятствія согласиться на нихъ и пришелъ къ единогласному заключенію о распространеніи на Варшавскій учебный округъ устава гимназій и прогимназій Имперіи, съ вышеупомянутыми измѣненіями; что же касается финансовой стороны настоящаго дѣла, то при этомъ комитетъ остановился на вопросѣ: слѣдуетъ ли нынѣ же разрѣшить испрашиваемую для приведенія сей мѣры въ исполненіе добавочную изъ государственнаго казначейства сумму (по 65.800 руб. въ годъ и 6.300 руб. единовременно:) или же подвергнуть возможность таковаго новаго изъ казны расхода, а съ тѣмъ вмѣстѣ и самый срокъ введенія въ дѣйствіе предполагаемаго преобразованія, особому обсужденію въ связи съ общими смѣтными предположеніями на 1873 годъ. При обсужденіи сего вопроса мнѣнія въ комитетѣ раздѣлились: четыре члена находили, что распространеніе на Варшавскій учебный округъ общаго устава гимназій 1871 года, польза каковой мѣры признана единогласно, есть вмѣстѣ съ тѣмъ и дѣло совершенно неотложное; три члена полагали примѣненіе таковаго устава къ гимназіямъ Царства Польскаго ввести въ дѣйствіе по разсмотрѣніи и разрѣшеніи въ департаментѣ государственной экономіи финансовой стороны сего дѣла, въ связи съ общими смѣтными предположеніями на 1873 годъ, опредѣливъ для того срокъ, который по таковомъ разсмотрѣніи признанъ будетъ возможнымъ. На основаніи вышеизложеннаго комитетъ по дѣламъ Царства Польскаго положилъ:

Библиотека "Руниверс"

I. Дѣйствіе Высочайше утвержденнаго 30-го іюля 1871 г. Устава гимназій и прогимназій вѣдомства Министерства Народнаго Просвѣщенія распространить на существующія въ Варшавскомъ учебномъ округѣ классическія гимназіи и прогимназіи, съ нижеслѣдующими измѣненіями.

1) Вмѣсто особой должности инспектора гимназіи исполненіе обязанностей инспектора возложить на одного изъ преподавателей.

2) Исключить всѣ постановленія о почетныхъ попечителяхъ гимназій и прогимназій, а равно пансіонахъ при сихъ заведеніяхъ.

3) Сверхъ обязательныхъ предметовъ обученія учредить въ нѣкоторыхъ гимназіяхъ и прогимназіяхъ Варшавскаго учебнаго округа, указаніе которыхъ предоставляется министру народнаго просвѣщенія, преподаваніе польскаго языка для желающихъ, при чемъ какъ въ этихъ заведеніяхъ, такъ и въ тѣхъ, въ коихъ польскій языкъ не преподается, дозволять ученикамъ изучать, сверхъ одного изъ новыхъ языковъ, для нихъ обязательнаго, еще и другой новый языкъ по ихъ желанію.

4) Для обученія закону Божію въ гимназіяхъ и прогимназіяхъ Варшавскаго учебнаго округа установить штатныя должности законоучителей того вѣроисповѣданія, которое преобладаетъ между учениками каждаго изъ сихъ заведеній. Сверхъ сего въ 10 гимназіяхъ имѣть штатныя должности законоучителей православнаго исповѣданія, а въ тѣхъ, гдѣ не положены таковыя должности, обученіе закону Божію возложить на сверхштатныхъ законоучителей.

5) Постановить правиломъ, что законоучители римско-католическаго исповѣданія утверждаются въ должности попечителемъ учебнаго округа, по предварительномъ соглашеніи съ мѣстнымъ губернаторомъ и подлежащимъ епархіальнымъ начальствомъ.

6) Требовать отъ поступающихъ въ 1-й классъ гимназіи или прогимназіи умѣнія читать по церковно-славянски только отъ дѣтей православнаго и греко-уніатскаго исповѣданія.

7) Плату за ученіе въ 1-й Варшавской мужской классической гимназіи (бывшей Варшавской русской) какъ и нынѣ, на осно-

Библиотека "Руниверс"

нія статьи 21 Высочайшаго указа $\frac{30 \text{ августа}}{11 \text{ сентября}}$ 1864 г., обращать ихъ спеціальныя средства этого заведенія и расходовать согласно назначенію. Плату за ученіе въ прочихъ гимназіяхъ и прогимназіяхъ Варшавскаго учебнаго округа вносить полностію въ мѣстное казначейство въ установленные сроки, и сообразно сему, исключить всѣ постановленія о расходахъ изъ спеціальныхъ средствъ.

8) Постановить правиломъ, что преподавателямъ русскаго языка съ церковно-славянскимъ предоставляется званіе «заслуженнаго», по выслугѣ лѣтъ ими съ усердіемъ и пользою пятнадцати лѣтъ въ учительскомъ званіи.

9) Постановить правиломъ, что врачъ мужской гимназіи или прогимназіи есть вмѣстѣ съ тѣмъ и врачъ женской гимназіи и прогимназіи, находящихся въ томъ же городѣ, но получаетъ жалованье только по должности врача мужской гимназіи или прогимназіи.

10) Вмѣсто постановленій, относящихся до служебныхъ правъ и преимуществъ служащихъ по гимназіямъ и прогимназіямъ лицъ, до права поступленія въ сіи учебныя заведенія и до правъ учениковъ гимназій и прогимназій, а равно до освобожденія занимаемыхъ гимназіями и прогимназіями зданій отъ податей и повинностей, сохранить по симъ предметамъ въ своей силѣ дѣйствующія въ настоящее время по Варшавскому учебному округу законоположенія.

II. Предоставить министру народнаго просвѣщенія ввести въ дѣйствіе составленныя имъ таблицы числа недѣльныхъ уроковъ въ гимназіяхъ и прогимназіяхъ Варшавскаго учебнаго округа.

III. Предоставить министру народнаго просвѣщенія, по соглашенію съ главноуправляющимъ II Отдѣленія Собственной Его Императорскаго Величества канцеляріи, дополнить, на вышеизложенныхъ основаніяхъ, статьи устава гимназій и прогимназій вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія въ примѣненіи къ Варшавскому учебному округу.

IV. Съ распространеніемъ на гимназіи и прогимназіи Вар-

Библиотека "Руниверс"

шавскаго учебнаго округа означеннаго устава, принять слѣдующія мѣры:

1) Начальниковъ учебныхъ дирекцій освободить отъ завѣдыванія классическими гимназіями, оставивъ за ними, на существующемъ нынѣ основаніи, завѣдываніе реальными гимназіями до предстоящаго преобразованія ихъ, а также женскими гимназіями и прогимназіями, начальными училищами, еврейскими школами, частными учебными заведеніями и педагогическими курсами и другими состоящими нынѣ въ завѣдываніи ихъ заведеніями.

2) Непосредственное завѣдываніе женскими гимназіями или прогимназіями Варшавскаго учебнаго округа за исключеніемъ 1-й и 3-й Варшавскихъ, подъ руководствомъ начальниковъ учебныхъ дирекцій, возложить въ каждомъ изъ сихъ заведеній, съ утвержденія попечителя учебнаго округа, на одного изъ учителей мѣстной гимназіи или прогимназіи, съ производствомъ имъ за этотъ трудъ вознагражденія, которое должно быть назначено особо.

3) Директоровъ 1-й и 6-й Варшавскихъ гимназій оставить при завѣдываніи 1-ю и 3-ю Варшавскими женскими гимназіями съ присвоеннымъ за сей трудъ добавочнымъ содержаніемъ и производить симъ лицамъ, а также состоящимъ нынѣ учителями 1-й Варшавской гимназіи и учителямъ гимназій: 6-й Варшавской, Холмской, Бѣльской и Сѣдлецкой и прогимназій Грубешовской и Замостской, кромѣ учителей чистописанія, доколѣ лица сіи занимаютъ настоящія должности, присвоенные онымъ оклады жалованья.

4) Должности инспектора гимназіи и его помощника упразднить, и тѣхъ изъ занимающихъ эти должности, а также и тѣхъ изъ числа состоящихъ инспекторами прогимназій, коимъ съ предстоящимъ преобразованіемъ названныхъ заведеній, не окажется возможнымъ дать какое-либо другое назначеніе, оставить за штатомъ.

V. Возникшее въ комитетѣ разномысліе относительно финансовой стороны вышеизложеннаго преобразованія повергнуть на Высочайшее разрѣшеніе Его Императорскаго Величества.

Библиотека "Руниверс"

Государь Императоръ, на журналѣ комитета, 6-го іюня 1872 года соизволилъ написать собственноручно: «Исполнить по мнѣнію трехъ членовъ, на прочее согласенъ».

3. (10-го іюня 1872 года.) *Объ измѣненіи 4-й статьи положенія о стипендіи для студентовъ Дерптскаго университета, учрежденной въ память 50-лѣтняго юбилея сего университета.*

Государь Императоръ по всеподданнѣйшему докладу г. министромъ народнаго просвѣщенія ходатайства распорядительнаго комитета по стипендіи для студентовъ Дерптскаго университета, въ память совершившагося 12-го декабря 1852 года 50-лѣтняго юбилея сего университета, въ 10-й день сего іюля Высочайше соизволилъ на измѣненіе ст. 4 положенія объ этой стипендіи слѣдующимъ образомъ: изъ процентовъ, нынѣшняго капитала стипендіи (болѣе 9.300 руб.) назначать стипендіату ежегодно по 300 руб., а со временемъ съ увеличеніемъ капитала выдавать до 350 руб., съ тѣмъ, чтобы годовые проценты капитала, превышающіе сказанную сумму, были причисляемы къ капиталу до тѣхъ поръ, пока не окажется возможнымъ назначить выдачу стипендіи второму стипендіату по назначенію комитета и т. д.

II. ВЫСОЧАЙШІЕ ПРИКАЗЫ.

10-го іюня 1872 года (№ 7). *Производятся:* отставной статскій совѣтникъ *фонъ-Мекъ* — въ дѣйствительные статскіе совѣтники, почетный членъ Московскаго Совѣта дѣтскихъ пріютовъ, коллежскій совѣтникъ Николай *Миляевъ*—въ статскіе совѣтники, исполнявшій обязанности домашняго учителя Михаилъ *Сысоевъ*—въ коллежскіе регистраторы.

Утверждается: ординарный профессоръ и проректоръ Императорскаго Казанскаго университета, статскій совѣтникъ *Кремлевъ* — ректоромъ сего университета на четыре года, съ 29-го апрѣля 1872 года, съ увольненіемъ отъ должности проректора.

Библиотека "Руниверс"

Продолжается срокъ командировки за границу съ ученою цѣлью: привать-доценту Императорскаго университета Св. Владиміра, магистру *Драгоманову*—по 1-е января 1873 года.

Командируется за границу съ ученою цѣлію: преподаватель С.-Петербургской третьей гимназіи *Соколовъ*—на мѣсяцъ, доцентъ Императорскаго Харьковскаго университета *Гиршманъ*—съ 23-го іюля по 20-е августа 1872 года, исправляющій должность доцента Императорскаго Новороссійскаго университета *Кочубинскій* — на лѣтнее вакаціонное время 1872 года и пятнадцать дней, ординарный профессоръ Императорскаго С.-Петербургскаго университета *Менделѣевъ* — по 15-е сентября 1872 года, консерваторъ агрономическаго комитета Императорскаго С.-Петербургскаго университета, коллежскій секретарь *Яковлевъ*—на три съ половиною мѣсяца, доцентъ Императорскаго С.-Петербургскаго университета *Минаевъ* — на четыре мѣсяца; ординарный профессоръ Императорскаго университета Св. Владиміра *Иконниковъ*—на годъ, съ 1-го сентября 1872 года, кандидатъ Императорскаго Московскаго университета *Миловидовъ* — по 15-е августа 1873 года, ординарный профессоръ Императорскаго Новороссійскаго университета, статскій совѣтникъ *Головкинскій* — на годъ и три мѣсяца, съ 1-го іюля 1872 года, доцентъ Императорскаго Московскаго университета *Чистяковъ* и кандидаты Императорскихъ университетовъ: Московскаго, *Высотскій* и Новороссійскаго, *Зайкевичъ*—на два года, Высотскій и Зайкевичъ—съ 1-го іюля и Чистяковъ—съ 1-го сентября 1872 года.

Продолжается срокъ отпуска за границу: ординарному профессору Императорскаго Харьковскаго университета *Шерцлю*—по 15-е сентября 1872 года.

Увольняются въ отпускъ за границу: попечитель Дерптскаго учебнаго округа, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Жерве*—на два мѣсяца, по болѣзни, директоръ департамента народнаго просвѣщенія, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Брадке* — на три мѣсяца, по болѣзни, преподаватель Императорскаго Казан-

Библиотека "Руниверс"

скаго университета *Петровскій* — съ 15-го августа 1872 года по 15-е мая 1873 года, по болѣзни.

III. ВЫСОЧАЙШІЯ НАГРАДЫ.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу г. министра народнаго просвѣщенія объ услугахъ, оказанныхъ нижепоименованными лицами къ осуществленію политехнической выставки въ Москвѣ, Всемилостивѣйше соизволилъ, въ 10-й день іюня 1872 года, пожаловать ордена: Св. Анны 1-й степени — генералъ-маіору Александру *Козакову*, Св. Станислава 1-й степени — почетному члену совѣта попечительства о бѣдныхъ въ Москвѣ, дѣйствительному статскому совѣтнику Ивану *Шаблыкину*; Св. Владиміра: 3-й степени: отставному дѣйствительному статскому совѣтнику Ивану *Сѣчинскому*, и 4-й степени — чиновнику особыхъ порученій государственнаго банка, коллежскому секретарю Аркадію *Касаткину*; Св. Станислава: 2-й степени — каммерціи совѣтнику, потомственному почетному гражданину, временно Московскому 1-й гильдіи купцу Владиміру *Коншину*, и 3-й степени: потомственнымъ почетнымъ гражданамъ: Алексѣю *Попову* и Серпуховскому 1-й гильдіи купцу Николаю *Коншину* и Московскому 1-й гильдіи купцу Дмитрію *Винокурову*, съ тѣми четыремъ послѣднимъ лицамъ по ордену правами, какія предоставлены ст. 204 Учрежд. Орд. и друг. знак. отлич. (Св. Зак. т. I. изд. 1857 г.); Московскому же 2-й гильдіи купцу Ивану *Федорову* и Московскому купеческому сыну Даніилу *Румянцеву*, Всемилостивѣйше пожалованы золотыя медали съ надписью «за усердіе» для ношенія на шеѣ на Владимірской лентѣ.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу г. министра народнаго просвѣщенія, Всемилостивѣйше соизволилъ, въ воздаяніе отлично усердной службы и неутомимыхъ трудовъ члена и главнаго редактора Археографической коммиссіи министерства народнаго просвѣщенія, коллежскаго совѣтника Алек-

Библиотека "Руниверс"

сандра *Тимоѳеева*, пожаловать его, въ 10-й день іюня, орденомъ Св. Владиміра 3-й степени.

IV. МИНИСТЕРСКІЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

1. (17-го іюня 1872 г.). *Положеніе о стипендіяхъ въ Новороссійскомъ Университетѣ имени потомственнаго почетнаго гражданина Леона Ефруси.*

(Утверждено г. министромъ народнаго просвѣщенія).

1) Наслѣдники умершаго потомственнаго почетнаго гражданина Леона Ефруси пожертвовали десять тысячъ рублей облигаціями Харьковскаго земельнаго банка, съ тѣмъ, чтобы проценты съ этого капитала были употребляемы на выдачу стипендій бѣднѣйшимъ изъ студентовъ Императорскаго Новороссійскаго университета, вполнѣ достойнымъ вспомоществованія какъ по успѣхамъ, такъ и по поведенію.

2) На проценты съ означеннаго капитала, составляющіе ежегодный доходъ въ 600 рублей, учреждаются въ Новороссійскомъ университетѣ двѣ стипендіи, по 300 рублей каждая, съ наименованіемъ оныхъ «стипендіями Леона Ефруси».

3) Одна изъ стипендій предоставляется воспитанникамъ еврейскаго вѣроисповѣданія, выборъ же обоихъ стипендіатовъ предоставляется наслѣдникамъ Ефруси или одному изъ нихъ, для каковой цѣли совѣтъ университета, предъ назначеніемъ стипендій, сообщаетъ имъ двойное, противу учреждаемаго число лицъ, могущихъ быть стипендіатами, дабы изъ этого двойнаго числа наслѣдники Ефруси или одинъ изъ нихъ могли сдѣлать окончательный выборъ стипендіатовъ.

4) Стипендіаты подвергаются тому же контролю надъ занятіями, какой установленъ правилами Новороссійскаго университета для казенныхъ стипендіатовъ.

5) Если кто-либо изъ избранныхъ стипендіатовъ, за неуспѣхи въ наукахъ или неодобрительное поведеніе, будетъ лишенъ сти-

Библиотека "Руниверс"

пендіи, то таковая предоставляется другому лицу порядкомъ, указаннымъ въ § 3.

6) Всѣ могущіе образоваться остатки отъ процентовъ пожертвованнаго капитала, за удовлетвореніемъ стипендіатовъ, обращаются въ запасный капиталъ на учрежденіе 3-й стипендіи имени Леона Ефруси, къ которой применяются всѣ вышеизложенныя правила.

2. (17-го іюня 1872 г.). *Правила библіотеки Императорскаго Варшавскаго университета.*

(Утверждены г. министромъ народнаго просвѣщенія.)

I. Правила относительно устройства библіотеки.

§ 1. Помѣщеніе библіотеки составляютъ: залы, въ которыхъ расположены книги бывшей главной библіотеки и библіотеки студентской, комната для дѣлопроизводства и читальная зала, открытая, согласно Высочайшему повелѣнію, отъ 1-го мая 1871 г., для занятій посѣтителей библіотеки.

§ 2. Въ составъ библіотеки входятъ: рукописи, печатныя книги, періодическія изданія, атласы, карты и проч.

§ 3. Порядокъ размѣщенія книгъ и рукописей въ библіотекѣ и измѣненія въ размѣщеніи ихъ утверждаются правленіемъ университета.

§ 4. Библіотека имѣетъ слѣдующіе каталоги: а) инвентарный каталогъ рукописей, книгъ, періодическихъ изданій, атласовъ, картъ, гравюръ, рисунковъ и т. д., по порядку размѣщенія ихъ въ библіотекѣ, то-есть, по заламъ, и въ каждой залѣ по шкафамъ и полкамъ, при чемъ, во избѣжаніе запутанности, каждой залѣ и каждому шкафу присвоется особый №; инвентарный каталогъ долженъ быть прошнурованъ и скрѣпленъ подписью ректора; послѣ каждой ревизіи всей библіотеки или части ея, ревизіонная коммиссія дѣлаетъ на нихъ свои замѣчанія; б) систематическій каталогъ, въ который книги вносятся по наукамъ и въ каждой наукѣ по ея отдѣльнымъ частямъ и подраздѣленіямъ;

Библиотека "Руниверс"

университетъ предпринимаетъ изданіе печатныхъ каталоговъ, по мѣрѣ возможности; в) алфавитный каталогъ рукописей и книгъ, и г) каталогъ ежегодныхъ пріобрѣтеній библіотеки или регистратурную книгу, въ которую заносятся рукописи и печатныя изданія по мѣрѣ поступленія ихъ въ библіотеку съ обозначеніемъ, когда и отъ кого именно онѣ поступили. Въ немъ отмѣчается №, подъ которымъ занесена книга или рукопись въ инвентарный каталогъ; №, подъ которымъ записана книга или рукопись въ каталогѣ пріобрѣтеній, отмѣчается на самой книгѣ и на препроводительныхъ листахъ. Каталогъ пріобрѣтеній, служа инвентаремъ ежегодныхъ поступленій въ библіотеку, долженъ быть прошнурованъ и скрѣпленъ установленнымъ порядкомъ.

Въ каталогѣ этомъ должна показываться цѣна, по которой куплена книга, и находиться росписка библіотекаря, которому книга сдана.

§ 5. Дублетамъ, которые должны имѣть въ библіотекѣ отдѣльное помѣщеніе, ведется особый инвентарь и алфавитный на карточкахъ каталогъ. По составленіи алфавитнаго каталога, онъ печатается и разсылается правленіемъ университета ученымъ учрежденіямъ и книгопродавцамъ, съ предложеніемъ, по предварительному разрѣшенію, пріобрѣсти означенныя въ немъ сочиненія или въ обмѣнъ на книги, недостающія въ библіотекѣ университета, или куплею. Вырученныя отъ продажи дублетовъ деньги обращаются въ спеціальныя средства библіотеки.

§ 6. При библіотекѣ хранятся: печать библіотеки, печать для пакетовъ, каталоги библіотеки (§ 4), квитанціи на выданныя книги, входящія бумаги, журналъ входящихъ и исходящихъ бумагъ, копіи счетовъ книжныхъ магазиновъ на пріобрѣтенныя библіотекою изданія, всѣ имѣющіяся въ библіотекѣ библіографіи, печатные каталоги и объявленія о книгахъ различныхъ книгопродавцевъ.

§ 7. Каждая книга, рукопись и т. д., принадлежащая библіотекѣ, имѣетъ слѣдующіе знаки:

а) на оборотѣ верхней доски переплета билетъ, обозначающій

Библиотека "Руниверс"

мѣсто, занимаемое ею въ инвентарномъ каталогѣ (зала, шкафъ, полка, №);

б) на послѣдней страницѣ № каталога поступленій (§ 4, г.);

в) на спинкѣ корешка вытисненныя буквы: И. В. У. (Императорскаго Варшавскаго Университета), — и

г) на первомъ заглавномъ листѣ, на послѣдней страницѣ и на одной изъ среднихъ страницъ оттискъ печати библіотеки.

II. Обязанности лицъ, служащихъ при библіотекѣ.

§ 8. При библіотекѣ состоятъ библіотекарь, три помощника его и секретарь библіотеки. Сверхъ того, по мѣрѣ надобности и по средствамъ, могутъ быть опредѣляемы по найму вольнотрудящіеся въ качествѣ помощниковъ библіотекаря и писцовъ.

§ 9. Библіотекарь завѣдываетъ всѣмъ принадлежащимъ библіотекѣ имуществомъ и отвѣчаетъ за ея цѣлость и порядокъ. Въ кругъ его обязанностей входитъ выписка книгъ, по предложенію правленія университета, пріемъ и размѣщеніе ихъ въ библіотекѣ, наблюденіе за составленіемъ инвентарей и каталоговъ и за своевременнымъ удовлетвореніемъ требованій, поступающихъ отъ лицъ, имѣющихъ право пользоваться библіотекою.

§ 10. Помощники библіотекаря исполняютъ всѣ касающіяся библіотеки порученія библіотекаря, при чемъ каждый изъ нихъ имѣетъ въ своемъ вѣдѣніи опредѣленную часть библіотеки, и отвѣчаетъ какъ за соблюденіе въ ней установленнаго въ библіотекѣ порядка, такъ и за сохраненіе въ цѣлости своего отдѣла. Они обязаны принимать отъ библіотекаря книги, поступающія въ ихъ отдѣленія, каталогизировать и размѣщать ихъ, по его указаніямъ, и выдавать книги, затребованныя изъ ихъ отдѣленій.

Примѣчаніе 1. Одному изъ помощниковъ библіотекаря поручается читальная зала и студентская библіотека.

Примѣчаніе 2. Въ случаѣ выхода кого-либо изъ помощниковъ библіотекаря въ отставку или перемѣны должности, на немъ лежитъ обязанность сдать имѣвшееся въ его завѣ-

Библиотека "Руниверс"

дываніи отдѣленіе библіотеки по тѣмъ самымъ документамъ, по которымъ это отдѣленіе было имъ принято.

§ 11. Секретарь библіотеки завѣдываетъ всѣмъ дѣлопроизводствомъ библіотеки. Онъ ведетъ счетныя книги и книги поступленій, сличаетъ списки книгъ, предназначенныхъ къ выпискѣ съ имѣющимися каталогами (§ 13), принимаетъ требованія, поступающія отъ профессоровъ и изъ читальной залы, а также квитанціи на выданныя книги, составляя при этомъ списки №№ выданныхъ книгъ.

III. Порядокъ пріобрѣтенія книгъ и періодическихъ изданій для библіотеки.

§ 12. Книги, подлежащія выпискѣ библіотекою университета, предлагаются къ выпискѣ правленіемъ университета по представленію факультетовъ и библіотекаря.

§ 13. Предварительно окончательнаго утвержденія правленіемъ университета списковъ книгъ, представляемыхъ факультетами къ выпискѣ, списки эти препровождаются въ библіотеку для сличенія ихъ съ каталогами имѣющихся въ ней сочиненій. Секретарь библіотеки ставитъ противъ каждаго сочиненія, не имѣющагося въ библіотекѣ, цѣну его по существующимъ печатнымъ каталогамъ и подводитъ итоги. Затѣмъ списки, за скрѣпою библіотекаря, препровождаются обратно въ правленіе университета.

§ 14. Засвидѣтельствованныя копіи утвержденныхъ правленіемъ университета списковъ, вмѣстѣ съ постановленіемъ его о выпискѣ означенныхъ въ немъ книгъ, сообщаются библіотекарю для надлежащаго исполненія.

§ 15. Списки періодическихъ изданій, предназначенныхъ къ выпискѣ въ будущемъ году, библіотекарь получаетъ не позже 1-го ноября текущаго года.

§ 16. За пріобрѣтаемыя покупкою книги и періодическія изданія, а равно за переплетъ, корреспонденцію и другіе расходы по пріобрѣтенію книгъ и журналовъ, правленіе университета производитъ уплату на законномъ основаніи изъ штатной

Библиотека "Руниверс"

суммы по библіотекѣ и изъ спеціальныхъ средствъ университета.

§ 17. Для покупки иностранныхъ книгъ библіотекарь, съ вѣдома правленія университета, имѣетъ сношеніе съ извѣстными книгопродавцами въ различныхъ городахъ Европы.

§ 18. Книги адресуются: въ Императорскій Варшавскій университетъ.

IV. Ревизія библіотеки.

§ 19. Правленіе университета, по усмотрѣнію, назначаетъ коммиссію для ревизіи библіотеки.

V. Правила для пользованія библіотекою.

а) *Общія правила.*

§ 20. Библіотека открыта ежедневно отъ 9-ти часовъ утра до 3-хъ часовъ по полудни, за исключеніемъ воскресныхъ и табельныхъ дней.

§ 21. Во время лѣтнихъ вакацій она открыта три раза въ недѣлю по понедѣльникамъ, средамъ и пятницамъ, отъ 11-ти часовъ утра до 3-хъ часовъ пополудни.

§ 22. Согласно Высочайшему повелѣнію отъ 1-го мая 1871 г., библіотека Императорскаго Варшавскаго университета открыта для всѣхъ желающихъ заниматься въ ней.

§ 23. Для сего въ ней имѣется читальная зала, въ которую книги и періодическія изданія прежнихъ лѣтъ выдаются изъ библіотеки по требованію посѣтителей во все время, когда библіотека открыта, на основаніи особыхъ установленныхъ на то правилъ.

§ 24. Право на полученіе книгъ изъ библіотеки университета на домъ предоставляется исключительно профессорамъ и вообще всѣмъ преподающимъ въ университетѣ.

§ 25. Студенты и вольнослушающіе университета занимаются въ читальной залѣ университета, на общихъ основаніяхъ; но сверхъ того студентамъ предоставляется получать книги на домъ изъ состоящей при библіотекѣ университета студентской библіотеки.

Библиотека "Руниверс"

§ 26. Въ случаѣ утраты или порчи книги, утратившій или испортившій ее обязуются замѣнить ее точно такимъ же экземпляромъ или внести въ правленіе университета причитающіяся за нея деньги.

б) Правила для выдачи книгъ профессорамъ и вообще преподающимъ въ университетѣ.

§ 27. Требованія профессоровъ удовлетворяются библіотекою во всякое время, когда она открыта.

Примѣчаніе. Для полученія книгъ изъ библіотеки профессоры и другіе преподающіе являются въ нее лично.

§ 28. Профессоры не могутъ имѣть изъ библіотеки болѣе 30 томовъ и полученныя книги удерживаютъ не болѣе 3 мѣсяцевъ; но по истеченіи сего срока, они имѣютъ право возобновить квитанцію, и снова получить тѣ же самыя книги, если никто другой изъ профессоровъ и преподавателей ихъ не требовалъ.

§ 29. На всѣ полученныя изъ библіотеки книги профессоръ даетъ квитанцію за собственноручною подписью въ особо заведенной для того книгѣ. При возвращеніи ихъ, библіотекарь расписывается въ той же книгѣ въ принятіи ихъ, отмѣчая, когда именно онѣ возвращены.

§ 30. Отпуски и аттестаты профессорамъ и прочимъ преподающимъ въ университетѣ выдаются не иначе, какъ по предъявленіи ими изъ библіотеки удостовѣренія, что на означенное лицо она никакихъ требованій не имѣетъ.

§ 31. Профессорамъ и прочимъ преподающимъ въ университетѣ выдаются всѣ имѣющіяся на лицо книги.

§ 32. Рукописи, хранящіяся въ библіотекѣ, равно и книги, запрещенныя цензурою, выдачѣ на домъ не подлежатъ.

§ 33. Точно также не подлежатъ выдачѣ на домъ словари языковъ и вообще всѣ справочныя книги, имѣющіяся въ библіотекѣ въ одномъ экземплярѣ, равно эстампы и всѣ рѣдкія и драгоцѣнныя книги.

Библиотека "Руниверс"

в) *Правила для выдачи книгъ студентамъ университета.*

§ 34. Для полученія права брать книги на домъ изъ студентской библіотеки, студентъ предъявляетъ библіотекарю или помощнику его, завѣдывающему читальною залою, матрикулу и билетъ для слушанія лекцій.

§ 35. Студенты, по предъявленіи означенныхъ свидѣтельствъ, получаютъ билетъ на право брать книги на домъ, и имена ихъ, съ обозначеніемъ предъявленныхъ ими документовъ, вносятся въ особую книгу, въ которой они будутъ росписываться въ полученіи выдаваемыхъ имъ книгъ.

§ 36. Студенты университета получаютъ книги на другой день послѣ заявленія ими требованія на особомъ заведенномъ для того бланкѣ.

§ 37. Книги, затребованныя студентами, выдаются имъ на руки не иначе, какъ по предъявленіи ими билета на право полученія книгъ на домъ (§ 35).

§ 38. Студенты получаютъ не болѣе 3 томовъ вдругъ, срокомъ не болѣе 3 недѣль, и только по своевременномъ возвращеніи книгъ могутъ получать другія или тѣ же самыя книги, если на нихъ не было требованій со стороны другихъ студентовъ.

§ 39. Если книга, выданная студенту, потребуется профессоромъ или вообще преподающимъ, то получившій ее обязанъ немедленно, по первому требованію библіотекаря или его помощника, возвратить ее въ библіотеку. Въ то же время дѣлается распоряженіе о выпискѣ ея для библіотеки университета.

§ 40. За двѣ недѣли до наступленія лѣтнихъ вакацій, всѣ книги, взятыя студентами, должны быть возвращены въ библіотеку, хотя бы то было до истеченія установленнаго § 38 срока.

§ 41. Студенты, не возвратившіе книгъ въ назначенное §§ 38 и 40 время, лишаются права на полученіе книгъ изъ библіотеки въ теченіе полугодія съ того дня, въ который они должны были бы ихъ возвратить; не возвратившій же просроченную книгу, по требованію библіотекаря или его помощника, лишается вовсе

Библиотека "Руниверс"

права получать книги на домъ и сверхъ того платитъ въ пользу разсыльнаго 25 коп.

§ 42. Библіотекарь доноситъ правленію университета о тѣхъ студентахъ, которые лишены права пользоваться книгами библіотеки на время или навсегда.

§ 43. Сочиненія, стоющія болѣе 10 руб., равно какъ книги съ рисунками, словари языковъ и справочныя книги студентамъ на домъ не выдаются.

§ 44. Отпуски, аттестаты и дипломы студентамъ выдаются не иначе, какъ по предъявленіи ими свидѣтельства отъ библіотекаря, что за ними никакихъ книгъ, принадлежащихъ библіотекѣ не числится.

VI. Правила, наблюдаемыя лицами, посѣщающими библіотеку.

§ 45. Шинели, шляпы, палки и т. п., оставляются въ прихожей комнатѣ.

§ 46. Доступъ къ полкамъ, на которыхъ разставлены книги, воспрещается.

§ 47. Воспрещается курить въ залахъ библіотеки.

3. (17-го іюня 1872 г.). *Правила для занятій въ читальной залѣ библіотеки Императорскаго Варшавскаго университета.*

(Утверждены г. министромъ народнаго просвѣщенія).

Во исполненіе Высочайшаго повеленія отъ 1-го мая 1871 г., которымъ библіотека Императорскаго Варшавскаго университета признана открытою для всѣхъ желающихъ заниматься въ ней, при сей библіотекѣ устроена читальная зала на слѣдующихъ основаніяхъ:

§ 1. Читальная зала открыта, кромѣ воскресныхъ и табельныхъ дней: въ учебное время ежедневно отъ 10 ч. утра до 3 ч. по полудни, а во время лѣтнихъ вакацій по понедѣльникамъ, средамъ и пятницамъ, отъ 10 ч. утра до 1 ч. по полудни.

Библиотека "Руниверс"

§ 2. Каждый посѣтитель получаетъ отъ швейцара библіотеки особый входный листокъ.

§ 3. Посѣтитель, явившійся въ библіотеку въ первый разъ въ теченіе года, получаетъ отъ помощника библіотекаря, завѣдывающаго читальной залой, бланкъ, на которомъ онъ обозначаетъ свое званіе, имя, фамилію и мѣсто жительства.

§ 4. По предъявленіи этого бланка, посѣтитель получаетъ отъ завѣдывающаго читальною залой нумерованный билетъ. Подъ №, означеннымъ на этомъ билетѣ, будутъ находиться въ читальной залѣ потребованныя посѣтителемъ книги.

§ 5. Для полученія книги посѣтитель пишетъ ея заглавіе на требовательномъ листкѣ съ обозначеніемъ № своего билета.

Примѣчаніе. Для полученія рукописей и книгъ, составляющихъ библіографическую рѣдкость, а также особенно дорогихъ изданій, посѣтители обращаются непосредственно къ библіотекарю университета.

§ 6. Посѣтители могутъ опускать свои требованія, обозначая на нихъ № своего билета, въ находящійся у входныхъ дверей ящикъ, а также присылать ихъ на имя помощника библіотекаря, завѣдывающаго читальною залой.

§ 7. Книги выдаются по требовательнымъ листкамъ, поданнымъ до 12 ч. дня, въ тотъ же день, а по листкамъ, поданнымъ послѣ полудни, — на слѣдующій день.

§ 8. Если требованіе посѣтителя на книгу, по какимъ-либо причинамъ не можетъ быть удовлетворено, то требовательный листокъ его возвращается въ читальную залу, съ объясненіемъ на немъ причины отказа.

§ 9. Выдаваемыя посѣтителю для чтенія книги и рукописи вносятся въ листокъ, полученный имъ отъ швейцара; но возвращеніи ихъ, на листокъ накладывается штемпель, въ удостовѣреніе, что все означенное въ листкѣ возвращено.

§ 10. Каждому посѣтителю выдается въ одинъ разъ не болѣе 3 сочиненій.

§ 11. Выданными изъ библіотеки книгами читатель можетъ

Библиотека "Руниверс"

пользоваться въ теченіе четырехъ недѣль. Если же затребованныя книги и рукописи оставались безъ употребленія въ теченіе недѣли, то онѣ возвращаются въ библіотеку.

§ 12. Книги, выданныя въ читальную залу, немедленно возвращаются въ библіотеку, въ томъ случаѣ, если онѣ потребуются профессоромъ и преподающимъ въ университетѣ.

§ 13. Не выдаются для чтенія: а) сочиненія, запрещенныя цензурою, и б) изданія, подлежащія тайнѣ.

§ 14. Выдаются для чтенія не иначе, какъ по особому разрѣшенію ректора университета: а) единственные экземпляры (unica), б) романы, повѣсти, стихотворенія и драматическія произведенія на живыхъ языкахъ.

§ 15. Воспрещается шумъ и громкій разговоръ въ читальной залѣ.

§ 16. Воспрещается курить въ зданіи библіотеки.

§ 17. При входѣ въ библіотеку, посѣтитель оставляетъ верхнюю одежду, шляпу, палку и т. п. у швейцара. Для обратнаго полученія ихъ, швейцару возвращается входный листокъ, который долженъ имѣть штемпель (§ 9). Ему же предъявляются посѣтителями принесенныя ими въ библіотеку книги.

Примѣчаніе. За храненіе верхней одежды и пр., никакой платы не взимается.

4. (17-го іюня 1872 г.). *Правила для профессорской читальни Императорскаго Варшавскаго университета.*

(Утверждены г. министромъ народнаго просвѣщенія).

§ 1. Право пользоваться журналами и газетами, выписываемыми для читальни, принадлежитъ всѣмъ служащимъ въ университетѣ по учебной части, безъ всякаго преимущества однихъ передъ другими.

Примѣчаніе. Лица, служащія въ университетѣ по административной части, могутъ пользоваться изданіями только въ стѣнахъ читальни; брать же изданія на домъ таковымъ лицамъ не дозволяется.

Библиотека "Руниверс"

§ 2. Для пользованія изданіями общими, то-есть, выписываемыми для всѣхъ факультетовъ безразлично, устанавливается порядокъ, отличный отъ порядка пользованія изданіями спеціальными, то-есть, выписываемыми для подлежащихъ факультетовъ.

§ 3. *Право пользованія изданіями общими*: а) изданія общія, немедленно по полученіи ихъ въ читальнѣ, выкладываются на столѣ и остаются тутъ, газеты въ продолженіи трехъ дней, журналы до полученія новой книжки или новаго нумера. Въ продолженіе этого времени, брать означенныя изданія на домъ ни въ какомъ случаѣ не дозволяется; б) По истеченіи этого срока, изданія выдаются желающимъ на домъ на слѣдующихъ основаніяхъ: газеты возвращаются въ читальню не долѣе какъ черезъ три дня (какъ въ этомъ, такъ и во всѣхъ другихъ случаяхъ выдачи на домъ, въ счетъ не входятъ: день полученія и день возвращенія журнала), при чемъ количество выдаваемыхъ нумеровъ не ограничено; журналы — не долѣе, какъ черезъ недѣлю, при чемъ нельзя брать больше одного названія и одной книжки.

Примѣчаніе. По истеченіи четырехъ мѣсяцевъ со дня выхода книжки, она сдается въ университетскую библіотеку.

§ 4. *Правила пользованія изданіями спеціальными*: а) эти изданія, по полученіи ихъ въ читальнѣ, выкладываются на столъ только на недѣлю и затѣмъ поступаютъ въ выдачу на домъ; б) въ отношеніи къ постепенности ихъ выдачи соблюдается очередь, въ основаніи которой принимается хронологическая послѣдовательность заявленій членовъ читальни о желаніи имѣть тотъ или другой журналъ; в) эти заявленія вносятся собственноручно желающими въ особо заведенную для сего книгу; г) журналы ежемѣсячные, до полученія новой книжки, выдаются не долѣе какъ на недѣлю; еженедѣльные и выходящіе два раза въ мѣсяцъ до полученія новаго нумера не долѣе, какъ на три дня. Затѣмъ ежемѣсячныя изданія, по полученіи новаго нумера, выдаются на двѣ недѣли, а по истеченіи двухъ мѣсяцевъ со дня полученія — на три недѣли; по истеченіи болѣе двухъ мѣсяцевъ срокъ пользованія мѣсячный, долѣе котораго держать на дому изданіе ни

Библиотека "Руниверс"

въ какомъ случаѣ не дозволяется. Изданія же, выходящія два раза въ мѣсяцъ и еженедѣльныя, выдаются: по полученіи новаго нумера — на недѣлю; по истеченіи мѣсяца отъ полученія — на двѣ недѣли; по истеченіи двухъ мѣсяцевъ—на три недѣли; дальнѣйшее пользованіе, какъ и въ первомъ случаѣ, ограничивается мѣсяцемъ.

Примѣчаніе 1. Во всѣхъ этихъ случаяхъ дозволяется брать только одно названіе.

Примѣчаніе 2. Спеціальныя изданія сдаются въ университетскую библіотеку по прошествіи полугода со времени выхода ихъ въ свѣтъ.

§ 5. За утрату или полное поврежденіе нумера газеты, утратившій платитъ за каждый нумеръ 30 к. За такой же случай въ отношеніи къ еженедѣльнымъ, выходящимъ два раза въ мѣсяцъ и ежемѣсячнымъ изданіямъ вносится полная годовая стоимость изданія, если подписка на него принимается не иначе, какъ на годъ, или полугодовая, мѣсячная и т. д., смотря по тому, на какое время можно подписаться, чтобы пополнить утраченное. Деньги эти получаются дежурнымъ хранителемъ читальни, и будучи записаны въ особую книгу, передаются въ правленіе университета, которое распоряжается о пополненіи утраченнаго.

§ 6. Для наблюденія за исполненіемъ всѣхъ вышеозначенныхъ правилъ, правленіе университета имѣетъ назначить особаго чиновника изъ служащихъ въ университетѣ.

§ 7. Назначенный правленіемъ хранитель имѣетъ у себя ключъ отъ шкафа, въ которомъ хранятся выдающіяся на домъ изданія, и не передаетъ его никому.

§ 8. Выдаваемыя изданія вписываются хранителемъ, подъ росписку получающаго, въ книгу. Обратное полученіе книги отмѣчается хранителемъ въ присутствіи получающаго.

§ 9. Брать на домъ изданія, лежащія на столѣ читальни, не дозволяется никому въ отсутствіи хранителя, который одинъ производитъ выдачу. Точно также и возвращаются взятыя изданія не иначе, какъ въ руки хранителя.

Библиотека "Руниверс"

§ 10. Хранитель находится въ читальнѣ ежедневно (кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней), отъ 10 — 11 часовъ и отъ 2 — 3 часовъ.

§ 11. На стѣнѣ читальни постоянно остается выставленнымъ списокъ всѣхъ получаемыхъ читальнею изданій (кромѣ ежедневныхъ газетъ), и каждый разъ по полученіи новаго нумера хранитель отмѣчаетъ полученіе на этой таблицѣ.

§ 12. Во избѣжаніе всякаго промедленія въ снабженіи читальни выписываемыми ею изданіями, эти послѣднія доставляются съ почты и коммиссіонерами-книгопродавцами непосредственно хранителю (кромѣ ежедневныхъ газетъ, которыя служитель при читальнѣ самъ получаетъ съ почты и кладетъ на столъ).

§ 13. Читальня открыта ежедневно отъ 9 — 3 часовъ и отъ 5—8 часовъ, а въ праздничные и воскресные дни отъ 12 — 3 часовъ.

§ 14. О всѣхъ случаяхъ нарушенія членами читальни какого-либо изъ вышеизложенныхъ правилъ хранитель доводитъ до свѣдѣнія совѣта, который постановляетъ по этому предмету свое рѣшеніе.

5. (1-го іюля 1872 г.). *Правила объ учрежденіи двухъ стипендій Имени Его Императорскаго Величества въ одномъ изъ высшихъ учебныхъ заведеній.*

(Утверждены г. управляющимъ министерствомъ народнаго просвѣщенія товарищемъ министра).

§ 1. Симбирская городская дума, въ память высокаго посѣщенія города Симбирска Его Императорскимъ Величествомъ Государемъ Императоромъ съ Августѣйшими дѣтьми, въ засѣданіи своемъ 23-го августа 1871 г. постановила учредить на вѣчныя времена двѣ стипендіи Имени Его Величества на содержаніе двоихъ, изъ бѣднѣйшихъ жителей г. Симбирска, воспитанниковъ, хорошо окончившихъ курсъ въ Симбирской гимназіи и желающихъ продолжать свое образованіе въ одномъ изъ высшихъ учебныхъ заведеній.

Библиотека "Руниверс"

§ 2. Въ виду того, что средства жителей г. Симбирска ближе всего должны быть извѣстны городскому общественному управленію, то назначеніе стипендіатовъ предоставляется городской управѣ, съ тѣмъ, чтобъ она по полученіи надлежащаго удостовѣренія въ томъ, что воспитанники, коимъ предоставлено право на стипендію, приняты въ одномъ изъ высшихъ заведеній, отсылала начальству того заведенія по двѣсти сорока рублей на каждаго, а на двоихъ четыреста восемьдесятъ рублей въ годъ для выдачи стипендіатамъ по мѣсячно.

§ 3. Деньги эти высылать по принадлежности по полугодно за каждое полугодіе впередъ.

6. (1-го іюля 1872 г.). *Правила о стипендіатахъ оставляемыхъ при Императорскомъ Варшавскомъ университетѣ по окончаніи университетскаго курса и отправляемыхъ въ другіе русскіе университеты и за границу, для дальнѣйшаго усовершенствованія въ наукахъ.*

(Утверждены г. управляющимъ министерствомъ народнаго просвѣщенія товарищемъ министра).

§ 1. Отличнѣйшіе изъ окончившихъ курсъ въ Варшавскомъ университетѣ оставляются при университетѣ на два года для усовершенствованія въ тѣхъ предметахъ, которымъ они намѣрены спеціально посвятить себя.

§ 2. Лицамъ этимъ производится содержаніе по 400 руб. въ годъ изъ спеціальныхъ средствъ Варшавскаго университета.

§. 3. Стипендіаты предварительно избираются факультетами изъ числа молодыхъ людей, окончившихъ университетскій курсъ съ отличнымъ успѣхомъ и изъявившихъ желаніе остаться при университетѣ для дальнѣйшаго усовершенствованія въ наукахъ. Избраніе стипендіатовъ факультетами утверждаетъ совѣтъ посредствомъ закрытой подачи голосовъ.

§ 4. Стипендіаты поручаются руководству одного изъ факультетскихъ преподавателей. Въ теченіе каждаго полугодія они обязаны представить письменную работу, избираемую съ одобре-

Библиотека "Руниверс"

нія руководящаго преподавателя, который доводитъ до свѣдѣнія факультета какъ о достоинствѣ означенной работы, такъ и вообще объ успѣшности занятій стипендіата.

§ 5. Стипендіаты могутъ безплатно посѣщать лекціи профессоровъ и пользоваться всѣми научными пособіями.

§ 6. Если по засвидѣтельствованію руководящаго преподавателя, утвержденному факультетомъ, занятія стипендіата въ теченіе года будутъ признаны успѣшными, то стипендія, по опредѣленію совѣта, продолжается и на второй годъ, въ теченіе котораго стипендіатъ долженъ или выдержать испытаніе на степень магистра или доктора въ медицинскомъ факультетѣ, или представить диссертацію на эту степень, послѣ чего стипендія, по ходатайству факультета, съ разрѣшенія совѣта, можетъ быть продолжена еще на полгода или даже и на годъ.

§ 7. Если такіе стипендіаты вполнѣ оправдали довѣріе совѣта и получили степень магистра или доктора медицины, то факультеты имѣютъ право ходатайствовать передъ совѣтомъ о командированіи оныхъ въ другіе русскіе университеты и за границу съ цѣлью приготовленія къ профессорскому званію по тѣмъ наукамъ, по которымъ университетъ особенно нуждается въ преподавателяхъ.

§ 8. Совѣтъ университета, при избраніи магистра къ отправленію за границу, вмѣстѣ съ ходатайствомъ о семъ установленнымъ порядкомъ, представляетъ инструкцію для командируемаго, которая должна заключать въ себѣ указанія: для усовершенствованія по какимъ предметамъ избранный магистръ командируется за границу, какіе заграничные университеты и другія учрежденія обязанъ онъ посѣтить, лекціями какихъ профессоровъ онъ долженъ воспользоваться преимущественно; въ какіе сроки онъ долженъ доставлять въ совѣтъ отчеты о своихъ занятіяхъ, и на что въ особенности въ этихъ отчетахъ должно быть обращено вниманіе.

§ 9. Каждый стипендіатъ остается въ командировкѣ не болѣе двухъ лѣтъ и получаетъ въ годъ 800 руб. изъ спеціальныхъ средствъ Варшавскаго университета.

Библиотека "Руниверс"

§ 10. Стипендіаты, командированные въ другіе университеты, каждые три мѣсяца присылаютъ въ совѣтъ обстоятельные отчеты о своихъ занятіяхъ.

§ 11. Если факультетъ найдетъ нужнымъ отправить стипендіата на нѣкоторое время въ другой изъ русскихъ университетовъ для занятій, въ такомъ случаѣ, по соглашенію ректора, стипендіатъ поручается наблюденію соотвѣтственнаго факультета того университета.

§ 12. Стипендіатъ, оставляемый при университетѣ, даетъ подписку, которою обязуется возвратить послѣднему израсходованную на него сумму, если какія нибудь обстоятельства не позволятъ ему выполнить принимаемыхъ имъ на себя и изложенныхъ въ предыдущихъ §§ обязательствъ.

§ 13. На содержаніе такихъ стипендіатовъ при университетѣ и въ командировкѣ употребляется часть спеціальныхъ средствъ университета въ количествѣ 3.000 руб. ежегодно.

§ 14. Сумма эта распредѣляется между факультетами поровну.

§ 15. Если бы который изъ факультетовъ не имѣлъ въ виду лицъ, способныхъ занять предоставленныя въ его распоряженіе стипендіи, или не находилъ нужнымъ замѣщать ихъ, то свободныя стипендіи, могутъ быть переданы, по опредѣленію совѣта, для замѣщенія, другому факультету.

V. ПРИКАЗЫ МИНИСТРА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

20-го мая 1872 года. (№ 10). *Утверждается*: заслуженный ординарный профессоръ Императорскаго университета Св. Владиміра, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Матвѣевъ*—проректоромъ сего университета, на три года, съ 2-го мая 1872 года.

Назначаются: директоръ Молодечнянской учительской семинаріи статскій совѣтникъ *Поповъ*—директоромъ Екатерининскаго учительскаго института въ Тамбовѣ, съ 13-го мая 1872 года,

Библиотека "Руниверс"

инспекторъ народныхъ училищъ Гродненской губерніи *Рощинъ* — директоромъ народныхъ училищъ Могилевской губерніи, съ 6-го мая 1872 года; причисленный къ министерству народнаго просвѣщенія, титулярный совѣтникъ *Пановъ* — дѣлопроизводителемъ VIII класса департамента народнаго просвѣщенія.

Переводится на службу по вѣдомству министерства народнаго просвѣщенія: химикъ С.-Петербургскаго практическаго технологическаго института, магистръ химіи, коллежскій ассессоръ *Рихтеръ* — съ утвержденіемъ профессоромъ института сельскаго хозяйства и лѣсоводства въ Новой Александріи, по каѳедрѣ общей и аналитической химіи, съ 6-го мая 1872 года.

Оставляется на службѣ на пять лѣтъ: заслуженный профессоръ Императорскаго Московскаго университета, тайный совѣтникъ *Щуровскій*—съ 31 марта 1872 года.

Причисляются къ министерству народнаго просвѣщенія: директоръ Екатерининскаго учительскаго института въ Тамбовѣ, коллежскій совѣтникъ *Забѣлинъ*, съ 13-го мая 1872 года, съ увольненіемъ отъ настоящей должности, и отставной статскій совѣтникъ *Звѣгинцовъ*.

Продолжается, сроки отпуска за-границу: сверхштатному учителю С.-Петербургской седьмой гимназіи, надворному совѣтнику *Розе*—на двадцать восемь дней, по болѣзни.

Увольняются въ отпускъ: предсѣдатель Виленской коммиссіи для разбора и изданія древнихъ актовъ, статскій совѣтникъ *Головацкій* — въ С.-Петербургъ и Москву, на двадцать одинъ день, дѣлопроизводитель V класса департамента народнаго просвѣщенія, коллежскій ассессоръ *Аннинъ* — въ Московскую и Рязанскую губерніи, на мѣсяцъ, Гродненскій директоръ народныхъ училищъ, статскій совѣтникъ *Дмитріевъ* – въ Гродненскую губернію и въ Варшаву, на два мѣсяца, съ 1-го іюня 1872 года, по болѣзни, наставникъ Императорскаго историко-филологическаго института, статскій совѣтникъ *Вейсманъ* — въ разныя губерніи Россіи и за границу, на лѣтнее вакаціонное время 1872 года и пятнадцать дней.

Библиотека "Руниверс"

Увольняются въ отпуска за границу: съ 10-го іюня до окончанія лѣтняго вакаціоннаго времени 1872 года: ректоръ Императорскаго Варшавскаго университета, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Лавровскій* — по болѣзни; *на лѣтнее вакаціонное время 1872 года:* ординарный профессоръ Императорскаго историко-филологическаго института, статскій совѣтникъ *Миллеръ*, ординарные профессоры Императорскаго Варшавскаго университета: *Симоненко* и *Фишеръ-фонъ-Вальдгеймъ*, исправляющій должность экстраординарнаго профессора Императорскаго Новороссійскаго университета, статскій совѣтникъ *Власьевъ*, вицеректоръ Холмской епархіальной грекo-уніатской семинаріи, протоіерей *Лавровскій*, профессоръ сей семинаріи, священникъ *Гойнацкій* старшій учитель Ревельской гимназіи *Лаисъ*, учители гимназій: С.-Петербургской шестой, надворный совѣтникъ *Кизеритцкій*, Московскихъ: третьей, статскій совѣтникъ *Чемолосовъ*, и пятой, состоящій въ VIII классѣ *Зубковъ*, Витебской, надворный совѣтникъ *Воано* и состоящій въ VIII классѣ *Моргъ*, Виленской первой *Лисикевичъ*, Кіевской первой *Бачинскій*, Рязанской, *Бессонъ*, Симферопольской *Марекъ* и Динабургской *Пежо*, учитель главнаго нѣмецкаго училища при евангелическо-лютеранской церкви Св. Петра въ С.-Петербургѣ *Шлезвихъ-Галлоэ*, учитель Каменецкаго двуклассnаго городскаго училища *Мачтетъ*, учитель общаго начальнаго училища при евангелическо-аугсбургской кладбищенской церкви въ Варшавѣ *Фицке*, классная дама Радомской женской гимназіи *Валицкая* и главная воспитательница Холмскаго женскаго шестиклассnаго училища *Нолле*; изъ сихъ лицъ: Симоненко, Фишеръ-фонъ-Вальдгеймъ, Власьевъ, Лаисъ, Лисикевичъ, Валицкая и Нолле — по болѣзни; *на два мѣсяца:* чиновникъ особыхъ порученій V класса при министрѣ народнаго просвѣщенія, въ званіи камергера, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Маркевичъ*, библіотекарь Императорской публичной библіотеки, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Гецъ*, инспекторъ Кишиневской прогимназіи *Алаевъ* и исправляющій должность архиваріуса конференціи Императорской академіи наукъ

Библиотека "Руниверс"

Шеміотъ; изъ нихъ: Генъ, Алаевъ и Шеміотъ—по болѣзни; *на вакаціонное время 1872 года и двадцать восемь дней*: библіотекарь Императорской публичной библіотеки, статскій совѣтникъ *Вальтеръ*; *съ 20-го мая по 15-е августа 1872 года*: учитель С.-Петербургской третьей гимназіи, надворный совѣтникъ *Крейцеръ*—по болѣзни; *на лѣтнее вакаціонное время 1872 года и двадцать восемь дней*: доценты Императорскихъ университетовъ: Казанскаго, статскій совѣтникъ *Лангель* и С.-Петербургскаго: *Ерофѣевъ* и коллежскій совѣтникъ *Вреденъ*, консерваторъ Императорскаго С.-Петербургскаго университета *Ребиндеръ* и лаборантъ Императорскаго Казанскаго университета, коллежскій ассесоръ *Зайцевъ*; изъ нихъ: Лангель и Зайцевъ — по болѣзни; *на лѣтнее вакаціонное время 1872 года и двадцать девять дней*: директоръ училищъ Пензенской губерніи, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Шарбе*, заслуженный профессоръ Императорскаго Новороссійскаго университета, протоіерей *Павловскій*, ординарный профессоръ сего университета, статскій совѣтникъ *Абашевъ*, исправляющій должность ординарнаго профессора Императорскаго Казанскаго университета, статскій совѣтникъ *Соколовъ*, доцентъ Императорскаго университета Св. Владиміра *Сокольскій* и учитель Усть-Медвѣдицкой гимназіи, коллежскій совѣтникъ *Резонъ*; изъ нихъ Шарбе и Соколовъ — по болѣзни; *на четыре мѣсяца*: дѣлопроизводитель канцеляріи Варшавскаго учебнаго округа, коллежскій ассесоръ *Сенницкій*, почетные смотрители уѣздныхъ училищъ: Московскаго третьяго, титулярный совѣтникъ *Гиварговскій* и Бѣльцскаго, отставной штабсъ-ротмистръ *Бодско*, и почетный смотритель училищъ Луцкаго уѣзда, надворный совѣтникъ графъ *Олизаръ*—всѣ четверо по болѣзни.

Увольняются: проректоръ и ординарный профессоръ Императорскаго университета Св. Владиміра, статскій совѣтникъ *Цыхановецкій* — отъ должности проректора, съ 2-го мая 1872 года, согласно прошенію, директоръ училищъ Рязанской губерніи, статскій совѣтникъ *Оранскій*—отъ службы, за выслугою срока.

Библиотека "Руниверс"

Объявляется благодарность министерства народнаго просвѣщенія: начальницѣ Вологодской Маріинской женской гимназіи, вдовѣ маіора *Пташинской* — за усердное исполненіе ею своихъ обязанностей.

Исключается изъ списковъ умершій: исправлявшій должность ординарнаго профессора Императорскаго Дерптскаго университета, титулярный совѣтникъ *Грассъ*.

2-го іюня 1872 года (№ 11). *Назначаются*: окончившіе въ семъ году курсъ наукъ студенты Императорскаго историко-филологическаго института учителями: Николай *Кириловъ* — въ VI С.-Петербургскую, Александръ *Щепинскій*—въ Гродненскую, Иванъ *Добротворскій* — въ Кишиневскую гимназіи и Николай *Бронницкій* — въ Кишиневскую прогимназію, всѣ четверо по латинскому языку; Дмитрій *Вязминъ* — въ Курскую, Максиміанъ *Дрейеръ* — въ 1-ю Харьковскую, Гавріилъ *Васильевъ* — въ Гродненскую, Ѳедоръ *Рождественскій* — въ Астраханскую, Петръ *Кочкинъ* — въ Императорскую Казанскую 1-ю, Василій *Лопатинъ* — въ Саратовскую, Александръ *Заболотскій*—въ Нижегородскую, Михаилъ *Свирѣлинъ* — въ Тамбовскую гимназіи и Леопольдъ *Бергъ* — въ Казанскую прогимназію, всѣ девятеро по древнимъ языкамъ; Владиміръ *Смирновскій* — въ Николаевскую (Херсонской губерніи) гимназію по русскому языку и словесности, Петръ *Яблонскій*—въ Орловскую гимназію по русской словесности, Петръ *Филоновъ* — въ Бѣлостокскую гимназію и Николай *Весскій* — въ Херсонскую прогимназію, оба по русскому языку;—всѣ съ обязательствомъ прослужить по вѣдомству министерства народнаго просвѣщенія не менѣе шести лѣтъ.

3-го іюня 1872 года. (№ 12.) *Утверждаются*: сверхштатный ординарный профессоръ Императорскаго университета Св. Владиміра, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Селинъ* — вновь деканомъ историко-филологическаго факультета сего университета, на три года, съ 12-го мая 1872 года, исправляющіе должность ординарнаго профессора Императорскаго Варшавскаго университета: по каѳедрѣ греческаго языка и словесности, докторъ

Библиотека "Руниверс"

греческой словесности *Мѣржинскій* и по каѳедрѣ минералогіи, докторъ минералогіи и геологіи, коллежскій совѣтникъ *Юркевичъ* — ординарными профессорами помянутаго университета по занимаемымъ ими каѳедрамъ: Мѣржинскій — съ 1-го и Юркевичъ — съ 2-го мая 1872 года, экстраординарный профессоръ Императорскаго Харьковскаго университета, докторъ медицины *Оболенскій* — ординарнымъ профессоромъ сего университета по занимаемой имъ каѳедрѣ общей патологіи, съ 2-го марта 1872 года, экстраординарный профессоръ Императорскаго Московскаго университета, докторъ минералогіи и геогнозіи *Толстопятовъ* — ординарнымъ профессоромъ сего университета по занимаемой имъ каѳедрѣ минералогіи, съ 11-го марта 1872 года, экстраординарный профессоръ Императорскаго С.-Петербургскаго университета, докторъ греческой словесности *Дюбиль* — ординарнымъ профессоромъ сего университета по занимаемой имъ каѳедрѣ греческой словесности, съ 1-го іюня 1872 года, исправляющій должность экстраординарнаго профессора Императорскаго Варшавскаго университета, докторъ полицейскаго права *Окольскій* — экстраординарнымъ профессоромъ сего университета по занимаемой имъ каѳедрѣ полицейскаго права, съ 3-го апрѣля 1872 года, наставникъ Императорскаго историко-филологическаго института, статскій совѣтникъ *Вейсманъ* — экстраординарнымъ профессоромъ греческаго языка сего института, съ 18-го мая 1872 года, съ увольненіемъ отъ должности наставника, магистръ гражданскаго права *Карасевичъ* — исправляющимъ должность экстраординарнаго профессора Демидовскаго юридическаго лицея по каѳедрѣ энциклопедіи права, съ 1-го мая 1872 года. *Назначаются:* исправляющій должность инспектора Оренбургской гимназіи, коллежскій совѣтникъ *Предтеченскій* — директоромъ училищъ Екатеринбургской дирекціи, инспекторъ Московской второй гимназіи, коллежскій ассесоръ *Гулевичъ* — исправляющимъ должность директора училищъ Рязанской губерніи. *Опредѣляется на службу:* отставной статскій совѣтникъ *Симоновъ* — директоромъ Лубенской гимназіи, съ 25-го мая 1872 года. *Увольняются въ*

Библиотека "Руниверс"

отпуска: окружный инспекторъ Виленскаго учебнаго округа, надворный совѣтникъ *Сольскій*—въ Москву, на десять дней, директоръ Ковенской гимназіи, коллежскій совѣтникъ *Ѳеоктистовъ*—въ разныя губерніи Россіи, съ 20-го іюня по 1-е августа 1872 года, директоръ Динабургской гимназіи, статскій совѣтникъ *Невзоровъ*—въ Костромскую губернію, Нижній Новгородъ и Москву, съ начала лѣтняго вакаціоннаго времени по 1-е августа 1872 г., директоръ Могилевской гимназіи, статскій совѣтникъ *Арнольдъ*—въ Могилевскую губернію, на лѣтнее вакаціонное время 1872 г., помощникъ директора Императорской публичной библіотеки, тайный совѣтникъ *Бычковъ*—въ Ярославскую губернію, съ 15-го іюня по 15-е августа 1872 года, чиновникъ особыхъ порученій V класса при министрѣ народнаго просвѣщеніе, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Янкевичъ*—въ Харьковскую и Полтавскую губерніи, на два мѣсяца, директоръ учительской семинаріи въ селѣ Новомъ, Мологскаго уѣзда, Ярославской губерніи, статскій совѣтникъ *Григорьевъ*—въ разныя губерніи Россіи, на два мѣсяца, помощникъ дѣлопроизводителя департамента народнаго просвѣщенія, коллежскій секретарь *Никитинъ*—на островъ Эзель, на два мѣсяца, по болѣзни, дѣлопроизводитель VIII класса департамента народнаго просвѣщенія надворный совѣтникъ *Терешинъ*—за границу и въ Финляндію, на два мѣсяца, по болѣзни; *въ отпускъ за границу: на двадцать восемь дней*: ординарные профессоры Императорскаго Дерптскаго университета: *Шультценъ* и *Тейхмюллеръ*; *на вакаціонное время 1872 года*: ординарный академикъ Императорской академіи наукъ, тайный совѣтникъ *Погодинъ*—по болѣзни; *съ 1-го іюля по 15-е августа 1872 года*: директоръ Гродненской гимназіи, статскій совѣтникъ *Балтвановичъ*, по болѣзни; *на вакаціонное время 1872 года*: воспитатель гимназіи Императорскаго историко-филологическаго института, коллежскій ассесоръ *Шмидъ*, лекторъ Императорскаго С.-Петербургскаго университета, коллежскій совѣтникъ *Мейеръ*, учители гимназій: Самарской, надворный совѣтникъ *Троллье*, Курской, состоящій въ VIII классѣ *Брезоваръ*, Ковен-

Библиотека "Руниверс"

ской, *Фальконье*, Николаевской Либавской, *Квааса*, Варшавской IV мужской классической, *Полкотыцкій*, надзиратель общей ученической квартиры при Кіевской второй гимназіи, титулярный совѣтникъ *Томсонъ*, главная воспитательница Варшавской I женской гимназіи *Честилина*, классная дама Варшавской IV женской гимназіи *Моравицкая*, инспекторъ Варшавской V мужской классической прогимназіи, статскій совѣтникъ *Езерскій*, учитель Кіевской прогимназіи, надворный совѣтникъ *Васильевъ*, учитель Варшавскаго рисовальнаго класса *Герсонъ*, наставникъ временно открытой въ Николаевѣ учительской семинаріи *Андріевскій*, учитель Дерптской учительской семинаріи *Кронвальдъ*, учитель Маріупольскаго приходскаго училища, коллежскій регистраторъ *Парисси*; изъ нихъ: Тролліе, Томсонъ, Честилина, Езерскій, Васильевъ, Герсонъ, Андріевскій и Кронвальдъ — по болѣзни; *на лѣтнее вакаціонное время 1872 года и пятнадцать дней:* заслуженный сверхштатный ординарный профессоръ Императорскаго университета Св. Владиміра, статскій совѣтникъ *Вальтеръ*, и начальникъ Кѣлецкой учебной дирекціи *Копыловъ*; *на два мѣсяца:* библіотекарь Императорской публичной библіотеки, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Бекжеръ*, и редакторъ «Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія», статскій совѣтникъ *Деоктистовъ;* первый—съ 15-го іюля, и послѣдній, по болѣзни, съ 24-го августа 1872 года; *на три мѣсяца*: врачъ Харьковской третьей гимназіи, статскій совѣтникъ *Ковальчуковъ*, учитель С.-Петербургской первой гимназіи, коллежскій ассесоръ *Миллеръ*, вмѣсто дозволеннаго ему отпуска на лѣтнее вакаціонное время 1872 года, и почетный смотритель С.-Петербургскаго Николаевскаго уѣзднаго училища, губернскій секретарь *Бенардаки*,—всѣ трое по болѣзни; *на четыре мѣсяца:* экстраординарный профессоръ Императорскаго Варшавскаго университета, титулярный совѣтникъ *Макушевъ*, и почетный смотритель Ефремовскаго уѣзднаго училища, коллежскій секретарь *Бистромъ*,—оба по болѣзни.

Увольняются отъ службы: заслуженный ординарный профес-

Библиотека "Руниверс"

соръ Императорскаго Дерптскаго университета, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Руммель* — за выслугою срока; откомандированный въ распоряженіе генералъ-губернатора Великаго Княжества Финляндскаго, коллежскій совѣтникъ *Бѣлявскій*,—по случаю увольненія его, согласно прошенію, отъ должности директора Александровской русской классической гимназіи въ Гельсингфорсѣ, съ 4-го апрѣля 1872 года; причисленный къ министерству народнаго просвѣщенія, надворный совѣтникъ *Смирновъ*—согласно прошенію.

3-го іюня 1872 года (№ 13). *Увольняются въ отпускъ за границу, по Лазаревскому институту восточныхъ языковъ:* исправляющій должность экстраординарнаго профессора *Муркосъ* и преподаватель, состоящій въ XII классѣ, *Саковъ* — на лѣтнее вакаціонное время 1872 года; инспекторъ, надворный совѣтникъ *Канковъ*—на лѣтнее вакаціонное время 1872 года и двадцать восемь дней, по болѣзни.

VI. ОПРЕДѢЛЕНІЯ УЧЕНАГО КОМИТЕТА МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

Опредѣленіемъ ученаго комитета сего министерства, утвержденнымъ г. товарищемъ министра народнаго просвѣщенія, постановлено:

1) Книгу «Месилатъ Галимудъ или руководство къ начальному изученію еврейскаго языка». Сочиненіе *Л. Бенъ-Зеева*. Часть первая. Перевелъ на русскій языкъ *А. И. Паперна*, законоучитель Полоцкой гимназіи. (Варшава 1871 г.) — признать пригодною къ употребленію, въ видѣ учебника, въ еврейскихъ казенныхъ двуклассныхъ училищахъ.

2) Книга «Исторія евреевъ въ библейскій періодъ». (Для евреевъ). Составилъ *А. Воль* и *О. Гурвичъ*. (Вильно 1871 г.), по краткости и неполнотѣ своей, не можетъ служить учебникомъ въ раввинскихъ училищахъ; въ низшихъ же еврейскихъ

Библиотека "Руниверс"

училищахъ книга эта могла бы быть употребляема, какъ руководство къ священной исторіи.

3) Книгу «Русская граматика», составленная *Н. Гурьевымъ*. (Вильно 1866 г.)—одобрить къ употребленію въ еврейскихъ училищахъ, съ тѣмъ, чтобы при слѣдующемъ изданіи сдѣланы были въ этой книгѣ исправленія по замѣчаніямъ, указаннымъ въ журналѣ ученаго комитета.

4) Книгу, подъ заглавіемъ: «Латинская граматика доктора Фердинанда Шульца», обработанная для русскихъ гимназій *Юріемъ Ходобаемъ*, преподавателемъ московской 3-й гимназіи и Лицея Цесаревича Николая (Москва, 1872 г.),—одобрить къ употребленію въ видѣ учебника, съ предложеніемъ г. Ходобаю принять во вниманіе, при слѣдующемъ изданіи своей книги, сдѣланныя на нее ученымъ комитетомъ замѣчанія.

5) Книгу, подъ заглавіемъ: «Латинская граматика» съ примѣрами и упражненіями, латинскою христоматіею и словаремъ латинско-русскимъ и русско-латинскимъ. Составилъ по *Кюнеру* и дополнилъ *Я. Кремеръ*, преподаватель латинскаго и греческаго языковъ при 4-й Московской гимназіи. Часть первая. Этимологія. Часть вторая: Синтаксисъ. Изданіе четвертое, исправленное. (Москва, 1871 г.)—одобрить къ употребленію въ видѣ учебнаго руководства.

6) Книгу, подъ заглавіемъ: «Греческая граматика для гимназій», г. *Курціуса*, въ переводѣ *Я. Кремера*, преподавателя греческаго языка при 4-й Московской гимназіи. Въ двухъ частяхъ. (Москва, 1868 г.), — допустить къ употребленію въ нашихъ гимназіяхъ, какъ учебное пособіе.

7) Книгу, подъ заглавіемъ: «Учебникъ для переводовъ съ греческаго языка на русскій и съ русскаго на греческій», составленный, по грамматикамъ *Курціуса* и *Кюнера*, *К. Шенкелемъ*, обработанный для русскихъ гимназій *Я. Кремеромъ*, преподавателемъ греческаго языка при 4-й Московской гимназіи. Изданіе второе исправленное. (Москва, 1871 г.), — одобрить къ употребленію въ видѣ учебнаго пособія.

Библиотека "Руниверс"

УЧЕБНЫЕ ПЛАНЫ ПРЕДМЕТОВЪ,

ПРЕПОДАВАЕМЫХЪ ВЪ МУЖСКИХЪ ГИМНАЗІЯХЪ МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

(Утверждены г. министромъ народнаго просвѣщенія на основаніи § 21 устава гимназій и прогимназій).

Программа преподаванія закона Божія.

(Утверждена святѣйшимъ синодомъ).

Приготовительный классъ (4 урока).

Объясненіе выученныхъ наизусть молитвъ.

Во имя Отца и Сына и Св. Духа.—Господи, Іисусе Христе.—Слава Тебѣ, Боже.—Царю небесный.—Святый Боже.—Слава Отцу и Сыну и Св. Духу.—Пресвятая Троице.—Отче нашъ.—Къ Тебѣ, Владыко человѣколюбче, отъ сна возставъ, прибѣгаю.—Достойно есть яко воистину.—Господи, Боже нашъ, еже согрѣшихъ во дни семъ.—Богородице Дѣво, радуйся.—Символъ вѣры и десять заповѣдей.

Разсказы о важнѣйшихъ событіяхъ священной исторіи Ветхаго и Новаго завѣта.

Сотвореніе міра и человѣка. Грѣхопаденіе первыхъ людей, обѣтованіе о Спасителѣ и наказаніе за грѣхъ. Всемірный потопъ. Непочтительность Хама къ отцу. Столпотвореніе вавилонское и разсѣяніе народовъ. Призваніе Авраама и жертвоприношеніе Исаака. Исторія Іосифа. Рожденіе и призваніе Моисея. Исходъ Евреевъ изъ Египта. Синайское законодательство. Вступленіе Израильтянъ въ землю обѣтованную. Краткое понятіе о временахъ судей израилевыхъ. Избраніе Саула на царство и отверженіе его Богомъ. Побѣда Давида надъ Голіаѳомъ. Воцареніе Давида; устройство имъ новой скиніи и пере-

Библиотека "Руниверс"

несеніе въ нее ковчега завѣта. Мудрость Соломона; построеніе имъ храма іерусалимскаго. Раздѣленіе Израильтянъ на два царства и паденіе того и другаго. Понятіе о пророкахъ; событія изъ жизни пророковъ Иліи, Елисея и Даніила.

Рожденіе Предтечи. Благовѣщеніе Пр. Дѣвѣ. Рождество І. Христа. Поклоненіе волхвовъ. Срѣтеніе Господа Симеономъ и Анною во храмѣ. Крещеніе І. Христа. Избраніе Апостоловъ. Понятіе о притчахъ. Притча о милосердомъ Самарянинѣ. О чудесахъ Христовыхъ. Укрощеніе бури; исцѣленіе бѣсноватаго въ странѣ Гадаринской. Преображеніе Господне. Воскрешеніе Лазаря. Входъ Господень въ Іерусалимъ. Предательство Іуды. Тайная вечеря. Страданіе и смерть І. Христа. Погребеніе І. Христа. Воскресеніе и вознесеніе Его на небо. Сошествіе св. Духа на Апостоловъ.

Руководствомъ могутъ служить:

Молитвы, заповѣди и символъ вѣры съ объясненіемъ ихъ, протоіерея Д. Соколова.

Библейская исторія, сокращенно извлеченная изъ священныхъ книгъ ветхаго и новаго завѣта, протоіерея І. Базарова.

Первый и второй классы (по 2 урока въ каждомъ).

Священная исторія Ветхаго Завѣта.

I. Исторія церкви отъ сотворенія міра до потопа.

1) Сотвореніе міра и человѣка. Жизнь прародителей въ раю. Грѣхопаденіе прародителей и послѣдствія грѣхопаденія. Судъ Божій надъ грѣшниками и обѣтованіе о Спасителѣ.

Каинъ, Авель и Сиѳъ. Смѣшеніе племенъ.

II. Исторія церкви отъ потопа до Моисея.

2) Всемірный потопъ. Спасеніе Ноя съ семействомъ и жертвоприношеніе его, по выходѣ изъ ковчега. Дѣти Ноя и его пророчество о судьбѣ ихъ. Столпотвореніе Вавилонское, разсѣяніе народовъ и появленіе идолопоклонства.

Патріархи народа еврейскаго.

3) Призваніе Авраама и переселеніе его въ землю Хананскую, разлученіе его съ Лотомъ, освобожденіе Лота изъ плѣна. Мелхисе-

Библиотека "Руниверс"

декъ. Завѣтъ Божій съ Авраамомъ. Агарь. Явленіе Аврааму Бога у дуба Мамврійскаго. Казнь Содома и Гоморры. Рожденіе Исаака и принесеніе его въ жертву Богу.

4) Супружество Исаака. Исавъ и Іаковъ. Удаленіе Іакова въ Месопотамію, видѣніе имъ лѣстницы, пребываніе его у Лавана и возвращеніе въ Палестину.

5) Дѣти Іакова. Происшествія съ Іосифомъ въ Египтѣ и переселеніе Іакова съ семействомъ въ Египетъ; пророческое благословеніе Іакова дѣтямъ. Іовъ.

III. Исторія церкви отъ временъ Моисея до Саула.

6) Состояніе Евреевъ въ Египтѣ по смерти Іосифа. Рожденіе и воспитаніе Моисея, удаленіе его изъ Египта; явленіе ему Бога въ купинѣ; чудеса его предъ Фараономъ и казни, поразившія Египтянъ. Пасха и выходъ Евреевъ изъ Египта. Переходъ ихъ чрезъ Чермное море.

7) Чудесныя событія на пути къ Синаю. Синайское законодательство. Устройство скиніи, священства и богослуженія.

8) Непокорность Евреевъ и осужденіе ихъ на 40-лѣтнее странствованіе. Чудесный жезлъ Ааронов. Мѣдный змѣй. Смерть Аарона и Моисея.

9) Іисусъ Навинъ. Переходъ чрезъ Іорданъ; взятіе Іерихона; побѣда Іисуса Навина надъ союзными хананейскими царями и раздѣленіе земли обѣтованной.

Исторія судей.

10) Понятіе о судьяхъ. Замѣчательнѣйшіе изъ нихъ: Гедеонъ, Іефоай, Самсонъ, первосвященникъ Илій и Самуилъ. Исторія Руѳи.

IV. Исторія церкви отъ Саула до плѣненія Вавилонскаго.

11) Избраніе и помазаніе Саула на царство. Непослушаніе Саула и отверженіе его Богомъ. Помазаніе Давида на царство. Побѣда его надъ Голіаѳомъ; гоненія противъ него Саула и смерть Саула.

12) Воцареніе Давида. Завоеваніе Іерусалима и перенесеніе туда ковчега. Побѣда Давида надъ сосѣдними народами. Преступленіе Давида и раскаяніе. Бѣдствія въ его царствованіе.

13) Соломонъ: его мудрость; построеніе и освященіе храма; слава царствованія Соломона; слабости его и судъ Божій надъ нимъ.

Библиотека "Руниверс"

14) Раздѣленіе царства еврейскаго на іудейское и израильское. Краткій обзоръ исторіи царства израильскаго. Замѣчательнѣйшіе изъ царей израильскихъ: Іеровоамъ и Ахаавъ. Паденіе царства израильскаго.

15) Краткій обзоръ исторіи царства іудейскаго. Замѣчательнѣйшіе изъ царей іудейскихъ. Ровоамъ, Іосафатъ, Ахазъ, Езекія и Іосія. Паденіе царства іудейскаго.

Пророки.

16) Понятіе о пророкахъ. Замѣчательнѣйшіе изъ нихъ: Илія и Елисей.

17) Исаія, Іеремія, Іона, Іезекіиль.

Исторія Товита.

V. Исторія церкви отъ переселенія Евреевъ въ Вавилонъ до Рождества Христова.

18) Состояніе іудеевъ во время плѣна вавилонскаго. Пророкъ Даніилъ и три отрока. Гордость Навуходоносора и наказаніе его. Валтасаръ и паденіе царства Вавилонскаго.

19) Возвращеніе Іудеевъ изъ плѣна, построеніе втораго храма въ Іерусалимѣ, подвиги Ездры и Нееміи. Исторія Есѳири и Мардохея.

20) Александръ Македонскій въ Іерусалимѣ; построеніе храма самарійскаго; переводъ священнаго писанія. Гоненіе Антіоха Епифана. Подвиги Маттаѳіи и его сыновей.

Начало Римскаго владычества. Царствованіе Ирода. Религіозныя секты.

Руководствами могутъ служить:

Священная исторія Ветхаго Завѣта, протоіерея А. Рудакова.

Священная исторія Ветхаго Завѣта, протоіерея Д. Соколова.

Священная исторія Ветхаго Завѣта, протоіерея Попова.

Священная исторія Новаго Завѣта.

I. Исторія рожденія и первыхъ лѣтъ земной жизни Іисуса Христа до начала открытаго служенія Его спасенію человѣческаго рода.

1) Предсказаніе о рожденіи Іоанна Крестителя. Пресвятая Дѣва Марія и благовѣщеніе ей о рождествѣ Іисуса Христа. Посѣщеніе Пресвятою Дѣвою Елисаветы. Рожденіе Іоанна Крестителя.

Библиотека "Руниверс"

2) Рождество Іисуса Христа. Поклоненіе ему виѳлеемскихъ пастырей и восточныхъ мудрецовъ. Бѣгство Іосифа съ Богомладенцемъ и Матерію въ Египетъ и возвращеніе его въ землю Израилеву.

3) Срѣтеніе Іисуса Христа. Отрокъ Іисусъ во храмѣ. Проповѣдь Іоанна Крестителя. Крещеніе Іисуса Христа. Искушеніе его въ пустынѣ. Свидѣтельство Іоанна Крестителя объ Іисусѣ Христѣ. Первые ученики Іисуса Христа. Первое чудо въ Канѣ Галилейской.

II. Исторія открытаго служенія Господа Іисуса Христа спасенію человѣческаго рода.

Первый годъ служенія Христова.

4) Изгнаніе торгующихъ изъ храма. Бесѣда Іисуса Христа съ Никодимомъ. Бесѣда Іисуса Христа съ Самарянкою.

5) Исцѣленіе сына царедворцева въ Канѣ. Проповѣдь Іисуса Христа въ Назаретѣ. Чудесный ловъ рыбы въ Геннисаретскомъ озерѣ.

Исцѣленіе разслабленнаго въ Капернаумѣ.

Призваніе Левія.

Второй годъ служенія Христова.

6) Исцѣленіе разслабленнаго при овчей купели.

Исцѣленіе сухорукаго и ученіе о субботѣ.

Избраніе двѣнадцати Апостоловъ.

Нагорная проповѣдь: ученіе о путяхъ блаженства, объясненіе заповѣдей въ совершеннѣйшемъ смыслѣ. О милостынѣ, молитвѣ и постѣ.

7) Исцѣленіе слуги сотника въ Капернаумѣ.

Воскрешеніе сына вдовы Наинской.

Іисусъ Христосъ въ домѣ Симона Фарисея.

Притча о сѣятелѣ.

Притча о сѣмени и плевелахъ.

Притча о зернѣ горчичномъ.

Укрощеніе бури.

8) Изгнаніе легіона бѣсовъ.

Исцѣленіе кровоточивой женщины и воскрешеніе дочери Іаира.

Отправленіе двѣнадцати Апостоловъ на проповѣдь и наставленіе отъ Іисуса Христа.

9) Смерть Іоанна Крестителя.

Чудесное насыщеніе 5000 человѣкъ народа пятью хлѣбами.

Библиотека "Руниверс"

Хожденіе Іисуса Христа по водамъ.

Бесѣда Іисуса Христа о таинствѣ причащенія въ Капернаумской синагогѣ.

Третій годъ служенія Христова.

10) Исцѣленіе дочери Хананеянки.

Исповѣданіе Петра, предсказаніе Господа о своихъ страданіяхъ, смерти и воскресеніи и ученіе о крестѣ Его послѣдователей.

Преображеніе Господне.

Исцѣленіе бѣсноватаго глухонѣмаго отрока.

11) Чудесное полученіе монеты для подаянія на храмъ.

Наставленіе о смиреніи и незлобіи.

Притча о милосердомъ царѣ и безжалостномъ должникѣ.

Помилованіе жены грѣшницы.

Исцѣленіе слѣпорожденнаго.

12) Притча о милосердомъ Самарянинѣ.

Посѣщеніе Марѳы и Маріи Господомъ.

Притча о любознательномъ богачѣ и рабахъ, ожидающихъ господина.

Притча о званныхъ на вечерю.

Притча объ овцѣ пропавшей и блудномъ сынѣ.

13) Притча о богатомъ и Лазарѣ.

Исцѣленіе десяти прокаженныхъ.

Притча о несправедливомъ судіи.

Притча о мытарѣ и фарисеѣ.

Благословленіе дѣтей.

Наставленіе богатому юношѣ.

Притча о равной наградѣ работникамъ въ виноградникѣ.

14) Путешествіе Іисуса Христа въ Іудею.

Предсказаніе Іисуса Христа о своей смерти въ Іерусалимѣ и просьба Саломіи.

Обращеніе Закхея.

Воскрешеніе Лазаря.

Вечеря въ дому Симона Прокаженнаго.

Ш. Исторія послѣднихъ дней земной жизни Іисуса Христа.

15) Торжественный входъ Іисуса Христа въ Іерусалимъ.

Проклятіе Іисусомъ Христомъ смоковницы.

Притча о непослушномъ сынѣ и раскаявшемся.

Притча о злыхъ виноградаряхъ. Притча о бракѣ царскаго сына.

Библиотека "Руниверс"

16) Ученіе Іисуса Христа объ обязанности подданныхъ платить дань, воскресеніи мертвыхъ и главныхъ заповѣдяхъ.

Похвала усердію вдовицы.

Предсказаніе Господа о разрушеніи Іерусалима и второмъ Его пришествіи.

Притча о дѣвахъ, ожидающихъ жениха, и о талантахъ.

Изображеніе страшнаго суда.

Предательство Іуды.

17) Тайная вечеря: умовеніе ногъ, совершеніе ветхозавѣтной пасхи и установленіе таинства св. причащенія. Предсказаніе объ отреченіи Петру. Краткое содержаніе прощальной бесѣды Іисуса Христа съ учениками.

Молитва Іисуса Христа въ саду Геѳсиманскомъ, взятіе его воинами.

18) Судъ надъ Іисусомъ Христомъ у первосвященниковъ іудейскихъ Анны и Каіафы. Отреченіе Петра, его раскаяніе и погибель Іуды.

Іисусъ Христосъ на судѣ Пилата. Бичеваніе.

Осужденіе Іисуса Христа на смерть.

19) Шествіе къ Голгоѳѣ и распятіе Іисуса Христа.

Крестныя страданія Іисуса Христа.

Смерть Іисуса Христа.

Погребеніе Іисуса Христа.

IV. Исторія пребыванія Христова на землѣ отъ воскресенія до вознесенія Его на небо.

20) Воскресеніе Господа Нашего Іисуса Христа.

Марія, Петръ и Іоаннъ у гроба Іисусова.

Явленіе воскресшаго Господа Маріи Магдалинѣ.

Явленіе Господа двумъ ученикамъ на пути въ Еммаусъ.

Явленіе Господа Апостоламъ въ Іерусалимѣ.

Явленіе Господа въ восьмой день по воскресеніи.

Явленіе Господа при морѣ Тиверіадскомъ.

Явленіе Господа на горѣ Галилейской и Его послѣднія повелѣнія Апостоламъ.

Вознесеніе Господне.

Руководствами могутъ служить:

Священная исторія Новаго Завѣта, Протоіерея А. Рудакова.

Священная исторія Новаго Завѣта, Протоіерея Д. Соколова.

Священная исторія Новаго Завѣта, Протоіерея Попова.

Библиотека "Руниверс"

Третій классъ (2 урока).

Ученіе о богослуженіи христіанской православной церкви.

Предварительныя понятія.

1) Понятіе о богослуженіи.

Происхожденіе богослуженія.

Храмъ, его происхожденіе, внѣшній видъ и внутреннее расположеніе.

2) Священные предметы: св. крестъ, св. иконы, св. одежды, св. сосуды.

3) Обряды, наиболѣе употребительные при богослуженіи: крестное знаменіе, поклоненіе, колѣнопреклоненіе, благословеніе священнодѣйствующаго, кажденіе и возженіе свѣчей.

Богослуженіе православной церкви, богослуженіе воскресное и праздничное.

4) Священныя воспоминанія въ дни седьмицы.

Понятіе о праздникахъ, раздѣленіе ихъ.

Воспоминанія, соединяемыя съ двунадесятыми праздниками.

Виды суточнаго богослуженія: вечерня, утреня, часы первый, третій, шестый и девятый. Понятіе о нихъ и общій ихъ смыслъ.

Объясненіе всенощнаго бдѣнія.

5) Начало всенощнаго бдѣнія и предначинательный псаломъ.

Великая и малая ектеніи.

6) Пѣніе стиховъ: Господи, воззвахъ къ Тебѣ, услыши мя.

Вечерній входъ.

Пареміи.

Ектеніи сугубая и просительная.

Литія и благословеніе хлѣбовъ.

7) Понятіе о шестопсалміи.

Понятіе о каѳизмахъ.

Полиелей.

Величаніе.

8) Чтеніе Евангелія, цѣлованіе онаго или праздничной иконы и помазаніе благословеннымъ елеемъ.

Понятіе о канонѣ.

Библиотека "Руниверс"

Великое славословіе.

Различіе вседневной вечерни и утрени отъ вечерни и утрени во всенощномъ бдѣніи.

Литургія.

9) Понятіе о литургіи.

Установленіе таинства св. причащенія и происхожденіе литургіи.

Литургія св. Іоанна Златоустаго.

Главныя части литургіи.

I. *Проскомидія.* Понятіе о проскомидіи.

Вещество таинства св. причащенія.

Образъ совершенія проскомидіи.

10) II. *Литургія оглашенныхъ.* Понятіе о литургіи оглашенныхъ, начало и составъ ея.

Псалмы изобразительные и антифоны.

Входъ съ Евангеліемъ.

Пѣніе трисвятаго.

Чтеніе Апостола и Евангелія.

Ектеніи и окончаніе литургіи оглашенныхъ.

11) III. *Литургія вѣрныхъ.* Понятіе о литургіи вѣрныхъ и главныя дѣйствія, ее составляющія.

Херувимская пѣснь. Великій входъ.

Приготовленіе къ освященію даровъ.

Просительная ектенія, внушеніе мира и любви, исповѣданіе символа вѣры; возбужденіе вѣрующихъ къ достойному предстоянію при совершеніи евхаристіи.

12. Возгласы и отвѣты, предшествующіе и сопровождающіе евхаристическую молитву.

Возношеніе даровъ и освященіе ихъ.

Воспоминаніе членовъ церкви небесной и земной.

13) Приготовленіе къ причащенію.

Причащеніе священнослужителей.

Явленіе св. даровъ для причащенія мірянъ.

Послѣднее явленіе св. даровъ. Благодареніе, по причащеніи, заамвонная молитва, раздаяніе антидора и отпускъ.

Краткія свѣдѣнія *о литургіи Василія Великаго*, дни совершенія ея и отличіе ея отъ литургіи св. Іоанна Златоуста.

14) Богослужебныя особенности праздниковъ: Рождества Христова,

Библиотека "Руниверс"

Богоявленія, Преображенія Господня, Входа Господня въ Іерусалимъ, Пасхи, Пятидесятницы и Воздвиженія креста Господня.

Богослуженіе великопостное.

15. Понятіе о великомъ постѣ. Приготовительныя къ нему недѣли.

Особенности богослуженія великопостнаго, часы, литургія преждеосвященныхъ даровъ — составъ, порядокъ и особенности ея.

16) Понятіе о страстной седьмицѣ.

Священныя воспоминанія, соединяемыя съ великимъ четвергомъ, пятькомъ и субботою, и особенности богослуженія въ каждый изъ сихъ дней.

Руководствомъ можетъ служить:

Краткое ученіе о Богослуженіи Православной Церкви, Протоіерея А. Рудакова.

Четвертый и пятый классы (по 2 урока въ каждомъ).

Предварительныя понятія о катихизисѣ.

О божественномъ откровеніи, о священномъ преданіи и священномъ писаніи.

О священныхъ книгахъ ветхаго и новаго завѣта.

О вѣрѣ.

Часть I.

О символѣ вѣры вообще и о происхожденіи его.

О первомъ членѣ символа вѣры.

О второмъ и третьемъ членахъ символа вѣры.

О четвертомъ членѣ символа вѣры.

О пятомъ и шестомъ членахъ символа вѣры.

О седьмомъ и осьмомъ членахъ символа вѣры.

О девятомъ членѣ символа вѣры.

О десятомъ членѣ символа вѣры; о таинствахъ—крещеніи и муропомазаніи.

О таинствахъ: причащеніи, покаяніи, священствѣ, бракѣ и о елеосвященіи.

Объ одиннадцатомъ и двѣнадцатомъ членахъ символа вѣры.

О надеждѣ.

Часть II.

Понятіе о христіанской надеждѣ. О молитвѣ вообще и о молитвѣ Господней. Раздѣленіе ея. Призываніе.

Прошенія молитвы Господней и славословіе.

Библиотека "Руниверс"

О любви.

Часть III.

О связи между вѣрою и любовію. О законѣ Божіемъ и заповѣдяхъ. О раздѣленіи заповѣдей на двѣ скрижали.

О первой заповѣди.

О второй заповѣди.

О третьей и четвертой заповѣдяхъ.

О пятой заповѣди.

О шестой и седьмой заповѣдяхъ.

Объ осьмой, девятой и десятой заповѣдяхъ.

Шестой классъ (1 урокъ).

Исторія христіанской православной церкви.

1) Сошествіе св. Духа на Апостоловъ и первые успѣхи Христовой вѣры въ Іерусалимѣ.

Распространеніе церкви между Іудеями въ Іерусалимѣ и Самаріи.

2) Обращеніе Савла.

Распространеніе церкви между язычниками въ Кесаріи и Антіохіи.

Путешествіе Св. Апостола Павла и соборъ апостольскій въ Іерусалимѣ.

3) Благовѣстническіе труды прочихъ Апостоловъ.

Распространеніе христіанства во II и III вѣкѣ.

Гоненіе христіанъ отъ Іудеевъ. Паденіе Іудеевъ.

4) Важнѣйшія гоненія на христіанъ отъ язычниковъ въ теченіе первыхъ трехъ вѣковъ.

5) Обращеніе Константина Великаго и дѣйствія его на пользу церкви.

Послѣдняя борьба язычества съ христіанствомъ при Юліанѣ и окончательное торжество христіанства надъ язычествомъ при Ѳеодосіи Великомъ.

6) Краткая исторія вселенскихъ соборовъ.

7) Устройство церковнаго управленія. Отпаденіе Западной церкви отъ Восточной.

Исторія русской церкви.

8) Распространеніе христіанства между славянскими народами Кирилломъ и Меѳодіемъ.

Библиотека "Руниверс"

Начало христіанской вѣры въ Россіи и утвержденіе ея при св. князѣ Владимірѣ и послѣ него.

9) *Устройство церкви русской и управленіе ею:* митрополитъ, значеніе его въ русской церкви, отношеніе его къ патріарху Константинопольскому, отношенія къ князьямъ и епископамъ. Замѣчательнѣйшіе митрополиты.

Кіевопечерская лавра.

10) *Состояніе церкви русской во времена владычества Татаръ:* Отношенія Татаръ-язычниковъ и Татаръ-магометанъ къ церкви. Св. мученики русской церкви въ Ордѣ. Распространеніе христіанства на сѣверѣ: просвѣщеніе Перми св. Стефаномъ.

11) Перенесеніе каѳедры митрополіи изъ Кіева во Владиміръ и потомъ въ Москву. Раздѣленіе русской митрополіи. Отношенія митрополитовъ сѣвернаго и южнаго къ патріарху.

12) *Состояніе русской церкви по освобожденіи отъ Татаръ:* Состояніе митрополіи сѣверной и южной. Противодѣйствіе папизму. Низложеніе Исидора. Св. Іона, митрополитъ Московскій. Ересь жидовствующихъ. Заслуги преподобнаго Іосифа для церкви.

13) Чинъ богослуженія и богослужебныя книги, потребность ихъ исправленій. Соборы съ сею цѣлію при Іоаннѣ Грозномъ. Просвѣщеніе христіанствомъ Казани и Астрахани. Св. Филиппъ II.

14) Патріаршество въ Россіи. Права и управленіе патріарха и его отношенія къ епископамъ. Патріархи Іовъ и Ермогенъ. Заслуги Сергіевой лавры во времена самозванцевъ. Патріархъ Филаретъ.

15) Патріархъ Никонъ. Его труды въ исправленіи богослужебныхъ книгъ и обрядовъ. Судъ надъ патріархомъ Никономъ.

Открытое появленіе раскола въ церкви русской.

Представители расколоученія и защитники его.

16) Учрежденіе Святѣйшаго Синода.

Состояніе православія на юго-западѣ.

Руководствами могутъ служить:

Исторія христіанской православной церкви, протоіерея А. Рудакова.

Очеркъ исторіи христіанской церкви, протоіерея К. Добронравина.

Очеркъ исторіи Русской церкви, протоіерея К. Добронравина.

Библиотека "Руниверс"

Объяснительная записка

къ программѣ по закону Божію для гимназій вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія.

По новому Высочайше утвержденному уставу гимназій министерства народнаго просвѣщенія число уроковъ по закону Божію уменьшено однимъ сравнительно съ числомъ уроковъ по этому предмету, указаннымъ въ старомъ уставѣ. Въ возмѣщеніе же этого одного урока назначено четыре урока въ открываемыхъ при гимназіяхъ приготовительныхъ классахъ. Такая постановка преподаванія закона Божія имѣетъ очевидное преимущество предъ прежнею. Для правильнаго и успѣшнаго веденія преподаванія необходима равная подготовка воспитанниковъ, которая не существовала при прежнемъ пріемѣ дѣтей въ первый классъ съ разнообразными степенями ихъ свѣдѣній по закону Божію, такъ что значительное время впослѣдствіи терялось на установленіе извѣстнаго уровня въ классѣ. Приготовительный классъ, приводя подготовку къ достаточной полнотѣ и единству, даетъ возможность вести преподаваніе правильно и постепенно.

Для пріема въ приготовительный классъ уставомъ требуется знаніе первоначальныхъ молитвъ. Подъ таковыми молитвами слѣдуетъ разумѣть: „Во имя Отца и Сына и Св. Духа, Царю Небесный, Святый Боже, Слава Отцу и Сыну и Святому Духу, Пресвятая Троице, Отче Нашъ, Богородице, Дѣво, радуйся“. Такъ какъ изъясненіе этихъ молитвъ составляетъ предметъ занятій въ приготовительномъ классѣ, то при пріемѣ въ этотъ классъ можно ограничиться требованіемъ толковаго ихъ произношенія, обнаруживающаго пониманіе общаго смысла упомянутыхъ молитвъ.

Судя по опредѣленному уставомъ испытанію поступающихъ въ первый классъ гимназіи, въ приготовительномъ классѣ должны быть объясняемы главнѣйшія утреннія и вечернія молитвы. Сюда относится и бо́льшая часть вышеупомянутыхъ молитвъ, составляющихъ начало утреннихъ и вечернихъ молитвъ. Къ этимъ же начинательнымъ молитвамъ достаточно присоединить Символъ вѣры, одну молитву утреннюю: „къ Тебѣ, Владыко человѣколюбче, отъ сна возставъ, прибѣгаю“, и одну вечернюю: „Господи Боже нашъ, еже согрѣшихъ во дни семъ“, а равно и прославленіе Божіей Матери „Достойно есть яко воистину“. Требованіе знанія наизусть бо́ль-

Библиотека "Руниверс"

шаго числа утреннихъ и вечернихъ молитвъ было бы обременительно для дѣтей и не цѣлесообразно въ религіозно-педагогическомъ отношеніи.

Предварительно объясненія вышепоименованныхъ молитвъ, необходимо сообщить воспитанникамъ понятіе о молитвѣ вообще, о разныхъ видахъ и внѣшнихъ выраженіяхъ оной, останавливаясь притомъ не на сторонѣ догматической, которая мало доступна воспитанникамъ приготовительнаго класса, а на сторонѣ нуждъ, стремленій души и молитвеннаго расположенія. Самое же объясненіе молитвъ должно состоять прежде всего въ простомъ, удобопонятномъ переводѣ ихъ на русскій языкъ, въ сообщеніи общаго смысла и характера извѣстной милитвы и затѣмъ въ изложеніи частностей оной. Сіе послѣднее не должно быть доводимо до схоластическихъ подробностей, затрудняющихъ малолѣтнихъ воспитанниковъ и уничтожающихъ цѣльность содержанія и впечатлѣнія молитвы. Вообще объясненіе молитвъ и требованіе отчета по сему предмету отъ воспитанниковъ не должно носить характера школьнаго, сухаго обученія, а мудраго отеческаго руководства къ святому дѣлу молитвы. Символъ же вѣры, подробное объясненіе котораго отнесено къ высшимъ классамъ, долженъ быть только переведенъ въ приготовительномъ классѣ на русскій языкъ, а равно изученіе заповѣдей и объясненіе общаго смысла каждой должны быть вставлены въ историческій разказъ о Синайскомъ законодательствѣ.

Послѣдовательное преподаваніе священной исторіи предназначается собственно для первыхъ классовъ гимназическаго курса. Въ приготовительномъ же классѣ имѣютъ быть приподаны главныя событія Ветхаго и Новаго Завѣта. Въ выборѣ этихъ событій имѣлось въ виду, чтобы они, изображеніемъ дѣйствій Божіихъ и отношеніемъ къ нимъ священно-историческихъ лицъ, подготовляли дѣтей къ пониманію истинъ вѣры и правилъ нравственности.

Относительно преподаванія закона Божія во всѣхъ другихъ классахъ гимназіи необходимо опредѣлить ученый матеріалъ по сему предмету и распредѣлить оный по классамъ.

Прежнія программы по закону Божію страдали излишнею обширностью, заключая въ себѣ требованіе знаній, не относящихся прямо къ положенію христіанина изъ мірянъ. Къ такому излишеству можно отнести многія второстепенныя событія изъ священной исторіи, каковы войны царей Іудейскихъ и Израильскихъ съ мелкими сосѣд-

Библиотека "Руниверс"

ними народами; въ объясненіи же богослуженія изложеніе менѣе важныхъ церковныхъ службъ, какъ-то: полунощницы, повечерія и тому подобное, а равно и сообщеніе слишкомъ большаго количества фактовъ изъ церковной исторіи. Подобная постановка преподаванія закона Божія въ гимназіяхъ отвлекала вниманіе воспитанниковъ отъ существенныхъ сторонъ этого важнаго предмета и отягощая ихъ силы, вселяло нерасположеніе къ живому и благодѣтельному усвоенію истинъ вѣры и благочестія. По симъ соображеніямъ преподаваніе закона Божія постановлено въ болѣе тѣсные предѣлы, заключающіе въ себѣ только необходимое для православнаго мірянина съ предоставленіемъ дальнѣйшаго обогащенія религіозными познаніями въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ и въ частныхъ занятіяхъ и жизни; съ сею цѣлію изъ священной исторіи исключены событія, не имѣющія прямаго отношенія къ устроенію царства Божія на землѣ; изъ Богослуженія—изложеніе такихъ церковныхъ послѣдованій, при которыхъ рѣдко присутствуетъ мірянинъ; изъ катихизиса — заповѣди блаженствъ, пониманіе которыхъ затруднительно для воспитанниковъ отроческаго возраста и сущность которыхъ, имѣя прямое отношеніе къ высшему нравственному совершенству, можетъ быть кратко преподана при объясненіи заповѣдей. Равно и число событій церковной исторіи ограничено только самыми важными.

Въ распредѣленіи преподаванія закона Божія по классамъ гимназіи прежняя программа имѣла тотъ недостатокъ, что катихизисъ былъ назначенъ къ преподаванію въ третьемъ классѣ, гдѣ воспитанники, по ихъ возрасту, не довольно способны къ осмысленному усвоенію догматическихъ истинъ. Поэтому преподаваніе катихизиса отнесено теперь къ четвертому классу, а изъясненіе богослуженія перенесено въ третій. Нѣтъ сомнѣнія, что для пониманія смысла богослуженія, а равно и самой священной исторіи необходимо знаніе истинъ вѣры. Но кромѣ того, что первоначальный запасъ оныхъ пріобрѣтается простымъ знаніемъ символа вѣры, историческія событія ознакомляютъ съ ученіемъ о Богѣ и о человѣкѣ и объ ихъ отношеніяхъ; богослуженіе, съ своей стороны, заключаетъ въ себѣ и ученіе вѣры и правила жизни. Но истины, сообщаемыя при повѣствованіи историческомъ и изложеніи обрядовъ, усвояются дѣтьми легче и дѣйствуютъ живѣе на ихъ умъ и сердце, чѣмъ въ отвлеченномъ ихъ изложеніи. При такой педагогической постепенности, преподаваніе катихизиса потеряетъ значительную часть трудности и сухости, которыя испытывались при прежнемъ распредѣленіи преподаванія закона Божія.

Библиотека "Руниверс"

Въ первомъ и второмъ классахъ гимназій должна быть пройдена, по указанію программы, священная исторія Ветхаго и Новаго Завѣта. Само собою разумѣется, что здѣсь всего важнѣе ясный, живой и осмысленный разказъ. И эта осмысленность должна проникать не только отдѣльное событіе, но простираться до разумѣнія связи событій, чтобы священная исторія удовлетворяла не одной любознательности, но имѣла образовательное и религіозное - воспитательное дѣйствіе. Для сей цѣли полезно при преподаваніи священной исторіи прочитывать иногда самый священный текстъ событій и ученія Спасителя, чтобы такимъ образомъ ознакомить дѣтей непосредственно съ Евангеліемъ и внушить имъ любовь къ чтенію Слова Божія. Правда, для провѣрки познаній воспитанниковъ законоучителю необходимо прибѣгать къ вопросамъ, но онъ никогда не долженъ выпускать изъ вида цѣльности разказа и впечатлѣнія. Такъ какъ преподаваніе исторіи вообще немыслимо безъ географіи и хронологіи, то должно быть обязательно для законоучителя показывать по картѣ мѣстности, на которыхъ произошли священно-историческія событія, а равно и опредѣлять время, въ которое они совершились. Сіе послѣднее требованіе имѣетъ въ виду преимущественно важнѣйшія эпохи священной исторіи, чтобы имѣть возможность впослѣдствіи поставить ихъ въ связь съ современными имъ событіями гражданской исторіи.

Объясненіе богослуженія назначается для третьяго класса гимназій. При веденіи этого дѣла, для всесторонней полноты онаго, необходимо не только изложить обрядовую сторону и изъяснить смыслъ богослуженія, но ввести воспитанниковъ въ самый духъ его и дать имъ основу и расположеніе къ разумному и благочестивому исполненію молитвенныхъ дѣйствій. Для достиженія сей послѣдней цѣли, сверхъ нравственнаго вліянія законоучителя на воспитанниковъ, полезно знакомить ихъ съ нѣкоторыми молитвами и пѣснопѣніями, особенно отличающимися возвышенностію мыслей и силою чувствъ.

Пространный православный катихизисъ имѣетъ быть преподанъ въ четвертомъ и пятомъ классахъ гимназій, въ первомъ до девятаго члена включительно, а во второмъ остальная часть. При преподаваніи катихизиса и требованіи отчета отъ воспитанниковъ законоучитель не долженъ ограничиваться вопросною и отвѣтною формами, которыя при ихъ легкости способны выражать знанія отрывочныя, хотя бы, какъ требуетъ того дидактика, при отвѣтѣ повторялось въ положительной формѣ и предложеніе, заключающееся въ вопросѣ. Для основательнаго уясненія истинъ христіанскихъ необходимо какъ

Библиотека "Руниверс"

преподавателю, такъ и воспитанникамъ, излагать оное въ связной рѣчи, заключающей въ себѣ какъ положеніе, такъ и доказательства. Въ самомъ же изложеніи содержанія катихизиса законоучитель можетъ опускать вопросы, не относящіеся прямо къ уясненію догмата, и содержащіе въ себѣ какую-либо богословскую подробность. Изъ приводимыхъ же въ доказательство мѣстъ изъ священнаго писанія обременительно было бы требовать изученіе наизусть всѣхъ текстовъ; часто достаточно одного текста, болѣе яснаго и опредѣленнаго, но съ непремѣннымъ условіемъ, чтобы воспитанники вполнѣ понимали оный; для чего полезно при объясненіи и отвѣтахъ переводить текстъ на русскій языкъ, а иногда показать связь его съ контекстомъ.

Въ шестомъ классѣ гимназіи должны быть преподаны по прилагаемой программѣ важнѣйшія событія всеобщей церковной исторіи и исторіи русской церкви. И здѣсь, какъ въ священной исторіи, отъ преподавателя требуется, чтобы онъ указывалъ на связь и значеніе событій, прилагая, гдѣ слѣдуетъ, географическія и хронологическія данныя. А такъ какъ по обилію историческаго содержанія и по тѣснымъ рамкамъ программы оказываются значительные промежутки между указанными событіями, то необходимо дѣлать краткій обзоръ теченія церковной жизни, происшедшей въ этихъ промежуткахъ. Вообще же надлежитъ дать такое направленіе преподаванію церковной исторіи, чтобы воспитанникамъ были ясны судьбы Божіи въ церкви для сохраненія истины и спасительнаго дѣйствія ея на родъ человѣческій.

Въ два года седьмаго класса должны быть попеременно повторены, въ одинъ годъ—катихизисъ съ болѣе обширнымъ богословскимъ развитіемъ, а въ другой годъ—исторія церкви, преимущественно русской, съ приличнымъ дополненіемъ по усмотрѣнію законоучителя.

Вообще же преподаваніе закона Божія не должно быть только учебнымъ предметомъ, а развитіемъ основъ христіанской жизни и дѣятельности въ воспитанникахъ.

Учебный планъ русскаго языка съ церковно-славянскимъ и словесности.

Приготовительный классъ (6 уроковъ).

Шесть уроковъ русскаго языка въ этомъ классѣ употребляются: на чтеніе по русски и по церковно-славянски, пересказъ прочитаннаго и умственныя упражненія въ связи съ прочитаннымъ, писаніе,

Библиотека "Руниверс"

заучиваніе басенъ или небольшихъ стихотвореній, диктовку и повтореніе пройденнаго.

1. *Чтеніе.* Дабы пріучить дѣтей къ сознательному чтенію, въ слѣдъ за прочтеніемъ каждаго предложенія предлагаются вопросы, при помощи коихъ распознаются члены предложенія. Когда ученики окажутъ навыкъ въ чтеніи сознательномъ, эти вопросы замѣняются другими, исчерпывающими содержаніе прочитанной статейки. Упражненія въ чтеніи по церковно-славянски слѣдуютъ за чтеніемъ по русски.

2. *Пересказъ прочитаннаго* производится не иначе, какъ при помощи вопросовъ учителя, постепенно исчерпывающихъ содержаніе прозаической статейки, басни или стихотворенія, безъ измѣненія порядка и формы прочитаннаго; связнаго пересказа прочитаннаго можно требовать только послѣ неоднократнаго пересказа по вопросамъ.

3. *Писаніе* слѣдуетъ или за пересказомъ, то-есть, пишется часть того, что пересказано, или за умственными упражненіями. Сверхъ того къ каждому уроку задается ученикамъ пять-шесть строкъ для списыванія съ книги на дому. Письменныя упражненія, и дома, и въ классѣ, производятся со всевозможною тщательностью и опрятностью; черновыя тетрадки не допускаются.

4. *Умственныя упражненія* примыкаютъ въ порядкѣ классныхъ занятій къ чтенію и пересказу и слагаются изъ слѣдующихъ трехъ отдѣловъ, мало по малу подготовляющихъ дѣтей къ грамматикѣ:

а) *Слова и буквы* (сколько въ данной строкѣ словъ? сколько въ данномъ словѣ буквъ? выписать изъ данной строки или статьи *слова* съ буквою *а* и т. п.). *Предметъ* (цвѣтъ, величина, вѣсъ и вкусъ предметовъ; предметы естественные и искусственные; каковыми предметы бываютъ, каковыми предметы должны быть, каковыми предметы не должны быть?) Измѣненіе именъ по числамъ и родамъ. *Дѣйствіе.* Что предметъ дѣлаетъ, дѣлалъ, будетъ дѣлать? то-есть, настоящее, прошедшее и будущее время дѣйствія. Краткое предложеніе. Предложеніе отрицательное, вопросительное, восклицательное. Соединеніе предложеній союзами *и, но, а*. Въ связи съ этими устными упражненіями идутъ письменныя: выписываются изъ прочитаннаго слова, въ коихъ встрѣчается какая-либо названная учителемъ гласная, преимущественно: *о, е, и, ъ*, а потомъ слова, ь согласными одностепенными: *б* и *п, в* и *ф, г* и *к, д* и *т, ж* и *ш*. Цѣль сего упражненія заключается въ одномъ лишь ознакомленіи дѣтей съ фактомъ, что нѣкоторыя буквы въ иныхъ случаяхъ пишутся иначе, чѣмъ произносятся. На первыхъ порахъ ученики производятъ

Библиотека "Руниверс"

такія работы подъ руководствомъ учителя, сличая произношеніе словъ съ начертаніемъ и подчеркивая замѣчаемое различіе въ звукахъ. Выписываются изъ прочитанной статьи названія предметовъ и дѣйствій, договариваются и дополняются предложенія съ „долженъ быть", „не долженъ быть", „бываетъ", составляются предложенія на данное сказуемое и подлежащее.

б) Буквы гласныя и согласныя (употребленіе *і*). Перечень согласныхъ шипящихъ. Перечень гласныхъ и согласныхъ, замѣняющихъ одна другую на письмѣ и въ произношеніи. Измѣненіе слова, означающаго дѣйствіе, по лицамъ и числамъ. Составленіе полнаго предложенія о предметѣ прочитанной статьи при посредствѣ вопросовъ: кто? что? гдѣ?—кто? что? гдѣ? когда?—кто? что? гдѣ? когда? чѣмъ? какъ? и т. д., съ измѣненіемъ сказуемаго по временамъ и числамъ, а потомъ съ измѣненіемъ по числамъ и всѣхъ именъ, находящихся въ предложеніи. Перечисленіе многихъ предметовъ, называемыхъ однимъ словомъ (кто называется ремесленникомъ? какіе предметы называются платьемъ?), подъискиваніе одного названія многимъ однороднымъ предметамъ (какъ назвать однимъ словомъ слѣдующіе предметы: стулъ, столъ, шкапъ, кровать? и проч.). Предметы чувственные (названія пяти чувствъ) и умственные, одушевленные и неодушевленные. Писаніе названій предметовъ съ окончаніемъ на *г, ъ, й, икъ, ецъ, ишкъ; а, ня, тва; о, е, ье, мя* и пр., и названій дѣйствій на *ть, чь, ти; ться, чься, тися*. Свойства предметовъ. Сходство и различіе предметовъ по свойствамъ. Подборъ предметовъ, имѣющихъ одинаковыя свойства: постоянныя и случайныя. Измѣненіе названій предметовъ съ названными при нихъ свойствами по числамъ. Приложеніе къ названіямъ предметовъ словъ: *онъ, она, оно* (если предметъ *онъ*, то *слово*, означающее его свойство, оканчивается на *ый, ій, ой*; если—*она*, то на *ая, яя* и т. д.). Составленіе предложеній по вопросамъ, съ прибавленіемъ сперва къ предметамъ рѣчи, а потомъ ко всѣмъ словамъ въ предложеніи, означающимъ предметы, ихъ свойствъ и качествъ на вопросы: какой? каковой (изъ чего сдѣланный)? чей? который? Употребленіе *ими* (перо изъ стали, или стальное перо). Измѣненіе названій предметовъ по падежнымъ вопросамъ, такъ чтобы отвѣтъ составлялъ цѣлое предложеніе (кто учитъ въ школѣ? — въ школѣ учитъ *учитель*. Безъ кого въ школѣ нельзя учиться—безъ *учителя*. Кому въ школѣ отвѣчаютъ уроки? и т. д.). Въ словахъ, отвѣчающихъ на вопросы: гдѣ? при комъ? и пр., если слышится *е*, то пишется *ѣ*. Описаніе стола, стула, доски и т. п., по вопросамъ: кѣмъ

Библиотека "Руниверс"

и изъ чего сдѣланъ? изъ какихъ частей состоитъ? для чего употребляется? Польза и вредъ. Цѣль и средства.

в) Названіе предмета — имя существительное, названіе дѣйствія — глаголъ. Числа существительнаго и роды. Измѣненіе глагола — спряженіе. Спряженіе глаголовъ по тремъ временамъ устно и письменно. Предложеніе съ смысломъ приказанія и желанія. Повелительное наклоненіе и спряженіе его. Неопредѣленное наклоненіе. Склоненіе существительныхъ съ прилагательными. Сравненіе свойствъ предметовъ; *ѣ* и *е* въ словахъ, означающихъ сравненіе. Сравненіе предметовъ по внѣшности и по свойствамъ. Причина и слѣдствіе. Предложенія съ союзами парными.

5. *Диктовка* состоитъ въ упражненіяхъ на сообщаемыя правила правописанія звуковъ гласныхъ и согласныхъ, на употребленіе *ѣ* въ предложномъ и дательномъ падежахъ, въ прошедшемъ времени глаголовъ, на употребленіе *ые, ыя* въ именахъ прилагательныхъ, *ѣе* и *е* въ сравненіи, а равно и въ писаніи заученныхъ наизусть басенъ и стихотвореній.

Практическія занятія.

1. а) Чтеніе по избранной книгѣ, съ надлежащими объясненіями.

Примѣчаніе. Подъ словами *надлежащія объясненія* разумѣются единственно такія, которыя, не вдаваясь въ подробности, прямо ведутъ къ предположенной цѣли, то-есть, къ тому, чтобы ученикъ понялъ *смыслъ* читаемаго. Такъ-называемый *реальный комментарій*, то-есть, объясненіе техническихъ терминовъ, мѣстныхъ названій, собственныхъ именъ, иностранныхъ словъ и тому подобнаго, должно предлагаться лишь въ мѣрѣ, требуемой указанною цѣлью.

Неизвѣстный предметъ или неизвѣстное реченіе легко могутъ быть объяснены краткимъ указаніемъ на то ихъ значеніе, какое они имѣютъ въ статьѣ [1]).

б) Ученіе наизусть стихотвореній, съ упражненіемъ въ чтеніи выразительномъ.

в) Устный разказъ прочитаннаго въ классѣ или разказаннаго учителемъ.

II. а) Списываніе съ книги.

б) Писаніе наизусть выученнаго.

---

[1]) Предисловіе къ *Русской Христоматіи* Поливанова (1870 г.), стр. VII и VIII.

Библиотека "Руниверс"

в) Диктантъ съ предварительнымъ объясненіемъ.

г) Составленіе предложеній изъ прочитанной статьи по вопросамъ учителя.

д) Описаніе предметовъ, находящихся передъ глазами учениковъ, по вопросамъ учителя.

е) Сравненіе двухъ предметовъ, по вопросамъ учителя.

Примѣчаніе. Упражненія эти могутъ быть производимы и въ первомъ классѣ, если окажутся нужными для большинства учениковъ, не пользовавшихся преподаваніемъ въ приготовительномъ классѣ.

Первый классъ (4 урока).

Въ *первое полугодіе* проходится этимологія. а изъ синтаксиса — полный составъ простаго предложенія со сказуемымъ простымъ и составнымъ.

Во *второмъ полугодіи* главное вниманіе обращается на орѳографію окончаній, на производство временъ глагола и на употребленіе предлоговъ, управляющихъ нѣсколькими падежами.

Преподаваніе, какъ сказано ниже, въ объяснительной запискѣ, должно идти въ соотвѣтствіи съ граматикой латинскою, постоянно упреждая оное, и термины должны быть употребляемы тѣ же самые, какіе употребляются въ граматикѣ латинской, выбранной для руководства.

Практическія занятія.

I. а) Объяснительное чтеніе.

б) Ученіе наизусть стихотвореній, съ упражненіемъ въ чтеніи выразительномъ.

в) Устная передача прочитаннаго или разказаннаго.

г) Разборъ граматическій.

II. а) Писаніе наизусть выученнаго.

б) Диктантъ.

в) Составленіе примѣровъ на граматическія правила.

г) Письменное изложеніе небольшихъ разказовъ.

д) Описаніе предметовъ, хорошо извѣстныхъ ученику, хотя и не находящихся передъ нимъ, какъ переходъ отъ нагляднаго къ представляемому памятью и воображеніемъ.

е) Разказъ о видѣнномъ или слышанномъ (по образцу, данному въ классѣ).

Библиотека "Руниверс"

Второй классъ (4 урока).

1. Практическое ознакомленіе съ сложнымъ предложеніемъ.

Виды придаточнаго предложенія, при чемъ особенное вниманіе должно быть обращено на придаточныя предложенія, подчиняющіяся главному реченіями *что* и *чтобы*, а равно и на придаточныя предложенія сокращенныя.

Предложенія безличныя.

Составъ словъ и перечень корней съ буквою *ѣ*.

Повтореніе всей этимологіи.

2. Ознакомленіе учениковъ съ главными церковно-славянскими формами, необходимыми для пониманія молитвъ и текстовъ на урокахъ изъ закона Божія.

Практическія занятія.

I. а) Объяснительное чтеніе.

б) Ученіе наизусть стихотвореній и выразительное ихъ произношеніе.

в) Устный пересказъ прочитаннаго или разсказаннаго.

г) Граматическій разборъ.

II. а) Писаніе выученнаго наизусть.

б) Диктантъ, въ примѣненіи къ пройденному.

в) Диктантъ провѣрочный.

г) Составленіе примѣровъ на простыя предложенія, а во 2-мъ полугодіи — и на сложныя.

д) Пересказъ небольшихъ статей повѣствовательнаго содержанія.

е) Описаніе предметовъ, извѣстныхъ учащимся.

ж) Разказъ о видѣнномъ или слышанномъ.

Третій классъ (4 урока).

Сис[illegible] о и сложнаго предложенія и знаки препинанія.

По[illegible]мологіи и синтаксиса.

Пр[illegible]ксиса, какъ сказано ниже, въ объяснительной
запис[illegible]янно имѣть въ виду соглашеніе терминологія
тѣхъ [illegible]коимъ проходится латинскій и греческій син-
такс[illegible]ій синтаксиса русскаго.

[illegible]ктическія занятія.

I. Тѣ же, что[illegible] и во 2-мъ классѣ.

и VIII. а) Диктант[illegible]ъ, въ пр[illegible]мѣненіи къ пройденному.

Библиотека "Руниверс"

б) Диктантъ провѣрочный.

в) Составленіе примѣровъ на сложныя предложенія.

г) Сокращеніе сложныхъ предложеній.

д) Изложеніе прочитанныхъ статей повѣствовательнаго содержанія.

е) Описаніе извѣстныхъ предметовъ.

ж) Разказъ о видѣнномъ и слышанномъ.

Четвертый классъ (3 урока).

1. Граматика древняго церковно-славянскаго языка, примѣрная програма которой помѣщена въ объяснительной запискѣ.

2. Ученіе о періодахъ.

3. Чтеніе и разборъ описаній и разказовъ.

Практическія занятія.

I. а) Ученіе наизусть стихотвореній и выразительное ихъ произношеніе.

б) Устное изложеніе прочитаннаго, какъ подробное, такъ и краткое.

в) Граматическій разборъ старо-славянскаго текста.

г) Разборъ рѣчи періодической и отрывистой.

д) Объяснительное чтеніе описаній и повѣствованій, съ цѣлію показать ихъ строеніе.

II. а) Диктантъ провѣрочный.

б) Составленіе періодовъ.

в) Развитіе даннаго предложенія въ періодъ и обратно: сокращеніе періода въ предложеніе.

г) Разборъ плановъ въ описаніяхъ и разказахъ.

д) Сокращенное изложеніе разобранныхъ описаній и разказовъ.

е) Изложеніе, подробное и краткое, прочитаннаго на урокахъ латинскаго языка (напримѣръ, изъ Корнелія Непота).

ж) Составленіе описаній, по планамъ разобранныхъ образцовъ. Предметы для описаній берутся сначала однородные съ предметомъ объясненной статьи, а потомъ и другіе.

з) Составленіе разказовъ по тому же способу и въ томъ же порядкѣ.

и) Составленіе описаній предметовъ извѣстныхъ и разказовъ о происшествіяхъ извѣстныхъ.

Примѣчаніе. Для начальнаго руководства къ такому составленію какъ здѣсь, такъ еще болѣе въ предыдущихъ классахъ,

Библиотека "Руниверс"

полезно и собирать матеріалъ, и приводить его въ порядокъ, въ классѣ, подъ руководствомъ учителя.

Пятый классъ (3 урока).

1. Чтеніе и разборъ разсужденій. При разборѣ, вкратцѣ сообщаются слѣдующія элементарныя свѣдѣнія изъ логики, необходимыя ученикамъ и при ихъ собственныхъ упражненіяхъ въ этомъ родѣ сочиненій.

Представленіе.

Образованіе понятія изъ представленій. Отвлеченіе.

Опредѣленіе понятія.

Содержаніе понятія. Признаки существенные и случайные.

Объемъ понятія.

Отношеніе между объемомъ и содержаніемъ понятія.

Понятія родовыя и видовыя, подчиненныя и соподчиненныя.

Образованіе и опредѣленіе сужденія.

Образованіе и опредѣленіе умозаключенія простаго (полнаго и неполнаго).

Понятіе объ опредѣленіи и главномъ его правилѣ. Понятіе о дѣленіи и главныхъ его правилахъ. Отличіе опредѣленія отъ описанія. Отличіе логическаго дѣленія (divisio) отъ расчлененія (partitio), то-есть, разложенія цѣлаго на составныя части.

Расположеніе (dispositio), то-есть, приведеніе въ порядокъ, распредѣленіе совокупности понятій (не составляющей объема какого-либо одного понятія) по отдѣльнымъ группамъ и соотвѣтственно избранной точкѣ зрѣнія.

2. Чтеніе и разборъ сочиненій поэтическихъ, съ тою цѣлью:

а) вывести изъ разбора отличія поэтическихъ родовъ (эпоса, лирики, драмы);

б) объяснить значеніе и свойства языка образнаго (эпитеты, тропы, олицетворенія); здѣсь же объясняются синонимы, какъ различныя рѣченія, означающія одинъ и тотъ же предметъ и одно и то же дѣйствіе или свойство предмета, тогда какъ тропы употребляются для сближенія различныхъ предметовъ, свойствъ и дѣйствій;

в) изложить кратко русское стихосложеніе.

Практическія занятія.

I. а) Объяснительное чтеніе разсужденій, съ цѣлію показать ихъ строеніе.

Библиотека "Руниверс"

б) Устное изложеніе (подробное и краткое) разобранныхъ разсужденій.

II. а) Продолженіе занятій предшествовавшаго класса, то-есть, составленіе описаній и повѣствованій, извлеченій изъ тѣхъ и другихъ.

б) Письменное изложеніе (подробное и краткое) содержанія разобранныхъ разсужденій.

в) Съ цѣлію пріучить учащихся къ обобщенію темы—выборъ изъ прочитаннаго фактовъ для опредѣленія особенностей какого-либо предмета, напримѣръ, дѣйствующаго лица. Это упражненіе будетъ первою ступенью, ведущею къ составленію собственныхъ разсужденій и состоящею въ близкой связи съ упражненіемъ другаго рода — извлеченіями. При темахъ такого рода слѣдуетъ особенно обращать вниманіе на то, что было читано на урокахъ латинскаго или греческаго языка; напримѣръ, Комментаріи Цезаря могутъ дать матеріалъ для слѣдующихъ задачъ: свойства Галловъ; свойства главныхъ дѣйствующихъ лицъ, и т. д.

г) Обозначеніе предметовъ противоположныхъ (внимательный и разсѣянный, прилежный и лѣнивый, скупость и мотовство), или сходныхъ (любопытство и любознательность).

д) Представленіе фактовъ, подтверждающихъ справедливость пословицы, и составленіе разказовъ на пословицы.

Шестой классъ (2 урока) и седьмой классъ (2 урока).

Чтеніе и разборъ литературныхъ образцовъ, перечень которыхъ, въ качествѣ примѣрной программы, см. ниже въ объяснительной запискѣ.

Практическія занятія.

Письменныя упражненія въ высшихъ двухъ классахъ дѣлятся на два разряда: одни состоятъ въ связи съ изученіемъ литературныхъ образцовъ, другія заключаются въ самостоятельныхъ опытахъ учащихся.

А. Упражненія 1-го разряда.

а) Изложеніе содержанія разобраннаго произведенія. Здѣсь, кромѣ матеріала, доставляемаго чтеніемъ отечественныхъ писателей, есть другой, доставляемый изученіемъ классиковъ. Можно, напримѣръ, изложить содержаніе пѣсни изъ Иліады или Одиссеи, или содержаніе разсужденія изъ сочиненій Цицерона и т. п.

б) Изложеніе плана разобраннаго произведенія.

Библиотека "Руниверс"

в) Составленіе характеристики лица или описанія нравовъ и обычаевъ, на основаніи разобраннаго образца.

г) Сличеніе двухъ или нѣсколькихъ сочиненій однороднаго сюжета (напримѣръ, басенъ Крылова съ баснями другихъ баснописцевъ, „Памятника“ Державина съ „Памятникомъ“ Пушкина или съ одой Горація „Мельпоменѣ“, сценъ изъ „Бориса Годунова“ Пушкина съ исторіей Карамзина, какого-нибудь разсужденія съ другимъ разсужденіемъ).

д) Показаніе отношенія одной части сочиненія (главы, сцены, даже параграфа) къ предыдущей и послѣдующей или къ цѣлому сочиненію.

Б. Упражненія 2-го разряда.

Самостоятельные опыты учащихся относятся къ описаніямъ, разказамъ и преимущественно къ разсужденіямъ, такъ какъ умственное развитіе учащихся яснѣе всего высказывается въ логическомъ изложеніи мыслей, а полезнѣйшею для этого практикой служатъ разборы разсужденій и собственныя упражненія въ составленіи оныхъ.

а) Извлеченіе существеннаго содержанія изъ прочитанныхъ разсужденій.

б) Собственныя разсужденія:

аа) по плану, извлеченному изъ другаго сочиненія;

бб) по плану, выработанному въ классѣ подъ руководствомъ учителя;

вв) по плану, составленному каждымъ ученикомъ особо и одобренному преподавателемъ;

гг) по собственному плану ученика, безъ участія учителя.

в) Упражненія въ классѣ въ свободномъ устномъ изложеніи мыслей на данную или разъясненную тему (послѣ домашняго къ тому приготовленія).

Темами для разсужденій могутъ быть отдѣльныя мысли писателя, пословицы, нравственныя изреченія или понятія, и проч.

Объяснительная записка къ учебному плану русскаго языка съ церковно-славянскимъ и словесности.

Приготовительный классъ.

По § 25-му устава гимназій и прогимназій, Высочайше утвержденнаго 30-го іюля 1871 г., отъ дѣтей, поступающихъ въ приготови-

Библиотека "Руниверс"

тельный классъ, по русскому языку требуется только умѣнье читать и писать. Учебный курсъ этого класса, согласно предложенію г. министра народнаго просвѣщенія гг. попечителямъ учебныхъ округовъ, долженъ состоять преимущественно въ упражненіи дѣтей въ чтеніи, сначала по русски, а потомъ по церковно-славянски, и письмѣ, въ изустной передачѣ, сначала по предлагаемымъ вопросамъ, а за тѣмъ и безъ оныхъ, прочитаннаго или разсказаннаго учителемъ, при чемъ содержаніе читаемаго или разсказываемаго должно служить къ ознакомленію дѣтей съ окружающею ихъ природой, съ мѣстными географическими и историческими достопримѣчательностями и вообще съ ихъ родиной и отечествомъ, далѣе въ постепенномъ пріученіи ихъ на практикѣ къ правописанію, въ заучиваніи доступныхъ имъ басенъ и небольшихъ стихотвореній [1]). При переходѣ учениковъ изъ приготовительнаго класса въ первый, они должны, по § 26-му устава, умѣть бѣгло и со смысломъ читать по русски напечатанное гражданскимъ шрифтомъ и пересказывать по предложеннымъ вопросамъ легкіе прочитанные разсказы, а также писать по русски подъ диктовку, безъ искаженія словъ, крупнымъ и среднимъ шрифтами, и читать по церковно-славянски [2]). Такіе результаты составляютъ, по указанію „предложенія попечителямъ," minimum того, что̀ можетъ быть достигнуто въ два года съ дѣтьми этого возраста, и ученіе въ приготовительномъ классѣ должно достигать бо̀льшихъ результатовъ, а именно ученики должны умѣть различать части рѣчи (по крайней мѣрѣ спрягаемыя и склоняемыя) и вообще главнѣйшія граматическія категоріи, а также и главнѣйшія составныя части простаго предложенія [3]). Изъ изложеннаго учебнаго плана приготовительнаго класса видно, что ученики онаго перейдутъ въ первый классъ съ слѣдующими познаніями: изъ этимологіи — они будутъ умѣть различать буквы гласныя (твердыя и мягкія) и согласныя (шипящія, звучныя и отзвучныя), имя существительное (а въ немъ собственное и нарицательное, предметы одушевленный, неодушевленный и умственный), прилагательное, глаголъ, склонять существительныя въ соединеніи съ прилагательными, спрягать глаголы на *ть*, *чь* и *ти*; изъ синтаксика — отдѣлять одни простыя предложенія отъ другихъ простыхъ же и находить въ каждомъ изъ нихъ подлежащее, сказуемое и слова пояснительныя;

---

[1]) *Журналъ Мин. Народн. Просв* 1871 года, іюнь, стр. 242.
[2]) Тамъ же, стр. 131.
[3]) Тамъ же, стр. 242, 243 и 172.

Библиотека "Руниверс"

изъ орографіи—они узнаютъ правила объ употребленіи *і*, твердыхъ гласныхъ послѣ шипящихъ, *ъ* въ предложномъ и дательномъ падежахъ, *е* и *я* въ окончаніи именительнаго падежа множественнаго числа именъ прилагательныхъ. Сверхъ того, ученики будутъ умѣть читать толково, по русски и по церковно-славянски, писать подъ диктовку безъ искаженія словъ и составлять и распространять предложенія на данное сказуемое или подлежащее, руководясь вопросами (тонки), по которымъ различаются члены предложенія.

Для руководства на урокахъ приготовительнаго класса долженъ быть составленъ особый учебникъ.

Общее указаніе относительно трехъ низшихъ классовъ.

Преподаваніе русской граматики въ трехъ низшихъ классахъ (I-мъ, II-мъ и III-мъ) должно быть соглашено съ преподаваніемъ граматики латинской въ тѣхъ же трехъ классахъ, по указанію, выраженному въ „предложеніи попечителямъ“, чтобы каждая отдѣльная статья граматики была объясняема примѣнительно сначала къ русскому, а затѣмъ уже къ латинскому [1]). Исполненіе такого требованія необходимо какъ вообще, по тому основному педагогическому положенію, что граматическое обученіе отечественному языку должно предшествовать такому же обученію иностраннымъ языкамъ, такъ и въ частности, по тому обстоятельству, что преподаваніе двухъ языковъ (латинскаго и русскаго) не всегда соединяется пока у насъ въ рукахъ одного и того же лица. На учителѣ русскаго языка лежитъ обязанность предварительнаго объясненія общихъ языкамъ граматическихъ понятій, законовъ и правилъ: этимъ онъ устранитъ учителей другихъ языковъ отъ труда излагать то же самое, что уже было пройдено на урокахъ изъ отечественнаго языка, тѣмъ болѣе, что подобное изложеніе не только излишне, но иногда и вредно, запутывая учащихся или разномысліемъ или разнорѣчіемъ.

Первый классъ.

Первое полугодіе. Прохожденіе русской этимологіи дѣлится на два круга, и для каждаго назначается по полугодію. Въ первое полугодіе ученики знакомятся съ необходимыми для упрежденія латинской этимологіи формами извѣстныхъ уже имъ частей рѣчи и упражняются въ различеніи остальныхъ. Такъ какъ знакомство съ формами латинскаго

[1]) Тамъ же, стр. 249.

Библиотека "Руниверс"

языка обыкновенно начинается настоящимъ временемъ дѣйствительнаго и страдательнаго залоговъ, то по этой причинѣ, равно какъ и для того, чтобы не раздроблять безъ нужды ученія о русскомъ глаголѣ, изъ русской этимологіи прежде всего должны быть пройдены залоги и виды глагола, наклоненія и дѣленіе глаголовъ на два спряженія, спряженія глаголовъ на *ть*, *чь*, *ти* и способы выраженія настоящаго времени страдательнаго залога (*онъ уважаемъ*, *онъ уважается*). Спряженіе русскаго глагола въ изъявительномъ и повелительномъ наклоненіяхъ, пройденное еще въ приготовительномъ классѣ, здѣсь повторяется преимущественно для цѣлей орѳографическихъ, а также и для того, чтобы къ извѣстному уже ученикамъ привязать новое и придать полноту и цѣльность свѣдѣніямъ о русскомъ глаголѣ, которыя могутъ быть усвоены прежде, чѣмъ будетъ приступлено на урокахъ латинскаго языка къ переводу фразъ. Въ виду того, что во второмъ латинскомъ склоненіи ученики познакомятся съ латинскими прилагательными и затѣмъ имъ предстоитъ переводить съ латинскаго предложенія съ составнымъ сказуемымъ, — необходимо за русскими глагольными формами пройдти виды и окончанія русскаго прилагательнаго. Далѣе объясняется полный составъ простаго предложенія и сказуемое составное. Съ именемъ существительнымъ ученики еще въ приготовительномъ классѣ познакомились на столько, что знакомство съ существительнымъ латинскимъ не затруднитъ ихъ; поэтому прохожденіе въ первомъ классѣ этой части рѣчи послѣ того, какъ она будетъ пройдена на урокахъ латинскаго языка, не противорѣчитъ цѣли соглашеннаго преподаванія двухъ этимологій.

Второе полугодіе. Во 2-е полугодіе изъ этимологіи проходится все, опущенное въ 1-е полугодіе, *при чемъ обращается особенное вниманіе на орѳографію окончаній*, на производство временъ глагола и на употребленіе предлоговъ, управляющихъ нѣсколькими падежами.

Второй классъ.

Такъ какъ изъ латинскаго языка, во 2-е полугодіе этого класса, проходится конструкція сложнаго предложенія, то предварительно, на урокахъ русскаго языка, ученики должны практически ознакомиться съ сложнымъ предложеніемъ, при чемъ необходимо обратить особенное вниманіе на виды придаточнаго предложенія, подчиняющагося главному реченіями *что* и *чтобы*, а также на придаточныя предложенія сокращенныя, такъ какъ уразумѣніе этихъ видовъ облегчаетъ учащимся усвоеніе конструкціи сложнаго латинскаго предложенія. Далѣе:

Библиотека "Руниверс"

предложенія безличныя; составъ словъ и перечень корней съ буквою ѣ; повтореніе всей этимологіи.

Чтобы ученіе молитвъ и текстовъ, на урокахъ законоучителя, не обратилось въ механическое затверживаніе, преподаватель русскаго языка обязанъ въ этомъ классѣ познакомить учениковъ съ главными церковно-славянскими формами.

Третій классъ.

Въ этомъ классѣ проходится вполнѣ синтаксисъ простаго и сложнаго предложенія и еще разъ повторяется этимологія.

Примѣчаніе. Обращается особенное вниманіе гг. преподавателей на нижеслѣдующія замѣтки:

а) Содержаніе обѣихъ частей граматики (этимологіи и синтаксиса) должно быть преподаваемо посредствомъ разбора, то-есть, правила выводятся изъ примѣровъ, разбираемыхъ въ классѣ.

б) Каждое правило, такимъ образомъ выведенное и разъясненное, должно быть укрѣпляемо въ памяти и сознаніи учениковъ примѣрами. Польза такихъ упражненій для успѣшнаго усвоенія науки не подлежитъ сомнѣнію, такъ какъ по нимъ всего вѣрнѣе можно судить, съ надлежащею ли ясностію и основательностью учащіеся уразумѣли имъ преподанное.

в) Такъ какъ цѣль изученія граматики не только знать законы роднаго языка, но и умѣть писать на немъ на основаніи правилъ, то, проходя граматику, слѣдуетъ постоянно примѣнять ее къ правописанію. За каждою этимологическою формой должны быть непосредственно указываемы основанныя на нихъ орѳографическія правила, равно какъ знаки препинанія должны быть тотчасъ же объясняемы за конструкціей предложеній, служащею для нихъ основаніемъ. Кромѣ того, при окончаніи каждой рѣчи, необходимъ сводъ относящихся къ ней орѳографическихъ правилъ. Трудности орѳографіи, отъ чего бы онѣ ни зависѣли, наиболѣе побѣждаются навыкомъ, то-есть, частыми упражненіями.

г) Такъ какъ преподаваніе русскаго языка должно разъяснять ученикамъ граматическія категоріи, встрѣчающіяся имъ при изученіи языковъ древнихъ, то преподаватель русскаго языка, проходя этимологію, обязанъ постоянно имѣть въ виду терминологію того руководства, по коему проходится латинская этимологія, а проходя синтаксисъ — терминологію тѣхъ руководствъ, по коимъ проходится латинскій и греческій синтаксисъ.

Библиотека "Руниверс"

Четвертый классъ.

Для преподаванія въ четвертомъ классѣ назначаются слѣдующіе предметы: древній церковно-славянскій языкъ, упражненія въ разборѣ и составленіи періодовъ, чтеніе и разборъ описаній и разказовъ, какъ первыхъ двухъ видовъ сочиненій въ прозѣ.

А. *Древній церковно-славянскій языкъ.*

Послѣ того, какъ ученики въ первыхъ трехъ классахъ значительно познакомились съ граматикой русскаго языка, необходимо приступить съ ними къ граматикѣ языка древняго церковно-славянскаго по Остромірову кодексу Евангелія, въ видахъ отчетливаго уразумѣнія формъ русскаго языка. Такимъ образомъ церковно-славянскій языкъ занимаетъ мѣсто въ гимназическомъ курсѣ не самъ по себѣ, какъ отдѣльный учебный предметъ, но для языка русскаго. Значеніе его не самостоятельное, а служебное. Онъ долженъ быть преподаваемъ сравнительно съ русскимъ и притомъ на столько, на сколько это нужно, чтобы учащійся сознательно уразумѣлъ законы образованія формъ русскаго языка и основанныя на законахъ правила практическаго употребленія формъ, особенно въ правописаніи. Этою главною цѣлью опредѣляется и мѣра его преподаванія въ гимназіи [1]).

Слѣдующая за симъ примѣрная програма преподаванія старославянскаго языка, составленная по учебнику русской граматики, сближенной съ церковно-славянскою, Ѳ. Буслаева, распредѣлена такимъ образомъ: сначала проходятся тѣ статьи граматики, безъ которыхъ нельзя приступить къ чтенію образцовъ граматическаго разбора, заимствованныхъ изъ Остромірова Евангелія, а затѣмъ идутъ чтеніе и разборъ.

Изученіе граматики древняго церковно-славянскаго языка должно идти въ связи съ чтеніемъ и разборомъ образцовъ.

А. Предварительно изъ учебника слѣдуетъ пройдти съ учениками:

а) буквы древняго церковно-славянскаго языка;

б) главнѣйшіе законы звуковъ гласныхъ и согласныхъ, обративъ особенное вниманіе на усиленіе, или подъемъ ихъ;

в) общія понятія объ образованіи и измѣненіи частей рѣчи;

г) парадигмы спряженій и склоненій, и именно:

аа) спряженіе глаголовъ: *есмь, вѣмь, имамь, месу, юрю*, при чемъ

[1]) О преподаваніи церковно-славянскаго языка въ нашихъ гимназіяхъ, Ѳ. Буслаева (*Журналъ Мин. Народн. Просв.* 1867 г январь).

Библиотека "Руниверс"

объяснить общія основанія, по которымъ глаголы дѣлятся на спряженія; причастія церковно-славянскія въ отличіе отъ русскихъ и условныя формы: *былъ быхъ*, *далъ быхъ*, *будетъ сътворилъ*;

бб) склоненіе мѣстоименій;

вв) склоненіе существительныхъ, при чемъ объяснить основаніе дѣленія на склоненія, а при склоненіи разносклоняемыхъ — ихъ образованіе;

гг) склоненіе прилагательныхъ, при чемъ объяснить образованіе степеней сравненія;

дд) склоненіе именъ числительныхъ и составъ ихъ.

Б. За предварительнымъ изученіемъ указанныхъ предметовъ надобно приступить къ чтенію образцовъ граматическаго разбора.

Когда ученики прочтутъ и разберутъ образцы, тогда, для общаго обозрѣнія, они должны повторить въ руководствѣ всѣ параграфы, уже извѣстные имъ какъ изъ предварительнаго теоретическаго ученья, такъ и изъ разбора образцовъ.

Повѣрка въ знаніи изученнаго предмета должна состоять не въ отвѣтахъ теоретическихъ, по билетамъ изъ граматики, а только въ разборѣ образцовъ.

При разборѣ каждой формы ученикъ долженъ объяснить:

а) ея этимологическій составъ въ древнемъ церковно-славянскомъ языкѣ;

б) соотвѣтствующую ей форму въ языкѣ русскомъ.

Б. *Упражненія въ разборѣ и составленіи періодовъ.*

Во 2-мъ и 3-мъ классахъ учащіеся ознакомились съ простымъ и сложнымъ предложеніемъ; въ 4-мъ слѣдуетъ объяснить имъ строеніе болѣе полной, болѣе округленной и законченной формы выраженія, извѣстной подъ именемъ періода. При этомъ объясненіи надобно преимущественно имѣть въ виду сторону логическую. Какъ при разборѣ предложеній отношенія подчиненныхъ частей къ подчиняющимъ опредѣлялись по ихъ внутренней между собою связи, такъ и здѣсь, при разборѣ періода, взаимныя отношенія главныхъ частей, называемыхъ обыкновенно половинами, членовъ той или другой части и составныхъ частей каждаго члена должны быть разсматриваемы по внутренней же связи, которая потомъ вмѣняется учащимся въ необходимое требованіе при составленіи ими собственныхъ примѣровъ на разные виды періодовъ. Правильное выполненіе этого требованія особенно жела-

Библиотека "Руниверс"

тельно, ибо оно болѣе чѣмъ другіе факты свидѣтельствуетъ объ успѣшномъ развитіи ученика, о пріобрѣтаемой имъ способности излагать мысли связно и послѣдовательно.

Ученіе о періодахъ окажетъ немаловажную пользу воспитанникамъ среднихъ учебныхъ заведеній и въ другихъ отношеніяхъ. Періодическій строй рѣчи, противоположный такъ-называемому строю отрывистому, образованному изъ краткихъ предложеній, существуетъ во всѣхъ языкахъ — въ однихъ болѣе, въ другихъ менѣе, смотря по духу каждаго. Онъ есть и у насъ, не только въ литературѣ прежняго времени, образцы которой читаются въ гимназіи, — а при чтеніи необходимо объяснять отличія ихъ языка и слога, — но и въ литературѣ болѣе къ намъ близкой. Никто изъ писателей, достойныхъ изученія и подражанія, не избѣгалъ періодовъ намѣренно, какъ-бы желая этимъ показать, что мы можемъ употреблять только краткія предложенія; напротивъ, каждый болѣе или менѣе пользовался и пользуется ими или по свойству языка, допускающему обѣ формы рѣчи (періодическую и отрывистую), или по свойству выбраннаго предмета, или, наконецъ, по индивидуальнымъ свойствамъ ума, болѣе удовлетворяющагося распространеннымъ, такъ-сказать, союзнымъ выраженіемъ мыслей. Учащимся необходимо и знать эти явленія русской періодической рѣчи, и умѣть употреблять ее въ надлежащихъ случаяхъ, соотвѣтственно складу мыслей, хотя и справедливо, что, начиная съ Пушкина, въ нашемъ литературномъ языкѣ перевѣсъ оказывается на сторонѣ рѣчи, образуемой болѣе изъ краткихъ, чѣмъ изъ объемистыхъ предложеній.

Другая польза того же предмета заключается въ томъ, что періодъ, по своей формѣ, есть какъ-бы небольшое сочиненіе, въ которомъ мысль выражается съ большею полнотою, нежели въ одномъ главномъ предложеніи, простомъ или даже сложномъ; онъ, такъ сказать, служитъ первою ступенью къ разсужденіямъ.

Изученіе періодовъ нужно еще и для перевода нѣкоторыхъ мѣстъ изъ латинскихъ классиковъ на русскій языкъ. Въ 4-мъ классѣ читается Цезарь, а въ высшемъ Цицеронъ, по имени котораго и называются періоды извѣстнаго устройства. По поводу этихъ послѣднихъ преподаватель латинскаго языка, на рѣчахъ Цицерона, объяснитъ риторическое значеніе періода искусственнаго, слагаемаго по требованіямъ ритма, съ соблюденіемъ надлежащаго равновѣсія между частями какъ главными (повышеніемъ и пониженіемъ), такъ и второстепенными, и сообщающаго рѣчи величавый тонъ, которымъ у насъ

Библиотека "Руниверс"

отличаются, между прочимъ, похвальныя слова Ломоносова, особенно императрицѣ Елисаветѣ.

В. Описанія и разказы.

Чтеніе и разборъ небольшихъ описаній и разказовъ производятся съ двоякою цѣлію: первая изъ нихъ — указать, въ какомъ порядкѣ слѣдуютъ одна за другою части выбраннаго сочиненія, другими словами: раскрыть его планъ, диспозицію; вторая — по достаточномъ ознакомленіи съ диспозиціями образцовъ, упражнять учащихся въ составленіи собственныхъ описаній и разказовъ [1]). Практическія занятія, сюда относящіяся, исчислены ниже въ особой статьѣ „о письменныхъ упражненіяхъ".

Примѣчаніе. Въ курсѣ первыхъ четырехъ классовъ гимназіи, соотвѣтствующемъ курсу прогимназіи, заканчивается систематическое прохожденіе граматики языковъ русскаго и церковнославянскаго. Но это не значитъ, чтобы съ тѣмъ вмѣстѣ заканчивались граматическія занятія; напротивъ, они должны постоянно продолжаться и въ остальные четыре года, какъ для сообщенія при случаѣ новыхъ теоретическихъ свѣдѣній, такъ и для укрѣпленія практическаго знанія. При чтеніи литературныхъ образцовъ анализъ граматическій по-прежнему сохраняетъ за собою видное мѣсто. Любой памятникъ древней или новой литературы нашей представитъ достаточный къ тому матеріалъ: всегда найдутся такія этимологическія и синтаксическія формы, которыя дадутъ поводъ преподавателю, съ одной стороны, повторить или полнѣе разъяснить пройденное, а съ другой — дополнить новыми фактами тѣ или другіе отдѣлы, тѣ или другія статьи граматическаго курса.

Пятый классъ.

За чтеніемъ и разборомъ описаній и повѣствованій въ предъидущемъ классѣ, слѣдуетъ въ пятомъ знакомство съ разсужденіями, производимое тѣми же способами, то-есть, чтеніемъ и разборомъ. Здѣсь учащіеся будутъ уже имѣть дѣло по преимуществу съ логическимъ развитіемъ темы, на каковой предметъ поэтому и требуется обра-

[1]) Въ «Замѣткахъ о практическомъ преподаваніи русскаго языка, П. Баистова» (1868), гг. преподаватели найдутъ полезныя указанія, какъ вести это дѣло въ послѣдовательномъ порядкѣ.

Библиотека "Руниверс"

тить главное вниманіе. Постепенно, начиная съ разбора простѣйшихъ разсужденій и переходя къ разбору болѣе сложныхъ и трудныхъ, учащійся долженъ быть доведенъ до того, чтобы о каждомъ изъ данныхъ произведеній такого рода могъ дать удовлетворительный отчетъ, состоящій въ указаніи главной мысли, въ разложеніи ея на составныя части, какъ степени послѣдовательнаго ея развитія, и въ опредѣленіи ихъ взаимныхъ отношеній, короче: въ полномъ начертаніи плана, по коему построено содержаніе. Кромѣ того, онъ долженъ умѣть сдѣлать сокращенное изложеніе образца: это умѣнье послужитъ наилучшимъ доказательствомъ, что онъ ясно понялъ и сознательно усвоилъ существенное содержаніе того, что̀ имъ прочтено и разобрано. Такіе результаты могутъ быть достигнуты не однимъ знакомствомъ съ чужими произведеніями, но и собственными, сюда относящимися упражненіями, которыя указаны ниже.

При разборѣ разсужденій, какъ очевидно всякому, становится неизбѣжнымъ сообщить ученикамъ, путемъ практическимъ, главнѣйшія свѣдѣнія изъ логики, именно тѣ, какія представляются при разборѣ и безъ знанія которыхъ невозможны ни отчетливое объясненіе, ни отчетливое пониманіе. Каждое разсужденіе заключаетъ въ себѣ, въ большей или меньшей степени, логическій элементъ. Такъ, напримѣръ, въ разсужденіи Карамзина „о любви къ отечеству“ [1]) встрѣчаются раздѣленіе понятія на виды, опредѣленіе каждаго вида, причина, слѣдствіе, условіе и тому подобные предметы, раскрывающіе содержаніе темы. Поэтому къ разбору разсужденій необходимо и вмѣстѣ удобно присоединить краткое указаніе элементарныхъ логическихъ понятій, на столько, на сколько это нужно для достиженія цѣли, то-есть, для надлежащаго разбора разсужденій, въ коихъ таковыя понятія встрѣчаются. Хотя въ VII-мъ классѣ, въ одинъ изъ двухъ годовъ, будетъ преподаваться курсъ логики, но тамъ это преподаваніе, кромѣ практическаго, получитъ и теоретическій характеръ. Даже при объясненіи синтаксиса, учитель граматики не обходится, да и не можетъ обойдтись безъ того, чтобы не сообщить ученикамъ, также практически, нѣкоторыхъ логическихъ свѣдѣній.

Кромѣ указаннаго разсужденія Карамзина, рекомендуются еще слѣдующія, какъ образцы, для разбора: „О пользѣ книгъ церковныхъ

[1]) Въ разсужденіи «о любви къ отечеству и народной гордости» надлежитъ ограничиться первою его частію (о любви къ отечеству), какъ болѣе простою и болѣе удобною для разбора.

Библиотека "Руниверс"

въ россійскомъ языкѣ“ Ломоносова; первая часть предисловія Карамзина къ „Исторіи Государства Россійскаго“, излагающая пользу и пріятность исторіи вообще и отечественной въ частности, а также значеніе русской исторіи всемірное и частное; отрывокъ изъ того же сочиненія, помѣщенный въ христоматіяхъ подъ названіемъ: „Блестящее властвованіе Годунова“ и рѣшающій вопросъ, былъ ли счастливъ Годуновъ, достигнувъ власти и величія; „О счастливѣйшемъ времени жизни“, Карамзина. — При выборѣ образцовъ, какъ здѣсь, такъ и вообще для каждаго рода сочиненій, необходимо руководствоваться, вопервыхъ, наибольшимъ соотвѣтствіемъ ихъ предположенной цѣли, которое обусловливается достоинствомъ удобопонятнаго содержанія и ясно-логическимъ его изложеніемъ, и вовторыхъ, авторитетомъ писателя.

Чтеніе и разборъ поэтическихъ произведеній составляютъ второе занятіе по русской словесности въ пятомъ классѣ. Цѣль этого занятія троякая: 1) указать, въ краткихъ чертахъ, отличія трехъ поэтическихъ родовъ: эпоса, лирики и драмы; 2) объяснить языкъ образный, выражающій представленія, въ противоположность языку отвлеченному, выражающему понятія; 3) кратко изложить русское стихосложеніе.

Отличія поэтическихъ родовъ, выводимыя практическимъ способомъ, изъ разбора образцовъ, должны быть ограничены самыми простыми и легкими для уразумѣнія признаками. Для учениковъ пятаго класса достаточно будетъ и одного внѣшняго, или формальнаго, различія, заимствуемаго отъ формы, а не отъ содержанія, къ которому нужно прибѣгать лишь въ томъ случаѣ, когда форма не опредѣляетъ отличія съ надлежащею точностью. Полнѣе и обстоятельнѣе разсмотрятся свойства родовъ и нѣкоторыхъ видовъ поэзіи въ двухъ высшихъ классахъ, при разборѣ образцовъ русской литературы или при чтеніи латинскихъ и греческихъ классиковъ. Въ 5-мъ же классѣ стихотвореніе Пушкина „Вѣщій Олегъ“ и стихотворенія Шиллера (въ переводѣ Жуковскаго): „Графъ Габсбургскій“ и „Сраженіе съ змѣемъ“ дадутъ на первый разъ достаточное понятіе объ эпической поэзіи; далѣе три-четыре лирическія піесы Пушкина или Жуковскаго — понятіе о поэтическомъ выраженіи чувствъ; нѣсколько сценъ изъ „Бориса Годунова“ (напримѣръ, первыя четыре) — понятіе о драматическомъ изложеніи. Говоря о выраженіяхъ и оборотахъ, сообщающихъ рѣчи изобразительность, необходимо указать на примѣрахъ значеніе переносныхъ реченій вообще въ отличіе отъ прямаго смысла

Библиотека "Руниверс"

словъ, равно какъ и значеніе фигуральныхъ оборотовъ рѣчи въ отличіе отъ ея естественнаго, логическаго расположенія, а за тѣмъ перейдти въ частности къ тропамъ и фигурамъ. Фигуры словъ необходимо знать для пониманія комментаріевъ къ древнимъ писателямъ. Ученику легче понять на русскихъ примѣрахъ значеніе тѣхъ риторическихъ терминовъ, которые онъ встрѣтитъ при толкованіи древнихъ поэтовъ. Что касается до версификаціи, то она, по легкости своего содержанія, потребуетъ не больше двухъ-трехъ уроковъ. Строеніе русскихъ стиховъ крайне просто; притомъ же они не разнообразны. Сравнительно трудный изъ нихъ — такъ-называемый гексаметръ — узнается на урокахъ латинскаго и греческаго языковъ, при чтеніи Иліады и Энеиды, послѣ чего уже не представитъ ни малѣйшей трудности нашъ шестистопный дактилохореическій стихъ, напоминающій собою гексаметръ и обыкновенно употребляемый въ переводахъ или сочиненіяхъ эпическихъ произведеній.

Примѣчаніе. Касательно преподаванія того, что̀ относится къ различію поэтическихъ родовъ, къ свойствамъ образнаго языка и къ версификаціи, нужно сдѣлать слѣдующее замѣчаніе.

Какими бы опредѣленіями ни обозначался нормальный объемъ учебнаго предмета, какія бы выраженія ни употреблялись для указанія границъ, изъ которыхъ не должно выступать преподаваніе, — все это не устранитъ вполнѣ тѣхъ распространеній или уклоненій въ сторону, которыя происходятъ отъ разныхъ причинъ: или отъ самаго предмета, не установленнаго еще въ положительныхъ предѣлахъ, или отъ произвола и особыхъ взглядовъ преподавателей, или отъ относительнаго значенія выраженій: *краткій, необходимый, самонужнѣйшій*, получающихъ въ толкованіи каждаго разные размѣры, весьма часто болѣе широкіе, чѣмъ разумѣла програма или инструкція. Для избѣжанія подобныхъ неудобствъ, лучшимъ, даже единственнымъ средствомъ послужилъ бы учебникъ, который содержалъ бы въ себѣ краткое и точное указаніе *теоретическихъ положеній*, входившихъ и теперь еще входящихъ частію въ стилистику, частію въ риторику и піитику. Въ немъ же могли бы найдти себѣ мѣсто и элементарныя логическія свѣдѣнія, преимущественно нужныя для разбора разсужденій, какъ сказано выше. Такой краткій или, лучше, кратчайшій учебникъ получилъ бы значеніе пропедевтики, необходимой и для разбора литературныхъ образцовъ, и для письменныхъ упражненій учащихся. Правда, указанныя теоретическія положенія сообщаются теперь ученикамъ, какъ выводы изъ прочтенныхъ и разобранныхъ произведеній. Читая

Библиотека "Руниверс"

„Вѣщій Олегъ“ Пушкина, оду Державина, сцены изъ „Бориса Годунова“ или фонъ-Визина, учащійся узнаетъ, что̀ такое эпосъ, лирика и драма; строеніе стиховъ и значеніе троповъ объяснится при любомъ стихотвореніи, и т. д. Все это хорошо, но недостаточно. Въ преподаваніи должно быть законное, нормальное единство; а для единства необходимо начертать границы предмета, обозначить степень знанія, то-есть, *что̀ именно знать и въ какой мѣрѣ знать*. Надежнѣйшимъ образомъ можетъ это сдѣлать учебникъ. Къ сожалѣнію, подобнаго учебника у насъ не имѣется; надобно позаботиться о его составленіи. А до появленія таковаго всѣ указанія, выводимыя изъ разборовъ сочиненій, необходимо, въ концѣ года, приводить въ систему, пополняя пробѣлы, какіе могутъ случиться при практическихъ объясненіяхъ. Что же касается до руководства, при сообщеніи краткихъ свѣдѣній изъ элементарной логики, то преподавателямъ рекомендуются: а) граматика Буслаева, часть II, введеніе, „объ отношеніи языка къ мышленію“; б) учебникъ формальной логики, Свѣтилина. — Для руководства при объясненіи языка образнаго служитъ также граматика Буслаева (часть II, глава I, статья: „выраженіе представленія и понятія въ отдѣльномъ словѣ“), гдѣ эпитеты и тропы разсматриваются какъ способы, служащіе для образованія языка и для выразительности рѣчи.

Шестой и седьмой классы.

Занятія русскою словесностью въ высшихъ классахъ (шестомъ и седьмомъ) состоятъ въ чтеніи и разборѣ избранныхъ образцовъ литературы. Чтобы изученіе оныхъ имѣло дѣйствительно то свойство, понятіе о которомъ выражается самымъ словомъ „*изученіе*“, то есть, сознательную отчетливость, а также соображаясь съ назначеннымъ на то числомъ часовъ, необходимо ограничить выборъ немногими образцовыми произведеніями важнѣйшихъ нашихъ писателей. Ниже прилагается, въ качествѣ примѣрной програмы, перечень образцовъ, рекомендуемыхъ для чтенія и разбора.

Одни изъ выбранныхъ произведеній читаются въ классѣ; другія, бо̀льшаго объема, на дому, для предварительнаго ознакомленія съ ихъ содержаніемъ. Эта домашняя подготовка, значительно сберегающая время на классную работу, состоитъ также подъ контролемъ преподавателя, который всегда можетъ сдѣлать ей повѣрку, заставивъ того или другаго ученика устно пересказать содержаніе какой-либо части прочитаннаго. Разбираются же произведенія въ классѣ, ибо цѣль раз-

Библиотека "Руниверс"

бора состоитъ не въ томъ, чтобы выучить гимназистовъ критикѣ, а въ томъ, чтобы помощію основательнаго сужденія о литературномъ образцѣ разъяснить его достоинство. Конечно, для внимательнаго и даровитаго ученика не пропадутъ втунѣ ни основанія, на которыхъ утверждается сужденіе о литературномъ образцѣ, ни пріемы, употребляемые въ этомъ дѣлѣ преподавателемъ; но отъ того, что̀ преподаватель сообщитъ въ классѣ, еще очень далеко до собственныхъ критическихъ опытовъ ученика: послѣднему они вовсе не по силамъ и способны внушить ему лишь смѣшное и вредное самомнѣніе. Вотъ почему изъ круга письменныхъ упражненій исключены задачи, требующія отъ гимназиста самостоятельныхъ разборовъ, самостоятельнаго приложенія критическихъ началъ къ читаемымъ сочиненіямъ.

Ограничивъ выборъ образцовъ, необходимо указать и мѣру ихъ разбора. Она опредѣляется самою цѣлію занятія. Цѣль же состоитъ въ томъ, чтобы, вопервыхъ, научить гимназиста умѣнью читать, въ высшемъ смыслѣ послѣдняго слова, то-есть, умѣнью сознательно относиться къ читаемому произведенію, и вовторыхъ, сообщить ему необходимыя для образованнаго человѣка свѣдѣнія по теоріи словесности и по исторіи отечественной литературы,—свѣдѣнія, доставляющія ему матеріалъ для дальнѣйшаго, высшаго изученія обоихъ предметовъ. Согласно съ этою цѣлью, разборъ долженъ заключать въ себѣ слѣдующіе предметы:

1. Судить о литературномъ произведеніи нельзя, не зная, что̀ въ немъ заключается: поэтому первымъ актомъ разбора будетъ знакомство съ его содержаніемъ, которое ученикъ долженъ умѣть излагать устно и письменно.

2. Потомъ слѣдуетъ указать построеніе (планъ) сочиненія: ибо содержаніе онаго, а равно и основная мысль, въ немъ развитая, тогда только становятся вполнѣ понятны, когда приведены въ полную извѣстность его части, какъ главныя, такъ и второстепенныя, и объяснено взаимное между ними отношеніе.

3. Затѣмъ разбираются языкъ и слогъ сочиненія. При разборѣ языка, какъ сказано выше въ примѣчаніи къ 4-му классу, не только, въ случаѣ надобности, повторяется пройденное изъ грамматики, но и разъясняются новые факты этимологіи, синтаксиса и правописанія, если таковые встрѣтятся. При разборѣ слога, обращается вниманіе на характеристическія особенности въ способѣ выраженія того народа и того автора, которому принадлежитъ разбираемый образецъ.

4. Далѣе объясняются существенныя свойства того рода, а иногда

Библиотека "Руниверс"

и вида словесныхъ произведеній (если этотъ видъ обнимаетъ значительный по объему и важный по значенію отдѣлъ литературы), къ которому образецъ относится, какъ единичное къ общему. Въ 5-мъ классѣ эти отличительныя свойства родовъ опредѣлялись преимущественно формой; здѣсь къ формальному, внѣшнему отличію присоединяются и внутренніе, въ самой сущности произведеній лежащіе признаки.

5. Пятый и послѣдній пунктъ разбора—историческій комментарій, то-есть, историческія объясненія, необходимыя для яснаго и точнаго уразумѣнія образца, иногда съ указаніемъ отношенія его къ автору или къ событіямъ и обстоятельствамъ современной ему эпохи; поэтому, предварительно разбора, сообщается краткій біографическій очеркъ каждаго изъ главнѣйшихъ представителей нашей литературы: Ломоносова, Державина, Карамзина, Жуковскаго, Крылова, Пушкина. Въ этихъ очеркахъ должны выступать лишь крупные, наиболѣе замѣчательные факты изъ жизни, преимущественно тѣ, которые оказали вліяніе на ихъ литературную дѣятельность, почему и состоятъ съ ними въ тѣсной связи.

Первые три пункта составляютъ общія требованія, имѣющія мѣсто при разборѣ каждаго произведенія; послѣдніе же два могутъ быть и не быть, по той причинѣ, что иное произведеніе не даетъ повода прибѣгать къ историческимъ замѣткамъ, а иное не потребуетъ разъясненія родовыхъ свойствъ, уже извѣстныхъ ученику изъ разбора другаго, однороднаго образца.

Затѣмъ, кромѣ вышеизложенныхъ требованій, изъ круга занятій гимназическихъ по русской словесности исключаются разборы всякаго другаго вида и направленія, извѣстные подъ именемъ критики эстетической или художественной, психологической, соціальной и т. п.: ихъ мѣсто въ университетѣ, а не въ среднемъ учебномъ заведеніи.

Для полсненія послѣднихъ двухъ пунктовъ разбора (4 и 5-го), состоящихъ въ указаніи отличительныхъ свойствъ родовъ и видовъ литературныхъ произведеній и въ историческомъ комментаріи, не безполезно привести нѣсколько примѣровъ. Послѣ статей изъ Несторовой лѣтописи полезно читать соотвѣтствующія имъ мѣста изъ исторіи Карамзина и на сравненіи ихъ указывать различіе между лѣтописнымъ разказомъ и историческимъ изложеніемъ. Сочиненіе Ломоносова: „О пользѣ книгъ церковныхъ въ россійскомъ языкѣ“ представляетъ возможность опредѣлить сущность разсужденій. Историческій комментарій къ этому сочиненію будетъ заключаться въ указаніи отно-

Библиотека "Руниверс"

шенія его, съ одной стороны, къ литературной практикѣ самого автора, а съ другой—къ литературному языку двухъ эпохъ: предшествовавшей ему и слѣдовавшей за нимъ. Первое отношеніе опредѣлится тѣмъ, что означенное разсужденіе есть плодъ собственной опытности Ломоносова, предложенный имъ въ подраженіе тѣмъ соотечественникамъ, которые пожелали бы заняться словесностью; что онъ самъ, согласно съ своею теоріей, по различію предметовъ, выражался разными степенями или родами слога. Въ примѣръ высокаго слога, по его опредѣленію, преподаватель можетъ прочесть приступъ похвальнаго слова императрицѣ Елисаветѣ; въ примѣръ срѣдняго—отрывокъ изъ „Посланія о пользѣ стекла“ или изъ статьи „О размноженіи и сохраненіи россійскаго народа“; въ примѣръ низкаго — одно изъ писемъ къ Шувалову. Отношеніе къ предшествовавшему литературному языку покажется на чтеніи одного или двухъ мѣстъ изъ южно-русской литературы XVII вѣка или изъ литературы первыхъ сорока годовъ XVIII-го. Эти отрывки обнаружатъ тѣ варваризмы, или, какъ выразился Ломоносовъ, тѣ „дикія слова нелѣпости“, которыми пестрилась рѣчь духовныхъ и свѣтскихъ писателей и которыя собственно и заставили Ломоносова, какъ ученаго и литератора, возвысить голосъ и дать совѣтъ въ пользу чистоты роднаго слова. Наконецъ отношеніе разсужденія къ послѣдовавшему слогу раскроется на знакомствѣ съ уклоненіями отъ разумнаго совѣта, односторонне понятаго и злоупотребленнаго, то-есть, съ крайностями славянщины, явившимися у литераторовъ Ломоносовскаго періода, на примѣръ у Фонъ-Визина (въ переводѣ Томасова похвальнаго слова Марку Аврелію), или у Елагина (въ Опытѣ повѣствованія о Россіи), и обусловившими Карамзинскую реформу. Такимъ образомъ, дѣло Карамзина, будучи связано съ дѣломъ Ломоносова, не представитъ никакихъ трудностей для уразумѣнія его законности. Въ „Одѣ на день восшествія на престолъ императрицы Елисаветы (1747)“, Ломоносова, главная мысль — необходимость и польза науки для благосостоянія Россіи—дастъ ясное понятіе учащимся объ авторѣ, какъ ученомъ и патріотѣ, понимавшемъ нужды своего отечества и предлагавшемъ наилучшее средство для успѣшнаго ихъ удовлетворенія; планъ стихотворенія покажетъ, что оно строилось какъ разсужденіе, по правиламъ риторики; а форма, въ которую облечены патріотическія, важныя по своему значенію, мысли, объяснится общимъ въ то время господствомъ условнаго (лжеклассическаго) поэтическаго покроя, а не желаніемъ, ради лести, уподоблять восхваляемое лицо миѳологическимъ существамъ. Предисловіе

Библиотека "Руниверс"

къ исторіи Карамзина, заключающее въ себѣ мысли о пользѣ исторіи, слѣдуетъ читать въ связи съ разсужденіемъ того же автора „О любви къ отечеству а народной гордости". Это чтеніе убѣдитъ въ общности взглядовъ, и иногда и выраженій, въ двухъ сочиненіяхъ, изъ которыхъ послѣднее написано въ 1802 г., а первое въ 1815 г.,—общности, происшедшей отъ того, что одно и то же явленіе (равнодушіе Русскихъ къ своему собственному, русскому, и пристрастіе къ иностранному), господствовало въ то и другое время: оно-то и было причиною, заставившею Карамзина показать соотечественникамъ ихъ заблужденіе и направить ихъ мысль и чувство въ противоположную сторону. При разборѣ „Бориса Годунова", Пушкина, необходимо показать его отношеніе къ тѣмъ главамъ исторіи Карамзина, въ которыхъ описано царствованіе Годунова; кромѣ того, полезно принять къ соображенію собственныя замѣтки поэта о томъ, какъ онъ трудился надъ этою драмой, какими источниками пользовался при изображеніи характеровъ и представленіи событій, и какія понятія имѣлъ объ этомъ родѣ поэзіи. Не малую помощь въ сужденіяхъ о литературномъ образцѣ оказываетъ элементъ сравнительный, то-есть, сопоставленіе піесъ, написанныхъ разными авторами на одну и ту же тему; такъ, стихотвореніе Державина: „Памятникъ" интересно сличить съ Гораціевой одой: „Мельпоменѣ", послужившей ему образцомъ, и съ „Памятникомъ" Пушкина, или стихотвореніе Пушкина „Пророкъ" съ піесой Лермонтова того же имени, и прочія. Это сличеніе обнаружитъ различіе во взглядахъ писателей на одинъ и тотъ же предметъ или въ выборѣ той или другой стороны предмета для изображенія.

Примѣрная программа образцовъ русской литературы, предлагаемыхъ для чтенія и разбора въ VI и VII классахъ.

1. *Былина объ Ильѣ Муромцѣ.*

Замѣчанія, касающіяся языка и стихотворнаго размѣра. Характеристика Ильи Муромца. Понятіе о былинѣ, какъ произведеніи народнаго эпоса.

2. *Несторова лѣтопись.*

Нѣсколько отрывковъ, напримѣръ: мщеніе Ольги, князь Святославъ и кончина Ольги, испытаніе вѣроисповѣданій, крещеніе Руси, и другіе. Также: духовная Владиміра Мономаха (хотя часть его). Отрывки

Библиотека "Руниверс"

эти должны быть разбираемы въ связи съ соотвѣтствующими имъ мѣстами изъ исторіи Карамзина. Свѣдѣнія о Несторѣ; разборъ отрывковъ этимологическій, синтаксическій и стилистическій. Особенности лѣтописнаго изложенія событія. Отличіе его отъ изложенія историческаго. Поэтическій элементъ лѣтописи (народныя преданія и легенды).

3. *Слово о полку Игоревѣ.*

Историческое событіе, въ немъ изображенное. Сличеніе разказа Слова съ разказомъ Ипатіевской лѣтописи о томъ же событіи. Дѣленіе Слова на части; краткое содержаніе каждой. Этимологическій, синтаксическій и стилистическій разборы. Поэтическій элементъ Слова. Языческія примѣты и повѣрья, въ немъ встрѣчающіяся. Отношеніе автора къ Баяну. Отношеніе его къ описываемому событію.

Примѣчаніе 1. Отрывки изъ Нестора и Слова о полку Игоревѣ учащіеся обязаны умѣть правильно переводить на современный языкъ.

Примѣчаніе 2. Въ руководство для разбора и объясненій, кромѣ «Русской христоматіи» Буслаева, предлагается еще изданное г. Тихонравовымъ для учащихся «Слово о полку Игоревѣ».

Курбскій.

4. Отрывки изъ его исторіи объ Іоаннѣ Грозномъ.

Кантемиръ.

5. *Первая сатира: „Къ уму моему или на хулящихъ ученіе“.* Краткія свѣдѣнія о Кантемирѣ. Объясненіе двоякаго заглавія сатиры. Силлабическій размѣръ стиховъ. Дѣленіе сатиры на части и краткое содержаніе каждой части. Характеристики враговъ образованія. Историческая обстановка, выясняемая на разборѣ содержанія сатиры. Понятіе о сатирѣ, выводимое изъ разбора.

Ломоносовъ.

Біографическія свѣдѣнія, въ связи съ чтеніемъ двухъ его писемъ къ Шувалову, отъ 10-го и 31-го 1753 г.

6. *О пользѣ книгъ церковныхъ въ Россійскомъ языкѣ.*

Въ предъидущемъ классѣ это сочиненіе читалось, какъ примѣръ разсужденія [1]), было разобрано его содержаніе, указано раздѣленіе на части и выведена главная мысль. Здѣсь, согласно съ объяснительною

[1]) См. объяснительную записку.

Библиотека "Руниверс"

запиской, слѣдуетъ показать: а) установленное Ломоносовымъ отношеніе между языками церковно-славянскимъ и русскимъ; б) отношеніе разсужденія къ собственнымъ сочиненіямъ Ломоносова, согласно съ его ученіемъ о трехъ родахъ слога (примѣръ высокаго слога—какъ и выше упомянуто—приступъ къ похвальному слову императрицѣ Елисаветѣ; примѣръ средняго—отрывокъ изъ сочиненія о размноженіи и сохраненіи россійскаго народа, или изъ посланія о пользѣ стекла; примѣръ низкаго — вышеуказанныя письма къ Шувалову); в) отношеніе разсужденія къ языку литературному, ему предшествовавшему (отрывокъ изъ проповѣди Ѳеофана Прокоповича или изъ разсужденія Шафирова о причинахъ войны съ Карломъ XII); г) отношеніе разсужденія къ послѣдовавшему литературному языку (отрывокъ изъ Опыта повѣствованія о Россіи, Елагина).

7. *Ода на день восшествія на престолъ императрицы Елисаветы (1747 года).*

Планъ оды (составныя ея части и содержаніе каждой). Главная мысль ея. При этомъ обратить вниманіе на тѣ мѣста, которыя выказываютъ въ Ломоносовѣ патріота (мысль о наукѣ, какъ необходимомъ средствѣ для изслѣдованія естественныхъ богатствъ Россіи; мысль о пользѣ наукъ вообще; желаніе видѣть русскихъ ученыхъ, не уступающихъ въ достоинствѣ ученымъ другихъ странъ; похвалы Петру I, какъ насадителю наукъ въ Россіи, и Елисаветѣ, какъ слѣдовавшей примѣру своего родителя). Признаки ложно-классическаго направленія въ одѣ. Размѣръ стиховъ. Понятіе объ одѣ.

Примѣчаніе. Требуется знаніе наизусть нѣсколькихъ строфъ.

Державинъ.

Біографическія свѣдѣнія.

8. *Фелица.*

Объясненіе названія оды. Ходъ мыслей въ одѣ и ея раздѣленіе. Новый слогъ, отличающій эту оду отъ похвальныхъ одъ Ломоносова. Сатирическій элементъ. Историческій комментарій, то-есть, указанія на время Екатерины II (лица, событія, учрежденія, черты быта), сколько это необходимо для объясненія содержанія оды.

Примѣчаніе. Требуется знаніе наизусть нѣсколькихъ строфъ.

9. *Видѣніе Мурзы.*

Это стихотвореніе должно быть изучаемо въ связи съ Фелицей,

Библиотека "Руниверс"

какъ объясняющее характеръ поэзіи Державина вообще и ея отношенія къ царствованію Екатерины.

10. *Памятникъ.*

Отличительныя особенности поэзіи Державина, сознанныя имъ самимъ. Сличеніе съ одой Горація „Мельпоменѣ", или съ стихотвореніемъ Пушкина: „Памятникъ".

Примѣчаніе. Все стихотвореніе должно быть выучено наизусть. Кромѣ того, изъ оды *Богъ* выучить наизусть нѣсколько строфъ.

Фонъ-Визинъ.

11. *Недоросль.*

Содержаніе комедіи по завязкѣ и развязкѣ. Главная мысль ея. Характеристика главныхъ лицъ (Простаковой и Митрофана), значеніе лицъ нравственныхъ (Софьи и Милона), значеніе резонеровъ (Стародума и Правдина). Историческій комментарій (объясненіе слова „недоросль", отношеніе комедіи къ мѣрамъ воспитанія при Екатеринѣ II и свѣдѣнія о педагогическихъ сочиненіяхъ императрицы). Свойства комедіи.

Карамзинъ.

Біографическій очеркъ, въ которомъ обратить особое вниманіе на свѣдѣнія объ историческомъ трудѣ Карамзина, какъ важнѣйшемъ подвигѣ его жизни.

12. *Письма русскаго путешественника.*

а) *Письмо изъ Твери* (18-го мая 1789), въ примѣръ новаго слога и сентиментальнаго направленія въ литературѣ. б) *Письмо отъ 9-го августа 1789 г.*, показывающее отношеніе Карамзина къ природѣ. в) *Письма изъ Парижа, апрѣля.... 1790* (о французской трагедіи) и *изъ Лондона того же года* (о Шекспирѣ), показывающія въ Карамзинѣ критическій талантъ.

Примѣчаніе. Для характеристики значенія писемъ Карамзина рекомендуется преподавателямъ «Рѣчь Буслаева» объ этихъ письмахъ, помѣщенная во 2-й части христоматіи Баснстова.

13. *Предисловіе къ исторіи государства Россійскаго, въ связи съ Разсужденіемъ о любви къ отечеству и народной гордости.*

Часть этихъ сочиненій отнесена къ 5-му классу, въ образецъ разсужденій [1]). Здѣсь они читаются сполна, при чемъ, согласно съ выше-

[1]) См. объяснительную записку.

Библиотека "Руниверс"

сказаннымъ въ объяснительной запискѣ, указывается связь между ними, состоящая въ единствѣ взгляда на значеніе русской исторіи и въ общности нѣкоторыхъ другихъ мыслей.

14. *Вторая глава XI тома исторіи Карамзина (продолженіе царствованія Годунова).*

На чтеніи и разборѣ этой главы слѣдуетъ показать, какая подготовка нужна для того, чтобы написать ученое сочиненіе. Поэтому, кромѣ главнаго текста историческаго изложенія, обращается вниманіе и на примѣчанія къ оному, дабы сообщить учащимся понятіе о ходѣ историческаго труда, то-есть, о собираніи матеріаловъ, разработкѣ ихъ и приведеніи фактовъ въ систему подъ вліяніемъ одной основной мысли.

Жуковскій.

Біографическія свѣдѣнія.

15. *Опять ты здѣсь, мой благодатный геній.* Элегическій характеръ піесы. Свойства элегіи. Понятіе о романтизмѣ, введенномъ въ нашу поэзію Жуковскимъ.

16. *Свѣтлана (отрывокъ).*
17. *Ивиковы журавли.*

} Понятіе о балладѣ.

18. *Торжество побѣдителей.*

19. *Жалоба Цереры.*

Примѣчаніе 1. Кромѣ того отрывокъ изъ *Орлеанской дѣвы*.

Примѣчаніе 2. Требуется знаніе наизусть нѣсколькихъ стихотвореній вполнѣ, и нѣсколькихъ мѣстъ изъ стихотвореній большаго объема.

Крыловъ.

Біографическія свѣдѣнія.

20. *Группа басенъ*, относящихся къ одному предмету (напримѣръ: воспитанію или образованію), или нѣсколько басенъ изъ группъ, относящихся къ разнымъ предметамъ. Языкъ и слогъ. Народный элементъ въ языкѣ. Если басня историческая — объясненіе факта, служившаго поводомъ къ ея появленію. Понятіе о баснѣ.

Пушкинъ.

Біографическій очеркъ.

21. *Лирическія стихотворенія.*

а) Пророкъ (сравнительно съ пророкомъ Лермонтова).

Библиотека "Руниверс"

б) Поэту.
в) Поэтъ и чернь.
г) Эхо.
} Взглядъ поэта на искусство.

д) Брожу ли я вдоль улицъ шумныхъ.
е) Опять на родинѣ.
ж) Безумныхъ лѣтъ угасшее веселье.
} Особенность элегій Пушкина. Отличіе ихъ отъ элегій Жуковскаго.

з) Памятникъ (сравнительно съ памятникомъ Державина).

Примѣчаніе. Всѣ эти стихотворенія слѣдуетъ знать наизусть.

22. *Борисъ Годуновъ*.

Примѣчаніе. Объяснительное чтеніе избранныхъ сценъ въ классѣ и приватное чтеніе всей драмы.

Ходъ дѣйствія. Связь между отдѣльными сценами. Характеристика Бориса, на основаніи его участія въ дѣйствіи и его монологовъ. Подробный разборъ четырехъ сценъ: пятой, седьмой, десятой и двадцать первой. Отношеніе „Бориса Годунова“ къ исторіи Карамзина. Указаніе тѣхъ мѣстъ драмы, въ которыхъ поэтъ слѣдовалъ за историкомъ. Основная мысль всего драматическаго произведенія. Взглядъ Пушкина на драму, на основаніи его писемъ и замѣтокъ и статьи о драмѣ (соч. Пушкина, изд. Анненкова, т. I, стр. 131—150, и т. 6, стр. 103). Понятіе о трагедіи.

23. *Скупой Рыцарь*.

Содержаніе и связь сценъ. Указаніе трагическаго въ характерѣ Скупаго Рыцаря.

24. *Евгеній Онѣгинъ*.

Объяснительное чтеніе нижеуказанныхъ избранныхъ мѣстъ. Приватное чтеніе цѣлаго. Содержаніе цѣлаго. Главныя лица (Онѣгинъ, Ленскій, Татьяна, Ольга). Описательный элементъ романа. Подробный разборъ слѣдующихъ мѣстъ: а) Воспитаніе Онѣгина (отъ стиха: „Онѣгинъ, добрый мой пріятель“, до стиха: „И земли отдавалъ въ залогъ“. Изд. Анненкова, т. 4, стр. 6—8). б) Характеръ Татьяны (отъ стиха: „Ея сестра звалась Татьяна“, до стиха: „Вставала при свѣчахъ она“.—Тж., стр. 45—48). в) Святочное гаданье и сонъ Татьяны (отъ стиха: „Въ тотъ годъ осенняя погода“ до стиха: „Людская молвь и конскій топъ“.—Тж. стр. 103—111). Понятіе о романѣ.

Библиотека "Руниверс"

Грибоѣдовъ.

Біографическія свѣдѣнія.

25. *Горе отъ ума.*

Объяснительное чтеніе избранныхъ мѣстъ. Приватное чтеніе всей комедіи. Содержаніе ея. Основная мысль. Главныя лица комедіи (Чацкій и Фамусовъ), отношеніе между ними. Замѣчательныя второстепенныя лица (Скалозубъ, Молчалинъ, Репетиловъ). Объясненіе заглавія комедіи. Дополнительныя разъясненія сущности комедіи, на основаніи комедіи: „Горе отъ ума".

Гоголь.

Біографическія свѣдѣнія.

26. *Старосвѣтскіе помѣщики.*

Свойства идиллическаго представленія. Юморъ автора.

27. *Тарасъ Бульба.*

Приватное чтеніе цѣлаго. Объяснительное чтеніе избранныхъ мѣстъ. Характеристика Тараса: какъ казака, какъ отца и какъ мужа. Черты быта и нравовъ Запорожцевъ: въ военное время и въ мирное. Описательный элементъ повѣсти. Свойства исторической повѣсти.

28. *Мертвыя души.*

Приватное чтеніе 1-го тома. Объяснительное чтеніе избранныхъ мѣстъ. Сюжетъ произведенія. Главное дѣйствующее лице (Чичиковъ). Его воспитаніе. Плюшкинъ. Другія лица. Лирическія отступленія. Почему „Мертвыя души" названы поэмой?

29. *Ревизоръ.*

Содержаніе и постепенное развитіе дѣйствія. Характеристика главныхъ лицъ (Хлестакова и Городничаго). Дополнительныя объясненія сущности комедіи, на основаніи комедіи „Ревизоръ".

Лермонтовъ.

30. *Пѣсня о купцѣ Калашниковѣ.*

31. *Мцыри.*

32. *Нѣсколько лирическихъ стихотвореній* (изъ тѣхъ, которыя обыкновенно помѣщаются въ христоматіяхъ).

Примѣчаніе. Какіе изъ поименованныхъ образцовъ отнести къ 6-му и какіе къ 7-му классу, предоставляется соображенію преподавателя.

Библиотека "Руниверс"

Изъ сборниковъ и пособій для изученія литературныхъ образцовъ рекомендуются историко-литературныя и просто литературныя христоматіи и исторіи русской литературы, одобренныя ученымъ комитетомъ министерства народнаго просвѣщенія. Что же касается до дидактическаго руководства, нужнаго учителю при веденіи занятій въ 6-мъ и 7-мъ классахъ, то въ нашей учебной литературѣ по этому предмету нѣтъ ничего, кромѣ нѣсколькихъ статей въ періодическихъ изданіяхъ.

Примѣчаніе. Какъ ни полезно изученіе литературныхъ образцовъ, но все же это—отдѣльные факты, между которыми лежатъ большіе пробѣлы. Въ видахъ научнаго образованія, было бы еще полезнѣе связать ихъ, указавъ отношеніе главныхъ произведеній отечественной словесности къ другимъ, посредствующимъ, и такимъ образомъ представить нѣчто цѣлое, систематическое. Этою системою могъ бы служить одинъ изъ двухъ видовъ историко-литературнаго обозрѣнія, смотря по способу, какимъ расположится ею матеріалъ. Первый видъ обзора изложилъ бы, въ хронологическомъ порядкѣ, исторію нашихъ литературныхъ произведеній по родамъ и видамъ. Въ программахъ 6 и 7 классовъ положено читать лѣтопись Нестора, исторію Карамзина, басни Крылова, драму Пушкина «Борисъ Годуновъ», комедій Фонъ-Визина, Грибоѣдова, Гоголя и проч.: историко-литературное обозрѣніе, для полноты, указало бы и другія важнѣйшія произведенія лѣтописныя и историческія, другія важнѣйшія драмы и комедіи, басни другихъ извѣстнѣйшихъ баснописцевъ, и т. д. Второй видъ обзора долженъ быть краткою исторіей русской литературы, по содержанію своему фактическою и съ изложеніемъ фактовъ по времени ихъ появленія. Здѣсь слѣдуетъ изложить раздѣленіе исторіи на періоды, указать какъ главныхъ представителей каждаго (съ краткимъ біографическимъ очеркомъ, исчисленіемъ важнѣйшихъ сочиненій и оцѣнкой заслугъ, оказанныхъ русскому языку и словесности), такъ и нѣкоторыхъ второстепенныхъ литераторовъ, обработывавшихъ тѣ или другіе роды сочиненій.

Означенный историко-литературный обзоръ принесъ бы двоякую пользу: вопервыхъ, онъ связалъ бы научною связью разрозненные члены русской литературы; вовторыхъ, не оставилъ бы безъ знакомства съ этою наукой тѣхъ воспитанниковъ, которые заканчиваютъ свое ученіе въ гимназіи, не поступая въ университетъ; да и въ университетахъ большею частію читаютъ только нѣкоторые отдѣлы исторіи русской литературы, а не полный курсъ ея, а студенты не историко-филологическаго факультета и вовсе не слушаютъ лекцій по этому предмету.

Къ сожалѣнію, у насъ нѣтъ ни одного краткаго учебника, составленнаго по тому или другому изъ указанныхъ способовъ изложенія.

Практическія занятія вообще и письменныя упражненія въ особенности.

Изученіе русскаго языка и словесности сопровождается въ теченіе всего гимназическаго курса постоянною практикой, которая, въ соеди-

Библиотека "Руниверс"

ненiи съ теоріей, и образуетъ полное знаніе предмета. Одни изъ практическихъ занятій суть общія для всѣхъ или нѣсколькихъ сряду классовъ; другія же свойственны только одному какому-нибудь классу. Первая цѣль ихъ — прочно укрѣпить въ сознаніи ученика свѣдѣнія, объясненныя преподавателемъ; кромѣ того, посредствомъ ихъ постепенно достигаются и другія весьма важныя цѣли, а именно: выработка правильнаго, чистаго и точнаго литературнаго языка, навыкъ примѣнять законы и правила къ частнымъ случаямъ, умѣнье развивать и располагать мысли въ логической послѣдовательности. Что касается собственно до письменныхъ работъ, то все ихъ многоразличіе обыкновенно сводится къ тремъ видамъ, смотря по тому, что въ задачѣ составляетъ *данное* и что *искомое*. Въ первомъ видѣ, данное содержаніе, или матеріалъ, излагается въ иной формѣ; въ другомъ видѣ, на оборотъ, въ данную форму влагается новый матеріалъ; въ третьемъ, и содержаніе и форма на заданную тему пріискиваются самимъ учащимся. Производятся письменныя упражненія какъ въ классѣ, такъ и на дому, и потомъ исправляются учителями, согласно требованію, выраженному въ объяснительной запискѣ къ измѣненіямъ и дополненіямъ въ уставѣ гимназій и прогимназій [1]). Согласно съ раздѣленіемъ практическихъ занятій на два отдѣла, въ учебномъ планѣ они исчислены при занятіяхъ въ каждомъ классѣ.

Примѣчаніе 1. Принимая въ соображеніе, что составъ учениковъ бываетъ неодинаковый — иногда лучше, иногда слабѣе, можно нѣкоторыя изъ упражненій переносить изъ одного класса въ другой — или предъидущій или послѣдующій.

Примѣчаніе 2. Въ руководство при письменныхъ упражненіяхъ рекомендуются двѣ книги Холевіуса: «Dispositionen und Materialien zu deutschen Aufsätzen» (2 части, 1869 и 1870) и «Praktische Anleitung zur Abfassung deutscher Aufsätze (1871)». Было бы желательно имѣть и на русскомъ языкѣ подобный сборникъ темъ съ матеріалами и планами для ихъ обработки, равно какъ и небольшое практическое къ тому руководство. Въ настоящее же время можно указать, какъ на наставленіе учителямъ 3-го, 4-го и 5-го классовъ, только на вышеупомянутую книжечку г. Басистова: «Замѣтки о практическомъ преподаваніи русскаго языка».

Примѣчаніе 3. При правильномъ веденіи письменныхъ упражненій, въ результатѣ должно получиться то, чего требуется достигнуть на урокахъ русскаго языка и словесности въ концѣ гимназическаго курса. Отъ сочиненія, написаннаго воспитанникомъ средняго учебнаго заведенія, не слѣдуетъ ожидать ни новизны или оригинальности мыслей, ни

[1]) *Журн. Мин. Народ. Просв.* 1871, Іюнь, стр. 216.

Библиотека "Руниверс"

полноты содержанія, которая требуетъ многосторонних свѣдѣній и болѣе зрѣлой обдуманности, не изученію языка для пріобрѣтенія котораго нужно не только учепіе, но и особенное дарованіе; но его означаніе должно быть написано языкомъ правильнымъ, чистымъ и точнымъ, изложеніе его должно удовлетворять условіямъ логической связи и послѣдовательности а содержаніе отличаться естественностью и вѣрностью мыслей, прямо относящихся къ темѣ. Этими качествами и обозначится та степень умственнаго развитія, которую должно засвидѣтельствовать русское сочиненіе гимназиста на выпускномъ экзаменѣ.

Учебный планъ древнихъ языковъ.

А. *Латинскій языкъ.*

Первый классъ (8 уроковъ).

1-е полугодіе. Чтеніе и письмо по латыни; правильныя склоненія именъ существительныхъ и прилагательныхъ и вмѣстѣ съ тѣмъ правила о родѣ именъ существительныхъ. Упражненія въ устномъ и письменномъ переводѣ, примыкающія къ изученію граматики; встрѣчающіяся въ переводахъ слова должны быть заучиваемы наизусть. Во избѣжаніе однообразія въ составленіи для упражненій фразахъ, въ этомъ полугодіи слѣдуетъ пройдти также indic., impor., inf. praes. act. и pass. правильныхъ глаголовъ, а равно ознакомить учениковъ съ употребленіемъ нѣсколькихъ предлоговъ, напримѣръ *in*, *ab* и т п.

2-е полугодіе. Степени сравненія прилагательныхъ; главныя правила для образованія нарѣчій и ихъ степеней сравненія; мѣстоименія личныя притяжательныя, указательныя, относительныя и вопросительныя; числительныя, количественныя и порядковыя; предлоги; спряженіе глагола sum и сложныхъ съ нимъ (со включеніемъ гл. possum); производство временъ и правильныя спряженія глаголовъ дѣйствительныхъ и страдательныхъ. Устныя и письменныя упражненія съ заучиваніемъ словъ; подъ конецъ года легкія прозаическія басни съ заучиваніемъ наизусть.

Граматика съ устными упражненіями	6 ур.
Письменныя упражненія.	2 „

Второй классъ (7 уроковъ).

1-е полугодіе. Повтореніе производства временъ и правильныхъ спряженій глаголовъ съ присоединеніемъ отложительныхъ и полуотложительныхъ; болѣе употребительные изъ глаголовъ, отступающихъ

Библиотека "Руниверс"

отъ общихъ правилъ въ образованіи perf. и sup. Постоянныя устныя и письменныя упражненія съ заучиваніемъ словъ. Чтобы разнообразить упражненія въ переводахъ, а также чтобы подготовить къ чтенію христоматіи, проходятся, по мѣрѣ надобности, главнѣйшія правила синтаксиса о косвенныхъ вопросахъ, о послѣдовательности временъ, объ оборатахъ: acc. и nom. c. inf. и abl. abs. и о союзахъ: ut, ne, quin, quominus, quum и пр.

Граматика съ устными упражненіями	5 ур.
Письменныя упражненія.	2 „

2-е полугодіе. Глаголы неправильные и недостаточные; исключенія изъ правилъ о родѣ имевъ существительныхъ; отступленія отъ правильныхъ формъ падежей; числительныя раздѣлительныя и числительныя нарѣчія; мѣстоименія неопредѣленныя и соотносительныя. Устныя и письменныя упражненія съ заучиваніемъ словъ. Чтеніе латинской христоматіи также съ заучиваніемъ словъ.

Граматика съ устными упражненіями	2 ур.
Чтеніе христоматіи	3 „
Письменныя упражненія.	2 „

Третій классъ (5 уроковъ).

1-е полугодіе. Повтореніе этимологіи съ дополненіями; необходимыя указанія относительно образованія частей рѣчи. Краткій синтаксисъ. Устныя и письменныя упражненія съ заучиваніемъ словъ. Чтеніе легкихъ историческихъ статей по латинской христоматіи или Евтропія, а если можно, то Корнелія Непота.

Граматика съ устными упражненіями	2 ур.
Чтеніе христоматіи	2 „
Письменныя упражненія.	1 „

2-е полугодіе. Продолженіе синтаксиса. Устныя и письменныя упражненія съ заучиваніемъ словъ. Чтеніе Корнелія Непота съ подробнымъ граматическимъ разборомъ и разработкой текста въ классѣ посредствомъ обратнаго перевода.

Граматика съ устными и письменными упражненіями	2 ур.
Корнелій Непотъ	3 „

Четвертый классъ (5 уроковъ).

1-е полугодіе. Повтореніе этимологіи. Болѣе подробное изложеніе синтаксиса, при чемъ по меньшей мѣрѣ должны быть пройдены

Библиотека "Руниверс"

статьи: о согласованіи словъ, объ употребленіи сослагательнаго наклоненія въ главныхъ предложеніяхъ, объ употребленіи повелительнаго и неопредѣленнаго наклоненій, объ употребленіи падежей. Примыкающія къ граматическому курсу — устныя и письменныя упражненія въ переводахъ съ русскаго на латинскій по особому руководству (напримѣръ: „Темы Тишера“ въ переводѣ Басова). Чтеніе Юлія Цезаря: De bello gallico.

Граматика съ упражненіями	3 ур.
Юлій Цезарь.	2 „

2-е полугодіе. Продолженіе синтаксиса, при чемъ по меньшей мѣрѣ должны быть пройдены статьи: объ особенностяхъ въ употребленіи мѣстоименій, именъ числительныхъ и степеней сравненія; о супинѣ и герундіи. Устныя и письменныя упражненія въ переводахъ съ русскаго на латинскій. Чтеніе Юлія Цезаря De bello gallico. Ознакомленіе съ главнѣйшими правилами просодіи и гексаметромъ; чтеніе отрывковъ изъ Метаморфозъ Овидія (до 100 стиховъ).

Граматика съ упражненіями	2 ур.
Юлій Цезарь.	3 „
Овидій.	1 „

Примѣчаніе. Изъ Цезаря слѣдуетъ прочитывать въ теченіе года не менѣе 70 главъ.

Пятый классъ (6 уроковъ).

Повтореніе и окончаніе синтаксиса. Устныя и письменныя упражненія въ переводахъ съ русскаго на латинскій. Въ первое полугодіе Юлій Цезарь или Саллюстій; во второе полугодіе легкія рѣчи Цицерона, напримѣръ: in Catilinam, pro rege Dejotaro, pro lege Manilia и т. п. Метаморфозы Овидія (около 800 стиховъ).

Граматика съ упражненіями	2 ур.
Въ первое полугодіе Юлій Цезарь или Саллюстій Во второе полугодіе Цицеронъ	2 „
Метаморфозы Овидія	2 „

Примѣчаніе. Чтеніе Юлія Цезаря назначается въ пятомъ классѣ только въ томъ случаѣ, если учащіеся не успѣютъ достаточно освоиться съ этимъ авторомъ въ четвертомъ классѣ.

Шестой классъ (6 уроковъ).

Повтореніе синтаксиса съ дополненіями. Устныя упражненія въ переводахъ съ русскаго на латинскій; письменныя упражненія, задавае-

Библиотека "Руниверс"

мыя на домъ, и extemporalia. Болѣе трудныя рѣчи или письма Цицерона, Титъ Ливій и Энеида.

Граматика съ упражненіями	2 ур.
Въ первое полугодіе Цицеронъ Во второе полугодіе Титъ Ливій.	2 „
Энеида (около 800 стиховъ)	2 „

Седьмой классъ (6 уроковъ; двухгодичный курсъ).

Устные переводы съ русскаго на латинскій; письменныя упражненія, задаваемыя на домъ, и extemporalia — съ указаніемъ главнѣйшихъ правилъ латинской стилистики 2 ур.

Въ одинъ годъ Титъ Ливій, а въ другой философскія сочиненія Цицерона, напримѣръ: Tusculanae disputationes, De officiis.	2 „
Въ одинъ годъ Энеида (около 1.200 ст.), а въ другой оды и сатиры или посланія Горація.	2 „

В. *Греческій языкъ.*

Третій классъ (6 уроковъ).

Буквы, ихъ произношеніе и раздѣленіе; упражненіе въ чтеніи по Эразму; склоненіе именъ существительныхъ и прилагательныхъ; правильныя степени сравненія прилагательныхъ; образованіе нарѣчій и ихъ степеней сравненія; мѣстоименія; спряженіе глагола εἰμί и правильное спряженіе глаголовъ чистыхъ (неслитныхъ и слитныхъ).

Четвертый классъ (6 уроковъ).

Спряженіе глаголовъ нѣмыхъ, плавныхъ и глаголовъ на μι; имена числительныя. Устныя и письменныя упражненія въ переводахъ, примыкающія къ изученію граматики, съ заучиваніемъ словъ.

Переводъ греческихъ текстовъ по христоматіи; во второмъ полугодіи христоматія можетъ быть замѣнена Ксенофонтомъ.

Граматика съ устными упражненіями	3 ур.
Чтеніе греческой христоматіи или Ксенофонта	2 „
Письменныя упражненія.	1 „

Пятый классъ (6 уроковъ).

Повтореніе этимологіи съ дополненіями. Устныя и письменныя упражненія въ переводахъ съ русскаго языка на греческій. Анабазисъ

Библиотека "Руниверс"

Ксенофонта. Ознакомленіе съ іоническимъ діалектомъ и чтеніе Одиссеи (одна рапсодія).

Въ первое полугодіе.

Граматика съ упражненіями	2 ур.
Ксенофонтъ	4 „

Во второе полугодіе.

Граматика съ упражненіями	1 ур.
Ксенофонтъ	2 „
Гомеръ.	3 „

Шестой классъ (6 уроковъ).

Греческій синтаксисъ съ устными и письменными упражненіями въ переводахъ на греческій языкъ .	2 ур.
Одиссея (не менѣе 2-хъ рапсодій)	2 „
Въ первое полугодіе: Memorabilia Ксенофонта, а во второе полугодіе: Геродотъ. .	2 „

Седьмой классъ (6 или 7 уроковъ; двухгодичный курсъ).

Устныя и письменныя упражненія въ переводахъ съ русскаго на греческій, съ изъясненіемъ труднѣйшихъ частей синтаксиса въ теченіе 2-хъ лѣтъ .	1 ур.
Въ одинъ годъ: Геродотъ. .	2 „
и Иліада (не менѣе 2.000 стиховъ)	3 „
Въ другой годъ: Демосеенъ (Олинѳскія рѣчи или филиппики)	
или избранныя мѣста изъ Ѳукидида	3 „
и Еврипидъ или Софоклъ [1])	2 „

Примѣчаніе. Седьмой урокъ, если не будетъ преподаваться логика, назначается на чтеніе Платона (Апологія и Критонъ).

Хотя предлагаемый учебный планъ опредѣляетъ объемъ преподаванія въ каждомъ классѣ, тѣмъ не менѣе преподавателямъ предоставляется извѣстный просторъ и отъ нихъ ожидается, что при благопріятныхъ условіяхъ они не преминутъ возвышать уровень познаній своихъ учениковъ въ каждомъ классѣ, а при условіяхъ неблагопріятныхъ не упустятъ изъ виду, что преподаваніе древнихъ языковъ должно идти правильнымъ методическимъ ходомъ, безъ торопливости и скачковъ. Съ этою цѣлію установляется слѣдующее:

[1]) При чтеніи хоровъ въ трагедіяхъ дѣлаются необходимыя объясненія относительно дорическаго діалекта.

Библиотека "Руниверс"

1) Раздѣленіе курса на полугодія относительно изученія латинской граматики не обязательно, такъ что извѣстные граматическіе отдѣлы можно переносить изъ одного полугодія въ другое.

2) Если въ концѣ курса по латинскому языку въ первомъ классѣ преподаватель не найдетъ времени пройдти полное спряженіе и производство временъ, то ему предоставляется знакомить учащихся лишь съ нѣкоторыми временами правильныхъ глаголовъ, напримѣръ: съ imperf., futurum simplex и вмѣстѣ съ тѣмъ вводить новые ряды письменныхъ и устныхъ упражненій. Требуется только, чтобы въ двухъ низшихъ классахъ была пройдена латинская этимологія, за исключеніемъ менѣе употребительныхъ изъ уклоняющихся глаголовъ и склоненій словъ, заимствованныхъ изъ греческаго.

3) Дозволяется проходить и латинскій синтаксисъ такимъ же образомъ въ III, IV и V классахъ, лишь бы только весь латинскій синтаксисъ былъ въ этихъ классахъ не только пройденъ, но и повторенъ.

4) Во всѣхъ классахъ, гдѣ полагается чтеніе авторовъ, все выгадываемое искусствомъ преподавателей время можетъ съ пользою употребляться на усиленіе чтенія авторовъ.

5) Такого рода расширеніе курса различныхъ классовъ въ предѣлахъ, указанныхъ въ учебномъ планѣ, допускается какъ по латинскому, такъ и по греческому языку.

6) Распредѣленіемъ уроковъ каждаго класса между граматикой, упражненіями и чтеніемъ авторовъ указывается лишь пропорція времени, которое должно быть употребляемо на тѣ или другія занятія. Въ особенности при чтеніи авторовъ нѣтъ надобности держаться этого распредѣленія буквально: напротивъ, гораздо полезнѣе читать разомъ не болѣе двухъ писателей, одного греческаго, другаго латинскаго, и никакъ не болѣе трехъ. Такъ, напримѣръ, въ IV-мъ классѣ никакъ не слѣдуетъ отдѣлять на Овидія по одному уроку въ недѣлю въ продолженіе всего втораго полугодія, читая Овидія одновременно съ Цезаремъ, а должно двѣ трети полугодія посвящать Цезарю и одну треть Овидію, сосредоточивая вниманіе учениковъ сперва на одномъ, потомъ на другомъ. Сверхъ того, слѣдуетъ наблюдать, чтобы чтеніе въ концѣ каждаго полугодія, а особенно въ концѣ каждаго учебнаго года, не было обрываемо на срединѣ какого-нибудь отдѣла; такъ, напримѣръ, если начата рѣчь Цицерона или фабула Овидія, то надобно ее кончить; съ этою цѣлію можно обращать на чтеніе прозаика часы, назначенные на поэта, и наоборотъ, по усмотрѣнію преподавателя, который при этомъ со-

Библиотека "Руниверс"

ображается съ обстоятельствами и принимаетъ во вниманіе потребности класса. Въ седьмомъ классѣ, когда читается Еврипидъ или Софоклъ, избранная трагедія должна быть непремѣнно дочитана до конца, и съ этою цѣлію, буде потребуется, можетъ быть ограничено чтеніе прозаика.

7) Хотя на чтеніе авторовъ въ теченіе гимназическаго курса назначено по учебному плану довольно значительное число уроковъ, тѣмъ не менѣе для того, чтобы учащіеся въ гимназіяхъ пріобрѣтали достаточную начитанность и вполнѣ одолѣвали хотя нѣкоторыхъ болѣе легкихъ изъ древнихъ авторовъ, требуется, чтобы преподаватели располагали учениковъ къ домашнимъ чтеніямъ, для которыхъ по латинскому языку можно рекомендовать: Корнелія Непота, Курція, Саллюстія, Овидія и Т. Ливія, а по греческому языку: Ксенофонта, Геродота и Гомера.

Объяснительная записка къ учебному плану древнихъ языковъ.

При обученіи въ гимназіяхъ греческому и латинскому языкамъ должно имѣть въ виду, чтобы учащіеся:

1) твердо усвоили элементарную грамматику обоихъ языковъ и пріобрѣли умѣнье самостоятельно примѣнять ея правила какъ при передачѣ на русскій языкъ и объясненіи писателей, такъ и при переводахъ съ русскаго языка на греческій и въ особенности на латинскій;

2) знакомились съ важнѣйшими литературными произведеніями, а вмѣстѣ съ тѣмъ и съ бытомъ древнихъ Грековъ и Римлянъ, и

3) пріобрѣтали способность понимать какъ красоту древняго стиля, такъ и изящество рѣчи вообще.

Такъ какъ основательное знаніе грамматики имѣетъ существенное значеніе, и съ другой стороны представляетъ много трудностей для учащихся, то въ предлагаемомъ учебномъ планѣ изученіе грамматики проводится черезъ всѣ классы, то-есть, отъ начала изученія того и другаго древняго языка до конца гимназическаго курса; но вмѣстѣ съ тѣмъ оно расположено такъ, что сначала проходится изъ грамматики только самое необходимое для того, чтобы учащіеся какъ можно скорѣе могли приступить къ чтенію текстовъ; а затѣмъ, въ слѣдующихъ классахъ, все пройденное повторяется съ необходимыми дополненіями и болѣе широкимъ развитіемъ тѣхъ частей, полное изложеніе которыхъ въ низшихъ классахъ было бы не по силамъ учащимся.

Библиотека "Руниверс"

Такимъ образомъ въ первыхъ двухъ классахъ проходится вся латинская этимологія, за исключеніемъ греческихъ склоненій и менѣе употребительныхъ изъ уклоняющихся глаголовъ, при чемъ въ первомъ классѣ проходятся преимущественно правильныя формы, а во второмъ классѣ преимущественно неправильныя.

Нѣкоторыя синтаксическія правила будутъ преподаваемы уже во второмъ классѣ; затѣмъ въ третьемъ классѣ сообщаются учащимся всѣ тѣ синтаксическія данныя, съ которыми имъ необходимо ознакомиться прежде, нежели они приступятъ къ чтенію латинскихъ авторовъ. Въ этотъ краткій синтаксисъ входятъ слѣдующія статьи: о согласованіи словъ, объ употребленіи падежей, объ употребленіи временъ и наклоненій. Если эти статьи проходятся въ объемѣ синтаксиса Кюнера въ переводѣ Носова, то курсъ третьяго класса можетъ ими и ограничиться. При употребленіи другихъ учебниковъ преподаватель долженъ пройдти сперва избранныя изъ всего синтаксиса статьи, необходимыя для пониманія Корнелія Непота, а затѣмъ можетъ приступить къ прохожденію синтаксиса по порядку, принятому въ учебникѣ, но съ тѣмъ, чтобы въ началѣ курса четвертаго класса была повторена пройденная въ третьемъ классѣ часть систематическаго синтаксиса, а въ пятомъ классѣ повторенъ весь синтаксисъ. Послѣднее необходимо въ виду того, что въ пятый классъ гимназій вступаютъ безъ экзамена ученики прогимназій. Вообще въ третьемъ классѣ можно довольствоваться преподаваніемъ синтаксиса достаточнымъ лишь для того, чтобы приступить къ чтенію латинскихъ авторовъ, а въ IV и V классахъ полагается пройдти болѣе подробный синтаксисъ, — въ болѣе строгой системѣ и особенно съ большимъ количествомъ упражненій въ переводѣ съ русскаго на латинскій.

Въ тѣхъ классахъ, въ которыхъ изучается латинскій синтаксисъ, по греческому языку проходится этимологія; а по окончаніи подробнаго латинскаго синтаксиса, въ VI классѣ назначается греческій синтаксисъ, при изученіи котораго слѣдуетъ обращать вниманіе учащихся на особенности синтаксическаго строя въ греческомъ языкѣ, сравнительно съ языкомъ латинскимъ.

Само собою разумѣется, что такое расположеніе граматическаго курса не должно препятствовать преподавателямъ, въ случаяхъ надобности при толкованіи авторовъ, сообщать ученикамъ такія правила, до которыхъ они еще не дошли въ курсѣ синтаксиса.

Лучшимъ средствомъ для утвержденія въ памяти учащихся эти-

Библиотека "Руниверс"

мологическихъ формъ, равно какъ и для уясненія и полнаго усвоенія синтаксическихъ правилъ, служатъ разнообразныя упражненія въ употребленіи различныхъ формъ и оборотовъ; поэтому весь грамматическій курсъ должно вести такъ, чтобы за изложеніемъ правилъ непремѣнно слѣдовали устныя и письменныя упражненія въ переводахъ. При этомъ латинскія и греческія фразы, служащія для объясненія правилъ, переводятся устно и отчасти заучиваются наизусть; затѣмъ устныя упражненія состоятъ преимущественно, а письменныя—исключительно въ переводахъ съ русскаго языка на изучаемый.

Какъ при изученіи грамматики, такъ и при занятіяхъ устными и письменными переводами, необходимо, особенно въ низшихъ и среднихъ классахъ, обращать вниманіе на то, чтобы учащіеся непремѣнно твердо запоминали значеніе встрѣчающихся имъ латинскихъ и греческихъ словъ, а для сего записывали ихъ въ особыя тетради и отъ времени до времени повторяли. Такимъ образомъ они незамѣтно могутъ пріобрѣсти значительный запасъ словъ, при помощи котораго въ высшихъ классахъ въ состояніи будутъ съ большею легкостію читать назначенныхъ тамъ авторовъ.

Что касается до чтенія авторовъ, то требуется, чтобы изъ каждаго назначеннаго автора прочитывалось какъ можно болѣе и чтобы ученики, окончивъ чтеніе извѣстнаго автора на урокахъ, въ состояніи были справляться съ нимъ и безъ помощи учителя. Опредѣлять съ точностію, сколько для этой цѣли слѣдуетъ прочитывать изъ каждаго автора, неудобно, но сдѣланныя въ учебномъ планѣ примѣрныя указанія при нѣкоторыхъ авторахъ могутъ служить основаніемъ для приблизительнаго разчета и относительно остальныхъ, при чемъ слѣдуетъ принимать во вниманіе, что чѣмъ болѣе учащіеся вчитываются въ извѣстнаго автора, тѣмъ болѣе можетъ быть прочитываемо въ теченіе урока.

При осуществленіи вводимаго нынѣ учебнаго плана, преподавателямъ древнихъ языковъ совѣтуется принять въ руководство нижеслѣдующія общія указанія.

А. *Относительно преподаванія грамматики.*

1) Въ двухъ низшихъ классахъ не задается на домъ никакихъ работъ безъ предварительнаго, на сколько каждый разъ потребуется, разъясненія, а на первыхъ порахъ и разучиванія въ классѣ. Равнымъ образомъ слова для заучиванія даются лишь предварительно прочитанныя и объясненныя въ классѣ. Количество задаваемыхъ для за-

Библиотека "Руниверс"

учиванія словъ должно быть такое, чтобъ ученики могли выучивать ихъ очень твердо.

2) При изученіи спряженій преподаватель постепенно знакомитъ учащихся съ различными временами латинскаго глагола, дѣлая на каждое изъ нихъ устныя и письменныя упражненія, и лишь въ слѣдъ за симъ проходитъ полныя парадигмы.

3) Свѣдѣнія объ образованіи частей рѣчи сообщаются во II классѣ во время разбора текстовъ, читаемыхъ изъ латинской христоматіи, дабы пріучить учениковъ къ опредѣленію значенія словъ, происходящихъ отъ извѣстныхъ имъ первообразныхъ.

4) При изложеніи латинскаго синтаксиса слѣдуетъ какъ можно болѣе упражнять учениковъ въ устномъ переводѣ съ латинскаго на русскій, преимущественно въ третьемъ классѣ, и особенно съ русскаго на латинскій, преимущественно въ четвертомъ и пятомъ классахъ, по руководству, заставляя ихъ при этомъ съ точностію устно передавать относящіяся къ переводу правила.

5) При изученіи греческихъ склоненій и спряженій въ III и IV классахъ опускаются подробности съ тѣмъ, чтобы вводить ихъ въ курсъ при повтореніи этимологіи въ V классѣ; выигрываемое такимъ образомъ время употребляется на практическія упражненія, имѣющія цѣлію закрѣпить пройденное въ памяти и сознаніи учениковъ.

6) Правила объ измѣненіи буквъ въ греческомъ языкѣ указываются при склоненіяхъ и спряженіяхъ по мѣрѣ надобности и уже въ концѣ этимологическаго курса въ IV классѣ проходятся въ системѣ.

7) Въ пятомъ классѣ греческая этимологія пополняется опущенными прежде подробностями, и вмѣстѣ съ тѣмъ ученики знакомятся съ главными особенностями гомерическаго діалекта.

Б. *Относительно письменныхъ упражненій.*

1) Письменныя упражненія главнымъ образомъ состоятъ въ переводахъ съ отечественнаго языка на изучаемый и должны быть въ связи съ тѣмъ, что̀ проходится изъ грамматики, а по возможности и съ читаемыми въ каждомъ классѣ авторами.

2) Преподаватели наблюдаютъ, чтобы эти упражненія писались тщательно и чисто; просматриваютъ ихъ; отмѣчаютъ ошибки и затѣмъ, по надлежащемъ разъясненіи ошибокъ, требуютъ исправленія ихъ учениками.

3) Назначеніе письменныхъ упражненій въ различныхъ классахъ дѣлается по слѣдующему распредѣленію:

Библиотека "Руниверс"

a) *По латинскому языку.*

Въ низшихъ трехъ классахъ письменныя упражненія дѣлаются только въ классѣ. При этомъ должно имѣть въ виду, уже съ низшихъ классовъ, подготовлять учениковъ такъ, чтобы въ высшихъ классахъ они могли писать подъ диктовку прямо латинскій переводъ, не записывая русскаго подлинника.

Въ *первомъ* классѣ въ первое полугодіе назначеніе письменныхъ упражненій предоставляется усмотрѣнію преподавателя, а *во второе полугодіе въ 1-мъ классѣ* и *въ теченіе цѣлаго года во 2-мъ классѣ* на письменныя упражненія и ихъ исправленіе полагается по 2 урока въ недѣлю.

Въ *третьемъ* классѣ ученики пишутъ по одному классному упражненію въ недѣлю, при чемъ начало каждаго урока, назначеннаго на письменное упражненіе, употребляется на объясненіе ошибокъ, замѣченныхъ въ предшествовавшемъ упражненіи; впрочемъ учителю предоставляется отдѣлять на эти упражненія по половинѣ урока два раза въ недѣлю.

Въ *четвертомъ* и *пятомъ* классахъ въ одну недѣлю дѣлается письменное упражненіе въ классѣ, а въ другую задается на домъ.

Въ *шестомъ* и *седьмомъ* классахъ домашнія письменныя упражненія назначаются въ двѣ недѣли разъ; но сверхъ того на урокахъ, по назначенію преподавателя, дѣлаются extemporalia, который слѣдуетъ вести такъ, чтобы ученики диктуемый учителемъ русскій текстъ прямо со словъ учителя переводили письменно на латинскій языкъ.

Въ *седьмомъ* классѣ домашнія письменныя упражненія состоятъ изъ переводовъ съ русскаго языка на латинскій или изъ сочиненій на темы историческаго содержанія.

b) *По греческому языку.*

Въ третьемъ и четвертомъ классахъ письменныя упражненія дѣлаются только въ классѣ.

Въ *третьемъ* классѣ (со втораго полугодія, а если можно, то и прежде)—такъ же, какъ по латинскому языку во второмъ.

Въ *четвертомъ* классѣ — такъ же, какъ по латинскому языку въ третьемъ.

Начиная съ *пятаго* класса, могутъ быть даваемы письменныя упражненія и на домъ, но во всякомъ случаѣ требуется, чтобы ученики еженедѣльно дѣлали письменный переводъ либо въ классѣ, либо

Библиотека "Руниверс"

дома. Extemporalia должны состоять преимущественно въ диктовкѣ русскихъ фразъ, заимствованныхъ изъ греческихъ авторовъ, прочтенныхъ въ продолженіи послѣдней недѣли, съ тѣмъ, чтобы ученики сейчасъ же письменно переводили эти фразы на греческій, не записывая ихъ по русски. Такія extemporalia обязательны въ *седьмомъ* классѣ, но желательно, чтобы они давались уже и въ *шестомъ* классѣ.

В. *Относительно чтенія авторовъ.*

1) Чтенію каждаго автора предпосылается его краткая біографія и самыя необходимыя свѣдѣнія о томъ родѣ произведеній, къ которому относится избранное для чтенія сочиненіе.

2) При чтеніи авторовъ должно требовать твердаго знанія словъ и при спрашиваніи ихъ обращать вниманіе на точное ихъ значеніе, указывая по мѣрѣ возможности и на ихъ происхожденіе; затѣмъ слѣдуетъ тщательно разъяснять синтаксическія соотношенія словъ и дѣлать требуемыя содержаніемъ объясненія изъ исторіи, географіи, словесности, миѳологіи и древностей.

3) Всѣ граматическіе вопросы должны быть направляемы къ тому, чтобы разъяснить ученикамъ мысль автора или удостовѣриться, понято ли данное объясненіе; но не слѣдуетъ прерывать объясненіе и переводъ читаемаго текста вопросами, служащими лишь къ повторенію склоненій и спряженій; такіе вопросы должны быть предлагаемы, если въ нихъ есть надобность, при спрашиваніи вокабулъ.

4) Пока ученики привыкаютъ къ чтенію новаго автора, то переводъ дѣлается по возможности дословный, и переведенное мѣсто повторяется, дабы передать его языкомъ литературнымъ; впрочемъ, переводъ по содержанію долженъ постоянно быть близокъ къ подлиннику. При чтеніи прозаиковъ рекомендуется упражнять учениковъ въ обратномъ переводѣ, особенно на первыхъ порахъ, пока ученики еще не привыкли къ читаемому автору. Повтореніе прочитаннаго совѣтуется не относить исключительно къ концу учебнаго года, предъ экзаменами, а производить по дидактическимъ соображеніямъ; при этомъ, уже начиная съ среднихъ классовъ, можно пріучать учениковъ къ искусству переводить, не читая вслухъ подлинника.

5) Отъ времени до времени слѣдуетъ требовать, чтобы ученики связно разсказывали содержаніе извѣстнаго прочитаннаго отдѣла: иначе переводимые въ каждый урокъ небольшіе отрывки теряютъ въ памяти учениковъ взаимную связь. Такіе разсказы могутъ дѣлаться не только по русски, но и по латыни.

Библиотека "Руниверс"

6) Поэтическія произведенія читаются непремѣнно по размѣрамъ [1]), при чемъ дѣлаются необходимыя объясненія изъ просодіи и метрики.

Наконецъ, необходимо во всѣхъ классахъ заставлять учениковъ заучивать наизусть избранныя мѣста какъ изъ поэтовъ, такъ и изъ прозаиковъ; задаваемыя для заучиванія наизусть мѣста предварительно читаются, переводятся и объясняются.

Учебный планъ математики и математической географіи.

По уставу гимназій, на математику, математическую географію, физику и естествовѣденіе назначено 37 уроковъ, изъ которыхъ 6 уроковъ должны быть посвящены на физику и 2 на естествовѣденіе. Такъ какъ на физику будетъ употреблено по 2 урока въ VI и въ двухгодичномъ VII классѣ, а на естествовѣденіе—тамъ, гдѣ оно будетъ преподаваться, — 2 урока въ VI классѣ, то число уроковъ по математикѣ и математической географіи, во всякомъ случаѣ, будетъ не менѣе 29-и, изъ которыхъ: пять въ I классѣ, четыре во II, три въ III, три въ IV, четыре въ V, два въ VI и по четыре въ двухгодичномъ VII классѣ. Эти уроки должны быть распредѣлены слѣдующимъ образомъ:

Въ I классѣ—всѣ пять уроковъ на ариѳметику.

Во II классѣ—всѣ четыре урока также на ариѳметику.

Въ III классѣ—одинъ урокъ на окончаніе ариѳметики и 2 урока на алгебру.

Въ IV классѣ—три урока должны быть раздѣлены поровну между алгеброю и геомстріею, при чемъ въ первое полугодіе два урока должны быть употреблены на геометрію и одинъ урокъ на алгебру, а во второмъ полугодіи обратно—два урока на алгебру и одинъ урокъ на геометрію.

Въ V классѣ—два урока употребить на алгебру и два урока на геометрію.

Въ VI классѣ—одинъ урокъ посвятить на алгебру и одинъ урокъ на геометрію.

---

[1]) За исключеніемъ сложныхъ лирическихъ размѣровъ въ греческихъ трагедіяхъ.

Библиотека "Руниверс"

Въ VII классѣ—*одинъ годъ* употребить два урока на тригонометрію и два урока на повтореніе ариѳметики и алгебры, *другой годъ*—одинъ урокъ на окончаніе алгебры, одинъ урокъ на математическую географію и два урока на повтореніе геометріи.

Въ тѣхъ гимназіяхъ, гдѣ не будетъ преподаваться естествовѣдѣніе, въ VI классѣ на преподаваніе математики прибавится 2 урока. Эти прибавочные уроки должны быть употреблены на усиленіе упражненій въ рѣшеніи алгебраическихъ и геометрическихъ задачъ и на прохожденіе части курса VII класса, съ цѣлію увеличить въ послѣднемъ время, назначенное для повторенія всего пройденнаго по математикѣ въ предшествующихъ классахъ.

Примѣрная программа математики и математической географіи.

Въ поясненіе плана преподаванія математики и математической географіи прилагается примѣрная программа этихъ наукъ, которою вполнѣ точно опредѣляется и объемъ ихъ и система преподаванія.

Ариѳметика.

I классъ (5 уроковъ).

Нумерація десятичной системы. Повтореніе дѣйствій надъ цѣлыми отвлеченными числами. Таблицы русскихъ мѣръ наглядно и съ объясненіемъ. Раздробленіе и превращеніе именованныхъ чиселъ. Дѣйствія надъ составными именованными числами. Устное и письменное рѣшеніе задачъ. Ознакомленіе съ простѣйшими дробями.

II классъ (4 урока).

Признаки дѣлимости чиселъ на 2, 3, 4, 5, 6, 8, 9 и 10. Разложеніе чиселъ на простые множители. Дѣйствія надъ обыкновенными и десятичными дробями какъ отвлеченными, такъ и именованными. Періодическія дроби. Ознакомленіе учащихся съ метрическою системою мѣръ. Объ отношеніяхъ и пропорціяхъ. Устное и письменное рѣшеніе задачъ, относящихся ко всему пройденному.

III классъ (1 урокъ).

Приложеніе ариѳметическихъ дѣйствій къ рѣшенію разнаго рода задачъ такъ называемыхъ: учета векселей, пропорціональнаго дѣленія и смѣшенія.

Примѣчаніе. Въ VII классѣ ариѳметика повторяется вмѣстѣ съ алгеброю.

Библиотека "Руниверс"

Алгебра.

III классъ (2 урока).

Упражненія, служащія для перехода отъ ариѳметики къ алгебрѣ; алгебраическое знакоположеніе. Нахожденіе численныхъ величинъ алгебраическихъ выраженій. Соединеніе подобныхъ алгебраическихъ количествъ. Сложеніе, вычитаніе и умноженіе одночленовъ и многочленовъ. Дѣленіе одночленовъ. Рѣшеніе простѣйшихъ уравненій 1-й степени съ одною неизвѣстною и задачъ, къ нимъ относящихся.

IV классъ (въ I полугодіи 1 урокъ, во второмъ—2).

Дѣленіе многочленовъ. Разложеніе алгебраическихъ выраженій на множителей и нахожденіе общаго наименьшаго кратнаго нѣсколькихъ данныхъ количествъ.

Дѣйствія надъ алгебраическими дробями.

Рѣшеніе опредѣленныхъ уравненій I степени съ одною и многими неизвѣстными и задачъ, сюда относящихся.

Возвышеніе одночленовъ въ степени и извлеченіе корней изъ одночленовъ. Извлеченіе квадратныхъ корней изъ чиселъ и алгебраическихъ количествъ.

Рѣшеніе простѣйшихъ уравненій II степени съ одною неизвѣстною и задачъ, къ нимъ относящихся.

V классъ (2 урока).

Пропорціи и примѣненіе ихъ къ рѣшенію задачъ.

Изслѣдованіе уравненій I степени и рѣшеніе квадратныхъ уравненій съ одною неизвѣстною и задачъ, къ нимъ относящихся.

Общее изслѣдованіе квадратнаго уравненія и свойства корней этого уравненія. Свойство трехчлена II степени. Рѣшеніе простѣйшихъ уравненій II степени съ двумя неизвѣстными.

Дѣйствія надъ радикалами.

Рѣшеніе неопредѣленныхъ уравненій I степени и задачъ, сюда относящихся.

VI классъ (1 урокъ).

Прогрессіи и приложеніе ихъ къ рѣшенію задачъ.

Логариѳмы; примѣненіе ихъ къ вычисленіямъ и къ рѣшенію задачъ.

VII классъ (1 или 2 урока).

а) *Одинъ годъ* (1 урокъ).

Библиотека "Руниверс"

Общій наибольшій дѣлитель.

Извлеченіе кубическихъ корней.

Непрерывныя дроби и ихъ простѣйшія примѣненія.

Теорія сочетаній. Биномъ Ньютона.

б) *Другой годъ* (2 урока).

Повтореніе всего курса алгебры вмѣстѣ съ ариѳметикою.

Геометрія.

IV классъ (въ I полугодіи 2 урока, во II—1 урокъ).

Прямая и круговая линіи; мѣра прямой линіи.

Прямолинейные углы и понятіе о мѣрѣ ихъ.

Свойства перпендикулярныхъ и наклонныхъ линій.

Равенство треугольниковъ и свойства ихъ.

Свойства параллельныхъ линій. О четыреугольникахъ и многоугольникахъ вообще.

О кругѣ. Свойства хордъ, сѣкущихъ, касательныхъ и мѣра угловъ, составленныхъ этими линіями.

Объ относительныхъ положеніяхъ двухъ круговъ.

V классъ (2 урока).

О треугольникѣ и правильныхъ многоугольникахъ, вписанныхъ въ кругъ и описанныхъ около него.

Пропорціональность прямыхъ линій и подобіе треугольниковъ и многоугольниковъ.

Главнѣйшія соотношенія между сторонами треугольника и четыреугольника и другими линіями, проведенными въ нихъ.

Пропорціональныя линіи въ кругѣ. О вычисленіи сторонъ правильныхъ многоугольниковъ, вписанныхъ въ кругѣ и описанныхъ около него.

О предѣлахъ; объ отношеніи окружностей.

Понятіе о вычисленіи отношенія окружности круга къ діаметру.

Измѣреніе и отношеніе площадей прямолинейныхъ фигуръ, круга и его частей.

О взаимномъ положеніи прямыхъ линій и плоскостей въ пространствѣ.

Главныя свойства двугранныхъ и многогранныхъ угловъ.

Главныя свойства и условія равенства пирамидъ и призмъ и о правильныхъ многогранникахъ.

Измѣреніе поверхностей призмъ и пирамидъ.

Библиотека "Руниверс"

VI классъ (1 урокъ).

Измѣреніе объемовъ призмъ и пирамидъ.

О подобныхъ многогранникахъ.

О происхожденіи конуса, цилиндра и шара и о ихъ сѣченіяхъ.

Измѣреніе поверхностей и объемовъ конуса, цилиндра, шара и его частей.

Отношеніе поверхностей и объемовъ подобныхъ цилиндровъ и конусовъ, а также поверхностей и объемовъ шаровъ.

VII классъ (одинъ годъ 2 урока).

Въ томъ году, въ которомъ оканчивается курсъ алгебры, повторяется весь курсъ геометріи, при чемъ рѣшается возможно большее число задачъ, въ дополненіе къ тѣмъ, которыя рѣшены были въ низшихъ классахъ, и сообщается понятіе о приложеніи алгебры къ геометріи.

Прямолинейная тригонометрія.

VII классъ (другой годъ 2 урока).

Предметъ тригонометріи. Тригонометрическія величины. Соотношенія тригонометрическихъ величинъ одного и того же угла.

Измѣреніе тригонометрическихъ величинъ съ измѣненіемъ угла отъ 0^0 до 360^0.

Выраженія синуса, косинуса и тангенса суммы и разности двухъ угловъ.

Выраженіе синуса, косинуса и тангенса двойнаго угла и половины угла. Отношеніе суммы синусовъ двухъ угловъ къ ихъ разности.

Понятіе о вычисленіи натуральныхъ тригонометрическихъ чиселъ. Употребленіе тригонометрическихъ таблицъ.

Соотношенія между сторонами и углами прямоугольнаго треугольника. Рѣшеніе прямоугольныхъ треугольниковъ.

Соотношенія между сторонами и углами косоугольныхъ треугольниковъ.

Рѣшеніе косоугольныхъ треугольниковъ. Вычисленіе площадей.

Измѣреніе линій и угловъ на земной поверхности. Простѣйшіе угломѣрные инструменты. Приложеніе прямолинейной тригонометріи къ производству различныхъ измѣреній на мѣстности.

*

Библиотека "Руниверс"

Математическая географія.

VII классъ (одинъ годъ 1 урокъ).

Видимый горизонтъ. Страны горизонта. Суточное движеніе небеснаго свода. Ось и полюсы міра. Высота звѣздъ и азимутъ. Экваторъ и меридіанъ. Опредѣленіе высоты полюса. Склоненіе и прямое восхожденіе.

Шаровидность земли. Широта и долгота мѣста на земной поверхности. Истинный видъ земли.

Вращеніе земли около оси. Объясненіе кажущагося суточнаго движенія небеснаго свода. Звѣздныя сутки. Истинныя и среднія солнечныя сутки. Видимое годовое движеніе солнца. Объясненіе этого движенія солнца движеніемъ земли. О календаряхъ.

Движеніе луны и ея фазы. Солнечныя и лунныя затмѣнія.

Понятіе о движеніи планетъ. Законы Кеплера.

О кометахъ и падающихъ звѣздахъ.

Учебный планъ физики.

Кромѣ предметовъ, входившихъ у насъ до сихъ поръ въ гимназическій курсъ физики, необходимо ввести въ этотъ курсъ преподаваніе нѣкоторыхъ другихъ физическихъ предметовъ, оказавшихся въ послѣднее время весьма важными, именно: спектральный анализъ и троякое дѣйствіе луча — свѣтовое, теплородное и химическое, а также объясненіе давленія на точку плавленія, какъ основаніе для объясненія ледниковъ. Къ физикѣ слѣдуетъ также отнести ученіе о метеорахъ, которое прежде входило въ составъ космографіи. Чтобы учащійся могъ составить общее понятіе объ атмосферныхъ явленіяхъ, въ ихъ взаимной связи, было бы полезно говорить о нихъ по окончаніи всего курса физики; но сдѣлать это невозможно, потому что, по причинѣ двухгодичнаго курса VII класса и ежегоднаго перевода учениковъ изъ VI класса, свѣдѣнія ихъ не одинаковы: пробывшіе въ этомъ классѣ только одинъ годъ еще не изучали нѣкоторыхъ отдѣловъ физики, между тѣмъ какъ прочіе ученики прослушали уже полный курсъ. Поэтому слѣдуетъ раздѣлить очеркъ воздушныхъ явленій на двѣ части, по одной на каждый годъ VII класса: 1) метеоры теплородные и электрическіе и 2) метеоры оптическіе.

Такимъ образомъ, хотя число уроковъ физики, по новому уставу гимназій, осталось то же самое, то-есть, 6 уроковъ, но такъ какъ въ

Библиотека "Руниверс"

курсъ физики вводятся вышеозначенные предметы, то нѣкоторыя части ея необходимо вовсе выпустить, а другія сократить. И именно къ первымъ относятся: дѣйствіе гальваническихъ токовъ на токи, термоэлектричество и удары шаровъ. Сокращенію подлежатъ преимущественно передъ другими: теплородъ, свѣтъ, индукція и лучистая теплота. Равновѣсіе простыхъ машинъ разсматривается только въ случаѣ параллельныхъ силъ. Отраженіе свѣта отъ вогнутаго сферическаго зеркала должно быть разобрано при помощи математическихъ формулъ; но отраженіе свѣта отъ выпуклаго сферическаго зеркала и преломленіе въ трехгранной призмѣ и сферическихъ стеклахъ слѣдуетъ разсмотрѣть только съ качественной, а не съ количественной стороны.

Относительно означенныхъ сокращеній слѣдуетъ замѣтить, что вообще желательно, чтобы познанія учащихся были прочны и основательны: лучше ограничиться небольшимъ числомъ фактовъ по каждому отдѣлу явленій и изучить ихъ вполнѣ, чѣмъ имѣть огромное количество поверхностныхъ свѣдѣній.

Такъ какъ для яснаго пониманія многихъ физическихъ явленій нужны свѣдѣнія изъ химіи, которая въ свою очередь основывается на законахъ физики, то необходимо сообщить ученикамъ понятія о главнѣйшихъ химическихъ явленіяхъ; но должно смотрѣть на нихъ какъ на прибавленіе, а не какъ на составную часть курса физики.

На основаніи сказаннаго, преподаваніе физики раздѣляется на три части, по одной на каждый годъ. 1-я часть проходится въ VI классѣ и содержитъ: предварительныя общія понятія; ученіе о тѣлахъ твердыхъ, жидкостяхъ и газахъ; краткій очеркъ важнѣйшихъ химическихъ явленій. 2-я часть преподается въ одинъ изъ двухъ учебныхъ годовъ VII класса и заключаетъ въ себѣ: теплородъ; магнитизмъ; электричество статическое; электричество динамическое; метеоры теплородные и электрическіе. 3-я часть назначается для другаго учебнаго года VII класса и состоитъ изъ слѣдующихъ статей: свѣтъ; движеніе; звукъ; оптическіе метеоры.

Такъ какъ ученики VII класса имѣютъ двѣ различныя степени познаній, то непрерывное, въ теченіе цѣлаго года, повтореніе, на которое, по прежнимъ постановленіямъ, употреблялось преимущественно учебное время бывшаго VII класса, отмѣняется. Вмѣсто непрерывнаго повторенія, вводится повтореніе по отдѣламъ, напримѣръ, повтореніе о свѣтѣ, теплотѣ и пр.

Къ сему прилагается подробная программа физики, составленная на основаніи предъидущихъ соображеній.

Библиотека "Руниверс"

Примѣрная программа физики.

Предварительныя понятія. Три состоянія тѣлъ: твердое, жидкое и газообразное. Вѣсъ; плотность.

Общія свойства тѣлъ. Ноніусъ и верніеръ.

Расширеніе при нагрѣваніи; устройство и употребленіе термометра. Изслѣдованіе явленій. Наблюденія, опытъ и гипотеза.

О силахъ. Законъ дѣйствія и противодѣйствія. Сложеніе и разложеніе силъ.

О тяжести и вѣсѣ по гипотезѣ Ньютона. Центръ тяжести. Равновѣсіе вѣсомыхъ тѣлъ.

Рычагъ. Вѣсы: обыкновенные (съ равноплечимъ коромысломъ) и Робервали. Блокъ, воротъ, зубчатыя колеса. Наклонная плоскость. Клинъ и винтъ.

О центробѣжной силѣ.

Нахожденіе удѣльнаго вѣса твердыхъ и жидкихъ тѣлъ.

О жидкостяхъ. Законъ передачи гидростатическаго давленія. Форма равновѣсія невѣсомой жидкости, подъ вліяніемъ силы взаимнаго притяженія частицъ. Равновѣсіе вѣсомой жидкости. Давленіе вѣсомой жидкости на дно и стѣнки сосудовъ. Сегнерово колесо. Сообщающіеся сосуды. Равновѣсіе вѣсомыхъ тѣлъ, погруженныхъ въ жидкость. Тѣла плавающія. Опредѣленіе удѣльнаго вѣса тѣлъ чрезъ гидростатическое взвѣшиваніе. Понятіе объ ареометрахъ съ постояннымъ вѣсомъ; спиртомѣръ.

Законы смачиванія и волосности. Смѣшиваніе и просачиваніе жидкостей.

О газахъ. Вѣсъ и давленіе атмосфернаго воздуха. Потеря вѣса тѣлъ въ воздухѣ. Аэростаты. Простѣйшіе барометры: съ чашечкой и сифонный. Барометръ Бурдона. Приложенія барометра. Пневматическая машина. Понятіе о сгустительномъ насосѣ. Манометры для опредѣленія упругости сжатаго газа: ртутный и Бурдона, Героновъ шаръ.

Всасывающій и нагнетательный водяные насосы. Понятіе о гидравлическомъ прессѣ. Сифонъ. Ливеръ. Маріотовъ сосудъ. Диффузія газовъ.

Теплородъ. Нагрѣваніе жидкостей и газовъ. Понятіе о лучистой теплотѣ. Теплопроводность. Понятіе о количествѣ и единицѣ теплорода. Опредѣленіе средней температуры смѣшенія. Теплоемкость; калориметръ Фавра и Зильбермана. Переходъ тѣлъ изъ одного состоянія въ другое. О скрытомъ теплородѣ. Понятіе о нахожденіи коэф-

Библиотека "Руниверс"

фиціентовъ расширенія твердыхъ тѣлъ, жидкостей и газовъ. Топленіе. Качества нормальнаго термометра. Наполненіе термометрическаго прибора жидкостью; опредѣленіе на термометрѣ постоянныхъ точекъ. О парахъ. Понятіе объ опредѣленіи упругости паровъ. Испареніе жидкостей въ газахъ. Законъ Дальтона. О влажности; гигрометръ Реньо; гигроскопъ Соссюра. Приложенія упругости водянаго пара: котелъ Папина и машина Уата. Источники тепла и холода. Теплота небесныхъ тѣлъ. Температура внутреннихъ слоевъ земли. Треніе, сжатіе, ударъ. Химическія явленія. Органическая жизнь.

Магнитизмъ. Магниты естественные и искусственные. Намагничиваніе желѣза и стали. Гипотеза магнитныхъ жидкостей. Магнитизмъ земнаго шара.

Электричество отъ тренія. Проводники и непроводники электричества. Взаимное дѣйствіе наэлектризованныхъ тѣлъ. Два рода электричества. Электроскопъ. Гипотеза электрическихъ жидкостей. Распространеніе электричества въ тѣлахъ. Электричество чрезъ вліяніе. Электрофоръ. Электрическая машина. Конденсаторъ и приложеніе его къ лейденской банкѣ и электроскопу.

Гальванизмъ. Освобожденіе электричества при химическихъ явленіяхъ. Термины гальваническаго тока. Гальваническіе элементы. Дѣйствіе гальваническаго тока на магнитную стрѣлку. Понятіе о гальванометрахъ. Формула Ома и ея слѣдствія. Законы электровозбудительныхъ силъ и сопротивленій. О гальваническихъ батареяхъ. Дѣйствіе гальваническаго тока на организмъ. Нагрѣваніе проводниковъ. Химическое дѣйствіе тока. Сравненіе количествъ электричествъ: статическаго и динамическаго. Гальванопластика. Электромагнитизмъ. Электромагнитный телеграфъ. Понятіе объ электромагнитныхъ двигательныхъ машинахъ.

Индукція чрезъ замыканіе и размыканіе гидроэлектрической цѣпи и чрезъ намагничиваніе и размагничиваніе желѣза гальваническимъ токомъ или магнитами. Спираль Румкорфа.

О свѣтѣ. Прямолинейное распространеніе и скорость свѣта (по Рёмеру). Законы силы свѣта. Фотометръ Румфорда. Законы отраженія свѣта. Отраженіе отъ одного и двухъ плоскихъ зеркалъ. Свѣтъ разсѣянный и правильно отраженный. Отраженіе въ сферическихъ зеркалахъ. Законы преломленія свѣта. Полное внутреннее отраженіе. Камера-люцида. Преломленіе въ срединахъ, ограниченныхъ плоскостями: параллельными и наклоненными другъ къ другу подъ угломъ. Преломленіе свѣта въ сферическихъ стеклахъ. Камера-обскура. Волшеб-

*

Библиотека "Руниверс"

ный фонарь. Солнечный микроскопъ. Хроматизмъ. Объясненіе естественныхъ красокъ. Окрашенныя средины. Фраунгоферовы линіи. Понятіе о спектральномъ анализѣ. Законы свѣторазсѣянія. Возможность устройства ахроматическаго и апланатическаго стекла. О глазѣ и зрѣніи. Очки. Простой и сложный микроскопы. Трубы: Кеплера, подзорная и Галилея. Понятіе о катоптрическихъ телескопахъ. О лучахъ теплородныхъ и химическихъ. Понятіе о фотографіи.

О движеніи вообще. Разные роды движенія. Скорость и ускореніе. Сопротивленія движенію. Свободное паденіе. Машина Атвуда. Движеніе брошенныхъ тѣлъ. Маятникъ. Вытеканіе жидкостей чрезъ малыя отверстія. Волнообразное движеніе воды. О звукѣ. Высота, скорость, сила, отраженіе и интерференція звука. Діатомическая гамма. Законы дрожанія струнъ и воздуха въ духовыхъ инструментахъ. Резонаторы. Камертонъ Дека. Оттѣнки звука.

Приложеніе I. *Краткій очеркъ важнѣйшихъ химическихъ явленій.* Описаніе химическихъ и физическихъ свойствъ и важнѣйшихъ химическихъ соединеній кислорода, водорода, хлора, сѣры, азота, фосфора и углерода. Законы химическихъ явленій. Металлы. Понятіе о кислотѣ и соли.

Приложеніе II. *Приложеніе физики къ объясненію атмосферныхъ явленій:* 1) Измѣненіе температуры въ продолженіе сутокъ и года. Обстоятельства, отъ которыхъ зависитъ климатъ мѣста. Водяные метеоры. О вѣтрахъ. Источники. Рѣки. Озера. Атмосферное электричество. Полярныя сіянія. 2) Оптическіе метеоры. Вліяніе атмосферы на нагрѣваніе земной поверхности.

Учебный планъ естествовѣдѣнія.

На естествовѣдѣніе въ гимназіяхъ полагается по уставу два урока въ одномъ изъ высшихъ классовъ. Уроки эти слѣдуетъ помѣстить въ курсѣ VI класса, на томъ основаніи, что ученики этого класса, сравнительно съ учениками V и двугодичнаго VII класса, менѣе имѣютъ занятій и вмѣстѣ съ тѣмъ достаточно развиты для того, чтобы усвоить свѣдѣнія изъ естествовѣдѣнія.

Задача этого краткаго курса должна состоять въ ознакомленіи учениковъ съ важнѣйшими изъ тѣлъ природы и ихъ взаимными соотношеніями.

Чтобы распредѣлить эти уроки по возможности раціонально, необ-

Библиотека "Руниверс"

должно принять во вниманіе, что здѣсь должно заботиться не только о простомъ сообщеніи свѣдѣній, но также о формальномъ развитіи учениковъ, при чемъ эти послѣдніе, уже достаточно развитые предъидущимъ классическимъ курсомъ, легко могутъ познакомиться и съ методомъ естественно-историческимъ.

Наиболѣе удобно распредѣлить эти уроки по нижеслѣдующему плану:

1) Общій очеркъ строенія земнаго шара.

2) Измѣненія въ строеніи земной коры, вызываемыя вліяніемъ вулканическихъ явленій, атмосферы, воды и органической природы.

3) Краткое обозрѣніе важнѣйшихъ горныхъ породъ, минераловъ, ихъ составляющихъ и въ нихъ вкрапленныхъ.

4) Краткое понятіе о строеніи и жизни растеній.

5) Очеркъ классификаціи растеній, съ краткою характеристикой важнѣйшихъ формъ.

6) Общая характеристика класса млекопитающихъ животныхъ, содержащая въ себѣ понятія о строеніи ихъ тѣла и отправленіи различныхъ органовъ.

7) Общее сравнительное обозрѣніе другихъ позвоночныхъ животныхъ.

8) Понятіе о главнѣйшихъ представителяхъ другихъ типовъ царства животныхъ.

9) Очеркъ системы царства животныхъ.

Примѣрная программа естествовѣдѣнія.

А. *Свѣдѣнія изъ естественной исторіи земной коры.*

1. Форма земнаго шара и его главныя составныя части: атмосфера, вода и земная кора; ихъ качественныя и количественныя отношенія.

2. Видъ земной коры горизонтальный: равнины и горы, долины и плоскія возвышенности; отдѣльныя горы и группы горъ и горныя цѣпи. Вертикальный разрѣзъ земной коры и схематическое объясненіе расположенія въ ней важнѣйшихъ группъ горныхъ породъ. Понятіе о формаціяхъ осадочныхъ, изверженныхъ и первичныхъ.

3. Понятіе о вулканизмѣ. Дѣйствующіе и потухшіе вулканы. Образованіе вулкановъ: конусъ поднятія и конусъ изверженія, кратеръ поднятія и кратеръ изверженія. Описаніе Везувія, въ его настоящемъ

Библиотека "Руниверс"

и прежнемъ видѣ, какъ примѣръ вулкановъ и ихъ вліянія на измѣненіе земной коры. Подводные вулканы. Понятіе о землетрясеніяхъ. Растрескиваніе и пониженіе земной поверхности.

4. Вліянія на измѣненія въ строеніи земной коры: атмосферы, воды и органической природы.

a) Вывѣтриваніе горныхъ породъ, подъ вліяніемъ влажной атмосферы, и разрушающее дѣйствіе воды, механическое и химическое.

b) Ледники, условія ихъ образованія и строенія.

c) Растительныя образованія: кремнистая накипь и торфъ. Животныя образованія. Коралловые острова и раковинныя мели.

5. Краткое обозрѣніе важнѣйшихъ горныхъ породъ, минераловъ, ихъ составляющихъ и въ нихъ вкрапленныхъ.

a) Гранитъ и его видоизмѣненія: плотный гранитъ, гнейсъ, сіенитъ; минералы, составляющіе эти горныя породы, и ихъ свойства.

b) Зеленые камни. Трахитъ, базальтъ, лавы.

c) Сланцы, мраморъ, известняки, глины и песчаники, каменные угли, графитъ и алмазъ. Сѣра, горныя масла.

d) Важнѣйшія желѣзныя, мѣдныя, свинцовыя, оловянныя и серебряныя руды.

e) Понятіе объ обработкѣ рудъ. Золото, платина и ртуть.

Примѣчаніе. Главу 5-ю полезнѣе проходить по изложеніи горизонтальнаго обозрѣнія земной коры.

Б. *Свѣдѣнія изъ естественной исторіи растеній* (ботаника).

1. Сѣмя растеній, его части и проростаніе.

2. Краткое морфологическое обозрѣніе важнѣйшихъ органовъ растеній: корень, стебель, листъ, цвѣтокъ и плодъ.

3. Элементарное строеніе растеній; клѣточки и сосуды; растительныя ткани; понятіе о питаніи и размноженіи растеній.

4. Краткая характеристика растеній: крестоцвѣтныхъ, зонтичныхъ, мотыльковыхъ, сложноцвѣтныхъ, сережчатыхъ, хвойныхъ, злаковъ и пальмъ. Понятіе о споровыхъ растеніяхъ.

5. Понятіе о классификаціи растеній. Системы искусственныя и естественныя. Системы Линнея и де-Кандоля.

В. *Свѣдѣнія изъ естественной исторіи животныхъ* (зоологія).

1. Общая характеристика млекопитающихъ.

Органы движенія: скелетъ и мускулы.

Органы пищепріемные и пищеваренія.

Библиотека "Руниверс"

Органы дыханія и кровообращенія.

Нервная система и органы чувствъ.

Понятіе о важнѣйшихъ отправленіяхъ различныхъ системъ органовъ. (Въ этой характеристикѣ подразумѣвается и аналогическое строеніе и отправленія органовъ у человѣка).

2. Краткая сравнительная характеристика другихъ позвоночныхъ животныхъ съ млекопитающими.

3. Основанія классификаціи царства животныхъ. Типы царства животныхъ (по Беукарту), раздѣленіе типовъ на классы и примѣры формъ для типовъ безпозвоночныхъ животныхъ.

Учебный планъ исторіи.

Для изученія исторіи полагается два курса: а) курсъ краткій, эпизодическій, въ III и IV-мъ классахъ и б) курсъ систематическій, въ V, VI и VII-мъ классахъ. Въ обоихъ курсахъ отечественная исторія излагается параллельно со всеобщею. На основаніи вышесказаннаго, преподаваніе исторіи распредѣляется по классамъ слѣдующимъ образомъ:

Въ III-мъ классѣ сообщаются свѣдѣнія о главныхъ событіяхъ и личностяхъ изъ исторіи древняго Востока, Греціи и Рима и о главныхъ событіяхъ и личностяхъ, относящихся къ утвержденію христіанства въ Европѣ.

Въ IV-мъ классѣ сообщаются свѣдѣнія о главныхъ событіяхъ и личностяхъ изъ отечественной и всеобщей средней и новой исторіи.

Въ V-мъ классѣ излагаются главныя событія изъ средней исторіи и отечественная исторія до Іоанна IV включительно.

Въ VI-мъ классѣ излагаются главныя событія изъ новой исторіи до возвышенія Пруссіи и отечественная исторія до обозрѣнія внутреннихъ дѣяній императрицы Елисаветы.

Въ VII-мъ классѣ—въ одинъ годъ излагаются отечественная исторія, начиная съ обозрѣнія внутреннихъ дѣяній императрицы Елисаветы и оканчивая обозрѣніемъ главныхъ событій въ царствованіе Государя Императора Александра II, и главныя событія изъ исторіи западной Европы за то же время; въ другой годъ излагается систематическій курсъ исторіи Греціи и Рима.

Библиотека "Руниверс"

Объяснительная записка къ учебному плану исторіи

I.

Два курса исторіи вводятся по слѣдующимъ соображеніямъ: 1) дабы сколь возможно болѣе примѣнить учебный матеріалъ къ умственнымъ и нравственнымъ потребностямъ учащихся разныхъ возрастовъ; 2) дабы сильнѣе развить въ курсѣ исторіи тѣ воспитательные элементы, которые свойственны исторіи, какъ учебному предмету; 3) дабы возможно было самые крупные факты всей исторіи пройдти два раза съ учениками разныхъ возрастовъ и чрезъ то прочнѣе утвердить ихъ въ памяти учениковъ, и 4) дабы изученіе древней исторіи греческой и римской поставить въ бо́льшую связь съ изученіемъ древнихъ языковъ.

II.

Въ обоихъ курсахъ отечественная исторія излагается параллельно со всеобщею, ибо только при такомъ изложеніи: 1) Россія не выдѣляется изъ своей естественной связи съ другими европейскими государствами, и историческое значеніе ея можетъ быть представлено въ болѣе яркомъ свѣтѣ; 2) многія событія какъ всеобщей, такъ и отечественной исторіи, чрезъ сопоставленіе между собою, лучше уясняются, и 3) представляется болѣе возможности, не смотря на чрезвычайную обширность предмета, сосредоточить вниманіе учащихся на отечественной исторіи, безъ ущерба однако же для изученія средней и новой всеобщей исторіи, въ главнѣйшихъ событіяхъ.

III.

Каждый изъ двухъ вышеупомянутыхъ курсовъ исторіи преслѣдуетъ свои особыя дидактическія и педагогическія задачи.

Курсъ эпизодическій долженъ 1) ознакомить учащихся съ наиболѣе доступными имъ чертами изъ жизни и характера великихъ историческихъ дѣятелей, равно какъ и съ самыми важными событіями; 2) онъ долженъ дать матеріалъ, при помощи котораго можно было бы пріучить учащихся къ связному и послѣдовательному разказу; 3) онъ долженъ утвердить въ памяти учащихся хронологическія данныя, касающіяся событій, упоминаемыхъ въ семъ курсѣ; 4) упражняя память, этотъ курсъ долженъ въ то же время содержаніемъ своимъ дѣйствовать на воображеніе, на облагороженіе нравственнаго чувства учениковъ, на пробужденіе и укрѣпленіе въ нихъ любви къ отечеству.

Библиотека "Руниверс"

Систематическій курсъ имѣетъ задачею: 1) сообщить ученикамъ въ болѣе связномъ видѣ событія, имѣющія всемірно-историческое значеніе, изъ средней и новой исторіи и систематически изложить древнюю и отечественную исторію; 2) кромѣ памяти, этотъ курсъ главнымъ образомъ долженъ упражнять мышленіе и въ особенности развить въ ученикахъ способность и воспріимчивость къ пониманію исторіи при дальнѣйшемъ изученіи ея въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, а именно: къ попиманію связи между событіями, къ различенію причинъ и послѣдствій, побужденій, поводовъ и цѣлей, и такъ далѣе; 3) нравственное чувство учениковъ при прохожденіи этого курса должно быть укрѣплено убѣжденіемъ, что судьба человѣчества постоянно улучшается, хотя и медленно, и что добрыя начинанія отдѣльныхъ лицъ, не смотря на всѣ противодѣйствія имъ, никогда не остаются безъ добрыхъ послѣдствій.

IV.

Курсъ эпизодическій начинается съ древней исторіи, 1) потому что этотъ отдѣлъ исторіи даетъ болѣе матеріала, соотвѣтствующаго умственнымъ потребностямъ отроческаго возраста, и 2) чтобы учащіеся, ознакомившись съ главными событіями древней исторіи, имѣли возможность сознательнѣе относиться къ фактическому содержанію, извлекаемому изъ чтенія классиковъ на урокахъ латинскаго и греческаго языковъ. На этомъ основаніи въ III-мъ классѣ главнымъ образомъ проходится исторія Греціи и Рима въ эпизодахъ. Къ эпизодической исторіи Греціи и Рима, сверхъ того, присоединяется изложеніе фактовъ, относящихся къ утвержденію христіанства въ Европѣ, въ видахъ достиженія нравственныхъ цѣлей, преслѣдуемыхъ этимъ курсомъ. Въ IV-мъ классѣ ученики знакомятся съ главными событіями и личностями изъ отечественной и всеобщей средней и новой исторіи.

При выполненіи программы эпизодическаго курса должно имѣть въ виду слѣдующія соображенія: 1) Исторія Евреевъ, извѣстная уже ученикамъ изъ курса священной исторіи, служитъ средоточіемъ для всей древней исторіи Востока. Это сдѣлано, между прочимъ, и съ тою цѣлію, чтобы дать возможность учителю рѣзче представить тѣ духовныя преимущества, которыми отличался народъ еврейскій въ средѣ другихъ народовъ древняго міра. 2) Въ отдѣлъ исторіи Греціи и Рима должно войдти связное обозрѣніе всѣхъ главныхъ внѣшнихъ событій. 3) Изъ историческихъ личностей преимущественно

Библиотека "Руниверс"

нужно останавливаться только на такихъ, которыя возвышаются надъ другими или своимъ необыкновеннымъ умомъ, или своею нравственною чистотою, или необыкновенною твердостію воли, или всѣми этими свойствами вмѣстѣ. 4) Біографіи не должны быть слишкомъ подробны и сложны; мелочныя свѣдѣнія, не характеризующія дѣятелей, должны быть опускаемы. 5) Всѣ историческія лица должны быть представлены такъ, чтобы не казалось, что они дѣйствуютъ подъ вліяніемъ только внѣшнихъ обстоятельствъ. 6) При изложеніи событій не слѣдуетъ входить въ разъясненіе сложныхъ политическихъ комбинацій, а при описаніи сраженій—въ мелочныя подробности. 7) Въ обоихъ курсахъ, преимущественно же въ эпизодическомъ, должно быть опускаемо все, что̀ не только нарушаетъ приличіе, оскорбляетъ нравственное чувство, но и то, что̀ можетъ произвести тяжелое впечатлѣніе на учениковъ. 8) Относительно подробностей, которыя могутъ быть допускаемы при курсѣ, необходимо руководиться слѣдующимъ: а) біографіи лицъ, высоконравственныхъ и принесшихъ бо̀льшую пользу, разказываются подробнѣе, и б) разказы о событіяхъ и лицахъ изъ древней и отечественной исторіи занимаютъ болѣе мѣста въ сравненіи съ разказами о лицахъ и событіяхъ всеобщей средней и новой исторіи.

V.

Въ курсѣ систематическомъ, при изложеніи средней и новой исторіи, въ видахъ сокращенія этихъ отдѣловъ, необходимо останавливаться только на событіяхъ всемірно-исторической важности. Нижеслѣдующія замѣчанія должны служить указаніемъ, въ какомъ видѣ событія эти, обозначенныя въ примѣрной программѣ, должны быть излагаемы.

Въ первой главѣ программы „Германцы“ 1) вопросу о водвореніи Германцевъ на земляхъ Западной Римской имперіи слѣдуетъ предпослать указаніе на политическое разстройство и нравственный упадокъ Римской имперіи, облегчившіе Германцамъ завоеваніе римскихъ земель; 2) слѣдуетъ указать на значеніе церкви и духовенства при основаніи новыхъ государствъ, при чемъ имѣется въ виду, что церковь, съ одной стороны, въ лицѣ своихъ служителей по возможности сдерживала разрушительныя стремленія варваровъ, а съ другой стороны, вносила зиждущія начала въ новообразовавшіяся государства; 3) въ вопросѣ о возвышеніи папства слѣдуетъ обратить вниманіе на обстоятельства, вызвавшія разрывъ Рима съ Византіею и связь папъ съ правителями Франковъ; 4) при разказѣ о Карлѣ Великомъ слѣ-

Библиотека "Руниверс"

дуетъ обратить главное вниманіе не на войны, а на мѣры его къ скрѣпленію разрозненныхъ германскихъ племенъ, и 5) въ вопросѣ о распаденіи монархіи Карла Великаго указывается на уничтоженіе главныхъ основъ его монархіи и на вторженіе новыхъ варваровъ—Норманновъ и Венгровъ; 6) вопросъ о феодализмѣ разсматривается подъ слѣдующими рубриками: аллоды и феоды; наслѣдственность феодовъ и должностей; упадокъ королевской власти.

Въ главѣ „Славяне" 1) въ вопросѣ о Византіи слѣдуетъ, между прочимъ, указать на то, что она была а) хранительницею церковныхъ преданій и древней образованности и б) оплотомъ Европы противъ нападенія азіатскихъ народовъ; 2) въ вопросѣ о Славянахъ слѣдуетъ особенно остановиться на давленіи, испытанномъ ими уже съ самаго начала ихъ исторической жизни со стороны Нѣмцевъ и Венгровъ.

Въ главѣ „Магометане" слѣдуетъ, между прочимъ, указать 1) на причины быстраго распространенія владычества Арабовъ и 2) на ослабленіе могущества ихъ отъ появленія раскола въ магометанствѣ и отъ разнообразія народностей, вошедшихъ въ составъ халифата.

Въ главѣ „Феодализмъ и папство", подъ рубрикою „развитіе феодализма", 1) слѣдуетъ обратить вниманіе на возникновеніе феодальныхъ владѣній и на общественныя особенности феодальнаго быта; 2) слѣдуетъ указать на различіе характера феодализма во Франціи и Англіи и на послѣдствія такого различія для положенія королевской власти въ той и другой странѣ. 3) Оттонъ Великій разсматривается, какъ самый сильный государь въ феодальную эпоху, при чемъ указывается а) на мѣры, принятыя имъ для усиленія королевской власти и для противодѣйствія свѣтскимъ феодаламъ, и б) на образованіе Священной римской имперіи германской націи. 4) Папство разсматривается какъ политическая сила въ феодальной Европѣ,—сила, опирающаяся на единство власти и на большія моральныя и матеріальныя средства. 5) Послѣ краткаго изложенія 1-го Крестоваго похода слѣдуетъ обратить особенное вниманіе на домогательства Фридриха I-го, руководившагося началами римскаго права относительно Италіи и на противодѣйствіе ему со стороны итальянскихъ городовъ, находившихъ поддержку въ папѣ. 6) Въ вопросѣ объ Иннокентіѣ III-мъ указывается на войну Альбигойскую, на возникновеніе монашескихъ орденовъ, на четвертый Крестовый походъ.

Въ главѣ „Паденіе Византіи", при исчисленіи причинъ упадка Византіи, 1) указывается, какъ итальянскіе города, вслѣдствіе политической недальновидности тогдашнихъ Византійскихъ правителей,

Библиотека "Руниверс"

пользовались своекорыстно средствами страны и народа; 2) объясняется причина равнодушія вообще всей западной Европы къ судьбѣ Византіи во время нападенія на ея владѣнія Турокъ и указывается на своекорыстную политику Генуэзцевъ; 3) послѣ разказа о паденіи Византіи указывается, а) что Россія частію унаслѣдовала отъ Византіи историческое призваніе ея въ отношеніи восточной Европы, и б) что Славяне являются первымъ изъ европейскихъ народовъ въ борьбѣ съ Турками.

Въ главѣ „Упадокъ феодализма и папства", подъ рубрикою 1) столѣтняя англофранцузская война а) слѣдуетъ указать на то, что причины торжества Англіи надъ Франціей заключались въ томъ, что въ Англіи всѣ сословія уже сложились въ одну націю, и что выставляемыя ею военныя силы были не сословнымъ, а всенароднымъ войскомъ, тогда какъ во Франціи сословія находились еще въ полномъ разъединеніи и вся военная ея сила заключалась почти только въ одномъ рыцарствѣ; б) указывается на значеніе войны для усиленія парламента въ Англіи и королевской власти во Франціи. 2) Въ вопросѣ о Чехіи а) слѣдуетъ обратить вниманіе на тотъ фактъ, что Чехія въ XIV и XV вѣкахъ была одною изъ самыхъ образованныхъ странъ Европы и б) что въ Чехіи еще сохранились слѣды проповѣди Св. Кирилла и Меѳодія.

Въ главѣ „Возрожденіе наукъ и искусствъ" слѣдуетъ обратить вниманіе а) на вліяніе древней греческой образованности на Европу сначала чрезъ Арабовъ, а потомъ чрезъ Византійцевъ, и б) на выходъ европейской науки подъ вліяніемъ знакомства съ Греками изъ состоянія косности. Ученикамъ дается понять, что возрожденіе наукъ есть главное событіе, отдѣляющее новую исторію отъ среднихъ вѣковъ.

Въ главѣ „О реформаціи" слѣдуетъ обратить вниманіе: 1) на значеніе личной дѣятельности Лютера въ томъ отношеніи, что онъ въ своей реформѣ не сходилъ съ религіозной почвы; 2) на различіе ученій Лютера и Кальвина; 3) на существеннѣйшія отличія этихъ ученій отъ ученія православной церкви, и 4) на устройство церквей протестантскихъ.

Въ главѣ „Обзоръ главныхъ событій XVII-го вѣка въ Западной Европѣ", въ вопросѣ 1) о Тридцатилѣтней войнѣ обращается вниманіе а) на движеніе въ Чехіи, б) на шведскій періодъ войны; в) къ этому же пріурочивается указаніе на причины вмѣшательства Франціи въ войну: соперничество, возникшее въ XVI вѣкѣ между Франціей и

Библиотека "Руниверс"

Австріей. 2) Въ вопросѣ объ Англіи указывается, что Стюарты потеряли расположеніе націи не только за ограниченіе свободы религіозной и гражданской, но и вслѣдствіе ненаціональнаго направленія внѣшней своей политики. 3) Въ вопросѣ о Людовикѣ XIV слѣдуетъ обратить вниманіе: а) на мѣры къ усиленію промышленности и средствъ внѣшней обороны; б) на мѣры къ усиленію монархіи въ связи съ мѣрами, принятыми еще при Ришелье; в) указывается на особенный характеръ французскаго абсолютизма, способнаго столько же пренебрегать интересами собственной страны, какъ и правами иностранныхъ государствъ; г) уничтоженіе Нантскаго эдикта разсматривается какъ актъ столь же противный человѣколюбію, какъ и здравой политикѣ.

Въ главѣ „О возвышеніи Пруссіи" слѣдуетъ обратить вниманіе на то, что это государство возвысилось и окрѣпло 1) вслѣдствіе успѣховъ своего оружія, 2) вслѣдствіе бережливости нѣкоторыхъ королей и національнаго направленія внѣшней политики всѣхъ ихъ, и 3) указывается на участіе Россіи въ дѣлѣ усиленія Пруссіи въ началѣ XVII вѣка.

При изложеніи средней и новой исторіи не всѣ вопросы разсматриваются съ одинаковою подробностію. Большія, относительно, подробности требуются при изложеніи слѣдующихъ вопросовъ: 1) Византія при Юстиніанѣ Великомъ; 2) Славяне при Св. Кириллѣ и Меѳодіѣ; 3) Оттонъ Великій; 4) споръ за инвеституру; 5) Иннокентій III-й; 6) Чехія при Гуссѣ; 7) возрожденіе наукъ; 8) реформа Лютера; 9) Тридцатилѣтняя война; 10) блестящій періодъ царствованія Людовика XIV-го [1]).

При изложеніи отечественной исторіи, объемъ преподаванія которой не сокращается противъ прежняго, необходимо имѣть въ виду слѣдующее:

1. Въ курсъ вводятся факты изъ исторіи Польши тамъ, гдѣ это необходимо.

2. Въ преподаваніе, какъ и при всеобщей исторіи, входятъ главнымъ образомъ факты изъ внѣшней исторіи; изъ бытовой исторіи вводятся только самыя крупныя явленія.

3. Явленія и событія свѣтлыя излагаются болѣе подробно, темныя — кратко.

4. Указывается вездѣ, гдѣ необходимо, а) на то, что русскому на-

[1]) При изложеніи всеобщей исторіи вносятся въ соотвѣтствующихъ мѣстахъ имена знаменитыхъ писателей и ученыхъ безъ характеристики ихъ сочиненій.

Библиотека "Руниверс"

роду, въ пору историческаго его развитія, приходилось, въ слѣдствіе условій внѣшней природы страны, преодолѣвать величайшія трудности, неизвѣстныя другимъ европейскимъ народамъ; б) на то, что Россіи постоянно приходилось выдерживать борьбу разомъ съ нѣсколькими внѣшними врагами, и в) на значеніе Россіи, какъ оплота для Европы противъ азіатскихъ варваровъ.

5. Въ XVII вѣкѣ, при изложеніи событій въ связи со всеобщею исторіей, указывается на постепенное усиленіе вліянія Россіи на дѣла Европы.

6. Указывается, гдѣ необходимо, съ большею обстоятельностію, на отношенія къ Россіи разныхъ европейскихъ государствъ.

Болѣе подробно излагаются событія изъ отечественной исторіи въ царствованіе Петра Великаго, Екатерины II-й и Александра I-го, а изъ событій означенныхъ царствованій: „Великая сѣверная война", „Войны Турецкія" и „Отечественная война 1812 года".

Въ систематическомъ курсѣ древней исторіи, при изложеніи исторіи Греціи: 1) слѣдуетъ разсмотрѣть съ большею обстоятельностію государственныя учрежденія Спарты и Аѳинъ и греко-персидскія войны; изложеніе послѣднихъ должно а) показать учащимся, что нравственныя силы народа имѣютъ гораздо больше значенія, чѣмъ силы физическія, и б) дать понять имъ, что процвѣтанію искусствъ и литературы въ Греціи сильно содѣйствовало то религіозное и національное воодушевленіе, которое было возбуждено войнами противъ Персовъ.

2. Для объясненія художественнаго направленія въ жизни Грековъ, а) при изложеніи миѳовъ, обращается особенное вниманіе на объясненіе значенія ихъ для поэтовъ и художниковъ эпохи исторической; б) при изложеніи историческаго періода указывается на фактахъ, что искусство и литература у Грековъ имѣли самую тѣсную связь съ религіозною и гражданскою ихъ жизнію; в) знаменитые писатели разсматриваются какъ представители умственнаго настроенія современнаго имъ общества; г) указывается на колоссальныя заслуги греческаго народа по всѣмъ частямъ умственной дѣятельности и художественнаго творчества.

3. При изложеніи исторіи Рима слѣдуетъ обратить особенное вниманіе на періодъ наибольшаго внѣшняго могущества и внутренней крѣпости римскаго государства.

4. При изложеніи борьбы патриціевъ съ плебеями, а) съ большею обстоятельностію указывается учащимся, что тѣ и другіе обнаружи-

Библиотека "Руниверс"

вали во время ея умѣренность и самообладаніе, а при столкновеніи съ внѣшними врагами—мужество и самоотверженіе, и б) что съ уравненіемъ въ правахъ начинается время наибольшаго успѣха римскаго оружія и время проявленія ихъ политической мудрости въ дѣлѣ распространенія и сохраненія владычества надъ другими странами, а во внутреннемъ государственномъ быту указывается на теоретическое и практическое развитіе началъ права.

5. Слѣдуетъ указать, что упадокъ Рима зависѣлъ отъ утраты вышеуказанныхъ добродѣтелей и отъ несоотвѣтствія государственныхъ учрежденій новымъ условіямъ быта.

6. Пуническія войны излагаются болѣе подробно, потому что эти войны были вершиною могущества Римлянъ и началомъ упадка его.

7. Время Цицерона излагается подробно на основаніи извѣстныхъ ученикамъ произведеній какъ самого Цицерона, такъ и Цезаря и Саллюстія.

8. Въ періодъ имперіи, между прочимъ, указывается на разложеніе язычества, закончившееся утвержденіемъ христіанства.

При изложеніи исторіи Греціи и Рима преподаватель, слѣдя постоянно за тѣмъ, что̀ было читаемо его учениками изъ классиковъ, долженъ требовать отъ учащихся, чтобы они на своемъ мѣстѣ сообщали ему свѣдѣнія, пріобрѣтенныя ими при чтеніи древнихъ писателей, и кромѣ того желательно, чтобы время отъ времени ученикамъ предлагаемы были отрывки изъ писателей преимущественно историческихъ, для домашняго чтенія и устнаго пересказа на урокѣ, или же для письменныхъ упражненій. Для этой цѣли могутъ служить слѣдующія статьи [1]):

1. Изъ исторіи Греціи.

Ликургъ (Plut. Lyc. 3—5, 16—20. 24). Солонъ (Plut. Sol. 2, 3, 8, 11, 14, 23, 24). Пизистратъ (Herod. I, 59—65). Клисѳенъ (Herod. V, 66, 69, 70, 72—78). Возстаніе іонійскихъ Грековъ (Herod. V, 23, 24, 35—38). Сраженіе при Мараѳонѣ (Herod. VI, 39—120). Сраженіе въ Ѳермопилахъ (Herod. VII, 201 — 228, 233). Аристидъ (Plut. Ar. 1, 2, 3, 4, 5, 7, 25). Аѳиняне и Дельфійскій оракулъ (Herod. VII, 139—143). Сраженіе при Саламинѣ (Herod. VIII, 74—76, 78—96). Сраженіе при Платеѣ (Herod. IX, 28—30, 44—47, 58—74). Сраже-

[1]) Бо̀льшая часть указанныхъ статей находится въ сборникѣ: «Historisches Quellenbuch zur alten Geschichte für obere Gymnasialklassen», составленномъ Гербстомъ и Баумейстеромъ (Греція) и Вейдеромъ (Римъ).

Библиотека "Руниверс"

ніе при Микале (Herod. IX, 96 — 106). Построеніе аѳинскихъ стѣнъ (Thuc. I, 89—97). Позднѣйшая судьба Павсанія и Ѳемистокла (Thuc. 1, 128—138). Периклъ (Plut. Per. 7, 8, 12, 17, 24, 38). Силы Аѳинянъ предъ Пелопонезскою войною (Thuc. II, 13—17). Рѣчь Перикла (Thuc. II, 34—44). Чума въ Аѳинахъ (Thuc. II, 50 — 53). Кровопролитіе въ Корцирѣ (Thuc. III, 81 — 84). Никій (Plut. Nic. 3, 4, 5, 6). Алкивіадъ (Plut. Alc. 1, 2, 7, 9—11, 16, 23). Походъ Аѳинянъ противъ Сициліи (Plut. Alc. 17; Nic. 12; Thuc. VI, 30, 32). Гибель аѳинской арміи въ Сициліи (Thuc. VII, 78—85). Лизандръ (Plut. Lys. 2, 7, 8, 16—17). Господство 30-ти и смерть Ѳеramена (Xen. Hell. 11, 3, 11—4, 2). Освобожденіе Ѳивъ Пелопидомъ (Xen. Hell. V, 4, 1 — 12). Сраженіе при Левктрахъ (Xen. Hell. VI, 4, 4—16). Сраженіе при Мантинеѣ (Xen. Hell. VII, 5, 4). Демосѳенъ (Plut. Dem. 7, 12, 16, 28, 29, 30). Сраженіе при Херонеѣ (Dem. Cor. §§ 169—179, 188—195, 199—221). Александръ Великій (Plut. Alex. 3, 4, 5, 14, 23). Сраженіе при Граникѣ (Arrian. Anab. I, 13—16). Осада Тира (Arrian. Anab. II, 16—24). Смерть Клита (Plut. Alex. 50—52).

2. Изъ исторіи Рима.

Сказаніе объ основаніи Рима (Liv. I, 3 — 7). Похищеніе Сабинянокъ (Liv. I, 9 — 13). Смерть Ромула (Liv. I, 16). Избраніе Нумы (Liv. I, 18). Религіозныя учрежденія Нумы (Liv. I, 20). Разрушеніе Альбы-Лонги (Liv. I, 21—26, 29, 30). Формула договора при единоборствѣ Гораціевъ и Куріацієвъ (Liv. I, 24). Тарквиній Гордый (Liv. 1, 49). Основаніе республики (Liv. II, 1—2). Заговоръ противъ республики (Liv. II, 3—5). Война съ Порсеною (Liv. II, 9—13). Война съ Латинцами (Liv, II, 19 — 21). Отшествіе плебеевъ на священную гору (Liv. II, 22—24, 27 — 33). Lex agraria Спур. Кассія (Liv. II, 41). Аппій и возмущеніе войска (Liv. II, 58—59). Децемвиры (Liv. III, 33—37, 44—94, 50—55). Камиллъ убѣждаетъ Римлянъ не оставлять Рима (Liv. V, 50—52). Образецъ суевѣрія римскаго (Liv. VIII, 18). Завоеваніе Рима Галлами (Liv. V, 33 — 49). Уравненіе въ правахъ плебеевъ съ патриціями (Liv. VI, 34, 35, 39 — 42). Первая Самнитская война (Liv. VII, 29—33). Вторая Самнитская война (Liv. VIII, 30 — 35). Кавдинскія ущелія (Liv. IX, 1 — 12). Третья Самнитская война (Liv. X, 18, 19, 27 — 30). Война съ Тарентомъ (Plut. Pyrrhos. 13—21, 28). Первая Пуническая война (Polyb. I, 11, 12, 16—19, 20, 21, 23, 25—31, 40—41, 56, 58—63). Сраженіе при Каннахъ (Polyb. III, 107 — 118). Осада и завоеваніе Сиракузъ (Liv. XXIV, 33, 34;

Библиотека "Руниверс"

XXV, 23 — 31). Судьба Капуи (Liv. XXVI, 14 — 16). Сраженіе при Замѣ (Liv. XXX. 29 — 35, 37 — 43). Македонская война (Liv. XXXI, 5—8, 29—32, 44; XXXII, 19—23; XXXIII, 5—12, 30—33; XXXIX, 23—29; XLI, 22—24; XLII, 11—13; XLII, 47; XLIV, 20—22, 36—42; XLV, 35—41). Изъ Сирійской войны: сраженіе при Магнезіи (Liv. XXXVIII, 37 — 44). Миръ съ Антіохомъ (Liv. XXXVIII, 38. Polyb. XXII, 26). Разрушеніе Карѳагена (Polyb. X, 15—16). Слѣдствія разрушенія Карѳагена (Sall. Hist. I, 11—12). Слѣдствія азіатскихъ войнъ (Liv. XXXIX, 6). Упадокъ государственной религіи (Liv. XXXIX, 8 — 19, XL, 29). Цензорство Катона (Liv. XXXIX, 40 — 44). Тиверій Гракхъ (Plut. Tib. 8 — 14, 16 — 19). К. Гракхъ (Plut. C. Gr. 1 — 5, 8—11; 13—17). Мнѣніе Саллюстія о Гракхахъ (De bello Jug. c. 42). Характеръ правленія оптиматовъ (Sall. Bell. Jug. c. 3, 31, 85). Кимвры и Тевтоны (Plut. Mar. 11—27). Ливій Друзъ, союзническая война. Сульпицій Руфъ, Корнелій Цинна, жестокость Маріи (Vell. Pat. 11, 13—22). Диктатура Суллы (Plut. Sulla. 33). Заговоръ Катилины (Dio Cass. 37, 10, 29—36). Консульство Юлія Цезаря (Dio Cass. 38, 1—11). Изгнаніе Цицерона (Dio. Cass. 38, 12—17, 30, 39, 6—11). Политическое положеніе Цицерона по возвращеніи въ Римъ (Cic. ad. Lent. 1, 9). Смерть Порція Катона (Dio Cass. 43, 10 — 11). Единовластіе и смерть Юлія Цезаря (Dio. Cass. 44, 22—35, 50—51, 53). Смерть Цицерона (Liv. CXX. Plut. Cic. 49).

Примѣчаніе. Само собою разумѣется, что вездѣ, гдѣ необходимо указаніе на значеніе тѣхъ или другихъ историческихъ странъ, событій, сословій, лицъ и т. п.,—указанія эти даются посредствомъ фактовъ, а не однихъ отвлеченныхъ сужденій.

VI.

Разъясненіе каждаго урока при прохожденіи эпизодическаго курса должно преслѣдовать слѣдующія цѣли: а) ученики должны научиться правильно произносить и писать всѣ собственныя имена; б) должны умѣть вкратцѣ перечислить въ послѣдовательномъ порядкѣ главные факты; в) должны научиться отыскивать на географической картѣ или въ атласѣ всѣ встрѣтившіяся географическія данныя; г) должны правильно понять всѣ трудныя мѣста учебника. Этихъ цѣлей легче можно достигнуть чтеніемъ въ классѣ учебника (удобнѣе самими учениками) и изъясненіемъ содержанія его. Такой пріемъ представляетъ слѣдующія важныя удобства: а) ученики вызываются къ большей самодѣятельности, такъ

Библиотека "Руниверс"

какъ каждый урокъ будетъ состоять въ бесѣдѣ учителя съ учениками, и б) всѣ дополненія, которыя могутъ быть сдѣланы учителемъ на урокѣ, легче удержатся въ памяти учениковъ, ибо эти дополненія будутъ пріурочены къ извѣстному ученикамъ мѣсту въ учебникѣ. Но при этомъ пріемѣ устные разсказы учителя не устраняются; они допускаются въ томъ случаѣ, когда разсказъ въ учебникѣ не можетъ произвести на учащихся такого впечатлѣнія, какое желательно въ виду важности содержанія сообщаемаго учебнаго матеріала.

При прохожденіи систематическаго курса разъясненіе каждаго урока должно состоять: а) въ краткомъ послѣдовательномъ обзорѣ всего содержанія будущаго урока; б) въ уясненіи тѣхъ мѣстъ учебника, которыя или представляютъ какія-нибудь трудности для пониманія, или могутъ быть поняты превратно, и в) въ болѣе подробномъ разсказѣ о тѣхъ событіяхъ, которыя въ учебникѣ разъяснены недостаточно.

Повтореніе каждаго урока состоитъ: а) изъ ряда вопросовъ, обращаемыхъ учителемъ къ цѣлому классу въ видахъ повторенія всего содержанія урока, при чемъ сначала выспрашиваются самые существенные факты и хронологическія данныя, потомъ второстепенные, и б) изъ слѣдующаго уже за тѣмъ связнаго устнаго разсказа учениками той или другой части урока. При высшемъ курсѣ, сверхъ того, нужно требовать, чтобы ученики дѣлали сами устно суммаріи урока.

При спрашиваніи пройденнаго, по мѣрѣ накопленія матеріала, вопросы должны быть располагаемы по группамъ такъ:

1. Рядъ вопросовъ, касающихся географіи, религіозныхъ вѣрованій, политическихъ учрежденій, войнъ внѣшнихъ, междоусобій, характера историческихъ лицъ, аналогическихъ событій и т. под.

2. Сводъ всѣхъ событій, соединенныхъ съ извѣстною мѣстностію: для этого ученики должны разсматривать карту или атласъ въ извѣстномъ направленіи и объяснять, какое событіе соединяется съ тѣмъ или другимъ городомъ, тою или другою мѣстностью.

3. Рядъ вопросовъ въ отношеніи хронологіи, при чемъ указываются всѣ синхронистическія событія, равно какъ событія, совершившіяся въ разныхъ государствахъ въ извѣстныхъ предѣлахъ времени. Составленіе учениками синхронистическихъ таблицъ для всей исторіи и таблицъ въ календарномъ видѣ для отечественной заслуживаетъ вниманія.

Независимо отъ вышеуказаннаго ряда вопросовъ, при систематическомъ курсѣ исторіи должны быть даваемы такіе вопросы, которые упражняли бы въ учащихся слѣдующія способности: умѣніе отличать

Библиотека "Руниверс"

въ событіяхъ существенное отъ маловажнаго; умѣніе указать, въ какихъ фактахъ зародилась извѣстная идея, въ какихъ она развилась и окрѣпла; умѣніе различать причины и слѣдствія, причины и поводы, побужденія и цѣли и т. д.

Примѣрная программа курса исторіи.

Эпизодическій курсъ.

Курсъ III-го класса (2 урока).

1. *Евреи и другіе народы древняго Востока.*

Хронологическія данныя [1]).

1325 (1496 [2]) Выходъ Евреевъ изъ Египта.
1010. Построеніе храма Іерусалимскаго.
721. Паденіе царства Израильскаго.
606. Разрушеніе Ниневіи.
587 (589). Навуходоносоръ разрушаетъ Іерусалимъ.
559. Основаніе Персидскаго царства.
538 (537). Освобожденіе Евреевъ изъ плѣна.

Происхожденіе Еврейскаго народа. Пребываніе Евреевъ въ Египтѣ. Особенности природы Египта. Общественное устройство. Замѣчательные памятники Египта. Исходъ Евреевъ изъ Египта и водвореніе ихъ въ Палестинѣ. Сосѣди ихъ. Финикіяне. Страна. Общественное устройство. Торговля и колоніи Финикіянъ. Хирамъ и Соломонъ. Евреи и Ассиріяне. Обширность Ассирійскаго государства. Ниневія. Покореніе царства Израильскаго Ассиріянами. Паденіе Ниневіи и возвышеніе Вавилонскаго царства. Вавилонъ. Навуходоносоръ. Покореніе имъ Финикіи и Іудейскаго царства. Плѣненіе Вавилонское. Мидія. Астіагъ и Киръ. Основаніе Персидскаго царства. Покореніе Персами Лидіи и Вавилона и освобожденіе Евреевъ изъ плѣна

2. *Греки.*

1193 — 1184. Троянская война.
888. Ликургъ.
594. Законы Солона.

Краткая географія Греціи. Главныя божества Грековъ. Дельфійскій оракулъ. Олимпійскія празднества. Герои Грековъ: Геркулесъ и Ѳезей. Троянская война. Ахиллъ;

---

[1]) Знаніе приводимыхъ здѣсь хронологическихъ данныхъ признается для учениковъ необходимымъ.

[2]) Цифры въ скобкахъ показываютъ годы, принятые въ учебникахъ священной исторіи.

Библиотека "Руниверс"

490. Сраженіе при Марасонѣ.
480. Подвигъ Леонида и сраженіе при Саламинѣ.
413. Походъ Аѳинянъ въ Сицилію.
399. Смерть Сократа.
336—323. Александръ Македонскій.

смерть и погребеніе Патрокла; смерть Гектора. Пріамъ въ станѣ Ахилла. Взятіе Трои. Одиссей у Феаковъ. Дориане. Ликургъ. Указаніе на образъ правленія въ Спартѣ. Воспитаніе Спартанцевъ. Общій столъ. Аѳины. Солонъ. Завоеваніе имъ Саламина. Указаніе на государственныя учрежденія, введенныя имъ въ Аѳинахъ. Сраженіе при Марасонѣ. Подвигъ Леонида при Ѳермопилахъ. Ѳемистоклъ и Аристидъ. Алкивіадъ: неудачный походъ Аѳинянъ въ Сицилію. Сократъ. Демосѳенъ. Александръ Македонскій.

3. *Римляне.*

753—510. Періодъ царей.
390. Сожженіе Рима Галлами.
264—241. 1-я Пуническая война.
218—202. 2-я Пуническая война.
216. Сраженіе при Каннахъ.
146. Разрушеніе Карѳагена.
60. Первый тріумвиратъ.
48. Сраженіе при Фарсалѣ.
30 до 14 по Р. Х. Октавіанъ Августъ.
70. Разрушеніе Іерусалима.
313. Торжество христіанства.
325. Первый монастырь.
395. Раздѣленіе имперіи.

Краткая географія Италіи. Основаніе Рима. Горацій Коклесъ и Муцій Сцевола. Цинциннатъ. Нашествіе Галловъ. Фабрицій и Пирръ. Регулъ. Аннибалъ. Переходъ Аннибала чрезъ Альпы. Фабій Кунктаторъ. Сраженіе при Каннахъ. Корн. Сципіонъ въ Испаніи и Африкѣ. Сраженіе при Замѣ. Разрушеніе Карѳагена. Кн. Помпей и Юлій Цезарь. Начало единовластія въ Римѣ. Начало распространенія христіанства. Паденіе Іерусалима. Гоненія на христіанъ. Торжество христіанства при Константинѣ Великомъ. Начало монашества. Амвросій и Іоаннъ Златоустъ.

4. *Событія изъ Русской исторіи въ связи со всеобщею.*

451. Каталаунская битва.
476. Паденіе западной Римской имперіи.

Время совершенія по-

Новые народы. Германцы: Аларихъ въ Римѣ. Гунны: Аттила и Каталаунская битва. Перечисленіе государствъ, основанныхъ Германцами.

Христіанство между Германцами. Кре-

Библиотека "Руниверс"

именованныхъ событій опредѣляется столѣтіями.

щеніе Франковъ. Григорій 1-й и Августинъ. Самоотверженіе и мученическая смерть Бонифація.

527—565. Юстиніанъ В.

Византійская имперія. Славяне. Юстиніанъ В. и Велизарій. Персы. Борьба Гераклія съ Хозроемъ II. (Возвращеніе Честнаго Креста Господня).

622. Магометанская эра.

637. Омаръ овладѣваетъ Іерусалимомъ.

Арабы. Магометъ и его ученіе. Взятіе Іерусалима Омаромъ.

726. Начало преслѣдованія иконопочитателей.

768—814. Карлъ В.

800. Короноваціе Карла В.

Усиленіе Германцевъ и ослабленіе Византіи. Папа Григорій II. Основаніе папской области (754). Принятіе Карломъ В. титула императора. Сношенія Карла съ Византійскою имперіей.

1054. Раздѣленіе церквей.

861. Крещеніе Болгаріи.

Христіанство между Славянами. Свв. Кириллъ и Меѳодій. Крещеніе Болгаріи. Свв. Кириллъ и Меѳодій въ Моравіи и въ Римѣ. Паденіе Славянскаго богослуженія въ Чехіи, Моравіи и Польшѣ.

862. Основаніе Русскаго государства.

957. Крещеніе Ольги.

957—972. Святославъ.

988. Крещеніе Руси.

Русскіе Славяне. Призваніе Варяговъ и основаніе Русскаго государства. Аскольдъ и Диръ. Олегъ. Походъ Олега въ Царьградъ. Взятіе Искоростеня Ольгою. Крещеніе Ольги. Святославъ. Характеръ его. Нападеніе на Кіевъ Печенѣговъ. Іоаннъ Цимисхій. Пораженіе и гибель Святослава. Владиміръ. Христіанскіе мученики въ Кіевѣ. Испытаніе вѣръ. Крещеніе и бракъ Владиміра.

Курсъ IV-го класса (2 урока).

Утвержденіе христіанства въ Россіи. Св. Борисъ и Глѣбъ. Ярославъ Мудрый. Начало монашества въ Россіи. Антоній и преподоб. Ѳеодосій.

1055—1238. Удѣльный періодъ.

1111. Пораженіе Половцевъ у р. Сальницы.

1174. Смерть Андрея Боголюбскаго.

Удѣлы. Половцы. Владиміръ Мономахъ. Ростовско-Суздальская земля. Св. Леонтій, Андрей Боголюбскій.

Библиотека "Руниверс"

1096—1279. Время Крестовыхъ походовъ.

1238—1480. Монгольское иго.
1224. Битва при Калкѣ.
1238. Сраженіе при Сити.
1240. Невская побѣда.
1242. Ледовое побоище.

1386. Обращеніе Литвы въ католичество.

1328—1340. Іоаннъ Калита.
1380 г. 8 сент. Мамаево побоище.
1389. Сраженіе при Коссовѣ.
1453. Паденіе Константинополя.
1480. Сверженіе ига.

1547. Принятіе Іоанномъ IV царскаго титула.
1552. Взятіе Казани.
1582. Покореніе Сибири.

1440. Изобрѣтеніе книгопечатанія.
1492. Открытіе Америки.
1415. Смерть Гуса.
1517. Начало реформаціи.
1572. Варѳоломеевская ночь.

1611—1613. Междуцарствіе.
1613. Избраніе Михаила Ѳедоровича на царство.
1648. Возстаніе Богдана Хмѣльницкаго.
1653. Присоединеніе Малороссіи.

Григорій VII и *Генрихъ IV*. Первый Крестовый походъ. Рыцарскіе ордена.

Монголы и Чингисханъ. Битва при Калкѣ. Нашествіе Батыя.

Св. Александръ Невскій. Борьба его со Шведами и Ливонскимъ орденомъ. Отношеніе его къ ордѣ.

Литовское княжество. Завоеваніе Литовскими князьями русскихъ областей. Крещеніе Литвы.

Московское княжество. Іоаннъ Калита и Св. Митрополитъ Петръ. Св. Алексій. Св. Сергій. Мамаево побоище.

Турки-Османы. Сраженіе при Коссовѣ. Завоеваніе Константинополя Турками.

Іоаннъ III. Прекращеніе удѣловъ въ Россіи. Сверженіе монгольскаго ига.

Царствованіе Іоанна IV-го. Воспитаніе его и вѣнчаніе на царство. Сильвестръ и Адашевъ. Покореніе Казани. Оборона Пскова. Опричнина. Св Митрополитъ Филиппъ. Ермакъ и покореніе Сибири.

Іоаннъ Гутенбергъ. Христоборъ Колумбъ.

Іоаннъ Гусъ. Слѣды дѣятельности Свв. Кирилла и Меѳодія въ Чехіи въ XIV и XV вѣкахъ. Ученіе Гуса. Мученическая смерть Гуса. *Лютеръ* и основаніе протестантской церкви. Іезуиты и Варѳоломеевская ночь.

Іезуиты въ Литвѣ. Появленіе Самозванцевъ. Причина смутъ въ Россіи въ началѣ XVII-го вѣка. Поляки въ Москвѣ. Патріархъ Гермогенъ и Прокопій Ляпуновъ. Мининъ. Пожарскій. Избраніе Михаила Ѳедоровича на царство. Сусанинъ. Богданъ Хмѣльницкій и

Библиотека "Руниверс"

1618 — 1648. 30-лѣтняя война.
1620. Бѣлогорская битва.
1689—1725. Петръ Великій.
1701—1721. Великая Сѣверная война.
1703. Основаніе Петербурга.
1709. Полтавская битва.
1711—1765. Ломоносовъ.
1756 — 1763. Семилѣтняя война.
1758. Сраженіе при Цорндорфѣ.
1759. Сраженіе при Кунерсдорфѣ.
1770. Побѣды при Ларгѣ, Кагулѣ и Чесмѣ.
1789. Битва Рымникская.
1795. Паденіе Польши.
1799. Итальянскій походъ Суворова.
1801—1825. Александръ I.
1812. Отечественная война.
1814. Взятіе Парижа.

присоединеніе Малороссіи къ Россіи при Алексѣѣ Михайловичѣ.

Бѣлогорская битва. Участіе Густава Адольфа въ 30-лѣтней войнѣ.

Петръ Великій. Воспитаніе его. Первое путешествіе Петра за границу. Борьба со Шведами: Карлъ XII-й; основаніе Петромъ Петербурга и флота; Полтавская битва; окончаніе войны со Шведами. Кончина Петра.

Императрица Елисавета Петровна. Ломоносовъ. Война съ Фридрихомъ II: сраженіе при Цорндорфѣ и Кунерсдорфѣ.

Вашингтонъ и Франклинъ. (Сѣверо-Американская война 1774—1783 г.).

Императрица Екатерина II. Побѣды Румянцова надъ Турками. Чесменскій бой. Взятіе Крыма. Потемкинъ и Суворовъ. Паденіе Польши Походъ Суворова въ Италію и Швейцарію.

Императоръ Александръ I-й. Отечественная война и освобожденіе Европы Александромъ I-мъ.

Курсъ отечественной исторіи въ связи со всеобщею (среднею и новою) [1]).

Курсъ V-го класса (2 урока).

Новые народы.

Появленіе новыхъ народовъ: а) Германцевъ и Славянъ, принявшихъ христіанство, и б) Аравитянъ, принявшихъ магометанство.

---

[1]) Въ программу систематическаго курса не внесены хронологическія данныя, уже помѣщенныя въ программѣ курса эпизодическаго.

Библиотека "Руниверс"

I. *Германцы.*

486. Основаніе Франкской монархіи.
753. Битва между Туромъ и Пуатье.
843. Вердёнскій договоръ.
449. Англо-Саксы въ Британіи.
871 — 900. Альфредъ Великій.
1066. Битва при Гастингсѣ.

Основаніе главныхъ германскихъ государствъ въ предѣлахъ Западной Римской имперіи. Начало свѣтской власти папъ. Монархія Карла Великаго. Распаденіе ея. Главныя черты феодализма. Норманны. Утвержденіе ихъ во Франціи и южной Италіи. Завоеваніе Англіи Норманнами.

II. *Славяне.*

842. Возстановленіе иконопочитанія.
888 — 927. Симеонъ, царь Болгарскій.
965. Крещеніе Поляковъ.

Вторженія Славянъ въ предѣлы Византійской имперіи. Юстиніанъ Великій. Образованіе государствъ у южныхъ и западныхъ Славянъ. Обращеніе ихъ въ христіанство. Свв. Кириллъ и Меѳодій. Раздѣленіе церкви. Венгры. Паденіе Велико-Моравскаго княжества.

III. *Магометане.*

711. Покореніе Испаніи Аравитянами.

Арабы. Магометъ. Его ученіе. Завоеванія Арабовъ въ Азіи, Африкѣ и Европѣ. Распаденіе восточнаго халифата.

IV. *Образованіе русскаго государства.*

911. Договоръ Олега съ Греками.

Главныя племена Славянъ Русскихъ. Сосѣди ихъ: Финны, Козары, Норманны. Призваніе Рюрика. Первые русскіе князья. Ихъ походы и завоеванія.

V. *Начало христіанства на Руси.*

980—1015. Владиміръ Святой.

Принятіе христіанской вѣры Владиміромъ. Крещеніе Руси. Борьба христіанства съ язычествомъ. Распространеніе монашества на Руси и основаніе Кіево-Печерскаго монастыря.

VI. *Борьба съ кочевниками и княжескія усобицы на Руси.*

1019—1054. Ярославъ Мудрый.

Начало борьбы съ кочевниками. Печенѣги. Ярославъ Мудрый. Русская Правда. Споры

Библиотека "Руниверс"

1097. Съѣздъ князей въ Любечѣ.
1113—1125. Владиміръ Мономахъ, великій князь Кіевскій.

князей за удѣлы. Владиміръ Мономахъ. Мономаховичи и Ольговичи.

VII. *Раздробленіе Руси на княжества.*

1169. Взятіе Кіева войсками Андрея Боголюбскаго.
1216. Липецкая битва.

а) Суздальское княжество. Андрей Боголюбскій. Начало единодержавія на Руси. Всеволодъ III. б) Новгородская община. Устройство ея. Торговля. Колонизація сѣверо-восточнаго края. Столкновенія съ Владиміро-Суздальскими князьями. Мстиславъ Удалой. в) Галицкое княжество. Образованіе его. Борьба Галицко-Волынскихъ князей съ боярствомъ.

VIII. *Феодализмъ и папство въ первой половинѣ среднихъ вѣковъ.*

987. Начало Капетингской династіи.
1214. Битва при Бовинѣ.
1226—1270. Людовикъ IX.
1215. Великая Хартія.
1264. Начало парламента.
936—973. Оттонъ Великій.
1056—1106. Генрихъ IV.
1122. Вормскій конкордатъ.
1198—1216. Иннокентій III.
1282. Сицилійская вечерня.
1308. Перенесеніе папскаго престола изъ Рима въ Авиньонъ.

Развитіе феодализма. Рыцарство. Политика Капетинговъ во Франціи. Филиппъ II Августъ. Людовикъ IX Святой. Плантагенеты въ Англіи. Іоаннъ Безземельный и Великая Хартія. Начало парламента. Установленіе избирательной формы правленія въ Германіи. Оттонъ I Великій. Усиленіе папства. Притязанія папъ на свѣтскую власть. Борьба за инвеституру. Григорій VII и Генрихъ IV. Крестовые походы. Значеніе ихъ. Гвельфы и Гибеллины. Фридрихъ Барбаросса. Союзъ Ломбардскихъ городовъ. Иннокентій III. Паденіе Гогенштауфеновъ. Филиппъ IV Красивый и Бонифацій VIII. Вавилонское плѣненіе римско-католической церкви.

IX. *Покореніе Руси Монголами.*

Чингисханъ. Вторженіе Монголовъ въ Европу. Нашествіе Батыя. Монгольское иго.

X. *Русь въ первое время Монгольскаго ига.*

1202. Основаніе Ливонскаго ордена.

Раздѣленіе Руси на сѣверо-восточную и юго-западную. Враги Руси на западѣ. Литва

Библиотека "Руниверс"

1236. Смерть Св. Александра Невскаго.

и Нѣмцы. Св. Александръ Невскій. Побѣды его. Отношенія къ Татарамъ. Даніилъ Романовичъ, король Галицкій.

XI. *Образованіе великаго княжества Литовскаго.*

1315—1340. Гедиминъ.
1410. Битва при Таннебергѣ.

Завоеваніе юго-западныхъ русскихъ областей. Гедиминъ и Ольгердъ. Начало соединенія Литвы съ Польшею. Ягайло. Витовтъ. Противодѣйствіе польско-католическому вліянію.

XII. *Возвышеніе Москвы.*

1363—1389. Дмитрій Донской.
1450. Битва подъ стѣнами Галича.

Начало Москвы. Борьба за первенство Іоаннъ Калита. Дмитрій Донской. Куликовская побѣда. Борьба Москвы съ Литвою. Послѣдняя борьба на Руси за великокняжескій престолъ. Василій Темный. Распаденіе Золотой Орды.

XIII. *Паденіе Византіи и судьба южныхъ Славянъ.*

1439. Флорентійскій соборъ.

Латинская имперія. Палеологи. Утвержденіе Османскихъ Турокъ на Балканскомъ полуостровѣ. Покореніе южныхъ Славянъ. Коссовская битва. Попытка спасти Византію. Флорентійская унія. Завоеваніе Константинополя Турками.

XIV. *Торжество монархіи на Руси и завоеванія на Востокѣ.*

1462—1505. Іоаннъ III.
1478. Паденіе Новгорода.
1505—1533. Василій III.
1510. Паденіе Пскова.
1514. Возвращеніе Смоленска.
1533—1584. Іоаннъ Грозный.
1538—1547. Правленіе бояръ.
1561. Паденіе Ливонскаго ордена.

Іоаннъ III. Паденіе Новгорода. Присоединеніе Твери и другихъ удѣловъ. Бракъ съ Софіею Палеологъ. Возобновленіе сношеній съ западною Европой. Сверженіе татарскаго ига. Василій III. Паденіе Пскова. Конецъ удѣламъ. Возвращеніе Смоленска. Іоаннъ IV Грозный. Воспитаніе его. Реформы. Судебникъ. Покореніе Казани. Присоединеніе Астрахани. Отношенія къ Крымскимъ Татарамъ. Завоеваніе Сибири. Паденіе Ливонскаго ордена. Казни.

Библиотека "Руниверс"

XV. *Упадокъ феодализма и папства въ западной Европѣ.*

1328. Начало династіи Валуа.
1346. Битва при Кресси.
1431. Казнь Жанны д'Аркъ.
1461—1483. Людовикъ XI.
1485. Начало династіи Тюдоровъ.
1273. Избраніе Рудольфа Габсбургскаго.
1308. Начало Швейцарскаго союза.
1356. Золотая булла.
1414—1418. Констанцкій соборъ.
1453. Взятіе Греціи.

Столѣтняя Англо-Французская война. Жанна д'Аркъ. Людовикъ XI. Генрихъ VII Тюдоръ. Образованіе монархіи Габсбурговъ. Начало Швейцарскаго союза. Карлъ IV и Золотая булла. Процвѣтаніе Чехіи. Великій церковный расколъ въ западной церкви. Констанцкій соборъ. Гусъ. Гусситскія войны. Базельскій соборъ. Образованіе Испанской монархіи. Фердинандъ Католикъ.

XVI. *Эпоха возрожденія.*

Состояніе образованности въ средніе вѣка. Университеты. Схоластика. Пробужденіе умственнаго движенія. Великія открытія и изобрѣтенія. Знакомство съ древне-классическою образованностію. Замѣчательные художники и гуманисты въ эпоху возрожденія.

Курсъ VI класса (2 урока).

I. *Вѣкъ реформаціи.*

1520—1556. Карлъ V.
1555. Аугсбургскій религіозный миръ.
1509—1547. Генрихъ VIII.
1558—1603. Елисавета.
1588. Непобѣдимая армада.
1540. Основаніе Іезуитскаго ордена.
1555—1598. Филиппъ II.
1593—1610. Генрихъ IV.
1598. Нантскій эдиктъ.

а) Реформація въ Германіи. Лютеръ. Распространеніе его ученія. Кальвинизмъ. Аугсбургскій религіозный миръ. Карлъ V. б) Реформація въ Англіи: Генрихъ VIII. Епископальная церковь. Утвержденіе ея при Елисаветѣ. в) Реформація въ Швеціи и Даніи. Стокгольмская кровавая баня. Густавъ Ваза. г) Католическая реакція. Орденъ Іезуитовъ и Тридентинскій соборъ. Время Филиппа II и Елисаветы Англійской. Возстаніе Нидерландовъ. Образованіе Голландской республики. Елисавета и Марія Стюартъ. Непобѣдимая армада. Гизы и Гугеноты во Франціи. Вар-

Библиотека "Руниверс"

Варѳоломеевская ночь. Генрихъ IV. Нантскій эдиктъ.

II. *Состояніе Литвы и юго-западной Руси подъ владычествомъ Польши.*

1569. Люблинская унія.
1596. Церковная унія.

Люблинская унія. Дѣятельность Іезуитовъ въ Польшѣ и юго-западной Руси. Церковная унія. Преслѣдованіе православія. Братства. Кіевская духовная академія. Угнетеніе крестьянъ. Возстанія казаковъ.

III. *Смутное время на Руси.*

1589. Учрежденіе патріаршества.
1590. Прикрѣпленіе крестьянъ къ землѣ.
1598. Прекращеніе династіи Рюрика.
1605—1606. Лжедимитрій I.

Прекращеніе династіи Рюрика. Борисъ Годуновъ. Самозванцы. Московское разореніе. Освобожденіе Москвы отъ Поляковъ. Избраніе на царство Михаила Ѳеодоровича.

IV. *Первые цари изъ дома Романовыхъ.*

1613—1645. Михаилъ Ѳеодоровичъ.
1617. Столбовскій договоръ.
1645—1676. Алексѣй Михайловичъ.
1649. Соборное уложеніе.
1654. Исправленіе богослужебныхъ книгъ.
1667. Андрусовскій договоръ.
1682. Уничтоженіе мѣстничества.

Михаилъ Ѳеодоровичъ: заботы объ успокоеніи государства. Борьба со Шведами и Поляками. Патріархъ Филаретъ. Алексѣй Михайловичъ. Соборное уложеніе. Патріархъ Никонъ. Начало раскола. Подданство Малороссіи. Богданъ Хмѣльницкій. Ѳеодоръ Алексѣевичъ. Уничтоженіе мѣстничества.

V. *Просвѣщеніе на Руси въ древнее время.*

Древнія училища. Византійское вліяніе. Вліяніе Монгольскаго ига на образованіе. Ереси. Заботы объ образованіи по сверженіи ига Монгольскаго. Западное вліяніе. Перемѣны въ русскомъ обществѣ передъ появленіемъ Петра Великаго. Боярин Матвѣевъ.

Библиотека "Руниверс"

Начало театра. Положеніе женщины. Орднынъ-Нащокинъ. Славяно-греко-латинская академія.

VI. *Обзоръ главныхъ событій XVII вѣка въ западной Европѣ.*

1632. Битва при Люценѣ.
1648. Вестфальскій миръ.

а) Тридцатилѣтняя война: Возстаніе Чеховъ. Бѣлогорская битва. Паденіе Чехіи. Тилли. Валленштейнъ. Густавъ Адольфъ. Вестфальскій миръ.

1649. Смерть Карла I.
1650—1658. Оливеръ Кромвель.
1688. Паденіе Стюартовъ.

б) Революція въ Англіи: Стюарты. Борьба ихъ съ парламентомъ. Оливеръ Кромвель. Реставрація и паденіе Стюартовъ.

1624—1643. Ришелье.
1643—1715. Людовикъ XIV.
1678. Нимвегенскій миръ.
1685. Отмѣна Нантскаго эдикта.
1701—1714. Война за наслѣдство Испанскаго престола.

в) Вѣкъ Людовика XIV: Кардиналъ Ришельё. Мазарини. Фронда. Блестящій періодъ царствованія Людовика. Кольберъ. Лувуа. Внѣшнія пріобрѣтенія. Вліяніе Франціи на Европу. Упадокъ Франціи во вторую половину царствованія Людовика. Отмѣна Нантскаго эдикта. Война за наслѣдство Испанскаго престола.

VII. *Царствованіе Петра Великаго.*

1711. Прутскій походъ.
1700. Отмѣна патріаршества.

Избраніе въ цари Петра Алексѣевича. Стрѣлецкій бунтъ. Правленіе Царевны Софіи. Могущество Османскихъ Турокъ въ XVI и въ началѣ XVII ст. Союзъ императора Германскаго Леопольда съ королемъ Польскимъ Яномъ Собѣсскимъ для борьбы съ Турками. Вѣчный миръ Россіи съ Польшей. Вступленіе Россіи въ союзъ противъ Турокъ. Походы князя Голицына на Крымъ. Низверженіе Софіи. Молодые годы Петра Великаго и его воспитаніе. Францъ Лефортъ. Походы на Азовъ. Сооруженіе флота. Поѣздка Петра за границу; уничтоженіе стрѣлецкаго войска. Великая сѣверная война. Могущество Швеціи при королахъ: Карлѣ X и Карлѣ XI. Союзъ Даніи, Польши и Россіи противъ Швеціи и

Библиотека "Руниверс"

стремленія каждой изъ союзныхъ державъ. Карлъ XII. Нападеніе его на Данію. Нарвская битва. Война Карла XII въ Польшѣ и въ Саксоніи. Успѣхи Русскихъ въ прибалтійскихъ провинціяхъ. Основаніе Петербурга. Булавинскій бунтъ. Измѣна Мазепы. Полтавская битва. Новыя завоеванія Петра. Турецкая война. Продолженіе великой сѣверной войны. Ништадскій миръ. Персидская война. Реформы Петра: Перемѣна въ церковномъ управленіи. Преобразованіе сословій. Перемѣны въ центральномъ и областномъ управленіи. Преобразованіе войска. Флотъ. Мѣры къ развитію торговли и промышленности. Мѣры для народнаго просвѣщенія. Перемѣна въ нравахъ и обычаяхъ. Престолонаслѣдіе. Смерть Петра.

VIII. *Первые преемники Петра Великаго.*

1725—1727. Екатерина I.
1727—1730. Петръ II.
1730—1740. Анна Іоанновна.
1739. Бѣлградскій миръ.
1741 — 1761. Елисавета Петровна.
1755. Основаніе Московскаго университета.

Екатерина 1-я и Петръ II-й. Меньшиковъ и Долгорукіе. Царствованіе Анны Іоанновны: Замыслы верховнаго совѣта; Бирономъ; внѣшнія дѣла. Іоаннъ VI-й: регентство Бирона и правленіе Анны Леопольдовны. Елисавета Петровна: Шведская война; главные дѣятели въ царствованіе императрицы Елисаветы; внутреннія дѣла.

Курсъ VII класса. (Одинъ годъ, 2 урока).

I. *Возвышеніе Пруссіи.*

1640—1688. Великій Курфирстъ.
1701. Принятіе королевскаго титула.
1748. Ахенскій миръ.

Начало Пруссіи. Великій курфирстъ. Фридрихъ—первый король Прусскій. Устройство войска при Фридрихѣ Вильгельмѣ I. Фридрихъ II. Прагматическая санкція и разрѣшеніе вопроса объ Австрійскомъ наслѣдствѣ. Семилѣтняя война.

II. *Петръ III и царствованіе императрицы Екатерины II.*

1762—1796. Екатерина II.

Внутреннія распоряженія Петра III. Вступленіе на престолъ императрицы Екатерины

Библиотека "Руниверс"

1774. Кучукъ-Кайнарджійскій миръ.
1791. Взятіе Измаила.
1783. Присоединеніе Крыма.
1772. Первый раздѣлъ Польши.

II. Отношенія ея къ Польшѣ; возведеніе на польскій престолъ Станислава Понятовскаго; диссидентскій вопросъ; Барская конфедерація. Первая Турецкая война. 1-й раздѣлъ Польши и миръ съ Турками въ Кучукъ-Кайнарджи. Чума и Пугачевъ. Союзъ съ Австріей. Присоединеніе Крыма. Греческій проектъ. Вторая Турецкая и Шведская войны. Миръ въ Верельской долинѣ и миръ въ Яссахъ. Паденіе Польши: конституція 3-го мая, 2-й и 3-й раздѣлы.

III. *Эпоха правительственныхъ реформъ въ Европѣ.*

1773. Уничтоженіе іезуитскаго ордена.
1767. Коммиссія депутатовъ.
1775. Учрежденіе о губерніяхъ.

Умственное движеніе въ XVIII в. Реформы Фридриха II, Іосифа II и Густава III. Уничтоженіе ордена Іезуитовъ. Реформы Екатерины II. Коммиссія депутатовъ. Учрежденіе о губерніяхъ. Жалованная грамота дворянству. Городовое положеніе. Крестьяне. Финансы. Мѣры для народнаго образованія и воспитанія.

IV. *Образованіе Республики Соединенныхъ Сѣверо-Американскихъ Штатовъ.*

1780. Вооруженный нейтралитетъ.
1783. Версальскій миръ.

Могущество Англіи въ XVIII в. и Сѣверо-Американская война. Вооруженный нейтралитетъ. Устройство Сѣверо-Американской республики.

V. *Французская революція.*

1789. Начало Французской революціи.

Положеніе Франціи при вступленіи на престолъ Людовика XVI. Національное собраніе и его реформы; законодательное собраніе и конвентъ. Провозглашеніе республики. Терроръ. Директорія. Возвышеніе Наполеона Бонапарта; его походы въ Италію и въ Египетъ.

Библиотека "Руниверс"

VI. *Борьба Россіи и Европы съ Франціей.*

1796—1801. Павелъ I.
1807. Тильзитскій миръ.
1809. Фридрихсгамскій миръ.
1815. Битва при Ватерлоо.

Императоръ Павелъ I. Внутреннія распоряженія. Походъ Суворова въ Италію. Бонапартъ — первый консулъ. Битва при Маренго. Бонапартъ — императоръ Французовъ. — Александръ I-й; его главные сотрудники. Третья коалиція противъ Франціи. Борьба Россіи и Пруссіи съ Наполеономъ. Тильзитскій миръ. Война Россіи со Швеціей. Могущество Наполеона. Отечественная война 1812 г. Поводы къ ней. Нашествіе Наполеона. Оборона Смоленска. Бородино, Оставленіе Москвы. Народная война. Отступленіе Французовъ. Низверженіе Наполеона: война съ Наполеономъ въ 1813 и 1814 гг. Взятіе Парижа. Отреченіе Наполеона и возстановленіе Бурбоновъ. Сто дней.

VII. *Вліяніе Россіи на дѣла Европы. Эпоха конгрессовъ.*

1815. Вѣнскій конгрессъ.
1825—1855. Николай I.
1828. Туркманчайскій миръ.
1829. Адріанопольскій миръ.

Вѣнскій конгрессъ. Священный союзъ. Конгрессы въ Троппау, Лайбахѣ и Веронѣ. Внутреннія дѣла въ царствованіе Александра I-го. Административныя преобразованія. Мѣры относительно народнаго образованія. Смерть Александра I-го. Николай I-го. Война съ Персіею. Закавказье до Николая I. Туркманчайскій миръ. Образованіе Греческаго королевства. Положеніе христіанъ въ Турціи и возстаніе Грековъ. Борьба за независимость. Наваринскій бой. Турецкая война. Адріанопольскій миръ. Освобожденіе придунайскихъ христіанъ. Сербія. Положеніе Сербовъ подъ игомъ Турокъ. Возстаніе Сербовъ. Кара-Георгій; Милошъ Обреновичъ. Содѣйствіе Россіи къ возникновенію Сербскаго княжества. Пробужденіе національныхъ стремленій у западныхъ и южныхъ Славянъ.

Библиотека "Руниверс"

VIII. *Главныя событія въ Европѣ съ 1830 по 1852 годъ.*

1830. Возстаніе въ Польшѣ.
1849. Венгерскій походъ.
1852. Билль о реформѣ.
1852. Наполеонъ III—императоръ Французовъ.

Паденіе Карла X во Франціи. Образованіе Бельгійскаго королевства. Возстаніе въ Польшѣ. Паденіе Людовика Филиппа во Франціи. Людовикъ-Наполеонъ — президентъ республики и императоръ Французовъ. Возстаніе Венгровъ и отношеніе къ нему Австрійскихъ Славянъ. Венгерскій походъ. Парламентская борьба въ Англіи. Ирландско-католическій вопросъ. Билль о реформѣ. Отмѣна хлѣбныхъ законовъ. Внутреннія дѣла въ царствованіе императора Николая I.

IX. *События последняго времени.*

1853 — 1856. Восточная война.
1856. Парижскій миръ.
1855. Восшествіе на престолъ императора Александра II.
1852 — 1864. Покореніе Кавказа.
19 фев. 1861. Отмѣна крѣпостнаго права.
1864. Земскія учрежденія.
1864. Новые суды.

Восточная война. Причины и поводъ къ ней. Осада Севастополя. Императоръ Александръ II. Продолженіе Восточной войны. Занятіе Севастополя и взятіе Карса. Парижскій миръ. Покореніе Кавказа. Занятіе Туркестанской области. Приамурскій край. Мятежъ въ Польшѣ. Обзоръ событій въ западной Европѣ. Итальянская война. Объединеніе Италіи. Австро-прусская война. Французско-нѣмецкая война. Возстановленіе Германской имперіи. Отмѣна важнѣйшихъ постановленій Парижскаго мира. Реформы императора Александра II: отмѣна крѣпостнаго права; земскія учрежденія; новые суды; учебная реформа.

Курсъ VII класса. (Другой годъ, 2 урока).

Исторія Греціи и Рима.

Греція.

Географическій обзоръ Греціи.

I. *Древнѣйшій или героическій періодъ.*

1500 — 1100 до Р. Х.

Пеласги. — Эллины. — Представленія Грековъ о богахъ и герояхъ. — Значеніе грече-

Библиотека "Руниверс"

скихъ миѳовъ для поэзіи и искусства.—Главныя черты государственнаго и общественнаго быта древней Греціи по Гомеру.

II. *Періодъ отъ переселенія Дорянъ въ Пелопонесъ до начала Греко-Персидскихъ войнъ.*

1100 — 500 до Р. Х.

776. Первая Олимпіада.
1060—1040. Колоніи въ Азіи.

Передвиженія племенъ.—Вновь образовавшіяся государства.—Амфиктіонійскій союзъ.—Дельфійскій оракулъ.—Общественныя игры.—Измѣненія въ формахъ правленія. — Греческія колоніи: восточныя колоніи, преимущественно по берегамъ Понта Эвксинскаго; западныя колоніи; Сиракузы; Массилія.

Исторія Спарты. — Спарта до Ликурга. — Ликургъ. — Государственное и общественное устройство: власть царей; герусія; народное собраніе; эфоры; раздѣлъ земель; воспитаніе Спартіатовъ; сисситіи.—Распространеніе предѣловъ Спартанской республики и установленіе ея гегемоніи въ Пелопонесѣ.

621. Законы Дракона.
560—510. Пизистратъ и его дѣти.

Исторія Аѳинъ. — Основаніе народнаго достоинства въ Аѳинахъ.—Аѳины подъ управленіемъ Евпатридовъ. — Драконъ и Килонъ. Законодательство Солона: сисахтейя; раздѣленіе на классы; архонты; буле; экклесія; суды геліастовъ; аѳинское воспитаніе.—Пизистратъ и Пизистратиды. — Клисѳенъ.

III. *Періодъ съ начала Греко-Персидскихъ войнъ до гегемоніи Македоніи.*

500 — 338 до Р. Х.

479. Сраженіе при Платеѣ и Микале.
476. Переходъ гегемоніи отъ Спарты къ Аѳинянамъ.
469. Двойная побѣда Кимона надъ Персами.

Возстаніе Малоазійскихъ Грековъ. — Первые два похода Персовъ на Грецію. — Аѳины между вторымъ и третьимъ походомъ Персовъ на Грецію.—Приготовленія Ксеркса къ покоренію Греціи.—Битвы при Артемизіи, Ѳермопилахъ и Саламинѣ. — Изгнаніе Персовъ изъ Греціи. — Возвышеніе Аѳинъ. —

Библиотека "Руниверс"

Переходъ гегемоніи отъ Спарты къ Аѳинамъ. — Кимонъ. — Конецъ Греко-Персидскихъ войнъ. — Геродотъ и Эсхилъ.

421. Никіевъ миръ.
404. Взятіе Аѳинъ Спартанцами.

Аѳины при Периклѣ.—Полное развитіе демократіи въ Аѳинахъ. — Политическое могущество Аѳинъ.—Софоклъ, Ѳукидидъ, Фидій.

387. Анталкидовъ миръ.
371. Сраженіе при Левктрахъ.
362. Сраженіе при Мантинеѣ.

Пелопоннесская война: состояніе Греціи передъ войною; поводъ къ войнѣ; событія до Никіева мира; походъ Аѳинянъ въ Сицилію; возобновленіе борьбы со Спартою и ходъ ея до 404 года до Р. Х.; правленіе тридцати и возстановленіе демократіи въ Аѳинахъ.—Эврипидъ, Аристофанъ, Сократъ. — Возстаніе Кира Младшаго и отступленіе 10.000 Грековъ.—Война Спарты съ Персами и возстаніе Грековъ противъ Спартанской гегемоніи.—Анталкидовъ миръ.—Аѳинско-Спартанская война. — Нравственный и политическій упадокъ Греціи. — Ксенофонтъ, Платонъ и Аристотель.

IV. *Македонскій періодъ до разрушенія Коринѳа.*

338 — 146 до Р. Х.

338. Сраженіе при Херонеѣ.
148. Покореніе Македоніи Римлянами.
146. Обращеніе Греціи въ римскую провинцію.
187. Антіохъ III.
64. Паденіе Сиріи.
30. Паденіе Египта.

Возвышеніе Македоніи въ царствованіе Филиппа. —Священныя войны. Демосѳенъ.—Битва при Херонеѣ.—Александръ Великій.—Дѣйствія его въ Греціи. — Разрушеніе имъ Персидскаго государства и распространеніе греческой образованности на Востокѣ.—Распаденіе монархіи Александра Великаго.

Судьба Македоніи и Греціи послѣ Александра Македонскаго до завоеванія ихъ Римлянами: политика Македонскихъ царей; союзы Этольскій и Ахейскій; Спарта при царяхъ Агисѣ III и Клеоменѣ III; обращеніе Македоніи и Греціи въ римскія провинціи. — Очеркъ исторіи Египта и Сиріи при Птолемеяхъ и Селевкидахъ.

Библиотека "Руниверс"

Римъ.

Географическій обзоръ древней Италіи. — Этруски, Сабины и Латины.

I. *Періодъ царей.*

753—510 до Р. Х.

Основаніе Рима. — Государственное и общественное устройство Рима въ періодъ царей. — Законодательство Сервія Туллія. — Тарквиній Гордый.

II. *Періодъ республики.*

510 — 30 до Р. Х.

494. Трибуны.
486. Законъ Кассія.
451—449. Децемвиры.
366. Законы Лицинія и Секстія.

Государственное устройство Рима въ началѣ республики и его аристократическій характеръ; борьба патриціевъ съ плебеями до уравненія ихъ правъ: учрежденіе должности плебейскихъ трибуновъ; законъ Кассія о раздѣлѣ полей; децемвиры; законы Валерія и Горація, законъ Канулея, борьба за государственныя должности; законы Лицинія и Секстія; пріобрѣтеніе плебеями полнаго равенства правъ съ патриціями.

343—266. Римляне овладѣваютъ среднею и южною Италіею.

Войны Римлянъ въ Италіи: утвержденіе господства Римлянъ въ Лаціумѣ; нашествіе Галловъ на Римъ; распространеніе владычества Рима въ средней и южной Италіи.

212. Завоеваніе Сиракузъ.
149—146. Третья Пуническая война.

Время Пуническихъ войнъ: состояніе Карѳагена передъ началомъ борьбы его съ Римомъ; столкновеніе Римлянъ съ Карѳагенянами; 1-я Пуническая война; дѣйствія Римлянъ и Карѳагенянъ между 1-ю и 2-ю Пуническими войнами.—Вторая Пуническая война: опасное положеніе Римлянъ въ началѣ второй Пунической войны; перемѣна въ ходѣ военныхъ дѣйствій съ 215 года; битва при Замѣ. Распространеніе римскаго владычества въ предѣлахъ міра греческаго: завоеваніе

Библиотека "Руниверс"

Македоніи и Греціи; разрушеніе Карѳагена и Коринѳа; завоеваніе Сирійскаго царства.

133. Т. Гракхъ.
121. К. Гракхъ.
112—106. Югуртинская война.
43. Второй тріумвиратъ.

Время смутъ римской республики. Предѣлы римскаго государства. — Политика Римлянъ въ отношеніи къ покореннымъ ими народамъ и городамъ (municipia, coloniae, jus latinum, provinciae).—Вліяніе римскихъ завоеваній на внутреннее состояніе римскаго государства: исчезновеніе средняго сословія; оптиматы и пролетаріи; вліяніе греческой образованности на высшіе классы римскаго общества; начало искусственной литературы въ Римѣ; Сципіонъ и Катонъ; нравы и обычаи; увеличеніе рабства. — Гракхи. — Югуртинская война. — Кимвры и Тевтоны. — Марій и Сулла.—Война съ гладіаторами.—Возвышеніе Помпея.—Цицеронъ и Катилина.— Ю. Цезарь. — Первый тріумвиратъ. — Завоеваніе Галліи Ю. Цезаремъ. — Борьба его съ Помпеемъ и его партіею. — Диктаторство Ю. Цезаря. — Смерть его.—Второй тріумвиратъ и утвержденіе единовластія въ Римѣ.

III. *Періодъ имперіи.*

30 до Р. Х.—476 послѣ Р. Х.

64. Первое гоненіе на христіанъ.

Октавіанъ Августъ и его преемники. Правительственныя учрежденія Августа.—Начало борьбы съ Германцами. — Золотой вѣкъ римской литературы: Вергилій, Горацій, Овидій, Титъ Ливій.

Рождество Іисуса Христа и начало христіанской церкви. — Общая характеристика первыхъ преемниковъ Августа.—Неронъ: пожаръ Рима; первое гоненіе на христіанъ; смуты послѣ смерти Нерона.

117. Траянъ.
138. Адріанъ.
180—270. Время господства военной силы.

Лучшіе императоры. — Веспасіанъ: возстаніе Іудеевъ и разрушеніе Іерусалима; Агрикола въ Британіи; Колизей. — Титъ. — Домиціанъ. — Траянъ. — Адріанъ. — Маркъ

*

Библиотека "Руниверс"

Авреліи.—Серебряный вѣкъ римской литературы. — Указаніе на время господства военной силы въ Римской имперіи.

305. Діоклетіанъ.
306—337. Константинъ Великій.
325. Никейскій соборъ.

Время административныхъ реформъ. — Діоклетіанъ и его преобразованія.—Состояніе языческаго общества въ началѣ IV-го вѣка.—Состояніе христіанскаго общества въ томъ же вѣкѣ.—Константинъ Великій, его характеръ. — Миланскій эдиктъ. — Никейскій соборъ. — Административное раздѣленіе Римской имперіи.—Новая столица.—Послѣдняя попытка къ возстановленію язычества.

Θеодосій Великій и паденіе Западной Римской имперіи. — Начало переселенія народовъ. — Готы въ предѣлахъ римской имперіи.—Θеодосій Великій: закрытіе языческихъ храмовъ.—Раздѣленіе имперіи на Западную и Восточную.—Послѣдніе западные римскіе императоры и постепенное занятіе Германцами провинцій западной римской имперіи.

Учебный планъ географіи.

Преподаваніе географіи распредѣляется по классамъ слѣдующимъ образомъ:

Въ *I-мъ классѣ* сообщаются краткія предварительныя свѣдѣнія изъ математической и физической географіи и дѣлается политическое обозрѣніе земнаго шара по глобусу.

Во *II-мъ классѣ* изучаются Азія, Африка, Америка и Австралія.

Въ *III-мъ классѣ* изучается Европа.

Въ *IV-мъ классѣ* изучается Россія.

Всѣ части свѣта и Россія изучаются со стороны физической, политической и этнографической.

Въ *VII-мъ классѣ* уроки по географіи назначаются для повторенія.

Библиотека "Руниверс"

Объяснительная записка къ учебному плану географіи.

I.

А. Въ I классѣ главное вниманіе обращается: 1) на топическое обозрѣніе земнаго шара по глобусу или плоскошаріямъ и 2) на ближайшее ознакомленіе учащихся съ картой Россіи. При прохожденіи перваго изъ указанныхъ отдѣловъ, необходимо имѣть въ виду слѣдующее: а) географическія данныя, относящіяся къ территоріи Россіи, вносятся сравнительно въ большемъ числѣ, чѣмъ данныя изъ другихъ странъ; б) изъ данныхъ, относящихся къ территоріи западной Европы и внѣевропейскихъ частей свѣта, сообщаются только тѣ, которыя имѣютъ большее значеніе; такъ, напримѣръ, поименовываются только такія рѣки, которыя составляютъ естественные пути сообщенія для людей и направленіемъ которыхъ опредѣлялась культура; изъ горъ поименовываются тѣ, которыя имѣютъ большее значеніе или въ гидрографическомъ отношеніи, или въ климатическомъ, или въ промышленномъ, или же тѣ, которыя составляютъ естественное препятствіе для сношенія людей; в) Палестина и страны, встрѣчающіяся при изложеніи Священной Исторіи, должны быть разсмотрѣны на столько подробно, чтобы учащіеся, выслушивая объясненія законоучителя, имѣли ясное представленіе о географическомъ положеніи упоминаемыхъ странъ и могли указать на картѣ ихъ главные города; въ означенныхъ видахъ географическое положеніе Палестины и соприкосновенныхъ съ исторіею Евреевъ странъ должно быть объяснено ученикамъ 1-го класса вслѣдъ за вопросомъ о раздѣленіи суши; г) при обозрѣніи земнаго шара по глобусу или плоскошаріямъ учащимся постепенно разъясняются всѣ географическіе термины изъ области физической географіи, и при этомъ указываются на глобусѣ или на картѣ соотвѣтственные графическіе знаки.

Б. Болѣе обстоятельное ознакомленіе учениковъ съ картою Россіи вводится въ курсъ 1-го класса съ цѣлію подготовленія ихъ къ слушанію Русской исторіи, которая начинается въ III классѣ, слѣдовательно ранѣе систематическаго изученія географіи Россіи. Въ этихъ видахъ перечисляются всѣ губерніи въ предѣлахъ главнѣйшаго историческаго поприща русскаго народа съ поименованіемъ губернскихъ городовъ и нѣкоторыхъ изъ уѣздныхъ, имѣвшихъ большее историческое значеніе.

В. Изъ математической географіи сообщаются только важнѣйшія данныя, необходимыя для пониманія дальнѣйшаго курса географіи.

Библиотека "Руниверс"

Съ большею же ясностію должно быть сообщено понятіе о широтѣ и долготѣ земнаго шара, и поэтому ученики какъ можно болѣе должны быть упражняемы въ отыскиваніи на глобусѣ или плоскошаріи широты и долготы данныхъ мѣстностей.

Г. О морскихъ теченіяхъ, вѣтрахъ, климатѣ сообщаются тоже кратко самыя необходимыя свѣдѣнія.

Независимо отъ усвоенія означеннаго въ программѣ учебнаго матеріала, ученики I класса, чрезъ внимательное разсматриваніе глобуса или карты, должны составить себѣ ясное представленіе о формѣ земной поверхности, о внѣшнемъ очертаніи главныхъ частей ея — материковъ, океановъ, морей, острововъ, равно какъ о направленіи рѣкъ и горъ и взаимномъ положеніи всѣхъ этихъ данныхъ.

II.

При частномъ обозрѣніи частей свѣта и государствъ, въ томъ числѣ и Россіи, во II, III и IV классахъ необходимо имѣть въ виду слѣдующее:

1) На данныя изъ физической и политической географіи обращается главное вниманіе; даннымъ изъ этнографіи сравнительно дается менѣе мѣста.

2) При физическомъ описаніи каждаго материка и страны обращается вниманіе преимущественно на то, что составляетъ господствующее въ нихъ явленіе и наиболѣе характеристическія ихъ особенности.

3) Зависимость климата и органическихъ произведеній страны отъ устройства ея поверхности и очертанія отмѣчается только слегка, безъ усиленныхъ доказательствъ.

4) Изъ флоры и фауны каждой страны берутся только самыя характерныя произведенія и такія, которыя имѣютъ значеніе во всемірной торговлѣ. Произведенія, извѣстныя только по рѣдкости, но не составляющія существенной черты въ общей картинѣ извѣстной мѣстности, совершенно опускаются.

5) При описаніи странъ въ политическомъ отношеніи, въ отдѣлѣ о религіи дѣлается только указаніе на ту или другую религію, безъ подробнаго объясненія особенностей религіознаго ученія. Въ отдѣлѣ о формѣ правленія допускается указаніе, съ самыми краткими объясненіями, только на слѣдующія формы: деспотическая, монархическая неограниченная, монархическая ограниченная, республиканская. Изло-

Библиотека "Руниверс"

женіе историческихъ событій, которыя пріурочиваются къ тому или другому государству или мѣстности совершенно не допускается.

6) На промыслы обращается большее вниманіе только при обозрѣніи Россіи, Европейскихъ государствъ, Соединенныхъ Сѣверо-Американскихъ штатовъ и странъ, непосредственно находящихся въ торговыхъ сношеніяхъ съ Россіей.

7) При изложеніи промышленности въ Россіи: а) обращается вниманіе не на то только, что производится въ настоящее время, но и на то, что могло бы быть производимо по мѣстнымъ условіямъ страны, и б) указываются предметы промышленности, связывающіе Россію съ тою или другою страной.

8) Степень подробности при изученіи той или другой страны обусловливается: а) современнымъ политическимъ положеніемъ ея, б) торговыми отношеніями ея къ Россіи и в) племеннымъ родствомъ или единовѣріемъ въ отношеніи къ Россіи. Поэтому изъ внѣевропейскихъ странъ слѣдуетъ болѣе остановиться на описаніи Азіатской Турціи, Персіи и Турана, Китая, Соединенныхъ Сѣверо-Американскихъ штатовъ; изъ европейскихъ—на описаніи Германіи, Англіи и странъ славянскихъ.

9) Обозрѣніе Европы въ III классѣ начинается съ Балканскаго полуострова, въ видахъ подготовленія учениковъ къ слушанію курса древней исторіи; этому обозрѣнію предпосылается повтореніе усвоенныхъ учениками въ I классѣ данныхъ, касающихся Россіи.

III.

Въ VII классѣ преподаватель, пользуясь историческими свѣдѣніями учениковъ и свѣдѣніями изъ математической географіи, сначала приводитъ къ сознанію учениковъ тѣ естественныя условія, въ силу которыхъ Европа сдѣлалась средоточіемъ высшей цивилизаціи. Затѣмъ вниманіе учащихся сосредоточивается на Россіи и главныхъ государствахъ Европы, равно какъ и на сосѣднихъ съ Россіею странахъ въ Азіи, при чемъ разсматриваются сравнительно естественныя и историческія условія ихъ современнаго политическаго значенія и ихъ взаимныхъ отношеній, какъ-то: характеръ ихъ сухопутныхъ и морскихъ границъ, расположеніе ихъ территорій, пути сообщенія и направленія оныхъ, климатическія условія, количество, плотность и составъ населенія въ племенномъ и вѣроисповѣдномъ отношеніяхъ, состояніе образованности, промышленности и военныхъ силъ.

Библиотека "Руниверс"

IV.

А. Въ отношеніи къ способу преподаванія географіи необходимо имѣть въ виду слѣдующее:

1) Ученики должны быть доводимы до того, чтобы при каждомъ географическомъ имени имъ ясно представлялось положеніе данной мѣстности на картѣ; поэтому какъ объясненія учителя, такъ и отвѣты учениковъ должны постоянно сопровождаться указаніями на глобусѣ или на картѣ; но сверхъ того ученики съ перваго же класса, по мѣрѣ усвоенія ими географическаго матеріала и ознакомленія съ глобусомъ и картою, должны быть пріучаемы къ мысленному опредѣленію порядка и относительнаго положенія всѣхъ выученныхъ ими точекъ на земной поверхности. Для этой цѣли ученикамъ по временамъ должны быть предлагаемы упражненія такого рода, какъ, напримѣръ, мысленное путешествіе ученика отъ одной точки части свѣта до другой по сушѣ и водѣ, съ указаніемъ всѣхъ извѣстныхъ ему географическихъ данныхъ на этомъ пути.

2) Преподаватель, для сообщенія своему изложенію большей наглядности, долженъ прибѣгать какъ къ собственнымъ чертежамъ, такъ и къ рисункамъ.

3) Всѣ главныя данныя, относящіяся къ слѣдующему уроку, должны быть усвоены учениками въ классѣ, при чемъ преподаватель долженъ по возможности прибѣгать ко всѣмъ пріемамъ для закрѣпленія въ памяти тѣхъ или другихъ данныхъ, какъ-то: къ переводу нѣкоторыхъ иностранныхъ географическихъ именъ на русскій языкъ, уподобленію частей свѣта и странъ геометрическимъ фигурамъ, сравненію высотъ и величинъ съ извѣстными уже ученикамъ высотами и величинами. Въ первомъ классѣ объясненіе географическихъ терминовъ, равно какъ и уясненіе понятія о планѣ, масштабѣ и графическомъ изображеніи странъ, должны быть сколь можно болѣе наглядны.

4) Послѣ изученія учениками нѣсколькихъ частей свѣта или государствъ преподаватель своими вопросами заставляетъ учениковъ всѣ однородныя данныя сводить въ одну группу, какъ, напримѣръ, перечислять всѣ извѣстные острова по ихъ величинѣ, горные хребты по ихъ направленіямъ, мѣстности съ густымъ населеніемъ, торговые города и т. п.

5) Но особенно вмѣняется преподавателямъ въ обязанность упражнять учениковъ въ черченіи географическихъ картъ.

Б. Относительно черченія картъ необходимо имѣть въ виду слѣдующее:

Библиотека "Руниверс"

1) Каждую карту преподаватель рисуетъ самъ на классной доскѣ, объясняя значеніе каждой части своего чертежа, при чемъ ученики въ то же время срисовываютъ чертимую имъ карту въ свои тетради.

2) Всѣ чертежи приготовляются, на сколько возможно, по градуснымъ сѣткамъ, но при этомъ память учениковъ не должна быть обременяема большимъ числомъ меридіановъ и параллелей и численныхъ ихъ обозначеній. Вообще преподаватель долженъ быть знакомъ со всѣми пріемами упрощеннаго черченія и по мѣрѣ нужды обращаться къ нимъ.

3) Чертежи, сообразно важности изображаемой страны, должны быть разныхъ масштабовъ.

4) На каждомъ чертежѣ должно помѣщаться только то, что̀ необходимо знать ученику.

5) Ученики должны дома упражняться въ черченіи картъ на столько, чтобы могли начертить каждую изъ нихъ на память на классной доскѣ съ указанными ея подробностями и надлежащими объясненіями.

6) Отвѣты учениковъ въ классѣ не ограничиваются объясненіемъ только своего чертежа, но они должны указывать требуемыя мѣста и на классныхъ картахъ.

7) Сниманіе копій съ печатныхъ картъ запрещается; равнымъ образомъ тщательная отдѣлка и раскрашиваніе чертежей не должны быть ни требуемы, ни принимаемы въ разчетъ при оцѣнкѣ успѣховъ учениковъ въ географіи, но могутъ быть отличаемы похвалой.

Учебный планъ нѣмецкаго языка.

Классъ II (3 урока).

1. Главныя правила о произношеніи буквъ и ихъ сочетаній, упражненія въ чтеніи и письмѣ.

2. Граматическія свѣдѣнія.

А. Изъ этимологіи:

а) Понятіе о членѣ и склоненіе членовъ.

б) Имена существительныя: главнѣйшіе признаки, по коимъ отличается родъ существительныхъ и правильныя склоненія съ членами и безъ члена.

в) Имена прилагательныя, какъ сказуемыя и какъ опредѣленія.

г) Имена числительныя, количественныя и порядочныя.

Библиотека "Руниверс"

д) Мѣстоименія: личныя, притяжательныя и указательныя.

е) Спряженіе глаголовъ вспомогательныхъ и простыхъ правильныхъ, средняго и дѣйствительнаго залоговъ, съ неизмѣняющеюся и измѣняющеюся гласною, въ оборотѣ утвердительномъ.

Б. Изъ синтаксиса:

а) Части предложеній — главныя и второстепенныя.

б) Раздѣленіе предложеній по ихъ составу — на простыя, распространенныя и сложныя.

3. Переводы:

а) Устный переводъ съ нѣмецкаго языка на русскій фразъ, примѣнительно къ указанному граматическому матеріалу.

б) Устный и письменный переводъ такихъ же фразъ съ русскаго языка на нѣмецкій и съ тѣми же примѣненіями.

4. Заучиваніе встрѣчающихся при переводахъ словъ.

5. Упражненія въ правописаніи.

Классъ III (3 урока).

1. Продолженіе граматическихъ свѣдѣній.

А. Изъ этимологіи:

а) Отступленія и исключенія въ склоненіяхъ именъ существительныхъ.

б) Степени сравненія въ именахъ прилагательныхъ — правильныя и неправильныя.

в) Нарѣчія съ ихъ степенями сравненія — правильными и неправильными.

г) Мѣстоименія: относительныя, вопросительныя и неопредѣленныя.

д) Спряженіе глаголовъ вспомогательныхъ и простыхъ правильныхъ средняго и дѣйствительнаго залоговъ — въ оборотахъ вопросительномъ, отрицательномъ и вопросительно-отрицательномъ, а также глаголовъ страдательныхъ во всѣхъ оборотахъ.

е) Спряженіе употребительнѣйшихъ неправильныхъ глаголовъ.

Б. Изъ синтаксиса:

а) Раздѣленіе предложеній по ихъ значенію — на предложенія главныя, придаточныя и вводныя.

б) Нѣкоторыя основныя и болѣе легкія синтаксическія правила.

2. Переводы:

а) Устный и письменный переводъ съ нѣмецкаго языка на русскій и обратно фразъ болѣе разнообразныхъ, примѣнительно къ сообщенному граматическому матеріалу, съ постояннымъ анализомъ и парафразами (преимущественно—съ обращеніемъ утвердительнаго оборота

Библиотека "Руниверс"

въ отрицательный, вопросительный и отрицательно-вопросительный и дѣйствительной рѣчи въ страдательную и обратно), а также съ присовокупленіемъ упражненій въ пониманіи устной нѣмецкой рѣчи и переводѣ ея на русскій языкъ со слуха.

б) Устный переводъ съ нѣмецкаго языка на русскій связныхъ, но небольшихъ и легкихъ по содержанію и изложенію прозаическихъ статей, изъ христоматіи, съ непрерывными соотвѣтственными объясненіями.

3. Заучиваніе, кромѣ встрѣчающихся словъ, еще краткихъ изреченій, басенъ и другаго рода легкихъ стихотвореній, предварительно объясненныхъ.

4. Упражненія въ правописаніи.

Классъ IV (3 урока).

1. Продолженіе граматическихъ свѣдѣній.

А. Изъ этимологіи:

а) Спряженіе глаголовъ возвратныхъ и безличныхъ, а также глаголовъ сложныхъ, всѣхъ залоговъ, съ отдѣляемыми частицами, во всѣхъ оборотахъ рѣчи.

б) Таблица производства временъ и наклоненій.

в) Полное спряженіе неправильныхъ глаголовъ.

Б. Изъ синтаксиса:

а) Раздѣленіе предложеній по способу постановки и выраженія въ нихъ членовъ — на прямыя и обращенныя или косвенныя, полныя и сокращенныя.

б) Употребленіе членовъ, употребленіе падежей и управленіе предлоговъ падежами, согласованіе словъ и размѣщеніе словъ.

2. Переводы:

а) Устный и письменный переводъ съ нѣмецкаго языка на русскій и обратно фразъ наиболѣе развитыхъ и искусственныхъ, соотвѣтственно сообщенному граматическому матеріалу и съ болѣе разнообразными парафразами (какъ-то: обращеніемъ главнаго предложенія въ придаточное и вводное, прямаго въ косвенное, полнаго въ сокращенное и обратно).

б) Устный переводъ съ нѣмецкаго языка на русскій, изъ христоматіи, цѣльныхъ прозаическихъ статей, но большаго объема и болѣе трудныхъ противъ предыдущаго класса, съ постояннымъ анализомъ и расширеніемъ круга соотвѣтственныхъ объясненій.

3. Заучиваніе образцовыхъ отрывковъ, предварительно объясненныхъ,

Библиотека "Руниверс"

Классъ V (3 урока).

1. Продолженіе синтаксиса: употребленіе временъ и наклоненій, свойства причастій, управленіе глаголовъ.

2. Переводы:

а) Устный переводъ съ нѣмецкаго языка на русскій, изъ христоматіи, статей повѣствовательнаго содержанія, какъ прозаическихъ, такъ и стихотворныхъ, съ постепеннымъ переходомъ къ болѣе труднымъ, съ постояннымъ продолженіемъ вышеуказанныхъ упражненій и присовокупленіемъ объясненія встрѣчающихся въ текстахъ синонимовъ и германизмовъ.

б) Устный и письменный переводъ съ русскаго языка на нѣмецкій цѣльныхъ, но небольшихъ и нетрудныхъ по содержанію и изложенію статей, при чемъ, впрочемъ, отъ учащихся требуется не полная безукоризненность нѣмецкой рѣчи, но преимущественно умѣнье правильно сочетать слова и предложенія, на основаніи общихъ законовъ граматики и тѣхъ особенностей нѣмецкаго языка, которыя уже сообщены учащимся.

Классъ VI (3 урока).

1. Окончаніе синтаксиса: управленіе союзовъ; порядокъ словъ въ разныхъ видахъ предложеній; строеніе нѣмецкихъ періодовъ.

2. Переводы:

а) Устный переводъ съ нѣмецкаго языка на русскій, изъ христоматіи, статей какъ историческаго содержанія, такъ и описательнаго, въ прозѣ и стихахъ, согласно указаніямъ, даннымъ въ предыдущемъ классѣ, и съ усиленіемъ объясненія синонимовъ и идіотизмовъ.

б) Устный и письменный переводъ съ русскаго языка на нѣмецкій повѣствовательной прозы, съ постепеннымъ переходомъ къ статьямъ болѣе труднымъ.

Классъ VII (по 2 недѣльныхъ урока въ каждый годъ).

1. Систематическое повтореніе этимологіи и синтаксиса.

2. Переводы:

а) Устный переводъ съ нѣмецкаго языка на русскій болѣе трудныхъ статей какъ историческаго содержанія, такъ и описательнаго, въ прозѣ и стихахъ, изъ христоматіи или и изъ отдѣльныхъ изданій авторовъ, съ постоянными соотвѣтственными объясненіями и присоединеніемъ историко-литературныхъ объясненій.

б) Устный и письменный переводъ съ русскаго языка на нѣмец-

Библиотека "Руниверс"

кій статей болѣе серіозныхъ какъ историческаго, такъ и описательнаго содержанія.

Учебный планъ французскаго языка.

Классъ II (3 урока).

1. Главныя правила о произношеніи буквъ и ихъ сочетаній; упражненія въ чтеніи и письмѣ.

2. Граматическія свѣдѣнія.

А. Изъ этимологіи:

а) Понятіе о членѣ; измѣненіе членовъ по родамъ и числамъ; замѣна падежей предлогами; слитіе члена опредѣленнаго съ предлогами de и à (contraction) и опущеніе гласныхъ буквъ (élision).

б) Имена существительныя: правильное образованіе множественнаго числа.

в) Имена прилагательныя: правильное образованіе женскаго рода и множественнаго числа.

г) Имена числительныя: количественныя и порядочныя.

д) Мѣстоименія: личныя, притяжательныя и указательныя.

е) Спряженіе глаголовъ вспомогательныхъ и правильныхъ, средняго и дѣйствительнаго залоговъ, въ оборотѣ утвердительномъ.

Б. Изъ синтаксиса:

а) Части предложеній—главныя и второстепенныя.

б) Раздѣленіе предложеній по ихъ составу на простыя, распространенныя и сложныя.

3. Переводы:

а) Устный переводъ съ французскаго языка на русскій фразъ примѣнительно къ указанному граматическому матеріалу.

б) Устный и письменный переводъ такихъ же фразъ съ русскаго языка на французскій и съ тѣми же примѣненіями.

4. Заучиваніе встрѣчающихся при переводахъ словъ.

5. Упражненіе въ правописаніи.

Классъ III (3 урока).

1. Продолженіе граматическихъ свѣдѣній.

А. Изъ этимологіи.

а) Членъ раздѣлительный.

б) Отступленія отъ правильнаго образованія множественнаго числа въ именахъ существительныхъ.

*

Библиотека "Руниверс"

в) Отступленія отъ правильнаго образованія женскаго рода и множественнаго числа въ именахъ прилагательныхъ; степени сравненія правильныя и неправильныя.

г) Нарѣчія съ ихъ степенями сравненія правильными и неправильными.

д) Мѣстоименія: относительныя, вопросительныя и неопредѣленныя.

е) Спряженіе глаголовъ вспомогательныхъ и правильныхъ среднихъ и дѣйствительныхъ, въ оборотахъ вопросительномъ, отрицательномъ и вопросительно-отрицательномъ, а также глаголовъ страдательныхъ во всѣхъ оборотахъ.

ж) Спряженіе употребительнѣйшихъ неправильныхъ глаголовъ.

Б. Изъ синтаксиса.

а) Раздѣленіе предложеній по ихъ значенію — на предложенія главныя, придаточныя и вводныя.

б) Нѣкоторыя основныя и болѣе легкія синтаксическія правила.

2. Переводы:

а) Устный и письменный переводъ съ французскаго языка на русскій и обратно фразъ болѣе разнообразныхъ противъ предыдущаго класса, примѣнительно къ сообщенному граматическому матеріалу, съ постояннымъ анализомъ и парафразами (преимущественно обращеніемъ утвердительнаго оборота въ отрицательный, вопросительный и отрицательно-вопросительный, дѣйствительной рѣчи въ страдательную и обратно), а также съ присовокупленіемъ упражненій въ пониманіи устной французской рѣчи и переводѣ ея на русскій языкъ со слуха.

б) Устный переводъ съ французскаго языка на русскій связныхъ, но небольшихъ и легкихъ по содержанію и изложенію прозаическихъ статей, изъ христоматіи, съ непрерывными соотвѣтственными объясненіями.

3) Заучиваніе, кромѣ встрѣчающихся словъ, еще краткихъ изреченій, басенъ и другаго рода легкихъ стихотвореній, предварительно объясненныхъ.

4. Упражненія въ правописаніи.

Классъ IV (3 урока).

1. Продолженіе граматическихъ свѣдѣній.

А. Изъ этимологіи:

а) Спряженіе глаголовъ возвратныхъ и безличныхъ — во всѣхъ оборотахъ рѣчи.

б) Таблица производства временъ и наклоненій.

Библиотека "Руниверс"

в) Полное спряженіе неправильныхъ глаголовъ.

Б. Изъ синтаксиса:

а) Раздѣленіе предложеній по способу постановки и выраженія въ нихъ членовъ — на прямыя и обращенныя или косвенныя, полныя и сокращенныя.

б) Употребленіе членовъ, передача падежей посредствомъ предлоговъ, согласованіе словъ и размѣщеніе словъ.

2. Переводы:

а) Устный и письменный переводъ съ французскаго языка на русскій и обратно фразъ наиболѣе развитыхъ и искусственныхъ, соотвѣтственно сообщенному грамматическому матеріалу и съ болѣе разнообразными парафразами; какъ-то: обращеніемъ главнаго предложенія въ придаточное и вводное, прямаго въ косвенное, полнаго въ сокращенное и обратно.

б) Устный переводъ съ французскаго языка на русскій, изъ хрестоматіи, цѣльныхъ прозаическихъ статей, не большаго объема и болѣе трудныхъ противъ предыдущаго класса, съ постояннымъ анализомъ и расширеніемъ круга соотвѣтственныхъ объясненій.

3. Заучиваніе образцовыхъ отрывковъ, предварительно объясненныхъ.

Классъ V (3 урока).

1. Продолженіе синтаксиса: употребленіе временъ и наклоненій; употребленіе причастій и преимущественно согласованіе причастія прошедшаго въ разныхъ залогахъ; управленіе глаголовъ.

2. Переводы:

а) Устный переводъ съ французскаго языка на русскій, изъ хрестоматіи, статей повѣствовательнаго содержанія, какъ прозаическихъ, такъ и стихотворныхъ, съ постепеннымъ переходомъ къ болѣе труднымъ, съ постояннымъ продолженіемъ вышеуказанныхъ упражненій и присовокупленіемъ объясненія приставокъ и окончаній при словообразованіяхъ, а также объясненій относительно встрѣчающихся въ текстахъ гомонимовъ, синонимовъ и галлицизмовъ.

б) Устный и письменный переводъ съ русскаго языка на французскій цѣльныхъ, но небольшихъ и нетрудныхъ по содержанію и изложенію статей, при чемъ, впрочемъ, отъ учащихся требуется не полная безукоризненность французской рѣчи, а преимущественно умѣніе правильно согласовать слова и предложенія, на основаніи общихъ законовъ грамматики и тѣхъ особенностей французскаго языка, которыя уже сообщены учащимся.

Библиотека "Руниверс"

Классъ VI (3 урока).

1. Окончаніе синтаксиса: управленіе союзовъ, особенности частицы ne при глаголахъ; усиленіе членовъ предложенія; строеніе французскихъ періодовъ.

2. Переводы:

а) Устный переводъ съ французскаго языка на русскій, изъ христоматіи, статей какъ историческаго содержанія, такъ и описательнаго, въ прозѣ и стихахъ, согласно указаніямъ, даннымъ въ предъидущемъ классѣ, и съ усиленіемъ объясненія синонимовъ и идіотизмовъ.

б) Устный и письменный переводы съ русскаго языка на французскій повѣствовательной прозы, съ постепеннымъ переходомъ къ статьямъ болѣе труднымъ.

Классъ VII (по 2 недѣльныхъ урока въ каждый годъ).

1. Систематическое повтореніе этимологіи и синтаксиса.

2. Переводы:

а) Устный переводъ съ французскаго языка на русскій болѣе трудныхъ статей какъ историческаго содержанія, такъ и описательнаго, въ прозѣ и стихахъ, изъ христоматіи или и изъ отдѣльныхъ изданій авторовъ, съ постоянными соотвѣтственными объясненіями и присоединеніемъ историко-литературныхъ объясненій.

б) Устный и письменный переводъ съ русскаго языка на французскій статей болѣе серіозныхъ, какъ историческаго, такъ и описательнаго содержанія.

Объяснительная записка къ учебнымъ планамъ французскаго и нѣмецкаго языковъ.

1. Новые языки: французскій и нѣмецкій, въ общемъ составѣ гимназическаго курса, имѣютъ значеніе второстепенное. Содѣйствуя, безъ сомнѣнія, на ряду съ другими учебными предметами, умственному развитію учащихся, они, однакожь, главнѣйшимъ образомъ, должны служить средствомъ къ пріобрѣтенію учениками такихъ познаній, которыя, составляя принадлежность общаго образованія, вмѣстѣ съ тѣмъ открываютъ возможность пользоваться учеными и литературными произведеніями Запада. При такой болѣе ограниченной задачѣ, и объемъ преподаванія новыхъ языковъ въ гимназіяхъ назначается болѣе тѣсный, нежели тотъ, какой назначенъ для другихъ языковъ: русскаго,

Библиотека "Руниверс"

латинскаго и греческаго. 19 уроковъ, положенныхъ въ настоящее время на каждый изъ новыхъ языковъ въ гимназіяхъ съ двумя древними языками, признается достаточнымъ, если, при обученіи имъ, — согласно объяснительной запискѣ министерства народнаго просвѣщенія къ Высочайше утвержденнымъ измѣненіямъ и дополненіямъ въ уставѣ гимназій (см. *Журн. Мин. Народн. Просв.*, 1871 г., іюнь, Прав. расп., стр. 191),—имѣть въ виду только строго опредѣленныя цѣли и притомъ достижимыя для гимназій съ приходящими учениками. Отъ учениковъ, оканчивающихъ курсъ, — какъ объясняется далѣе въ той же запискѣ,—слѣдуетъ преимущественно требовать полнаго пониманія историческихъ сочиненій и умѣнья переводить, безъ грубыхъ этимологическихъ и синтаксическихъ ошибокъ, съ русскаго на французскій или нѣмецкій, легкія статьи историческаго и вообще повѣствовательнаго содержанія; но при этомъ совершенно отказаться отъ мысли научить учениковъ говорить и писать по французски или по нѣмецки, что̀ совершенно неисполнимо въ гимназіяхъ. Тѣмъ болѣе слѣдуетъ отказаться отъ обстоятельнаго ознакомленія учениковъ съ исторіей той или другой литературы, такъ какъ, по недостатку времени, ученики не въ состояніи познакомиться сами съ сочиненіями писателей, о которыхъ говорится въ курсахъ исторіи литературы. Такимъ образомъ, преподаваніе новыхъ языковъ въ гимназіяхъ должно въ частности обнимать два рода занятій: изученіе граматики и переводы съ изучаемыхъ языковъ на русскій и обратно; слѣдовательно, способъ преподаванія ихъ долженъ быть теоретическій и практическій. При этомъ, на основаніи опыта, для вѣрнѣйшаго обезпеченія успѣховъ, теорія должна постоянно идти рука-объ-руку съ практикой; каждое теоретическое правило должно сопровождаться практическими занятіями; каждое практическое занятіе теоретическими выводами. Въ этомъ-то смыслѣ и составлены оба учебные планы новыхъ языковъ. Въ нихъ, по порядку классовъ, показанъ какъ теоретическій матеріалъ, который долженъ быть усвоенъ учениками, такъ и соотвѣтствующія ему практическія занятія.

2. И теоретическій матеріалъ и практическія занятія расположены по отдѣламъ и статьямъ. Но этимъ отдѣламъ и статьямъ не слѣдуетъ придавать характера строгой преемственности. Постановляя разные виды занятій, предназначаемые для того или другаго класса, они въ самомъ ходѣ преподаванія должны сливаться между собою, служа другъ другу объясненіемъ и восполненіемъ. Такимъ же образомъ, виды занятій, показанные въ одномъ классѣ, никакъ не должны

Библиотека "Руниверс"

окончательно прекращаться въ томъ классѣ. Напротивъ, они постоянно, при удобныхъ случаяхъ, должны быть повторяемы, расширяемы и примѣняемы къ занятіямъ слѣдующихъ классовъ.

3. Граматическій матеріалъ въ учебныхъ планахъ обоихъ языковъ проведенъ чрезъ всѣ классы. Этимологія начинается во II-мъ классѣ и заканчивается въ IV-мъ; простѣйшія синтаксическія указанія также начинаются уже со II-го класса, а въ подробности синтаксисъ оканчивается въ VI-мъ. При этомъ, этимологію и синтаксисъ положено проходить не сплошь по учебнику, въ общепринятомъ систематическомъ порядкѣ, то-есть, одну часть за другою вполнѣ, а выбирая изъ каждой части для каждаго класса то, что, по относительной легкости или трудности, отвѣчаетъ возрасту и степени развитія учащихся. Такъ, изъ этимологіи назначены сначала формы правильныя и наиболѣе простыя, потомъ формы неправильныя и болѣе сложныя; изъ синтаксиса—сначала правила легкія, потомъ постепенно труднѣйшія. Это сдѣлано въ тѣхъ видахъ, чтобъ, удовлетворяя общему основанію, постановленному относительно новыхъ языковъ, то-есть, веденію преподаванія одновременно и теоретически и практически, можно было уже во II-мъ классѣ начать практическія занятія, для которыхъ непремѣнно нуженъ соотвѣтственный учебный матеріалъ какъ изъ этимологіи, такъ и изъ синтаксиса. Затѣмъ, въ дальнѣйшихъ классахъ теоретическій матеріалъ постепенно пополняется, параллельно съ расширеніемъ занятій практическихъ, а въ послѣднемъ VII-мъ классѣ назначается систематическое повтореніе и этимологіи и синтаксиса и довершаются практическія занятія — до уровня, опредѣленнаго въ объяснительной запискѣ министерства къ новой реформѣ гимназическаго устава. Вслѣдствіе такого распредѣленія, ученикъ, при окончаніи курса, несомнѣнно долженъ вынести какъ полное знаніе этимологіи и синтаксиса, такъ и отчетливое пониманіе довольно трудныхъ авторовъ и умѣнье довольно правильно переводить съ русскаго языка на изучаемый.

4. Оба учебные плана, какъ французскаго, такъ и нѣмецкаго языка, составлены по одной нормѣ. Различіе между ними заключается лишь въ томъ, что, мѣстами, по тому или другому языку, сдѣланы нѣкоторыя дополненія или опущенія, вызываемыя общимъ характеромъ или особенными свойствами этихъ языковъ. Къ концу же курса преподаваніе обоихъ языковъ сводится къ одинаковому результату.

5. Что касается до частностей при исполненіи учебныхъ плановъ, то преподавателямъ рекомендуется принять во вниманіе слѣдующее:

Библиотека "Руниверс"

а) При передачѣ ученикамъ теоретическихъ свѣдѣній, въ видахъ сбереженія времени, никакъ не слѣдуетъ вдаваться въ разныя граматическія опредѣленія и раздѣленія, которыя должны быть извѣстны ученикамъ изъ преподаванія русскаго и латинскаго языковъ, предупреждающаго преподаваніе новыхъ. Но если, для выраженія однихъ и тѣхъ же отношеній, по укоренившемуся обычаю, въ томъ или другомъ языкѣ существуютъ различные термины, то необходимо ихъ объяснить и по возможности согласить съ извѣстными уже ученикамъ граматическими терминами изъ другихъ языковъ, въ избѣжаніе сбивчивости въ понятіяхъ учениковъ.

б) Вездѣ, гдѣ въ новыхъ языкахъ, особенно во французскомъ, какое-либо слово или этимологическая форма заимствованы изъ латинскаго, слѣдуетъ указать на такое заимствованіе, съ объясненіемъ, по возможности, происшедшихъ при томъ измѣненій.

в) Равнымъ образомъ важно останавливать вниманіе учащихся на тѣхъ особыхъ синтаксическихъ правилахъ и оборотахъ новыхъ языковъ, которые совпадаютъ съ правилами и оборотами латинскаго языка; также желательно, чтобы, по мѣрѣ возможности, были объясняемы и тѣ случаи, когда извѣстныя правила и обороты новыхъ языковъ отличаются отъ соотвѣтствующихъ имъ правилъ и оборотовъ латинскихъ.

г) При объясненіи синонимовъ и переводѣ галлицизмовъ и германизмовъ, нужно стараться каждый разъ подъискать наиболѣе подходящія къ нимъ выраженія на русскомъ языкѣ.

д) При переводахъ съ изучаемаго новаго языка на русскій и съ русскаго на изучаемый, слѣдуетъ держаться двухъ пріемовъ: сначала передать текстъ только съ соблюденіемъ наибольшей точности и близости къ подлиннику, а потомъ уже придать переводу надлежащую правильность и чистоту, согласно съ законами и свойствами языка, на который дѣлается переводъ. Переводы, по ближайшимъ педагогическимъ соображеніямъ, должны быть — или (и притомъ преимущественно) изготовляемы учащимися во время самыхъ уроковъ, или задаваемы имъ на домъ (безъ излишняго впрочемъ обремененія учащихся), или наконецъ дѣлаемы въ классѣ à livre ouvert.

6. Настоящіе учебные планы примѣнены собственно къ гимназіямъ съ обоими древними языками; въ гимназіяхъ же, въ коихъ еще не введенъ греческій языкъ, число уроковъ по новымъ языкамъ въ каждомъ классѣ назначено другое и притомъ большее: по французскому языку—27, по нѣмецкому — 24; при чемъ нѣмецкій языкъ положено

Библиотека "Руниверс"

начинать только съ III-го класса. Но такъ какъ это отличіе, въ сущности, не измѣняетъ требованій, постановленныхъ при окончаніи курса, то педагогическимъ совѣтамъ сихъ послѣднихъ гимназій предоставляется, по ихъ собственному усмотрѣнію, учебныя занятія, назначенныя на отдѣльные классы гимназій съ обоими древними языками, размѣстить по классамъ гимназій только съ однимъ латинскимъ языкомъ, какъ окажется удобнѣе. Такъ, по французскому языку придется только усиливать практическія занятія въ каждомъ классѣ, а по нѣмецкому—все, что̀ значится во II-мъ классѣ, перенести на III-й; изъ того, что̀ помѣщено въ III-мъ классѣ, часть перенести на IV-й, а затѣмъ въ остальныхъ классахъ уже безъ измѣненій слѣдовать порядку, указанному въ настоящихъ планахъ, съ нѣкоторымъ, разумѣется, усиленіемъ практическихъ занятій.

7. Въ обоихъ учебныхъ планахъ опредѣлена нормальная степень познаній, какихъ слѣдуетъ требовать отъ учениковъ при окончаніи ими полнаго гимназическаго курса. Но еслибы, въ тѣ или другіе годы, въ той или другой гимназіи, при особенно счастливомъ составѣ учениковъ, представилась возможность довести ихъ до бо̀льшихъ успѣховъ, какъ-то до чтенія избранныхъ эпизодовъ изъ труднѣйшихъ поэтическихъ и научныхъ произведеній (напримѣръ, по французскому языку—изъ Монтескьё, Корнеля и Расина, по нѣмецкому — изъ Лессинга, Гёте и Шиллера), а также до опытовъ въ легкихъ сочиненіяхъ, — то такое возвышеніе уровня знаній учениковъ не только не воспрещается, но и желательно.

8. Равнымъ образомъ, въ случаѣ, если бы въ какомъ-нибудь классѣ какая-нибудь группа учениковъ, вслѣдствіе предварительнаго домашняго приготовленія, оказалась имѣющею бо̀льшія свѣдѣнія, чѣмъ тѣ, какія по учебному плану положено сообщать въ томъ классѣ, то искусству и педагогической опытности преподавателя рекомендуется отдѣлять такихъ учениковъ отъ прочихъ, и не заставляя ихъ тратить по напрасну время на прохожденіе уже извѣстнаго, вести ихъ далѣе по пути усвоенія ими изучаемаго языка.

9. Составленіе подробнѣйшихъ программъ преподаванія новыхъ языковъ, равно какъ и всѣхъ другихъ предметовъ, въ гимназіяхъ, на основаніи настоящихъ учебныхъ плановъ, возлагается на преподавателей сихъ предметовъ по принадлежности; по разсмотрѣніи же и одобреніи этихъ программъ педагогическими совѣтами, онѣ представляются на утвержденіе попечителей учебныхъ округовъ.

Библиотека "Руниверс"

Циркулярное предложеніе г. министра народнаго просвѣщенія гг. попечителямъ учебныхъ округовъ объ учебныхъ планахъ преподаванія предметовъ гимназическаго курса.

(31-го іюля 1872 года).

На основаніи § 15 Высочайше утвержденнаго 30-го іюля 1871 г. устава гимназій и прогимназій, «объемъ преподаванія предметовъ учебнаго курса, а равно и распредѣленіе онаго по классамъ, опредѣляется учебнымъ планомъ, издаваемымъ отъ Министерства Народнаго Просвѣщенія», а по § 75 (п. 2) для каждаго преподавателя обязательно составленіе, на основаніи этого учебнаго плана, подробныхъ программъ преподаванія каждаго предмета, каковыя программы должны быть разсмотрѣны въ педагогическомъ совѣтѣ, который въ случаѣ ихъ одобренія долженъ представить ихъ на утвержденіе попечителя учебнаго округа. Въ настоящее время учебный планъ по каждому предмету гимназическаго курса уже составленъ и утвержденъ мною, и при семъ препровождается къ Вамъ, Милостивый Государь, въ достаточномъ числѣ экземпляровъ для надлежащаго исполненія и руководства, за исключеніемъ лишь учебнаго плана логики, который будетъ доставленъ Вамъ, Милостивый Государь, въ началѣ наступающаго новаго учебнаго года.

При семъ имѣю честь объяснить нижеслѣдующее:

1) Объемъ преподаванія каждаго предмета съ распредѣленіемъ онаго по классамъ опредѣленъ въ прилагаемыхъ при семъ учебныхъ планахъ по возможности въ точности, и въ видахъ возможно-большаго объединенія преподаванія въ различныхъ гимназіяхъ и прогимназіяхъ желательно, чтобы преподаватели строго держались въ обозначенныхъ предѣлахъ, имѣя въ виду, съ одной стороны, что въ этихъ учебныхъ планахъ указано наименьшее, что можетъ быть сдѣлано по каждому предмету въ каждомъ классѣ, а съ другой, что расширеніе объема преподаванія какого-либо предмета въ какомъ-либо классѣ, если только оно не допущено въ нѣкоторыхъ случаяхъ самимъ учебнымъ планомъ, легко можетъ повлечь за собою или обремененіе для учащихся, или же стѣсненіе для преподаванія другихъ предметовъ. Предлагаемые

Библиотека "Руниверс"

нынѣ къ выполненію учебные планы составлены вообще такъ, что они нисколько не могутъ стѣснить свободной и благотворной дѣятельности каждаго преподавателя, и отъ собственнаго усердія, опытности и искусства каждаго изъ нихъ будетъ зависѣть достиженіе возможно-лучшихъ результатовъ, но не въ смыслѣ расширенія объема преподаванія въ каждомъ классѣ, а въ смыслѣ большей его основательности и возможно-бо́льшаго углубленія самого разумѣнія учениковъ, какое можетъ быть достигнуто, напримѣръ, по древнимъ языкамъ болѣе обширнымъ чтеніемъ однихъ и тѣхъ же авторовъ съ надлежащимъ объясненіемъ всего того, что необходимо для ихъ пониманія, и болѣе разнообразными упражненіями на преподанныя граматическія правила, по математикѣ и физикѣ—рѣшеніемъ бо́льшаго числа задачъ съ постепеннымъ переходомъ къ болѣе труднымъ и сложнымъ, по русскому языку и словесности—болѣе частыми и разнообразнѣйшими упражненіями въ устномъ и письменномъ употребленіи родной рѣчи и въ разъясненіи всѣхъ особенностей изучаемыхъ произведеній русской словесности, по исторіи и географіи — не сообщеніемъ бо́льшаго количества фактовъ, а возможно лучшею переработкою и уясненіемъ ихъ при болѣе частыхъ и разнообразнѣйшихъ повтореніяхъ и т. д. По нѣкоторымъ предметамъ курсъ нѣкоторыхъ классовъ оставленъ въ учебномъ планѣ безъ точнаго опредѣленія. Такъ, по закону Божію только въ объяснительной запискѣ сдѣлано указаніе, что въ VII классѣ въ одинъ годъ долженъ быть повторенъ катихизисъ, а въ другой годъ повторена церковная исторія. При той основательности, съ какою обыкновенно проходится катихизисъ, и при самой краткости какъ этого курса, такъ и курса церковной исторіи, только-что пройденнаго при томъ въ VI классѣ, я вполнѣ увѣренъ, что законоучители воспользуются этими 70-ю или 80-ю уроками по закону Божію, преимущественно для ознакомленія учениковъ съ Священнымъ Писаніемъ Новаго Завѣта, по возможности въ самомъ подлинникѣ, и при этомъ прочитаютъ съ учениками тѣ мѣста онаго, которыя или имѣютъ особенно-важное догматическое значеніе и истолкованіе коихъ законоучителемъ можетъ быть особенно полезно ученикамъ, или которыя могутъ произвести на

Библиотека "Руниверс"

учениковъ особенно благотворное дѣйствіе въ религіозно-нравственномъ отношеніи. Если бы и затѣмъ оказалось свободное время, было бы желательно ознакомить учащихся подробнѣе съ обстоятельствами жизни отцевъ церкви и съ замѣчательнѣйшими изъ ихъ твореній, по возможности, въ подлинникѣ. Такое дополнительное преподаваніе закона Божія въ VII классѣ гимназій было бы особенно согласно съ самымъ назначеніемъ этихъ учебныхъ заведеній, какъ первоначальныхъ ученыхъ школъ.

2) Приложенныя къ учебнымъ планамъ объяснительныя записки указываютъ частію основанія, принятыя въ руководство при ихъ составленіи, частію учебно-воспитательныя цѣли, какія должны быть достигнуты преподаваніемъ, частію же и самые способы преподаванія. Учебные планы уясняются такимъ образомъ только изъ этихъ объяснительныхъ записокъ, которыя поэтому и должны быть приняты преподавателями не только къ свѣдѣнію, но и къ руководству. Наибольшаго въ нихъ вниманія заслуживаютъ указанія на то, въ какомъ духѣ должно быть ведено преподаваніе каждаго предмета и какъ должно быть согласовано между собою преподаваніе различныхъ предметовъ: этого рода указанія не могутъ не быть обязательны для всѣхъ преподавателей наравнѣ съ опредѣленіемъ объема и распредѣленіемъ учебнаго матеріала по классамъ.

3) Подробныя программы по каждому предмету, согласно § 75 (п. 2), должны быть составляемы самими преподавателями на основаніи указаній учебнаго плана и объяснительныхъ записокъ. При этомъ какъ въ порядкѣ размѣщенія учебнаго матеріала, назначеннаго для класса, такъ и въ опредѣленіи всѣхъ подробностей учебнаго курса, равно какъ и въ выборѣ учебныхъ руководствъ и пособій изъ числа одобренныхъ министерствомъ, преподавателямъ вообще предоставляется свобода слѣдовать собственнымъ ихъ воззрѣніямъ, соображаясь съ общими началами дидактики и съ тѣми указаніями, которыя предложены министерствомъ для руководства. Но на первыхъ порахъ нельзя не предвидѣть возможности болѣе или менѣе значительныхъ отступленій отъ предлагаемыхъ нынѣ учебныхъ плановъ и въ самомъ распредѣленіи учебнаго матеріала по классамъ, такъ какъ ученики

Библиотека "Руниверс"

старшихъ классовъ, начиная уже съ III, въ предшествующіе годы обучались при другомъ числѣ уроковъ по разнымъ предметамъ, и вообще всѣ по другимъ учебнымъ планамъ. Отдѣльнымъ преподавателямъ и коммисіямъ преподавателей по отдѣльнымъ предметамъ или отдѣльнымъ классамъ, а также педагогическимъ совѣтамъ предстоитъ сообразить предъ началомъ новаго учебнаго года, какія отступленія отъ нормальнаго учебнаго плана окажутся необходимыми по состоянію каждаго класса и относительно каждаго предмета, сообразно съ тѣмъ, что уже было пройдено въ прешествующіе годы. При этомъ необходимо имѣть въ виду, чтобы къ концу полнаго гимназическаго курса, учениками каждаго класса были *по возможности* достигнуты тѣ результаты, какіе предполагаются нормальнымъ учебнымъ планомъ. Обо всѣхъ отступленіяхъ отъ нормальнаго учебнаго плана, какъ на семъ основаніи, такъ и по какимъ-либо другимъ уважительнымъ соображеніямъ, должно быть всякій разъ сообщаемо въ годичныхъ отчетахъ каждой гимназіи и прогимназіи, съ объясненіемъ причинъ и съ обозначеніемъ, что было пройдено въ истекшій учебный годъ въ дѣйствительности въ каждомъ классѣ и по каждому предмету.

4) Къ учебнымъ планамъ нѣкоторыхъ предметовъ, особенно такихъ, въ преподаваніи которыхъ вслѣдствіе новаго устава должны быть произведены болѣе существенныя перемѣны или которые вообще отличаются наименьшею опредѣленностію своего содержанія, приложены довольно подробныя примѣрныя программы. Программы эти необязательны для преподавателей и должны лишь служить образцемъ при ихъ соображеніяхъ, какимъ образомъ могутъ быть выполнены требованія министерства при данномъ числѣ уроковъ; но само-собою разумѣется, что онѣ могутъ быть существенно измѣняемы или и вовсе устраняемы по какимъ-либо уважительнымъ соображеніямъ, которыя и должны быть изложены въ годичныхъ отчетахъ гимназій и прогимназій. Какъ эти соображенія, такъ и упомянутыя въ п. 3 настоящаго моего предложенія, будутъ приняты во вниманіе министерствомъ въ видахъ постепеннаго улучшенія предлагаемыхъ нынѣ къ исполненію учебныхъ плановъ, такъ чтобы мало по малу путемъ указаній опыта

Библиотека "Руниверс"

и при участіи всего педагогическаго сословія нашихъ гимназій и прогимназій былъ выработанъ по каждому предмету наиболѣе удовлетворительный нормальный учебный планъ.

5) Тѣ изъ постороннихъ лицъ, которыя поступаютъ въ какой-либо классъ гимназіи или прогимназіи или же держатъ экзаменъ изъ полнаго гимназическаго курса, должны быть испытываемы на основаніи вышеупомянутыхъ примѣрныхъ программъ.

Настоящее мое предложеніе прошу Васъ, Милостивый Государь, сообщить къ свѣдѣнію и руководству всѣмъ гимназіямъ и прогимназіямъ ввѣреннаго Вамъ округа.

Библиотека "Руниверс"

Библиотека "Руниверс"

Библиотека "Руниверс"

Библиотека "Руниверс"

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

I. ВЫСОЧАЙШІЯ ПОВЕЛѢНІЯ.

4. (5-го мая 1872 года). *Объ учрежденіи стипендіи въ Александровской гимназіи Смоленскаго земства въ г. Вязьмѣ.*

Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ изволилъ изъявить желаніе жертвовать изъ собственной Своей суммы на содержаніе стипендіата Имени Его Императорскаго Высочества въ Александровской гимназіи Смоленскаго земства въ г. Вязьмѣ, ежегодно по 200 руб.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу министра народнаго просвѣщенія, Всемилостивѣйше соизволилъ какъ на учрежденіе означенной стипендіи при Александровской гимназіи Смоленскаго земства въ г. Вязьмѣ, съ наименованіемъ «стипендіею Государя Наслѣдника Цесаревича», такъ и на предоставленіе министру народнаго просвѣщенія права утвердить положеніе объ этой стипендіи, по предварительному докладу проекта положенія Его Высочеству.

5. (28-го мая 1872 года). *О преобразованіи Варшавскаго спеціальнаго уѣзднаго училища и Сѣдлецкой женской прогимназіи.*

Комитетъ по дѣламъ Царства Польскаго, по разсмотрѣніи представленія министра народнаго просвѣщенія о преобразованіи Сѣдлецкой женской прогимназіи въ гимназію, полагалъ:

Библиотека "Руниверс"

1) Варшавское спеціальное уѣздное училище обратить въ трехклассное городское училище, съ примѣненіемъ къ оному положенія о городскихъ училищахъ въ Имперіи и штата сихъ училищъ.

2) Существующую въ г. Сѣдльцѣ четырехклассную женскую прогимназію преобразовать въ шестиклассную женскую гимназію, на основаніи Высочайше утвержденнаго 5-го января 1866 г. устава женскихъ гимназій и прогимназій въ Царствѣ Польскомъ и дополнительныхъ къ оному постановленій и съ принятіемъ въ руководство для сей гимназіи составленной министромъ народнаго просвѣщенія таблицы недѣльныхъ уроковъ.

3) Исправленный комитетомъ штатъ Сѣдлецкой женской гимназіи поднести къ Высочайшему Его Императорскаго Величества утвержденію.

4) Необходимый на содержаніе Варшавскаго трехкласснаго городскаго училища расходъ (3.250 руб.), а равно ту сумму, которая по штату Сѣдлецкой женской гимназіи должна быть добавлена къ штатной суммѣ, нынѣ отпускаемой на женскую тамъ прогимназію, отнести на счетъ 11.100 р., ассигнуемыхъ по § 7 смѣты министерства народнаго просвѣщенія на Варшавскую реальную прогимназію, предназначавшуюся къ учрежденію взамѣнъ спеціальнаго уѣзднаго училища.

5) Оставшуюся затѣмъ свободную часть вышеозначенной суммы 11.100 руб., а именно 3.885 руб. обратить на учрежденіе должностей учителя рисованія и черченія при педагогическихъ курсахъ Варшавскаго учебнаго округа, съ отчисленіемъ изъ сихъ денегъ въ текущемъ году 700 руб. для покрытія единовременныхъ расходовъ по устройству Сѣдлецкой женской гимназіи.

6) Служащихъ при Варшавскомъ спеціальномъ уѣздномъ училищѣ лицъ, которыя не получатъ другаго назначенія, оставить за штатомъ на общемъ основаніи.

Библиотека "Руниверс"

Государь Императоръ, на журналѣ Комитета, 29-го мая 1872 года, соизволилъ написать Собственноручно: „*Исполнить*"; представленный же при ономъ проектъ штата женской шестиклассной гимназіи въ гор. Сѣдльцѣ удостоенъ въ тотъ же день Высочайшаго Его Императорскаго Величества утвержденія.

ТАБЛИЦА

недѣльныхъ уроковъ въ шестиклассной женской гимназіи въ гор. Сѣдльцѣ.

ПРЕДМЕТЫ:	КЛАССЫ. I.	II.	III.	IV.	V.	VI.	Всего часовыхъ уроковъ въ недѣлю.
Законъ Божій . . .	2	2	2	2	2	2	12
Русскій языкъ съ церковно-славянскимъ и русская словесность .	6	6	5	5	5	5	32
Нѣмецкій или французскій языкъ . .	3	3	3	3	3	3	18
Математика . .	4	4	3	3	3	3	20
Всеобщая географія . .	—	2	2	2	2	1	9
Географія Россіи . .	—	—	—	2	2	2	6
Естественная исторія . .	—	3	3	2	—	—	8
Всеобщая исторія.	—	—	2	2	3	3	10
Русская исторія . .	—	—	2	2	2	2	8
Физика и общія свѣдѣнія изъ космографіи . .	—	—	—	—	3	4	7
Чистописаніе .	4	4	2	2	—	—	12
Рисованіе . .	—	—	2	2	2	2	8
Рукодѣліе . .	5	4	4	3	3	3	22
Всего . .	24	28	30	30	30	30	172

Подписалъ: министръ народнаго просвѣщенія

Графъ Д. Толстой.

Библиотека "Руниверс"

На подлинномъ собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:

„*Быть по сему*".

Въ Царскомъ Селѣ, 19-го мая 1872 года.

ШТАТЪ

шестиклассной женской гимназіи въ гор. Сѣдльцѣ.

№	НАИМЕНОВАНІЕ СТАТЕЙ РАСХОДА.	Число лицъ.	Жалованье и урочное вознагражденіе. Одному.	Всѣмъ.	Классы должностей.	Право на пенсію.
			Рубли.			
1	Инспектору добавочн. жалованья.	1	250	250	VI	По учебной службѣ.
2	Надзирательницѣ (при казенной квартирѣ)	1	800	800		
3	Класснымъ дамамъ	6	450	2.700		
4	Законоучителю греко-уніатскаго исповѣданія	1	500	500		
5	Штатнымъ учителямъ русскаго и церковно-славянскаго языковъ и русской словесности, а также исторіи и географіи Россіи. .	2	1.200	2.400	VIII	
6	На вознагражденіе за уроки по прочимъ предметамъ, полагая за каждый урокъ отъ 75 коп. до 1 руб., кромѣ уроковъ чистописанія, рисованія и рукодѣлій, за которые полагается отъ 45 до 60 коп. за каждый урокъ.	—	—	3.925		
7	На уплату учителю церковнаго пѣнія	1	200	200		
8	На уплату учителю гимнастики .	1	150	150		
9	Письмоводителю (онъ же и смотритель зданія)	1	300	300		по гражд. части.
	Добавочнаго жалованья:					
10	Секретарю Педагогическаго Совѣта.	—	—	75		
11	Завѣдывающему библіотекою . .	—	—	75		
12	На библіотеку, учебныя пособія, классныя принадлежности и на награды ученицамъ	—	—	400		
13	На канцелярскія принадлежности	—	—	40		
14	На наемъ прислуги	—	—	300		
15	На отопленіе, освѣщеніе зданія и содержаніе чистоты въ немъ .	—	—	300		
16	На наемъ и ремонтъ зданія . .	—	—	1.500		
	Итого .	—	—	13.915		

Библиотека "Руниверс"

Примѣчаніе 1-е. Вознагражденіе преподавателей закона Божія православнаго и другихъ исповѣданій производится изъ положенной по смѣтѣ Варшавскаго учебнаго округа общей на этотъ предметъ суммы, и опредѣляется по числу уроковъ.

Примѣчаніе 2-е. Преподаваніе уроковъ закона Божія греко-уніатскаго исповѣданія, съ разрѣшенія попечителя округа, можетъ быть поручаемо законоучителю того же исповѣданія мужской гимназіи, съ жалованьемъ, положеннымъ по штату.

Подписалъ: Предсѣдательствующій въ комитетѣ по дѣламъ Царства Польскаго *Константинъ Чевкинъ*.

6. (21-го мая 1872 года). *О предоставленіи министру народнаго просвѣщенія сдѣлать распоряженіе объ обращеніи въ государственное казначейство остатковъ, образовавшихся по греко-уніатскому вѣдомству съ 1870 года отъ штрафной суммы съ римско-католическаго и греко-уніатскаго духовенства.*

Высочайше утвержденнымъ мнѣніемъ государственнаго совѣта постановлено:

1) Предоставить министру народнаго просвѣщенія сдѣлать распоряженіе объ обращеніи въ государственное казначейство остатковъ, образовавшихся по греко-уніатскому вѣдомству съ 1870 года отъ штрафной суммы съ римско-католическаго и греко-уніатскаго духовенства и о передачѣ на будущее время въ доходы казны всѣхъ вообще денежныхъ поступленій, относящихся къ таковымъ штрафамъ, съ показаніемъ оныхъ въ подлежащихъ подраздѣленіяхъ доходныхъ смѣтъ департамента государственнаго казначейства.

2) Въ дополненіе къ 5.000 руб., назначаемымъ по ст. 2-й § 18 расходной смѣты министерства народнаго просвѣщенія на экстраординарные для греко-уніатскаго духовенства расходы, отпускать изъ государственнаго казначейства, начиная съ 1-го января текущаго года, еще *по двѣ тысячи* рублей въ годъ.

Библиотека "Руниверс"

7. (5-го мая 1872 года). *Объ учрежденіи стипендіи при С.-Петербургскомъ университетѣ.*

Друзья и почитатели покойнаго кандидата камеральныхъ наукъ Императорскаго С.-Петербургскаго университета Жадимеровскаго, желая почтить память его, положили учредить при С.-Петербургскомъ университетѣ, согласно представленному ими проекту правилъ, стипендію его имени, для каковой цѣли и представили въ министерство народнаго просвѣщенія три $5^1/_2$% ренты, всего на сумму *пять тысячъ* руб. сер., приносящія ежегоднаго дохода 275 рублей.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему министра народнаго просвѣщенія объ этомъ докладу, Высочайше соизволилъ какъ на принятіе означеннаго капитала, такъ и на учрежденіе изъ процентовъ онаго при С.-Петербургскомъ университетѣ одной стипендіи, съ наименованіемъ оной «стипендіею Ивана Ивановича Жадимеровскаго», и съ предоставленіемъ министерству народнаго просвѣщенія права утвердить правила объ этой стипендіи.

8. (7-го іюня 1872 года). *Объ учрежденіи въ городѣ Изюмѣ (Харьковской губерніи) гимназіи съ двумя древними языками.*

Высочайше утвержденнымъ мнѣніемъ государственнаго совѣта постановлено:

1) Въ городѣ Изюмѣ (Харьковской губерніи) учредить гимназію съ двумя древними языками, на основаніи Высочайше утвержденныхъ 30-го іюля 1871 года устава и штатовъ гимназій и прогимназій, но безъ приготовительнаго класса, каковой открыть, когда изысканы будутъ потребныя для сего денежныя средства.

2) Содержаніе Изюмской гимназіи, согласно ходатайству земства, отнести на его счетъ, съ отпускомъ въ пособіе оному по *тысячу двѣсти шестидесяти* руб. въ годъ изъ государственнаго казначейства, каковую сумму и вносить съ 1-го января 1873 года, въ подлежащія подраздѣленія финансовой смѣты министерства

Библиотека "Руниверс"

народнаго просвѣщенія, показывая этотъ расходъ пособіемъ къ суммѣ, долженствующей поступить отъ Изюмскаго земства на содержаніе названной гимназіи. Могущіе же быть отъ штатныхъ суммъ гимназіи остатки раздѣлять на двѣ части: одну часть, пропорціональную общему ассигнованію казны на Изюмскую гимназію, передавать, на общемъ основаніи, въ государственное казначейство, а другую часть оставлять въ распоряженіе земства, для употребленія на нужды гимназіи.

3) Всѣ распоряженія по устройству Изюмской гимназіи, равно опредѣленіе порядка и времени открытія оной, предоставить министерству народнаго просвѣщенія, по соглашенію начальства Харьковскаго учебнаго округа съ Изюмскимъ земствомъ, — и

4) Если бы земство пожелало прекратить сборъ на Изюмскую гимназію и закрыть это заведеніе, то оно обязано заявить о томъ учебному вѣдомству, по крайней мѣрѣ, за годъ, не позже іюня мѣсяца предшествующаго закрытію гимназіи года.

9. (10-го іюня 1872 года). *Объ учрежденіи стипендіи въ Симбирской мужской гимназіи.*

Педагогическіе совѣты Симбирскихъ мужской и женской гимназій 7-го апрѣля сего года постановили учредить стипендію при Симбирской мужской гимназіи, въ память посѣщенія оной Его Императорскимъ Величествомъ 29-го августа 1871 года, на проценты съ суммы въ 400 руб., собранной на литературномъ вечерѣ, данномъ съ этою цѣлію, 4-го апрѣля 1872 года преподавателями и учащимися обѣихъ Симбирскихъ гимназій, которую предположили выдавать въ пособіе бѣднѣйшему изъ освобожденныхъ отъ платежа за ученіе учениковъ мужской гимназіи.

Вслѣдствіе представленія объ этомъ попечителя Казанскаго учебнаго округа и всеподданнѣйшаго доклада министра народнаго просвѣщенія, Его Императорское Величество Всемилостивѣйше соизволилъ какъ на учрежденіе въ Симбирской мужской гимназіи стипендіи, съ наименованіемъ оной «стипендіей Его Императорскаго Величества, въ память посѣщенія Сим-

Библиотека "Руниверс"

бирской мужской гимназіи 29-го августа 1871 года», такъ и на предоставленіе министерству народнаго просвѣщенія права утвердить положеніе для этой стипендіи. При этомъ Его Величество Высочайше повелѣлъ благодарить жертвователей.

10. (10-го іюня 1872 года). *О наименованіи открытой въ Твери школы для крестьянскихъ дѣвочекъ «школою Павла Павловича Максимовича».*

Въ 1871 году членомъ Тверской губернской земской управы Павломъ Павловичемъ Максимовичемъ открыта въ Твери на свои средства, съ разрѣшенія мѣстнаго училищнаго начальства, школа для крестьянскихъ дѣвочекъ, съ цѣлію приготовленія ихъ къ занятію должностей народныхъ учительницъ.

Нынѣ министерство внутреннихъ дѣлъ сообщило министру народнаго просвѣщенія представленіе Тверскаго губернатора по ходатайству Тверскаго губернскаго земкаго собранія о наименованіи означенной школы, принятой земствомъ въ свое вѣдѣніе, именемъ ея основателя, г. Максимовича, который, по отзыву начальства Московскаго учебнаго округа, обратилъ много заботъ и употребилъ значительныя средства на устройство школы и по настоящее время продолжаетъ заботиться о преуспѣяніи этого учебнаго заведенія.

По всеподданнѣйшему докладу министра народнаго просвѣщенія о семъ Государю Императору, Его Императорское Величество Высочайше соизволилъ на присвоеніе упомянутой выше школѣ Тверскаго земства наименованія «школы Павла Павловича Максимовича».

11. (11-го іюня 1872 года). *О присвоеніи учреждаемому въ Москвѣ пансіону-пріюту наименованія «Петровско-Александровскаго».*

Государь Императоръ Всемилостивѣйше соизволилъ, чтобъ учреждаемому въ Москвѣ тамошнимъ дворянствомъ, для обучающихся въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ дѣтей дворянъ,

Библиотека "Руниверс"

пансіону-пріюту, присвоено было, согласно ходатайству Московскаго губернскаго предводителя дворянства, наименованіе: «Петровско-Александровскаго».

II. ВЫСОЧАЙШІЕ ПРИКАЗЫ.

24-го іюня 1872 года (№ 8). *Увольняется въ отпускъ:* попечитель Кіевскаго учебнаго округа, генералъ-лейтенантъ *Антоновичъ* — въ Таврическую губернію, на двадцать восемь дней.

Командируется: главный инспекторъ училищъ Западной Сибири, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Смольянъ* — за границу, до половины августа 1872 года.

26-го іюня 1871 года (№ 9). *Командируются за границу, съ ученою цѣлью:* экстраординарный академикъ Императорской Академіи наукъ, надворный совѣтникъ *Штраухъ* — съ половины августа по 1-е октября 1872 года, адъюнктъ той же академіи, титулярный совѣтникъ *Шмидтъ* — на лѣтнее вакаціонное время текущаго года и двадцать восемь дней, и профессоръ института сельскаго хозяйства и лѣсоводства въ Новой Александріи, коллежскій ассессоръ *Рихтеръ* — съ 1-го іюля по 15-е августа 1872 года.

10-го іюля 1872 года (№ 10). *Производится:* директоръ народныхъ училищъ Могилевской губерніи, провинціальный секретарь Павелъ *Рощинъ* — въ надворные совѣтники, со старшинствомъ съ 4-го іюля 1871 года.

Продолжается срокъ командировки за границу, съ ученою цѣлію: магистру Императорскаго Дерптскаго университета, коллежскому совѣтнику *Кеппену* — по 1-е октября 1872 года, доценту Императорскаго Дерптскаго университета *Гетценсу* — по 1-е января 1873 года, ординарному профессору Императорскаго университета Св. Владиміра *Кистяковскому* — по 15-е января 1873 года.

Командируются за границу, съ ученою цѣлію: доцентъ Импе-

Библиотека "Руниверс"

раторскаго Харьковскаго университета *Кузнецова* — на годъ, съ 1-го сентября 1872 года, экстраординарный профессоръ Императорскаго Дерптскаго университета *Котляревскій* — на годъ, съ 1-го отября 1872 года, кандидаты Императорскаго Московскаго университета: *Янжуло* и *Чупровъ* — на два года.

Продолжается срокъ отпуска за границу: исправляющему должность почетнаго смотрителя Дмитровскаго уѣзднаго училища графу *Комаровскому* и почетному смотрителю Ливенскаго уѣзднаго училища, надворному совѣтнику *Горбову* — на четыре мѣсяца, по болѣзни.

Увольняется въ отпускъ за границу: состоящій при министерствѣ народнаго просвѣщенія, гофмейстеръ графъ *Потоцкій* — на шесть мѣсяцевъ (Высоч. пов. 5-го іюля 1872 года).

III. ВЫСОЧАЙШІЯ НАГРАДЫ.

Государь Императоръ, по положенію комитета гг. министровъ, вслѣдствіе представленія г. министра народнаго просвѣщенія, Всемилостивѣйше соизволилъ, въ 30-й день іюня текущаго года, пожаловать нижепоименованнымъ лицамъ, оказавшимъ своимъ усердіемъ и пожертвованіями пользу учрежденіямъ министерства народнаго просвѣщенія: орденъ Св. Анны 2-й степени—почетному блюстителю Александровскаго училища въ селѣ Молвитинѣ, Костромской губерніи, поручику Николаю *Коровину;* знаки ордена Св. Станислава 2-й степени, украшенные Императорскою короною, мировому посреднику Тарусскаго уѣзда, отставному штабсъ-капитану Сергѣю *Дурново* и предсѣдателю попечительнаго совѣта Одесскаго коммерческаго училища, члену попечительнаго совѣта Одесской Маріинской общественной женской гимназіи, одесскому 2-й гильдіи купцу Алексѣю *Пашкову*, и ордена: Св. Станислава 2-й степени — попечителю народнаго училища въ селѣ Плюскомъ, Трубчевскаго уѣзда, отставному подполковнику Еремею *Ершевскому* и почетному блюстителю Се-

Библиотека "Руниверс"

ленгинскаго инородческаго приходскаго училища, главному тайщѣ Селенгинскихъ инородцевъ, коллежскому регистратору Дмитрію *Минъеву;* Св. Анны 3-й степени—отставному штабсъ-ротмистру Александру *Мовчану* и почетному блюстителю Нарвскихъ мужскаго и женскаго двуклассныхъ приходскихъ училищъ, потомственному почетному гражданину, инженеръ-технологу Адольфу *Гану* и Св. Станислава 3-й степени: канцелярскому чиновнику медицинскаго департамента министерства внутреннихъ дѣлъ, состоящему зубнымъ врачемъ при С.-Петербургскомъ Николаевскомъ сиротскомъ институтѣ, коллежскому регистратору Карлу *Валентейму*, почетному попечителю Керченской Александровской гимназіи, потомственному почетному гражданину Петру *Камунникову* и Нижнеудинскому 2-й гильдіи купцу Михаилу *Мясникову;* и медали съ надписью «за усердіе»: *для ношенія на шеѣ*: золотыя: на Андреевской лентѣ: предсѣдателю Нижегородскаго уѣзднаго училищнаго совѣта, члену попечительнаго совѣта Нижегородской Маріинской женской гимназіи, Нижегородскому 2-й гильдіи купцу Ивану *Зурову;* на Александровской лентѣ: почетному блюстителю С.-Петербургскихъ Спасскаго и Исакіевскаго приходскихъ училищъ, С.-Петербургскому 2-й гильдіи купцу Ивану *Максимову;* на Владимірской лентѣ: физико-оптику Двора Его Императорскаго Величества, личному почетному гражданину Михаилу *Тицнеру*, и потомственному почетному гражданину, Вологодскому 1-й гильдіи купцу Павлу *Бѣлозерову;* на Аннинской лентѣ: С.-Петербургскому 1-й гильдіи купцу Петру *Шорохову*, члену попечительнаго совѣта Рыбинской женской прогимназіи, состоящей подъ покровительствомъ Ея Императорскаго Высочества Государыни Цесаревны Великой Княгини Маріи Ѳеодоровны, Рыбинскому 2-й гильдіи купцу Василію *Сыропѣжину,* корреспонденту археографической коммиссіи министерства народнаго просвѣщенія, С.-Петербургскому 2-й гильдіи купцу, личному почетному гражданину Лаврентію *Артамонову*, бывшему старостѣ церкви при Харьковской второй гимназіи, Харьковскому 2-й гильдіи купцу Михаилу *Кур-*

Библиотека "Руниверс"

носову и почетному блюстителю Верхнечусовскаго приходскаго училища, Пермскому временному 2-й гильдіи купцу Павлу *Кропачеву;* на Станиславской лентѣ: почетнымъ блюстителямъ училищъ: Сергіевскаго двукласснаго—Крапивенскому первой гильдіи купцу Сергѣю *Сазонову* и Ошмянскаго казеннаго еврейскаго 1 разряда—С.-Петербургскому 1-й гильдіи купцу Аврааму *Ефрону*, и серебряныя на Станиславской лентѣ: почетнымъ блюстителямъ училищъ: Тульскаго городскаго приходскаго — Тульскому 2-й гильдіи купцу Ивану *Бѣляеву* и Россіенскаго казеннаго еврейскаго 1-го разряда—2-й гильдіи купцу Пинясу *Гольдбергу*; *для ношенія на груди:* на Станиславской лентѣ: золотую — попечителю Бочейковскаго народнаго училища, Лепельскаго уѣзда, Витебской губерніи, крестьянину собственнику Бочейковской волости Францу *Барановскому*, и серебряныя—попечителю Пречистенскаго училища Любимскаго уѣзда, Ярославской губерніи, С.-Петербургскому 2-й гильдіи купцу Андрею *Иванову*, крестьянину Костромской губерніи, Кологривскаго уѣзда, Матвѣевской волости, Михаилу *Яковлеву*, попечителю Медвѣдицкаго однокласснаго училища, Каширскаго уѣзда, Тверской губерніи, крестьянину Петру *Хватову* и казенному крестьянину Броварской волости, Остерскаго уѣзда, Черниговской губерніи, Григорію *Шаргородскому*.

Государь Императоръ, по удостоенію комитета гг. министровъ, вслѣдствіе представленія по министерству народнаго просвѣщенія, Всемилостивѣйше соизволилъ пожаловать, въ 23-й день іюня, серебряныя медали съ надписью «за спасеніе погибавшихъ» на Владимірской лентѣ для ношенія въ петлицѣ: студенту Императорскаго С.-Петербургскаго университета Николаю *Майкову*, ученикамъ гимназій: С.-Петербургской пятой—Валеріану *Майкову* и Харьковской второй—Михаилу *Петренкѣ*, воспитаннику С.-Петербургской Ларинской гимназіи, сыну надворнаго совѣтника, Леопольду *Фейту*, воспитаннику Сумской прогимназіи, сыну губернскаго секретаря, Александру *Кутепову* и ученику Царскосельскаго уѣзднаго училища, сыну лѣкарскаго помощника, Сергѣю *Федотову*.

Библиотека "Руниверс"

IV. МИНИСТЕРСКІЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

7. (16-го іюня 1872 года). *Положеніе о стипендіи генералъ-маіора Сократа Ивановича Старынкевича.*

(Утверждено г. министромъ народнаго просвѣщенія).

1) По единогласному постановленію Херсонскаго губернскаго земскаго собранія 10-го ноября 1871 года учреждается на счетъ Херсонскаго губернскаго земства постоянная стипендія имени генералъ-маіора Сократа Ивановича Старынкевича въ воспоминаніе трехлѣтняго управленія имъ Херсонскою губерніей.

2) Стипендія назначается для воспитанія въ Херсонской мужской гимназіи и затѣмъ въ Императорскомъ Новороссійскомъ университетѣ одного мальчика изъ дѣтей недостаточныхъ жителей Херсонской губерніи.

3) Воспитанникъ этотъ именуется стипендіатомъ генералъ-маіора Сократа Ивановича Старынкевича.

4) Выборъ воспитанника производится самимъ генералъ-маіоромъ Старынкевичемъ. Въ случаѣ же отказа его отъ указанія на какое-либо лицо, а также по смерти Сократа Ивановича Старынкевича, выборъ стипендіата его производится губернскою земскою управой изъ среды лучшихъ учениковъ сельскихъ школъ Херсонской губерніи.

5) Въ случаѣ выбытія воспитанника за смертью его, болѣзнію или по какимъ-либо другимъ причинамъ, а также по окончаніи имъ курса университета, на его мѣсто опредѣляется другой на тѣхъ же самыхъ основаніяхъ, кои изложены выше.

6) Для содержанія воспитанника имени Сократа Ивановича Старынкевича послѣдовательно въ означенныхъ заведеніяхъ вносится ежегодно въ смѣту расходовъ земства Херсонской губерніи слѣдующая сумма: а) во время пребыванія воспитанника въ гимназіи сумма платы, полагаемой въ то время за полнаго пансіонера, и б) во время пребыванія въ университетѣ 300 руб.

7) Всѣ распоряженія по опредѣленію воспитанника въ заведеніе лежатъ на обязанности губернской управы, которая также

Библиотека "Руниверс"

наблюдаетъ за его ученіемъ и поведеніемъ посредствомъ сношеній съ начальствомъ заведенія, въ коемъ воспитанникъ находится.

8) Съ помѣщеніемъ воспитанника въ гимназію онъ зачисляется полнымъ пансіонеромъ, и губернская управа уплачиваетъ за него непосредственно гимназіи положенную за содержаніе въ пансіонѣ полную плату, внося пополугодно впередъ въ январѣ или февралѣ и въ іюлѣ или августѣ мѣсяцахъ.

9) Съ переходомъ воспитанника въ университетъ, губернская управа высылаетъ непосредственно въ тотъ университетъ положенную полную стипендію пополугодно впередъ за каждое полугодіе въ первыхъ числахъ іюля и января, и университетское начальство дѣлаетъ распоряженіе о выдачѣ помѣсячно, за каждый мѣсяцъ впередъ, причитающихся стипендіату денегъ.

10) Выборъ факультета предоставляется самому воспитаннику.

11) По окончаніи курса въ университетѣ воспитанникъ не несетъ никакихъ обязанностей по отношенію къ земству Херсонской губерніи.

12) Во время пребыванія воспитанника въ каждомъ изъ означенныхъ заведеній, губернская управа, по окончаніи учебнаго года, сообщаетъ Сократу Ивановичу Старынкевичу свѣдѣнія объ успѣхахъ въ ученіи и поведеніи стипендіата его имени.

8. (24-го іюня 1872 года). *Положеніе о стипендіи имени предсѣдателя Дмитріевосвапской уѣздной земской управы, статскаго совѣтника Василія Ивановича Левковича, учрежденной при Курской гимназіи.*

(Утверждено г. управляющимъ министерствомъ народнаго просвѣщенія, товарищемъ министра).

1) Дмитріевосвапское уѣздное земское собраніе, во вниманіе къ полезной и безмездной службѣ предсѣдателя Дмитріевосвапской уѣздной земской управы, статскаго совѣтника В. И. Левковича, учреждаетъ при Курской гимназіи одну стипендію имени его.

2) Для этой цѣли собраніе опредѣлило отпускать ежегодно по 300 руб. изъ суммъ земства.

Библиотека "Руниверс"

3) Изъ этихъ денегъ ежегодно высылается въ Курскую гимназію, въ установленные сроки, положенная плата за содержаніе въ пансіонѣ стипендіата, а если онъ будетъ приходящимъ ученикомъ, то деньги выдаются за каждую треть года впередъ родителямъ или опекунамъ, отъ которыхъ и зависитъ помѣщеніе мальчика въ пансіонъ, или оставленіе приходящимъ ученикомъ.

4) Стипендія назначается дѣтямъ недостаточнаго состоянія безъ различія сословій, изъ уроженцевъ Дмитріевосвапскаго уѣзда, но преимущественно изъ окончившихъ курсъ или, по крайней мѣрѣ, изъ обучавшихся въ уѣздномъ училищѣ и обратившихъ на себя вниманіе отличнымъ прилежаніемъ и доброю нравственностію.

5) Право избранія и выборъ стипендіата принадлежитъ Дмитріевосвапской уѣздной земской управѣ. Само собою разумѣется, что избранный стипендіатъ предварительно долженъ удовлетворить всѣмъ условіямъ пріема въ число учениковъ гимназіи, на основаніи дѣйствующихъ постановленій.

6) Если стипендіатъ, за безуспѣшность въ ученіи или неодобрительное поведеніе, будетъ подлежать, на основаніи существующихъ правилъ, лишенію стипендіи, то это приводится въ исполненіе директоромъ гимназіи немедленно, по опредѣленію педагогическаго совѣта гимназіи, а затѣмъ сообщается объ этомъ Дмитріевосвапской уѣздной земской управѣ, для избранія новаго стипендіата.

7) Стипендіатъ, оставшійся въ первый разъ на другой годъ въ томъ же классѣ, не лишается стипендіи, если причиною неуспѣшности его занятій были уважительныя обстоятельства; при повтореніи же сего и въ другой разъ въ теченіе гимназическаго курса стипендія можетъ быть сохранена только по особо уважительнымъ причинамъ и не иначе, какъ съ согласія земскаго собранія.

8) Стипендіатъ земства, окончившій съ удовлетворительными успѣхами курсъ въ гимназіи и поступившій для дальнѣйшаго образованія въ университетъ, сохраняетъ право на стипендію въ

Библиотека "Руниверс"

теченіе 5—6 лѣтъ пребыванія въ медицинскомъ факультетѣ или 4—5 пребыванія въ другихъ факультетахъ университета, но подъ условіемъ вполнѣ одобрительнаго нравственнаго направленія, засвидѣтельствованнаго инспекціей университета.

9) Университетская стипендія высылается земскою управою пополугодно на имя правленія университета, которое выдаетъ ее стипендіату впередъ за мѣсяцъ.

10) Могущіе быть остатки отъ суммы, назначенной земствомъ, употребляются по усмотрѣнію земской управы на тѣ или другіе предметы въ пользу стипендіата.

9. (8-го іюля 1872 г.). *Измѣненіе и дополненіе статей устава Уральскаго общества любителей естествознанія въ Екатеринбургѣ, утвержденнаго министерствомъ народнаго просвѣщенія 28-го сентября 1870 года.*

(Утверждено управляющимъ министерствомъ, г. товарищемъ министра народнаго просвѣщенія).

§ 3. Обществу предоставляется право: а) входить въ непосредственныя по своимъ дѣламъ сношенія съ другими учеными обществами и учрежденіями какъ въ Россіи, такъ и за границею; сношенія же общества съ высшими правительственными мѣстами и лицами производится чрезъ г. попечителя Казанскаго учебнаго округа; б) имѣть для переписки и дипломовъ печать съ надписью: «Печать Уральскаго общества любителей естествознанія» и в) выдавать на русскомъ языкѣ дипломы на званіе членовъ.

§ 5. Въ дѣйствительные члены избираются лица, занимающіяся естественноисторическими науками и изъявившія желаніе содѣйствовать цѣлямъ общества участіемъ въ трудахъ его.

Къ § 11. *Примѣчаніе.* Дѣйствительный членъ, не представившій слѣдовавшаго съ него взноса въ продолженіи года и притомъ не принесшій собственными трудами дѣйствительной пользы обществу, считается сложившимъ съ себя званіе члена. Однако по представленіи членскихъ взносовъ за прежніе годы онъ можетъ быть опять включенъ въ списокъ членовъ безъ особой бал-

Библиотека "Руниверс"

лотировки и получить вышедшія во время его выбытія изданія общества на тѣхъ же основаніяхъ, какъ и прочіе члены.

§ 15. Члены-корреспонденты, не пользуясь правами дѣйствительныхъ членовъ, могутъ участвовать въ засѣданіяхъ общества, но не имѣютъ избирательнаго голоса.

Къ § 17. *Примѣчаніе.* Комитетскія засѣданія всегда открыты для всѣхъ членовъ общества, которые имѣютъ въ нихъ совѣщательный голосъ, но если число дѣйствительныхъ членовъ не менѣе десяти, то засѣданіе становится общимъ собраніемъ и всѣ имѣютъ одинаковое право голоса.

§ 18. Въ годичномъ засѣданіи общества объявляются дѣйствительными и почетными членами кандидаты на всѣ должности членовъ комитета на слѣдующій годъ.

§ 19. Кандидаты эти подвергаются закрытой баллотировкѣ въ этомъ же засѣданіи.

§ 22. Собранія общества бываютъ обыкновенныя и чрезвычайныя. Дни и часы обыкновенныхъ собраній назначаются комитетомъ въ началѣ года; число обыкновенныхъ засѣданій, которыя не назначаются въ лѣтніе мѣсяцы, должно быть не менѣе трехъ разъ въ году. Въ день утвержденія устава общества бываетъ годичное собраніе. Чрезвычайныя собранія назначаются по усмотрѣнію президента общества или по письменно заявленному президенту желанію не менѣе шести почетныхъ или дѣйствительныхъ членовъ.

Примѣчаніе. Съ согласія предсѣдательствующаго въ собраніи могутъ присутствовать и постороннія лица, но эти не имѣютъ права голоса. Исключеніе можетъ быть сдѣлано только для ученыхъ путешественниковъ и для членовъ тѣхъ обществъ и учрежденій, съ которыми общество находится въ сношеніяхъ.

§ 26. Средства общества слѣдующія: а) членскіе взносы; б) пожертвованія различныхъ лицъ и учрежденій; в) сборъ съ публичныхъ лекцій и г) доходы отъ продажи изданій и излишнихъ коллекцій общества.

Библиотека "Руниверс"

10. (8-го іюля 1872 года). *Положеніе о стипендіяхъ имени коммерціи совѣтника, потомственнаго почетнаго гражданина Леона Ефруси, учрежденныхъ для учениковъ Одесскаго коммерческаго училища.*

(Утверждено управляющимъ министерствомъ, г. товарищемъ министра народнаго просвѣщенія.)

§ 1. Наслѣдники умершаго потомственнаго почетнаго гражданина Леона Ефруси пожертвовали десять тысячъ руб. сер. облигаціями Харьковскаго земельнаго банка, съ тѣмъ, чтобы проценты сего капитала были употребляемы на выдачу стипендій бѣднѣйшимъ изъ воспитанниковъ Одесскаго коммерческаго училища, вполнѣ достойнымъ вспомоществованія какъ по успѣхамъ, такъ и по поведенію.

§ 2. На проценты съ означеннаго капитала, составляющіе ежегодный доходъ въ 600 руб., учреждаются при Одесскомъ коммерческомъ училищѣ двѣ стипендіи имени «Леона Ефруси», по 300 руб. каждая, на нижеслѣдующихъ основаніяхъ:

§ 3. Стипендіаты должны быть русскіе подданные и по крайней мѣрѣ одинъ изъ нихъ долженъ быть еврейскаго исповѣданія.

§ 4. Избраніе ихъ производится учредителями изъ лицъ, рекомендуемыхъ имъ педагогическимъ совѣтомъ училища. Число рекомендуемыхъ должно быть по крайней мѣрѣ вдвое больше числа вакантныхъ стипендій.

§ 5. Педагогическій совѣтъ можетъ рекомендовать только такихъ учениковъ, которые находились уже, по меньшей мѣрѣ, одинъ годъ въ заведеніи, такъ чтобъ была возможность судить о ихъ достоинствѣ, какъ по успѣхамъ, такъ и поведенію.

§ 6. Каждая рекомендація сопровождается краткою запискою о домашнихъ обстоятельствахъ рекомендуемаго и его занятіяхъ и способностяхъ.

§ 7. Стипендія выдается каждый разъ только на одно полугодіе впередъ (1-го іюля и 1-го января); по истеченіи этого срока педагогическій совѣтъ представляетъ наслѣдникамъ Ефруси свѣдѣніе объ успѣхахъ и поведеніи стипендіата, и въ случаѣ, если

Библиотека "Руниверс"

въ томъ и другомъ отношеніи онъ не оправдалъ возложенныхъ на него ожиданій, имѣетъ право рекомендовать на его мѣсто другаго, болѣе достойнаго. Эта рекомендація, впрочемъ, для учредителей не обязательна.

§ 8. Оставленіе стипендіатомъ училища или удаленіе изъ него, eo ipso, лишаетъ его стипендіи.

11. (16-го іюля 1872 года). *Циркулярное предложеніе г. попечителямъ учебныхъ округовъ о мѣрѣ къ замѣщенію въ университетахъ вакансій преподавателей древней классической филологіи.*

Въ нашихъ университатахъ, за исключеніемъ С.-Петербургскаго и Московскаго, съ нѣкотораго времени ощущается крайній недостатокъ въ профессорахъ и доцентахъ по каѳедрамъ греческой и римской словесности. Хотя университетскій уставъ и предоставляетъ министру народнаго просвѣщенія, въ случаѣ незамѣщенія въ теченіе года каѳедры того или другаго предмета путемъ избранія совѣтами университетовъ, право назначать на сіи каѳедры преподавателей по своему усмотрѣнію, однакожъ право это въ настоящее время весьма часто не можетъ быть осуществляемо въ отношеніи къ каѳедрамъ греческой и римской словесности по той причинѣ, что не имѣется кандидатовъ, которые удовлетворяли бы всѣмъ условіямъ для занятія сихъ каѳедръ. Вслѣдствіе такого положенія этого дѣла должно опасаться, что наши университеты окажутся несостоятельными въ дѣлѣ снабженія гимназій преподавателями древнихъ языковъ, а потому необходимо изыскать безотлагательно мѣры для предупрежденія недостатка въ таковыхъ преподавателяхъ.

Совѣтъ министра народнаго просвѣщенія, на обсужденіе котораго предложено было настоящее дѣло, обратилъ вниманіе на приглашаемыхъ, съ Высочайшаго соизволенія, молодыхъ людей изъ за границы, преимущественно славянскаго происхожденія. Имѣя въ виду, что эти молодые люди вообще обладаютъ основательными познаніями въ древней классической филологіи, что нѣкоторые изъ нихъ пріѣзжаютъ въ Россію по выдержаніи уже

Библиотека "Руниверс"

весьма труднаго учительскаго испытанія по древнимъ языкамъ и что всѣ они вообще прослушали полный историко-филологическій университетскій курсъ,—совѣтъ министра полагалъ, что нѣкоторые изъ нихъ могли бы быть полезными дѣятелями въ нашихъ университетахъ по званію преподавателей греческой и римской словесности.

Но какъ для занятія преподавательскихъ должностей въ университетахъ требуется, по уставу оныхъ, предварительное пріобрѣтеніе высшихъ ученыхъ степеней, то по мнѣнію совѣта министра, было бы полезно предоставить право подвергаться установленному испытанію прямо на степень магистра, а затѣмъ искать и степени доктора, всѣмъ вообще прибывшимъ изъ-за границы лицамъ, которыя будутъ опредѣлены на должности учителей древнихъ языковъ въ гимназіи. Право это совѣтъ министра предполагалъ предоставить въ видѣ мѣры временной, впредь до замѣщенія въ нашихъ университетахъ вакантныхъ преподавательскихъ должностей по каѳедрамъ греческой и римской словесности.

Вышеизложенное предположеніе свое совѣтъ министра полагалъ выразить слѣдующимъ образомъ:

«Лица изъ иностранцевъ, получившія образованіе въ заграничныхъ гимназіяхъ и затѣмъ пробывшія положенное число семестровъ студентами одного изъ заграничныхъ университетовъ, изучая въ немъ историко-филологическіе предметы, буде выдержали установленное на званіе гимназическаго учителя древнихъ языковъ испытаніе за границей или въ Россіи, и на основаніи свидѣтельствъ о семъ были опредѣлены учителями древнихъ языковъ въ гимназіяхъ Имперіи, допускаются прямо къ испытанію на степень магистра, а затѣмъ и къ пріобрѣтенію степени доктора греческой или римской словесности, или же и той и другой безъ предварительнаго испытанія на степень кандидата; но съ означенными степенями магистра и доктора не соединяется для нихъ никакихъ особыхъ правъ или преимуществъ внѣ учебной или ученой службы». Означенное правило допускается въ видѣ временной мѣры по усмотрѣнію министра народнаго просвѣщенія.

Библиотека "Руниверс"

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу моему, таковое предположеніе совѣта министра народнаго просвѣщенія Высочайше утвердить соизволилъ.

О Высочайшемъ повеленіи этомъ имѣю честь увѣдомить васъ м. г. для предложенія совѣту NN университета къ надлежащему исполненію и руководству.

12. (22-го іюля 1872 года). *Циркулярное предложеніе начальствамъ учебныхъ округовъ и другихъ учрежденій министерства о своевременномъ доставленіи для скрѣпы въ ревизіонныя учрежденія шнуровыхъ книгъ* [1]).

Циркулярнымъ предложеніемъ отъ 25-го марта 1867 года за № 2.206, установлено, чтобы шнуровыя книги, долженствующія быть, на основаніи 27 ст. VIII т. ч. 2 Общ. Счетн. Уст., за скрѣпою ревизіонныхъ учрежденій, доставлялись въ сіи послѣднія для скрѣпы и засвидѣтельствованія не позже, какъ за два мѣсяца до того времени, съ котораго должна начаться записка въ тѣ книги денежныхъ суммъ и имущества, то-есть, къ 1-му ноября предшествующаго года.

Нынѣ г. государственный контролеръ сообщилъ министерству народнаго просвѣщенія, что нѣкоторыми подвѣдомственными министерству управленіями шнуровыя книги доставляются для означенной цѣли въ концѣ декабря и даже въ январѣ того года, для котораго онѣ назначены, а нѣкоторыми не были доставлены и въ концѣ января мѣсяца.

Независимо отъ сказаннаго отступленія въ срокахъ доставленія для скрѣпы шнуровыхъ книгъ, таковыя доставляются съ большими недостатками, то-есть, неперенумерованными, безъ шнура и надписей—для кого и для какой цѣли книги предназначаются.

Сообщая о вышеизложенномъ, министерство народнаго про-

[1]) Подлежитъ исполненію на основаніи циркулярнаго предложенія отъ 3-го сентября 1866 года, напечатаннаго въ *Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія* за сентябрь мѣсяцъ того года.

Библиотека "Руниверс"

свѣщенія вновь предлагаетъ начальствамъ учебныхъ округовъ и другихъ учрежденій министерства доставлять шнуровыя книги въ ревизіонныя учрежденія не позже, какъ за два мѣсяца до того времени, съ котораго должна начаться записка въ тѣ книги денежныхъ суммъ и казеннаго имущества, наблюдая при этомъ, чтобъ означенныя книги были доставляемы въ ревизіонныя учрежденія въ надлежащемъ порядкѣ.

13. (31-го іюля 1872 г.). *Циркулярное предложеніе г. попечителямъ учебныхъ округовъ о приведеніи въ дѣйствіе устава реальныхъ училищъ.*

Имѣю честь сообщить вамъ, м. г., тѣ виды и соображенія, коими я руководился, представляя въ государственный совѣтъ проектъ устава реальныхъ училищъ, удостоившійся Высочайшаго утвержденія 15-го мая сего года. Проникнувшись вполнѣ этими руководящими воззрѣніями, вы, милостивый государь, будете въ состояніи съ своей стороны содѣйствовать возможнолучшему осуществленію сего устава какъ при преобразованіи по оному уже существующихъ во ввѣренномъ вамъ учебномъ округѣ реальныхъ гимназій, такъ и при учрежденіи новыхъ реальныхъ училищъ.

1) Реальныя училища, по уставу 15-го мая 1872 года, имѣютъ свое особое, отличное отъ гимназій, назначеніе. Гимназіи, имѣя своими основными предметами оба древніе классическіе языка и затѣмъ математику, даютъ общее образованіе въ направленіи теоретическомъ, и снабжая учащееся юношество всѣми необходимыми знаніями для дальнѣйшаго научнаго образованія, приготовляютъ его наилучшимъ образомъ, какъ свидѣтельствуетъ опытъ всѣхъ странъ, ко вступленію не только въ университеты, но и вообще во всѣ высшія спеціальныя учебныя заведенія; реальныя же училища имѣютъ цѣлью давать общее образованіе въ практическомъ направленіи, и тѣмъ непосредственно приготовлять учащееся въ нихъ юношество ко вступленію преимущественно на различныя поприща полезной практической дѣятельности. Та-

Библиотека "Руниверс"

кимъ образомъ гимназіи разчитаны на тѣхъ преимущественно, кто имѣетъ возможность учиться, начиная съ 10-лѣтняго возраста, въ продолженіи 12 или 13 лѣтъ и желаетъ пріобрѣсти высшее научное образованіе; напротивъ, реальныя училища должны главнѣйшимъ образомъ удовлетворять потребностямъ того многочисленнѣйшаго круга лицъ, которыя, по какимъ бы то ни было причинамъ, не могутъ учиться далѣе 16 или 17-лѣтняго возраста, и которыя имѣютъ въ виду въ реальныхъ же училищахъ завершить все школьное свое образованіе, хотя и эти училища открываютъ доступъ къ высшимъ спеціальнымъ техническимъ училищамъ тѣмъ изъ своихъ учениковъ, которые пожелали бы продолжать свое образованіе.

Соотвѣтственно сему нормальный планъ реальныхъ училищъ, нынѣ удостоенный Высочайшаго утвержденія, заключается вообще въ слѣдующемъ. Въ низшихъ четырехъ классахъ реальныхъ училищъ положено общее для всѣхъ ихъ учениковъ ученіе, почти одинаковое по общимъ предметамъ съ курсомъ прогимназій. Въ этотъ четырехлѣтній курсъ, безъ сомнѣнія, обнаружится, что нѣкоторые изъ учащихся, какъ то обыкновенно бываетъ, имѣютъ бо́льшія способности къ математикѣ и начертательнымъ искусствамъ, другіе же къ изученію новыхъ иностранныхъ языковъ. Для послѣднихъ, буде они сами того пожелаютъ, открывается возможность, начиная съ V класса, перейдти для дальнѣйшаго своего образованія въ коммерческое отдѣленіе реальныхъ училищъ. Отдѣленіе это состоитъ изъ двухъ классовъ: V и VI. Оно завершаетъ общее образованіе учащихся по всѣмъ предметамъ, но особенно усиливаетъ изученіе двухъ новыхъ иностранныхъ языковъ, что и составляетъ главную его особенность, и сверхъ того сообщаетъ полезныя практическія свѣдѣнія изъ области коммерческихъ наукъ, въ связи съ упражненіями въ коммерческомъ письмоводствѣ и книговодствѣ и въ коммерческой ариѳметикѣ. Молодые люди, окончившіе курсъ по этому отдѣленію, должны обладать весьма удовлетворительнымъ общимъ образованіемъ, хорошимъ знаніемъ двухъ новыхъ иностранныхъ язы-

Библиотека "Руниверс"

ковъ, способностію побѣждать всѣ трудности встрѣчающихся въ коммерческомъ дѣлѣ вычисленій и вообще достаточною подготовкой къ избранной ими дѣятельности на коммерческомъ поприщѣ, на которомъ, безъ сомнѣнія, они и займутъ мало по малу видное положеніе, тѣмъ болѣе что оканчивая курсъ, при нормальныхъ условіяхъ, въ ранній юношескій возрастъ (16 лѣтъ отъ роду), они будутъ имѣть полную возможность изучить свое дѣло на практикѣ: извѣстно, что вездѣ, именно въ этихъ видахъ, курсъ коммерческихъ училищъ назначается по возможности краткій, по большей мѣрѣ шестилѣтній.

Напротивъ, тѣ изъ учащихся, которые, въ продолженіи четырехлѣтняго курса въ низшихъ четырехъ классахъ реальныхъ училищъ, убѣдятся въ своей способности къ изученію болѣе трудныхъ частей математики, могутъ переходить для дальнѣйшаго своего образованія въ основное отдѣленіе реальныхъ училищъ, которое также состоитъ изъ двухъ классовъ V и VI и курсъ котораго составляетъ второй, сравнительно высшій и обширнѣйшій кругъ реальнаго образованія, также вполнѣ законченный по всѣмъ предметамъ и обнимающій собою въ достаточной полнотѣ естественныя науки (физику, химію и естественную исторію), но особенно отличающійся усиленнымъ преподаваніемъ математики (чистой и отчасти прикладной или механики) и черченія, въ связи съ начертательною геометріей. Ученики, успѣшно прошедшіе этотъ двухлѣтній курсъ основнаго отдѣленія реальныхъ училищъ, несомнѣнно будутъ въ состояніи выдерживать экзаменъ въ любое высшее спеціальное техническое заведеніе, ибо на главные для сихъ заведеній предметы — математику съ физикой и начертательныя искусства — въ реальныхъ училищахъ съ основнымъ отдѣленіемъ назначено значительно большее число уроковъ, нежели въ прежнихъ реальныхъ гимназіяхъ по уставу 1864 года, такъ что лишь въ томъ случаѣ, если ученики основнаго отдѣленія реальныхъ училищъ не будутъ имѣть положеннаго для вступленія въ высшія спеціальныя училища возраста, имъ понадобится пробыть еще одинъ годъ или въ VI классѣ,

Библиотека "Руниверс"

или же собственно, для восполненія общаго своего образованія, въ общемъ отдѣленіи высшаго дополнительнаго класса: если же они пожелаютъ изъ основнаго отдѣленія реальныхъ училищъ перейдти прямо на поприще практической дѣятельности, то изученіе элементарнаго курса механики и особенно начертательныхъ искусствъ, въ примѣненіи отчасти къ машинному и всякаго рода техническимъ производствамъ, окажется для нихъ весьма драгоцѣннымъ пріобрѣтеніемъ.

Реальныя училища, какъ объяснено выше, вообще предназначаются преимущественно для тѣхъ, кто не имѣетъ способовъ учиться долѣе 17-лѣтняго, приблизительно, возраста и кто по этому лишенъ возможности довершить свое образованіе въ какомъ-либо высшемъ учебномъ заведеніи. Не говоря уже о высшихъ техническихъ училищахъ, и университетскіе факультеты, кромѣ общаго научнаго образованія по извѣстному кругу предметовъ, даютъ еще необходимую научную подготовку для какой-либо практической дѣятельности на поприщахъ юридическомъ, административномъ, учебномъ, ученомъ, медицинскомъ и т. д. Безъ такой практической подготовки къ жизни не должны быть оставляемы воспитанники и тѣхъ среднихъ учебныхъ заведеній, которыя, подобно реальнымъ училищамъ, должны завершать собою все школьное образованіе учащагося въ нихъ юношества. Къ этимъ практическимъ цѣлямъ должно быть направляемо все преподаваніе математическихъ и естественныхъ предметовъ, а также и начертательныхъ искусствъ, уже въ основномъ отдѣленіи реальныхъ училищъ; но завершеніе свое въ практическомъ направленіи реальное образованіе должно получить въ высшемъ дополнительномъ классѣ. Этотъ дополнительный классъ распадается на три отдѣленія: общее, механико-техническое и химико-техническое. Объ особомъ назначеніи общаго отдѣленія дополнительнаго класса было уже сказано выше, но наибольшее значеніе, въ виду вышеозначенной цѣли, имѣютъ отдѣленія механико-техническое и химико-техническое, ибо они, вмѣстѣ съ отдѣленіемъ коммерческимъ, даютъ непосредственную подготовку

Библиотека "Руниверс"

къ практической дѣятельности на любомъ поприщѣ торговой и промышленной техники и обращаютъ реальныя училища въ своего рода малые или средніе политехническіе институты, которые и въ Западной Европѣ оказываютъ существенную пользу торговлѣ и промышленности; у насъ же, при имѣніи высшихъ спеціальныхъ училищъ только въ обѣихъ столицахъ, могутъ принести еще болѣе значительную пользу. Поэтому на преуспѣяніе этихъ техническихъ отдѣленій реальныхъ училищъ должно быть преимущественно обращено вниманіе ближайшихъ учебныхъ начальствъ, и только при этомъ условіи цѣль, къ которой издавна, но безуспѣшно, стремилось правительство, — возможно большее распространеніе техническихъ познаній, — будетъ дѣйствительно достигнута съ помощію техническихъ отдѣленій реальныхъ училищъ. Дабы еще болѣе возвысить полезное служеніе реальныхъ училищъ, въ § 25 Высочайше утвержденнаго 15-го мая сего года устава постановлено, что «ученики гимназій и прогимназій, удостоенные перевода во II, III, IV и V классы сихъ заведеній, принимаются въ соотвѣтствующіе классы реальныхъ училищъ безъ предварительнаго экзамена». Выполненіе этого постановленія не можетъ представить какихъ-либо неудобствъ, ибо большее число уроковъ въ реальныхъ училищахъ по языкамъ отечественному и новымъ иностраннымъ возмѣщается тѣмъ, что благодаря изученію въ гимназіяхъ и прогимназіяхъ языковъ древнихъ, ученики сихъ послѣднихъ будутъ отличаться вообще болѣе основательнымъ общимъ граматическимъ образованіемъ и болѣе изощренною способностью вообще къ изученію языковъ; что же касается до начертательныхъ искусствъ, то кромѣ предложеннаго уже мною поощренія учениковъ гимназій и прогимназій къ изученію оныхъ, хотя и въ качествѣ необязательныхъ предметовъ, надлежитъ принять во вниманіе, что преподаваніе черченія и рисованія допускаетъ почти индивидуальное обученіе каждаго ученика и что такъ какъ въ большинствѣ случаевъ изъ гимназій и прогимназій будутъ переходить въ реальныя училища тѣ, кто имѣетъ въ виду идти основнымъ отдѣленіемъ оныхъ, для кото-

Библиотека "Руниверс"

раго начертательныя искусства имѣютъ особенное значеніе, для учениковъ же основнаго отдѣленія обязательно изученіе только одного новаго иностраннаго языка, то время, назначенное на другой новый иностранный языкъ, будетъ употребляемо на усиленныя занятія не обучающихся оному черченіемъ и рисованіемъ, согласно примѣчанію 1-му къ таблицѣ уроковъ въ реальныхъ училищахъ. А между тѣмъ легкій переходъ изъ гимназій и прогимназій въ низшіе (до V включительно) классы реальныхъ училищъ, вопервыхъ даетъ возможность родителямъ, буде они имѣютъ способы учить своихъ дѣтей до 22-лѣтняго ихъ возраста, не предрѣшать ихъ участи отдачею въ реальныя училища, прежде чѣмъ опредѣлились ихъ способности и наклонности, а вовторыхъ, это же постановленіе § 25 устава реальныхъ училищъ открываетъ прямой выходъ на какое-либо поприще полезной практической дѣятельности и тѣмъ ученикамъ гимназій и прогимназій, которые не оказались бы способными одновременно успѣвать и въ языкахъ, и въ математикѣ, такъ что благодаря реальнымъ училищамъ съ ихъ особыми отдѣленіями, начиная съ V класса, всѣ даже и посредственныя способности будутъ получать полезное направленіе, и можно полагать, что при хорошемъ веденіи вообще всего учебно-воспитательнаго дѣла, ни одна сила не будетъ теряться даромъ для страны и еще менѣе обращаться во вредъ обществу.

Изъ всего предыдущаго Ваше превосходительство усмотрите цѣль и назначеніе, указанныя реальнымъ училищамъ уставомъ, и несомнѣнно примете всѣ зависящія отъ Васъ мѣры, дабы училища эти сколь можно болѣе соотвѣтствовали своему назначенію. Къ сему неизлишнимъ считаю присовокупить, что достиженіе предположенной цѣли, при хорошемъ веденіи дѣла, вполнѣ обезпечивается учебнымъ планомъ реальныхъ училищъ по уставу 15-го мая 1872 года, какъ то можно видѣть изъ сравненія онаго съ учебнымъ планомъ прусскихъ промышленныхъ училищъ (по уставу 1850 г.), а также профессіональныхъ отдѣленій бельгійскихъ и швейцарскихъ кантонскихъ школъ. По учебному плану нашихъ реальныхъ училищъ, и общеобразовательные и приклад-

Библиотека "Руниверс"

ные предметы поставлены значительно лучше, нежели въ вышеупомянутыхъ иностранныхъ училищахъ, а между тѣмъ прусскій министръ торговли въ циркулярѣ отъ 21-го марта 1870 г. засвидѣтельствовалъ, что польза, принесенная прусскими промышленными училищами, и вліяніе ихъ на возвышеніе уровня отечественной промышленности признаны повсюду даже и за границей», и точно также сорокалѣтній почти опытъ подобныхъ же бельгійскихъ и швейцарскихъ училищъ, также раздѣленныхъ въ высшихъ своихъ классахъ на нѣсколько спеціальныхъ отдѣленій,—опытъ, сопровождавшійся во всѣхъ отношеніяхъ замѣчательнымъ успѣхомъ, служитъ очевиднымъ доказательствомъ пользы такого рода училищъ какъ для общаго и техническаго образованія страны, такъ и для развитія ея торговли и промышленности.

Что же касается до возможности удовлетворить самымъ существеннымъ промышленнымъ потребностямъ страны съ помощью только трехъ особыхъ отдѣленій при реальныхъ училищахъ коммерческаго, механико-техническаго и химико-техническаго, то надлежитъ имѣть въ виду, что реальныя училища, уставъ коихъ удостоился Высочайшаго утвержденія, не суть профессіональныя школы, имѣющія цѣлью приготовленіе учащихся къ какой-либо одной промышленной профессіи и потому долженствующія тщательно знакомить ихъ со всѣми особенностями и практическими пріемами какой-либо одной профессіи, а суть училища, имѣющія своимъ назначеніемъ подготовлять учениковъ ко всѣмъ возможнымъ промышленнымъ профессіямъ, почему они и могутъ ограничиваться тремя, но основными отдѣленіями, ибо, оставляя здѣсь въ сторонѣ торговлю и соотвѣствующее ей коммерческое отдѣленіе, — нѣтъ ни одной отрасли промышленности, которая не имѣла бы въ основѣ своей или математики съ механикой, или химіи. Такимъ образомъ ограничиваясь лишь тремя основными отдѣленіями, реальныя училища и въ этихъ своихъ отдѣленіяхъ сохраняютъ свой общеобразовательный характеръ. И въ Западной Европѣ въ подобныхъ училищахъ ограничиваются

Библиотека "Руниверс"

тѣми же основными отдѣленіями, присоединяя къ нимъ обыкновенно еще отдѣленіе строительное, весьма близкое по курсу своему къ отдѣленію механическому, которое поэтому и въ нашихъ училищахъ весьма легко и безъ большихъ издержекъ можетъ быть устраиваемо, какъ только въ томъ окажется надобность. Впрочемъ въ примѣчаніи къ § 6 устава реальныхъ училищъ земствамъ, обществамъ, сословіямъ и частнымъ лицамъ предоставляется учреждать на собственный ихъ счетъ, и даже съ пособіемъ отъ казны, реальныя училища и съ иными отдѣленіями, или приспособленныя во всемъ своемъ курсѣ и къ инымъ промышленнымъ потребностямъ, кромѣ вышеозначенныхъ, сообразно съ мѣстными условіями, и если преподаваніе въ нихъ, по основнымъ предметамъ (то-есть, по математикѣ и начертательнымъ искусствамъ, или по химіи и техническимъ ея приложеніямъ, кромѣ предметовъ общеобразовательныхъ) будетъ достигать того же уровня, какъ и въ правительственныхъ реальныхъ училищахъ, то имъ присвоиваются всѣ тѣ же права, какъ и симъ послѣднимъ, въ томъ случаѣ, конечно, если въ этихъ училищахъ будутъ, согласно съ § 6, должностныя лица, утверждаемыя въ должностяхъ правительствомъ. Дабы облегчить земству, обществамъ, сословіямъ и частнымъ лицамъ учрежденіе реальныхъ училищъ для иныхъ промышленныхъ потребностей, кромѣ тѣхъ основныхъ, которыя должны имѣться въ виду при учрежденіи реальныхъ училищъ правительственныхъ, я считаю полезнымъ приложить къ концу настоящаго моего циркулярнаго предложенія, въ качествѣ образца, составленные въ министерствѣ народнаго просвѣщенія учебные планы какъ для отдѣленій строительнаго (въ высшемъ дополнительномъ классѣ) и агрономическаго (соотвѣтствующаго отдѣленіямъ основному и коммерческому), такъ и для шестиклассныхъ реальныхъ училищъ, приспособленныхъ во всемъ своемъ составѣ къ потребностямъ коммерческимъ, механико-техническимъ, химико-техническимъ, агрономическимъ, агрономо-технологическимъ и горнозаводскимъ, прося Ваше превосходительство, *вопервыхъ*, содѣйствовать въ случаѣ надобности

Библиотека "Руниверс"

ознакомленію кого слѣдуетъ съ этими учебными планами, и *вовторыхъ*, разрѣшать собственною Вашею властію учрежденіе учебныхъ заведеній по симъ планамъ или по принятымъ для правительственныхъ реальныхъ училищъ, съ присвоеніемъ онымъ наименованія реальныхъ училищъ: объ открытіи же тѣхъ училищъ, для коихъ былъ бы принятъ иной планъ или существенно видоизмѣненный, представлять на мое разрѣшеніе.

Такъ какъ существеннымъ признакомъ реальныхъ училищъ признано то, чтобъ они давали общее образованіе, приспособленное къ практическимъ потребностямъ и къ пріобрѣтенію техническихъ познаній, то наименованіе реальныхъ училищъ не должно быть присвоиваемо тѣмъ учебнымъ заведеніямъ, курсъ коихъ не имѣетъ вышеозначеннаго характера.

2) Согласно предыдущему, существенную принадлежность каждаго реальнаго училища, учрежденнаго по плану, Высочайше одобренному для правительственныхъ реальныхъ училищъ, составляютъ классы V и VI по какому-либо изъ сихъ отдѣленій и затѣмъ техническія отдѣленія высшаго дополнительнаго класса; низшіе же четыре класса имѣютъ значеніе только общей приготовительной къ симъ классамъ школы, курсъ которой почти вполнѣ соотвѣтствуетъ курсу прогимназій, а въ низшихъ двухъ классахъ и курсу городскихъ училищъ. Изъ этого явствуетъ, что тамъ, гдѣ имѣются хорошо устроенныя городскія училища, а также прогимназіи, гимназіи и другія среднія учебныя заведенія, реальныя училища могутъ быть учреждаемы, смотря по мѣстнымъ условіямъ, безъ одного, двухъ, трехъ или даже и четырехъ низшихъ классовъ. Такая организація реальныхъ училищъ представляетъ два существенныя удобства: вопервыхъ, значительное сбереженіе денежныхъ средствъ и учебныхъ силъ, потребныхъ для учрежденія и содержанія сихъ училищъ, вслѣдствіе чего и самое число ихъ можетъ значительно увеличиться, и вовторыхъ, то удобство, что родители, отдавая своихъ дѣтей первоначально въ гимназіи или прогимназіи, не прежде 14-лѣтняго возраста будутъ предрѣшать ихъ дальнѣйшую участь, то-есть, не прежде того возраста,

Библиотека "Руниверс"

когда въ большинствѣ случаевъ уже опредѣляются способности и даже наклонности учащихся. Съ другой стороны, извѣстно, что во всѣхъ учебныхъ заведеніяхъ далеко не всѣ учащіеся достигаютъ высшаго класса, вслѣдствіе чего въ этомъ классѣ всегда бываетъ наименьшее число учениковъ, а потому въ тѣхъ же видахъ сбереженія денежныхъ средствъ и учебныхъ силъ, а слѣдовательно, и размноженія самихъ училищъ, надлежитъ учреждать высшій дополнительный классъ не при всѣхъ училищахъ, а лишь тамъ, гдѣ можетъ быть въ немъ наибольшее число учениковъ, то есть, въ болѣе значительныхъ центрахъ населенія, куда по мѣстнымъ условіямъ было бы удобнѣе переходить въ высшій дополнительный классъ ученикамъ другихъ реальныхъ училищъ.

Соображая все предыдущее, Ваше превосходительство усмотрите, что реальныя училища по уставу 15-го мая 1872 года дополняютъ нашу учебную систему недоставшими ей доселѣ учебными заведеніями, отъ которыхъ можно ожидать удовлетворенія существеннымъ потребностямъ страны въ многоразличныхъ отношеніяхъ. Высшее научное образованіе предполагаетъ предварительное прохожденіе полнаго гимназическаго курса и вездѣ разсчитано на тѣхъ, кто въ состояніи учиться до 22-лѣтняго возраста. Но огромное большинство тѣхъ лицъ, которыя не довольствуются для своихъ сыновей однимъ элементарнымъ образованіемъ, въ то же время не въ состояніи обучать ихъ въ продолженіи стольких лѣтъ и желали бы дать имъ во всѣхъ отношеніяхъ удовлетворительное общее образованіе, совершенное въ практическомъ направленіи, такъ чтобъ они выносили изъ школы достаточную подготовку къ предстоящей имъ практической дѣятельности и приступали къ ней съ такими познаніями, которыя возвышали бы цѣнность и производительность ихъ труда. Вездѣ въ Западной Европѣ существуетъ для этого множество училищъ подъ различными наименованіями реальныхъ, профессіональныхъ, спеціальныхъ, промышленныхъ, коммерческихъ и т. д. У насъ же въ Россіи до сихъ поръ такихъ училищъ почти вовсе не было, и только теперь, съ Высочайшимъ утвержденіемъ устава реаль-

Библиотека "Руниверс"

ныхъ училищъ, этотъ существенный пробѣлъ въ нашей учебной системѣ можетъ быть восполненъ надлежащимъ образомъ.

Сверхъ того опытъ всѣхъ странъ показываетъ, что и въ наилучше устроенныхъ и управляемыхъ гимназіяхъ далеко не всѣ ученики оказываются способными одновременно успѣвать и въ иностранныхъ языкахъ — древнихъ и новыхъ, и въ математикѣ, и что, вслѣдствіе того, весьма многіе ученики выбываютъ изъ гимназій до окончанія въ нихъ полнаго курса ученія, не достигнувъ вполнѣ той цѣли, къ которой стремились. Было бы крайне ошибочно считать время, проведенное такими учениками въ гимназіи, потеряннымъ для ихъ образованія и умственнаго развитія; но тѣмъ не менѣе нельзя отрицать, что образованіе это осталось отрывочнымъ и въ практическомъ отношеніи нерѣдко довольно малоцѣннымъ, такъ что не докончившіе гимназическаго курса часто могутъ встрѣчать затрудненіе въ пріисканіи себѣ занятій и снисканіи средствъ къ жизни. Реальныя училища по уставу 15-го мая 1872 г., и въ этомъ отношеніи представляютъ собою существенно-полезное дополненіе нашей учебной системы, ибо, начиная съ V своего класса и благодаря различнымъ своимъ отдѣленіямъ они сообразны съ различными способностями и наклонностями учащихся и всѣмъ, кто не вовсе уже лишенъ способности къ ученію, открываютъ прямой выходъ на поприще какой-либо полезной практической дѣятельности. Такимъ образомъ, съ учрежденіемъ реальныхъ училищъ по уставу 15-го мая 1872 года, тѣ изъ учащихся, которые имѣютъ въ виду высшее научное образованіе и окажутъ достаточныя для того способности, будутъ идти путемъ образованія гимназическаго, завершая его затѣмъ или въ университетахъ или же въ высшихъ техническихъ училищахъ; кто затруднился бы изученіемъ древнихъ языковъ или не имѣлъ бы средствъ для столь продолжительнаго ученія какъ гимназическое и университетское, тотъ могъ бы поступить въ реальное училище, и притомъ, буде не лишенъ способности къ математикѣ,—идти основнымъ его отдѣленіемъ и довершить свое образованіе, также по своимъ способностямъ и наклонностямъ,

Библиотека "Руниверс"

или въ механико-техническомъ, или въ химико-техническомъ отдѣленіяхъ высшаго дополнительнаго класса, изъ коихъ сверхъ того, буде пожелаетъ и имѣетъ средства, или и при содѣйствіи попечительства реальнаго училища (§ 81 п. 3), можетъ поступить, для высшаго научнаго образованія въ техническомъ направленіи, въ одно изъ высшихъ спеціальныхъ училищъ. Тотъ же, кто затруднялся бы не только древними языками, но и болѣе трудными частями математики, или имѣлъ бы надобность скорѣе окончить школьное свое образованіе въ полезномъ практическомъ направленіи, имѣетъ полную возможность перейдти въ коммерческое отдѣленіе реальнаго училища, двухлѣтній курсъ котораго не представляетъ никакихъ особенныхъ трудностей. Такимъ образомъ, какъ сказано выше, реальныя училища въ общей системѣ училищъ имѣютъ весьма важное и существенное назначеніе — давать законченное въ практическомъ направленіи общее образованіе и тѣмъ учащимся, которымъ, по ихъ способностямъ, оказалось бы не подъ силу высшее гимназическое образованіе. Вмѣстѣ съ тѣмъ, при надлежащемъ развитіи техническихъ отдѣленій реальныхъ училищъ, отъ нихъ можно ожидать существенной пользы для развитія промышленности и торговли страны распространеніемъ въ оной необходимыхъ для сего техническихъ и коммерческихъ познаній.

Въ заключеніе сего предложенія имѣю честь присовокупить, что подробныя указанія относительно устройства учебной части, то-есть, относительно распредѣленія учебнаго матеріала различныхъ предметовъ по различнымъ классамъ, какъ преобразуемыхъ такъ и имѣющихъ вновь учредиться реальныхъ училищъ, будутъ сообщены Вашему превосходительству къ началу наступающаго новаго учебнаго года.

Библиотека "Руниверс"

ТАБЛИЦЫ ЧИСЛА НЕДѢЛЬНЫХЪ УРОКОВЪ.

1) Въ шестиклассныхъ реальныхъ училищахъ, примѣненныхъ къ потребностямъ торговаго сословія.

ПРЕДМЕТЫ.	КЛАССЫ.						Итого.
	I.	II.	III.	IV.	V.	VI.	
Законъ Божій.	2	2	2	2	1	1	10
Русскій языкъ	6	3	3	3	3	4	22
Одинъ новый иностранный языкъ.	—	6	6	6	6	6	30
Другой языкъ.	—	—	6	6	6	6	24
Чистописаніе	5	3	—	—	—	—	8
Письмоводство и чистописаніе.	—	—	3	2	2	—	7
Книговодство и чистописаніе.	—	—	—	—	3	3	5
Ариѳметика	4	4	1	—	—	—	9
Коммерческая ариѳметика	—	—	—	2	2	2	6
Алгебра и геометрія	—	—	3	2	2	2	9
Краткая физика и понятія о химіи	—	—	—	—	2	2	4
Естественная исторія	—	—	—	2	2	—	4
Географія. .	3	2	—	—	—	—	5
Торговая географія .	—	—	—	—	—	2	2
Исторія .	—	—	2	3	—	—	5
Рисованіе и черченіе	4	4	4	2	2	2	18
Итого	24	24	30	30	30	30	168

Библиотека "Руниверс"

2) Въ шестиклассныхъ реальныхъ училищахъ, приспособленныхъ къ потребностямъ техническимъ съ преобладаніемъ механики.

ПРЕДМЕТЫ.	КЛАССЫ.						Итого.
	I.	II.	III.	IV.	V.	VI.	
Законъ Божій.	2	2	2	2	1	1	10
Русскій языкъ .	6	4	4	4	3	4	25
Новый иностранный языкъ .	—	4	4	4	4	4	20
Ариѳметика .	4	6	2	—	—	—	12
Геометрія и алгебра .	—	—	4	6	3	—	13
Прямолинейная тригонометрія	—	—	—	—	—	2	2
Начертательная геометрія и геометрическое ученіе объ общеупотребительныхъ кривыхъ линіяхъ . .	—	—	—	—	2	2	4
Механика и механическая технологія .	—	—	—	—	2	4	6
Черченіе. .	—	1	1	2	6	4	14
Естественная исторія .	—	—	2	2	—	—	4
Физика .	—	—	—	2	2	2	6
Химія .	—	—	—	—	2	2	4
Географія .	3	2	—	—	—	—	5
Исторія . .	—	—	2	3	—	—	5
Чистописаніе .	5	2	2	—	—	—	9
Рисованіе .	4	3	3	2	2	2	16
Другой новый языкъ (для желающихъ) .	—	—	4	3	3	3	13
Итого: для учащихся одному новому языку .	24	24	26	27	27	27	155
Для учащихся двумъ новымъ языкамъ . .	24	24	30	30	30	30	168

Библиотека "Руниверс"

3) Въ шестиклассныхъ реальныхъ училищахъ, приспособленныхъ къ потребностямъ техническимъ съ преобладаніемъ химіи.

ПРЕДМЕТЫ.	КЛАССЫ.						Итого.
	I.	II.	III.	IV.	V.	VI.	
Законъ Божій	2	2	2	2	1	1	10
Русскій языкъ	6	4	4	3	4	4	25
Новый иностранный языкъ	—	4	4	4	4	4	20
Географія	3	2	—	—	—	—	5
Исторія	—	—	2	3	—	—	5
Естественная исторія	—	—	3	2	—	—	5
Химія	—	—	—	2	5	—	7
Лабораторія	—	—	—	—	—	(9)	9
Физика	—	—	—	—	2	3	5
Практическая механика и механическая технологія	—	—	—	—	—	4	4
Математика	4	6	3	3	5	2	23
Рисованіе и черченіе	4	4	6	6	6	(6)	32
Чистописаніе	5	2	2	2	—	—	11
Другой новый языкъ (для желающихъ)	—	—	4	3	3	3	13
Итого: для учащихся одному новому языку	24	24	26	27	27	27	155 (161)
Для учащихся двумъ новымъ языкамъ	24	24	30	30	30	30	168 (174)

Примѣчаніе. Ученики VI-го класса раздѣляются на два отдѣленія, изъ коихъ одно занимается по 9-ти часовъ въ недѣлю въ лабораторіи, а другое въ то же время (въ продолженіе 6-ти полуторачасовыхъ уроковъ) обучается рисованію и черченію.

Библиотека "Руниверс"

4) Въ шестиклассныхъ реальныхъ училищахъ, приспособленныхъ къ потребностямъ округовъ горнозаводскихъ.

ПРЕДМЕТЫ.	КЛАССЫ.						Итого.
	I.	II.	III.	IV.	V.	VI.	
Законъ Божій.	2	2	2	2	1	1	10
Русскій языкъ	6	4	4	4	3	4	25
Новый иностранный языкъ	—	4	4	4	4	4	20
Математика	4	6	4	4	4	2	24
Физика	—	—	2	—	—	4	6
Минералогія	—	—	—	2	—	—	2
Геогнозія	—	—	—	—	4	—	4
Химія	—	—	—	2	5	—	7
Металлургія и горное дѣло	—	—	—	—	—	9	9
Практическая механика	—	—	—	—	—	3	3
Географія	3	2	—	—	—	—	5
Исторія.	—	—	2	3	—	—	5
Чистописаніе	5	2	2	—	—	—	9
Рисованіе и черченіе	4	4	6	6	6	—	26
Другой новый языкъ (для желающихъ)	—	—	4	3	3	3	13
Итого: для учащихся одному новому языку	24	24	26	27	27	27	155
Для учащихся двумъ новымъ языкамъ.	24	24	30	30	30	30	168

Библиотека "Руниверс"

5) Въ шестиклассныхъ реальныхъ училищахъ, приспособленныхъ къ потребностямъ сельскаго хозяйства.

ПРЕДМЕТЫ.	КЛАССЫ.						Итого.
	I.	II.	III.	IV.	V.	VI.	
Законъ Божій.	2	2	2	2	1	1	10
Русскій языкъ	6	4	4	3	4	4	25
Новый иностранный языкъ	—	4	4	4	4	4	20
Математика	4	6	3	3	3	2	21
Практическая геометрія	—	—	—	—	—	2	2
Практическая механика	—	—	—	—	—	2	2
Естественная исторія	—	—	3	2	2	—	7
Физика	—	—	2	2	2	—	6
Химія	—	—	—	2	5	—	7
Сельское хозяйство	—	—	—	—	2	5	7
Сельско-хозяйственная технологія	—	—	—	—	—	3	3
Строительное искусство и сельская архитектура	—	—	—	—	—	2	2
Счетоводство	—	—	—	—	—	2	2
Географія	3	2	—	—	—	—	5
Исторія	—	—	2	3	—	—	5
Чистописаніе	5	2	2	2	—	—	11
Рисованіе и черченіе	4	4	4	4	4	—	20
Другой новый языкъ (для желающихъ).	—	—	4	3	3	3	13
Итого: для учащихся одному новому языку	24	24	26	27	27	27	155
Для учащихся двумъ новымъ языкамъ	24	24	30	30	30	30	168

Библиотека "Руниверс"

6) Въ шестиклассныхъ реальныхъ училищахъ, приспособленныхъ къ потребностямъ технологическимъ и агрономическимъ.

ПРЕДМЕТЫ.	КЛАССЫ.								Итого.
	I.	II.	III.	IV.	V.	VI. Технологи.	VI. Рисовальщ.	VI. Агрономы.	
Законъ Божій .	2	2	2	2	1	—	1	—	10
Русскій языкъ . .	6	4	4	4	3	—	4	—	25
Новый иностранный языкъ	—	4	4	4	4	—	4	—	20
Математика . . .	4	6	4	3	3	—	3	—	23
Практическая геометрія .	—	—	—	—	—	—	—	1	1
Практическая механика .	—	—	—	—	2	—	2	—	4
Естественная исторія . .	—	—	3	2	2	—	—	—	7
Физика	—	—	—	2	2	—	2	—	6
Химія и химическая технологія . . .	—	—	—	2	5	9	—	—	16
Сельское хозяйство и пр.	—	—	—	—	2	—	—	8	10
Счетоводство	—	—	—	—	—	—	2	—	2
Географія . .	3	2	—	—	—	—	—	—	5
Исторія . .	—	—	2	3	—	—	—	—	5
Чистописаніе . . .	5	2	2	—	—	—	—	—	9
Рисованіе и черченіе . .	4	4	5	5	3	—	(6 ур.) (9 час.)	—	27
Другой новый языкъ (для желающихъ)	—	—	4	3	3	—	3	—	13
Итого: для учащихся одному новому языку . .	24	24	26	27	27	27	27	27	155 (170)
Для учащихся двумъ новымъ языкамъ .	24	24	30	30	30	30	30	30	168 (183)

Библиотека "Руниверс"

7) Въ сельско-хозяйственномъ отдѣленіи. (Низшіе четыре класса общіе для всѣхъ учениковъ, какъ вообще въ реальныхъ училищахъ, содержимыхъ на средства государственнаго казначейства).

ПРЕДМЕТЫ.	КЛАССЫ.	
	V.	VI.
Законъ Божій	1	1
Русскій языкъ	2	2
Одинъ новый иностранный языкъ	3	3
Другой новый иностранный языкъ	3	3
Исторія.	2	2
Рисованіе и черченіе	3	—
Математика	3	2) Практическая геометрія.
Естественная исторія	3	3
Физика.	4	2
Химія	4	—
Механика	—	2
Счетоводство	—	2
Сельское хозяйство.	2	6
Сельская архитектура.	—	2
Итого	30	30

8) Въ строительномъ отдѣленіи высшаго дополнительнаго класса.

ПРЕДМЕТЫ.	
Повтореніе математики	3
Повтореніе физики и химіи	2
Химическая технологія	2
Минералогія .	2
Моделированіе	2
Землемѣріе и нивеллировка	2
Общее строительное искусство	2
Спеціальное строительное искусство	5
Проектированіе строеній	6
Счетоводство	2
Итого.	28

Библиотека "Руниверс"

13. (7-го августа 1872 года). *Циркуляръ г. министра народнаго просвѣщенія попечителямъ учебныхъ округовъ относительно устройства учебной части въ реальныхъ училищахъ.*

Въ дополненіе къ предложенію моему отъ 31-го іюля сего года и по обсужденіи въ министерствѣ народнаго просвѣщенія соображеній относительно порядка преобразованія реальныхъ гимназій въ реальныя училища, сообщенныхъ какъ Вами, такъ и попечителями нѣкоторыхъ другихъ учебныхъ округовъ, имѣю честь предложить Вашему превосходительству нижеслѣдующее:

1) Предоставить ученикамъ нынѣшнихъ VII и VI классовъ преобразуемыхъ заведеній окончить курсъ ученія на основаніи прежняго учебнаго плана, установленнаго для реальныхъ гимназій, такъ какъ ни по математикѣ, ни по черченію и рисованію нынѣшніе ученики сихъ классовъ не были бы въ состояніи удовлетворить требованіямъ новаго устава.

2) Затѣмъ тѣ изъ низшихъ общихъ четырехъ классовъ, которые будутъ сохранены при существующихъ реальныхъ училищахъ, должны быть нынѣ же преобразованы по новому уставу съ нижеслѣдующими изъятіями:

а) Дабы не было перерыва во II классѣ въ обученіи другому иностранному языку изучавшихъ его въ I классѣ реальныхъ гимназій и желающихъ продолжать его изученіе во II классѣ, на одинъ изъ новыхъ иностранныхъ языковъ слѣдуетъ назначить только 4 урока вмѣсто положенныхъ шести, а остальные два урока употребить на другой новый иностранный языкъ; не изучающіе же другаго новаго иностраннаго языка должны быть упражняемы въ эти часы въ рисованіи подъ руководствомъ преподавателя рисованія, съ особымъ за то вознагражденіемъ изъ спеціальныхъ суммъ училища. Признать оба новые иностранные языка обязательными для всѣхъ учениковъ реальныхъ училищъ, начавшихъ учиться онымъ въ реальныхъ гимназіяхъ, какъ того желаютъ нѣкоторые изъ попечителей учебныхъ округовъ, нѣтъ достаточнаго основанія, и это могло бы повлечь за собою только

Библиотека "Руниверс"

обремененіе для тѣхъ изъ учащихся, которые мало успѣваютъ въ изученіи двухъ новыхъ иностранныхъ языковъ.

б) Число уроковъ по одному изъ новыхъ иностранныхъ языковъ (обязательному для всѣхъ учениковъ) должно быть уменьшено въ III и IV классахъ на одинъ, а по другому на два урока въ тѣхъ же классахъ, въ виду того, что оба эти языка уже преподавались съ I класса, тогда какъ въ реальныхъ училищахъ одинъ изъ нихъ полагается со II, а другой съ III класса. Остающіеся затѣмъ свободными 3 часа въ III классѣ должны быть употреблены на рисованіе и черченіе, такъ что по этому предмету составится полныхъ 6 полуторачасовыхъ уроковъ, чѣмъ восполнится до нѣкоторой степени меньшее число уроковъ, какое было назначено въ I и II классахъ уставомъ 1864 года, въ IV же классѣ означенное уменьшеніе числа уроковъ облегчитъ возможность изучать желающимъ оба новые иностранные языка.

3) V классъ долженъ быть нынѣ же устроенъ на основаніи новаго устава съ тѣмъ лишь изъятіемъ въ основномъ его отдѣленіи, что число уроковъ по естественной исторіи должно быть уменьшено на два въ виду того, что ученики реальныхъ гимназій занимались этимъ предметомъ въ предшествующіе годы, а затѣмъ 6 уроковъ, назначенныхъ на черченіе и рисованіе, должны быть обязательны и для тѣхъ учениковъ, которые пожелаютъ обучаться обоимъ новымъ иностраннымъ языкамъ; открытіе же коммерческаго отдѣленія будетъ зависѣть отъ мѣры оказавшейся въ немъ на дѣлѣ мѣстной потребности.

4) Относительно устройства учебной части въ преобразуемыхъ изъ реальныхъ гимназій реальныхъ училищахъ считаю не излишнимъ дать слѣдующія общія указанія:

а) На *Законъ Божій* въ реальныхъ училищахъ назначено то же число уроковъ, что и въ гимназіяхъ, съ тою лишь разницей, что въ гимназіяхъ въ V классѣ полагается два урока, а въ реальныхъ училищахъ одинъ; но при этомъ въ утвержденной святѣйшимъ сунодомъ программѣ для гимназій, препровожденной мною Вамъ вмѣстѣ съ учебными планами по всѣмъ предметамъ

Библиотека "Руниверс"

при предложеніи отъ 31-го іюля, весь учебный матеріалъ распредѣленъ между шестью классами. Такимъ образомъ весь этотъ матеріалъ можетъ быть пройденъ и въ шести классахъ реальныхъ училищъ по программѣ, одобренной для гимназій, съ нѣкоторымъ сокращеніемъ священной исторіи ветхаго завѣта и ученія о богослуженіи православной церкви, если то понадобится.

б) По *русскому языку и словесности* въ низшихъ четырехъ классахъ реальныхъ училищъ назначено то же число уроковъ (18), какъ и въ низшихъ пяти классахъ гимназій, прибавленіемъ двухъ уроковъ въ I классѣ и одного урока въ IV. Такимъ образомъ учебный матеріалъ, предназначенный нормальнымъ планомъ для четырехъ классовъ гимназій, можетъ быть легко выполненъ въ низшихъ четырехъ классахъ реальныхъ училищъ съ присоединеніемъ, если то окажется удобнымъ, краткаго ученія о различныхъ родахъ прозы въ связи съ необходимѣйшими элементарными понятіями изъ логики согласно съ указаніями учебнаго плана по русскому языку и словесности для гимназій; но главнымъ образомъ бо́льшимъ числомъ уроковъ по русскому языку въ реальныхъ училищахъ надлежитъ воспользоваться для усиленія практическихъ упражненій. Затѣмъ уроки V и VI классовъ должны быть употребляемы, кромѣ усиленныхъ практическихъ упражненій и въ связи съ ними, на изученіе образцовъ русской литературы, начиная съ Ломоносова, согласно съ программою для гимназій.

в) По *географіи* назначено то же число уроковъ и въ тѣхъ же самыхъ классахъ реальныхъ училищъ, какъ и гимназій, и потому надлежитъ въ точности руководствоваться учебнымъ планомъ по этому предмету, изданнымъ для гимназій.

г) По *исторіи* въ III и IV классахъ реальныхъ училищъ надлежитъ пройдти эпизодическій курсъ, положенный при томъ же числѣ уроковъ и въ тѣхъ же классахъ гимназій и представляющій собою довольно полное и законченное обозрѣніе, въ біографіяхъ и эпизодахъ, всего содержанія исторіи. Затѣмъ въ V

Библиотека "Руниверс"

и VI классахъ должна быть пройдена вся отечественная исторія въ связи со всеобщею примѣнительно къ учебному плану для гимназій, но съ значительными сокращеніями въ древнѣйшей русской исторіи и во всеобщей, въ особенности же средневѣковой. Курсъ, назначенный для одного изъ годовъ VII класса гимназій (исторія новѣйшаго времени), съ присоединеніемъ къ нему времени Петра Великаго, долженъ быть по возможности пройденъ безъ сокращеній въ VI классѣ реальныхъ училищъ.

д) По *новымъ иностраннымъ языкамъ* должны быть приняты въ соображеніе указанія учебнаго плана для гимназій съ соотвѣтственнымъ большему числу уроковъ въ реальныхъ училищахъ усиленіемъ практическихъ упражненій какъ въ пониманіи устной рѣчи, такъ и въ устныхъ и письменныхъ объясненіяхъ учениковъ о наиболѣе обыкновенныхъ предметахъ изъ житейскаго быта.

е) По *математикѣ* въ низшихъ двухъ классахъ должна быть пройдена ариѳметика, примѣнительно къ примѣрной программѣ для гимназій, до пропорцій включительно; въ III классѣ заканчивается ариѳметика при 2 урокахъ въ 1-е полугодіе и 1 урокѣ во 2-мъ и преподается алгебра при 2-хъ урокахъ въ первомъ и при трехъ во второмъ полугодіи; въ IV классѣ на алгебру можетъ быть назначенъ 1 урокъ, а на геометрію 3 урока. Означенное здѣсь распредѣленіе уроковъ, служа лишь указаніемъ, сколько времени вообще назначается въ этихъ классахъ на каждую изъ частей элементарной математики, не должно стѣснять преподавателей относительно употребленія этого времени, какъ они сочтутъ то за лучшее. Такъ, напримѣръ, отъ ихъ усмотрѣнія зависитъ въ III классѣ всѣ 4 урока употребить сначала на окончаніе курса ариѳметики, а затѣмъ уже приступить къ преподаванію алгебры, продолжая удѣлять соотвѣтственную часть времени на упражненія въ ариѳметикѣ. При этомъ должно только имѣть въ виду, что въ низшихъ четырехъ классахъ реальныхъ училищъ должно быть пройдено по алгебрѣ, примѣнительно къ примѣрной программѣ для гимназій, до рѣшенія простѣйшихъ уравненій II степени съ двумя неизвѣстными, а по геометріи—

Библиотека "Руниверс"

вся геометрія на плоскости (лонгиметрія и планиметрія). Въ V классѣ основнаго отдѣленія, при 8 урокахъ на математику, приблизительно четвертая часть учебнаго времени будетъ употреблена на геометрію въ пространствѣ (стереометрію), одна восьмая часть на объясненіе задачъ начертательной геометріи о точкѣ, прямой линіи и плоскости, при чемъ одновременно всѣ эти задачи, предварительно на урокахъ математики объясненныя теоретически, выполняются учениками въ ихъ альбомахъ на урокахъ черченія (для чего назначаются три полуторачасовыхъ урока) со всѣми вспомогательными линіями по каждой задачѣ; остающіяся же затѣмъ пять восьмыхъ учебнаго времени по математикѣ употребляются на окончаніе курса алгебры съ логариѳмами и биномомъ Ньютона включительно и на прямолинейную и сферическую тригонометрію. Само собою разумѣется, что въ началѣ учебнаго года всѣ 8 часовъ по математикѣ, или нѣкоторая часть ихъ можетъ быть употреблена на повтореніе пройденнаго курса алгебры и геометріи, если то понадобится, особенно во вниманіи къ ученикамъ, поступившимъ изъ другихъ учебныхъ заведеній.

Сверхъ того, если бы по какимъ-либо причинамъ оказалось невозможнымъ пройдти въ V классѣ основнаго отдѣленія сферическую тригонометрію, то она можетъ быть перенесена къ началу курса VI класса. Что же касается до V и VI классовъ коммерческаго отдѣленія, то здѣсь уроки, назначенные на математику, должны быть употребляемы главнѣйше на коммерческую ариѳметику; но нѣкоторая часть учебнаго времени по этому предмету должна быть удѣлена на сообщеніе необходимѣйшихъ и важнѣйшихъ въ практическомъ отношеніи свѣдѣній изъ стереометріи.

к) По *естественной исторіи* въ наступающемъ учебномъ году при двухъ урокахъ въ V классѣ основнаго отдѣленія можетъ быть пройденъ очеркъ классификаціи важнѣйшихъ классовъ, отрядовъ и семействъ растительнаго и животнаго царствъ, при чемъ особенное вниманіе должно быть обращено на питаніе и

Библиотека "Руниверс"

воздѣлываніе растеній и на растенія и животныхъ, имѣющихъ значеніе въ практическомъ отношеніи (напримѣръ, изъ животнаго царства на жвачныхъ млекопитающихъ, вредныхъ грызуновъ, насѣкомоядныхъ, звѣрей, пчелъ и т. д.). Ученики должны быть упражняемы въ опредѣленіи растеній и животныхъ, преимущественно по натуральнымъ экземплярамъ и лишь за неимѣніемъ ихъ по рисункамъ, пользуясь при этомъ дихотомическими таблицами.

з) По *физикѣ* въ V классѣ основнаго отдѣленія должны быть сообщены: понятія о физическомъ тѣлѣ и его свойствахъ; главнѣйшія положенія изъ механики о равновѣсіи силъ и о движеніи, лишь въ общихъ чертахъ, въ виду того, что болѣе подробное изложеніе этихъ вопросовъ войдетъ въ курсъ механики въ будущемъ VI классѣ; статика твердыхъ тѣлъ, гидростатика и аэростатика; теплота; магнетизмъ; электричество, понятіе о гальваническомъ токѣ и его явленія. По окончаніи каждой изъ этихъ статей необходимо упражнять учениковъ въ рѣшеніи физическихъ задачъ съ цѣлью пріученія прилагать теоретическія свѣдѣнія къ разъясненію простѣйшихъ явленій окружающей природы. Ученики должны быть также ознакомлены, по возможности практически, съ употребленіемъ физическихъ приборовъ.

и) По *черченію и рисованію*, к) по *начертательной геометріи* и л) по *сферической тригонометріи* прилагаются примѣрныя программы, а также списокъ моделей и рисунковъ для составленія коллекціи, необходимой для преподаванія начертательной геометріи.

Въ заключеніе считаю не излишнимъ присовокупить, что содержащіяся въ настоящемъ предложеніи и приложенныхъ къ нему программахъ указанія относительно устройства учебной части въ реальныхъ училищахъ въ наступающемъ учебномъ году, должны быть строго соображены съ тѣмъ, что̀ дѣйствительно пройдено по каждому предмету въ каждомъ классѣ каждой изъ реальныхъ гимназій, преобразуемыхъ нынѣ въ реальныя училища, и что указанія эти должны имѣть силу впредь до изданія учебнаго плана для реальныхъ училищъ на основаніи § 19 Высочайше

Библиотека "Руниверс"

утвержденнаго 15-го мая 1871 года устава; о всѣхъ же отступленіяхъ отъ этихъ указаній должно быть сообщено въ годичномъ отчетѣ по каждому реальному училищу съ поясненіемъ вызвавшихъ оныя причинъ.

Приложенія къ циркулярному предложенію объ устройствѣ учебной части въ $18^{72}/_{73}$ учебномъ году въ реальныхъ училищахъ.

I. ПРИМѢРНАЯ ПРОГРАММА

рисованія и черченія для реальныхъ училищъ [1]).

Классъ 1-й.

Рисованіе (6 уроковъ въ недѣлю).

Изображеніе фигуръ, видимыхъ на плоскости.

1) Ознакомленіе съ физическою точкой, линіями, углами и фигурами.

2) Рисованіе точекъ, прямыхъ линій въ разныхъ направленіяхъ, угловъ, простыхъ фигуръ и несложныхъ орнаментовъ въ стигмографической сѣткѣ и безъ нея въ однихъ контурахъ.

3) Рисованіе наизусть геометрическихъ фигуръ и узоровъ.

4) Собственныя композиціи.

Классъ 2-й.

Рисованіе (4 урока въ недѣлю).

Изображеніе фигуръ и тѣлъ, видимыхъ въ пространствѣ.

1) Рисованіе съ проволочныхъ моделей простыхъ геометрическихъ фигуръ и тѣлъ.

2) Рисованіе съ моделей гипсовыхъ, деревянныхъ или сдѣланныхъ изъ папки и простыхъ предметовъ изъ обыденной жизни. Копированіе съ оригиналовъ.

3) Рисованіе наизусть геометрическихъ тѣлъ и ихъ комбинаціи.

---

[1]) Въ этой программѣ имѣются въ виду нормальныя условія, установленныя уставомъ; видоизмѣненія этой программы на $18^{72}/_{73}$ учебный годъ указаны ниже.

Библиотека "Руниверс"

Классъ 3-й.

РИСОВАНІЕ (4 УРОКА ВЪ 1-Е И 3 УРОКА ВО 2-Е ПОЛУГОДІЕ). ЧЕРЧЕНІЕ (1 УРОКЪ ВО 2-Е ПОЛУГОДІЕ).

1) Увеличиваніе и уменьшеніе несложныхъ орнаментальныхъ оригиналовъ и плоскихъ моделей въ однихъ контурахъ и съ одною тѣнью.

2) Рисованіе съ несложныхъ орнаментальныхъ оригиналовъ и съ рельефныхъ моделей съ нѣкоторою тушовкою штрихами.

3) Черченіе линій, угловъ, фигуръ (геометрическія построенія).

Классъ 4-й.

РИСОВАНІЕ (2 УРОКА). ЧЕРЧЕНІЕ (2 УРОКА).

1) Рисованіе съ оригиналовъ частей человѣческаго тѣла съ нѣкоторою тушовкою и безъ нея.

2) Рисованіе съ гипсовыхъ моделей частей человѣческаго тѣла, прежде безъ тушовки, потомъ уже съ тушовкою. Рисованіе цвѣтовъ, ландшафтовъ, звѣрей и т. д. съ оригиналовъ.

3) Черченіе: Геометрическія построенія. Черченіе условныхъ топографическихъ знаковъ и отдѣлка ихъ красками. Черченіе топографическихъ плановъ и отдѣлка ихъ красками.

Классъ 5-й.

РИСОВАНІЕ (3 УРОКА ДЛЯ НЕ ОБУЧАЮЩИХСЯ ДРУГОМУ НОВОМУ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ).

Рисованіе съ оригиналовъ и моделей болѣе сложныхъ орнаментовъ, головокъ, человѣческаго тѣла съ тушовкою и безъ нея.

Черченіе (см. программу задачъ по начертательной геометріи).

ПРОГРАММА

рисованія и черченія для реальныхъ училищъ въ $18^{72}/_{73}$ году.

Классъ 1-й.

6 УРОКОВЪ ВЪ НЕДѢЛЮ.

Нормальной программы №№ 1, 2, 3, 4.

Библиотека "Руниверс"

Классъ 2-й.

4 УРОКА ВЪ НЕДѢЛЮ.

Нормальной программы перваго класса № 1 и 2; втораго класса № 1.

Классъ 3-й.

6 УРОКОВЪ ВЪ НЕДѢЛЮ.

Нормальной программы втораго класса № 1 и 2; третьяго класса № 1 и 3.

Классъ 4-й.

4 УРОКА ВЪ НЕДѢЛЮ.

Нормальной программы третьяго класса № 3 и четвертаго класса № 3.

Классъ 5-й.

6 УРОКОВЪ ВЪ НЕДѢЛЮ.

Черченіе, — на основахъ геометріи, — линій, угловъ, фигуръ. Геомстрическія построенія [1]); одновременно или же и послѣ того исполненіе задачъ начертательной геометріи.

Преподаваніе черченія вообще, а въ V классѣ въ особенности, и преподаваніе геометріи, по возможности, должно быть соединяемо въ рукахъ одного и того же преподавателя.

Геометрическія построенія.

НѢСКОЛЬКО ЗАДАЧЪ, РѢШАЕМЫХЪ СЪ ПОМОЩІЮ ИНСТРУМЕНТОВЪ.

1) Прямыя линіи (сплошныя и пунктирныя, толстыя и тонкія).

2) НѢсколько концентрическихъ круговъ.

3) Найдти средину данной прямой.

4) Въ срединѣ данной прямой возставить къ ней перпендикуляръ безъ помощи наугольника.

5) Въ данной точкѣ на прямой возставить перпендикуляръ.

6) Изъ точки, взятой внѣ прямой, опустить на нее перпендикуляръ.

---

[1]) Упоминаемыя, какъ здѣсь, такъ и въ иныхъ мѣстахъ программы, геометрическія построенія поясняются прилагаемымъ перечнемъ задачъ по этой части.

Библиотека "Руниверс"

7) Изъ конца прямой, которой нельзя продолжить, возставить къ ней перпендикуляръ.

8) Построить уголъ равный данному.

9) Раздѣлить уголъ на 2, 4, 8 частей.

10) Раздѣлить прямой уголъ на три равныя части.

11) Начертить уголъ въ 90^0, 45^0, $22^1/_2{}^0$, $11^1/_4{}^0$.

12) Начертить уголъ въ 60^0, 30^0, 15^0, $7^1/_2{}^0$.

13) Начертить уголъ въ 2—, 3—, 4—, n—разъ большій даннаго угла.

14) Построить уголъ равный нѣсколькимъ даннымъ угламъ.

15) Меньшій уголъ отнять отъ большаго.

16) Построить транспортиръ.

17) Провести 2 параллельныя линіи.

18) Черезъ данную точку къ данной прямой провести параллельную.

19) Построить равносторонній треугольникъ, когда дана одна сторона; — равнобедренный, когда даны двѣ неравныя стороны.

20) Построить прямоугольный равнобедренный треугольникъ.

21) Построить треугольникъ, когда извѣстны 3 части его: 3 данныя стороны; 2 стороны и уголъ между ними; два угла и сторона, соединяющая ихъ вершины; двѣ стороны и уголъ, противолежащій одной изъ нихъ.

22) Построить треугольникъ, равный данному.

23) Построить треугольникъ равнобедренный или прямоугольный, когда извѣстны двѣ части его.

24) Начертить квадратъ, по извѣстной сторонѣ, по извѣстной діагонали.

25) Начертить ромбъ, когда извѣстны: одна сторона и одинъ уголъ, или одна сторона и одна діагональ его, или двѣ діагонали его, или одна діагональ и уголъ, который она образуетъ съ стороною, или сторона и высота.

26) Начертить прямоугольникъ, когда извѣстны: двѣ неравныя стороны его; сторона и діагональ; діагональ и уголъ, который образуетъ діагональ съ одною стороною; діагональ и уголъ,

Библиотека "Руниверс"

который образуютъ діагонали; одна сторона и уголъ, составляемый ею съ діагональю.

27) Начертить ромбоидъ, если даны: двѣ неравныя стороны и уголъ, составляемый ими; двѣ неравныя стороны и діагональ; двѣ діагонали и уголъ, при пересѣченіи діагоналей; сторона, діагональ и уголъ, ими составляемый; двѣ неравныя стороны и высота; одна сторона и двѣ діагонали.

28) Начертить трапецію по слѣдующимъ даннымъ: даны параллельныя и одна изъ непараллельныхъ сторонъ и высота; непараллельная сторона, два прилежащихъ угла къ ней и высота; одна параллельная сторона, двѣ діагонали и высота; параллельныя стороны и высота, которая дѣлитъ данныя стороны по поламъ.

29) Начертить правильный многоугольникъ по данной сторонѣ и углу.

30) Счертить данный неправильный многоугольникъ.

31) Изъ данной точки, какъ изъ центра, описать окружность Описать извѣстнымъ радіусомъ окружность. Описать окружность на извѣстномъ поперечникѣ. Построить касательную къ окружности въ данной точкѣ.

32) Найти центръ начерченной окружности. Описать окружность, проходящую черезъ три данныхъ точки. Вписать въ треугольникъ окружность.

33) Начертить касательныя къ двумъ даннымъ окружностямъ; даннымъ радіусомъ начертить окружность, которая бы прикоснулась къ двумъ даннымъ прямымъ.

34) Вписать въ окружность правильные: треугольникъ, шестиугольникъ, двѣнадцатиугольникъ; квадратъ, восьмиугольникъ, пятиугольникъ, десятиугольникъ.

35) Около правильнаго многоугольника описать окружность.

36) Покрыть данную плоскость равносторонними треугольниками, квадратами, правильными шестиугольниками и т. д.

37) Черченіе овала и элипса.

38) Превращеніе и дѣленіе фигуръ, напримѣръ, даннаго тре-

Библиотека "Руниверс"

угольника въ иной прямоугольный, остроугольный, тупоугольный треугольникъ, въ параллелограмъ и т. д.

Объяснительная записка къ примѣрной программѣ рисованія и черченія.

Поясненій требуютъ собственно только курсы I и II классовъ; почему только относящіяся къ нимъ и предлагаются въ настоящее время.

Классъ 1-й.

Геометрическія формы полагаются вообще въ основу при обученіи элементарному рисованію.

Преподаватель долженъ разъяснить ученикамъ слѣдующія понятія изъ элементарной геометріи:

I. *Точки и линіи.* Точка обозначается крапинкою; ею обозначается одно только опредѣленное мѣсто. Чѣмъ меньше точка, тѣмъ опредѣленнѣе это мѣсто. Для означенія точки употребляется буква или прописная или малая.

Линія происходитъ отъ движенія мѣла по доскѣ, карандаша по бумагѣ.

Линія состоитъ изъ точекъ. Точка, которою линія начинается, называется начальною; которою она оканчивается — конечною.

Но у круга, элипса, овала, начальныя и конечныя точки не видны. Прямая линія означается двумя буквами, поставленными при ея концахъ, или одною буквою въ срединѣ ея.

Кривая линія означается буквами на нѣкоторыхъ мѣстахъ ея кривизны. Въ кривой линіи ни малѣйшая часть не образуетъ прямой. Ломанная линія состоитъ изъ прямыхъ. Направленіе этихъ прямыхъ разное.

Ломанная линія означается буквами при всякомъ сгибѣ.

Отвѣсная линія имѣетъ направленіе отвѣса. Прямая, начерченная на бумагѣ, тогда называется отвѣсною, когда она отъ праваго или лѣваго края ея вездѣ въ одинаковомъ разстояніи.

Горизонтальная линія имѣетъ направленіе поверхности стоячей воды. Горизонтальныя линіи чертятся слѣва вправо.

Наклонная линія не имѣетъ направленія ни отвѣсной, ни горизонтальной.

Библиотека "Руниверс"

Параллельныя линіи никогда не встрѣчаются. Для означенія параллельныхъ линій употребляется особый извѣстный знакъ: ∥.

Не параллельныя линіи встрѣчаются. Точка, въ которой линіи встрѣчаются, называется точкою встрѣчи или точкою пересѣченія.

Дѣленіе прямой на четыре части, 8 частей, на 3, на 6, на 9 частей.

Измѣренія прямыхъ — дюймомъ, вершкомъ, аршиномъ, саженью, футомъ.

II. *Уголъ.* Знакъ. Стороны или бока. Вершина. Способъ означенія угла буквою или буквами. Чтеніе. Величина угла зависитъ отъ бо́льшаго или меньшаго наклоненія его сторонъ.

Прямой уголъ. Транспортиръ.

Острый и тупой (косой) уголъ.

Углы равные. Дѣленіе и умноженіе угловъ.

III. *Фигуры* прямолинейныя, криволинейныя, смѣшанно-линейныя. Сторона фигуръ. Треугольникъ: 3 стороны, 3 угла. Знакъ. Означеніе буквами. Чтеніе. Треугольникъ равносторонній, прямоугольный, остроугольный, тупоугольный; катетъ, гипотенуза. Основаніе, вершина, высота.

IV. Четыреугольникъ: квадратъ, діагональ, прямоугольникъ, ромбъ.

Ромбоидъ, параллелограмъ, трапеція.

V. Многоугольникъ, пятиугольникъ, шестиугольникъ и т. д.

Правильный, неправильный многоугольникъ, симметрическая фигура.

VI. Кругъ, центръ, окружность, полупоперечникъ, поперечникъ, дуга.

При этомъ преподаваніи необходимы: линейка, аршина въ два длиною, съ подраздѣленіями, отвѣсъ, сажень, аршинъ съ раздѣленіемъ на дюймы и вершки, прямой уголъ изъ проволоки, кубъ, четырехгранная призма, пирамида, цилиндръ, конусъ, шаръ, нѣсколько рамокъ, рисунки, оригиналы.

Изъ матеріаловъ: китайская тушь, 2 или 3 краски.

Библиотека "Руниверс"

Послѣ бесѣды о каждомъ изъ вышеприведенныхъ пунктовъ порознь, учитель показываетъ на классной доскѣ, какимъ образомъ рисуется та или другая точка, линія, уголъ, фигура. Онъ сообщаетъ умѣнье воспроизводить воображаемыя формы рукою, потомъ уже заставляетъ учениковъ, хоть по трое съ разу, рисовать на большой классной доскѣ, что было сейчасъ имъ показано. Другіе ученики указываютъ, подъ руководствомъ учителя, ошибки, сдѣланныя учениками на классной доскѣ, и по вызову его, исправляютъ ошибки на дѣлѣ. Учитель исправленную учениками линію, фигуру и т. д. повѣряетъ самъ линейкою, наугольникомъ, отвѣсомъ и т. д.

Для повторенія и утвержденія понятій изъ геометріи весьма полезно, чтобъ ученики отъ руки рисовали разъясненное въ бесѣдахъ съ учителемъ, въ тетрадяхъ, состоящихъ изъ нѣсколькихъ листовъ чистой бумаги. При этомъ преподаватель долженъ болѣе талантливымъ ученикамъ указывать ихъ ошибки, а у слабѣйшихъ самъ исправлять ошибки.

Если сообразить, что сначала очень трудно нарисовать, напримѣръ, отвѣсную, параллельную линію, прямой уголъ, квадратъ и т. д. и что именно сначала весьма важно, дабы заинтересовать учениковъ этимъ искусствомъ, развить въ нихъ чувство симметріи и изящнаго вообще, то понятно, почему въ странахъ, въ которыхъ рисованіе составляетъ наиболѣе сильную сторону реальныхъ училищъ, ввели въ элементарный курсъ рисованія стигмографическую сѣтку, которая соотвѣтствуетъ всѣмъ пріемамъ элементарнаго рисованія въ связи съ ученіемъ о геометрическихъ формахъ. На основаніи этого опыта другихъ странъ слѣдовало бы и у насъ ввести стигмографическую сѣтку въ реальныя училища, для обученія элементарному рисованію, и удалить ее тогда, когда по усмотрѣнію учителя это было бы полезно для успѣшнаго хода дѣла, а именно во второй половинѣ перваго учебнаго года, когда бесѣды, касающіяся элементарной геометріи, окончатся. На листахъ съ стигмографическою сѣткою, ученики рисуютъ по окончаніи соотвѣтственныхъ отдѣловъ изъ геометріи:

Библиотека "Руниверс"

точки и линіи, затѣмъ углы, треугольники, четыреугольники, многоугольники, и наконецъ, окружности.

Для того находится въ классѣ доска изъ клеенки, положимъ, въ сажень длины и въ 2 аршина ширины, раздѣленная красною краскою на столько же квадратовъ, сколько квадратовъ имѣетъ стигмографическая сѣтка на листѣ ученика.

На этой доскѣ учитель рисуетъ наизусть комбинаціи тѣхъ же линій, угловъ и фигуръ, которые ученикъ рисовалъ прежде въ тетради безъ стигмографической сѣтки, и старается, чтобы произошли узоры такого рода, которые имѣютъ мѣсто въ промышленности какъ украшающія и которые соотвѣтствовали бы цѣли обученія рисованію.

Нарисованные узоры учитель разложитъ въ бесѣдѣ съ учениками на части, то-есть, на геометрическія фигуры, углы или линіи, сообразно тому, что было пройдено изъ геометріи, и заставляетъ учениковъ рисовать орнаментъ съ доски и въ точности запомнить его. Ученики, которые прежде всѣхъ срисуютъ узоръ съ доски, должны нѣкоторую часть его нарисовать въ тетрадь безъ стигмографической сѣтки отъ руки. Такимъ образомъ, никто изъ учениковъ не будетъ терять времени.

Когда окончатъ первый отдѣлъ изъ геометріи, то-есть, когда срисованы съ доски фигуры и узоры въ тетради, тогда на особыхъ урокахъ рисованія ученики рисуютъ на листѣ — въ первое время въ стигмографической сѣткѣ, а потомъ и безъ нея, пройденные элементы изъ геометріи, а равно и комбинаціи этихъ геометрическихъ элементовъ, безъ всякой помощи, наизусть.

Дальнѣйшее упражненіе состоитъ въ томъ, что ученики разлагаютъ нарисованный учителемъ узоръ на его элементы, рисуютъ эти элементы въ увеличенномъ видѣ и стараются форму одной фигуры замѣнить другою, напримѣръ, прямоугольный треугольникъ равнобедреннымъ или квадратомъ, но такъ, чтобъ это не было въ ущербъ для симметріи, красоты и простоты рисунка; или же учитель заставляетъ менѣе талантливыхъ учениковъ соединять 2 узора, потомъ 3, 4 и т. д. въ одномъ. Эта самостоя-

Библиотека "Руниверс"

тельная работа учениковъ производится въ стигмографической сѣткѣ начерно, а на особыхъ листахъ — уже бѣловой рисунокъ, который можетъ быть раскрашенъ учениками по совѣту учителя или цвѣтнымъ карандашемъ, или краской.

Послѣ ученики составляютъ изъ пріобрѣтеннаго ими запаса формъ и узоровъ самостоятельно новые черновые рисунки, которые, по усмотрѣнію и указаніямъ преподавателя, рисуются на листахъ съ надлежащею тщательностію.

Разумѣется, что этихъ самостоятельныхъ работъ будетъ не много: 2—7—10 въ годъ; но онѣ непремѣнно должны быть.

Примѣчаніе. Рисованіе русской азбуки тоже входитъ въ составъ этого курса элементарнаго рисованія.

Классъ 2-й.

Перспективное рисованіе имѣетъ цѣлью сообщить учащимся способъ, которымъ на плоскости можно изображать предметы, какими они являются нашему глазу.

Обыкновенно съ учениками этого возраста исполняется слѣдующая программа перспективнаго рисованія.

I. Повторяется изъ элементарной геометріи о точкѣ и линіи, углѣ, фигурѣ; затѣмъ разсматриваются правильныя геометрическія тѣла: кубъ, прямая четырехгранная и трехгранная призмы, трехгранная пирамида, цилиндръ, конусъ, шаръ.

2. а) Указывается на самомъ дѣлѣ то явленіе, что мѣсто, занимаемое наблюдателемъ относительно предмета и разстояніе его отъ онаго, измѣняютъ величину предмета, и что грани и ребра тѣлъ кажутся глазу болѣе или менѣе сокращенными, и затѣмъ объясняются: точка зрѣнія, горизонтъ видимый и принятый; предметы находятся отъ точки зрѣнія вправо, влѣво, противъ нея.

Общее правило для разстоянія точки зрѣнія. Предметы находятся надъ горизонтомъ, подъ нимъ и на немъ. Опредѣленіе высоты горизонта, для различнаго рода предметовъ. Картинная плоскость.

б) Рисованіе физической линіи параллельной къ картинной

Библиотека "Руниверс"

плоскости, въ горизонтальномъ, отвѣсномъ и наклонномъ направленіи.

Видъ прямой линіи и плоскости не измѣняются. Рисованіе физической линіи: а) которая стоитъ отвѣсно на самой картинной плоскости, и б) которая удалена отъ картинной плоскости. Главная точка схода. Линіи, которыя имѣютъ вертикальное направленіе къ картинной плоскости, сходятся въ главной точкѣ.

3. Затѣмъ идутъ слѣдующія упражненія: построить горизонтальный и вертикальный квадратъ параллельный къ картинной плоскости и соединить эти квадраты въ одно. Нарисовать нѣсколько подъ рядъ горизонтальныхъ квадратовъ параллельныхъ къ картинной плоскости. Раздѣлить горизонтальныя и вертикальныя прямыя линіи на равныя части. Правила для опредѣленія величинъ на линіяхъ вертикальныхъ и горизонтальныхъ, параллельныхъ къ картинной плоскости. Построить горизонтальный или вертикальный квадратъ въ данномъ разстояніи отъ картинной плоскости. Нарисовать крестъ изъ квадратовъ.

Нарисовать полъ комнаты, по данной мѣрѣ, квадратнымъ паркетомъ. Нарисовать кубъ на квадратѣ, параллельный къ картинной плоскости, но въ опредѣленномъ отъ нея разстояніи. Нарисовать призму на квадратѣ опредѣленной величины. Нарисовать крестъ, лежащій или стоящій на призмѣ опредѣленной величины, группу изъ кубовъ и призмъ, нѣкоторыя группы изъ этихъ же тѣлъ. Нарисовать треугольникъ и построить призму на этомъ треугольникѣ. Группа изъ куба и призмы трехъ-и четырех-сторонней.

Пирамида на основаніи квадрата, прямоугольника, треугольника. Шестиугольникъ. Комбинація. Кругъ, цилиндръ, конусъ. Группа, шаръ. Упражненіе въ рисованіи тѣлъ изъ обыденной жизни.

При этомъ необходимо имѣть: полистатъ, геометрическія тѣла изъ проволоки, папки или гипса, несложныя, удобныя для рисованія.

Относительно способа обученія слѣдуетъ замѣтить:

Библиотека "Руниверс"

1. Разсматриваніе тѣлъ происходитъ предъ началомъ ихъ рисованія, въ бесѣдахъ.

2. Понятія, обозначенныя въ п. 2 подъ буквою а) удобнѣе сообщать ученикамъ на открытомъ мѣстѣ.

Физическою линіею, о которой говорится подъ буквою б), можетъ быть обыкновенная сажень.

3. Преподаватель, бесѣдуя съ учениками, самъ рисуетъ на классной доскѣ по указаніямъ учениковъ, постоянно предлагая имъ вопросы: гдѣ находится предметъ? И ученикъ долженъ отвѣчать: на горизонтѣ, надъ, подъ горизонтомъ. Учитель всегда повторяетъ эти отвѣты.

На вопросы: гдѣ находится точка зрѣнія? ученикъ долженъ отвѣтить: противъ, вправо, влѣво отъ предмета. Эти упражненія продолжаются до тѣхъ поръ, пока ученики будутъ вѣрно отвѣчать.

Подъ цифрою 3 вычислены нѣкоторыя упражненія въ рисованіи. Здѣсь прежде всего учитель покажетъ на классной доскѣ, гдѣ, почему и какъ рисуется на бумагѣ картинная линія, главная точка схода и точка удаленія.

Преподаватель показываетъ ученикамъ ошибки съ мѣста, на которомъ находится ученикъ.

2. ЗАДАЧИ НАЧЕРТАТЕЛЬНОЙ ГЕОМЕТРІИ

для V класса

основнаго отдѣленія реальныхъ училищъ.

(Объясняются учителямъ на урокахъ математики и выполняются учениками на урокахъ черченія).

А. *Начальныя задачи.*

Найти длину отрѣзка прямой линіи по даннымъ проекціямъ.

На неограниченной прямой найти точку, находящуюся въ данномъ разстояніи отъ нѣкоторой данной точки той же прямой.

Чрезъ данную точку провести прямую, параллельную другой данной прямой.

Провести плоскость чрезъ двѣ пересѣкающіяся прямыя.

Провести плоскость черезъ три точки.

Библиотека "Руниверс"

Чрезъ данную точку провести плоскость, параллельную данной плоскости.

Найти пересѣченіе двухъ плоскостей.

Найти точку пересѣченія трехъ плоскостей.

Зная одну проекцію прямой линіи, лежащей въ данной плоскости, найти другую проекцію сей прямой.

Найти точку пересѣченія данной прямой съ данною плоскостію.

Б. *Вспомогательныя проекціи.*

Найти слѣды прямой, проходящей чрезъ двѣ данныя точки въ плоскости, перпендикулярной къ оси проекцій.

Найти пересѣченіе двухъ плоскостей, параллельныхъ съ осью проекцій.

Найти пересѣченіе данной плоскости съ плоскостью, содержащею ось проекцій и наклоненною къ горизонтальной плоскости подъ даннымъ угломъ.

Найти пересѣченіе данной плоскости съ плоскостію, содержащею ось проекцій и нѣкоторую данную точку.

Найти точку пересѣченія данной плоскости съ прямою, проходящею чрезъ двѣ данныя точки въ плоскости, перпендикулярной къ оси проекцій.

В. *Задачи объ углахъ между прямыми линіями и плоскостями.*

Чрезъ данную точку провести плоскость, перпендикулярную къ данной прямой линіи. Случай, когда прямая перпендикулярна къ оси проекцій. Опредѣлить кратчайшее разстояніе точки отъ плоскости.

Чрезъ данную прямую провести плоскость, перпендикулярную къ данной плоскости.

Чрезъ данную точку провести плоскость, перпендикулярную къ двумъ плоскостямъ.

Опредѣлить уголъ, составляемый двумя данными прямыми. Случай, когда одна изъ нихъ параллельна одной изъ плоскостей проекцій.

Библиотека "Руниверс"

Чрезъ данную точку провести прямую, которая пересѣклась бы съ данною прямою подъ даннымъ угломъ.

Построить углы данной прямой съ плоскостями проекцій.

Построить уголъ прямой линіи съ плоскостію.

Построить уголъ двухъ плоскостей.

Опредѣлить углы данной плоскости съ плоскостями проекцій.

Г. *Задачи, въ которыхъ приходится перемѣнять плоскости проекцій.*

Зная проекціи точки на двухъ координатныхъ плоскостяхъ, найти мѣста ея проекцій на двухъ другихъ координатныхъ плоскостяхъ, когда сіи послѣднія будутъ наложены на первыя плоскости.

Построить кратчайшее разстояніе между двумя прямыми, не лежащими въ одной плоскости.

Д. *Задачи о трегранныхъ углахъ.*

Зная плоскіе углы α, β, γ, сходящіеся въ вершинѣ трегранаго угла, найти двугранные углы A, B, C, соотвѣтственно противолежащіе угламъ α, β, γ.

По даннымъ α, β. C найти γ, A, $Б$.
α, β, A γ, B, C.
β, A, C « α, γ, B.

Зная проекціи трехъ реберъ трегранаго угла, въ которомъ $\alpha=\beta=\gamma=90^{\circ}$, на горизонтальную плоскость, найти углы, составляемые сими ребрами съ горизонтальною плоскостію.

Всего 34 задачи.

Примѣчаніе. Въ V классѣ основнаго отдѣленія полагается одинъ часовой урокъ въ недѣлю или около 35 уроковъ въ годъ на объясненіе и три полуторачасовыхъ урока въ недѣлю или около 157 часовъ въ годъ на исполненіе вышеименованныхъ задачъ. Такое большое число часовъ назначено съ тою цѣлію, чтобы каждая задача была вычерчена учениками на рисовальныхъ доскахъ чисто, вѣрно (какъ

Библиотека "Руниверс"

и вообще должны быть исполняемы всѣ задачи по черченію) и *со всѣми ея вспомогательными линіями*; всѣ листы этихъ работъ должны сохраняться у учениковъ, съ отмѣткою учителя. Объясненіе и исполненіе этихъ 34 задачъ находится въ сочиненіи: *J. De la Gournerie*, Traité de géométrie descriptive, 1860, premiѐre partie, стран. 6 — 32 текста и чертежи 11 — 64 атласа. Указаніе на это сочиненіе дѣлается по причинѣ отличнаго его атласа, ибо ученикамъ столь же необходимо имѣть передъ глазами отличный атласъ при черченіи задачъ, какъ отличныя прописи въ классѣ чистописанія. На русскомъ языкѣ рекомендуется, для текста, учебникъ «Начертательной геометріи», составленной академикомъ *Самойловымъ* для военно-учебныхъ заведеній.

3. ПРИМѢРНАЯ ПРОГРАММА
сферической геометріи и сферической тригонометріи для реальныхъ училищъ.

СФЕРИЧЕСКАЯ ГЕОМЕТРІЯ.

Предварительныя понятія о сферѣ. Круги шара большіе и малые, ось, полюсы. Сферическій уголъ, его измѣреніе. Сферическій двусторонникъ, измѣреніе его поверхности. Сферическій треугольникъ, его главныя свойства; полярные сферическіе треугольники. Сумма угловъ сферическаго треугольника. Равенство и симметрія сферическихъ треугольниковъ. Измѣреніе поверхности сферическаго треугольника и многоугольника. Сферическій избытокъ.

СФЕРИЧЕСКАЯ ТРИГОНОМЕТРІЯ.

1. Число возможныхъ случаевъ при рѣшеніи сферическихъ треугольниковъ. Основныя формулы для рѣшенія сферическихъ треугольниковъ, показывающія взаимную зависимость:

а) Между тремя сторонами и однимъ изъ угловъ.

б) Между сторонами и углами, имъ противолежащими.

в) Между двумя сторонами и двумя углами, изъ которыхъ одинъ заключенъ между этими сторонами.

Библиотека "Руниверс"

г) Между тремя углами и одною изъ сторонъ.

2. Формулы для рѣшенія прямоугольныхъ и четвертныхъ сферическихъ треугольниковъ. Мнемоническія правила Непера. Частные случаи.

3. Преобразованіе главнѣйшихъ нелогариѳмическихъ формулъ сферической тригонометріи въ логариѳмическія. Формулы Деламбра (Гаусса). Аналогіи Непера. Изслѣдованіе сомнительныхъ случаевъ. Тригонометрическая формула сферическаго избытка (excès sphérique) для опредѣленія площади сферическаго треугольника по тремъ его сторонамъ.

4) Вычисленіе сферическихъ треугольниковъ на всѣ главные случаи. Задачи.

Примѣчаніе. Руководствомъ для учащихся можетъ служить: «Начальныя основанія сферической геометріи и сферической тригонометріи», сост. А. Дмитріевымъ.

Преподавателямъ этого предмета можно рекомендовать: Serret, Traité de trigonométrie и Dienger, Handbuch der ebenen u. sphär. Trigonometrie.

4. ОБЪ УЧЕБНЫХЪ ПОСОБІЯХЪ по стереометріи и начертательной геометріи въ V и VI классахъ основнаго отдѣленія реальныхъ училищъ.

Имѣя въ виду, что § 20 устава реальныхъ училищъ предписываетъ имѣть въ училищѣ коллекцію принадлежностей для черченія, и что, согласно вышеизложенному, исполненіе задачъ начертательной геометріи въ V классѣ (а въ послѣдствіи и въ VI) отнесено на уроки черченія, начальства реальныхъ училищъ должны озаботиться снабдить коллекцію принадлежностей для черченія предметами, относящимися къ начертательной геометріи. Хотя по § 70, п. 7, устава, выборъ предметовъ для пополненія кабинетовъ подлежитъ обсужденію и окончательному рѣшенію педагогическаго совѣта каждаго реальнаго училища, однако неизлишне сдѣлать

Библиотека "Руниверс"

со стороны министерства народнаго просвѣщенія нѣкоторыя указанія въ этомъ отношеніи педагогическимъ совѣтамъ реальныхъ училищъ и рекомендовать имъ, по возможности, пріобрѣсти слѣдующія принадлежности:

А. Большую рисовальную доску для учителя, съ особымъ станкомъ, посредствомъ котораго можно было бы легко давать ей всякое желаемое положеніе, близкое къ вертикальному; малыя рисовальныя доски, по 1 квадр. метру, для учениковъ, каждую на особомъ станкѣ, посредствомъ котораго можно было бы давать ей разныя положенія, близкія къ горизонтальному. Столы въ классѣ черченія должны быть съ ящиками, запирающимися каждый внутреннимъ замкомъ, по ящику на ученика. Къ каждой доскѣ принадлежитъ одна линейка въ 1 метръ, съ поперечникомъ, и одинъ треугольникъ; на двѣ доски долженъ быть выданъ одинъ стангенциркуль.

Б. Слѣдующую коллекцію ста двадцати гипсовыхъ моделей:

1) Призма и пирамида, проникающія другъ друга, соединенныя въ группу.

2. 3) Призма и пирамида № 1-го, каждая отдѣльно.

4) Общая часть обоихъ тѣлъ № 1-го.

5) Вертикальное сѣченіе призмы № 2-го.

Примѣчаніе къ №№ 1—5. Въ этихъ пяти моделяхъ периметры входный и выходной предполагаются отдѣльными другъ отъ друга.

6. 7. 8. 9) Соотвѣтствуютъ №№ 1, 2, 3, 4, съ тою разницею, что въ нихъ периметры дополняютъ другъ друга въ одну сомкнутую линію.

10) Периметры входный и выходной имѣютъ одну общую точку.

11. 12) Группы призмъ, проникающихъ другъ друга.

13) Группа пирамидъ, » ».

14) Проницаніе многогранника призмою.

15) » многогранникомъ.

Библиотека "Руниверс"

16. 17. 18. 19. 20) Проницаніе конуса конусомъ.

21. 22. 23. 24. 25. 26. 27) Проницаніе цилиндра цилиндромъ.

28) Цилиндръ и конусъ съ общею касательною плоскостію.

29. 30) Два цилиндра съ двумя общими касательными плоскостями.

31. 32. 33) Два конуса съ двумя общими касательными плоскостями.

34. 35. 36. 37) Двѣ половины конуса проникнуты цилиндромъ.

38) Конусъ и цилиндръ, пересѣкающіеся по сомкнутой кривой.

39) Два конуса, пересѣкающіеся по гиперболической кривой.

40) Пересѣченіе цилиндра конусомъ по кривой параболической.

41) Проницаніе пустаго конуса цилиндромъ.

42. 43. 44) Пересѣченія шара и цилиндра.

45. 46. 47) » конуса.

48) Три прямыя конуса, пересѣкающіеся попарно.

49 — 77) Отдѣльныя тѣла: параллелепипеды, призмы, пирамиды, октаэдръ, додекаэдръ, икосаэдръ, звѣздчатые многогранники.

78) Группа многогранниковъ: домъ въ $^1/_{100}$ со входомъ, окнами, карнизами, каминами и слуховыми окнами.

79 — 109) Отдѣльныя круглыя тѣла: цилиндры, конусы, шары.

110 — 115) Пересѣченія шаровъ.

116 — 120) Гиперболоиды и параболоидъ.

В. Десять деревянныхъ стереометрическихъ моделей для наглядnаго объясненія положенія прямыхъ линій, въ разныхъ плоскостяхъ находящихся, и взаимнаго положенія плоскостей въ слѣдующихъ теоремахъ:

№ 1. Если прямая перпендикулярна къ 2 прямымъ, проведеннымъ на плоскости, то она перпендикулярна и ко всякой прямой на этой плоскости.

№ 2. а) Изъ точки, взятой на плоскости, можно возставить только одинъ перпендикуляръ къ плоскости.

б) Изъ точки, взятой внѣ плоскости, можно опустить на плоскость только одинъ перпендикуляръ.

Библиотека "Руниверс"

№ 3. Если изъ основанія перпендикуляра къ плоскости проведется прямая, перпендикулярная къ линіи, произвольно проведенной на той же плоскости, и если основаніе этого втораго перпендикуляра соединится съ произвольною точкою перваго перпендикуляра прямою, то эта прямая будетъ перпендикулярна къ линіи, проведенной на плоскости.

№ 4. а) Перпендикуляръ короче всѣхъ наклонныхъ; б) изъ наклонныхъ та длиннѣе, которая далѣе отстоитъ отъ основанія перпендикуляра.

№ 5. а) Параллельныя прямыя всѣ перпендикулярны къ плоскости, если одна изъ нихъ перпендикулярна; б) перпендикуляры къ плоскости парлаллельны между собою.

№ 6. а) Двѣ плоскости, перпендикулярныя къ одной прямой, параллельны между собою; б) параллельныя плоскости перпендикулярны къ прямой, если одна изъ нихъ перпендикулярна.

№ 7. Сѣченія двухъ параллельныхъ плоскостей третьею параллельны между собою.

№ 8. Плоскости, взаимно перпендикулярныя.

№ 9. Двѣ плоскости, перпендикулярныя къ третьей.

№ 10. Двѣ прямыя въ пространствѣ раздѣляются параллельными плоскостями на части пропорціональныя.

Къ моделямъ №№ 2, 3, 5, 6, принадлежитъ еще одна отдѣльная плоскость.

14. (12-го августа 1872 г.). *Предложеніе г. министра народнаго просвѣщенія начальствамъ С.-Петербургскаго, Московскаго, Казанскаго, Кіевскаго, Одесскаго и Харьковскаго учебныхъ округовъ.*

Въ продолженіи шестилѣтняго управленія моего министерствомъ народнаго просвѣщенія, я имѣлъ возможность неоднократно убѣждаться на практикѣ въ неудобствахъ нѣкоторыхъ параграфовъ университетскаго устава 1863 года и необходимости замѣны оныхъ новыми постановленіями, съ цѣлію вполнѣ и достойно замѣщать своевременно всѣ вакантныя каѳедры и усилить занятія студентовъ.

Библиотека "Руниверс"

Желая привлечь къ этому важному дѣлу совѣты университетовъ, которые, въ продолженіи девятилѣтняго дѣйствія означеннаго устава, ознакомились съ нимъ вполнѣ на опытѣ, покорнѣйше прошу ваше превосходительство предложить совѣту университета представить мнѣ свои по сему предмету соображенія, съ приложеніемъ и отдѣльныхъ мнѣній тѣхъ гг. профессоровъ, которые могутъ не согласиться съ заключеніемъ большинства совѣта.

При предстоящемъ пересмотрѣ университетскаго устава, я буду руководствоваться единственно соображеніями возможно большаго развитія науки во всѣхъ ея отрасляхъ и пользою многочисленныхъ университетскихъ слушателей, которые должны пріобрѣтать въ университетахъ дѣйствительное высшее научное образованіе. Я вполнѣ увѣренъ, что, при предстоящемъ трудѣ, совѣтъ университета проникнется тѣми же убѣжденіями и тѣмъ же стремленіемъ возвышенія русской науки и уровня научнаго развитія студентовъ, и предложитъ соотвѣтствующія сему мѣры.

Независимо отъ сего, покорнѣйше прошу ваше превосходительство доставить мнѣ и собственныя ваши по сему предмету соображенія.

V. ПРИКАЗЫ МИНИСТРА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

17-го іюня 1872 года (№ 14). *Утверждаются:* ординарный профессоръ Императорскаго Казанскаго университета, статскій совѣтникъ *Фирсовъ* — проректоромъ сего университета на три года, съ 16-го мая 1872 года; ординарный профессоръ Императорскаго Казанскаго университета, статскій совѣтникъ *Виноградовъ* — деканомъ медицинскаго факультета сего университета на три года, съ 16-го мая 1872 года; ординарный профессоръ Императорскаго Казанскаго университета, статскій совѣтникъ *Добротворскій* — деканомъ историко-филологическаго факультета сего университета на три года, съ 24-го мая 1872 года; законоучитель Московскаго 3-го военнаго Александровскаго училища,

Библиотека "Руниверс"

магистръ Московской духовной академіи, священникъ *Ивановъ-Платоновъ* — въ званіи экстраординарнаго профессора Императорскаго Московскаго университета по каѳедрѣ церковной исторіи, съ 11-го марта 1872 года; доцентъ Императорскаго университета Св. Владиміра, докторъ медицины *Субботинъ* — экстраординарнымъ профессоромъ сего университета по каѳедрѣ гигіены, медицинской географіи и статистики, съ 1-го апрѣля 1872 года; доцентъ Императорскаго Московскаго университета, докторъ физики, надворный совѣтникъ *Столѣтовъ* и исправляющій должность адъюнкта сего университета, докторъ римской словесности, коллежскій совѣтникъ *Ивановъ*—экстраординарными профессорами помянутаго университета по каѳедрамъ: Столѣтовъ — физики и Ивановъ — римской словесности, оба съ 13-го мая 1872 года.

Назначается: инспекторъ народныхъ училищъ Гродненской губерніи, коллежскій совѣтникъ *Ставровичъ* — директоромъ Молодечнянской учительской семинаріи.

Оставляется на службѣ на пять лѣтъ: ординарный профессоръ Императорскаго Московскаго университета, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Бѣляевъ*, съ 2-го мая 1872 года.

Опредѣляется на службу: исполнявшій обязанности домашняго учителя, коллежскій регистраторъ *Сысоевъ* — помощникомъ дѣлопроизводителя департамента народнаго просвѣщенія, съ 10-го іюня 1872 года.

Продолжается срокъ отпуска за границу: учителю С.-Петербургской введенской прогимназіи *Этову* — на двадцать восемь дней, по болѣзни.

Увольняются въ отпускъ за границу: на двадцать восемь дней: ассистентъ при родовспомогательной клиникѣ Императорскаго Дерптскаго университета, докторъ *Кесслеръ; съ 20-го іюля по 15-е августа 1872 года:* ординарный профессоръ Императорскаго университета Св. Владиміра, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Гогоцкій; съ 20-го іюня по 5-е августа 1872 года:* учитель Пинской гимназіи *Бляшкъ; съ 1-го іюля по 15-е августа*

Библиотека "Руниверс"

1872 года: учитель Кіевской второй гимназіи, состоящій въ VIII классѣ *Задерацкій,* по болѣзни; *на лѣтнее вакаціонное время 1872 года:* Императорскаго Варшавскаго университета: ординарные профессоры: надворный совѣтникъ *Гирштовтъ* и коллежскій ассессоръ *Бродовскій*, исправляющіе должность ординарнаго профессора: *Мѣржинскій* и *Кашница*, экстраординарные профессоры: *Лучкевичъ*, *Павинскій*, *Миклашевскій*, и коллежскій ассесоръ *Крышка,* доцентъ *Первольфъ* и лекторъ *Бенни*, учители: Кишиневской гимназіи: *Винтценгероде* и *Кемрицъ*, Лодзинскаго высшаго ремесленнаго училища, *де-Гельдръ*, Ленчицкихъ педагогическихъ курсовъ, *Калужинскій* и исправляющій должность учителя Полескаго католическаго начальнаго училища въ гминѣ Ратае, Гостынскаго уѣзда, Варшавской губерніи, *Данэкъ;* изъ сихъ лицъ: Бродовскій, Мѣржинскій, Кашница, Лучкевичъ, Миклашевскій, Крышка, Данэкъ и де-Гельдръ — по болѣзни; *на лѣтнее вакаціонное время 1872 года и четырнадцать дней:* доцентъ Императорскаго Варшавскаго университета *Іезбера; на лѣтнее вакаціонное время 1872 года и двадцать восемь дней*: старшій учитель Ревельской гимназіи, коллежскій совѣтникъ *Гапсенъ* и исправляющій должность учителя Сумской прогимназіи *Краснушкинъ* — оба по болѣзни; *на два мѣсяца:* помощникъ директора Варшавской астрономической обсерваторіи *Ковальчикъ*, учитель Псковской гимназіи *Новакъ*, почетный смотритель Верхнеуральскаго уѣзднаго училища *Рытовъ* и учитель Кишиневскаго приходскаго училища *Ивановъ*, — всѣ четверо по болѣзни; *на три мѣсяца*: почетный попечитель Орловской гимназіи, коллежскій ассесоръ *Барышниковъ*; *на четыре мѣсяца*: врачъ дирекціи училищъ С.-Петербургской губерніи, коллежскій ассесоръ *Монасевичъ* — по болѣзни; *въ разные города Россіи и за границу*: ректоръ Императорскаго университета Св. Владиміра, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Бунге*, на три мѣсяца; *внутри Россіи: съ 1-го по іюля 1872 года:* директоръ Слуцкой гимназіи и дирекціи училищъ, статскій совѣтникъ *Ончевскій* — въ Москву; *съ 10-го іюля по 5-е августа 1872 года:* директоръ Пинской гимназіи, статскій со-

Библиотека "Руниверс"

вѣтникъ *Кукинскій* — въ Москву; *съ 24-го іюня по 1-е августа 1872 года*: директоръ народныхъ училищъ Ковенской губерніи, статскій совѣтникъ *Савальевъ*—въ С.-Петербургскую, Московскую и Псковскую губерніи; *на лѣтнее вакаціонное время 1872 года*: директоръ С.-Петербургской первой гимназіи, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Бардовскій*—въ Новгородскую, Московскую и Эстляндскую губерніи; *до половины августа 1872 года:* причисленный къ министерству народнаго просвѣщенія, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Симашко* — въ Москву; *на два мѣсяца:* канцелярскій чиновникъ департамента народнаго просвѣщенія, коллежскій секретарь *Исаевъ* — въ разныя губерніи, по болѣзни; *на четыре мѣсяца*: причисленные къ министерству народнаго просвѣщенія: въ званіи намергера, статскій совѣтникъ *Зборомирскій*, статскій совѣтникъ *Звягинцевъ* и коллежскій секретарь графъ *Голенищевъ-Кутузовъ*: Звѣгинцевъ—въ Москву и Крымъ, а остальные двое—въ разныя губерніи.

Увольняется отъ службы, согласно прошенію: директоръ училищъ Пензенской губерніи, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Шарбе*—по болѣзни.

VI. ПРИКАЗЪ УПРАВЛЯЮЩАГО МИНИСТЕРСТВОМЪ НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ, ТОВАРИЩА МИНИСТРА.

24-го іюня 1872 года (№ 15). *Утверждаются*: исправляющіе должность ординарнаго профессора Императорскаго Варшавскаго университета: по каѳедрѣ судебной медицины и токсикологіи, докторъ медицины *Высоцкій*, по каѳедрѣ исторіи всеобщей литературы *Левестамъ* и по каѳедрѣ ботаники, докторъ ботаники, коллежскій совѣтникъ *Александровичъ*—ординарными профессорами того же университета по занимаемымъ ими каѳедрамъ, первый—съ 8-го, второй—съ 12-го и третій—съ 15-го мая 1872 года; экстраординарный профессоръ Императорскаго Харьковскаго университета по каѳедрѣ чистой математики *Ковальскій*—ординарнымъ профессо-

Библиотека "Руниверс"

ромъ того же университета и по той же каѳедрѣ, съ 3-го мая 1872 года; докторъ медицины *Якобій*—экстраординарнымъ профессоромъ Императорскаго Харьковскаго университета по каѳедрѣ общей терапіи и врачебной діагностики съ исторіею энциклопедіи медицины, съ 8-го мая 1872 года; исправляющій должность экстраординарнаго профессора Императорскаго Варшавскаго университета, по каѳедрѣ римскаго права, докторъ гражданскаго права *Дыбинскій*—экстраординарнымъ профессоромъ сего университета по занимаемой каѳедрѣ, съ 15-го мая 1872 года, доцентъ Императорскаго Дерптскаго университета, магистръ правъ *Эрдманъ*—экстраординарнымъ профессоромъ того же университета по каѳедрѣ мѣстнаго права, дѣйствующаго въ губерніяхъ Эстляндской, Лифляндской и Курляндской, а также юридической практики, съ 21-го іюня 1872 года.

Опредѣляется на службу по вѣдомству министерства народнаго просвѣщенія: отставной дѣйствительный статскій совѣтникъ, докторъ медицины и хирургіи *Бекетовъ*—съ утвержденіемъ ординарнымъ профессоромъ Императорскаго Казанскаго университета по каѳедрѣ хирургической факультетской клиники, на пять лѣтъ, съ 22-го мая 1872 года.

Увольняются въ отпуска: въ С.-Петербургъ: инспекторъ народныхъ училищъ Кіевской губерніи *Скляровъ*—на двадцать восемь дней, съ 4-го іюля 1872 года; *за границу:* инспекторъ Саратовской гимназіи, статскій совѣтникъ *Лакомтъ* и учительница начальнаго католическаго училища въ деревнѣ Рашевѣ, Кутновскаго уѣзда, *Закржевская*, первый—по 7-е и послѣдняя—по 20-е августа 1872 года, совѣтникъ комитета правленія Императорской академіи наукъ, статскій совѣтникъ *Ланге*—по 1-е сентября 1872 года, по болѣзни; *на лѣтнее вакаціонное время 1872 года:* исправляющій должность ординарнаго профессора Императорскаго Варшавскаго университета, коллежскій совѣтникъ *Юркевичъ*, исправляющій должность экстраординарнаго профессора сего университета *Лянгеръ*, учители гимназій: Тульской, надворный совѣтникъ *Фильковичъ*, Елецкой, состоящій въ VIII классѣ *Царда*

Библиотека "Руниверс"

и Варшавской реальной, *Вербицкій*, священники, законоучители римско-католическаго исповѣданія: мужскихъ классическихъ гимназій: Варшавской V, *Словиковскій*, Холмской, *Шимонскій*, Калишской, *Патоцкій*, Бѣлецкой, *Червинскій*, Влоцлавской реальной, *Ходынскій*, Варшавской I мужской классической прогимназіи, *Бржескій*, Варшавскаго спеціальнаго уѣзднаго училища, *Краевскій* и Солецкихъ педагогическихъ курсовъ, *Лубенскій*, и классная дама Сѣдлецкой женской прогимназіи *Черногубова*—всѣ, кромѣ Юркевича и Царды, по болѣзни; *на лѣтнее вакаціонное время и двадцать восемь дней*: прозекторъ Императорскаго Казанскаго университета *Маліевъ* и ординаторъ акушерской клиники Императорскаго университета Св. Владиміра *Функе*; *на три мѣсяца*: помощникъ попечителя Кіевскаго учебнаго округа, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Туловъ*, по болѣзни.

Объявляется признательность министерства народнаго просвѣщенія: отставному гвардіи полковнику *Кравцову* — за пожертвованіе въ пользу народнаго образованія по Костромской губерніи.

VI. ОПРЕДѢЛЕНІЯ УЧЕНАГО КОМИТЕТА МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

Опредѣленіями ученаго комитета сего министерства, утвержденными г. товарищемъ министра народнаго просвѣщенія постановлено:

Книги, подъ заглавіями:

1) «*Homeri Ilias*. Текстъ съ словаремъ, составленнымъ для гимназій *Я. Кремеромъ*. Изданіе 2-е, исправленное. Москва, 1871».

2) «*Homeri Odyssea*. Текстъ съ словаремъ и приложеніемъ о Гомеровскомъ діалектѣ, составленнымъ *Я. Кремеромъ*. Изданіе 2-е, исправленное. Москва, 1871».

3) «*Platonis apologia Socratis, Crito*. Текстъ съ словаремъ, составленнымъ *Я. Кремеромъ*. Москва, 1870»,—одобрить къ употребленію въ гимназіяхъ въ видѣ учебныхъ пособій.

Библиотека "Руниверс"

4) Книгу, подъ заглавіемъ: «*Хронологія русской исторіи* съ синхронистическимъ обзоромъ всеобщей и перечнемъ замѣчательныхъ людей и государственныхъ дѣятелей каждаго царствованія. Въ приложеніи: три родословныя таблицы. Составилъ *М. Острогорскій*. Цѣна 25 коп. С.-Петербургъ, 1872», — рекомендовать гимназіямъ какъ учебное пособіе, съ тѣмъ, чтобъ авторъ при второмъ изданіи этой книги сообразилъ данныя хронологическія съ новымъ учебнымъ планомъ по исторіи, который имѣетъ быть вскорѣ обнародованъ.

5) Книгу подъ заглавіемъ: «*Собраніе ариѳметическихъ задачъ, для умственнаго и письменнаго рѣшенія*. Съ прибавленіемъ упражненій въ вычисленіяхъ на счетахъ. Составилъ *П. Поляковъ*, преподаватель 1-й московской гимназіи, 1-й и 3-й женскихъ гимназій. Москва, 1871»,—допустить къ употребленію въ гимназіяхъ въ видѣ учебнаго пособія.

6) Книгу, подъ заглавіемъ: «*Опытъ учебнаго руководства по всеобщей географіи* съ иллюстрированнымъ текстомъ. Составилъ *Н. Зуевъ* и *А. Лакида*. Выпускъ первый: Австралія и Океанія. С.-Петербургъ, 1871»,—рекомендовать для ученическихъ библіотекъ гимназій.

7) Книгу, подъ заглавіемъ: «*Греческая христоматія* съ примѣчаніями и словаремъ. Составилъ *П. Носовъ*. Изданіе второе, исправленное и дополненное. С.-Петербургъ, 1871 года», in 8°,—признать полезною для употребленія въ гимназіяхъ въ видѣ учебнаго пособія, преимущественно въ IV и V классахъ.

8) Книгу, подъ заглавіемъ: «*Общественное образованіе въ Соединенныхъ Штатахъ*. Составилъ *Гиппо*. Переводъ *Елены Бларамбергъ*. Изданіе *А. Кочетова*. С.-Петербургъ, 1872»,—рекомендовать для пріобрѣтенія въ основныя библіотеки мужскихъ и женскихъ гимназій и уѣздныхъ училищъ.

9) Книгу, подъ заглавіемъ: «*Грамматика французскаго языка въ наглядныхъ таблицахъ*, для повторенія и приготовленія къ экзаменамъ. Составилъ учитель французскаго языка С.-Петербургской первой гимназіи и другихъ учебныхъ заведеній *К. М. Калье*.

Библиотека "Руниверс"

С.-Петербургъ, 1871»,—рекомендовать для пріобрѣтенія въ фундаментальныя библіотеки нашихъ гимназій.

10) Книгу, подъ заглавіемъ: «*Опытъ краткой грамматики древняго греческаго языка* для учениковъ русскихъ гимназій. Составилъ преподаватель 2-й Казанской гимназіи *А. Иноземцовъ*. Казань, 1871»,—допустить какъ учебное пособіе для учениковъ, которые, уже усвоивъ себѣ предметъ по другому руководству, пожелаютъ вкратцѣ повторить нѣкоторые отдѣлы греческой грамматики.

11) «*Полный французско-русскій словарь*, составленный отставнымъ маіоромъ *Н. Макаровымъ*, С.-Петербургъ, 1872», — одобрить какъ учебное пособіе для тѣхъ гимназій и прогимназій, какъ мужскихъ, такъ и женскихъ, которыя имѣютъ достаточныя средства къ его пріобрѣтенію.

12) Книгу, подъ заглавіемъ: «*Школьная діэтетика*. Ученіе о сбереженіи здоровья дѣтей, посѣщающихъ школу. Изложилъ по доктору Герману Кленке *Владиміръ Фармаковскій*. Вятка, 1872»,—рекомендовать для библіотекъ мужскихъ и женскихъ гимназій, прогимназій, реальныхъ, уѣздныхъ и начальныхъ народныхъ училищъ.

13) «*Учебный атласъ всеобщей географіи*, составленный *Линбергомъ*. Лейпцигъ, 1872»,—рекомендовать какъ учебное пособіе при преподаваніи географіи въ нашихъ гимназіяхъ.

14) Книгу, подъ заглавіемъ: «*Концентрическій учебникъ французскаго языка сравнительно съ русскимъ*. Часть III. Составилъ *В. С. Игнатовичъ*. С.-Петербургъ, 1871»,—признать весьма полезнымъ руководствомъ для изученія французскаго языка въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія, а также и въ духовныхъ семинаріяхъ.

Опредѣленіями особаго отдѣла ученаго комитета сего министерства, утвержденными г. товарищемъ министра, постановлено:

1) Книгу, подъ заглавіемъ: «*Землеописаніе. Для деревенскихъ мальчиковъ*. Книжка первая. Написалъ *Н. С. Воробьевъ*. С.-Петербургъ, 1871» (цѣна 20 коп.), одобрить для пріобрѣтенія въ библіотеки начальныхъ народныхъ училищъ, съ тѣмъ, чтобъ ав-

Библиотека "Руниверс"

торъ при второмъ изданіи своей книги воспользовался сдѣланными особымъ отдѣломъ учебнаго комитета замѣчаніями.

2) Разрѣшить народнымъ училищамъ, по мѣрѣ денежныхъ средствъ ихъ, пріобрѣтать издаваемые г-жою *Баллетовою* отдѣльные оттиски сочиненія: «*Избранныя житія святыхъ*», для раздачи сихъ оттисковъ благонравнымъ и прилежнымъ ученикамъ и ученицамъ, и именно житій тѣхъ святыхъ, имена которыхъ они носятъ.

3) «*Сборникъ стихотвореній для народнаго чтенія и дополненіе къ нему. А. Павловской*»—дозволить къ чтенію для народа и съ этою цѣлію допустить оный въ библіотеки начальныхъ народныхъ училищъ, но съ тѣмъ, чтобы составительница приняла во вниманіе замѣчанія, сдѣланныя особымъ отдѣломъ ученаго комитета.

4) «Учебную карту Полтавской губерніи, составленную преподавателемъ Полтавскаго кадетскаго корпуса, подполковникомъ *Рядновымъ*» признать полезною для употребленія какъ въ начальныхъ народныхъ, такъ и уѣздныхъ училищахъ Полтавской губерніи, съ тѣмъ, чтобы г. Рядновъ воспользовался замѣчаніями особаго отдѣла ученаго комитета при новомъ изданіи своей карты. Сверхъ того, особый отдѣлъ ученаго комитета призналъ желательнымъ, чтобы цѣна карты была бы понижена.

5) Книга, подъ заглавіемъ: «Шесть разказовъ для П.....скихъ дѣвочекъ». (Москва, 1864 г., цѣна 15 коп.), можетъ быть одобрена для библіотекъ начальныхъ народныхъ училищъ.

6) Книжки, подъ заглавіемъ: «О святой землѣ. Семь чтеній для народа священника *В. Пѣвцова*. Читано при педагогическомъ музеѣ военно-учебныхъ заведеній С.-Петербургъ 1872 г.» (цѣна 5 коп. за каждое чтеніе), одобрить для пріобрѣтенія въ библіотеки начальныхъ народныхъ училищъ.

Библиотека "Руниверс"

ПУТЕШЕСТВІЕ ИМПЕРАТРИЦЫ ЕКАТЕРИНЫ II ВЪ ПОЛУДЕННЫЙ КРАЙ РОССІИ ВЪ 1787 ГОДУ [1]).

Въ восьмидесятыхъ годахъ XVIII столѣтія восточный вопросъ былъ предметомъ особенныхъ заботъ Екатерины. Кучукъ-Кайнарджій-

[1]) Предлагая историческій очеркъ путешествія Екатерины въ Южную Россію въ 1787 году, считаемъ не лишнимъ указать на тѣ источники, которые служили матеріаломъ при составленіи нашего труда.

Уже во время путешествія императрицы печатался въ столичныхъ вѣдомостяхъ журналъ этого «шествія», составленный секретаремъ императрицы А. В. Храповицкимъ. Журналъ этотъ имѣлъ офиціальный характеръ и заключалъ въ себѣ лишь довольно скучный и сухой отчетъ о времени пріѣзда въ тотъ или другой городъ, объ аудіенціяхъ, наградахъ, торжественныхъ обѣдахъ, балахъ и т. п.

Гораздо важнѣе этого журнала множество изданныхъ въ послѣднее время писемъ императрицы и нѣкоторыхъ другихъ лицъ, участвовавшихъ въ этомъ путешествіи. Многія письма Екатерины къ Циммерману, Салтыкову, Еропкину и др. помѣщены въ III-мъ томѣ ея сочиненій (изд. Смирдина, СПб. 1850). Весьма любопытныя письма Екатерины къ Салтыкову напечатаны въ *Русскомъ Архивѣ* 1864 г. Переписка императрицы съ императоромъ Іосифомъ II, изданная въ 1869 году г. Альфредомъ Арнетомъ въ Вѣнѣ, заключаетъ въ себѣ особенно важныя данныя, относящіяся ко времени до и послѣ путешествія. Въ приложеніи къ этому изданію напечатаны письма императора Іосифа къ своему другу, фельдмаршалу Ласи, писанныя во время путешествія. Онѣ представляютъ много важныхъ данныхъ о состояніи Южной Россіи въ то время, о самомъ путешествіи, о значеніи русскаго войска, флота, гаваней, городовъ и т. д. на югѣ. Письма принца де-Линя, особенно въ новомъ изданіи его сочиненій, вышедшемъ въ Брюсселѣ въ 1860 г., представляютъ также любопытныя данныя въ этомъ отношеніи. Записки Храповицкаго заключаютъ въ себѣ также хотя и краткія, но довольно важныя замѣтки. Полнѣйшій разсказъ о путешествіи находится въ запискахъ графа Сегюра; ко второму тому его «Mémoires, souvenirs et anecdotes» приложенъ портретъ Екатерины въ дорожномъ костюмѣ, къ третьему — изображеніе медали, чеканенной въ память этого путешест-

Библиотека "Руниверс"

скій миръ 1774 года могъ считаться лишь перемиріемъ. Сближеніе Россіи съ Вѣнскимъ кабинетомъ, особенно по вступленіи на престолъ Австріи Іосифа II, еще болѣе должно было побуждать Екатерину заняться вопросомъ объ изгнаніи Турокъ изъ Европы и о соединеніи славянскихъ племенъ и вообще православныхъ народовъ на Балканскомъ полуостровѣ съ Россіей. Къ этому времени относится присоединеніе Крыма къ Россіи и принятіе царя Ираклія въ подданство ея. Въ это же время возникли проекты объ образованіи государства Дакіи и о возстановленіи Греческой имперіи. Между тѣмъ споры между Россіей и Оттоманскою Портою по разнымъ вопросамъ торговли и мореплаванія почти не прекращались. Изъ переписки Екатерины съ Іосифомъ II видно, какъ отношенія между Россіей и Турціей становились все болѣе и болѣе натянутыми. Можно было ожидать разрыва. Екатерина желала войны. Многія мѣры были приняты со стороны Россіи для приведенія въ надлежащее состояніе флота и войска. Между поводами къ разрыву путешествіе Екатерины въ полуденный край занимаетъ далеко не послѣднее мѣсто. Оно имѣло важное политическое значеніе.

Рѣчь о путешествіи возникла именно во время свиданія Екатерины съ Іосифомъ въ 1780 году. Не разъ въ послѣдствіи императрица говорила объ обѣщаніи, данномъ ей графомъ Фалькенштейномъ въ Смоленскѣ, встрѣтиться съ нею въ Херсонѣ [1]).

вія. Между разказами современниковъ-иностранцевъ сочиненіе Гельбига о Потемкинѣ, помѣщенное въ журналѣ Архенгольца *Minerva*, въ концѣ прошедшаго столѣтія, замѣчательно особенно по тому, что нѣкоторыя извѣстія втого автора, въ особенности о стараніяхъ Потемкина представить императрицѣ благостояніе Южной Россіи въ блестящемъ свѣтѣ, въ послѣдствіи перешли въ другія заграничныя изданія, напримѣръ, въ сочиненія Шлоссера, Германа и Блюма. Наконецъ, можно еще упомянуть о нѣкоторыхъ дѣловыхъ бумагахъ, относящихся къ путешествію и помѣщенныхъ въ различныхъ томахъ *Записокъ* Одесскаго общества исторіи и древностей, въ *Русскомъ Архивѣ* и *Осьмнадцатомъ вѣкѣ*, г. Бартенева, и т. п. Многое сюда относящееся хранится еще въ архивахъ, между прочимъ, и въ Рѣшетиловскомъ архивѣ, гдѣ находятся бумаги канцеляріи Потемкина. Изданнаго матеріала однако довольно, чтобы составить болѣе или менѣе полный разказъ о путешествіи Екатерины и опредѣлить значеніе этого событія въ исторіи ея царствованія, въ исторіи южнаго края и въ исторіи восточнаго вопроса.

[1]) См. изд. *Arneth*, Joseph II und Katharina von Russland, Wien 1869, стр. 92. Въ письмѣ, писанномъ въ августѣ 1786 года Екатерина также вспоминаетъ объ этой бесѣдѣ 1780 года, см. стр. 277.

Библиотека "Руниверс"

Подробный планъ путешествія былъ составленъ не позже 1784 года. 13-го октября 1784 года Потемкинъ отправилъ къ бригадиру Синельникову ордеръ о приготовленіи на различныхъ станціяхъ извѣстнаго числа лошадей, о мѣстахъ, гдѣ во время путешествія будутъ обѣденные столы, о дворцахъ, которые должны строиться по присланному рисунку, о квартирахъ въ городахъ для свиты императрицы и т. д. [1]). Письмомъ императрицы къ Циммерману отъ 1-го іюля 1787 года подтверждается, что путешествіе уже давно было задумано. Она писала: „Не знаю, къ чему заботятся говорить слишкомъ хорошо и слишкомъ худо о семъ путешествіи. Оно задумано уже было за три года, для разсѣянія припадка ипохондріи, отъ котораго ваша книга объ уединеніи совершенно меня освободила“ [2]).

Въ іюнѣ 1784 года умеръ фаворитъ императрицы Ланской. Послѣ него Александръ Петровичъ Ермоловъ былъ „въ случаѣ“ съ начала 1785 до іюля 1786 года, и былъ затѣмъ замѣненъ графомъ А. М. Дмитріевымъ-Мамоновымъ [3]). О Ермоловѣ разсказываютъ, что онъ, желая повредить Потемкину въ мнѣніи Екатерины, уговаривалъ императрицу поѣхать на югъ и убѣдиться самолично въ неисправности администраціи князя [4]). Потемкинъ же, сообщаетъ одинъ изъ современниковъ, предвидя путешествіе Екатерины, уже въ 1784 году удалилъ Тутолмина, оказавшаго ему важныя услуги при устройствѣ Южной Россіи и Крымскаго полуострова, перемѣстивъ его въ Архангельскъ, съ тою цѣлью, чтобы въ случаѣ пріѣзда императрицы не раздѣлить ни съ кѣмъ ея признательности [5]).

Серіознѣе начали думать о путешествіи, какъ кажется, весною 1786 года. 2-го марта 1786 года Екатерина писала къ Архарову о своемъ предположеніи осмотрѣть разныя губерніи въ началѣ 1787 года и сообщила ему подробный маршрутъ, почти совершенно сходный съ самымъ путешествіемъ [6]). 13-го марта 1787 года сенатъ далъ указъ Потемкину о поставкѣ на каждой станціи потребнаго числа

---

[1]) *Зап. Одесскаго Общ. Ист. и Древн.*, II, 758.

[2]) Сочиненія Екатерины, III, 449. Второе изданіе сочиненія Циммермана «Über die Einsamkeit» явилось въ 1784—1785 гг.

[3]) Зап. Храповицкаго, 25-го іюня 1784 г. и 15-го іюля 1785 г.

[4]) Гельбигъ въ біографіи Потемкина въ журналѣ *Minerva*.

[5]) Тутолминъ былъ питомцемъ Сиверса. *Blum*, Ein russischer Staatsmann II, 476.

[6]) *Русскій Архивъ* 1864 г. стр. 896.

Библиотека "Руниверс"

лошадей, о поправкѣ дорогъ и мостовъ и о выборѣ мѣстъ для ночлежныхъ дворцовъ [1]). Въ августѣ 1786 года Екатерина извѣстила императора Іосифа о своемъ предпріятіи и пригласила его встрѣтиться съ нею на югѣ Россіи [2]). Въ октябрѣ 1786 года она извѣщала Циммермана, что въ январѣ отправится въ Таврицу, а въ декабрѣ писала, что надѣется возвратиться въ іюнѣ мѣсяцѣ [3]).

На медали, вычеканенной въ память путешествія, встрѣчается надпись: „путь на пользу". Многочисленные недоброжелатели Потемкина при дворѣ твердили, что всѣ траты князя, управлявшаго югомъ, не приносятъ никакой пользы, что даже пріобрѣтеніе Крыма не стоитъ столь огромныхъ пожертвованій, требуемыхъ Потемкинымъ. Не мудрено поэтому, что Императрица рѣшилась сама обозрѣть новыя области. Въ разговорѣ съ Сегюромъ Екатерина замѣтила, что путешествуетъ не для того, чтобы видѣть города и области, по планамъ и описаніямъ ей довольно хорошо знакомые, но чтобы видѣть людей и доставить имъ возможность видѣть императрицу, приблизиться къ ней, подавать ей жалобы и этимъ поправить многія неудобства, злоупотребленія, упущенія и несправедливости; самый слухъ о предполагаемомъ путешествіи, прибавила императрица, уже можетъ быть полезнымъ [4]).

Потемкинъ въ свою очередь долженъ былъ желать путешествія, чтобы доказать неосновательность слуховъ о недостаткахъ его администраціи. Онъ могъ теперь восторжествовать надъ своими противниками; могъ представить Екатеринѣ полуденный край въ самомъ выгодномъ свѣтѣ. Богатства степнаго края, быстрое развитіе городовъ, изобиліе военныхъ запасовъ и снарядовъ, отличное устройство войска, значеніе военныхъ портовъ, прелесть южной природы въ Крыму, заботливость князя при управленіи всѣмъ краемъ, все это должно было поразить Екатерину, обезоружить недоброжелателей князя, и въ то же время, привести въ удивленіе Европу. На западѣ должны были узнать, какими источниками богатства и могущества располагаетъ Россія. Путешествіе это изъ контроля надъ дѣйствіями Потемкина должно было превратиться въ торжество его, Екатерины и вообще Россіи въ глазахъ Европы, въ демонстрацію предъ Отто-

[1]) *Зап. Од. Общ.* II, 748.

[2]) *Arneth*, 277.

[3]) Сочиненія Екатерины, III, 447. См. также письмо къ Еропкину отъ 25-го ноября 1786 года. Соч., III, 355.

[4]) *Ségur*, III, 56.

Библиотека "Руниверс"

манскою Портой и ея союзниками; оно должно внушить страхъ недоброжелателямъ Россіи, намѣревавшимся лишить Россію вновь пріобрѣтенныхъ земель и остановить дальнѣйшее распространеніе могущества ея на югѣ [1]).

На западѣ, конечно, такая демонстрація должна была подѣйствовать различно. Приверженцы Екатерины, которыхъ, какъ извѣстно, было немного, восхищались разказами о пышности и роскоши этой поѣздки, о богатствѣ полуденнаго края, о войскѣ и флотѣ, приготовленныхъ Потемкинымъ на случай разрыва съ Турціей. Циммерманъ въ самыхъ громкихъ фразахъ хвалилъ Екатерину за путешествіе, „обращающее на себя вниманіе Азіи и Европы и представляющее философу самое любопытное зрѣлище“. Онъ считалъ достойнымъ удивленія то, что Екатерина, не довольствуясь оказаніемъ стольких благодѣяній своимъ народамъ, желала видѣть что̀ ей еще остается сдѣлать. Онъ надѣялся, что „путешествіе дастъ новую силу и новую живнь всѣмъ частямъ Россіи“, что чрезъ оное будутъ устранены недостойные и явятся въ полномъ свѣтѣ добродѣтельные люди. „Исторія“,—такъ оканчиваетъ Циммерманъ свое письмо,— „соберетъ великія и человѣколюбивыя дѣянія, кои славятъ всѣ дни сего героическаго счастія, и государи, препровождающіе жизнь свою во внутренности своихъ дворцовъ, съ трепетомъ познаютъ изъ сего великаго примѣра, что окружающее корону сіяніе исчезнетъ предъ славою — достойно носить оную“ [2]).

Нѣтъ сомнѣнія, конечно, что въ Россіи тогда уже думали о разрывѣ съ Турціей, но нельзя утверждать [3]), чтобы Потемкинъ чрезъ это путешествіе намѣренъ былъ внушить императрицѣ желаніе тотчасъ же начать войну. Инціатива путешествія не принадлежала князю. Только во время самаго путешествія онъ чрезъ Булгакова сталъ дѣйствительно вызывать Порту на войну. Екатерина же, отправляясь въ путь, не желала этимъ подать поводъ къ разрыву съ Оттоманскою Портою. Еслибъ она придавала своей поѣздкѣ столь важное политическое значеніе, то безъ всякаго сомнѣнія, гораздо серіознѣе отнеслась бы къ этому предмету въ своихъ письмахъ къ Іосифу II; она извѣстила императора о предстоящемъ путешествіи лишь тогда, когда уже все было приготовлено къ тому. Замѣтка Екатерины въ

[1]) *Ségur*, Tableauhist. et polit. de l'Europe 1786—1796, Paris, 1803, I, 85.
[2]) *Колотовъ*, III, 69.
[3]) Какъ дѣлаетъ Сегюръ, Mémoires, III, 113.

Библиотека "Руниверс"

письмѣ отъ 10-го августа 1786 года оскорбила Іосифа случайностью и небрежностью тона, съ которымъ императрица говорила о столь важномъ предметѣ, приглашая его явиться въ Херсонъ [1]). Поэтому принимая во вниманіе всю важность переписки Императрицы съ Іосифомъ въ предыдущіе года относительно восточнаго вопроса, нельзя полагать, чтобъ императрица, отправляясь въ Херсонъ и Севастополь, имѣла опредѣленную политическую программу. Правда, понынѣ еще высказывается мнѣніе, будто цѣлью путешествія было заключеніе наступательнаго союза между Австріей и Россіей противъ Порты. Но съ одной стороны, въ письмахъ Екатерины и Іосифа до ихъ свиданія въ 1787 году ничего не говорится о такомъ значеніи этой встрѣчи, съ другой—уже съ 1781 года существовалъ союзный договоръ между Россіей и Австріей, который можетъ быть названъ наступательнымъ союзомъ, имѣвшимъ цѣлью приступить къ раздѣлу Турецкой имперіи. Подробности заключенія этого договора сдѣлались извѣстными дѣйствительно лишь въ самое послѣднее время, чрезъ изданіе г. Арнета. Отсюда видно, что Екатерина болѣе чѣмъ Іосифъ желала разрыва съ Оттоманскою Портою, считала возможнымъ осуществленіе проектовъ о Дакіи и Греческой имперіи, и когда въ 1783 году Іосифъ далъ ей почувствовать, что онъ не особенно склоненъ къ войнѣ, отвѣтила, что и безъ содѣйствія Австріи надѣется на этотъ разъ справиться съ Турціей. Тѣмъ не менѣе, въ 1787 году, когда послѣ возвращенія императрицы въ С.-Петербургъ послѣдовалъ разрывъ между Россіей и Турціей, образъ дѣйствій Іосифа, и вопросъ о томъ, объявитъ ли Австрія также войну султану, сталъ дѣломъ первой важности для императрицы. Нельзя поэтому полагать, чтобъ Екатерина, еслибы она желала чрезъ путешествіе рѣшить вопросъ о мирѣ и войнѣ, совершенно умолчала въ своихъ письмахъ къ Іосифу о такомъ значеніи своей поѣздки. Въ первое время пребыванія Іосифа вмѣстѣ съ Екатериною на югѣ почти вовсе не говорили о политикѣ, и вообще все то, что̀ до возвращенія Іосифа въ Вѣну было говорено объ отношеніяхъ обѣихъ державъ къ Турціи, въ глазахъ Іосифа не имѣло особеннаго значенія. Шутя и какъ-бы мимоходомъ императоръ, Екатерина, Сегюръ, Линь и другіе въ разговорахъ своихъ затрогивали вопросы внѣшней политики. Особеннаго результата въ видѣ новаго договора или опредѣленной сдѣлки для начатія войны не было. Іосифъ уѣхалъ въ Вѣну, не ожидая быстраго разрыва съ

[1]) См. письмо императора къ князю Кауницу въ изданіи Арнета стр. 277.

Библиотека "Руниверс"

Турціей. Однимъ словомъ, свиданіе его съ Екатериною не производитъ впечатлѣнія политическаго совѣщанія. Переговоры дипломатовъ австрійскаго, французскаго и англійскаго съ русскими государственными сановниками въ Херсонѣ не столь важны, сколько болѣе или менѣе независимый отъ этихъ переговоровъ образъ дѣйствій Булгакова въ Константинополѣ лѣтомъ 1787 года. Но требованія его, вызвавшія Порту къ рѣшительнымъ дѣйствіямъ, къ заключенію самаго Булгакова въ Семибашенный замокъ и къ объявленію войны Россіи, не состоятъ въ особенно тѣсной связи съ мыслями Екатерины при рѣшеніи ея отправиться въ южную Россію.

Современники удивлялись пышности и роскоши этого путешествія. Разказывали, что Екатерина назначила будто бы на эту поѣздку сумму въ 10 милліоновъ рублей, но что эта сумма въ послѣдствіи оказалась недостаточною. Къ этому должно причислить еще расходы Потемкина по приготовленіямъ къ встрѣчѣ императрицы въ различныхъ областяхъ и городахъ, по постройкѣ многихъ домовъ, разведенію садовъ, устройству базаровъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, чрезъ которыя проѣзжала Екатерина.

Уже приготовленія къ путешествію даютъ намъ нѣкоторое понятіе о расходахъ, сопряженныхъ съ нимъ. Такъ, напримѣръ, на пути отъ Кайдакъ до Херсона на 25 станціяхъ должно было поставить 10,480 лошадей, 5,040 извощиковъ и 9,636 сѣделъ. На станціяхъ, гдѣ не положено было дворцовъ, устраивались по присланному рисунку галереи и приготовлены были „приличные напитки и приборъ". Для надзора за людьми и содержаніемъ лошадей опредѣлены на каждую станцію по нѣсколько дворянъ. На каждой станціи долженъ былъ находиться плотникъ и кузнецъ съ инструментами, въ городахъ нужно было устраивать по 25 квартиръ для свиты императрицы, на Днѣпрѣ была запрещена переправа, дабы не сдѣлалось остановки въ плаваніи. Во всякомъ дорожномъ дворцѣ было приказано приготовить по 500 плошекъ, 10 фонарей и 6 пустыхъ смоляныхъ бочекъ. Для препровожденія по Днѣпру готовились шлюпки съ гребцами „прилично одѣтыми". Къ съѣзду въ Кременчугѣ приглашены были дворяне съ ихъ семействами, а изъ отдаленныхъ городовъ купцы и „лучшіе граждане" [1]). Въ каждомъ городѣ были иллюминаціи, и иногда и фейер-

[1]) *Записки Од. Общ. Ист. и Др.* II, 748, 754, 758.

Библиотека "Руниверс"

верки. По обѣимъ сторонамъ дороги вечеромъ пылали костры [1]). Всѣ вновь построенные дворцы и помѣщенія, въ которыхъ императрица останавливалась, были снабжены новою мебелью. Каждый разъ за столомъ употреблялось совершенно новое столовое бѣлье [2]). Въ Кіевѣ, гдѣ путешественники оставались около трехъ мѣсяцевъ, императрица не хотѣла дозволить, чтобы посланники иностранныхъ державъ жили на свой счетъ. Каждому изъ нихъ отвели цѣлый домъ, въ которомъ былъ дворецкій, множество лакеевъ, поваровъ, кучеровъ, экипажей, полный серебряный и фарфоровый приборы, большое количество бѣлья и запасы рѣдкихъ винъ [3]).

До Кіева путешественники ѣхали въ 14 каретахъ, 124 саняхъ и 40 запасныхъ экипажахъ [4]). Изъ Кіева ѣхали въ 50 до 80 галерахъ. Послѣднія, построенныя нарочно для путешествія по Днѣпру, были великолѣпно убраны и снабжены всевозможными предметами роскоши. На каждомъ суднѣ находилось по нѣскольку музыкантовъ [5]). Вездѣ императрица должна была встрѣтить радостныя и веселыя зрѣлища, чтобъ убѣдиться въ томъ, что южная Россія счастлива и богата. Иностранцы съ насмѣшкою говорили о множествѣ народа, который, отчасти по неволѣ, долженъ былъ толпиться около тѣхъ мѣстъ, чрезъ которыя проѣзжала Екатерина. Она же, какъ разказываетъ Линь, съ удовольствіемъ смотря на эту толпу, спрашивала своихъ спутниковъ, видѣли ли все это иностранные писатели, утверждавшіе, что въ Россіи лишь однѣ пустыни [6]). Пѣсенники въ шлюпкахъ на рѣкѣ, а также по берегамъ, одѣтые въ лучшее платье; дома, украшенные гирляндами и цвѣтами; большія стада, являвшіяся часто на пути; рынки съ множествомъ товаровъ, все это должно было дѣйствовать на воображеніе императрицы. Все, что̀ не согласовалось съ цѣлью — произвести самое благопріятное впечатлѣніе на Екатерину, было тщательно устраняемо. О пребываніи Екатерины на возвратномъ пути въ Москвѣ, въ то время, когда уже въ большей части имперіи свирѣпствовалъ голодъ, князь Щербатовъ писалъ немногимъ позже: „Я видѣлъ, и сіе есть истинно, въ

---

[1]) *Ségur*, III, 10.
[2]) *Herrmann*, VI 148.
[3]) *Ségur*, III, 57.
[4]) *Ségur*, III, 9.
[5]) *Ligne*, II, 14.
[6]) *Ligne*, II, 49, Сегюръ, Tabl. 87, утверждаетъ, что многое было «fardé, déguisé».

Библиотека "Руниверс"

прошедшемъ году изгнанныхъ изъ Москвы всѣхъ нищихъ, безъ всякаго опредѣленія о ихъ пропитаніи, которое они отъ подаянія Московскихъ жителей получали, и сіе было учинено къ пріѣзду всемилостивѣйшей государыни, дабы видѣніе толикаго числа нищихъ ея не обезпокоило [1])". За то принцъ де-Линь разказываетъ, что онъ иногда полными руками отъ имени императрицы долженъ былъ бросать золото толпившемуся около кареты Екатерины народу [2]).

Недавно изданный приказъ тогдашняго правителя Харьковскаго намѣстничества, Василія Черткова [3]), заключаетъ въ себѣ нѣкоторыя распоряженія, которымъ должно было слѣдовать при „встрѣтѣніи" императрицы. Тутъ говорится подробно о порядкѣ, въ которомъ должны при этомъ случаѣ стоять различные чиновники, уѣздные предводители и депутаты дворянства и т. д. Обыватели должны ожидать карету императрицы въ лучшей одеждѣ, а „особливо дѣвки въ уборѣ на головахъ по ихъ обыкновенію съ цвѣтами, наблюдая, чтобъ отнюдь никого въ разодранной одеждѣ, а паче пьяныхъ не было... При проѣздѣ императорской кареты да сдѣлаютъ они всѣ обыкновенный поклонъ, и лучшіе обыватели могутъ поднести по обычаю ихъ хлѣбъ и соль, а женщины цвѣты, и по поднесеніи дѣвки бросаютъ подъ карету цвѣты, а прочіе изъявляютъ свои восхищенія приличными поступками и привѣтствіями [4])" По всѣмъ улицамъ, гдѣ предполагался проѣздъ императрицы, велѣно было дома вымѣлить, крыши и заборы исправить, а надъ окнами и дверьми повѣсить вѣнки изъ сосны или изъ травъ и цвѣтовъ; косяки у дверей и оконъ велѣно было украсить сосновыми вѣтвями, въ окнахъ на улицу вывѣсить кавія у кого сыщутся „портища, суконныя, стамедныя или такія, изъ чего дѣлаются плахты, равно ковры и пилимы, такъ чтобы оными противъ оконъ покрылись призбы, то-есть, завалины, что соблюсти во всѣхъ тѣхъ селеніяхъ, чрезъ которыя проѣздъ будетъ". Музыкантамъ и пѣвчимъ велѣно было сдѣлать новые мундиры; далѣе было приказано всѣ дома освѣщать, на всякій случай приготовить по всему протяженію дороги смоляныя бочки, на всѣхъ станціяхъ. Кромѣ положеннаго числа лошадей, держать не меньше 200 лошадей запасныхъ. Затѣмъ губернаторъ продолжаетъ: „Сверхъ того, надѣюсь, что

[1]) Состояніе Россіи въ разсужденіи денегъ и хлѣба въ началѣ 1788 года при началѣ турецкой войны, въ *Чтеніяхъ Моск. Общ. Ист. и др.* 1860, I, 130.

[2]) *Ligne*, II, 49.

[3]) Въ сборникѣ *Бартенева* «Осьмнадцатый вѣкъ», I, стр. 306 и слѣд.

[4]) Объ этомъ въ документѣ упоминается подробно не менѣе трехъ разъ.

Библиотека "Руниверс"

господа дворяне поусердствуютъ на каждой станціи пріуготовить въ упряжку подъ императорскую карету по 12 добрыхъ, ѣзжалыхъ, цуговыхъ лошадей, хотя и разноцвѣтныхъ, съ исправною упряжкой и при нихъ по четыре человѣка форрейторовъ въ красныхъ камзольчикахъ, съ красными стоячими воротниками, обшлага подкладки зеленыя съ бѣлыми жилетами и такимъ же исподнимъ платьемъ, въ черныхъ картузахъ;... равномѣрно поставитъ себѣ дворянство за честь угостить во всѣхъ мѣстахъ высочайшую Ея Императорскаго Величества особу, въ чемъ въ Харьковѣ купечество не преминетъ участвовать". Еще было приказано, чтобы нигдѣ „стѣсненія народа и шуму, равно просящихъ милостыню и въ разодранной одеждѣ, паче же пьяныхъ отнюдь не было, для чего въ городѣ и въ деревняхъ имѣть денные и ночные караулы, кои бы неупустительно соблюдали тишину, чистоту, безопасность". Губернаторъ указываетъ на законъ 19-го января 1765 года, въ которомъ было сказано, что „ежели явятся таковые предерзкіе, которые, не бивъ челомъ о своихъ дѣлахъ прежде въ учрежденныхъ правительствомъ, прошеніи свои подавати будутъ Ея И. В. и тѣмъ Е. В. утверждать осмѣлятся", то они строго наказываются; имѣющіе чины отдачею навсегда въ солдаты, не имѣющіе чиновъ—отсылкою на каторгу, публичнымъ наказаніемъ или поселеніемъ въ Нерчинскъ. Еще было приказано, чтобы никто не смѣлъ въ каретахъ, колясках, дрожкахъ и повозкахъ ѣхать на встрѣчу, а еще менѣе въ объѣздъ, но чтобъ ѣдущіе на встрѣчу, тотчасъ же останавливались, выходили бы изъ своихъ повозокъ, а въ тѣсныхъ мѣстахъ или возвращались бы, или поворачивали въ другую улицу. Городовымъ магистратамъ было вмѣнено въ обязанность наблюдать за тѣмъ, чтобы не были возвышены цѣны на товары, особенно на съѣстные и питейные припасы, чтобы не было въ продажѣ ничего поврежденнаго и залежавшагося, чтобы торговцы сами „были одѣты опрятно и чисто, чтобъ ихъ посуда, столы и лавки были чисты, фартуки незамаранные, и чтобы нигдѣ ничего не было завѣшано рогожами, въ шинкахъ же, чтобы никто на то время никого отнюдь до пьяна не напаивалъ подъ штрафомъ взятія таковыхъ людей подъ стражу, запрещенія имъ торговать, или смотря по винѣ, и не минуемаго истязанія".

Такъ императрица должна была видѣть все въ праздничномъ, выгоднѣйшемъ свѣтѣ. Самая строгость таковыхъ приказаній свидѣтельствуетъ, что чистота, опрятность, зажиточность были въ краѣ исключеніемъ. Екатерина, напротивъ того, должна была считать все это за

Библиотека "Руниверс"

обычныя явленія. Этотъ образъ дѣйствій администраціи подалъ поводъ къ разказамъ современниковъ, будто большая часть городовъ и деревень, показанныхъ на пути императрицы, были ничто иное какъ театральная декорація [1]). Одинъ изъ спутниковъ Екатерины, принцъ де-Линь, смѣется надъ подобными слухами, которые онъ называетъ нелѣпыми, но онъ же допускаетъ, что дѣйствительно на пути встрѣчались „города безъ улицъ, улицы безъ домовъ, дома безъ крышъ, безъ дверей и оконъ"; что императрицѣ показывали лишь казенныя помѣщенія губернаторовъ и нѣкоторыя около послѣднихъ находившіяся каменныя строенія; что Екатерина не прогуливалась пѣшкомъ по городамъ, въ которыхъ она останавливалась, и что поэтому видѣла меньше, чѣмъ нѣкоторые изъ ея спутниковъ [2]). Довольно рѣзко выразилъ это также и князь Щербатовъ, замѣтившій слѣдующіе: „Монархиня видѣла и не видала, и засвидѣтельствованіе и похвала ея суть тщетны, самимъ дѣйствіемъ научающія монарховъ не хвалить того, чего совершенно сами не узнаютъ" [3]).

Замѣчательнѣйшими изъ лицъ, сопровождавшихъ императрицу въ дорогѣ, были: изъ Русскихъ—графъ Безбородко и графъ А. М. Дмитріевъ-Мамоновъ, изъ иностранцевъ посланники французскій—Сегюръ, англійскій — Фицъ-Гербертъ, императорскій — Кобенцель. Екатерина желала взять съ собою великаго князя Константина Павловича, но онъ заболѣлъ и долженъ былъ остаться въ С.-Петербургѣ [4]).

Изъ Царскаго Села, куда наканунѣ отправленія въ путь были приглашены иностранные посланники, выѣздъ послѣдовалъ 6-го(17-го) января [5]). Постоянно находился въ каретѣ Екатерины, графъ А. М. Дмитріевъ-Мамоновъ, между тѣмъ какъ остальные спутники ея чередовались. Со времени этого путешествія Мамоновъ началъ принимать участіе въ государственныхъ дѣлахъ, чему не мало способствовали ежеднев-

---

[1]) *Herrmann*, VI, 151.

[2]) См. письмо де-Линя изъ Тулы, II, 49.

[3]) *Чтенія Московскаго Общества Исторіи и Древностей* 1860 г., I, 80.

[4]) См. статью г. *Киселева* о запискахъ сына Мамонова въ *Р. Арх.* 1868 г., стр. 90.

[5]) О гравированныхъ портретахъ Екатерины и Мамонова въ дорожномъ платьѣ, оригиналы которыхъ писаны по повелѣнію императрицы въ память этого путешествія, говоритъ г. Н. Киселевъ въ статьѣ о запискахъ сына Мамонова въ *Русскомъ Архивѣ* 1868 г., стр. 90. Оригиналъ портрета Екатерины находился у графа Мамонова.

Библиотека "Руниверс"

ные разговоры съ посланниками, участіе въ бесѣдахъ императрицы съ Потемкинымъ, встрѣтившимъ Екатерину въ Кіевѣ, и присутствіе его въ свиданіяхъ Екатерины съ королемъ Станиславомъ-Августомъ и съ императоромъ Іосифомъ [1]). Иностранные дипломаты были особенно часто приглашаемы въ карету Екатерины. Морозъ былъ значительный и доходилъ до 17°. Иностранцы удивлялись прекрасной зимней дорогѣ, быстротѣ движенія и великолѣпному освѣщенію на пути. Императрица обыкновенно вставала въ 6 часовъ утра, работала вмѣстѣ съ графомъ Безбородко, секретаремъ Храповицкимъ и другими, а затѣмъ, принимала иностранныхъ посланниковъ. Въ 9 часовъ отправлялись въ дорогу и ѣхали до 2 часовъ. Послѣ обѣда опять ѣхали до 7 часовъ вечера. Вечеромъ Екатерина снова бесѣдовала съ иностранными дипломатами или играла съ ними въ карты. Въ 9 часовъ вечера она опять начинала работать и занималась до 11 часовъ. Въ городахъ, чрезъ которые проѣзжали, для Екатерины были приготовлены удобныя помѣщенія у зажиточныхъ домовладѣльцевъ; въ деревняхъ каждый искалъ и находилъ себѣ убѣжище въ избахъ. Объ оживленной бесѣдѣ въ каретѣ Екатерины и вообще о забавахъ во время дороги Сегюръ сообщаетъ нѣкоторыя любопытныя подробности. И въ каретѣ, и на станціяхъ продолжали забавляться совершенно такимъ же образомъ, какъ забавлялись въ Царскомъ Селѣ или въ Эрмитажѣ. Разсказывали анекдоты, напримѣръ, о Вольтерѣ, Дидро, Мерсье де ла-Ривіерѣ и другихъ знаменитостяхъ французской литературы, говорили объ исторіи и статистикѣ, о миѳологіи и о земледѣліи, о словесности и философіи; задавали другъ другу шарады; писали bouts-rimés, въ сочиненіи которыхъ особенно отличался графъ Сегюръ; представляли живыя картины, въ устройствѣ которыхъ графъ болѣе всего хлопоталъ Кобенцель. Придворный этикетъ по возможности былъ устраненъ. Строгія формы этикета на время исчезли. Тѣмъ легче путешественники могли наслаждаться прелестью бесѣды, о которой Талейранъ сказалъ, что эта дореволюціонная „conversation“ въ высшихъ кругахъ общества составляетъ самое утонченное удовольствіе, самое большое счастіе. Изъ записокъ Сегюра, изъ писемъ принца де-Линя и изъ замѣтокъ Екатерины можно видѣть, какимъ необыкновеннымъ талантомъ для такого рода бесѣды отличались и сама императрица и ея спутники. Несмотря на то оказалось невозможнымъ устра-

[1]) См. статью г. *Н. Кисслева* о запискахъ сына Ломоносова въ *Русск. Арх.* 1868 г., стр. 90.

Библиотека "Руниверс"

нить на время поѣздки политику. Каждый изъ собесѣдниковъ былъ представителемъ извѣстныхъ политическихъ интересовъ, и имѣлъ опредѣленную политическую программу. Вопросы объ Оттоманской Портѣ, о желаніи русскаго короля Фридриха-Вильгельма II вмѣшиваться въ дѣла другихъ государствъ, о печальномъ положеніи Франціи, приближавшейся къ перевороту, занимали всѣхъ. Большею частью шутя, касались въ разговорахъ и этихъ предметовъ. Съ необыкновеннымъ тактомъ и настоящимъ дипломатическимъ искусствомъ Екатерина руководила бесѣдою, давала ей любое направленіе и сдерживала того или другаго изъ собесѣдниковъ, желавшаго блеснуть слишкомъ смѣлою шуткой или анекдотомъ сомнительнаго свойства. Весьма ловко говорила она о Россіи, о народномъ богатствѣ, о своихъ путешествіяхъ, о плодородіи почвы, о доходности рыбной ловли на Волгѣ, объ удобствѣ при столь выгодныхъ условіяхъ хозяйственнаго быта русскаго народа производить реформы въ его общественномъ строѣ. Чѣмъ лучше ей было извѣстно, что за границею не такъ выгодно разсуждали о Россіи, тѣмъ болѣе она старалась подѣйствовать на образъ мыслей своихъ собесѣдниковъ-дипломатовъ въ этомъ отношеніи; она называла имперію своимъ „petit ménage“ и утверждала, что пока хозяйничаетъ весьма благополучно [1]). Посланники, казалось, были въ восхищеніи отъ быстраго прогресса, совершающагося въ Россіи, сыпали комплиментами по этому поводу, хвалили Петра Великаго, который, по словамъ Екатерины, служилъ ей образцомъ при управленіи государствомъ [2]), говорили о религіи, о наклонностяхъ, нравахъ и обычаяхъ русскаго народа, о несправедливыхъ толкахъ на этотъ счетъ въ литературѣ западной Европы и т. п. [3]). Такія бесѣды были прерываемы торжественными въѣздами въ губернскіе города, рѣчами высокихъ сановниковъ и духовныхъ лицъ, аудіенціями, балами, иллюминаціями. Замѣчательный балъ былъ данъ въ Новгородѣ-Сѣверскѣ; великолѣпенъ также былъ обѣдъ у графа Румянцева въ его селеніи Вишенкахъ. Нѣсколько дней путешественники провели въ Смоленскѣ, гдѣ постоянно громадная толпа народа окружала домъ, въ которомъ остановилась Екатерина, и гдѣ при этомъ случаѣ она смѣясь замѣтила: „И медвѣдя смотрѣть кучами собираютъ-

[1]) *Ségur*, III, 23.
[2]) *Ligne* III, 17.
[3]) *Ségur* passim.

Библиотека "Руниверс"

ся“ [1]). Переѣздъ въ Кіевъ черезъ Лугу, Порховъ, Великія Луки, Усвятъ, Порѣчье, Смоленскъ, Мстиславль, Чериковъ, Пропойскъ, Чечерскъ, Стародубъ, Новгородъ-Сѣверскъ, Вишенки, Сосницу, Березину, Черниговъ, Нѣжинъ, Козары, Коселецъ совершился отъ 6-го до 29-го января.

Пребываніе въ Кіевѣ продолжалось безъ малаго три мѣсяца, отъ 29-го января до 22-го апрѣля. Екатерина писала къ Еропкину: „Симъ пріѣздомъ въ Кіевъ пятая часть моего путешествія совершилась, и конечно, труднѣйшая. Дастъ Богъ здоровья, отдохнемъ здѣсь и будемъ ожидать вскрытія водъ въ такихъ мѣстахъ, гдѣ нерѣдко въ мартѣ пашутъ“ [2]). Императрица была недовольна Кіевомъ. Ее поразилъ невзрачный видъ зданій въ губерніяхъ, состоявшихъ въ вѣдѣніи фельдмаршала графа Румянцева. Въ Кіевѣ она находила, что улицы грязны и дурно мощены, а постройки вообще въ плохомъ состояніи и лишены всякаго изящества. Ей досадно было видѣть, что въ Кіевѣ не позаботились объ украшеніяхъ, которыя она встрѣчала проѣздомъ въ городахъ гораздо менѣе значительныхъ. Она поручила графу М. А. Дмитріеву-Мамонову дать Румянцеву почувствовать ея неудовольствіе. Мамоновъ исполнилъ это щекотливое порученіе съ возможною осторожностью и намекнулъ фельдмаршалу, что государыня ожидала найдти Кіевъ въ лучшемъ состояніи. Румянцевъ, какъ разказываетъ въ своихъ запискахъ сынъ Мамонова, почтительно и терпѣливо выслушалъ замѣчанія и отвѣчалъ: „Скажите Ея Величеству, что я фельдмаршалъ ея войска, что мое дѣло брать города, а не строить ихъ, а еще менѣе ихъ украшать“ [3]). Императрица, узнавъ объ этомъ отвѣтѣ, сказала: „Онъ правъ; пусть же Румянцевъ продолжаетъ брать города, а мое дѣло будетъ ихъ строить“ [4]).

Сегюръ также упоминаетъ о бросавшейся въ глаза разницѣ между внѣшнимъ видомъ губерній, которыми управлялъ Румянцевъ, и прочими. Онъ однако замѣчаетъ, что причиной этого обстоятельства была интрига Потемкина, желавшаго выставить свои заслуги въ выгодномъ свѣтѣ, тратившаго на управленіе ввѣренныхъ ему губерній громадныя суммы и прилагавшаго стараніе къ тому, чтобы Румянцевъ былъ

---

[1]) Храповицкій 17-го января 1787 г.

[2]) См. нѣсколько писемъ къ Еропкину, Сочин. Ек. III, 335—341.

[3]) *Русскій Архивъ* 1868 г., стр. 90, 91.

[4]) *Ségur*, Tabl., 87.

Библиотека "Руниверс"

лишенъ средствъ, необходимыхъ для приведенія Кіева и прочихъ мѣстъ въ надлежащее состояніе [1]). Екатерина обратилась къ каждому изъ иностранныхъ посланниковъ съ вопросомъ, какъ имъ нравится Кіевъ. Кобенцель отвѣчалъ: „Государыня, я никогда не видѣлъ города прекраснѣе, величавѣе, великолѣпнѣе Кіева". Фицъ-Гербертъ замѣтилъ: „Откровенно говоря, это печальное мѣсто, гдѣ встрѣчаются однѣ развалины и мазанки". Сегюръ сказалъ остроумнѣе: „Государыня, Кіевъ представляетъ собою прошедшее и будущее великаго города".

Во время своего пребыванія въ Кіевѣ Екатерина старалась помочь этимъ недостаткамъ; она ассигновала суммы для починки церквей и для постройки въ Кіевѣ разныхъ публичныхъ зданій [2]). 2-го апрѣля 1787 г. она писала къ Циммерману: „Кіевъ по своему положенію есть мѣсто совершенно живописное. Отъ прежняго его великолѣпія остались однѣ богатыя церкви. Четыре части города, находящіяся на горѣ и по долинѣ, весьма обширны, но очень худо застроены. Однакоже давно уже сей городъ не имѣлъ столь большой нужды въ хорошихъ квартирахъ, какъ во время моего въ немъ пребыванія. Число разныхъ пріѣзжихъ народовъ было весьма велико" [3]). Дѣйствительно, толпа была громадная. Принцъ де-Линь, пересчитывая знатныхъ польскихъ вельможъ, кавказскихъ князей, высокопоставленныхъ духовныхъ лицъ, бывшихъ тогда въ Кіевѣ, замѣчаетъ, что даже Людовикъ XIV позавидовалъ бы Екатеринѣ, еслибы увидѣлъ пышность и знатность общества, окружавшаго ее въ Кіевѣ [4]). Польскіе паны особенно щеголяли великолѣпіемъ, гостепріимствомъ и многочисленностью своей свиты и прислуги. У одного Щенснаго-Потоцкаго было въ Кіевѣ болѣе двухсотъ человѣкъ челяди шляхетскаго происхожденія [5]). Пріѣхали еще Потоцкіе, Любомирскіе, Сапѣга и др. Екатерина особенно обласкала Щенснаго-Потоцкаго. Потемкинъ былъ въ дружескихъ сношеніяхъ съ Браницкимъ. Эти главные представители оппозиціи противъ короля Станислава-Августа заискивали въ Кіевѣ расположенія Екатерины и Потемкина [6]). Два племянника короля также были пред-

---

[1]) *Ségur*, Mém., III, 54.

[2]) Полн. Собр. Зак. № 16529.

[3]) *Колотовъ*, III, 105.

[4]) *Ligne*, II, 8.

[5]) *Костомаровъ*, Послѣдніе годы Рѣчи Посполитой, въ *Вѣстникѣ Европы*, 1869 г., Апрѣль, 620.

[6]) *Herrmann*, VI, изъ депешъ Эссена, passim; *Castéra*, II, 124.

Библиотека "Руниверс"

ставлены императрицѣ [1]). Представители казаковъ, Татаръ, Киргизовъ, Калмыковъ толпились при дворѣ императрицы вмѣстѣ съ представителями западно-европейскихъ державъ. Екатерина писала къ Салтыкову 8-го марта 1787-го года: „Ежедневно здѣсь гостей прибываетъ, не токмо отъ окрестныхъ, но и отъ всѣхъ подсолнечныхъ народовъ. Лишь назовите народъ, а мы вамъ предъявимъ здѣсь въ лицахъ; съ роду я столько не видывала, хотя привыкла видѣть націй разныхъ". 15-го марта: „У насъ здѣсь четыре грандъ д'Еспань, князья имперскіе безъ счета, Поляковъ тьма, Англичане, Американцы, Французы, Нѣмцы, Швейцарцы; на многихъ страницахъ именъ ихъ не перепишешь; съ роду столько иноязычныхъ я не видала, даже и Киргизцы, и тѣ здѣсь очутились, и все сіе по Кіевскимъ хижинамъ живетъ, и не понятно какъ умѣщается" [2]). Къ Циммерману Екатерина писала: „Число разныхъ пріѣзжихъ было весьма велико. Трудно отгадать, что̀ ихъ привлекло въ Кіевъ, ибо нельзя полагать, чтобы всѣ они обмануты были нѣкоторыми газетами, которыя изо всей силы повѣщали будущее мое коронованіе въ Тавридѣ или здѣсь, о чемъ я никогда не думала".

Въ приготовленномъ для нея дворцѣ Екатерина часто принимала у себя всѣхъ знатныхъ особъ, явившихся въ Кіевъ. Иностранные посланники два раза въ недѣлю обѣдали у императрицы. О балахъ, о посѣщеніи пещеръ и монастырей она писала довольно подробно къ Еропкину [3]). „Дворъ былъ чрезвычайно великолѣпенъ", пишетъ очевидецъ, графъ Комаровскій; „это великолѣпіе поразило всѣхъ, преимущественно у заутрени, въ Святое Христово Воскресенье, въ Печерской Лаврѣ" [4]).

Между знаменитостями, пріѣхавшими въ Кіевъ, были изъ Русскихъ — Потемкинъ, Суворовъ, Каменскій и графъ Штакельбергъ, русскій посланникъ въ Польшѣ; изъ иностранцевъ—Дильонъ, Ламетъ, принцъ Нассау-Зигенъ, незадолго до этого вступившій въ русскую службу и принцъ де-Линь. Екатерина весьма сожалѣла о томъ, что знаменитый Лафаетъ, послѣ своего возвращенія изъ Америки игравшій важную роль во Франціи, не имѣлъ возможности пріѣхать въ Кіевъ по случаю собранія нотаблей въ Парижѣ. Принцу де-Линю

---

[1]) *Храповицкій*, 7-го и 11-го марта 1787 г.
[2]) *Русскій Архивъ* 1864, стр. 957, 958.
[3]) Сочиненія Екат., III, 356.
[4]) Зап. графа Комаровскаго; *Осьмнадцатый вѣкъ*, I, 317.

Библиотека "Руниверс"

было тогда 52 года, благодаря своей постоянной веселости и готовности къ разнымъ шуткамъ, онъ казался гораздо моложе. Передразнивая всѣхъ, онъ со всѣми былъ въ самыхъ хорошихъ отношеніяхъ, постоянно сыпалъ каламбурами и остротами, и по своему юмору, своему таланту бесѣдовать съ каждымъ обо всемъ, что̀ угодно, по своему добродушію сдѣлался любимцемъ тогдашняго общества. Сегюръ удивлялся странной смѣси въ немъ философскаго ума съ легкимъ остроуміемъ, отчаянной храбрости въ битвахъ съ истиннымъ человѣколюбіемъ [1]). Самъ де-Линь говорилъ о себѣ, что онъ былъ Французомъ въ Австріи, Австрійцемъ во Франціи, Австрійцемъ и Французомъ въ Россіи, и тѣмъ самымъ сохранялъ всюду свою независимость [2]). Не будучи замѣчательнымъ полководцемъ, онъ былъ храбрымъ воиномъ; не будучи настоящимъ государственнымъ дѣятелемъ, онъ всегда имѣлъ связи съ самыми вліятельными лицами и зналъ обо всемъ, что̀ происходило въ области политики [3]). Пріѣхавъ въ Кіевъ въ концѣ февраля или въ началѣ марта [4]), онъ своимъ присутствіемъ оживилъ жизнь путешественниковъ, немного скучавшихъ въ Кіевѣ, болталъ о политикѣ и о всевозможныхъ другихъ предметахъ, задавалъ шарады, смѣшилъ всѣхъ, поправлялъ ошибки, дѣлаемыя императрицею во французскомъ языкѣ [5]), шутилъ надъ ипохондріей Сегюра и Кобенцеля, и такимъ образомъ разсѣивалъ общую скуку [6]).

Подобно иностраннымъ дипломатамъ, не особенно веселъ былъ и Потемкинъ, поселившійся въ Печерскомъ монастырѣ и окруженный тамъ толпою льстецовъ, надѣявшихся чрезъ милости князя достигнуть какихъ-либо выгодъ. Его странный образъ дѣйствій между прочимъ выражался въ томъ, что онъ то являлся въ пышной одеждѣ и блестящемъ мундирѣ, то угрюмый, брюзгливый, полуодѣтый, по цѣлымъ суткамъ лежалъ на диванѣ, даже въ присутствіи знатныхъ лицъ [7])

---

[1]) *Ségur*, III, 525.

[2]) *Ligne*, II, 56.

[3]) Екатерина сказала о немъ «cachant sous la frivolité le philosophe le plus profond et ayant le coup d'oeil juste». Зап. Храповицкаго 18-го мая 1787 года.

[4]) Іосифъ II извѣщаетъ Екатерину объ отъѣздѣ де-Линя въ письмѣ отъ 26-го февраля нов. ст.; см. *Arneth*, 285.

[5]) *Ligne*. II, 20; напримѣръ, baschante вмѣсто bacchante.

[6]) См. его остроты у Сегюра, III, 74, замѣчающаго о де-Линѣ: «il était courtisan par habitude, flatteur par système, bon par caractère et philosophe par goût; ses plaisanteries faisaient rire et ne blessaient jamais».

[7]) «Le prince tient du borgne et du louche», говоритъ принцъ де-Линь о

Библиотека "Руниверс"

Съ особенною холодностью обращался онъ съ графомъ Румянцевымъ и графомъ Штакельбергомъ. Его обращеніе съ Поляками доходило иногда до крайней грубости [1]). Во время пребыванія Потемкина въ Кіевѣ продолжались приготовленія къ дальнѣйшему „шествію" Екатерины. Такъ какъ теперь императрица должа была явиться въ намѣстничествѣ Потемкина, то онъ старался окончить все необходимое для достойнаго пріема императрицы на Днѣпрѣ, въ Херсонѣ и въ Севастополѣ. Онъ хотѣлъ, кажется, выиграть время и желалъ отсрочить выѣздъ государыни изъ Кіева [2]). О политикѣ въ Кіевѣ говорили немного. Екатерина тщательно слѣдила за образомъ мыслей иностранныхъ дипломатовъ, но серіозныхъ объясненій съ ними не имѣла. Она знала, что и въ Россіи, и за границею наблюдали за ходомъ дѣлъ и придавали путешествію политическое значеніе. Поэтому она велѣла составлять и напечатать официальный журналъ его „для отвращенія въ столицахъ пустыхъ рѣчей, pour les tenir en haleine, и чтобы дать жвачку" [3]). Съ иностранными посланниками она въ это время любила шутить о своихъ отношеніяхъ къ Турціи. Разказывая имъ, напримѣръ, о вступленіи въ бракъ русскаго капитана съ Негритянкой, она замѣтила: „Вы видите, до чего доходятъ мои честолюбивые замыслы; я уже устроила свадьбу между русскимъ флотомъ и Чернымъ моремъ" [4]). Въ разговорѣ съ Сегюромъ, которому она весьма была обязана заключеніемъ торговаго договора съ Франціей, она любила порицать Турокъ, называя государей турецкихъ деспотами, изнуренными сладострастіемъ гаремовъ, плѣнниками янычаръ, неспособными мыслить, управлять, сражаться, и остающимися до старости несовершеннолѣтними. „Вы не хотите", сказала она однажды Сегюру, „чтобъ я прогнала вашихъ питомцевъ Турокъ. Хороши они; они вамъ дѣлаютъ честь. Будь у васъ въ Піемонтѣ или въ Савойѣ такіе сосѣди,

---

Потемкинѣ, II. 9. «Потемкинъ глядитъ волкомъ» сказала Екатерина; *Храповицкій*, 30-го мая 1786.

[1]) Когда Браницкій въ чемъ-то поупрямился, Потемкинъ сталъ кричать на него и даже махать кулакомъ ему подъ носомъ. Въ другой разъ, при Браницкихъ, у Потемкина случился нелюбимый Браницкимъ Штакельбергъ; жена Браницкаго обошлась съ нимъ нелюбезно. Потемкинъ схватилъ свою племянницу за носъ и подвелъ къ Штакельбергу. Игнатія Потоцкаго онъ называлъ «scelérat», а Казимира-Нестора лгунишкой и другимъ нелестнымъ именемъ. См. *Костомарова*, l. c., 622 и 623.

[2]) *Храповицкій*, 4-го апрѣля 1787 г.

[3]) *Храповицкій*, 9-го января 1787 г.

[4]) *Ségur*, III, 14.

Библиотека "Руниверс"

которые ежегодно безпокоили бы васъ голодомъ и чумой, убивали и уводили бы въ плѣнъ по цѣлымъ тысячамъ вашихъ соотечественниковъ, — что̀ сказали бы вы, если бы мнѣ вдругъ вздумалось защищать ихъ? Разумѣется, вы назвали бы это коварствомъ съ моей стороны“ [1]). Пока всѣ подобныя выходки держались въ предѣлахъ шутки, Сегюръ не имѣлъ даже и права возражать императрицѣ серіозно и долженъ былъ отвѣчать также остротами и шутками. Императрица не хотѣла выступить противъ Турокъ въ ближайшемъ будущемъ. Только развѣ въ кругу приближенныхъ она дѣйствительно иногда дѣлала намеки о серіозности отношеній Россіи къ Портѣ. Однажды она замѣтила, что „память можетъ утрудиться, а особливо въ нынѣшнее время, занимаясь съ Портою“; въ другой разъ она высказала жалобу на европейскіе кабинеты, „которые Порту вооружаютъ“, и замѣтила: „Мы сами можемъ начать на основаніи споровъ съ Турками по дѣламъ на Кавказѣ и въ Дунайскихъ княжествахъ“ [2]). Въ публикѣ между тѣмъ ходили слухи о предстоящей въ ближайшемъ будущемъ войнѣ, какъ это видно между прочимъ изъ письма Сиверса къ брату отъ 9-го апрѣля 1787 года, въ которомъ онъ говорилъ о такомъ опасеніи и порицалъ образъ дѣйствій высшихъ сановниковъ, иногда желавшихъ войны для собственныхъ выгодъ [3]). Императрица же считала войну вѣроятною только въ отдаленномъ будущемъ.

Когда Екатерина пріѣхала въ Кіевъ, было 20 градусовъ мороза. „Однако“, писала она къ Еропкину, „воздухъ имѣетъ здѣсь менѣе суровости, понеже, при величайшемъ людствѣ и встрѣчѣ, непримѣтно было, чтобы кто отморозилъ уши или носъ“. 16-го февраля она писала къ Салтыкову: „Какъ подымемся изъ Кіева, сіе одному Богу извѣстно; вскрытіе Днѣпра по здѣшнимъ запискамъ обыкновенно бываетъ въ теченіе марта, рѣдко, въ февралѣ, а еще рѣже въ апрѣлѣ, а надѣюсь, что будемъ на водѣ въ половинѣ апрѣля. Въ Тавриду пріѣду и выѣду въ маѣ. Мои разчеты по сей поѣздкѣ почти безошибочны“ [4]). Зима однако въ этомъ году была особенно холодна и продолжительна [5]). Въ письмѣ отъ 20-го февраля къ Салтыкову им-

---

[1]) *Ségur*, III, 29.

[2]) *Храповицкій*, 7-го апрѣля 1787.

[3]) *Blum*, Sievers, II, 483.

[4]) *Русскій Архивъ* 1864 г., стр. 953.

[5]) Среднее число вскрытія Днѣпра есть 14-е марта. Въ 1787 году Днѣпръ вскрылся 23-го марта. Татары утверждали, что со времени занятія Крыма Русскими зима у нихъ бываетъ болѣе суровою. Паллясъ считаетъ вѣроятнымъ, что

Библиотека "Руниверс"

ператрица еще удивляется теплотѣ воздуха, дѣйствіямъ солнечныхъ лучей и отсутствію льда по случаю оттепели [1]), но уже 26-го февраля пишетъ, что вскорѣ послѣ того, какъ у нея всѣ окна были отворены, начался морозъ, доходившій до 10 градусовъ. Еще въ мартѣ она жалуется на вьюги, и стужу, замѣчая: „Лишь бы можно было, не замѣшкала бы выѣздомъ; но чаю до Пасхи нельзя“ [2]). Въ сравненіи съ Петербургскою Кіевская зима показалась Екатеринѣ все-таки особенно теплою. 15-го марта она писала къ Салтыкову: „Здѣшніе жители говорятъ, будто зима нынѣшняя здѣсь такъ крѣпка, какъ подобной не помнятъ, а намъ кажется, будто здѣсь давно зимы нѣтъ“ [3]). И въ концѣ марта, и въ началѣ апрѣля императрица писала о холодной погодѣ, о сѣверныхъ вѣтрахъ, вслѣдствіе чего ей приходилось отложить отъѣздъ по Днѣпру. „Способа нѣтъ быть на водѣ въ такой стужѣ.... итакъ мы здѣсь какъ раки на мели“ [4]). Въ письмѣ къ Іосифу императрица изъявила свое удивленіе тому, что Днѣпръ въ томъ году вскрылся двумя днями позже, чѣмъ Ладожское озеро [5]). 4-го апрѣля 1787 года Храповѣцкій пишетъ: „Намѣреніе скоро ѣхать, не взирая на неготовность князя Потемкина, тотъ походъ удерживающаго“. 14-го апрѣля императрица извѣщаетъ Салтыкова, что отправится изъ Кіева 22-го, прибавляя: „Я принуждена мѣшкать до того ради тысячи причинъ, главная же стужа, непрестанныя бури.... Сухимъ же путемъ за совершенной распутицей способа нѣтъ. Князь Голицынъ изъ Нѣжина сюда пріѣхалъ на десяти быкахъ“ [6]).

22-го апрѣля путешественники отправились на галерахъ въ дальнѣйшій путь. Галеры были построены въ римскомъ вкусѣ и отличались величиной и богатствомъ убранства. На особенно большой галерѣ „Деснѣ“ находилась огромная столовая, въ которой Императрица давала большіе обѣды. Обыкновенно Екатерина находилась на

въ продолженіе этихъ лѣтъ зима въ южной Россіи дѣйствительно отличалась сильными морозами. Въ Крыму зимою 1786—1787 г. было до 18° мороза. Многія буктьі, Босфоръ и все Азовское море покрылись льдомъ. *Pallas*, II, 382.

[1]) *Русскій Архивъ* 1864, стр. 955.

[2]) *Русскій Архивъ* 1864 г., стр. 956, 957.

[3]) Тамъ же, стр. 958.

[4]) Тамъ же, стр. 962.

[5]) *Arneth*, 288. Это несправедливо: Днѣпръ вскрылся 23-го марта. См. *Русскій Архивъ* 1864 г., стр. 961, а Нева 13-го апрѣля, Храповицкій, 27-го марта пишетъ. «Въ Кіевѣ прошелъ ледъ».

[6]) *Русскій Архивъ* 1864 г., стр. 963.

Библиотека "Руниверс"

галерѣ „Днѣпръ“. По повелѣнію Потемкина, многія скалы на Днѣпрѣ были взорваны порохомъ для болѣе безопаснаго плаванія. Тѣмъ не менѣе путешествіе было не вполнѣ удачное и происходило нѣсколько медленнѣе, чѣмъ ожидали. „Вмѣсто девяти дней, мы находились на Днѣпрѣ двѣ недѣли“, писала Екатерина къ Салтыкову [1]). Въ письмѣ къ Іосифу императрица также жаловалась на неудачное плаваніе, на сильные вѣтры, на замедленіе [2]). Принцъ де-Линь пишетъ о бурѣ, бросившей двѣ или три галеры на мель [3]). Сегюръ говоритъ, что иногда по случаю непогоды нужно было останавливаться по цѣлымъ суткамъ [4]). Даже самая галера „Днѣпръ“, на которой находилась императрица нѣсколько пострадала. Храповицкій пишетъ 29-го апрѣля. „Вычернено изъ журнала, что вчера поутру прижало къ берегу галеру „Днѣпръ“, для того, дабы не вышло пустыхъ разглашеній и толковъ“. Однако иностранные дипломаты, оставшіеся въ Петербургѣ, узнавали кое-что объ этихъ случаяхъ, и въ ихъ донесеніяхъ говорится даже о страшной опасности, въ которой будто бы находились путешественники вслѣдствіе бури, поврежденія судовъ, неспособности матросовъ и неопытности командировъ. Саксонскій резидентъ Сакенъ пишетъ 17-го (28-го) мая: „Всѣ суда разсѣялись: галера императрицы едва не потерпѣла крушенія, графъ Ангальтъ и графъ Безбородко едва не утонули; галера, на которой находилась часть кухни, сгорѣла; другая едва не была потоплена судномъ, нагруженнымъ съѣстными припасами. До чего доходило смятеніе, видно изъ того обстоятельства, что императрица однажды обѣдала не ранѣе 9 часовъ вечера и ужинала не ранѣе 5 часовъ утра“ (?). Наканунѣ встрѣчи Екатерины съ Императоромъ Іосифомъ ея галера сѣла на мель, и это обстоятельство принудило ее встрѣтить Іосифа на сухомъ пути въ каретѣ [5]). Принцъ де-Линь разказываетъ, что сообщеніе между галерами совершалось посредствомъ лодокъ, и что возвращеніе съ галеры императрицы вечеромъ послѣ ужина представляло нѣкоторыя опасности [6]).

На галерахъ находилось около 3.000 человѣкъ. И во время плаванія продолжались обычныя увеселенія двора. Видъ флота, окруженнаго

[1]) 20-го мая, 1787 г. *Русскій Архивъ* 1864 г., стр. 970.
[2]) *Arneth*, 290.
[3]) *Ligne*, II, 15.
[4]) *Ségur*, III, 135.
[5]) *Arneth*, 353 и 356.
[6]) *Ligne*, II, 14.

Библиотека "Руниверс"

со всѣхъ сторонъ шлюпками и челнами, былъ весьма величавый. Въ нѣкоторыхъ особенно живописныхъ мѣстахъ путешественники осматривали берега, на которыхъ почти вездѣ толпился народъ. Стрѣляли изъ пушекъ. Происходили маневры казаковъ. Екатерина наслаждалась прекрасною весеннею погодою, хвалила благорастворенный воздухъ, теплый климатъ, сожалѣла, что не на берегахъ Днѣпра построенъ Петербургъ, вспоминала о временахъ Владиміра, когда эти страны были театромъ особенно важныхъ историческихъ событій [1]).

Образъ жизни путешественниковъ на Днѣпрѣ былъ слѣдующій. Утромъ каждый оставался у себя въ каютѣ или занимался чтеніемъ, визитами, прогулками по берегамъ рѣки. Въ часъ былъ обѣдъ у императрицы. Бесѣда была весьма оживленная. По словамъ Сегюра и Линя, иногда послѣ обѣда въ каютѣ императрицы происходили небольшія драматическія представленія, въ которыхъ отличался графъ Кобенцель [2]); однажды Нарышкинъ, всегда готовый шутить, испугалъ всѣхъ огромнымъ волчкомъ, который былъ пущенъ имъ вдругъ среди бесѣдующихъ и съ визгомъ и трескомъ разломался на нѣсколько кусковъ около самой императрицы. Екатерина однажды предложила замѣнить вѣжливое „вы“ простымъ „ты“; де-Линь немедленно усвоилъ себѣ это предложеніе и нѣсколько разъ съ особеннымъ эффектомъ употребилъ выраженіе „Твое Величество“; дозволяя такія шутки, императрица всегда оставалась величавою и сохраняла все внѣшнее достоинство самодержицы всероссійской и „чуть-ли не цѣлаго міра“; Сегюръ и де-Линь, каюты которыхъ находились рядомъ на одной галерѣ, писали другъ другу безконечныя письма, наполненныя философскими размышленіями, стихами и т. д. [3]). Императрица разсказывала анекдоты изъ исторіи Петра Великаго и Елизаветы Петровны, шутила о своемъ путешествіи, будто бы чрезвычайно опасномъ для Европы, говорила о слухѣ, что она и Іосифъ II имѣютъ въ виду завладѣть всею Турціей, всею Персіей, а пожалуй еще, и Индіей и Японіей [4]).

Вскорѣ послѣ того какъ путешественники оставили Кіевъ, послѣдовало свиданіе императрицы съ королемъ польскимъ Станиславомъ-Августомъ. При тогдашнемъ положеніи Польши, проѣздъ императрицы

[1]) *Храповицкій*, 4-го мая.

[2]) «Genre de talent, où il excellait», *Ségur* III. 136. «Былъ на поговоркѣ», пишетъ Храповицкій 16-го мая 1787.

[3]) *Ségur*, III, 120, 136; *Ligne* II, 16, 17.

[4]) *Ségur*, III, 120.

Библиотека "Руниверс"

мимо польскихъ границъ легко могъ считаться довольно важнымъ событіемъ. Король и его партія желали союза съ Россіей, ожидая отъ него выгодъ для Польши, въ особенности въ случаѣ разрыва между Турціей и Россіей. Но въ то же время и многіе члены враждебной королю партіи искали сближенія съ Екатериной и Потемкинымъ, даже съ Сегюромъ, которому Игнатій Потоцкій разказывалъ, будто король желаетъ видѣться съ императрицею нарочно для того, чтобы возбудить ее противъ Турціи. Между тѣмъ король выѣхалъ изъ Варшавы 28-го февраля, и чрезъ мѣсяцъ прибылъ въ Каневъ, гдѣ и ждалъ императрицу. Нѣкоторые изъ окружавшихъ короля пановъ ѣздили изъ Канева въ Кіевъ представляться императрицѣ и опять возвращались къ королю. Съ Потемкинымъ король видѣлся, еще не доѣхавъ до Канева, въ Хвостовѣ, и здѣсь жаловался русскому временщику на Браницкаго. Въ Каневѣ къ Станиславу пріѣзжали русскіе сановники — сынъ фельдмаршала Румянцева, оберъ-шталмейстеръ Нарышкинъ, генералы Левашевъ, Шуваловъ и Безбородко. Станиславъ-Августъ спросилъ послѣдняго, скоро ли будетъ у Россіи война съ Турціей. Безбородко отвѣчалъ: „Не такъ еще близко къ разрыву, какъ думаютъ“. Чрезъ Штакельберга король заранѣе сообщилъ императрицѣ свои желанія въ запискѣ подъ заглавіемъ: „Souhaits du roi“ и ждалъ отвѣта. Онъ предлагалъ Россіи союзъ, разчитывая чрезъ это поправить свое положеніе въ Польшѣ. Императрица послала королю письменный отвѣтъ, но король никому не показывалъ его и держалъ у себя въ шкатулкѣ. Станислава-Августа не пустили въ Кіевъ подъ разными предлогами. Опасались, что онъ пожелаетъ упрочить преемство престола за своимъ племянникомъ [1]). Наконецъ, король дождался встрѣчи съ императрицею. Русская флотилія остановилась у стѣнъ Канева, на которыхъ виднѣлись богато одѣтыя войска. Безбородко и князь Барятинскій отправились къ королю съ приглашеніемъ, затѣмъ король въ великолѣпной шлюпкѣ подъѣхалъ къ галерѣ Екатерины [2]).

Прошло двадцать три года съ тѣхъ поръ, какъ Екатерина и Станиславъ-Августъ видѣлись въ послѣдній разъ. Екатерина, съ достоинствомъ встрѣтивъ короля, съ нѣкоторою холодностью повела его въ свою каюту, гдѣ они оставались около получаса. Когда жъ авгу-

[1]) См. *Костомарова* «Послѣдніе годы Рѣчи Посполитой», въ *Вѣстникѣ Европы*, 1. с.

[2]) Вступивъ въ шлюпку онъ сказалъ тѣмъ лицамъ, которыя за нимъ пріѣхали, и между которыми былъ принцъ де-Линь: «Messieurs, le roi de Pologne m'a chargé de vous recommander le comte Poniatowsky». *Ligne*; II, 15.

Библиотека "Руниверс"

стѣйшіе собесѣдники вышли изъ каюты, Екатерина казалась отчасти смущенною, а король нѣсколько печальнымъ, но спокойнымъ [1]). Говорятъ, что князь Потемкинъ былъ доволенъ королемъ. Одинъ изъ современниковъ даже замѣчаетъ, что, быть можетъ, этому выгодному впечатлѣнію, произведенному Станиславомъ-Августомъ на князя, должно приписывать то обстоятельство, что король польскій еще нѣсколько лѣтъ оставался на престолѣ [2]). Разказываютъ, что Станиславъ-Августъ предлагалъ Потемкину обратить его помѣстья, находившіяся въ Польшѣ, въ особое владѣтельное княжество зависимое отъ польской короны, подобно Курляндіи; но что князь, пренебрегшій уже Курляндіей, отклонилъ отъ себя это предложеніе [3]). Во время бесѣды съ императрицею, король подалъ ей еще одну собственноручную записку о польскихъ дѣлахъ. Разказываютъ, что въ ней были изложены жалобы на поведеніе русскихъ войскъ, находившихся тогда въ Польшѣ, и что Потемкинъ старался успокоить короля, обѣщая ему большія выгоды [4]). Дѣйствительно, какъ кажется, король имѣлъ въ виду свою денежную пользу. Въ Польшѣ въ послѣдствіи упрекали короля за его образъ дѣйствій во время этого свиданія съ императрицей, и были увѣрены въ томъ, что въ Каневѣ былъ составленъ какъ-бы заговоръ противъ Польши самимъ королемъ, Потемкинымъ и нѣкоторыми Поляками [5]). О заключеніи въ Каневѣ формальнаго договора между Польшей и Россіей говорится только въ сочиненіи Германа [6]), на основаніи донесеній саксонскихъ дипломатовъ въ Варшавѣ и С.-Петербургѣ. Въ проектѣ такого договора, цѣликомъ напечатанномъ въ приложеніяхъ къ сочиненію Германа [7]), говорится о количествѣ войска, которое будетъ поставлено Польшею въ случаѣ войны и о денежномъ вознагражденіи за то со стороны Россіи. Кромѣ того, говорится еще, что состоялось будто бы соглашеніе уступить Курляндію князю Потемкину, что доходы короля умножатся двумя милліонами, что его долги будутъ заплачены, а роднымъ его будутъ даны староства и т. д. Наконецъ, будто Екатерина согласилась на нѣкоторое усиленіе королевской власти, такъ что король могъ бы пере-

[1]) См. *Ségur* III, 120; *Castera*, II, 125.

[2]) *Castéra*, II, 125.

[3]) *Надеждинъ* въ *Одесскомъ Альманахъ* на 1839 г. стр. 63. *Храповицкій*, 16 марта 1787 г.

[4]) *Herrmann*, VI, 163.

[5]) Ibid, 537.

[6]) Ibid, 150.

[7]) Ibid, 522.

Библиотека "Руниверс"

мѣнять своихъ министровъ, утверждать и не утверждать опредѣленія сеймовъ, но не согласилась признать племянника короля наслѣдникомъ престола [1]). Едва-ли однако можно полагать, что во время краткаго свиданія въ Каневѣ былъ подписанъ какой-либо договоръ. Слова „accordé“ и „gayé“, прибавленныя къ отдѣльнымъ апраграфамъ копіи проекта, находящейся въ саксонскомъ архивѣ, заставляютъ думать, что дѣйствительно были переговоры о трактатѣ, происходившіе, вѣроятно, во время пребыванія короля въ Каневѣ до пріѣзда туда Екатерины, но на самомъ дѣлѣ заключенія трактата не послѣдовало. Дальнѣйшія событія ни мало не показываютъ, чтобы въ Каневѣ заключенъ былъ какой-либо договоръ. За то можно считать вѣроятнымъ, что поданная королемъ императрицѣ записка состояла въ связи съ проектомъ договора [2]). Екатерина, какъ справедливо замѣчаетъ г. Костомаровъ, не могла тогда желать заключенія такого договора; война съ Турціей еще не начиналась, императорскіе дворы не желали вызывать ее на то; ожидали, чтобы Турція сама его сдѣлала, формальный же союзъ съ Польшею, съ условіями о войнѣ, былъ бы явною воинственною выходкою противъ Турціи. Еще менѣе императрица была расположена раздражать Европу: преждевременный союзъ съ Польшею встревожилъ бы не только прусскаго короля, но и союзника Екатерины Іосифа II, и вообще, скорѣе принесъ бы Россіи вредъ, чѣмъ пользу [3]).

Во время самаго свиданія, имѣвшаго характеръ учтиваго визита, о дѣлахъ говорили весьма немного. Старались провести время пребыванія вмѣстѣ по возможности веселѣе и заглушить смущеніе, о которомъ говорятъ свидѣтели, пиршествами. За обѣдомъ на галерѣ „Деснѣ“, было шумно и весело; говорили мало, ѣли мало, замѣчаетъ Сегюръ, за то много смотрѣли другъ на друга. Пили за здоровье короля. Затѣмъ Станиславъ-Августъ, вмѣстѣ съ Потемкинымъ, дѣлалъ визиты

---

[1]) Вѣроятно, князя Станислава Понятовскаго, великаго подскарбія литовскаго, представленнаго императрицѣ въ Кіевѣ 7-го марта; см. у Храповицкаго подъ этими числами.

[2]) Г. Костомаровъ считаетъ вѣроятнымъ, что Станиславъ-Августъ въ запискѣ, поданной императрицѣ, предлагалъ, чтобы на случай его смерти, Екатерина назначила ему преемникомъ одного изъ своихъ внуковъ. По крайней мѣрѣ въ 1792 году, прося Екатерину дать Польшѣ въ короли великаго князя Константина, онъ напоминалъ ей о своихъ Каневскихъ предложеніяхъ и просьбахъ.

[3]) *Вѣстникъ Европы*, апрѣль 1869 г., стр. 630—631.

Библиотека "Руниверс"

русскимъ сановникамъ и генераламъ подъ именемъ графа Понятовскаго, а вечеромъ воротился къ государынѣ, вмѣстѣ съ нею крестилъ ребенка у графа Тарновскаго, и вмѣстѣ же съ нею смотрѣлъ, какъ другіе — Штакельбергъ, Мамоновъ и Потемкинъ, играли въ карты. Наконецъ, императрица дала ему почувствовать, что время разставаться. Станиславъ-Августъ шопотомъ сказалъ Потемкину: „Есть ли надежда, что можно остаться долѣе?“ Потемкинъ отвѣчалъ: „Нѣтъ“. Вслѣдъ затѣмъ Потемкинъ ввелъ короля въ особый кабинетъ, и тамъ императрица ему сказала: „Уже поздно; я знаю, что вы приглашали гостей на ужинъ; плаваніе продолжительно, это заставляетъ меня, къ моему сожалѣнію, проститься съ вашимъ величествомъ“. Король выразилъ сожалѣніе, что ему дозволили такъ мало бесѣдовать съ Екатериною. „Не допускайте къ себѣ черныхъ мыслей“, сказала она, „разчитывайте на мою дружбу и мои намѣренія, дружелюбныя къ вамъ и къ вашему государству“ [1]).

Разказываютъ анекдотъ, что когда король, передъ своимъ уходомъ, сталъ искать шляпу, и Екатерина велѣла подать ему оную, то онъ замѣтилъ, что ужь однажды получилъ изъ рукъ Екатерины шляпу, лучше этой, то-есть, польскую корону. Екатерина пожаловала короля орденомъ св. Андрея, но вообще обращалась съ нимъ довольно холодно. Великолѣпный балъ и ужинъ, на которыхъ присутствовала свита государыни, прекрасный фейерверкъ, изображавшій изверженіе Везувія, заключили собою пребываніе русской флотиліи около Канева. На другое утро, 26-го апрѣля, отъѣхавъ на нѣсколько верстъ, императрица выразила свое удовольствіе, что „избавилась отъ вчерашняго безпокойства“. „Князь Потемкинъ“, сказала она, „ни слова не говорилъ; принуждена была говорить безпрестанно: языкъ засохъ; почти осердили, прося остаться; король торговался на три, на два дня или хотя для обѣда на другой день“ [2]).

Послѣ нѣсколькихъ дней плаванія путешественники пріѣхали въ Кременчугъ. Тутъ началось торжество Потемкина, съ давнихъ поръ готовившагося привѣтствовать Екатерину въ ввѣренномъ ему намѣстничествѣ съ особеннымъ великолѣпіемъ.

Уже зимою 1786 г. онъ старался подготовить находившихся въ

[1]) *Костомаровъ*, l. c. 628.

[2]) *Храповицкій*, 26-го апрѣля 1787 г.

Библиотека "Руниверс"

Кременчугѣ Русскихъ, Сербовъ, Молдаванъ и Грековъ для пріѣзда Екатерины и давалъ имъ балы, концерты, пиршества. Для императрицы было приготовлено весьма удобное помѣщеніе съ прекраснымъ садомъ. Она была очень довольна [1]) и въ письмахъ къ различнымъ лицамъ горячо хвалила Потемкина, особенно за приведеніе въ надлежащее состояніе войска. Въ 1786 году была укомплектована армія. Нѣкоторые изъ лучшихъ полковъ находились въ Кременчугѣ [2]) и очень понравились Екатеринѣ. 30-го апрѣля она писала къ Еропкину: „Здѣсь нашла я треть конницы, той, про которую нѣкоторые не знающіе люди твердили донынѣ, будто она лишь счисляется на бумагѣ, а въ самомъ дѣлѣ ее нѣтъ, однако же она дѣйствительно на лицо и такова, какъ, можетъ-быть, еще никогда подобной не бывало, въ чемъ прошу, разказавъ любопытнымъ, ссылаться на мое письмо, дабы перестали говорить неправду, а отдавали бы справедливость усердно мнѣ и имперіи въ семъ дѣлѣ служащимъ“ [3]). И Салтыкову она писала 1-го мая: „Здѣсь я нашла три легко-конные полка... про которыхъ покойный Панинъ и многія иныя старушенки говорили, что они только на бумагѣ, но вчерась я видѣла своими глазами, что тѣ полки не карточные, но въ самомъ дѣлѣ прекрасные“ [4]).

Различіе между Кіевомъ и Кременчугомъ, то есть, между намѣстничествомъ графа Румянцева и князя Потемкина, было очевидно. Екатерина говорила объ этомъ съ графомъ Сегюромъ, хваля Потемкина [5]). Послѣ трехдневнаго пребыванія въ Кременчугѣ она писала Салтыкову слѣдующее: „Въ Кременчугѣ намъ всѣмъ весьма понравилось, наипаче послѣ Кіева, который между нами ни единаго не получилъ партизана, и еслибы я знала, что Кременчугъ таковъ, какъ я его нашла, я бы давно переѣхала... чтобы видѣть, что я не по-пусту имѣю довѣренность къ способностямъ фельдмаршала князя Потемкина, надлежитъ пріѣхать въ его губерніи, гдѣ всѣ части устроены какъ возможно лучше и порядочнѣе: войска, которыя здѣсь, таковы, что даже чужестранные оныя хвалятъ не ложно; города строятся; недоимокъ нѣтъ. Въ трехъ же малороссійскихъ губерніяхъ оттого, что ничему не давано движенія недоимки простираются до мил-

[1]) См. письмо къ Польманну. *Blum*, Sievers, l. c.

[2]) См. біографію Потемкина сост. *Самойловымъ*, въ *Русскомъ Архивѣ* 1867 г., стр. 1229.

[3]) Сочиненія Екатерины, III, 342.

[4]) *Русскій Архивъ* 1864, стр. 966.

[5]) *Ségur*, III, 133.

Библиотека "Руниверс"

ліона; города мерзкіе, и ничто не дѣлается" [1]). И самый климатъ, и славная весенняя погода содѣйствовали къ тому, что губерніи Потемкина произвели на императрицу самое благопріятное впечатлѣніе. „Здѣшній климатъ прекрасный", писала она, „всѣ деревья въ цвѣтахъ. Я отъ роду не видала такія грушевыя деревья, охвата въ два, какъ въ моемъ саду въ Кременчугѣ" [2]).

Немногимъ позже Екатерина встрѣтилась съ императоромъ Іосифомъ II.

Уже въ 1781 году, по случаю путешествія императора во Флоренцію, Екатерина выразила надежду встрѣтиться съ графомъ Фалькенштейномъ въ Херсонѣ. Іосифъ отвѣчалъ тогда, что гораздо охотнѣе чѣмъ въ Италію, онъ поѣхалъ бы въ Могилевъ, Петербургъ или Херсонъ, однимъ словомъ туда, гдѣ могъ бы встрѣтиться съ Екатериною. Съ тѣхъ поръ въ перепискѣ Іосифа съ Екатериною турецкія дѣла были преобладающимъ предметомъ. По временамъ Екатерина повторяла, что надѣется видѣться съ Іосифомъ на югѣ [3]). 10-го августа 1786 года въ припискѣ къ письму, въ которомъ Екатерина жаловалась на набѣги турецкихъ подданныхъ или союзниковъ въ область царя Ираклія, она замѣтила: „Позвольте мнѣ сообщить вамъ, что я намѣрена предпринять въ будущемъ году путешествіе, о которомъ ваше величество столь дружески изъяснились въ Смоленскѣ. Въ январѣ я отправляюсь въ Кіевъ, гдѣ останусь до половины апрѣля; затѣмъ я поѣду Днѣпромъ до пороговъ, а оттуда чрезъ Херсонъ въ Таврриду. Не осмѣливаясь распространять свои надежды далѣе, я считаю долгомъ довести до вашего свѣдѣнія мои предположенія" [4]).

Это еще не могло считаться прямымъ приглашеніемъ. Вѣроятно, графъ Кобенцель еще прежде того сообщилъ Іосифу о предположеніи Екатерины видѣться съ императоромъ на югѣ. По крайней мѣрѣ, Іосифъ, въ запискѣ къ князю Кауницу отъ 9-го августа 1786 года, замѣтилъ, что ожидаетъ такого приглашенія и ни подъ какимъ предлогомъ не желаетъ отказаться отъ поѣздки. Посылая Кауницу вышеупомянутое письмо Екатерины съ припиской о путешествіи, Іосифъ замѣчаетъ, что находитъ весьма безцеремоннымъ такой способъ при-

[1]) *Самойловъ* въ *Русскомъ Архивѣ*, 1867 г. стр., 1235.
[2]) См. *Русскій Архивъ* 1864 г., стр. 967.
[3]) Такъ, напримѣръ, въ письмѣ отъ 30-го августа 1785 года. *Arneth*, 256.
[4]) *Arneth*, 277.

Библиотека "Руниверс"

глашенія въ приписк'ѣ, и что поэтому онъ намѣренъ въ краткомъ, но ясномъ отвѣтѣ дать почувствовать цербстской принцессѣ, превращенной въ Екатерину [1]), что не слѣдуетъ располагать императоромъ съ такимъ пренебреженіемъ и невниманіемъ [2]). Въ приписк'ѣ къ письму отъ 10-го сентября 1787 г., Іосифъ, подражая въ этомъ отношеніи императрицѣ, замѣчаетъ также, что хотя и обстоятельства со времени свиданія въ 1780 году значительно измѣнились, и что хотя онъ сдѣлался рабомъ многихъ обязанностей, но все же надѣется имѣть счастье видѣть императрицу, если только не помѣшаютъ другія дѣла [3]). Очевидно, Іосифъ хотѣлъ отдѣлаться отъ путешествія. Въ письмѣ къ Кауницу отъ 20-го ноября онъ изъявляетъ желаніе по возможности сократить поѣздку и предпринять ее не ранѣе какъ весною. Къ тому же онъ какъ-бы жалуется на то, что въ С.-Петербургѣ нисколько не сомнѣваются въ его намѣреніи пріѣхать въ Херсонъ. Графъ Кауницъ въ своемъ отвѣтѣ совѣтуетъ императору обращаться съ Екатериной осторожнѣе и не оскорблять ее отказомъ: „Вашему величеству удалось пріобрѣсти дружбу государыни; вы должны стараться и сохранить эту дружбу. Характеръ императрицы таковъ, что можно ожидать отъ нея большихъ и сильныхъ предпріятій; кто знаетъ: можетъ-быть, мы воспользуемся ими при благопріятныхъ обстоятельствахъ? Во всякомъ случаѣ это второе свиданіе будетъ роковымъ для остальной части вашей жизни. Первое свиданіе имѣло желанный исходъ. Я не сомнѣваюсь въ томъ, что и второе будетъ весьма успѣшнымъ, если будутъ употреблены тѣ самыя средства, которыя уже оказались весьма полезными, и если въ вашемъ обращеніи съ императрицей она узнаетъ того же графа Фалькенштейна, который такъ удачно сумѣлъ плѣнить ее“.

Іосифъ рѣшился ѣхать. Въ письмѣ отъ 22-го декабря къ императрицѣ онъ выражаетъ свое восхищеніе видѣться съ нею и обѣщаетъ доказать ей, что графъ Фалькенштейнъ со времени свиданія въ 1780 году не измѣнился. Екатерина въ самыхъ восторженныхъ фразахъ отвѣчаетъ Іосифу $\frac{\text{26-го декабря}}{\text{6-го февраля}}$. Затѣмъ $\frac{\text{4-го}}{\text{15-го}}$ февраля 1787 года, Іосифъ пишетъ, что едва можетъ дождаться минуты свиданія графа Фалькенштейна съ императрицею, которой онъ впрочемъ предсказываетъ, что она найдетъ наружность графа Фалькенштейна значительно из-

[1]) «A la princesse de Zerbst-Catherinisée».
[2]) *Arneth*, 278.
[3]) *Arneth*, 280.

Библиотека "Руниверс"

мѣнившемся, что онъ теперь носитъ парикъ, не такъ веселъ, какъ прежде, и т. п.

Еще нѣсколько такихъ писемъ было написано императрицей и императоромъ до ихъ свиданія. Они считаютъ дни и часы до встрѣчи, радуются во время поѣздки убавляющемуся разстоянію, отдѣляющему ихъ другъ отъ друга. Екатерина пишетъ, что не вѣритъ его словамъ, будто онъ состарѣлся. Онъ увѣряетъ ее, что произнесеніе имени Херсона, гдѣ онъ долженъ видѣться съ Екатериною, каждый разъ производитъ въ немъ сердцебіеніе. Она поздравляетъ себя, что наконецъ графъ Фалькенштейнъ, извѣстный какъ самый безпристрастный судья и опытнѣйшій знатокъ, увидитъ Россію. Онъ увѣряетъ ее, что оставитъ въ Бродахъ весь блескъ и всю пышность императорскаго достоинства и пріѣдетъ въ качествѣ простаго дворянина лишь съ тою цѣлью, чтобы тысячу разъ повторить Екатеринѣ, какъ онъ ее уважаетъ. На пути изъ Бродъ въ Херсонъ императоръ встрѣтился съ королемъ польскимъ. Свиданіе происходило на почтовомъ дворѣ въ Корсунѣ. Бесѣдуя чрезвычайно ласково съ королемъ, котораго въ первый разъ видѣлъ, но съ которымъ онъ обращался какъ съ давнимъ знакомымъ, Іосифъ II сказалъ ему: „Даю вамъ честное слово, и вы можете повторить его цѣлому свѣту; я не хочу ничего отъ Польши; понимаете—ничего, ни одного деревца. Впрочемъ, императрица должна была васъ увѣрить въ томъ же“ [1]). Къ Кауницу Іосифъ писалъ объ этой встрѣчѣ: „Я оставилъ его со всѣми знаками дружбы и увѣрилъ его, что я, какъ защитникъ трактатовъ 1775 года, буду въ точности соблюдать государственную конституцію“ [2]). Затѣмъ Іосифъ уже $\frac{3\text{-го}}{14\text{-го}}$ мая пріѣхалъ въ Херсонъ и былъ принятъ сыномъ фельдмаршала Румянцева и графомъ Шуваловымъ. Императрица между тѣмъ сильно безпокоилась, что заставляетъ его ждать себя. 5-го мая она писала ему о затрудненіяхъ на пути, къ этому она прибавляетъ, что не виновата въ такомъ замедленіи [3]). Къ Еропкину она писала 6-го мая: „Элементы преодолѣвать не въ силѣ человѣческой. Посолъ цесарскій со мною, и онъ самъ видитъ и нѣсколько курьеровъ отправилъ къ помянутому графу Фалькенштейну, увѣдомляя его о затрудненіяхъ нашего пути; ежечасно почти вѣроподобіе есть, что гдѣ ни на есть на дорогѣ встрѣтимся, когда менѣе ожидать будемъ. Я сіе заключаю потому, что вѣдаю съ

[1]) См. *Костомарова*, 71. l. c. стр. 632. Какъ уже намъ извѣстно, Екатерина ничего подобнаго не сказала королю.

[2]) *Колотовъ*, III, 127.

[3]) *Arneth*, 290.

Библиотека "Руниверс"

кѣмъ дѣло имѣю, и знаю, что ничто насъ не разстроитъ“ [1]). Во время своего пребыванія въ Херсонѣ въ продолженіи 36 часовъ Іосифъ II, въ сопровожденіи фельдмаршалъ-лейтенанта Кинскаго, тщательно осмотрѣлъ новую крѣпость, верфи, магазины и т. д., а затѣмъ поѣхалъ на встрѣчу Екатеринѣ. Какъ скоро императрица чрезъ графа Михаила Петровича Румянцева узнала, что графъ Фалькенштейнъ пріѣхалъ въ Кайдаки и собирается встрѣтить Екатерину, она тотчасъ же поѣхала на берегъ и отправилась въ каретѣ встрѣчать его. Въ нѣсколькихъ верстахъ отъ Днѣпра происходило свиданіе [2]). Сопровождали Екатерину князь Потемкинъ, Браницкій и принцъ Нассау-Зигенъ. Іосифъ и Екатерина пробыли нѣкоторое время въ хижинѣ казака, гдѣ по недостатку прислуги, Нассау, Браницкій и Потемкинъ сами наскоро состряпали обѣдъ. Хотя кушанье никуда не годилось, но обѣдъ былъ веселый [3]). Екатерина съ особенною любезностью привѣтствовала своего гостя [4]).

Затѣмъ пріѣхали къ галерамъ. Тутъ оказалась страшная суматоха. Іосифъ пишетъ довольно подробно о безпорядкѣ, въ которомъ происходило путешествіе. При неуклюжести галеръ было весьма трудно приставать къ берегу. Нужно было много народу и багажу отправить сухимъ путемъ. При громадныхъ массахъ поклажи это оказалось весьма затруднительнымъ. Нѣкоторыя кареты и повозки сломались, и багажъ ихъ лежалъ въ степи. Съѣстныхъ припасовъ было очень много, но кушанье обыкновенно было холодное и не вкусное. „Только присутствіе Екатерины и нѣкоторыхъ господъ“, пишетъ Іосифъ, „дѣлаетъ это путешествіе сноснымъ. Безъ нихъ оно было бы чисто адскимъ мученіемъ“ [5]). Между тѣмъ погода перемѣнилась: стало холодно. Въ Кайдакахъ, гдѣ построенъ былъ великолѣпный временной дворецъ [6]), вечеръ провели передъ затопленнымъ каминомъ. Надѣли чуть-ли не зимнюю одежду [7]). Затѣмъ сухимъ путемъ поѣхали въ Хортицу и на дорогѣ останавливались для закладки Екатеринослава.

---

[1]) Сочиненія Екатерины, III, 343.

[2]) См. письмо Екатерины къ Еропкину. Соч. Екатерины, III, 344.

[3]) *Ségur*, III 137; *Arneth*, 353.

[4]) *Arneth*, 353.

[5]) *Arneth*, 356. Тамъ же интересныя замѣтки о Потемкинѣ, Румянцевѣ, Мамоновѣ, де-Линѣ, Ангальтѣ.

[6]) *Зап. Од. Общ. Ист. и Древн.* V. 430.

[7]) См. письмо къ Еропкину. Сочиненія Екатерины, III. 344.

Библиотека "Руниверс"

Уже въ 1784 году, императрица, между прочими распоряженіями по устройству Екатеринославской губерніи, приказала Потемкину избрать мѣсто для постройки города по правой сторонѣ Днѣпра [1]), и еще въ томъ же году было велѣно учредить университетъ въ Екатеринославѣ [2]). Въ началѣ 1785 года явилось множество рабочихъ на томъ мѣстѣ, гдѣ предполагалось строить городъ. Потемкинъ вызвалъ изъ С.-Петербурга кирпичниковъ, извѣстныхъ подъ названіемъ тавлинцевъ, и поручилъ имъ заготовить большіе запасы жженаго кирпича. Въ селѣ Половицѣ начались работы [3]). Въ донесеніяхъ князя Потемкина императрицѣ, отъ 4-го и 8-го октября 1786 года, указывается на значеніе Екатеринослава и на богатство всего края, говорится о необходимости устроить тамъ университетъ, и выражается надежда, что „по сосѣдству Польши, Греціи, земель Волошской, Молдавской и народовъ иллирійскихъ, множество притечетъ юношества обучаться“ [4]). Далѣе сказано, что слѣдуетъ выстроить храмъ въ подражаніе храма св. Петра въ Римѣ [5]), „въ знакъ, что страна сія изъ степей безплодныхъ преображена попеченіями вашими въ обильный вертоградъ, и обиталище звѣрей въ благопріятное пристанище людямъ, изъ всѣхъ странъ текущимъ“; затѣмъ Потемкинъ предлагаетъ построить „судилище на подобіе древнихъ базиликъ“, „лавки полукружіемъ на подобіе пропилей или преддверія Аѳинскаго“, съ биржей и театромъ по срединѣ; кромѣ того, Потемкинъ предполагалъ учредить „музыкальную академію или консерваторію“, двѣнадцать фабрикъ—шерстяную, шелковую, суконную и т. д. Ко всему этому онъ прибавляетъ, что для всѣхъ предполагаемыхъ зданій уже заготовлено довольно строительныхъ матеріаловъ [6]).

Что касается до университета, то немедленно были приняты мѣры для его устройства [7]). Предполагали строить обсерваторію, жилища для профессоровъ и студентовъ [8]). Уже въ 1785 году назначено было жалованье университетскимъ наставникамъ [9]). Для управленія универ-

---

[1]) 22-го января 1784 г. П. С. З. №№ 15908, 15910.

[2]) П. С. З. № 16057.

[3]) *Самойловъ* въ *Русскомъ Архивѣ* 1867, стр. 1228.

[4]) *Русскій Архивъ* 1865, стр. 66.

[5]) Въ бумагѣ очевидно по ошибкѣ сказано «Св. Павла».

[6]) *Русскій Архивъ* 1865 г., стр. 394.

[7]) Въ 1786 г. говорилось объ учрежденіи университетовъ во Псковѣ, Черниговѣ и Пензѣ. П. С. З. № 16315.

[8]) *Русскій Архивъ* 1865 г., стр. 869.

[9]) Всего 20.178 р. *Зап. Од. Общ.* II, 774.

Библиотека "Руниверс"

ситетскими суммами учреждена канцелярія [1]). Приглашены были нѣкоторые преподаватели. Знаменитый музыкантъ Сарти былъ опредѣленъ директоромъ музыкальной консерваторіи. Ему было назначено 3.500 р. жалованья и еще разные доходы; де-Гюеннь долженъ былъ преподавать исторію, Левановъ экономію, Прокоповичъ земледѣліе, художники Неретинъ и Бухаровъ искусства. На устройство университета была назначена сумма 300.000 рублей [2]). Сначала на постройку губернскаго города было назначено изъ казенной палаты 200.000 рублей [3]); въ послѣдствіи же для этой цѣли должны были поступать еще суммы изъ разныхъ уѣздныхъ казначействъ, доходы съ соляныхъ озеръ на Кинбурнской косѣ [4]). Учреждены были строительныя коммиссіи. Городъ долженъ былъ имѣть пространство въ 300 квадратныхъ верстъ. Выгонной земли для пастбища городскаго скота предназначалось до 80.000 десятинъ; такъ-называемый Монастырскій островъ на Днѣпрѣ былъ назначенъ для заведенія при университетѣ ботаническаго сада, Становой островъ — для увеселенія жителей и для городскихъ доходовъ отъ рыбной ловли. Улицы должны были имѣть ширину 30 саженей. Предполагалось устроить шесть колодцевъ и огромный бассейнъ. Происходили торги на поставку для строеній 3-хъ милліоновъ штукъ кирпича, нѣсколькихъ тысячъ саженей глины, 20.000 четвертей извести съ алебастромъ, 28.000 кубическихъ саженей дровъ, далѣе, камня, песку, лѣсу, гвоздей и т. д. Нанято по 100, 200 и 300 человѣкъ каменьщиковъ, штукатуровъ, плотниковъ, кузнецовъ. На заведеніе одной чулочной фабрики предназначено было 340.000 р., изъ этой суммы истрачено было 240.000 р. на постройку 200 избъ для мастеровыхъ [5]).

Великолѣпный домъ Потемкина отдѣлали совершенно. При домѣ былъ садъ на прекрасномъ мѣстѣ съ двумя оранжереями; одна ананасная, другая — изъ лавровыхъ, померанцовыхъ, лимонныхъ, апельсинныхъ, гранатныхъ, финиковыхъ и другихъ деревъ, между которыми

---

[1]) Чиновники этой канцеляріи получали 1.284 р. въ годъ. *Зап. Од. Общ.*, II, 773.

[2]) Статья *Ляликова*: Историческій и статистическій взглядъ на успѣхи умственнаго образованія въ Новороссійскомъ краѣ. *Зап. Од. Общ.*, II, 332.

[3]) Ордеръ Потемкина Синельникову 10-го октября 1786 г. *Зап. Од. Общ.*, III, 138.

[4]) *Зап. Од. Общ.* V, 426—453.

[5]) Чулочная фабрика существовала не долго, суконная до 1836 г. *Зап. Од. Общ.*, V, 426—453.

Библиотека "Руниверс"

были столь большія, что вѣтви ихъ расширялись во всѣ стороны отъ 38 до 40 аршинъ [1]). Подлѣ дворца Потемкина построены были домики для раздачи чиновникамъ, купцамъ и мѣщанамъ за небольшую цѣну и съ выплатою денегъ въ казну чрезъ десять лѣтъ безъ процентовъ. Поселенцамъ обѣщали ссуду изъ казны и разныя льготы. Соборная церковь, проектированная на подобіе храма св. Петра въ Римѣ, должна была имѣть 71 сажень длины, 21 сажень ширины. Планы ея донынѣ сохраняются еще въ гораздо меньшей церкви, построенной въ 1830—1834 гг. на томъ же мѣстѣ. Проекты вида собора, составленные Италіанцемъ Моретти хранятся въ музеѣ общества исторіи и древностей въ Одессѣ [2]).

Когда Екатерина, сопровождаемая императоромъ Іосифомъ II, 8-го мая, пріѣхала къ тому мѣсту, гдѣ строился городъ Екатеринославъ, послѣднее уже „имѣло видъ пріятнаго обиталища", какъ выражается одинъ изъ современниковъ [3]). Въ походной церкви, устроенной въ шатрѣ, раскинутомъ на берегу Днѣпра, отслужили молебенъ, а затѣмъ происходила закладка собора [4]), при чемъ Потемкинъ приказалъ архитектору „пустить на аршинчикъ длиннѣе, чѣмъ соборъ Св. Петра въ Римѣ" [5]). Разсказываютъ, будто Іосифъ II, съ саркастическою улыбкою сказалъ при этомъ случаѣ своимъ приближеннымъ, что въ одинъ день совершилъ вмѣстѣ съ императрицею великое дѣло: „она положила первый камень новаго города, онъ же—второй и послѣдній" [6]). Послѣ того Екатерина поѣхала далѣе. На пути она обѣдала у генералъ-маіора Синельникова, правителя Екатеринославскаго намѣстничества, затѣмъ смотрѣла, какъ галеры были пущены чрезъ пороги, весьма искусными лоцманами.

Надежды въ отношеніи къ Екатеринославу не сбылись. Фундаментъ собора былъ построенъ и обошелся казнѣ 71.102 р. 45½ к. Строеніе затѣмъ по волѣ Потемкина было пріостановлено. Предсказаніе Сегюра, что въ этомъ соборѣ никогда не будетъ службы [7]), сбылось. Война 1787—1791 гг. помѣшала приведенію въ исполненіе разныхъ построекъ, предположенныхъ въ Екатеринославѣ. Синельниковъ, тщательно за-

---

[1]) *Зап. Од. Общ.*, V, 437.
[2]) См. Краткій указатель музея. Одесса, 1867 г., стр. 19.
[3]) *Самойловъ* въ *Русскомъ Архивѣ* 1867 г., стр. 1232.
[4]) *Зап. Од. Общ.*, V, 430.
[5]) *Русскій Архивъ* 1865 г., стр. 870.
[6]) *Masson*, Mémoires secrets., I, 105.
[7]) Тамъ же, III, 212.

Библиотека "Руниверс"

ботившійся о постройкѣ города, былъ убитъ подъ Очаковымъ. Денежныхъ средствъ недоставало. Послѣ заключенія мира съ Портою, были приняты кое-какія мѣры для отстройки города [1]), но еще въ 1795 году, кромѣ нѣкоторыхъ казенныхъ зданій и весьма немногихъ частныхъ домовъ, существовалъ только домъ и садъ Потемкина [2]). Фабрики, устроенныя имъ, вскорѣ прекратили свои дѣйствія [3]). Уже въ тридцатыхъ годахъ нашего вѣка построена была на томъ мѣстѣ, гдѣ предполагалось воздвигнуть громадный соборъ, церковь въ гораздо болѣе скромныхъ размѣрахъ; фундаментъ проектированнаго собора составляетъ ея ограду. Предъ нею возвышается теперь колоссальная бронзовая статуя Екатерины, рука которой указываетъ на югъ.

Изъ Екатеринослава путешественники отправились въ Херсонъ. Екатерина была очень довольна своею поѣздкою. 12-го мая она писала къ Ерошкину изъ Берславля: „Хорошо видѣть сіи мѣста своими глазами: намъ сказали, что наѣдемъ на жары, несносные человѣчеству, а мы наѣхали на воздухъ теплый и вѣтръ свѣжій, весьма пріятный и самый весенній; степь, правда, что безлѣсная, но слой земли самый лучшій и такой, что безъ многаго труда все на свѣтѣ произведетъ; почиталась она безводною, а мы видѣли повсюду ручьи и рѣчки, при которыхъ поселеній ужс не въ маломъ числѣ. Сравнивая здѣшнюю губернію, которая при мирѣ Кайнарджійскомъ не существовала, исключая уѣзды Елисаветградскій, Кременчугскій и Полтавскій, съ тѣмъ, что̀ С.-Петербургская была по десяти или шестилѣтнемъ заведеніи, или заложеніи оной, думаю, что здѣсь все дѣлается и успѣваетъ съ меньшей хотя силой, издержками и отягощеніемъ противу той; польза окажется со временемъ, какъ во всѣхъ великихъ предпріятіяхъ, которыя пользы, не всегда въ началѣ паче открыты понятію множества. С.-Петербургская губернія составляетъ осьмую часть доходовъ имперіи: она существуетъ восемьдесятъ четыре года и дворъ тамо имѣетъ свое пребываніе. Посмотримъ, каковы доходны будутъ здѣшніе порты чрезъ короткое время; еще скажу, что здѣшніе жители всѣ безъ изъятія имѣютъ видъ свѣжій и здоровѣе нежели Кіевскіе и кажутся работящѣе и живѣе. Всѣ сіи примѣчанія

[1]) См. распоряженіе Екатерины Каховскому отъ 7-го января 1792 г. *Зап. Од. Общ.*, II, 659.

[2]) *Georgi*, Beschreibung des russ. Reichs. Königsberg, 1799. II, 850.

[3]) *Зап. Од. Общ.*, V, 444.

Библиотека "Руниверс"

и разсужденія пишу къ вамъ нарочно, дабы вы, знавъ оныя, могли кстати и ко времени употребить сущую истину ко опроверженію предубѣжденій, сильно дѣйствующихъ иногда въ умахъ людскихъ. Все вышеписанное оспаривать можетъ лишь слабость, либо страсть, или невѣдѣніе" [1]).

Недалеко отъ Херсона императрица была встрѣчена игуменомъ Софроніевской пустыни Ѳеодосіемъ [2]). Въ Херсонъ Екатерина пріѣхала въ великолѣпной колесницѣ, въ которой сидѣла съ Іосифомъ II и Потемкинымъ. Народъ отпрягъ лошадей и ввезъ государыню въ городъ. На пути было расположено 30.000 человѣкъ войска [3]).

Херсонъ удивилъ даже иностранцевъ, бывшихъ въ свитѣ Екатерины. Крѣпость, почти совершенно оконченная; казармы, въ которыхъ можно было помѣстить 24.000 человѣкъ, и которыя были построены самими солдатами [4]); адмиралтейство съ богатыми магазинами; арсеналъ, въ которомъ было 600 пушекъ; два линейные корабля и одинъ фрегатъ совершенно готовые на верфяхъ; нѣсколько казенныхъ зданій, нѣсколько церквей, и въ числѣ ихъ, крѣпостной Екатерининскій соборъ, въ которомъ въ послѣдствіи былъ погребенъ князь Потемкинъ [5]); около двухъ тысячъ частныхъ домовъ, лавки со многими заграничными товарами; около двухсотъ купеческихъ кораблей въ портѣ [6]), — все это свидѣтельствовало о быстромъ развитіи города и южнаго края вообще [7]).

---

[1]) Сочиненія Екатерины. III, 344, 345. О доходности южной Россіи Потемкинъ уже въ донесеніи отъ 4-го октября 1786 года писалъ: «Сія часть имперіи выплачиваетъ три милліона на строеніе крѣпостей и прочихъ зданій въ Тавридѣ». *Русскій Архивъ* 1865 г., стр. 394.

[2]) См. статьи *Мурзакевича* въ *Зап. Од. Общ.*, II, 304.

[3]) *Самойловъ* въ *Русскомъ Архивѣ* 1867 г., стр. 1234.

[4]) Объ этихъ постройкахъ см. у *Самойлова* въ *Русскомъ Архивѣ* 1867 г., стр. 1216.

[5]) См. статью *Шугурова* «Дополненія и поправки къ статьѣ: Гробница князя Потемкина». *Русскій Архивъ* 1867 г., стр. 1181, 1182. См. также *Русскій Архивъ* 1864 г., стр. 969.

[6]) *Ségur*, III, 142.

[7]) О надписи, находившейся будто бы на тріумфальныхъ воротахъ въ Херсонѣ «Дорога въ Византію», существуетъ слѣдующее преданіе: Екатерина, увидѣвши на воротахъ греческую надпись, обратилась къ присутствовавшимъ съ вопросомъ, что̀ значитъ надпись. Такъ какъ никто не зналъ погречески, то принцъ де-Линь съ свойственнымъ ему присутствіемъ духа быстро перевелъ будто надпись, и для него непонятную: «Путь въ Византію». Извѣстно, что объ этой надписи, надѣлавшей много шуму, говорится въ сочиненіяхъ де-Линя, Сегюра, Кастера, Вольнея (Considérations sur la guerre actuelle des Turcs) и т. д.

Библиотека "Руниверс"

Тогда думали, что городъ Херсонъ сдѣлается вторымъ Амстердамомъ [1]).

Екатерина писала къ Салтыкову 14-го мая 1787 года: „Мы съ удивленіемъ и съ немалымъ удовольствіемъ увидѣли, что̀ здѣсь сотворено. Мы ѣхали сюда степями, но землѣ; степи обѣщаютъ вездѣ изобиліе и онѣ отнюдь не безводны... гдѣ сажаютъ, тутъ принимается и ростетъ... Прошу вспомнить, что шесть лѣтъ назадъ было ничего... Крѣпость нынѣшнимъ лѣтомъ кончается: она не въ примѣръ лучше Кіевской. Я живу противъ адмиралтейства, изъ оконъ вижу три корабля военные, кои завтра спустимъ на воду; пять церквей каменныхъ я уже видѣла... дома мѣщанскіе таковы, что и въ Петербургѣ не испортятъ ни которую улицу; казармы гораздо лучше гвардейскихъ...“ [2]). Къ Ерошкину она писала: „Мы пріѣхали въ Херсонъ. Дитя сіе не существовало восемь лѣтъ назадъ. Сначала проѣхали каменныя казармы шести полковъ, потомъ повернули направо, въѣхали въ крѣпость, которая за себя постоитъ... внутри крѣпости военныя строенія многія окончены, нѣкоторыя приходятъ въ отдѣлку; церковь каменная, прекрасная. ...Выѣхавъ изъ крѣпости, повернули мы въ адмиралитетъ, въ которомъ всѣ магазины и строенія каменные покрыты желѣзомъ. На стапелѣ нашли мы готовый 80-пушечный корабль, который въ субботу, дастъ Богъ здоровье, на воду спустимъ; возлѣ сего 66-пушечный, почти готовый; возлѣ сего фрегатъ 50-пушечный. Сіи корабли изъ моего дома, изъ той комнаты, въ которой къ вамъ пишу, видны, и садъ сего дома возлѣ адмиралтейства и стапеля. Купеческаго города, который съ другой стороны составляетъ предмѣстье, я еще не видала; но сказываютъ, не хуже; народу здѣсь, окромѣ военныхъ, великое множество и разноязычные изъ большей части Европы. Я могу сказать, что мои намѣренія въ семъ краю приведены до такой степени, что нельзя оныхъ оставить безъ достодолжной хвалы: усердное попеченіе вездѣ видно и люди къ тому избраны способные“ [3]).

Вообще Херсонъ чрезвычайно понравился Екатеринѣ. Еще изъ Бахчисарая она писала (20-го мая): „Весьма мало знаютъ цѣну вещамъ тѣ, кои съ уничиженіемъ безславили пріобрѣтеніе сего края: и Херсонъ и Таврида со временемъ нетолько окупятся, но надѣяться

[1]) Отзывъ римско-императорскаго консула, бывшаго въ Крыму въ 1786 г. См. у *Колотова*, III, 131. *Castéra*, 126. Даже Іосифъ пишетъ: «Cela a l'air de quelque chose». *Arneth*, 359.

[2]) *Русскій Архивъ* 1864 г., стр. 969.

[3]) Сочиненія Екатерины, III, 346, 347.

Библиотека "Руниверс"

можно, что если Петербургъ приноситъ осьмую часть доходовъ имперіи, то вышеупомянутыя мѣста превзойдутъ плодами безплодныя мѣста. Кричали и противъ климата, пугали и отсовѣтовали. Обозрѣвъ самолично, сюда пріѣхавши, ищу причину такого предубѣжденія безразсуднова. Слыхала я, что Петръ Великій въ разсужденіи Петербурга долговременно находилъ подобныя, и я помню теперь, что тотъ край никому не нравился; воистину сей не въ примѣръ лучше, тѣмъ паче, что съ симъ пріобрѣтеніемъ изчезнетъ страхъ отъ Татаръ, которыхъ Бахмутъ, Украйня и Елисаветградъ понынѣ сіе помнятъ; съ сими мыслями я съ немалымъ утѣшеніемъ написавъ сіе къ вамъ ложусь спать сегодня, видя своими глазами, что я не причинила вреда, но величайшую пользу своей имперіи“ [1]).

Уже до пріѣзда императрицы былъ спущенъ первый корабль, построенный въ Херсонѣ, „Слава Екатерины“ [2]). Во время же пребыванія ея въ этомъ городѣ спущены еще два корабля „Іосифъ“ [3]) и „Владиміръ“ и одинъ фрегатъ „Александръ“. Пышный церемоніалъ при этомъ случаѣ удивилъ иностранцевъ, тѣмъ болѣе, что предметы роскоши, окружавшіе императрицу и Іосифа, были большею частью произведеніемъ работы солдатъ.

Екатерина показала своимъ гостямъ и окрестности Херсона. Въ пятнадцати верстахъ отъ города былъ великолѣпный обѣдъ, данный всѣмъ путешественникамъ графомъ Безбородко въ его имѣніи [4]). На другой день во дворцѣ, построенномъ для пребыванія Екатерины въ Херсонѣ, былъ балъ. Число знатныхъ особъ, окружавшихъ императрицу, увеличилось въ Херсонѣ еще нѣсколькими. Пріѣхалъ посланникъ короля неаполитанскаго маркизъ де-Галло для поздравленія Екатерины съ счастливо совершеннымъ путешествіемъ и для заведенія торговыхъ сношеній между королевствомъ Неаполитанскимъ и южною Россіею. Пріѣхали изъ Константинополя для совѣщаній о политикѣ интернунцій императора баронъ Гербертъ и русскій уполномоченный при Оттоманской Портѣ Булгаковъ.

---

[1]) Къ Еропкину. Соч. Екатерины, III, 348.

[2]) *Зап. Од. Общ.*, V, 436.

[3]) «Cela est galant», замѣтила Екатерина, «что 80-пушечный корабль названъ Іосифъ II». Зап. Храповицкаго, 17-го мая 1787 г. Де-Линь разсказываетъ: «je me suis amusé à me faire lancer aussi. Vous sentez bien que le bâtiment que je montais, était un vaisseau de *ligne*». II, 19. *Ségur*, III, 145.

[4]) У *Колотова*, III, 132, говорится о «пріятномъ мѣстоположеніи» имѣнія графа; *Ségur*, III, 145.

Библиотека "Руниверс"

Хотя положеніе дѣлъ казалось весьма серіознымъ, и хотя около устья Днѣпра показалась уже турецкая эскадра, такъ что Екатерина, желавшая посѣтить Кинбурнъ, къ крайнему своему неудовольствію должна была отказаться отъ этой поѣздки, тѣмъ не менѣе и въ Херсонѣ политика не играла главной роли. Никто не считалъ вѣроятнымъ, что война начнется черезъ нѣсколько недѣль.

Іосифу и другимъ спутникамъ Екатерины Херсонъ далеко не понравился въ такой мѣрѣ, какъ самой императрицѣ. Іосифъ, побывавъ въ Херсонѣ уже до встрѣчи съ Екатериной и тщательно осмотрѣвъ фортификаціонныя работы и пр., находилъ, что многаго здѣсь недоставало, и что военная администрація была далеко не совершенна. И другимъ лицамъ избраніе мѣста для постройки Херсона казалось весьма неудачнымъ [1]). Іосифъ находилъ, что торговля Херсона пока еще не имѣетъ никакого значенія, что слѣдовало бы построить городъ тридцатью верстами ближе къ морю, и что при настоящемъ положеніи дѣла Турки каждую минуту могутъ помѣшать сообщенію Херсона съ моремъ [2]). Онъ полагалъ, что торговля никогда не будетъ процвѣтать въ Херсонѣ [3]).

Послѣ пятидневнаго пребыванія въ Херсонѣ путешественники отправились чрезъ Кизикерманъ и Перекопъ въ Крымъ. Сооружая этотъ путь, Потемкинъ предписывалъ: „Дорогу отъ Кизикермана до Перекопа сдѣлать богатою рукою; чтобы не уступала римскимъ; я назову ее Екатерининскій путь“ [4]).

Дорогой Іосифъ II и Сегюръ бесѣдовали о путешествіи. Сегюръ называлъ императора Гарунъ-аль-Рашидомъ, а себѣ Джіяфаромъ. Іосифъ замѣтилъ, что поѣздка въ Татарію такихъ путешественниковъ составляетъ собою совершенно новую страницу въ исторіи. Любовались видомъ степи, верблюдовъ, Татаръ, татарскихъ шатровъ [5]). Расположенные на дорогѣ казаки своими искусными маневрами обратили на себя особенное вниманіе императора [6]). У Перекопа Іосифъ тща-

---

[1]) *Ségur*, III. 143. *Pallas*, Reise, II, 506.

[2]) *Arneth*, 355, 356.

[3]) *Arneth*. 359.

[4]) Біографія Потемкина, сочин. *Надеждина*, въ *Од. Альманахъ* на 1839 г., стр. 61.

[5]) См. забавный эпизодъ съ подвижною калмыцкою палаткой у *Сегюра*, III, 159.

[6]) *Arneth*, 359.

Библиотека "Руниверс"

тельно осмотрѣлъ слѣды древняго вала, защищавшаго Крымскій полуостровъ, и вмѣстѣ съ графомъ Кинскимъ совершилъ поѣздку верхомъ на казацкихъ лошадяхъ къ берегамъ Сиваша, вспоминая при этомъ случаѣ о военныхъ событіяхъ, случившихся въ этихъ мѣстахъ нѣсколько десятилѣтій тому назадъ [1]). Другіе путешественники удивлялись такой неутомимости Іосифа. Храповицкій писалъ 20-го мая: „Не даютъ покою графъ Фалькенштейнъ и графъ Ангальтъ; рано очень встаютъ и въ 6 часовъ утра они уже прохаживаютъ Все вижу и слышу, хотя не бѣгаю, какъ императоръ [2]).

Въ Перекопѣ былъ завтракъ при соляныхъ озерахъ, и поднесены 11 родовъ самосадочной соли [3]). Въ Айдарѣ всѣ путешественники помѣстились въ красивыхъ палаткахъ, для этой цѣли приготовленныхъ [4]). Екатеринѣ казалось весьма забавнымъ, что Фицгербертъ и Сегюръ находились въ одной палаткѣ, гдѣ оба писали донесенія къ своимъ правительствамъ, какъ императрица полагала, въ противоположномъ духѣ [5]). Дѣйствительно, Англія и Франція почти всегда расходились въ своихъ политическихъ интересахъ; но въ то время обѣ державы были расположены защищать Турокъ противъ Іосифа и Екатерины.

На дорогѣ изъ Айдара въ Бахчисарай вдругъ появилось около тысячи татарскихъ всадниковъ, великолѣпно вооруженныхъ и на богато убранныхъ коняхъ. Эта почетная стража сопровождала Екатерину на пути къ бывшей столицѣ хановъ. Принцъ де-Линь сказалъ Сегюру: „Согласитесь, что было бы весьма страннымъ приключеніемъ, которое надѣлало бы очень много шуму въ Европѣ, если бы вдругъ эти Татары, насъ окружающіе, повели бы всѣхъ насъ къ любому порту, посадили бъ августѣйшую Екатерину и августѣйшаго императора римскаго Іосифа II на корабль и повезли бы всѣхъ въ Константинополь, чтобы доставить нѣкоторое удовольствіе султану Абдулъ-Гамету". „И даже", прибавилъ де-Линь, „нельзя бы было такой подвигъ назвать преступленіемъ; эти Татары безъ всякаго угрызенія совѣсти могли бъ увести двухъ государей, которые, вопреки международному праву и нарушивъ положительные договоры, похитили ихъ страну и

---

[1]) *Arneth*, 360.
[2]) *Храповицкій*, 18-го мая.
[3]) *Колотовъ* III. 136.
[4]) *Arneth*, 358.
[5]) *Ségur*, III, 171.

Библиотека "Руниверс"

свергнули съ престола ихъ государя“ [1]). Іосифъ нѣсколько безпокоился, или по крайней мѣрѣ, удивлялся смѣлости императрицы, не видѣвшей никакой опасности въ такомъ конвоѣ [2]). Съ другой стороны, утверждаютъ, что Потемкинъ самъ устроилъ и этотъ эпизодъ, который долженъ былъ убѣдить Екатерину въ расположеніи Татаръ въ пользу Россіи. Іосифъ напротивъ того считалъ Татаръ весьма склонными освободиться отъ новаго правительства [3]).

Близъ Бахчисарая императрица дѣйствительно подверглась нѣкоторой опасности. На скатѣ горъ въ ущельѣ, чрезъ которое вела дорога къ столицѣ татарскихъ хановъ, лошади не могли удержать тяжелый экипажъ Екатерины; только усиліями и стараніемъ Татаръ, окружавшихъ карету, можно было остановить ее и этимъ предотвратить несчастіе. Іосифъ II и принцъ де-Линь, сидѣвшіе въ каретѣ вмѣстѣ съ Екатериной, удивлялись чрезвычайному хладнокровію ея въ эту минуту [4]).

Въ Бахчисарай пріѣхали 20-го мая. Путешественники поселились во дворцѣ хановъ. Изъ ихъ писемъ и записокъ видно, что восточный характеръ города, татарская архитектура дворца, украшенія домовъ, фонтаны, сады, пестрота и пышность мебели и домашней утвари, краснорѣчіе надписей въ риторическомъ стилѣ востока, оригинальность церемоній богослуженія, крики муллы, пляски дервишей, все это сильно подѣйствовало на всѣхъ. Съ наслажденіемъ разказываетъ принцъ де-Линь, что ему случилось занимать одну изъ комнатъ ханскаго гарема, и насмѣшливо прибавляетъ, что напротивъ того, Сегюру отведена была одна изъ комнатъ, назначенныхъ для безобразныхъ сторожей прекрасныхъ женъ владѣльцевъ Тавриды. Объ архитектурѣ дворца де-Линь замѣчаетъ, что она соединяетъ въ себѣ стили мавританскій, арабскій, китайскій и турецкій [5]). Впрочемъ, нѣкоторыя комнаты, назначенныя для императрицы, были убраны въ европейскомъ вкусѣ. Все остальное было оставлено совершенно въ томъ видѣ, въ какомъ было при ханахъ, не болѣе четырехъ лѣтъ предъ тѣмъ сошедшихъ

---

[1]) *Ségur*, III, 170.

[2]) См. біографію Потемкина, *Самойлова* въ *Русскомъ Архивѣ* 1867 г., стр. 1015; *Castéra*, II, 129.

[3]) *Arneth*, 362.

[4]) *Ségur*, III, 133. *Ligne*, III, 19.

[5]) См. его письма, II, 20 и слѣд.

Библиотека "Руниверс"

съ престола [1]). Іосифъ II находилъ, что мѣстоположеніе Бахчисарая нѣсколько похоже на Геную. Живописный видъ мечетей и минаретовъ, многочисленная толпа, наполнявшая тѣсныя улицы, смѣсь разныхъ восточныхъ костюмовъ чрезвычайно понравились императору. Онъ находилъ нѣкоторое сходство между дворцемъ въ Бахчисараѣ и монастырями кармелитовъ на западѣ, также отдѣленными отъ прочаго міра высокими стѣнами [2]). Вечеромъ въ день прибытія императрицы великолѣпный фейерверкъ удивилъ всѣхъ своею роскошью.

Екатерина была очень довольна. Сегюръ утверждалъ, что она, съ гордостью видя свое торжество надъ Татарами, вспоминала о нашествіяхъ ихъ на Россію въ прежнее время [3]). Она впрочемъ въ духѣ вѣротерпимости, и желая привлечь къ себѣ Татаръ, раздавала деньги на постройку мечетей, ласкала мурзъ [4]), и въ доказательство ихъ преданности разказала окружавшимъ ее, что Татары въ Бахчисараѣ молились цѣлую ночь о благополучномъ совершеніи ея путешествія [5]). Торжественныя аудіенціи, приглашеніе знатныхъ Татаръ къ обѣду, осторожное обращеніе съ ними и стараніе не нарушать ихъ нравовъ и обычаевъ [6]), ласковая бесѣда съ племянницею бывшаго хана [7]), тщательное собираніе данныхъ о положеніи Татаръ [8]), вотъ

---

[1]) *Pallas*, II. 30.

[2]) *Arneth*, 361 и 292.

[3]) *Ségur*, III. 179.

[4]) *Castéra*, II. 129.

[5]) *Храповицкій*, 28-го мая.

[6]) См. эпизодъ съ принцемъ де-Линемъ и графомъ Сегюромъ, получившими выговоръ отъ императрицы за то, что они нѣсколько неосторожно вели себя въ отношеніи къ женамъ Татаръ; *Ségur*, III, 192.—По приказанію Екатерины было напечатано новое изданіе Алькорана. Это было сдѣлано, какъ выражалась сама Екатерина, «не для введенія магометанства, но для приманки на уду». Зап. *Храповицкаго*, 17-го декабря 1786 г.—Она была очень довольна тѣмъ, что изданіе удалось. Въ Геттингенскомъ университетѣ о немъ отзывались выгодно. См. письмо Екатерины къ Циммерману въ Соч. Екатерины, III, 456, 462.—Также пріятно ей было, что въ послѣдствіи взятый въ плѣнъ Очаковскій паша радовался этому изданію и не нашелъ въ немъ ни одной ошибки. Зап. *Храповицкаго*, 15-го марта 1789 г. — Оказалось, что напечатанныхъ 1200 экземпляровъ было мало. См. донесеніе Ея Величеству графа Самойлова объ удобнѣйшемъ и выгоднѣйшемъ способѣ печатанія Алькорана, въ которомъ онъ проситъ разрѣшить печатать 3600 экземпляровъ.

[7]) См. между прочимъ у Арнета, стр. 371.

[8]) Въ Решетиловскомъ архивѣ находится записка о крымскихъ Татарахъ, о ихъ происхожденіи, объ обстоятельствахъ ихъ поселенія въ Крыму, объ отно-

Библиотека "Руниверс"

что было предметомъ заботъ императрицы во время ея пребыванія въ Бахчисараѣ. Съ жаромъ говорила она о Тавридѣ: „Пріобрѣтеніе сіе важно; предки дорого бы заплатили за то, но есть люди мнѣнія противнаго, которые жалѣютъ еще о бородахъ, при Петрѣ I выбритыхъ. А. М. Дмитріевъ-Мамоновъ молодъ и не знаетъ тѣхъ выгодъ, кои чрезъ нѣсколько лѣтъ явны будутъ. Графъ Фалькенштейнъ видитъ другими глазами. Фицгербертъ слѣдуетъ англійскимъ правиламъ, которыя довели Великобританію до нынѣшняго ея худаго состоянія. Графъ Сегюръ понимаетъ, сколь сильна Россія; но министерство, обманутое своими эмиссарами, тому не вѣритъ и воображаетъ мнимую силу Порты“ [1]). Изъ этихъ замѣчаній видно, что спутники Екатерины не раздѣляли ея мнѣнія о выгодѣ новыхъ пріобрѣтеній, что ея оптимизмъ, по всей вѣроятности, внушаемый ей особенно княземъ Потемкинымъ, расходился съ скептицизмомъ Іосифа и любимца императрицы и съ воззрѣніями посланниковъ Англіи и Франціи.

Путешественники, впрочемъ, и въ Бахчисараѣ продолжали забавляться по своему, занимаясь въ тѣсномъ кружкѣ чтеніемъ и сочиненіемъ стиховъ, разказывая анекдоты и бесѣдуя о разныхъ предметахъ. Еще въ Кіевѣ сама Екатерина попыталась сочинять стихи. Неудача при этотъ случаѣ подала поводъ къ разнымъ шуткамъ. Въ Бахчисараѣ она заперлась для того въ особой комнатѣ, но и тутъ не могла написать болѣе двухъ строкъ.

Sur le sopha du khan, sur des coussins bourrées,
Dans un kiosque d'or, de grilles entouré....

Чтеніе этихъ стиховъ вызвало множество замѣчаній со стороны де-Линя и Сегюра [2]). Нѣсколькими днями позже неутомимый помощникъ Екатерины въ ея литературныхъ трудахъ, Храповицкій, переписалъ „стихи“, начатые въ Бахчисараѣ въ похвалу князю Потемкину [3]), и сочинилъ стихи на русскомъ языкѣ, которые, какъ кажется,

---

шеніяхъ и связахъ ихъ съ Турками, о ихъ организаціи и о ихъ вліяніи на культуру полуострова, см. *Русскій Архивъ* 1865, стр. 535. Зап. *Храповицкаго* 21-го сентября 1788 г.: «Поднесенъ указъ о пожалованіи Алутъ-Махмета-Джанъ-Гуссейна мурзіемъ. Это первый примѣръ».

[1]) Записки *Храповицкаго*, 21-го мая, 1787.

[2]) *Ligne*, II. 26.

[3]) 23-го мая въ Зап. *Храповицкаго*: «Показываны стихи, начатыя въ Бахчисараѣ». 28-го мая: «Говорено о перепискѣ стиховъ, и есть ли у меня копіи? Есть черная. «Гдѣ она»? Дома. Тѣмъ кончилось».

Библиотека "Руниверс"

можно считать переводомъ и продолженіемъ стиховъ, начатыхъ императрицею [1]).

Пробывъ въ Бахчисараѣ, Екатерина со всею свитой отправилась въ Инкерманъ. Дорога туда, чрезъ горы и вдоль по рѣкѣ Качѣ, была сдѣлана нарочно для путешествія императрицы [2]).

Въ Инкерманѣ, гдѣ также былъ построенъ дворецъ, во время обѣда вдругъ отдернули занавѣсъ, закрывавшій видъ съ балкона, и такимъ образомъ внезапно и неожиданно открылся видъ прекрасной Севастопольской гавани. На рейдѣ стояло 3 корабля, 12 фрегатовъ, 20 мелкихъ судовъ, 3 бомбардирскія лодки и 2 брандера, всего 40 военныхъ судовъ. Открылась пальба изъ всѣхъ пушекъ. Смотря на флотъ, Екатерина пила за здоровье лучшаго своего друга, императора Іосифа, которому, какъ она утверждала, она была обязана пріобрѣтеніемъ Крыма [3]).

Послѣ обѣда, доѣхавъ до берега, императрица съ Іосифомъ II сѣла въ шлюпку, заказанную Потемкинымъ заранѣе въ Константинополѣ и совершенно сходную съ султанскою [4]), и поѣхала въ Севастополь. По приближеніи путешественниковъ къ флоту, всѣ корабли са-

---

[1]) См. *Русскій Архивъ* 1865 г., стр. 1513. Изъ записокъ Сушкова, племянника Храповицкаго, по бумагамъ послѣдняго, между которыми найдены слѣдующіе стихи съ замѣткою, «28-го мая 1787 г. въ Старомъ Крымѣ». Множество помарокъ въ черновыхъ стихахъ показываютъ, какъ много труда, а можетъ быть и безсонной ночи стоило ему это стихотвореніе:

Лежала я вечóръ въ бесѣдкѣ ханской,
Въ срединѣ бусурманъ и вѣры мусульманской;
Противъ бесѣдки той построена мечеть,
Куда всякъ день пять разъ имамъ народъ влечетъ;
Я думала заснуть и лишь закрылись очи,
Какъ, уши онъ заткнувъ, заревѣлъ изо всей мочи...
О Божьи чудеса! изъ предковъ кто моихъ
Спокойно почивалъ отъ ордъ и хановъ ихъ?
А мнѣ мѣшаетъ спать среди Бахчисарая
Табашный дымъ и крикъ — не здѣсь ли мѣсто рая?
Хвала тебѣ мой другъ! занявшій здѣшній край,
Ты бдѣніемъ своимъ все вящше укрѣпляй.

[2]) *Pallas*, II, 41.

[3]) Зап. *Храповицкаго*, 22-го мая, 1787 г.; *Arneth*, 363.

[4]) См. порученіе Потемкина Булгакову заказать шлюпку, отъ 7-го января 1787 года изъ Севастополя, въ *Русскомъ Архивѣ* 1865 г., стр. 413.

Библиотека "Руниверс"

лютовали. Іосифъ былъ въ восхищеніи отъ Севастополя, называя этотъ портъ лучшимъ въ мірѣ и утверждая, что въ немъ можно помѣстить до 150 кораблей [1]). Тогда уже въ Севастополѣ было построено много домовъ, магазиновъ, арсеналъ, адмиралтейство, ретраншменты, лазареты. Путешественники удивлялись, что князю Потемкину удалось все это сдѣлать въ столь короткое время [2]). Даже Іосифъ II не сомнѣвался въ томъ, что Севастополю предстоитъ великая будущность. Особенно на него, а также и на Сегюра, сильно подѣйствовала мысль, что изъ Севастополя въ 36—48 часовъ можно проникнуть въ Константинополь. Императоръ замѣчаетъ въ письмѣ къ фельдмаршалу Ласи, что Сегюръ очень нахмурился, видя такое быстрое развитіе новой военной гавани Россіи [3]). „Вообразите себѣ", продолжаетъ Іосифъ, „что за мысли при этомъ должны явиться въ головѣ моего товарища султана; онъ постоянно въ ожиданіи того, что эти молодцы безпрепятственно прійдутъ и разобьютъ громомъ своихъ пушекъ окна султанскаго дворца. Императрица въ восхищеніи отъ такого приращенія силъ Россіи. Князь Потемкинъ въ настоящее время всемогущъ и нельзя вообразить себѣ, какъ всѣ за нимъ ухаживаютъ" [4]).

И въ Севастополѣ былъ построенъ для Екатерины дворецъ [5]). Здѣсь она приняла бывшаго русскаго повѣреннаго въ дѣлахъ въ Мальтѣ капитана Таро, который поднесъ императрицѣ присланную отъ гроссмейстера пальмовую вѣтвь съ кустомъ цвѣтовъ, украшенныхъ трофеями, въ знакъ побѣдоноснаго пріобрѣтенія Крыма [6]). Императрица отдала вѣтвь Потемкину, какъ основателю Севастопольскаго порта, Потемкинъ же послалъ ее на корабль „Слава Екатерины" [7]). Іосифъ пожелалъ видѣть окрестности Севастополя и посѣтилъ Балаклавскій портъ. Оттуда онъ поѣхалъ горами на встрѣчу Екатеринѣ, отправившейся изъ Севастополя чрезъ Байдарскую долину обратно въ Бахчисарай. Принцъ Нассау и Сегюръ отправились также для осмотра Георгіевскаго монастыря и Балаклавы, но вернулись оттуда въ Сева-

---

[1]) Въ письмѣ къ Кауницу; см. *Arneth*, 232.

[2]) *Ségur*, III, 181.

[3]) *Arneth*, 363.

[4]) *Arneth*, 364.

[5]) *Pallas*, II, 45; Зап. *Этемардта*, 65.

[6]) Массонъ III, 261, утверждаетъ, что Мальтійскіе рыцари еще прежде того предлагали отдать свой островъ Россіи, но Екатерина не соглашалась на это.

[7]) *Зап. Од. Общ.* IV, 265.

Библиотека "Руниверс"

стополь [1]). Принцъ де-Линь, еще изъ Бахчисарая предпринявшій поѣздку на Чатыр-Дагъ [2]), теперь отправился на южный берегъ и чрезъ Партенитъ и Никиту проѣхалъ до Карасубазара, гдѣ опять присоединился къ императрицѣ и ея свитѣ.

Для поѣздки Екатерины по Байдарской долинѣ, тогда почти цѣликомъ принадлежавшей князю Потемкину [3]), была также сдѣлана новая дорога [4]). Горы очень понравились Екатеринѣ. Она писала къ Салтыкову изъ Бериславля и Кременчуга: „Нагорная часть Тавриды и долины между оныхъ суть наиріятнѣйшія мѣста.... помню я, что Валдайскія горки казались высоки, но послѣ Таврической той, на которой мы подымались шесть верстъ и спускались столько же, чаю покажутся аки бородавки". Іосифъ, встрѣтивъ Екатерину близъ Скели, осмотрѣлъ съ нею виды долины и рѣки Бюкъ-Узени въ крутомъ паденіи ея на камни [5]). Изъ Скели путешественники спустились въ Ласпи и отсюда взглянули на южный берегъ, куда невозможно имъ было проникнуть по отсутствію дороги [6]). Іосифъ былъ очень недоволенъ тѣмъ, что Потемкинъ, желавшій показать путешественникамъ пару ангорскихъ козъ въ одномъ изъ своихъ имѣній, заставилъ императрицу и его проѣхать туда горами по тяжелымъ дорогамъ. Придворные экипажи приведены были въ страшный безпорядокъ. Нерано́е какъ въ часъ по полуночи пріѣхали въ Бахчисарай, гдѣ путешественники остались слѣдующій день для отдыха [7]).

---

[1]) *Ségur*, III, 187.

[2]) Ему императрица подарила два имѣнія на южномъ берегу, Партенитъ и Никиту. См. прекрасное описаніе этихъ мѣстъ въ его Lettres de Crimée, II, 27 — 41.

[3]) *Самойловъ* въ *Русск. Арх.* 1867 г., стр. 1571, гдѣ впрочемъ встрѣчается довольно запутанное по отношенію къ географіи объясненіе: «При покореніи Тавриды Потемкинъ получилъ въ удѣлъ долину Байдарскую, мало значущее (!), но прекраснѣйшее мѣсто около Судака (sic) къ Черному морю и назвалъ было оное Темпейскою долиною».

[4]) *Pallas*, II, 95.

[5]) *Зап. Од. Общ.*, IV, 267.

[6]) *Кандараки*. Байдарская долина въ *Зап. Од. О.* VII, 296. Показаніе г. Кандараки, что путешественники цѣлый день прожили въ Скели, не согласуется съ данными официальнаго журнала, гдѣ сказано, что 24-го мая утромъ императрица выѣхала изъ Севастополя и вечеромъ того же дня пріѣхала въ Бахчисарай.

[7]) *Arneth*, 365. О маневрахъ Грековъ и Далматинцевъ на дорогѣ см. тамъ же. Принцъ де-Линь говоритъ о женщинахъ-амазонкахъ, составлявшихъ небольшой отрядъ, II, 47. Но его не было вовсе здѣсь. У Храповицкаго сказано, что пріѣ-

Библиотека "Руниверс"

Изъ Бахчисарая поѣхали чрезъ бывшій Акмечеть, нынѣшній Симферополь, гдѣ Потемкинъ успѣлъ устроить садъ въ англійскомъ вкусѣ и нѣсколько домовъ [1]), и затѣмъ въ Карасубазаръ. Въ этомъ городѣ князь имѣлъ прекрасный дворецъ, окруженный садомъ также въ англійскомъ вкусѣ, съ фонтанами и искусственнымъ водопадомъ [2]). Не много повыше былъ построенъ дворецъ для Екатерины. Садъ, вечеромъ освѣщенный великолѣпнѣйшимъ образомъ, удивилъ всѣхъ своею красотою [3]). Фейерверкъ состоялъ изъ 300.000 ракетъ [4]). Особенно замѣчательными были, кромѣ дворцовъ Потемкина и Екатерины [5]), большія казармы, построенныя, впрочемъ, какъ оказалось, на мѣстѣ весьма невыгодномъ въ гигіеническомъ отношеніи [6]).

На другой день уже чрезъ Старый Крымъ поѣхали въ Ѳеодосію. Только нѣсколько часовъ Екатерина и Іосифъ провели въ знаменитомъ городѣ, процвѣтавшемъ въ XIV вѣкѣ при Генуезцахъ. На монетномъ дворѣ въ Ѳеодосіи въ тотъ день выбили медали съ надписью о посѣщеніи этого города Екатериной и Іосифомъ [7]). Городъ находился въ упадкѣ и пострадалъ отъ соперничества съ Таганрогомъ. Развалины его произвели на императрицу глубокое впечатлѣніе. Сегюръ разказываетъ, что въ ея глазахъ видны были слезы [8]).

Сегюръ съ нѣкоторыми товарищами объѣхалъ еще Керченскій полуостровъ. Затѣмъ всѣ путешественники оставили Крымъ. Уже 31-го мая всѣ находились опять въ Перекопѣ. Пребываніе въ Крыму продолжалось вообще не болѣе десяти дней. Императрица предполагала было отправиться чрезъ Арабатскую стрѣлку въ Маріуполь, Таганрогъ, Чер-

---

ѣхавъ въ Бахчисарай, Екатерина на другой день хвалила отрядъ Албандевъ, составленный княземъ Потемкинымъ: «Ихъ до 600 выходитъ съ ружьемъ».

[1]) *Arneth*, 366.

[2]) Тамъ же.

[3]) *Ségur* III, 195.

[4]) *Arneth* 367.

[5]) Дворецъ Екатерины 15-го апрѣля 1788 года былъ сданъ поручикомъ Аѳанасьевымъ поручику Стафопулѣ, при чемъ сдѣлана опись всѣмъ вещамъ, въ немъ находившимся. *Зап. Од. О.* II, 766. Палласъ, II, 247, утверждаетъ, что графъ Безбородко пріобрѣлъ дворецъ со всѣми землями. Немного позже дворецъ былъ перестроенъ знаменитымъ корсаромъ Ламбро-Качони.

[6]) *Pallas*, II, 206; *Arneth*, 366.

[7]) *Kotomos*, III 145.

[8]) *Ségur*, III. 201. О Кафѣ см. *Arneth*, 369. Іосифъ пишетъ, что во время занятія Крыма Русскими въ Кафѣ считали до 30.000 человѣкъ жителей. Во время посѣщенія этого города императрицею ихъ было не болѣе 400. Сегюръ говоритъ о 2.000 человѣкъ.

Библиотека "Руниверс"

касы и Азовъ; однако планъ такаго расширенія путешествія скоро былъ оставленъ, и путешественники поѣхали въ Бериславль, гдѣ Екатерина разсталась съ императоромъ. Получивъ еще до того извѣстіе о безпорядкахъ въ Нидерландахъ, Іосифъ спѣшилъ въ Вѣну для принятія мѣръ противъ этого возстанія [1]). Онъ обѣщалъ Екатеринѣ посѣтить ее еще разъ въ Петербургѣ. Обѣщаніе это [2]) не было исполнено. Не прошло и трехъ лѣтъ послѣ путешествія какъ Іосифа не стало.

Путешествіе изъ Перекопа до Москвы продолжалось около мѣсяца. Въ Кременчугѣ, гдѣ императрица оставалась два дня, принцъ Нассау разстался съ прочими путешественниками и поѣхалъ во Францію. Въ Полтавѣ Потемкинымъ были устроены маневры, представлявшіе битву 1709 года [3]). Сегюръ разказываетъ, что это зрѣлище очень понравилось Екатеринѣ [4]). Въ бесѣдѣ съ принцемъ де-Линемъ она замѣтила, что судьба большихъ государствъ рѣшается иногда чрезвычайно быстро, и что ошибки, сдѣланныя Шведами въ этой войнѣ, перемѣнили все положеніе Швеціи и Россіи [5]). Чрезъ Харьковъ, Курскъ и Орелъ императрица отправилась въ Москву. Изъ Харькова Потемкинъ, удостоенный названія „Таврическаго“ [6]), поѣхалъ обратно въ свое намѣстничество. Дальнѣйшее путешествіе Екатерины происходило нѣсколько медленно. Она писала къ Салтыкову 11-го іюня 1787 года: „Я никакъ не могу ѣхать скорѣе, какъ распоряжено, ибо нужно, чтобы всѣ были сыты, имѣли покой, а съ такою свитою, какъ я ѣду, когда въ день болѣе четырехъ станцій сдѣлаемъ, то всегда отстаемъ, а у насъ въ томъ теперь щегольство, что все здорово и въ цѣлости, не смотря на дальность пути и людское вранье, которое обратилось въ плевелы“. Во всѣхъ городахъ были торжественные пріемы, рѣчи, увеселенія. Сегюръ утверждаетъ, что въ этихъ богатыхъ губерніяхъ населеніе особенно радушно встрѣчало императрицу [7]). Въ

---

[1]) Кастера и Самойловъ напрасно говорятъ, что Іосифъ присутствовалъ при маневрахъ въ Полтавѣ.

[2]) Зап. *Храповицкаго*, 17-го мая 1787 г.

[3]) Екатерина писала объ этомъ къ великому князю Александру Павловичу, какъ видно изъ ея письма къ Салтыкову. *Русскій Архивъ* 1864 г. стр. 973.

[4]) *Ségur*, III, 223.

[5]) *Ligne*, III, 10.

[6]) *Болотовъ*, III, 152.

[7]) *Ségur*, III, 226.

Библиотека "Руниверс"

Орлѣ дилетанты играли для нея театръ. Въ Тулѣ осматривали оружейный заводъ [1]). Дорогою путешественники весело бесѣдовали, шутили, дразнили другъ друга, но мимоходомъ говорили и о политикѣ.

28-го іюня Екатерина пріѣхала въ Москву, которую она не особенно жаловала, считая ее нерасположенною къ ней. Здѣсь начался было цѣлый рядъ великолѣпныхъ празднествъ, между которыми особенно отличался пышностью балъ и ужинъ у графа Шереметьева [2]), какъ вдругъ Екатерина, узнавъ о дороговизнѣ, о голодѣ, свирѣпствовавшихъ въ большей части Россіи и до того времени тщательно скрываемыхъ отъ нея, отмѣнила всѣ дальнѣйшія пиршества и поспѣшила въ С.-Петербургъ.

11-го іюля императрица возвратилась въ свою столицу. Она была очень довольна своимъ путешествіемъ. 1-го іюля 1787 года она писала къ Циммерману изъ Москвы: „Я видѣла прекраснѣйшія земли и прекраснѣйшіе климаты въ свѣтѣ; видѣла вездѣ множество стариковъ, а сіе, по моему мнѣнію, доказываетъ, что сіи климаты, и именно въ Тавридѣ, не столь опасны, какъ полагаютъ“, и т. д. [3]). Вообще Екатерина любила хвалить полуденный край и еще въ Петербургѣ часто вспоминала о прелестяхъ юга. Такъ, напримѣръ, 5-го августа, читая рапортъ адмирала Грейга объ углубленіи Кронштадтской гавани, она шутила, что „надобно углубить еще Севастопольскую“ Осенью, когда наступило ненастье, она замѣтила, что „за Кременчугомъ совсѣмъ иное; ma seconde pensée y est toujours“. Въ другой разъ она также принялась хвалить климатъ полуденнаго края, прибавляя: „Здѣсь вѣкъ живемъ въ ожиданіи хорошей погоды; хорошъ будетъ по мѣстоположенію Екатеринославъ“ [4]).

Не такъ выгодно отзывался о южномъ краѣ Іосифъ II; онъ писалъ между прочимъ къ Кауницу изъ Севастополя: „Таврида, еще могущая быть предметомъ кровопролитной войны между Россіей и Портою, не имѣетъ ничего особеннаго. Но выгоды, проистекающія отъ пріобрѣтенія сей области для Россіи, весьма важны для этого госу-

[1]) О театрѣ въ Орлѣ см. *Болотова*, III, 160; *Ségur*, III, 226. Въ Тулѣ Екатерина подарила принцу де-Линю «un tabouret, un parapluie, une table, une canne, un necessaire damasquine». *Ligne*, II, 51.

[2]) См. записки *Сегюра*, Записки графа *Комаровскаго* въ изданіи *Бартенева* «Осемнадцатый вѣкъ», I, 332.

[3]) Сочиненія Екатерины, III, 450.

[4]) Зап. *Храповицкаго*, 5-го августа и 13-го ноября 1787 г., 4-го января 1788 г.

Библиотека "Руниверс"

дарства. Чрезъ нее можно послѣ разбитія Турокъ довести ихъ до крайности и заставить трепетать Стамбулъ“ [1]). Къ фельдмаршалу Ласи онъ писалъ объ упадкѣ городовъ въ Крыму, въ особенности о печальномъ состояніи Кафы, о неудовольствіи Татаръ, готовыхъ вновь отложиться отъ Россіи, о многихъ случаяхъ выселенія изъ Крыма въ другія мѣста, объ отчаянномъ положеніи иностранцевъ, поселившихся въ послѣднее время въ южной Россіи, о разныхъ крупныхъ промахахъ администраціи князя Потемкина. Іосифъ находилъ, что для извлеченія большей пользы изъ Крыма слѣдовало бы строить дороги и заселить южный берегъ. Затѣмъ Іосифу казалось важнымъ, чтобы Россія позаботилась о заведеніи торговаго флота на югѣ, который могъ бы служить школою для моряковъ и на военныхъ судахъ: „Иначе“, замѣтилъ Іосифъ, „Русскіе не достигнутъ главной цѣли—изгнанія Турокъ изъ Европы“ [2]).

Нельзя было не удивляться тому, что̀ успѣлъ сдѣлать на югѣ князь Потемкинъ. Принцъ де-Линь, отчасти даже и Сегюръ, восхищались его твореніями [3]), но особенно изъ бесѣдъ Іосифа II съ Сегюромъ видно, что они не ожидали особенно замѣчательныхъ результатовъ отъ администраціи Потемкина. Іосифъ II сказалъ: „Я вижу во всемъ этомъ гораздо болѣе эффекта, нежели внутренней цѣны. Князь Потемкинъ дѣятеленъ, но онъ гораздо лучше умѣетъ начинать, нежели довершать. Впрочемъ, такъ какъ здѣсь никакимъ образомъ не щадятъ ни денегъ, ни людей, то все можетъ казаться нетруднымъ. Мы въ Германіи и во Франціи не смѣли бы предпринимать того, что̀ здѣсь дѣлается. Вдадѣлецъ рабовъ приказываетъ; рабы работаютъ; имъ или вовсе не платятъ, или платятъ мало; ихъ кормятъ плохо; они не жалуются, и я знаю, что въ продолженіи трехъ лѣтъ въ этихъ вновь пріобрѣтенныхъ губерніяхъ, вслѣдствіе утомленія и вреднаго климата болотистыхъ мѣстъ, умерло около 50.000 человѣкъ; никто не жаловался, никто даже и не говорилъ объ этомъ“ [4]). Въ другой разъ Іосифъ замѣтилъ: „Вы видите, что здѣсь ни во что ставятъ жизнь и труды человѣческіе; здѣсь строятся дороги, гавани, крѣпости, дворцы въ болотахъ, разводятся лѣса въ пустыняхъ безъ платы рабочимъ, которые, не жалуясь, лишены всего, не имѣютъ постели,

[1]) *Колотовъ*, III, 148.
[2]) *Arneth*, 370, 371.
[3]) *Ligne*, II, 43.
[4]) *Ségur*, III, 149.

Библиотека "Руниверс"

часто страдаютъ отъ голода". Сегюръ отвѣчалъ: „Все здѣсь начинается, ничто не оканчивается. Князь Потемкинъ часто оставляетъ то, что только что было начато; ни одинъ проектъ не составляется солидно, ни одинъ не исполняется до конца. Въ Екатеринославѣ мы видѣли начало города, который не будетъ обитаемъ, начало церкви, въ которой никогда не будетъ службы; мѣсто, избранное для Екатеринослава, безводное; Херсонъ окруженъ опасною болотистою атмосферою. Въ послѣдніе годы степи опустѣли хуже прежняго. Крымъ лишился двухъ третей своего прежняго населенія. Городъ Кафа разоренъ и никогда не поднимется болѣе. Одинъ Севастополь дѣйствительно великолѣпное мѣсто, но еще пройдетъ много времени, пока тамъ будетъ порядочный городъ. Старались украсить все временно для императрицы. Послѣ отъѣзда ея всѣ эти чудеса исчезнутъ. Я знаю князя Потемкина; его піеса сыграна, занавѣсъ упалъ; князь теперь займется другими задачами или въ Польшѣ, или въ Турціи. Настоящая администрація, требующая постоянства, не согласуется съ его характеромъ" [1]). Іосифъ кончилъ бесѣду, назвавъ все путешествіе галюцинаціей.

И другіе указывали на весьма важное обстоятельство, доказывавшее неуспѣхъ администраціи князя, именно на уменьшеніе населенія въ Крыму [2]). Не только за границею сомнѣвались въ успѣхѣ дѣятельности Потемкина: и въ Россіи разсуждали не въ пользу его, какъ видно изъ замѣчаній Щербатова. Потемкинъ болѣе другихъ могъ считаться виновникомъ второй Турецкой войны; когда же война началась, приготовленія къ ней оказались далеко не достаточными. Не смотря однако на все это, приведенныя сужденія пессимистовъ не оправдались въ будущемъ.

А. Брикнеръ.

---

[1]) *Ségur*, III, 213, 214.

[2]) *Arneth*, 373. *Masson*, I, 130. III, 161. *Georgi*, II, 867. *Pallas*, II, 345, 349 и 389.

Библиотека "Руниверс"

СНОШЕНІЯ РУМЫНОВЪ И ЮГОСЛАВЯНЪ СЪ РОССІЕЙ ПРИ ПЕТРѢ ВЕЛИКОМЪ.

I.

Печальное зрѣлище представляетъ намъ Турція во второй половинѣ XVII столѣтія. Дикое гнѣздо Османліевъ, цѣлые два вѣка предъ тѣмъ находившееся на вершинѣ своего всеуничтожающаго могущества, во второй половинѣ XVII столѣтія представляетъ картину постепеннаго разрушенія, медленно подвигавшагося истощенія своихъ грозныхъ силъ, которыя такъ долго были ужасомъ христіанскаго міра, — истощенія, послѣдовавшаго за тяжелыми, тянувшимися чрезъ полстолѣтіе войнами.

Починъ и главнѣйшая заслуга въ дѣлѣ сокрушенія турецкой силы принадлежитъ великой войнѣ союза христіанскихъ державъ, подъ верховнымъ покровомъ папы Иннокентія XI, начавшейся съ знаменитой осады Вѣны. Правда, эта великая война не осуществила того, въ чемъ были болѣе чѣмъ увѣрены союзныя державы [1]): она не выбросила азіатскихъ дикихъ кочевниковъ за рубежъ христіанскаго міра, но, страшно потрясши ихъ владычество, она впервые пробудила къ жизни ихъ исконнаго внутренняго врага, подняла дотолѣ прозябавшихъ христіанъ Балканскаго полуострова. Первые изъ турецкихъ христіанъ, почувствовавшихъ на себѣ вліяніе великой священной

[1]) Въ 1684 году въ честь заключеннаго тройнаго союза Австріи, Польши и Венеціи были выбиты медали. На лицевой сторонѣ былъ изображенъ Леопольдъ, Янъ Собѣскій и Маркъ Дміустиніано; съ поднятыми мечами они присягаютъ союзу; около нихъ надпись: Die Eintracht treu dis Helden drey mit Sieg erfreu. На оборотной сторонѣ — два орла и левъ растерзываютъ голоднаго пса съ надписью: Durch diesen Bund der Türken Hund muss gehn zu Grund. На краю: Durch Gottes Hand die dreyfach Band hab lang Bestand *(Zinkeisen*, Geschichte des osmanischen Reichs, V, 116).

Библиотека "Руниверс"

борьбы конца XVII вѣка, были Валахи; послѣдовали за ними Сербы и Молдаване.

Начало XVII вѣка было многознаменательно въ исторіи небольшаго Валашскаго господарства. Могущественные и опасные всѣмъ своимъ врагамъ сосѣдямъ — Полякамъ, Мадьярамъ, Туркамъ, когда горсть ратниковъ могла разсѣевать полчища непріятелей, Валахи съ началомъ этого столѣтія какъ-бы вдругъ перерождаются, вслѣдствіе того, что 19-го августа 1601 г. палъ отъ рукъ убійцъ, подосланныхъ друзьями-союзниками Валаховъ — Австрійцами, ихъ славный господарь Михаилъ, извѣстный болѣе подъ именемъ Михаила Храбраго. „Весь воинственный геній Валахіи", по справедливому замѣчанію одного историка, „былъ погребенъ въ могилѣ Михаила Храбраго" [1]). Таково было значеніе великаго народнаго героя, который могъ вдохнуть неодолимую силу въ свой немногочисленный народъ. Восемнадцать господарей смѣнилось послѣ Михаила въ продолженіи XVII вѣка, и слабость Валахіи съ каждымъ господаремъ становилась чувствительнѣе и чувствительнѣе подъ напиравшею силой Турціи, пока наконецъ великая священная война не подняла упавшихъ духомъ Валаховъ.

Въ 1678 году ничтожный господарь Валахіи Дука былъ назначенъ господаремъ въ Молдавію, а на его мѣсто былъ облаченъ въ господарскій кафтанъ великимъ визиремъ въ Одринѣ (Адріанополѣ) великій логоѳетъ валашскій Іоаннъ Щербанъ II Кантакузинъ. 6-го января 1679 года онъ имѣлъ торжественный въѣздъ въ Бухарестъ, при радостныхъ кликахъ бояръ и народа. Не смотря на все благоволеніе, которымъ пользовался новый господарь у Порты, положеніе его было трудно. Страна была истощена, обезлюдена, а между тѣмъ требованія и поборы со стороны Турокъ возрастали годъ отъ году, особенно въ виду приближавшейся грозы съ сѣверо-запада. Щербанъ скорбѣлъ, но помочь страданіямъ народа было нечѣмъ. Онъ могъ только въ тайнѣ помышлять о средствахъ для лучшей будущности своей несчастной родины и выжидать минуты. Но ждать ему пришлось недолго.

Великій визирь Кара-Мустафа шелъ по пути къ Вѣнѣ, когда господари Валахіи и Молдавіи получили отъ него приказаніе соединиться съ турецкою арміей, и 4.000 Валаховъ и 2.000 Молдаванъ, подъ личнымъ начальствомъ господарей, примкнули къ грозному 200-тысячному войску Турокъ. Въ началѣ іюля началась знаменитая осада. Ва-

[1]) *Палаузовъ*, 49.

Библиотека "Руниверс"

лахи и Молдаване были извѣстны Туркамъ какъ хорошіе плотники и мостовщики, и потому имъ было поручено наведеніе двухъ мостовъ черезъ Дунай и защита ихъ. Два раза осажденные уничтожали эти мосты, такъ какъ Щербанъ съ намѣреніемъ не давалъ австрійскому войску ни малѣйшаго отпора. Но Турки, были ослѣплены увѣренностію въ преданности Щербана и не замѣчали его дѣйствій. Между тѣмъ, подъ благовиднымъ предлогомъ извѣщать Турокъ о положеніи осажденныхъ, Щербанъ открыто сносился съ Австрійцами. Тѣмъ временемъ грозная развязка роковой для Турокъ осады стала подходить къ концу, и 1-го сентября Щербанъ выставилъ передъ своею палаткой крестъ вышиною въ 17 пядей съ латинскою надписью, которая гласила, что онъ, какъ христіанинъ, другъ христіанамъ и желаетъ быть господаремъ Валахіи только по милости Божіей, а не по милости дивана [1]). 9-го сентября уже не было ни одного Турка подъ стѣнами Вѣны, и хотя самъ Щербанъ вмѣстѣ съ Турками долженъ былъ отступить и возвратиться къ себѣ домой, однако образъ его дѣйствій при осадѣ не остался не замѣченнымъ со стороны австрійскаго двора; задумавъ дѣло освобожденія Валахіи, Щербанъ и вступилъ съ этимъ дворомъ въ тайныя сношенія.

Еще въ 1683 году, до осады Вѣны, Щербанъ оказалъ немалую услугу Вѣнскому двору, когда одинъ изъ австрійскихъ агентовъ въ Турціи, Владиславъ Саки, получилъ отъ господаря проводниковъ, и благодаря этому обстоятельству, могъ изъ Константинополя чрезъ Молдавію, Польшу, Силезію во время достичь Вѣны и дать знать о приготовленіяхъ Турокъ, прежде чѣмъ они осадили ее. Въ знакъ признательности за постоянно выказываемое расположеніе къ Австріи императоръ Леопольдъ возвелъ валашскаго господаря въ графы Священной Римской имперіи. Грамоту на графское достоинство привезъ Щербану Владиславъ Саки; вмѣстѣ съ тѣмъ послѣднему было поручено передать господарю отъ имени императора увѣреніе въ поддержкѣ и ненарушимости всѣхъ политическихъ и вѣроисповѣдныхъ вольностей для тѣхъ Сербовъ и Валаховъ, которые поднялись бы за дѣло христіанства. Тотъ же императорскій агентъ предложилъ Щербану послать своего помощника, извѣстнаго въ послѣдствіи своею печальною судьбой, потомка сербскихъ деспотовъ Юрія Бранковича (который въ 1681 году, спасаясь изъ Седмиградіи, нашелъ убѣжище у Щербана), въ Россію къ Ивану и Петру Алексѣевичамъ и побудить ихъ, какъ едино-

[1]) *Engel*, Geschichte der Moldau und Walachey, I, 325.

Библиотека "Руниверс"

вѣрцевъ, принять участіе въ общей войнѣ противъ враговъ христіанства, а самому отправить посланника въ Вѣну. Надо замѣтить, что уже при возникновеніи священнаго союза въ договорѣ Леопольда и Яна Собѣскаго было обращено вниманіе на Россію: „nominatim utraque pars", гласила одна изъ статей договора, „serenissimos Moschorum czaros omni cura ad hanc societatem invitabunt, flectentque". 5-го августа 1684 года самъ папа Иннокентій XI писалъ царямъ: „..... Воспріимите убо высокіе цари и князи подъемъ, вашея силы и крѣпости достойны, ускоряйте на побѣды, къ которымъ непріятельскій поверженный чинъ и божественныя, яко чаяти лѣть (можно) есть воли установленіе пространный вамъ путь устилати зрятся" [1]).

Но отправленіе посланника въ Вѣну было отложено до очищенія Седмиградіи, а вмѣсто Юрія Бранковича въ Москву былъ посланъ архимандритъ Аѳонскаго Павловскаго монастыря Исаія, родомъ Сербъ изъ Босны. Ему были вручены для передачи царямъ три грамоты: отъ сверженнаго Константинопольскаго патріарха Діонисія, отъ господаря валашскаго и отъ сербскаго патріарха Арсенія Чарноевича. Въ сентябрѣ 1688 года Исаія прибылъ въ Москву. Патріархъ Діонисій энергически увѣщевалъ Ивана и Петра Алексѣевичей принять участіе въ войнѣ. „Всякія государства и власти", писалъ онъ, „возстали на антихриста, а царство ваше дремлетъ. Всѣ благочестивые святаго вашего царствія ожидаютъ, Сербы и Болгаре, Молдаване и Валахи. Возстаните, не дремлите, придите спасти насъ" [2]). Щербанъ, съ своей стороны, объявлялъ въ грамотѣ царямъ, что всѣ православные ждутъ отъ нихъ избавленія изъ рукъ видимаго фараона. Сотворивъ со всѣмъ народомъ православнымъ, духовнымъ и мірскимъ, поклоненіе и благодареніе великимъ государямъ, господарь молилъ ихъ о помощи и милосердіи „изъ глубины сердецъ", чтобы вспомнили и познали они обиды и мученія странъ православныхъ народовъ, въ какихъ они нуждахъ, и святая восточная церковь колеблется, и чтобы для имени Божія, возвышенія и утвержденія святой церкви свободить изволили. Въ заключеніе Щербанъ просилъ царей, чтобъ архимандриту Исаіи милостивое и вѣрное слушаніе дано было [3]). Просьба была исполнена, и

[1]) Памятники дипломатическихъ сношеній Россіи съ державами иностранными, VII, 554.

[2]) *Соловьевъ*, Исторія Россіи, XIV, 54.

[3]) Не имѣя подлинника, мы воспроизвели содержаніе грамоты Щербана изъ отвѣтной грамоты царей на нее. См. Собраніе государственныхъ грамотъ и договоровъ, IV, 591.

Библиотека "Руниверс"

великіе государи указали „доношенія словеснаго выслушать милостиво“ Василію Васильевичу и Алексѣю Васильевичу Голицынымъ съ товарищи. Въ своемъ словесномъ доношеніи Исаія объявилъ, чтобы великіе государи изволили всѣхъ православно живущихъ христіанъ изъ подъ ига мучительскаго свободить и принять въ вѣчное подданство подъ высокодержавную руку и послать войска на Буджаки, а иныя судами рѣкою Дунаемъ. Господарь же валашскій со всѣми своими ратями прійдетъ въ помощь къ ратямъ царскаго величества; для задержанія Крыма — часть войскъ оставить въ Запорожьѣ; что же до Бѣлогородской орды, то она противъ царскихъ войскъ не устоитъ. Въ тѣхъ странахъ водъ много, да и въ запасахъ скудости не будетъ. Какъ только государскія рати станутъ приближаться къ Бѣлогородчинѣ, а онъ, воевода, пойдетъ къ нимъ на встрѣчу, тогда всѣ Сербы, Болгаре и Молдаване пристанутъ къ нимъ же, и будетъ путь ихъ до Царяграда безъ помѣшки, потому что за Бѣлогородчиною все живутъ христіане, да и крѣпостей до самаго Царяграда нѣтъ. Христіане ждутъ прихода царскихъ ратей съ радостью, и соберется Сербовъ и Болгаръ въ 300.000, все тамошнее христіанство встанетъ; а Нѣмцамъ тѣ народы вовсе не рады и помогать имъ не будутъ, развѣ по великой неволѣ. Теперь воевода въ городѣ своемъ Бухарештѣ, и войско его все въ сборѣ, а никому не помогаетъ, ни Турку, ни цесарю; остерегаетъ свое владѣніе отъ Турокъ, Татаръ и Нѣмцевъ, и хотя къ нему отъ цесаря и многія присылки были съ прошеніемъ, чтобы всталъ на Турка, и воевода цесарю въ подданствѣ не отказалъ, однако еще не обѣщался поддаться, сказалъ, что когда цесарь совершенно Турка повоюетъ, тогда и онъ его будетъ. Воевода цесарю манитъ по причинѣ вѣры, чтобы не быть подъ иновѣрцемъ, а быть подъ державою православныхъ царей. Турки и Татаре земли его не разоряютъ, потому что онъ противъ нихъ не встаетъ и дастъ имъ по силѣ запасы, да и цесарскимъ войскамъ также запасы даетъ, чтобы не наступали [1]).

Таково было словесное доношеніе Исаіи, сдѣланное отъ имени Щербана.

Кромѣ грамоты Щербана, Исаія вручилъ царямъ отъ „всея Сербскія земли духовныхъ и мірскихъ покорное подданственное къ великимъ государямъ челобитье“ патріарха сербскаго Арсенія Чарноевича. Въ своей грамотѣ патріархъ выражалъ одно желаніе съ господаремъ—не оставить православныхъ и избавить ихъ отъ мучительскаго

[1]) *Соловьевъ*, XIV, 54.

Библиотека "Руниверс"

ига. Исаія объявилъ, кромѣ того, великимъ государямъ, что онъ посланъ въ Москву отъ всѣхъ Грековъ и Сербовъ умолять ихъ воспользоваться удобнымъ временемъ для нападенія на Турокъ, ибо въ противномъ случаѣ православные будутъ отданы изъ бусурманской неволи въ худшую. Церковь православную ненавидятъ папежники; которые города въ Угріи и Морѣ цесарскія и Венеціанскія войска побрали у Турокъ, повсюду въ нихъ папежники начали обращать православныя церкви къ уніи, другія превращать въ костелы. Если римлянамъ посчастливится впередъ, достанутъ подъ свою власть православно-христіанскія земли; если возьмутъ самый Царьградъ, то православные христіане въ большую погибель прійдутъ, и вѣра православная искоренится. Всѣ православные христіане ожидаютъ государскихъ войскъ съ радостію, да и Турки, которые между ними живутъ, лучше поддадутся великимъ государямъ, чѣмъ Нѣмцамъ, потому что всѣ они рождены отъ Сербовъ, Болгаръ и другихъ православныхъ народовъ [1]).

Черезъ три мѣсяца по пріѣздѣ архимандрита Исаіи въ Москву—28-го декабря 1688 года была изготовлена отвѣтная „обнадеживательная“ грамота Ивана и Петра Алексѣевичей валашскому воеводѣ Іоанну Щербану Кантакузину.

«Мы великіе государи», писали цари Щербану, «тебя воеводу и владѣтеля земли Мултянскія и все православное, живущее въ вашихъ странахъ христіанство, за ваше къ намъ такое желаніе, что вы нашей милости ищете и хотите быти ради единыя православныя христіанскія вѣры подъ нашею самодержавною великою рукою съ своими землями въ подданствѣ, жалуемъ милостиво, похваляемъ и имѣемъ о васъ и о всѣхъ православныхъ христіанѣхъ, живущихъ подъ игомъ поганскимъ, попеченіе неотмѣнное, дабы Господь Богъ милосердый отъ такихъ васъ бѣдъ и печалей изволилъ милостиво свободити. И указали мы, великіе государи, для имени Божія, милосердуя о васъ и о всемъ народѣ, православно живущемъ подъ игомъ поганскимъ, и ради цѣлости всего христіанства, а паче слыша о разореніи вашемъ во утѣсненіи сущихъ, имѣя наше государское о свобожденіи вашемъ неотмѣнное намѣреніе, послать нашихъ ближнихъ боляръ и воеводъ со многочисленными нашими ратьми конными и пѣшими на самый Крымскій юртъ, дабы при помощи Божіей то ихъ бусурманское гнѣздо прежде искоренить; понеже оныя поганды изъ тѣхъ своихъ юртовъ выходя многія христіанскимъ державамъ, а паче и самимъ нашимъ землямъ разоренія и пакости дѣютъ. А о томъ вамъ и самимъ вѣдомо подлинно, что у Турецкой Порты въ воинскихъ поведеніяхъ лучшая надежда и оборона Крымскій ханъ и Бѣлогородская орда, и пойдутъ наши ближніе бояре и воеводы съ нашими государскими ратьми въ тотъ вышепомянутый путь самымъ раннимъ вес-

[1]) *Соловьевъ*, XIV, 55.

Библиотека "Руниверс"

нимъ временемъ, дабы придти въ жилища поганскія въ половинѣ апрѣля. И тебѣ бъ Мултянскія земли владѣтелю и воеводѣ и всѣмъ въ вашихъ странахъ православно живущимъ христіанамъ, какъ духовнымъ, такъ и мірскимъ, вѣдая наше о вашемъ изъ подъ ига поганскаго свобожденіи попеченіе и намѣреніе и показанную къ вамъ нашу милость, также и слыша про многія наши войска, которыя напредъ сего посыланы и нынѣ для разоренія и военнаго промысла надъ непріятели посланы будутъ, на нашу государскую милость быть надежнымъ и къ намъ намѣреніе свое содержать непреложно, а къ инымъ иностраннымъ государствамъ не приставать и не поддаватись и писемъ укрѣпительныхъ подданственныхъ не давать и присяги и обѣщанія на подданство не чинить; а собрався бы тебѣ воеводѣ какъ съ своими, такъ и съ иными христіанскими войски идти, или тѣ войска свои слать въ сходъ къ нашимъ боярамъ и воеводамъ, которые нынѣшнею весною посланы будутъ на крымскіе юрты, тѣми мѣсты, которыя вашему походу будутъ пристойны въ слученіе, а именно къ турецкимъ городкамъ, на Днѣпрѣ стоящимъ, Казыкермену, чтобъ при помощи Божіи тѣхъ гордыхъ поганъ смирить, а васъ всѣхъ православноживущихъ христіанъ отъ ига ихъ свободити. А какъ по милости Божіи наши рати тѣхъ непріятелей всего христіанства юрты разорятъ, и тогда мы великіе государи укажемъ нашимъ ратямъ съ тобою, или съ присланными твоими войски идти и на Бѣлогородскую орду и на иныя тамо ихъ поганскія жилища, и васъ со всѣми вашими городами и землями подъ наше самодержавіе принять изволимъ, и нашими государскими войски отъ непріятелей святаго креста Господня оборонять и держать начнемъ въ нашемъ милостивомъ жалованьи и призрѣніи. А о томъ бы тебѣ воеводѣ и владѣтелю и всѣмъ православноживущимъ христіанамъ радѣніе свое и попеченіе неотмѣнно приложить, чтобъ тебѣ къ нашимъ боярамъ и воеводамъ въ сходъ придти или кого съ тѣми своими войски послать, которыми мѣсты пристойно, но не омедля и отъ непріятелей безопасно; также и на совершенную на то надежду положить безъ всякаго сумнѣнія, что мы великіе государи, ради единыя православныя христіанскія вѣры, отъ васъ не отступимъ, а станемъ держать помощію Божіею.... и боронить отъ непріятелей будемъ, и милость наша государская и оборона отъемлема никогда не будетъ. А которыми способными мѣсты тебѣ воеводѣ съ войски къ нашимъ войскамъ въ слученіе идти, или кого послати, и о томъ и о иныхъ своихъ намѣреніяхъ и о желаніяхъ къ намъ великимъ государямъ писать неомедля съ нашимъ посланнымъ, который того для съ вышепомянутымъ архимандритомъ къ тебѣ посланъ, чтобъ намъ было о всемъ извѣстно вскорѣ. А вышепомянутаго архимандрита, пожаловавъ нашимъ милостивымъ жалованьемъ, повелѣли къ вамъ отпустить и присланные твои съ нимъ златоглавы и часы мы изволили принять милостиво [1])».

Въ сентябрѣ 1688 г. Исаія прибылъ въ Москву, и уже въ томъ же сентябрѣ мѣсяцѣ правительство объявило о походѣ въ Крымъ. Въ объявленіи, изданномъ по этому случаю, было между прочимъ сказано, видимо подъ вліяніемъ привезенныхъ Исаіей грамотъ:

[1]) Собраніе государственныхъ грамотъ и договоровъ, IV, 591—594.

Библиотека "Руниверс"

«Въ настоящее время Турское государство отъ Господа Бога приняло великое наказаніе, и приходитъ бусурманское владѣтельство къ самой конечной гибели,.... и будучи они бусурманы въ отчаяньи своемъ, въ Греческой, Ромельской и Морейской и Сербской и Болгарской земляхъ православныхъ христіанъ, мужеска и женска пола и невинныхъ младенцевъ, послѣ многихъ и различныхъ мукъ и поругався скверными поруганіемъ, мечу и огню предали больше трехъ сотъ тысячъ; и прочихъ христіанъ младыхъ и женска пола, неисчетное множество въ неволю свою бусурманскую побравъ, свезли за море въ Анатолію и за море въ Азію и Египетъ [1])».

Отвѣтная обнадеживательная грамота великихъ государей валашскому воеводѣ была вручена архимандриту Исаіи, и хотя въ грамотѣ было сказано, что посылается нарочный посыльщикъ царскій вмѣстѣ съ архимандритомъ, но „съ Москвы съ тѣмъ архимандритомъ никто не посланъ“ [2]).

Въ началѣ 1689 г. Исаія оставилъ Москву и съ грамотой царскою отправился назадъ въ Валахію. Обратный путь его изъ Москвы лежалъ чрезъ Австрію; но ему не суждено было благополучно добраться до Валахіи, и за свое посольство въ Москву онъ долженъ былъ много выстрадать въ австрійскихъ тюрьмахъ. Подозрительное австрійское правительство не могло не провѣдать о характерѣ посольства Исаіи въ Вѣну, и вотъ когда Исаія спокойно пробирался чрезъ южныя области Австріи въ Валахію, онъ былъ внезапно схваченъ генераломъ Гейслеромъ и отправленъ въ Вѣну. Вслѣдствіе признанія Исаіи, у него были отняты царскія грамоты и распечатаны, а самого его безчестили и ограбили. Въ Вѣнѣ безъ всякаго суда онъ былъ брошенъ въ тюрьму. Исаія томился въ заключеніи этомъ, ждалъ, что Россія вступится за него, но изъ Москвы не было никакихъ вѣстей. Наконецъ, потерявъ всякую надежду на освобожденіе, Исаія, 1-го марта 1691 года, рѣшился отправить письмо въ Москву къ профессору Славяно-греко-латинской академіи — Іоанникію Лихуду и напомнить въ Москвѣ о себѣ. Съ Лихудомъ онъ познакомился въ Вѣнѣ, когда тотъ проѣздомъ изъ Венеціи, куда ѣздилъ по своимъ дѣламъ изъ Москвы, пробылъ здѣсь нѣсколько времени въ концѣ 1690 и началѣ 1691 годовъ. Заключенный архимандритъ, жалуясь на свое плачевное положеніе, писалъ къ Іоанникію, что пока тотъ былъ въ Вѣнѣ, еще была надежда на освобожденіе, а нынѣ хотя и труждается о немъ и Стиля [3]), и другіе, однако же не могутъ ничѣмъ пособить —

[1]) Тамъ же, IV, 588, 589.

[2]) Тамъ же. См. замѣтку въ концѣ отвѣтной грамоты, 594.

[3]) Адамъ Стиля Швейковскій былъ цесарскимъ переводчикомъ въ Вѣнѣ, и

Библиотека "Руниверс"

«потому что», говоритъ Исаія, «опричь прежніе бѣды и новая нынѣче явилась, се есть, проклятые езуиты, которые согнаны съ Москвы (въ октябрѣ 1690 г. по просьбѣ патріарха Іоакима), суды пріѣхали, и они вездѣ ходятъ и оглашаютъ зѣло худо; и были у цесаря и сказали на меня, что я пріѣхалъ къ Москвѣ съ грамотами отъ Щербана воеводы и отъ патріарховъ, чтобъ встали Греки, Болгары, Сербы и Волохи, чтобъ они взяли Царьгородъ, и потомъ войну вести и на цесаря; и на письмѣ о томъ дали цесарю, что подлинно такъ учинилось въ прибытіи ихъ, какъ они на Москвѣ были, пріѣхалъ я съ тѣмъ дѣломъ, и иныя бѣды многіе сказывали цесарю и всѣмъ ближнимъ людемъ. И такъ они многіе ссоры учинятъ междо обоихъ государствъ ложно, и боюсь, чтобы не погубили меня вовсе езуиты. И ты пожалуй извѣсти тамъ на Москвѣ, гдѣ доведется, великимъ государямъ и патріарху о томъ, чтобъ они, великіе государи изволили писать о мнѣ къ цесарю; а буде вскорѣ писанія не будетъ, то я, конечно, безъ головы буду. А нынѣ отселѣ идетъ посланный, тамъ и мочно ему и грамоты патріаршескія и Щербановы показати, что противнаго въ нихъ ничего не написано. Ближніе люди... говорятъ, что пусть какъ Москали безчестили на Москвѣ нашихъ езуитовъ, а мы здѣсь сдѣлаемъ такожде ему, Исаію, и поморимъ его, и пожалуй, какъ скорѣе, потщися обо мнѣ».

Іезуиты вымещали свою злобу на злосчастномъ архимандритѣ, но были и въ Вѣнѣ люди, которые, стоя выше мелкихъ страстей, выказывали живое участіе къ жалкому положенію Исаіи. Вмѣстѣ съ письмомъ отъ 1-го марта Іоанникій Лихудъ получилъ отъ Исаіи другое, въ которомъ послѣдній между прочимъ писалъ:

«По отъѣздѣ твоемъ пришелъ ко мнѣ первосвященникъ цесарскій и спрашивалъ, для чего меня держатъ толикое время въ заключеніи, и я сказалъ ему подлинно, какъ взяли у меня грамоты государскія и роспечатали, и безчестили, и грабили меня, и заключили; и онъ сказалъ: какъ бы Москали взяли грамоты цесарскія и роспечатали, и какова бъ человѣка ограбили и безчестили, и оттого бъ великая ссора учинилась межъ государствъ. А нынѣ идетъ цесарскій посланный къ Москвѣ, мочно ему и гораздо о томъ дѣлѣ пѣнять и не припустити скоро къ рукѣ для такова безчестія, потому что роспечатаніе грамотъ монаршескихъ и безчестіе посыльщиковъ у всѣхъ монарховъ

былъ одинъ изъ тѣхъ людей, которые въ Москвѣ назывались «желательными», которые тайно сообщали въ Москву о всѣхъ, имѣвшихъ какое-либо значеніе, случаяхъ, новостяхъ, слухахъ. Такъ 1-го января 1692 г. Стиля пишетъ Іоанникію Лихуду: «Какъ учинился слухъ въ Вѣнѣ, что Пресвятая Троица благословила благословенный домъ пресвѣтлѣйшаго великаго государя, царя Петра Алексѣевича, рожденіемъ великаго государя цесаревича Александра Петровича, многіе православныя вѣры греческаго закона, которые случились тогда въ Вѣнѣ, Греки, Волохи, Мултяны, Сербы и иные, а наипаче послы бояре мултянскіе, и самъ онъ Адамъ Стиля великіе радости и благодареніе Богу о томъ воздали» (см. Памятн. дипл. сношен., VII, 951). Москва щедро платила этимъ желательнымъ людямъ, за что они обязывались во всякихъ случаяхъ вѣрно и нелестно служить, вѣрно и истинно извѣщать и писать.

Библиотека "Руниверс"

вельми остерегается. А нынѣ то дѣло, что они дѣлали, разгласилось по всей Европѣ, и езуиты воры многія лжи вымышляютъ къ тому и разсѣеваютъ здѣсь плевелы» [1]).

Исаія уже досиживалъ два года въ австрійской тюрьмѣ, а между тѣмъ изъ Москвы ничего не было слышно, и онъ послалъ третіе письмо въ Москву къ Лухуду, чтобы снова напомнить о себѣ. Ближній кардиналъ цесаревъ — писалъ заключенный — поѣхалъ въ Римъ, для смерти папиной (Александра VIII), и нынѣ никакого прибѣжища у него, Исаіи, нѣтъ, и потому онъ просилъ Лихуда, чтобъ радѣлы въ Москвѣ объ избавленіи его.

«Езуиты», продолжаетъ онъ, «смѣются, и говорятъ, что нѣтъ у Москалей разума и не смѣютъ они для меня ничего дѣлати. Ты самъ вѣдаешь—продолжалъ Исаія — что я не собою просилъ грамотъ къ Щербану или къ патріархамъ: сами государи изволили черезъ меня о нужныхъ своихъ государскихъ дѣлѣхъ писать, а нынѣ не токмо грамоты государскія роспечатаны и обесчещены напрасно, но и меня грабили и заключили тому нынѣ два года и морятъ голодомъ; и не для меня убогаго, токмо для ихъ государской чести и славы имени своего доведется имъ, великимъ государямъ, о томъ дѣлѣ крѣпко стояти и розыскати, потому что не токмо иные, но и здѣшніе зѣло удивляются тому, что въ два года не отозвались ничего отъ нихъ, великихъ государей, а они про своихъ езуитовъ умираютъ, не токмо заступаютъ» [2]).

Наконецъ, письма подѣйствовали въ Москвѣ. Онѣ были представлены въ посольскій приказъ Лихудомъ, и въ томъ же 1691 году былъ посланъ царскій указъ гетману Ивану Мазепѣ отправить нарочнаго посыльщика въ Вѣну съ грамотой отъ великихъ государей „о свобожденіи архимандрита Исаіи, который взятъ былъ отъ нѣмецкихъ войскъ въ Цесарской землѣ". Въ Вѣну немедленно былъ отправленъ гетманомъ войсковой товарищъ Климъ Калницкій съ грамотой царскою, который грамоту эту „цесарю подалъ на дорогѣ, когда цесарь ѣхалъ на потѣху", и архимандритъ Исаія былъ освобожденъ [3]).

Еще не было извѣстно объ освобожденіи Исаіи, а въ Москвѣ не забыли поднять это дѣло и предъ цесарскимъ посланникомъ, Іоганомъ Курцомъ, о которомъ говорилъ заключенный архимандритъ въ своихъ письмахъ. На одномъ изъ отвѣтовъ въ посольскомъ приказѣ окольничій Чаадаевъ и думный дьякъ Украинцевъ предложили Курцу щекотливый вопросъ объ Исаіи, и онъ отвѣчалъ имъ, что „вѣдомо де ему изъ Вѣны по письмамъ, присланнымъ чрезъ почту, что архимандритъ Исаія, который задержанъ былъ въ Вѣнѣ,

[1]) Памятн. дипл. сношен., VII, 718.
[2]) Памятн. дипл. сношен., VII, 721.
[3]) Тамъ же, 968.

Библиотека "Руниверс"

по грамотѣ царскаго величества свобожень изъ заключенія, и гонецъ, который съ ихъ царскаго величества грамотой къ цесарскому величеству посланъ, ѣдетъ съ нимъ архимандритомъ назадъ и отъ его цесарскаго величества отпущенъ; и то де его цесарское величество учинилъ для древней братской дружбы и любви по желанію царскаго величества, что того задержаннаго архимандрита велѣлъ освободить" Чаадаевъ и Украинцевъ поблагодарили за освобожденіи Исаіи, но замѣтили Курцу, что „только тотъ архимандритъ задержанъ былъ напрасно, и взялъ его въ царскихъ войскахъ генералъ Гейслеръ невиннаго, потому что онъ отъ великихъ государей посланъ былъ ко вселенскимъ святѣйшимъ патріархамъ съ грамотами, а тѣ грамоты писаны о милостынѣ, а не о иномъ о чемъ, и у грамотъ была печать государственная большая; и тѣ грамоты тотъ Гейслеръ у него отнялъ и послалъ ко двору цесарскаго величества, и кромѣ грамотъ пожитковъ никакихъ у того архимандрита не взято, и тѣмъ учинено сторонѣ великихъ государей непочитаніе". Въ оправданіе своего правительства, Курцъ наивно возразилъ Чаадаеву и Украинцеву, „что цесарское величество того задержанія архимандричья не вѣдалъ, потому что... цесарскому величеству донесть и побить челомъ было некому, для чего онъ въ задержаніи и былъ; а когда отъ великихъ государей къ его цесарскому величеству съ грамотою присланъ былъ гонецъ о свободѣ того архимандрита, и цесарское величество того архимандрита велѣлъ свободить вскорѣ, и тому задержанію цесарь былъ не радъ. А что такъ тотъ Гейслеръ дерзновенно учинилъ, что грамоты царскаго величества распечатывалъ, а ему было Гейслеру распечатывать не довелось, и впредь о томъ въ сторонѣ цесарскаго величества будетъ опасительное осмотрѣніе". Оправдавъ такимъ образомъ свое правительство, Курцъ счелъ нужнымъ изложить и свое собственное оправданіе: „А какъ будучи въ Вѣнѣ Аникій Ликудій сказалъ ему, посланному, о взятіи и задержаніи того архимандрита, передъ выѣздомъ его (изъ Вѣны въ Москву) только за одинъ день, а онъ уже былъ отъ цесарскаго величества отпущенъ, и явиться къ его цесарскому величеству съ такимъ ходатайствомъ о освобожденіи того архимандрита не смѣлъ, а донесъ о томъ заступительно до цесарскаго канцлера Киниксека, и по тому его донесенію чрезъ того канцлера и цесарскому величеству вѣдомо о томъ учинилось" [1]).

Не извѣстно, на сколько удовлетворилось подобными объясненіями

[1]) Тамъ же, VII, 878—880.

Библиотека "Руниверс"

Курца московское правительство, но какъ бы то ни было, злополучный архимандритъ послѣ болѣе чѣмъ двухгодичнаго тюремнаго заключенія былъ освобожденъ, и только теперь онъ имѣлъ возможность возвратиться въ Валахію.

Между тѣмъ въ то время, какъ Исаія отправлялъ свое посольство въ Москвѣ, въ Валахіи произошли большія перемѣны, имѣвшія громадное вліяніе на дальнѣйшую судьбу только что начинавшаго возрождаться господарства.

Мы видѣли выше, что Щербанъ, по предложенію Владислава Саки, долженъ былъ отправить посланника въ Вѣну къ императору, но это посольство отложено было до очищенія Седмиградіи отъ непріятельскихъ войскъ. Зимой съ 1687 на 1688 годъ вся Седмиградія была уже въ рукахъ цесарцевъ, и Юрій Бранковичъ, въ качествѣ полномочнаго посла господаря валашскаго, поѣхалъ въ Вѣну, гдѣ и началъ переговоры съ императорскимъ кабинетомъ. Между тѣмъ въ самой Валахіи было уже все готово, чтобы зимой 1688 года начать наступательныя дѣйствія противъ Турокъ, хотя было много людей изъ знатнѣйшихъ боярскихъ родовъ, которые не сочувствовали благородному дѣлу Щербана. Вмѣсто прежняго валашскаго войска, трабантовъ и сейменовъ, Щербанъ завелъ полкъ тамашей и два полка казаковъ. Множество Сербовъ и Болгаръ было принято господаремъ въ военную службу, такъ что онъ смѣло могъ располагать силами отъ 35 до 40 тысячъ человѣкъ. Всѣ эти войска были скрыты частію въ горахъ и лѣсахъ Валахіи, частію въ сосѣднихъ турецкихъ областяхъ Болгаріи. Правда, Порта получала кое-какія извѣстія о всѣхъ этихъ военныхъ приготовленіяхъ валашскаго господаря, но Щербанъ, благодаря деньгамъ и подкупамъ при турецкомъ дворѣ, умѣлъ дѣйствовать такъ искусно, что когда 29-го октября 1687 г. султанъ Магометъ лишился престола, и его мѣсто занялъ Солиманъ, то Щербанъ немедленно получилъ отъ новаго султана кафтанъ, какъ знакъ подтвержденія въ господарскомъ достоинствѣ [1]).

Юрій Бранковичъ велъ еще переговоры съ императорскимъ кабинетомъ, когда 2-го октября 1688 года на подмогу ему было снаряжено новое посольство въ Вѣну. Его составляли знатнѣйшіе бояре валашскіе: братъ господаря, великій спаѳарій Іордаки Кантакузинъ, зять его великій ага Константинъ Балачанулъ, великій капитанулъ Щербанъ Кантакузинъ и великій комисъ Щербанъ. Это посольство должно

[1]) *Engel*, I, 327, 28.

Библиотека "Руниверс"

было объявить Вѣнскому кабинету, что въ случаѣ продолженія успѣшныхъ дѣйствій императорскаго войска противъ Турокъ, господарь соглашается, чтобъ Австрійцы заняли и защищали Валахію, а въ благодарность за это Валахія, по окончаніи войны, остается подъ владычествомъ Австріи. Но въ ту самую минуту, когда дѣло, столь искусно веденное въ продолженіи десятка лѣтъ, повидимому, стало подходить къ своему разрѣшенію, вдругъ мигомъ разнеслась по Валахіи страшная вѣсть, что господарь внезапно умеръ. Это было 19-го октября 1688 года. Щербанъ умеръ, будучи отравленъ близкими родственниками — братомъ Константиномъ Кантакузинымъ и племянникомъ Константиномъ Бранкованомъ, который сдѣлался господаремъ. Смерть Щербана погубила все дѣло; его преемникъ былъ непохожъ на него. Нерѣшительный, двуличный, лукавый, онъ составлялъ полную противоположность, правда, осторожному, но энергическому и рѣшительному Щербану. Характеръ новаго господаря прежде всего высказался въ отвѣтѣ, который онъ далъ на обнадеживательную грамоту Іоанна и Петра Алексѣевичей. Вѣроятно, послѣ того какъ въ Москвѣ узнали объ арестованіи архимандрита Исаіи и отобраніи царскихъ грамотъ у послѣдняго генераломъ Гейслеромъ, въ Букарестъ былъ посланъ съ копіями царскихъ грамотъ, врученныхъ Исаіи, Грекъ Ѳоминъ. Этому-то новому Московскому посланнику Бранковапъ отвѣчалъ, что у великихъ государей въ подданствѣ быть всеусердно радъ, только теперь писать объ этомъ государямъ отъ *великаго страха* не станетъ; притомъ же надобно будетъ объ этомъ объявить многимъ людямъ, дѣло разгласится, *Нѣмцы и всѣхъ ихъ до конца разорятъ*. Пусть великіе государи напишутъ, на какихъ статьяхъ быть ему у нихъ въ подданствѣ; тогда онъ на подданство листъ напишетъ, и всѣ руки приложатъ; а когда послышитъ, что царскія войска придутъ Крымъ добывать, тогда и онъ съ войсками своими пойдетъ въ сходъ къ царскимъ воеводамъ [1]). Дѣйствительно, поставленный благодаря своей нерѣшительности между двухъ огней — Турками и Австрійцами, обуреваемый „велимъ страхомъ“ что „Нѣмцы всѣхъ ихъ до конца разорятъ“, Бранковапъ только и могъ употреблять въ дѣло двусмысленную политику, тогда какъ обстоятельства требовали рѣшительныхъ дѣйствій, когда имперское оружіе повсюду пожинало лавры побѣдъ и турецкіе Сербы поднимали знамя возстанія.

Уже давно, еще въ то время, когда только что зачинался великій

[1]) *Соловьевъ*, XIV, 57.

Библиотека "Руниверс"

священный союзъ христіанскихъ державъ Европы, ополчившихся крестовымъ походомъ противъ Турокъ, Австрія благодаря своей хитрой, но дальновидной политикѣ, обратила вниманіе на турецкихъ Сербовъ, и австрійскіе агенты какъ сѣтью опутали сербскія области Турціи, подымая Сербовъ противъ мусульманскаго владычества. Въ этомъ смыслѣ удачнѣе всего дѣйствовалъ австрійскій посланникъ при турецкомъ дворѣ Кинцбергъ. Щедро раздавая повсюду громкія обѣщанія о возстановленіи сербской независимости при помощи австрійскаго оружія, Кинцбергъ пріобрѣлъ дѣятельнаго помощника въ исполненіи своихъ плановъ въ извѣстномъ намъ уже Юріѣ Бранковичѣ. Стараясь какъ можно болѣе упрочить австрійское вліяніе на сербскій народъ, ловкій посланникъ изыскалъ очень дѣйствительное средство, которое, льстя національному самолюбію Сербовъ, тѣмъ сильнѣе привязывало ихъ къ Австріи. Чрезъ Одринъ (Адріанополь), гдѣ находился Кинцбергъ, проѣзжалъ патріархъ Печскій—единственный центръ, который еще сосредоточивалъ всѣхъ Сербовъ послѣ погрома ихъ царства,—Максимъ по дорогѣ изъ Іерусалима, и посланникъ, воспользовавшись этимъ случаемъ, открылъ патріарху всѣ свои намѣренія для благо Сербовъ и убѣдилъ его вѣнчать Юрія Бранковича въ званіе будущаго деспота всей Сербіи, что̀ тотъ и исполнилъ въ присутствіи знатнѣйшихъ сербскихъ старѣйшинъ. Самъ императоръ Леопольдъ поспѣшилъ признать Бранковича деспотомъ Босны, Герцеговины, Сербіи и южныхъ частей Баната, съ титуломъ графа имперіи. Честолюбіе Бранковича было удовлетворено. Между тѣмъ вскорѣ умеръ патріархъ Максимъ, и его преемникомъ сдѣлался извѣстный намъ Арсеній III Чарноевичъ. Дѣйствія австрійскихъ агентовъ и Юрія были въ полной силѣ, когда вступилъ въ управленіе патріархіей Арсеній, и ему оставалось одно — сдѣлаться руководителемъ народныхъ стремленій, что̀ онъ и исполнилъ. Арсеній принялъ самое дѣятельное участіе въ поднятіи и возбужденіи Сербовъ противъ турецкаго господства и самъ онъ въ слѣдующихъ словахъ передавалъ въ 1696 году русскому послу въ Вѣнѣ Нефимонову о своихъ дѣйствіяхъ въ Турціи:

«Когда цесарскія войска Турокъ въ Венграхъ побили и за Дунай и за Саву рѣку перешли, тогда-то чинилось помощію и промысломъ его святѣйшаго патріарха, и писалъ тогда цесарское величество къ нему многія грамоты съ великою обнадежностью, чтобъ онъ Сербовъ и Болгаръ и иныхъ народовъ, которые въ его епархіи, наговаривалъ въ подданство его цесарскому величеству, а онъ имъ за то всякія вольности обѣщалъ, а наипаче обнадеживалъ въ вѣрѣ православной пребывати безъ всякаго гоненія, по законамъ церковнымъ и святыхъ отецъ. И по тѣмъ царскимъ грамотамъ онъ, святѣйшій, обна-

Библиотека "Руниверс"

дежась, чая тому быти во всякомъ соблюденіи, Сербовъ и Болгаръ и Хорватовъ въ подданство цесарю наговорилъ; и пристало тогда ихъ съ пятьдесятъ тысячъ, и въ городахъ и въ мѣстахъ, гдѣ были Турки всѣхъ выбили и высѣкли, и тѣ мѣста во власть отдали Нѣмцамъ» [1]).

Представляя себя главнымъ дѣятелемъ въ пробужденіи Сербовъ, патріархъ говорилъ правду. Осенью 1689 года главнокомандующій австрійскою арміей въ Турціи, маркграфъ Лудвигъ Баденскій, доносилъ императору Леопольду изъ лагеря при Фетисламѣ: „Генералъ Пиколомини ведетъ переговоры съ Сербами, изъ коихъ одна часть приняла уже подданство вашего величества; остальные, безъ сомнѣнія, послѣдуютъ этому примѣру. Въ то же время, какъ пишетъ мнѣ вышеупомянутый генералъ, онъ ждетъ на дняхъ прибытія сербскаго патріарха вмѣстѣ съ нѣкоторыми старѣйшинами сербскаго народа“ [2]). Переговоры эти происходили въ Бризерѣ. Здѣсь было заключено условіе между Арсеніемъ Чарноевичемъ и Пиколомини, при чемъ положили, что тѣ изъ Сербовъ, которые подняли оружіе противъ невѣрныхъ, будутъ раздѣлены на отряды по нѣмецкому обычаю, а остальные должны продолжать свои земледѣльческія работы. Онъ же, Пиколомини, обѣщаетъ, что принятую теперь подъ императорскую руку страну, будетъ защищать отъ всякаго непріятельскаго нападенія [3]).

Между тѣмъ, еще въ сентябрѣ 1689 года, Лудвигъ Баденскій издалъ прокламацію къ жителямъ Босны, Албаніи, Герцеговины, въ которой призывалъ ихъ къ оружію и поголовному возстанію противъ Турокъ. Конечно, нельзя было и сомнѣваться, чтобы прокламація не подѣйствовала, и тысячи „рацовъ“, какъ называлъ Сербовъ Лудвигъ, брались за оружіе и присоединялись къ императорскому войску. Австрійское оружіе повсюду торжествовало: возстаніе Сербовъ было полное, а между тѣмъ, съ другой стороны, Балканскіе проходы отъ Румеліи вплоть до Герцеговины, Дунайскія крѣпости отъ Видина и до Никополя были въ полномъ распоряженіи у Австрійцевъ. Обезпеченный такимъ образомъ съ юга, маркграфъ Баденскій рѣшилъ расположиться зимними квартирами въ Валахіи, о чемъ и далъ знать Бранковану: то, чего послѣдній опасался пуще всего, должно было совершиться.

Господарь валашскій въ это время помогалъ Туркамъ противъ императорскихъ войскъ и только что отступилъ отъ границъ австрій-

[1]) Памятники дипл. сношеній, VIII, 305.

[2]) Die freiwillige Theilnahme der Serben und Kroaten. Wien. 1854. 119.

[3]) Тамъ же, 72.

Библиотека "Руниверс"

скихъ во внутрь нижней Валахіи въ Красво. Получивъ извѣщеніе отъ Лудвига Баденскаго, Бранкованъ не зналъ что̀ дѣлать, и рѣшился просить маркграфа не вступать въ Валахію, представляя ему на видъ, что послѣдняя слишкомъ бѣдна. Но всѣ мольбы господаря были напрасны: Нѣмцы вошли въ Валахію и расположились у Кымполунго, а затѣмъ заняли Питешты, Тырговище и другіе сѣверные города. Изъ Букарешта Бранкованъ поспѣшилъ дать знать въ Константинополь о вторженіи Нѣмцевъ, и султанъ тотчасъ же приказалъ хану Буджакскому войдти съ Татарами въ Валахію и выгнать оттуда Австрійцевъ. Между тѣмъ генералъ Гейслеръ, получившій главное начальствованіе надъ императорскими войсками за отъѣздомъ Лудвига Баденскаго въ Вѣну, рѣшился раздѣлаться разъ на всегда съ лукавымъ господаремъ и захватить его хитростью; но Бранкованъ не дался въ обманъ, немедленно оставилъ Бухарештъ, учредивъ въ немъ временное правительство изъ нѣсколькихъ бояръ, и вмѣстѣ съ приближенными лицами, удалился въ монастырь Плеторешты, гдѣ сталъ собирать валашскія войска, поджидая съ нетерпѣніемъ прихода Татаръ. Вскорѣ было получено извѣстіе о приближеніи къ валашскимъ границамъ Буджакскаго хана, и Бранкованъ поспѣшилъ отправить къ нему посольство съ богатыми подарками, а вслѣдъ затѣмъ и самъ выѣхалъ на встрѣчу. У деревни Пертешты свидѣлись Бранкованъ и султанъ Аккерманскій Калга. Здѣсь они положили, что султанъ съ Татарами направится къ Букаресту, и что господарь съ своими войсками двинется туда же изъ Бузео. Но едва только Татары двинулись къ Букаресту, какъ Австрійцы выступили изъ него и отошли въ Седмиградію, а нѣсколько дней спустя Бранкованъ торжественно въѣхалъ въ очищенную столицу. Вскорѣ оставили Валахію и Татары.

Между тѣмъ у Австріи началась война съ Людовикомъ XIV. Лучшія свои военныя силы она должна была отозвать на Рейнъ, а остававшіяся въ Турціи войска отступали за Драву и Саву. Австрійская армія отступала; но что̀ же должны были дѣлать только что поднятые самою Австріей Сербы, которымъ угрожала теперь страшная месть начавшихъ оправляться Турокъ? Было одно средство — предложить Сербамъ покинуть свои земли и бѣжать въ Австрію. Дѣйствительно, 4-го апрѣля 1690 г. въ Вѣнѣ былъ изданъ манифестъ, которымъ „народы Албаніи, Сербіи, Мизіи, Болгаріи, Силистріи, Македоніи и Расціи“ призывались въ послѣдній разъ къ оружію противъ Турокъ, а затѣмъ приглашались къ переселенію въ Угрію, за что̀ Австрійскій императоръ, какъ король Угорскій, обѣщаетъ вызываемымъ

Библиотека "Руниверс"

свободу вѣроисповѣданія, право избранія народнаго воеводы, право на владѣніе пограничными землями и многія другія льготы. Юрій Бранковичъ, какъ лучшій пропагандистъ идей австрійскаго двора, еще раньше этого вошелъ въ переговоры съ патріархомъ Печскимъ, и Арсеній III Чарноевичъ рѣшился на переселеніе: около 40 тысячъ семействъ подъ предводительствомъ патріарха оставили Печь, область коего заняли подвинувшіеся на сѣверъ Шкипетары, „боясь отъ бусурманъ за отступленіе отъ Турка и за подданіе цесарю мученія“ [1]). Это было въ 1690 году. Бѣглецы остановились въ Угріи и поселились въ Славоніи, Бачкѣ, по берегамъ Тиссы, занявъ отчасти берегъ Дуная отъ Пешта до Комарна. Янопольскій епископъ Исаія Дяковичъ былъ посланъ отъ патріарха въ Вѣну къ Леопольду за полученіемъ обѣщанныхъ императорскимъ манифестомъ льготъ и привилегій. Кромѣ того, Арсеній Чарноевичъ потребовалъ отъ австрійскаго правительства, чтобы всѣ Сербы въ Угріи находились подъ властью патріарха; далѣе, патріарху подчиняются всѣ православные епископы въ Австріи (которыхъ въ половинѣ XVIII вѣка было девять) [2]); патріархъ выбирается духовными и свѣтскими представителями отъ всего сербскаго народа въ Угріи; церковныя имущества сербскія переходятъ въ вѣдѣніе патріарха, употребленіе греческаго лѣтосчисленія остается привилегіей православныхъ. Всѣ эти требованія, предложенныя Чарноевичемъ, вошли потомъ главнымъ образомъ въ императорскія привилегіи, по которымъ Сербы изымались изъ-подъ вѣдѣнія комитатскихъ властей, сохраняли свое внутреннее управленіе и получали право избранія народнаго воеводы, патріарха и полную свободу вѣроисповѣданія [3]).

Между тѣмъ въ то время, какъ Арсеній Чарноевичъ съ своими бѣглецами водворялся въ южной Угріи, злая участь постигла того, кто былъ душою переселенія, патріарха Печскаго. Мы видѣли, какія сладкія обѣщанія разсыпали повсюду между Сербами австрійскіе агенты въ Турціи, и что еще задолго до рѣшенія вопроса быть или не быть Турціи, Юрій Бранковичъ былъ торжественно вѣнчанъ деспотомъ прежняго Сербскаго царства. Какъ самый горячій приверженецъ австрійскаго правительства, Бранковичъ былъ лучшимъ слугой его, но подозрительный Вѣнскій кабинетъ не могъ равнодушно смотрѣть на человѣка, который со временемъ былъ въ состояніи сдѣлаться камнемъ

[1]) Донесеніе русскаго посла Нефимонова. Памятн. дипл. сношеній, VIII, 37.
[2]) Исторія о Черной горы, *владыки Василія*. М. 1860. 15.
[3]) *Н. А. Поповъ*, Сербы въ Австріи. *Русск. Вѣстн.* 1865. № 5.

Библиотека "Руниверс"

преткновенія для всѣхъ нечистыхъ замысловъ его въ вопросѣ о православныхъ Сербахъ Турціи. Задавшись великою задачей освободить христіанъ изъ-подъ турецкаго ига, Вѣнскій кабинетъ, для котораго казалось почти измѣной для христіанства — сомнѣваться въ томъ, что покореніе Греческой имперіи и соединеніе обѣихъ церквей будетъ наконецъ наградой за эту долгую борьбу противъ наступающей силы ислама [1]), не могъ, конечно, приступить къ рѣшенію ея, руководясь единымъ желаніемъ добра, и естественно, Юрій Бранковичъ слишкомъ скоро сдѣлался человѣкомъ опаснымъ. „Извѣстный Бранковичъ", писалъ Лудвигъ Баденскій въ 1689 г. императору Леопольду, „разсылаетъ здѣсь вдоль и поперекъ множество грамотъ, которыми онъ старается поднять весь народъ къ оружію и привлечь его къ себѣ, выдаетъ себя за природнаго наслѣднаго деспота Сербіи, Босны, Мизіи, Болгаріи и всѣхъ земель отъ Оссека до Константинополя и желаетъ ими властвовать и управлять. Генералъ Гейслеръ уже неоднократно обращалъ мое вниманіе на такое поведеніе Бранковича. Не менѣе онъ подозрителенъ и по своей слишкомъ дружественной перепискѣ съ господаремъ валашскимъ". Въ отвѣтъ на это донесеніе маркграфа Леопольдъ подаетъ слѣдующій совѣтъ: „Потрудитесь приличнымъ образомъ подъ какимъ-нибудь предлогомъ призвать его къ себѣ, оказывайте ему уваженіе, но, если нужно, арестуйте". Отеческій совѣтъ немедленно былъ приведенъ въ исполненіе. Въ концѣ 1689 г. Лудвигъ Баденскій доносилъ императору:

«Того Юрія Бранковича, о которомъ я уже часто писалъ вашему величеству, наконецъ я приманилъ къ себѣ добрыми словами. Но такъ какъ я нашелъ, что онъ не только злоупотребляетъ полученнымъ отъ вашего величества дипломомъ, но при помощи его желаетъ сдѣлаться независимымъ деспотомъ Сербіи, Иллиріи, Мизіи, Босны, Срема; такъ какъ онъ имѣетъ притязаніе въ качествѣ законнаго наслѣдника на возстановленіе всѣхъ этихъ земель, и наконецъ такъ какъ онъ имѣетъ сильныхъ сторонниковъ въ сербскомъ патріархѣ и духовенствѣ, которое много значитъ у простаго народа, и во многихъ другихъ, которые уже признаютъ его своимъ законнымъ государемъ, что при дальнѣйшемъ упущеніи могло бы повести за собой опасныя послѣдствія—то я вынужденъ былъ арестовать этого Бранковича и послать въ Оршову; дипломъ же, которымъ онъ желалъ пользоваться до высочайшаго рѣшенія вашего величества, я оставилъ на сохраненіе въ канцеляріи» [2]).

Такимъ безсовѣстнымъ образомъ австрійское правительство отдѣлалось отъ возвышеннаго имъ самимъ человѣка, который имѣлъ не-

[1]) *Zinkeisen*, V, 147.

[2]) Die freiw. Theilnahme 99, 100, 120.

Библиотека "Руниверс"

осторожность вѣрить обѣщаніямъ его. Изъ Оршовы Бранковичъ былъ перевезенъ въ Вѣну, а затѣмъ въ крѣпость Хебъ, въ Чехіи, гдѣ и умеръ въ 1711 году послѣ двадцатидвухлѣтняго заключенія.

Узнавъ о печальной участи, постигшей Бранковича, патріархъ Чарноевичъ и всѣ Сербы обратились тотчасъ же съ просьбой къ императору объ освобожденіи Бранковича, но правительство отвѣчало, что хотя на немъ нѣтъ никакой вины, однако государственные виды требуютъ его заключенія. Но поступокъ съ Юріемъ Бранковичемъ со стороны императорскаго кабинета былъ лишь прелюдіей къ дальнѣйшему. Сербы поселились въ Угріи; согласно манифесту имъ даны были привилегіи, обѣщанія на бумагѣ были исполнены, но правительство не упускало малѣйшаго случая обойдти, укоротить данныя льготы всякими позволительными и непозволительными мѣрами, не смотря на то, что добровольные изгнанники храбрѣе другихъ бились въ рядахъ австрійскаго войска, — „первые въ бою противъ Турокъ бывали они, Сербы и Болгаре и Славяне", какъ говорилъ Нефимонову патріархъ Арсеній. Правительство Вѣнское мало цѣнило службу ихъ, и когда умеръ первый выборный воевода, оно не допустило Сербовъ къ выбору другого, и военный начальникъ сербскій получилъ лишь титулъ „colonelus slavoniae nationalis militiae". Видя повсюду злоумышленіе и недовѣріе правительства, патріархъ и переселившіеся Сербы невольно должны были помянуть добромъ своихъ прежнихъ господъ Турокъ. Но еще труднѣе стало положеніе переселенцевъ, когда къ злоумышленію правительственному присоединился религіозный фанатизмъ католическаго духовенства.

Въ декабрѣ 1695 года былъ посланъ изъ Москвы въ Вѣну дьякъ Козьма Никитичъ Нефимоновъ, и къ нему-то обратился патріархъ Чарноевичъ съ жалобой на свое скорбное положеніе отъ католическаго духовенства и съ просьбой о помощи.

10-го мая 1696 года Нефимоновъ доносилъ въ Москву, что былъ у него, посланника, не по одно время сербскій начальный владыка Арсеній, со слезами говорилъ о разореніи церквей святыхъ, о расхищеніи, что̀ терпятъ православные отъ римскихъ бискуповъ, какого не было и отъ бусурманъ, и многіе изъ православныхъ прельщены мздою въ проклятую унію [1]). Владыка Арсеній—продолжалъ Нефимоновъ — съ великимъ прошеніемъ ему, посланнику, говорилъ, что для нуждъ всего православія сербскаго, болгарскаго и словенскаго и

[1]) Пам. дипл. снош., VIII, 113.

Библиотека "Руниверс"

церковныхъ о челобитьѣ великому государю намѣренъ онъ послать вмѣсто себя митрополита или епископа къ Москвѣ съ нимъ, посланникомъ. Но дожидаться отъѣзда посланника было долго, и патріархъ рѣшилъ отправить своихъословъ раньше, съ какою цѣлью онъ и обратился къ Нефимонову, прося послѣдняго выдать его посламъ отписку отъ себя, что тотъ и исполнилъ 29-го сентября. Въ этой отпискѣ Нефимоновъ, изложивъ исторію переселенія Сербовъ въ Урію, писалъ Петру со словъ самого патріарха:

«Въ Вѣну пріѣздъ съ епископы для челобитья цесарскому величеству грамотъ его (владыки) и обнадеживанья римскіе духовные не слушаютъ и чинятъ благочестивымъ въ вѣрѣ пущее насиліе и поносятъ всячески ругаясь; лучше имъ, благочестивымъ, было жить подъ Туркомъ для того, хоть и дань давали имъ, а насилія и гоненія въ вѣрѣ отъ нихъ не было, и имѣли всякую свободу. А нынѣ римскіе духовные, а наипаче езуиты, великую тѣсноту благочестивымъ чинятъ и мирно жить не даютъ. О томъ съ великими слезами мнѣ холопу твоему говорилъ. И для тѣхъ нуждъ всего православія и церковныхъ потребъ къ вамъ, великому государю, для челобитья посылаетъ онъ своего подвластнаго митрополита Стефана Бѣлоградскаго, да архимандрита Софонія съ причетники. И просилъ меня, холопа твоего, чтобъ о томъ челобитьѣ его и посланныхъ къ вамъ, великому государю, я холопъ твой писалъ. И я холопъ вашъ, надѣясь на вашу царскаго величества, моего премилосердаго монарха, всея вселенныя къ прибѣгающимъ православнымъ милость, сію отписку по прошенію его съ посыльщики его изъ Вѣны послалъ сентября въ 29-й день и велѣлъ подать въ вашемъ государственномъ посольскомъ приказѣ думному дьяку Украинцеву съ товарищи. А въ вашихъ великаго государя мнѣ холопу твоему врученныхъ дѣлѣхъ и въ провѣданіи всякихъ вѣдомостей онъ святѣйшій помочь чинилъ, также и о вашемъ царскаго величества многолѣтнемъ здравіи и о побѣдѣ на враги и супостаты Господа Бога просилъ и нынѣ молитъ непрестанно. Нужное, государь, и скорбное житіе—заканчивалъ Нефимоновъ—въ гоненіи отъ римлянъ терпятъ, надѣясь и совершенно себѣ свобожденія чаютъ, при помощи Божіей, отъ васъ великаго государя, вашего царскаго величества» [1]).

„Та отписка", сказано въ статейномъ спискѣ посольства, „отдана въ Вѣнѣ присланному святѣйшаго патріарха, черному священнику Митрофану", и вслѣдствіе естественной боязни, чтобъ она не попалась австрійскому правительству, была писана „цыфирною азбукой".

Отношенія между Арсеніемъ Чарноевичемъ и русскимъ посланникомъ Нефимоновымъ были вообще самыя дружественныя. Будучи въ Вѣнѣ, патріархъ не только часто посѣщалъ посланника и „о всякихъ вѣдомостяхъ и поведеніяхъ сказывалъ и великаго государя въ

[1]) Памятники дипком. сношеній, VIII, 305—309.

Библиотека "Руниверс"

дѣлахъ вспоминалъ", но иногда въ большіе праздники совершалъ у него на дому богослуженіе [1]).

Посланникъ прожилъ въ Вѣнѣ годъ съ небольшимъ въ самыхъ лучшихъ отношеніяхъ съ патріархомъ Арсеніемъ, но въ февралѣ 1697 года онъ долженъ былъ съ нимъ проститься, ибо уѣзжалъ въ Москву. На смѣну Нефимонову, спустя немного времени, явилось въ Вѣну новое русское посольство, съ которымъ патріархъ и возобновилъ свои сношенія. Это посольство составляли „великіе и полномочные послы" Францъ Яковлевичъ Лефортъ, Ѳедоръ Алексѣевичъ Головинъ и думный дьякъ Прокофій Богдановичъ Возницынъ. Въ Вѣну великіе послы прибыли 16-го іюня 1698 года.

«Іюля въ 9-й день былъ у великихъ и полномочныхъ пословъ сербскій патріархъ Арсеній Чарноевичъ и билъ челомъ великому государю, а великимъ и полномочнымъ посломъ подалъ челобитную, а въ челобитной его написано: тому де нынѣ съ десять лѣтъ вышелъ онъ изъ турской области, изъ Сербіи, подъ державу цесарскаго величества со многимъ сербскимъ народомъ до ста тысящъ душъ православныхъ христіанъ, и по его де цесарскому указу дано имъ для селенія въ Венгрехъ за Будиномъ часть нѣкая Венгерской земли, на которой и прежде сего они Сербы живали жъ; и они де на той земли поселились и построили церкви божіи и монастыри. И то де для одержанія ихъ, что у нихъ той земли не отымать и въ вѣрѣ ихъ василія никому не чинить, утверждено привиліями цесарскаго величества. А лежитъ де та ихъ земля на самомъ турскомъ рубежѣ, и они Сербы непрестанно съ Турки за тое землю войну имѣютъ, да въ помочь цесарскимъ войскамъ противъ Турковъ всегда по всякой годъ съ той своей поселенной земли даютъ они Сербы по 10 и по 8 и по 6 тысячъ человѣкъ конскаго и пѣшаго войска. А нынѣ де цесарскіе владѣтели іезуиты принуждаютъ ихъ утѣсненіемъ къ уніи и накладываютъ на нихъ многіе лишніе дани сверхъ тѣхъ данныхъ привилей; и чтобъ де его цесарское величество ходатайствомъ его царскаго величества для святыя православныя вѣры тѣхъ привилей у нихъ Сербянъ нарушивать и поддаными своимъ іезуитамъ въ вѣрѣ ихъ василія и къ уніи принужденія чинить, и лишнихъ даней, сверхъ обыкновенныхъ, что напредъ сего они съ земли давали, накладывать не велѣлъ и тѣ прежніе привиліи его цесарскаго величества повелѣлъ бы нынѣ обновить и вновь подтвердить» [2]).

Такъ просилъ русскаго царя, спустя немного лѣтъ послѣ переселенія, обманутый австрійскимъ правительствомъ патріархъ Арсеній; но къ тому же царю обратился съ мольбой о ходатайствѣ болѣе Арсенія пострадавшій несчастный Юрій Бранковичъ. Въ одинъ день съ патріархомъ, 9-го іюля, „билъ челомъ великому государю и великимъ и полномочнымъ посломъ донесъ челобитье Сербинъ, Георгій Сер-

[1]) Памятники дипл. сношъ., VIII, 455.

[2]) Тамъ же, 1374—1375.

Библиотека "Руниверс"

бинъ Бранковичъ, который сидитъ за карауломъ цесарскаго величества въ Вѣнѣ, что онъ изъ подъ владѣнья турскаго салтана призванъ въ государство цесарскаго величества и держать за карауломъ десятый годъ, а его де царское величество жалованною своею грамотою, призывая его изъ подъ турскаго подданства, обнадежилъ, что жить онъ будетъ при словяно-сербскомъ иллирскомъ народѣ, во всякой вольности; и чтобъ его цесарское величество ходатайствомъ его царскаго величества того деспоти по обѣщанію своему уволнилъ и и при сербскомъ рацiянскомъ народѣ жить ему повелѣлъ свободно, и тое прежнюю данную ему грамоту новымъ привиліемъ повелѣлъ обновить" [1]).

Принявъ оба челобитья — патріарха Арсенія и Юрія Бранковича, великіе послы отвѣчали имъ, что „они по указу великаго государя, его царскаго величества когда будутъ съ цесарскими ближними людьми въ отвѣтѣхъ и тогда о вольностяхъ ихъ говорить цесарскимъ ближнимъ людямъ будутъ".

Неизвѣстно, говорили или нѣтъ великіе послы о челобитьяхъ патріарха и Юрія, когда были съ ближними цесарскими людьми „въ отвѣтѣхъ"; но приближалось время, когда все вниманіе должно было быть обращено исключительно на Турцію, когда дѣло Сербовъ должно было отойдти на второй планъ.

Потеря Азова, битва на рѣкѣ Сентѣ (между Бѣлградомъ и Петроварадиномъ), заключеніе Рисвикскаго мира, когда Австрія могла двинуть снова всѣ свои силы на Турцію, всѣ эти обстоятельства заставили Константинопольскій дворъ нѣсколько сбавить воинственнаго пыла, и партія мира въ диванѣ начала брать верхъ. Война продолжится—и Богъ вѣсть чѣмъ она можетъ окончиться? можно потерять Бѣлградъ, Темешваръ, ключи Сербіи и Валахіи, можно потерять весь Крымъ, который теперь ничѣмъ не защищенъ. Венеція, владѣя Мореей, будетъ постоянно отвлекать флотъ изъ Чернаго моря, а тутъ страшныя приготовленія русскаго царя. Замѣтимъ встати, что Петръ уже давно понялъ значеніе Чернаго моря и уже давно задумалъ то дѣло, исполненіемъ котораго былъ въ послѣдствіи неудавшійся Прутскій походъ. Учась корабельному искусству на верфяхъ Голландіи, молодой царь писалъ патріарху Адріану: „Мы въ Нидерландахъ.... трудимся, что̀ чинимъ не отъ нужды, но добраго ради пріобрѣтенія морскаго пути, дабы, искусясь совершенно, могли возвратясь

[1]) Памятники дипл. сношен., VIII, 1374 — 1375.

Библиотека "Руниверс"

противъ враговъ имени Іисуса Христа побѣдителями, а христіанъ тамо будущихъ, свободителями благодатію его быть. *Чего до послѣдняго издыханія желать не престану*“ [1]). Не должно ли наконецъ опасаться, что подданные великаго султана греческой вѣры имѣютъ сильное желаніе поддаться государю, который, какъ этотъ царь Московскій, одной съ ними вѣры? [2]). Такъ разсуждала партія мира въ диванѣ, и по свидѣтельству Контарини, особенно напирала на послѣднемъ своемъ доводѣ; но она тѣмъ болѣе должна была спѣшить миромъ, что только чуяла недоброе, а не знала, что происходило на дѣлѣ. У Порты былъ одинъ человѣкъ греческой вѣры, повидимому, вполнѣ преданный ей—господарь Валахіи, въ которомъ она не могла заподозрить симпатіи къ Россіи, но замысловъ этого человѣка она не знала.

Стоя на перепутьѣ, Валахія была какою-то общею добычей, въ которую мѣтили запустить когти всѣ ея сосѣди. Австрія уже давно острила зубы на богатую дунайскую равнину; отъ нея не отставала и плелась туда же и тощая Польша. Когда со стороны Турокъ были предложены предварительныя условія мира, русскій резидентъ въ Варшавѣ Алексѣй Никитинъ писалъ великимъ посламъ въ Вѣну (отъ 24-го іюня): „Поляки велѣли (своему послу Гамалинскому) цесаря наговаривать, чтобъ миру съ нимъ Туркамъ... не чинить, а для чего, того невѣдомо; только Поляки говорятъ, что на ихъ сторону удовольства въ статьяхъ турскихъ нѣтъ; и хотятъ, чтобъ Мултянскую и Волоскую земли имъ Турокъ уступилъ“ [3]). Находясь съ своею Валахіей въ отчаянномъ положеніи, между двухъ огней, — съ одной стороны Турки, съ другой Поляки и Австрійцы,—Бранкованъ вспомнилъ забытаго имъ русскаго царя и съ воплемъ отчаянія обратился къ нему, ища спасенія. Въ началѣ 1698 года онъ тайно отправилъ въ Россію одного изъ бояръ Георгія Кастріота съ грамотой къ Петру, въ которой просилъ его принять Валахію въ подданство и послать войска въ Бессарабію. Кастріотъ явился къ гетману Мазепѣ, и по донесеніи царю, гетману велѣно было немедленно отпустить гонца къ Москвѣ. Въ грамотѣ своей о подданствѣ Бранкованъ писалъ: „Со слезами молимъ, спаси насъ отъ папистовъ и іезуитовъ, которые бѣснуются на православныхъ больше чѣмъ на Турокъ и Жидовъ. Война

[1]) *Соловьевъ*, XIV, 258.
[2]) *Zinkeisen*, V 201
[3]) Памятники, VIII, 1338.

Библиотека "Руниверс"

мірская можетъ когда-нибудь кончиться, а война іезуитская никогда“ [1]). Но было уже поздно; упущеннаго времени нельзя было воротить; война кончилась, и самъ Петръ волей-неволей долженъ былъ вступить въ мирные переговоры. Понимая, что̀ значила дунайская равнина, Порта имѣла еще столько силы, чтобы во что бы ни стало не выпустить ее изъ рукъ своихъ для кого бы то ни было, и уступая всѣ земли на сѣверъ отъ Дуная, она упорно стояла за Валахію: „Поляки весьма изъ Мултянскіе земли вытить имѣютъ“, сказано было въ предварительныхъ мирныхъ статьяхъ великаго визиря [2]). На моленіе Бранкована Петръ могъ сдѣлать одно — сообщить для принятія къ свѣдѣнію великимъ посламъ въ Вѣну [3]). Но Бранкованъ избавился отъ папежниковъ и іезуитовъ и безъ Петра: Карловацкимъ миромъ была торжественно закрѣплена дунайская равнина за Турціей, и Бранкованъ долженъ былъ ей быть благодаренъ за это благодѣяніе.

Въ октябрѣ 1698 начались Карловацкіе переговоры, а въ январѣ слѣдующаго года они окончились.

«Никогда еще», говоритъ Цинкейзенъ, «Порта не покупала болѣе позорнаго, болѣе невыгоднаго мира цѣною болѣе тяжелыхъ жертвъ, какимъ былъ тотъ, который при закатѣ XVII вѣка на негостепріимныхъ поляхъ Карловацкихъ положилъ конецъ ея долговременной борьбѣ съ соединившимися противъ нея въ священный союзъ державами европейскаго христіанства. Она потеряла почти половину своихъ владѣній, свои лучшія и доходнѣйшія области въ Европѣ и вмѣстѣ съ ними, естественно, значительную часть своихъ финансовыхъ и военныхъ средствъ. Угрія до Темешварскаго Баната, Седмиградія, Морея, Далмація, Украина, Подолія были теперь оторваны отъ османскаго государственнаго тѣла, и въ то время какъ съ запада, со стороны отовсюду открытыхъ границъ, одолѣвающая сила христіанскаго оружія все ближе и ближе подвигалась къ столицѣ имперіи, Каменецъ-Подольскій и Азовъ образовали наступательные передовые посты ея опаснѣйшихъ враговъ на сѣверѣ.

«И вмѣстѣ съ этимъ никогда еще надменность Порты не была сломлена столь чувствительнымъ образомъ. Никогда ничтожество ея силы и ея вѣковыхъ притязаній не являлись въ столь ясномъ свѣтѣ, какъ въ этомъ роковомъ для нея мирѣ. Два основныя положенія завоевательной политики ислама, на коихъ преимущественно покоилось османское государственное зданіе, были изобличены имъ впервые въ несостоятельности самымъ краснорѣчивымъ образомъ. Не установлено ли было разъ навсегда, что гдѣ хотя однажды правовѣрные вознесли свои молитвы и воздвигли мечети, оттуда они не должны болѣе отступать ни предъ какою силой?... И однако теперь повергнутый полумѣсяцъ на куполахъ Божіихъ храмовъ долженъ былъ уступить свое мѣсто побѣдившему кресту,

[1]) *Соловьевъ*, XIV, 329.

[2]) Памятники, VIII, 1282.

[3]) Тамъ же, 1334, 1335.

Библиотека "Руниверс"

какъ знакъ возстановленнаго владычества христіанства. Вмѣстѣ съ этимъ годами закрѣпленное даническое обязательство Портѣ самостоятельныхъ христіанскихъ державъ должно было потерять свою силу — какъ основное положеніе турецкаго государственнаго и международнаго права.... Такимъ образомъ, можно сказать, что нравственное пораженіе еще тяжеле падало на чашку вѣсовъ, чѣмъ матеріальная потеря» [1]).

Въ благодарность за испытанную вѣрность, которую оказывалъ господарь Валахіи Портѣ, въ продолженіи послѣднихъ десяти лѣтъ, послѣдняя освободила Валахію на два года отъ всякихъ податей; а въ знакъ особеннаго благоволенія лично къ Бранковану, султанъ пожаловалъ его въ пожизненные господари. Бранкованъ былъ внѣ себя отъ радости; страшный громъ пушекъ извѣстилъ жителей Букарешта объ этомъ великомъ для господаря днѣ. Но не успѣли пройдти эти льготные два года, какъ Бранкованъ получилъ приказаніе отъ великаго визиря взнести 8 тысячъ кошельковъ. Скрѣпя сердце, господарь и бояре исполнили приказаніе. Прошелъ еще годъ и 20-го сентября 1702 полученъ былъ новый фирманъ—объ уплатѣ дани за годъ впередъ, и въ декабрѣ деньги были взнесены. Бранкованъ спокойно жилъ въ Букарештѣ, какъ вдругъ въ 1703 году собралалась разразиться надъ его головой страшная гроза.

Изъ всѣхъ многочисленныхъ враговъ Бранкована опаснѣе другихъ былъ великій драгоманъ Порты — Александръ Маврокордато, пользовавшійся послѣ заключенія Карловацкаго мира особеннымъ расположеніемъ дивана. „Непримиримый врагъ“ — какъ называетъ Маврокордато Кантемиръ — онъ вмѣстѣ съ великимъ визиремъ Рами-Магомметомъ составилъ тайный планъ ограбить Бранкована и лишить его господарства. Въ половинѣ апрѣля прибылъ въ Букарештъ турецкій имброгоръ съ письмомъ отъ великаго визиря, а въ Ѳоминъ понедѣльникъ онъ имѣлъ аудіенцію у Бранкована. Визирь требовалъ, чтобы господарь немедленно явился въ Одринъ (Адріанополь) на поклонъ султану, то-есть, поднести султану годичную дань въ двойномъ размѣрѣ. Бранковану, вѣрный своей политикѣ, тотчасъ же отвѣчалъ визирю, что поспѣшитъ исполнить высокое приказаніе. Между тѣмъ господарь заболѣлъ; боясь, чтобы враги не воспользовались его замедленіемъ, онъ поспѣшилъ отправить посольство въ Одринъ съ извѣщеніемъ о своей болѣзни, и вмѣстѣ съ этимъ ему было дано тайное порученіе не щадить денегъ, чтобы только отклонить ударъ, который онъ предчувствовалъ. Впрочемъ, въ началѣ мая Бранковану

[1]) *Zinkeisen*, V, 237.

Библиотека "Руниверс"

былъ уже здоровъ, а 20-го мая онъ прибылъ въ Одринъ. Ни великій визирь, ни драгоманъ не ждали такого оборота дѣла; они надѣялись, что господарь откажется отъ предложенной высокой чести.

По пріѣздѣ Бранкована въ Одринъ, его первый посѣтилъ Маврокордато: онъ былъ удовольствованъ тѣмъ, что онъ и сынъ его Николай получили большіе подарки. 9-го іюня господарь былъ принятъ дружелюбно самимъ великимъ визиремъ, а 15-го іюня султаномъ. Въ знакъ своей милости къ Бранкованy султанъ пожаловалъ ему новый фирманъ въ подтвержденіе пожизненнаго господарскаго достоинства. Бранкованъ извлекъ пользу изъ неудавшихся козней враговъ; но эта польза обошлась ему слишкомъ дорого. Возвратясь изъ Одрина, онъ признавался великому стольнику Константину Кантакузину и нѣкоторымъ изъ своихъ друзей, что онъ готовъ скорѣй умереть, чѣмъ предпринять еще разъ путешествіе за Дунай.

Подъ вліяніемъ недавнихъ впечатлѣній въ головѣ Бранкована снова пробуждается заглохшая мысль, и къ этому-то времени мы должны отнести возобновленіе его сношеній съ Петромъ Великимъ. Въ концѣ 1704 года валашскій посланникъ Чаушъ является въ Петербургѣ; но къ сожалѣнію, дѣятельность его тамъ неизвѣстна.

Между тѣмъ положеніе Бранкована дѣлалось шатче и шатче. Если до этого времени Бранкованъ, имѣя враговъ только въ Царѣградѣ, былъ спокоенъ со стороны Молдавіи, гдѣ сидѣлъ его другъ Михаилъ Раковица, то въ началѣ 1705 года обстоятельства перемѣнились: Раковица былъ лишенъ престола, а на его мѣсто взошелъ старинный врагъ Бранкована Антіохъ Кантемиръ. Долженствуя зорко слѣдить за всѣмъ, что происходило въ Яссахъ, господарь только силою денегъ могъ отклонять удары изъ Константинополя. Въ теченіе 1706 года, кромѣ обычной годовой дани, Бранкованъ долженъ былъ внести слишкомъ 220 кошельковъ, что составляетъ около $^1/_2$ милліона рублей. Наступилъ 1707 годъ; 5-го марта Бранкованъ получилъ приказаніе отъ визиря, въ виду приближавшейся грозы съ сѣвера, выслать 2.300 рабочихъ съ 350 подводами на укрѣпленіе Бендеръ. Исполненіе этого приказанія обошлось очень не дешево. Но лишь только оно было выполнено, визирь потребовалъ высылки изъ предѣловъ Валахіи всѣхъ турецкихъ подданныхъ, которые имѣли здѣсь свои поселенія. Требованіе было невыполнимо: Бранкованъ уже давно сносился съ задунайскими Славянами, давалъ имъ убѣжище у себя, и потому, выславши для вида Турокъ и нѣкоторыхъ изъ поселившихся

Библиотека "Руниверс"

на лѣвомъ берегу Дуная Болгаръ, онъ въ то же время приказалъ тайно поселить у границъ Седмиградіи до 15-ти тысячъ Сербовъ.

Но между тѣмъ обстоятельства складывались лучше для Бранкована: изъ далекой Россіи стали получаться болѣе и болѣе обнадеживающія извѣстія. Во второй половинѣ 1707 года, великій спаѳарій Ѳома Кантакузинъ получилъ изъ Петербурга отъ канцлера Головкина два обнадеживавшихъ письма отъ 30-го апрѣля и 30-го іюня. Оба письма были одинаковаго содержанія; въ обоихъ русскій канцлеръ изъявлялъ свою глубокую признательность Ѳомѣ Кантакузину за его ревность, за его благія намѣренія къ дѣлу христіанъ и вмѣстѣ съ тѣмъ высокое благоволеніе своего августѣйшаго монарха [1]). Само собою понятно, что̀ разумѣлось подъ словомъ „дѣло христіанъ“ въ письмахъ русскаго канцлера. Эти письма графа Головкина въ Букарештъ драгоцѣнны для насъ потому, что довольно ясно устанавливаютъ ту точку, съ которой мы должны смотрѣть на дѣятельность великаго царя русскаго по отношенію къ постепенному подготовленію Прутскаго похода.

Такъ шли въ тихомолку эти сношенія господарства съ Россіей, пока наконецъ не настала минута, когда можно было дѣйствовать открыто: этою минутой была Полтавская битва. Если до этого времени, по свидѣтельству Когальничана, не только самъ Бранковань и Ѳома Кантакузинъ, но и очень многіе другіе бояре находились въ тайной перепискѣ съ Петромъ Великимъ, которая производилась чрезъ логоѳета Корба [2]), то послѣ Полтавской битвы осторожный господарь уже болѣе не медлилъ войдти въ прямые переговоры съ русскимъ царемъ, и тотчасъ же былъ посланъ къ Петру изъ Букарешта бояринъ Давыдъ, а нѣсколько времени спустя, уже извѣстный намъ по посольству 1698 года конюшій Георгій Кастріотъ. При посредствѣ этихъ уполномоченныхъ былъ заключенъ взаимновспомогательный союзный договоръ между господаремъ Валахіи и русскимъ царемъ. Этимъ договоромъ Бранковань обязывался Петру на случай, если бы у послѣдняго началась война съ Турками, объявить себя за Россію, поднять Сербовъ и Болгаръ, собрать до 30 тысячъ вспомогательнаго войска и снабжать русскую армію всѣми необходимыми съѣстными припасами. Съ своей стороны, Петръ призна-

[1]) Fragments tirés des chroniques moldaves et valaques, par. *M. Kogalnicean*. Jassi. 1845. II, 153.

[2]) Тамъ же.

Библиотека "Руниверс"

валъ Бранкована пожизненнымъ господаремъ Валахіи, само господарство должно быть независимымъ, но подъ покровительствомъ Россіи, которая защищаетъ его отъ всѣхъ враговъ. По заключеніи договора Петръ послалъ Бранковану Андреевскій крестъ [1]).

Но примѣръ, поданный господаремъ Валахіи, былъ только сигналомъ.

Мы видѣли, что въ 1705 году на престолъ Молдавіи взошелъ Антіохъ Кантемиръ; но онъ продержался не болѣе двухъ лѣтъ, и въ 1707 году его смѣнилъ Михаилъ Раковица, во второй разъ вступившій на тотъ же престолъ. Первое одногоднее его управленіе господарствомъ въ 1704 году было также безцвѣтно, какъ и управленіе его предшественниковъ. Судьба Молдавіи была какъ-то особенно злосчастна: въ то время какъ на престолѣ Валахіи сидѣли Щербанъ, Бранкованъ, господари молдавскіе мѣнялись почти что ежегодно. Молдавія была игрушкой въ рукахъ великихъ визирей. Право быть ея господаремъ продовалось почти что съ молотка. При такомъ печальномъ положеніи дѣлъ, понятно, что Молдавія въ великую эпоху священной войны должна была играть убогую, страдательную роль, и будучи сосѣдкою Польши, она никогда не могла оправиться отъ грабежей голодныхъ польскихъ солдатъ, дрожа, съ другой стороны, даже за свое существованіе: мы видѣли притязанія Поляковъ, впрочемъ безуспѣшныя, такъ какъ Карловацкимъ миромъ Молдавія и Валахія были твердо закрѣплены за Турціею.

Правда, и на Молдавіи не осталась безъ всякаго вліянія великая священная война. Лучшіе молдавскіе люди ясно понимали то плачевное положеніе, въ которое привели ихъ несчастную родину мѣнявшіеся что годъ господари, и они рѣшились вытянуть ее на иную дорогу. Молдавскіе свѣтскіе и духовные чины собрались въ Яссахъ и 1-го января 1684 года общимъ совѣтомъ отправили въ Москву къ царямъ митрополита Досиѳея и боярина Лупула Каманаря съ моленіемъ объ избавленіи отъ враговъ и принятіи въ подданство.

«Мы смиреннія рабы святаго вы царства», писали чины, «вси обывателіе Молдавскія земли,... рудѣ спрататься, колѣна преклонше, низко челомъ бьемъ,... да избавите насъ отъ находящихъ на насъ бѣдъ, приближающимся намъ уже къ конечной погибели отъ безбожныхъ Турковъ и Татаръ, иже начаша подяти ядъ свой варварскій и готови опустошити землю нашу ненависти ради и зависти, видяще свою паганскую силу ослабленную и умаленную отъ слугъ Христовыхъ, въ началѣ же отъ нѣмецкаго воинства и польскаго... Умилосер-

[1]) Fragm., I, 182. *Engel.* I. 366.

Библиотека "Руниверс"

дитеся и избавити насъ отъ враговъ нашихъ, пославши войска противъ Агаряновъ, ускорите, да не погибнемъ; отъ иныя бо страны ни откуду надежды о избавленіи, токмо на святое вы царство».

Это моленье царямъ было подписано самимъ митрополитомъ Досиѳеемъ, четырьмя епископами, логоѳетомъ Раковичемъ, медельничаромъ Савинымъ, Іоной Раковизомъ, Гинкуломъ, Доничемъ и многими другими знатнѣйшими боярами и заканчивалось словами: „все господарство наше великіе и малые, нижайшіе раби царствія вашего всѣ въ подданство предаемся [1])".

Митрополитъ Досиѳей былъ задержанъ въ Кіевѣ, гдѣ боярину Салтыкову сдѣлалъ ему допросъ; на немъ онъ показалъ, что причина его посольства — разореніе, безмѣрные и нестерпимые налоги, что Полякамъ они поддаться не хотятъ, потому что „Поляки люди злосливые и въ словахъ своихъ ни въ чемъ непостоянны", а ту дань, какую платили Туркамъ, „учнутъ давать великимъ государямъ съ радостью". Да и мултянскій владѣтель Щербанъ воевода со всею землею — говорилъ Досиѳей, у великихъ государей въ подданствѣ быть хочетъ же... и который Турченинъ присланъ отъ салтана турскаго въ Мултянскую землю Щербанъ воевода убилъ до смерти. Грамоты Досиѳея были отобраны и отосланы въ посольскій приказъ, а вскорѣ было получено изъ Москвы приказаніе отпустить пословъ обратно въ Молдавію и тамъ ожидать дальнѣйшаго по сему дѣлу объясненія. Но кажется, никакого дальнѣйшаго объясненія не было, что̀ само собою понятно по невозможности исполненія просимаго въ ту пору, когда Россія только еще собиралась къ принятію участія въ общемъ походѣ Европы на Турокъ; время было выбрано неудачное. Но первый неудавшійся опытъ не остался одинокимъ явленіемъ, и въ ту минуту, когда великая священная война подходила къ концу, послышался снова голосъ изъ Молдавіи, взывавшій къ Россіи о спасеніи. 3-го мая 1698 года гетманъ Мазепа доносилъ Петру: „Мая во 2 день пріѣхалъ ко мнѣ въ Батуринъ посланный Савва Константиновъ капитанъ отъ Волошскаго владѣтеля и принесъ малое цыфирьное письмо, приказывая ему словесно донести мнѣ о нынѣшнихъ поведеніяхъ бусурманъ, и я то письмо перевелъ, и словесную рѣчь посланнаго онаго записавъ, посылаю въ донесеніе вамъ, великому государю". Въ своей словесной рѣчи капитанъ Константиновъ объяснилъ гетману, что онъ посланъ отъ владѣтеля волошскаго и всѣхъ начальныхъ и всей земли Молдавской, что владѣтель волошскій по при-

[1]) Полн. собр. зак., II, 957.

Библиотека "Руниверс"

міру владѣтеля кулпинскаго желаетъ быть со всѣмъ народомъ земли Волошской подъ обороной его царскаго величества. „Силы", говорилъ посланникъ, „имѣютъ приходить наступательно войною на Буджакъ; того ради проситъ онъ владѣтель, чтобъ отъ наступленія польскаго и отъ тяжкаго ихъ ига защищены и соблюдены были, сказывая, что уже и такъ отъ Польской области имѣютъ несносное отягченіе; понеже не точію люди тяжкимъ игомъ по мѣстамъ польскою властію обладаемымъ суть отягчены, но и церкви Божіи во унію римскаго костела обращены",

Владѣтель волошскій, обратившійся къ Петру, былъ Антіохъ Кантемиръ, заклятый врагъ Бранкована, правившій Молдавіей съ 1696 по 1701 годъ. На донесеніе Мазепы Петръ отвѣчалъ ему 16-го мая:

«Того капитана со всѣми при немъ будучими людьми и съ лошадьми отпустить тебѣ.... къ Москвѣ,... а къ Волошскому господарю послать бы тебѣ... отъ себя вѣрнаго и въ тѣхъ странахъ бывалаго человѣка безъ мотчанія и приказать съ нимъ къ нему къ господарю словесно: что съ тѣмъ объявленіемъ, о чемъ онъ господарь прислалъ къ тебѣ того своего капитана Саву Константинова, послалъ ты.... его Саву Константинова для подлиннаго извѣстія къ намъ, великому государю, къ Москвѣ; и нелѣзъ его господаря тому своему посланному нашею царскою милостью обнадежить, что то его допошеніе и поддапственное объявленіе пріемлемъ мы милостиво, и впредь бы онъ господарь съ своими совѣтники и со всѣмъ народомъ Молдовлахійскаго владѣнія своего на нашу государскую милость по желанію своему былъ надеженъ; а по желанію ихъ при помощи Божіей у насъ въ забвеніи не будетъ; а буде Волошскій господарь того твоего посланнаго учнетъ спрашивать о готовости войскъ нашихъ и о походѣ ихъ, куда нынѣшняго лѣта пойдутъ, и тебѣ, подданному нашему, приказать тому своему посланному слугѣ приказать, смотря по нынѣшнему настоящему дѣлу и поведенію, какъ тебя въ томъ Господь Богъ вразумитъ и наставитъ». [1])

Но голосъ Антіоха Кантемира раздался слишкомъ поздно: съ какимъ бы неудовольствіемъ не относился Петръ къ намѣренію своихъ союзниковъ помириться съ Турками, онъ долженъ былъ покориться необходимости, и можетъ-быть, съ болью въ сердцѣ оттолкнуть отъ себя умолявшую о спасеніи Молдавію и оставить ее на произволъ Туркамъ.

Таковы были слѣдствія вліянія великой священной войны и на безсильную Молдавію; но всѣ они не имѣли никакого значенія политическаго въ общемъ ходѣ дѣлъ, почему мы и сочли нужнымъ коснуться ихъ только слегка, говоря уже о времени послѣ Карловацкаго мира.

---

[1]) Полн. собр. зак., II. № 1374.

Библиотека "Руниверс"

Возвращаемся къ прерванному разсказу. Когда Михаилъ Раковица въ первый разъ управлялъ Молдавіей въ 1704 году, онъ былъ лучшимъ другомъ Бранкована; но теперь, вступивъ вторично на престолъ господарскій, прямой Раковица былъ далеко не въ пріязненныхъ отношеніяхъ съ двуличнымъ господаремъ Валахіи. Что была за причина ихъ размолвки мы не въ состояніи рѣшить. Ненавидя Порту, съ другой стороны ненавидимый Бранкованомъ и низложенными господарями-мазилами, „которые — по выраженію одного молдавскаго лѣтописца начала XVIII столѣтія Ивана Некульче — какъ голодные волки ждали его паденія въ Константинополѣ", онъ рѣшился вступить въ тайныя сношенія съ Петромъ, чтобъ окончить дѣло начатое Антіохомъ Кантемиромъ. „Раковица", продолжаетъ Некульче „цѣнилъ значеніе Россіи и предвидѣлъ, что въ самомъ близкомъ будущемъ она принесетъ утѣшеніе христіанамъ (туредкимъ)" [1]). Изъ

[1]) *Kogalniceau*, I, 26. Будучи хорошо знакомъ съ богатымъ лѣтописнымъ дѣломъ Молдавіи и Валахіи, Когальничанъ издалъ вышеприведенные отрывки молдавскихъ лѣтописей, обнимающихъ собою многознаменательную эпоху Прутскаго похода для обоихъ дунайскихъ государствъ. «Молдавія и Валахія», говоритъ Когальничанъ въ предисловіи, «съ самыхъ отдаленныхъ временъ и до нашихъ дней служили театромъ почти всѣхъ войнъ между Турками съ одной стороны и Уграми, Поляками, Имперцами и Русскими съ другой; вслѣдствіе чего эти двѣ страны необходимо должны владѣть богатымъ запасомъ свѣдѣній для исторіи каждаго изъ этихъ народовъ, что дѣйствительно и есть.... Я избралъ начало XVIII вѣка, ибо особенно въ эту эпоху наша почва была мѣстомъ встрѣчи самыхъ великихъ именъ этого вѣка—Петра Великаго, Карла XII; съ другой стороны на второмъ планѣ — Бранкована, Кантемира, Мазепы. Эти отрывки содержатъ бездну фактовъ, изъ коихъ одни совершенно забыты, другіе — совершенно искажены у иностранныхъ историковъ. Однимъ изъ самыхъ замѣчательныхъ событій былъ походъ Петра Великаго на берега Прута; но это великое дѣло являлось намъ по сіе время подъ ложною точкой зрѣнія. Какой историкъ французскій, нѣмецкій, шведскій и даже русскій не рисовалъ намъ Петра вымаливающимъ у Балтаджи миръ цѣной алмазовъ Екатерины и денегъ офицеровъ? Но наши хроники, безпристрастныя, непринадлежащія ни къ какой сторонѣ, намъ докажутъ, что великій императоръ, какъ ни было опасно его положеніе, никогда не дѣлалъ предложеній, недостойныхъ его, что не Петръ, а великій визирь первый потребовалъ мира». (XVII). I-й томъ «Fragments» содержитъ отрывки изъ хроники Ивана Некульче (1662 — 1743) бывшаго гетманомъ молдавскихъ войскъ во все продолженіе Прутскаго похода и бѣжавшаго вмѣстѣ съ Кантемиромъ въ Россію. Онъ лично принималъ участіе въ роковой битвѣ при Станилештахъ и на его слова мы можемъ полагаться. Изъ другого лѣтописца-очевидца событій на берегахъ Прута—логовета Николая Костина доведшаго свою хронику до конца Прутскаго похода и почти во всемъ согласнаго съ Некульче, принедено только то, въ чемъ онъ расходится съ по-

Библиотека "Руниверс"

этихъ словъ молдавскаго лѣтописца ясно видно, чѣмъ становился Петръ Великій для всего турецкаго христіанства...

Между тѣмъ сношенія Раковицы съ Петромъ не успѣли прійдти еще къ какимъ-либо результатамъ, какъ судьба господаря рѣшилась благодаря неусыпной заботливости Бранкована. Незначительный случай рушилъ все. Дѣло было послѣ Полтавской битвы. Карлъ XII жилъ въ Бендерахъ; можетъ-быть, вслѣдствіе желанія Порты, можетъ-быть, вслѣдствіе собственнаго желанія король вознамѣрился покинуть Бендеры и перенести свое пребываніе въ Яссы. Господарь, узнавъ о намѣреніи короля, поспѣшилъ предложить свои услуги Петру — схватить короля, когда онъ прибудетъ въ Яссы. Понятно, какъ долженъ былъ быть радъ Петръ этому предложенію Раковицы, когда онъ только и добивался у султана высылки Карла изъ предѣловъ Турціи, и 19-го августа, по просьбѣ господаря, отправилъ въ Галицію бригадира Кропотова съ отрядомъ драгуновъ и казаковъ. Но отправляя Кропотова на столь важное дѣло, Петръ снабдилъ его тайнымъ наказомъ. „Пришедъ", говорилъ наказъ, „дать секретно знать, чрезъ вѣрнаго посланнаго, господарю Волошскому о своемъ прибытіи и поступать въ поимкѣ короля по совѣту сего господаря. Въ пути своемъ къ Каменцу разглашать, что отправленъ къ сему городу на квартиры, а настоящее дѣло держать весьма тайно, такъ чтобъ и изъ его команды не зналъ никто прямаго дѣла сей посылки; вслѣдствіе сего и пересылку съ господаремъ держать въ такой же тайности. Ежели по счастію пойманъ будетъ король, то поступать съ нимъ со всякою учтивостью, и имѣя его за честнымъ арестомъ, какъ возможно скорѣе везти его къ намъ, давъ о томъ предварительно знать тотъ же часъ" [1]). Но между тѣмъ какъ растилались эти сѣти Карлу, король перемѣнилъ свое намѣреніе, узнавъ, можетъ-быть, о замыслахъ Раковицы, остался въ Бендерахъ, а въ Молдавію отправилъ полковника Гилленкрона съ отрядомъ въ 1000 человѣкъ. Но Шведы пошли къ границамъ Галиціи. Гаврила Кропотовъ, узнавъ о приближеніи Шведовъ къ Черновцамъ, перешелъ рѣку Черемошу и двинулся на встрѣчу, но Шведы безъ битвы сдалися въ плѣнъ.

слѣдниимъ. Первый томъ труда Когальничана для насъ очень важенъ; менѣе имѣетъ значеніе 2-й томъ, гдѣ помѣщены: хроника Николая Муста, стараго дьяка дивана (1662—1729), сообщающая мало новаго послѣ Некульче, большой отрывокъ изъ хроники Николая Костина о Полтавской битвѣ, интересный своими подробностями, и лѣтопись Авксентія, низкаго льстеца перваго господаря фанаріота.

[1]) *Голиковъ*, IV, 386.

Библиотека "Руниверс"

Но послѣ перехода Кропотовымъ молдавской границы у Черновицъ, и послѣ того, какъ планъ господаря не удался, послѣднему нельзя было долѣе оставаться въ Яссахъ. Съ одной стороны, опасаясь нашествія Татаръ за переходъ Русскими границы, съ другой—желая предупредить всякій доносъ объ измѣнѣ, Раковица рѣшился бѣжать изъ Молдавіи въ Россію. Своего тестя спаѳарія Дедіула онъ отправилъ въ Черновицы съ порученіемъ сноситься съ Русскими, а самъ занялся сборомъ къ отъѣзду. Все было готово, только нѣкоторую остановку представлялъ пріѣздъ капиджи-баши за годичною данью, но господарь отослалъ его въ Галацъ.

Но не дремалъ врагъ Раковицы Бранкованъ. Въ Букарештѣ было нѣсколько недовольныхъ молдавскихъ бояръ, которые знали о всѣхъ замыслахъ Раковицы; и они сообщили о нихъ Бранкovану. Послѣдній тотчасъ же далъ знать въ Константинополь, и великій визирь приказалъ сераксиру Бендерскому Юзуфу схватить измѣнника. Въ Яссы былъ посланъ капиджи-баши съ 300 спаіями. Раковица, не зная объ опасности, ждалъ только прибытія русскаго охраннаго отряда, о которомъ онъ просилъ Петра чрезъ тестя своего Дедіула, и который перешелъ было уже Черемошу, какъ вдругъ 14-го октября (1709) онъ былъ арестованъ капиджи-баши. Онъ успѣлъ только извѣстить Дедіула о томъ, чтобы тотъ спасался въ Польшу, и сообщить о случившемся Русскимъ. Изъ Яссъ Раковица былъ перевезенъ въ Бендеры, а отсюда въ Константинополь, гдѣ былъ брошенъ въ Семибашенный замокъ [1]).

Такимъ образомъ были прерваны на полупути завязавшіяся сношенія молдавскаго господаря съ Петромъ Великимъ, и въ то время, когда Бранкованъ заключалъ тѣсный союзный договоръ съ Русскимъ царемъ, Раковица изъ-за злобы этого лукаваго человѣка томился въ почетной Константинопольской тюрьмѣ. На мѣсто свергнутаго Раковицы на престолъ молдавскій возсѣлъ 25-го января 1710 года предтеча фанаріотовъ — Николай Маврокордато.

Но какъ ни чувствительно могло быть для Петра Великаго паденіе преданнаго господаря, потеря эта не была невознаградима: уже молдавскій лѣтописецъ Некульче, говоря о Раковицѣ, замѣтилъ, что послѣдній не былъ единственнымъ подручникомъ Порты, который сносился съ Русскимъ царемъ: Бранкованъ и *весь сербскій народъ* (toute la nation Servienne) находились давно въ сношеніяхъ съ Пет-

[1]) *Некульче* въ «Fragmenta», I, 26.

Библиотека "Руниверс"

ромъ и ждали съ нетерпѣніемъ его появленія въ Турціи [1]); лѣтописецъ говорилъ правду, и Петръ, лишившись Раковицы, тогда же нашелъ сильнаго союзника въ Сербахъ.

Мы видѣли выше, какъ жестоко обманулись Сербы, когда, прельщенные обѣщаніями Австріи, должны были покинуть родныя поля, и избѣгая мщенія Туровъ, переселиться въ южныя области Угорскаго королевства. Тщетно патріархъ Арсеній отъ имени угнетаемыхъ переселенцевъ обращался къ Россіи съ мольбой о ходатайствѣ предъ императоромъ. Время было трудное для Россіи; она могла лишь обѣщать, будучи и сама обманута не меньше Сербовъ, и только покоряясь горькой необходимости, принимала участіе въ Карловацкихъ переговорахъ. Къ чести Сербовъ, они понимали это, и даже неудовлетворенные въ своихъ просьбахъ Россіей, не переставали питать къ ней чувство глубокой пріязни и братской любви.

Прошло нѣсколько лѣтъ послѣ Карловацкаго мира. Бѣглецы Сербы пообыкли нѣсколько къ своему новому отечеству, но положеніе ихъ не улучшилось: предъ ними снова возсталъ роковой вопросъ—что дѣлать? Ища долго разрѣшенія его окольными путями, они рѣшились наконецъ обратиться прямо къ русскому царю. Въ 1704 году прибылъ въ Москву уполномоченный посланникъ отъ австрійскихъ Сербовъ — комендантъ города Тителя (не далеко отъ впаденія Тиссы въ Дунай), Пантелеймонъ Божичъ, и принятый 25-го ноября бояриномъ Ѳеодоромъ Алексѣевичемъ Головинымъ, говорилъ ему:

«Мы отъ давняго времени пребываемъ подъ игомъ бусурманскимъ и многія нужды и скорби за вѣру христіанскую и за церковь нашу претерпѣваемъ, отъ чего убѣгая и чая себѣ лучшаго и свободнаго пребыванія и довольности въ вѣрѣ нашей и всякой себѣ справедливости отъ цесаря, якоже онъ намъ обѣщалъ и поддалися ему, за что, по обычаю нашему православному, служили ему вѣрно противъ бусурманъ и много тысячи людей своихъ потеряли безъ всякой платы, не требуя отъ него ни ружья, ни пушекъ, но на своемъ иждивеніи служили. А видя къ себѣ многую кривду отъ цесарскихъ начальниковъ совѣтовали мы съ прежде бывшимъ Мултянскимъ воеводой Щербаномъ Кантакузинымъ, дабы намъ какое себѣ спасеніе обрѣсти; на что оный господарь отвѣщалъ всѣмъ нашимъ начальнымъ, чтобъ мы себѣ инаго не промышляли, а ожидали бъ отъ восточнаго царя всякой себѣ помощи и тѣмъ насъ обнадежилъ, на что мы и присягли всѣ».

Этими словами Божичъ очертилъ исторію перваго пробужденія Сербовъ въ Турціи.

«А по смерти онаго Щербана», продолжалъ посланникъ, «нынѣшній господарь Бранкованъ обнадежилъ также, и всѣ Кантакузины въ томъ насъ

[1]) *Некульче* въ «Fragmenta», I, 26.

Библиотека "Руниверс"

утверждали, чего ради и послали посланника своего господина Корбе къ его царскому величеству, котораго по сіе время ожидали мы. А понеже ужь толикое время отповѣди о томъ дѣлѣ не получили и всегда пребывали въ сумнительствѣ, — прислали меня наши единомышленники начальные къ господарю Мултянскому для отповѣди и къ Кантакузинымъ, и они меня къ царскому величеству для отповѣди прислали. Того ради донему его величеству, что я прислалъ отъ всѣхъ начальныхъ Сербовъ, которые живутъ подъ цесаремъ въ Венгерской землѣ при границахъ турскихъ, прося его величество, дабы звали мы, что изволяетъ насъ имѣть за своихъ подданныхъ и вѣрныхъ; и во все время прилично вѣдалъ бы, что всегда готовы служить противъ бусурманъ безъ всякой платы и жалованья, никакого оружія не требуя, но токмо за едино православіе; а колико число войска будетъ, самъ его царское величество удивится. И желаемъ вѣдать — если его величество будетъ имѣть подъ своею рукою, понеже хотя принуждали насъ бунтовщики венгерскіе, чтобы мы были съ ними противъ цесаря, однако увѣдавъ, что та факція есть французская и шведская отъ посла Рѣчи Посполитой и отъ Шведскаго короля къ Ракоцію посланнаго, котораго мы въ пути переняли, въ томъ отказали, и ни во что не вступились, понамѣсть здѣсь я побуду и увѣдомлюся — какъ намъ поступать и долго ли ожидать, или бы гдѣ себѣ какого мѣста искать. Такожде и прочіе Сербы, — заключилъ Божичъ, — которые суть подъ бусурманомъ и Венеціанами, всѣ во единомысліи съ нами пребываютъ, въ чемъ иные надежды по Бозѣ кромѣ его величества не имѣемъ, и если его величество оставитъ насъ, тогда всѣ православные погибнемъ» [1]).

Неизвѣсто, что отвѣчало русское правительство посланнику отъ начальныхъ Сербовъ австрійскихъ на его запросъ — изволяетъ ли царское величество имѣть ихъ за своихъ подданныхъ, подъ своею рукою; но здѣсь важны энергическія слова Божича сами по себѣ, какъ фактъ, какъ свидѣтельство той симпатіи, которую стало пріобрѣтать имя Петра въ югославянскомъ мірѣ — между Сербами, какъ австрійскими, такъ и тѣми, „которые суть подъ бусурманомъ и Венеціанами“. Уже тогда этого сочувствія Сербовъ къ русскому царю стали побаиваться, и прежде всего въ Вѣнѣ. Утомленный борьбою съ Карломъ, Петръ искалъ посредничества для примиренія у Англіи, Франціи, и наконецъ обратился къ Австріи. Но изъ Вѣны въ началѣ 1707 года русскій агентъ Гюйсенъ доносилъ въ Москву слѣдующее:

«Непріятель нашъ не спитъ и старается у другихъ народовъ привести нашъ народъ въ ненависть. Шведскіе министры внушаютъ при всѣхъ дворахъ, что царское величество... современемъ можетъ предпринять наступательное движеніе на другихъ государей и преодолѣть ихъ скиѳскимъ подобіемъ... Когда была здѣсь рѣчь, что царское величество согласится по цесаревой просьбѣ послать нѣсколько тысячъ казаковъ въ Семиградскую землю для склоненія Венгровъ къ миру, то цесарскіе министры, склонные къ швед-

[1]) *Соловьевъ.* XV, приложеніе 4.

Библиотека "Руниверс"

своей стороны, разсуждали, что никакъ нельзя на это согласиться: царь можетъ утвердиться въ Венгріи, опершись на живущихъ здѣсь Сербовъ греческой вѣры» [1]).

Конечно, опасенія цесарскихъ министровъ были слишкомъ преувеличены, но они не ошибались, если разсуждая такимъ образомъ, выражали только невольное чувство боязни предъ возраставшею популярностью далекаго восточнаго царя между южнымъ славянствомъ. Южный христіанинъ съ напряженнымъ вниманіемъ взиралъ на сѣверо-востокъ и слѣдилъ за постепеннымъ ходомъ великой борьбы русскаго царя съ королемъ шведскимъ, принявшей такіе грандіозные размѣры, пока наконецъ, не разрѣшилась великою Полтавскою битвой. Полтавская битва была минутой, когда всякъ, у кого не были связаны руки спѣшилъ предложить свою лепту русскому царю. Мы познакомились съ господаремъ Валахіи послѣ 1709 года, мы видѣли дѣйствія Раковицы въ Молдавіи; чередъ оставался за представителями югославянства: и оно не замедлило откликнутся въ лицѣ тѣхъ, которые уже раньше объявили Петру желаніе „токмо за едино православіе служить противъ бусурмановъ", — австрійскихъ Сербовъ.

Въ маѣ 1710 года прибылъ въ Москву сотникъ Богданъ Поповичъ и вручилъ царю Петру грамоту отъ сербскихъ полковниковъ Ивана Текелія и Волина Потыседа изъ городовъ Арада и Сегедина. Въ своей грамотѣ Текелій и Потыседъ писали:

«О благочестивый царю, красносіятельное солнце правды! милостивымъ окомъ воззри на насъ убогихъ и твоими царскими щедротами промысли о нашей Сербской землѣ, отъ многихъ лѣтъ грѣхъ ради нашихъ ярмомъ бусурманскимъ обремененной, особенно, когда воздвигнетъ Господь Богъ крестоносную десницу твою на бусурмана; не забудь и насъ, малѣйшихъ, приглашеніемъ царскимъ и милованіемъ своимъ, да и мы потщимся службою своею за *своего* православнаго царя» [2]).

Дѣйствительно, австрійскіе Сербы потщились за своего царя: мы ниже увидимъ, что когда Петръ въ 1711 г. вступилъ въ Молдавію, 19.000 Сербовъ шли на соединеніе съ русскими войсками изъ Угріи, но къ несчастію, измѣнившій Петру Бранкованъ воспрепятствовалъ переходу ихъ чрезъ Дунай.

Между тѣмъ, въ то время какъ австрійскіе Сербы умоляли русскаго царя промыслить объ отеческой Сербской землѣ, когда Господь Богъ воздвигнетъ руку его на бусурмана, изъ далекаго уголка

[1]) *Соловьевъ*, XV, 218.
[2]) Тамъ же, XVI, 78.

Библиотека "Руниверс"

сербскаго міра Дубровника (Ragusa) неслась пѣснь католическаго монаха, которая, обращаясь къ „сѣверному пламени", что горѣлъ

«Посредъ мраза, снѣга и леда,
«Зиме гдѣ су вѣковите...,
«Пунъ (полнъ) свѣтлости племените»,

призывала его спѣшить на югъ Европы, да свершитъ онъ дѣло, возложенное на него всѣмъ южнымъ христіанствомъ:

«Невѣрнике пали и сѣци,
«Кои марсе (ненавидятъ) праву истину,
«Чинь, да свое крви въ рѣци
«Задуше се и погину!
«Живи и чини, ходжа клеты
«Да съ мунара (минарета) вечь не вика
«Да се оборе (рушатся) сви мечети
«Крстянскога противника!
«Праворѣрну часть обрани
«И нпнъ (ее) изъ рабства ослободи,
«Некъ се вечьма (болѣе) распространн
«И крѣпостимъ твомъ расплоди!...» [1]).

Такимъ образомъ, великій царь уже располагалъ матеріальною помощью Валаховъ, австрійскихъ Сербовъ, общимъ сочувствіемъ всего юго-востока Европы, когда крестоносная десница его дѣйствительно подвиглась на бусурмана.

Уже давно съ самымъ напряженнымъ вниманіемъ слѣдила Порта за успѣхами шведскаго оружія на сѣверѣ, и въ то время какъ Карлъ XII утверждался въ прусской Польшѣ и низводилъ короля Августа, Очаковскій намѣстникъ Юзуфъ паша велъ съ нимъ переговоры о заключеніи дружественнаго союза. Карлъ потребовалъ отъ Турціи свободной торговли для Шведовъ, возвращенія захваченныхъ варварійцами шведскихъ судовъ, признанія Станислава Лещинскаго польскимъ королемъ, но главное — высылки вспомогательнаго турецкаго корпуса. Ведшій эти переговоры турецкій агентъ замѣтилъ Карлу, что Порта слишкомъ далека отъ Шведовъ, и потому послѣднее требованіе не возможно. Но король возразилъ, что пусть султанъ вышлетъ вспомогательный корпусъ противъ Каменца-Подольска, а тогда легко будетъ соединиться съ нимъ. Но Порта при тогдашнемъ мирномъ настроеніи дивана не хотѣла заходить такъ далеко, и первая попытка

[1]) *Макушевъ.* — Матеріалы для исторіи сношеній Россіи съ Дубровицкой республикой. М. 1865. Здѣсь приведена вполнѣ пѣснь Игнатія Градича.

Библиотека "Руниверс"

заключенія союза съ Карломъ XII не имѣла успѣха. Великій визирь только стороной, но не безъ уполномочія султана, указалъ королю на крымскаго хана, на котораго онъ могъ бы разчитывать. Кажется, Карлъ при походѣ своемъ въ Украину до послѣдней минуты разчитывалъ на хана, между тѣмъ какъ, съ другой стороны, чѣмъ болѣе покидало короля военное счастіе, тѣмъ сдержаннѣе становилась Порта и тѣмъ строже были приказанія, которыя она посылала хану— не трогаться [1]). Такимъ образомъ, въ минуту Полтавской катастрофы Порта не успѣла остановиться ни на чемъ опредѣленномъ, а между тѣмъ дѣла съ этой минуты приняли рѣшительный оборотъ.

Послѣ шестидневнаго пути Карлъ достигъ Очакова. Свиту его составляли канцлеръ Мюлернъ, секретарь Нейгебауеръ и нѣсколько шведскихъ и польскихъ генераловъ. Прежде чѣмъ двинуться отсюда въ Бендеры, король отправилъ Нейгебауера съ письмомъ къ султану въ Константинополь. Въ письмѣ своемъ онъ извѣщалъ султана о постигшемъ его несчастіи, которое заставило его искать спасенія въ владеніяхъ его султанскаго величества, и писалъ, что онъ проситъ только средствъ, которыя дозволили бы ему возвратиться къ войску, оставленному въ Польшѣ:

«Мы просимъ о дружбѣ вашего величества, за которую съ своей стороны обѣщаемъ нашу искреннѣйшую преданность. Какъ первое доказательство ея, мы обращаемъ вниманіе вашего величества, что если дать царю время воспользоваться выгодами, доставленными ему нашимъ несчастіемъ, онъ бросится внезапно на одну изъ вашихъ областей, какъ это онъ сдѣлалъ, бросившись съ своимъ вѣроломнымъ союзникомъ на насъ среди мира, безъ объявленія войны. Крѣпости воздвигнутыя имъ на Дону и Азовскомъ морѣ, его вновь построенный флотъ — все это довольно ясно обнаруживаетъ его зловредные замыслы противъ вашей имперіи, не требуя особенныхъ доказательствъ вѣроломства. При такомъ положеніи дѣлъ, намъ кажется, нѣтъ ничего полезнѣе и сподручнѣе для отвращенія грозящей вамъ опасности, какъ союзъ между вашей высокой Портой и нашимъ дворомъ, чѣмъ ваше величество дастъ намъ возможность подъ прикрытіемъ отряда вашей храброй конницы безопасно возвратиться въ Польшу и въ наше государство, усилить войско и еще разъ проникнуть въ сердце Московіи, чтобы наконецъ положить предѣлъ честолюбію и властолюбію царя» [2]).

Канцлеръ Мюлернъ, съ своей стороны, написалъ письмо великому визирю Али-пашѣ Чарли въ томъ же духѣ. Свое письмо онъ заканчивалъ слѣдующими достопримѣчательными словами: „J'ajouterai que la droiture (прямота) et la bonne foi (откровенность), dont sa Majesté

[1]) *Zinkeisen*, V, 378.

[2]) *Zinkeisen*, V, 382, 383.

Библиотека "Руниверс"

Suédoise et ses sujets font profession, et la réputation que sa hautesse et les musulmans ont jusque dans le monde chrétien de se distinguer au dessus de tant autres nation par ces précieuses vertus (Цинкейзенъ ставитъ знакъ вопроса) sont propres à former le fondement de l'alliance proposée et lui donner tout le relief, dont elle a besoin pour devenir heureuse" [1]).

Черезъ три дня по отъѣздѣ Нейгебауера Карлъ отправился въ Бендеры. Онъ отказался помѣститься въ Бендерской цитадели и разбилъ свой станъ на берегу Днѣстра, на лугу подъ крѣпостными пушками; но потомъ онъ долженъ былъ перейдти на житье въ молдавскую деревню Варницы.

Пріѣздъ Нейгебауера въ Константинополь съ королевскимъ письмомъ привелъ великаго визиря въ немалое замѣшательство. Посланный домогался аудіенціи у султана, а визирь отказывалъ ему въ ней подъ предлогомъ, что у него нѣтъ вѣрительныхъ грамотъ отъ короля. Когда узнали объ этомъ въ Бендерахъ, въ Константинополь былъ немедленно посланъ генералъ Понятовскій съ требуемыми грамотами.

Между тѣмъ не дремалъ въ Константинополѣ и русскій посолъ Петръ Андреевичъ Толстой. Онъ прямо объявилъ великому визирю, что Петръ ни въ какомъ случаѣ не потерпитъ дальнѣйшаго пребыванія Карла въ Турціи, и всякая поддержка ему со стороны Порты вооруженною рукой будетъ сочтена за объявленіе войны. Мы уже знаемъ, почему Толстой могъ дѣйствовать рѣшительно. Диванъ отвѣчалъ русскому послу, что султанъ никоимъ образомъ не можетъ отказать королю въ покровительствѣ, но этимъ нисколько не нарушается миръ, такъ какъ въ мирномъ договорѣ съ Россіей ничего не оговорено на подобный случай. Не смотря на сильнѣйшіе происки шведской партіи, которая не преминула выставить уничтоженіе отряда Гиленкрона бригадиромъ Кропотовымъ подъ Черновицами, то-есть, на турецкой территоріи, какъ на нарушеніе мира со стороны царя, Толстому удалось въ ноябрѣ 1709 г. возобновить тридцатилѣтній миръ Россіи съ Турціей. Относительно шведскаго короля было положено, что Карлъ одинъ, безъ всякой свиты, долженъ немедленно оставить Бендеры; до польской границы его будетъ сопровождать турецкій отрядъ, а здѣсь онъ будетъ переданъ русскому офицеру. Мазепа и казаки должны быть высланы изъ турецкихъ областей. Порта обязывалась сообщить о

[1]) *Zinkeisen*, V, 384.

Библиотека "Руниверс"

всѣхъ этихъ условіяхъ королю; буде же онъ не захочетъ имъ повиноваться, она отказывалась отъ подачи ему какой бы то ни было помощи.

3-го января 1710 года Толстой имѣлъ торжественную аудіенцію у султана, на которой былъ ратифицированъ новый договоръ. Въ маѣ этотъ договоръ былъ отосланъ къ Петру съ письмомъ султана.

Карлъ былъ внѣ себя отъ гнѣва, когда узналъ о содержаніи новаго договора. Нейгебауеръ, не умѣвшій дѣйствовать искусно, былъ отозванъ изъ Константинополя, а дальнѣйшее веденіе дѣлъ было поручено полковнику Функу. Между тѣмъ, по приказанію короля была составлена записка, въ которой великій визирь представлялся измѣнникомъ, подкупленнымъ царемъ. Съ этою запиской отправился въ Константинополь Понятовскій. Ему удалось, помимо визиря, вручить ее самому султану, когда тотъ однажды въ пятницу возвращался изъ мечети. Записка достигла своей цѣли. Благодаря ей и происканъ враговъ великаго визиря, Али-Чорли былъ сосланъ въ Кафу, а государственная печать перешла въ руки Нуумана-Кепрели, который считался другомъ Шведовъ. Но въ немъ обманулась шведская партія: онъ былъ человѣкъ миролюбиваго характера и вовсе не расположенъ къ войнѣ; онъ ограничился только тѣмъ, что послалъ королю въ Бендеры 800 кошельковъ. Конечно, Карлъ былъ недоволенъ новымъ визиремъ; а между тѣмъ шведская партія въ Константинополѣ дѣйствовала столь ловко, что успѣла пробудить страшный воинственный энтузіазмъ въ янычарахъ. Они стали кричать и требовать вести ихъ на Русскихъ. Поставленный въ затруднительное положеніе, Нууманъ-Кепрели сложилъ съ себя визирство, и его мѣсто занялъ воинственнонастроенный Балтаджи Мугамедъ-Паша; шведская партія, во главѣ которой стоялъ особенно ненавистный Толстому Понятовскій, торжествовала побѣду.

Между тѣмъ уже въ іюлѣ 1710 года Петръ Великій отправилъ энергическое посланіе султану, въ которомъ сильно укорялъ послѣдняго за неисполненіе условій только что возобновленнаго мирнаго договора. Петръ жаловался, что султанъ до сихъ поръ еще не выслалъ изъ своихъ владѣній короля и бунтовщиковъ казаковъ, и мало того, король не только не высланъ, но въ Бендерахъ постоянно увеличиваются турецкія и татарскія войска, и самъ султанъ намѣренъ нарушить миръ.

Прошло три мѣсяца, но не было никакого отвѣта отъ султана, и 18-го октября Петръ отправилъ второе посланіе еще болѣе рѣшитель-

Библиотека "Руниверс"

наго характера. Изложивъ содержаніе перваго посланія, царь прямо спрашивалъ султана — намѣренъ ли онъ исполнять условія мирнаго договора, или нѣтъ; если нѣтъ, то „заботясь о своей безопасности, мы — писалъ Петръ — поведемъ наши войска къ границамъ", и соединясь съ королемъ Августомъ и Рѣчью Посполитой, „употребимъ всѣ усилія, чтобъ уничтожить непріязненные намъ замыслы" [1]). Но и на это письмо не послѣдовало отвѣта отъ Порты, а между тѣмъ дѣла въ Константинополѣ приняли рѣшительный оборотъ. Сторонники войны, подстрекаемые Понятовскимъ и французскимъ посланникомъ Дезалёромъ, одержали верхъ надъ сторонниками мира, и гонцы, везшіе царскую грамоту отъ 18-го октября, были перехвачены на границѣ и брошены въ тюрьму, гдѣ они протомились до Прутскаго мира. Для окончательнаго рѣшенія вопроса о войнѣ—былъ вызванъ въ Царьградъ Крымскій ханъ Девлетъ-Гирей, „другъ и благопріятель Шведовъ". Принятый съ знаками особеннаго почета султаномъ, онъ объявилъ себя за необходимость войны „съ Москвитяниномъ, который, согласившись съ христіанскими подданными Порты, объ одномъ только и хлопочетъ—чтобы завладѣть Румеліей". 20-го ноября 1710 г. было торжественное засѣданіе дивана въ присутствіи султана; къ нему были приглашены всѣ свѣтскіе и духовные сановники, и здѣсь торжественно рѣшили объявить войну Россіи. Толстой съ своими людьми былъ брошенъ въ Семибашенный замокъ, и въ декабрѣ султанъ издалъ манифестъ ко всѣмъ пашамъ, намѣстникамъ, начальникамъ войскъ, въ которомъ объявлялась война Россіи. Весной слѣдующаго года великій визирь долженъ былъ двинуться въ походъ съ 200 тысячнымъ войскомъ; Крымскій ханъ съ своей стороны съ 200 тысячами Татаръ; кромѣ того флотъ изъ 300 кораблей назначался для покоренія Азова.

Извѣстіе о разрывѣ съ Турціей застало Петра Великаго въ Петербургѣ 22-го декабря.

Имѣя тяжелую войну на сѣверѣ, Петръ, естественно, желалъ до поры до времени сохраненія добрыхъ отношеній къ Турціи, и хотя извѣстіе о разрывѣ съ Портой не могло изумить его, тѣмъ не менѣе миръ пока былъ довольно желателенъ; вотъ почему, 6-го января 1711 года, Петръ отправилъ къ султану третье письмо прежняго содержанія. Конечно, отвѣта никакого не было.

---

[1]) Посланія Петра — *Lamberty, Mémoires pour servir à l'histoire du XVIII siècle.* t. 6, 241, 424.

Библиотека "Руниверс"

Прошло около полутора мѣсяца послѣ отправки послѣдняго письма къ султану, и 22-го февраля былъ обнародованъ манифестъ о войнѣ съ Турками. Къ турецкимъ границамъ онъ былъ разосланъ въ переводѣ. Начался Прутскій походъ...

25-го февраля, въ воскресенье, въ Московскомъ Успенскомъ соборѣ было совершено всенародное молебствіе, да ниспошлетъ Господь побѣду на миронарушителей, и торжественно читанъ манифестъ. Предъ соборомъ на площади стояли въ строѣ гвардейскіе полки, и на ихъ развѣвавшихся красныхъ знаменахъ виднѣлась надпись: „За имя Іисусъ Христа и христіанство"; а нѣсколько выше былъ изображенъ крестъ и вокругъ него: „симъ знаменемъ побѣдиши" [1]).

Такимъ образомъ, наконецъ, „Господь Богъ воздвигъ крестоносную десницу царя на бусурмана" и общею радостью должны были наполниться сердца „тамошнихъ бѣдныхъ христіанъ" (по выраженію Петра [2]): договоръ, заключенный съ сильнымъ Бранкованомъ, на котораго Петръ болѣе всего возлагалъ надеждъ, вступалъ въ силу; Сербы австрійскіе могли теперь потщиться „службою своею за своего православнаго царя".

II.

Въ началѣ марта 1711 года, вслѣдъ за объявленіемъ войны съ Турціей, царь Петръ собрался ѣхать изъ Москвы въ Галицію; но прежде чѣмъ выѣхать онъ обратилъ свое вниманіе на тотъ небольшой народъ между „бѣдными христіанами" Турціи, который болѣе трехъ вѣковъ уже бился съ Турками за Христа и свободу, который могъ быть однимъ изъ дѣятельнѣйшихъ союзниковъ, это были неизвѣстные дотолѣ Россіи Черногорцы. На нихъ указалъ Петру одинъ изъ славныхъ дѣятелей Петровскаго времени Савва Лукичъ Владиславлевичъ, въ послѣдствіи графъ Рагузинскій. Самъ будучи родомъ изъ села Попова въ Герцеговинѣ, Савва хорошо зналъ Черногорцевъ, былъ другомъ тогдашняго правителя ихъ митрополита Даніила и могъ на нихъ надѣяться. Владиславлевичу было поручено Петромъ заняться этимъ дѣломъ, и онъ изготовилъ царскую грамоту къ Черногорцамъ, которая 3-го марта въ двухъ экземплярахъ была послана митрополиту Даніилу и брату его, князу Лукѣ Петровичу, чрезъ двухъ земляковъ Саввы Сербовъ, бывшихъ на царской службѣ, пол-

[1]) *Голиковъ*, Дѣянія П. В., IV, 216.
[2]) Тамъ же, 261.

Библиотека "Руниверс"

ковника Михаила Милорадовича и капитана Ивана Лукичевича. Это была та знаменитая грамота, которая первымъ громкимъ кличемъ призывала къ оружію за свободу всѣхъ южныхъ Славянъ. Но прежде чѣмъ мы пойдемъ дальше, мы должны познакомиться съ состояніемъ Черногоріи въ началѣ XVIII вѣка, особенно съ лицомъ ея славнаго представителя, митрополита Даніила Петровича.

Черногорія, простиравшаяся въ концѣ XVII столѣтія на 10 миль въ длину (отъ Рисны до Скадарскаго озера, состояла изъ 72 небольшихъ деревень) и могшая выставить въ поле до 15.000 человѣкъ [1]), въ эпоху паденія Сербскаго царства послѣ смерти Душана Сильнаго († 1356) представляла независимое господарство двухъ Зетъ—Верхней и Нижней — подъ управленіемъ Балши. 15-го іюня 1389 года въ памятный „Видовъ день“ пала сербская самостоятельность на Косовомъ полѣ, но Зета осталась независимой, и съ этихъ поръ „Црна гора ломна“ (скалистая) сдѣлалась страшнымъ для Турокъ гнѣздомъ послѣдней сербской свободы. Родъ Балшичей правилъ господарствомъ до 1427 года, когда его смѣнилъ Стефанъ Черноевичъ. Но Черноевичи правили недолго: въ 1499 году послѣдній Черноевичъ—Юрій V оставилъ по доброй волѣ Черногорію и переселился въ Венецію [2]). Съ этого времени прекращается господарское достоинство въ Черногоріи и начинается ееократія въ лицѣ перваго владыки митрополита Вавилы. 14 владыкъ смѣнялись въ теченіе двухъ вѣковъ (1499—1695 [3]), и это время было геройскимъ періодомъ борьбы Черногорцевъ съ Турками, находившимися тогда на верху своей силы.

Въ 1695 году умеръ владыка Савва Очиничъ. На главной сходкѣ въ Цетиньѣ въ 1697 году народъ избралъ въ митрополиты неизвѣстнаго дотолѣ Даніила Петровича, или какъ его иначе называютъ, Степетевича. Онъ еще дитятей покинулъ отцовскій домъ въ Нѣгушахъ, пришелъ въ Цетинскій монастырь, постригся и принялъ имя Даніила; въ мірѣ же онъ назывался Николаемъ. Даніилу еще не было 20 лѣтъ, когда его народъ избралъ въ митрополиты; въ 1700 году онъ былъ посвященъ въ архіереи въ Сечуѣ (въ Угріи) извѣстнымъ намъ патріархомъ Арсеніемъ Чарноевичемъ.

Изъ Угріи Даніилъ возвратился въ 1701 году. Первымъ его дѣломъ по управленію Черногоріей было очищеніе ея отъ всѣхъ Ту-

---

[1]) Die freiwillige Theilnahme. 2.

[2]) *Д. Милаковичъ*, Исторія Црне горе. Задаръ, 1856, 79.

[3]) Тамъ же, 95.

Библиотека "Руниверс"

рокъ и потурченныхъ собратій, которые слишкомъ много зла надѣлали Черногорцамъ, особенно при нападеніи въ 1687 году Сулеймана паши, когда они принимали участіе въ священной войнѣ. Мысль объ очищеніи была уже давно въ головѣ владыки, но онъ только выжидалъ удобнаго случая. Случай скоро представился. Въ 1702 году былъ посланъ изъ Константинополя въ Подгорицу Демиръ-паша для покоренія зетскихъ Сербовъ и набора потурченниковъ. Занявъ Верхнюю Зету, онъ рѣшился хитростью захватить владыку Даніила, чтобы такимъ образомъ наконецъ овладѣть Черной горой. Нѣсколько зетскихъ Сербовъ были посланы въ Цетинью съ приглашеніемъ митрополита къ пашѣ. Владыка предугадывалъ ловушку и долго не соглашался, пока наконецъ присланные Сербы не поручились за его безопасность. Демиръ-паша встрѣтилъ Даніила очень ласково, но поговоривши съ нимъ немного, онъ приказалъ посадить его въ оковы и бросить въ тюрьму. На другой день утромъ къ спинѣ заключеннаго былъ привязанъ дубовый колъ и его погнали въ Спужъ: здѣсь должна была совершиться казнь — посаженье на колъ; но раздумавъ, паша велѣлъ погнать страдальца назадъ въ Подгорицу. Въ теченіе нѣсколькихъ дней продолжались эти истязанія; ночью владыку вѣшали за руки къ потолку тюрьмы, и въ такомъ мучительномъ положеніи онъ висѣлъ до утра. Не смотря на всѣ эти пытки, владыка былъ непоколебимъ и отвергалъ всѣ предложенія паши поддаться султану.

Вся Зета ужаснулась при вѣсти объ этихъ истязаніяхъ, и всѣ бросились къ пашѣ умолять освободить митрополита. Демиръ долго не соглашался, но наконецъ потребовалъ 600 цекиновъ, которые немедленно и были ему выплачены.

Возвратясь изъ Подгорицы въ Цетинью, Даніилъ созвалъ къ себѣ всѣхъ главарей черногорскихъ и обратился къ нимъ съ такою рѣчью. „Вы видите, что сдѣлали Черной горѣ проклятые потурченники; подумайте, что они и впредь готовы намъ сдѣлать! Это—лютые, ядовитые змѣи, которыхъ я никакъ не могу потерпѣть въ нѣдрахъ нашихъ. А если вы этихъ магометанъ, которые не захотѣли бы креститься, не истребите въ нашей землѣ, я не буду болѣе вашимъ старѣйшиной и пастыремъ. Если вы хотите меня слушать, я вамъ говорю: очистите Черную гору отъ турецкаго духа и какъ юнаки потрудитесь на возвращеніе своей свободы!“...

Главари приняли предложеніе своего владыки и рѣшили общее избіеніе всѣхъ потурченниковъ; оно было назначено въ ночь предъ Рождествомъ 1702 года. Рѣзня произошла страшная; всѣ, кто не

Библиотека "Руниверс"

успѣлъ бѣжать, были перебиты; лишь немногіе остались въ Черной горѣ — принявшіе крещеніе; героями этой страшной ночи были пятеро братьевъ Мартиновичей, свѣжую память о которыхъ доселѣ сохранила народная пѣсня [1]).

Очистивъ Черную гору отъ ея внутреннихъ враговъ, владыка Даніилъ, какъ пастырь духовный, обратилъ свою дѣятельность на поправленіе разрушенныхъ Турками въ послѣдніе годы XVII столѣтія храмовъ Божіихъ: „Въ лѣто 1704—говоритъ Черногорская лѣтопись—сагради владика Данило црьковь велику — храмъ рождеству пресвятыя Богородице, посемь и васъ манастырь сагради“ [2]). Слѣдующіе годы до 1711 прошли для Черногоріи въ спокойствіи.

Такова была личность и дѣятельность митрополита Даніила, когда лѣтомъ 1711 года въ первый разъ изъ далекаго Русскаго царства прибыли въ Черную гору посланники Петра, Милорадовичъ и Лукичевичъ съ призывною царскою грамотой противъ общаго врага. Она была надписана всѣмъ „митрополитамъ, княземъ, воеводамъ, сердарямъ, арамбашамъ, капитанамъ, витезамъ и всѣмъ доброжелательнымъ христіанамъ православныя вѣры греческія и римскія и прочимъ духовнаго и мирскаго чина людямъ Сервіи, Славоніи, Македоніи, Босны, Ерцеговины.... и протчимъ христолюбивымъ, обрѣтающимся подъ игомъ тираннскимъ турскаго салтана“.

«Извѣстно да будетъ—говорила грамота—вашимъ благороднымъ особамъ и всѣмъ народамъ—почитателямъ распятія Христа Бога нашего, чрезъ него же вси надѣемся во царствіе его внити, добросердечно потрудившеся за вѣру и церковь:

«Понеже Турки варвары Христовой церкви и православнаго народа гонители, многихъ государствъ и земель неправедно завоеватели и многихъ церквей и монастырей разорители, недовольни суть владѣніемъ грецкою имперія и иныхъ многихъ потентатовъ, не завоеванныхъ, но неправдою взятыхъ; и прельщая сирыхъ, убогихъ и вдовыхъ склоняютъ прежде во свою протекцію, а потомъ, яко волцы овецъ расхищали, и стадо христіанское разоряли, и толикыя христіянскія провинціи въ подданство неправедно привели, яко и донынѣ тиранствомъ и мученіемъ оныхъ разоряютъ и въ погансбую магомстанскую вѣру насильно приводятъ. А нынѣ видя они насъ наше царское величество и христіанскому народу доброжелательныхъ и за помощію всемогостиваго Бога въ воинскихъ поступкахъ предусиѣвательныхъ, возъимѣвше подозрѣніе, яко бы мы намѣрены обирать отъ нихъ неправедное завладѣніе земель и христіаномъ подъ игомъ ихъ стенящимъ вспомогать, то они Турки союзився съ еретикомъ королемъ шведскимъ... нашему царскому величеству

[1]) См. *Милутиновичъ*, Исторія Црне горе. 1835. 35—44.

[2]) *Милаковичъ*, 107.

Библиотека "Руниверс"

неправедно безъ жадныя отъ насъ данныя имъ причины войну объявили и посла нашего, въ Константинополѣ пребывающаго, въ темницу засадили, намѣревающе и остатнее стадо Христово въ подданство привести.

«Того ради взирающе мы ни сицевыя ихъ неправды и на христіянъ гоненіе, призвавше Бога на помощь, понудихомся собирати не точію наши войска и силы, но и прочихъ потентатовъ союзниковъ нашихъ, и сего года весною намѣреніе имѣемъ, дабы не токмо возмощи намъ противу непріятеля бусурмана съ воинствомъ наступати, но и сильнымъ оружіемъ въ средину владѣтельства его входимъ и утѣсненныхъ православныхъ христіянъ, сице Богъ допуститъ, отъ поганскаго его ига освобождать, на которую войну полагаемъ крайніе наши таланты, и съ любезновѣрными и искусными нашими войски самоперсонѣ противъ непріятеля онаго выступаемъ; ибо всѣмъ добрымъ, чистымъ и кавалерскимъ христіанскимъ сердцамъ должно есть, презрѣвъ страхъ и трудности, за церкву и православную вѣру не токмо воевати, но и послѣднюю капію крови пролияти, что отъ насъ по возможности и учинено будетъ. Притомъ, понеже удостовѣрилися есмы изъ многихъ исторій, яко древніе наши короли, деспоты, и князіе и прочія господа не токмо отъ языкъ славенска славно всегда почитахуся, но и оружіемъ сами себя по всей Европѣ храбро ославляху даже до тиранскаго неправеднаго овладанія: того для въ нынѣшнее отъ Бога посланное время пристойно есть намъ, подражая вышереченныхъ своихъ предковъ, древнія свои славы возобновити, союзився съ нашими силами и единокупно на непріятеля вооружився воевать за вѣру и отечество, за честь и славу вашу, за свободу и вольность вашу и наслѣдниковъ вашихъ: прочее аще кто отъ васъ въ сію праведную войну за вспоможеніе христіаномъ потрудитися имать, той первo получитъ отъ всеблагаго Бога всякое благое возмездіе, а отъ насъ милость и награжденіе, и ожалованъ будетъ кійждо васъ привилигіями нашими по заслугамъ и желанію вашему; ибо мы себѣ иной славы не желаемъ, токмо да возможемъ тамошнія народы христіянскія отъ тиранства поганскаго избавити, православныя церкви паки украсити и животворящій крестъ возвысити, и тако наконецъ еще будемъ единокупно кійждо по своей возможности трудитеся и за вѣру воевать, то имя Христово вящше прославится, а поганина Магомета наслѣдницы будутъ прогнаны въ старое ихъ отечество — въ пески и степи аравійскія» [1]).

Получивъ грамоту отъ Милорадовича и Лукичевича, владыка Данилъ собралъ народъ на скупщину и обратился къ нему съ слѣдующею рѣчью. „Мы, любезные братья Черногорцы, слышали, что гдѣ-то на востокѣ, Богъ знаетъ какъ далеко, есть православный царь, и всегда мы желали знать о немъ и о его царствѣ; но замкнутые отовсюду горами, мы ничего не могли узнать о немъ ни отъ кого. Намъ по нынѣшній день казалось, что онъ ничего не можетъ знать о горсточкѣ небольшаго, заключеннаго между змѣями и скорпіонами, народа, и его посланники никакъ не могли бы прійдти къ намъ: но вотъ

[1]) *Милутиновичъ*, 46—49.

Библиотека "Руниверс"

теперь, благодаря Бога, мы видимъ его посланниковъ, въ рукахъ у насъ его царскія грамоты,—посланниковъ, говорю я, не чужеродцевъ, а нашихъ же братьевъ Сербовъ, которые говорятъ намъ, что Петръ императоръ и самодержецъ всей Россіи, что его царство, благословенное Богомъ, сильнѣе и пространнѣе всякаго царства на свѣтѣ. Онъ воюетъ съ Турками и ищетъ только одной славы — освободить церкви Христовы и монастыри, воздвигнуть ихъ честный крестъ и народъ христіанскій избавить изъ-подъ лютаго ярма турецкаго. Мы должны молить Бога, да будетъ Онъ ему помощникомъ, а сами, взявшись за оружіе и соединившись съ нимъ, идти противъ общаго врага. Мы съ Русскими одного племени, одной вѣры: когда бы мы приблизились къ нимъ и сосѣдствомъ! Итакъ, вооружайтесь, братья Черногорцы! Я самъ, не жалѣя ни имущества, ни живота, готовъ идти съ вами на службу царю православному и нашему отечеству, моля Преблагаго Бога, да будетъ Онъ намъ помощникомъ и путеводителемъ" [1]).

Послѣ этой сильной рѣчи владыки была прочтена народу царская грамота, и была принята она съ восторгомъ Черногорцами; съ пѣснями и ружейными выстрѣлами разошлись по домамъ, гдѣ каждый сталъ заготовлять порохъ и свинецъ.

Такъ приняли грамоту царскую новые союзники Россіи. Но мы должны возвратиться къ Петру.

Пять дней спустя послѣ составленія грамоты къ Черногорцамъ, Петръ выѣхалъ въ Смоленскъ, а оттуда въ Слуцкъ. Въ началѣ апрѣля онъ былъ уже въ Галиціи; здѣсь ему предстояло заключить союзный договоръ съ послѣдними изъ турецкихъ христіанъ, которые послѣ паденія Раковицы были безгласны, съ Молдаванами, въ лицѣ ихъ представителя, дотолѣ преданнѣйшаго слуги Турокъ Димитрія Кантемира.

Мы видѣли выше, что послѣ несчастной катастрофы, постигшей Раковицу за его сношенія съ Петромъ Великимъ, на престолъ Молдавіи возсѣлъ сынъ знаменитаго драгомана, Николай Маврокордато. Онъ, какъ и его отецъ, былъ хорошимъ дипломатомъ, но не такого человѣка требовали обстоятельства. Мы видѣли, что уже въ 1709 году былъ заключенъ тайный договоръ между Петромъ и господаремъ Валахіи. Все это было хорошо извѣстно Портѣ, и потому, естественно, она не могла потерпѣть такого опаснаго человѣка. Въ самый разгаръ приготовленій къ войнѣ, ханъ Крымскій прямо говорилъ султану:

[1]) *Милаковичъ*, 111—113.

Библиотека "Руниверс"

„Бранкованъ богатъ и силенъ; у него многочисленныя войска, и онъ съ давнихъ поръ преданнѣйшій другъ Русскимъ. Неблагоразумно въ эту критическую минуту оставлять столь значительное господарство въ рукахъ человѣка, который по этому одному можетъ склонить побѣду на сторону нашихъ враговъ. Каждую минуту онъ можетъ измѣнить намъ и остановить успѣхъ нашихъ войскъ. Необходимо схватить его, ибо по доброй волѣ онъ не согласится пріѣхать въ Константинополь. Но одинъ только Кантемиръ способенъ на это, и его надо назначить господаремъ Молдавіи. Николай Маврокордато никогда не будетъ достаточно ловокъ (adroit), чтобъ исполнить это порученіе; къ тому же я не желалъ бы сноситься съ человѣкомъ, которому я не довѣряю“ [1]). Представленія хана нашли вѣрными, и 23-го ноября 1710 г. въ господарскій кафтанъ Молдавіи былъ облеченъ Димитрій Кантемиръ съ обѣщаніемъ, буде ему удастся схватить Бранкована, получить и престолъ Валахіи. Въ Константинополѣ на Кантемира разчитывали, какъ на каменную стѣну, но сильно ошиблись. Лишь только онъ пріѣхалъ въ Яссы, рѣшилъ въ головѣ своей иное. Что побудило его къ измѣнѣ — рѣшить довольно трудно. Причина, выставляемая самимъ Кантемиромъ, въ его „Исторіи Отоманской имперіи“ (IV, 417), будто онъ перешелъ на сторону Петра вслѣдствіе того, что визирь потребовалъ отъ него обычныхъ подарковъ за назначеніе, слишкомъ мала. Мы можемъ болѣе вѣрить словамъ безпристрастнаго лѣтописца Некульче, который притомъ былъ человѣкомъ близкимъ и расположеннымъ къ господарю. „Кантемиръ“, говоритъ онъ, „слишкомъ долго не получая приказанія отъ визиря схватить Бранкована, полагалъ, что послѣдній помирился съ Портой; между тѣмъ, зная о закоренѣлой ненависти Бранкована ко всему его роду и видя, съ какою радостью и нетерпѣніемъ ждало все христіанство (toute la chrétienté) прибытія Русскихъ, онъ рѣшился оставить Турокъ и перейдти на сторону своихъ единовѣрцевъ“ [2]).

Переходя на сторону Петра, Кантемиръ былъ особенно дорогъ тѣмъ, что могъ открывать всѣ планы Порты. Чтобы лучше дѣйствовать, онъ испросилъ у визиря формальное разрѣшеніе свободно сноситься съ Русскими, якобы съ цѣлью доносить о всѣхъ замыслахъ Петра. Молдавскій повѣренный въ Константинополѣ Жано открыто сносился съ заключеннымъ въ Семибашенномъ замкѣ русскимъ пос-

[1]) *Некульче*, Fragments, I. 38.
[2]) Fragments, I, 41.

Библиотека "Руниверс"

ломъ, получалъ отъ него депеши, пересылалъ ихъ къ Кантемиру, который уже отправлялъ ихъ по назначенію. Петръ хорошо понималъ ту услугу, которую оказывалъ ему Кантемиръ, такъ что когда митрополитъ молдавскій Гедеонъ, гетманъ Жора и многіе другіе бояре дали знать Петру, что господарь обманываетъ и Русскихъ и Турокъ, царь не повѣрилъ клеветѣ [1]).

Между тѣмъ уже въ январѣ 1711 года былъ посланъ Кантемиромъ къ Петру молдавскій капитанъ Прокопій съ увѣреніемъ, что коль скоро Русскіе двинутся противъ Турокъ, онъ предоставитъ въ распоряженіе имъ 20.000 конницы [2]). Всѣ эти тайныя сношенія были извѣстны только самымъ приближеннымъ лицамъ.

Русскіе скоро двинулись; съ двухъ противоположныхъ концовъ приближались къ границамъ Молдавіи Шереметевъ и великій визирь Балтаджи-паша. Наступала рѣшительная минута для Кантемира. Въ виду этого обстоятельства господарь созвалъ боярскую думу, и скрывая свои сношенія съ Петромъ, нарисовалъ боярамъ картину положенія Молдавіи. Послѣ этого онъ предложилъ имъ вопросъ что дѣлать? Большинство бояръ, хорошо знавшее дружбу господаря съ Турками и ничего не знавшее о его сношеніяхъ съ Петромъ, было въ недоумѣніи что отвѣчать. Одни (очень немногіе) совѣтовали идти къ городу Фальчѣ и здѣсь дожидаться рѣшенія вопроса между Русскими и Турками; другіе предложили удалиться къ Берладу вдалекѣ отъ Прута, третіе наконецъ требовали отступить къ Фокшанамъ на границу валашскую, а кто побѣдитъ, къ тому и пристать. Кантемиръ, противъ мнѣнія большинства, принялъ сторону тѣхъ немногихъ, которые совѣтывали отступить съ войскомъ къ Фальчѣ. Бояре съ шумомъ вышли изъ залы думы, немедленно оставили столицу, и одни поѣхали въ свои вотчины, другіе на встрѣчу русской арміи [3])!

Такимъ образомъ, бояре пошли врозь съ господаремъ, и причиною этого грустнаго раздора была непонятная скрытость послѣдняго, которая заставляла его покрывать тайною всѣ свои сношенія съ Петромъ даже тогда, когда рѣшался вопросъ — какъ быть, когда большинство бояръ высказалось рѣшительно и когда наконецъ еще задолго до созванія боярской думы былъ отправленъ въ Галицію къ Петру вестіарій Стефанъ Лука для заключенія договора. Туркамъ

---

[1]) Тамъ же, 42.

[2]) *Хроника Николая Костина*. Тамъ же.

[3]) *Некульче*, Fragments, I, 43.

Библиотека "Руниверс"

Кантемиръ далъ знать, что это посольство имѣетъ цѣлью разузнать о силахъ и движеніи Русскихъ.

Чрезъ Черновцы Лука прибылъ въ Ярославъ, гдѣ находился Петръ. Посланникъ молдавскій былъ принятъ съ большимъ почетомъ, а 13-го апрѣля 1711 года былъ заключенъ договоръ между Кантемиромъ и Петромъ. Въ силу его господарь будетъ находиться вѣчно подъ защитою царскаго величества, и принесши сперва секретно присягу, подписавъ ее своею рукой и припечатавъ княжею печатью, долженъ былъ какъ можно скорѣе прислать съ вѣрнымъ человѣкомъ; послѣдній срокъ присылки — конецъ мая. Договоръ долженъ содержаться подъ величайшей тайной до вступленія Русскихъ въ Молдавію. Статьи же самого договора были слѣдующія:

1) Молдавія удерживаетъ свои старыя границы по Днѣстръ, включая и Буджакъ. Всѣ крѣпости остаются за нею. На время укрѣпленія мѣста занимаются русскими войсками, но съ приведеніемъ господарства въ надлежащій порядокъ, ихъ смѣняютъ молдавскія войска. 2) Молдавія не обязуется никакой податью. 3) Господарь Молдавіи не можетъ быть смѣщенъ никогда, развѣ только онъ измѣнитъ общему дѣлу (la cause commune) или православію. Страна избираетъ тогда въ преемники ему одного изъ сыновей его или братьевъ, по своей волѣ. Но престолъ не можетъ выйдти изъ рода Кантемировъ, доколѣ онъ не вымретъ. 4) Господарь не имѣетъ права лишать бояръ ихъ должностей, развѣ только кто будетъ обвиненъ въ уголовномъ преступленіи. 5) Налоги съ городовъ и соляная регалія, составляютъ доходы господаря; но онъ не имѣетъ права изъявлять притязанія на какую-либо иную статью доходовъ господарства. 6) Монастыри, бояре и мазилы сохраняютъ въ полной собственности земли и крестьянъ; оброкъ, который платятъ послѣдніе своимъ господамъ, составляютъ—десятина отъ ульевъ и свиней и гощина (мелкая монета) отъ овецъ. 7) Страна во все продолженіе войны имѣетъ на военной ногѣ 10.000 человѣкъ, но которые получаютъ жалованье изъ царской казны. 8) Русскіе никогда не могутъ занимать должностей въ господарствѣ, 9) покупать имѣнія въ Молдавіи, 10) жениться на Молдаванкахъ. 11) Господарь не имѣетъ права наказывать боярина, каково бы ни было его преступленіе, безъ суда боярской думы и безъ подписи митрополичей подъ приговоромъ. 12) Титулъ Молдавскаго господаря имѣетъ быть слѣдующій: пресвѣтлѣйшій господарь Молдавіи, самодержецъ и союзникъ Русскаго царства. Наконецъ, 13) царь не заключаетъ мира съ Турками, въ коемъ было бы

Библиотека "Руниверс"

постановлено, что Молдавія снова возвращается подъ иго мусульманское.

Кромѣ того, въ этотъ договоръ, касавшійся всей страны, были включены отдѣльныя статьи, обнимавшія собой частные интересы господаря: 1) въ случаѣ если бы царь принужденъ былъ заключить миръ съ Турками, онъ даетъ Кантемиру два дома въ Москвѣ, вотчины, которыя своею стоимостью равнялись бы господарскимъ вотчинамъ въ Молдавіи, и ежедневные расходы на него и его дворъ, и 2) въ случаѣ если бы господарю не понравилось жить въ Россіи, онъ воленъ переселиться, куда будетъ угодно [1]).

Этимъ договоромъ Петръ Великій принималъ Молдавію въ подданство, потому что,

«видя приближеніе войскъ нашихъ», сказано въ договорѣ, «ясновѣйшій господарь и принцъ Волошскія земли разсудилъ за благо обще съ нами трудитися и за освобожденіе славнаго народа Волошскаго, подъ правительствомъ его сущаго, купно и иныхъ народовъ христіанскихъ, подъ игомъ варварскимъ страждущихъ, не щадя живота и благосостоянія своего, предложити намъ чрезъ письма свои склонность свою объявилъ, желая того ради со всею землей и народомъ Волошскимъ быть подъ протекціею нашего царскаго величества». [2])

Вмѣстѣ съ договоромъ чрезъ Стефана Луку Петръ послалъ Кантемиру бриллiантами украшенный свой портретъ, много драгоцѣнныхъ вещей и шубъ.

Между тѣмъ начало непріязненныхъ дѣйствій было благопріятно для Русскихъ. Еще въ ноябрѣ 1710 великій визирь приказалъ Крымскому хану идти къ Воронежу и сжечь тамъ русскій флотъ, а хану Аккерманскому вмѣстѣ съ воеводой Кіевскимъ Потоцкимъ—къ Кіеву. Уже въ началѣ января 1711 года Девлетъ Гирей съ Татарами и Запорожскими казаками двинулся въ Украину; но его встрѣтилъ гетманъ Скоропадскій и разбилъ; Татары принуждены были поспѣшно бѣжать. Столь же неудачно было нападеніе Аккерманскаго хана Калги и Потоцкаго. Соединившись у Сорокъ, ханъ и воевода Кіевскій перешли Днѣстръ и послѣ страшныхъ опустошеній достигли Немирова; Украина пристала къ Потоцкому и Орлику; но у Бѣлой Церкви они встрѣтились съ Русскими. Послѣ жестокой битвы, гдѣ чудеса храбрости оказали находившіеся въ русской службѣ Молдаване съ своимъ полковникомъ Григорашемъ Иваненко, Калга и Потоцкій были обращены въ бѣгство [3]). Эти первые успѣхи видимо радовали Петра.

[1]) Fragments, I, 45, sq.

[2]) Полное собраніе законовъ, V.

[3]) Fragments, I, 39, 172, sq.

Библиотека "Руниверс"

«О ханѣ», писалъ Петръ Меншикову 3-го мая, «чаю, что вы извѣстни, что съ уронома великимъ возвратился и сынъ его убитъ на Украинѣ. Здѣсь садачѣровская Украина вся была въ Орлику и всеводѣ Кіевскому присвала, кромѣ Танскаго и Галагана, но оную нарядно вашимъ вычисленіи и оныхъ листовъ иныхъ за Днѣпръ къ гетману, а прочихъ, чаю, въ подарокъ вашей милости въ губерніи на пусныя мѣста пришлемъ»[1]).

Шутливый тонъ этого письма ясно указываетъ на веселое расположеніе духа Петра. Но этому бодрому расположенію духа еще болѣе содѣйствовали письма отъ „бѣдныхъ христіанъ", которые умоляли царя спѣшить вступленіемъ къ нимъ, чтобъ упредить Турокъ. Въ апрѣлѣ въ Луцкѣ Петръ имѣлъ военный совѣтъ и послѣ него приказалъ Шереметеву, чтобы всей арміи стать отъ Бреславля къ Днѣстру къ 15-му мая.

«Мы тожь къ 15-му числу мая къ вамъ будемъ», писалъ Петръ изъ Яворова 22-го апрѣля, «и ежели кого въ своемъ мѣстѣ не застанемъ, и тѣ принуждены будутъ послѣ отвѣчать. Для Бога не умедлите въ назначенное мѣсто, ибо и нынѣ отъ всѣхъ христіанъ паки письма получили, которые самимъ Богомъ просятъ, дабы поспѣшить прежде Турока, въ чемъ превеликую пользу явимъ; а ежели умѣшкаемъ, то цесарево тяжество, или едва возможно будетъ свой интересъ исподить, и тако все потеряемъ умедленіемъ».

Прошло двѣ недѣли, и 7-го мая Петръ счелъ нужнымъ послать медлительному Шереметеву молодцоватаго Долгорукаго съ „пунктами", чтобы побуждать его къ скорѣйшему походу.

«Такъ какъ мы изъ всѣхъ мѣстъ вѣдомости и напоминанія имѣемъ, а особливо намъ непрестанныя прошенія отъ господарей Мултянскаго и Волошскаго (Молдавскаго) и всѣхъ изъ тѣхъ народовъ знатныхъ людей доходятъ, чтобъ мы какъ наискорѣе поспѣшили, буде не возможно всѣмъ корпусомъ, то хотя знатную часть его, болѣе въ кавалеріи состоящаго, послать въ Волошскую землю и сблизиться къ Дунаю, гдѣ Турки велѣли дѣлать мостъ, предлагая, что коль скоро войска наши вступятъ въ ту землю, то они господари съ войсками своими къ Бендерамъ (куда имъ по указу Турскому идти велѣно) не только не пойдутъ, но тотчасъ съ войсками нашими соединятся и весь народъ свой многочисленный побудятъ къ воспріятію оружія противъ Турокъ; на что глядя и Сербы (отъ которыхъ мы такое же прошеніе и обѣщаніе имѣемъ), также и Болгары и иные христіанскіе народы противъ Турка возстанутъ и съ нашимъ войскомъ совокупятся; иные жъ внутрь Турской области возмущеніе учинятъ, что видя Турскій визирь за Дунай пойдти не отважится и большая часть войскъ его разбѣжится, а можетъ быть, бунтъ учинятъ. А буде мы тою посылкою не ускоримъ, Турки, чрезъ Дунай переправясь со многимъ войскомъ, принудятъ ихъ, господарей, по неволѣ съ войсками своими съ собой совокупиться, и большая часть христіанъ не посмѣютъ до тѣхъ поръ къ намъ приступить, пока увидятъ развѣ

[1]) *Соловьевъ*, XVI, 75.

Библиотека "Руниверс"

нашу при помощи Божіей богатыя, а наша малодушныя и противъ насъ Турками служить будутъ. Вступивши въ Молдавію, тотчасъ послать къ господарю, дабы онъ соединился съ нимъ, фельдмаршалъ, и сверхъ того разослать во всѣмъ христіанскимъ народамъ листы, чтобъ всѣ они шли за имя Христово противъ врага креста его. Также послать и къ Мултянскому (Волошскому) господарю съ письмомъ своимъ капитану моему Кантакузинцу, дабы и онъ соединился съ своими войсками, а между тѣмъ прислалъ бы къ нему, фельдмаршалу, довѣренную особу для совѣта и согласія. Буде же Турки чрезъ Дунай со всею силою уже перешли, то стать за Днѣстромъ въ удобномъ мѣстѣ, и, чрезъ лазутчиковъ развѣдавъ о числѣ непріятельской арміи, стараться обращать къ себѣ Волоховъ, Молдаванъ, Сербовъ и другихъ христіанъ, и которые будутъ приходить, давать тѣмъ жалованье. При входѣ же въ Волошскую землю (Молдавію) заказать подъ смертною казнью въ войскѣ, чтобъ никто у христіанъ никакой живности, ни хлѣба безъ указа и безъ денегъ не бралъ, и жителей ничѣмъ не озлобляли, но поступали пріятельски; и буде кто что дерзнетъ чинить, тѣмъ безъ пощады жестокое наказаніе, а по разсужденію и смертная казнь, не смотря на лицо [1]).

Кантемиръ особенно торопилъ Петра и извѣщалъ, что какъ скоро Русскіе вступятъ въ Молдавію, онъ съ войскомъ тотчасъ же соединится съ ними и подыметъ весь молдавскій народъ, а между тѣмъ въ дѣйствительности онъ самъ еще не зналъ, что дѣлать, на что рѣшиться, и медлилъ. 20-го мая онъ оставилъ свою столицу и съ женой и всѣмъ дворомъ уѣхалъ въ укрѣпленный замокъ Баглуйскій близъ монастыря Формозскаго. Съ отъѣздомъ господаря изъ столицы жители стали разсѣваться повсюду. Турки, занимавшіеся торговлей въ Яссахъ, поспѣшили также убраться, оставляя все свое имущество. Наконецъ, послѣ тысячи сомнѣній и колебаній, Кантемиръ рѣшился объявить себя на сторонѣ Русскихъ; но чтобъ обезопасить себя на всякій случай, онъ послалъ капитана Проконія и агу Димитрія къ Шереметеву въ Могилевъ на Днѣстрѣ съ просьбой прислать къ нему четырехтысячный отрядъ до прибытія всей русской арміи. Шереметевъ тотчасъ же отрядилъ бригадира Кропотова съ 3.000 драгуновъ и полковника Кигеча съ его Молдаванами. Кропотовъ былъ уже на Прутѣ у деревни Загаранчи (ниже Скулянъ въ Бессарабской области), когда Кантемиръ собралъ на совѣтъ тѣхъ немногихъ бояръ, которые оставались ему вѣрны—логоѳета Николая Костина, ворника Ивана Стурдзу, Юрія Росети, вестіарія Илію Катарджи, и торжественно объявилъ имъ, что онъ, господарь, пригласилъ Русскихъ въ Молдавію, и въ ту минуту, когда онъ говоритъ, ихъ передовой отрядъ переходитъ Прутъ. „Бояре", говоритъ Некульче,

[1]) *Голиковъ*, IV, 228.

Библиотека "Руниверс"

„были вић себя отъ радости при этомъ извѣстіи и отвѣчали ему: вы хорошее дѣло сдѣлали, что призвали Русскихъ, чтобъ освободить насъ отъ турецкаго ига; если бы мы замѣтили, что вы намѣреніе идти на встрѣчу Туркамъ, мы твердо рѣшили покинуть васъ и поддаться царю Петру [1]). Найдя такимъ образомъ полное сочувствіе въ этихъ немногихъ боярахъ, Кантемиръ болѣе не медлилъ, и на разсвѣтѣ въ пятницу, 1-го іюня, уѣхалъ къ Пруту на встрѣчу Кронотову. Кронотова онъ проводилъ отъ Прута до Вагпуйской равнины, гдѣ Русскіе расположились обозомъ и гдѣ было заготовлено для нихъ продовольствіе. На другой день Кронотовъ въѣхалъ въ Яссы и былъ торжественно принятъ господаремъ, посѣтилъ дворецъ господарскій, столичныя церкви, вечеромъ опъ возвратился въ обозъ.

Лишь только первый русскій отрядъ показался въ Молдавіи, Молдаване, „вѣрные своему праву" по выраженію Нелькуче, бросились на остававшихся еще въ Яссахъ Турокъ-купцовъ и принялись ихъ умерщвлять; рѣзня, начавшаяся въ столицѣ, мигомъ распространилась по всему господаретву и сдѣлалась общей. Серебро, платья, лошади, быки, овцы, медъ, воскъ, словомъ все, что только составляло предметъ торговли Турокъ, вдругъ было расхищено. „Съѣстные припасы, разные пранные товары", говоритъ Нелькуче, „были разсыпаны по улицамъ; старыя бабы, дѣти по уши наѣдались изюма, винныхъ ягодъ, орѣховъ" [2]).

Между тѣмъ 30-го мая Шереметевъ перешелъ Днѣстръ у Сорокъ. По этому случаю Петръ писалъ ему 4-го іюня: „Поздравляю вамъ счастливымъ переходомъ и начатіемъ соединенія съ христіаны утѣсненными, которыхъ вскорѣ желаю видѣть", а черезъ день снова: „будемъ къ вамъ какъ возможно поспѣшать..... Взаимно поздравляю вамъ приступленіемъ господаря Волошскаго [4] (Молдавскаго) [3]). 5-го іюня Шереметевъ былъ уже на Прутѣ у деревни Кучоры; съ другой стороны великій визирь подходилъ къ Дунаю у Исакчи. Мостъ былъ уже готовъ на Дунаѣ, но Балтаджи-паша, узнавъ о вступленіи Русскихъ въ Молдавію, опасался переходить Дунай. Онъ еще ничего не слышалъ объ измѣнѣ Кантемира, и чтобъ обезопасить себя съ тыла отъ Бранковапа, онъ только теперь послалъ приказаніе господарю Молдавскому схватить его: и гнѣву визиря не было границъ, когда

[1]) Fragments. I, 52.
[2]) Тамъ же, 53.
[3]) *Соловьевъ*, XVI, 83.

Библиотека "Руниверс"

онъ узналъ истинное положеніе дѣлъ; первою жертвой былъ злополучный Кантемира въ Царѣградѣ Иванъ Ритиманъ; онъ былъ обезглавленъ.

Мы видѣли, что б-гто іюня главная русская армія была уже въ Кучорѣ; немедленно по полученіи извѣстія объ этомъ Кантемиръ въ сопровожденіи гетмана Ивана Некульча, Росети, Стефана Луки и Кропотова поѣхалъ на встрѣчу Шереметеву. Господарь поднесъ въ подарокъ фельдмаршалу коня, и въ свою очередь получилъ отъ него двѣ великолѣпныхъ шубы. Вмѣстѣ съ Шереметевымъ въ Кучору прибылъ Саава Рагузинскій, завѣдывавшій продовольствіемъ войскъ. Онъ вручилъ Кантемиру 200 кошельковъ на наборъ молдавскаго войска, и 90 кошельковъ для закупки рогатаго скота. По свидѣтельству Николая Мустя, стараго дьяка дивана, Кантемиръ, получивши деньги, поручилъ своимъ подковникамъ и офицерамъ набирать охотниковъ. Охотниковъ было много; всякій, кто только былъ въ состояніи носить оружіе, становился подъ знамена этого ополченія; слуги, боярская челядь кидала своихъ господъ, чтобы получить „царское жалованье“ (жалованіа царска). Каждый изъ новобранцевъ получалъ впередъ 50 піастровъ; но очень многіе изъ нихъ были только по имени воины, безъ всякаго оружія. Въ Яссахъ въ то время нельзя было купить ни ружья, ни пистолета, ни лука. Часть этой вновь набранной конницы вмѣсто оружія имѣла только заостренныя палки и колья; лошади вполнѣ соотвѣтствовали вооруженію своихъ всадниковъ. „И чего можно было ждать отъ этихъ поселянъ“, замѣчаетъ Мустя, „которые никогда не садились на коня, и не брали въ руки сабли?“ Результатомъ всего этого была одна трата денегъ и грабежи [1]).

Между тѣмъ тотчасъ по прибытіи русскихъ войскъ въ Кучору, Кантемиръ поспѣшилъ издать воззваніе къ народу — „объявительные листы“, въ которомъ онъ въ первый разъ назвалъ себя „вѣчнымъ господаремъ Молдавіи“ (домнъ вечникъ а царей Молдовей). Имъ онъ призывалъ къ оружію всѣхъ молдавскихъ бояръ и служилыхъ людей (служиторъ) съ угрозою для первыхъ — отнятіемъ вотчинъ, для вторыхъ — рабствомъ. Этимъ самымъ воззваніемъ крестьянамъ объявлялась свободная торговля на базарахъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ они приглашались продавать свои припасы въ русскомъ обозѣ.

Бояре и мазилы тотчасъ же стеклись въ Яссы, и только очень немногіе не явились; служилые люди со всѣхъ сторонъ становились подъ

[1]) Fragments, II, 30.

Библиотека "Руниверс"

знамена народныя. По свидѣтельству лѣтописцевъ-очевидцевъ, сапожники, портные, кожевники, харчевники, словомъ все спѣшило на соединеніе съ Русскими.

Петръ, извѣщенный о дѣйствіяхъ Кантемира, 8-го іюня изъ Браславля писалъ Апраксину:

«Шереметевъ уже въ Яссахъ, которамо господарь Волошской со всѣмъ войскомъ вопрѣтилъ и съ онымъ случился, и публично универсалы противъ Турокъ на поспольство рушеніе видалъ и поступаетъ вѣлю ревностно, чего и отъ Мултянскаго и отъ прочихъ вскорѣ ожидаемъ; и тако сего полезнаго вамъ поздравленіе и просимъ у Васъ, дабы Онъ за Свое имя вступился и даровалъ сему доброму началу благополучный и скорый конецъ [1]).

Мы видѣли изъ „пунктовъ“, посланныхъ къ Шереметеву еще въ маѣ, какъ сильно Петръ торопилъ стараго фельдмаршала, чтобъ упредить Турокъ и не дать имъ перейдти Дунай, а между тѣмъ 8-го іюня Шереметевъ доносилъ Петру, что Турки уже перешли Дунай при деревнѣ Облучицѣ у Исакчи. Петръ былъ крайне огорченъ, и 12-го іюня отвѣчалъ ему, будучи самъ уже на Днѣстрѣ:

«О замедленіи вашемъ вѣло дивился, понеже первое хотѣли изъ Браславля итти 16-го числа (мая), и такобъ возможно было поспѣть въ четыре дни, то-есть, къ 20-го числу; и вы перешли (Днѣстръ) 30-го числа, и тако десять дней потеряно, къ томужь на Яссы криво; и ежелибъ по указу учинили, тобъ конечно прежде Турковъ къ Дунаю были, ибо отъ Днѣстра только до Дуная 10 или по нуждѣ 13 дней ходу, на которое дѣло я больше не знаю какіе указы посылать, понеже обо всемъ уже довольный указъ данъ; въ чемъ можете отвѣтъ дать».

Шереметевъ отвѣчалъ въ оправданіе, что если бы онъ пошелъ прямо къ Дунаю, то Кантемиръ принужденъ былъ бы или соединиться съ Турками, или вся Молдавія была бы разорена, что даже идя этимъ путемъ онъ не предупредилъ бы Турокъ. Дѣйствительно, по свидѣтельству Николая Костина, Кантемиръ ежеминутно торопилъ Шереметева въ Яссы и потому только послѣдній, перейдя Днѣстръ, пошелъ прямо къ Пруту, то-есть, измѣнилъ первоначальный планъ Петра. „Злая судьба нашей родины“, восклицаетъ съ прискорбіемъ по этому случаю Костинъ, „не хотѣла, чтобъ она вырвалась изъ опустошенія и рабства“ [2]).

Въ половинѣ іюня Петръ самъ былъ уже на Днѣстрѣ и перешелъ его у Сорокъ. Здѣсь онъ простоялъ обѣими болѣе недѣли. Получивъ отъ самаго Кантемира „писаніе“ съ извѣщеніемъ о соедине-

[1]) *Соловьевъ*, XVI, 84.

[2]) Fragments, приложеніе 5-е.

Библиотека "Руниверс"

ніи его съ Шереметевымъ, Петръ благодаритъ господаря слѣдующимъ собственноручнымъ письмомъ отъ 16-го іюня изъ Сорокъ:

«Свѣтлости и любезности вашей въ 8 день іюня къ намъ данное писаніе предъ двемя днями добре намъ вручено, и понеже вамъ тогда на оное отвѣтствовать разными дѣлами забавны и препяты были, то государственному канцлеру нашему графу Головкину учинить повелѣли. Нынѣ же оставить не восхотѣли любезность вашу о милостивой нашей склонности и благомъ къ вамъ намѣреніи обнадежить и объявити, коль пріятна намъ была ваша вѣдомость, что любезность ваша, какъ скоро графъ Шереметевъ съ знатною частію кавалеріи нашей въ поданную вамъ провинцію вшелъ, обѣщаніе, которое вы по постановленному договору нашъ учинили, преизрядно исполнили, себя, оружіе свое и войска къ намъ присоединили. Мы истинно оное пріятнымъ сердцемъ признаваемъ, не токмо оное во всякомъ случаѣ дѣломъ самимъ признаемъ, но и въ томъ пребудемъ, что любезность ваша оныя надежды не лишится, которую себѣ изъ сего въ протекціи нашу отданія всепріяти уповаете, но чаемой плодъ и пользу съ потомствомъ своимъ совершенно получать и имѣть со всею землею своею будете. Чтожде принадлежитъ въ войскѣ нашемъ, и отъ любезности вашей прилежно желаемъ, чтобъ не токмо помянутому нашему фельдмаршалу въ учиненіи дѣйствъ противъ непріятеля и въ другихъ случаяхъ мудрыми своими совѣтами вспомогать, но и о пропитаніи войска нашего, какъ того [illegible] такъ и съ нами идущаго главнаго попеченіе имѣть. И если потребнаго хлѣба ни изъ земель непріятельскихъ, ни за деньги и належащую плату получить невозможно, то при оскудѣніи хлѣба войску довольно волами и овцами, между тѣмъ покамѣсть отъинуды при вступленіи въ непріятельскую землю промыслить возможемъ, вспомочь и удовольство учинить потщитесь; и тѣмъ самимъ какъ любезность ваша насъ попремногу обяжетъ, такъ и оное всякою милостію наградить потщимся» [1]).

20-го іюня Петръ двинулся съ войскомъ изъ Сорокъ. Переходъ чрезъ знойныя равнины между Днѣстромъ и Прутомъ былъ совершенъ въ три ночи для избѣжанія лѣтнихъ жаровъ. Съ дороги 21-го іюня Петръ писалъ Шереметеву, чтобы тотъ, ставши въ удобномъ мѣстѣ у Прута, дожидался его:

«А между тѣмъ пошлите партію отъ себя съ добрымъ командиромъ къ Мултянской землѣ (Валахіи) и пишите съ ними отъ себя, такожъ Саввѣ (Рагузинскому) велите писать съ общаго согласія съ господаремъ и Кантакузинымъ, призывая ихъ, чтобъ по обѣщанію своему къ намъ пристали, а между тѣмъ велѣть купить провіанта..... Буде же станутъ Мултяны отговариваться, что не могутъ пристать, то объявить, что мы изъ того увидимъ ихъ самое непріятельство и велѣть въ такомъ случаѣ тому командиру, посылая, брать самимъ въ Мултянской землѣ хлѣба и скота, сколько могутъ получить безденежно, только чтобъ ничего не грабили».

24-го іюня Петръ былъ въ Запаранчѣ на Прутѣ. Войско, шедшее съ Петромъ, пошло внизъ вдоль лѣваго берега Прута и въ Кучорѣ

[1]) Сборникъ *Муханова*, стр. 617.

Библиотека "Руниверс"

соединилось съ Шереметевымъ, а самъ царь переплылъ Прутъ и вечеромъ прибылъ въ Яссы. Кантемира не было въ столицѣ; бояре, знатнѣйшіе Молдаване, духовенство и во главѣ его митрополитъ Гедеонъ съ крестомъ и святою водой вышли на встрѣчу Петру и цѣловали у него руку; „всѣ", говоритъ Некульче, „возсылали благодарность Всемогущему, что Онъ наконецъ избавилъ ихъ отъ тяжкаго ига Турокъ". Часъ спустя прибыла въ Яссы и Екатерина, а вслѣдъ за нею самъ господарь. Петръ возвращался тогда изъ бани; Кантемиръ ждалъ его внизу на лѣстницѣ во дворцѣ. Когда царь приблизился, онъ подошелъ къ рукѣ. Приподнявъ одною рукой, Петръ поцѣловалъ его въ лобъ (господарь былъ низкаго роста) [1]). Кантемиръ произвелъ хорошее впечатлѣніе: онъ показался Петру „человѣкомъ зѣло разумнымъ и въ совѣтахъ способнымъ" [2]).

На другой день, въ воскресенье 26-го іюня, въ честь Петра былъ данъ господаремъ торжественный обѣдъ. Царь не сѣлъ на первомъ мѣстѣ; онъ посадилъ туда хозяина, около него Голицына, а самъ занялъ третье мѣсто; вслѣдъ Петра поѣхали недавно прибывшій изъ Букарешта великій спаеарій Ѳома Кантакузинъ, другой валашскій бояринъ, извѣстный намъ Георгій Кастріотъ, Шафировъ, Сенна. Владиславлевичъ и всѣ русскіе генералы; кромѣ того, въ обѣдѣ участвовали многіе изъ молдавскихъ бояръ. По окончаніи обѣда, Петръ подзывалъ къ себѣ каждаго изъ присутствовавшихъ бояръ и подносилъ имъ по бокалу вина, наливая собственноручно.

Большую часть времени своего недолгаго пребыванія въ Яссахъ Петръ посвятилъ на осмотръ церквей, монастырей и другихъ замѣчательныхъ зданій столицы. Изъ церквей ему особенно понравилась церковь Голіа: „Она соединяетъ въ себѣ", сказалъ о ней Петръ, „три стиля—византійскій, польскій и русскій". 26-го іюня въ понедѣльникъ утромъ Петръ одинъ пѣшкомъ отправился въ монастырь Трехъ Святителей для поклоненія мощамъ св. Параскевы. Здѣсь его ждалъ митрополитъ съ духовенствомъ. Прослушавъ всю обѣдню, Петръ посѣтилъ монастырскую трапезную, гдѣ былъ приготовленъ для него завтракъ. Изъ монастыря Трехъ Святителей царь поѣхалъ въ каѳедральный Ясскій соборъ; отсюда, посѣтивъ сперва митрополита, Петръ, въ сопровожденіи господаря, поѣхалъ въ монастырь Голіа и уже довольно поздно онъ возвратился во дворецъ. Но того же дня вече-

[1]) *Некульче, Костинъ.* Fragmenta, I, 60.
[2]) *Соловьевъ*, XVI, 88.

Библиотека "Руниверс"

ремъ Петръ вмѣстѣ съ Екатериной Алексѣевной отправился въ Кучору, куда къ слѣдующему дню, годовщинѣ Полтавской битвы, были приглашены господарь, митрополитъ и 15 знатнѣйшихъ бояръ.

27-го іюня въ лагерной церкви митрополитъ Гедеонъ служилъ обѣдню, и „по благодарственномъ молебнѣ Θеοфанъ Прокоповичъ читалъ казанье, и была изъ пушекъ стрѣльба, потомъ и вся пѣхота бѣглымъ огнемъ стрѣляла“ [1]). Все это закончилось веселымъ пиромъ. На другой же день Кантемиръ, митрополитъ Гедеонъ и приглашенные бояре подписали заключенный въ Ярославѣ договоръ, а затѣмъ они возвратились въ Яссы въ сопровожденіи Саввы Рагузинскаго, гдѣ въ день Петра и Павла всѣ епископы и бояре, не бывшіе въ Кучорѣ, присутствовали въ дворцовой церкви обѣднѣ, приложили и свои руки къ вышеупомянутому договору [2]).

Но что же дѣлалъ Бранкованъ?

Мы оставили Бранкована, когда онъ въ 1709 году заключилъ тайный договоръ съ Петромъ. Не не долго этотъ договоръ оставался тайной для Порты: Мазепа первый указалъ на него, а ханъ Крымскій уже прямо говорилъ султану, что прежде чѣмъ начинать войну съ царемъ, надо кончить счеты съ опаснымъ Бранкованомъ. Мы видѣли, что слѣдствіемъ словъ хана было назначеніе въ Молдавію заклятаго врага Бранкована, Димитрія Кантемира.

Легко понять, что почувствовалъ господарь, когда получилъ извѣстіе объ этомъ назначеніи. Онъ поспѣшилъ тотчасъ же дать знать Петру, что на Кантемира разчитывать нельзя, что онъ тѣломъ и душею предастъ Туркамъ. Но Бранкованъ ошибался: мы видѣли, что Кантемиръ, лишь только пріѣхалъ въ Яссы въ ноябрѣ 1710 года, уже завелъ сношенія съ царемъ. Вотъ почему Петръ отвѣчалъ Бранкованну на его письмо, что для блага общаго дѣла онъ долженъ помириться съ Кантемиромъ. Дѣйствительно, господарь послушался совѣта царя, и послалъ въ Яссы великаго логоѳета Корбу. Бранкованъ и Кантемиръ примирились; душой ихъ примиренія былъ находившійся тогда въ Яссахъ іерусалимскій патріархъ Досиѳей. Но, мирясь съ своимъ врагомъ, Кантемиръ отнюдь не оставлялъ своего задушевнаго желанія сдѣлаться владыкой обоихъ государствъ; естественно, примиреніе не могло быть искреннимъ.

---

[1]) Походный журналъ Петра Великаго; *Пекарскій*, Наука при Петрѣ Великомъ. I, 485.

[2]) Fragments, 70.

Библиотека "Руниверс"

Между тѣмъ съ двухъ противоположныхъ концовъ шли къ Дунаю русскія и турецкія войска; но Бранкованъ, какъ и Кантемиръ, не остановился ни на чемъ опредѣленномъ. Онъ опасался валашскихъ бояръ, которые не всѣ были за союзъ съ Россіей; великій спасарій Михаилъ Кантакузинъ прямо сказалъ ему: „Рискованно объявлять себя за Россію, прежде чѣмъ царское войско не перейдетъ Дунай. Кто знаетъ, что Валахія подъ владычествомъ Русскихъ будетъ счастливѣе, чѣмъ подъ властію Турокъ! Нашего истиннаго спасенія мы можемъ ждать только отъ нѣмецкаго императора, который, благодаря Ракочи, въ самомъ непродолжительномъ времени объявитъ Портѣ войну" Прежнее недовѣріе къ господарю Молдавіи, упорство многихъ бояръ, громадныя приготовленія Турокъ, приближеніе великаго визиря, все это окончательно убило энергію Бранкована, и онъ сдѣлался въ высшей степени нерѣшительнымъ и подозрительнымъ. Онъ послалъ нѣсколькихъ бояръ къ Петру, чтобы напомнить о статьяхъ договора и просить какъ можно скорѣе вступить въ Валахію. Но Петръ, какъ мы видѣли, имѣлъ совершенно иной планъ—идти прямо къ Дунаю и упредить Турокъ; Шереметевъ же, вопреки указу Петра, пошелъ къ Яссамъ. Въ послѣднемъ поступкѣ Шереметева Бранкованъ увидѣлъ только предпочтеніе своему недоброжелателю.

Ожидая рѣшительнаго отвѣта на свое посольство, господарь собралъ всѣ валашскія войска въ Сычуенскомъ округѣ. Между тѣмъ недовольные дѣйствіями Бранкована бояре въ деревнѣ Гура-Урлациларѣ подъ предсѣдательствомъ епископа Аѳаніасія держали тайное совѣщаніе; на немъ они рѣшили выбрать одного изъ себя и послать въ Яссы къ Петру, чтобы разоблачить двусмысленное поведеніе господаря, который рѣшился обманывать и Русскихъ и Турокъ. Выборъ палъ на энергическаго Ѳому Кантакузина, который тотчасъ же уѣхалъ въ Яссы [1]). Это посольство отъ недовольныхъ валашскихъ бояръ имѣло большое значеніе на измѣненіе отношеній между Петромъ и Бранкованомъ. Обвиненія Бранкована, сдѣланныя Кантакузинымъ, состояли изъ слѣдующихъ трехъ пунктовъ: 1) господарь, получивши отъ царя 300 кошельковъ для сформированія войска и закупки продовольствія, не представилъ ни того, ни другого; 2) у него былъ тайный планъ, въ случаѣ если бы Русскіе одержали побѣду надъ Турками, поддаться австрійскому императору; „но", прибавлялъ Кантакузинъ, „ни бояре, ни купечество, ни народъ не имѣютъ ни

[1]) Хроника *Радула Попеску;* Fragments, I, 114.

Библиотека "Руниверс"

надѣющаго желанія поддаться Нѣмцу, а напротивъ Русскому царю", наконецъ, 3) господарь воспрепятствовалъ переходу черезъ Дунай 19 тысячамъ Сербовъ австрійскихъ, которые шли на соединеніе съ Русскими.

Какъ единственно вѣрное средство избавиться отъ Бранкована, Кантакузинъ предлагалъ Петру дать ему нѣсколько тысячъ легкой конницы, съ нею онъ возьметъ важную крѣпость Браиловъ, и тогда тотчасъ же и войска и народи валашскій объявятъ себя на сторонѣ Русскихъ.

Между тѣмъ въ то самое время, какъ Ѳома Кантакузинъ возбуждалъ Петра противъ Бранкована, султанъ началъ сильно безпокоиться объ исходѣ войны. Все христіанское населеніе могло подняться противъ него, и султанъ рѣшился покончить разрывъ съ Россіей миромъ. Съ первымъ извѣстіемъ о приближеніи русскихъ войскъ къ молдавскимъ границамъ, онъ пригласилъ къ себѣ Іерусалимскаго патріарха Хрисанеа, друга Бранковану, и приказалъ ему написать къ господарю письмо, чтобы послѣдній отъ имени султана сдѣлалъ предложеніе царю о мирѣ съ уступкой Россіи всѣхъ земель вплоть до Дуная [1]). Получивъ письмо отъ патріарха, Бранкованъ тотчасъ же послалъ въ Яссы конюшаго Македона съ полномочіемъ Порты. Македонъ прибылъ въ Яссы 25-го іюня; но Петръ отвергъ предложеніе, „ибо тогда частію не повѣрено, паче же того ради не принято, дабы не дать непріятелю сердца" [2]). На это рѣшеніе, по свидѣтельству Некульче, имѣлъ большое вліяніе Ѳома Кантакузинъ, надѣявшійся замѣстить собой Бранковану при помощи Петра.

Мы видѣли предложеніе Ѳомы относительно Браилова. Его сильно поддерживалъ Кантемиръ, заранѣе радуясь паденію своего врага. Петръ согласился на предложеніе Кантакузина, ибо надѣялся такимъ образомъ захватить припасы, которые были собраны въ деревняхъ около Браилова.

30-го іюня Рене и Чириковъ съ 12.000 конницы двинулись къ Браилову; вмѣстѣ съ ними находился и Ѳома Кантакузинъ. Рене и Кантакузинъ имѣли съ собой „универсалы" къ Валахамъ, приглашавшіе ихъ къ возстанію. У Галаца было назначено соединеніе Рене съ главною арміей. „Хотя и опасно было, однако же, дабы

[1]) *Некульче*: «Pour prix de la paix le sultan promettait de céder à la Russie tout le territoire jusqu'au Danube». Fragments, I, 66.

[2]) *Соловьевъ*, XVI, 88.

Библиотека "Руниверс"

христіанъ, желающихъ помощи, въ отчаяніе не привесть, на сей опасный весьма путь, для неимѣнія провіанта, позволено" [1]). По свидѣтельству Костина, Рене, взявши Браиловъ, долженъ былъ разрушить мостъ на Дунаѣ и этимъ прервать сообщеніе съ Волгаріей.

Отрядивъ Рене къ Браилову, Петръ, раздраженный противъ Бранкована, отправилъ къ нему письмо, въ которомъ требовалъ немедленнаго исполненія его обѣщаній, и прежде всего, присылки 100 возовъ съ продовольствіемъ. Въ письмѣ ясно высказывалось сильное неудовольствіе царя. Господарь былъ оскорбленъ письмомъ и отвѣчалъ, что не считаетъ себя обязаннымъ договоромъ, такъ какъ Русскіе не вступили въ Валахію, и отнынѣ прекращаетъ всѣ сношенія съ царемъ и мирится съ Турками. Дѣйствительно, лишь только визирь вступилъ въ Молдавію, Бранкованъ отправился къ нему на встрѣчу и предоставилъ Туркамъ всѣ тѣ припасы, которые онъ заготовилъ для Петра. Переходъ его имѣлъ самыя плачевныя послѣдствія для Русскихъ, ибо въ то время какъ изобиліе царствовало въ турецкомъ лагерѣ, въ войскахъ русскихъ сталъ чувствоваться голодъ; Кантемиръ обѣщалъ болѣе Петру, чѣмъ сколько могъ, и къ довершенію несчастія саранча уничтожила всѣ посѣвы и траву въ Молдавіи. Петръ ошибся, довѣрившись и положившись болѣе на Кантемира, чѣмъ на богатаго и сильнаго Бранкована.

Русскія войска находились въ Кучорѣ, когда получено было извѣстіе, что великій визирь усиленнымъ маршемъ идетъ по лѣвому берегу Прута къ Яссамъ, и Русскіе 7-го іюля перешли Прутъ. У Гура-Жижіей вся армія была раздѣлена на три корпуса—Януса, Шереметева и Рѣпнина. Съ корпусомъ Шереметева находился самъ Петръ и Кантемиръ. Такъ какъ всѣ поля были опустошены саранчей, то первый и второй корпусы спѣшили въ Гура-Серецій, гдѣ они надѣялись найдти траву. Корпусъ Рѣпнина подвигался очень медленно, такъ какъ велъ за собой большой обозъ и имѣлъ множество больныхъ. Въ то же самое время по противоположному берегу рѣки двигались орды Аккерманскихъ Татаръ и слѣдили за Русскими.

Генералъ Янусъ съ авангардомъ долженъ былъ разрушить турецкіе мосты на Прутѣ у Витрисоае и такимъ образомъ воспрепятствовать переходу Турокъ на правый берегъ рѣки, но Валтаджи упредилъ его, такъ что когда Янусъ въ субботу 7-го іюля пришелъ къ Гура-Серецій не вдалекѣ отъ Прута, визирь былъ уже на лѣвомъ

[1]) Гисторія Свейской войны. — *Соловьевъ*, XVI, 89.

Библиотека "Руниверс"

берегу и началъ переправу. Янусъ тотчасъ далъ знать Петру, что только соединенными тремя корпусами можно удержать Турокъ. Петръ находился тогда въ Гура-Прутецулуй; но видя, что пѣхота только съ трудомъ достигла Мовиды-Робіей, и что едва-ли къ слѣдующему дню поспѣетъ въ Гура-Серсцій, послалъ къ Янусу одного Молдавана съ приказаніемъ отступать. Въ 11 часовъ ночи Янусъ началъ отступленіе. Турки испугались, заслыша сильный шумъ отъ двигавшихся въ русскомъ обозѣ телегъ, и думали даже ретироваться назадъ, и только чрезъ нѣсколько времени, узнавши въ чемъ дѣло, продолжали переправу во всю ночь. Янусъ на разсвѣтѣ безъ всякой потери прибылъ въ Касселе-Банулуй, не вдалекѣ отъ Гура-Прутецулуй, гдѣ находился Петръ. Любопытно, что Молдаване-современники смотрѣли на это отступленіе Януса, какъ на измѣну: „Утверждаютъ“ говоритъ Мустъ, „что визирь достигъ этого отступленія при помощи нѣкоторой суммы денегъ“ [1]).

Только утромъ 8-го іюля Турки бросились преслѣдовать Русскихъ. 4.000 русской пѣхоты заняли позицію около болота Балта-Прутецулуй; впереди ихъ составили боевую линію 4.000 Молдаванъ. Первое нападеніе Турокъ было сдѣлано на Молдаванъ. „Бѣдные Молдаване, не знавшіе никакой тактики, не видавшіе никогда непріятельскаго огня, плохо вооруженные, съ честью выдержали первый натискъ; но когда вся турецкая конница стремительно бросилась на нихъ, они погнулись и обратились въ бѣгство“ [2]). Разбивши Молдаванъ, Турки направили атаку на русскую пѣхоту; но она ихъ встрѣтила убійственнымъ ружейнымъ огнемъ и Турки были отражены.

Съ утра и до поздней ночи непріятель стягивалъ свои силы вдоль холмовъ, между тѣмъ какъ Татаре перешли Прутъ повыше города Хуша. Атакъ болѣе не было, лишь происходили легкія стычки между Молдаванами и Татарами. Этого самого дня къ вечеру прибылъ наконецъ корпусъ Рѣпнина въ деревню Станилешты, но не смотря на всѣ усилія онъ не могъ достичь Гура-Прутецулуй. Петръ былъ сильно обезпокоенъ этимъ замедленіемъ, и ему пришла въ голову странная мысль. Онъ призвалъ къ себѣ гетмана молдавскихъ войскъ Ивана Некульче и спросилъ его, не возьмется ли онъ провести его и императрицу до границъ Угріи? Но гетманъ отвѣчалъ Петру, что это почти что невозможно, такъ какъ, вѣроятно, вся Верхняя Молдавія занята Тата-

[1]) Fragments, II, 37.
[2]) Тамъ же, I, 77.

Библиотека "Руниверс"

рами. „Въ случаѣ плачевнаго исхода", говоритъ самъ Некульче, „я не хотѣлъ принять на свою голову проклятій всей Россіи". Оставляя армію, Петръ поручалъ главное начальство Шереметеву и Кантемиру съ приказаніемъ держаться въ Молдавіи до тѣхъ поръ, пока онъ не воротится назадъ съ свѣжими силами [1]).

Между тѣмъ въ Каселе-Банулуй нельзя было долѣе держаться, и въ 2 часа ночи Петръ приказалъ отступать по направленію къ Яссамъ, чтобы соединиться съ корпусомъ Рѣпнина. Страшно темная ночь скрывала отступленіе; Турки хотя и слышали шумъ въ русскомъ обозѣ, но не двигались. Въ понедѣльникъ 9-го іюля утромъ всѣ три корпуса соединились у Станилештъ. Русскіе заняли позицію ниже холмовъ; пѣхота укрѣпилась рогатками; конница расположилась внутри окоповъ. На разсвѣтѣ, увидѣвъ лагерь покинутымъ, Турки бросились преслѣдовать отступавшихъ Русскихъ, но успѣли захватить лишь 100 телегъ изъ обоза. Укрѣпивъ съ своей стороны позицію, они атаковали русскіе окопы съ переди и съ тыла; но встрѣченные сильнымъ артиллерійскимъ и ружейнымъ огнемъ, они падали, по выраженію Некульче, „какъ спѣлыя груши съ дерева, когда его сильно трясутъ". Непріятель болѣе не ходилъ въ атаку, и все дѣло ограничивалось незначительными стычками. Въ одной изъ этихъ стычекъ Молдаване захватили въ плѣнъ какого-то Турка. Приведенный въ лагерь, онъ объявилъ, что великій визирь получилъ приказаніе отъ султана во что бы то ни стало заключить миръ, въ случаѣ если не будетъ вѣрной надежды на побѣду. Это извѣстіе ободрило Петра. Онъ велѣлъ Шереметеву написать отъ своего имени письмо великому визирю, давая разумѣть, что онъ, фельдмаршалъ, съ своей стороны не прочь отъ мира. Съ тѣмъ же плѣннымъ Туркомъ это письмо было отослано въ турецкій лагерь. Но отвѣта никакого не воспослѣдовало.

На другой день, 10-го іюля, съ ранняго утра поднялась страшная канонада; Турки навели свои орудія на русскіе окопы съ двухъ сторонъ; дымъ отъ пушечныхъ и ружейныхъ выстрѣловъ затемнялъ солнце. Картина была ужасная; огонь турецкихъ батарей представлялъ какъ бы сплошное пламя. Кантемиръ совѣтовалъ Петру двинуть пѣхоту на непріятельскія батареи и сбить оттуда янычаръ, но Петръ не соглашался. Между тѣмъ положеніе Русскихъ дѣлалось все ужаснѣе и ужаснѣе; огонь непріятельскій производилъ страшныя опустошенія въ рядахъ русскаго войска; солдаты изнемогали отъ жажды; съ ве-

[1]) Fragments, I, 79.

Библиотека "Руниверс"

личайшимъ трудомъ успѣли Молдаване набрать воды въ Прутѣ. Видя, что держаться долѣе въ окопахъ нельзя, Петръ рѣшился наконецъ повести пѣхоту въ атаку. Главное начальство было поручено генералу Видману. Ободряемые Видманомъ, солдаты пошли на приступъ непріятельскихъ батарей. Видманъ былъ убитъ; рѣзня поднялась страшная. Турки уже многихъ не досчитывали у себя, но великій визирь не унывалъ; онъ все еще надѣялся на побѣду; угрозами, увѣщаніями онъ ободрялъ своихъ, какъ вдругъ янычары отказались продолжать битву. „Мы не пойдемъ на врага!"—кричали они; „уже нѣтъ половины нашихъ! Пусть великій визирь поскорѣй заключаетъ миръ, какъ приказалъ ему султанъ"... И визирь долженъ былъ уступить яростнымъ крикамъ янычаръ: въ русскій лагерь былъ тотчасъ же посланъ имброгоръ Магомедъ-паша [1]). Но кромѣ волненія янычаръ, была и другая причина, заставлявшая желать мира: получено было извѣстіе о взятіи Браилова и начавшемся возстаніи Валаховъ, о чемъ въ русскомъ лагерѣ никто ничего не зналъ. Шереметевъ и русскіе генералы соглашались на миръ, но нѣмецкіе и Молдаване стояли за продолженіе войны. Есть извѣстіе, что Кантемиръ палъ въ ноги Петру и умолялъ отвергнуть предложеніе великаго визиря [2]). Петръ долго колебался, но убѣжденія Екатерины подѣйствовали, и онъ склонился на мнѣніе Шереметева. Изъ русскаго лагеря были посланы къ визирю Шафировъ, Савва Владиславлевичъ и старшій сынъ фельдмаршала—Михаилъ Борисовичъ. Какъ первое условіе мира, русскіе уполномоченные поставили уступку Россіи всего пространства до Дуная, что было предложено прежде отъ имени султана чрезъ посланника господаря валашскаго Македона. Но Балтаджи, засмѣявшись, сказалъ: „тогда былъ одинъ торгъ, а теперь другой",—и съ своей стороны потребовалъ отъ Петра свободнаго пропуска Карла XII, возвращенія ему отнятыхъ областей, выдачи Кантемира, возвращенія Азова, уплаты контрибуціи и военныхъ издержекъ, уничтоженія крѣпостей на Днѣпрѣ, возвращенія Польшѣ Украины по Днѣпръ, очищенія Браилова и наконецъ выхода изъ Крыма русскихъ войскъ, буде они тамъ. Петръ отвѣчалъ на эти требованія, что онъ на все согласенъ, но о возвращеніи шведскому королю балтійскихъ губерній, выдачѣ Кантемира и контрибуціи не можетъ быть и рѣчи. Балтаджи особенно настаивалъ на выдачѣ Кантемира, но Петръ отвѣчалъ, что

[1]) *Некульче*, Fragments, I, 91.
[2]) Fragments, II, 38.

Библиотека "Руниверс"

скорѣе потеряетъ всѣ земли до Курска, чѣмъ выдастъ государя.' Онъ приказалъ его скрыть въ одной изъ обозныхъ телегъ Екатерины, и никто не зналъ, куда дѣлся Кантемиръ, кромѣ гетмана Некульче и двоихъ тѣлохранителей.

Наконецъ, въ среду 11-го іюля, былъ заключенъ миръ на вышеприведенныхъ условіяхъ, а на другой день русская армія двинулась изъ злополучнаго лагеря у Станилещтъ по направленію къ Яссамъ, сопутствуемая турецкимъ чаушомъ, которому было приказано имѣть попеченіе, чтобы не тревожили дорогой Русскихъ Татары.

Не вдалекѣ отъ Яссъ Кантемиръ отдѣлился отъ русскаго войска и уѣхалъ въ свою покинутую столицу, чтобы захватить жену и дѣтей, куда и прибылъ 14-го іюля. Въ Яссахъ господарь прожилъ двое сутокъ; онѣ были совершенно пусты. 16-го іюля онъ покинулъ навсегда ихъ и соединился съ русскимъ войскомъ у Загаранчи на Прутѣ. Но не одинъ Кантемиръ покидалъ Молдавію; вмѣстѣ съ нимъ присоединились къ отступавшему войску 24 знатнѣйшихъ боярина—Некульче, Савинъ, Смунчило, Абаза, Георгица, Антіохъ, Стефанъ Лука, Сандо Стурдза и многіе другіе. Въ послѣднихъ числахъ іюля Петръ былъ уже въ Могилевѣ на Днѣстрѣ, а 1-го августа Кантемиръ подалъ „меморіалъ“ о себѣ и о бѣжавшихъ съ нимъ боярахъ. Чрезъ три дня господарь получилъ отвѣтъ отъ графа Головкина слѣдующаго содержанія:

«Его царское величество изволяетъ его князя Кантемира, бояръ и прочихъ офицеровъ и Волоховъ, которые нынѣ при немъ, имѣть въ милости своей, и титулъ свѣтлѣйшаго князя россійскаго содержать ему и наслѣдникамъ его. Соизволяетъ его царское величество ему домъ съ каменными палатами дать и деревни въ тамошнихъ мѣстахъ пріискать; кромѣ того въ Харьковѣ велѣно ему дать дворъ съ фольварками и деревни генерала Шидловскаго съ дворами, со скотомъ и всякимъ заводомъ. Дѣламъ, приключившимся о какихъ-либо ссорахъ его или семейства его, соизволяетъ его царское величество быть подъ своимъ судомъ, а Волоховъ въ ихъ собственныхъ дѣлахъ судить ему, князю. Ѣздить ему къ Москвѣ и въ иные города, также и посланныхъ посылать свободно, и сыновей своихъ для наукъ въ знатные города и иныя христіанскія страны отпускать. Вещи, которыя нынѣ при немъ и прочихъ будутъ въ Россію привезены, тѣ продавать безъ пошлинъ; а ежели когда они будутъ въ Россійскомъ государствѣ чѣмъ торговать, съ того имъ належитъ пошлины платить. А которые дворы и деревни въ Харьковѣ велѣно ему дать, съ тѣхъ никакихъ податей въ казну не берется. Которые Волохи нынѣ съ нимъ княземъ пріѣдутъ въ Россію и не могутъ въ данныхъ деревняхъ Шидловскаго помѣститься, о тѣхъ посланы указы къ губернаторамъ, графу Апраксину, князю Голицыну, дабы они согласясь опредѣляли имъ въ нынѣшнюю зиму въ губерніяхъ своихъ квартиры; а впредь будутъ имъ также сы-

Библиотека "Руниверс"

скапы и опредѣлены особыя жилища. За утрату и издержку въ нынѣшнемъ походѣ укажетъ его царское величество ихъ наградить своею милостію впредь» [1]).

Получивъ этотъ отвѣтъ отъ графа Головкина, Кантемиръ вскорѣ отдѣлился отъ русскаго войска и уѣхалъ въ Кіевъ, гдѣ онъ пробылъ двѣ недѣли, и затѣмъ въ Харьковъ. Бѣжавшіе изъ Молдавіи съ своимъ господаремъ бояре поселились также въ окрестностяхъ Харькова; впрочемъ, нѣкоторые изъ нихъ воротились назадъ на родину.

Что же до Ѳомы Кантакузина, находившагося съ отрядомъ Рене у Браилова, то изъ Валахіи онъ отправился въ Угрію, гдѣ продалъ свои помѣстья, а отсюда уже въ Россію. Онъ былъ пожалованъ Петромъ въ генералы, получилъ много вотчинъ и провелъ остальную жизнь въ Россіи, пользуясь большимъ расположеніемъ царя.

Но что же сталось съ бѣдною Молдавіей послѣ ухода русскихъ войскъ и отъѣзда Кантемира?

Пять дней по заключеніи Прутскаго мира, великій визирь Балтаджи-паша ждалъ, что къ нему явятся молдавскіе бояре съ повинной головой; но никто не рѣшался на такой шагъ, тѣмъ болѣе, что тѣ изъ бояръ, которые не бѣжали въ Россію, скрывались съ своими семействами въ горахъ или въ лѣсахъ Молдавіи. Разгнѣванный этою непокорностью бояръ, великій визирь далъ приказаніе Татарамъ, грабить господарство. Вся нижняя Молдавія сдѣлалась добычей огня и меча. Старики разказываютъ, говоритъ Николай Костинъ, что это опустошеніе превосходило то, которое было при Василіѣ Албанцѣ въ 1650 году [1]). По уходѣ Русскихъ изъ Браилова, тотчасъ же нѣсколько шаекъ Татаръ бросились на богатый Галацъ. Жители спасались въ монастыряхъ и церквахъ, но многіе изъ нихъ поплатились рабствомъ. Новое нападеніе Татаръ окончательно превратило Галацъ въ груду развалинъ. Такая же участь постигла и другіе города. Отъ монастырей и церквей оставались только кучи камня; иконы, мощи, золотые, серебряные сосуды—все это было расхищено. Въ монастырѣ св. Георгія въ Галацѣ были вынуты изъ могилы кости Мазепы и разсѣяны на берегу Дуная. Тамъ, гдѣ былъ городъ Берладъ, виднѣлись лишь груды развалинъ. Жители бѣжали въ лѣса, къ границамъ Валахіи, гдѣ было болѣе безопасно, ибо вдоль Серета шелъ изъ Браилова корпусъ Рене. Въ то же самое время страшная анархія господствовала въ столицѣ Молдавіи. По выступленіи Русскихъ изъ госпо-

[1]) Сборникъ *Муханова*, стр. 620.

[1]) Fragments, I. 102.

Библиотека "Руниверс"

дарства, паническій страхъ овладѣлъ городомъ; всѣ бѣжали изъ Яссъ; правительства не было никакого. Пользуясь общимъ безурядьемъ, одинъ изъ Турокъ, находившихся въ Яссахъ, польскій ренегатъ, водворился въ господарскомъ дворцѣ и принялся грабить тѣхъ, кто еще оставался въ столицѣ, а особенно церкви и монастыри. Но на смѣну ему, 21-го іюля, явился въ Яссы Куртъ-Магометъ-паша, сопровождавшій Русскихъ въ качествѣ чауша до польской границы, и составивъ изъ своихъ единомышленниковъ временное правительство, началъ уже организованный грабежъ. Сподручники его по управленію выѣзжали изъ Яссъ въ сопровожденіи нѣсколькихъ человѣкъ служителовъ, открыто грабили на большихъ дорогахъ, сажали въ тюрьмы, вымогая деньги.

Безурядье царило во всей нижней Молдавіи, когда великій визирь все еще продолжалъ стоять лагеремъ у Станилештъ, дожидаясь молдавскихъ бояръ съ изъявленіемъ покорности. Прошло около двухъ недѣль, но никто не являлся; тогда потерявши всякое терпѣніе, онъ повелѣлъ предстать предъ себя одному изъ тѣхъ бояръ, которые измѣнили Кантемиру и перешли на сторону Турокъ, — Лупу Костаки. До сего времени Костаки укрывался въ монастырѣ Барсучскомъ. Полный опасенія за свою жизнь, 23-го іюля явился предъ Балтаджи; онъ палъ на колѣни и съ трепетомъ ждалъ рѣшенія своей участи. Великій визирь долго корилъ его измѣной Молдавіи, а затѣмъ предложилъ господарскій санъ; но Лупу отказался. Тогда Балтаджи облекъ его въ почетную мантію, и давая ему господарство съ титуломъ „каймакана", прибавилъ: „Я поручаю тебѣ управленіе твоею страной, и ты будешь отвѣчать за нее. Лупу, смотри въ оба!..." Освободивъ болѣе двухъ тысячъ Молдавянъ изъ плѣна, новый каймаканъ въ сопровожденіи нѣсколькихъ знатныхъ Турокъ — Бекира-аги, Магомета-эфенди, 31-го іюля прибылъ въ Яссы; грабежъ Куртъ-паши долженъ былъ прекратиться: онъ немедленно удалился изъ Яссъ.

Положеніе Лупу Костаки въ опустошенномъ господарствѣ было трудное; чтобы выплатить выкупъ за освобожденныхъ изъ плѣна Молдавянъ, онъ принужденъ былъ взимать по два піастра съ воза, во всѣхъ уѣздахъ Молдавіи, вслѣдствіе чего поднялся общій ропотъ. Великій визирь потребовалъ отъ новаго каймакана 17 кошельковъ піастровъ, но такъ какъ монеты въ то время было крайне мало въ господарствѣ—ходили лишь копѣйки (дутче) въ четыре аспра, да въ небольшомъ количествѣ русскіе „тинфы", — то только съ большимъ трудомъ Лупу могъ выслать визирю двѣнадцать кошельковъ, чѣмъ Балтаджи остался

Библиотека "Руниверс"

крайне недоволенъ. Самъ каймаканъ своими дѣйствіями лишь возбуждалъ всѣхъ противъ себя; онъ множество Молдаванъ переказнилъ, а имѣнія казенныхъ конфисковалъ въ свою пользу. Но враги воспользовались послѣдними поступками Лупу и распустили слухъ, что онъ грабитъ Молдаванъ для того, чтобы потомъ бѣжать въ Россію по примѣру другихъ бояръ. Разчетъ былъ вѣренъ: 9-го сентября прибылъ въ Яссы отъ великаго визиря ага и объявилъ Лупу низложеніе; каймаканъ былъ посаженъ въ оковы и отправленъ въ турецкій лагерь, а отсюда въ Варну, гдѣ и былъ брошенъ въ тюрьму. Въ третій разъ управленіе господарствомъ перешло въ руки Турка Бекира-аги, и всѣ пришли въ ужасъ, опасаясь, чтобы Молдавія не сдѣлалась турецкимъ пашалыкомъ; но было еще далеко до этого, ибо въ среду, 26-го сентября, прибывъ въ Яссы „полномочный епитропъ“ господарства, Иванъ Маврокордато, между тѣмъ какъ вопросъ о господарѣ былъ уже рѣшенъ; 25-го сентября былъ облеченъ великимъ визиремъ въ господарскій кафтанъ во второй разъ Николай Маврокордато [1]). 8-го ноября онъ имѣлъ торжественный въѣздъ въ Яссы. Если въ первое свое господарствованіе Николай Маврокордато былъ только предтечей, то теперь онъ сдѣлался родоначальникомъ гнусныхъ обитателей Фанара на престолахъ Молдавіи и Валахіи, и съ этихъ поръ начинается болѣе чѣмъ вѣковое фанаріотское владычество въ злополучныхъ господарствахъ (1711—1822).

Такъ неудачно для всего турецкаго христіанства кончился великій Прутскій походъ; казалось, кончалось вѣковое страданіе милліоновъ угнетенныхъ людей и начиналась заря свѣтлой будущности, но исходъ не оправдалъ начала. Если нельзя не обвинять Кантемира, что онъ обѣщалъ Петру болѣе, чѣмъ сколько могъ, если справедливо, что „Кантемиръ и Бранкованъ“, какъ замѣтилъ уже лѣтописецъ-современникъ Николай Мустъ, „старались лишь упрочить свои частные интересы, не помышляя о томъ, что было важнѣе всего — объ уничтоженіи турецкаго господства“ [2]), то все же главная вина должна пасть на стараго хитреца — господаря Валашскаго. „Если даже не приписывать всего несчастія“, говоритъ Энгель, „двусмысленному поведенію Бранкована, то все-таки для историка остается исторически вѣрнымъ, что въ великія и рѣшительныя минуты Бранковану не умѣлъ дѣйствовать велико и рѣшительно, что духъ Михаила Храбра-

[1]) Хроника *Костина*. Fragments, I, 111—118.
[2]) Fragments, II, 35.

Библиотека "Руниверс"

го не нажился на немъ, что по своей личной вражде противъ Кантемира онъ былъ слишкомъ малъ для исполненія того плана, замыслъ который онъ былъ довольно великъ. Хитрая, лукавая политика его, съ помощью которой онъ такъ долго держался подъ турецкимъ верховенствомъ, подавила въ немъ то возвышенное мужество, которое именно теперь должно бы было имъ руководить. Его душа колебалась между волей и сомнѣніемъ, и онъ упустилъ случай спасти Валахію и самого себя. И событіе всемірно-историческое, Прутскій походъ, кончилось миромъ, который надолго опредѣлилъ судьбу прекрасныхъ странъ придунайскихъ и существованіе Турецкой имперіи" [1]).

Но между тѣмъ какъ дѣятельность сильныхъ союзниковъ Русскаго царя въ походѣ его на берега Прута, была столь безплодна, иное зрѣлище представилъ юго-западъ Балканскаго полуострова.

Мы оставили Черногорцевъ, когда они получили грамоту отъ Петра, и видѣли, съ какимъ живымъ чувствомъ радости они приняли ее. Митрополитъ Даніилъ и Милорадовичъ энергически продолжали начатое дѣло. Они переписывали царскую грамоту, писали отъ себя новыя грамоты и разсылали ихъ по сосѣднимъ съ Черною горой турецкимъ областямъ, призывая всѣхъ христіанъ къ оружію и соединенію съ собою, чтобы дружно, совокупными силами ударить на Турокъ. Посылая грамоту къ жителямъ небольшаго села въ Герцеговинѣ Требесы и призывая ихъ напасть на крѣпость Оногошть, владыка писалъ имъ отъ 15-го іюля: „Если вы имѣете любовь ко Христу, то ради Его крови, которую излилъ Онъ для нашего спасенія на крестѣ, ради любви Пресвятой Богородицы, ради наконецъ того, чтобъ Она была вамъ помощницей и молитвенницей въ день страшнаго суда, возстаньте и пролейте кровь свою! не щадите ее, ударьте на крѣпость! уклоняться нельзя!" Въ тотъ же самый день Даніилъ отправилъ вторую грамоту къ Требешанамъ, въ которой писалъ: „Если бы до воскресенья крѣпость была въ вашихъ рукахъ!... Если бы мы продали свои золотыя и серебряныя вещи, если бы мы собрали войско и сразились съ Арнаутами и свою кровь пролили бы ради бѣднаго жалкаго голоднаго народа.... Пополамъ смѣшиваетъ слова со слезами владыка Даніилъ пиша это, жалкій и бѣдный, готовый предать себя на смерть ради Христа, то-есть, ради народа". Милорадовичъ, съ своей стороны, приписывалъ въ этой самой грамотѣ: „Много есть воскресеній въ году, но сдѣлайте, чтобы до перваго

[1]) Geschichte der Walachey, I, 370.

Библиотека "Руниверс"

воскресенья крѣпость и Турки были въ вашихъ рукахъ.... Я послалъ сегодня тысячу юнаковъ, чтобы сразились съ Арнаутами.... Возьмите крѣпость у Турокъ и передайте намъ; я съ вами засяду въ крѣпости.... Здѣсь войско готово все. Не безпокойтесь; Божія вѣра вамъ не измѣнитъ... Ударьте и схватите капитана Кумрію (Венеціанца)... Во имя Пресвятой Богородицы возьмите крѣпость и берегитесь; не довѣряйте никому, чтобы васъ не провели, потому что Венеціанцы писали этому Кумрію обо всѣхъ моихъ дѣйствіяхъ.... Пришли къ намъ князы (старшины) Вѣлопавличей и Пиперовъ, и мы уговорились, если Богъ дастъ, непремѣнно въ воскресенье ударить на Спужъ.... И писалъ я грамоты въ Грахово и къ Рыдянамъ, и они готовы» [1]). Въ то же самое время Милорадовичъ доносилъ Головкину о своихъ дѣйствіяхъ.

«Христіане, прочтя грамоты, сильно обрадовались и начали всѣ единодушно за вѣру и отечество кровь проливать; и тѣ, которые получали жалованіе отъ Венеціанъ и Турокъ, бросили это жалованье, соединились съ своими и стали воевать, какъ при древнихъ сербскихъ царяхъ и королях. Все это воины добрые, только убогіе; пушекъ и прочихъ военныхъ припасовъ не имѣютъ.... Латины гораздо враждебнѣе Турокъ, ибо Латины надѣялись, что земля будетъ вся ихъ, и когда онъ пошелъ на Турокъ, то Латины посылали къ нимъ письма обнадеживая ихъ, чтобы не боялись, и уговаривали Турокъ, чтобъ обѣщали христіанамъ деньги за его голову; но христіане всѣ обѣщались вѣрно государю служить» [2]).

Между тѣмъ грамоты митрополита и русскаго посланника произвели свое дѣйствіе: Зетяне, Герцеговинцы, Сербы другихъ смежныхъ съ Черною горой областей съ неудержимою быстротой поднялись на призывный кличъ и схватились за оружіе. Они соединились съ Черногорцами, Бердянами, совокупными силами нападали на турецкія крѣпости, жгли турецкія села, жилища, но Турки твердо сидѣли въ укрѣпленныхъ городахъ. Въ сентябрѣ 1711 года воеводы и князы предѣловъ зетскихъ и черногорскихъ писали Петру:

«Война началась 15-го іюня, и первая битва произошла близъ Гадска въ Захлумія, а другая тамъ же близъ города Ниша, палили деревни и села, а города взять не могли за неимѣніемъ оружія; еще имѣли битву съ Турками близъ поморія Діоклетіанова, и Турокъ прогнали» [3]).

«Еслибъ ты видѣлъ, побратимъ,—поетъ народная пѣсня—
Какъ стремятся Бердяне юнаки,
Герцеговцы и молодые Зетяне

[1]) «Казываше стары Требѣшана» у *Милаковича*, 114.

[2]) *Соловьевъ*, XVI, 80.

[3]) Тамъ же. 130.

Библиотека "Руниверс"

Подъ знамена русскаго царя,
Чтобъ соединиться съ войскомъ черногорскимъ,
Ты не сказалъ бы, дорогой побратимъ,
Что они идутъ на бой съ Турками биться,
А на игру пить холодное вино
И веселыя пѣсни запѣвать!
Но — продолжаетъ пѣсня — веселье это не долго продолжалось —
Всего мѣсяцъ съ половиной дней,
И скоро оно обратилось
Въ сербскую скорбь и несчастье.
Недобрыя вѣсти дошли,
Что Петръ помирился съ Туркомъ
Не по волѣ, но по неволѣ.
Заплакалъ и малъ и великъ,
Всякъ жалѣлъ царя православнаго» [1])!

Дѣйствительно, „веселіе" было въ полномъ разгарѣ, когда вдругъ была получена опечалившая всѣхъ Черногорцевъ грамота отъ Петра съ извѣщеніемъ о заключеніи Прутскаго мира. Петръ просилъ Черногорцевъ прекратить военныя дѣйствія и отступить къ себѣ въ горы; воля царя была свято исполнена, хотя съ слишкомъ тяжелымъ чувствомъ на сердцѣ.

Русскимъ посланникамъ Милорадовичу и Лукачевичу не для чего было долѣе оставаться въ Черной горѣ, и весной 1712 года они уѣхали въ Россію. Но покидая Черную гору, Милорадовичъ собралъ народную скупщину и здѣсь съ общаго одобренія и согласія Черногорцевъ далъ имъ жалованную грамоту, которая съ тѣхъ поръ сдѣлалась для нихъ грамотой уставною, опредѣляющею и опредѣляющею доселѣ отношенія ихъ къ намъ, и нашъ къ нимъ [2]). Грамота эта была писана по сербски, и такъ какъ она до сихъ поръ неизвѣстна въ русской литературѣ, то мы ее приводимъ вполнѣ.

«Даемъ разумѣти — такъ начинается грамота — свакому господару, кои бы се споменуо части и вѣрне службе юнацкахъ и храбрiехъ и вѣрнiехъ витезовахъ Црьногорскiехъ, кои найпрви почеше вовнатъ за вѣру и законъ, за благочестиваго царя Петра, и кои напирво насъ приняше и царске книге послушаше напирви и у свою землю Црьногору пяцу отъ арме (piazza del arma?) учиняше, и многу муку и трудность подняше, докле се око нихъ друга племена уединише и друга земля. Зашо видѣли мы да на друго мѣсто ніе толико вѣрна и храбра народа, кои бы мога учинить войску, кои бы могла господара и посланника царева одержать до нихъ, зашо мы видѣли нихъ вѣру

[1]) *Милутиновичъ*, 54.

[2]) *О. М. Бодянскій*, Предисловіе къ «Исторіи о Черной горы» владыки Василія.

Библиотека "Руниверс"

и храбрость, кои су были држали своега господина Ивана Черноевича и вѣрно га служили (кои бѣше Иванъ найпослѣдни господинъ и самодержецъ Зетскій и кои се найпослѣдни отъ све сербске господе цару турскому противіо, како се находи у лѣтописце царске), защо видѣли мы такову ихъ прьву и садашню вѣрну службу, допущаваю имъ сваку слободу, да су своевластни, да не маю надъ собомъ господара, токмо цара, а другу меншу господу и официре да имаю отъ своихъ племенахъ и отъ своега отечества, а отъ друге земле и отъ другога племена да не ма никада медю нима ни воиводе, ни кнеза, ни капитана, ни никаквога старіега, токмо цара по царскому закону и суду, а по духовному митрополита, какъ смо ихъ тако и нашли и тако имъ е было и кодъ Ива Черноевича. И духовни пастиръ и архіерей отъ нихъ племена и отечества, а воиводе и кнезови, капитани и сваки офицери да имаю быти отъ нихъ отечества, а изъ друге стране никако. То имъ допущисмо съ заклетвомъ и допущуемо имъ, да немаю давать никакве даціе, ни харача (подать), ни десетка ни на бащину, ни на виноградъ, ни на ливаду, ни на коня, ни на вола, ни на дробну стоку (скоть), ни на пчелу, ни на никакву работу живу, ни мртву, него (но) да су слободни отъ сваца и да никакве другога измета (работа) не чине, ни службе ни съ конѣмъ, ни съ пркомъ, ни клакомъ, нако (кромѣ) съ мачемъ и съ пушкомъ, да су воини цареви. Другога измета да ни чине никакве, ни да имаю давать зобъ (овесъ), ни масло, ни сыръ, ни месо, ни хлѣбъ никому у конакъ (въ счетъ) данка, нако що е кому отъ части драго, то-есть, одъ образа, или одъ добре воле свое. И да има сваком офицеру плата отъ цара — воивода воивођску а кнезъ кнежевску, капитанъ капитанску и сваки офицеръ свою, како у найболѣга краля, и да имаю ови прьвии боляри почтене и боларство кому е отъ яуле и отъ старина; и да су своевластни помедю себе судъ чинити за свое работе, и отъ овога нихъ племени Црьногорскога, кои бы трговину носіо крозъ ону землю, кою бы Богъ допустіо цару Петру владати, да нема ни еданъ Црьногорацъ царине давать никаква данка ни на какву трговину, ни на малу, ни на велю, него имъ допущуемо, да су отъ тога слободни. Све имъ допущуемо, да су отъ сваца своевластни до (кромѣ) двое: едно — церква кои що има свое или села, или ниве, или виногради, или ливаде, или кланине, или бродове отъ рыбе, свака свое да има, како русоволи (χρυσόβαλλον) усиншу, и то да е све подъ область митрополита Цетинскаго, у то мірски люди да се не міешаю безъ благослова архіереа. И кои се церква наће пуста, а отпрнее біо манастиръ а будући Турци притиоли бащине, и то допущаваю, да се поновн и да свое има и бродове отъ рыбе, и бащине, и све свое; и що бы кои царь придао, и то сваки да има, и да е слободна како за свето почивше господе краленахъ, и како кои нашу книге, такви доходакъ да узима; и що смо више писали да имъ двіе ствари не допуштаваио, оне су двіе поради духовне работе, а една да не има ни еданъ мірски человѣкъ досадить, ни да се има у судъ міешати, а друго имъ све допущаемо, да су волни и слободни у сваки градъ съ мачемъ о пасу (поясѣ) шетати и съ свіемъ оружіемъ да су волни предъ сваког господара слободни изисти; а они да су вазда готови съ оружіемъ у руци за цара воевать на свою краину о своме харчу, теке да имъ дава царь прахъ и олово, и кому узманка мачъ и пушка, и то царь да имъ дае, кадъ е рать; а кадъ е миръ, да не ищу ништа у цара, ни царь отъ нихъ

Библиотека "Руниверс"

да не ище нища, ни други кои господарь. И само бе у вое вријеме царь зване на другу краину воевать, да их силомъ не манерать, надобы хто кто отъ свое воле пошао заслужить цару, онда да му дава царь сву храну и сваки начинъ войнички».

Грамота эта была прочтена на сходкѣ 16-го апрѣля 1712 года и заканчивалась словами: „Тако се ово писмо учини, да не буде никогда пометнуто, него потврђено съ заклетвомъ" [1]).

Давъ эту грамоту, Милорадовичъ уѣхалъ въ Россію.

Мы видѣли, что Черногорцы, получивъ извѣщеніе отъ Петра о заключеніи Прутскаго мира, по просьбѣ его прекратили военныя дѣйствія, но, возвратясь къ себѣ въ горы, они хорошо понимали, что Турки не забудутъ ихъ за то, что они, какъ говоритъ султанъ визирю въ одной народной пѣснѣ,

«На мою земљу ударише,
Да угоде цару Московскѣме,
Кадъ мы бѣсмо у рать съ Московцима» [2]).

Ужь осенью 1711 года султанъ приказалъ сераскиру Ахмету пашѣ двинуться на Черную гору; но рано наступившая зима помѣшала этому походу и походъ былъ отложенъ до лѣта слѣдующаго года. Съ первыми лѣтними днями сераскиръ во главѣ 50.000 Турокъ былъ ужь у Подгорицы, а въ іюлѣ чрезъ Зету двинулся на Черную гору. Но изъ Зеты, земли ровной,

Грамоту пишетъ царскій сераскиръ
И шлетъ ее на Цетинское поле
Въ руки владыкѣ Даніилу:
Пришли мнѣ малый харачъ,
А съ харачемъ три добрыхъ юнака—
Изъ Чева Поповича Дрliка,
Изъ Велестова Мерваля Вукоту
И сокола Мандушича Вука.
Царево перо объявляетъ,
Что если харачъ не пришлешь,
Всю Черную гору сожгу,
И тебя живаго схвачу
И на муки тебя поведу.

Крупныя слезы полились изъ глазъ у владыки, и собираетъ онъ своихъ главарей. Послѣ долгихъ споровъ рѣшаютъ послать согляда-

[1]) *Милутиновичъ*, 55—57.

[2]) *Чупро Чойковичъ*, Пѣванія черногорска и херцеговачка. Лейпцигъ, 1837, 20.

Библиотека "Руниверс"

таевъ, чтобъ узнать, сколько войска у Турокъ. Возвращается одинъ изъ соглядатаевъ и говоритъ Данилу:

«Много у сераскира войска;
Если бы мы семью перебросились,
На посолили бы имъ и обѣда.
Но войско у нихъ поболѣло,
Хромы кони и юнаки больны».

Услышавъ это, владыка дѣлитъ своихъ Черногорцевъ на три отряда:

Одинъ даетъ Мичуновичу Вуку
И посылаетъ на Вранью Планину,
Другой Дюрашковичу Янку
И шлетъ на рѣку Влахину,
А съ третьимъ онъ самъ пошелъ.

Вступили Турки въ Черную гору, но

Когда войско было на срединѣ,
Ударилъ Мичуновичъ Вуко
И позвалъ владыку Даніила,
И ударилъ владыка Даніилъ,
И позвалъ Дюрашковича Янка,
И ударилъ Дюрашковичъ Янко.
О, если бы ты поглядѣлъ, побратимъ,
Какъ сверкали сербскія сабли,
Какъ издыхали головы вражьи!
Но встрѣтили они деревья и каменья,
И не ушелъ изъ нихъ ни одинъ.—
То мѣсто прозвалось—Царевъ лазъ,
И всегда оно будетъ такъ прозываться! [1]..

Такимъ образомъ, первый походъ Турокъ на Черную гору въ отмщеніе за союзъ былъ слишкомъ неудаченъ; но это страшное пораженіе пятидесятитысячнаго войска только еще болѣе раздражило султана противъ Черногорцевъ...

Онъ призываетъ Чуприлича визиря:
«О Чуприличъ, мой вѣрный слуга!
Я отправилъ моего сераскира,
Чтобъ отомстилъ онъ за мою тяжелую скорбь,
Что причинили мнѣ Черногорцы.
Но вотъ пришли ко мнѣ вѣсти,
Что мое войско изгинуло

[1]) *Милутиновичъ*, 58. Лазомъ называется вырубленный, но не очищенный лѣсъ.

Библиотека "Руниверс"

Въ какихъ-то лѣсахъ и ущельяхъ...
Возьми войска сто тысячъ,
Или больше, если тебѣ угодно,
И иди, слуга, къ Черной горѣ скалистой,
Разгонай церковь на Цетиньѣ
И монастырь около церкви бѣлой,
Куда приходятъ грамоты изъ Россіи
На зло турецкое и на пакость лютую» [1]).

Дѣйствительно, въ сентябрѣ 1714 года, то-есть, спустя два года послѣ перваго нападенія на Черную гору, Нууманъ-Кепрели-паша съ 100.000 войскомъ явился у границъ Черногоріи. Но зная, какъ трудно вести войну въ дикихъ горахъ ея, онъ послалъ объявить Даніилу, что, по приказанію султана, онъ имѣетъ вступить въ мирные переговоры съ нимъ и потому просилъ прислать черногорскихъ главарей. Обрадованный предложеніемъ мира, митрополитъ далъ въ обманъ, и 37 знатнѣйшихъ главарей были посланы въ турецкій лагерь. Но Кепрели только этого и ждалъ: главари были брошены въ оковы, а Турки двинулись на Черную гору. Черногорцы мужественно встрѣтили ихъ и дали отпоръ; но потомъ, будучи слишкомъ слабыми предъ врагомъ и терпя крайній недостатокъ въ боевыхъ припасахъ, они были страшно разбиты и бѣжали, куда только глаза глядѣли — одни въ горы, другіе въ приморье Которское. Почти вся Черная гора была въ рукахъ Турокъ; множество селъ, церквей были разграблены и преданы огню; Кепрели раскопалъ церковь на Цетиньѣ и монастырь около церкви бѣлой, куда приходили грамоты изъ Россіи; присланные главари были повѣшены. Самъ митрополитъ едва спасся въ одной пещерѣ, откуда онъ отправилъ письмо къ своему брату Нѣгушскому князю Раду Петровичу, въ которомъ онъ, не упавши духомъ, писалъ о себѣ: „Я — Русскій, Русскій, Русскій (и самъ Московъ, Московъ, Московъ)“! [2]).

Но разоривъ страшно Черную гору, Нууманъ-паша долѣе не оставался въ ней: онъ спустился въ приморье, откуда пошелъ чрезъ Албанію на соединеніе съ великимъ визиремъ Али-пашей.

И взялъ у дожа-пріятеля
Всю Морею между соленымъ моремъ.
Хвала ему, а тому отплата
За его крѣпкое пріятельство,
Что оказалъ онъ Туркамъ,

[1]) *Ч. Чойковичъ*, 20.
[2]) *Милутиновичъ*, 64.

Библиотека "Руниверс"

Предавши несчастныхъ Черногорцевъ,
Чтобы ихъ рубили на его землѣ [1])

Нууманъ-паша ушелъ, но все еще носило свѣжіе слѣды недавняго посѣщенія Турокъ; все, что было когда-то жильемъ, представляло теперь груду развалинъ; не было спасено даже Цетинье. Но прошло немного времени, Черногорцы возвратились въ свои родныя пепелища, и снова явились и села, и деревни; но создать вновь разоренный монастырь Цетинскій, церкви—было нечѣмъ. И естественно взоры Черногорцевъ обратились къ „православному царю славянскому", изъ-за котораго они понесли слишкомъ тяжелый крестъ и къ которому еще прежде до постигшей катастрофы, въ ноябрѣ 1713 года, былъ посланъ въ Петербургъ отъ владыки Даніила архидіаконъ Максимъ съ грамотой—что дѣлать Черногорцамъ? „Мы съ непріятелями до сихъ поръ еще вѣрнаго мира не имѣемъ", писалъ въ этой грамотѣ Даніилъ, „также и Венеціане озлобляютъ насъ тайнымъ лукавствомъ, сносятся съ Турками къ нашему вреду, не пропускаютъ купцовъ ни своихъ къ намъ, ни нашихъ къ себѣ; торговля остановилась, и народъ живетъ въ тѣснотѣ и скудости. Премилостивѣйшій государь, царь непобѣдимый! призри на озлобленіе наше, наставь насъ, что намъ дѣлать? и какъ отъ враговъ нашихъ спасеніе получить?"

Посланникъ черногорскій пробылъ въ Петербургѣ до конца 1714 года и на грамоту митрополичью получилъ отвѣтъ, что бояре и воеводы тамошнихъ мѣстъ, которые не могутъ оставаться въ отечествѣ своемъ, или хотятъ переселиться въ государство его царскаго величества, могутъ пріѣзжать въ Россію съ свидѣтельствомъ отъ митрополита; имъ будутъ даны земли, годныя для поселенія, а денежной дачи за нынѣшнимъ военнымъ временемъ дать имъ не возможно. Монахи разоренныхъ Турками областей, не имѣющіе мѣста и пропитанія, также могутъ переселяться въ Россію и жить въ здѣшнихъ монастырях. Знаковъ милости царской, какъ-то портретовъ и т. п. дать теперь за миромъ съ Турками постановленіемъ не возможно, развѣ когда Турки вступятъ дѣйствительно въ войну съ Венеціанами и въ такое состояніе прійдутъ, что опасности отъ нихъ не будетъ. Митрополиту архіерейскія одежды, книги и прочее церковное украшеніе дано будетъ; а грамотъ къ митрополиту и къ народу теперь послать нельзя, ибо не извѣстно, гдѣ они теперь обрѣтаются: есть извѣстія, что они Турками разогнаны и укрываются по разнымъ мѣстамъ [2]).

[1]) *Ч. Чойковича*, 20.

[2]) *Соловьева*, XVI, 130, 131.

Библиотека "Руниверс"

Дѣйствительно, какъ мы знаемъ, въ концѣ 1714 года Черногорію постигла страшная катастрофа, и въ Петербургѣ не ошибались. Не успѣлъ еще возвратиться домой архидіаконъ Максимъ съ отвѣтомъ отъ царя, какъ въ началѣ 1715 года прибылъ въ Россію самъ митрополитъ Даніилъ и билъ челомъ государю о несчастіи, уничтожившемъ въ конецъ Черную гору, умоляя о помощи Черногорцамъ; въ отвѣтъ на свое челобитье 9-го іюля того же года онъ получилъ отъ Петра жалованную грамоту всему народу черногорскому.

«Намъ, великому государю, извѣстно», говорилось въ грамотѣ, «какъ въ прошломъ 1711 году, когда противъ насъ салтанъ Турецкій безъ всякія отъ насъ данныя причины войну началъ, вы по нашему желанію и къ вамъ письменному напоминанію чрезъ полковника нашего Михаила Милорадовича и капитана Ивана Лукачевича отъ Подгорицы, которыя отъ нихъ вручены преосвященному Даніилу Счепчевичу Негошу, и ради единовѣрія и единоязычія съ нами, и подражая древнія славы предковъ вашихъ славенскаго единоплеменнаго съ вами народа, вооружившися всенародно показали воинскія противъ того общаго христіанству непріятеля храбрыя и славныя дѣйства, за что потомъ, когда тотъ салтанъ Турецкій съ нами миръ возобновилъ, прислалъ въ провинціи ваши турецкія свои войска, которыя многихъ изъ вашихъ народовъ порубили и мучительски умертвили, иныхъ же по каторгамъ развезли; монастыри же и церкви пожгли и церковныя утвари и ваши пожитки разграбили, о чемъ мы какъ изъ посторонніихъ вѣдомостей, такъ и чрезъ присланныхъ вашихъ къ двору нашему извѣстилися и по христіанской должности соболѣзнуемъ; и повелѣли во всемъ нашемъ православномъ царствіи въ Божіихъ церквахъ и монастыряхъ за оныхъ пострадавшихъ за вѣру христіанскую и вѣнчавшихся мученическимъ вѣнцомъ соборнѣ Бога молить и поминовеніе творить. Вамъ же, въ животѣ оставшимся ратоборцамъ, мы, великій государь, восхотѣли чрезъ сію нашу грамоту вашъ тотъ съ начала войны ревностный по христіанству и единовѣрію съ нами подвигъ и оказанныя воинскія дѣйствія всемилостивѣйше похвалить и за показанное намъ вспоможеніе возблагодарить. И хотя за нынѣшнею, долгопротяжною съ еретикомъ королемъ Шведскимъ войною не можемъ мы по достоинству и по заслугамъ вашимъ вамъ награжденіе учинить, однако же въ знакъ нашей къ вамъ милости посылаемъ нынѣ съ преосвященнымъ Даніиломъ сто шестьдесятъ золотыхъ персонъ нашихъ, да денегъ пять тысячъ рублей на вспоможеніе разореннымъ людямъ и большій въ тотъ случай трудъ понесшимъ. Да ему преосвященному митрополиту на расплату долговъ его, въ семъ случаѣ полученныхъ, и на созиданіе разоренныхъ церквей и монастырей пять тысячъ же рублей. А впредь, когда мы миръ благополучный получимъ и отъ претяжкихъ воинскихъ иждивеній освободимся, не оставимъ за ту вашу вѣрную службу нашею царскою милостію ваще вознаградить. И понеже мы нынѣ съ салтаномъ Турецкимъ миръ и съ нашей стороны желаемъ ненарушимо содержать, сего ради совѣтуемъ и вамъ имѣть съ ними миръ. Если бы онъ снова на насъ и на государ-

Библиотека "Руниверс"

ство наше войну началъ, въ такомъ случаѣ мы желаемъ отъ васъ снова по единовѣрію и единоязычію оружію нашему помощи» [1]).

Но кромѣ этой царской грамоты, обращенной ко всѣмъ Черногорцамъ, Петръ пожаловалъ митрополита Данінла и все черногорское духовенство особою грамотой, того же 9-го іюля. Она опредѣляла отношенія послѣдняго къ Россіи.

«Прибылъ настоящаго 1715 года», писалъ Петръ въ этой грамотѣ, «къ намъ, великому государю преосвященный митрополитъ Данінлъ Скандаріи, Приморья и Черной горы и предлагалъ намъ, что во время послѣдней между нами и султаномъ Турецкимъ войны народъ ихъ Монтенегринскій и Приморскій, по единовѣрствію съ нами и по ревности христіанской воздвигши противъ Турокъ оружіе, учинилъ немалую брань и чрезъ диверсію помощь намъ, за что потомъ, когда султанъ Турецкій съ нами миръ постановилъ, Турки, присланные въ провинцію ихъ, многихъ изъ нихъ порубили, а иныхъ по каторгамъ развезли, монастыри же и церкви пожгли, и всю церковную утварь и пожитки ихъ разграбили, и такъ весьма разорили и опустошили, что тѣ, которые, отъ того прежестокаго разоренія скрываясь въ горахъ и иныхъ странахъ, нынѣ возвратились, не могутъ пожженныхъ монастырей и церквей создать и построить. Вслѣдствіе этого просилъ онъ насъ преосвященный, дабы призирая на такое ихъ отъ султана Турецкаго многое разореніе, на созиданіе разоренныхъ отъ нихъ монастырей и церквей, и церковныхъ вещей, повелѣли дать архіерейское и священническое одѣяніе и книги, также и оскудѣлый ихъ народъ, для ихъ христіанства, пожаловать. И мы, великій государь, вѣдая подлинно, что такое разореніе благочестивой нашей вѣры монастырямъ и церквямъ и людямъ Черногорскаго народа отъ общихъ гонителей христіанъ—Турокъ учинилось ради единой ихъ вѣры съ нами и за то, что во время съ нами у Турокъ войны они оружіе свое воздвигали, и потому, призирая на справедливое прошеніе преосвященнаго Данінла, за показанную ими имперіи нашей вѣрную службу и христіанскую ревность пожаловали дать ему нынѣ изъ нашей казны церковные сосуды, архіерейскую и священническія одежды и въ церкви потребныя къ святой службѣ книги. Также соизволяемъ мы, великій государь, изъ монастыря Рождества Пресвятыя Богородицы Цетинскаго въ предъидущія времена присыланнымъ пріѣзжать въ государство наше къ Москвѣ, и сюда ко двору нашему въ Петербургъ въ третій годъ по милостыню, а въ пріѣздѣ ихъ быть по два и по три монаха, да по два, или по три человѣка изъ бѣльцовъ, съ которыми посылать въ тотъ монастырь въ такой указный годъ по пятисотъ рублей; да пріѣзжимъ монахамъ и бѣльцамъ давать кормъ и питье, и на отпускѣ жалованья и подводы противъ иныхъ такихъ же пріѣзжающихъ изъ греческихъ и другихъ подъ игомъ агарянскимъ обрѣтающихся монастырей. И когда изъ того монастыря по милостыню монахи въ государство наше въ указный годъ съ указнымъ числомъ поѣдутъ, нашимъ фельдмаршаламъ, генераламъ, вышнимъ и нижнимъ офицерамъ, а въ городахъ губернаторамъ, комендантамъ пропускать ихъ къ Москвѣ и до резиденціи нашей Петербурга безъ задержанія и остановки, и въ дачѣ потребнаго числа подводъ, и гдѣ над-

[1]) *Милутиновичъ*, 65.

Библиотека "Руниверс"

лежитъ, провожатыхъ—чинить имъ вспоможеніе. А митрополиту Даніилу и впредь по немъ будущимъ митрополитамъ, іеромонахамъ и монахамъ за наше милостивое къ монастырю ихъ и народу Черногорскому призрѣніе и жалованіе молить въ Троицѣ славимаго Бога о нашемъ и всего нашего царскаго дома здравіи, благополучіи нашего государства и побѣдѣ на нашихъ непріятелей, за что̀ наша царскаго величества милость къ нимъ и впредь никогда отъемлема не будетъ. И въ увѣреніе сего въ будущіе роды нашу царскаго величества жалованную грамоту имъ дать повелѣли» [1]).

Получивъ царскіе подарки, жалованіе, грамоту, митрополитъ Даніилъ оставилъ Петербургъ и въ слѣдующемъ 1716 году возвратился домой въ Черногорію, гдѣ, собравъ на Цетиньѣ народную скупщину, онъ прочелъ царскія грамоты и раздѣлилъ царскія деньги.

Этимъ заканчиваются сношенія Черногорцевъ съ Россіей въ памятное въ исторіи южныхъ Славянъ и Румыновъ царствованіе Петра. Но образъ Петра „усатаго“ (бркатъ) [2]) навсегда остался въ памяти черногорскаго народа, и великій царь въ народномъ эпосѣ сдѣлался идеаломъ несокрушимой силы. Пѣсня разказываетъ, что когда въ 1828 году императоръ Николай объявилъ войну султану, и Махмудъ созвалъ диванъ, —

Когда Турки въ диванъ сошлися,
Такъ царю они говорили:
Если всѣ короли соединились,
Легко разметать этотъ союзъ.
Но если тебѣ Русскій объявилъ войну,
Это намъ ни одному не мило.
Богъ знаетъ, что̀ кому достанется!
Напрасно намъ съ нимъ воевать:
Съ тѣхъ поръ какъ воцарился Петръ,
Всякій разъ, какъ мы воевали съ Русскими
Во всякомъ бою мы погибали;
Дали ему полцарства своего,
А теперь онъ и это возьметъ...

Султанъ призываетъ стараго Насрадина, которому четыреста пятьдесятъ лѣтъ, но и онъ султану говоритъ:

«Я измала воевалъ съ Русскими,
И отъ ихъ страшнаго вида и храбрости
Сѣдые мои волосы падали.
Такъ было, пока не явился Петръ;
А когда явился Петръ въ Россіи,

[1]) *Ч. Гойковичъ*, 87.
[2]) *Милутиновичъ*, 68.

Библиотека "Руниверс"

И мы начали биться съ Русскими,
Три раза уже волосы у меня перемѣнились
И всѣ три раза кровавые выростали» [1]).

Мы видѣли, что Молдавское господарство пало вслѣдствіе неудачи постигшей русскаго царя въ его походѣ на берега Прута, и сдѣлалось первою жертвой въ рукахъ родоначальника фанаріотовъ; казалось, одна Валахія благодаря мудрой и благовременной измѣнѣ русскому царю и общему дѣлу своего господаря не понесла на себѣ плачевныхъ послѣдствій неудачнаго похода, но и ея дни были взвѣшены и изочтены, и она также, какъ и ея сосѣдка, пала въ силу тѣхъ же обстоятельствъ, пережившн ее немногими годами.

Если до 1711 года Константинъ Бранкованъ былъ однимъ изъ лучшихъ приверженцевъ Россіи, то послѣ этого года онъ сдѣлался злѣйшимъ ея недругомъ. Но разъ потерянное довѣріе у Турокъ ему невозможно было возвратить. Уже вскорѣ по заключеніи Прутскаго мира муфтій въ Константинополѣ издалъ тайную фетву, которою онъ предъ лицомъ турецкаго духовенства объявлялъ господаря валашскаго измѣнникомъ и достойнымъ казни. Правда, господарь зналъ объ этой фетвѣ, но теперь онъ употреблялъ всѣ усилія чтобы загладить память о своей измѣнѣ, задобрить и снискать прежнее расположеніе Порты; но слишкомъ двадцать лѣтъ благопріятствовавшая судьба стала измѣнять старому хитрецу, и его усилія не достигали своей цѣли: сдѣлавшись яростнѣйшимъ врагомъ Россіи, онъ оставался въ глазахъ Порты опаснымъ человѣкомъ. Напрасно Бранкованъ издавалъ въ Вѣнѣ и въ Венеціи пасквили на Россію; напрасно подъ страхомъ смертной казни запретилъ въ Валахіи какія-либо сношенія съ Россіей, въ тиши Букарешта, въ умахъ къ нему близкихъ, вліятельныхъ бояръ были совершенно иные замыслы и думы: и въ то время какъ господарь разсылалъ угрозы Валахамъ за сношенія съ Россіей, Россія вызывала Валаховъ на старую дорогу.

12-го іюля былъ скрѣпленъ Прутскій договоръ, и Петръ долженъ былъ немедленно извѣстить адмирала Апраксина въ Азовъ о заключеніи мира, обязывавшаго его первою статьей договора возвратить Азовскую область Турціи. „Хотя я николибъ хотѣлъ къ вамъ писать— писалъ царь Апраксину — о такой матеріи, о которой нынѣ принужденъ есмь, однакожъ—понеже такъ воля Божія благоволила и грѣхи христіанскіе недопустили. Хотя и не безъ печали, что лишиться тѣхъ

[1]) *Милутиновичъ*, 84.

Библиотека "Руниверс"

мѣстъ, однакожъ чаю симъ лишеніемъ другой сторонѣ великое укрѣпленіе, которая несравнительною прибылью намъ есть". Но чтобы закрѣпленіе Балтійскаго побережья было бы дѣйствительно „несравнительною прибылью", надо было, по крайней мѣрѣ обезпечить себя вполнѣ со стороны юга, а между тѣмъ Карлъ былъ въ Турціи. Петръ хорошо понималъ, какъ отнесутся король и враги Россіи къ заключенному великимъ визиремъ Прутскому миру, и долженъ былъ прежде всего позаботиться, чтобы Карлъ былъ поскорѣе высланъ изъ Турціи. Побудительное средство къ тому Петръ видѣлъ въ промедленіи отдачи Азова, и потому писалъ Апраксину не отдавать Азовъ прежде, чѣмъ не получатся извѣстія отъ Шафирова объ отъѣздѣ Карла. Но когда Шафировъ, по приказанію Петра, объявилъ великому визирю, что Азовъ не будетъ возвращенъ, пока король будетъ въ Турціи, визирь отвѣчалъ, что въ договорѣ нѣтъ никакой связи между отдачей Азова и выѣздомъ короля, и потребовалъ исполненія первой статьи договора. 19-го августа Шафировъ писалъ Головкину: „Если наше обязательство не будетъ исполнено, то мы (самъ подканцлеръ и Шереметевъ) безвозвратно пропадемъ и миръ разорвется; а надобно разсудить, что и послѣ нашей погибели будетъ. Турки уже теперь ободрились и такъ пеняютъ на визиря, что до бою не допустилъ, и могутъ они собрать войска вдвое передъ нынѣшнимъ" Но Петръ по прежнему стоялъ на своемъ и отвѣчалъ Шафирову: „Что же касается Азова и Таганрога, то я уже много разъ писалъ, что пока Шведъ у нихъ, исполненія не будетъ". Кромѣ того, что Петръ не хотѣлъ исполнять первой статьи, Русскіе не выходили изъ Польши, и вслѣдствіе всего этого въ концѣ декабря русскимъ уполномоченнымъ было объявлено, что, такъ какъ царь нарушилъ миръ съ своей стороны, султанъ идетъ весной въ походъ. Но прежде чѣмъ дѣло дошло до окончательнаго разрыва, Петръ увидѣлъ себя вынужденнымъ отдать Туркамъ Азовъ, не дожидаясь отъѣзда шведскаго короля изъ Турціи. Исполненіе первой статьи Прутскаго договора со стороны Петра имѣло слѣдствіемъ то, что 5-го апрѣля 1712 года былъ возобновленъ мирный договоръ. Въ силу его царь обязывался впредь ни подъ какими предлогами не вводить войска въ Польшу, но совершенно отнять руку свою отъ этой державы. Вопросъ о Польшѣ для Турокъ былъ очень важенъ. 1-го января 1712 года Шафировъ доносилъ Петру: „Турки проговорились англійскому послу, что имъ не такъ важна отдача Азова, какъ то, чтобы ваше царское величество отнюдь до Польши дѣла не имѣлъ и съ войскомъ въ нее вступать не могъ, ибо если они

Библиотека "Руниверс"

дадутъ въ этомъ волю вашему величеству, то вы легко повоюете Шведа въ конецъ и потомъ не только Азовъ отобрать, но чрезъ Польшу опять внутрь ихъ государства вступить можете".

Но не смотря на только что возобновленный договоръ, враги Россіи продолжали дѣйствовать. Шведскій посланникъ писалъ визирю, что Москва одинаковый врагъ и Швеціи и Турціи; извѣстно что царь хочетъ сдѣлаться императоромъ греческимъ: одолѣвши Шведовъ, онъ начнетъ войну съ Портой, при чемъ крѣпко надѣется, что какъ только приблизится къ границѣ, всѣ христіанскіе подданные султана перейдутъ на его сторону. Съ Августомъ Польскимъ царь заключилъ договоръ, по которому онъ уступаетъ ему Подолію, Украину, Волынь и половину Литвы. Чтобъ уничтожить всѣ замыслы Москвы одно средство — не признавать Августа королемъ, а признать Лещинскаго. Если до возобновленія договора причиною непріязненныхъ отношеній была главнымъ образомъ неотдача Азова, то теперь — Польша. Возобновленный договоръ требовалъ, чтобы Петръ немедленно вывелъ свои войска изъ Польши, а между тѣмъ крымскій ханъ доносилъ, что русскія войска все еще остаются тамъ. Чтобъ удостовѣриться въ истинѣ донесеній хана, султанъ, по предложенію визиря, послалъ въ Польшу своего конюшаго. Шафировъ всѣ усилія употреблялъ, чтобъ увѣрить всѣхъ въ Константинополѣ, что Русскихъ ни одного человѣка нѣтъ въ въ Польшѣ; но 25-го октября возвратился конюшій и объявилъ, что въ ней еще русскихъ войскъ много. Ясно, что уполномоченные обманывали Турокъ, и они немедленно были брошены въ семибашенный замокъ, а въ концѣ ноября самъ султанъ выѣхалъ въ Одринъ (Адріанополь), разославши объявленіе о войнѣ, имѣющей начаться съ весны 1713 года. Поприщемъ ея по прежнему должна была быть Молдавія и Украйна [1]).

Петръ долженъ былъ готовиться.

Мы выше замѣтили, что въ описываемое время, послѣ Прутскаго похода, господарь валашскій Бранкованъ былъ однимъ изъ ожесточенныхъ враговъ Россіи, и грозя смертію своимъ Валахамъ за сношенія съ Россіей, старался этимъ задобрить Порту. Но онъ ошибался, думая, что его угрозы имѣютъ силу: а его сила въ господарствѣ была поколеблена Прутскимъ походомъ, и противъ него теперь стояла сильная партія близкихъ къ нему людей — родственниковъ-враговъ Кантакузиновъ. Могущественные своими богатствами, надѣленные страшнымъ

[1]) *Соловьевъ*, XVI, 96 — 121.

Библиотека "Руниверс"

честолюбіемъ, они шли прямо къ престолу господарскому, „хотя", какъ замѣтилъ уже современникъ-лѣтописецъ, „положеніе ихъ было лучше, чѣмъ положеніе самого Бранкована" [1]). Спаѳарій Михаилъ и Константинъ Кантакузины стояли во главѣ враждебной Бранковану партіи, а племянникъ ихъ Ѳома былъ генераломъ русской службы. Если до Прутскаго похода Михаилъ Кантакузинъ не совсѣмъ пріязненно смотрѣлъ на Россію, то теперь онъ былъ однимъ изъ горячихъ ея приверженцевъ, и лишь только явилась возможность повторенія похода 1711 года, Петръ нашелъ въ Кантакузиныхъ дѣятельныхъ пособниковъ, и Волохи и Сербы, благодаря имъ, снова выходятъ на сцену, чтобы потщиться за православнаго царя. Посредникомъ между валашскими Кантакузинами и Петромъ является Ѳома Кантакузинъ, жившій въ Кіевѣ.

Еще задолго до окончательнаго разрыва съ Портой, когда еще только шла дипломатическая борьба въ Константинополѣ, 25-го марта 1712 года, Петръ отъ себя лично отправилъ письмо къ спаѳарію Кантакузину чрезъ Серба Дмитрія Семенова. Въ письмѣ этомъ Петръ писалъ, что получивъ лестный отзывъ о спаѳаріѣ отъ племянника Ѳомы, онъ свидѣтельствуетъ ему свое высокое благоволеніе за тѣ христіанскія и полныя преданности чувства, которыя одушевляютъ его по отношенію къ русскому престолу, приглашаетъ его полагаться на его заступничество и попеченіе, которое онъ, царь, имѣетъ о всѣхъ его соотечественникахъ [2]). Но вмѣстѣ съ этимъ краткимъ и лестнымъ письмомъ самаго Петра въ Букарештъ къ спаѳарію Михаилу было отправлено чрезъ того же Серба пространное письмо канцлера Головкина, помѣченное тѣмъ же 25 мартомъ.

«Славнѣйшій и благороднѣйшій господине и пріятелю», писалъ Головкинъ, «понеже царское величество мой всемилостивѣйшій государь чрезъ доношеніе племянника вашего г. графа Ѳому Кантакузина и другихъ довольно извѣстенъ о вашей христіанской ревности и о непремѣнной къ его величеству вѣрной службѣ: того ради повелѣлъ мнѣ вашей милости за сіе возблагодарить и обнадежить высокою своею милостію и достойнымъ награжденіемъ, не токмо персонѣ вашей, но и прочимъ вашимъ родственникамъ, въ вѣрности къ его царскому величеству сущимъ. Что же ваша милость объявляете о горячести сердецъ православнаго народа, сущихъ подъ властію турецкою и цесарскою противъ общаго непріятеля салтана Турскаго, особливо же, что полковникъ сербскій Вулинъ до 20.000 въ готовности войска имѣетъ, и тотъ полковникъ Вулинъ и другой съ нимъ Тукелинъ и Хаджи прислали нынѣ отъ себя и къ царскому величеству нарочно поручика съ объявленіемъ готовыхъ себя къ службѣ его царскаго ве-

[1]) *Раду Попеску*. Fragments, I, прилож. Н.

[2]) Fragments, II, 153.

Библиотека "Руниверс"

личества съ 10.000 человѣкъ войска и просятъ о семъ извѣстія и соизволенія отъ его царскаго величества. А понеже врагъ всего христіанства, салтанъ Турскій, весьма намѣренъ злобу свою на православныхъ христіанъ изнести и не смотря на мирное прошлаго лѣта постановленіе и на исполненіе всего по договору со стороны царскаго величества, хочетъ нѣроломный разрывъ мира учинить и противъ его, благочестиваго монарха вашего, войну паки вчать и не токмо что публично оную объявить повелѣлъ, но и указы о сборѣ войска къ границамъ нашимъ разослалъ и самъ въ тотъ походъ готовится: того ради царское величество оное салтана Турскаго вѣроломство и неправедно начатую отъ Турковъ войну праведному суду Всевышняго вруча, принужденъ паки справедливое свое оружіе воспріять, уповая на всемилостивѣйшее въ правдѣ Божіе вспоможеніе. И тако всемилостивѣйше повелѣлъ мнѣ къ милости вашей писать, дабы вы, по христіанской своей ревности и знаемой къ его величеству вѣрности, къ помянутымъ полковникамъ сербскимъ Тукелину, Вулину и Хаджи писали, и по извѣстному вашему искусству къ тому ихъ дѣйствительно привели, чтобъ они съ тѣмъ войскомъ, какъ они сами объявляютъ, съ 1.000 человѣкъ, или хотя и вяще добрыхъ, конныхъ и добровооруженныхъ людей на службу его царскаго величества противъ общаго всего христіанства непріятеля пришли, и какъ возможно скоро, къ границамъ Россійскимъ въ совокупленіе съ войски Россійскими поспѣшали, и противъ того общаго непріятеля оружіе свое съ войски царскаго величества соединили, за что имъ давано будетъ его царскаго величества жалованье. А когда они, полковники, пойдутъ въ походъ и въ коликомъ числѣ войскъ, о томъ дали бъ знать напередъ чрезъ васъ и чрезъ нарочныхъ своихъ посланныхъ племяннику вашему генералъ-майору Ѳомѣ, который нынѣ въ войскѣ при Кіевѣ, ибо то дѣло, по указу царскаго величества, вручено ему; а въ тамошніе края, кромѣ вашей милости, ни къ кому о семъ отсюды не писано, и когда они въ тотъ походъ пойдутъ, то бъ они, идучи, трудились какимъ способомъ учрежденные турскіе магазейны сжечь. Также изволите и иныхъ христіанъ, подъ властію Турецкою сущихъ къ тому побуждать и склонять приняти оружіе противъ того общаго непріятеля, обѣщая имъ за службы ихъ его царскаго величества милостію и награжденіемъ, и что будетъ о семъ чинитися, также и о тамошнихъ поведеніяхъ и о непріятельскихъ намѣреніяхъ, поелику возможно, навѣдався изволите къ намъ писать. Когда же тѣ войска будутъ въ собраніи, и можете увѣдомить достовѣрно, что они на службу государеву придутъ и маршъ свой воспріимутъ, и ежели будутъ имѣть нужду въ деньгахъ прежде, нежели придутъ къ нашимъ границамъ, то изволь ваша милость, или изъ своей казны, или у иныхъ кого сыскавъ, имъ дать по ефимку на каждаго человѣка, что милости вашей заплачено будетъ съ награжденіемъ, извольте въ то поверить; а когда они придутъ въ совокупленіе съ войскомъ царскаго величества, то имъ дано будетъ полное жалованье, а полководцамъ особливая милость и награжденіе» [1]).

Такъ какъ дѣло о сербскихъ полковникахъ, по приказанію Петра, поручалось Ѳомѣ Кантакузину, то канцлеръ долженъ былъ тогда же извѣстить о немъ послѣдняго, что тотъ и исполнилъ въ своемъ письмѣ

[1]) *Соловьевъ*, XVII. Приложеніе 2-е.

Библиотека "Руниверс"

отъ 25-го марта въ Кіевъ. Извѣстивъ Ѳому, что въ Петербургъ пріѣхалъ изъ Константинополя Сербъ Дмитрій Семеновъ (правильнѣе Сименовичъ) съ донесеніями отъ Шафирова и Шереметева, Головкинъ писалъ, что Семеновъ проѣздомъ чрезъ Букарештъ былъ у дядей его—спаѳарія Михаила и стольника Константина Кантакузиновъ, что каждый изъ нихъ вручилъ Семенову по письму къ нему, канцлеру, и что три сербскихъ полковника Вулинъ, Тукелинъ и Хаджи, предложили свои услуги царю. Вслѣдствіе послѣдняго предложенія писалъ Головкинъ, онъ, Ѳома, уполномочивается царемъ войдти въ переписку съ полковниками при посредствѣ своего дяди Михаила и увѣдомить ихъ, что онъ получилъ отъ царя милостивое назначеніе предводительствовать этими вспомогательными войсками Сербовъ.

Чрезъ мѣсяцъ, 26-го апрѣля, канцлеръ снова писалъ Ѳомѣ Кантакузину въ Кіевъ, прося его, чтобъ онъ вступилъ въ правильную и постоянную переписку съ дядьями своими Михаиломъ и Константиномъ, равно какъ и съ другими лицами, ревнующими тому же дѣлу, чтобы такимъ образомъ, получая вѣрныя свѣдѣнія, можно было бы знать о всѣхъ движеніяхъ Турокъ [1]).

Какъ кажется, двое изъ сербскихъ полковниковъ, предложившихъ Петру свои услуги—Вулинъ и Тукелинъ были тѣ самые полковники, о которыхъ была рѣчь выше, которые въ 1710 году умоляли Петра „не забыть ихъ, чтобъ и они могли потщиться службою своею за своего православнаго царя“, но которымъ господарь валашскій не допустилъ потщиться, Волинъ Потыседъ и Текелій.

Но между тѣмъ какъ Сербы и Валахи такъ энергически дѣйствовали въ своихъ сношеніяхъ съ Петромъ Великимъ послѣ 1711 года, приготовляясь помочь царю своими средствами, лишь только натянутость отношеній между Портой и Россіей сдѣлалась для нихъ очевидною, 8-го марта 1713 года Шафировъ далъ знать въ Петербургъ, что султанъ „вдругъ, неизвѣстно съ какой причины, отмѣнилъ свое намѣреніе“ [2]). Счастливо отдѣлавшись однажды отъ Прутскаго похода, Порта должна была строже отнестись къ Россіи, и султанъ образумился. Неудача, какъ видно, преслѣдовала Сербовъ, и имъ во второй разъ не суждено было „потщиться за своего православнаго царя“, но этотъ разъ былъ послѣднимъ: сношенія ихъ прекращаются навсегда въ памятное для нихъ царствованіе Петра Великаго. Валаш-

[1]) Эта переписка Головкина съ Кантакузинами (копіи)—въ архивахъ Букарештскихъ. Fragments, II, 154, 155.

[2]) *Соловьевъ*, XVI, 124.

Библиотека "Руниверс"

скіе Кантакузины должны были также остановить „свою христіанскую ревность—христіанъ, подъ властію турецкою сущихъ, побуждать и склонять приняти оружіе противъ общаго непріятеля"; имъ не удалось съ помощью Петра уничтожить Бранкована, чтобы замѣнить его собой, и они обращаются къ другому средству для достиженія своей цѣли. Средство это были доносы. Отовсюду собирались обвиненія противъ стараго господаря, и посылались въ Константинополь въ диванъ, въ глазахъ котораго, какъ было замѣчено выше, Бранкованъ послѣ 1711 года сдѣлался человѣкомъ опаснымъ. Кантакузины не могли обмануться въ вѣрности своихъ разчетовъ. Къ счастію враждебной господарю партіи, одному изъ главъ ея, извѣстному намъ стольнику Константину Кантакузину, удалось перехватить тайную переписку Бранкована съ христіанскими государями, и ею то воспользовались, чтобы наконецъ погубить послѣдняго. Было написано обвинительное прошеніе отъ имени валашскихъ бояръ; одинъ изъ сторонниковъ Кантакузиновъ, Дмитрій Раковица приложилъ къ нему фальшивыя подписи знатнѣйшихъ бояръ, и все это вмѣстѣ—перехваченная переписка и прошеніе были отосланы въ Константинополь къ Михаилу Раковицѣ, брату Дмитрія, который и доставилъ ихъ въ диванъ. Прошеніе бояръ обвиняло главнымъ образомъ Бранкована въ измѣнѣ въ томъ, что онъ былъ и находится въ перепискѣ съ царемъ русскимъ, императоромъ нѣмецкимъ, королемъ польскимъ и республикой Венеціанской и открываетъ врагамъ Порты всѣ ея тайные планы, въ благодарность за что онъ получилъ отъ Леопольда княжескій титулъ Священной Римской имперіи, а отъ царя русскаго орденъ Св. Андрея Первозваннаго. Было еще нѣсколько пустыхъ обвиненій.

Получивъ этотъ доносъ, великій визирь не считалъ долѣе нужнымъ откладывать дѣло, и чтобы порѣшить съ опаснымъ „алтынъ-бегомъ" (золото-князь), какъ называли въ Константинополѣ Бранкована, выбралъ страстную седмицу 1714 года. Правда, старый господарь былъ предувѣдомленъ о грозящей бѣдѣ, но онъ безпечно жилъ въ Букарештѣ, готовясь торжественно отпраздновать въ этомъ году 25-лѣтнюю годовщину своего господарствованія. 23-го марта, во вторникъ на страстной недѣлѣ, прибылъ въ Букарештъ капиджи Мустафа-ага, старинный другъ Бранкована. Посовѣтовавшись съ Кантакузинами, на другой день Мустафа явился во дворецъ съ 12 чогодарами. Господарь его принялъ торжественно въ тронной залѣ; послѣ обычныхъ церемоній онъ предложилъ Мустафѣ кресло, но тотъ отказался, и вынувши изъ-за пазухи черный платокъ, онъ бросилъ его на плечо

Библиотека "Руниверс"

господаря и проговорилъ „мазилъ“ (низложенъ). Старикъ лишился чувствъ: прійдя въ себя, онъ сталъ сильно укорять султана въ неблагодарности, но былъ взятъ подъ стражу. Мустафа вслѣдъ затѣмъ вошелъ въ залъ совѣта и прочелъ султанскій фирманъ о низложеніи Бранкована.

Вся среда и ночь на четвергъ прошли въ заискиваніяхъ торжествовавшихъ Кантакузиновъ у капиджи; они умоляли его даровать господарство одному изъ ихъ рода. Въ четвергъ утромъ было объявлено избраніе новаго господаря, хотя этотъ вопросъ былъ еще рѣшенъ наканунѣ. Всѣ знатнѣйшіе валашскіе бояре представлялись Мустафѣ-агѣ, но ни одного изъ нихъ онъ не находилъ достойнымъ престола; напослѣдокъ представился ему Стефанъ Кантакузинъ, сынъ стольника Константина; его онъ облекъ въ свой кафтанъ и объявилъ господаремъ. Но строго выполняя свою роль, онъ отказался отъ этой высокой чести, говоря, что онъ не достоинъ такихъ милостей султана; тогда присутствовавшіе бояре подошли къ его рукѣ, и каждый цѣловалъ ее: Стефанъ согласился.

На слѣдующій день, въ пятницу, былъ назначенъ отъѣздъ стараго господаря, съ семействомъ. Какъ будто ни въ чемъ неповинный, Стефанъ провожалъ своего дядю до телѣги. Прощаясь, Бранкованъ сказалъ ему: „Племянникъ мой, если мое несчастіе нисходитъ отъ Господа въ наказаніе за мои грѣхи, да будетъ воля Господня; но если оно исходитъ отъ моихъ враговъ, которые желаютъ моей гибели, да проститъ имъ Небо, но да боятся они мстящей десницы Бога!“ Съ этими словами печальный поѣздъ двинулся. Только чрезъ три недѣли низложенный господарь пріѣхалъ въ Константинополь и тотчасъ же вмѣстѣ съ своимъ семействомъ былъ брошенъ въ темное подземелье семибашеннаго замка. Имущество Бранкована въ Букарештѣ было подѣлено между новымъ господаремъ и Мустафой, а часть его была отправлена въ подарокъ султану. Пораженный богатствомъ Бранкована, султанъ приказалъ пытать его и сыновей его, чтобъ узнать, нѣтъ ли у нихъ еще скрытыхъ сокровищъ. Пять дней продолжались пытки, но не привели ни къ чему. Раздраженный этимъ упорствомъ, повелитель правовѣрныхъ назначилъ казнь несчастнымъ предъ окнами сераля. Казнь была опредѣлена 15-го августа 1714 года. Приговоренныхъ вывели на дворцовую площадь; имъ былъ прочитанъ длинный рядъ обвиненій; главнымъ обвиненіемъ Бранкована была поставлена его измѣна въ 1711 году. Въ эти послѣднія минуты на плахѣ старый господарь былъ твердъ и муже-

Библиотека "Руниверс"

ственно великъ. Ему предлагали принять исламъ, но онъ былъ непоколебимъ. Онъ обратился къ дѣтямъ и сказалъ: „Мужайтесь, мы потеряли все, такъ спасемъ по крайней мѣрѣ душу и омоемъ наши грѣхи собственною кровью!“ Затѣмъ началось совершеніе казни. Первый былъ обезглавленъ Иванъ Викареску, казначей Бранкована; за нимъ—младшій сынъ Матвій, третій — Раду, второй Стефанъ, и наконецъ старшій Константинъ. Пришелъ чередъ отцу. Когда палачъ приблизился къ нему, онъ обернулся и увидѣлъ маленькаго внука, послѣдняго приговореннаго; въ нѣмомъ отчаяніи онъ сталъ рвать свои сѣдые волосы, но скоро опомнился, поднялъ глаза къ небу, и чрезъ нѣсколько минутъ голова старика скатилась. Маленькій внукъ, при видѣ скатывавшихся головъ, со страха забился между широкими складками штановъ исполнителя приговора—бостанджи-баши. Сжалившись, надъ ребенкомъ, Турокъ поднялъ его на руки, и обратясь къ султану, молилъ его пощадить, и малютка былъ пощаженъ. Головы Бранкована и его сыновей, воткнутыя на копья, были носимы по улицамъ Царьграда, а трупы брошены въ море; но ихъ вытащили изъ воды лодочники христіане и предали землѣ въ одномъ монастырѣ на островѣ Халки въ Пропонтидѣ [1]).

Но недолго торжествовали Кантакузины; новаго господаря, послѣдняго государя независимой Валахіи, ждала участь Бранкована. Порта, наученная опытомъ, что̀ значатъ сношенія ея христіанскихъ подданныхъ съ возраставшею годъ отъ году Россіей, можетъ-быть, не не зная о прежде бывшихъ сношеніяхъ ненадежныхъ Кантакузиновъ съ Петромъ, сочла за благо разъ навсегда покончить съ Валахіей, за которую надо было постоянно опасаться, и весной 1716 года въ виду войны съ Австріей былъ вызванъ въ Константинополь господарь Стефанъ III и старый отецъ его стольникъ Константинъ Кантакузинъ. Здѣсь 7-го іюня ихъ постигла участь погубленнаго ими Бранкована. Жена Стефана, Пагона, успѣла скрыться изъ Константинополя и чрезъ Италію и Вѣну пробралась въ Петербургъ, гдѣ, милостиво принятая Петромъ, провела остальную жизнь [2]).

Съ казнью Стефана III пала самостоятельность Валахіи, и первый фанаріотъ-господарь на престолѣ молдавскомъ является первымъ фанаріотомъ и на престолѣ валашскомъ въ 1716 году...

А. Кочубинскій.

---

[1]) *Kogalnicéano*, Histoire de la Valachie, 357 въ приложеніяхъ къ Fragments.

[2]) *Палаузовъ*, Рум. господарства, 59.

Библиотека "Руниверс"

КРИТИЧЕСКІЯ И БИБЛІОГРАФИЧЕСКІЯ ЗАМѢТКИ.

Меря и Ростовское княжество. Очеркъ изъ исторіи Ростовско-Суздальской земли. *Д. Корсакова.* Казань 1872.

Земли и княжества, на которыя дробилась Русская земля въ періодъ времени отъ XI до XV в., вслѣдствіе разнообразныхъ условій физическихъ, экономическихъ и политическихъ, выработали нѣкоторыя особенности въ своемъ внутреннемъ строѣ. Изученію этихъ особенностей русская историческая наука придаетъ въ настоящее время важное значеніе, такъ какъ она надѣется путемъ такого изученія осмыслить богатый историческій матеріалъ, заключающійся какъ въ письменныхъ и вещественныхъ памятникахъ нашей старины, такъ и въ нашей народной поэзіи, уловить разнообразныя проявленія дѣятельности народа въ различныхъ мѣстностяхъ занимаемой имъ области, и наконецъ, найдти объясненіе разнообразнымъ явленіямъ современнаго намъ народнаго быта, изученіе котораго до настоящаго времени ограничивается только собраніемъ болѣе или менѣе сырыхъ матеріаловъ. Скажемъ болѣе: только путемъ изученія исторіи отдѣльныхъ земель и княжествъ наука надѣется возстановить исторію нашего народа.

Посмотримъ однако, на сколько у насъ собранъ и подготовленъ матеріалъ для разработки мѣстной исторіи. Въ изданіяхъ археологическихъ и историческихъ обществъ и губернскихъ статистическихъ комитетовъ, въ „Матеріалахъ для исторіи и географіи Россіи", изданныхъ военнымъ министерствомъ, въ изданіяхъ Географическаго общества, въ губернскихъ вѣдомостяхъ, въ отдѣльно изданныхъ описаніяхъ городовъ, монастырей, церквей и проч. находится весьма обильный матеріалъ для историка, занимающагося изученіемъ судьбы какой-нибудь мѣстности, обособившейся въ древній періодъ нашей исторіи. Но матеріаломъ этимъ, при отсутствіи необходимыхъ библіографическихъ пособій, пользоваться весьма трудно: въ лучшихъ

Библиотека "Руниверс"

библіотекахъ нашихъ не собраны многія замѣчательныя мѣстныя изданія, и о нихъ узнавать можно только случайно; историкъ, знакомый съ научными пріемами, нерѣдко не имѣетъ возможности провѣрить данныя, сообщаемыя мѣстными собирателями, по большей части незнакомыми съ требованіями ученой критики. Но не смотря на обиліе изданнаго матеріала, едва доступнаго изслѣдованію, остается не изданнымъ наиболѣе важный — мѣстныя лѣтописи.

Въ обозрѣваемомъ нами отдѣлѣ русской исторіографіи наиболѣе видное мѣсто занимаютъ въ настоящее время труды гг. Погодина, Костомарова, Бѣляева и Иловайскаго. Этими учеными собраны матеріалы и обработана исторія слѣдующихъ земель удѣльно-вѣчевой Руси: Новгородской, Псковской, Вятской и Рязанской. Труды этихъ ученыхъ имѣли важное значеніе въ нашей исторіографіи. Они окончательно установили новый способъ въ изслѣдованіи и въ изложеніи исторіи Россіи отъ XI до XV, дающій историку твердую точку опоры и вводящій въ изученіе такихъ формъ въ развитіи народнаго духа, которыя, отличаясь первичною простотою, находятся между собою въ тѣснѣйшей, органической связи. Благодаря этимъ трудамъ, явилась возможность оживотворить и освѣтить весьма мало понятный до настоящаго времени міръ явленій въ нашей древнѣйшей исторіи. Таково состояніе науки по тому отдѣлу исторіографіи, къ которому относится трудъ г. Корсакова; онъ посвященъ исторіи княжества, судьбы котораго до сихъ поръ еще не были предметомъ спеціальнаго изслѣдованія.

„Спеціальная исторія Ростовско-Суздальской земли", говоритъ г. Корсаковъ, „занимаетъ очень видное мѣсто во всеобщей исторіи Россіи, имѣетъ весьма важное значеніе для уясненія нашей исторической жизни. Въ землѣ Ростовско-Суздальской образовалось и окрѣпло младшее изъ трехъ племенъ нашего народа, племя Великорусское,—племя, собравшее и сплотившее Русскую землю и создавшее могущественное Русское государство, единственную самобытную въ настоящее время славянскую державу". „Въ землѣ Ростовско-Суздальской сложилось и развилось начало единовластія, послужившее основаніемъ нашего государственнаго строя. Въ землѣ Ростовско-Суздальской, наконецъ, явилось нѣсколько самостоятельныхъ, независимыхъ другъ отъ друга княжествъ, и самое незначительное—княжество Московское становится *этнографическимъ и политическимъ* центромъ земли Русской: всея Великія и Малыя и Бѣлыя Руси. Москва является выразительницей стремленій племени Велико-русскаго. Посредствомъ Москвы это племя получаетъ первенство въ Русской землѣ

Библиотека "Руниверс"

посредствомъ Москвы начало единовластія укореняется на Руси и объединяетъ ея разрозненныя области. Такимъ образомъ, исторія Ростовско-Суздальской земли составляетъ прологъ къ исторіи Московскаго государства". Если таково значеніе Ростовско-Суздальской земли въ исторіи Россіи, на что̀ впрочемъ уже отчасти указывали нѣкоторые ученые, то мы, имѣя въ виду современное состояніе нашей науки, въ правѣ ожидать отъ новаго спеціальнаго изслѣдованія разъясненія важныхъ вопросовъ: изъ какихъ элементовъ сложилась великорусская народность, и въ какихъ формахъ, въ какомъ укладѣ жизни первоначально выразились ея стремленія? Положительные отвѣты на эти вопросы возможны только въ отдаленномъ будущемъ, только послѣ цѣлаго ряда спеціальныхъ изслѣдованій по археологіи, этнографіи, древней географіи, филологіи и исторіи. Смотря съ такой точки зрѣнія на новый трудъ, нельзя не признать положительное значеніе его для русской науки. Трудолюбивый авторъ, воспользовавшись тѣмъ, что̀ уже было сдѣлано по древнѣйшей исторіи сѣверо-восточной Руси, самостоятельно и добросовѣстно изучилъ свой предметъ и изложилъ исторію Ростовскаго княжества занимательно и общедоступно.

Во введеніи г. Корсаковъ приложилъ списокъ источниковъ и пособій, въ который, какъ замѣчаетъ онъ, „внесены только отдѣльныя изданія; перечисленіе же всѣхъ статей, помѣщенныхъ въ періодическихъ изданіяхъ, которыми мы пользовались, мы опустили, считая его за излишнее повтореніе примѣчаній" (стр. IV). Съ этимъ замѣчаніемъ нельзя согласиться. Перечень статей въ періодическихъ изданіяхъ, расположенный въ извѣстномъ систематическомъ порядкѣ, могъ бы быть полезенъ не только для занимающихся спеціальными вопросами по исторіи земли Ростовско-Суздальской вообще, но и для изслѣдователей по древне-русской исторіи. Наконецъ, подобный перечень могъ бы служить лучшимъ доказательствомъ того, какъ добросовѣстно авторъ собиралъ матеріалы, и вмѣстѣ съ тѣмъ облегчилъ бы и для будущихъ изслѣдователей работу по тѣмъ вопросамъ, надъ которыми трудился г. Корсаковъ. Авторъ самъ даетъ намъ право сдѣлать еще одно замѣчаніе по поводу списка источниковъ и пособій. Въ него не включены нѣкоторые даже изъ тѣхъ отдѣльныхъ изданій, на которыя мы находимъ ссылки въ сочиненіи [1]). Ни въ спискѣ источни-

[1]) На стр. 36, пр. 67, *Георги* «Описаніе народовъ»; стр. 163, пр. 25, *К. Н. Бестужева-Рюмина* «О составѣ русск. лѣтописей до конца XIV в.»; стр. 212, пр. 63 «Описаніе Ростовскаго Спасо-Яковлевскаго монастыря» С.-Пб. 1849; стр. 231, пр. 121, *М. И. Сухомлинова* «О древней русской лѣтописи, какъ памят-

Библиотека "Руниверс"

ковъ, ни въ дитатахъ мы не нашли указаній на пособія, изъ которыхъ иныя могли бы быть весьма полезны автору, а между тѣмъ онъ, какъ кажется, ими не пользовался, какъ напримѣръ, сочиненіями Арцыбашева („Повѣствованіе о Россіи"), Кеппена („Хронологическій указатель матеріаловъ для исторіи инородцевъ Европейской Россіи"), Цейса („Die Deutschen und die Nachbarstämme"), Шевырева („Исторія русской словесности") [1]), Шегрена (Gesammelte Schriften) [2]) и проч.

Г. Корсаковъ раздѣляетъ свое сочиненіе „согласно тремъ главнѣйшимъ явленіямъ исторической жизни Ростовско-Суздальской земли на три части" (см. II и III стр. введенія). Въ первой части авторъ излагаетъ мнѣнія ученыхъ о подраздѣленіи Финновъ на группы, и древнѣйшія извѣстія въ сочиненіяхъ греческихъ, римскихъ и др. писателей о народахъ восточной Европы и извлекаетъ данныя для возстановленія исторіи Мери: a) „изъ свидѣтельствъ позднѣйшихъ письменныхъ источниковъ, b) изъ разсмотрѣнія особенностей теперешняго великорусскаго населенія губерній Ярославской, Костромской, Владимірской и Московской, c) изъ аналогіи съ Мордвой и Черемисами, d) изъ курганныхъ раскопокъ и археологическихъ находокъ"; затѣмъ говоритъ о колонизаціи Славянъ въ области Мери и возникновеніи Ростова.

Эта часть труда, не смотря на то, что авторъ тщательно собралъ

никѣ литературномъ»; стр. 236, пр. 139, *А. Ушакова* «Очеркъ характера Ростовской сборной ярмарки и промышленности Ростовскаго уѣзда». М. 1861; *Хранилова* «Ростовскій уѣздъ и городъ Ростовъ»; стр. 238, пр. 147, *Н. Я. Аристова* «Промышленность древней Руси».

[1]) Здѣсь о финскихъ словахъ въ русскомъ языкѣ и указанія на статьи о томъ же предметѣ, въ 1 т. стр. 93 — 95. См. соч. *К. Н. Бестужева-Рюмина*: «Русская исторія», I, 74, пр. 35. Г. Корсаковъ на стр. 15 — 18 приводитъ нѣсколько любопытныхъ указаній на остатки языка Мери въ великорусскомъ нарѣчіи. Авторъ склоняется къ тому предположенію, что въ говорѣ Великорусовъ губерній Ярославской, Костромской и Владимірской сохранилось на столько значительное вліяніе языка Мери, «что при тщательномъ изученіи нашихъ областныхъ нарѣчій представится со временемъ возможность, быть можетъ, вполнѣ возстановить забытый, но не пропавшій языкъ Мери» (стр. 15 и 16). Укажемъ кстати на мнѣніе, высказанное г. *К. Поповымъ* въ ст. «Русская земля. Колонизація Заволочья и обрусѣніе Чуди», напеч. въ *Бесѣдѣ* за 1872 г., № 3, стр. 43: «Русское нарѣчіе въ Вологодской губерніи, хотя въ разныхъ мѣстностяхъ и имѣетъ особые оттѣнки, не носитъ никакихъ признаковъ финскаго вліянія». Это замѣчаніе наводитъ на догадки совершенно другаго рода чѣмъ тѣ, которыя высказаны г. Корсаковымъ.

[2]) Въ спискѣ пособій авторъ помѣстилъ «Ключъ къ исторіи государства Россіи» Строева и не упомянулъ объ «Указателѣ къ осьми томамъ полнаго собранія русскихъ лѣтописей», издан. Археографическою Коммиссіей.

Библиотека "Руниверс"

матеріалы, относящіеся къ предмету его изслѣдованія, воспользовался мнѣніями и догадками историковъ-изслѣдователей, этнографовъ, археологовъ и филологовъ, состоитъ преимущественно изъ болѣе или менѣе вѣрныхъ предположеній, любопытныхъ сопоставленій фактовъ, остроумныхъ замѣчаній, полезныхъ указаній для будущихъ изслѣдователей, но не заключаетъ въ себѣ положительныхъ выводовъ; отсутствіе ихъ слѣдуетъ объяснять себѣ не недостаткомъ трудолюбія или таланта въ авторѣ, а состояніемъ нашей этнографіи, археологіи и лингвистики. Мы полагаемъ однако, что теперь своевременно и возможно ожидать отъ ученаго спеціалиста уже критическаго отношенія къ разнообразнымъ и противорѣчивымъ предположеніямъ и догадкамъ, которыя были высказываемы о древнѣйшемъ бытѣ племенъ, населявшихъ всточную Европу. Въ этомъ отношеніи авторъ, какъ намъ кажется, не всегда достаточно остороженъ. Такъ, не только по вопросамъ второстепеннымъ, но и по вопросамъ, имѣющимъ довольно близкое отношеніе къ предмету изслѣдованія г. Корсакова, онъ нерѣдко принимаетъ чужое мнѣніе или высказываетъ свое предположеніе, не приводя достаточныхъ доказательствъ въ пользу того или другаго. Менѣе всего можетъ быть оправдано исторической критикой довѣріе автора къ тѣмъ предположеніямъ, на основаніи которыхъ онъ строитъ новыя гипотезы. Такъ, г. Корсаковъ принимаетъ предположеніе о томъ, что Мордва и Меря до IX вѣка составляли одно цѣлое, и на этомъ основаніи дѣлаетъ довольно подробный очеркъ современнаго быта Мордвы, чтобъ извлечь отсюда данныя для возстановленія быта Мери. Гипотеза эта не принадлежитъ г. Корсакову. Еще въ 20-хъ и 30-хъ годахъ Снегиревъ и Діевъ, на основаніи сходства нѣкоторыхъ обычаевъ и повѣрій Мордвы - Мокши съ обычаями и повѣріями Великорусскаго племени, предполагали, что Мордва-Мокша (Мещера) есть Меря. Впрочемъ, кажется, г. Корсаковъ основывается не столько на мнѣніи Снегирева и Діева, сколько на мнѣніи г. Иловайскаго о томъ, что Мордовское или Арское племя въ IX вѣкѣ появляется въ исторіи подъ именами различныхъ народцевъ [1]). Остановимся долѣе на разборѣ этого мнѣнія. Профессоръ Булыгинъ въ статьѣ „Историческія замѣтки на пути изъ Саратова въ Астрахань“ [2]) на основаніи происхожденія многихъ названій мѣстностей юго-восточной Руси отъ корня *ар* пришелъ къ предположенію, „что бо́льшая часть восточной Россіи нѣкогда была

[1]) Исторія Рязанскаго княжества, стр. 4.

[2]) *Журн. Мин. Нар. Просв.* 1836 г., октябрь.

Библиотека "Руниверс"

заселена какимъ-то племенемъ *Аровъ*, изъ которыхъ образовалось обширное государство *Козаръ*"... Это предположеніе г. Иловайскій поставилъ въ связь съ замѣтками „одного наблюдателя надъ Мордовскимъ племенемъ въ Нижегородской губерніи" [1]. „У него", говоритъ г. Иловайскій, „мы находимъ тотъ же корень *ар* во многихъ географическихъ названіяхъ, напримѣръ, *Ар*-датовъ, *Ар*-замасъ, *Ар*-зама и др. Далѣе бросается въ глаза участіе слова *азар* въ именахъ языческихъ божествъ у Мордвы, каковы: Пакс*язаръ*, Вирь*язаръ* и пр. Самое слово *азаръ* имѣетъ значеніе владыки, господа, и можетъ-быть, указываетъ на племеннаго бога-родоначальника. Изъ мордовскаго языка можно объяснить названіе мѣстностей очень удаленныхъ отъ Нижегородской губерніи, напримѣръ, Керчь и Керче или Керже-лѣвый, Кіевъ и Кіянъ-многодорожный и пр. Не забудемъ также, что словомъ «ильмени» въ Астраханской губерніи называются вообще озера, а мордовское «Рава» (Волга) напоминаетъ древнее Ра. Въ самомъ имени Мордвы скрылся тотъ же корень *ар*. Это имя встрѣчается у Іорнанда, рядомъ съ сосѣдней Мерей (Mercns, Mordens) въ его „De Getorum origine et reb. gest.". Всѣ эти филологическія замѣтки могутъ повести къ тому предположенію, что Арское или Мордовское племя составляло большой отдѣлъ Финскаго поколѣнія и когда-то занимало огромное пространство отъ Уральскихъ горъ до самаго Днѣпра; что вслѣдствіе движенія кочевыхъ ордъ изъ-за Урала оно было отрѣзано отъ южной своей части, Козаръ, и отодвинуто далѣе на сѣверъ, гдѣ потомъ утратило родовое названіе и въ IX вѣкѣ появляется подъ именами различныхъ народцевъ" [2]. Предположеніе о существованіи Арскаго племени имѣетъ весьма непрочное основаніе: производить названіе народа отъ названія мѣстностей совершенно не научно. Затѣмъ уже не только сомнительно, но и совершенно невѣроятно предположеніе о нераздѣльномъ существованіи Мери и Мордвы до IX в., такъ какъ еще Іорнандъ въ числѣ племенъ, подчиненныхъ Германариху въ IV вѣкѣ, называетъ Чудь, Весь, Мерю и Мордву [3].

---

[1]) Памятники Мордовской старины, въ *Ж. М. Вн. Дѣл.* 1851 г., мартъ.

[2]) «Исторія Рязанскаго княжества», стр. 4.

[3]) Укажемъ здѣсь кстати на замѣчанія Альфреда Гутшмида въ его статьѣ помѣщенной въ *Jahrbücher für classische Philologie*, herausg. von *Alfred Fleckeisen*, 1862, о сочиненіи г. Ширрена «De ratione quae inter Jordanem et Cassiodorium intercedat commentatio». Dorpati. 1858: «Der Verfasser will zweierlei nachweisen: 1) dass Jordanis fast nur den Cassiodorius ausgeschrieben habe, 2) dass dieser letztere für die gothische Geschichte von Theoderich fast alle Angaben echt geschichtlicher Natur aus griechischen und römischen Quellen geschöpft habe. Der erste Punkt, so scheint uns,

Библиотека "Руниверс"

Г. Корсаковъ однако не останавливается на разборѣ приведенныхъ нами произвольныхъ догадокъ, но принимаетъ ихъ за вѣроятныя и извлекаетъ изъ нихъ данныя о бытѣ и религіи Меря на основаніи аналогіи съ современнымъ бытомъ и религіозными вѣрованіями Мордвы. Кажется, не можетъ быть сомнѣнія въ томъ, что такой пріемъ не точенъ и ошибоченъ. Искавіе данныхъ относительно Меря заводитъ увлеченнаго изслѣдователя еще дальше, въ область догадокъ еще болѣе сомнительныхъ, чѣмъ тѣ, о которыхъ мы говорили, а между тѣмъ онъ считаетъ ихъ еще болѣе вѣроятными. „Предположеніе“ говоритъ онъ, „о связи Меря съ Черемисами имѣетъ въ свою пользу болѣе вѣроятности, чѣмъ предположеніе о сродствѣ Меря съ Мордвою. Черемисы называютъ себя Мари—люди. Кастренъ полагаетъ, что названіе Меря—есть славянское измѣненіе слова «мери», и считаетъ вслѣдствіе этого возможнымъ „заключить по справедливости, что Меря или состояла изъ Черемисъ, или представляла поколѣніе близкородственное съ ними“. Въ Ростовѣ до сихъ поръ существуетъ преданіе, что часть жителей Ростовской области, при распространеніи тамъ христіанства, выселилась въ поволжскія страны. Это преданіе записано въ одну исторіографію XVII вѣка, и кромѣ того, находится въ „Исторіи о Казанскомъ царствѣ“ (стр. 29 и 30). Послѣднее весьма любопытно, но отнюдь ничего не доказываетъ относительно болѣе тѣснаго, чѣмъ между другими племенами финскими, родства Меря съ Черемисою. Народъ отъ гоненія бѣжитъ, куда случится, только бы избавиться отъ нихъ. Переходимъ къ главному—къ мнѣнію г. Кастрена. То основаніе этого мнѣнія, на которое указываетъ г. Корсаковъ, весьма сомнительно. Названіе Меря встрѣчается не у однихъ

völlig erwiesen worden, der zweite wenigstens bis zu einem gewissen Grade, nach Abzug starker Uebertreibungen (p. 124). Im 4 Abschnitt werden mehrere wichtige Themata als dem Jord. mit Cass. gemeinsam nachgewiesen. Zunächst die Angaben über den Umfang von Ermanarichs Reich, zu welchem erst eine Reihe schwer zu bestimmender Völkerschaften, dann die Veneder und Aesten gezählt werden; die letzteren schikten zwar zu Theoderich eine Gesandtschaft, Cass. aber—meint der Vf.—habe über sie und ihre Sitze nicht mehr gewusst als was er aus Tac. *Germ.* 45 gelernt hatte: jene übrigen Völker möchten wol Unterabteilungen eines Volkes gewesen sein. Möglich ist dies freilich; im ganzen ist aber zu den uns hier zuerst entgegentretenden Bestreben des Vf., den Werth von Cass. Nachrichten nach Möglichkeit herab zudrücken, kein stichhaltiger Grund da, und dass ihm gerade hier eine echt gothische Urkunde vorgelegen hat, daran lassen die zahlreichen gothischen Pluralformen, welche in dem Völkerverzeichniss erscheinen, nicht den geringsten Zweifel» (p. 130 u 131).

Библиотека "Руниверс"

только Черемисъ; оно же встрѣчается у Самоѣдовъ [1]). Слѣдовательно, нельзя на этомъ основаніи дѣлать заключеніе о близкомъ родствѣ Черемисъ съ Мерею, въ чемъ г. Корсаковъ такъ увѣренъ, что посвящаетъ описанію быта Черемисъ довольно значительное число страницъ (стр. 31—86) для извлеченія отсюда данныхъ о бытѣ Мери. Намъ кажется, что если бы даже предположеніе о близкомъ родствѣ Мери съ Мордвой и Черемисами было доказано болѣе положительно, чѣмъ оно доказывается г. Корсаковымъ, то и въ такомъ случаѣ мы не имѣли бы права отождествлять или судить о бытѣ и нравахъ Мери по тому, что мы въ настоящее время знаемъ о Черемисахъ и Мордвѣ. Такъ, г. Корсаковъ говоритъ, что Мордва и Черемисы были воинственны, между тѣмъ нѣтъ никакихъ данныхъ, на основаніи которыхъ можно было бы предполагать то же самое относительно Мери. Нельзя не имѣть въ виду и того обстоятельства, что уже въ IX вѣкѣ могла существовать довольно рѣзкая разница между Мерею и ближайшими родственными съ нею племенами. Наконецъ, выводы, сдѣланные авторомъ въ томъ отдѣлѣ, въ которомъ собраны данныя, извлеченныя изъ аналогіи быта Мери съ бытомъ Мордвы и Черемисъ, во многомъ не согласны съ тѣми данными, которыя изложены авторомъ въ слѣдующемъ отдѣлѣ, посвященномъ обозрѣнію курганныхъ раскопокъ въ губерніяхъ, нѣкогда составлявшихъ область распространенія Мери. Эти раскопки приводятъ насъ къ тому несомнѣнному выводу, что Меря еще задолго до появленія Славянъ имѣла дѣятельныя торговыя сношенія съ сосѣдними народами. А между тѣмъ на основаніи аналогіи, которую проводитъ авторъ исторіи Мери, слѣдуетъ предполагать что Меря находилась въ такомъ же первобытномъ состояніи, въ какомъ находилась Мордва и Черемисы, которые, какъ предполагаетъ г. Корсаковъ, „преимущественно занимались охотою, звѣроловствомъ и пчеловодствомъ, промыслами самыми естественными въ лѣсистой мѣстности“ (стр. 36) [2]). Вообще, намъ кажется, что автору слѣдовало бы дать болѣе значенія выводамъ, сдѣланнымъ на основаніи археологическихъ изысканій. Послѣднія, по степени достовѣрности,

[1]) *Шегрен*, Gesam. Schriften, стр. 488.

[2]) Ср. на стр. 44: «Бытъ Мери, не представляя особенныхъ отличій отъ состоянія вообще дикаго племени,—можетъ быть характеризованъ такъ: живя въ лѣсистой, дикой мѣстности, Меря занималась звѣроловствомъ и охотой и, быть можетъ, распадалась на нѣсколько родовъ, имѣвшихъ своихъ племенныхъ князьковъ, въ родѣ тѣхъ, которые въ позднѣйшее время являются у Мордвы».

Библиотека "Руниверс"

имѣютъ несомнѣнное преимущество предъ тѣми данными, которыя извлечены авторомъ изъ разсмотрѣнія особенностей теперешняго Великорусскаго населенія и изъ аналогіи съ Мордвой и Черемисами. Къ сожалѣнію, авторъ не успѣлъ воспользоваться превосходнымъ изслѣдованіемъ о Меряпахъ графа Уварова [1]).

Отъ предположеній о языкѣ, религіи и бытѣ Мери г. Корсаковъ въ первой части своего труда переходитъ къ изложенію извѣстій о народахъ, сосѣдникъ съ Мерей и къ опредѣленію древнѣйшей колонизаціи Славянъ. „Кривичи", говоритъ г. Корсаковъ, „было племя дикое, не имѣвшее задатковъ къ самостоятельному развитію по своему не выгодному географическому положенію, сравнительно его въ дѣйствительности среди литовскихъ народцевъ. Это племя, развивши въ себѣ преимущественно суровую религію, рано подпадаетъ вліянію Литовцевъ и смѣшивается съ ними" (стр. 46). Замѣтимъ здѣсь, что о религіи Кривичей, о которой авторъ говоритъ такъ положительно, мы не имѣемъ никакихъ достовѣрныхъ данныхъ. Далѣе, чѣмъ было невыгодно въ географическомъ отношеніи положеніе Кривичей? Возникшее въ ихъ землѣ Смоленское княжество въ ряду другихъ княжествъ русскихъ отличалось именно тѣмъ, что оно вело дѣятельныя торговыя сношенія; Полоцкое княжество, также находившееся въ Кривичской землѣ, въ концѣ удѣльно-вѣчеваго періода имѣло крѣпости не далеко отъ устьевъ Двины. „Вятичи", говоритъ далѣе авторъ исторіи Мери, „самые поздніе выселенцы славянскіе" (стр. 46). На какомъ основаніи? Лѣтописный разказъ объ ихъ происхожденіи есть не болѣе какъ преданіе, не имѣющее исторической достовѣрности [2]).

Поселенія славянскія въ области Мери возникли, по мнѣнію г. Корсакова, раньше изгнанія Варяговъ. Участіе Мери въ ихъ изгнаніи авторъ объясняетъ извѣстною гипотезою г. Костомарова. Соглашаясь съ этою гипотезой, мы не считаемъ ее необходимымъ слѣдствіемъ того положенія, которое г. Корсаковъ готовъ считать несомнѣннымъ: „Го-

[1]) «Меряне и ихъ бытъ по курганнымъ раскопкамъ». Напеч. въ Трудахъ перваго Археологич. съѣзда въ Москвѣ. М. 1871; «Изслѣдованія мерянскихъ кургановъ», говоритъ графъ Уваровъ (стр. 706), «доказали, что первоначальные обитатели были не совершенно чужды гражданственности, находясь съ одной — западной стороны — въ сношеніи съ Европою, а съ другой, восточной, — съ Азіей чрезъ Волжскихъ Болгаръ».

[2]) «Г. Гедеоновъ и его система о происхожденіи Варяговъ на Руси» *М. Погодина*. Приложеніе къ VI т. *Зап. Имп. Ак. Наукъ*. Замѣчанія *А. Кунika*, стр. 57: сказаніе Нестора «о поселеніи разныхъ славянскихъ племенъ на Днѣпрѣ, на Полотѣ, на оз. Ильменѣ и т. д. есть ничто иное, какъ умствованіе»...

Библиотека "Руниверс"

родъ", говоритъ онъ, „есть *основной* признакъ осѣдлости, присущій Славянскому племени; ни у одного изъ народцевъ чудскаго племени мы не видимъ городовъ" (стр. 49). Это нельзя считать доказаннымъ: есть указанія на то, что у нѣкоторыхъ финскихъ племенъ на сѣверѣ Европы были города [1]).

При обозрѣніи исторіи колонизаціи авторъ различаетъ четыре вида ея: колонизацію *вольную*, *княжеско-военную*, *монастырскую* и *промышленно-торговую*. Въ землю Мери она шла изъ Новгорода и съ юга. Въ перечнѣ путей изъ Новгорода не указанъ слѣдующій путь: черезъ оз. Неро въ р. Сясь, р. Тихвинку, р. Чагодощу, р. Мологу и Волгу. Съ юга колонизація шла „притокомъ Оки, Прою, а изъ нея переволокомъ и озерами до рр. Поли и Бужи, и Бужею въ Клязьму" (стр. 54). При этомъ замѣчаніи сдѣлана ссылка на статью Ходаковскаго: „Пути сообщенія въ древней Россіи, на стр. 35" [2]). Здѣсь мы находимъ слѣдующее: „Съ Владиміра въ Рязань (старую) путь былъ по Клязьмѣ вверхъ до Абужова, откуда на р. Бужу, Полю, озерами до Взвова на р. Пру, стремящуюся въ Оку". Откуда же г. Корсаковъ взялъ, что колонизація шла р. «Бужею въ Клязьму». Намъ извѣстны двѣ рѣки Поли: одна впадаетъ въ Клязьму, другая въ озеро Погожское-Святое; эта-то послѣдняя р. Поля имѣетъ притокъ р. Бужу.

Въ заключеніе первой части своего изслѣдованія авторъ останавливатся на вопросѣ: „Какимъ способомъ разселялись первоначальные славянскіе колонисты въ землѣ Мери, какимъ образомъ возникали здѣсь ихъ поселенія, въ какія отношенія становились они къ туземцамъ?" (стр. 55). Отвѣтъ автора построенъ на теоретическихъ соображеніяхъ, что впрочемъ совершенно понятно при современномъ состояніи исторіи нашего языка.

„Общимъ родовымъ названіемъ „славянскаго поселенія", говоритъ г. Корсаковъ, „является *деревня*, то-есть, совокупность жилыхъ строеній изъ дерева" (стр. 57). Едва-ли такое положеніе можетъ быть

[1]) Новгородцы въ 1174 г. воевали Вотяковъ, живущихъ по р. Чепцѣ и взяли Болванскій городокъ; далѣе Новгородцы взяли Черемисскій городокъ Кокшаровъ. «Сѣверноруссвія народоправства» *Н. Костомарова*, т. I (изд. 1863 г.) стр. 242 и 243 (Рум. Публ. Библ. № 103, лѣтописецъ Вятской земли). Гр. Уваровъ въ указанномъ нами выше изслѣдованіи предполагаетъ, что Меряне могли строить городища, хотя и не рѣшаетъ окончательно вопроса: какимъ именно народомъ были построены городища въ области Мерянъ. См. Труды перваго археолог. съѣзда», стр. 657 и 679. См. также *Шегрена* Ges. Schriften, B. 1, S. 338.

[2]) *Рус. Истор. Сборникъ*, т. I, М. 1837.

Библиотека "Руниверс"

принято безъ указаній на то, въ какихъ памятникахъ и когда именно является названіе деревня [1]). Авторъ отсылаетъ читателя къ труду г. Срезневскаго: „Чтенія о древнихъ русскихъ лѣтописяхъ“ (С.-Пб. 1862 г.) и указываетъ на стр. 34—35. Возстановляя въ этомъ изслѣдованіи черты быта русскаго народа по лѣтописнымъ сказаніямъ X вѣка, г. Срезневскій говоритъ: „Отдѣльное жилье, безъ отношенія къ числу дворовъ, со всѣмъ, что къ нему принадлежало, называлось *селомъ*. Этимъ словомъ въ Новомъ Завѣтѣ переводилось слово ἀγρός, ager, усадьба, хуторъ. Сельбища болѣе важныя были—*мѣста* и *погосты*. О тѣхъ и другихъ есть одно только упоминаніе лѣтописца, можетъ-быть, и по преданію“... Далѣе: „Не одинъ разъ находимъ въ нашихъ древнихъ сказаніяхъ *мѣсто* въ смыслѣ особеннаго сельбища“ (стр, 34 и 35). Какъ помирить это молчаніе лѣтописи о *деревнѣ* съ тѣмъ, что̀ сказано о ней г. Корсаковымъ. Мы не настаиваемъ на томъ, что это молчаніе не можетъ быть объяснено случайностью. Но отчего же авторъ, перечисляя термины поселеній, опустилъ названіе *мѣсто* и *село*? „Возникновеніе города и первоначальное его значеніе у насъ“, говоритъ авторъ исторіи Мери, „сравнительно съ западною Европой до сихъ поръ не разъяснены должнымъ образомъ“ (стр. 58). Затѣмъ онъ приступаетъ къ изложенію различныхъ мнѣній о первоначальномъ значеніи города. Онѣ раздѣлены авторомъ на категоріи: „первая видитъ въ городѣ и городищѣ первичныя общественныя укрѣпленія, вторая—оставленныя поселенія, и наконецъ, третья — позднѣйшія военныя укрѣпленія, возводимыя князьями“ (стр. 58). Авторъ замѣчаетъ, что послѣдній взглядъ принадлежитъ редактору списка населенныхъ мѣстъ Владимірской губерніи, г. Раевскому. Въ предисловіи къ указанному списку г. Раевскій высказалъ предположеніе о томъ, что городки по р. Клязьмѣ и по древнему пути изъ Москвы въ Владиміръ были поставлены князьями; затѣмъ онъ замѣчаетъ, что въ Муромской землѣ находился г. Стародубъ, и что названіе этого города указываетъ на то, что онъ былъ поставленъ князьями [2]). Замѣчаніе это высказано мимоходомъ, и не подкрѣплено никакими доказательствами. Г. Раевскій какъ

[1]) Карамзинъ, приведя выписку изъ Троиц. лѣт. подъ 1384 г. («бысть великая дань тяжелая по всему княженью великому, всякому безъ отдатка, со всякіе деревни по полтинѣ»), замѣчаетъ: «Деревня означала прежде одно жилище крестьянское и состояла обыкновенно изъ малаго числа дворовъ...» Ист. Гос. Росс., изд. Эйнерл., т. V, пр. 103.

[2]) Списокъ населенныхъ мѣстъ Владимірской губ., стр. XLVI, XLVII.

Библиотека "Руниверс"

видно изъ его предисловія, не имѣлъ ни малѣйшаго намѣренія говорить о древнихъ городахъ Россіи вообще. Если же доискиваться до его мнѣнія о первоначальномъ значеніи города, то нельзя не замѣтить, что онъ нисколько не отрицаетъ возможности строенія города и не княземъ [1]). А между тѣмъ г. Корсаковъ такъ говоритъ о мнѣніи г. Раевскаго, какъ будто послѣдній, въ предисловіи къ указанному списку, излагаетъ свою особую теорію о значеніи древнихъ городовъ Россіи (теорію, по нашему мнѣнію, самую невѣроятную, если бы она дѣйствительно была высказана такъ, какъ излагаетъ г. Корсаковъ). Послѣ всего сказаннаго не странно ли въ томъ мѣстѣ книги г. Корсакова, гдѣ онъ излагаетъ мнѣніе о началѣ городовъ, не встрѣтить указаній на мнѣніе Неволина [2]).

Во второй части своего сочиненія г. Корсаковъ „разсматриваетъ зарожденіе элементовъ гражданственности въ Ростовско-Суздальской землѣ: власти князя и христіанства, и дальнѣйшее колонизаціонное распространеніе великорусскаго племени на востокѣ", при чемъ обращаетъ вниманіе „преимущественно на условія, при которыхъ зачалось и развилось начало единовластія" (введеніе, стр. III). Въ этой части, точно такъ, какъ и въ послѣдующей, посвященной исторіи Ростовскаго княжества и его удѣловъ, отношеніе автора къ предмету его изслѣдованія измѣняется: пользуясь источниками достовѣрными, авторъ не поставленъ въ необходимость отовсюду собирать по крупицамъ матеріалъ, весьма недостаточный для общихъ положеній; увлеченія и ошибки дѣлаются менѣе возможными, такъ какъ изслѣдователь имѣетъ для исторіи собственно Ростовскаго княжества болѣе твердую почву, чѣмъ для исторіи Мери, а именно довольно значительную сумму фактовъ достовѣрныхъ. Эти факты добросовѣстно извлечены авторомъ изъ лѣтописей, сказаній, житій и актовъ и изложены общедоступно и занимательно.

„Въ періодъ времени съ утвержденія Рюрика въ Новгородѣ въ 862 г. до смерти великаго князя Юрія Владиміровича, прозваннаго Долгорукимъ, въ 1157 году—слагаются элементы гражданственности

---

[1]) Тамъ же на стр. XLIII и XLIV: «Получивъ въ управленіе страну, въ которой князья бывали прежде только мимоходомъ и гдѣ власть ихъ не могла быть сильна, Юрій долженъ былъ позаботиться прежде всего о центрахъ управленія. *Города древніе не представляли къ тому удобствъ...*» Ср. стр. XLII.

[2]) «Общій списокъ русскихъ городовъ» въ Полн. Собр. Соч., т. VI. Здѣсь между прочимъ замѣчено: «Монастыри, огражденные укрѣпленіями, причислялись также къ городамъ» (стр. 27 и 28).

Библиотека "Руниверс"

Ростовской земли, опредѣляются основы ея послѣдующаго, самобытнаго развитія. На порогѣ этого періода, въ началѣ X вѣка самое имя Меря, аборигеновъ страны, исчезаетъ въ смыслѣ этнографическаго термина и замѣняется чрезъ столѣтіе въ началѣ XI вѣка, другимъ терминомъ: „Земли Ростовской", а затѣмъ, въ половинѣ этого столѣтія получаетъ полное свое названіе „Земли Ростовской и Суздальской" Очевидно, элементъ славянскій не только начинаетъ преобладать, но даже поглощаетъ собою чудское населеніе края [1]). Двѣ новыя силы, князь и христіанство, кладутъ основаніе гражданственности земли. Подъ вліяніемъ этихъ новыхъ силъ развивается дальнѣйшая славянская колонизація въ землю Ростовскую; и къ концу періода, въ половинѣ XII вѣка, посредствомъ этой колонизаціи зачинается новое племя, которое при послѣдующемъ своемъ развитіи получаетъ названіе Великорусскаго" (стр. 53 и 64). Такъ смотритъ авторъ на періодъ времени отъ 862—1157 г., и онъ остается вѣренъ своему взгляду. Здѣсь кстати мы не можемъ не указать на важное достоинство разбираемаго труда: г. Корсаковъ постоянно отыскиваетъ между явленіями историческими внутреннюю связь, такъ искусно сопоставляетъ факты, что читатель легко можетъ слѣдить за развитіемъ тѣхъ двухъ силъ, подъ вліяніемъ которыхъ складывается великорусская народность.

Обозрѣнію древнѣйшаго періода исторіи Ростовскаго княжества авторъ предпосылаетъ слѣдующую характеристику колонизаціи княжеско-военной, монастырской и промышленно-торговой: „Пріемы княжеско-военной колонизаціи заключаются: въ раздачѣ земель, въ основаніи поселеній и крѣпостей съ стратегическою цѣлію. Пахарей для этихъ земель, насельниковъ для поселеній и крѣпостей князья выбираютъ или изъ „окочихъ людей", привлекая ихъ къ себѣ разными льготами или изъ существовавшихъ уже прежде поселеній, выводя изъ нихъ колонистовъ. Главное различіе княжеско-военной колонизаціи отъ вольной заключается въ иниціативѣ передвиженія, переселенія. Въ первой она принадлежитъ князю, въ послѣдней каждому отдѣльному переселенцу въ частности, или нѣсколькимъ въ совокупности. Объ руку съ княжеско-военною колонизаціей идетъ *колониза-*

[1]) Сказанное не вполнѣ точно. Такъ гр. Уваровъ говоритъ: «Можно положительно заключить, на основаніи археологическихъ изслѣдованій, что Меряне населяли берега Переславскаго и Ростовскаго озеръ и мысъ при рѣкѣ Саррѣ гораздо прежде IX вѣка... и что эти мѣстности оставались подъ ихъ заселеніями даже въ концѣ XI вѣка». Труды перваго археолог. съѣзда, стр. 666.

Библиотека "Руниверс"

ція монастырская. Князь и его дружина являются первыми представителями христіанской религіи; ихъ сопровождаетъ епископъ; основываются церкви или въ существовавшихъ уже поселеніяхъ или на совершенно не заселенныхъ мѣстахъ.... Христіанскія начала пускаютъ корни. Являются подвижники-аскеты, проникающіе дальше въ глубь лѣса уже не по рѣкамъ, а по непроходимымъ дебрямъ и трущобамъ. Здѣсь вдали отъ жилья человѣка, окруженный дикими звѣрями, аскетъ-подвижникъ ставитъ себѣ келью. Къ нему мало по малу сходятся „охочіе люди", но даже не ищущіе разгула и приволья, а стремящіеся къ успокоенію душевному, къ умиротворенію своей совѣсти, жаждущіе не добычи и прибыли, а христіанскаго подвига и спасенія души. Келья огораживается тыномъ, ставится церковь, — и ея колоколъ впервые нарушаетъ дѣвственную тишь лѣсовъ; зарождается община, зачинается монастырь, около котораго вскорѣ скучивается населеніе. Монастырь является проводникомъ христіанской цивилизаціи и вмѣстѣ съ тѣмъ зерномъ новыхъ поселеній, новаго колонизаторскаго движенія[a] (стр. 64 и 65).

Говоря о колонизаторской дѣятельности князей, авторъ разбираетъ любопытныя хронологическія данныя о строеніи городовъ, сообщаетъ преданія о ихъ основаніи и вообще живо характеризуетъ дѣятельность князей. Мономаха называетъ онъ *типическимъ представителемъ южнаго князя* (стр. 70). „Печальна и весьма замѣчательна", говоритъ онъ, „судьба Юрія. Стоя на рубежѣ двухъ историческихъ эпохъ, княжеско-родовой и княжеско-единовластной, двухъ этнографическихъ формацій русской народности восточно-русской и южно-русской, — Юрій въ своемъ личномъ характерѣ носитъ ту же двойственность.... Это переходный типъ отъ южнаго князя къ князю сѣверному, отъ князя приднѣпровья къ поволжскому князю. Характеръ Юрія представляется намъ промежуточнымъ звеномъ, соединяющимъ его отца Мономаха съ его сыномъ Андреемъ; безъ этого промежуточнаго звена невозможно было бы появленіе Андрея"... (стр. 74). Въ этой характеристикѣ Юрія много вѣрнаго; но нельзя не замѣтить въ ней ложнаго обобщенія, въ которое нерѣдко впадаютъ историки, признающіе идею абсолютнаго прогресса. Едва-ли исторія можетъ доказывать, что появленіе Андрея было бы невозможно, если бы онъ не имѣлъ своимъ предшественникомъ князя, который отличался бы тѣми именно качествами, какія были присущи Юрію.

Съ дѣятельностію Юрія Долгорукаго имѣетъ связь вопросъ о зна-

Библиотека "Руниверс"

ченіи городовъ, имъ построенныхъ въ Ростовско-Суздальской землѣ. Г. Корсаковъ, находя, что въ лѣтописи не упоминаются нѣкоторые города, основанные Юріемъ, признаетъ справедливымъ мнѣніе Татищева, полагавшаго, что Юрій давалъ имена своимъ новымъ городамъ въ честь своего имени, или же въ воспоминаніе городовъ южнаго приднѣпровья (стр. 77, пр. 42). Это мнѣніе еще требуетъ доказательствъ: Укажемъ на замѣчаніе г. Бестужева-Рюмина: „Если бы Юрій давалъ имена всѣмъ городамъ, то отчего же всѣ Переяславли: Русскій, Рязанскій и Залѣсскій стоятъ на Трубежѣ? вѣдь Переяславль Рязанскій строилъ не Юрій“ [1]). Вопросу о населеніи новыхъ городовъ г. Корсаковъ придаетъ важное значеніе. Онъ не вполнѣ согласенъ съ извѣстною гипотезой г. Соловьева о старыхъ и новыхъ городахъ. „Г. Соловьевъ“, замѣчаетъ авторъ, „въ своей гипотезѣ весьма близокъ къ истинѣ, но намъ кажется, что онъ недостаточно ясно указалъ на *причину* силы вѣчеваго начала въ городахъ старыхъ и слабости этого начала въ городахъ новыхъ (стр. 81). Г. Корсаковъ находитъ эту причину въ различномъ составѣ народонаселенія городовъ старыхъ и новыхъ. Въ первыхъ оно состояло изъ *земскихъ людей, своеземцевъ*, которые были преданы боярамъ; во вторыхъ, построенныхъ Юріемъ Долгорукимъ,—изъ *сходцевъ*, которые держали сторону князя (стр. 82). Это мнѣніе, на которомъ построенъ взглядъ г. Корсакова на исторію Ростовско-Суздальской земли вообще, имѣетъ своимъ основаніемъ гипотезу, высказанную г. Бѣляевымъ въ его статьѣ „Сказанія о началѣ Москвы“. Она построена на сопоставленіи извѣстія о богатомъ бояринѣ Кучкѣ въ преданіяхъ объ основаніи Москвы, дошедшихъ до насъ, если только признавать ихъ народными, не въ своей первоначальной чистотѣ, съ данными, заимствованными изъ сказанія объ убіеніи Андрея Боголюбскаго и о борьбѣ Владиміра съ Ростовомъ и Суздалемъ, отчуда г. Бѣляевъ выводитъ, что уже во времена Юрія и при его ближайшихъ преемникахъ въ Ростовско-Суздальской землѣ существовалъ классъ богатыхъ землевладѣльцевъ-бояръ. Ниже мы увидимъ, какъ г. Корсаковъ воспользовался этою гипотезой. Здѣсь позволимъ себѣ замѣтить только, что въ источникахъ нѣтъ ни одного положительнаго указанія ни на существованіе такого класса богатыхъ землевладѣльцевъ именно во времена Юрія, ни на составъ населенія въ старыхъ городахъ Ростовской земли.

Отъ очерка колонизаціонной дѣятельности Юрія авторъ перехо-

[1]) «Русская исторія», I, стр. 187, пр. 5.

Библиотека "Руниверс"

дитъ къ изложенію исторіи распространенія христіанства въ Ростовско-Суздальской землѣ. Онъ приводитъ извѣстія изъ позднѣйшихъ лѣтописныхъ сборниковъ о томъ, что христіанство въ Ростовѣ и Суздалѣ было насаждено самимъ Владиміромъ, и что въ Ростовѣ былъ митрополитъ Кіевскій Михаилъ, посланный туда съ четырьмя епископами патріархомъ Фотіемъ (стр. 85 и 86). Авторъ оставляетъ эти извѣстія безъ всякихъ замѣчаній съ своей стороны. Между тѣмъ читатель невольно спрашиваетъ себя: достовѣрны ли эти извѣстія, или нѣтъ? Вспомнимъ, что еще Арцыбашевъ считалъ второе изъ нихъ сомнительнымъ, такъ какъ въ немъ есть явная несообразность: патріархъ Фотій былъ современникомъ Рюрика [1]). Житіями Ростовскихъ святыхъ г. Корсаковъ пользуется безъ предварительной критической оцѣнки ихъ, какъ историческаго источника. Странно, что онъ, кажется, не пользовался 1-мъ и 2-мъ томами сочиненія Макарія: „Исторія русской церкви". Это замѣчаніе между прочимъ подтверждается тѣмъ, что авторъ, соглашаясь съ мнѣніемъ преосв. Филарета, отнесшаго подвиги Авраамія Ростовскаго ко времени св. Исаіи, который былъ преемникомъ св. Леонтія, не указываетъ на мнѣніе преосв. Макарія, предполагавшаго, что Авраамій былъ предшественникомъ св. Леонтія [2]). Если бы авторъ имѣлъ въ виду мнѣніе преосв. Макарія, или если бы онъ заимствовалъ данныя изъ житій, предварительно провѣривъ ихъ, на сколько того требуетъ историческая критика, то вѣроятно, не сказалъ бы слѣдующихъ словъ: „Личность и дѣятельность Авраамія показываетъ намъ, что христіанство пустило уже къ концу XI в. достаточно глубокіе корни въ Ростовско-Суздальской землѣ" (стр. 93).

При описаніи волненія въ Суздальской землѣ, произведеннаго волхвами, въ 1071 году, любопытны объясненія, заимствованныя авторомъ изъ замѣчательной статьи г. Мельникова: „Очерки Мордвы" [3]).

Въ концѣ перваго періода исторіи Ростовско-Суздальской земли отношенія къ Новгороду, по замѣчанію г. Корсакова, получаютъ видное

---

[1]) Повѣствованіе о Россіи, кн. II, пр. 4.

[2]) *Макарій*: «Исторія русской церкви», Т. I, стр. 157—159, пр. 331. По мнѣнію преосв. Макарія, св. Авраамій умеръ въ 1045 г. См. соч. *Ключевскаго*: «Древнерусскія житія святыхъ, какъ историческій источникъ», М. 1871, стр. 37: Можно указать только одинъ довольно ясный хронологическій пунктъ, къ которому извѣстія о Ростовѣ XI в. позволяютъ отнести просвѣтительный подвигъ Авраамія. Это про ежутокъ епископствъ Леонтія и Исаіи, 1073—1077 гг., когда Ростовская каѳедра оставалась не занятою.

[3]) *Русскій Вѣстникъ*, 1867, кн. 9.

Библиотека "Руниверс"

значеніе (стр. 96). Юрій Долгорукій „начинаетъ постигать торговое отношеніе къ... (Новгороду) своей земли Ростовско-Суздальской—и занимаетъ Новый Торгъ. Этимъ пріемомъ... ростовско-суздальскіе князья, потомки Юрія, держали въ страхѣ Новгородъ и эксплуатировали имъ для своихъ цѣлей" (стр. 101).

Переходимъ къ обозрѣнію третьей главы, которою заканчивается вторая часть сочиненія, и которая заключаетъ въ себѣ обзоръ событій отъ 1157 до 1237. „Время Андрея Богодюбскаго"..., говоритъ г. Корсаковъ, „есть одна изъ такъ называемыхъ историческихъ эпохъ (sic), въ которыя опредѣляются не жизни народа самые элементы его гражданственности, вносятся новыя начала его общественнаго развитія. Не будучи явленіемъ случайнымъ, потому что въ исторіи, какъ и въ мірѣ природы, нѣтъ случайныхъ явленій,—эпоха Андрея есть необходимый результатъ всего предыдущаго хода русской исторіи, и вмѣстѣ съ тѣмъ, причина многихъ послѣдующихъ историческихъ явленій" (стр. 105 и 106). Такъ авторы смотрятъ на исторію вообще. Не останавливаясь на разборѣ его взгляда, такъ какъ сами авторы по преимуществу заняты рѣшеніемъ спеціальныхъ вопросовъ, представляющихъ весьма недостаточный матеріалъ для построенія философской теоріи, мы позволимъ себѣ только замѣтить, что авторъ, какъ кажется, подъ вліяніемъ своей принимаемой философской теоріи, не совсѣмъ вѣрно объясняетъ значеніе того періода, которому посвященъ третья глава его сочиненія.

Въ эпоху Андрея (мы условно употребляемъ это выраженіе г. Корсакова, хотя не совсѣмъ съ нимъ согласны) мы видимъ только дальнѣйшее развитіе одного изъ тѣхъ началъ, которыми опредѣляется строй удѣльно-вѣчевой жизни, именно княжеской власти. Вотъ почему нельзя смотрѣть на *эпоху Андрея*, какъ на *необходимый результатъ всего предыдущаго хода русской исторіи*. Теченіе жизни въ удѣльно-вѣчевой періодъ совершалось по направленіямъ весьма различнымъ. Такъ, въ одной землѣ развивалось начало вѣчевое, въ другой—княжеская власть. Можно ли развитіе послѣдней считать результатомъ развитія перваго, когда та и другая земли продолжали существовать и вести борьбу между собою по прошествіи нѣсколькихъ столѣтій послѣ смерти Андрея? Эпоху Андрея г. Корсаковъ считаетъ „прототипомъ послѣдующей формаціи Московскаго царства, этого грандіознаго и своеобразнаго зданія, созданнаго Великорусскимъ племенемъ. Развитіе начала единовластія, борьба съ боярщиной, политическое значеніе православія, единеніе церкви и государства и распростране-

Библиотека "Руниверс"

ніе Великорусскаго племени на востокъ—вотъ тѣ основные элементы общественнаго строя Ростовско-Суздальской земли, которые являются впослѣдствіи основными же элементами Московскаго царства" (стр. 107 и 108). Дѣйствительно, новѣйшіе историки видятъ въ дѣятельности Андрея и его ближайшихъ преемниковъ зародыши тѣхъ стремленій, которыя потомъ въ болѣе опредѣленныхъ формахъ замѣтны въ дѣятельности князей Московскихъ. Но къ этому взгляду г. Корсаковъ прибавляетъ новую черту: онъ видитъ уже въ эпоху Андрея *борьбу съ боярствомъ*, что, какъ мы постараемся выяснить ниже, не доказано положительно. Характеръ Андрея г. Корсаковъ изображаетъ по двумъ извѣстіямъ лѣтописи Суздальской и Кіевской характеристикамъ, противорѣчіе между которыми авторъ примиряетъ такъ: „Не смотря на... различіе въ возрѣніяхъ (Великорусса и Южнорусса)... представляется возможность признать въ характерѣ Андрея Боголюбскаго реальное соединеніе такихъ, повидимому, несоединимыхъ качествъ, какъ набожность, милосердіе и гнѣвъ, нищелюбіе и гордость. Среднимъ терминомъ между этими противоположными качествами, связующимъ связомъ ихъ между собою является преобладающая въ Андреѣ наклонность къ самовластію... Разъ мы знаемъ „самовластіе" Андрея, какъ объясняется кажущееся противорѣчіе въ его характерѣ, и „боголюбивый" князь выступаетъ передъ нами въ суровыхъ чертахъ жестокаго, гнѣвнаго человѣка. Кому не извѣстенъ этотъ типъ Великорусса: благочестивый и богомольный, усердный къ церкви, милостивый до нищихъ, ласковый и добрый съ своими подчиненными, „яко отецъ", но ласковый до той только поры, пока никто не перечитъ его нраву. Разъ ему воспротивились, не исполнили его воли—вспыхнулъ! Его самовластіе не признано и онъ распаляется гнѣвомъ. Доброта сгнѣвается злостью, благочестіе тонетъ въ высокоуміи, страсть беретъ верхъ надъ разсудкомъ" (стр. 110 и 111).

Андрей Боголюбскій, по мнѣнію автора, перенесъ свой столъ во Владиміръ потому, что въ Ростовѣ онъ могъ встрѣтить противодѣйствіе въ земскихъ боярахъ, тогда какъ въ Суздалѣ „могли получить достаточную крѣпость вѣчевые и дружинные порядки" (стр. 113). Это объясненіе, не подтвержденное никакими доказательствами, не можетъ быть принято. Оно представляется намъ только дальнѣйшимъ развитіемъ гипотезы т. Бѣляева. Эту же гипотезу г. Корсаковъ продолжаетъ развивать и дальше въ своемъ сочиненіи, и она принимаетъ наконецъ уже совершенно невѣроятные размѣры. „Противъ самовластія, единовластительскихъ стремленій Андрея Боголюбскаго", гово-

Библиотека "Руниверс"

ритъ авторъ, „была направлена двойная боярская оппозиція—земскихъ бояръ, исконныхъ населенниковъ Ростовско-Суздальской земли и бояръ-дружинниковъ. Первые отличались болѣе радикальными намѣреніями, вторые были умѣреннѣе.... (Андрей Боголюбскій) *палъ подъ ударами убійцъ изъ радикальной оппозиціонной партіи бояръ*“ (стр. 116). На чемъ основаны такія смѣлыя предположенія о боярскихъ партіяхъ? Въ подтвержденіе сказаннаго авторъ не приводитъ ни одного свидѣтельства изъ сказанія объ убіеніи Андрея Боголюбскаго [1]. Можетъ-быть, авторъ въ правѣ сдѣлать подобныя предположенія на основаніи событій, предшествовавшихъ смерти Андрея Боголюбскаго или послѣдующихъ; но мы уже видѣли, на чемъ основана гипотеза о земскомъ боярствѣ.

Событія послѣ смерти Андрея Боголюбскаго г. Корсаковъ объясняетъ съ той же точки зрѣнія, съ которой онъ смотритъ и на заговоръ противъ Андрея. Такъ, по мнѣнію автора, борьба между Владиміромъ, съ одной стороны, и Ростовомъ и Суздалемъ, съ другой [2]), происходила изъ-за земскаго главенства партіи земскихъ бояръ и партіи княжескихъ дружинниковъ. Въ описаніи борьбы между старшими городами Ростовско-Суздальской земли и Владиміромъ въ лѣтописи встрѣчается нѣсколько такихъ данныхъ, которыя, повидимому, служатъ самымъ значительнымъ доказательствомъ въ пользу взгляда г. Корсакова на значеніе бояръ въ Ростовско-Суздальской

---

[1]) Г. Корсаковъ не счелъ необходимымъ доказать несостоятельность взгляда г. Погодина на дѣятельность Андрея Боголюбскаго, хотя этотъ взглядъ рѣзко отличается отъ того, который проводитъ авторъ исторіи Мерк. Андрей Боголюбскій, по мнѣнію г. Погодина (см. его ст. въ *Ж. М. Н. Пр.*, ч. LXIV, стр. 28), требовалъ только послушанія отъ князей. «Но кромѣ этого послушанія, съ данями и дарами, удовольствіемъ самать и сгонять князей, и нѣкоторыми наружными знаками преимущества, Андрей ничего не хотѣлъ, и *никакихъ высшихъ, политическихъ государственныхъ видовъ, какъ мы ихъ понимаемъ, не имѣлъ...*» О смерти Андрея г. Погодинъ говоритъ на стр. 29: «Это происшествіе — случайное, не имѣвшее никакого отношенія къ событіямъ, нами изслѣдованнымъ. Убійцы, его бояре и слуги, руководились личною местію. Очень могло статься, что пылкій характеръ Андрея.... подъ старость сдѣлался жестче, суровѣе, и они выведены были изъ терпѣнія его обращеніемъ....» Г. Соловьевъ также не придаетъ важнаго значенія заговору противъ Андрея. См. «Исторія Россіи,» т. 2 (изд. 1852 г.), стр. 266.

[2]) Описаніе этой борьбы авторъ считаетъ за отдѣльное сказаніе, которое «принадлежитъ современнику, и по всей вѣроятности, составлено во Владиміре» (стр. 117). См. также разборъ этого сказанія въ соч. К. *Бестужева-Рюмина*: «О составѣ Русскихъ лѣтописей до конца XIV в. С.-Пб. 1868, стр. 107—110.

Библиотека "Руниверс"

землѣ. Приведемъ эти данныя, указанныя г. Бѣляевымъ и опущенныя г. Корсаковымъ при изложеніи событій въ періодъ времени отъ смерти Андрея Боголюбскаго до утвержденія Всеволода III во Владимірѣ. Владимірцы, изгнавъ Ярополка Ростиславича, призвали Михаила. По этому поводу авторъ сказанія замѣчаетъ: „Новгородци бо изпачала, и Смолняне и Кыяне, и Полочане, и вся власти, яко же на думу, на вѣча сходятся, на что же старѣйшіи сдумають, на томъ же пригороди стануть; а здѣ городъ старый Ростовъ и Суждаль, *и вси боляре*, хотяще свою правду поставити, не хотяху створити правды Божья, по „како намъ любо“ рекоша, „такоже створимъ, Володимерь есть пригородъ нашь...“ Всеволодъ говоритъ Мстиславу: „брате! оже *тя привели старѣйшая дружина*, а поѣди Ростову, а оттолѣ миръ възмевѣ; тобе *Ростовци привели и боляре* а мене былъ съ братомъ Богъ привелъ и Володимерци, а Суздаль буде намъ обче, да кого всхотять, то имъ буди князь“ [1]). Въ сказаніи, въ нѣсколькихъ мѣстахъ, кромѣ приведенныхъ нами, упоминаются бояре въ Ростовѣ, но на основаніи этихъ упоминаній мы еще не имѣемъ права дѣлать заключеніе о томъ, что это были бояре земскіе, такъ какъ въ нѣсколькихъ мѣстахъ сказанія названіе боляръ отождествляется съ названіемъ дружины, дружины старѣйшей. Укажемъ на эти мѣста: рѣчь Всеволода Мстиславу, приведенная нами выше; „увѣдѣвше же смерть княжю“, говорится въ лѣтописи, „Ростовци и Суждалци, и Переяславци, и вся дружина, отъ мала до велика съѣхашася къ Володимерю“. Они отправили послонъ къ Глѣбу. „И пріѣхавше ли, повѣдаша *рѣчь дружинною*... и рекоста Мстиславъ и Ярополкъ: „нощи Богъ дружинѣ, оже не забивають любе отца нашего“. О Ростиславичахъ: „а сама князя молода бяста, *слушая бояръ*, а боляре учахуть и на многое имѣнье: и святое Богородици Володимерьское золото и сребро взяста“.... далѣе о тѣхъ же Ростиславичахъ: „слышавша же Мстиславъ и Ярополкъ, и *сдумаша* съ *дружиною своею*“ [2]). Подтвержденіемъ мнѣнія г. Корсакова можетъ, повидимому, служить еще слѣдующее указаніе: Владимірцы, побѣдивъ Ростовцевъ „села боярьская взяша, и кони и скотъ“.... Но мы знаемъ, что бояре и въ тѣхъ городахъ, въ которыхъ они не имѣли земскаго значенія, имѣли села [3]).

Отъ доказательствъ отрицательныхъ переходимъ къ положительнымъ: въ томъ же сказаніи говорится о боярахъ во Владимірѣ: по-

[1]) П. С. Р. Л., т. I, стр. 160 и 161.

[2]) Тамъ же, стр. 158 и 159.

[3]) «Русская исторія» *К. Бестужева-Рюмина*, I, стр. 211.

Библиотека "Руниверс"

отъ воцаренія Всеволода „встала опять людие вси и бояре"...; въ дружинѣ Всеволода во время борьбы его съ Мстиславомъ были бояре: „Всеволодъ же поѣха противу ему, съ Володимерци и съ дружиною своею, и что бяше боляръ осталося у него" Населеніе Суздаля не сочувствовало своимъ боярамъ: „прислашася къ Михалкови князю Суждальци, реку̀ще: мы книже на полку томъ со Мстиславомъ *не бяхом, но бяхом съ тѣми боляре*, а на насъ лиха сердца не держи"[1]... Замѣтимъ еще, что въ Новгородской редакціи сказанія нѣтъ отождествленія Ростовцевъ и бояръ (стр. 117, пр. 21).

По поводу борьбы Владиміра съ Ростовомъ и Суздалемъ г. Корсаковъ указываетъ на слѣдующую замѣчательную особенность исторіи земли Ростовско-Суздальской: „Стремленіе пригородовъ къ земскому главенству въ ущербъ старшимъ городамъ представляется намъ характеристическою особенностью исторической жизни Ростовско-Суздальской земли"... Въ этой землѣ „всякій возвышающійся пригородъ хлопочетъ не только о независимости отъ старшаго своего города, но и о главенствѣ земскомъ" (стр. 119). Вслѣдъ за возвышеніемъ Владиміра начинаетъ стремиться къ главенству Москва. Завѣщаніе Всеволода († 1212 г.) имѣетъ важное значеніе въ исторіи Ростовско-Суздальской земли. Съ этого времени начинается „обособленіе.... территоріальныхъ удѣловъ, отдѣльныхъ княженій"... (стр. 123). Это обособленіе, по справедливому замѣчанію автора, было обусловлено не только многочисленностью потомковъ Всеволода", но и „возрастающимъ заселеніемъ земли" (стр. 124).

Ко времени Андрея Боголюбскаго и его ближайшихъ преемниковъ относятся болѣе частыя столкновенія съ Болгарами и Мордвою. При обозрѣніи войнъ съ этими инородцами приведено любопытное извѣстіе: „въ 1229 году въ великомъ городѣ былъ убитъ Болгарами христіанинъ, „торговый человѣкъ" Авраамій, происхожденіемъ не Русскій, „а иного языка". Онъ былъ похороненъ въ великомъ городѣ на кладбищѣ, „иде же и прочихъ христіанъ погребаху въ землѣ Болгарской" (стр. 131).

Отношенія Ростовско-Суздальской земли къ Новгороду становятся болѣе враждебными со времени Андрея Боголюбскаго. Въ 1169 году онъ предпринималъ походъ на Новгородъ. „Исходъ этого похода"... замѣчаетъ авторъ, „очень хорошо извѣстенъ. Новгородская икона

[1] П. С. Р. Л., т. I, стр. 163, 161, 160.

Библиотека "Руниверс"

Знаменія Божіей матери произвела чудо: Суздальское войско было поражено слѣпотой" (стр. 145). Такимъ замѣчаніемъ едва-ли бы ограничился авторъ, если бы онъ самостоятельно изучилъ тѣ источники, въ которыхъ находятся извѣстія о походѣ Андрея на Новгородъ.

Послѣ смерти Всеволода въ Ростовско-Суздальской землѣ возникаетъ усобица между его сыновьями Константиномъ и Юріемъ. Авторъ живо изображаетъ характеръ Константина Всеволодовича, сравнивая его завѣщаніе съ поученіемъ Мономаха. „Мономахъ проведшій свою многотрудную жизнь", говоритъ авторъ, „въ постоянныхъ бояхъ и усобицахъ съ иноплеменными Половцами и съ одноплеменными своими князьями, носившійся какъ вихрь по землѣ Русской вездѣ установляя въ ней „нарядъ" и любившій для отдыха позаботиться охотой на „буя тура" или дикаго вепря — привываетъ на дѣтей своихъ миръ, любовь и совѣтуетъ имъ жить между собою дружно; но храбрость и умѣнье вести войну ставитъ первымъ условіемъ для „добраго князя", и охоту почитаетъ самымъ приличнымъ для него развлеченіемъ. Константинъ, въ наставленіи своимъ дѣтямъ, прежде всего указываетъ на „миръ" — спокойствіе... Но нигдѣ ни слова о войнѣ, о доспѣхѣ, о „дѣлѣ ратномъ", о забавѣ" (стр. 154).

Усобица между Константиномъ и Юріемъ была не только междукняжья распря; она была продолженіемъ междугородовой, земской распри, которая обнаружилась послѣ смерти Андрея Боголюбскаго. Такъ, Константинъ, основываясь на своемъ правѣ старѣйшинства, требовалъ еще при жизни отца, чтобъ онъ далъ ему *начальный градъ Ростовъ и къ нему Володимеръ* (стр. 155). Когда Юрій, послѣ смерти отца, уступалъ Владиміръ, а себѣ просилъ Ростова, Константинъ желалъ удержать Ростовъ и Владиміръ (стр. 156).

Съ 1218 года, со смертію Константина, Ростовское княжество раздробляется на удѣлы. Г. Корсаковъ особо излагаетъ исторію каждаго удѣла, а именно: Ростова, Ярославля, Бѣлоозера, Углича, Костромы и Галича Мерьскаго. Княжества эти въ XIV и XV вв. имѣли второстепенное значеніе въ сѣверовосточной Руси; и источники сообщаютъ о нихъ скудныя извѣстія. Поэтому понятно, что и въ сочиненіи г. Корсакова исторія этихъ княжествъ обратилась въ хронологическій перечень фактовъ. Объ отношеніяхъ Ростовскихъ князей къ Московскимъ авторъ замѣчаетъ, что первые уступали свои удѣлы вторымъ безъ борьбы, сами „тянули" къ Москвѣ. „Василій Давыдовичъ, князь Ярославскій, по прозванію „Грозныя очи", является единственнымъ исключеніемъ въ этомъ всеобщемъ самоподчиненіи князей сильному

Библиотека "Руниверс"

родичу. Онъ именуется даже „великимъ княземъ“ и считаетъ себя выше своего гордаго тестя великаго князя Московскаго“ (стр. (191).

Послѣдняя глава посвящена обозрѣнію внутренняго состоянія Ростовскаго княжества. Послѣ приблизительнаго опредѣленія границъ, авторъ пытается возстановить внѣшній видъ городовъ этого княжества. Не смотря на тщательно собранныя топографическія извѣстія, онѣ весьма неполны и отрывочны, въ чемъ, конечно, нельзя винить автора, такъ какъ мѣстными археологами топографія уѣздныхъ городовъ Ярославской губерніи весьма мало разработана.

Отъ обозрѣнія городовъ г. Корсаковъ переходитъ къ обозрѣнію колонизаціи [1]) и останавливается преимущественно на колонизаціи монастырской, такъ какъ монастыри имѣли наиболѣе важное значеніе при распространеніи Великорусскаго племени въ періодъ времени отъ XIII до XV вѣка. Города, возникшіе въ предѣлахъ Костромскаго и Галичскаго уѣздовъ, „обязаны своимъ началомъ“, по замѣчанію автора, „почти исключительно аскетамъ-подвижникамъ“ (стр. 204). Къ сожалѣнію, не видно, какіе именно города здѣсь разумѣются?

Вмѣстѣ съ самостоятельностью политическою, Ростовское княжество въ XIII вѣкѣ пріобрѣтаетъ самостоятельность церковную. Въ 1214 году былъ рукоположенъ первый епископъ Ростовскій Пахомій. О наиболѣе замѣчательныхъ преемникахъ его г. Корсаковъ приводитъ любопытныя біографическія подробности, въ которыхъ находятся данныя и для исторіи просвѣщенія въ Ростовскомъ краѣ. Особенно замѣчателенъ епископъ Кириллъ († 1262), бывшій знаменитымъ проповѣдникомъ. Слушать его поученія „приходили не только князья и вельможи, но простые люди: и священники, и игумены, и монахи“... (стр. 226).

Самостоятельность Ростовской земли выразилась также и въ памятникахъ литературныхъ, между которыми наиболѣе видное мѣсто, занимаютъ лѣтописи. Ростовская лѣтопись, по мнѣнію г. Корсакова, велась и до Константина Всеволодовича, продолжалась и при его по-

[1]) Г. Корсаковъ приводитъ между прочимъ разказъ Герберштейна объ основаніи Холопьяго городка и говоритъ, что этотъ разказъ «не подтверждается нашими лѣтописями» (стр. 203). Считаемъ не лишнимъ напомнить, что преданіе о Холопьемъ городкѣ было разобрано еще Карамзинымъ. «Сія басня», говоритъ онъ, «взята изъ древней греческой сказки о рабахъ скиескихъ... Вѣроятно, что названіе мѣстъ, котораго причина въ самомъ дѣлѣ неизвѣстна, подало мысль къ возобновленію греческой сказки, отнесенной послѣ къ Вятчанамъ». Ист. Гос. Росс., т. I (изд. Эйнерлинга), пр. 458.

Библиотека "Руниверс"

тописцевъ въ XIV и XV вѣкахъ. Слѣды ея замѣтны въ позднѣйшихъ сборникахъ. „Части Ростовской лѣтописи, сохранившіяся въ этихъ сборникахъ, могутъ быть", замѣчаетъ г. Корсаковъ, „раздѣлены на двѣ группы: краткихъ погодныхъ замѣтокъ и отдѣльныхъ сказаній" (стр. 281). Авторъ обстоятельно доказываетъ, что первая группа составилась изъ краткихъ лѣтописцевъ Ростовскихъ князей и лѣтописца, веденнаго при Ростовской Успенской церкви. Затѣмъ онъ перечисляетъ сказанія Ростовскія. Кромѣ Ростовскихъ лѣтописей, есть указанія на существованіе лѣтописей Угличскихъ и Ярославскихъ [1] (стр. 283 и 284).

Не останавливаясь на тѣхъ данныхъ, которыя приведены въ разбираемомъ нами сочиненіи относительно экономическаго положенія Ростовско-Суздальской земли, мы перейдемъ къ заключенію автора, въ которомъ онъ высказываетъ свой взглядъ въ слѣдующихъ положеніяхъ: „Ростовъ, древняя колонія Новгородская, свято чтилъ вѣчевыя традиціи своей митрополіи. Сила вѣча и слабость княжеской власти—вотъ тѣ особенности общественнаго строя Ростовскаго княжества, которыя, какъ намъ кажется, отличаютъ его отъ общественнаго строя Московскаго. Земскіе бояре... составляютъ главнѣйшую силу Ростовскаго вѣча" [2]) (стр. 242). Эти положенія безпристраст-

---

[1]) О существованіи Ярославской лѣтописи см. соч. *Ключевскаго*: «Древнерусскія житія святыхъ», стр. 172. Кромѣ названныхъ, въ сочиненіи г. Корсакова, есть указанія на лѣтопись Галичскую (стр. 185), на лѣтописца Усть-Шехонскаго монастыря (стр. 205, пр. 40).

[2]) Авторъ при этомъ замѣчаетъ, что «по теперешнимъ мѣстнымъ преданіямъ Ростовъ издавна славился буйными боярами». Это свѣдѣніе г. Корсаковъ заимствовалъ, какъ самъ онъ указываетъ въ примѣчаніи 170, изъ статьи, напечатанной въ *Ярославскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ* за 1848 г., № 12. Здѣсь дѣйствительно помѣщено окончаніе статьи, напечатанной въ № 11, подъ заглавіемъ «Поѣздка въ Ростовъ». Приведемъ изъ этой статьи то единственное мѣсто, гдѣ говорится о буйныхъ боярахъ Ростовскихъ. «Начало Ростову положено еще приземистымъ Финномъ, который вѣчно жался къ лугамъ и болотамъ. Время построенія забыла исторія, а строителей города напоминаетъ только его озеро-болото, да съеженныя физіономіи бродящихъ, подъ разными предлогами, попрошаекъ. Я глядѣлъ на нихъ съ восторгомъ; Финны, настоящіе Финны! и до сихъ поръ еще они не могутъ отвыкнуть отъ своей бродяжнической жизни и шныряютъ тамъ и самъ между рослымъ славянскимъ племенемъ. У нѣкоторыхъ личностей Ростовскихъ до того физіономіи рѣзки и смѣлы, что я увѣренъ въ ихъ происхожденіи отъ древнихъ буйныхъ Ростовскихъ бояръ, которыми славился древній Ростовъ...» Прежде чѣмъ принимать послѣднее извѣстіе, необходимо рѣшить вопросъ: откуда оно взято, народно ли оно или нѣтъ, и пр.

Библиотека "Руниверс"

ный читатель не можетъ считать доказаннымъ въ трудѣ г. Корсакова. Самостоятельная дѣятельность вѣча въ продолженіи многовѣковой жизни Ростова только однажды проявилась, а именно послѣ смерти Андрея Боголюбскаго, по вопросу о главенствѣ въ землѣ, которая издавна тянула къ великому Ростову. Но и въ этомъ случаѣ оно сдѣлало уступку новому городу. Отсюда, какъ намъ кажется, нельзя еще дѣлать заключеніе о преобладающемъ значеніи вѣча. Во всякомъ случаѣ, если мы отрицаемъ общія положенія г. Корсакова, мы этимъ нисколько, конечно, не умаляемъ тѣхъ достоинствъ сочиненія, на которыя старались указать въ нашемъ разборѣ. Г. Корсаковымъ впервые собраны и разработаны факты, относящіеся къ исторіи Ростовской земли и будущимъ изслѣдователямъ уже лучше идти по новому пути, проложенному авторомъ разобраннаго сочиненія.

Е. Замысловскій.

С.-Петербургъ, 24-го мая 1872 г.

Латинская грамматика доктора Фердинанда Шульца. Обработанная для русскихъ гимназій *Юрьемъ Ходобаемъ*. Москва, 1872.

Не разъ въ послѣдніе годы приходилось намъ браться за разборъ учебниковъ по древнимъ языкамъ, но никогда мы не принимались за подобнаго рода работу съ такимъ удовольствіемъ, какъ за разсмотрѣніе обработки г-мъ Ходобаемъ латинской грамматики, или лучше сказать, грамматикъ Фердинанда Шульца. Правда, это удовольствіе отчасти, такъ-сказать, индивидуальное. Въ продолженіи многихъ лѣтъ преподовая латинскій синтаксисъ по нѣмецкому подлиннику, то есть, по большой грамматикѣ Шульца, мы такъ свыклись съ этою книгою, что въ русской ея обработкѣ привѣтствуемъ какъ-бы стараго друга въ новой одеждѣ. Однако, въ основаніи этого индивидуальнаго удовольствія лежитъ и много не индивидуальнаго. Пользовавшись при преподованіи сперва разными нѣмецкими грамматиками, а потомъ Кюнеровою въ русской переработкѣ, мы имѣли полнѣйшій случай убѣдиться на практикѣ въ достоинствахъ Шульцевой книги, состоящихъ въ полнотѣ, разумѣется, потребной въ учебникѣ, матеріала, въ систематическомъ, не раздробленномъ размѣщеніи послѣдняго и въ ясномъ, легко понятномъ изложеніи, — качествахъ, чуть ли не единогласно признанныхъ самыми компетентными голосами и подтверждаемыхъ принятіемъ Шульцова руководства въ большомъ числѣ нѣмецкихъ гимназій.

Библиотека "Руниверс"

Все сказанное относится къ удачному выбору нѣмецкаго подлинника для передѣлки на русскій языкъ; но не менѣе заслуживаетъ одобрѣнія и то, что г. Ходобай, въ своей обработкѣ, постоянно обращаетъ вниманіе на русскій языкъ. Онъ не переводитъ буквально, не ограничивается тѣмъ, что находитъ у Шульца, но вездѣ имѣетъ въ виду свойства русскаго языка и сопоставляетъ его явленія съ явленіями латинскаго, такъ что, не смотря на иностранный подлинникъ, выходитъ грамматика дѣйствительно для Русскихъ. Какъ уже замѣчено выше, авторъ не исключительно держался большой грамматики Шульца, но, какъ онъ самъ выражается въ предисловіи, старался дать нѣчто среднее по объему между полною и краткою грамматиками упомянутаго составители, чтобы такимъ образомъ доставить возможность ученикамъ пользоваться однимъ и тѣмъ же руководствомъ какъ въ высшихъ, такъ и въ низшихъ классахъ гимназій. Какъ мы ни уважаемъ приведенное соображеніе, но по нашему убѣжденію, ни къ чему не годится употреблять одну грамматику вмѣсто другой, и кажется намъ, это вовсе не безусловно сопряжено съ немного большимъ объемомъ руководства. Проходить все съ разу съ самаго начала — невозможно и при теперешнемъ объемѣ грамматики г. Ходобая, невозможно и при всякой другой систематической грамматикѣ; много опускать при первомъ преподаваніи — необходимо и теперь, и авторъ самъ указываетъ на это чрезъ употребленіе разныхъ шрифтовъ: почему же, послѣ того, не пропуститъ и еще болѣе, съ тѣмъ, чтобъ учащіеся, въ случаѣ надобности, могли найдти все потребное въ своей грамматикѣ? Сказанное нами относится преимущественно къ синтаксису; въ этимологіи, напротивъ, если она назначена только для усвоенія фактическихъ формъ, можно было бы отказаться отъ нѣкоторыхъ параграфовъ. Гдѣ именно мы желали бы найдти больше правилъ, чѣмъ представлено въ книгѣ, на это мы укажемъ ниже, въ разборѣ отдѣльныхъ главъ; число такихъ мѣстъ, впрочемъ, не очень велико. Но во всей книгѣ замѣчается примѣненіе двухъ другихъ способовъ, которыми уменьшается объемъ ея: уменьшеніе примѣровъ, и при нихъ, опущеніе цитатъ; послѣднія, по крайней мѣрѣ, являются довольно рѣдко. По нашему мнѣнію, и первый способъ сокращенія нельзя было приложить къ дѣлу безъ ущерба для ясности; вслѣдствіе же употребленія другаго способа пришлось отказаться отъ двухъ выгодъ, которыхъ можно было бы достигнуть, такъ-сказать, мимоходомъ. Съ одной стороны, цитаты короче и проще всего указываютъ на авторитетъ приведенныхъ оборотовъ и изреченій, по крайней мѣрѣ, если соблюдается то правило, что, на сколько можно, все

Библиотека "Руниверс"

объясняется на примѣрахъ изъ Цицерона и Цезаря, и только за неимѣніемъ такихъ приводятся примѣры изъ Ливія и другихъ менѣе образцовыхъ авторовъ, въ порядкѣ, въ какомъ они слѣдуютъ по времени и достоинству. Слова не рѣдко употребляемыя авторомъ: „нѣкоторые писатели, позднѣйшіе писатели“ и проч. именно такимъ образомъ получили бы свое объясненіе и значеніе. А кромѣ того, не слѣдуетъ пренебрегать и тѣмъ, что такими цитатами предварительно сообщаются ученикамъ свѣдѣнія о римскихъ писателяхъ и написанныхъ ими сочиненіяхъ. Правда, и въ педагогикѣ имѣетъ свое значеніе извѣстное слово Талейрана, что побочныя цѣли вредятъ главной цѣли: но если эти цѣли, подобно зрѣлымъ плодамъ, лежатъ на самой дорогѣ, такъ что можно ихъ отвѣдать, ни шага не отступая отъ пути, даже не нагибаясь и не останавливаясь, то почему же бы и не воспользоваться ими? Какъ бы то ни было, мы повторяемъ, что сказали выше; въ грамматикѣ г. Ходобая мы находимъ именно такое руководство, на какое мы указывали не разъ какъ на крайнюю потребность, и ни минуты не сомнѣваемся рекомендовать ее нашимъ сотоварищамъ по преподаванію латинскаго языка. Если мы теперь, знакомя читателя съ содержаніемъ и построеніемъ ея, вмѣстѣ съ тѣмъ станемъ указывать и на тѣ случаи, гдѣ мы не согласны съ авторомъ, то тѣмъ самымъ не отмѣнимъ и не ограничимъ высказаннаго нами отзыва, но скорѣе поступимъ подобно любителю искусствъ, по силамъ старающемуся уничтожить въ своихъ сокровищахъ каждое малѣйшее пятно. Можетъ-быть, почтенному автору и самому угодно будетъ въ послѣдствіи обратить вниманіе на наши скромныя замѣчанія; можетъ-быть, они пригодятся кому-нибудь изъ нашихъ сотоварищей; въ крайнемъ случаѣ они докажутъ, что нашъ отзывъ основанъ на добросовѣстномъ и подробномъ разсмотрѣніи всей книги отъ перваго слова до послѣдняго. Впрочемъ, что̀ принадлежитъ автору самому, и что онъ взялъ отъ Шульца, мы вообще не будемъ различать: кто принялъ на себя не переводъ, а передѣлку чужаго сочиненія, тотъ подлежитъ за то и другое одинаковой отвѣтственности.

Вся книга состоитъ изъ LXV главъ или 460 параграфовъ, которые занимаютъ 354 страницы. Въ I-ой главѣ рѣчь идетъ о буквахъ и слогахъ, то-есть, предлагаются начертаніе, названіе и произношеніе 24-хъ латинскихъ буквъ, вмѣстѣ съ раздѣленіемъ ихъ на гласныя и согласныя; потомъ гласныя раздѣляются на прописныя и краткія, при чемъ говорится и о двоегласныхъ и о *diaeresis*, а согласныя на *semivocales* и *mutæ*, и послѣднія опять на *mediæ*, *tenues* и *aspiratæ*, первыя на

Библиотека "Руниверс"

liquidæ и *sibilans*, послѣ чего и объясняются *x* и *z*; затѣмъ обстоятельнѣе опредѣляется обыкновенное нынѣ произношеніе буквъ *c*, *qu*, *q*, *su*, *ti*; наконецъ излагается, какими согласными начинаются латинскія слова или слоги, и что надобно соблюдать при переносѣ словъ въ концѣ строки. Этимъ, намъ кажется, можно и ограничиться въ грамматикѣ, назначенной для учениковъ, которымъ учитель и можетъ и долженъ, въ случаѣ надобности, сообщить то, чего нѣтъ въ учебникѣ, какъ напримѣръ, что касается буквы *cae*, *coe*, *cen*, *ce*, *ci*, *cy* или буквъ *ti*. Но очень хорошо сдѣлалъ авторъ, что не пропустилъ правила о переносѣ словъ, пренебреженіе котораго въ прежнихъ грамматикахъ на русскомъ языкѣ сильно даетъ себя знать въ ученическихъ тетрадяхъ и не только въ нихъ, хотя впрочемъ мы желали бы, чтобъ онъ въ немъ болѣе держался древней теоріи Присціана и Прова, чѣмъ нововведенія нѣмецкихъ грамматиковъ, такъ какъ надписи, по признанію самихъ послѣднихъ, ничего не доказываютъ въ этомъ отношеніи. Неудачно въ этой главѣ опредѣленіе количества (стр. 2), въ которомъ, послѣ раздѣленія гласныхъ на долгія и краткія, сказано: *такое измѣненіе звука называется количествомъ*. Количество вовсе не измѣненіе, но скорѣе то свойство слоговъ, по которому они бываютъ короткіе и долгіе, какъ говоритъ г. Ананьевъ (Латинская Грамматика, стр. 7). Равнымъ образомъ не достаточно сказать, какъ сказано тамъ же: *ae* = *э*, но не мѣшало бы указать и на другіе языки, какъ въ слѣдъ затѣмъ сказано: *oe* = *э* (нѣмецк. *ö*). Наконецъ неудаченъ переводъ или поясненіе латинскихъ названій: *mediae*—*звучныя*, *tenues*—*отзвучныя*, потому что послѣднее русское слово точь въ точь соотвѣтствуетъ греческому ἄφωνα, выражающему: *mutae*. Лучше уже довольствоваться буквальнымъ переводомъ: *среднія*—*тонкія*, или давно принятыми именами: *мягкія*—*твердыя*.

II-я глава содержитъ раздѣленіе словъ на извѣстныя восемь частей рѣчи. Въ III-й гл., послѣ различенія трехъ родовъ и общаго рода, слѣдуютъ общія правила о родѣ существительныхъ по значенію, вмѣстѣ съ исключеніями въ общепринятомъ объемѣ. А если здѣсь въ § 10 о названіяхъ буквъ просто сказано, что они относятся къ именамъ средняго рода, то мы желали бы, чтобы хоть словомъ было упомянуто о томъ, что они же весьма часто, вслѣдствіе подразумѣванія *litera*, встрѣчаются въ женскомъ родѣ, какъ это и упомянуто Шульцемъ. Также невѣрно *auctor* и *custos* отнесены къ тѣмъ существительнымъ, которыя употребляютъ поэты и позднѣйшіе писатели въ общемъ родѣ, ибо *auctor* называется женщина уже у Ливія 40,

Библиотека "Руниверс"

4, 14 (не говоря о 7, 40, 18: *ira et spe fallacibus auctoribus*), а *custos* даже у Цицерона *ad Att.* 7, 3 соединено съ мѣстоименіемъ женскаго рода: *illa, quam scribis, custos Urbis*, — почему и Госрау (Lateinische Sprachlehre, Quedlinburg, 1869. стр. 67) не сомнѣвается причислить это слово къ тѣмъ, женскій родъ которыхъ достаточно доказанъ. Гл. IV-я обнимаетъ исчисленіе пяти латинскихъ склоненій, ихъ родительные падежи въ ед. ч. и таблицу съ ихъ падежными окончаніями. Потомъ рѣчь идетъ объ отдѣльныхъ склоненіяхъ по порядку. При 1-мъ и 2-мъ склоненіяхъ, о которыхъ сказано въ гл. V-й и VI-й, какъ это обыкновено бываетъ въ латинскихъ учебникахъ, не обращается вниманія ни на разницу между основными окончаніями и падежными суфиксами, ни на первоначальную форму падежныхъ окончаній, въ чемъ мы, впрочемъ, не видимъ никакого недостатка для учебника; фактическія явленія этихъ склоненій изложены удовлетворительно, какъ правильныя, такъ и неправильныя, какъ относительно формъ, такъ и относительно рода. Въ частности мы замѣтимъ, что лучше было бы не пропускать замѣчанія Шульца о томъ, что греческія названія городовъ на *e*, на вопросъ *idъ* имѣютъ родительный, или лучше сказать, *locativus* на *ae*, и что мы не видимъ никакого повода, между существительными на *er*, сохраняющими *e*, опустить *adulter* [1]) (§. 26). На оборотъ, *genius*, хотя и это слово приведено Шульцемъ между тѣми, которыя имѣютъ звательный на *i*, слѣдовало бы опустить, потому что эта форма основывается только на одномъ мѣстѣ Тибулла (4, 5, 9), въ которомъ еще Рейзигъ нашелъ искаженіе текста. Ср. Госрау, стр. 76. Нейе (*Neue*, Formenlehre der Lateinischen Sprache) I, стр. 78. Гл. VII-я относится къ общимъ формамъ 3-го склоненія. Образцамъ предпосланы замѣчанія о характеристическомъ родительномъ на *is*, объ окончаніяхъ именительнаго, объ отыскиваніи основы отнятіемъ окончанія въ родительномъ. Изъ послѣдняго видно, что авторъ, по примѣру Шульца, не признаетъ основъ, оканчивающихся на гласную *i*. За образцами, между которыми встрѣчаются и прилагательныя на *er*, *is*, *e*, *is* — *e*, *ior* — *ius*, *r*, *ns*, *x*, слѣдуетъ раздѣленіе именъ 3-го склон. по образованію именительнаго на шесть разрядовъ, относительно которыхъ авторъ вообще слѣдуетъ Шульцу. 1-й разрядъ обнимаетъ тѣ имена, именительный которыхъ „болѣе или менѣе сходенъ съ основою склоненія“, то-есть, такія основы, именительные которыхъ имѣютъ или всѣ тѣ же самыя буквы

[1]) Съ своей стороны мы можемъ только одобрить этотъ пропускъ. *Ред.*

Библиотека "Руниверс"

или же тѣ же самыя согласныя, къ которымъ, однако, присоединяются еще тѣ основы, кои въ именительномъ оканчиваются на одну согласную, а въ остальныхъ падежахъ передъ окончаніемъ имѣютъ двойную согласную (плавную), не смотря на то, что онѣ лучше подходятъ подъ 6-й разрядъ. Здѣсь та *e*, которая встрѣчается въ *pater*, *mater* и проч., называется *вставною* (§ 33, 2); но вставная ли эта буква, или первоначальная, это по крайней мѣрѣ вопросъ, и такъ какъ рѣшеніе этого вопроса вовсе не касается образованія формъ, въ которомъ здѣсь все дѣло, то лучше было бы сказать просто, что означенныя имена *имѣютъ e* въ им. Къ именамъ 2-го разряда относятся тѣ имена, основы которыхъ въ именит. принимаютъ *s*, и къ нему же отнесены и такія, основы которыхъ, дѣйствительно, кончатся на *i*. О нихъ авторъ, вмѣстѣ съ Шульцемъ, говоритъ, что къ нимъ присоединяется *s* посредствомъ соединительныхъ гласныхъ *i* или *e*; но это—невѣрное, хотя и необходимое послѣдствіе того, что нигдѣ не говорится объ основахъ на *i*. Странно, что на стр. 22 сказано: „*на основаніи законовъ благозвучія* гортанныя *c* и *g* съ послѣдующемъ *s* сливаются въ двойную *x*“, какъ будто *x* отъ *gs* или *cs* отличалось въ какомъ-нибудь другомъ отношеніи, кромѣ графическаго. Разряды 3-й и 4-й не соотвѣтствуютъ разрядамъ Шульца. По послѣднему, въ 3-мъ разрядѣ *s* въ концѣ основы передъ падежными окончаніями переходитъ въ *r*, а въ 4-мъ разрядѣ гласная послѣдняго основнаго слога въ именительномъ измѣняется, то безъ перемѣны послѣдней согласной, то съ превращеніемъ ея въ *s* (*sanguis*, *lepus* и пр.), то съ приставкою буквы *s* (*miles*). Правда, это правило не соотвѣтствуетъ историческому и фактическому происхожденію явленія; сверхъ того послѣднее подраздѣленіе лучше подходитъ подъ 2-й главный разрядъ, но при всемъ тутъ ясно видно, какія имена имѣются въ виду. А если г. Ходобай о 3-мъ разрядѣ говоритъ (стр. 21): „Основа склоненія при переходѣ въ именительный падежъ перемѣняетъ конечную *гласную* (sic) *r* въ *s*, при чемъ гласная послѣдняго слога остается неизмѣнною или переходитъ въ *i* или *u*“,—а въ слѣдъ за тѣмъ о 4-мъ разрядѣ говоритъ: „Въ именахъ 4-го разряда основное *s* передъ падежными окончаніями переходитъ въ *r*“,—то не ясно, почему 4-й разрядъ не одинаковъ съ тѣмъ отдѣленіемъ 3-го разряда, въ которомъ гласная послѣдняго слога остается неизмѣнной; ибо, по словамъ г. Ходобая (стр. 16), получимъ основу, если у родительнаго ед. 7, отнимемъ его падежное окончаніе—*is*; а съ этой точки зрѣнія можно сказать только, что основное *r* въ именительномъ падежѣ переходитъ въ *s*, но нельзя сказать, что на оборотъ основное *s* предъ

Библиотека "Руниверс"

надежными окончаніями переходитъ въ *r*. Авторъ къ ветхой одеждѣ приставилъ заплату изъ небѣленной ткани, но вновь пришитое оторвалось, и дыра стала еще хуже. 5-й разрядъ, по словамъ автора, заключаетъ въ себѣ тѣ имена, основы которыхъ въ именительномъ принимаютъ *e* (*mare*), то-есть, опять такія, въ которыхъ основа въ дѣйствительности оканчивается на *i*. 6-й разрядъ содержитъ тѣ основы, которыя въ именительномъ теряютъ послѣднюю *n* (*leo*) или нѣкоторыя другія согласныя (*cor—lac*). По нашему убѣжденію, вся означенная глава въ изложенномъ видѣ для перваго усвоенія формъ — не нужна, а для введенія въ развитіе языка—безполезна, потому что представляетъ не сущность дѣла, а только лишенное исторической почвы отвлеченное разсужденіе. О перемѣнѣ основъ лучше или ничего не говорить, или если ужь говорить, то говорить положительно истину. Въ гл. VIII-й говорится объ особенностяхъ падежныхъ окончаній; въ гл. IX-й о родѣ именъ 3-го склоненія. Что отступленія отъ такъ-называемыхъ правильныхъ формъ только приводятся, а не объясняются, это необходимо по означенному изложенію основъ, но не составляетъ существеннаго недостатка въ томъ родѣ грамматикъ, къ которому принадлежитъ трудъ г. Ходобая. Въ гл. X-й изложено 4-е склоненіе; въ гл. XI-й 5-е склоненіе, то-есть, правильное склоненіе, отступленія, роды. Гл. XII-я озаглавлена: неправильности въ склоненіи существительныхъ— и содержитъ *indeclinabilia*: *defectiva casibus* и *numero*; *abundantia* съ извѣстными подраздѣленіями *heteroclita*, *heterogenea*, *heteroclita heterodeclita* и *heterogenea*, все это въ меньшемъ объемѣ, чѣмъ въ большой грамматикѣ Шульца, но въ достаточномъ размѣрѣ. Объ употребленіи отвлеченныхъ понятій въ множ. ч. и объ единственномъ числѣ именъ, обозначающихъ произведенія земледѣлія, не сказано здѣсь, но сказано въ синтаксисѣ на стр. 185. Заглавіе главы XIII-й—о родовыхъ окончаніяхъ именъ прилагательныхъ; о склоненіи прилагательныхъ сказано при отдѣльныхъ склоненіяхъ; заглавіе гл. XIV-й — о сравненіи именъ прилагательныхъ. Изложеніе большой Шульцевой грамматики и здѣсь сокращено, но съ помѣщеніемъ всего необходимаго: совершенной полноты нельзя требовать отъ учебника, а только отъ такихъ спеціальныхъ трудовъ, какъ вышеупомянутая книга Нейе. Какъ частность мы замѣтимъ, что на стр. 44, § 66, неясно сказано: „относительныя прилагательныя (обозначающія вещество, происхожденіе, извѣстное отношеніе мѣста или времени)“; ибо понятія, означенныя въ скобкахъ, не всѣ подходятъ подъ „относительныя прилагательныя“, какъ подъ свое родовое понятіе, не говоря ужь о томъ, что подъ относительными

Библиотека "Руниверс"

прилагательными должно разумѣть *adjectiva relativa*, которыя нуждаются въ присоединеніи дополненія, чтобы выразить, къ чему относятся ихъ понятія, а не то, что̀ имѣетъ въ виду авторъ, прилагательныя съ понятіемъ не допускающимъ степеней. Въ гл. XV-й говорится объ именахъ числительныхъ. Послѣ каждой изъ 4-хъ таблицъ (*cardinalia*, *distributiva*, *ordinalia*, *adverbia*) слѣдуютъ замѣчанія о склоненіи и употребленіи приведенныхъ числительныхъ, послѣ послѣдней таблицы—о другихъ прилагательныхъ числительныхъ. Какъ на достоинство этого отдѣла мы указываемъ на то, что форма *unus et viginti* поставлена напереди, для обозначенія большей употребительности; какъ на недостатокъ—на приведеніе формъ *duodevicies* и *undevicies* на первомъ мѣстѣ, между тѣмъ какъ авторитетъ этихъ формъ основывается на одномъ *undequadragies* у Плинія, *H. N.* 7, 25, и на одномъ *duodetricies* у Цицерона, *Verr.* 3, 70, гдѣ, однако, лучше читать *bis et tricies*. Ср. Госрау, стр. 140, § 132, 2. Сверхъ того, мы желали бы найдти въ замѣчаніяхъ, но не находимъ упоминанія о родительномъ на *um* вм. *orum* отъ раздѣлительныхъ (стр. 48), о соединеніи числителеныхъ на *arius* и *anus*, выражающихъ десятки, съ раздѣлительными или порядковыми для обозначенія единицы (*quina vicenaria*, *tertia decimani*) и о выраженіи дробныхъ числительныхъ; наоборотъ не желали бы найдти, но находимъ формы: *sexuplex*, *ostuplex*, *novemplex*, *undecimplex*, *vicecuplex*, *tricecuplex*, *quadragecuplex*, *ducentecuplex*, *millecuplex*, *bismillecuplex*, *sexuplus*, *nonuplus*, *decuplus*, *centuplus*, *ducentoplus*, о которыхъ по крайней мѣрѣ надобно было замѣтить, что онѣ не употреблялись древними и только образованы по аналогіи новыми латинистами. Наконецъ, мы не перевели бы *primanus* „ученикъ перваго класса“, потому что у самихъ древнихъ это слово никогда не встрѣчается въ этомъ смыслѣ. Не совсѣмъ то же, говоритъ Госрау (стр. 141. § 124, 1) выражаясь: „у насъ такъ называются ученики“. Гл. XVI-я обнимаетъ мѣстоименія, которыя, безъ предварительнаго раздѣленія, приведены въ слѣдующемъ порядкѣ: 1) личныя, къ которымъ причислено и *sui*; 2) указательныя, отъ которыхъ не отдѣлены *determinativa*; 3) относительныя; 4) вопросительныя; 5) неопредѣленныя; 6) притяжательныя. Примѣчанія частью присовокупляются къ отдѣльнымъ разрядамъ, частью помѣщены на самомъ концѣ главы въ особенномъ параграфѣ 81-мъ. Здѣсь, вопервыхъ, недостаетъ очень важнаго различенія между существительными и прилагательными мѣстоименіями, которое никакъ не могутъ замѣнять простые переводы. Далѣе не точно сказано (стр. 52, § 75, пр. 3), что

Библиотека "Руниверс"

вмѣсто падежей отъ *is* употребляются какъ падежи отъ *hic* и *ille*, такъ и падежи отъ *ipse*. Послѣднее мѣстоименіе никогда не замѣняетъ *is*, но опредѣляетъ его, все равно, поставлено ли оно или упущено и подразумѣвается. Точно также мы нисколько не раздѣляемъ мнѣнія автора, который говоритъ (въ самомъ началѣ пр. 55): „Въ вопросахъ, выражаемыхъ съ большею живостью, употребляются также сложныя: *ecquis* и *ecqui*, *ecquæ* и *ecqua*, *ecquid* и *ecquod*? — *numquis* и *numqui*? *numquæ* и *numqua*, *numquid* и *numquod*?“ Выраженіе автора не совсѣмъ ясно, но отличая эти сложныя мѣстоименія отъ простаго *quis* большею живостью рѣчи, онъ несомнѣнно придаетъ имъ то же самое значеніе, какъ и *quis*, только въ усиленномъ видѣ, каково и мнѣніе Шульца и Госрау (стр. 149). Однако *ecquis* и *numquis* вовсе не спрашиваютъ, какъ *quis*, объ имени или названіи того, существованіе чего предполагается, но объ этомъ самомъ существованіи; другими словами, они не обозначаютъ: кто, кто же? но: есть ли кто, который? развѣ кто? Это ихъ значеніе явствуетъ и изъ сложенія ихъ, ибо *quis* въ *numquis* очевидно есть не вопросительное, но неопредѣленное мѣстоименіе, и что оно тожественно съ *ecquis*, видно изъ ударенія, такъ какъ вопросительное мѣстоименіе не могло бы быть безтоннымъ, и изъ сравненія такихъ мѣстъ, гдѣ они встрѣчаются, и изъ которыхъ мы считаемъ достаточнымъ привести здѣсь одно, по своей ясности особенно подходящее. Плавтъ, *Curcul.* 2, 3, 62 говоритъ: *Ibi interrogat, ecquem in Epidauro Lyconem trapezitam noverim.* Пусть *ecquem* замѣнятъ простымъ *quem*,—выйдетъ совершенная безсмыслица. На вѣрное значеніе этихъ мѣстоименій давно указалъ Кребсъ (*Anti-Barbarus* подъ *Ecquando*) и отозвался объ употребленіи ихъ вм. *quis* какъ объ ошибкѣ. Изъ русскихъ грамматиковъ въ томъ же смыслѣ оозвал ся г. Ананьевъ (Лат. Грамм. II, § 73). Въ томъ же § слѣдовало бы упомянуть хоть словомъ о вопросительномъ мѣстоименіи *cui(us)*, *cuia*, *cuium*, которое встрѣчается даже у Цицерона (Verr. II, 1, 54, 142. *cuia res sit*, *cuium periculum*), не менѣе какъ о *cuias*, что приведено подъ притяжательными. Почему авторъ говоритъ (на той же стр. § 9), что мѣстоименія неопредѣленныя почти всѣ произошли отъ относительнаго и вопросительныхъ, намъ осталось непонятнымъ, потому что ни г. Ходобай, ни Шульцъ не приводятъ никакого доказательства. Мы до сихъ поръ держимся мнѣнія Крюгера, наоборотъ производящаго и вопросительное, и относительное мѣстоименія отъ неопредѣленнаго. (Ср. Крюгера, Grammatik der Lateinischen Sprache II, § 423). Не болѣе можемъ мы одобрить, что авторъ, опять по примѣру

Библиотека "Руниверс"

Шульца, въ томъ же самомъ §, мѣстоименія *quisquis*, *quicunque* и проч. причислилъ къ неопредѣленнымъ. Правда, они болѣе неопредѣленны, нежели простое относительное *qui*, но ихъ собственное значеніе, по соотношенію, относительное: слѣдовательно, оно должно быть поставлено на первомъ планѣ, чтобы не заставить ученика смотрѣть на нихъ какъ на чисто неопредѣленныя. За то не мѣшало бы опредѣлить, въ какихъ случаяхъ *quisquis* и *quicunque* дѣйствительно переходятъ въ собственныя неопредѣленныя (*quoquo modo—quacunque ratione*). Что хотятъ сказать нашъ авторъ и Шульцъ, утверждая, что остальныя *pronomina indefinita* приближаются, по значенію, къ указательнымъ, мы, съ своей стороны, не понимаемъ. Наконецъ въ томъ же § *aliquis*, *aliquid* переведено *нѣкто*, *нѣчто*, точно такъ же какъ вскорѣ затѣмъ *quispiam* и *quidam*. Такимъ образомъ, затемняется все различіе между этими словами, а объяснить его переводомъ было тѣмъ необходимѣе, что кромѣ перевода, ничего не приведено для ихъ объясненія, въ чемъ мы находимъ немаловажный недостатокъ. Гораздотщательнѣе поступаетъ здѣсь Ананьевъ (II, § 75, 76). Въ § 81, въ прибавленіи, какъ рѣдкая форма приведена *meme*; но тѣ единственныя мѣста, изъ которыхъ приводили нѣкогда эти формы (Verg. Aen. 8,144 и Cic. Fam. 5, 9, 1) представляютъ двоякое *me* не въ одномъ словѣ, но повторяемымъ для большей выразительности. (Ср. Госрау, стр. 545. Нейе, II, стр. 130).

Въ гл. VII-й, озаглавленной „О глаголахъ" и содержащей раздѣленіе оныхъ, исчисленіе ихъ формъ и общія правила объ образованіи ихъ, авторъ поступаетъ съ большею самостоятельностью и съ меньшею зависимостью отъ Шульца; однако отступленія его намъ кажутся далеко не улучшеніями. Шульцъ, имѣя цѣлью какъ можно болѣе легкое усвоеніе глагольныхъ формъ ученикамъ даетъ отвлеченное изложеніе ихъ, вовсе не претендующее на изображеніе историческаго фактическаго образованія ихъ въ языкѣ, но за то ясное, цѣлесообразное; г. Ходобай счелъ долгомъ къ такому же изложенію присовокупить кое-что изъ новѣйшаго языкознанія, но тѣмъ лишь повредилъ ясности. Въ § 8-мъ этой главы, то-есть, въ § 82, онъ раздѣляетъ сперва глаголы на *activa*, *neutra* и *passiva*, при чемъ *activa* опредѣляетъ выражающими дѣйствіе переходящее на другой предметъ; а въ примѣчаніи къ тому же параграфу приводитъ другое раздѣленіе, по которому *activa*, какъ родовое понятіе, заключаютъ въ себѣ, какъ видовыя понятія, и *neutra* или *intransitiva* и *transitiva*. Это значитъ учащагося сбить съ толку, не говоря уже о неосновательности

Библиотека "Руниверс"

перваго раздѣленія; ибо, по мѣткому замѣчанію Госрау (стр. 153), даже состоянія не бываютъ безъ какой-либо дѣятельности. Къ этому присоединяется еще и то, что *deponentia* не упомянуты въ предварительномъ раздѣленіи, а потомъ приводятся подъ 4-мъ нумеромъ, такъ что не видно, смотрѣть ли на нихъ какъ на отдѣлъ того же раздѣленія, или иначе. Почему не просто удержать Шульцево раздѣленіе: 1) *activa (transitiva, intransitiva)*, 2) *passiva*, 3) *deponentia*? Въ § 83 говорится о выраженіи возвратнаго и взаимнаго дѣйствія, о переходѣ переходящихъ (или, какъ авторъ выражается, дѣйствительныхъ) глаголовъ въ средніе, объ употребленіи страдательнаго залога, о глаголахъ *fio*, *veneo*, *vapulo* и глаголахъ *audeo*, *gaudeo*, *soleo*, *fido*, объ употребленіи нѣкоторыхъ отложительныхъ въ страдательномъ смыслѣ. Здѣсь мы вполнѣ одобряемъ упоминаніе о замѣнѣ русскаго возвратнаго залога и о томъ, какъ по латыни выражается взаимное отношеніе, но при послѣднемъ слѣдовало бы привести также *alius-alium*, *uterque-utrumque*, и если обратить вниманіе на слогъ позднѣйшихъ писателей, то и *invicem*. (Ср. Негельсбахъ, Lateinische Stilistik für Deutsche, 2-е изд. стр. 240 сл.). Какъ особенность автора мы замѣчаемъ также, что онъ вмѣстѣ съ Шульцомъ глаголы *fio*, *vapulo*, *veneo* (онъ могъ бы прибавить *pereo*) согласно съ Присціаномъ (pag. 518 *P.*), называетъ *neutro-passiva*, не отступая отъ общепринятаго выраженія, по которому это названіе употребляется о *semideponentia*, а тѣ глаголы называются *neutralia passiva*. Въ § 84 исчислены три наклоненія и объяснено выраженіе *verbum finitum*, при чемъ не точно сказано, что оно выражаетъ полное сужденіе (*сказуемое*). По настоящему, оно заключаетъ въ себѣ не только сказуемое, но вмѣстѣ и связь, и подлежащее. Въ § 85 говорится о *verbum infinitum*, то-есть, объ *infinitivus*, *gerundium*, *supinum*, *participium*, въ § 86—о 6-ти временахъ изъявительнаго наклоненія; въ § 87—о временахъ сослагательнаго, повелительнаго и о формахъ герундія, супина и причастій. А если здѣсь авторъ говоритъ, впрочемъ слѣдуя Шульцу, что „сослагательное наклоненіе имѣетъ тѣ же времена (то-есть, какъ изъявительное), за исключеніемъ будущаго совершеннаго въ дѣйствительномъ залогѣ и обоихъ будущихъ въ страдательномъ залогѣ", то слова его должны привести ученика къ ошибочному мнѣнію, будто *futurum simplex* имѣетъ сослагательное. Въ § 88 приведены окончанія лицъ и чиселъ, вмѣстѣ съ соединительными гласными; въ § 89 сказано о 4-хъ спряженіяхъ и о главныхъ формахъ. Съ вышеупомянутой точки зрѣнія, мы не имѣемъ ничего возразить

Библиотека "Руниверс"

противъ того, что гласныя *a*, *e*, *i*, по причинѣ отвлеченности изложенія, разсматриваются какъ соединительныя и не причисляются къ самымъ основамъ: если же и здѣсь *infinitivus praesentis* не вносится въ главныя формы, а въ § 90, гдѣ излагается производство глагольныхъ формъ отъ *indic. praes.*, производятся отъ него же и тѣ формы, которыя обыкновенно образуются отъ *inf. praes*, то этотъ пріемъ кажется намъ не практичнымъ, ужь потому, что прійдется производить слишкомъ много формъ отъ одной главной. Проще, во всякомъ случаѣ, будетъ прибавить къ *infinit.* *m* и *r*, чѣмъ изъ *lauda*, по формѣ неопредѣленнаго и раздѣленіемъ слитаго образовать, какъ авторъ говоритъ, основу настоящаго: *lauda*, и къ ней присоединить *re* или *rer*; а если ужь отказаться отъ историческаго опредѣленія глагольной основы, то кажется, все дѣло въ простотѣ производства. Точно также замѣчанія въ родѣ того, что окончаніе *bam* соотвѣтствуетъ санскритскому *bhavam*, или что *fut. simpl.* 3-го и 4-го спряженія первоначально оканчивались на *ebo*, и напримѣръ, *leges* произошло изъ *legebis*, или что окончаніе *praes. conj.* нѣкогда было (сокращенное) *iam*, а окончаніе *conj. imperf.*: *sem*, намъ кажутся несоотвѣтственными ни предшествующему изложенію основъ, ни остальному построенію всей книги. Именно на томъ основаніи и сами эти замѣчанія выходятъ не совсѣмъ ясными и полными: такъ, сказано о выпаденіи буквы *b* въ окончаніи *ebis*, а ничего не сказано о слитіи звука *i* съ *e*, или замѣчено, что *indicat. imperf.* глаголовъ *queo* и *eo* образуется безъ соединительной гласной, и ни слова не сказано о томъ слитіи буквъ *e* и *i*, вслѣдствіе котораго *ibam* и *quibam* имѣютъ долгую *i*. Почти то же можно сказать о § 95, гдѣ продолжается производство формъ отъ изъявительнаго настоящаго. Особенно бросается въ глаза непрактичность производства неопредѣленнаго настоящаго отъ изъявительнаго; ибо чтобы правильно произвести его, надобно знать къ какому спряженію принадлежитъ данный глаголъ, то-есть, знать самый глаголъ. Гораздо лучше—§ 92, о пяти способахъ образованія перфекта, окончаніемъ *vi* или *ui*, окончаніемъ *si*, протяженіемъ основной гласной, удвоеніемъ, безъ всякаго признака. Только мы не постигаемъ, откуда авторъ взялъ, что и въ латинскомъ языкѣ когда-то была дигамма; ибо онъ говоритъ (стр. 69 въ примѣчаніи), что въ *fluxi* первоначальное *v* „первоначально перешло въ *digamma*, а потомъ совсѣмъ выпало". Къ § 93—о производствѣ другихъ формъ отъ перфекта, и къ §§ 94 и 95—объ образованіи супина самого и другихъ формъ отъ супина, мы ничего не имѣемъ замѣтить. Къ главѣ

Библиотека "Руниверс"

XVIII — о глаголѣ *esse*, мы замѣтимъ, что звукъ *d*, встрѣчаемый въ *prodesse*, не столько вставочный, сколько принадлежитъ къ первоначальной формѣ предлога *prod*. Глава XIX-я содержитъ образцы правильныхъ спряженій съ переводомъ, какъ дѣйствительныхъ, такъ и страдательныхъ и отложительныхъ глаголовъ. Глава XX-я содержитъ примѣчанія къ четыремъ спряженіямъ объ извѣстныхъ отступленіяхъ отъ правильныхъ формъ (*laudasti* вмѣсто *laudavisti*, *audii* вмѣсто *audivi* и проч.) и объ описательномъ спряженіи. Главы XXI — XXIV-я содержитъ очень полный перечень тѣхъ глаголовъ, которые замѣчательны по образованію своихъ формъ, но не всегда съ желательнымъ различеніемъ общаго и классическаго употребленія отъ рѣдкаго и позднѣйшаго, какъ напримѣръ, при глаголѣ *cieo* или *cio* на стр. 105 и 120. Гл. XXV-я обнимаетъ начинательные глаголы; гл. XXVI-я отдохнительные глаголы, между которыми приведено и *meniscor* безъ указанія на то, что это только предполагаемая, не встрѣчающаяся форма. Гл. XXVII-я заключаетъ въ себѣ *verba anomala*. Здѣсь на стр. 134 приведена форма *pervolit* вмѣсто *pervelit*; но въ этомъ единственномъ мѣстѣ, которое авторъ можетъ имѣть въ виду (Lucret. II, 104, 7), на всей вѣроятности, должно читать *pervolet*. Относительно *queo* и *nequeo* мы желали бы найдти полный перечень употребительныхъ формъ. Въ гл. XXVIII-й, авторъ говоритъ о *verba defectiva*; въ гл. XXIX-й — о *verba impersonalia*, и здѣсь на стр. 134 распространяется между прочимъ какъ о различныхъ оборотахъ безъ опредѣленнаго подлежащаго, такъ о замѣненіи русскихъ безличныхъ оборотовъ латинскими личными. Въ гл. XXX-й онъ раздѣляетъ нарѣчія на нарѣчія времени, мѣста и способа (и числительныя) и приводитъ изъ нихъ, которыя не производятся отъ прилагательныхъ, а относительно такихъ производныхъ приводитъ общія правила. Въ гл. XXXI-й онъ приводитъ предлоги и опредѣляетъ ихъ значеніе и употребленіе. Главу XXXII-ю (стр. 155 — 167) составляетъ ученіе о союзахъ. Они раздѣлены на исключительно сочиняющіе, частію соединяющіе, частію подчиняющіе и исключительно подчиняющіе, а первый разрядъ опять раздѣленъ на соединительные, раздѣлительные, противительные, второй разрядъ — на заключительные и причинные, третій — на сравнительные, условные, уступительные, конечные и временные. Въ добавокъ слѣдуютъ еще отрицательныя и вопросительныя частицы. Этотъ отдѣлъ вообще одинъ изъ самыхъ удачныхъ, и въ немъ особенно рѣзко является преимущество этой грамматики передъ прежними; но сравнивая его съ тѣмъ же отдѣломъ у Шульца, мы найдемъ, что

Библиотека "Руниверс"

матеріалъ послѣдняго г. Ходобаемъ сокращенъ, и не вездѣ сокращенъ удачно, такъ что въ немъ недостаетъ нѣсколькихъ замѣчаній, отъ которыхъ мы неохотно отказываемся. Такъ, напримѣръ, ничего не сказано объ употребленіи частицы *et* при *multus* и другомъ прилагательномъ, а объ *et* въ смыслѣ *etiam*, о которомъ упоминается на стр. 152, не сказано, что оно едва-ли находится у Цицерона. Если на той же страницѣ сказано, что „*neque* произошло изъ отрицательной частицы и *que* (вмѣсто *nonque*)", то это легко можетъ быть понято такъ, будто бы дѣйствительно *nonque* перешло въ *neque*, между тѣмъ какъ *neque* было составлено изъ *que* и самой простой формы отрицанія *ne*, которая въ *non* составлена съ корнемъ числительнаго *unus*. Далѣе, при приведеніи противительныхъ союзовъ, на стр. 166, не мѣшало бы сказать немного и о разницѣ ихъ, подобно тому, какъ въ предыдущемъ параграфѣ довольно обстоятельно разъяснена разница раздѣлительныхъ союзовъ; почти то же самое относится къ *ergo*, *igitur*, *itaque*, *proinde*, на стр. 156, и къ *quod*, *quia*, *quoniam*, *cum*, тамъ же. Сверхъ того, мы не сказали бы, что *nempe* употребляется также въ смыслѣ русскаго *именно*, потому что, по нашему опыту, ученики весьма часто ставятъ *nempe* вмѣсто *именно*, гдѣ этого никакъ нельзя; лучше перевести *nempe* посредствомъ *вѣдь*. Точно также мы не можемъ согласиться съ авторомъ, говорящимъ на стр. 158, что *si* переходитъ и въ временное значеніе: *когда, каждый разъ когда*; и на стр. 160, что *ut — положимъ что, пусть* — употребляется иногда въ главномъ предложеніи, выражающемъ уступленіе или предположеніе. *Si* никогда не говорится по отношенію ко времени, хотя и нерѣдко въ тѣхъ же самыхъ случаяхъ, смотря по оттѣнку мысли, можно поставить и условный, и временный союзъ; а употребленіе частицы *ut* въ уступительномъ смыслѣ произошло изъ заключительнаго смысла ея, на что и указываетъ Госрау на стр. 464, такъ что означенныя предложенія точно также бываютъ подчиненными, какъ тѣ, которыя явно выражаютъ послѣдствіе. Что же касается до *dum modo*, то намъ кажется гораздо вѣрнѣе отнести его съ Госрау къ выраженію желанія (стр. 456), чѣмъ съ г. Ходобаемъ къ обозначенію цѣли (стр. 160); потому что цѣль составляетъ причину дѣйствія, выражаемаго главнымъ предложеніемъ, а въ мысли, вводимой посредствомъ *dummodo*, часто не находится такой причины. На стр. 164 сказано *non iam — уже не, уже болѣе не* —, но въ этомъ смыслѣ обыкновенно встрѣчаются означенныя слова въ обратномъ порядкѣ *iam non*. Ср. Федра 1, 8, 5 *impune abire deinde quia iam non potest*, и Корнелія Непота

Библиотека "Руниверс"

Eut. 12. 1. *cum admiraretur non iam de eo sumptum esse supplicium.* На стр. 166 (§ 210), при объясненіи употребленія частицы *an* въ началѣ вопроса, не указано на отрицательный смыслъ простаго вопроса съ *an*, да и замѣчаніе автора, что *an* въ началѣ вопроса ставится именно въ противоположныхъ предложеніяхъ, кажется намъ не понятнымъ. Очень короткая глава XXXIII-я обнимаетъ междометія.

Гл. XXXIV-я озаглавлена: О словообразованіи (стр. 164—167) и къ тому же предмету относятся гл. XXXV—XXXVI-я. За опредѣленіемъ понятія корня и раздѣленіемъ словообразованія на производство и сложеніе, а словъ на основныя и производныя, простыя и сложныя, слѣдуютъ общія правила о производствѣ существительныхъ, прилагательныхъ и глаголовъ, а затѣмъ о сложеніи, такъ что, послѣ нѣсколькихъ общихъ примѣчаній, говорится объ употребленіи предлоговъ въ сложеніи, о *composita adverbialia*, *compos. constructa* и *comp. possessiva.* Касательно содержанія предложенныхъ правилъ мы напомнимъ только, что существительныя съ суфиксомъ *or*, вопервыхъ, не всѣ, и вовторыхъ, не вслѣдствіе своего суфикса обозначаютъ расположеніе духа или душевное состояніе, какъ могло бы показаться по § 214, (стр. 169), но что это значеніе въ тѣхъ именахъ, гдѣ оно встрѣчается, произошло отъ корня, а суфиксъ выражаетъ только дѣйствіе глагола; что на стр. 172, *patrius* слѣдовало бы перевести не *отцовскій*, а *отечественный*, по болѣе употребительному значенію; что прилагательныя на *osus* обозначаютъ не только обладаніе и обиліе, какъ сказано на той же страницѣ, но и наклонность къ чему, напримѣръ, *vinosus*, *maleriosus*; наконецъ, что *sui* въ сложеніи отнюдь не усиливаетъ значенія глагола, но напротивъ уменьшаетъ и ослабляетъ его, какъ въ томъ же самомъ примѣрѣ, который приведенъ на стр. 175 *subrides.*

Въ гл. XXXVIII-й на стр. 179 начинается второе отдѣленіе грамматики: синтаксисъ, первая глава котораго относится къ такъ-называемому согласованію частей предложенія. Здѣсь объясняется, что такое подлежащее и сказуемое, изъ какихъ словъ можетъ состоять то и другое, какимъ образомъ согласуется сказуемое съ однимъ подлежащимъ и съ нѣсколькими вмѣстѣ, какъ согласуется съ опредѣляемымъ именемъ или съ опредѣляемыми именами или одинъ атрибутъ или нѣсколько аттрибутовъ, какихъ разрядовъ бываетъ приложеніе и какое его согласованіе съ опредѣляемымъ существительнымъ; потомъ какъ для опредѣленія существительныхъ употребляются предложенія съ указательными и относительными мѣстоименіями;

Библиотека "Руниверс"

наконецъ, что вторичемъ собственно не подходитъ подъ общую тему, въ какихъ случаяхъ число латинскихъ именъ не соотвѣтствуетъ числу именъ русскихъ. Все это изложено почти въ томъ же объемѣ, какъ у Шульца; сокращенія относятся болѣе къ примѣрамъ, чѣмъ къ составу правилъ. Какъ на пробѣлъ, должно указать лишь на то, что на стр. 181 не опредѣлено, когда именно предлогъ съ своимъ падежемъ встрѣчается въ непосредственной зависимости отъ существительнаго. Простое примѣчаніе, что „гораздо чаще встрѣчается соединеніе нарѣчнаго опредѣленія съ существительнымъ“, сопровождаемое только нѣсколькими примѣрами, скорѣе въ состояніи ввести въ заблужденіе, нежели объяснить сущность дѣла. Кромѣ того, на стр. 182 (§ 233), одинаково вѣрными признаются выраженія: *legio Martia quartaque*, и *quarta et Martia legiones*, тогда какъ первое далеко преобладаетъ въ образцовомъ слогѣ, а второе, за исключеніемъ собственныхъ именъ, встрѣчается весьма рѣдко, или лишь тамъ, гдѣ ужь иначе обозначено множественное число. Упоминаніе объ этомъ тѣмъ было нужнѣе, чѣмъ легче учащіеся русскимъ множественнымъ числомъ опредѣляемаго имени побуждаются къ употребленію того же числа по латыни. Глава XXXIX-я содержитъ употребленіе именительнаго падежа, при чемъ преимущественно говорится о двойномъ именительномъ. Здѣсь глаголы въ смыслѣ *считаться*, подъ буквою *c* соединены съ глаголами выражающими *избираться*; но лучше было бы оба разряда разъединить рѣзче, чтобы предупредить всякое смѣшеніе ихъ. Въ гл. XL-й изложено употребленіе винительнаго падежа со стр. 146 — стр. 199. Сперва рѣчь идетъ о винительномъ объекта и о тѣхъ глаголахъ, которые по латыни суть переходящіе, а по русски обыкновенно переводятся не переходящими; потомъ о тѣхъ непереходящихъ, которые въ извѣстномъ случаѣ переходятъ въ переходящіе; затѣмъ о глаголахъ сложныхъ съ предлогами и сохраняющихъ винительный своихъ предлоговъ или также принимающихъ винительный чуждый самому предлогу; послѣ этого о безличныхъ глаголахъ съ винительнымъ. Слѣдуетъ двойной винительный, какъ тотъ, который при страдательномъ залогѣ превращается въ двойной винительный, такъ и тотъ, который встрѣчается при *doceo* съ сложными и *celo* и *flagito* и *posco* и *oro* и *rogo*, и тотъ, который при переходящихъ глаголахъ, состоитъ изъ средняго рода мѣстоименія и объекта, при чемъ вмѣстѣ съ тѣмъ говорится и о простомъ винительномъ мѣстоименія въ среднемъ родѣ при глаголахъ состоянія духа; наконецъ, также двойной винительный при глаголахъ, сложенныхъ съ *trans*. На послѣднихъ страницахъ объ-

Библиотека "Руниверс"

ясняется винительный протяженія, конструкція названій городовъ и именъ *rus*, *domus*, *humus* и винительный при восклицаніяхъ. Ко всему этому мы замѣтимъ лишь, что желали бы найдти не только упоминаніе объ *accusativus eiusdem originis vel significationis*, которое встрѣчается на стр. 190, при не переходящихъ глаголахъ, употребляемыхъ иногда въ переходящемъ смыслѣ, но и именно это его названіе, и отнесеніе къ нему тѣхъ винительныхъ средняго рода мѣстоименій, которыя здѣсь упомянуты при двойномъ винительномъ на стр. 195. Кромѣ того, не мѣшало бы еще замѣтить, что *adiacere* (стр. 191) соединяется не только *также* съ дательнымъ, но и чаще и лучше; а на стр. 198, гдѣ приведены примѣры для выраженія разстоянія, кромѣ примѣровъ, слѣдовало бы поставить опредѣленное правило объ ономъ. О дательномъ сказано въ гл. XLI-й (стр. 199—208). Предварительно опредѣливъ общее понятіе этого падежа, авторъ говоритъ по порядку о *dativus commodi* при прилагательныхъ и глаголахъ, о дательномъ при такихъ глаголахъ, которые переводятся русскими глаголами съ другою конструкціей, и при тѣхъ, которые въ другомъ смыслѣ употребляются и иначе; потомъ о сложныхъ глаголахъ съ дательнымъ и о глаголахъ, въ одинаковомъ смыслѣ допускающихъ двоякую конструкцію; затѣмъ о *dativus possessivus*; далѣе о двойномъ дательномъ; о дательномъ при страдательномъ залогѣ и для обозначенія направленія. Въ предложенномъ матеріалѣ мы не замѣтили никакого важнаго пробѣла, хотя, конечно, именно этотъ отдѣлъ синтаксиса долженъ быть дополняемъ словаремъ и чтеніемъ. Менѣе удовлетворителенъ, и въ подлинникѣ и въ обработкѣ, порядокъ изложенія, не достаточно облегчающій обзоръ довольно сложнаго предмета. Такъ, напримѣръ, не ясно, какъ далеко авторъ распространяетъ разрядъ *dativi commodi*, и о *dativus ethicus* вовсе не умѣстно говорится въ примѣчаніи къ параграфу, относящемуся къ *dativ. commodi* при прилагательныхъ. Впрочемъ, этотъ недостатокъ встрѣчается почти во всѣхъ грамматикахъ, даже у Госрау, за исключеніемъ развѣ Крюгера. Онъ, на основаніи самого понятія дательнаго, раздѣляетъ его на дательный, выражающій необходимое отношеніе, и на дательный, выражающій случайное отношеніе, а первый разрядъ подраздѣляетъ, по разности словъ соединяемыхъ съ дательнымъ, на дательный при глаголахъ и дательный при прилагательныхъ или производныхъ отъ оныхъ нарѣчіяхъ. Глаголы опять распадаются на глаголы, имѣющіе дательный также въ переводѣ, не имѣющіе его, сложные, *esse*, страдательные; прилагательныя, съ нарѣчіями — на выражающія пользу,

Библиотека "Руниверс"

вредъ или подобное понятіе, и на обозначающія взаимное отношеніе. Подъ второй главный разрядъ дательнаго подводятся: 1) *dativus commodi*, 2) дательный, зависящій отъ существительныхъ, 3) *dativus ethicus*, 4) дательный, выражающій назначеніе. Такъ по Крюгеру. Въ нашей же грамматикѣ, кромѣ того, было бы желательно и различеніе образцоваго оборота отъ менѣе употребительнаго касательно фразы *est mihi nomen* съ именительнымъ, дательнымъ и родительнымъ названія (§ 263), и чтобы, на стр. 201, не было сказано „при *similis* мѣстоименія ставятся только въ родительномъ", ибо такъ употребляются только личныя мѣстоименія. Гл. XLIII-я относится къ родительному падежу (стр. 208—221). Въ началѣ опредѣляется значеніе родительнаго вообще; потомъ слѣдуетъ 1) *genitivus subiectivus* съ подраздѣленіями *genitivus possessivus* и *genitivus caussæ* или *auctoris*, 2) *genitivus objectivus*, 3) *genitivus qualitatis*, 4) *genitivus partitivus*, 5) *genitivus generis*, 6) *genitivus obiectivus* при прилагательныхъ, 7) *genetivus obiectivus* при причастіяхъ, 8) *genitivus possessivus* при *esse fieri* и проч., 9) *genitivus obiectivus* при глаголахъ *memoriae*, 10) *genitivus criminis*, 11) *genitivus pretii*, 12) *genitivus* при *interest* и *refert*. Очевидно опущенъ *genitivus epexegeticus*, или какъ называетъ его Госрау, *explicativus* или *definitivus*, какъ, напримѣръ, *nomen voluptatis*, а приведенные разряды родительнаго основаны на разныхъ значеніяхъ его, и къ этому раздѣленію присовокуплено другое по свойству словъ управляющихъ родительнымъ. Противъ этого нечего сказать; но въ первомъ параграфѣ этой главы (§ 261) сказано: „въ родительномъ падежѣ стоитъ то существительное, которое зависитъ отъ другаго существительнаго какъ его дополненіе (*аттрибутивный* родительный)", — это ужъ слѣды новаго раздѣленія родительнаго по составляемымъ имъ частямъ предложенія, которому не дается никакого послѣдовательнаго вліянія на размѣщеніе матеріала и которое становится понятнымъ только изъ сравненія другихъ грамматикъ, напримѣръ, Крюгера, раздѣлившаго всѣ родительные на *attributivus* (который встрѣчается тоже какъ *praedicativus*) и на *obiectivus* и ясно отдѣлившаго этотъ *obiectivus* отъ того *genetivus obiecti*, который, завися отъ существительнаго, самъ подходитъ подъ *attributivus*. Что касается до частностей, то родительный объекта отнюдь не составляетъ одной изъ особенностей латинскаго языка, какъ это мы находимъ на стр. 209, но встрѣчается и въ другихъ языкахъ, между прочимъ довольно часто въ русскомъ, хотя нерѣдко замѣняется здѣсь другими оборотами. Далѣе, на той же страницѣ, слѣдовало бы

Библиотека "Руниверс"

упомянуть, что *in*, *erga*, *adversus* вм. *genitivus obiectivus* не полагаются при вещахъ, что авторъ недостаточно опредѣлилъ, сказавъ, что они ставятся въ особенности при существительныхъ, обозначающихъ расположеніе къ кому-нибудь. А въ словахъ *orbitas reipublicae tantorum virorum* (тамъ же) мы никакъ не можемъ найдти двухъ объективныхъ родительныхъ, если только, по собственнымъ правиламъ предлагаемой грамматики, *orbitas* производится не отъ гл. *orbare*, но отъ прилагательнаго *orbus*, такъ что оно значитъ не *лишеніе*, но *несчастіе*. Далѣе при *genitivus qualitativus* (стр. 210), къ сожалѣнію, не упомянуто, что онъ употребляется не только какъ аттрибутъ или сказуемое, но, хотя рѣдко, и въ видѣ приложенія. Далѣе (стр. 211), при *gen. partitivus* мы желали бы болѣе точнаго опредѣленія тѣхъ существительныхъ, съ которыми онъ соединяется, между тѣмъ какъ сказано только: „при нѣкоторыхъ существительныхъ"; а на стр. 212 надобно было бы упомянуть, что при числительныхъ не ставится родительный въ оборотахъ, подобныхъ слѣдующему: *nascitur* и п. Наконецъ при *reminisci* (стр. 217) должно было указать на то, что Цицеронъ этотъ глаголъ употребляетъ безъ падежа. Гл. XLIII-я (стр. 221—237) обнимаетъ творительный падежъ. Послѣ общаго опредѣленія понятія его, слѣдуютъ отдѣльные разряды: 1) *abl. instrumenti*, 2) *abl. rei efficientis*, 3) *abl. auctoris*, 4) *abl. causal.* 5) *abl. pretii*, 6) *abl.* при *dignus*, 7) *abl. modi*, 8) *abl. qualitativus.* 9) *abl. limitationis*, 10) *abl. comparationis*, 11) *abl. mensurae*, 12) *abl. copiae*, 13) *abl.* при *opus est*, 14) *abl.* при *fungi* и прочіе, 15) творительный отдѣлъ, 16) *abl. loci*, 17) *abl. lineae* (такъ называется *abl.* при глаголахъ движенія для обозначенія пути и мѣста, гдѣ совершается движеніе), 18) *abl. temporis.* Ко всему этому мы замѣчаемъ только, что на стр. 234, въ словахъ: *in physicis Epicurus totus est alienus*, взятыхъ изъ *Cic. De fin.* I, 6, 17, *alienus* не значитъ *не свѣдущій* но *не самостоятельный* какъ нѣсколько лѣтъ тому назадъ доказалъ это Иванъ Мюллеръ въ программѣ Эрлангенскаго университета. Гл. XLIV-я относится къ звательному.

Въ гл. XLV-й изложены нѣкоторыя синтаксическія особенности въ употребленіи именъ прилагательныхъ, то-есть, сказано, въ какихъ случаяхъ по латыни стоитъ прилагательное вмѣсто русскаго нарѣчія или замѣняющаго нарѣчіе выраженія; что для обозначенія происхожденія употребляется или прилагательное производное отъ имени мѣста, или *ablativus* этого имени, то съ предлогомъ *ab*, то безъ него; когда къ собственному имени присоединяется прилагательное прямо, и когда

Библиотека "Руниверс"

посредствомъ приложенія; гдѣ существительныя русскія замѣняются латинскими прилагательными; какимъ образомъ послѣднія употребляются не въ собственномъ смыслѣ, и какъ усиливаются сравнительныя и превосходныя степени. Здѣсь относительно *part. praes.* не мѣшало бы замѣтить, въ какихъ именно падежахъ они замѣняютъ предложеніе съ *is, qui*, хотя и короче, чѣмъ это изложилъ Госрау на стр. 305. Подобнымъ образомъ въ гл. XLVI-й сказано о нѣкоторыхъ синтаксическихъ особенностяхъ въ употребленіи мѣстоименій, о замѣненіи *genitivus obiectivus* сочиненнымъ мѣстоименіемъ, объ употребленіи мѣстоименій *hic* и *ille* въ замѣнъ русскихъ *первый* и *второй*, объ *et is* и *sed is*, объ *idem* (гдѣ, впрочемъ, опущено сочетаніе его съ *atque*), о фразахъ: *такъ-называемый, судя по, по мнѣ, слѣдующій*, объ употребленіи возвратнаго мѣстоименія; объ опущеніи притяжательнаго мѣстоименія, о различіи между *hic, iste, ille, is, ipse*, о *quis* и *qui*, о неопредѣленныхъ мѣстоименіяхъ. Въ этомъ отдѣлѣ матеріалъ Шульца отчасти даже пополненъ; въ частности мы замѣчаемъ, что вм. *et ipse*, о чемъ говорится на стр. 247, у Цицерона употребляется *ipse quoque*, о чемъ слѣдовало бы упомянуть хоть словомъ, и что на стр. 249, невѣрно сказано: „*quisquam* и *nemo* суть существительныя, но соединяются съ названіями лицъ также, какъ прилагательныя, напримѣръ, *quisquam Romanus*", потому что *Romanus*, по духу латинскаго языка, не есть существительное, но прилагательное.

Во гл. XLVII-й (стр. 250—257) авторъ переходитъ къ глаголу и говоритъ объ употребленіи временъ, какъ самихъ по себѣ, такъ и въ соединеніи ихъ съ извѣстными союзами и въ письмахъ, и наконецъ, о такъ-называемой *consecutio temporum*. Но если онъ о послѣдней, по примѣру Шульца, говоритъ въ совокупности, то мы, съ своей стороны, долговременнымъ опытомъ и преподаваніемъ по Шульцу успѣли убѣдиться, что такое положеніе дѣла вовсе не даетъ учащемуся необходимой твердости въ употребленіи временъ. Пусть скажутъ предварительно, что вообще главныя времена слѣдуютъ за главными, историческія за историческими: но затѣмъ необходимо строго раздѣлить отдѣльные разряды тѣхъ зависимыхъ предложеній, въ которыхъ время обусловливается временемъ главнаго предложенія. А такое раздѣленіе вовсе не мудрено и не сложно. Первый разрядъ составятъ косвенные вопросы съ своими 6-ю временами, второй — финальныя предложенія съ двумя временами (значитъ—въ простомъ и обыкновенномъ финальномъ предложеніи; если же включить сюда предложенія послѣ глаголовъ боязни, съ 4-мъ временемъ, и точно также, если со-

Библиотека "Руниверс"

вершеніе желаемаго дѣйствія предшествуетъ другому дѣйствію); третій—всѣ, исключая послѣдовательныхъ, придаточныя предложенія съ сослагательнымъ наклоненіемъ, въ которыхъ большею частію у Цицерона главнымъ временамъ главнаго предложенія соотвѣтствуетъ *præs.* и *perf.*, историческимъ—*imperf.* и *plusquamperf.*; четвертый — послѣдовательныя, хотя они принадлежатъ сюда скорѣе потому, что ихъ времена независимы отъ главнаго предложенія, и прійдется почти только указать на различіе между *conj. imperf.* и *perf.* въ послѣдствіяхъ прошедшаго времени. Это относится къ цѣлому изложенію означеннаго ученія. Сверхъ того, мы очень желали бы, чтобы не было вынуждено то, что сказано Шульцемъ объ условныхъ предложеніяхъ, зависящихъ отъ другихъ предложеній съ историческимъ временемъ. Непонятнымъ намъ осталось замѣчаніе 8-е на стр. 257. „Особенно должно замѣтить *perf. inf.* въ соединеніи съ настоящимъ или будущимъ временемъ. Въ этомъ случаѣ въ предложеніяхъ цѣли постоянно ставится *imperf.* или *plusqu. coni.*, тогда какъ въ другихъ придаточныхъ предложеніяхъ иногда встрѣчается *perf. coni. Satis mihi multa verba fecisse videor, quare esse hoc bellum necessarium. Sapientissimum Solonem dicunt fuisse eum qui leges scripserit*". *Coni. plusq.* въ предложеніяхъ цѣли вообще не употребляется, развѣ только послѣ глаголовъ боязни, по отношенію къ прошедшему времени, и въ такихъ случаяхъ, въ какихъ, послѣ историческаго времени рѣчь идетъ о двухъ дѣйствіяхъ, изъ которыхъ одно, составляющее предметъ желанія, предшествуетъ другому, какъ, напримѣръ, *postulabat ut cum rediisset omnia facta essent*; здѣсь, послѣ главнаго времени, слѣдовало бы поставить *conj. perf.* (*postulat, ut, cum redierit, omnia facta sint*). Кромѣ того, первый примѣръ автора никакъ не представляетъ предложенія цѣли, но косвенный вопросъ, зависящій отъ *verba fecisse*, а другой примѣръ вовсе не идетъ сюда, потому что въ немъ относительное предложеніе не зависитъ отъ *fuisse*, но имѣетъ сослагательное наклоненіе лишь по зависимости отъ *dicunt*, а безъ этой зависимости имѣло бы изъявительное наклоненіе: *Sapientissimus fuit Socrates, qui scripsit*. Сверхъ того, на стр. 252. *inf. historicus* отнесенъ къ представленію быстро смѣняющихся и скопляющихся дѣйствій и положеній; но этотъ взглядъ на дѣло опровергается какъ тѣми примѣрами, которые приведены вслѣдъ за правилами, такъ и другими. Что дѣло не въ быстротѣ, но въ описаніи и изображеніи дѣйствія, и что слѣдовательно, этотъ оборотъ соотвѣтствуетъ *imperfecto*, явствуетъ изъ сравненія подлежащихъ мѣстъ и давно высказано Крюгеромъ

Библиотека "Руниверс"

(§ 447), а въ послѣднее время опять Госрау (§ 462). Къ гл. XLVIII-й (стр. 257—260): „Объ употребленіи изъявительнаго наклоненія", гдѣ, послѣ общаго изложенія употребленія его, въ особенности говорится объ изъявительномъ при глаголахъ возможности, надобности, при *pacne* и *prope*, при обобщительныхъ относительныхъ выраженіяхъ, мы замѣтимъ, что на стр. 259 невѣрно сказано: „Изъявительное наклоненіе употребляется въ дѣйствительныхъ условныхъ предложеніяхъ, въ которыхъ условіе и слѣдствіе представляются какъ дѣйствительныя и несомнѣнныя данныя" Дѣйствительныя данныя выражаются не какъ условіе и условливаемое, но какъ причина и слѣдствіе; означеннымъ предложеніемъ высказывается, какъ фактъ, только зависимость одного дѣйствія отъ другого, не взирая на дѣйствительность или недѣйствительность, возможность или невозможность условія. Если же на стр. 258 сказано: „Если условное предложеніе относится въ будущему, то выраженія: мнѣ слѣдовало бы и т. д.—и въ латинскомъ языкѣ всегда передаются посредствомъ *(imperf.* или *plusqu.)* сослагательнаго", — то слѣдовало бы, для предотвращенія недоразумѣнія показать или объясненіемъ, или хотя примѣромъ, въ какихъ случаяхъ и *plusquavp.* можетъ быть прилагаемо такимъ образомъ. Въ гл. XLIX-й (стр. 260—264), содержащей въ себѣ употребленіе сослагательнаго наклоненія въ главныхъ предложеніяхъ, то-есть, *coni. optativus (hortatorius, suasorius), concessivus, potentialis, dubitativus*, на стр. 260 невѣрно замѣчено о *coni. suasorius*: „Второе лицо употребляется преимущественно, когда смягченнымъ тономъ выражается повелѣніе или запрещеніе". Дѣло не въ смягченномъ тонѣ, но въ томъ, что повелѣвается такъ отдѣльному, не опредѣленному лицу (этому послѣднему повелѣвается повелительнымъ), запрещается же такъ во всѣхъ случаяхъ, хотя запрещеніе можетъ быть выражено и иначе. Это доказываетъ безпристрастное разсмотрѣніе тѣхъ мѣстъ, гдѣ встрѣчаются такія сослагательныя; это же утверждаютъ всѣ лучшія грамматики, — Шульцъ въ соотвѣтствующемъ мѣстѣ, Госрау на стр. 486, Отъ мнѣнія о смягченномъ повелѣніи, выражаемомъ сослагательнымъ, о болѣе суровомъ повелѣніи посредствомъ повелительнаго предостерегаетъ уже Присціанъ (8, 12, 67): *Imperativus est quo imperatur aliis. Solemus tamen non solum imperantes, sed etiam orantes saepissime so uti.* На стр. 161 сказано, что *coni. concess.* иногда имѣетъ при себѣ *ut;* однако этотъ *coni.*, какъ мы уже выше упомянули, собственно другаго рода, такъ какъ онъ находится въ придаточныхъ предложеніяхъ, принадлежащихъ къ предложеніямъ слѣдствія. На стр. 262

Библиотека "Руниверс"

неясно выраженіе, что при *coni. dubit.*, *praes* и *perf.* употребляется *обыкновеннымъ* образомъ, но *imperf.* всегда заступаетъ также и мѣсто, *plusquamperfecti.*, иногда вмѣсто него употребляется *perfectum*". Яснѣе было бы сказать, что *praes.* относится къ настоящему времени, а *perf.* и *imperf.* къ прошедшему. На стр. 263 сказано, что для выраженія возможныхъ данныхъ *coni. conditionalis perfecti* ставится именно въ предложеніяхъ, приводимыхъ для примѣра; однако это есть произвольный признакъ: *perf.* употребляется о совершившихся дѣйствіяхъ, соотвѣтственно собственному значенію этого времени, а вслѣдствіе того встрѣчается часто и въ примѣрахъ, такъ какъ они берутся изъ числа совершившихся фактовъ. Это временное значеніе *perfecti* очевидно и въ приведенномъ примѣрѣ: *Si gladium quis sana mente deposuerit, repetat insanus* и проч.; ибо требующій назадъ мечъ представляется отдавшимъ его прежде. То же самое значеніе *perfecti* упущено изъ виду и на слѣдующей страницѣ въ приложенной таблицѣ разныхъ условныхъ предложеній. Неумѣстный примѣръ для сѣченія *indicativi* и *coniunctivi* представляютъ на той же стр. слова: *Si te amicus rogaverit, ut hereditatem reddas — quid facies —*, въ которыхъ ничто не препятствуетъ *rogaverit* принять за *fut. exactum.*

Гл. L-я. (Стр. 264—280) заключаетъ въ себѣ употребленіе сослагательнаго наклоненія въ предложеніяхъ съ союзами *ut*, *ne*, *quo*, *non quo*, *quin*, *quominus*, *utinam*, (*osi*), *quasi* (*tanquam* и п.), *dummodo*, *nedum*, *quamvis* (licet); *dum*, *quoad*, *donec*, *antequam*, *priusquam*, *cum*. При этомъ объясняется, въ какомъ смыслѣ употребляется каждый изъ этихъ союзовъ, и также, при какихъ глаголахъ и изреченіяхъ, но къ сожалѣнію, о временахъ въ отдѣльныхъ разрядахъ предложеній или совсѣмъ не говорится или же говорится недостаточно, какъ напримѣръ, при гипотетическихъ сравнительныхъ предложеніяхъ относительно временъ указывается на §§ 324 и 325, а тамъ ничего не сказано о томъ, когда, при главномъ времени въ главномъ предложеніи, ставится *imperf.* въ придаточномъ. Въ частности мы замѣтимъ еще слѣдующее: На стр. 269 сказано: „Два предложенія намѣренія, изъ коихъ послѣднее отрицательное, соединяются посредствомъ *neve* (*neu*, и чтобы не); однако встрѣчается также и *neque* (*nec*)". Но слѣдовало ли бы сказать, что *neve* необходимо, если и первое предложеніе — отрицательное, а *nec* допускается, если первое есть утвердительное. На стр. 270, примѣч. 3 замѣчено, что глаголы *timendi* соединяются съ *inf. обыкновенно* только тогда, когда они выражаютъ нерѣшимость; яснѣе и вѣрнѣе было бы сказать, что они имѣютъ при себѣ *inf.* исключи-

Библиотека "Руниверс"

только въ томъ случаѣ, если выражается не столько боязнь, сколько нежеланіе и нерѣшимость что-нибудь дѣлать. Тамъ же, въ § 341, сказано лишь, что „*quo* ставится съ сослагательнымъ въ смыслѣ *ut eo* (чтобы тѣмъ)", а необходимо прибавить — „для обозначенія намѣренія", такъ какъ *чтобы* иногда употребляется не о намѣреніи. На стр. 272 примѣчаніе — „у *нѣкоторыхъ* писателей послѣ *non dubito* зависящее предложеніе часто выражается посредствомъ *acc. c. inf.*" совершенно безполезно. Не таково замѣчаніе Шульца, говорящаго, что этотъ оборотъ встрѣчается особливо у Корнелія Непота, нерѣдко у Ливія, но никогда не встрѣчается у Цицерона. О предложеніяхъ съ *utinam* (стр. 273) не слѣдовало бы говорить въ главѣ озаглавленной: „объ употребленіи сослагательнаго наклоненія въ придаточныхъ предложеніяхъ", но — при *coni. optat.* Что же наконецъ касается до *cum* (стр. 278 и слд.), то во-первыхъ, *cum* въ значеніи: съ тѣхъ поръ, или какъ скоро — не подходитъ подъ *cum iterativum* въ смыслѣ всякій разъ какъ; во-вторыхъ, это самое *cum iterativum* не составляетъ роваго понятія рядомъ съ *cum temporale* (когда) и съ *cum explicativum* (тѣмъ что), и съ *cum additivum*, а родовыхъ понятій два: *cum explicativum* и *cum temporale*, и послѣднее заключаетъ въ себѣ какъ видовыя понятія *cum additivum*, *cum*=когда, *cum*=всякій разъ какъ, *cum*=какъ скоро, *cum*=съ тѣхъ поръ какъ. Заглавіе гл. LI-й — „объ употребленіи сослагательнаго наклоненія въ относительныхъ предложеніяхъ", однако прежде всего говорится о *quod* съ изъяв., при чемъ, впрочемъ, тутъ не упомянуто о *verba affectuum*, о соединеніи которыхъ съ *quod* сказано только на стр. 296 при случаѣ *accusat. c. inf.* Затѣмъ говорится о *quod* съ сослаг. накл.; потомъ о сослагательномъ въ относительныхъ и союзныхъ предложеніяхъ, принадлежащихъ, въ видѣ существенныхъ дополненій, къ области мысли, выраженной неопредѣленнымъ или сослагательнымъ наклоненіемъ; послѣ того о сослагательномъ относительныхъ предложеній, выражающихъ слѣдствіе, цѣль, причину, уступленіе, сомнительное условіе или зависящее отъ неопредѣленныхъ выраженій (*est—qui sunt—qui* и т. п.) Намъ кажется, что послѣдній случай напрасно отдѣленъ отъ того случая, гдѣ относительнымъ предложеніемъ обозначается слѣдствіе; ибо *est qui*, *sunt qui* и т. п. безспорно значатъ: *est talis, ut* и пр. Что это такъ, *отчасти* допускаетъ и авторъ; но не убѣждаетъ насъ въ томъ, что такой *coniunctivus* служитъ и какъ *coni. potentialis*, такова, по крайней мѣрѣ, наша скромная мысль. Гл. LII-я относится къ сослагательному въ косвенныхъ вопросахъ; гл. LIII-я къ повелитель-

Библиотека "Руниверс"

нему наклоненію; гл. LIV-я къ неопредѣленному наклоненію. Въ послѣдней, вопервыхъ, сказано о сущности неопредѣленнаго и о надежѣ связуемаго имени присоединеннаго къ нему, потомъ объ *acc. c. inf.*, затѣмъ о *nom. c. inf*, послѣ того о временахъ *inf.*, о разницѣ между *inf. perf. pass.* съ *esse* и *fuisse*, о замѣненіи условнаго сослагательнаго неопредѣленнымъ, наконецъ объ описаніи неопредѣленнаго будущаго. Замѣтимъ только, что слова стр. 294: „При *veto* и *prohibeo* намѣреніе выражается отрицательно *veto ne*, *prohibeo ne* или *quominus*“ — легко могутъ ввести читающаго въ заблужденіе, будто оборотъ *veto ne* правиленъ, между тѣмъ какъ въ прозѣ исключительно употребляется *veto* съ *inf.*; а потомъ на стр. 297 не довольно ясно сказано, какіе глаголы постоянно, какіе преимущественно, какіе рѣдко соединяются съ *nom. c. inf.*, какіе во всѣхъ лицахъ, какіе только въ 3-мъ лицѣ. Мы считаемъ излишнимъ выписывать все относящееся сюда мѣсто, но должны признаться, что изложеніе Шульца кажется намъ гораздо понятнѣе. Гл. LV-я обнимаетъ опредѣленіе и правила косвенной рѣчи, при чемъ авторъ, какъ, впрочемъ, и наибольшая часть грамматикосъ, за косвенную рѣчь принимаетъ только ту, которая зависитъ отъ глагола прошедшаго времени, или лучше сказать, противорѣчитъ самъ себѣ, приведя выше примѣръ: *dico te venisse*, и вскорѣ затѣмъ, говоря: „въ косвенной рѣчи (зависимой отъ *perf.* или *praes. histor.*“). Есть косвенная рѣчь, зависящая отъ настоящаго не историческаго или даже отъ будущаго. Умѣстно здѣсь было бы также сказать о временахъ и о разницѣ ихъ, смотря по временамъ въ главномъ предложеніи. Гл. LVI-я (стр. 303—313) относится къ причастію. Сперва дѣло идетъ о значеніи причастія самого по себѣ, въ особенности, и о замѣненіи русскихъ причастій, непрямо соотвѣтствующихъ латинскимъ, и о внѣшней замѣнѣ латинскихъ причастій между собою. Однако, что *part. praes. pass.* или *depon.* не замѣняется причастіемъ прошедшаго, убѣдительно доказываетъ Госрау на стр. 523 сл., опровергая приводимые будто въ этомъ смыслѣ примѣры; и также невѣрно, что причастія *coenatus* и *prandsus* встрѣчаются какъ въ среднемъ, такъ и въ страдательномъ смыслѣ; страдательное значеніе могутъ имѣть они только въ составѣ формъ *verbi finiti*, соединяясь съ *esse*. Какъ причастія, они вездѣ представляютъ средній или дѣйствительный смыслъ. Послѣ значенія слѣдуетъ употребленіе причастія въ замѣнѣ предложеній, раздѣленное на аттрибутивное и самостоятельное. Далѣе показывается, какъ аттрибутивное причастіе заступаетъ мѣсто относительнаго, временнаго, уступительнаго, условнаго придаточнаго

Библиотека "Руниверс"

предложенія, какъ оно заступаетъ мѣсто отглагольнаго существительнаго съ предлогомъ, также, какъ *part. fut. act.* выражаетъ намѣреніе, а *part. fut. pass.*—то, что должно быть сдѣлано, или въ косвенныхъ падежахъ, то, что дѣлается; наконецъ, съ какими глаголами соединяется послѣднее. Но не вездѣ то, что употребляется самыми лучшими писателями, отдѣляется отъ того, что встрѣчается у менѣе образцовыхъ, какъ напримѣръ, на стр. 203, изреченію *ab urbe condita* придается не меньшій авторитетъ, чѣмъ фразѣ *post urbem conditam*, и ни слова не сказано о томъ, что Цезарь и Цицеронъ *part. fut. act.* почти постоянно соединяютъ съ гл. *esse*. Равнымъ образомъ и на стр. 307 упущено, что Цицеронъ уступительное значеніе причастія нерѣдко означаетъ присоединеніемъ частицы *tamen* къ *verbum finitum*. Въ концѣ этой главы рѣчь идетъ о самостоятельномъ творительномъ, но напрасно здѣсь на стр. 311 сказано, что эти творительные собственно обозначаютъ время. Нѣтъ никакого повода самостоятельные творительные разсматривать иначе, чѣмъ другіе, простые творительные; стало быть, какъ послѣднихъ мы не производимъ отъ одного временнаго тв., такъ и первые станемъ принимать за равные по равнымъ образомъ первоначальные разряды. Въ гл. LVII-й (стр. 313—318) объясняется употребленіе герундія по отдѣльнымъ падежамъ и превращеніе его въ *part. fut. pass.* Неточно здѣсь на стр. 318 показаніе, что герундій иногда имѣетъ страдательное значеніе, потому что, по настоящему, это страдательное значеніе только кажущееся, происходящее отъ того, что или подразумѣвается неопредѣленное подлежащее, или глаголъ допускаетъ и непереходящее значеніе, какъ это доказалъ Негельсбахъ (§ 31). Упущенъ между разрядами *ablativi gerundii* такъ-называемый *modalis*, о которомъ говоритъ тотъ же Негельсбахъ, и прежде него уже говорилъ Мадвигъ въ своей грамматикѣ. Въ главѣ LVIII-й говорится объ употребленіи супина (стр. 318—320). Въ главѣ LIX-й начинается отдѣленіе третье. Въ этой главѣ говорится о расположеніи словъ. Долго было бы хотя вкратцѣ указывать на тѣ многочисленныя правила, которыя здѣсь поставлены. За то мы замѣчаемъ вообще, что какъ ни сложенъ и ни обширенъ означенный предметъ, не разъ обработанный въ подробнѣйшихъ монографіяхъ, но по нашему мнѣнію, г. Ходобай сообщилъ все, что необходимо учащемуся, чтобы не только вникать въ тонкость построенія латинскихъ предложеній, но и самому правильно размѣщать слова при изложеніи мысли на латинскомъ языкѣ. Объ отдѣльныхъ правилахъ мы также ничего не имѣемъ замѣтить; развѣ только, ч авторъ не совсѣмъ согласенъ

Библиотека "Руниверс"

самъ съ собою, говоря на стр. 325, что предлоги *inter* предшествуютъ относительному мѣстоименію, а въ началѣ стр. 326, что „мѣстоименіе *mecum* стоять передъ предлогами", что, разумѣется, гораздо вѣрнѣе. Это правило вполнѣ вѣрно постановлено у Госрау (стр. 619): „Двусложные предлоги (большею частью употребляемые такие еще какъ нарѣчія) и *de* часто, рѣдко *ab* и *post* подлагаются левади относительныо". Гл. LX-й (стр. 329—334) имѣетъ заглавіе „Соединеніе предложеній, расположеніе предложеній и построеніе періодовъ". Что касается соединенія предложеній, авторъ ограничился относительнымъ соединеніемъ и частицею *neque*, но опустилъ замѣчаніе о томъ, что къ относительнымъ мѣстоименіямъ или нарѣчіямъ въ соединеніи періодовъ не присовокупляется еще союзъ, кромѣ, союза *tamen*, въ извѣстномъ случаѣ. Равнымъ образомъ и относительно двухъ остальныхъ означенныхъ предметовъ, сдѣлано только нѣсколько замѣчаній, въ особенности о поставленіи впереди такихъ словъ, которыя принадлежатъ и къ придаточному, и къ главному предложенію. Гл. LXI-е, озаглавленное: „О нѣкоторыхъ неправильностяхъ и особенностяхъ латинскаго языка", содержитъ въ себѣ такъ называемыя фигуры. Можно было бы эти фигуры исчислить въ нѣсколько болѣе логическомъ порядкѣ, съ болѣе подробнымъ раздѣленіемъ и подраздѣленіемъ на родовыя и видовыя понятія, но такъ какъ имѣлось въ виду только указаніе на самыя употребительныя обозначенія извѣстныхъ явленій въ языкѣ, то мы этому не придаемъ особенной важности, тѣмъ болѣе, что древніе риторы поступали не иначе. Въ гл. LXII-й рѣчь идетъ о количествѣ слоговъ и ударенія (стр. 342—349), относительно чего установлены извѣстныя правила въ обыкновенной формѣ. Неточности мы замѣтили въ нихъ только на стр. 346 и слѣд. На указанной страницѣ сказано, что поэты иногда короткое *e* употребляютъ въ повелительныхъ *cave*, *habe*, *iube*, *mane*, *tace*, *vale*, *vide*, также въ *salve*, но Лудвигъ Мюллеръ (De re metrica, Lipsiae, 1865, стр. 340) утверждаетъ, что у классическихъ поэтовъ (а другихъ нечего принимать въ разчетъ) *e* является только въ *cave* и *vide*. Тамъ же авторъ говоритъ, что *o* въ концѣ словъ часто употребляется какъ короткое въ именительномъ третьяго склоненія, въ настоящемъ времени всѣхъ спряженій, въ герундіяхъ на *do*, и въ нарѣчіяхъ *ergo*, *porro*, *postremo*, *sero*, *quando*; но опять-таки Мюллеръ (стр. 336 и слѣд.) доказалъ, что чаще сокращается конечное *o* только въ употребительнѣйшихъ именахъ и глаголахъ ямбическаго количества, а въ другихъ словахъ весьма рѣдко, а именно въ очень немногихъ случаяхъ, которые можно видѣть у Мюллера, и

Библиотека "Руниверс"

что то мѣсто Овидія (Heroid. 9\12, 6), на которомъ основана нынѣшняя обыденность герундія, нехорошо, и слово *legendo* слѣдуетъ превратить въ *legendi*, хотя встрѣчается краткое *o* въ герундіяхъ у Сенеки, Ювенала, Немезіана и позднѣйшихъ христіанскихъ поэтовъ. Равнымъ образомъ, что касается до частицъ на *s*, то Мюллеръ (стр. 337 — 339) приводитъ *porro* изъ сатиръ и посланій Горація, также *quomodo*, *ergo* изъ Овидія, *quando* изъ Манилія, но *sero* Неѣе (I, 518) приводитъ только изъ Сенеки, Стація, Мартіала, Ювенала, Клавдіана, *postremo* только изъ одного мѣста Ювенала. На стр. 346 сказано, что именительный мѣстоименій *hic* то долгій, то короткій; но Мюллеръ говоритъ объ этомъ именительномъ (стр. 343) слѣдующее: „*invenitur autem brevi exemplis potissimum Lucretii tribus binis Vergilii singulis Tibulli Sammonici Claudiani Paulini eius qui carmen de Hercule conscripsit.* Гл. LXIII-я (348—351) содержитъ въ себѣ „важнѣйшія правила стихосложенія", относящіяся, однако, только къ ямбическому сенару, гексаметру и пентаметру. Здѣсь мы не понимаемъ, съ какою цѣлью авторъ говоритъ: „Стопъ, состоящихъ изъ однихъ долгихъ или изъ однихъ короткихъ слоговъ, не бываетъ самихъ по себѣ; но онѣ являются чаще въ этой формѣ, однако всегда вмѣсто другихъ стопъ, состоящихъ изъ короткихъ и долгихъ слоговъ". Далѣе мы желали бы, чтобъ онъ отказался отъ обыкновеннаго, но при всемъ томъ невѣрнаго произношенія при элизіи: *saper' aude*, *improvis' aderant* и т. д. (стр. 349), тѣмъ болѣе, что незадолго передъ тѣмъ онъ вѣрно говоритъ о слитіи гласныхъ, и о не выбрасываніи первой гласной въ такомъ случаѣ. Корсенъ (Ueber Aussprache и т. д. der lateinischen Sprache, I, изд. II, 186) отзывается объ этомъ такъ: „Мы съ малолѣтства привыкли читать латинскіе стихи, вовсе не выговаривая конечную гласную, и въ грамматикахъ учатъ, что конечная гласная выбрасывается. Однако противъ этого говорятъ два неопровержимыя свидѣтельства, вопервыхъ, самое письмо, вовторыхъ, точныя слова самихъ древнихъ (Cic. Or. 44, 150. 23, 77. Quint., IX, 4, 29). Эти выраженія отнюдь не могутъ обозначать ничего другого, кромѣ нѣкотораго срощенія, слитія, стеченія, смѣшенія гласныхъ; объ элизіи, о выбрасываніи гласной въ означенныхъ важныхъ мѣстахъ Цицерона и Квинтиліана ничего не находится" А эти доказательства, сколько намъ извѣстно, еще никѣмъ не опровергнуты. Еще менѣе мы постигаемъ, почему авторъ на стр. 350 извѣстной цезурѣ κατὰ τρίτον τροχαῖον придаетъ такую важность, что приводитъ ее не только въ числѣ главныхъ цезуръ, но даже на второмъ мѣстѣ, предъ ἑφθη-

Библиотека "Руниверс"

μιμερής. Что цезура κατὰ τρίτον τροχαῖον не принадлежитъ къ главнымъ цезурамъ, и что, если встрѣчается съ нею ἑφθημιμερής, то послѣдняя непремѣнно составляетъ единственную цезуру, даже когда послѣ третьяго трохея кончается мысль, какъ напримѣръ: *litora deseruere latet sub classibus aequor*, — это убѣдительно доказалъ Мюллеръ (стр. 183). Тѣмъ менѣе можетъ быть такая цезура въ томъ стихѣ, который приведенъ авторомъ какъ примѣръ: *Oderunt peccare boni virtutis amore.* О гл. LXIV-й — о римскомъ календарѣ, и о гл. LXV-й, представляющей употребительнѣйшія сокращенія, мы ничего не имѣемъ замѣтить.

Очень жалѣемъ, что при грамматикѣ нѣтъ алфавитнаго указателя, который не мало облегчилъ бы пользованіе книгой, вполнѣ заслуживающею самаго частаго и самаго усерднаго употребленія.

Р. Фохтъ.

Библиотека "Руниверс"

Библиотека "Руниверс"

СХОЛАСТИЧЕСКАЯ ЛОГИКА [1].

Мы намѣрены представить краткій очеркъ схоластической логики, то-есть, той логики, которая преподавалась въ средневѣковыхъ школахъ подъ названіемъ діалектики. Конечно, здѣсь невозможно представить полное изложеніе многочисленныхъ оттѣнковъ мнѣній, развивавшихся въ продолженіи почти тысячелѣтія, перечислить имена всѣхъ, трудившихся для логической теоріи. Чтобы познакомить читателя съ любопытнымъ философскимъ явленіемъ, извѣстнымъ подъ названіемъ схоластической логики, мы остановимся только на выдающихся средневѣковыхъ трудахъ, въ которыхъ сказалось пониманіе логическихъ вопросовъ этою эпохою и направленіе, въ которомъ она рѣшала ихъ.

Средневѣковая діалектика, какъ своимъ происхожденіемъ, такъ и развитіемъ въ продолженіи большей части времени, обязана логикѣ Аристотеля. Безъ Органона (то-есть, логическихъ сочиненій знаменитаго Стагирита) схоластика, если бы и явилась, то непремѣнно въ другой формѣ и съ другими вкусами. Весь умственный кругозоръ Западной Европы за многія столѣтія съуживался и расширялся смотря по тому, сколько и что̀ именно было извѣстно изъ Аристотеля. Быть ученымъ въ это время значило изучить этого философа, комментировать его труды, интересоваться вопросами, къ которымъ даютъ поводъ послѣдніе, значило быть готовымъ всегда отвѣчать, что̀ сказалъ philosophus (какъ назывался Аристотель въ средніе вѣка) по тому или другому вопросу. Изъ этого тысячелѣтняго періода времени въ продолженіи многихъ столѣтій знали изъ Аристотеля только нѣкоторыя логическія сочиненія его, и вся умственная философская дѣятельность развивалась и поддерживалась только по поводу этого скуднаго матеріала. Средневѣковая логика поэтому есть грубое про-

[1] Предлагаемая статья составляетъ часть обширнаго труда, приготовляемаго авторомъ. *Ред.*

Библиотека "Руниверс"

долженіе Аристотелевской, но въ другомъ вкусѣ и направленіи, въ связи съ другими вопросами. Слѣдить за ея судьбами значитъ слѣдить за судьбами какъ Аристотелевскаго Органона, такъ и всей средневѣковой философіи.

Средніе вѣка до XIII столѣтія не знали Аристотеля въ подлинникѣ, а только въ латинскихъ переводахъ. Первый вопросъ поэтому мы поставимъ себѣ, въ какомъ видѣ Аристотелевская логика сдѣлалась извѣстна на западѣ и перешла въ средніе вѣка. Затѣмъ, мы прослѣдимъ, какіе вопросы возникали по ея поводу, какъ подъ вліяніемъ ихъ діалектика преобразовывалась. Первые по времени источники логическихъ схоластическихъ знаній заключались въ трудахъ Боэція и Марціана Капеллы. По поводу комментарій Порфирія, переведенныхъ первымъ, возникъ вопросъ о родахъ и видахъ, на которомъ исключительно сосредоточивался философскій интересъ эпохи до XIII столѣтія. Съ наступленіемъ этого вѣка источники логическихъ знаній расширяются. Благодаря новымъ переводамъ Аристотеля, арабскимъ комментаторамъ и знакомству съ логическими византійскими трудами, схоластика вступаетъ въ обладаніе полнымъ Органономъ и принимаетъ новый видъ и новое направленіе.

Аристотелевская логика довольно рано нашла себѣ доступъ въ римскій ученый міръ. Топика, или ученіе о защитѣ и опроверженіи положеній, анализъ софистическихъ доказательствъ во многихъ отношеніяхъ были полезны для реторическихъ цѣлей. Самъ Аристотель свою „Топику“ и „Софистическія доказательства“ приспособлялъ къ цѣлямъ реторики. Но ораторское искусство имѣло жизненные корни въ Римѣ: общественная жизнь его представляла огромный запросъ на краснорѣчіе судебное и политическое. Греческая логика, давая основанія для ораторской защиты и нападенія, находила себѣ легкій доступъ въ умы римскихъ ораторовъ, образованныхъ юристовъ и политическихъ людей.

Латинская логическая терминологія, бывшая въ ходу въ схоластическихъ сочиненіяхъ, начала образовываться съ того времени, какъ началось вліяніе греческой философіи на образованныхъ Римлянъ. На Теренція Варрона Марціанъ Капелла и Цицеронъ указываютъ какъ на перваго переводчика (въ потерянномъ сочиненіи Варрона: De novem disciplinis) греческихъ терминовъ. Затѣмъ, Цицеронъ сдѣ-

Библиотека "Руниверс"

лалъ особую заслугу для выработки латинскаго логическаго языка. Въ его философскихъ сочиненіяхъ мы находимъ латинскія слова почти для всѣхъ терминовъ аналитики и топики Аристотеля. Далѣе заслуживаютъ вниманія труды въ этомъ родѣ Квинтиліана, Авла Геллія и особенно Апулея, переведшаго цѣлый компендіумъ греческой логики на латинскій языкъ (подробности см. Prantl Geschichte der Logik B. I. 512—528, 580—591). Естественно, что сначала латинская терминологія была довольно шаткая, но къ V-му столѣтію, ко времени Марціана Капеллы и Боэція, она устанавливается уже твердо и окончательно закрѣпляется ихъ сочиненіями. Терминологія Капеллы и Боэція переходитъ въ средніе вѣка.

Въ какомъ же, спрашивается, видѣ средніе вѣка получили Аристотелевскую логику изъ рукъ римскихъ реторовъ и философовъ?

Классическія преданія по логикѣ перешли въ средніе вѣка въ двухъ видахъ: или въ формѣ краткихъ руководствъ, или въ видѣ комментарій болѣе или менѣе обширныхъ къ сочиненію Порфирія „Введеніе въ категоріи“, къ сочиненіямъ Аристотеля, или переводовъ послѣднихъ. Образцомъ руководствъ, много читавшихся въ средніе вѣка, можетъ служить трудъ Марціана Капеллы, примѣромъ комментарій могутъ служить труды Боэція. Остановимся пока на этомъ пунктѣ.

Марціанъ Капелла.

Мы разумѣемъ здѣсь извѣстный трудъ Капеллы: De nuptiis Philologiae et Mercurii et de septem artibus liberalibus — libri novem, написанный около 470 г. по Р. Хр. (Edidit Kopf Franc. 1834). Между семью свободными искусствами Марціанъ указываетъ на діалектику, то-есть, логику, которая съ того времени становится извѣстною подъ этимъ именемъ. Онъ указываетъ шесть частей ея: de loquendo, de eloquendo, de proloquendo, de proloquiorum summa, de judicando, и наконецъ, quae dicenda rhetoribus commodata est (Lib. IV, § 338). Марціанъ показываетъ подробно содержаніе каждой части: въ первой изслѣдуется, что̀ такое родъ, форма, различіе, случайность, свойственное, опредѣленіе, цѣлое, часть, способъ дѣленія, разчлененія, омонимы и т. под. Вмѣстѣ съ praedicabilia (genus, forma, differentia, accidens, proprium) — составляющіе, за исключеніемъ differentia, содержаніе Аристотелевской топики, излагается здѣсь весьма кратко ученіе объ

Библиотека "Руниверс"

Аристотелевскихъ категоріяхъ: сущности (первой и второй), качествѣ, количествѣ, отношеніи, дѣйствіи и страданіи, положеніи, мѣстѣ, времени и владѣніи. Во второй (de eloquendo) излагается, что такое имя, глаголъ, что такое предложеніе, подлежащее, сказуемое.

Въ третьей (de proloquendo) указывается различіе сужденій (proloquiorum) по количеству и качеству. По количеству они могутъ быть: всеобщія, частныя, неопредѣленныя, по качеству — утвердительныя и отрицательныя. Затѣмъ, излагая ученіе о превращеніи сужденій: прямомъ превращеніи (conversio prima), противоположеніи (conversio secunda), и предлагается таблица разныхъ отношеній между сужденіями. Четвертая (de proloquiorum summa) излагаетъ ученіе о посылкахъ (sumtum) и заключеніи (illatio), силлогизмѣ и первыхъ modi трехъ фигуръ категорическаго силлогизма, о силлогизмѣ условномъ и его modi: ab antecedentibus, a consequentibus, per disjunctionem двухъ и per negationem также двухъ. Раздѣлительный силлогизмъ излагается здѣсь какъ видъ условнаго и въ сущности анализъ условнаго силлогизма есть повтореніе анализа Θеофраста и стоиковъ.

Компендіумъ Капеллы представлялся удобнымъ для школьнаго преподаванія: ибо составлялъ собою краткое resumé Аристотелевской и стоической логики.

Итакъ, практическій римскій умъ скоро сумѣлъ совмѣстить въ краткомъ объемѣ существенное изъ логики Аристотеля и приспособить ее къ школьному преподаванію. Другой источникъ и притомъ самый важный, изъ котораго въ продолженіи многихъ вѣковъ средніе вѣка черпали почти весь матеріалъ для своего философскаго образованія, — были труды Боэція.

Боэцій.

Аниціи Манлій Северинъ Боэцій род. въ 470 г. ум. въ 570 г. по Р. Хр. Между многими философскими сочиненіями онъ оставилъ значительное число логическихъ трудовъ въ видѣ комментарій къ сочиненіямъ Порфирія, Аристотеля, Цицерона и потрудился въ качествѣ переводчика нѣкоторыхъ логическихъ сочиненій втораго (мы пользовались Anitii Manlii Severini Boethii. Basileae 1570). Его сочиненія: In Porphirium a Victorino translatum; In Porphirium a se latinum factum; In praedicamenta Aristotelis; In librum de interpretatione commentaria minora; In eundem de interpretatione majora; Analyticorum priorum Aristotelis, Boethio interprete; Introductio ad categoricos syllogismos; De syllogismo categorico; De syllogismo hypothetico; De divi-

Библиотека "Руниверс"

sione; De definitione topicorum Aristotelis, Boethio interprete; Elenchorum sophisticorum Aristotelis, Boethio interprete; In topica Ciceronis; De differentiis topicis.

Изъ самаго перечня сочиненій видно, что 1) сочиненіе Порфирія получило въ VI вѣкѣ такую уже славу, что Боэцій самъ переводилъ его и дважды комментировалъ, что 2) умственная дѣятельность этого времени по логикѣ сосредоточивалась на переводѣ и комментированіи Аристотелевскихъ сочиненій. Оба эти факта имѣютъ для насъ большую важность: ибо переводы введенія Порфирія послужили, какъ мы увидимъ, однимъ изъ источниковъ философскаго образованія первой половины среднихъ вѣковъ. Комментаріи и введенія дѣлаются съ сего времени любимою формою изложенія мыслей. Не самостоятельная мысль отказывается и по внѣшней формѣ отъ всякой самостоятельности.

Разсмотримъ нѣсколько подробнѣе, въ какой же формѣ излагается логическое ученіе у Боэція. Онъ далекъ отъ цѣли — дать самостоятельный взглядъ на тотъ или другой логическій вопросъ, на какой-либо логическій пріемъ. Онъ доволенъ тѣмъ, что пассивно слѣдитъ за мыслями другихъ и останавливается только на разъясненіи, на разчлененіи подробностей чужихъ мыслей.

Нашъ философъ совершенно пассивно слѣдуетъ Порфирію и шагъ за шагомъ комментируетъ его введеніе. Онъ разъясняетъ, что̀ нужно разумѣть подъ родомъ (genus) и какъ нужно отличать его отъ свойственныхъ и случайныхъ признаковъ, что̀ такое видъ (species), самый низшій видъ (specialissimum), или виды посредствующіе между generalissimum и specialissimum (In Porphyr. a Vict. dialog. 1, p. 1—29), что̀ такое различіе (differentia). Послѣднее состоитъ въ видообразующемъ признакѣ, не отдѣлимомъ отъ самой вещи; по такимъ признакамъ дѣлятся виды на роды и это есть differentia divisiva; по нимъ же образуются виды—differentia constitutiva. Боэцій классифицируетъ видообразовательные признаки на основаніи этихъ главныхъ категорій (ibid., dialog. II, p. 29—35). Затѣмъ указываются: четыре рода свойственныхъ признаковъ (proprius), что̀ такое accidens или случайный признакъ, и наконецъ излагается, по Порфирію, какъ могутъ сочетаваться между собою указанныя различныя predicabilia (ibid., dialog. II, p. 35—45). Въ комментаріяхъ, сдѣланныхъ на свой переводъ Порфирія, то же самое Боэцій излагаетъ гораздо подробнѣе.

Въ комментаріяхъ на „Категоріи“ Аристотеля Боэцій также пассивно слѣдуетъ послѣднему. Онъ послѣдовательно комментируетъ, что слѣдуетъ по Аристотелю разумѣть подъ aequivoca, univoca, de-

Библиотека "Руниверс"

nominativa. Въ разсужденіи о denominativa трактуется о substantia и accidens, различаются девять видовъ существованія чего-либо въ какомъ-нибудь предметѣ и предлагается таблица, долженствующая наглядно выразить отношеніе между общими и частными сущностями, свойствами и субъектами (In praedicamenta Aristotelis lib. I, p. 112—128). Говоря о субстанціи собственно, онъ различаетъ первую и вторую (ibid., p. 128—143) и по порядку затѣмъ комментируетъ ученіе Аристотеля о количествѣ (ibid., lib. II, p. 145—153), объ отношеніи, о качествѣ (ibid., lib. III, p. 173—189), дѣйствіи и страданіи, положеніи, категоріи мѣста и времени, владѣніи (ibid., lib. III, p. 189—191), о противоположномъ (lib. IV) и видахъ его (ibid., p. 181—206), способахъ предваренія (lib. IV, p. 206—208), совмѣстности (lib. IV, 208—210), о видахъ движенія, владѣнія (lib. 210—214).

Въ комментаріяхъ Боэція на сочиненіе Аристотеля „объ истолкованіи" окончательно выработывается латинская терминологія для ученія о сужденіяхъ. Онъ нигдѣ не отступаетъ на собственный страхъ отъ Аристотеля. Въ интересѣ понятности для читателей предлагаетъ таблицы, представляющія наглядно отношенія между предложеніями общеутвердительными, общеотрицательными, частно утвердительными и частно отрицательными (In librum Aristot. de interpretatione. Editio prima, seu commentaria minora, lib. I, 234, 235), между утвердительными, отрицательными и неопредѣленными (безконечными) предложеніями (ibid., lib. II, 253, 254, 257), съ особеннымъ тщаніемъ останавливается на анализѣ модальныхъ предложеній: возможныхъ, случайныхъ, невозможныхъ и необходимыхъ (ibid., lib. II, 266—289).

Въ сочиненіи „Introductio ad categoricos syllogismos" Боэцій, все-таки на основаніи Аристотеля, хотя уже не въ видѣ комментарія, излагаетъ ученіе о сужденіяхъ какъ посылкахъ силлогизма, и чтобы вполнѣ разъяснить ихъ природу, входитъ въ анализъ subjectum и praedicatum, которыя у него называются termini. Различныя сужденія могутъ состоять или изъ одинаковыхъ терминовъ, или неодинаковыхъ; при измѣненіи сужденій термины могутъ оставаться въ прежнихъ отношеніяхъ или вступать въ новыя. Боэцій подробно разбираетъ какъ всевозможныя отношенія сужденій при неизмѣнности мѣста терминовъ въ предложеніи (онъ насчитываетъ до 20 видовъ отношеній между сужденіями—Introd. ad syllog., 570—571). Ученіе о силлогистическомъ превращеніи излагается имъ также подробно и устанавливается уже терминологія: conversio per accidens (ibid., 574) и conversio per contrapositionem.

Библиотека "Руниверс"

Въ De syllogismo categorico излагается прежде всего анализъ терминовъ, посылокъ и фигуръ силлогизмовъ. Къ первой фигурѣ причисляются пять Θеофрастовскихъ modi (отдѣленныхъ Галеномъ въ четвертую фигуру), при чемъ указывается несовершенство послѣднихъ и необходимость превращенія ихъ. Ученіе объ условномъ силлогизмѣ излагается Боэціемъ въ книгѣ De syllogismo hypothetico съ особенною обстоятельностію. Прежде всего трактуется объ условныхъ предложеніяхъ — основѣ условнаго силлогизма: въ нихъ существованіе чего-либо поставляется въ зависимость отъ существованія другаго. Они могутъ быть простыя и сложныя; послѣднія могутъ состоять изъ двухъ условныхъ предложеній, или одного условнаго, другаго категорическаго и притомъ въ сложныхъ силлогизмахъ termini (то-есть, pars antecedens и procedens)) могутъ быть сопоставляемы по типу силлогистическихъ фигуръ (De Syllog. hypoth. lib. I, 610). Онъ дѣлитъ далѣе сужденія по модальности и насчитываетъ пять видовъ модальныхъ предложеній (то-есть, трактующихъ о возможности, дѣйствительности и необходимости). Отсюда выводится сумма возможныхъ формъ модально условныхъ сужденій. Модальныхъ сужденій можетъ быть пять видовъ, и такъ какъ каждое можетъ быть высказываемо въ утвердительной и отрицательной формѣ, то всѣхъ вообще видовъ ихъ — десять. Но условное предложеніе состоитъ изъ двухъ категорическихъ предложеній. Слѣдовательно, въ немъ десять видовъ отдѣльныхъ сужденій могутъ соединяться съ десятью же видами ихъ, что̀ даетъ 100 возможныхъ видовъ модально условныхъ сужденій. Далѣе, въ условномъ сужденіи сложномъ можетъ быть три и даже четыре части (termini), какъ мы выше сказали. Слѣдовательно, видовъ условныхъ сужденій (то-есть, комбинацій модальныхъ предложеній въ условныя) можетъ быть (при трехъ терминахъ) 1000 и (при четырехъ) 10.000 (ibid., 613). Боэцій переходитъ затѣмъ къ условному силлогизму. Прежде всего анализируетъ формы его, состоящія изъ простыхъ категорическихъ сужденій, и насчитываетъ ихъ десять (ibid., 615 — 616). Далѣе слѣдуютъ условные силлогизмы, состоящіе изъ сложныхъ условныхъ предложеній, и притомъ когда въ нихъ за категорическимъ слѣдуетъ условное сужденіе (здѣсь насчитывается 20 modi (ibid., 618 — 620), и когда наоборотъ, за условнымъ слѣдуетъ категорическое (также 20 modi—ibid., 620). Анализируя условные силлогизмы, состоящіе изъ сложныхъ условныхъ сужденій съ тремя терминами, онъ подробно разбираетъ, сколько ихъ можетъ развиваться по первой силлогистической фигурѣ (именно 16) (ibid., lib. II, 623—

Библиотека "Руниверс"

625), по второй (16), по третьей (16) (ibid., lib. II, 625—631). Условные силлогизмы, въ которыхъ большая посылка состоитъ изъ четырехъ терминовъ, допускаютъ 40 различныхъ видовъ силлогизмовъ (ibid., 632). Раздѣлительные силлогизмы и у Боэція не составляютъ отдѣльнаго вида умозаключенія, но включены въ составъ условнаго, какъ одинъ изъ частныхъ его пріемовъ.

Въ сочиненіи: „De divisione" Боэцій указываетъ прежде всего различныя формы дѣленія: можетъ быть дѣлимъ родъ на виды, цѣлое на свои части, слово разчленено на его значенія. Эти способы называются у него divisio secundum Могутъ также быть разчленяемы: предметъ на accidentia, и наоборотъ accidentia на предметы, или accidentia на accidentia, когда они заключаются въ одномъ и томъ же предметѣ: это—дѣленіе secundum accidens (De divisione, 638). Онъ занимается преимущественно первымъ родомъ дѣленій. Дѣленіе рода на виды должно основываться на видо-отличительныхъ признакахъ и притомъ ближайшихъ къ дѣлимому роду, дабы дѣленіе не было ни слишкомъ широко, ни слишкомъ узко. При дѣленіи цѣлаго на части можно разсматривать цѣлое какъ continuum, non continuum (то-есть, discretum, напримѣръ grex), universale, ex virtutibus constans. При дѣленіи слова можно имѣть въ виду или значеніе его, или относительность его (modus secundum quid), или опредѣленность даннаго значенія (determinatio) (ibid. 647). Опредѣленіе (въ сочиненіи De definitione) Боэцій понимаетъ по Цицерону, какъ oratio, высказывающее то, чѣмъ предметъ долженъ быть. Онъ дѣлитъ его на ораторское и діалектическое. Діалектическое должно направляться къ сущности предмета (651). Боэцій указываетъ необходимыя составныя части опредѣленія genus, species, proprium. Теорія чисто схоластическаго опредѣленія къ его времени была уже, какъ видно, разработана. Такъ какъ сочиненіе De differentiis topicis относится скорѣе къ реторикѣ, чѣмъ къ логикѣ, то мы не станемъ останавливаться на немъ, тѣмъ болѣе, что оно ничего не прибавитъ къ тому понятію, какое можно по даннымъ здѣсь указаніямъ составить о логическихъ трудахъ Боэція.

Итакъ вотъ какой видъ получила логика въ трудахъ Боэція и Марціана Капеллы. Съ особенною ревностію дѣлались самыя дробныя замѣчанія на сочиненія Аристотеля о категоріяхъ и истолкованіи; въ области силлогизмовъ умы старались совмѣстить все, что только выработано трудами Аристотеля, стоиковъ и греческихъ ком-

Библиотека "Руниверс"

ментаторовъ. Но особенную любовь комментаторовъ привлекало ученіе объ опредѣленіяхъ и условныхъ силлогизмахъ.

Несомнѣнно, что труды Боэція имѣли важное значеніе для распространенія на западѣ классической логики. То, что на взглядъ другихъ (напримѣръ, Прантля) с ужитъ поводомъ къ униженію его дѣятельности, и именно слишкомъ большая дробность, широковѣщательность замѣчаній, толкованій, разъясненій, по нашему мнѣнію, имѣло свое значеніе и принесло свою историческую пользу. Съ какимъ трудомъ, и по всей вѣроятности, ошибками былъ бы понятъ Аристотель, если бы онъ непосредственно сдѣлался однимъ изъ предметовъ тривіи (trivium) и сталъ бы преподаваться въ scholae barbarorum! Комментаріи Боэція приближали Аристотеля — это правда, но за то приближали его къ разумѣнію не окрѣпшихъ умовъ. Слишкомъ подробно и ясными мысли его примѣрами, логическими опредѣленіями, онъ ставилъ каждое изъ положеній Аристотеля ясно, раздѣльно, опредѣлительно: ни одна черта понятій его не укрывалась отъ пояснений. Если логикѣ Аристотеля было суждено дисциплинировать и воспитывать умы западныхъ народовъ, то предварительно она должна была подвергнуться переработкѣ практическаго римскаго ума, какимъ былъ Боэцій.

За то Боэцій, съ другой стороны, усилилъ еще болѣе зло, скрывавшееся въ логическихъ трудахъ послѣ-Аристотелевскихъ школъ. Еще стоики понимали предложенія какъ сочетанія подлежащаго и сказуемаго, силлогизмы же разсматривали просто какъ сочетанія терминовъ. Аристотель хотя и относился формалистически предложеніямъ и силлогизмамъ, не упускалъ однакожъ совершенно изъ виду цѣли предложеній и силлогизмовъ, то-есть, познанія дѣйствительнаго міра. Поэтому онъ сохранялъ чувство мѣры, его анализъ силлогизмовъ трезвъ и приводится имъ только въ интересѣ объясненія діалектическаго, аподиктическаго и софистическаго мышленія. Но уже изъ ученія Ософраста объ условныхъ силлогизмахъ можно видѣть, что преемники Аристотеля усвоили себѣ только формалистику его, упустивъ изъ виду цѣль и смыслъ, какой онъ придавалъ своимъ изслѣдованіямъ. Стоики пошли дальше въ этомъ направленіи, и у Боэція мы видимъ первые плоды. Ученіе о силлогизмахъ и сужденіяхъ превращается въ игру формалистики. Онъ совершенно холодно относится къ содержанію мысли, сказывающейся въ логическихъ пріемахъ, или лучше, объ этомъ пунктѣ онъ и не думаетъ. Анализомъ ихъ онъ занимается не для разъясненія пути къ знанію, къ истинѣ, а для анализа же: это

Библиотека "Руниверс"

въ своемъ родѣ искусство для искусства. Занятый чисто теретическою (лучше сказать ариѳметическою) возможностію комбинацій терминовъ въ сужденіяхъ, онъ насчиталъ намъ сотни, тысячи и даже десятки тысячъ условныхъ сужденій, и не замѣчалъ самъ нелѣпости, которою кончается его анализъ. Въ ученіи о силлогизмахъ онъ насчитываетъ намъ почти до сотни условныхъ умозаключеній, ни единымъ словомъ не выражая сомнѣнія, мыслитъ ли когда здравый человѣческій умъ по этой сотнѣ умозаключеній. До какой степени въ этомъ анализѣ мысль остается безучастною къ содержанію мышленія, доказываютъ многіе положительно ложные и невѣроятные примѣры предложеній и силлогизмовъ, приводимые Боэціемъ. Онъ самъ говоритъ по этому случаю: nec hoc nos perturbet, *si quae hic propositiones et conclusiones falsae sunt*, quandoquidem non veritates rerum, sed connexiones syllogismorum, figuras et modos suscepimus disserendos.

И въ самыхъ комментаріяхъ Боэція есть особенность, которая невыгодно отличаетъ его отъ греческихъ комментаторовъ. Послѣдніе, кромѣ разъясненія прямаго смысла комментируемаго текста, постоянно почти (напримѣръ, Александръ Афродисскій, Симплицій) сопоставляютъ мнѣнія автора съ взглядами предшествовавшихъ и послѣдовавшихъ мыслителей. Такіе комментаріи иногда превращаются въ историко-философскія изслѣдованія того или другаго вопроса (оттого они суть между прочимъ драгоцѣнные источники исторіи древней философіи). Сравнительный методъ при изученіи Аристотеля пріучилъ мысль къ критикѣ, къ нѣкоторой широтѣ взгляда, и изученіе подобныхъ комментарій, кромѣ того, что пріучало къ критикѣ и широтѣ взгляда, сопровождалось пріобрѣтеніемъ историческихъ знаній. Комментаріи Боэція обширны, но безсодержательны: они наполнены логическими опредѣленіями, дѣленіями; нѣтъ въ нихъ даже сопоставленія Аристотелевскихъ мыслей, данныхъ въ логическихъ сочиненіяхъ, съ взглядами, изложенными въ другихъ его трудахъ. Они превращаются у него въ какую-то формалистику — безъ всякаго горизонта зрѣнія, безъ всякой попытки синтеза историческаго или философскаго. Этотъ недостатокъ дѣлается потомъ общимъ: комментаторы девятаго и десятаго вѣка подражали Боэцію.

Церковь сначала недовѣрчиво относилась къ изученію логики Аристотеля. Ею пользовались еретики Аріане и Пелагіане въ своихъ спорахъ съ нею и она привыкла подозрительно относиться къ ору-

Библиотека "Руниверс"

жію своихъ враговъ. У Прантля въ его Исторіи Логики (B. II, 5 и слѣд.) собраны мѣста изъ авторовъ не только 2-го, 3-го, но даже 4-го и 5-го столѣтій: изъ Иринея, Тертулліана, Василія Великаго, Григорія Назіанзина, Епифанія, Іеронима, Фавстина, Мансвета, Сократа, Ѳеодорита и другихъ, и изъ нихъ оказывается, что на діалектику они смотрѣли то какъ на нѣчто совершенно излишнее, то какъ на саморазрушительное дѣло и слишкомъ искусственное средство для чистой простой истины и т. д. Но это сдержанное отношеніе къ логикѣ скоро измѣняется. Церковь должна была скоро замѣтить, что орудіе, доселѣ употребляемое противъ нея еретиками, можетъ быть обращено и противъ нихъ, что Органонъ есть безразличное логическое орудіе и отнюдь не связанъ неразрывно съ языческими убѣжденіями Аристотеля. На примѣрѣ Боэція уже можно было видѣть, что христіанскія убѣжденія отнюдь не препятствовали ревностному изученію и комментированію логики Аристотеля. Принятая въ качествѣ одной изъ artes liberales въ составъ школьныхъ наукъ, она дѣлается одною изъ частей trivium и ревностно преподается въ Карловингскихъ школахъ, основанныхъ при соборахъ Карломъ Великимъ. Такъ какъ ученые въ средніе вѣка выходили только изъ такихъ scholae, то они назывались scholastici, и логика, преподававшаяся въ этихъ школахъ и разработываемая этими учеными, получила названіе схоластической логики.

Боэцій можетъ быть разсматриваемъ какъ посредствующее звѣно, соединяющее древнеклассическій міръ съ средними вѣками. Движеніе средневѣковой логики (и такъ какъ ею ограничивалась вся умственная дѣятельность первой половины средневѣковой схоластики, то значитъ и всей философіи) началось по поводу сочиненій Боэція. Говоря объ Абелярѣ (XII-го вѣка), мы увидимъ необычайно скудный размѣръ источниковъ схоластическаго знанія. Схоласты этого времени знали одни только сочиненія Боэція. Въ томъ же положеніи были ученые IX, X и XI столѣтія, предшественники Абеляра. Кузенъ (въ Fragmens philosophiques t. III, ed. IV, 1840, 76 p.) доказалъ, что напримѣръ писатель первой половины IX столѣтія Рабанъ Мавръ, архіепископъ Мюнхенскій, зналъ отнюдь не болѣе, чѣмъ Абеляръ. Изъ всѣхъ писателей древности сохранился въ памяти тогдашнихъ ученыхъ только одинъ, и то не весь, Боэцій. Волна варваровъ, нахлынувшая на образованный классическій міръ, уничтожила въ памяти людей все, исключая Боэція, и ему-то суждено было стать поводомъ къ умственному движенію, начало котораго было и началомъ схоластики.

Библиотека "Руниверс"

Вопросъ о значеніи родовъ и видовъ.

Какъ же началось это движеніе и въ чемъ оно сказалось?

„Мы занимались чтеніемъ различныхъ глоссъ Рабана Мавра, говоритъ Кузенъ, находящихся въ Сенъ-Жерменскомъ манускриптѣ. На что простираются эти глоссы? на введеніе Порфирія, конца котораго недостаетъ, на соч. объ истолкованіи и топику Боэція. Переводы Порфирія и Аристотеля, которые составляютъ предметъ глоссъ, принадлежатъ Боэцію же. Нѣтъ глоссъ ни на топику Аристотеля, ни на его аналитику, ни на „софистическія доказательства“ Во всемъ манускриптѣ нѣтъ единаго слова, на основаніи котораго можно бы было подозрѣвать въ Рабанѣ знаніе этихъ сочиненій, и напротивъ есть мѣсто, изъ котораго ясно видно, что Рабанъ никогда не имѣлъ аналитики въ рукахъ: volunt enim quemdam librum esse qui vocetur Liber demonstrationum, qui apud nos in usu non est“ (ibid., p. 76).

Такова скудость обычнаго философскаго образованія и такъ ничтоженъ [illegible] ловательный матеріалъ IX вѣка. Всѣ сочиненія Аристотеля въ переводѣ его — вотъ что послужило точкою отправленія умственнаго средневѣковаго движенія. Вся ученая дѣятельность ограничивается глоссами, замѣтками: даже послѣдовательные комментаріи оказываются не по плечу тогдашней учености.

Собственно движеніе мысли, имѣющее важность для исторіи науки и логики, начинается съ половины XI столѣтія, съ возникновеніемъ номинализма и реализма. Не то чтобъ не было матеріаловъ, поводовъ къ болѣе раннему возникновенію этого великаго спора, но и для вопросовъ есть свое время. Занятые глоссами, пассивными толкованіями, схоласты IX и X вѣка не задавали себѣ вопросовъ, какіе волновали XI и XII вѣка.

Предметомъ этого умственнаго волненія служитъ вопросъ о родахъ и видахъ, и поводъ къ нему подало введеніе Порфирія въ переводѣ Боэція и комментаріи послѣдняго къ тому мѣсту введенія, которое указываетъ на этотъ вопросъ. Мѣсто это такъ важно, что мы приведемъ его вполнѣ въ латинскомъ переводѣ Боэція, то-есть, въ томъ видѣ, въ какомъ читали Порфирія схоласты XI вѣка: cum sit necessarium, Chrisaori, et ad eam quae est apud Aristotelem praedicamentorum doctrinam, nosse quid est genus, differentia, quid species, qui proprium et quid accidens et ad diffinitionum assignationem et omnino ad ea quaecin divisione et in demonstratione sunt, utili istarum rerum speculatione, compendiosam tibi traditionem faciens, tentabo brevi-

Библиотека "Руниверс"

ter, velut introductionis modo, ea quae ab antiquis dicta sunt, aggredi: ab altioribus quidem quaestionibus abstinens, simpliciores vero mediocriter consectans. Mox de generibus et speciebus illud quidem sive subsistant sive in solis nudis intellectibus posita sint, sive subsistentia corporalia sint an incorporalia et utrum separata a sensibilibus an in sensibilibus posita et circa haec consistentia, dicere recusabo. Altissimum enim negotium est hujusmodi et majoris egens inquisitionis [1]) (Boethi. in Porphyrium a se transl., 50, 53).

Какого же мнѣнія объ этихъ вопросахъ самъ комментаторъ Боэцій?

Мнѣнія Боэція изложены въ двухъ его сочиненіяхъ—комментаріяхъ на введеніе. Выше мы уже упоминали о сочиненіяхъ его: id Porphyrium a Victorino translatum и Dialogus in Porphyrium a se translatum. Libri V Необходимо знать, говоритъ онъ (in Porph. a Vict. tr., dialog. 8), существуютъ ли они (то-есть, родъ и виды) дѣйствительно. Въ доказательство дѣйствительнаго ихъ существованія Боэцій приводитъ то соображеніе, что безъ пяти указанныхъ Порфиріемъ universalia никакая вещь не можетъ существовать. Эти quinque universalia какъ бы спаяны съ самыми вещами (conglutinatae in omnibus rebus), соединены вмѣстѣ съ ними въ одно цѣлое. Они притомъ безтѣлесной природы, хотя могутъ присутствовать въ самомъ тѣлѣ. Далѣе онъ спрашиваетъ (ibid., 10): haec quinque res ex quo incorporalitatis sunt genere: такого ли рода они, что отъ вещей не отдѣлимы, или отъ нихъ иногда отдѣляются, иногда же нѣтъ. Боэцій думаетъ, что они иногда соединяются съ ними, иногда же существуютъ отдѣльно. Итакъ здѣсь онъ думаетъ, что роды и виды могутъ быть имманентны предметамъ (по Аристотелю), но могутъ и отдѣляться отъ нихъ и соединяться съ безтѣлесными предметами. Но такъ какъ Боэцій здѣсь не высказывается въ пользу *отдѣльнаго и самобытнаго*

[1]) То-есть, такъ какъ необходимо, Хрисаоръ, чтобъ понять ученіе Аристотеля о категоріяхъ, знать, что такое родъ, отличительный признакъ, видъ, свойственный признакъ и случайный, и такъ какъ это знаніе полезно для означенія опредѣленій вообще для дѣленія и доказательства, то я попытаюсь кратко, наподобіе введенія, передать тебѣ преданіе въ сжатомъ видѣ, обозрѣть то, что учили наши предки объ этомъ предметѣ, воздерживаясь отъ вопросовъ слишкомъ глубокихъ и не слишкомъ долго останавливаясь на болѣе простыхъ. Такъ я не стану изслѣдывать, существуютъ ли роды и виды сами по себѣ только въ умѣ, или то, въ случаѣ если бы они существовали, тѣлесны они или безтѣлесны, и притомъ отдѣльны ли они отъ чувственныхъ вещей или въ нихъ самихъ находятся и вмѣстѣ съ ними существуютъ. Это дѣло слишкомъ трудное и требуетъ болѣе обширнаго разслѣдованія.

Библиотека "Руниверс"

существованія universalia (на подобіе идей Платона), то очевидно онъ не измѣняетъ въ этомъ случаѣ Аристотелю, какъ думаетъ Кузенъ (Fragm. philosoph., t. III, 94—95) [1]. Онъ говоритъ, что роды и виды существуютъ вмѣстѣ съ тѣлами, но могутъ существовать и вмѣстѣ съ безтѣлесными предметами (Богъ, душа). Пребываніе ихъ in re (по Аристотелю) предполагается въ обоихъ случаяхъ.

Но въ этомъ комментаріи Боэцій родамъ и видамъ придаетъ слишкомъ обширное значеніе: онъ разумѣетъ подъ ними всѣ quinque voces, то-есть, пять praedicabilia (genus, species, differentia, proprium, accidens). Въ другомъ комментаріи онъ роды и виды понимаетъ въ тѣсномъ смыслѣ, именно такъ, какъ понималъ ихъ и самъ Порфирій. Онъ различаетъ два рода безтѣлесныхъ предметовъ: одни отдѣлены отъ тѣлъ и пребываютъ въ своей безтѣлесности (Богъ, умъ, душа), другіе хотя безтѣлесны сами по себѣ, но безъ тѣлъ существовать не могутъ (линія, поверхность, число) (In Porph. a se transl., 54). Роды и виды могутъ существовать самостоятельно (sunt et subsistunt) или образуются разумомъ и мышленіемъ. Онъ приводитъ далѣе соображеніе въ пользу того и другаго мнѣнія (ibid., 54—55) и вотъ его рѣшеніе: Cogitantur vero universalia, nihilque aliud species putanda est, nisi cogitatio collecta ex individuorum dissimilium numero substantiali similitudine: genus vero cogitatio collecta ex specierum similitudine. Sed haec similitudo cum in singularibus est, fit sensibilis: cum in universalibus, fit intelligibilis: eodemque modo, cum sensibilis est in singularibus permanet, cum intelligitur fit universalis. Subsistunt ergo circa sensibilia, intelliguntur autem praeter corpora [2]. И далѣе онъ указы-

[1]) Кузенъ думаетъ, что Боэцій здѣсь задалъ себѣ вопросъ: существуютъ ли роды и виды реально или нереально въ качествѣ абстрактовъ, тогда какъ вопросъ Боэція состоитъ въ сущности въ томъ, находятся ли они въ вещахъ *дѣйствительно* или нѣтъ. Съ этой точки зрѣнія доказательство его, приведенное выше, имѣетъ смыслъ. Когда же Боэцій говоритъ объ отдѣльномъ отъ тѣлъ существованіи родовъ и видовъ, то разумѣетъ, что они могутъ существовать вмѣстѣ съ безтѣлесными предметами и въ нихъ существовать реально. У него здѣсь нѣтъ мысли о дѣйствительно безсмысленномъ предположеніи самобытнаго и самостоятельнаго существованія, напримѣръ, differentia, proprium и accidens. Вопросъ Порфирія понятъ Боэціемъ весьма узко,—вотъ и все. Но безсмыслія, навязываемаго ему Кузеномъ, нѣтъ. Съ нашей точки зрѣнія комментарій весь будетъ ясенъ и понятенъ.

[2]) То-есть: Итакъ universalia мыслятся и нельзя думать о видѣ иначе, какъ о понятіи, образованномъ на основаніи субстанціальнаго сходства множества различныхъ индивидуумовъ, о родѣ же — какъ понятіи, образованномъ

Библиотека "Руниверс"

ваетъ, что Платонъ не довольствовался этимъ, но приписывалъ родамъ и видамъ отдѣльное отъ тѣлъ существованіе; Аристотель же полагалъ, что они въ тѣлахъ существуютъ, отдѣльно же отъ тѣлъ мыслятся.

Здѣсь вопросъ поставленъ прямо и рѣшеніе дано со всю ясностью, какой только можно желать въ этомъ случаѣ. Боэцій становится рѣшительно на сторону Аристотеля. За исключеніемъ того пункта, что здѣсь во второмъ комментаріи онъ подъ родами и видами не разумѣетъ всѣхъ praedicabilia, какъ въ первомъ, оба комментарія въ сущности согласны: въ первомъ онъ говоритъ, что universalia существуютъ дѣйствительно въ безтѣлесныхъ и тѣлесныхъ предметахъ; во второмъ онъ говоритъ, что они существуютъ въ тѣлахъ, и рѣшительно заявляетъ мысль, что внѣ тѣлъ они могутъ только мыслиться, но не существовать. Но очевидно, что въ этой части мнѣнія Боэція, гдѣ онъ говоритъ о существованіи universalia въ безтѣлесныхъ предметахъ, заключалась большая неопредѣленность. Если они существуютъ отдѣльно отъ тѣлъ въ безтѣлесныхъ вещахъ, то нѣтъ ли возможности имъ имѣть вообще безтѣлесное, ни отъ чего независимое существованіе? Если самъ Боэцій этого, вѣроятно, не предполагалъ, то въ средѣ глоссаторовъ и комментаторовъ могъ возникнуть подобный вопросъ. Онъ и возникъ и подалъ поводъ къ вѣковымъ спорамъ.

Росцеллинъ.

Существовалъ ли вопросъ о родахъ и видахъ до XI вѣка, когда уже обнаружились рѣшительно враждебныя направленія реализма и номинализма? Глоссы, найденныя Кузеномъ въ Сент-Жерменскомъ манускриптѣ и принадлежащія несомнѣнно Рабану Мавру, упоминаютъ уже о существованіи двухъ школъ, одинаково основывающихся на авторитетѣ Боэція, изъ которыхъ одна утверждаетъ, что universalia суть имена, отвлеченія, образуемыя по поводу вещей; другая, основываясь на одномъ мѣстѣ изъ сочиненія Боэція De divisione, полагала, что родъ, какъ нѣчто самостоятельное и самобытное, самъ дѣлится на виды. Изъ того, что онъ съ сочувствіемъ говоритъ о доказательствахъ перваго мнѣнія, приводя ихъ тутъ же (Fragm. philos., t. III,

---

на основаніи подобія видовъ. Когда это сходство находится въ отдѣльныхъ предметахъ, то оно становится предметомъ ощущенія, когда же оно — въ общихъ понятіяхъ, то дѣлается предметомъ мышленія. Они существуютъ дѣйствительно вмѣстѣ съ чувственными вещами, мыслятся же отдѣльно отъ тѣлъ.

Библиотека "Руниверс"

107), можно заключить, что самъ Рабанъ былъ одинаковаго съ первою школою мнѣнія. На основаніи глоссъ въ другомъ манускриптѣ къ Введенію Порфирія, относящихся къ X столѣтію, приводимыхъ въ примѣчаніяхъ у Кузена (ibid., 113 — 117), также можно вывести заключеніе, что въ X вѣкѣ существовали обѣ эти школы: державшаяся рѣшительно мнѣнія Боэція, выраженнаго во 2-мъ комментаріи, и другая, полагавшая, что universalia безтѣлесны и отдѣльно существуютъ отъ тѣлъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ по содержанію глоссъ и тексту, ими комментируемому, становится очевиднымъ, что IX и X вѣка имѣли въ рукахъ только „категоріи" и „объ истолкованіи" въ переводѣ Боэція, Введеніе Порфирія и что они комментировали ихъ на основаніи того же Боэція.

Итакъ школы, не вступая другъ съ другомъ въ борьбу, существовали гораздо ранѣе временъ Росцеллина, но пассивно повторяя мнѣнія Боэція и будучи умственно безсильны къ выводу слѣдствій изъ своихъ положеній, онѣ мирно существовали рядомъ; склонявшаяся въ сторону Платона была сравнительно даже слабѣе опиравшейся на Боэція и Аристотеля. Въ сущности, это не были школы, направленія, — онѣ были просто различныя мнѣнія. Явился сильный умъ, извлекъ слѣдствіе изъ этихъ мнѣній, и положеніе дѣлъ измѣнилось. Вмѣсто двухъ мнѣній явились двѣ школы — номинализма и реализма, которымъ суждено было обладать мышленіемъ Западной Европы въ продолженіи болѣе чѣмъ пяти столѣтій. Человѣкъ, подавшій поводъ къ этому движенію, былъ Росцеллинъ.

О Росцеллинѣ мы знаемъ очень мало: ни одного сочиненія отъ него до насъ не дошло: есть только извѣстія, вышедшія изъ лагеря противниковъ его. Хроники только упоминаютъ о его существованіи (Fragm. philos., 119, свидѣтельство Оттона Фрейзингенскаго, 121). Іоаннъ Салисберійскій въ своемъ Metalogicus, II., c. 17. (Patrologiae cursus compl. Ed. Migne, T. 199, p. 874) говоритъ только, что по мнѣнію Росцеллина genera et species суть voces, но что мнѣніе это исчезло вмѣстѣ съ Росцеллиномъ. Поэтому приходится довольствоваться извѣстіями, какія даются намъ его противниками.

Ансельмъ Кентерберійскій говоритъ о ересяхъ діалектикахъ своего времени, которые считаютъ всеобщія сущности простыми словами (flatus vocis—дыханіе слова. De fide trinitatis. Patrol. curs. complet., T. 158, p. 265): подъ цвѣтомъ, они говорятъ, нужно подразумѣвать тѣло, подъ мудростію человѣка — душу. Росцеллинъ считалъ роды и виды простыми отвлеченіями: въ дѣйствительности существуютъ толь-

Библиотека "Руниверс"

ко индивидуальныя тѣла. Въ письмѣ къ Парижскому архіепископу Абеляръ говоритъ о Росцеллинѣ, что, по его мнѣнію, вещь не имѣетъ частей (Fragm. phil., 124): ибо и части суть отвлеченія наши, и допущеніе реальнаго существованія вещи впутываетъ насъ въ различныя противорѣчія. Въ этомъ мнѣніи Росцеллина уже было нѣчто новое. Боэцій и Рабанъ Мавръ утверждали, что роды и виды существуютъ въ видахъ, какъ нѣчто отъ нихъ неотъемлемое и съ ними неразрывное, въ качествѣ же общностей (universalia) они только представляются, мыслятся нашимъ умомъ. Росцеллинъ, допуская послѣднюю часть мнѣнія, отвергалъ первую. Въ самыхъ вещахъ, по. нему, нѣтъ ничего родоваго и видоваго: вещи суть индивидуальные предметы, и болѣе ничто. Слѣдовательно, его мнѣніе уже разошлось со взглядомъ Аристотеля, за который стоитъ Боэцій и Рабанъ Мавръ. Но и этотъ взглядъ, можетъ-быть, не показался бы церкви страшнымъ, если бы Росцеллинъ не поспѣшилъ вывести изъ него слѣдствій относительно одного важнѣйшаго христіанскаго догмата.

Если роды и виды существуютъ какъ слова, въ дѣйствительности же — только индивидуальныя вещи, то какъ понимать догматъ Св. Троицы? Или три лица Божественныхъ суть три индивидуальныя вещи, отдѣльныя и самобытныя, какъ три ангела или три души и только подобныя одно другому, или они суть одинъ Богъ, но тогда существуетъ только одинъ божественный индивидуумъ и слѣдовательно, если Сынъ воплотился, то нужно подразумѣвать, что вмѣстѣ съ нимъ воплотились Отецъ и Св. Духъ. Послѣднее же предположеніе нелѣпо, значитъ нужно предположить первое. (Patrologiae cursus completus T. 158. P. III. Ep. 41, p. 1193. Сравн. Ibid. P. 1. de fide Trinitatis C. 1. p. 262).

Итакъ во второй половинѣ XI столѣтія мнѣніе объ universalia приняло самую крайнюю форму. Росцеллинъ поэтому почитается основателемъ номинализма: ибо для него роды были только nomina, изобрѣтаемыя человѣкомъ для именованія многихъ подобныхъ вещей.

Номинализмъ надолго, почти до 14 столѣтія, исчезъ вмѣстѣ съ Росцеллиномъ. Его взглядъ на догматъ Св. Троицы возбудилъ такую бурю негодованія, что онъ былъ осужденъ на Суассонскомъ соборѣ въ 1092 или 1093 г. Церковное проклятіе простерлось не только на нехристіанское мнѣніе о догматѣ, но и на то философское ученіе о родахъ и видахъ, изъ котораго оно было выведено. Такимъ образомъ номинализмъ былъ осужденъ церковію при самомъ первомъ рѣшительномъ его обнаруженіи.

Библиотека "Руниверс"

Анзельмъ Кентерберійскій.

Рѣзкій взглядъ Росцеллина долженъ былъ вызвать реакцію, тѣмъ болѣе что его нападеніе затрогивало самый существенный христіанскій догматъ. Его номинализмъ вызвалъ на сцену приверженцевъ крайняго реализма. Такимъ приверженцемъ явился Анзельмъ Кентерберійскій (1033—1109).

Анзельмъ Кентерберійскій въ борьбѣ съ Росцеллиномъ защищалъ взглядъ, что роды должны существовать помимо индивидуальныхъ предметовъ. Онъ жалуется на діалектиковъ, которые не могутъ понимать человѣка какъ родъ, а только какъ индивидуальное существо (Patr. Curs. compl. T. 158, P. I, de fide trinitatis 265). Для него они суть substantiae universales. Онъ удивляется, какъ можно быть настолько ограниченнымъ, чтобы понимать только одно индивидуальное существованіе и не понимать существованія рода (ibid.). Онъ слѣдовательно приписывалъ universalia субстанціальное существованіе и полагалъ ихъ существующими независимо отъ индивидуальныхъ вещей. Это былъ крайній реализмъ. Universalia превращались въ такія же самобытныя и независимыя отъ индивидуальныхъ вещей существованія, какъ идеи Платона. Это былъ Платоновскій реализмъ.

Состояніе логическихъ знаній и направленіе умовъ за эту эпоху показываетъ сочиненіе Анзельма Dialogus de grammatico (Pat. curs. complet. T. 158, P. I. 561—584). Этотъ діалогъ написанъ для разрѣшенія вопроса: что̀ такое разумѣется подъ грамматикомъ — субстанція или качество? Вопросъ, столь мало серіозный, изслѣдуется однакожь у Анзельма съ величайшимъ тщаніемъ, приводятся возраженія pro и contra, соображенія, какъ слѣдуетъ понимать это названіе по руководству Аристотелевскихъ категорій. Трудно повѣрить, чтобы серіозный умъ Анзельма съ такимъ рвеніемъ могъ углубляться въ такіе, ни къ чему не ведущіе вопросы, и однакожь въ концѣ діалога онъ говоритъ: quoniam scis *quantum nostris temporibus dialectici certent* de quaestione a te proposita (Patr. curs compl. Dialog. de grammatico, P. I. c. 21., p. 582). Слѣдовательно, діалектика того времени уже двигалась по дорогѣ формализма и безплодной тонкости опредѣленій и различеній. Какъ-бы самъ не вѣря въ важность подобнаго рода трудовъ, Анзельмъ присовокупляетъ: saltem ad exercitationem disputandi nobis haec profecisse non negabis.

Благодаря церковному осужденію, дѣло номинализма было потеряно не только въ глазахъ поколѣнія ближайшаго къ Росцеллину, но

Библиотека "Руниверс"

и самыхъ отдаленныхъ поколѣній, смѣнявшихся послѣ него. Никто не осмѣливался явно поддерживать ученіе, преданное анаѳемѣ. Совсѣмъ въ другомъ положеніи былъ реализмъ, защищаемый и проповѣдуемый Анзельмомъ. Реализмъ явился философскою поддержкою церкви при защитѣ ею одного изъ существеннѣйшихъ догматовъ христіанства. Онъ естественно сдѣлался доктриною, поддерживаемою авторитетомъ церкви. Посему, тогда какъ мы ничего не слышимъ о школѣ Росцеллина, реализмъ Анзельма находитъ болѣе научное выраженіе въ Вильгельмѣ изъ Шампо (1080—1120), основателѣ аббатства и школы Св. Виктора.

Вильгельмъ изъ Шампо.

Объ ученіи Вильгельма мы знаемъ только со словъ Абеляра. Въ письмѣ къ Элоизѣ, носящемъ названіе Historia calamitatum mearum (Petri Abaelardi opera edid. Victor Cousin, adjuvantibus lourdain et E. Despois. 1849, t. I, p. 4—5) онъ разказываетъ о полемикѣ, возникшей между нимъ и Вильгельмомъ, и о томъ, что своими побѣдоносными возраженіями онъ принудилъ его измѣнить свои взгляды. По взглядамъ Вильгельма, universalia явились сущностями вещей, индивидуумы простыми случайностями (Erat autem in ea sententia de communitate universalium, ut eandem essentialiter rem totam simul singulis suis inesse adstrueret individuis: quoru m quidem nulla esset in essentia diversitas, sed sola multitudine accidentium varietas. Ibid., p. 5). Родъ и видъ сущности вещей, дѣлающія послѣднія совершенно тожественными, индивидуальны же они только по различію случайныхъ качествъ. Авторъ разсужденія de generibus et speciebus, напечатаннаго у Кузена въ большомъ изданіи сочиненій Абеляра (Ouvrages inédits d'Abelard. 1836. p. 513), поясняетъ мысль Вильгельма, хотя прямо его не упоминаетъ. Есть философы, говоритъ онъ, которые изъ родовъ и видовъ дѣлаютъ всѣщія сущности и думаютъ, что они въ каждомъ индивидуумѣ пребываютъ существенно (essentialiter). Далѣе эта мысль поясняется: человѣкъ есть видъ, вещь существенно единая, къ которой присоединяются случайно нѣкоторыя формы, образующія изъ нея Сократа; эта же вещь, оставаясь существенно тою же самою, такимъ же случайнымъ образомъ получаетъ другія формы, образующія Платона и другихъ индивидуумовъ изъ человѣка какъ вида. Кромѣ формъ, присоединяющихся такимъ образомъ къ виду, чтобъ образовать Сократа, въ Сократѣ нѣтъ ничего, чего не было бы въ Платонѣ, только подъ формами Платона.

Библиотека "Руниверс"

Итакъ родъ пребываетъ во всѣхъ вещахъ и потому вещи тожественны; онѣ различны только въ силу случайно присоединяющихся къ нему свойствъ. Это реализмъ, предполагающій, что universalia существуетъ in re. Онъ противоположенъ Аристотелевскому взгляду на сущность: ибо первая субстанція Аристотеля есть индивидуальное бытіе, но сходенъ съ его взглядомъ на форму (представляемую родами и видами — вторыми субстанціями). Послѣдняя есть причина тожественности предметовъ одного вида или рода по ихъ сущности, все равно какъ universalia Вильгельма дѣлаютъ индивидуальные предметы существенно тожественными.

Бернаръ Шартскій.

Доселѣ реализмъ хотя и расходился съ Аристотелемъ въ одномъ изъ существенныхъ вопросовъ, именно по вопросу о значеніи индивидуальнаго бытія, но все еще вполнѣ не отрѣшался отъ него. Въ дальнѣйшемъ своемъ развитіи школа св. Виктора уже совершенно сошла съ Аристотелевской почвы и приблизилась къ Платону. Мы видимъ эту метаморфозу въ Бернарѣ Шартскомъ, ученикѣ Вильгельма (жилъ въ первой половинѣ XII столѣтія).

Бернаръ понимаетъ universalia въ смыслѣ идей Платона. Іоаннъ Салисберійскій (Patrologiae curs. compl. Ed. Migne. T. 199. Metalogicus lib. II, c. 17, p. 875), говоритъ: ille ideas ponit Platonem aemulatus et imitans Bernardum Carnotensem et nihil praeter eas genus dicit esse vel speciem. Эти идеи вѣчны, хотя и не совѣчны Богу (ibid. Metalog. Lib. IV, cap. 35, p. 938). Въ сочиненіи Бернара, раздѣляющемся на Megacosmus и Microcosmus (Fragments philosophiques t. 3, 1840, appendice, 337—345) излагается ученіе о родахъ и видахъ въ совершенно платоновскомъ духѣ. Область идей (то-есть, родовъ и видовъ) составляетъ міръ разумный (mundus intelligibilis). Смотря на вѣчныя идеи, Богъ образовалъ виды вещей. Но эти идеи суть ничто иное, какъ помышленія Божіи (Vivebant ideae: vivebant exemplaria, nullo nata tempore nulloque in tempore desitura. Speculum igitur providentiae mens aeterna in quâ sensus ille profundissimus, in qua rerum genitor extortorque omnium intellectus. Erat in exemplaribus invenire simulacrum, cujus velegeneris, quale, quantum, quando et quomodo proventurum. Fragm. philos., t. III., 351).

Это былъ уже крайній реализмъ въ чисто Платоновскомъ духѣ. Роды и виды предваряютъ бытіе отдѣльныхъ вещей: будучи Божественными помышленіями, они суть вѣчные образы. Такой реализмъ

Библиотека "Руниверс"

допускалъ только universalia ante rem. Крайне реалистическое направленіе въ своемъ дальнѣйшемъ развитіи пришло къ мистицизму, и вѣроятно, подъ вліяніемъ школы св. Виктора возникъ въ послѣдствіи пантеизмъ Амальриканцевъ и Давида Динана. Но здѣсь въ очеркѣ логики мы не можемъ слѣдить за дальнѣйшими судьбами метафизики реализма. (Прекрасный очеркъ этого движенія данъ въ Études sur la philosophie dans le moyen âge, par Rousselot, Partie 1, ch. X, 315—369, Part. II, 109—162).

Абеляръ.

Но торжество реализма не было совершенно. Номинализмъ почти угасъ послѣ несчастной судьбы Росцеллина, но его духъ, хотя и въ другихъ формахъ, продолжалъ жить въ мышленіи того времени. И онъ могущественно сказался во взглядахъ Абеляра.

Абеляра (1078—1142) можно назвать представителемъ какъ образованія, такъ и логическихъ интересовъ первой половины XII столѣтія. Какъ великъ былъ запасъ философскихъ классическихъ преданій того времени, показываетъ самъ Абеляръ (Ouvrages inédits d'Abelard, p. 228). Sunt autem tres, quorum septem codicibus omnis in hac arte eloquentia latina armatur. Aristotelis enim duos tantum, Proedicamentorum scilicet et Peri ermenias libros usus adhuc latinorum cognovit; Porphyrii vero unum, qui videlicet de quinque vocibus conscriptus, genere scilicet, specie, differentia, proprio et accidente, itroductionem ad ipsa praeparat Praedicamenta. Boethii autem quatuor in consvetudinem duximus libros, videlicet Divisionum et Topicorum cum syllogismis tam categoricis quam hypotheticis. Quorum omnium summam nostrae dialecticae textus plenissime concludet et in lucem usumque legentium ponet.

Слѣдовательно, Абеляръ (и такъ какъ онъ былъ ученѣйшій человѣкъ своего времени, то значитъ и вся тогдашняя ученость) знали только трехъ авторовъ, имѣвшихъ отношеніе къ діалектикѣ: Аристотеля, Порфирія и Боэція, и изъ всѣхъ сочиненій ихъ только слѣдующія семь: о категоріяхъ, объ истолкованіи — Аристотеля, введеніе Порфирія, о раздѣленіи, топику, о силлогизмахъ категорическихъ и условныхъ—Боэція. Значитъ, тогдашнее время не имѣло понятія объ аналитикѣ, топикѣ и софистическихъ доказательствахъ Аристотеля и даже переводы Боэція аналитики и топики не были тогда извѣстны. Притомъ, если тогда и читали указанныя сочиненія Аристотеля и Порфирія, то отнюдь не въ подлинникахъ, а въ переводѣ Боэція. Абе-

Библиотека "Руниверс"

ляръ, какъ это доказалъ Кузенъ (Fragments philosoph., t. III., p. 62—68), не зналъ греческаго языка и читалъ ихъ въ переводѣ Боэція (ibid. p. 73).

Вотъ въ какомъ положеніи было логическое (и вообще философское) образованіе того времени, что даже изъ созданнаго уже прежнимъ временемъ знали о существованіи сравнительно малой части.

Абеляръ относится критически къ увлеченіямъ номинализма и реализма и старается найдти средній путь между двумя крайностями [1]). Іоаннъ Салисберійскій, перечисляя мнѣнія, существовавшія по вопросу о родахъ и видахъ, указываетъ, что Абеляръ полагалъ universalia въ sermones (alius sermones intuetur et ad illos detorquet, quicquid alicubi de universalibus meminit scriptum. In hac autem opinione deprehensus est peripateticus Abaelardus noster. Patrol. cur. complet., t. 199. Metalog., c. XVII, 874 p.). Спрашивается теперь, что значитъ это мнѣніе.

Universalia не заключаются въ самыхъ вещахъ: ибо если предположить, вмѣстѣ съ Вильгельмомъ Шампо, что вещи по сущности своей тожественны, индивидуально же разнородны только въ силу случайныхъ качествъ, то нельзя будетъ различать одной сущности отъ другой: феникса нельзя будетъ отличать отъ Бога (Abelard, par Remusat II, p. 98; см. Prantl. Gesch. der Logik, t. II, 173). Притомъ, вещь не можетъ служить сказуемымъ другой вещи, но имъ можетъ быть только одно имя (nomen), и такъ какъ роды и виды служатъ сказуемыми вещей, то они не могутъ быть чѣмъ-либо реальнымъ (Ouvrages inédits d'Abelard. Dialect., p. 496). Но и слово отдѣльно взятое не можетъ быть названо universale: оно заключается въ живой рѣчи, въ сужденіи, относимомъ нами къ цѣлому классу предметовъ. Поскольку мы обсуждаемъ въ живомъ предметномъ мышленіи

---

[1]) Нельзя не сожалѣть, что изданныя до сихъ поръ сочиненія Абеляра весьма мало содержатъ указаній по этому важному для того времени вопросу. Начало Діалектики утрачено: вѣроятно, тамъ разбиралъ онъ этотъ вопросъ. Въ настоящее время, кромѣ немногихъ указаній, разсѣянныхъ въ Діалектикѣ, главнымъ источникомъ для изученія взгляда Абеляра на этотъ пунктъ служатъ, приведенныя въ трудѣ Ремюза объ Абелярѣ, выдержки изъ сочиненія его Glossulae super Porphyrium, остающагося, къ сожалѣнію, еще въ манускриптѣ. Но и Ремюза часто излагаетъ въ перифразѣ содержаніе манускрипта, не приводя иногда въ весьма важныхъ пунктахъ подлиннаго текста. Этого труда впрочемъ мы не нашли ни въ университетской, ни въ публичной библіотекахъ, и потому должны здѣсь ограничиться выдержками изъ него, приведенными въ трудѣ Прантля въ его Geschichte der Logik, B. II.

Библиотека "Руниверс"

вещи, мы создаемъ universalia—роды и виды, такъ что, собственно говоря, послѣдніе существуютъ только въ рѣчахъ нашихъ, относимыхъ къ цѣлому разряду отдѣльныхъ предметовъ (Remusat, II, p. 105. Prantl, t. II, 175): наша рѣча можетъ высказываться о предметахъ вообще: sermo est praedicablis. Въ извѣстномъ смыслѣ можно сказать, что universale, est vox, такъ какъ sermo состоитъ изъ voces; но наоборотъ сказать, что vox est universale, было бы совершенно ложно. Собственно говоря, можно утверждать только то, что существуютъ самостоятельные предметы, служащіе поводомъ къ возникновенію universalia (Remusat, II, p. 109; Prantl, t. II, 176). Итакъ Абеляръ склоняется на сторону номинализма: въ его мнѣніи слышится голосъ ученика отверженнаго и осужденнаго учителя. Universalia имѣютъ только субъективное значеніе, въ дѣйствительности есть только поводъ къ нимъ въ подобіи и сходствѣ вещей.

Діалектика Абеляра знакомитъ насъ съ состояніемъ логическихъ знаній въ его время и потому кратко мы изложимъ планъ и укажемъ на общій характеръ ея. Въ первый разъ она издана въ 1836 г. Кузеномъ въ его Ouvrages inédits d'Abelard (173—497). Она раздѣляется на пять частей: о частяхъ рѣчи, о предложеніяхъ и силлогизмахъ категорическихъ, топика, о предложеніяхъ и силлогизмахъ условныхъ, наконецъ, объ опредѣленіяхъ и дѣленіяхъ.

Изъ содержанія Діалектики видно, что время Абеляра сумѣло создать уже своего рода логическую систему изъ того весьма ограниченнаго матеріала, какимъ оно располагало. Отдѣлъ о частяхъ рѣчи трактуетъ прежде всего объ antepraedicamenta, то-есть, пяти словахъ, о которыхъ говорится во введеніи Порфирія. Но эта книга до насъ не дошла и содержаніе ея должно быть восполняемо изъ сочиненія Glossae in Porphyrium (Ouvrages inédits d'Abelard, 553—576), равно какъ изъ Glossulae super Porphyrium, выдержки изъ котораго помѣщены въ вышеупомянутомъ сочиненіи Ремюза. За исключеніемъ вышеприведеннаго ученія объ universalia, Абеляръ только комментируетъ мысли Порфирія. Изъ второй книги первой части (о praedicamenta) не сохранилось начало. Это въ сущности—разсужденіе на сочиненіе Аристотеля о категоріяхъ; Абеляръ по порядку разсматриваетъ здѣсь десять извѣстныхъ категорій. Въ третьей книгѣ излагается ученіе о такъ-называемыхъ postpraedicamenta, то-есть, о способахъ обозначенія предметовъ, о словахъ сложныхъ, неопредѣленныхъ, опредѣленныхъ, существительномъ имени и глаголѣ.

Вторая часть имѣетъ предметомъ своимъ предложенія и катего-

Библиотека "Руниверс"

рическіе силлогизмы. Она названа у Абеляра первою аналитикою, очевидно, въ подражаніе Аристотелю. Въ ней говорится о выраженіи (oratio) совершенномъ (человѣкъ бѣжитъ) и несовершенномъ (бѣгущій человѣкъ), о различныхъ видахъ предложеній, которыя онъ дѣлитъ по качеству (утвердительныя, отрицательныя), модальности, количеству (общія, частныя и неопредѣленныя) и по времени (настоящія, прошедшія и будущія), разбираются элементы сужденія: подлежащее и сказуемое. Затѣмъ, Абеляръ переходитъ къ анализу сужденій по качеству и опредѣляетъ, въ чемъ состоитъ утвержденіе и отрицаніе, разбираетъ модальность способа обозначенія въ сужденіяхъ, различіе ихъ по количеству, и наконецъ переходитъ къ категорическимъ силлогизмамъ. Въ ученіи о нихъ мы не встрѣчаемъ ничего новаго, чего не заключалось бы въ сочиненіи Боэція о категорическихъ силлогизмахъ, за исключеніемъ предполагаемыхъ комбинацій различныхъ сужденій прошедшихъ, настоящихъ и будущихъ.

Третья часть діалектики называется: Liber topicorum. Какъ для уясненія природы категорическихъ силлогизмовъ необходимо было разсмотрѣть категорическія предложенія, такъ для разъясненія силлогизмовъ условныхъ необходимо разсмотрѣть сужденія условныя. Въ условныхъ силлогизмахъ сила заключенія основывается не на отношеніи посылокъ, какъ въ категорическихъ, а на отношеніи одного понятія къ другому, или одной черты предмета къ другой. Топика Абеляра и поставляетъ своею задачею разсмотрѣть эти различныя отношенія (называемыя у него loci, то-есть, quo sedet vis inferentiae). Здѣсь разсматриваются всевозможныя отношенія элементовъ въ сужденіяхъ, напримѣръ loci differentiae, a substantia, a descriptione, ab interpretatione, a genere, ab integro, a partibus и т. д.

Четвертая часть называется второю аналитикою и трактуетъ о посылкахъ и силлогизмахъ условныхъ. Здѣсь повторяется извѣстное уже намъ содержаніе сочиненія Боэція съ прибавленіемъ ученія о превращеніи раздѣлительныхъ посылокъ.

Въ пятой и послѣдней части Діалектики, называемой Liber divisionum et definitionum, излагается ученіе о дѣленіи и опредѣленіи. Дѣленіе можетъ быть secundum se, то-есть, не на основаніи случайныхъ свойствъ, а на роды и виды, слова на его значенія, цѣлаго на его части. Опредѣленіе можетъ быть субстанціальное, можетъ быть описаніемъ и простымъ ограниченіемъ смысла definiendi, что у Абеляра называется determinatio.

Діалектика Абеляра доказываетъ намъ, что къ XII-му вѣку схо-

Библиотека "Руниверс"

ластика старалась собрать въ одно цѣлое все, что̀ извѣстно было въ разровненномъ видѣ изъ древнихъ логическихъ сочиненій. Абеляръ старается дать систематическую форму прежнимъ отдѣльнымъ изслѣдованіямъ того или другаго рода логическихъ пріемовъ. Труды Аристотеля и комментатора его—Боэція, неизвѣстныхъ глоссаторовъ, толковавшихъ обоихъ этихъ философовъ, соединяются здѣсь въ систему. Поэтому указанная діалектика есть типъ логики, какъ системы въ первую эпоху развитія схоластики. Канвою для анализа Абеляра служатъ два сочиненія Аристотеля, одно Порфирія и четыре сочиненія Боэція. Въ нѣкоторыхъ пунктахъ діалектики замѣчается подражаніе Марціану Капеллѣ. Умъ такого энергическаго и предпріимчиваго мыслителя, какъ Абеляръ, совершенно рабски слѣдуетъ по стопамъ другихъ и намѣренно подавляетъ въ себѣ всякія стремленія къ самостоятельности. Въ этомъ отношеніи характерны нѣкоторыя выраженія Абеляра, обнаруживающія духъ и направленіе мышленія той эпохи. Говоря о различіи Платона и Аристотеля въ опредѣленіи относительнаго (relativum), онъ замѣчаетъ, что можно бы было избрать среднее между этими двумя мнѣніями, но что это дѣлать не слѣдуетъ. Si Aristotelem Peripateticorum principem culpare praesumamus, quem amplius in hac arte recipiemus (Ouvrages inédits d'Abelard, Dialectica, p. 204). Іоаннъ Салисберійскій говоритъ объ Абелярѣ: „Припоминаю, и какъ думаю, вѣрно, что Палатинскій перипатетикъ (имя Абеляра) говорилъ, что легко было бы кому-нибудь въ его время написать книгу въ этомъ родѣ (въ родѣ Аристотелевскаго сочиненія объ истолкованіи), ни въ чемъ не уступающую древнимъ, ни въ томъ, что касается пониманія истины, ни изящества языка, но трудно и даже невозможно, чтобъ она пользовалась подобнымъ авторитетомъ (Patrolog. curs. complet. Metalogicus. III, 4, p. 900).

Разнообразіе мнѣній объ universalia.

Итакъ главный, интересовавшій схоластовъ первой эпохи, логическій вопросъ былъ о томъ, что̀ такое роды и виды, то-есть, то, что̀ мы называемъ теперь родовыми или общими понятіями. На разнообразныхъ рѣшеніяхъ его изощрялся схоластическій умъ, этотъ вопросъ составлялъ предметъ полемики партій и школъ, и былъ средоточіемъ всѣхъ логически-метафизическихъ интересовъ времени. Чтобы представить себѣ положеніе логическихъ понятій этой эпохи, мы приведемъ свидѣтельство Іоанна Салисберійскаго о различныхъ школахъ по вопросу объ universalia. Эти драгоцѣнныя свѣдѣнія на-

Библиотека "Руниверс"

ходятся въ XII главѣ его сочиненія Metalogicus. Такъ какъ оно составлено около 1156 года, то мы находимъ въ немъ живую картину, изображающую положеніе логическихъ изслѣдованій около половины 12-го вѣка.

Іоаннъ говоритъ (Patrolog. curs. complet. T. 199. Metalog. II, c. 17, p. 874—876) о крайнемъ разнообразіи мнѣній по вопросу объ universalia. Хотя Порфирій и называетъ вопросъ о значеніи ихъ дѣломъ высокой важности, требующимъ усиленнаго изслѣдованія, но философы его времени не затруднялись приниматься за него. И вотъ онъ перечисляетъ различныя мнѣнія:

1) Мнѣніе Росцеллина, отождествлявшаго universalia съ voces; но онъ прибавляетъ, что оно исчезло вмѣстѣ съ самимъ Росцелиномъ.

2) Второе мнѣніе Абеляра, полагавшее ихъ въ sermones, который оставилъ послѣ себя многихъ учениковъ и даже во время Іоанна имѣлъ многихъ послѣдователей.

3) Третьи полагали, что universalia суть только понятія. Они основываются на Цицеронѣ и Боэціѣ. Человѣкъ воспринимаетъ формы вещей, изъ воспріятій образуетъ простое понятіе, которое и есть то, что́ называется universale.

Рядъ другихъ противоположныхъ мнѣній приписывается Іоанномъ тѣмъ, qui rebus inhaerent, то-есть, ищущимъ universale въ самыхъ вещахъ, или дающимъ имъ реальное значеніе. Именно:

4) Во главѣ однихъ былъ Готье Мавританскій, отождествлявшій universalia съ отдѣльными индивидуальными предметами. Эта школа говорила: Платонъ, поскольку онъ существуетъ, есть индивидуумъ, поскольку человѣкъ—видъ, какъ животное—родъ, какъ субстанція—самый общій родъ.

5) Другіе, послѣдуя Платону, полагали universalia какъ идеи, первообразы вещей. Это мнѣніе Бернара Шартскаго, о которомъ мы упоминали выше.

6) Третьи, какъ напримѣръ, Жильберъ, епископъ въ Пратье, думали, что universalia пребываютъ въ естественныхъ формахъ, присущихъ дѣйствительнымъ вещамъ.

7) Гаусленъ, епископъ Суассонскій, находилъ universalia въ вещахъ, разсматриваемыхъ какъ одно цѣлое, но не въ отдѣльныхъ индивидуальныхъ предметахъ.

8) Иные, совсѣмъ не зная латинскаго языка и слушая рѣчь о родахъ и видахъ, думаютъ, что они суть maneries, то-есть, видоизмѣненія вещей.

Библиотека "Руниверс"

9) Наконецъ, есть и такіе, которые отождествляютъ роды и виды съ состояніемъ (status) вещей.

Слѣдовательно, всевозможныя рѣшенія вопроса о родахъ и видахъ и пассивное повтореніе извѣстнаго уже чрезъ комментаріи или переводы Боэція, вотъ чѣмъ интересовался умъ человѣческій въ продолженіи трехъ съ половиною столѣтій до половины XII вѣка. Но около этого времени горизонтъ схоластики расширяется и логика, переставъ быть исключительнымъ предметомъ вниманія, дѣлается одною изъ философскихъ дисциплинъ. Благодаря постепенно расширявшемуся знакомству схоластовъ съ Аристотелемъ, съ арабскою литературою, съ сокровищами Византійской учености, логика принимаетъ вскорѣ совершенно иной видъ. Къ этой новой эпохѣ мы теперь и перейдемъ.

Измѣненіе въ обработкѣ логики обнаруживается во второй половинѣ XII столѣтія. Два факта содѣйствовали расширенію логическаго кругозора схоластовъ. Вопервыхъ, переводъ и распространеніе всѣхъ до того времени неизвѣстныхъ сочиненій Аристотеля; вовторыхъ, распространеніе комментарій къ нимъ арабскихъ философовъ и преимущественно Аверроеса. Такъ какъ Арабы (мы разумѣемъ значеніе трудовъ ихъ только для логики) въ сущности только комментировали логическія сочиненія Аристотеля, то намъ нѣтъ нужды входить въ подробный анализъ ихъ трудовъ. Мы только припомнимъ здѣсь два факта, извѣстныхъ изъ исторіи философіи: что Арабы комментировали, а можетъ-быть, и систематизировали Органонъ Аристотеля, и что ихъ комментаріи чрезъ еврейскихъ переводчиковъ становились извѣстны во второй половинѣ XII вѣка и въ началѣ XIII вѣка Западной Европѣ.

Но главное вліяніе шло отъ прямыхъ переводовъ Аристотелевской Логики. Есть извѣстіе, что уже въ началѣ XII-го столѣтія сдѣланъ былъ новый переводъ неизвѣстныхъ до того времени Аристотелевскихъ сочиненій. Продолжатель хроники Роберта де-Монте говоритъ слѣдующее подъ годомъ 1128: „Іаковъ, клирикъ изъ Венеціи, перевелъ съ греческаго языка на латинскій нѣсколько книгъ Аристотеля и коментировалъ ихъ, то-есть, топику, первую и вторую аналитику и доказательства (софистическія), хотя существовалъ еще болѣе древній переводъ этихъ книгъ" (Prantl, Geschichte der Logik, т. II, см. примѣч.). Это былъ переводъ тѣхъ самыхъ книгъ, которыя не были извѣстны въ продолженіи IX, X, XI вѣковъ. Изъ того, что Абеляръ

Библиотека "Руниверс"

совсѣмъ не зналъ о существованіи этого перевода и не имѣлъ вообще подъ руками упомянутыхъ сочиненій, можно заключать, что новый переводъ распространялся между учеными весьма медленно, древній же, существовавшій до Іакова, совсѣмъ не былъ распространенъ. При медленности и невѣрности тогдашнихъ сообщеній, а можетъ-быть, благодаря какимъ-либо случайнымъ обстоятельствамъ, переводъ могъ оставаться неизвѣстнымъ большинству ученыхъ чрезъ десять слишкомъ лѣтъ послѣ своего появленія. Можетъ-быть, до Абеляра и доходили неопредѣленные слухи о существующихъ, но неизвѣстныхъ еще сочиненіяхъ, можетъ-быть, доходили устнымъ путемъ нѣкоторыя даже подробности изъ нихъ, какъ это можно предполагать по нѣкоторымъ даннымъ въ его сочиненіяхъ (см. подробности у Прантля, G. d. L. II, 101 и слѣд.) Есть и другое извѣстіе, что въ четвертомъ десятилѣтіи XII-го столѣтія нѣкоторые ученые уже были знакомы съ упомянутыми сочиненіями Аристотеля. Іоаннъ Салисберійскій говоритъ объ Адамѣ Англичанинѣ, который написалъ книгу Ars disserendi, составленную имъ въ 1132 году и которая въ сущности была переработкою первой аналитики Аристотеля. (Patr. curs. compl. 199. Metal., IV, 3, p. 917).

Но со второй половины XII столѣтія быстро распространяется знакомство съ Органономъ. Изъ сочиненія Іоанна Салисберійскаго († 1180 г.) Metalogicus, на которое такъ часто мы выше ссылались и которое написано около 1160 года, можно видѣть, что въ его время знали топику, обѣ аналитики и софистическія доказательства Аристотеля (Patr. curs. compl., t. 199. Metal., III, 5, p. 902). Эти сочиненія были новинкою для того времени и ученые тогдашніе какъ-бы не успѣли еще ознакомиться съ ними. Самъ Іоаннъ жалуется, напримѣръ, на трудность второй аналитики, что объясняетъ онъ тонкостію изслѣдованій, ошибками переписчиковъ и даже ошибочностію самаго перевода (Patr. curs. complet., 199. Metal., IV, 6, p. 919).

Благодаря этимъ новымъ источникамъ, логика естественно должна была преобразоваться. Какъ и при всякомъ нововведеніи образовались двѣ партіи. Одна представляла старыя преданія, другая стояла за новыя сочиненія. Дѣленіе философовъ на antiqui и moderni (упоминаемое Іоанномъ Салисберійскимъ) повторялось и въ послѣдствіи всякій разъ, какъ только подъ вліяніемъ какого-либо новаго источника расширялись границы логическихъ изслѣдованій и дѣлались въ логикѣ какія-либо нововведенія. Какъ постепенно новое содержаніе было присоединено къ сложившейся уже діалектикѣ, чьи труды наиболѣе

Библиотека "Руниверс"

содѣйствовали органическому сплоченію новаго матеріала со старымъ, разсматривать здѣсь мы не станемъ. Но чтобъ ознакомить читателя съ новымъ видомъ схоластической логики, образовавшимся подъ вліяніемъ новыхъ обстоятельствъ, мы остановимся нѣсколько на Логикѣ Ѳомы Аквината, ибо она даетъ намъ понятіе о томъ, что выработалось въ средѣ философовъ о называемыхъ у Іоанна Салисберійскаго moderni, когда они обладали уже всѣми логическими сочиненіями Аристотеля. Эта Logica modernorum достигла своего полнаго развитія въ трудахъ Ѳомы, чтобы почти вслѣдъ затѣмъ вновь подвергнуться измѣненію подъ вліяніемъ Византійской логики. Мы нарочно останавливаемся на Аквинатѣ, потому что въ его логическихъ сочиненіяхъ почти нѣтъ еще слѣдовъ послѣдняго вліянія. Онъ, какъ и Абеляръ, хотя жилъ уже въ то время, когда новыя вліянія начали уже прокладывать себѣ путь въ науку, остался однакожъ мало затронутымъ имъ. Вотъ почему онъ, какъ и Абеляръ, всего лучше можетъ служить представителемъ послѣдняго слова науки въ разбираемый періодъ ея развитія.

Ѳома Аквинатъ.

Труды Ѳомы Аквината по логикѣ представляютъ тотъ моментъ въ исторіи средневѣковой логики, когда она, впервые сдѣлавшись обладательницею всего Органона Аристотеля и многочисленныхъ комментарій къ нему арабскихъ философовъ Авиценны и Аверроеса, на первое время только пассивно усвоила себѣ новооткрытый матеріалъ безъ всякихъ еще попытокъ къ дальнѣйшему его развитію и дальнѣйшей переработкѣ. Время Ѳомы Аквината было эпохою полнаго процвѣтанія схоластики. Аристотель, къ которому сначала церковь относилась подозрительно, былъ вполнѣ уже приведенъ въ гармонію съ католическими догматами. Если его мнѣнія и не имѣли вѣса относительно догматовъ вѣры, то относительно предметовъ философіи и всѣхъ такъ называемыхъ свѣтскихъ наукъ онъ былъ авторитетомъ, предъ которымъ все преклонялось. Разсуждая о философскихъ вопросахъ, схоласты прежде всего справлялись, что сказалъ Philosophus о трактуемомъ предметѣ. Такъ оно и должно было быть. Такъ какъ во второй половинѣ XII вѣка быстро переводились и одно за другимъ распространялись многочисленныя сочиненія Аристотеля, то понятно, что впечатлѣніе, производимое массою совершенно новыхъ и неизвѣстныхъ схоластикѣ произведеній, было громадное и подавляющее. Умы преклонились предъ этимъ вдругъ возсіявшимъ геніемъ и на первое

Библиотека "Руниверс"

время ихъ достало на то только, чтобы, по примѣру Арабовъ и съ помощію ихъ трудовъ, комментировать эти сочиненія. И вотъ мы видимъ, что даже такой сильный умъ, какъ Ѳома Аквинатъ, по примѣру своего учителя Альберта Великаго, только повторяетъ уже сказанное Аристотелемъ.

Литературная дѣятельность Ѳомы Аквината (1225 — 1274) была весьма обширна. Полное собраніе его сочиненій составляетъ восемнадцать громадныхъ томовъ in fol. (Divi Thomae Aquinatis, doct. angel., opere omnia per Cosmam Merelles. Antwerpiae, 1612). Въ этомъ собраніи находится весьма много сочиненій по логикѣ, но къ сожалѣнію достовѣрность нѣкоторыхъ весьма сомнительна. Изъ нихъ уже Антониномъ, архіепископомъ Флорентійскимъ, многія признаны подложными. Для исторіи схоластической логики имѣютъ значеніе слѣдующія лишь сочиненія Аквината: вопервыхъ, его комментаріи къ сочиненію Аристотеля объ истолкованіи, къ первой и второй книгѣ второй аналитики (напечат. въ 1 томѣ полн. собр.); вовторыхъ, мелкія сочиненія: de ente et essentia (op. 37); de quatuor oppositis (op. 37); de fallaciis ad quosdam nobiles artistas (op. 29); de propositionibus modalibus (op. 40); de principio individuationis (op. 29); de natura verbi intellectus (op. 14). Всѣ эти сочиненія напечатаны въ 18 томѣ указаннаго полнаго собранія, за исключеніемъ de ente et essentia, напечатаннаго въ IV томѣ. Кромѣ того для нѣкоторыхъ логически метафизическихъ вопросовъ имѣютъ значеніе: In quatuor sententiarum Petri Lombardi въ 6 и 7 томѣ и наконецъ Summa Theologiae (напечатано въ 10, 11 и 12 томахъ).

Прежде всего по самому интересному для той эпохи вопросу объ universalia Ѳома Аквинатъ, какъ и его учитель Альбертъ В., повторяетъ ученіе Авиценны, арабскаго философа, которое совмѣщаетъ въ себѣ всѣ мнѣнія объ этомъ предметѣ предшествовавшихъ школъ. То, что въ XI и XII вѣкахъ представлялось отдѣльными школами, ведшими ожесточенную борьбу между собою, въ XIII вѣкѣ весьма мирно совмѣщалось въ одной системѣ. Ѳома Аквинатъ допускаетъ universalia in re, post rem и ante rem. Говоря о существованіи ихъ in re, онъ высказывается въ духѣ Аристотеля и Абеляра. Роды и виды имманентны вещамъ, они не суть однако субстанціи вещей, но, какъ говорилъ и Абеляръ, въ вещахъ есть то, что даетъ поводъ къ образованію общихъ понятій; это суть universalia individuata. Universalia post rem принимаются Аквинатомъ за настоящія всеобщности, пребывающія въ нашемъ умѣ. Въ дѣйствительности существуютъ

Библиотека "Руниверс"

отдѣльныя вещи, какъ форма соединившаяся съ матеріей, которая опредѣляетъ ихъ количественно и дѣлаетъ ихъ индивидуальными существованіями (De principio individ. Th. Aquin. opera omnia, t. XVIII, p. 207). Отъ нихъ мы собираемъ общія понятія и образуемъ потомъ идею рода или вида. Процессъ отвлеченія Аквинатъ изображаетъ согласно съ Аристотелемъ. Universalia существуютъ и ante rem. Они суть идеи Божественнаго ума, предварявшія въ процессѣ творенія матеріально-индивидуальные предметы. „Формы, существующія въ матеріи, произошли изъ формъ безъ матеріи, говоритъ Ѳома, и въ этомъ отношеніи оправдывается изреченіе Платона, что отдѣльныя формы суть начала формъ, облеченныхъ матеріей“ (Contra gentiles. III, 24). Итакъ Ѳома Аквинатъ допускаетъ три вида существованія universalia. Est triplex universale, говоритъ онъ въ комментаріяхъ къ Sententiae Петра Ломбарда: quoddam, quod est *in re*, seu natura ipsa, qua est in particularibus...; est etiam quoddam universale, quod est a re acceptum per abstractionem et hoc *posterius est re*...; est etiam quoddam universale *ante rem*, quod est prius re ipsa, sicut forma domus in mente aedificatoris (T. VI sentent. II, dist. III. q. 2, artic. 2). Таково было рѣшеніе этого вопроса для схоластовъ XIII вѣка (см. De la philosophie scolastique par Haurau. Paris. 1850. t. II. 209—212).

Въ области логики Ѳома имѣетъ значеніе комментатора Аристотеля—въ духѣ того времени. Логику онъ понимаетъ какъ науку, разсматривающую три основныхъ дѣйстія мышленія: первое состоитъ въ пониманіи сущности всякой вещи, второе—есть дѣйствіе сочетанія и разложенія, третье—умозаключеніе, идущее отъ извѣстнаго къ неизвѣстному; первое дѣйствіе предшествуетъ второму, второе третьему (t. I. in libr. perierminias p. 1. Сравн. in primum et secundum libros Anal. post. p. 32 на об.). Подъ это логическое дѣленіе Аквинатъ подводитъ все содержаніе Органона.

Укажемъ отличительныя черты логическаго анализа у Аквината. Онъ старается всюду пассивно слѣдовать за Аристотелемъ, но все-таки, подъ вліяніемъ духа времени, вноситъ въ свои толкованія схоластическія понятія, опредѣленія и различенія. Разбирая дѣятельность, которую онъ назвалъ пониманіемъ сущности всякой вещи, Аквинатъ анализуетъ понятія, имѣющія отношенія къ сущности. Онъ различаетъ essentia отъ existentia, разумѣя подъ первою то, чрезъ что вещь существуетъ такъ, какъ она есть въ дѣйствительности; чтобъ опредѣлить сущность, необходимо найдти quidditas rei. Анализъ схоластическій, какъ видно, весьма интересовался тѣмъ, что состав-

Библиотека "Руниверс"

ляетъ матерію и форму сложныхъ сущностей, что̀ значитъ всеобщность и частность, интересовался отношеніемъ родоваго понятія къ отличительному признаку и т. д. (t. IV de ente ent essetia, op. 30), какія отношенія противоположности могутъ быть между предметами (de quatuor oppositis, op. 37, t. XVIII). Все это относится къ тому акту ума, который понимаетъ нѣчто нераздѣльное (indivisibilia), или несвязанное съ чѣмъ-либо другимъ, изъ чего разумъ познаетъ существованіе вещи.

Второй актъ ума (in primum et secundum libr. post. anal., t. I., p. 32.) имѣетъ дѣло съ соединеніемъ, и разложеніемъ и онъ можетъ быть истиннымъ и ложнымъ. Такимъ образомъ въ основаніе анализа полагается предположеніе, что сужденія суть только соединенія одного понятія съ другимъ. У него же мы встрѣчаемъ терминъ syncatagoreumata или consignificantia, то-есть, дополнительныя части предложенія, точнѣе опредѣляющія мысль nominis или verbi. Ученіе о модальныхъ предложеніяхъ изложено имъ въ сочиненіи de propositionibus modalibus (t. XVIII, op. 40). Modus въ сужденіи называется—опредѣленіе характера въ связи между подлежащимъ и сказуемымъ. Модальныхъ сужденій шесть родовъ: истинное, ложное, необходимое, невозможное, возможное, случайное. Указываются затѣмъ грамматическіе признаки этихъ сужденій, предлагаются новыя основанія для дѣленія сужденія: съ точки зрѣнія количества, качества, подчиненія и противоположенія, и въ заключеніе предлагаются стихи, въ которыхъ указываются для памяти различныя отношенія между сужденіями. Здѣсь Аквинатъ обнаруживаетъ отчасти знаніе Византійской логики, нѣкоторыя части которой, вѣроятно, были ему извѣстны чрезъ Вильгельма, о которомъ упомянемъ ниже.

Третье дѣйствіе ума состоитъ въ переходѣ отъ одной мысли къ другой, дабы отъ извѣстнаго прійдти къ познанію неизвѣстнаго (discurrere ab uno in aliud, ut per id quod est notum deveniat (то-есть, ratio) in cognitionem ignoti (T. I, 32, in prim. et secund. libr. poster. analyt.). Это дѣятельность силлогистическая. Здѣсь Аквинатъ только разъясняетъ содержаніе второй аналитики. Такъ какъ въ его время извѣстны были уже всѣ сочиненія Аристотеля, не только одни логическія, но и остальныя философскія, то онъ часто поясняетъ комментируемыя мысли аналитики текстами изъ метафизики и физики. Комментаріи весьма подробны, они выясняютъ до тонкости мысли Аристотеля, ихъ взаимную связь, но никакихъ оригинальныхъ взглядовъ на тотъ или другой вопросъ комментаторъ себѣ не позволяетъ. Ложныя умозаклю-

Библиотека "Руниверс"

ченія Ѳома разсматриваетъ въ особомъ сочиненіи: de fallaciis (t. XVIII, 213 ч.). Въ первой и второй главахъ онъ, по Аристотелю, указываетъ четыре рода разсужденій, какъ актовъ ума: научный, діалектическій, пытательный (tentativa disputatio) и софистическій. Затѣмъ указываются различные роды софизмовъ смотря по цѣли, какою руководится софистъ (ibid. c. II), и по способу доказательствъ, къ какимъ онъ прибѣгаетъ для своей цѣли; такъ онъ говоритъ de fallacia in dictione (c. II), aequivocationis (c. III), de amphibologia (c. IV), de fallacia compositionis et divisionis (c. V), de fallacia accentus (c. VI),—figurae dictionis (c. VII), extra dictionem (c. VIII), — accidentis (c. IX), — in secundum quid et simpliciter (c. X), secundum ignorantiam elenchi (c. XI),—petitionis principii (c. XII),—consequentis (c. XIII), secundum non causam ut causam (c. XIV).

Ѳома Аквинатъ есть представитель того умственнаго движенія, которое овладѣло схоластикою въ XIII вѣкѣ подъ вліяніемъ новооткрытыхъ сочиненій Аристотеля и трудовъ арабскихъ философовъ. Количество научнаго преданія сразу расширилось: только въ 15 и 16 столѣтіяхъ мы видимъ подобное же расширеніе умственнаго кругозора. Вліяніе этого факта сказалось для логики двумя послѣдствіями; Вопервыхъ, Боэцій утратилъ нераздѣльное вліяніе на схоластовъ, хотя нѣкоторые взгляды его, сдѣлавшіеся традиціонными, удерживались какъ-бы въ силу обычая; вовторыхъ, логическіе труды стали примыкать преимущественно къ Аристотелю, который истолковывался главнѣйше подъ вліяніемъ арабскихъ философовъ, особенно Аверроеса и Ависенны. Но попытокъ къ систематизаціи логическихъ понятій, хотя бы и на основаніи Аристотеля, мы еще не замѣчаемъ. Умъ, какъ-бы подавленный обширностію новаго матеріала, стремится только изучить и разъяснить его самому себѣ: все логическое движеніе этого времени исчерпывается одними только комментаріями къ Органону.

Новое вліяніе, чисто византійское, вывело схоластическую логику на новый путь, съ котораго она уже не сходила во все продолженіе схоластической эпохи.

Михаилъ Пселлъ.

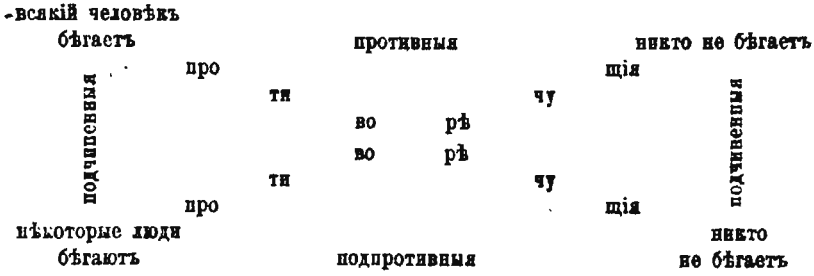
Фактъ, опредѣлившій характеръ дальнѣйшаго развитія схоластической логики, состоялъ въ томъ, что въ концѣ XII вѣка распро-

Библиотека "Руниверс"

странилась въ латинской переработкѣ логика византійца Михаила Пселла. Познакомимся прежде всего съ нею.

Отъ Михаила Пселла (род. 1020) дошло до насъ сочиненіе подъ заглавіемъ: Εἰς τὴν Ἀριστοτέλους λογικὴν ἐπιστήμην σύνοψις. Оно имѣло огромное вліяніе на развитіе схоластической логики и потому мы нѣсколько подробнѣе остановимся на немъ. Мы пользуемся здѣсь изданіемъ: Synopsis Organi Aristotelici Michaele Psello autore. Ed. a M. Elia Ehingero, 1597.

Діалектика есть искусство искусствъ (τέχνη τεχνῶν) и наука наукъ (ἐπιστήμη ἐπιστημῶν), указывающая путь къ началамъ всѣхъ методовъ. Прежде всего указываются составныя части всякой рѣчи — слова и самыя основанія словъ — звуки въ ихъ различномъ значеніи (гл. I). Рѣчь (λόγος) основывается на имени и глаголѣ и они составляютъ главную часть ея, остальныя же части суть только соозначающія слова (προσκατηγορήματα) (с. II, III). По смыслу своему предложенія дѣлятся на совершенныя и не совершенныя, и первыя по своему содержанію на изъявительныя, повелительныя, желательныя и согласительныя (с. IV). Предложеніе есть рѣчь, означающая истинное что-либо или ложное. Оно можетъ быть категорическое или условное. Въ категорическомъ части суть: подлежащее, сказуемое и связь: оно бываетъ всеобщее, частное, неопредѣленное, единичное. Кромѣ того категорическія предложенія бываютъ утвердительныя или отрицательныя (с. V). По взаимному отношенію различныя категорическія сужденія имѣютъ общими или оба понятія, или одно изъ двухъ, или ничего не имѣютъ общаго. Перваго рода предложенія бываютъ противныя, подпротивныя, противурѣчащія, подчиненныя. Пселлъ предлагаетъ слѣдующую таблицу ихъ, до сего времени употребляющуюся въ формальныхъ логикахъ.

По содержанію сужденія бываютъ необходимыя, случайныя, невозможныя. Указываются законы, опредѣляющіе, въ какихъ случаяхъ

Библиотека "Руниверс"

различныя предложенія могутъ или не могутъ быть истинными или ложными вмѣстѣ (с. VI), и излагается ученіе о превращеніи предложеній: simplex, per accidens, per contrapositionem (с. VII).

Гипотетическое предложеніе можетъ быть условнымъ, соединительнымъ и раздѣлительнымъ (с. VIII).

Слѣдуетъ далѣе ученіе о равносильности сужденій (περι τῶν ἰσοδυναμουσῶν προτάσεων — aequipollentia propositionum), гдѣ предлагаются различныя правила, — о сущности modi, какъ побочнаго (привходящаго) опредѣленія вещи: при имени таковыя опредѣленія обозначаются прилагательными, при глаголѣ—нарѣчіями, таковы: необходимо, случайно, возможно, невозможно, истинно, ложно. Когда эти опредѣленія касаются самаго способа соединенія подлежащаго и сказуемаго, тогда получается настоящее модальное сужденіе (с. IX).

Анализуя его, Пселлъ допускаетъ шесть видовъ, согласно указаннымъ выше основаніямъ, изъ нихъ особенно останавливается на сужденіяхъ необходимыхъ, случайныхъ, возможныхъ, невозможныхъ, предлагаетъ таблицу въ родѣ вышеприведенной для нагляднаго обозначенія ихъ отношеній (с. X) и указываетъ условія равносильности ихъ (с. XI) (здѣсь кончается 1-я книга).

Итакъ, Пселлъ начинаетъ свой синопсисъ ученіемъ о сужденіяхъ, или предложеніяхъ. Слѣдуетъ затѣмъ изложеніе содержанія введенія Порфирія Universale получаетъ значеніе реальное: оно относится къ самому бытію вещи, какъ praedicabile (τὸ κατηγορικόν), происхожденіе же имѣетъ субъективное (lib. II, с. 1). Въ анализѣ пяти всеобщихъ сказуемыхъ (рода, вида, различія, свойственнаго признака, случайнаго), ихъ значеній и взаимныхъ отличій, Пселлъ слѣдуетъ Порфирію и Боэцію, котораго даже цитируетъ въ одномъ мѣстѣ (с. IV, lib. II)— с. II—VII, lib. II.

Чтобы подготовить почву для ученія о категоріяхъ, Пселлъ въ προθεωρίαι разсматриваетъ различные виды словъ, высказываемыхъ о предметахъ (омонимы, синонимы, паронимы) (с. I, lib. III), далѣе, десять способовъ пребыванія чего-либо въ чемъ-либо (с. II) и предлагаетъ общія замѣчанія, касающіяся предметовъ и свойствъ, различія разнородныхъ предметовъ, подчиненныхъ родовъ (с. III). Самыя категоріи дѣлятся вообще на два рода: сущность и то, что къ ней прилагается (с. IV), послѣ чего слѣдуютъ замѣтки о каждой категоріи въ частности (с. V—IX).

Въ отдѣлѣ ἐποθεωρίαι, соотвѣтствующей схоластическимъ postpraedicamenta, Пселлъ дѣлаетъ дополнительныя замѣчанія о взаимныхъ

Библиотека "Руниверс"

отношеніяхъ категорій. Онѣ могутъ противополагаться на четыре способа: относительно, отрицательно, противно, противорѣчиво (с. X). Однѣ изъ нихъ могутъ предварять или логически предполагать другія (с. XI), одно бытіе можетъ быть вмѣстѣ въ другихъ (с. XII). Замѣчаніемъ о шести родахъ движеній (с. XIII) и семи родахъ имѣнія (τοῦ ἔχειν) (с. XIV) онъ заканчиваетъ III-ю книгу.

Слѣдуетъ ученіе о силлогизмахъ и прежде всего упоминается о посылкахъ, о терминахъ и объясняется значеніе κατὰ παντὸς и κατὰ μηδενός (dictum de omni et de nullo)—с. 1, Lib. IV. Опредѣленіе силлогизма дается въ духѣ Аристотеля; затѣмъ повторяются его же опредѣленія терминовъ: большаго, средняго и меньшаго, и силлогистической фигуры (с. II). Въ первой фигурѣ Пселлъ насчитываетъ девять τρόποι (modi), то-есть, пять способовъ силлогизаціи по четвертой фигурѣ относятся имъ къ первой (с. III). Нововведеніемъ въ ученіи о силлогистическихъ фигурахъ (вторая изложена въ IV и третья въ V главахъ) были названія различныхъ τρόποι силлогистическихъ фигуръ. Они перешли и въ западную логику и употребительны въ ней даже до настоящаго времени, только согласные греческіе звуки были замѣнены на западѣ латинскими. Названія для первой фигуры у Пселла слѣдующія:

Γράμματα, ἔγραψε, γραφιδι, τεχνικὸς, для Θеофрастовскихъ же τροποι: Γράμμασιν, ἔταξε, χάρισι, πάρθενος, ιερὸν.

Для второй фигуры: ἔγραφε, κάτεχε, μέτριον, ἄχολον.

Для третьей: ἅπασι, σθεναρὸς, ισάχις, ἀσπίδι, ὁμαγὸς, ψέριτος.

Эти слова въ каждой фигурѣ образуютъ предложенія, имѣющія смыслъ и потому они могли служить (лучше латинскихъ названій) для мнемоническихъ цѣлей. Знаки Аристотелевскихъ τρόποι первой фигуры значатъ: письмена написалъ перомъ ученый; знаки Θеофрастовскихъ: письменами принесла граціямъ дѣва священный подарокъ; знаки второй фигуры — написалъ: содержи умѣренное безгнѣвное (сердце); знаки третьей: для всѣхъ мужественный (человѣкъ), подобно щиту, равно наилучшій.

Указанныя мнемоническія предложенія не находятся въ изданіи Эгингера, по которому мы излагаемъ Пселла, но Прантль свидѣтельствуетъ (Gesch. der Logik, B. II, 275), что они дѣйствительно находятся на поляхъ Аугсбургской рукописи, съ которой Эгингеръ печаталъ σύνοψις, и написаны такою же рукою, какъ и текстъ, такъ что удивительно, какъ они не были имъ отпечатаны. Слова эти должны были облегчать памяти запоминаніе порядка посылокъ въ каждомъ

Библиотека "Руниверс"

τρόπος. Каждая гласная имѣетъ свое значеніе: именно A означаетъ общеутвердительное сужденіе, E общеотрицательное, J частно утвердительное, O частно отрицательное.

Далѣе Пселлъ разсуждаетъ о невозможныхъ соединеніяхъ посылокъ (c. VI). По примѣру Аристотеля онъ предлагаетъ ученіе о различныхъ модальныхъ силлогизмахъ, происходящихъ изъ соединенія сужденій возможныхъ, дѣйствительныхъ и необходимыхъ (c. VII). Слѣдуютъ силлогизмы гипотетическіе, раздѣляемые у него на простые и сложные, послѣдніе могутъ быть или условные или раздѣлительные. Условныхъ два вида, раздѣлительныхъ три, простыхъ гипотетическихъ также три (c. VIII).

Пятая книга начинается вопросомъ о нахожденіи въ доказательствахъ средняго термина (c. 1, lib. V). Послѣ опредѣленія различныхъ значеній λόγος, при чемъ Пселлъ останавливается на его значеніи какъ средняго термина, чрезъ который выводится заключеніе (c. II), онъ занимается эпихиремою, наведеніемъ, энтимемою и примѣромъ, во всемъ слѣдуя Аристотелю (c. III). Въ послѣдующихъ главахъ излагается τόποι. Это своего рода топика, образовавшаяся главнымъ образомъ на анализѣ Ѳемистія, какъ утверждаетъ Прантль (Gesch. der Logik, B. II, 279, прим. 64). Съ подобными же loci мы встрѣчались выше у Абеляра. Пселлъ раздѣляетъ ихъ на высшія общія мѣста (аксіомы) и общія мѣста, касающіяся различія аксіомъ. Послѣднія раздѣляются на внутреннія, внѣшнія, среднія (c. IV). Первыя основываются на разсмотрѣніи сущности или того, что подобно ей: опредѣленіе (c. V), описаніе (c. VI), истолкованіе (c. VII), цѣлое и части (c. VIII), причина и дѣйствіе (c. IX), происхожденіе (c. X), уничтоженіе (c. XI), употребленіе (c. XII), совмѣстное слѣдованіе (c. XIII). Внѣшнія мѣста—противныя положенія (c. XIV), сравнительное количество (c. XV), подобіе (c. XVI), сравненіе (c. XVII), перенесеніе значенія (c. XVIII), утвержденіе на авторитетѣ (c. XIX), противоположное (c. XX). Среднія мѣста—связь одного положенія съ другимъ, предлоги, дѣленіе (cc. XXI—XXIV).

Къ топикѣ же относится у Пселла рядъ замѣчаній о значеніи (περι σημασιας), которыя въ латинской логикѣ выработались въ особый отдѣлъ, повторявшійся во всѣхъ западныхъ логикахъ подъ названіемъ de terminorum proprietatibus. Такъ какъ предметъ имѣетъ или всеобщій или частный характеръ, то означающія слова могутъ быть или всеобщія или частныя. Самыя значенія ихъ могутъ касаться или сущности предмета, каковой смыслъ имѣютъ имена существи-

Библиотека "Руниверс"

тельныя, или чего-либо только прилагаемаго къ предметамъ (имена прилагательныя). Имена существительныя подставляются (λέγονται ὑποτίθεναι), прилагательныя—слагаются (связываются). Можно подставлять одинъ существительный терминъ вмѣсто другаго, вмѣсто частнаго — общій и это дѣйствіе называется (ὑπόθεσις). Напримѣръ, говорятъ: человѣкъ бѣжитъ,—терминъ человѣкъ подставляется вмѣсто Сократъ, Платонъ и другихъ названій. Какъ подставленіе можетъ быть въ именахъ существительныхъ, такъ связываніе въ именахъ прилагательныхъ (συμπλοκή) (с. XXV).

Подставленіе можетъ быть общее и опредѣленное. Общее производится съ помощію общаго термина (напримѣръ, человѣкъ), частное чрезъ опредѣленный терминъ (Сократъ — этотъ человѣкъ). Въ свою очередь, общее раздѣляется на природное и случайное (φυσική и κατὰ συμβεβηκός): природное состоитъ въ замѣнѣ частныхъ названій родовымъ, случайное простирается только на отдѣльныя частныя значенія въ общемъ понятіи (напримѣръ, „человѣкъ есть“ можетъ замѣнять названія людей существующихъ, „человѣкъ былъ“ можетъ употребляться вмѣсто названія людей жившихъ и т. п.). Случайное подставленіе можетъ быть простое и личное (προσωπική). Первое состоитъ въ замѣнѣ общимъ понятіемъ вещи, имъ обозначаемой (напримѣръ, человѣкъ есть видъ) и также имѣетъ нѣсколько подраздѣленій. Личное подставленіе есть употребленіе общаго термина вмѣсто отдѣльныхъ предметовъ, подъ нимъ содержащихся и можетъ быть опредѣленнымъ и смѣшаннымъ, то-есть, понятіе общее, опредѣленно или неопредѣленно выраженное, имѣетъ, несмотря на свою иногда неопредѣленность, твердое значеніе и сужденіе изъ него составленное бываетъ вѣрно. Смѣшанное подставленіе бываетъ, когда берется общій терминъ (съ прямымъ означеніемъ, что онъ берется всецѣло) вмѣсто многихъ частныхъ, напримѣръ, въ предложеніи— всякій человѣкъ есть животное—слово человѣкъ съ означеніемъ „всякій“ подставляется вмѣсто множества отдѣльныхъ людей. Смѣшанность подставленія можетъ вытекать или изъ самаго характера означенія (напримѣръ, вслѣдствіе того, что къ понятію прилагается слово всякій), или изъ анализа самой вещи (напримѣръ, всякій человѣкъ есть животное, здѣсь терминъ „человѣкъ“ подставляется вмѣсто всѣхъ отдѣльныхъ людей, потому что тутъ сказано всякій, и съ другой стороны, этотъ же терминъ можетъ подставляться потому, что всякій человѣкъ двигается и дышетъ, слѣдовательно, имѣетъ въ себѣ принадлежности животнаго. Lib. V, XXVI). Остальную часть

Библиотека "Руниверс"

главы 26-й, равно какъ и 27-й, Пселлъ посвящаетъ рѣшенію противорѣчія между смѣшаннымъ подстановленіемъ и простымъ. Заключительная XXVIII глава содержитъ въ себѣ σχιαγραφια τῶν τόπων, то-есть, наглядную таблицу ихъ.

Рукопись оканчивается анализомъ подстановленія, но очевидно, что въ синопсисѣ должно было быть ученіе о связываніи (συμπλοκή), чего между тѣмъ въ рукописи нѣтъ. Изъ латинскихъ переводовъ его, съ которыми мы познакомимся ниже, можно пополнить это недостающее. Во всякомъ случаѣ трудъ Пселла доказываетъ, что Византія продолжала трудиться для логики на основахъ Аристотелевскаго Органона, но что вмѣстѣ съ тѣмъ направленіе этихъ трудовъ было въ высшей степени формалистическое. Тѣмъ неменѣе синопсисъ пришелся по вкусу западной схоластикѣ и имѣлъ огромное вліяніе на логическія работы второй половины XIII-го и послѣдующихъ вѣковъ до XVI столѣтія.

Вильгельмъ Шервудъ и Петръ Испанецъ.

Общепринятымъ мнѣніемъ прежде было то, что синопсисъ Пселла въ первый разъ сдѣлался извѣстнымъ на Западѣ чрезъ переводъ Петра Испанца. Но Прантль открылъ въ Парижской библіотекѣ рукопись, изъ которой видно, что за нѣсколько десятковъ лѣтъ до Петра онъ былъ извѣстенъ уже на Западѣ. Рукопись эта (неизданная еще) содержитъ въ переработанномъ видѣ ничто иное, какъ синопсисъ Пселла (t. II 264 p.). Авторъ этого труда былъ Вильгельмъ Шервудъ (Guelliemus de Schyrwode).

Онъ умеръ 1249 года, былъ канцлеромъ въ Линкольнѣ и учился въ Оксфордскомъ университетѣ. Въ его трудѣ уже встрѣчаются мнемоническія слова для означенія видовъ силлогизмовъ, которыя обыкновенно приписывались Петру Испанцу. Затѣмъ, у него же мы находимъ главу о proprietates terminorum, что̀ у Пселла названо περι σημασιας. Сомнѣнія въ томъ, что ранѣе Петра синопсисъ сдѣлался извѣстнымъ схоластикѣ, быть не можетъ. Какимъ образомъ онъ могъ сдѣлаться извѣстнымъ Западу — это легко понять, если вспомнить, что Крестовые походы имѣли слѣдствіемъ распространеніе знанія греческаго языка и нѣкоторыхъ греческихъ сочиненій на Западѣ. Овладѣвъ Константинополемъ въ 1204 году и основавъ въ немъ Латинское царство, Латиняне естественно могли ознакомиться со многими греческими сочиненіями по философіи, такъ много занимавшей тогдашнихъ схоластовъ. Что въ началѣ XIII столѣтія были оживленныя

Библиотека "Руниверс"

ученыя сношенія Запада съ Востокомъ — показываетъ просьба папы Иннокентія III къ Парижскому университету о посылкѣ на Востокъ ученыхъ, въ нравахъ и наукѣ похвальныхъ, равно какъ устройство французскимъ королемъ Филиппомъ-Августомъ въ Парижѣ Collegium Constantinopolitanum. Трудъ Пселла легко могъ дойдти до Шервуда, который притомъ былъ учителемъ въ Парижѣ, и имъ обработанъ для школъ.

Но хотя синопсисъ былъ извѣстенъ Западу и до Петра Испанца, однако, честь его распространенія и сообщенія ему окончательной формы, подъ которою зналъ его образованный Западъ въ продолженіи нѣсколькихъ вѣковъ и въ которой онъ изучалъ его, принадлежитъ именно этому ученому. Его Summulae вытѣснили всѣ до него употреблявшіяся руководства по логикѣ; ученые ихъ комментировали, изучали, дополняли и по ихъ образцу писали всѣ логическія сочиненія XIV и XV вѣковъ. О распространеніи этого труда достаточно сказать, что въ продолженіи перваго 50-лѣтія со времени изобрѣтенія книгопечатанія было болѣе сорока восьми изданій (перечислены у Прантля. Т. III, p. 34—40).

Петръ Испанецъ (Petrus Hispanus) былъ современникъ Ѳомы Аквината. Онъ жилъ отъ 1224 до 1277 года, слѣдовательно, умеръ только тремя годами позже Аквината. Положеніе его какъ папы (Іоаннъ XXI), вѣроятно, много способствовало распространенію его сочиненія. Его логическій трудъ извѣстенъ подъ названіемъ Summulae или Tractatus. По одному счету ихъ семь, по другому двѣнадцать: именно 1) о сужденіи, 2) antepraedicamenta (или quinque voces Порфирія), 3) категоріи, 4) силлогизмы, 5) топика, 6) ложныя умозаключенія, 7) седьмой трактатъ называется общимъ именемъ: terminorum proprietates и подраздѣляется на шесть отдѣльныхъ трактатовъ: 1) подстановленіе, suppositio, 2) распространеніе, ampliatio, 3) названіе, apellatio, 4) ограниченіе, restrictio, 5) распредѣленіе, 6) exponibilia.

Иногда распредѣленія tractatus de terminorum proprietatibus считались за отдѣльные трактаты и тогда summulae назывались tractatus duodecim. Въ нѣкоторыхъ изданіяхъ даже выпускались цѣлые трактаты, напримѣръ, въ находящемся у насъ подъ рукою выпущенъ трактатъ exponibilia (Viri doctrinativi Petri Hispani Summulae sive isagoge in aristotelicos dyalectice libros cura pervigili revise atque mendis quibus scatebant crepte. Impresse Colonie in officina (felicis memorie) Henrici Quentel 1502 года. Изданіе это у Прантля не указано). Въ другомъ изданіи съ комментаріями, которымъ мы пользовались также,

Библиотека "Руниверс"

трактатъ exponibilium есть (Copulata pro elucidatione sex tractatuum Petri Hispani. Etiam parvorum logicalium ejusdem et trium modernorum textui perquam solerter inserta. Ex officina liberorum Quentel 1507). Но трактаты о terminorum proprietatibus въ счетъ здѣсь не введены. Это изданіе упомянуто у Прантля, t. III, 36, подъ лит. t.

Синопсисъ Пселла вошелъ всецѣло въ логику Петра Испанца: онъ почти дословно переведенъ послѣднимъ. Въ первомъ трактатѣ почти слово въ слово излагается содержаніе первой книги синопсиса, то-есть, понятіе о діалектикѣ, ея польза, опредѣленіе звука, слова, имени, глагола, рѣчи (oratio). Говоря о рѣчи, Петръ Испанецъ къ изъявительной, повелительной, желательной и сослагательной формамъ Пселла присоединяетъ молительную (deprecativa). Предложеніе раздѣляется также точно, какъ и у Пселла, на категорическое и гипотетическое, по количеству и качеству. Слѣдуетъ ученіе о противоположеніи сужденій и правила, данныя у Пселла относительно превращенія ихъ, излагаются въ слѣдующихъ мнемоническихъ стихахъ:

Feci simpliciter, convertitur Eva per acci
Asto per contra, sic fit conversio tota.
Asserit A, negat E sunt universaliter ambae;
Asserit J, negat O sunt particulariter ambae.

При анализѣ гипотетическаго сужденія повторяется все сказанное у Пселла. Въ ученіе о равносительности (aequipollentia) сужденій опять внесены подобные стихи, чтобы легче было запомнить правила ея:

Non omnis, quidam non. Omnis non quasi nullus.
Nonnullus, quidam; sed nullus non valet omnis.
Non aliquis nullus. Non quidam non valet omnis.
Non alter, neuter. Neuter non praestat uterque.

Ученіе о модальныхъ сужденіяхъ и ихъ противоположеніи, по примѣру Пселла изображенное въ особой таблицѣ, также заканчивается слѣдующими стихами, ее поясняющими:

Tertius est quarto semper contrarius ordo
Sit tibi linea subcontraria prima secundae;
Tertius est primo contradictorius ordo;
Pugnat cum quarto contradicendo secundus:
Prima subest quartae vice particulari habens se
Hac habet ad seriem se lege secunda sequentem
Ordo subalternus sit primus sive secundus [1]).

[1]) Въ другомъ изданіи, томе Кельнскомъ, которымъ мы пользовались, этихъ стиховъ нѣтъ.

Библиотека "Руниверс"

Во второмъ трактатѣ, соотвѣтствующемъ II книгѣ синопсиса, къ тому, что̀ изложено въ послѣдней, присоединяется arbor porphyriana. Такъ какъ и до настоящаго времени оно повторяется въ логикахъ, то мы представимъ его здѣсь. Цѣль его показать отношеніе родовъ, видовъ, индивидуумовъ:

Substantia

corporea	corpus	incorporea
animatum		inanimatum
sensibile	animal	insensibile
rationale		irrationale

animal rationale

homo

Johannes. Heinricus. Nicolaus. Petrus.

То же стремленіе изобрѣтать мнемоническіе знаки, облегчающіе запоминаніе трудностей, обнаруживается и въ ученіи о категоріяхъ, составляющемъ третій трактатъ. Говоря о восьми родахъ существованія въ чемъ-либо (octo modi essendi in), Петръ Испанецъ приводитъ слѣдующіе стихи:

Insunt: pars, totum, genus et species, calor igni.
Rex in regno, res in fine, locoque locatum.

По установившейся уже на Западѣ терминологіи, трактатъ о категоріяхъ раздѣляется на ученіе объ antepraedicamenta, praedicamenta и postpraedicamenta.

Въ четвертомъ трактатѣ, соотвѣтствующемъ 4-й книгѣ Пселла, излагается ученіе о силлогизмахъ, и здѣсь мы встрѣчаемъ уже терминъ praemissae (посылки). Порядокъ фигуръ изображается опять въ слѣдующихъ стихахъ:

Prima prius subjicit medium, post praedicat ipsum,
Altera bis dicit, tertia bis subjicit ipsum,
или: sub (то-есть. subjicit) prae (praedicat) prima. Secunda prae bis
Sed tertia sub bis [1]).

Правила соединенія посылокъ тѣ же, какъ и у Пселла; въ Summulae они повторяются въ слѣдующихъ стихахъ:

Partibus ex puris sequitur nil sive negatis;
Si qua praeit partis, sequitur conclusio partis;

[1]) Этотъ стихъ мы нашли въ Кельнскомъ изданіи 1507. У Прантля его нѣтъ. Gesch. der Logik, P. III, p. 48.

Библиотека "Руниверс"

Si qua negata praeit, conclusio sitique negata;
Lex generalis erit: medium concludere nescit,

Названія modus'овъ въ фигурахъ латинскія, при чемъ гласныя употребляются въ томъ же значеніи, съ какимъ они употреблены были у Пселла. Они, какъ говорили мы выше, встрѣчаются уже у Вильгельма Шервуда, слѣдовательно, несправедливо до сего времени въ логикахъ приписывали ихъ происхожденіе Петру. Вотъ какъ они называются въ Summulae: для первой фигуры: Barbara, Celarent, Darii, Ferio (слѣдуютъ Θеофрастовскіе modi: Baralipton (въ новыхъ логикахъ Bamalip), Celantes, Dabitis, Sapesmo, Frisesomorum, для второй фигуры: Césare, Camestres, Festino; Barocco, для третьей: Darapti, Felapton, Disamis, Datisi, Bocardo, Ferison.

VI, VII и VII главы синопсиса: о безполезномъ сочетаніи терминовъ, смѣшеніи силлогизмовъ, о гипотетическихъ силлогизмахъ опущены въ Summulae. Правила превращенія силлогизмовъ опущены въ изданіи Кельнскомъ 1502, но помѣщены въ изданіи 1507 года.

Въ пятомъ трактатѣ излагается содержаніе топики Пселла. 1-я глава V книги синопсиса—объ изобрѣтеніи средняго термина въ Summulae опущена и трактатъ начинается указаніемъ различныхъ значеній ratio (λόγος). Слѣдуетъ опредѣленіе способовъ доказыванія и исчисленіе общихъ мѣстъ (loci) почти дословно по Пеллу.

Шестой трактатъ излагаетъ содержаніе первыхъ 15-ти главъ Аристотелевской книги — о софистическихъ доказательствахъ. Summulae даютъ опредѣленія силлогизмовъ и основывающихся на нихъ способовъ разсужденій—научныхъ, діалектическихъ. Софистическія доказательства раздѣляются по цѣли своей на пять родовъ, по способу веденія — на тринадцать видовъ софизмовъ: шесть in dictione и семь extra dictionem. Этого отдѣла нѣтъ у Пселла. Но такъ какъ Петръ Испанецъ излагаетъ ученіе о софистикѣ на основаніи греческихъ источниковъ, конечно, бывшихъ доступными и Пеллу, то мы съ вѣроятностію можемъ полагать, что и этотъ отдѣлъ былъ взятъ изъ не дошедшей до насъ части его синопсиса.

Затѣмъ слѣдуетъ ученіе о suppositione — подстановленіи, составляющемъ предметъ седьмаго и восьмаго трактатовъ. Какъ мы видѣли выше, весь рядъ трактатовъ (съ 7-го по 12-й) въ иныхъ изданіяхъ составляетъ одинъ цѣлый трактатъ de terminorum proprietatibus. Съ Петра Испанца этотъ пунктъ становится любимымъ предметомъ изслѣдованій схоластовъ. Теперь, конечно, воспитавшись въ другихъ понятіяхъ, вкусахъ и привычкахъ мышленія, мы не можемъ не удив-

Библиотека "Руниверс"

ляться, какъ люди, обладавшіе въ высокой степени интенсивнымъ умомъ, могли въ продолженіи цѣлыхъ столѣтій заниматься, повидимому, ни къ чему не ведущими тонкостями, а съ современной точки зрѣнія даже прямо безсмысленными. Но если мы хорошенько вдумаемся въ этотъ кругъ изслѣдованій, то увидимъ, что для того времени онъ имѣлъ свой смыслъ. Вспомнимъ, что тогдашнее образованіе имѣло исключительно богословскій характеръ. Богословіе не можетъ не придавать значенія точному выраженію догматовъ вѣры и правильному ихъ опредѣленію. Будучи слугою церкви, философія должна была удовлетворить этой потребности строгою теоріей точнаго обозначенія мысли. Но мысль выражается въ словахъ—терминахъ, подъ которыми и разумѣлись въ средніе вѣка понятія, обозначенныя словами. При различныхъ способахъ выраженія мысли, въ какихъ случаяхъ можно замѣнять одинъ терминъ другимъ въ предложеніи (suppositio), когда можно расширять и ограничивать значеніе его (ampliatio, restrictio), какихъ правилъ держаться при именованіи или распредѣленіи признаковъ по предметамъ (appellatio, distributio)—вотъ вопросы, которые имѣли свой глубокій смыслъ для средневѣковаго мыслителя. Итакъ характеръ образованія въ то время дѣлалъ подобныя изслѣдованія совершенно естественными и необходимыми. Съ другой стороны, точка зрѣнія схоластической логики на логическіе пріемы мышленія была въ сущности логико-граматическая. Какъ и у Аристотеля, въ схоластическомъ ученіи о категоріяхъ, предложеніяхъ, въ топикѣ граматическіе интересы и взгляды были перемѣшаны съ логическими. Съ этой точки зрѣнія было весьма интересно изслѣдовать proprietates terminorum, то-есть, въ какихъ случаяхъ и какъ нужно съ ними обращаться. Эти логико-граматическія изслѣдованія имѣли притомъ ближайшую, непосредственную цѣль. По примѣру Аристотеля, средневѣковая логика считала своею обязанностію не только указать софизмы, но и разрѣшать ихъ, то-есть, указать, почему и въ чемъ они ложны. А такъ какъ они основывались на неправильностяхъ и двусмысленностяхъ въ выраженіи мысли, то-есть, въ терминахъ рѣчи и ихъ сочетаніяхъ, то для основательнаго разрѣшенія софизмовъ необходимы были изслѣдованія свойствъ терминовъ. Такимъ образомъ эти отдѣлы логики, кажущіеся Прантлю доказательствомъ безсмыслія, безпомощной глупости среднихъ вѣковъ и особенно Византіи, откуда былъ далъ первообразъ ихъ, имѣли свой смыслъ, оправдывались духовными потребностями и вкусами эпохи.

Содержаніе седьмаго трактата de suppositione есть повтореніе

Библиотека "Руниверс"

XXV, XXVI и XXVII главъ синопсиса Пселла. Въ нихъ разсматривалось, въ какихъ случаяхъ возможно подстановленіе одного термина предложенія вмѣсто другаго. Поэтому, чтобы не повторять сказаннаго уже выше, мы перейдемъ къ восьмому трактату, содержаніе котораго, по всей вѣроятности, также входило въ сочиненіе Пселла, но до насъ не дошло.

Въ немъ разсматривается, какого рода подстановленіе можетъ быть дѣлаемо съ терминами относительными (suppositio relativorum). Они двухъ родовъ: относительныя сущности (relativa substantiae) и относительныя свойства (relat. accidentis), то-есть, могущія замѣнять названіе сущности, напримѣръ, qui, ille, и замѣняющія названіе свойствъ, напримѣръ, talis, qualis, tantus, quantus. Первые могутъ означать или тождество (qui, idem) или различіе (alius); напримѣръ: бѣжитъ Сократъ, который разсуждаетъ,—здѣсь слово „который“ поставлено вмѣсто Сократа и есть relativum substantiae и притомъ identitatis. Между относительными мѣстоименіями, относящимися къ relativa substantiae, различаются возвратныя: себѣ, себя, и притяжательныя: свой, своя. Указывая случаи употребленія такихъ относительныхъ именъ вмѣсто названій предметовъ, Петръ Испанецъ видитъ смыслъ ихъ въ сообщеніи рѣчи ясности. Затѣмъ онъ указываетъ правило, которое слѣдуетъ наблюдать при употребленіи относительныхъ именъ, указывающихъ на различіе (relativa diversitatis).

Чрезъ relativa accidentis мы относимъ къ вещамъ названія другихъ вещей, напримѣръ: Сократъ есть животное и таковое же Платонъ. Тогда какъ относительное сущности означаетъ тожественность по числу, относительное свойства означаетъ тожественность по виду: (Сократъ бѣлъ и таковъ же Платонъ). И этотъ родъ относительныхъ раздѣляется на relativa identitatis и diversitatis.

Ampliatio (расширеніе) и restrictio (ограниченіе) Summulae понимаютъ какъ виды подстановленій личныхъ (suppositio personalis, о которомъ говорили мы еще при обворѣ синопсиса Пселла). Ограниченіе есть уменьшеніе объема значенія термина чрезъ присоединеніе ограничивающаго прилагательнаго: напримѣръ, бѣлый человѣкъ бѣжитъ, прилагательное бѣлый ограничиваетъ значеніе слова человѣкъ. Расширеніе есть распространеніе термина: напримѣръ, человѣкъ можетъ быть антихристомъ. Расширеніе производится или съ помощію глагола — можетъ, или имени прилагательнаго — возможно, можетъ простираться на понятіе или на время (напримѣръ, человѣкъ необходимо есть животное). Здѣсь, какъ и при анализѣ подстановленія,

Библиотека "Руниверс"

даются правила и разрѣшается на основаніи ихъ одинъ изъ софизмовъ.

Ученіе о расширеніи составляетъ содержаніе девятаго трактата, объ именованіи — десятаго. Именованіе est accepti termini pro re existente. Оно отличается отъ подстановленія тѣмъ, что всегда имѣетъ дѣло съ дѣйствительно существующимъ предметомъ, тогда какъ подстановленіе можетъ простираться и на предметы воображаемые. Именованіе можетъ быть общее и частное (человѣкъ Сократъ) и подраздѣляться еще частнѣе.

Ограниченіе (restrictio), излагаемое въ одинадцатомъ трактатѣ, есть съуживаніе (coartatio) значенія общаго термина, сообщеніе ему менѣе общаго значенія вмѣсто болѣе общаго. Одни ограниченія производятся чрезъ имена (напримѣръ: человѣкъ бѣлый,—словомъ бѣлый ограничивается значеніе общаго термина — человѣкъ), другія чрезъ глаголы: человѣкъ бѣжитъ; третьи чрезъ причастія, чрезъ вводныя предложенія, напримѣръ: человѣкъ, который бѣлъ, бѣжитъ. Ограниченія чрезъ имена производятся иногда чрезъ придачу видоваго имени къ родовому (животное-человѣкъ бѣжитъ), иногда же чрезъ придачу существеннаго признака или случайнаго свойства. Слѣдуютъ затѣмъ правила относительно ограниченій чрезъ имена, напримѣръ, чтобъ ограничивающія подробности вмѣсто ограниченія не уничтожали понятія, ни расширяли его и т. д., правила относительно ограниченія чрезъ глаголы. Послѣ разрѣшенія одного софизма (Omne animal fuit in archa Noae; sed Caesar fuit animal, ergo Caesar fiut in archa Noae), разсматривается вопросъ: простирается ли ограниченіе одинаково, какъ на утвердительныя, такъ и отрицательныя предложенія.

Содержаніе двѣнадцатаго трактата составляетъ ученіе о распредѣленіи (distributio): оно есть умноженіе общаго термина, произведенное чрезъ общій знакъ (multiplicatio termini communis per signum universale facta), напримѣръ, говоря—всякій человѣкъ, словомъ всякій мы распредѣляемъ названіе человѣкъ по предметамъ, подчиненнымъ ему. Но распредѣлять можно только общій терминъ: нельзя сказать—всякій Сократъ, или всякій Платонъ. Изъ всеобщихъ знаковъ одни суть распредѣлительные сущности (distributiva substantiae): напримѣръ, всякій, никакой, другіе—распредѣлительные случайныхъ свойствъ (d. accidentium), напримѣръ, какой-нибудь, какъ ни великъ (qualiscunque, quantuscunque). Первые раздѣляются на означающіе или части предмета, напримѣръ, цѣлый, или объемъ понятія (авторъ называетъ его partes subjectivae, то-есть, представляетъ себѣ родъ какъ-бы состоящимъ изъ ча-

Библиотека "Руниверс"

стей, то-есть, различныхъ предметовъ ему подчиненныхъ), напримѣръ, всякій, никакой, и притомъ знаки, обозначающіе объемъ, могутъ указывать на два предмета: оба, ни тотъ ни другой, или на многіе: никакой, всякій. Затѣмъ въ подробности трактуется о каждомъ изъ указанныхъ знаковъ: omnis, nullus, uterque, neuter, totus. Анализомъ авторъ пользуется для разрѣшенія многихъ софизмовъ.

Кельнское изданіе 1507 года кончается трактатомъ о распредѣленіи. Но схоластики приписывали также Петру Испанцу и трактатъ exponibilium и во многихъ изданіяхъ онъ присоединенъ къ изложеннымъ выше трактатамъ. Въ Кельнскомъ же изданіи 1502 года, принадлежащемъ Императорской публичной библіотекѣ, которымъ также мы пользовались, онъ именуется прямо: tractatus exponibilium Petri Hispani. Вѣроятно, не мало внесено въ него позднѣйшими схоластами, и можетъ-быть, многіе въ началѣ XVI столѣтія сомнѣвались въ подлинности его, отчего онъ то присоединялся къ другимъ трактатамъ, то исключался. Мы разсмотримъ его здѣсь же, потому что для рѣшительнаго исключенія его изъ Summulae мы не имѣемъ пока рѣшительныхъ основаній.

Смыслъ этого трактата слѣдующій: многія предложенія имѣютъ не совсѣмъ ясный смыслъ, потому что въ нихъ есть добавочныя опредѣлительныя слова (syncathegoremata, то-есть, опредѣлительныя и дополнительныя слова въ предложеніи) и потому нуждаются въ разъясненіи. Такія предложенія называются exponibilia, то-есть, требующія истолкованія (propositio exponibilis est propositio habens obscurum sensum expositione indigentem propter aliquod syncathegorema explicite positum, vel in aliqua dictione inclusum): напримѣръ, только человѣкъ есть животное, Сократъ начинаетъ быть бѣлымъ [1]), линія безконечна. Знаки, вслѣдствіе введенія которыхъ предложеніе становиться требующимъ истолкованія, весьма различны: есть знаки исключающіе (только), изъимающіе (кромѣ), усиливающіе (во сколько разъ), указывающіе начинаніе (начинаетъ), отсутствіе конца (безконечное), увеличеніе (имена сравнительной и превосходной степеней), различіе, способъ распредѣленія.

Чтобы не утомлять читателя подробностями, мало интересными и притомъ утомительными, мы представимъ одинъ образчикъ того, въ какомъ родѣ разработывался tractatus exponibilium, и для этой цѣли остановимся на первомъ пунктѣ, именно на знакахъ исключенія.

[1]) Вездѣ примѣры мы беремъ изъ самаго текста.

Библиотека "Руниверс"

Весь смыслъ этого отдѣла заключается въ указаніи, какъ истолковывать неясныя предложенія, въ которыхъ неясность происходитъ отъ внесенія разныхъ дополнительныхъ и ограничительныхъ словъ. Истолковывать значитъ замѣнять менѣе ясное предложеніе болѣе яснымъ. Въ случаѣ, когда предложеніе содержитъ въ себѣ знаки исключенія, нужно знать, какъ слѣдуетъ излагать его, чтобы сдѣлать болѣе яснымъ.

Знаки исключенія суть тѣ, которые по значенію своему въ предложеніи указываютъ на исключеніе, таковы: только, пока-чего и т. п. Иногда они исключаютъ alietatem (то-есть, все, что̀ инаково, чуждо тому, о чемъ трактуется въ предложеніи), иногда — множество, и притомъ помѣщаются безъ отрицанія, иногда же съ отрицаніемъ. Правила для истолкованія въ этомъ случаѣ суть слѣдующія: 1) предложеніе исключающее, но не содержащее въ себѣ отрицанія, истолковывается соединительнымъ предложеніемъ (copulativa—видъ условныхъ), въ которомъ первая часть (antecedens) содержитъ въ себѣ утвержденіе, вторая же есть отрицательная, отрицающая сказуемое отъ всего, что̀ не есть подлежащее. Предложеніе: только человѣкъ разуменъ, истолковывается такъ: человѣкъ разуменъ, и все иное, кромѣ человѣка, не есть разумное (tantum homo est rationalis, id est, homo est rationalis et nihil aliud ab homine est rationale). По второму правилу, такое исключающее предложеніе можно замѣнять соединительнымъ, состоящимъ изъ двухъ предложеній, напримѣръ, только человѣкъ бѣжитъ, то-есть, человѣкъ бѣжитъ, и все другое не бѣжитъ. По третьему правилу, утвердительно-исключающее предложеніе можетъ замѣняться общимъ утвердительнымъ по пріему превращенія, напримѣръ, только животное есть человѣкъ, то-есть, всякій человѣкъ животное. По четвертому—когда исключающее сужденіе содержитъ въ себѣ отрицаніе, предваряющее утвержденіе его (то-есть, когда отрицаніе такъ поставлено, что имъ опровергается слѣдующее за нимъ предложеніе), то оно можетъ замѣняться утвердительнымъ: напримѣръ, неправда, что только человѣкъ бѣжитъ, то-есть, ни одинъ человѣкъ не бѣжитъ, или, нѣчто иное, чѣмъ человѣкъ, бѣжитъ. Пятое правило: исключающее сужденіе, въ которомъ за исключеніемъ слѣдуетъ отрицаніе, замѣняется положительнымъ соединительнымъ предложеніемъ, въ которомъ первая часть отрицательная, вторая утвердительная: напримѣръ, только accidens не есть сущность, то-есть, accidens не есть сущность, и все иное, кромѣ accidens, есть сущность.

Въ такомъ же направленіи предлагаются правила или истолкова-

Библиотека "Руниверс"

нія предложеній съ знаками изъятія, напримѣръ, кромѣ (praeter), съ знаками усиливающими (поскольку in quantum, почему secundum quod), указывающими начало (incipit, desinit), отсутствіе конца (infinitum), содержащими указаніе на сравнительную или превосходную степень, на различіе (differt, aliud) и наконецъ на способъ распредѣленія (totus). Но мы не станемъ утомлять читателя этими подробностями.

Таковъ былъ учебникъ, по которому училась западная Европа логикѣ въ продолженіи болѣе чѣмъ трехъ столѣтій. Положеніе Петра Испанца, какъ папы, дало руководству ходъ, но независимо отъ извѣстности переводчика, главнѣйше самый характеръ и направленіе логическаго ученія въ Синопсисѣ Пселла и затѣмъ въ Summulae пришлись по сердцу средневѣковымъ мыслителямъ и это, конечно, прежде всего было причиною огромнаго распространенія и вліянія книги. Дѣйствительно, логическіе пріемы ума анализировались въ самомъ формалистическомъ духѣ, предлагались различенія, дѣленія, опредѣленія безъ всякой иногда мысли о практической пригодности и часто смыслѣ того, что различается, дѣлится, опредѣляется. Какъ при рѣшеніи вопросовъ догматическихъ схоластики утончали свой анализъ до невообразимыхъ подробностей, такъ и здѣсь въ Summulae они услаждались множествомъ дѣленій и подраздѣленій. Но и въ этомъ новомъ видѣ логика оставалась вѣрна преданіямъ Аристотеля, и держась за внѣшній порядокъ частей его Органона, какъ-бы не имѣла еще въ себѣ достаточно смѣлости, чтобы выйдти на новую дорогу. Съ другой стороны, вмѣсто того, чтобы обособляться отъ граматики, логика еще болѣе закрѣпляла свои связи съ нею. Новое пріобрѣтеніе въ Византійской логикѣ, распространенной на Западѣ чрезъ Петра Испанца (именно трактаты de terminorum proprietatibus), только увеличило хаосъ логико-граматическихъ понятій: мы видѣли, какъ въ трактатахъ de suppositione, amplitione и т. д. граматическія тонкости перемѣшаны съ логическими опредѣленіями.

Во всякомъ случаѣ, съ появленія упомянутаго труда схоластическая логика получила совершенно новый видъ. Прежде всего Органонъ Аристотеля получилъ форму краткаго учебника, и подробныя изслѣдованія Аристотеля были замкнуты въ краткія опредѣленія. Что сдѣлано было толкователями-комментаторами, то также было теперь систематизировано и введено въ составъ логики. Затѣмъ, къ содержанію Органона присоединился цѣлый отдѣлъ логико-граматическихъ изслѣдованій относительно особенностей и свойствъ терминовъ, какъ составныхъ частей предложенія.

Библиотека "Руниверс"

Этотъ видъ логики послужилъ канвою для логическихъ изслѣдованій въ продолженіи болѣе чѣмъ трехъ столѣтій, и особенно послѣдній отдѣлъ de terminorum proprietatibus былъ значительно расширенъ и обогащенъ къ концу среднихъ вѣковъ. Но прежде чѣмъ мы познакомимся съ этимъ наростомъ, бывшимъ уже послѣднимъ на схоластической логикѣ, сообщившимъ ей окончательный видъ, остановимся на одной любопытной попыткѣ вывести ее на новый путь — сдѣлать ее логикою открытій, именно на трудахъ Раймунда Луллія. Сочиненія послѣдняго много и долго занимали собою умы средневѣковыхъ мыслителей, образовали цѣлую школу, которая до конца средневѣковой эпохи держалась рядомъ со школою Аристотелевскою, и въ своемъ родѣ тоже весьма ярко изображаютъ логическій духъ и логическія потребности эпохи.

Раймундъ Луллій.

Труды Раймунда Луллія (1234—1315) имѣютъ несомнѣнное значеніе для исторіи логики. Ихъ идея — дать въ руки каждаго руководство, пользуясь которымъ могъ бы всякій приходить къ новымъ сочетаніямъ понятій. Они имѣли цѣлью основать своего рода логику открытій. Теперь, конечно, странно видѣть, что Луллій дѣло открытія новыхъ мыслей понималъ какъ трудъ механическій. Но если вдуматься въ направленіе тогдашняго мышленія, въ логическіе вкусы и привычки схоластики, то увидимъ, что предпріятіе его было совершенно естественно и логично. Мы видѣли, какъ у Петра Испанца весь логическій анализъ построенъ на соотношеніи терминовъ или понятій. Смѣшивая логическіе и грамматическіе интересы въ дѣлѣ мышленія, онъ главное вниманіе обращалъ на сочетаніе терминовъ: для него мысль есть сочетаніе, сопоставленіе терминовъ въ извѣстной формѣ, въ извѣстномъ порядкѣ, и болѣе ничего. Съ другой стороны, уже Аристотель далъ ходъ той мысли, что существуютъ общія точки зрѣнія, съ которыхъ можно разсуждать о какомъ угодно предметѣ, и въ своей топикѣ представилъ примѣръ, какъ многоразличны могутъ быть общія мѣста. За разработку этого пункта принялась и схоластика. Уже у Абеляра топика разрослась въ обширную систему общихъ мѣстъ, или общихъ способовъ сочетанія одного понятія съ другимъ. Благодаря вліянію Исселла, этотъ отдѣлъ еще болѣе расширился въ столь вліятельномъ руководствѣ Петра Испанца. Мало того, съ введеніемъ отдѣла de terminorum proprietatibus, явилась мысль, что можно замѣнять одинъ терминъ другимъ, расширять и ограничивать

Библиотека "Руниверс"

ихъ значеніе, видоизмѣнять, наконецъ, мысли механическимъ присоединеніемъ новыхъ терминовъ, устраненіемъ нѣкоторыхъ, или новыми сочетаніями данныхъ уже терминовъ предложенія. Когда такимъ образомъ утвердилось въ умахъ пониманіе дѣла мышленія, какъ какого-то механическаго процесса, то неудивительно, что въ предпріимчивой и горячей головѣ, какою былъ Раймундъ Луллій, явилась мечта: нельзя ли найдти универсальные пріемы сочетанія терминовъ, и притомъ такіе, чтобы, руководствуясь ими, каждый могъ обсуждать всевозможные вопросы, находить всевозможныя ихъ рѣшенія, слѣдовательно, имѣть въ своихъ рукахъ ключъ къ построительному процессу мышленія. Такъ какъ существуютъ высшія понятія, управляющія цѣлыми рядами низшихъ, и существуютъ также общія точки зрѣнія и общіе способы отношенія къ предметамъ, то нельзя ли отыскать основныя во всякомъ мышленіи понятія и указать правила, какъ ихъ комбинировать, дабы имѣть ключъ къ новымъ открытіямъ въ умственной области. Луллій думалъ, что все это — вещь возможная.

Прантль думаетъ, что его сочиненія имѣютъ мало отношенія къ логикѣ (Gesch. der Logik, B. III, 145). Но съ этимъ никакъ нельзя согласиться. Какъ будто къ логикѣ имѣютъ отношеніе только тѣ книги, въ которыхъ трактуется о сужденіяхъ и силлогизмахъ. На этомъ основаніи и Беконъ, основатель индуктивной логики, не найдетъ мѣста въ исторіи логики. Вопервыхъ, сочиненія Луллія были попыткой основать науку открытій въ мышленіи, слѣдовательно, создать какъ-бы новую логику. Вовторыхъ, какъ самъ онъ, такъ и его школа, старались переработать школьную схоластическую логику примѣнительно къ принципамъ первой: логику школы Луллія невозможно понять безъ его Ars magna. Соображая далѣе тотъ фактъ, что вліяніе ея простиралось даже на нашу древнюю литературу и что существуетъ много переводовъ и обработанныхъ по ней (въ рукописяхъ — конечно) руководствъ, мы считаемъ себя обязанными представить здѣсь краткій анализъ идей Луллія. Мы воспользуемся при этомъ изданіемъ 1551 года: Raimundi Lullii Opera. Ed. Lâz. Zetzneruus и въ основаніе анализа положимъ сочиненіе Ars brevis — compendium et isagoge Artis magnae, дополняя его впрочемъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ изъ Ars magna. Оно вкратцѣ передаетъ существенное содержаніе послѣдней.

Каждая наука имѣетъ свои начала, и это различіе началъ побуждаетъ умъ стремиться къ самымъ общимъ принципамъ, которые могли бы служить ключемъ къ частнымъ. Ученіе объ общихъ началахъ составляетъ предметъ универсальной науки.

Библиотека "Руниверс"

Она раздѣляется на слѣдующія тринадцать частей: 1) объ алфавитѣ, 2) о фигурахъ, 3) объ опредѣленіяхъ, 4) о правилахъ, 5) таблицѣ, 6) de evacuatione tertiae figurae, 7) объ умноженіи четвертой фигуры, 8) смѣшеніи принциповъ и правилъ, 9) о девяти субъектахъ, 10) о приложеніи, 11) о вопросахъ, 12) de habituatione, 13) о способѣ изученія этой науки.

Прежде всего предлагается алфавитъ. Смыслъ его, по мысли Луллія, состоитъ въ томъ, что въ немъ перечисляются принципы или самыя общія трактуемыя въ наукахъ понятія, равно какъ и самые общіе способы отношенія мышленія къ предметамъ:

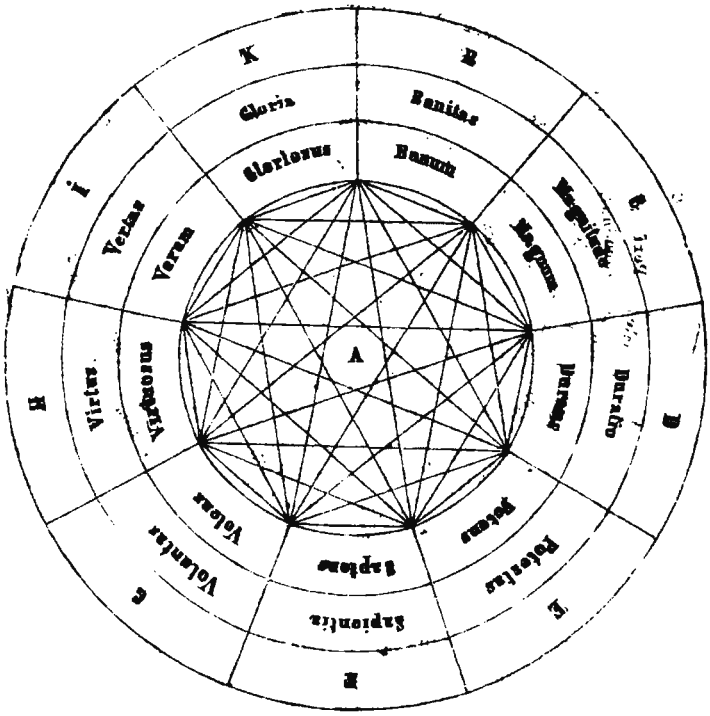
Tabula ad artis brevis primum caput pertinens.

Alphabetum, seu principia hujus artis sunt aut											
Essentia Unitas Perfectio A	Praedicata										
	Absoluta	Bonitas	Magnitudo	Aeternitas seu Duratio	Potestas	Sapientia	Voluntas	Virtus	Veritas	Gloria
	T. Relativa	Differentia	Concordantia	Contrarietas	Principium	Medium	Finis	Majoritas	Aequalitas	Minoritas
Q. Quaestiones	Utrum?	Quid?	De quo?	Quare?	Quantum?	Quale?	Quando?	Ubi?	Quomodo? cum quo?
S. Subjecta	Deus	Angelus	Coelum	Homo	Imaginativa	Sensitiva	Vegetativa	Elementativa	Instrumentativa
V. Virtutes	Justitia	Prudentia	Fortitudo	Temperantia	Fides	Spes	Charitas	Patientia	Pietas
V. Vitia	Avaritia	Gula	Luxuria	Superbia	Acidia	Invidia	Ira	Mendacium	Inconstantia

Библиотека "Руниверс"

Сдѣлаемъ нѣсколько пояснительныхъ замѣчаній. Прежде всего здѣсь перечисляются предикаты, то-есть, самыя общія сказуемыя, какъ абсолютныя (то-есть, понятія, разсматриваемыя сами по себѣ, безъ всякаго отношенія другъ къ другу), такъ и относительныя (то-есть, понятія, возникающія изъ сравниванія и сопоставленія принциповъ). Къ числу первыхъ онъ относитъ: доброту, величину, вѣчность и т. д., ко вторымъ: различіе, согласіе, противность, начало, средину и т. д. Слѣдуетъ рядъ вопросовъ; далѣе перечисляются всевозможные субъекты, добродѣтели и пороки. Ряды озаглавливаются буквами и каждая буква есть символъ цѣлаго ряда, такъ что B означаетъ доброту, различіе, вопросъ, Бога, справедливость, скупость; C—величину, согласіе, что, ангела, благоразуміе, невоздержность; D—власть, начало, почему, человѣка, умѣренность и гордость (Ars brevis 1—2).

Первая фигура.

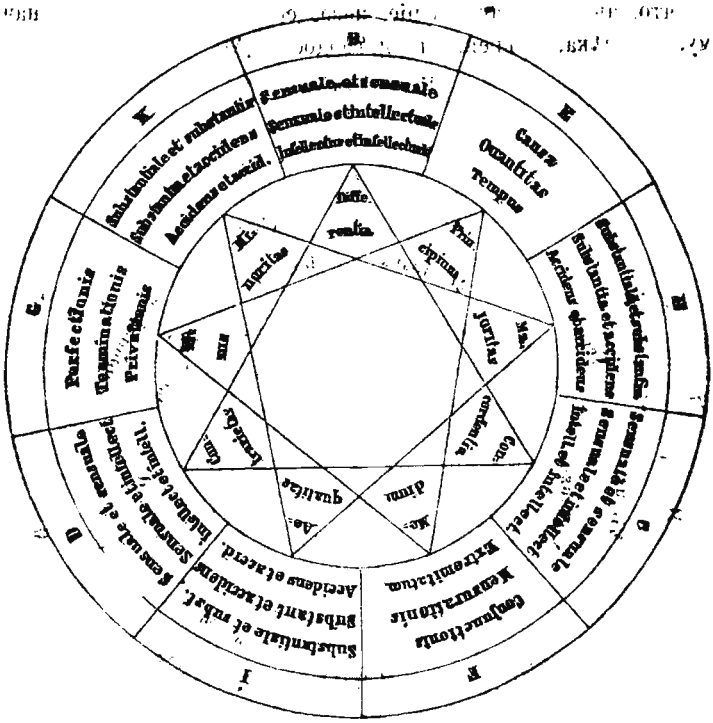

Приведенную таблицу Луллій прилагаетъ къ дѣлу во второй части, заключающей въ себѣ четыре фигуры. Первая подъ лит. A заклю-

Библиотека "Руниверс"

чаетъ въ себѣ девять началъ: доброту, величину, продолжаемость и т. д. и девять буквъ: b, c, d проч. Она есть кругъ, потому что субъектъ можетъ измѣняться въ предикатѣ и наоборотъ, напримѣръ: доброта велика, и величина есть благая и т. д. Въ принципіяхъ означается все, что существуетъ: ибо все существующее есть или благое или великое, напримѣръ, Богъ, ангелы благи и велики. Соединяющія линіи указываютъ на возможныя соединенія принциповъ и умъ можетъ пользоваться этою фигурой для образованія силлогизмовъ (напримѣръ, bonitas est magna, bonitas est durans, ergo quoddam durans est bonum). Первою фигурою называется фигура на стр. 247 (Ibid p. 3).

Вторая фигура называется у Луллія Т.

Первый треугольникъ означаетъ различіе, согласіе, противность эти понятія суть относительные предикаты. Каждый уголъ треугольника примыкаетъ къ клѣточкѣ, гдѣ означается, чего именно можетъ быть различіе или согласіе или противность. Такъ различіе можетъ быть или между чувственными предметами — между камнемъ и деревомъ,

Библиотека "Руниверс"

или между чувственнымъ и интеллектуальнымъ — между душою и Богомъ, или между интеллектуальными — между Богомъ и ангеломъ. То же самое повторяется съ предикатами согласія и противоположности.

Другой треугольникъ въ углахъ своихъ содержитъ: начало, средину и конецъ. Въ объемъ предикатовъ перваго треугольника входитъ все, что̀ существуетъ въ той или другой формѣ (quod est secundum suum modum), объему предикатовъ втораго треугольника подчиняется все, что̀ существуетъ вообще: ибо все существуетъ или въ началѣ, или въ срединѣ, или въ концѣ своего бытія. Уголъ, занимаемый понятіемъ начала, примыкаетъ къ причинѣ, количеству, времени; понятіе средины примыкаетъ къ понятіямъ связи, измѣренія, оконечностей, то-есть, есть средина, связывающая предметы, находящіеся въ связи, есть средина между измѣряемымъ, оконечностями. Понятіе конца примыкаетъ къ понятіямъ лишенія, оканчиванія, совершенія, то-есть, существуетъ конецъ при лишеніи чего-нибудь: напримѣръ, смерть, лишающая человѣка жизни, есть конецъ оканчиванія, напримѣръ, цѣль, есть конецъ совершенія — это конечная цѣль.

Третій треугольникъ содержитъ: большинство, равенство, меньшинство. Также какъ и первый, онъ означаетъ существующее secundum suum modum: ибо все, что̀ есть, существуетъ въ большинствѣ, или равенствѣ, или меньшинствѣ. Большинство можетъ быть между сущностями, между сущностію и accidens, между accidens и accidens. Предметы могутъ быть равны или существенно (substantialiter), или ихъ сущность и свойство могутъ быть приравниваемы, или самыя свойства предметовъ могутъ быть равны.

Вторая фигура можетъ быть полезна для первой: различіе можетъ быть между добротою и добротою, величиною и величиною, равно какъ абсолютные предикаты могутъ быть соединяемы съ относительными (ibid., p. 4—6).

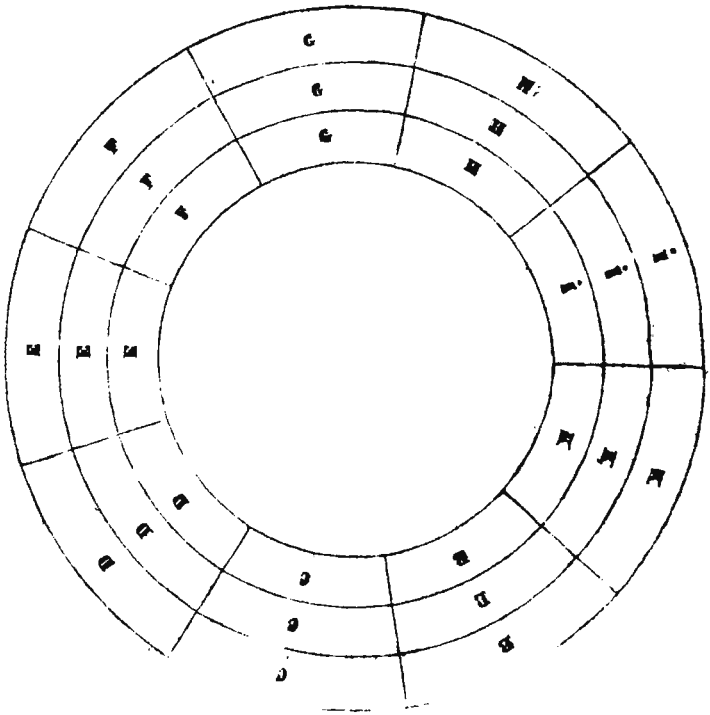
Третья фигура слѣдующая:

BC	CD	DE	EF	FG	GH	HI	IK
BD	CE	DF	EG	FH	GI	HK	
BE	CF	DG	EH	FI	GK		
BF	CG	DH	EI	FK			
BG	CH	DI	EK				
BH	CI	DK					
BI	CK						
BK							

Библиотека "Руниверс"

Эти 36 клѣтокъ получились изъ соединенія абсолютныхъ предикатовъ съ относительными. Изъ этого соединенія понятій получаются сужденія. Луллій приводитъ примѣръ: bonitas можетъ быть соединяема со всѣми предикатами: bonitas est magna, b. est durans, b. est potens, b. est vera, b. est amabilis и т. д. (ibid., p. 7—8).

Четвертая фигура.

Она состоитъ изъ трехъ круговъ, изъ которыхъ верхній неподвиженъ, два же нижнихъ подвижны. Вращеніе двухъ круговъ подъ верхнимъ даетъ разныя комбинаціи изъ трехъ понятій, то-есть, силлогизмы (такъ какъ они состоятъ изъ трехъ терминовъ). Очевидно, Луллій понималъ дѣло мышленія и въ частности силлогизаціи, какъ пріемъ чисто механическаго сложенія терминовъ (Ars brevis, p. 9).

Третья часть разсуждаетъ объ опредѣленіяхъ. Въ ней дается опредѣленіе принциповъ, то-есть, предикатовъ абсолютныхъ и относительныхъ (всего 18). Напримѣръ, bonitas est ens, ratione cujus bonum agit

Библиотека "Руниверс"

bonum et sic bonum est esse et malum non esse. Magnitudo est id, ratione cujus bonitas, duratio etc. sunt magna, ambiens omnes extremitates essendi, и проч. Въ сущности, всѣ эти опредѣленія суть ничто иное, какъ тождесловія (ibid., p. 10).

Слѣдуетъ анализъ третьяго ряда алфавита, или вопросовъ. Онъ составляетъ четвертую часть науки подъ названіемъ о правилахъ (de regulis). Этихъ вопросовъ десять: utrum sit, quid est, de quo est, quare est, quantum est, quale est, quomodo est et cum quo est. Каждый изъ вопросовъ можетъ имѣть три вида (формы): utrum имѣетъ три вида: можетъ выражать сомнѣніе, утвержденіе, отрицаніе; quid можетъ имѣть въ виду опредѣленіе: напримѣръ, что такое разумъ, или то, какіе признаки существуютъ въ сущности, или то, какъ можетъ быть бытіе съ другимъ чѣмъ-либо. Далѣе, въ этомъ же родѣ предлагаются правила, въ какихъ смыслахъ могутъ быть понимаемы различные вопросы (ibid., 10—13).

Итакъ предложены принципы, указана возможность ихъ комбинацій, опредѣлены вопросы, могущіе быть вообще предлагаемы. Спрашивается, какъ же отвѣчать на нихъ. Луллій предлагаетъ таблицу, какъ руководство при изслѣдованіи вопросовъ: она состоитъ изъ 84 рядовъ, въ каждомъ рядѣ по 20 комбинацій (Ars magna 231—257). Ряды получились изъ вращенія круговъ одного надъ другимъ. Въ каждомъ рядѣ 20 комбинацій произошли отъ того, что буквы трехъ круговъ могутъ различнымъ образомъ сочетаваться между собою. Представимъ примѣръ на двухъ рядахъ:

BCD	(B принадлежитъ верхнему кругу, C среднему, D нижнему)	
BCTB	Для BCE	
BCTC	BCTB	Буква T вставляется здѣсь только для означенія того, что подъ буквами ей предшествующими разумѣются абсолютные предикаты, подъ послѣдующими—относительные (см. алфавитъ). Такъ какъ мѣсто ея въ комбинаціяхъ можетъ измѣниться, то она имѣетъ съ своей стороны вліяніе на увеличеніе числа ихъ.
BCTD	BCTC	
BDTB	BCTE	
BDTC	BETB	
BDTD	BETC	
BTBC	BETE	
BTBD	BTBC	
BTCD	BTBE	
	BTCE	
CDTB	CETB	
CDTC	CETC	
CDTD	CETE	

Библиотека "Руниверс"

CTBC	CTBC
CTBD	CTBE
CTCD	CTCE
DTBE	ETBC
DTBD	ETBE
DTCD	ETCE
TBCD	TBCE

Такъ какъ въ каждомъ рядѣ по 20 комбинацій, то во всѣхъ 84 рядахъ сумма всѣхъ возможныхъ комбинацій = 1680. Что̀ получается изъ этой комбинаціонной игры, можно видѣть изъ слѣдующихъ примѣровъ (Ars magna 258): BCTC означаетъ: utrum sit aliqua bonitas in tantum magna, quod contineat in se res differentes et sibi coessentiales; BCTC—utrum bonitas sit in tantum magna, quod contineat in se res concordantes et sibi coessentiales и т. д.

Луллій переходитъ къ шестой части, озаглавливаемой у него: de evacuatione tertiae figurae. Evacuatio (выпоражниваніе) значитъ выведеніе возможныхъ слѣдствій изъ каждой отдѣльной комбинаціи третьей фигуры. Такъ BC можетъ давать поводъ къ образованію XII сужденій въ родѣ слѣдующихъ: bonitas est magna, bonitas est differens, bonitas est concordans. Здѣсь имѣетъ быть употребленъ и пріемъ превращенія, напримѣръ, получаются изъ той же комбинаціи BC сужденія: differentia est bona, differentia est magna и т. д. Далѣе, эти выведенныя сужденія могутъ подкрѣпляться силлогизмами, то-есть, къ двумъ терминамъ каждаго изъ нихъ можетъ быть подысканъ средній: силлогизмъ получается въ родѣ слѣдующаго: omne id quod magnificatur a magnitudine, est magnum; sed bonitas est id quod magnificatur a magnitudine, ergo bonitas est magnum. Третій видъ evacuatio состоитъ въ томъ, что каждому изъ вышеуказанныхъ 12-ти сужденій сообщается двоякая вопросная форма: напримѣръ, положеніе bonitas est magna имѣетъ тогда въ слѣдующемъ видѣ: utrum bonitas est magna; quid est bonitas magna. Предложеніе bonitas est differens получаетъ такія формы: utrum bonitas est differens, quid est bonitas differens. Далѣе, можно прилагать къ каждой комбинаціи 3-й фигуры правила (см. 4 pars) и анализовать первыя съ точекъ зрѣнія послѣднихъ, такъ что окончательно истощится содержаніе ихъ, и это будетъ полное evacuatio (Ars brevis, 15—16).

Седьмая часть называется multiplicatio quartae figurae, то-есть, можно умножать умственное содержаніе комбинадій четвертой фи-

Библиотека "Руниверс"

гуры: Въ комбинаціи BCD B поставлено въ извѣстное положеніе относительно C, послѣднее къ D, D находится въ различныхъ отношеніяхъ къ B и C, равно какъ и C къ B. Такимъ образомъ получаются новыя условія для сопоставленія терминовъ и для опредѣленія ихъ взаимныхъ отношеній. Такое сопоставленіе и опредѣленіе отношеній признается Луллiемъ полезнымъ для опроверженія различныхъ софистическихъ мнѣній (Ars brevis, 16—17).

Можно далѣе смѣшивать принципы съ правилами, то-есть, каждый принципъ (абсолютные и относительные признаки, указанные въ алфавитѣ) можетъ быть анализуемъ чрезъ всѣ виды правилъ. Тѣ вопросы, о которыхъ трактовалось въ четвертой части подъ названіемъ regulae, могутъ быть поставляемы относительно каждаго принципа. Объ этомъ Луллій трактуетъ въ восьмой части подъ названіемъ de mixtione principiorum et regularum (Ars brevis, p. 17).

Девятая часть озаглавливается: de novem subjectis; это предметы вообще существующіе, внѣ которыхъ ничто не существуетъ. Они перечислены въ алфавитѣ: Богъ, ангелъ, небо, человѣкъ, воображаемое, ощущаемое, растительное, элементное, средство (instrumentum). Каждый изъ этихъ субъектовъ долженъ разсматриваться при слѣдующихъ условіяхъ: 1) чтобы каждый субъектъ имѣлъ свое опредѣленіе, отличающее его отъ другаго; 2) чтобы въ сужденіяхъ обнаруживалось различіе субъектовъ; 3) чтобы подобіе (согласіе—concordantia) одного субъекта другому не скрывалось въ мышленіи, и наконецъ 4) чтобы превосходство одного субъекта предъ другимъ признавалось (Ars brevis, p. 18). Затѣмъ слѣдуютъ у Луллія подробныя опредѣленія каждаго субъекта (ibid., p. 19—24).

Десятая часть о приложеніи (de applicatione) различаетъ прежде всего три рода приложеній: 1) quando applicatur implicitum ad explicitum (то-есть, когда прилагается къ ясно обозначенному понятію то, что имъ предполагается); 2) когда прилагается вопросъ къ общимъ мѣстамъ этой науки. Чтобъ уяснить, въ какихъ случаяхъ абстрактное можетъ быть прилагаемо къ конкретному, Луллій даетъ опредѣленіе ста формъ, или абстрактныхъ понятій. Опредѣленія всѣ въ родѣ слѣдующихъ: entitas est ens ratione cujus aliquod ens causat aliud ens; essentia est forma ab esse abstracta et in eo sustentata, unitas est forma, cui titoprie compert uuire и т. д. Для рѣшенія третьяго пункта Луллій входитъ въ самый анализъ вопросовъ и располагаетъ ихъ по плану своего искусства. Ученіе о вопросахъ составляетъ 11-ю часть его (Ars brevis, p. 24—41).

Библиотека "Руниверс"

Послѣднія двѣ части: двѣнадцатая — о навыкѣ и тринадцатая — о способахъ изученія искусства, содержатъ указанія, на что слѣдуетъ обращать въ этомъ случаѣ вниманіе, и какъ преподавать его, и т. под. (ibid., p. 41—42).

Что касается собственно логики, то Луллій оставался *почти* вѣренъ школьнымъ схоластическимъ преданіямъ, установившимся со временъ Петра Испанца. Говоримъ: почти, потому что въ его чисто логическихъ трудахъ мы находимъ, однакожъ, нѣкоторыя попытки ввести нововведенія въ нѣкоторые логическіе отдѣлы. Отъ Луллія мы имѣемъ слѣдующія два чисто логическія сочиненія: 1) Dialectica seu logica nova и 2) Tractatus de venatione medii inter subjectum et praedicatum. Оба сочиненія изданы въ томъ же собраніи всѣхъ его сочиненій, въ которомъ напечатаны его Ars brevis и Ars magna (Zetzner). Передадимъ кратко содержаніе упомянутыхъ сочиненій.

Логика опредѣляется какъ искусство познавать истину и ложь чрезъ умозаключеніе и различать ихъ чрезъ доказательство. Она должна представить анализъ термина, предложенія и доказательства. Въ ученіи о терминахъ повторяется содержаніе соотвѣтствующаго отдѣла руководства Петра Испанца. Раздѣленіе предложеній у Луллія полнѣе, чѣмъ у него. Луллій раздѣляетъ ихъ на истинныя и ложныя, категорическія и гипотетическія. Первыя подраздѣляются, съ одной стороны, на всеобщія, частныя, неопредѣленныя и единичныя, съ другой — на утвердительныя и отрицательныя. Одно предложеніе можетъ согласоваться съ другимъ троякимъ образомъ: 1) они могутъ быть одинаковаго качества и количества; 2) могутъ имѣть тожественныя подлежащія или сказуемыя, и 3) могутъ быть тожественны въ нихъ и тѣ и другія. Ученіе о превращеніи и противоположеніи предложеній пріурочивается Лулліемъ къ отдѣлу о категорическихъ предложеніяхъ, и здѣсь же онъ разсматриваетъ содержаніе ихъ (materia propositionis); оно можетъ быть естественное, случайное, отдаленное (naturalis, contingens, remota). Въ первомъ видѣ предложеній сказуемое указываетъ на сущность (essentia) подлежащаго или свойственный ему признакъ, во второмъ и третьемъ указываются случайные или отдаленные признаки (Dialectica, p. 147—151).

Далѣе, различаются шесть видовъ гипотетическихъ предложеній: 1) соединительный, 2) раздѣлительный, 3) условный, 4) раціональный (когда одно предложеніе соединено съ другимъ чрезъ слово igitur), 5) временный (въ случаѣ, если два предложенія соединены словомъ когда), 6) мѣстный (когда предложенія соединены нарѣчіемъ мѣста). Затѣмъ

Библиотека "Руниверс"

излагаются условія, при которыхъ соединительныя и раздѣлительныя предложенія могутъ быть вѣрными или ложными (ibid., 151—152).

Изъ всего обширнаго отдѣла de terminorum proprietatibus у Луллія мы находимъ замѣтки только de suppositionibus, de ampliationibus, de restrictione. Новаго здѣсь то, что вмѣсто многосложнаго дѣленія подставленій на общій и частныя и т. д., какъ это мы видѣли у Петра Испанца, Луллій раздѣляетъ ихъ на три вида: простыя, сложныя и матеріальныя, и затѣмъ новое здѣсь то, что тогда какъ у Петра эти замѣтки не были систематически ни къ чему не пріурочены, у Луллія онѣ нашли свое естественное мѣсто въ трактатѣ о предложеніяхъ (ibid., p. 152).

Слѣдуетъ обычный тогда анализъ praedicabilium и praedicamentorum, при чемъ приводится arbor Porphyriana, и этимъ заканчивается вторая часть логики (первая часть de terminis). Третья часть трактуетъ о доказательствѣ и различныхъ видахъ его: силлогизмѣ, индукціи, энтимемѣ и примѣрѣ. Въ ученіи о силлогизмѣ мы не встрѣчаемъ ничего новаго сравнительно съ Summulae, но замѣчательно, что уже у Луллія рядомъ съ силлогизмомъ поставляется индукція (inductio incompleta), какъ это дѣлается и въ настоящее время въ формальной логикѣ. Замѣтки объ индукціи, впрочемъ, весьма кратки. Энтимема понимается не такъ, какъ у Аристотеля, но какъ сокращенный силлогизмъ (ibid., 152—157).

Къ этой же части отнесено у Луллія содержаніе такъ называемой топики. Вмѣсто огромнаго числа loci, указанныхъ въ Summulae, перечисляется только loci a majori, ab aequali, a minori. Но здѣсь мы встрѣчаемъ главу de consequentiis. Ея не было въ трактатѣ Петра Испанца, она была усвоена позже логическою школою его и отнесена къ отдѣлу de terminorum proprietatibus. Здѣсь мы отмѣтимъ только фактъ, что ученіе de consequentiis есть уже въ логикѣ Луллія; анализъ же этой главы представимъ ниже, когда мы будемъ говорить объ окончательной формѣ, какую логика приняла въ школѣ Петра Испанца. Анализомъ fallaciarum (по Summulae) и conditionum disputationis оканчивается діалектика Луллія (ibid., 158—161).

Итакъ во второй половинѣ XIII вѣка обозначились два направленія въ анализѣ логическихъ пріемовъ. Одно, опираясь на Органонъ Аристотеля и сдѣлавшіеся извѣстными труды Византійцевъ, сосредоточивало свое вниманіе преимущественно на логико-грамматической

Библиотека "Руниверс"

сторонѣ дѣла. Съ этого времени эта школа только утончаетъ, изощряетъ свой логико-грамматическій анализъ, и только въ этой сторонѣ логики мы видимъ нѣкоторый прогрессъ. Другое направленіе въ лицѣ Луллія порывалось къ изобрѣтенію всеобщаго руководства новыхъ сочетаній мысли, но понявъ слишкомъ механически свою задачу, представило только одинъ изъ примѣровъ того, до какихъ односторонихъ увлеченій безплодныхъ, мертвенныхъ можетъ доходить умъ человѣческій, не освѣжаемый опытомъ и наблюденіемъ. Тѣмъ не менѣе такъ сильно было стремленіе того времени къ новому неизслѣдованному, что и увлеченія Луллія нашли себѣ послѣдователей. Они образовали особую школу, продолжавшуюся до самаго конца среднихъ вѣковъ и создавшую для себя свою логику. Увлеченія Пселло-Аристотелевской школы вызвали однакожъ реакцію въ лицѣ Петра Рамуса, который старался видоизмѣнить старую схоластическую форму логики и дать ей новый, болѣе соотвѣтствующій новымъ потребностямъ видъ. Такимъ образомъ къ концу среднихъ вѣковъ существовали три логическихъ школы: перипатетики (школа Петра Испанца носила это названіе), Рамисты и Луллисты. Сдѣлаемъ теперь нѣсколько замѣчаній о каждой изъ этихъ школъ въ отдѣльности.

Перипатетическая логика въ концѣ среднихъ вѣковъ.

Какъ мы сказали, перипатетики продолжали разрабатывать отдѣлъ логики Петра Испанца, называвшійся de terminorum proprietatibus. Къ существовавшимъ главамъ этого трактата съ теченіемъ времени, благодаря отчасти трудамъ Дунса Скота († 1308), преимущественно же Вильгельма Оккама († 1347 г.), присоединились три новыя подъ названіемъ: obligatoria, insolubilia et consequentiæ. Такъ какъ ученіе о нихъ не входило первоначально въ Summulæ, то онѣ были присоединены къ трактатамъ Петра Испанца съ названіемъ, прямо указывавшимъ на новое ихъ происхожденіе. Въ руководствахъ конца 15-го и начала 16-го столѣтія онѣ печатаются вмѣстѣ съ Summulæ, но подъ именемъ tractatus modernorum. Такъ, въ изданіи 1507 года, которымъ мы пользовались (о немъ мы упоминали выше, при анализѣ Summulæ), obligatoria, insolubilia и consequentiæ прямо названы tractatus modernorum, тогда какъ трактаты Петра Испанца названы въ комментаріяхъ logica antiqua. Не станемъ останавливаться на исторіи развитія этого отдѣла логики: желающіе могутъ найдти указанія въ трудѣ Прантля Geschichte der Logik (B. IV, Absch. XX). Мы познакомимся лучше съ окончательною формою, какую приняли

Библиотека "Руниверс"

эти tractatus modernorum, въ концѣ 15-го столѣтія, и прослѣдимъ ее по вышеупомянутому изданію Summulae 1507 года.

Поводъ къ этимъ трактатамъ схоластика искала въ Аристотелѣ, слѣдовательно, тогда думали только далѣе раскрывать и дополнять логическія изслѣдованія Аристотеля. Поводъ къ развитію obligatoria схоластики нашли въ замѣткѣ, сдѣланной Аристотелемъ въ первой книгѣ второй аналитики и IX главѣ метафизики, именно: possibili posito in esse nullum sequitur impossibile, то-есть, изъ того, что допущено какъ реально возможное, не можетъ слѣдовать невозможное. Между мыслями есть своего рода обязательства: тогда какъ одни прямо слѣдуютъ изъ другихъ, другія никакъ не могутъ взаимно слѣдовать. Смыслъ этого трактата и заключается въ томъ, чтобы рѣшить, въ какихъ случаяхъ утвержденіе или отрицаніе дѣлается своего рода обязательствомъ.

Въ tractatus obligatoriorum прежде всего предпосылается опредѣленіе терминовъ, затѣмъ даются правила и указываются примѣры для разъясненія теоріи. Obligatio опредѣляется какъ установка защищаемаго предложенія, дабы изъ него не слѣдовало ничего невозможнаго (obligatio est praefixio alicujus enunciabilis possibilis ad sustinendum, ne sequatur impossibile). Такъ какъ обязательство кого бы то ни было можетъ возникать только когда отвѣчающій допускаетъ извѣстную мысль, изъ которой можетъ слѣдовать другая, то ученіе о немъ имѣетъ особую важность для веденія спора.

Спрашивается прежде всего, когда возникаетъ обязательство? Во-первыхъ, когда отвѣчающій, допуская положеніе спрашиваемаго, самъ себя обязываетъ утверждать то, что имъ допущено. Во-вторыхъ, когда возражающій употребляетъ въ своей рѣчи выраженія, обязывающія его къ защитѣ высказываемаго положенія, таковы—pono, ponatur, peto et eorum opposita, ut depono и т. под. Втретьихъ, время обязательства продолжается, пока возражающій самъ не станетъ вызывать отвѣчающаго на утвержденіе положенія, противоположнаго прежнему. Вчетвертыхъ, утверждая положеніе, отвѣчающій обязывается утверждать то, что изъ него слѣдуетъ и отрицать то, что ему противорѣчитъ. Далѣе слѣдуютъ правила, напримѣръ 1-е: изъ возможнаго никакъ не можетъ слѣдовать невозможное, или 4-е: все логически вытекающее изъ разъ допущеннаго въ положительномъ или отрицательномъ смыслѣ положенія должно быть нами допускаемо. Таковыхъ правилъ насчитывается семь. Затѣмъ предлагаются примѣры (числомъ 12), на которыхъ разъясняется значеніе и приложеніе правилъ.

Библиотека "Руниверс"

Въ трактатѣ insolubilia прежде всего опредѣляется, что̀ именно разумѣется подъ этимъ названіемъ, указывается, откуда возникаетъ insolubile, и наконецъ предлагаются примѣры для поясненія. Предложеніе называется неразрѣшимымъ, не въ томъ смыслѣ, чтобы затрудненія имъ представляемыя были неустранимы, но потому, что трудно рѣшить, правильно оно или ложно, такъ какъ сверхъ прямаго значенія есть въ немъ еще косвенное, иногда уничтожающее первое. Напримѣръ, Сократъ говоритъ о себѣ, что онъ говоритъ ложь; это предложеніе прямо означаетъ то, что изреченія Сократа будутъ ложны, но отсюда возникаетъ косвенное значеніе: онъ говоритъ о себѣ, что его изреченія ложны, значитъ и послѣднее изреченіе не справедливо. Косвенное значеніе здѣсь какъ-бы отражается отъ перваго (reflectatur). Это отраженіе можетъ быть прямое и непрямое. Главный признакъ предложенія не разрѣшимаго тотъ, что оно состоитъ изъ терминовъ, взаимно себя уничтожающихъ. Затѣмъ слѣдуетъ указаніе пяти примѣровъ, на которыхъ разъясняется смыслъ теоретическихъ замѣчаній.

Послѣдняя глава, ревностно разработывавшаяся схоластикою, называется de consequentiis. Понятіе слѣдствія имѣетъ и обширный и тѣсный смыслъ. Подъ первымъ разумѣется какъ правильное, такъ и неправильное слѣдованіе (bona et mala consequentia), подъ вторымъ только истинное (bona) слѣдованіе послѣдующаго изъ предыдущаго. Далѣе дѣлаются замѣтки, что̀ такое предшествующее, послѣдующее, какими грамматическими признаками они обозначаются, доказывается, что совсѣмъ не одно и то же допускать слѣдованіе одного предложенія изъ другаго и допускать самое слѣдствіе; здѣсь же опредѣляются разные случаи правильнаго слѣдованія, и послѣднее раздѣляется на формальное и матеріальное. Правилъ относительно этого пункта было выработано чрезвычайно много (до двадцати). Не входя въ перечисленіе всѣхъ, мы приведемъ нѣкоторыя, дабы дать понятіе о характерѣ ихъ вообще. 1) При всякомъ правильномъ слѣдованіи, изъ положенія противорѣчащаго заключенія слѣдуетъ положеніе уничтожающее посылку, но не наоборотъ (лошадь бѣжитъ, слѣдовательно бѣжитъ животное; ни одно животное не бѣжитъ, слѣдовательно лошадь не бѣжитъ), 2) если возможно предыдущее, то возможно и послѣдующее, 3) 4-е правило: можно заключать отъ низшаго къ высшему и т. п. Всѣ эти правила подробно разъясняются на примѣрахъ.

Вотъ къ чему пришла перипатетическая средневѣковая логика. Усвоивъ себѣ однѣ Аристотелевскія формы, безъ его генія и обшир-

Библиотека "Руниверс"

ныхъ познаній, схоластики погрузились въ логико-граматическія тонкости, и вращаясь долго въ нихъ, наконецъ утеряли всякое чутье дѣйствительности. Они вырабатывали опредѣленія, различали, давали правила, но изощряя свое формальное развитіе, они нисколько не удовлетворяли дѣйствительнымъ нуждамъ познанія. Поэтому лишь только раздался голосъ, призывавшій умы къ трезвому изученію природы, и открылись человѣчеству глаза на свои прямыя умственныя нужды, міръ схоластическихъ тонкостей рухнулся, и отъ того, что наростало въ продолженіи почти восьми вѣковъ на канвѣ Аристотелевскаго Органона, ничего не осталось, кромѣ остова послѣдняго.

Школа Луллія.

Обратимся теперь къ школѣ Луллія. Не смотря на очевидную странность его увлеченій, они нашли однакожь себѣ послѣдователей и защитниковъ. Мы не имѣемъ никакихъ историческихъ фактовъ, которые указывали бы, что идеи Луллія послужили основаніемъ для новой школы *въ ближайшее къ нему время*. До времени Агриппы изъ Неттестейма (1486 — 1535) мы не находимъ ни одного извѣстнаго имени, стоявшаго на сторонѣ Луллія. Альстедъ въ своемъ сочиненіи: Clavis Lullianæ et veræ Logices (1651) до Агриппы указываетъ (p. 10) только два имени: Lupetus и Lavineta, но о нихъ мы ничего не знаемъ. Во всякомъ случаѣ несомнѣнно, что школа Луллія особенно процвѣтала и пріобрѣла себѣ извѣстныхъ въ ученомъ мірѣ защитниковъ уже въ XVI-мъ столѣтіи. Агриппа писалъ комментаріи in artem brevem Lullii. Основа у него осталась та же, что Луллія, но Агриппа въ нѣкоторыхъ пунктахъ сблизилъ ars съ схоластическою логикою, въ другихъ примѣнилъ къ реторикѣ (напримѣръ pars principalis, имѣющая цѣлію дать руководство по принципамъ Луллія къ составленію рѣчей) [1]). Джіордано Бруно (1590—1601) серіозно обратилъ вниманіе на труды Луллія и самъ былъ убѣжденъ, что онъ дѣйствительно нашелъ истинное универсальное искусство. Онъ старался даже развить его далѣе, и съ этою цѣлью написалъ два сочиненія: 1) De Lulliano specierum scrutinio, судя по предисловію написанное въ Прагѣ въ 1588 году, и 2) De lampade combinatoria Lulliana. Алфавитъ, фигуры онъ оставляетъ тѣ же, какія мы видѣли у Луллія. Такъ какъ идея Бруно — дать руко-

[1]) Эти комментаріи напечатаны въ изданіи Lullii opera — Zetzneri, 1651, p. 789—916. Тамъ же напечатаны Валерія Opus aureum in artem Lullii, и сочиненія Джіордано Бруно, тоже написанныя для разъясненія упомянутаго искусства.

Библиотека "Руниверс"

водство къ построенію мыслей (что онъ называетъ архитектурою), то результаты вращенія фигуръ — соединенія терминовъ, у него называются domi, имѣющіе различное число камеръ. Онъ входитъ въ поясненіе великой таблицы и различаетъ полезныя и безполезныя соединенія. Согласно своей любимой идеѣ—отыскать удобные мнемоническіе знаки, Бруно присоединяетъ ихъ къ своему сочиненію для облегченія изученія искусства Луллія. Таково содержаніе его сочиненія De Lulliano specierum scrutinio (ed. Zetzneri, 664—680). Въ De lampade combinatoria онъ полагаетъ въ основу свою теорію познанія, дабы изъ нея выяснить смыслъ искусства своего учителя. Существуютъ три дѣйствія разума: воспріятіе простыхъ предметовъ, соединеніе и раздѣленіе, наконецъ доказательство; слѣдовательно и методъ искусства долженъ состоять въ указаніи первоначальныхъ терминовъ, способовъ ихъ соединенія и способовъ доказательствъ на основаніи ихъ. Алфавитъ Луллія имѣетъ тотъ смыслъ, что онъ перечисляетъ намъ первоначальные термины. Затѣмъ въ подробности комментируются фигуры, правила (regulae), умноженіе терминовъ, при чемъ для поясненія Бруно придумываетъ новыя фигуры (напримѣръ, 726 p. ed. Zetzneri). Такъ же комментируется имъ и большая таблица, служащая къ изобрѣтенію доказательствъ (ed. Zetzneri p. 681—734). Мы не останавливаемся на сочиненіяхъ Бруно: De progressu logicae venationis (ibid., 734—743) и De lampade venatoria logicorum (ibid., 744 — 776): ибо они почти никакого отношенія къ логикѣ не имѣютъ: это скорѣе какія-то полуфантастическія мечтанія, не имѣвшія никакого значенія для нашей науки.

Такой же характеръ комментарій на сочиненія Луллія имѣетъ и трудъ Валерія de Valeriis, Венеціанскаго патриція: Opus aureum in quo omnia breviter explicantur, quae scientiarum omnium parens Raymundus Lullius tam in scientiarum arbore quam arte generali tradit, написанное около 1589 (изданіе Цецнеромъ вмѣстѣ съ Opera Lullii и упомянутыми выше сочиненіями Агриппы и Джіордано Бруно, p. 968—1109). Это самые обширные, написанные въ мистическомъ направленіи комментаріи къ Ars magna. Представляя себѣ область человѣческаго знанія, какъ огромное древо, Валерій самымъ подробнѣйшимъ образомъ разсуждаетъ о его корняхъ, стволѣ, листьяхъ, цвѣтахъ и плодахъ, то-есть, de omni re scibili, такъ что въ его „opus“ вмѣщена и логика и метафизика, физика и даже поэтика.

Чтобы видѣть, къ какимъ результатамъ пришла школа Луллія и какія услуги оказаны ею для прогресса логики, не смотря на всѣ

Библиотека "Руниверс"

мечтанія и странныя увлеченія, мы остановимся на трудахъ одного Луллиста — Іоанна Генриха Альстеда: Clavis artis Lullianæ et veræ logices, написанное въ 1609 г., и Novum speculum Logices minime vulgaris, изд. наслѣдниками Цецнера въ 1652 году. Изъ нихъ мы видимъ, что Луллисты дѣятельно работали надъ обновленіемъ логики, и снисходительные къ собственнымъ увлеченіямъ, исключали однакожь безплодный и безжизненный формализмъ логики перипатетиковъ. Они старались усвоить все, что съ пользою могло быть присоединено къ основамъ искусства Луллія.

Діалектика опредѣляется какъ искусство сравнивать извѣстное и передавать науку. Она раздѣляется на двѣ части: на ученіе о средствахъ разсужденія (de instrumentis disserendi) и употребленіи этихъ средствъ.

Средства или орудія науки имѣютъ цѣлію: или изобрѣтеніе новаго или расположеніе въ порядкѣ того, что ею уже добыто.

Логика изобрѣтающая по содержанію своему совершенно сходна съ ars Lullii. Послѣднее даетъ всѣ элементы, потребные для образованія нужныхъ въ каждомъ данномъ случаѣ силлогизмовъ. Такимъ образомъ идеи Луллія нашли наконецъ себѣ мѣсто въ схоластической системѣ логики (ibid., 18 — 52 р.).

Для насъ любопытнѣе, однакожь, тѣ части Clavis Альстеда, въ которыхъ заключается новый планъ для анализа логическихъ пріемовъ.

Вторая часть перваго отдѣла логики занимается средствами расположенія найденныхъ познаній въ порядкѣ, то-есть, или сообщеніемъ имъ ясной формы или доказываніемъ ихъ. Располагаются они въ ясной формѣ чрезъ предложенія. Поэтому эта часть начинается ученіемъ о предложеніи. Доказываніе, съ одной стороны, производится чрезъ силлогизмъ, съ другой — чрезъ методъ. Методъ опредѣляется какъ мыслительное орудіе, чрезъ которое одно или многія предложенія связываются вмѣстѣ безъ помощи силлогизма. Методъ можетъ быть или синтетическій или аналитическій. Послѣдній (называется также resolutivus) идетъ отъ цѣли къ средствамъ, первый (compositivus) отъ средствъ къ цѣли. Послѣ изложенія Аристотелевскаго опредѣленія началъ, служащихъ основаніемъ при доказываніи, Альстедъ указываетъ методическіе законы, именно: 1) во всякой наукѣ только то должно быть помѣщаемо, что имѣетъ отношеніе къ ея цѣли, 2) содержаніе должно быть располагаемо по степени общности его, начиная съ самаго общаго и кончая наиболѣе частнымъ, 3) отдѣльно

Библиотека "Руниверс"

объясняемыя части должны быть чѣмъ-нибудь связываемы (ibid., 58 — 63 р.).

Изобрѣтеніе и расположеніе въ порядкѣ найденнаго составляетъ первый отдѣлъ логики. Второй отдѣлъ называется de usu instrumentorum, то-есть, о практическомъ приложеніи средствъ изобрѣтенія и расположенія. Приложеніе можетъ дѣлаться также по способу анализа или синтеза. Авторъ различаетъ простой и сложный синтезъ и анализъ. Благодаря синтезу мы построяемъ мысленное цѣлое, защищаемъ его, размножаемъ предложенія чрезъ выведѣніе; благодаря тому же синтетическому пріему мы сообщаемъ науку другимъ. Аналитическій пріемъ опредѣляется, какъ изслѣдованіе возможной связи терминовъ съ другими съ помощію круговъ Луллія: ибо изслѣдуя чрезъ вращеніе круговъ, съ какими терминами данный можетъ соединиться, мы анализируемъ тѣмъ свои понятія (ibid., 64 — 95). Въ Nuvum speculum только набрасывается планъ логики, какъ науки, при чемъ, отступая отъ типа логики перипатетической, авторъ дѣлитъ ее на логику cathegorica, или ученіе объ изобрѣтеніи общихъ способовъ доказательствъ, — axiomatica, или ученіе о предложеніяхъ, — horistica, или объ опредѣленіи, — meristica — дѣленіи, syllogistica и methodica.

Но значеніе школы Луллія не въ томъ, что она открыла міру что-либо новое и неизвѣстное, а въ томъ, что она представила первую попытку въ схоластическомъ мірѣ дать теоретическое руководство для новыхъ мысленныхъ построеній. Мы не говоримъ, удачна или не удачна она была, но важно, что умы этой школы мыслили по своему, какъ умѣли, стояли на своихъ ногахъ. Для логики школа Луллія сдѣлала двѣ важныя услуги. Вопервыхъ, она отклонила умы отъ совершенно рабскаго слѣдованія Аристотелю. Мы видѣли, что перипатетическая логика оставалась вѣрною Аристотелю въ расположеніи логическаго матеріала, въ основныхъ своихъ понятіяхъ и въ пріемахъ разработки логико-граматическихъ подробностей; школа же Луллія, заимствуя отъ Аристотеля общій взглядъ на дѣло мышленія, искала свой методъ разработки, изобрѣла свою систему, которой и подчинила, какъ мы видѣли, содержаніе Органона; она, слѣдовательно, содѣйствовала эмансипаціи умовъ отъ Аристотеля. Съ другой стороны, она первая обратила серіозное вниманіе на методъ раскрытія и изобрѣтенія мыслей. Перипатетическая логика обходила совершенно этотъ предметъ. Въ самыхъ позднихъ учебникахъ логики XVI-го столѣтія мы не находимъ въ этой школѣ ни одного слова о

Библиотека "Руниверс"

методѣ. Этотъ самый существенный пробѣлъ восполнила школа Луллія. По самой постановкѣ своей задачи и по характеру пріемовъ, помогающихъ изобрѣтенію новыхъ мыслей, школа должна была остановить серіозное вниманіе на значеніи пріема, метода. Цѣли, которыхъ она методически достигала, были странны, содержаніе методическихъ работъ ея было нелѣпо, но идея пріема, метода, осталась какъ твердое достояніе науки. Вотъ почему эта школа имѣетъ полное право на упоминаніе въ исторіи логики.

Упомянутыя школы, перипатетики и Луллисты, продолжали свое существованіе не только къ концу среднихъ вѣковъ, но и въ такъ называемую эпоху возрожденія. Вторая половина XV-го и первая XVI вѣка были эпохою возобновленія классическихъ философскихъ системъ: Аристотеля, Платона, Эпикура, стоиковъ и скептиковъ. Но изучая новооткрытые памятники филологически, эпоха возрожденія только пассивно воспроизводила древнія системы. Понятно, что при такомъ пассивномъ отношеніи къ философскимъ вопросамъ логика мало могла подвергаться измѣненіямъ; филологическое изученіе твореній Аристотеля могло только содѣйствовать утвержденію Органона въ умахъ и укрѣпленію его вліянія. Поэтому, тогда какъ измѣнялись взгляды матафизическіе, религіозные, иѳическіе, логика схоластическая продолжала держаться и въ эту эпоху, подобно тому какъ Аристотелевская логика держалась въ послѣдній періодъ классической философіи среди школъ новоплатоновской, новопиѳагорейской и т. д.

Впрочемъ, владычество перипатетической логики было безспорно только до половины XVI-го столѣтія. Уже къ этому времени въ нѣдрахъ самой же перипатетической школы возникла горячая оппозиція Органону въ лицѣ Петра Рамуса (1515—1572). Онъ подвергъ строгой критикѣ всю Аристотелевскую діалектику въ своихъ Animadversiones Aristotelicae и пытался дать логикѣ новую форму въ своихъ Institutiones Dialecticae. Его сочиненія производили впечатлѣніе на умы и послужили знаменемъ для самостоятельной школы, называвшейся Рамистами. Что она была довольно значительною, это видно изъ того, что Альстедъ, говоря о логическихъ школахъ въ его время, сопоставляетъ съ Аристотелевцами и Луллистами Рамистовъ. „Reliquum est", говоритъ онъ (Clavis artis Lullianae, p. 7), „ut de iis sectis et scholis verba faciamus, quae hoc aevi dominantur. *Eae sunt numero tres, Ramica, Aristotelica, Lulliana*". Замѣтимъ, что сочиненіе это написано въ 1609 году.

Библиотека "Руниверс"

Петръ Рамусъ.

Обратимся же къ Рамусовской критикѣ Аристотеля. Нельзя не удивляться пылкости нападенія его на Органонъ. Почти во всѣхъ подробностяхъ послѣдняго онъ находитъ поводъ къ весьма жестким упрекамъ. Сочиненіе Animadversiones Arictotelicae раздѣляется на XX книгъ: 1) de primis dialecticae principiis, 2) de terminis, 3) de praedicabilibus Porphyrii, 4) de praedicamentis, 5) de interpretatione, 6) de abundantia propositionum et inventione medii, 7) de posteriorum analyticon, primo (то-есть, первой книги 2-й аналитики), 8) de secundo posteriorum analyticon, 9) de primo topico, 10) de secundo topico, 11) de tertio topico, 12) de quarto topico, 13) de quinto topico, 14) de sexto topico, 15) de septimo topico, 16) de octavo topico, 17) de primo analyticon, 18) de secundo analyticon, 19) de methodo, 20) de exercitatione. Изъ этого перечня видно, что Рамусъ въ расположеніи своего сочиненія слѣдуетъ плану обычной тогда перипатетической логики и его критика есть столько же критика всей современной логики, сколько и самого Органона.

Какого же рода эта критика? Рамусъ стоитъ еще совершенно на схоластической точкѣ зрѣнія; иногда, какъ-бы по временамъ только, у него срываются съ языка мысли въ духѣ новаго времени, приложить которыя къ дѣлу, однако, онъ не умѣетъ. Говоря о принципахъ діалектики, онъ обличаетъ Аристотеля, что онъ нигдѣ въ своихъ сочиненіяхъ не даетъ опредѣленія ея. „Lege omnes libros", восклицаетъ онъ,... „nullam logicae generalem et universam definitionem reperies" (Animadv. Lib. 1, p. 7); онъ указываетъ, что указываемыя Аристотелемъ части діалектики, то-есть, termini, praedicabilia, praedicamenta, interpretationes, analytica, topica, elenchi — не соотвѣтствуютъ естественнымъ частямъ логической дѣятельности ума, то-есть, что Аристотелевское дѣленіе искусственно, не основано на изученіи естественнаго хода нашего мышленія (ibid., p. 34). Критикуя ученіе о терминахъ, Рамусъ сводитъ свои замѣчанія къ тремъ пунктамъ: 1) что перипатетики вносятъ въ него много ненужнаго (ibid., 52), но 2) опускаютъ между тѣмъ необходимое, 3) что излагая свои взгляды на термины, они не приводятъ примѣровъ ни изъ Цицерона, ни изъ Вергилія. Praedicabilia Порфирія даютъ Рамусу поводъ замѣтить, что между ними упоминаются ненужныя (p. 62); онъ смѣется надъ опредѣленіями рода, вида, proprium, и т. д. (p. 64—65). Вопросъ о происхожденіи универсалій, то-есть, родовъ и видовъ, такъ много вол-

Библиотека "Руниверс"

новавшій схоластовъ, признается имъ за совершенно праздный и ненужный вопросъ (p. 62). Источникъ заблужденій Порфирія, какъ и Аристотеля, онъ находитъ въ томъ, что они разсуждали болѣе о словахъ, чѣмъ о дѣлѣ. „Nihil hic de vocabulis disputemus: de re vocabulis subjecto potius quaeramus, et quemadmodum judices plerumque, sic nos in rem praesentem veniamus" (p. 66). Принципъ весьма похвальный, но самъ же Рамусъ не умѣлъ приложить его къ дѣлу, какъ это въ свое время мы увидимъ. Вводя многія ненужныя подробности, перипатетики опускаютъ многія важныя praedicabilia: напримѣръ, causa, effectus, subjecta, adjuncta и т. д. (p. 78 ер. 81). Въ каждой книгѣ своего сочиненія нашъ критикъ однообразно слѣдуетъ одному и тому же плану обличенія Аристотеля и перипатетиковъ. Говоря о категоріяхъ, предложеніяхъ, силлогизмахъ, доказательствахъ, онъ упрекаетъ, 1) что въ ученіе о нихъ внесено много ненужнаго, 2) что весьма важныя подробности пропущены безъ вниманія, 3) что нигдѣ не дается примѣровъ изъ Вергилія, Цицерона, Гомера и др. Какъ кажется, послѣднему недостатку Рамусъ придавалъ особенное значеніе: много горячихъ страницъ исписываетъ онъ въ обличеніе такого важнаго порока перипатетической логики. Въ концѣ концовъ нельзя не замѣтить, что критика его слаба вообще: онъ укоряетъ Аристотеля за то, чего онъ не даетъ въ своемъ Органонѣ (напримѣръ: опредѣленій, дѣленій), тогда какъ слѣдовало бы вникнуть въ то, что онъ сдѣлалъ для логики; а во многихъ случаяхъ—и бездоказательна: часто онъ обличаетъ перипатетиковъ, почему они не такъ смотрятъ на вещи, какъ онъ самъ. Видно, что онъ чувствовалъ неудовлетворительность Аристотелевской логики, но не умѣлъ, не могъ попасть въ самую сущность дѣла. Единственное дѣльное, какъ намъ кажется, замѣчаніе, сдѣланное имъ, есть то, что Аристотелевская школа не обращала вниманія на изученіе хода мышленія, увлеклась анализомъ словъ, иногда безъ всякой цѣли, и забыла изъ-за него свою существенную задачу.

Посмотримъ же теперь, что даетъ намъ самъ критикъ въ своемъ сочиненіи: Institutiones Dialecticae.

Діалектика Рамуса возникла на почвѣ риторики. Онъ самъ указываетъ на ту особенность своей логики, что она у него соединена съ риторикою, какъ нѣкогда съ послѣднею соединялась граматика. Мысль подкрѣплять всюду опредѣленія примѣрами изъ поэтовъ—Вергилія и Гомера или ораторовъ, напримѣръ, Цицерона, возникла въ подражаніе ходячимъ въ то время руководствамъ къ риторикѣ. Но ея влія-

Библиотека "Руниверс"

ніе всего очевиднѣе на самомъ планѣ и расположеніи частей діалектики.

Діалектика опредѣляется какъ наука разсужденія (doctrina disserendi). Мы разсуждаемъ обыкновенно о какомъ-нибудь вопросѣ; когда же поставленъ вопросъ, то прежде всего необходимо найдти нужныя для рѣшенія его доказательства, затѣмъ правильно расположить ихъ въ порядкѣ. Поэтому діалектика раздѣляется на двѣ части: 1) объ изобрѣтеніи, 2) о расположеніи.

Доказательства могутъ быть находимы или въ самомъ предложенномъ вопросѣ или должны пріискиваться со стороны: въ первомъ случаѣ они могутъ или предполагаться непосредственно самымъ вопросомъ, или просто выводиться изъ послѣдняго. Предполагаемыя вопросомъ—могутъ касаться самаго предмета или имени его, и въ первомъ случаѣ могутъ быть простыми или сравнительными. Изъ простыхъ одни могутъ быть сродными, другія несродными. Сродные элементы доказательства, предполагающіеся самыми вопросами, могутъ касаться: причины, дѣйствія, подлежащаго, соединеннаго (adjunctum) (Instit. Dial. Lib. 1, p. 17). Анализъ причины и т. д. долженъ возмѣстить собою то, что въ перипатетической логикѣ называлось ученіемъ о терминахъ. Рамусъ начинаетъ съ причины, и слѣдуя Аристотелю, различаетъ четыре вида ея: конечная цѣль, форма, дѣйствующая причина, матерія. Особенно онъ останавливается на дѣйствующей причинѣ и совершенно въ схоластическомъ духѣ различаетъ: абсолютную и вспомогательную, творческую и сохраняющую, свободную и необходимую (послѣдняя подраздѣляется на природную, необходимую, случайную). Затѣмъ дѣлаются краткія замѣтки о дѣйствіи, подлежащемъ и соединенномъ (17—66).

Несродные элементы раздѣляются: 1) на противные (въ обыкновенномъ логическомъ смыслѣ — contraria), которые, въ свою очередь, подраздѣляются на противоположные (adversa), означающіе лишеніе качества (privantia), относительные, противорѣчащіе; 2) на разнородные (напримѣръ, человѣкъ—дерево). Это все касалось простыхъ элементовъ доказательствъ, предполагаемыхъ непосредственно вопросомъ (66—97).

Сравнительные означаютъ или равенство или неравенство (большее, меньшее) по количеству, по качеству (подобные, не похожіе).

Рамусъ переходитъ къ перечисленію принциповъ доказательствъ, предполагаемыхъ непосредственно вопросомъ и притомъ относящихся къ имени. Сюда относятся: обозначеніе, связываніе (conjugatio) (98—144).

Библиотека "Руниверс"

Другіе принципы, какъ мы сказали выше, вытекаютъ изъ вопроса посредственно. Здѣсь онъ говоритъ о дѣленіи и опредѣленіи. Дѣленіе можетъ производиться съ точки зрѣнія причины, дѣйствія, подлежащаго, соединеннаго. Опредѣленіе можетъ быть или опредѣленіемъ въ собственномъ смыслѣ, или описаніемъ (144—172).

До сихъ поръ авторъ разсматривалъ принципы доказательствъ, по скольку они предполагаются частями самаго вопроса. Теперь онъ хочетъ анализировать доказательства, которыя могутъ быть взяты изъ вопроса какъ цѣльнаго предложенія. Съ этой стороны предложеніе можетъ быть принимаемо за доказательство, когда оно имѣетъ смыслъ свидѣтельства божественнаго или человѣческаго (173—184).

Таковъ у Рамуса анализъ терминовъ, который называется у него громкимъ именемъ ученія объ изобрѣтеніи доказательствъ. Бо́льшая часть матеріала взята, какъ видно, изъ Аристотеля и самому автору принадлежитъ въ высшей степени искусственное и многосложное дѣленіе терминовъ. Что̀ въ перипатетической логикѣ относилось къ разнымъ отдѣламъ: къ ученію о терминахъ въ собственномъ смыслѣ (praedicabilia, praedicamenta), о предложеніи, даже къ топикѣ, все это Рамусъ вмѣстилъ въ свою первую книгу діалектики.

Вторая часть діалектики трактуетъ о правильномъ расположеніи того, что изобрѣтено. Располагать можно съ помощію или силлогизма, или метода. Силлогизмъ опредѣляется какъ естественное и твердое сопоставленіе доказательства съ вопросомъ (argumenti cum quaestione naturalis et firma collocatio). Силлогизмъ разчленяется на propositio — предложеніе (большая посылка у Аристотеля), подстановленіе (assumptio—вторая посылка), связываніе (complexio—заключеніе). Онъ можетъ быть или простой, или сложный. Простые силлогизмы располагаются по тѣмъ же четыремъ фигурамъ, какъ и въ Summulae, только Рамусъ, вмѣсто указанія мѣста, занимаемаго терминомъ, означаетъ тотъ же фактъ своею особою терминологіей. Различіе отъ Аристотеля оказывается только на однихъ словахъ, а не на дѣлѣ (Inst. Dial. Lib. II, 185 — 236).

Сложные силлогизмы бываютъ соединительные или раздѣлительные. Ученіе о нихъ то же самое по содержанію, какъ и современное объ условномъ и раздѣлительномъ. Затѣмъ онъ разъясняетъ значеніе энтимемы, индукціи, примѣра, дилеммы, сорита, не признавая однакожъ въ нихъ какихъ-либо самостоятельныхъ видовъ силлогизма (237—270).

Второй пріемъ расположенія доказательства есть методъ. Рамусъ различаетъ методъ науки и благоразумія (prudentiae). Первый методъ

Библиотека "Руниверс"

состоитъ въ томъ, что при всякомъ разъясненіи вопроса прежде всего необходимо общее его формулированіе, далѣе должно слѣдовать опредѣленіе, затѣмъ спеціальное разъясненіе каждой части вопроса, и наконецъ, опредѣленіе каждой части въ отдѣльности и объясненіе ихъ на примѣрахъ. Методъ благоразумія въ сущности не имѣетъ въ себѣ ничего логическаго: онъ означаетъ только приспособленіе доказательства къ мѣсту и времени (278—286).

Къ двумъ частямъ діалектики, которыми она и должна была бы, повидимому, оканчиваться, Рамусъ присоединяетъ еще третью часть de exercitatione — объ упражненіи. Чтобъ быть діалектикомъ, для этого нужны три условія: природа, искусство, упражненіе. Ученіе объ изобрѣтеніи и расположеніи касалось столько же природной дѣятельности ума, сколько и искусственнаго его руководительства. Теперь Рамусъ хочетъ изложить свой взглядъ на упражненіе. Упражненіе можетъ состоять въ изслѣдованіи уже состоявшагося, готоваго разсужденія или въ составленіи новаго. Первое называется анализомъ, второе генезисомъ. При разъясненіи чего-либо анализъ точно означаетъ вопросъ, изслѣдуетъ приводимыя доказательства, опредѣляетъ, съ какихъ точекъ зрѣнія разрѣшается вопросъ (298—306). Благодаря анализу, мы открываемъ ошибки въ данныхъ доказательствахъ, именно: нѣтъ ли въ доказательствѣ чего-либо, не идущаго къ дѣлу, темнаго, двусмысленнаго, ложнаго. По поводу послѣдняго пункта авторъ перечисляетъ софизмы, перечисленные Аристотелемъ въ сочиненіи о софистическихъ доказательствахъ (307—352).

Въ главѣ о генезисѣ или построеніи сочиненій предлагаются разные совѣты, въ основу которыхъ полагается совѣтъ подражать лучшимъ авторамъ (356—362).

Таковы взгляды Рамуса на діалектику, послужившіе основами для цѣлой школы, горячо боровшейся съ перипатетиками. Вышеупомянутый Альстедъ, говоря о Рамистахъ, прямо сопоставляетъ ихъ съ перипатетиками и Луллистами, указываетъ нѣсколько именъ, правда, не особенно знаменитыхъ, каковы: Talaeus, Piscator Rhodingius, Makelmenaeus, Timpellus, Dounamus, Sluterus etc., и прибавляетъ: „atque hae duae sectae, Peripatetica dico et Ramea, in praesentia *sunt florentissimæ*“ (Clavis art. Lull. Lib. 1, p. 9). Ознакомившись со взглядами Рамуса, нельзя не спросить, какіе же были серіозные поводы для отдѣленія Рамуса отъ Аристотеля и какой raison d'être цѣлой отдѣльной школы? Все, что могло назваться болѣе или менѣе серіознымъ нововведеніемъ въ логику Рамистовъ, сводится къ тремъ пунктамъ:

Библиотека "Руниверс"

они пытались расположить данный Аристотелемъ матеріалъ науки по новому плану; подражая реторическимъ руководствамъ, опустили нѣкоторые отдѣлы перипатетической логики, напримѣръ, de terminorum proprietatibus, praedicabilia, praedicamenta, топику; наконецъ, они ввели обычай объяснять логическую теорію примѣрами изъ классическихъ писателей. Но очевидно, что всѣ эти нововведенія простирались собственно на внѣшнюю сторону дѣла, а не на внутреннюю. Что было особенно важнаго въ новомъ планѣ, когда содержаніе почти все было заимствовано изъ презираемаго Аристотеля? Что они опускали нѣкоторыя подробности — это была случайность въ ихъ наукѣ. Если бы Рамисты и внесли въ свою логику опущенное, то оно отнюдь не расходилось бы съ остальнымъ ея содержаніемъ. Присоединеніе примѣровъ къ теоріи можетъ быть важно въ педагогическомъ отношеніи, но не возвышаетъ достоинства самой теоріи. Итакъ въ этой новой логикѣ мы не видимъ никакой новой плодотворной идеи, никакого расширенія прежняго схоластическаго умственнаго кругозора. Рамусъ есть кость и плоть отъ схоластической кости и плоти. Фактъ основанія имъ особой, процвѣтавшей притомъ, школы указываетъ только на совершившееся въ половинѣ XVI вѣка ослабленіе авторитета Аристотеля и на глубокое стремленіе умовъ во что бы то ни стало высвободиться изъ-подъ его вліянія.

Итакъ схоластическая логика развивалась на основахъ Аристотелевскаго Органона. Западная Европа усвоила себѣ его въ томъ видѣ, въ какомъ онъ былъ переведенъ, комментированъ римскими учеными — въ особенности Марціаномъ Капеллою и Боэціемъ. Первые вѣка схоластики тѣмъ и занимались, что изучали, комментировали эти переводы, и обладая ничтожными источниками преданія, сосредоточили свое вниманіе на какихъ-нибудь семи классическихъ сочиненіяхъ, касавшихся логики. IX и X вѣка были эпохою чисто пассивнаго повторенія взглядовъ Боэція. Но съ XI вѣка, съ появленіемъ Росцеллина, таившіяся или до того мирно уживавшіяся разнорѣчія относительно происхожденія родовъ и видовъ становятся въ рѣзкое противорѣчіе и даютъ поводъ къ образованію двухъ противоположныхъ школъ — номинализма и реализма. Росцеллинъ, какъ представитель номинализма, вступаетъ въ неравную борьбу съ реалистами — Анзельмомъ Кентерберійскимъ и падаетъ подъ тяжестію церковнаго осужденія, увлекая за собою и самую школу.

Библиотека "Руниверс"

Вопросы, какъ и люди, каждые имѣютъ свое время. XI и XII вѣка занимались преимущественно вопросомъ объ universalia: въ немъ преимущественно сосредоточивались философскіе интересы, различными рѣшеніями его опредѣлялось разнообразіе школъ. Тогда какъ кредитъ номинализма, осмѣлившагося критиковать важнѣйшій христіанскій догматъ, былъ совершенно подорванъ въ тогдашнихъ умахъ, и что особенно важно, въ глазахъ церкви, въ то же время реализмъ безпрепятственно развивался и нашелъ себѣ опору въ Вильгельмѣ изъ Шампо и основанной имъ школѣ Св. Виктора.

Но, какъ часто случается съ насильственно подавляемыми мнѣніями, номинализмъ, уничтоженный въ одной формѣ, воскресъ въ другой. Его духъ очевиденъ въ мнѣніяхъ Абеляра, не раздѣлявшаго крайностей реализма. Такъ какъ вниманіе мыслителей было сосредоточено на этомъ вопросѣ, то мнѣнія ихъ разнообразятся, оттѣняются, и мы видѣли изъ свидѣтельства Іоанна Салисберійскаго, до какой дробности дошли школы по вопросу объ universalia.

Главнѣйшій интересъ исторіи логики за это время исчерпывается борьбою номиналистовъ и реалистовъ. Но съ другой стороны, скудныя логическія знанія эпохи собираются въ систему, и въ діалектикѣ Абеляра мы могли видѣть образецъ логики, какъ системы того времени.

Съ увеличеніемъ размѣра преданій чрезъ новые переводы Аристотеля, благодаря трудамъ Византійскихъ ученыхъ, комментаріямъ арабскихъ философовъ, горизонтъ зрѣнія схоластики расширяется. Но она вся отдается пассивному изученію, комментированію новаго пріобрѣтеннаго ею матеріала. Не смотря на свой громадный умъ, Ѳома Аквинатъ для логики, какъ и для философіи, есть просто комментаторъ Аристотеля.

Въ половинѣ XIII вѣка дѣлается извѣстнымъ на Западѣ чрезъ переводъ Петра Испанца синопсисъ Пселла. Въ исторіи логики это явленіе было событіемъ, опредѣлившимъ ея судьбы почти на все время до конца среднихъ вѣковъ и даже въ началѣ новыхъ. На основѣ Органона растутъ и размножаются логико-граматическія тонкости, разростаются опредѣленія, различенія, дѣленія, правила, иногда не имѣющія никакого смысла, никакой приложимости къ дѣлу. Съ особенною любовію разработывается отдѣлъ тогдашней логики de terminorum proprietatibus и перипатетическая школа преимущественно развиваетъ подробности этого отдѣла.

Но почти одновременно съ обновленіемъ средневѣковой логики

Библиотека "Руниверс"

чрезъ переводъ Петра Испанца, возникаетъ попытка дать руководство къ открытіямъ, къ рѣшенію всевозможныхъ вопросовъ. Раймундъ Луллій, воспитавшись во взглядахъ схоластики на дѣло логическаго мышленія какъ на чисто механическій трудъ, думаетъ обновить мышленіе своей эпохи своими „ars“. Его руководство, сначала принятое холодно, постепенно пріобрѣтаетъ себѣ защитниковъ и приверженцевъ и получаетъ особенный ходъ въ концѣ XV и XVI столѣтія, такъ что даетъ поводъ къ образованію особой, отдѣльной отъ перипатетиковъ школы Луллистовъ.

Новое время чувствовало потребность снять съ себя оковы схоластики и въ критикѣ Аристотеля искало оправданія для своего отдѣленія отъ нея. Петръ Рамусъ въ страстной полемикѣ противъ этого философа и перипатетической логики вообще находитъ слабымъ и негоднымъ все, что̀ ни сказано Аристотелемъ. Но, не зная новой цѣли, новыхъ пріемовъ, новаго горизонта зрѣнія, онъ все еще остается представителемъ поражаемой имъ схоластики. Хотя въ оппозицію перипатетикамъ основывается имъ новая школа Рамистовъ, но и въ ней вѣетъ духъ той же схоластики и также она въ сущности повторяетъ только ненавидимаго ею Аристотеля.

М. Владиславлевъ.

Библиотека "Руниверс"

ШКОЛЬНАЯ РЕФОРМА ИМПЕРАТРИЦЫ ЕКАТЕРИНЫ II.

Царствованіе императрицы Екатерины Великой, богатое обширными государственными реформами, составляетъ эпоху и въ исторіи нашихъ школъ, и притомъ столь важную, что въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ тогдашняя школьная реформа можетъ быть сопоставлена съ нынѣшнею, хотя и болѣе важною. Къ сожалѣнію новыя начала, положенныя Екатериною въ основу нашихъ школъ, — по новости ли ихъ, всегда не всѣми понимаемой и должнымъ образомъ оцѣниваемой, по недостатку ли способныхъ и подготовленныхъ дѣятелей, по трудности ли осуществленія этихъ началъ въ дѣйствительности, а можетъ-быть, и по всѣмъ этимъ причинамъ вмѣстѣ, — большею частію оставались только на бумагѣ, въ уставахъ, а въ послѣдствіи были почти совсѣмъ преданы забвенію. Только теперь, высочайше утвержденными измѣненіями и дополненіями въ уставѣ 1864 года, наши учебныя заведенія опять поставлены твердо на ту истинную и надежную дорогу, которую первая указала имъ императрица Екатерина. Мы разумѣемъ преимущественно внесеніе въ общеобразовательныя училища началъ педагогическихъ, соединеніе обученія съ религіозно-нравственнымъ воспитаніемъ учениковъ. Такимъ образомъ школьная реформа Екатерины въ настоящее время имѣетъ для насъ историческій только интересъ. Многія мысли, выраженныя въ ея школьныхъ уставахъ, весьма поучительны; не мало, быть можетъ, окажется въ нихъ и такого, что̀ нелишне было бы и намъ принять къ свѣдѣнію и руководству. Вотъ почему считаемъ полезнымъ изобразить въ главныхъ чертахъ училищную реформу великой государыни, стараясь при этомъ, для большей точности, говорить словами самихъ указовъ и школьныхъ уставовъ.

Преемники Петра Великаго до Елизаветы Петровны ничего почти не сдѣлали для распространенія въ Россіи правильнаго общечеловѣческаго образованія, а главное — для внесенія въ школу педагогиче-

Библиотека "Руниверс"

скихъ, воспитательныхъ началъ. При нихъ существовали только до-Петровскія и Петровскія школы, къ которымъ при Аннѣ Іоанновнѣ въ 1731 году прибавленъ еще сухопутный кадетскій корпусъ, да элементарныя школы приходскія, въ которыхъ учителями были лица духовныя, учившія дѣтей читать часословы и псалтыри. Задуманная Петромъ Великимъ и открытая его преемницей Екатериною I Академія Наукъ, „въ которой бы, по словамъ Петра, учились языкамъ, такъ же прочимъ наукамъ и знатнымъ художествамъ и переводились бы книги", которая, по намѣренію основателя, должна была совмѣщать въ себѣ нынѣшніе — академію, университетъ и даже гимназію, само собою разумѣется, не могла имѣть большаго вліянія на распространеніе въ нашемъ обществѣ серіознаго образованія и на нравственное усовершенствованіе его, потому что до 1755 года была единственнымъ учрежденіемъ въ своемъ родѣ для цѣлой Россіи; потому еще, что преслѣдовала слишкомъ сложныя задачи, наконецъ—потому, что состояла почти исключительно изъ Нѣмцевъ, не знавшихъ, и часто даже не хотѣвшихъ знать русскаго языка и отталкивавшихъ отъ себя Русскихъ своей надменностію.

Наконецъ въ царствованіе императрицы Елизаветы, въ 1755 году основанъ университетъ Московскій, какъ сказано въ проектѣ его, для дворянъ и разночинцевъ, по примѣру европейскихъ университетовъ, гдѣ всякаго званія люди свободно наукою пользуются, и при немъ двѣ гимназіи: одна для дворянъ, другая для разночинцевъ. Въ 1758 году основана гимназія въ Казани (нынѣшняя „первая").

Не станемъ распространяться о томъ, какъ мало воспитательныхъ элементовъ заключали въ себѣ всѣ разнообразныя училища, существовавшія у насъ до Екатерины II, какъ мало заботились и думали о томъ сами ихъ основатели и устроители. Припомнимъ слова И. И. Бецкаго, спеціально и глубоко изучавшаго этотъ вопросъ. Вотъ что говоритъ онъ въ своихъ „Учрежденіяхъ и предписаніяхъ, касающихся до воспитанія": „Преодолѣть суевѣріе вѣковъ, дать народу своему новое воспитаніе, и такъ сказать, новое порожденіе, есть дѣло, совокупленное съ невѣроятными трудами, а прямая оныхъ польза остается потомству. Съ давняго уже времени имѣетъ Россія Академію и разныя училища, и много употреблено иждивенія на посылку россійскаго юношества для обученія наукамъ и художествамъ, но мало, буде не совсѣмъ ничего существительныхъ отъ того плодовъ собрано. Разбирая прямыя тому причины, не можемъ мы жаловаться на Провидѣніе и малую въ россійскомъ народѣ къ наукамъ и художествамъ

Библиотека "Руниверс"

способность; но можно неоспоримо доказать, что къ достиженію того не прямые токмо пути избраны были, а чего совсѣмъ недоставало, о томъ совсѣмъ и помышляемо не было. Изъ посланныхъ еще при Петрѣ Великомъ, дворяне съ хорошимъ возвратились успѣхомъ въ томъ, чему они обучаться назначены были, но по возвращеніи, имѣя путь и право къ большимъ чинамъ и заслугамъ, не могли они въ томъ упражняться. Другіе изъ подлости къ наукамъ взятые, такъ же весьма скоро успѣвали въ оныхъ, но скорѣе еще въ прежнее невѣжество и самое небытіе возвратились, отъ чего и людей такого состоянія, которое въ другихъ государствахъ третьимъ чиномъ или среднимъ называется, Россія до сего времени и произвести не могла. Искусство (опытъ) доказало, что одинъ только украшенный или просвѣтленный науками разумъ не дѣлаетъ еще прямаго гражданина, но во многихъ случаяхъ паче во вредъ бываетъ, если кто отъ самыхъ нѣжныхъ юности своей лѣтъ воспитанъ не въ добродѣтеляхъ, и твердо оныя въ сердце его не вкоренены. При такомъ недостаткѣ смѣло утверждать можно, что прямаго въ наукахъ и художествахъ успѣха и третьяго чина людей въ государствѣ ожидать всуе себя и ласкать. Посему ясно, что корень всему злу и добру воспитаніе. Держась сего неоспоримаго правила, единое токмо средство остается, то-есть, произвести сперва способомъ воспитанія, такъ сказать, новую породу или новыхъ отцовъ и матерей, кои бы дѣтямъ своимъ тѣ же прямыя и основательныя воспитанія правила въ сердце вселить могли, какія получили они сами, и отъ нихъ дѣти передали бы паки своимъ дѣтямъ, и такъ слѣдуя изъ родовъ въ роды въ будущіе вѣки".

Произвести „эту новую породу или новыхъ отцовъ и матерей, кои бы, имѣя украшенный или просвѣтленный науками разумъ, воспитанные отъ самыхъ нѣжныхъ юности лѣтъ въ добродѣтеляхъ сами, и имѣя оныя твердо вкорененными въ сердцахъ своихъ, — и дѣтямъ своимъ тѣ же прямыя и основательныя правила въ сердца вселить могли, какія получили они сами", — произвести такихъ новыхъ людей, въ которыхъ бы „съ изящнымъ разумомъ изящнѣйшее еще соединялося сердце", — и было главною задачей всѣхъ различныхъ учебно-воспитательныхъ заведеній Екатерининской эпохи. Въ этой задачѣ и заключается ихъ существенная и отличительная особенность; въ этомъ внесеніи въ школу педагогическихъ началъ, въ тѣсномъ соединеніи обученія, даже и спеціальнаго, съ воспитаніемъ и въ возведеніи послѣдняго на высшее мѣсто передъ первымъ и заключается собственно та важная реформа, которую старалась осуществить великая

Библиотека "Руниверс"

императрица въ нашихъ учебныхъ заведеніяхъ. Въ то же время Екатерина Великая указывала школамъ и тѣ новые, „прямые пути", слѣдуя по которымъ могутъ онѣ достигнуть лучшихъ плодовъ въ дѣлѣ обученія россійскаго юношества наукамъ и художествамъ.

Мысль о недостаточности одного образованія или обогащенія разума разнообразными познаніями и о настоятельной необходимости вмѣстѣ съ тѣмъ насаждать въ сердцахъ дѣтей любовь къ добродѣтелямъ, или, какъ выражалась императрица, „умонаклоненія къ добру" [1]), принадлежитъ, правда, не самой Екатеринѣ. Она заимствовала эту мысль у англійскаго философа Локка и французскаго Монтаня. Новыя мысли о воспитаніи и его необходимости не разъ высказывались у насъ и прежде. Мысли эти встрѣчаемъ, напримѣръ, въ рѣчахъ профессора Барсова. Развивая идею о воспитаніи, Барсовъ безпрестанно напоминалъ о необходимости соединенія ученія съ благочестіемъ. О томъ же заботился и директоръ университета Мелиссино. „Учащемуся юношеству", говорилъ онъ, „ничто такъ къ доброму воспитанію не нужно, какъ прежде всего влагать въ сердца ихъ страхъ Божій, знаніе христіанскаго закона и его таинствъ" [2]). Особенно замѣчательна въ этомъ отношеніи рѣчь профессора Барсова о цѣли ученія, произнесенная въ 1760 году. „Конецъ и намѣреніе ученія, говорится въ ней, есть знаніе. Но знаніе подобно оружію, — и во благо, и во зло употребить его можно. Надобно умѣть управлять имъ: управляетъ знаніемъ сердце, а въ немъ добродѣтель. Знаніе должно быть дверію къ добродѣтели. Честное сердце предпочитается великому разуму. Но и этимъ нельзя ограничиться: надъ добродѣтелью возвышается законъ и благочестіе христіанское, безъ котораго никакое знаніе истинно-полезно и никакая добродѣтель совершенна быть не можетъ. Чего ради все ученіе имъ начинать, имъ оканчивать и съ нимъ всегда соединять надлежитъ" [3]). Такимъ образомъ мысль о необходимости религіозно-нравственнаго воспитанія и его превосходствѣ предъ научнымъ знаніемъ высказывалась у насъ и прежде Екатерины, но высказывалась только между университетскихъ стѣнъ, съ университетскихъ каѳедръ. Великой императрицѣ принадлежитъ слава, что она первая рѣшительно, во всеуслышаніе, высказала у насъ эту мысль и старалась провести ее въ школы, въ домашнее

[1]) См. «Инструкція князю Салтыкову» въ Сочиненіяхъ императрицы Екатерины II, т. I, стр. 201. Изданіе Смирдина. С.-Пб. 1849 года.

[2]) Истор. Москов. университ. Шевырева, стр. 41.

[3]) Тамъ же, стр. 86.

Библиотека "Руниверс"

воспитаніе, въ жизнь. Эту мысль развивала она и въ *Наказѣ коммиссіи о составленіи проекта новаго уложенія*, и въ указахъ и данныхъ училищамъ уставахъ, и въ инструкціи князю Салтыкову при назначеніи его къ воспитанію великихъ князей Александра и Константина, и въ литературныхъ произведеніяхъ своихъ, то-есть, комедіяхъ, сказкахъ и проч. Вслѣдъ за императрицей начали повторять и развивать ее и всѣ лучшіе люди ея времени [1]).

„Хотите ли предупредить преступленія?“—говоритъ императрица въ своемъ *Наказѣ коммиссіи о сочиненіи проекта новаго Уложенія*. „Сдѣлайте, чтобы просвѣщеніе распространилось между людьми.... Наконецъ, самое надежное, но и самое труднѣйшее средство сдѣлать людей лучшими—есть приведеніе въ совершенство воспитанія“ [2]). Въ „Наказѣ“ воспитанію посвящена цѣлая, особая глава, въ которой императрица подробно излагаетъ свои требованія относительно воспитанія. „Правила воспитанія, говоритъ она, суть первыя основанія, пріуготовляющія насъ быть гражданами. Каждая особенная семья должна быть управляема по примѣру большой семьи, включающей въ себѣ всѣ частныя. Не возможно дать общаго воспитанія многочисленному народу и вскормить всѣхъ дѣтей въ нарочно для того учрежденныхъ домахъ: и для того полезно будетъ установить нѣсколько общихъ правилъ, могущихъ служить вмѣсто совѣта всѣмъ родителямъ. Всякій обязанъ учить дѣтей своихъ страха Божія, какъ начала всякаго цѣломудрія, и вселяти въ нихъ всѣ тѣ должности, которыхъ Богъ отъ насъ требуетъ въ десятисловіи своемъ и православная наша восточная греческая вѣра въ правилахъ и прочихъ своихъ преданіяхъ. Такъ же внерять въ нихъ любовь къ отечеству и повадить ихъ имѣть почтеніе къ установленнымъ гражданскимъ законамъ и почитать правительства своего отечества, какъ пекущіяся по волѣ Божіей о благѣ ихъ на земли. Всякій родитель долженъ воздерживаться при дѣтяхъ своихъ не только отъ дѣлъ, но и отъ словъ, клонящихся къ неправосудію и насильству, какъ-то: брани, клятвы, дракъ, всякой жестокости и тому подобныхъ поступковъ, и не дозволять и тѣмъ, которые окружаютъ дѣтей его, давать имъ такіе дурные примѣры. Онъ запретитъ долженъ дѣтямъ и тѣмъ, кои

[1]) См., напримѣръ, «Слово о воспитаніи» митрополита Платона (1765 года), «Слово на открытіе академіи художествъ» Сумарокова, «Разсужденія о воспитаніи» Леклерка (рѣчь кадетамъ передъ началомъ курса натуральной исторіи, физики и химіи), комедіи Фонъ-Визина, и проч.

[2]) «Наказъ», гл. X; Полн. собр. зак., т. XVIII, стр. 237.

Библиотека "Руниверс"

около нихъ ходятъ, чтобы не лгали, ниже въ шутку: ибо ложь изо всѣхъ вреднѣйшій есть порокъ. Мы присовокупимъ здѣсь для наставленія каждому особо человѣку то, что уже напечатано (въ «Генеральномъ учрежденіи о воспитаніи»), какъ служащее общимъ правиломъ отъ насъ уже установленнымъ и еще установляемымъ для воспитанія училищамъ и всему обществу. Должно вселять въ юношество страхъ Божій, утверждать сердце въ похвальныхъ склонностяхъ и пріучать ихъ къ основательнымъ и приличествующимъ состоянію ихъ правиламъ; возбуждати въ нихъ охоту къ трудолюбію и чтобъ они страшилися праздности, какъ источника всякаго зла и заблужденія, научати пристойному въ дѣлахъ ихъ и разговорахъ поведенію, учтивости, благопристойности, соболѣзнованію о бѣдныхъ, несчастныхъ и отвращенію отъ всякихъ продерзостей; обучать ихъ домостроительству во всѣхъ онаго подробностяхъ и сколько въ ономъ есть полезнаго; отвращать ихъ отъ мотовства, особливо же вкоренять въ нихъ собственную склонность къ опрятности и чистотѣ, какъ на самихъ себѣ, такъ и на принадлежащихъ къ нимъ; однимъ словомъ, всѣмъ тѣмъ добродѣтелямъ и качествамъ, кои принадлежатъ къ доброму воспитанію, которыми въ свое время могутъ они быть прямыми гражданами, полезными общества членами и служить оному украшеніемъ“ [1]).

„Безъ сомнѣнія справедливо оное всего свѣта общее мнѣніе, что доброе или худое состояніе нравовъ каждаго зависитъ, во всю его жизнь, отъ перваго его добраго или худаго воспитанія“, говоритъ И. И. Бецкій въ «Предувѣдомленіи къ генеральному плану воспитательнаго дома для приносныхъ дѣтей» [2]). „Посему я ласкаю себя, что и учрежденіе сего дома не почтется за ненужное, тѣмъ наипаче, что весьма бы худо употреблено было попеченіе и иждивеніе на воспитаніе сихъ дѣтей, когда бы оные не приводимы были къ прилежанію и трудолюбію, но возрастали бы въ праздности и невѣжествѣ, и наконецъ, не имѣя ничего въ себѣ полезнаго обществу, выпускаемы были... Надѣяться можно, что вышедшіе изъ онаго дома обоего пола люди, не только за обычайную уже имъ—трезвость и трудолюбивую жизнь свою не оставятъ, но и еще и дѣтей своихъ равнымъ образомъ воспитывать станутъ, и въ другихъ примѣромъ своимъ къ подражанію тому же охоту возбудятъ; а по умноженіи и по разсѣяніи таковыхъ въ обществѣ можетъ современемъ послѣдовать счастливая

[1]) «Наказъ», гл. XIV; Полн. собр. зак., т. XVIII, стр. 255—257.
[2]) Полн. собр. зак., т. XVI, стр. 348, 349.

Библиотека "Руниверс"

перемѣна въ правахъ и склонностяхъ всей той части народа, къ которой они принадлежать будутъ". „Ваше величество хощете", говорится въ докладѣ «Второй части генеральнаго плана» того же воспитательнаго дома [1]), „чтобы съ изящнымъ разумомъ изящнѣйшее еще соединялося сердце: ибо качество разума не занимаетъ первой степени въ достоинствахъ человѣческихъ, — украшаетъ оныя, а не составляетъ... Вселенная, взирая съ удивленіемъ на вседневные и достопамятные труды ваши, украшающіе мудростію престолъ императорскій, свидѣтельствуетъ: Петръ великій создалъ въ Россіи людей; ваше величество влагаете въ нихъ души".

Желая и стараясь привести въ „совершенство воспитаніе" своихъ подданныхъ и такимъ образомъ сдѣлать ихъ „лучшими", такъ, „чтобы въ нихъ *съ изящнымъ разумомъ изящнѣйшее еще соединялося сердце*", императрица Екатерина преобразовала въ этомъ смыслѣ нѣкоторыя изъ существовавшихъ до нея училищъ. Такъ въ 1766 году преобразованъ ею шляхетный сухопутный кадетскій корпусъ. И въ предисловіи къ новому уставу, данному этому корпусу, императрица вотъ что говоритъ о сущности его преобразованія: „Произведши самымъ дѣломъ, къ пользѣ и благосостоянію государства нашего, различныя до нынѣ установленія, достигли мы въ непрерывномъ порядкѣ и къ учрежденію воспитанія въ государствѣ нашемъ благороднаго юношества, о котораго только обученіи безъ предположенныхъ правилъ до сего времени и въ кадетскомъ сухопутномъ корпусѣ попеченіе прилагаемо было. Чего ради, не повреждая сего преполезнѣйшаго отъ предковъ нашихъ установленія, за нужно мы нашли подкрѣпить оное новымъ и незыблющимся основаніемъ, то-есть, учредить сей корпусъ такъ, чтобы наученію въ немъ военной и гражданской наукѣ по самый выпускъ кадета, яко часть никогда неотдѣляемая въ юношѣ, всегда сопутствовало воспитаніе, пристойное его званію и добродѣтельное; а сверхъ того и плоды прочихъ нашихъ учрежденій соотвѣтствовали плодамъ сего, въ новый порядокъ приведеннаго, установленія, и чрезъ то самое взаимною помощію каждое изъ нихъ одно другому новую придавало силу" [2]). „Главное намѣреніе сего учрежденія", говоритъ она въ самомъ уставѣ, „въ томъ состоитъ, дабы благородному юношеству доставить наилучшее воспитаніе... чтобы въ нѣжныя ихъ сердца вложить сѣмена истинной добродѣтели, пріучить къ благопристойному поведенію и учтивству,

[1]) Полн. собр. зак., т. XVIII, стр. 292.
[2]) Полн. собр. зак. т. XVII, стр. 959.

Библиотека "Руниверс"

словомъ, вселить въ нихъ такія мысли, кои съ праводушіемъ и человѣколюбіемъ совершенно сходствуютъ, дабы заблаговременно предохранить ихъ отъ примѣровъ къ злонравію влекущихъ"[1]). „Хотя происходящая отъ кадетскаго корпуса государству польза совершенно соотвѣтствуетъ тому намѣренію, съ которымъ основанъ онъ сначала; но ваше величество справедливо усмотрѣли, что сія польза можетъ быть несравненно большею и важнѣйшею", говоритъ Бецкій въ „Разсужденіяхъ, служащихъ руководствомъ къ новому установленію Шляхетнаго кадетскаго корпуса". „Тогдашнее намѣреніе состояло только въ томъ, чтобъ изъ сего корпуса получать для арміи исправныхъ офицеровъ. Ваше величество желаете теперь, чтобъ училище искусныхъ офицеровъ было училищемъ и знатныхъ гражданъ и отечеству бы сугубую пользу приносило. Должно справедливость отдать, что изъ офицерскаго токмо училища и воспитанія произошло много знаменитыхъ мужей; но и признаться надобно, что за то счастливой ихъ паче природѣ, склонностямъ и собственному раченію, нежели воспитанію сего училища благодарить надлежитъ. Происходили бы и впредь изъ онаго достойные къ отправленію важныхъ государственныхъ должностей люди; но ваше величество не соизволяете, чтобы толикое добро зависѣло отъ одной удачи: хощете, чтобъ оное было плодомъ предусмотрительнаго государственнаго попеченія, когда при учрежденныхъ вами для прочихъ вашихъ подданныхъ училищахъ главное намѣреніе къ тому клонится, дабы не науки токмо и художества умножить въ народѣ, къ понятію оныхъ способнымъ, но и вкоренить въ нѣжныя сердца добронравіе и любовь къ трудамъ, словомъ, новымъ воспитаніемъ новое бытіе намъ даровать и новый родъ подданныхъ произвести" [2]).

Совершенно въ этомъ же духѣ преобразованъ въ 1784 году артиллерійскій и инженерный кадетскіе корпуса [3]). Въ 1785 году именнымъ указомъ императрицы повелѣно: „въ пажескомъ корпусѣ ввести тотъ самый порядокъ, который по утвержденному плану вообще для россійскихъ училищъ присвоенъ быть долженъ; равнымъ образомъ поступить и съ прочими школами, какія есть вѣдомства придворной и конюшенной конторъ; также дворцовой и оберъ-егермейстерской канцелярій" [4]).

[1]) Уставъ, гл. II; Полн. собр. зак., т. XVII, стр. 962.
[2]) Полн. собр. зак., т. XVII, стр. 973, 974.
[3]) Полн. собр. зак., т. XXII, № 15.934.
[4]) Полн. собр. зак., т. XXII, № 16.149.

Библиотека "Руниверс"

Но императрица не довольствовалась преобразованіемъ существующихъ училищъ; она намѣрена была основать новыя воспитательныя училища для дѣтей обоихъ половъ и разныхъ сословій во всѣхъ городахъ своего государства. „Въ конфирмованномъ ея величествомъ генеральномъ учрежденіи о воспитаніи обоего пола юношества повелѣно во всѣхъ губерніяхъ заводить воспитательныя училища", говорится въ уставѣ училища при Воскресенскомъ Новодѣвичьемъ монастырѣ для воспитанія мѣщанскихъ дѣвочекъ [1]). То же повторяетъ Бецкій въ докладѣ высочайше утвержденнаго „Плана воспитательнаго училища изъ купеческихъ дѣтей для коммерціи" въ 1772 году [2]). Кромѣ собственно воспитательныхъ училищъ, закрытыхъ, 17-ю статьею изданнаго Екатериной „Городоваго положенія" [3]) и многими отдѣльными указами предписывалось на счетъ городскихъ суммъ и приказовъ общественнаго призрѣнія во всѣхъ губернскихъ городахъ открыть главныя народныя училища, 4-классныя, а во всѣхъ уѣздныхъ городахъ и большихъ селеніяхъ, на счетъ обществъ же, — малыя народныя училища двуклассныя. Для устройства тѣхъ и другихъ въ 1782 году составлена была, подъ личнымъ „вѣдѣніемъ" императрицы [4]), особенная коммиссія, которая и составила высочайше утвержденный 5-го августа 1786 года уставъ тѣхъ и другихъ [5]). Но, какъ видно изъ указовъ самой же Екатерины, ей не удалось вполнѣ осуществить этотъ широкій планъ. Собственно воспитательныхъ заведеній—закрытыхъ появилось при ней немного, а именно: воспитательный домъ для приносныхъ дѣтей обоего пола, учрежденный въ Москвѣ 1763 г.; въ 1764 г. воспитательное училище для благородныхъ дѣвицъ при Воскресенскомъ (Смольномъ) монастырѣ въ С.-Петербургѣ; въ томъ же году воспитательное училище для мѣщанскихъ мальчиковъ при Академіи трехъ знатнѣйшихъ художествъ: живописи, скульптуры и архитектуры; въ 1765 г. при Воскресенскомъ Новодѣвичьемъ (Смольномъ) монастырѣ воспитательное училище для малолѣтнихъ дѣвочекъ не дворянскаго (мѣщанскаго) званія; въ 1770 г. по образцу Московскаго учрежденъ воспитательный домъ въ С.-Петербургѣ; въ 1772 г. основано въ Москвѣ воспитательное училище изъ купеческихъ дѣтей для коммерціи (коммерческое училище) на

[1]) Полн. собр. зак., т. XVII, № 12.323.
[2]) Полн. собр. зак., т. XIX, № 13.916.
[3]) Полн. собр. зак., т. XXII, № 16.187.
[4]) Полн. собр. зак., т. XXI, № 15 507.
[5]) Полн. собр. зак., т. XXII, № 16.421

Библиотека "Руниверс"

деньги, пожертвованныя на этотъ предметъ дворянином Прокопіемъ Демидовымъ. Далеко не во всѣхъ городахъ открыты были при Екатеринѣ великой и народныя училища.

Не имѣя достаточныхъ данныхъ, мы не осмѣливаемся говорить положительно, по какимъ причинамъ не приведенъ въ исполненіе планъ Екатерины относительно учрежденія воспитательныхъ училищъ во всѣхъ городахъ имперіи. Не этотъ одинъ, впрочемъ, планъ ея остался не осуществленнымъ: точно также не осуществилось ея намѣреніе увеличить число нашихъ гимназій и открыть университеты въ Псковѣ, Пензѣ, Черниговѣ и даже въ Екатеринославлѣ, хотя именнымъ указомъ 4-го сентября 1784 года князю Потемкину повелѣно было основать послѣдній и даны для того средства [1]). Весьма вѣроятно, что открытію учебныхъ и воспитательныхъ заведеній помѣшало главнымъ образомъ истощеніе государственныхъ финансовъ. Какъ бы то ни было, но послѣ 1770 года не открито при ней ни одного воспитательнаго заведенія на средства государственныя. Но обратимся къ учебно-воспитательнымъ заведеніямъ, которыя были открыты при императрицѣ. Заведенія эти, ихъ устройство и уставы интересны особенно въ томъ отношеніи, что ясно показываютъ взглядъ ея на цѣль воспитанія и тѣ средства, какими надѣялась она достигнуть осуществленія этой цѣли.

Намъ извѣстенъ уже отчасти учебно-воспитательный идеалъ императрицы Екатерины. Она желала создать изъ своихъ подданныхъ новую породу людей, новыхъ отцовъ и матерей, которые, будучи здоровы, крѣпки и бодры физически, просвѣщены науками, владѣя искусствами и практически-полезными знаніями, вмѣстѣ съ любовію къ труду, въ то же время были бы религіозны, добры, честны, словомъ, добродѣтельны, въ которыхъ, по выраженію Вецкаго, ближе всѣхъ современниковъ знакомаго со взглядами императрицы на воспитаніе, „съ изящнымъ разумомъ изящнѣйшее еще соединялося бы сердце“. Идеалъ очень высокій, и нельзя не согласиться съ этимъ, прекрасный! Какими же средствами надѣялась она достигнуть его осуществленія?

Новая порода людей, новые отцы и матери, по убѣжденію императрицы, могли быть созданы только въ совершенно новой средѣ, при полной разобщенности съ средою старою, съ старыми отцами и матерями, словомъ, въ закрытыхъ учебно-воспитательныхъ заведеніяхъ. Такими заведеніями и были, названныя выше, преобразованныя и

[1]) Полн. собр. зак., т. XXII, № 16.057.

Библиотека "Руниверс"

открытыя ею вновь училища. Принимались въ эти заведенія воспитанники и воспитанницы, по уставамъ, въ такомъ возрастѣ, когда дѣти могутъ уже обходиться безъ матери и кормилицы, но пока къ нимъ еще не успѣли прочно привиться недостатки родителей, пока въ ихъ нѣжныхъ и отъ природы чистыхъ и добрыхъ сердцахъ не пустили корней пороки старой, испорченной среды, а предразсудки не омрачили еще дѣтскаго ума, то-есть, не старше какъ по 5-му или 6-му году. „Принимать въ эти заведенія", говорится въ «Генеральномъ планѣ о воспитаніи», „отнюдь не старѣе какъ по пятому или по шестому году. Излишне было бы доказывать, какъ въ тѣ самые годы начинаетъ дитя приходить въ познаніе изъ невѣдѣнія, а еще неразсудительнѣе вѣрить, якобы по прошествіи сихъ лѣтъ еще можно поправить въ человѣкѣ худой нравъ, чѣмъ онъ заразился, и поправляя его, тѣ правила добродѣтели твердо въ сердце его вкоренять, кои ему имѣть было потребно. Итакъ о воспитаніи юношества пещися должно неусыпными трудами, начиная, какъ выше показано, отъ пятаго и шестаго года". Выпускались воспитанники изъ заведеній только по достиженіи ими полнаго развитія и физическаго и нравственнаго, то-есть, лишь тогда, когда они уже владѣли необходимыми познаніями по части наукъ, искусствъ или ремеслъ; а главное, когда сѣмена добродѣтелей укоренялись въ ихъ сердцахъ такъ прочно, что они „становились безопасными отъ соблазна примѣрами, къ злонравію влекущими". Именно, изъ женскихъ воспитательныхъ училищъ воспитанницы выходили, достигши 18-лѣтняго возраста, послѣ 12-лѣтняго пребыванія въ заведеніи [1]). Изъ Московскаго воспитательнаго дома воспитанники и воспитанницы не выпускались и по достиженіи 18-лѣтняго возраста, до тѣхъ поръ, пока они не научатся какому-нибудь мастерству и такимъ образомъ не пріобрѣтутъ возможности снискивать себѣ средства существованія собственными трудами. Мало того, прежде выпуска начальство дома обязано было постараться женить воспитанниковъ на своихъ же воспитанницахъ [2]). Изъ сухопутнаго шляхетнаго кадетскаго корпуса [3]) и коммерческаго училища [4]) выходили воспитанники только 21 года. Въ воспитатель-

[1]) Уставъ воспитанія благородныхъ дѣвицъ; Полн. собр. зак., т XVI, стр. 743; Уст. восп. учил. для мѣщанскихъ дѣвочекъ; Полн. собр. зак., XVII, стр. 18, 19.

[2]) Генеральный планъ восп. дома, гл. II, ст. 9; Полн. собр. зак., т. XVI, стр. 355.

[3]) Полн. собр. зак., т. XVII, стр. 986.

[4]) Полн. собр. зак., т. XIX, стр. 674, 675.

Библиотека "Руниверс"

номъ училищѣ при академіи художествъ мальчики оставались съ 6 до 15-лѣтняго возраста, послѣ чего поступали въ академію художествъ и оставались въ ней еще 6 лѣтъ, до 21 года [1]).

Представляя дѣтей въ воспитательныя училища, родители или замѣняющіе ихъ мѣсто должны были давать подписку въ томъ, что отдаютъ ихъ „по собственному своему произволенію, и ни подъ какимъ видомъ, ниже на временные отпуски, требовать ихъ до положеннаго срока не будутъ", и такія подписки хранились въ архивахъ училищъ [2]). Во время пребыванія въ училищахъ, до самаго выпуска, воспитанники и воспитанницы должны были видѣть около себя однихъ только воспитателей и учителей своихъ. „Во все то время (до самаго выпуска) не имѣть имъ (воспитываемымъ) ни малѣйшаго съ другими сообщенія, такъ что и самые близкіе сродники хотя и могутъ ихъ видѣть въ назначенные дни, но не иначе, какъ въ самомъ училищѣ, и то въ присутствіи ихъ начальниковъ. Ибо неоспоримо, что частое съ людьми безъ разбору обхожденіе внѣ и внутрь онаго—весьма вредительно, а наипаче во время воспитанія такого юношества, которое долженствуетъ непрестанно взирать на подаваемые примѣры и образцы добродѣтелей" [3]), говорится въ «Генеральномъ планѣ о воспитаніи».

Посмотримъ теперь, въ чемъ же должно было состоять самое воспитаніе въ упомянутыхъ училищахъ.

Разсуждая о сущности воспитанія императрица Екатерина видитъ ее „въ здравомъ тѣлѣ, въ умонаклоненіи къ добру и въ знаніи [4]). Такимъ образомъ воспитаніе, по ея представленію, распадается на три части: на физическое, нравственное (моральное) и умственное (обученіе). Поэтому въ инструкціи Салтыкову она даетъ подробныя наставленія не только относительно „умонаклоненія къ добру и ученія" великихъ князей, но также, и еще прежде, и „наставленія касательно здравія и сохраненія онаго". И въ этой послѣдней главѣ предписываются правила относительно одежды воспитываемыхъ, пищи, воздуха, мыльни и купанія, постели и сна, дѣтскихъ забавъ и веселости нрава, болѣзней и лѣкарствъ [5]).

---

[1]) Полн. собр. зак., т. XVI, стр. 951, 954.

[2]) Полн. собр. зак., т. XVII, стр. 964; т. XIX, стр. 674; т. XVI, стр. 743, 951.

[3]) Гл. II, стр. 24.

[4]) Инструкція князю Салтыкову. См. соч. имп. Екатерины изд. Смирдина, стр. 201, 202.

[5]) Соч. имп. Екатерины, т. I, стр. 203—280, изд. Смирдина.

Библиотека "Руниверс"

Какую важность придавала императрица физическому воспитанію, доказываетъ то, что по ея волѣ И. И. Бецкій собралъ наставленія лучшихъ европейскихъ педагоговъ и вмѣстѣ съ совѣтами доктора Саншеса привелъ ихъ въ нѣкоторую систему и издалъ подъ заглавіемъ: „Физическія примѣчанія о воспитаніи дѣтей отъ рожденія до юношества". По указу императрицы, въ концѣ 1766 года сенатъ разослалъ ихъ во множествѣ экземпляровъ по всѣмъ городамъ и присутственнымъ мѣстамъ Россіи, съ тѣмъ, чтобъ они были общедоступны народу.

Не оставлено безъ вниманія физическое воспитаніе и въ уставахъ, данныхъ ею воспитательнымъ училищамъ. Въ нихъ заключаются подробныя и обстоятельныя правила относительно физическаго воспитанія примѣнительно къ различнымъ возрастамъ и поламъ, а также и званію и состоянію воспитанниковъ. Въ особенныхъ отдѣльныхъ главахъ говорится о пищѣ воспитываемыхъ, ея качествѣ и количествѣ, о кормилицахъ, о помѣщеніи, объ одеждѣ, о столовой посудѣ, чистотѣ, постеляхъ, о снѣ, о воздухѣ, необходимомъ для нихъ, объ упражненіяхъ, забавахъ и прогулкахъ, о баняхъ, тѣлесныхъ наказаніяхъ и проч.

Основная мысль всѣхъ правилъ относительно физическаго воспитанія та, что оно непремѣнно должно во всемъ сообразоваться съ природой, или, какъ выражаются Екатерининскіе уставы, натурой, естествомъ, и на послѣднемъ основывать всѣ свои дѣйствія. „Отчего приходитъ твердое сложеніе человѣческое въ слабость и въ упадокъ?" спрашиваетъ «Генеральный планъ Московскаго воспитательнаго дома» [1]). „Обыкновенно, отвѣчаетъ онъ, отъ небреженія, отъ невниманія и отверженія основаній физическихъ, до воспитанія и содержанія дѣтей касающихся. Сіе доказывается тѣмъ, что наслѣдственныя болѣзни, происшедшія отъ худаго сложенія тѣла отцовъ и матерей, искусствомъ иногда отвращаются, если только при воспитаніи въ самой точности наблюдается то, что̀ выше предложено (изложенныя правила). Не слѣдуй худымъ обыкновеніямъ, кои вовсе противны разуму и естеству, ежели не хочешь дѣлать ихъ слабыми. Не пресѣкай имъ способовъ приходить въ силу и мужество, что̀ необходимо случается отъ вредной пищи, отъ нечистоты, отъ побоевъ мучительныхъ, отъ ударовъ въ голову, отъ насилія, а наипаче отъ недопущенія къ забавамъ на вольномъ воздухѣ, отъ вкорененія страха, отъ безчеловѣчныхъ наказаній, какъ обыкновенно поступаютъ и съ дѣтьми или

[1]) Часть III, гл. XII; въ Полн. собр. зак., т. XVIII, стр. 322.

Библиотека "Руниверс"

6-лѣтними угрюмые, развратно живущіе, запальчивые, въ страстяхъ и порокахъ утопающіе и худымъ воспитаніемъ заразившіеся. Случается тоже и отъ безумныхъ учителей и приставниковъ, кои влагаютъ въ дѣтскія сердца множество безполезныхъ понятій, наказываютъ за худыя дѣла, а худыхъ примѣровъ не отвращаютъ, и принуждаютъ ихъ безразсудно сидѣть надъ ученіемъ.... Надобно, чтобъ естество и искусство, вмѣстѣ пребывая, составляли основаніе физики въ самомъ совершенствѣ, до котораго и дикихъ дѣти достигаютъ". То же говорится и въ „Разсужденіяхъ, служащихъ руководствомъ къ новому установленію шляхетнаго сухопутнаго кадетскаго корпуса" [1]).

Замѣчательную особенность училищныхъ уставовъ Екатерины великой составляетъ то, что правила излагаются въ нихъ не догматически, а большею частію въ формѣ разсужденій. Уставы изъясняютъ мотивы и основанія своихъ правилъ и предписаній, подтверждаютъ ихъ указаніями опыта и разными цитатами, нерѣдко вступаютъ въ пространныя пренія съ противными мнѣніями, — словомъ, стараются убѣдить всѣхъ въ разумности и необходимости своихъ предписаній. Вотъ, напримѣръ, статья третьей части Генеральнаго плана воспитательнаго дома „о постеляхъ, о снѣ и о жилищахъ дѣтей" [2]). „Каждому ребенку, мальчику или дѣвочкѣ, какъ скоро въ состояніи сами ходить, спать на желѣзной, а не на деревянной кровати, чтобъ избавиться отъ насѣкомыхъ. Тюфякъ имѣть набитой изъ сухой ржаной соломы, другой изъ хорошей и довольно вычесаной шерсти, одѣяла такія жь и одну подушку. До вторагонадесять вѣка употребленія кроватей не было. Изъ англійской исторіи вѣдаемъ, что и сами короли тамошніе спали на соломѣ. Впрочемъ извѣстно, что есть и понынѣ такой народъ, гдѣ матери весьма наблюдаютъ, дабы дѣти ихъ спали на твердомъ тюфякѣ для привычки, чтобы во время нужды могли спать и на голой землѣ. Но не примѣчаютъ, что въ соединеніи съ таковымъ воспитаніемъ грубости происходятъ люди суровые и злаго нрава. Не разсуждаютъ, что и самые звѣри, родясь люты, становятся напротивъ того кротки, когда съ ними во младости ихъ строго не поступаютъ. Не требуется производить изъ дѣтей народа храбраго и побѣдоноснаго, каковъ былъ въ IV и V вѣкахъ, ниже составлять изъ нихъ артели разбойниковъ, все въ пепелъ обращающихъ. А надлежитъ здѣсь произвести людей дружелюбныхъ, повинующихся закону, боящихся и по-

[1]) Гл. VI; Полн. собр. зак., т. XVII, стр. 981.
[2]) Полн. собр. зак., т. XVIII, стр. 304.

Библиотека "Руниверс"

читающихъ Бога, начальниковъ своихъ и проч. Безъ сомнѣнія достигнемъ мы къ намѣренію своему, когда при воспитаніи ихъ употребимъ пристойность, сходственную съ будущимъ ихъ званіемъ".

Предѣлы настоящей статьи не позволяютъ намъ, къ сожалѣнію, изложить съ нѣкоторою подробностію взгляды великой императрицы и ея сотрудника Бецкаго на разныя стороны физическаго воспитанія, хотя они вполнѣ заслуживаютъ вниманія. Не смотря на то, что они высказаны сто лѣтъ тому назадъ, многіе изъ нихъ не устарѣли и теперь, такъ что не мѣшало бы принять ихъ къ свѣдѣнію и руководству современнымъ намъ педагогамъ, равно какъ и родителямъ. Не можемъ, однако, не сдѣлать по крайней мѣрѣ нѣсколькихъ краткихъ выписокъ, въ которыхъ высказывается взглядъ тогдашняго правительства. „Ежели кто ведетъ жизнь одинакую, тотъ ни къ какой перемѣнѣ неспособенъ", говоритъ Бецкій. „Не худо по малу приготовлять дѣтей ко всѣмъ чрезвычайнымъ случаямъ, дабы они все сносить могли, когда нужда ни потребуетъ, а особливо въ пищѣ, въ содержаніи тѣла, и иному бы правилу не слѣдовали, какъ только тому, чтобы не имѣть никакого правила. Тотъ можетъ все сносить, кто ко всему пріученъ. Дѣтямъ должно привыкать къ перемѣнамъ, не дѣлая натурѣ принужденія. Она со временемъ на все преклонится. Симъ способомъ нечувствительно привыкнутъ къ трудамъ, побѣдятъ наконецъ все, къ чему они имѣли прежде отвращеніе, будутъ въ состояніи, когда нужда ни востребуетъ, сносить голодъ, жажду, жаръ и стужу: не повредитъ имъ роса вечерняя, ни долговременное бдѣніе, отъ пота и безпокойства силы ихъ не истощатся и проч.; но при всемъ томъ надлежитъ вѣдать, что воздержность и работы суть лучшія лѣкарства для человѣка" [1]).

Постоянно и сильно возстаютъ и императрица и ея сотрудникъ Бецкій противъ праздности воспитанниковъ. „Праздность—мать всѣхъ пороковъ", часто повторяютъ они, „а трудолюбіе — отецъ всѣхъ добродѣтелей" „Одними трудами по мѣрѣ силъ своихъ и непрестаннымъ тѣлодвиженіемъ отгоняя лѣпость, унынie, грусть, сіи предшественники дурныхъ нравовъ", говорится въ «Физическихъ примѣчаніяхъ», „человѣкъ сохранитъ силу, бодрость и веселость духа, толь нужныя и для здоровья и для доброты сердца. А потому какъ скоро младенцы въ состояніи понимать и дѣйствовать, надлежитъ всякимъ образомъ стараться приваживать ихъ не только къ мастерствамъ и

[1]) Въ статьѣ: «Что должно наблюдать при воспитаніи».

Библиотека "Руниверс"

рукодѣліямъ; но какъ участь человѣка неизвѣстна и онъ ко всему долженъ быть готовъ, то и ко всѣмъ домашнимъ и хозяйственнымъ, какого бы они званія ни были, работамъ; однако такъ, чтобы дѣти сами находили въ томъ удовольствіе, ибо все то отвратительно, что отягощаетъ; и мало по малу прибавлять ихъ труды, смотря по умноженію не только лѣтъ, но силъ и способностей" [1]).

Предписывая устраивать для дѣтей игры, потому что онѣ „приводятъ мысли ихъ въ ободреніе, занимаютъ духъ и составляютъ для нихъ прилежнѣйшее упражненіе", уставъ воспитательнаго училища при академіи художествъ прибавляетъ [2]): „впрочемъ какъ бы ихъ рѣзвости ни казались опасны, приставникамъ не должно показывать страшливости. Часто излишняя благоразумія предосторожность внушаетъ робость, видя бѣду тамъ, гдѣ нѣтъ ея, и чрезъ то духъ лишаетъ бодрости. Предводительствовать ихъ въ играхъ также не надлежитъ, ибо по приказанію веселиться невозможно, а тѣмъ менѣе дѣтямъ, которымъ всякое принужденіе несносно... Могутъ быть,—что весьма рѣдко,—изъ дѣтей сложенія печальнаго; сіе должно отъ нихъ приставникамъ какъ отраву отвращать.... Можетъ-быть, говорится дальше, не вникающему въ сущность воспитанія покажется, что о всемъ этомъ не стоитъ и говорить; но на дѣлѣ опыты показываютъ, что кромѣ всего сказаннаго забавы приносятъ еще и ту пользу, что преклоняютъ къ чувствамъ дружества, рождаютъ проворство, ловкость и по замысламъ въ играхъ открываютъ природныя способности дѣтей, о чемъ воспитателямъ необходимо знать, чтобы предвидѣть, къ чему кого должно употребить".

Весьма замѣчательны наставленія Екатерины великой относительно лѣченія дѣтей. „Кто рожденъ со здравымъ тѣломъ и умомъ, тому не много помощи нужно", говоритъ она. „По отношенію къ такимъ единственно требуется бдѣніе о сохраненіи толь драгайшихъ даронаній здравія, и для того предписывается, яко ненарушимое правило къ сохраненію и умноженію здравія ихъ: колико возможно рѣже приступать къ употребленію имъ лѣкарства и отнюдь имъ не давать лѣкарства, аки ради осторожности и будто для упрежденія болѣзни тогда, когда здоровы; словомъ, вовсе не давать имъ лѣкарства безъ крайней нужды. Употребленіе лѣкарствъ не ко времени дѣтямъ болѣе притягать можетъ болѣзни, нежели отвращать оныя. Въ дѣтяхъ

[1]) Стр. 76.

[2]) Раздѣл. II, ст. 12; Полн. собр. зак., т. XVI, стр. 953.

Библиотека "Руниверс"

часто малые припадки озноба либо жара, или боли въ членѣ — дѣлаются къ росту, или иному какому естественному приращенію, которые пройдутъ безъ лѣкаря, безъ лѣкарства, и безъ врача и врачества; употребленіе же лѣкарства въ тѣхъ случаяхъ отнимаетъ силы, нужныя къ производству того естественнаго дѣйствія... Когда дѣти больны, надлежитъ поваживать ихъ преодолѣвать болѣзни болѣе терпѣніемъ, сномъ, и воздержаніемъ отъ излишней по обстоятельствамъ или вредной пищи. Боль отъ болѣзни, отъ ранъ, голодъ, жажду, стужу, жаръ, сонъ, усталь всякій человѣкъ чувствуетъ, но для того неприлично оказывать нетерпѣливости сердца, или инаго неприличнаго движенія. Помощь въ подобныхъ нуждахъ надобна; но когда здоровье дѣтей отъ того вреда не потерпитъ, то помощь имъ подать безъ торопливости во всякомъ случаѣ" [1]).

Не станемъ распространяться о достоинствѣ приведенныхъ нами правилъ касательно физическаго воспитанія,—читатели сами могутъ оцѣнить ихъ,—и перейдемъ къ другой части воспитанія, къ воспитанію моральному или нравственному, которому царственный педагогъ и ея сотрудникъ приписывали совершенно справедливо еще болѣе важное значеніе.

„Если соображаясь со всѣмъ писаннымъ (въ «Физическихъ примѣчаніяхъ о воспитаніи» и уставахъ, данныхъ воспитательнымъ училищамъ), смотря по крѣпости и слабости дѣтскихъ сложеній, будетъ ведена физика (то-есть, физическое воспитаніе), тогда успѣхъ спасенія несомнителенъ", говоритъ Бецкій въ „Предувѣдомленіи къ собранію учрежденій и предписаній касательно воспитанія въ Россіи" [2]). „Но хотя сія часть укрѣпляетъ здоровье, безъ котораго человѣкъ не можетъ быть ни къ чему способенъ, однако безъ моральнаго оное будетъ только питаніе или воскормленіе, а не воспитаніе. Прежде нежели дойдемъ до объясненія одной душевной морали, надлежитъ сказать, что съ оною физика должна быть тѣсно связана и одна другой помогать. То еще не много, что человѣкъ здоровъ, если привыкъ къ лѣни и бездѣйствію. Какая польза въ жизни его, если онъ наклоненъ всегда къ покою, къ нѣгѣ? и достоинъ ли жить, сдѣлавшись лѣнивцемъ, тунеядцемъ, не находящимъ въ себѣ самомъ никакихъ способовъ, и потому старающимся жить на счетъ другихъ, что производитъ всѣ пороки, нетерпимые ни въ какомъ обществѣ? Кажется,

[1]) Инструкція князю Салтыкову, стр. 207, 208.
[2]) Стр. 4.

Библиотека "Руниверс"

что такових сама натура наказываетъ, ибо пребывающій въ безпрестанномъ спокойствіи портитъ кровь, цѣпенѣетъ, и наконецъ, погибаетъ". Итакъ, нельзя и не слѣдуетъ останавливаться на одномъ воспитаніи физическомъ, не обращая вниманія на нравственное воспитаніе дѣтей: послѣднее восполняетъ первое. Но и моральное воспитаніе стоитъ въ зависимости отъ физическаго. „Испытано уже", говорится въ «Генеральномъ планѣ воспитательнаго дома» [1]), „чѣмъ крѣпче и сильнѣе тѣло, тѣмъ большій успѣхъ въ нравоученіи и въ наставленіяхъ. Страсти душевныя никогда такъ сильно дѣйствовать не будутъ; слѣдовательно, чѣмъ больше удастся дѣлать питомцевъ здоровыми, тѣмъ удобнѣе истинная польза произойдетъ. Иные думаютъ скорѣе получить оную, спѣша дѣтей преклонить къ наукамъ и къ трудамъ: симъ способомъ не токмо совсѣмъ поступаютъ вопреки, но удаляются отъ полезныхъ средствъ отъ часу больше, и дѣлаютъ токмо вредъ, котораго наконецъ отвратить не можно".

Видя такую тѣсную связь между нравственнымъ воспитаніемъ и физическимъ, императрица и Бецкій ставятъ первое гораздо выше второго и предписываютъ воспитателямъ обращать на него преимущественное вниманіе. „При сихъ воспитательныхъ учрежденіяхъ", — сказано въ «Генеральномъ учрежденіи о воспитаніи» и повторяется въ «Наказѣ» [2]), — „первое должно прилагать стараніе, чтобы вселять въ юношество Божій страхъ, утверждать сердце въ похвальныхъ склонностяхъ и пріучать ихъ къ основательнымъ и приличествующимъ состоянію ихъ правиламъ; возбуждать въ нихъ охоту къ трудолюбію и чтобы страшилися праздности какъ источника всякаго зла и заблужденія". „Первое попеченіе надлежитъ имѣть о вѣрѣ, дабы заблаговременно посѣять и вкоренить въ сердцахъ благоговѣніе, то-есть, безмолвное почитаніе христіанскаго благочестія; церковная служба и проповѣдь слова Божія будутъ вѣрными въ семъ пути предводителями. Свѣтскія же добродѣтели суть: повиновеніе начальствующимъ, взаимная учтивость, кротость, воздержаніе, равенственное въ благонравіи поведеніе, чистое, къ добру склонное и праводушное сердце, а наконецъ благороднымъ особамъ приличная скромность и великодушіе, и однимъ словомъ, удаленіе отъ всего того, что гордостію и самолюбіемъ назваться можетъ", — читаемъ въ «Уставѣ воспитанія благородныхъ дѣвицъ» [3]).

[1]) Ч. III, ст. XII; Полн. собр. зак., т. XVIII, стр. 322.
[2]) Гл. XIV; Полн. собр. зак., т. XVIII, стр. 257.
[3]) Гл. II, ст. 1. 2; Полн. собр. зак., т. XVI, стр. 750.

Библиотека "Руниверс"

Посмотримъ теперь, какія указываются средства для нравственнаго воспитанія. „Для развитія въ дѣтяхъ умонаклоненія къ добру и добродѣтели“, пишетъ императрица въ своей инструкціи князю Салтыкову [1]), „необходимо, чтобы никто при дѣтяхъ не говорилъ грубыхъ, непристойныхъ и бранныхъ словъ, и не сердился. *Отдалять отъ воспитанниковъ всякіе разговоры, разказы и слухи, умаляющіе любовь къ добру и добродѣтели, или умножающіе пороки*“. То же говоритъ и Бецкій. Разсуждая о нравственномъ воспитаніи, которое онъ называетъ и просто моралью, или нравоученіемъ, онъ замѣчаетъ: „Здѣсь не слѣдуетъ разумѣть *мораль школьную*, по которой люди, не исправляясь, выученное наизусть такъ добродѣтельно говорятъ и такъ порочно поступаютъ. Зная, что не все то до сердца доходитъ, что разумъ понимаетъ, здѣсь должно быть нравоученію самому естественному, а именно, удалять отъ слуха, зрѣнія все то, что хотя тѣнь порока имѣетъ. На сіе то надлежитъ устремлять весь свой разумъ, какъ на самое труднѣйшее и важнѣйшее дѣло для составленія истиннаго благонравія, ибо безъ сего всѣ наставленія никуда не годятся. Быть можетъ спросятъ, продолжаетъ онъ, какимъ образомъ предостеречь отъ зла того, кто его не знаетъ? и можно ли заставить гнушаться порокомъ, когда неизвѣстно ребенку, что такое порокъ? Сей вопросъ подобенъ тому, отвѣчаетъ онъ, что если бы человѣкъ безпрестанно наслаждался при солнечномъ сіяніи зрѣніемъ однихъ красотъ натуры, не видя ея безобразій, — не ужаснулся ли бы онъ, когда бы вдругъ настала мрачная и ненастливая ночь? конечно болѣе, нежели тотъ, кто уже привыкъ“ [2]).

„Все принадлежащее къ воспитанію должно имъ (дѣтямъ) пріобрѣтать *зрѣніемъ и слухомъ*, то-есть, подражая добрымъ примѣрамъ, которые бы имъ побудительны были и привлекали ихъ къ себѣ каждый день и каждую минуту. Сіе подѣйствуетъ больше всѣхъ увѣщаній. Ежели въ таковыхъ образцахъ, предлагаемыхъ имъ для подражанія, предстоятъ всегда добродѣтель, трезвость, крѣпость, снисхожденіе и любовь; ежели добровольно, съ нѣкоторымъ соревнованіемъ повиноваться будутъ повелѣніямъ, уставамъ сего дома, законамъ государственнымъ и правиламъ вѣры, — нѣтъ сумнѣнія, что въ дѣтяхъ заблаговременно вкоренится на вѣки привычка къ добрымъ дѣламъ, такъ же какъ обыкновенно привыкаютъ говорить на своемъ

[1]) Соч. имп. Екатерины, изд. Смирдина, т. I, стр. 234.

[2]) Генер. планъ воспит., стр. 56.

Библиотека "Руниверс"

языкѣ",—говорится въ «Генеральномъ планѣ Московскаго воспитательнаго дома» [1]).

Такимъ образомъ главнѣйшимъ и самымъ дѣйствительнымъ средствомъ нравственнаго воспитанія дѣтей Екатерина Великая и Бецкій считаютъ живой добрый примѣръ окружающихъ ихъ лицъ, преимущественно, разумѣется, родителей и воспитателей. И совершенно справедливо. Примѣръ плодотворнѣе наставленій и поученій даже для человѣка взрослаго, совершенно уже развитаго, потому что дѣйствуетъ на сердце, а чрезъ него на волю и разумъ; между тѣмъ какъ наставленія до сердца могутъ и не доходить, потому что, какъ справедливо замѣтилъ Бецкій, „не все то до сердца доходитъ, что разумъ понимаетъ" Для дѣтей примѣръ еще важнѣе. „Дитя", какъ мѣтко сказано въ «Разсужденіяхъ, служащихъ руководствомъ къ новому установленію сухопутнаго кадетскаго корпуса», „дитя есть самый искусный копистъ всѣхъ нашихъ, а паче худыхъ поступковъ. Безъ науки, безъ прилежанія и разсудка (безъ всякаго сознанія и незамѣтно для себя самого) перенимаетъ и точно повторяетъ все, что̀ видитъ и слышитъ, наипаче отъ тѣхъ, кого любитъ и почитаетъ, и кого чаще видитъ" [2]). „Дѣти могутъ такъ же легко къ хорошимъ, какъ и къ худымъ обратиться нравамъ", сказано въ «Генеральномъ планѣ воспитательнаго дома» [3]), „пріемлютъ всѣ воображенія и подражаютъ тому, что̀ видятъ; мы, слѣдовательно, должны преподавать хорошіе примѣры; притомъ сколько возможно стараться, чтобы не ошибиться въ выборѣ для нихъ приставниковъ, учителей и самыхъ служителей сего дома; но такихъ бы избирать людей, кои къ званію сему способны, дабы не подвергнуть намъ себя предосужденію". Выводъ этотъ какъ нельзя болѣе вѣренъ и ясенъ до очевидности, точно такъ же какъ вполнѣ вѣрно и основаніе, изъ котораго онъ сдѣланъ.

Высокихъ нравственныхъ качествъ требуютъ училищные уставы Екатерины отъ всѣхъ тѣхъ, кто занимается воспитаніемъ дѣтей и кто постоянно находится при нихъ, а въ особенности отъ начальниковъ воспитательныхъ училищъ. „Генералъ-директоръ", говорится о главномъ начальникѣ сухопутнаго шляхетнаго кадетскаго корпуса, „долженствуетъ быть человѣкъ искусный какъ въ воинскихъ дѣлахъ, такъ и въ правилахъ, къ гражданскому житію принадлежащихъ. По-

[1]) Часть III, гл. VIII; Полн. собр. зак., т. XVIII, стр. 311, 312.
[2]) См. Полн. собр. зак., т. XVII, стр. 975.
[3]) Часть II, ст. 4; Полн. собр. зак., т. XVIII, стр. 293.

Библиотека "Руниверс"

неже все безпосредственно отъ него зависитъ, то при отправленіи своей обширной должности непрестанно стараться ему, дабы всѣ члены сего общества подъ его предводительствомъ согласно споспѣшествовали пользѣ корпуса. Во всѣхъ дѣлахъ надлежитъ ему быть разсмотрительну, въ мнѣніяхъ безпристрастну, въ рѣшеніи не медлительну... Поведеніе его и нравы долженствуютъ служить образцемъ обществу корпуса; какъ главное намѣреніе сего учрежденія въ томъ состоитъ, дабы благородному юношеству доставить наилучшее воспитаніе, долженъ онъ первый къ тому путь показать кротостію и благопристойностію, наблюдая оную въ дѣлѣ и въ словахъ" [1]). „Съ кротостію, учтивствомъ и любовію", говорится о главномъ помощникѣ генералъ-директора, главномъ цензорѣ корпуса, „надлежитъ ему поступать со всѣми, а особливо съ питомцами, стараться приводить и прочихъ къ таковымъ же поступкамъ, дабы всѣ единодушно содѣйствовали самому лучшему воспитанію. Благоразуміе долженствуетъ ему во всемъ руководствовать, веселый видъ средствомъ будетъ къ доброму воспитанію, а лишняя важность вредъ причинитъ" [2]).

Подавая собою примѣръ всѣмъ подчиненнымъ и питомцамъ, начальники и начальницы воспитательныхъ училищъ должны заботиться, чтобы къ нимъ всѣ питали любовь и почтеніе, потому что любимымъ и уважаемымъ лицамъ подражаютъ и повинуются всегда охотно. „Должность начальницы", сказано въ «Уставѣ воспитанія благородныхъ дѣвицъ» [3]), "яко важнѣйшая и предъ всѣми прочими преимущественная, требуетъ великаго попеченія о томъ, чтобъ быть ей всѣми, къ воспитательному обществу принадлежащими, любимой и почитаемой. Однимъ словомъ, надобно ей во всемъ поступать съ крайнимъ благоразуміемъ и кротостію тѣмъ паче, что собственнымъ примѣромъ должна она ободрить всѣхъ прочихъ къ воспитанію и руководству молодыхъ дѣвицъ опредѣленныхъ, а особливо учительницъ, отъ которыхъ зависитъ все совершенство добраго воспитанія и обученія.... подавая кроткія и благоразумныя свои наставленія, пріохотить ихъ лучше вникать въ оныя. Для сего надлежитъ ей при всѣхъ случаяхъ подавать примѣры отличной добродѣтели, превосходнаго достоинства и всѣхъ тѣхъ качествъ, какихъ ея чинъ и важная должность требуютъ, снисходя притомъ чистосердечно въ состояніе подчиненныхъ

[1]) Уставъ сухоп. корп., гл. II, ст. 1, 2, 3; Полн. собр. зак., т. XVII, стр. 961, 962.

[2]) Тамъ же, стр. 962.

[3]) Полн. собр. зак., т. XVI, стр. 745.

Библиотека "Руниверс"

ей людей". То же требуется и отъ надзирателей, учителей и учительницъ. „Г-жи надзирательницы и учительницы за первое правило почитать себѣ должны, чтобы имъ быть отъ всего воспитательнаго общества равно любимымъ и почитаемымъ" [1]).

Императрица и исполнитель ея педагогическихъ плановъ, Бецкій, заботятся о томъ, чтобы начальники и родители всѣми мѣрами старались возвышать въ глазахъ дѣтей и общества лица, которымъ ввѣряютъ воспитаніе дѣтей и даже простой надзоръ за ними. «Неминуемо требуется", говорится въ «Генеральномъ планѣ воспитательнаго дома» [2]), „чтобы дѣти обоего пола почитали и любили своихъ наставниковъ и наставницъ не инако, какъ совершенныхъ отцовъ и матерей. Потомужъ и отъ нихъ требуется взаимно, дабы съ искренностію и усердіемъ соотвѣтствовали имъ.... но всуе себя о томъ ласкать, когда начальники не поступятъ съ требуемою осторожностію, которая въ томъ состоитъ, чтобы никогда не оказывать симъ мнимымъ отцамъ и матерямъ грубости, злобы или брани, а паче при дѣтяхъ. Хотя въ числѣ приставниковъ находятся и такіе, кои родились и воспитаны въ рабствѣ, однакожь необходимость требуетъ, чтобы всѣ г. начальники поступали съ ними пріятно, ласково и съ учтивствомъ, дабы такое обхожденіе поверженный ихъ духъ возвышало. Можно совершенно повѣрить, когда слѣдовано и въ основаніе принято будетъ сіе о кротости предписаніе, безъ сумнѣнія привлечетъ оное ихъ самихъ съ любовію поступать съ питомцами такъ же, какъ начальники съ ними обходиться будутъ. Послѣдуютъ конечно случаи, что такіе наставники заслужатъ выговоровъ, и можетъ статься, запрещенія быть въ семъ домѣ. Не только при дѣтяхъ сего дѣлать не должно, но употреблять умѣренную строгость, дабы и въ обществѣ имъ отъ того не было никакого оскорбленія.... Какое изящество, какая добродѣтель, какое праводушіе можетъ произрости въ сердцахъ дѣтей, когда съ тѣми, кои они родителями себѣ по справедливости признаютъ и почитаютъ, поступать будутъ какъ съ невольниками"? „Ни единой бѣдной женщины, кормилицы или служанки уничтожать, ниже подлыми и презрѣнія достойными признавать не должно ей (главной надзирательницѣ, второму начальственному лицу воспитательнаго дома); ибо и самаго нижняго чина люди, содѣйствующіе общему благополучію,

[1]) Уставъ воспит. благор. дѣв., разд. VI, ст. 1. Полн. собр. зак., т. XVI, стр. 748.

[2]) Полн. Собр. зак., т. XVIII, стр. 311.

Библиотека "Руниверс"

великой цѣны достойны. Кто презираетъ ихъ, тотъ самъ, какого бы рода ни былъ, недостоинъ начальствовать ими" [1]).

Въ главѣ о „приставникахъ въ домѣ", при описаніи главнаго надзирателя, вотъ какія качества требуются еще отъ воспитателя: „Ему должно быть человѣку безъ предувѣреній, правду любящему, не своенравну, но человѣколюбиву. Хотя другіе приставники и служители обоего пола состоятъ подъ его повелѣніями, но онъ признавать ихъ долженъ не какъ подчиненныхъ, но какъ друзей своихъ, защищать ихъ, всякому по заслугѣ безпристрастно воздавать справедливость и награжденіе, управлять ими съ любовію, увѣщевать и побуждать къ наблюденію званія; но когда небреженіе ихъ о своей должности дойдетъ уже до крайности, отсылать таковыхъ безъ всякаго лицепріятія и ненависти. Нѣтъ нужды, чтобы главный надзиратель былъ ученый человѣкъ въ разсужденіи наукъ, того менѣе надобно ему быть всегда изъ знатныхъ людей; потребенъ человѣкъ, разумъ имѣющій, здравыя и достаточныя силы разсудка, сердце непорочное, мысли вольныя, нравъ къ раболѣпству непреклонный, и не такое великодушіе, которое въ гордость и высокоуміе превращается. Говорить долженъ, какъ думаетъ, а дѣлать, какъ говоритъ; отъ неправды и притворства при всякомъ случаѣ убѣгать, какъ отъ самыхъ мерзкихъ дѣлъ" [2]).

Предписывая заботиться болѣе всего о развитіи въ дѣтяхъ религіозно-нравственнаго настроенія, школьные уставы императрицы Екатерины опасаются, чтобы не водворились въ школахъ *печаль, уныніе*, и настойчиво предостерегаютъ отъ этого воспитателей. „Чтобы достигнуть предлагаемаго намѣренія, то-есть, чтобы изъ сего заведенія произвести подданныхъ отечеству полезныхъ", читаемъ въ «Генеральномъ планѣ воспитательнаго дома» [3]), „необходимо воспитателямъ и всѣмъ приставникамъ хранить въ сердцахъ питомцевъ своихъ веселость, вольныя дѣйствія души и пріятное учтивство, чему быть не можно, ежели сего во всемъ обществѣ, во всякое время и при всякомъ упражненіи, наблюдать не будутъ. Отвергнутъ надлежитъ печаль и уныніе отъ всѣхъ живущихъ въ домѣ. Быть всегда всему довольну, пѣть и смѣяться — есть прямой способъ къ произведенію людей здоровыхъ, добраго сердца и остраго разума. Сей образъ жизни

[1]) Генер. планъ воспит. д., ч. II, гл. III, ст. 13; Полн. собр. зак., т. XVIII, стр. 300.

[2]) Тамъ же, стр. 298.

[3]) Тамъ же, стр. 313.

Библиотека "Руниверс"

для нихъ и для всѣхъ, кои въ добрыхъ дѣлахъ обращаются; необходимо потребенъ"

Училищные уставы Екатерины сами сознаются, что людей съ такими совершенствами, какихъ требуютъ они отъ воспитателей, и особенно отъ главныхъ начальниковъ воспитательныхъ училищъ, „только рѣдко сыскать можно. Но когда сыщется", читаемъ дальше, „надо стараться удержать его при домѣ во всю его жизнь; ибо благосостояніе онаго совсѣмъ отъ него зависитъ. Всѣми силами подкрѣплять благія его намѣренія, охотно внимать его предложенія, всячески способствовать къ исполненію оныхъ, защищать его при всякомъ случаѣ отъ зависти, клеветы и гоненій, честь и славу его внутри и внѣ дома сберегать надлежащимъ образомъ, награждать его за труды и за качества, рѣдко въ другихъ обрѣтаемыя; дабы онъ оскорбленъ не былъ неудовольствіями, а паче заботами о пропитаніи своемъ; и чрезъ то бы духъ его не сокрушался. Ошибокъ его не ставить въ преступленіе; каждый человѣкъ ошибается, но тѣмъ не заслуживаетъ еще упреканій, и того меньше — какого оскорбленія" [1]).

Изъ приведенныхъ выше извлеченій изъ училищныхъ уставовъ мы убѣждаемся, что великіе реформаторы нашихъ школъ самымъ дѣйствительнымъ средствомъ для достиженія цѣлей нравственнаго воспитанія считали живой примѣръ начальниковъ, воспитателей, приставниковъ, вообще лицъ, окружающихъ дѣтей, — примѣръ, сопутствуемый кротостію и любовію воспитателей къ воспитанникамъ и наоборотъ, — такою любовію, какая существуетъ между родителями и ихъ дѣтьми. Понятно и естественно, что развивая послѣдовательно этотъ принципъ, они должны были рѣшительно исключить изъ числа воспитательныхъ средствъ розгу, столь любимую и такъ краснорѣчиво восхваляемую нашими прежними педагогами, а вмѣстѣ съ нею и всякія другія средства, ведущія къ цѣли путемъ насилія, принужденія, страха. И дѣйствительно, розги и побои строго запрещены Екатериной во всѣхъ учебно-воспитательныхъ заведеніяхъ; тѣлеснымъ наказаніямъ въ этихъ заведеніяхъ запрещено было подвергать даже „самыхъ нижнихъ служителей, какова бы ни была ихъ вина, чтобы примѣры суровости и строгости не были видны воспитываемымъ и не пріобучали ихъ къ суровости",—такъ объяснено въ уставахъ [2]). „Страш-

[1]) Тамъ же, стр. 299.

[2]) Уст. сухоп. корп., гл. VIII, ст. 6; Полн. собр. зак., т. XVII, стр. 971; Генер. планъ воспит. дома, ч. I, гл. V, ст. 10; Полн. собр. зак., т. XVI, стр. 359; Планъ коммерч. учил., ст. 8; Полн. собр. зак., т. XIV, стр. 676.

Библиотека "Руниверс"

ными наказаніями произвесть добродѣтели невозможно", говоритъ Бецкій въ «Разсужденіяхъ, служащихъ руководствомъ къ новому установленію сухопутнаго кадетскаго корпуса» [1]). „Она дщерь кротости, любви и почитанія къ родителямъ, наставникамъ и знаемымъ". „Единожды на всегда ввести въ сей домъ", читаемъ въ «Генеральномъ планѣ воспитательнаго дома» [2]), „и строго утвердить, никогда и ни за что не бить дѣтей, ибо не удары въ ужасъ приводятъ, но страхъ умножается въ нихъ отъ рѣдкости наказаній, что̀ есть самое дѣйствительное средство къ ихъ поправленію. Да и по физикѣ доказано, что бить дѣтей, грозить имъ и бранить, хотя и причины къ тому бываютъ, есть существенное зло. Кромѣ того, что это дѣлаетъ перемѣну въ ихъ здоровьѣ, слѣдовательно и въ живости естественной, становятся чрезъ то мстительны, притворны, обманщики, угрюмы и нечувственны, сердца ихъ ожесточаются, лишаются кротости въ нравахъ, которая есть мать человѣчеству".

Такимъ образомъ тѣлесныя наказанія, по воззрѣнію императрицы Екатерины и Бецкаго, безполезны, потому что не ведутъ къ цѣли, даже положительно вредны. Эти наказанія, по ихъ убѣжденію, и совершенно излишни. „Врожденныхъ пороковъ и злодѣйствъ нѣтъ. Воспитатель получаетъ въ колыбели младенца, коего душа подобна водѣ безъ всякаго примѣса; то, если вмѣсто того, чтобы слѣдуя физическимъ и моральнымъ правиламъ, вести ее по прекраснымъ лугамъ, онъ отъ неискусства ли, или отъ упрямства, заставитъ течь ее по болотамъ: тогда не воспитанниково, а его собственное будетъ преступленіе, когда надлежитъ душу очищать отъ грязи; слѣдовательно одно искусство воспитанія отвращаетъ непреложно всякую варварскую необходимость въ наказаніяхъ" [3]).

Но доказывая возможность достиженія цѣлей воспитанія безъ помощи наказаній, Екатерина и ея помощники сознаются, что въ дѣйствительности такая возможность осуществима вполнѣ только для однихъ родителей, воспитывающихъ дѣтей своихъ дома. Возможно было бы обойдтись безъ всякаго рода наказаній и въ воспитательномъ домѣ для приносныхъ дѣтей, куда дѣти поступаютъ еще въ пеленкахъ, слѣдовательно, еще совершенно не испорченные, при томъ, впрочемъ, единственномъ условіи, если бы въ этомъ домѣ всѣ, начи-

[1]) Полн. собр. зак., т. XVII, стр. 982.

[2]) Часть III, гл. XI; Полн. собр. зак., т. XVIII, стр. 320.

[3]) Предварит. объясненіе къ «Собранію учрежденій и предписаній, касательно воспитанія въ Россіи».

Библиотека "Руниверс"

ная отъ главнаго начальника до кормилицы и няньки, владѣли необходимыми педагогическими качествами и вели себя по отношенію къ дѣтямъ какъ слѣдуетъ, то-есть, безъ суровости и ласково. „Но когда мы разсуждаемъ", говорится далѣе въ генеральномъ планѣ этого дома [1]), „кто таковы изъ обоего пола находятся въ службѣ при семъ домѣ,— потому что многіе изъ нихъ воспитаны у отцовъ и начальниковъ своихъ подъ строгими наказаніями и ударами мучительными,—кажется невозможно, чтобы они съ своей стороны поступали съ дѣтьми ласково и безъ суровости". А одно уже неласковое, суровое обращеніе портитъ дѣтей, дѣлаетъ ихъ раздражительными, и тѣмъ необходимо вызываетъ и суровыя мѣры, то-есть, наказанія для ихъ исправленія. Еще менѣе возможно обходиться безъ всякихъ наказаній въ другихъ училищахъ, въ которыя вступаютъ дѣти уже не въ пеленкахъ, болѣе или менѣе испорченныя прежними вліяніями.

Во всякомъ случаѣ школьные уставы Екатерины допускаютъ только слѣдующія наказанія: „Легчайшимъ наказаніемъ служить можетъ: 1) заставлять дѣтей одинъ или два часа, смотря по ихъ лѣтамъ, стоять на одномъ мѣстѣ, ни на что не опираясь; 2) не пускать съ другими гулять: сіе весьма чувствительно дѣтямъ, ибо отъ природы не любятъ покоя и насилія, что и доказывается въ молодыхъ животныхъ; 3) дѣлать выговоры наединѣ, побуждая къ раскаянію; 4) пристыживать публичнымъ выговоромъ; 5) хлѣбъ и вода на 12 или на 24 часа сносны для возраста отъ 5 до 10 лѣтъ; 6) смотря по ихъ возрасту, заставлять и поститься, то-есть, лишаться завтрака, иногда и обѣда, но никогда не отнимать ужина..... Дабы поступать въ наказаніяхъ разсудительно и съ надлежащимъ порядкомъ, нужно имѣть напечатанное краткое сочиненіе, которое бы учители, надзиратели и воспитатели знали прежде сами наизусть. Предписать должно: 1) Повиноваться должно отцу, матери, учителямъ и наставникамъ. За погрѣшность противъ сего правила такое-то наказаніе. 2) Жить мирно между собою и со всѣми. Погрѣшившему противъ сего правила, а особливо тому, кто побьетъ своего сверстника, такое-то наказаніе".... „Не приступая къ наказанію, надлежитъ всего прежде (а паче при 1-мъ и 2-мъ случаѣ) имѣть прибѣжище къ помянутому краткому сочиненію и изъяснять на словахъ виноватому предписаніе, касающееся до преступленія его. Отъ сего бываютъ удивительныя дѣйствія, ибо когда дѣтямъ нѣсколько разъ повторены будутъ предписанія, по-

[1]) Генерал. пл. воспит. дома, ч. III, гл. XI; Полн. собр. зак., т. XVIII, стр. 320.

Библиотека "Руниверс"

чувствуютъ они тогда-жъ, что не по пустому воображенію, не по прихоти и не по страсти, но праведно осуждаются отъ начальниковъ своихъ и наказываются силою устава, который особливую еще принесетъ пользу, а именно: питомцы, будучи въ дѣтствѣ, невидимо наставляются въ познаніи того, что̀ праведно и неправедно. Своимъ разумомъ уже постигнутъ, какая страсть хулы достойна" [1]).

Допуская въ случаяхъ крайнихъ, какъ неизбѣжное зло, наказанія, Екатерининскіе уставы предписываютъ дѣйствовать при этомъ на нѣжное въ дѣтяхъ чувство стыда, стараться о томъ, чтобы наказанія вызывали не тѣлесную боль, а стыдъ и раскаяніе. Потому что „никакое наказаніе обыкновенно дѣтямъ полезно быть не можетъ, буде не соединено со стыдомъ, что учинили дурно; кольми паче такимъ дѣтямъ, въ душахъ коихъ стыдъ къ дурному вселенъ съ младенчества", какъ замѣчаетъ императрица въ инструкціи князю Салтыкову. [2]) „Не надобно для управленія людьми употреблять жестокихъ средствъ, но должно тѣ способы прилагать къ ихъ руководству, кои природа намъ доставила", говорится въ „Разсужденіяхъ, служащихъ руководствомъ къ новому установленію сухопутнаго кадетскаго корпуса".... „Послушаемся только законовъ природы; она дала человѣку стыдъ для терзанія его. Послѣдуемъ ей и сдѣлаемъ, чтобы безчестное стыду подверженіе было главнымъ наказаніемъ".... И на этомъ основаніи кадетовъ подвергали слѣдующимъ наказаніямъ: „не носить нѣсколько дней мундира, быть отлучену отъ своихъ товарищей во время пищи, ѣсть предъ глазами ихъ только хлѣбъ и воду, или и совсѣмъ не обѣдать, пробыть нѣсколько дней подъ карауломъ, въ классахъ, стоя на колѣняхъ, учиться" и т. п. [3])

Нельзя не замѣтить, сколько гуманности, самой нѣжной, истинно материнской заботливости о дѣтяхъ выражается во всѣхъ предписаніяхъ великой императрицы, равно какъ и Бецкаго, относительно всѣхъ частей воспитанія. И какъ высоко стоятъ они, даже по вопросу о наказаніяхъ, надъ дѣйствовавшими прежде предписаніями. По свидѣтельству самого устава сухопутнаго кадетскаго корпуса, даннаго Екатериной, въ этомъ корпусѣ прежде били шпагою и фухтелемъ; въ подстрочномъ примѣчаніи прибавлено къ этому: „извѣстно, что отъ сего болѣзненнаго наказанія до сего времени много кадетовъ претерпѣли, не считая тѣхъ, кои по выпускѣ изъ корпуса хво-

[1]) Тамъ же, стр. 321.

[2]) Сочин. имп. Екатер., т. I, стр. 209.

[3]) Т. VIII; Полн. собр. зак., т. XVII, стр. 982.

Библиотека "Руниверс"

рую жизнь препровождали“ [1]). Даже и въ наказаніи уставы Екатерины предписываютъ обнаруживать родительскую любовь къ воспитанницамъ и полнѣйшую справедливость. „Если г-жи надзирательницы принуждены будутъ такъ, какъ и учительницы классовъ, за погрѣшность къ исправленію пристойные употребить способы, то дѣлать сіе въ образѣ и намѣреніи матеріемъ, и отнюдь не по страсти, или по иной какой посторонней причинѣ, какъ напримѣръ, еслибъ кому случилось, упражняясь въ какомъ-нибудь дѣлѣ, придти въ раздраженіе, и въ тожъ время, не одумавшись, сердце свое изъявить надъ молодою дѣвицею“, говорится въ уставѣ воспитанія благородныхъ дѣвицъ [2]). То же повторяется и въ другихъ уставахъ [3]). „Малыхъ ошибокъ, кои происходятъ отъ молодости, важными никогда не признавать, ниже выговаривать за оныя. Худую имѣлъ бы я о 10 или 12-лѣтнемъ дитяти надежду, если бы оно столько же постоянно, тихо и осторожно было, какъ человѣкъ 30 лѣтъ“, пишетъ Бецкій въ «Разсужденіяхъ, служащихъ руководствомъ къ новому установленію сухопутнаго корпуса» [4]).

Весьма замѣчателенъ по своей гуманности и разумности взглядъ Екатерины и Бецкаго на то, „какъ поступать съ дѣтьми, когда въ игрѣ или рѣзвостяхъ чѣмъ себя зашибутъ или повредятъ? Неосторожность, небреженіе и рѣзвость суть свойства ребяческихъ лѣтъ, въ которыя къ дѣтямъ нужно имѣть снисхожденіе и терпѣніе“, пишетъ императрица въ своей инструкціи [5]). „Когда дѣти въ игрѣ или рѣзвостяхъ чѣмъ себя зашибутъ или повредятъ, за то ихъ не только наказывать, но и бранить отнюдь не надлежитъ“, говоритъ Бецкій. „Чрезъ то родители избавятъ конечно дѣтей своихъ отъ многихъ бѣдъ и болѣзней. Изъ повседневныхъ примѣровъ видно, сколько въ свѣтѣ отъ сей неосторожности слабыхъ, сколько уродовъ и сколько померло по большей части отъ того, что дѣти, боясь наказанія, никому не говорятъ о своей болѣзни, и перемогаясь, скрываютъ оную иногда до неизлѣчимости. Сколь жалки тѣ бѣдныя дѣти, которыя за игру и невинныя забавы, дѣтямъ необходимо потребныя, предаются столь часто на

---

[1]) Тамъ же, 982.

[2]) Полн. собр. зак., т. XVI, стр. 747.

[3]) Генер. пл. воспит. дома, ч. I, гл. V, ст. 11; Полн. собр. зак., т. XVI, стр. 359.

[4]) Полн. собр. зак., т. XVII, стр. 983.

[5]) Сочин. имп. Екатер., т. I, стр. 236.

Библиотека "Руниверс"

жертву ненавистному гнѣву и своенравію родителей или дядекъ! Приличнѣе называть таковыхъ тиранами, нежели воспитателями" [1]).

Воспитателямъ не слѣдуетъ спѣшить наказаніями и наставленіями даже и тогда, когда воспитанники совершатъ какія-нибудь погрѣшности, особенно незначительныя. И въ этихъ случаяхъ необходимо соблюдать благоразумную осмотрительность и умѣренность; иначе они могутъ придти къ результатамъ, совершенно противуположнымъ желаемымъ. У „дѣтей, во всякомъ возрастѣ, особливыя бываютъ свойства, мысли и разговоры. Если кто наказываетъ ихъ за всякія погрѣшности, шутки и неосторожности, какъ обыкновенно дѣлаютъ угрюмые педанты, тотъ либо не имѣетъ о сей вещи понятія, либо хочетъ ихъ погубить, или хочетъ сдѣлать имъ жизнь несносною. Если дитя воспитываемо въ непрестанной неволѣ, и всегда понуждаемо будетъ наблюдать маловажныя правила, — вселится въ немъ ненависть къ повиновенію, которое въ семъ учрежденіи для всѣхъ ученій и наставленій весьма нужнымъ почитается. Словомъ, надлежитъ истребить всѣ мелочныя или пустыя наставленія.... чтобы легко руководствуемыхъ разумовъ не довести до крайности", разсуждаетъ Бецкій [2]).

Въ видахъ поощренія воспитанниковъ къ большему нравственному и умственному совершенству, училищные уставы Екатерины предписываютъ употреблять разнаго рода награды; но при этомъ дается воспитателямъ совѣтъ быть крайне осторожными, „чтобы награды сіи и похвалы не возбуждали въ другихъ зависти, междоусобной ненависти, и чтобы наконецъ мщеніе не было плодомъ сихъ отличностей" [3]).

Послѣднюю часть воспитанія, по словамъ императрицы и ея сотрудника въ дѣлѣ школьныхъ реформъ, составляетъ обученіе. Мы знаемъ, что развитой и "украшенный или просвѣтленный науками или познаніями разумъ" они не ставили на первое мѣсто въ ряду достоинствъ человѣка, и ссылаясь на опытъ, утверждали, что „онъ во многихъ случаяхъ паче во вредъ бываетъ, если кто отъ самыхъ нѣжныхъ юности своей лѣтъ воспитанъ не въ добродѣтеляхъ, и твердо оныя въ сердце его не вкоренены". Но это не значитъ, что въ развитомъ и обогащенномъ знаніями разумѣ они не видѣли никакого достоинства. Они ставили только качества разума ниже качествъ нравственныхъ,

[1]) Физич. примѣч. о воспит., гл. 3-я, о наказаніяхъ.

[2]) Разсужд., служащ. руковод. къ новому устав. сухоп. корп., ч. I, гл. VIII; Полн. собр. зак. т. XVII, стр. 982—983.

[3]) Тамъ же, стр. 961.

Библиотека "Руниверс"

или добродѣтели въ широкомъ значеніи этого слова, и прибавляли, что первыя украшаютъ послѣднія и приносятъ еще разнообразную практическую пользу въ жизни. Не могли они поэтому не придавать значенія и главнѣйшему средству для развитія разума и обогащенія его познаніями — обученію, какъ утверждаютъ нѣкоторые, напримѣръ, г. Стоюнинъ [1]). Правда, императрица Екатерина и Бецкій въ своихъ школьныхъ уставахъ сравнительно менѣе говорятъ объ обученіи, чѣмъ о воспитаніи, но это потому, что подобными разсужденіями были въ то время, какъ выражается Бецкій, „цѣлыя книги наполнены“ [2]). „Во множествѣ сочиненій о воспитаніи дѣтей съ удивленіемъ читаемъ цѣлыя книги, писанныя о томъ, чему питомцамъ учиться надобно“, говорится въ другомъ мѣстѣ. „Подражанія достойныя видимъ правила и основанія, которыми онѣ наполнены: но не находимъ нигдѣ, что̀ принадлежитъ до качества учителей, приставниковъ, до ихъ должности, наблюдаемой при обученіи и до способовъ онаго“ [3]). Такимъ образомъ не было тогда настоятельной необходимости въ такихъ подробныхъ и обстоятельныхъ правилахъ и наставленіяхъ относительно обученія, какъ относительно воспитанія. Мысли о необходимости воспитанія, особенно воспитанія нравственнаго, его мѣстѣ въ школѣ и отношеніи къ обученію, были тогда еще совершенно новы и для общества и для самихъ школъ. Вотъ почему Екатерина и ея сотрудники такъ часто и много распространяются о воспитаніи и сравнительно мало говорятъ объ обученіи. Этимъ объясняются и тѣ мѣста и выраженія уставовъ, изъ которыхъ г. Стоюнинъ дѣлаетъ выводъ, будто императрица и Бецкій „въ обученіи не видѣли никакого образовательнаго вліянія“, будто „развитіе умственныхъ силъ предоставляли природѣ и отдавали на долю нравственныхъ наставленій“, будто „обученіе признавали только потому, что необходимы намъ нѣкоторыя знанія какъ для гражданской жизни, такъ и для добыванія куска хлѣба“, будто они, наконецъ, „хотѣли, чтобы науки доставались безъ всякаго труда и усилія“ [4]).

Въ XVIII столѣтіи существовали еще схоластическія школы, схо

---

[1]) Развитіе педагогическихъ идей въ Россіи въ XVIII стол. См. Русск. Педагогич. Вѣстникъ за 1857 г., № 5, стр. 454.

[2]) Разсужд., служащ. руковод. къ нов. уст. сух. кадет. корп. ч. I; Полн. собр. зак., т. XVII, стр. 975.

[3]) Генерал. планъ воспит. дома, ч. III, гл. IX; Полн. собр. зак., т. XVIII, стр. 212—213.

[4]) Развитіе педагогич. идей въ Россіи въ XVIII ст., стр. 454—455 и др.

Библиотека "Руниверс"

ластика и педантизмъ въ обученіи вообще — и школьномъ, и домашнемъ. По преданіямъ, завѣщаннымъ средневѣковыми педагогами, и во времена Екатерины великой, за границей, а также въ нашемъ отечествѣ, при обученіи заботились большею частію лишь о томъ, чтобы какъ можно раньше набить головы учениковъ всевозможными знаніями; сообщались эти знанія безъ всякой постепенности, методомъ синтетическимъ, именно, начинали съ опредѣленій, раздѣленій и самыхъ общихъ положеній науки, и изъ нихъ систематически, съ педантическою строгостію, развивали потомъ всѣ частныя понятія и опредѣленія ея. При этомъ ни мало не обращали вниманія на степень развитія учениковъ, на ихъ способности и индивидуальныя склонности, не старались приблизиться къ дѣтскому воззрѣнію и пониманію, боясь нарушить стройность и правильность системы. Сообщали знанія въ формѣ отвлеченной, сухой, безжизненной, не заботясь о томъ, чтобы придать урокамъ интересъ и занимательность; не думали о пробужденіи и развитіи въ ученикахъ самодѣятельности мысли. Такимъ образомъ налагали на дѣтей тяжкій, невыносимый трудъ, и этимъ самымъ часто притупляли въ нихъ любовь и охоту къ научнымъ занятіямъ, ослабляли врожденныя ихъ силы и способности. Больше всего страдали у насъ этими недостатками школы духовныя. Основательно возставая противъ такихъ школъ и подобнаго способа обученія, Бецкій говоритъ: „Я думаю, справедливо мнѣніе тѣхъ писателей, почтенныхъ друзей человѣчества, которые для пользы онаго всю жизнь посвятили на изслѣдованіе всего, что служитъ къ блаженству обществъ. Они желали бы, чтобъ и въ училищахъ, опредѣленныхъ для произведенія ученыхъ, науки были легки, то-есть, самыя только первоначальныя правила оныхъ преподаваемы безъ утомленія юношества, которое, чувствуя обремененіе, теряетъ и врожденное. Если бы, говорятъ они, такимъ путемъ поступали, тогда освобожденные отъ оковъ принужденія и побуждаемые желаніемъ славы, сами собою, неодолимою склонностію устремлялись къ тому, для чего они рождены и оставили бы далеко назади даже своихъ учителей. Прочіе же неспособные по крайней мѣрѣ не будутъ утомлены, и могутъ быть полезны въ другомъ“

„Всякое противъ природы и склонности отягощеніе, вмѣсто того, чтобы изощрять, притупляетъ чувства. Надлежитъ или отречься отъ воспитанія, или вести дѣтей, такъ сказать, играя и съ пріятностію. А паче всего, внушая вкусъ къ чтенію, открывать и истинный путь природному разуму, который, если умѣютъ давать ему свободу са-

Библиотека "Руниверс"

мому дѣйствовать, летитъ на крыльяхъ: когда же налагаютъ на него бремя педантической методы, то едва двигается, ползаетъ“ [1]).

Въ наставленіяхъ учителямъ и учительницамъ, императрица и ея сотрудникъ предписываютъ, что при обученіи главная ихъ забота должна быть обращена на возбужденіе въ ученикахъ любви и жажды къ умноженію своихъ знаній и къ труду. „Не столько учить дѣтей, колико имъ нужно дать охоту, желаніе и любовь къ знанію, дабы сами искали умножить свое знаніе“, пишетъ императрица въ своей инструкціи князю Салтыкову [2]). Предписаніе, по нашему мнѣнію, какъ нельзя болѣе раціональное. Развить въ дѣтяхъ желаніе, охоту и любовь къ пріобрѣтенію знаній, по мнѣнію Бецкаго, не трудно. Сама природа вложила въ дѣтей любопытство, и учителя должны только стараться поддерживать его, питать, направлять на настоящую дорогу [3]). „Съ первыхъ лѣтъ принятыхъ дѣтей, какъ по нѣжности ихъ тѣлеснаго сложенія, такъ и по незрѣлому еще уму, не должно отягощать многими и трудными понятіями; а тѣмъ менѣе принуждать съ жестокостію, чтобы при самомъ началѣ ученіе не показалось имъ съ горестью, и тѣмъ не сдѣлано бы отвращенія, того ради стараться пріохочивать дѣтей къ ученію пристойною кротостію, ласкою и обнадеживаніемъ“, говорится въ уставѣ воспитательнаго при академіи художествъ училища [4]). „Приводить дѣтей къ ученію подобно, какъ въ пріятное и украшенное цвѣтами поле“, читаемъ въ «Физическихъ примѣчаніяхъ о воспитаніи». „Гернія, въ ономъ находящіяся, раздражаютъ природу, особливо сначала, а сіе происходитъ единственно отъ неразумія воспитателей. Чтобы дѣти съ веселіемъ исполняли свою должность, надлежитъ стараться всемѣрно вперить въ нихъ любовь къ ученію такъ, чтобъ оное награжденіемъ себѣ почитали. Сіе единственно способствуетъ къ большему просвѣщенію ихъ разума“ [5]).

Какъ собственно въ воспитаніи, такъ и въ обученіи Екатерина и ея сотрудники совѣтуютъ сообразоваться съ природою души человѣческой вообще и съ особенностями духовной природы своихъ

— — —

[1]) См. предварительное объясненіе къ «Собранію учрежденій и предписаній», касающихся до воспитанія въ Россіи.

[2]) Сочин. импер. Екатерины В., т. I, стр. 225. Изд. Смирдина.

[3]) Инструкція Салтыкову. См. соч. имп. Екатер., т. I, стр. 237. Генер. планъ воспит. дома, ч. III, гл. VIII; Полн. собр. зак., т. XVIII, стр. 314.

[4]) Разр. IV, ст. III; Полн. собр. зак., т. XVI, стр. 954.

[5]) Стр. 45.

Библиотека "Руниверс"

учениковъ въ особенности. Въ училищныхъ уставахъ того времени часто повторяется: „незрѣлый еще разумъ излишними понятіями отягощать не должно, поелику не всѣ могутъ быть равнаго сложенія, ибо найдутся и скоропонятныя и медлительныя въ понятіи; а сіе особливо и разбирать, такъ какъ и о прочихъ душевныхъ дарованіяхъ разсужденіе имѣть надлежитъ". Учителя, такъ же какъ и воспитатели, необходимо должны хорошо знать своихъ учениковъ, всѣ ихъ свойства и особенности, и сообразно со всѣмъ этимъ вести обученіе. Въ уставахъ императрицы Екатерины часто повторяются предписанія начальникамъ и учителямъ воспитательныхъ училищъ: „примѣчать въ каждомъ воспитанникѣ склонность природную и качество разума, дабы тѣмъ, кои понятнѣе другихъ, споспѣшествовать и въ прочихъ наукахъ" [1]). „Инспекторамъ, воспитателямъ и учителямъ въ немалое поставится искусство и похвалу, когда они, какъ выше узаконено, стараться будутъ точно узнавать склонности обучающихся, дабы для пользы ихъ можно было употреблять заблаговременно приличныя средства; ибо потеряніе времени скоропонятному есть вредъ неоплатный", говорится въ уставѣ сухопутнаго шляхетскаго кадетскаго корпуса [2]). Въ уставахъ школьныхъ указываются и средства для изученія природныхъ силъ, дарованій и склонностей дѣтей. Во время производства годичныхъ испытаній экзаменаторы должны были, по ихъ предписаніямъ, „сравнивать настоящіе успѣхи и поведеніе учениковъ съ прежними, записанными у цензора по бывшимъ до того экзаменамъ, дабы испытать склонности учащихся, узнать, къ чему природа ихъ приглашаетъ" [3]). Совѣтуется также обращать вниманіе на прогулки и игры воспитанниковъ, съ цѣлью подмѣчать ихъ склонности и дарованія. „Надлежитъ въ разныхъ родахъ наукъ и экзерцицій примѣчать, къ чему точно они окажутся способными во время гулянья, забавъ и при другихъ случаяхъ, наблюдая, чтобы не нарушался притомъ порядокъ ихъ ученія; для того стараться, дабы всѣ игры и гулянія служили имъ и въ пользу, и въ увеселеніе, и оставлять имъ благопристойную вольность— выбирать оныя по своимъ лѣтамъ такъ, чтобы самыя забавы не казались

[1]) Уставъ сухоп. кадет. корп., гл. IV, ст. Ш; Полн. Собр. Зак., т XVII, стр. 965.

[2]) Тамъ же, 969, 986.

[3]) Тамъ же, стр. 970. Планъ коммерч. училища, ст. 7, 10; Полн. собр. зак., т. XIX, стр. 677, 679. Уставъ учил. при акад. худ. въ Полн. собр. зак., т. XIX, стр. 954. Генер. пл. восп. дома, гл. II, ст. 11; Полн. собр. зак., т. XVI, стр. 356.

Библиотека "Руниверс"

имъ должностію. Симъ способомъ слѣдовало узнавать ихъ склонности, дабы тѣмъ удобнѣе употребить оныя въ ихъ пользу" [1]).

Наблюдать и подмѣчать въ дѣтяхъ особенныя склонности и дарованія слѣдовало, по уставамъ, довольно рано, именно съ 12-лѣтняго возраста, а въ нѣкоторыхъ особенныхъ случаяхъ и раньше; обученіе мало по малу должно было специализироваться, или по крайней мѣрѣ, примѣняться къ этимъ индивидуальнымъ склонностямъ каждаго изъ воспитанниковъ. До тѣхъ поръ, пока не обнаружатся онѣ вполнѣ, ученики и ученицы должны были учиться всѣ вмѣстѣ, одному и тому же. Такимъ образомъ, при исполненіи этихъ предписаній, въ воспитательныхъ училищахъ Екатерины не могъ затеряться и погибнуть ни одинъ талантъ, что̀ сплошь и рядомъ случалось, безъ сомнѣнія, въ прежнихъ школахъ, но каждый изъ нихъ получалъ свойственное ему развитіе. И это было также важною новостью для нашихъ школъ.

Не менѣе важную новость представляютъ и предписываемые Екатериной методъ, пріемы и способы обученія. Въ прежнихъ училищахъ все ученіе состояло большею частію только въ заучиваніи дома на память — и не всегда, конечно, съ пониманіемъ — того, что назначено въ классѣ учителемъ. Учителя же занимались лишь повѣркой, расправой съ неисправными и задаваніемъ по книгамъ и тетрадкамъ новыхъ уроковъ. Возставая совершенно справедливо противъ такихъ способовъ ученія, называя ихъ „вредительными", уставы императрицы настаиваютъ на томъ, что учителя и учительницы „должны учить больше разговорами и разсужденіями", а ученики и ученицы пріобрѣтать познанія „зрѣніемъ и слухомъ", не одною памятью. „Усмотрѣнные понынѣ недостатки въ воспитаніи юношества вообще состоятъ въ затрудненіяхъ отъ вредительныхъ способовъ ученія, которымъ питомцевъ подвергаютъ", говорится въ «Генеральномъ планѣ воспитательнаго дома» [2]). Если начальники, офицеры и учителя съ благоразсужденіемъ поступать, и питомцевъ своихъ наставлять будутъ съ любовію и лаской; если учить ихъ станутъ больше разговорами и разсужденіями, нежели заставляя безпрерывно сидѣть надъ урокомъ въ принужденномъ и здоровью ихъ вредительномъ наклоненіи: то юношество великіе окажетъ во всемъ томъ успѣхи, чего только отъ возраста его требовать можно" [3]).

---

[1]) Уставъ сухоп. кад. корп., гл. IV, ст. V; Полн. собр. зак., т. XVII, стр. 966.
[2]) Часть III, гл. I; Полн. собр. зак., т. XVIII, стр. 302.
[3]) Полн. собр. зак., т. XVII, стр. 975.

Библиотека "Руниверс"

Такимъ образомъ императрица Екатерина и ея сотрудники предписываютъ употреблять при обученіи *предпочтительно* методъ діалогическій, соединенный притомъ съ наглядностію, когда, разумѣется, это возможно. „Дѣти, какъ новые путешественники въ мірѣ", сказано въ «Генеральномъ планѣ воспитательнаго дома» [1]), „когда только насиліемъ не угнетаются, любопытствуютъ знать все, что видятъ и слышатъ. Польза требуетъ, чтобы воспитатели отвѣтствовали на всѣ ихъ вопросы: но важность требуетъ, чтобы въ семъ случаѣ наставляли благоразумно, основательно и съ ясностью, дѣтскому уму приличною. Можно во время гулянья приводить ихъ къ различнымъ предметамъ, чтобы чрезъ то умножить въ нихъ любознательность". „Надлежитъ поощрять въ дѣтяхъ любопытство", пишетъ императрица въ инструкціи Салтыкову [2]), „и для того приставникамъ вопросы дѣтей выслушивать должно терпѣливо, на вопросы ихъ отвѣтствовать съ точностію, и объяснять имъ то, что желаютъ знать, такъ, чтобы лѣтамъ ихъ и понятію внятно было... Такъ же приставникамъ съ терпѣніемъ слушать надлежитъ дѣтскія рѣчи и разговоры дѣтей, разговаривая съ воспитанниками дружелюбно и разсуждая съ ними, о чемъ дѣло идетъ, дабы дѣти повадились къ разсужденію". Чтобы разговоры съ дѣтьми не были безплодны, не обращались въ пустую болтовню, нужно, разговаривая съ ними, всегда „стараться неприкѣтно обратить рѣчь на что ни есть полезное и пріучить ихъ къ разсужденію". Само собою разумѣется, что невозможно во всякое время отвѣчать на вопросы каждаго изъ воспитанниковъ. По предписанію императрицы, „о вещахъ сверхъ понятія дѣтей, о коихъ спросятъ, сказать надлежитъ, что со временемъ свѣдаютъ, или что то не по ихъ лѣтамъ" [3]). Бесѣдуя съ воспитанниками о предметахъ видимой природы и произведеніяхъ искусства, слѣдуетъ, если возможно, показывать имъ эти предметы и произведенія. Когда идетъ рѣчь о происхожденіи или образованіи предмета или физическаго явленія, наставнику и воспитателю нужно посредствомъ опытовъ показать способъ ихъ происхожденія и т. д., а для сего предписано въ учебно-воспитательныхъ заведеніяхъ имѣть большіе глобусы, географическія карты, изобрѣтенныя Мушенброкомъ *сферы*, которыя даютъ понятіе „о небесномъ или планетномъ теченіи", ботаническіе и другіе сады,

[1]) Часть III, гл. VIII; въ Полн. собр. зак., т. XVIII, стр. 314.
[2]) Соч. имп. Екат., т. I, стр. 237.
[3]) Тамъ же.

Библиотека "Руниверс"

натуральные кабинеты, галлереи съ лучшими моделями архитектурными, механическими, гидравлическими и т. п. [1]).

Слѣдуетъ замѣтить, что обученіе воспитанниковъ вышеизложеннымъ способомъ, то-есть, посредствомъ бесѣдъ съ ними и наглядного ознакомленія съ предметами, происходило не во все время учебнаго курса, а лишь въ началѣ его; въ послѣдствіи оно должно было, по уставамъ, становиться постепенно болѣе и болѣе серіознымъ и отвлеченнымъ; діалогическій методъ преподаванія долженъ былъ уступать мѣсто методу монологическому. „Начиная съ легчайшихъ понятій, обученіе, по выраженію уставовъ, должно нечувствительно приготовлять къ труднѣйшимъ разумъ воспитанниковъ“, но всегда оно должно сообразоваться съ силами и со степенью развитія учениковъ. Поэтому „въ такихъ лѣтахъ, когда силы разума ограничены, а память можетъ быть съ успѣхомъ изощрена, нужно занять разумъ воспитанниковъ предметами, соразмѣрными слабостямъ молодости, а не такими, которые уже отчасти зрѣлому приличны“. Разные классы, учрежденные въ училищахъ, „имѣютъ столь тѣсный союзъ между собою и столь много сопряжены взаимнымъ другъ къ другу отношеніемъ, что въ нихъ все то, на чемъ основывается будущее состояніе молодыхъ людей, напередъ просто будетъ изображено, потомъ выработано, и наконецъ приведено въ совершенство“. Преподаваніе въ каждомъ классѣ должно быть ведено по точно опредѣленному и строго обдуманному плану, такъ чтобы каждый послѣдующій урокъ служилъ продолженіемъ или развитіемъ предшествовавшаго [2]). „При преподаваніи не (должно) мѣшивать учителямъ ничего посторонняго и до учебнаго предмета не касающагося, ниже что-либо предпринимать, чѣмъ бы продолженіе ученія или вниманіе учениковъ могло остановиться. Стараться всѣми силами, чтобъ ученики преподаваемые имъ предметы ясно и правильно понимали; чего ради можно имъ сказывать, а иногда и на доскѣ написать нарочно съ ошибками, чтобы чрезъ то узнать, понимаютъ ли они исправно сказанное; примѣчаютъ ли ошибки и умѣютъ ли ихъ поправить“ [3]).

[1]) Разсужд. къ нов. уст. сухоп. кад. корп. Полн. собр. зак., т. XVII, стр. 986—992.

[2]) Планъ артиллер. и инженерн. корп., гл. II—VI; Полн. собр. зак., т. XXII, стр. 40—42. Сл. уставъ воспит. благор. дѣв., гл. I, разд. II; Полн. собр. зак., т. XVI, стр. 743, 744. Уставъ воспит. при акад. худ. учил., разд. I, гл. I, ст. 6; Полн. собр. зак., т. XVI, стр. 951, 952. Планъ коммерч. учил., ст. 8; Полн. собр. зак., т. XIX, стр. 677, 678.

[3]) Уставъ народн. учил., гл. III, § 31, 32. Полн. собр. зак., т. XXII, стр. 649.

Библиотека "Руниверс"

Всѣ эти извлеченія сами собою, безъ всякихъ комментаріевъ, ясно изобличаютъ несправедливость упомянутаго выше мнѣнія г. Сухомлинова, будто императрица Екатерина и Бецкій „въ обученіи не видѣли никакого образовательнаго вліянія и развитіе умственныхъ силъ предоставляли природѣ и отдавали на долю нравственныхъ наставленій".

Точно также совершенно несправедливо мнѣніе того же автора, будто Екатерина и Бецкій „хотѣли, чтобы науки доставались безъ всякаго труда и усилія..." Уставы, напротивъ, часто повторяютъ, что воспитатели и учителя, обучая дѣтей сначала незамѣтно для нихъ, посредствомъ сократическихъ бесѣдъ, постепенно, „мало по малу должны *прибавлять* *ихъ труды*, смотря по умноженію не только лѣтъ, но силъ и способностей", постепенно пріучать ихъ къ самодѣятельности, къ труду, и развивать охоту, любовь и привычку къ нему [1]). Въ послѣдніе годы своего пребыванія въ училищахъ молодые люди долженствовали „просвѣщаться наиболѣе собственнымъ своимъ разсудкомъ", то-есть, пріобрѣтать познанія безъ помощи посторонней, самостоятельно, посредствомъ чтенія, потому что „ничто столь не укрѣпляетъ знанія и не просвѣщаетъ разума, какъ упражненіе въ чтеніи книгъ, по приличеству ихъ (воспитанниковъ) лѣтъ, чего отнюдь не пренебрегать", какъ замѣчено въ «Планѣ воспитательнаго училища изъ купеческихъ дѣтей для коммерціи» [2]). Наконецъ, лучшіе воспитанники, съ успѣхомъ окончившіе полный курсъ школьнаго ученія, отправлялись на казенный счетъ въ иностранныя государства съ тѣмъ, чтобы каждый изъ нихъ „по своимъ склонностямъ и способностямъ, въ чемъ кто упражнялся, самостоятельно продолжалъ ученіе" [3]). Воспитанники шляхетскаго сухопутнаго кадетскаго корпуса, отправляемые въ трехлѣтнее путешествіе по чужимъ краямъ, обязаны были присылать въ совѣтъ корпуса „извѣстія какъ объ успѣхахъ своего путешествія, такъ и о чинимыхъ ими по разнымъ мѣстамъ примѣчаніяхъ и изобрѣтеніяхъ" [4]).

Предписывая „мало по малу прибавлять воспитанникамъ труды" и развивать въ нихъ охоту, любовь и привычку къ труду, школьные уставы Екатерины не забываютъ, впрочемъ, что чрезмѣрное и постоянное напряженіе душевныхъ силъ можетъ имѣть вредныя по-

[1]) Физич. примѣч. о воспит., стр. 57.

[2]) Ст. 8; Полн. собр. зак., т. XIX, стр. 678. То же въ уст. сухоп. кад. корп., гл. V, ст. X; въ Полн. собр., т. XVII, стр. 969.

[3]) Планъ учил. коммерч., гл. 10; Полн. собр. зак., т. XIX, стр. 679.

[4]) Уставъ сух. кад. корп., гл. VI; Полн. собр. зак., т. XVII, стр. 971.

Библиотека "Руниверс"

слѣдствія. Поэтому мы встрѣчаемъ въ уставахъ нерѣдко такія оговорки: „прилежаніе къ наукамъ должно быть умѣренное"; „не зрѣлый еще разумъ многими и трудными или чрезмѣрными понятіями не отягощать". „Для пользы воспитываемыхъ наблюдать, чтобы прилежаніе къ наукамъ было умѣренное", сказано въ уставѣ сухопутнаго кадетскаго корпуса [1]); „воспитатели и всѣ приставники поступали бы согласно съ генеральнымъ наказомъ о воспитаніи учрежденіемъ и съ физическими примѣчаніями, сочиненными нарочно въ пользу юношеству, въ чемъ состоитъ важность; генералъ-директору самому примѣчать, дабы и въ первомъ возрастѣ (до 9-ти лѣтъ) исполняемы были, и никто бы не отступалъ отъ оныхъ подъ предлогомъ невѣдѣнія или лучшаго знанія".

Что̀ касается учебной программы, то она, разумѣется, не могла быть и не была одинакова въ различныхъ училищахъ Екатерины великой, такъ какъ послѣднія основаны были для разныхъ половъ, сословій и званій, и такъ какъ кромѣ общихъ, нѣкоторыя изъ нихъ имѣли еще особенныя, спеціальныя цѣли. Эта программа то расширялась, то съуживалась; на первый планъ выдвигались въ ней то одни, то другіе предметы преподаванія даже въ одномъ и томъ же училищѣ для различныхъ воспитанниковъ. Но нельзя сказать, чтобы программа какого-нибудь училища была слишкомъ ограничена. Екатерининскія училища несправедливо упрекать,—какъ дѣлаютъ нѣкоторые,—въ томъ, будто въ нихъ учили слишкомъ немногому; скорѣе можно упрекать нѣкоторыя изъ нихъ совсѣмъ въ противномъ. Напримѣръ, въ шляхетномъ сухопутномъ кадетскомъ корпусѣ обучали воспитанниковъ 1) „наукамъ руководствующимъ къ познанію прочихъ наукъ: логикѣ, начальнымъ основаніямъ математики, краснорѣчію, физикѣ общей и особенной, исторіи священной и свѣтской, географіи и хронологіи, языкамъ употребительнымъ (нѣмецкому и французскому) и для наукъ потребнымъ (латинскому), математикѣ, механикѣ; 2) наукамъ, предпочтительно нужнымъ гражданскому званію: нравоученію, правамъ: естественному, всенародному, государственному, экономіи государственной; 3) наукамъ полезнымъ: генеральной и экспериментальной физикѣ, астрономіи, географіи вообще, навтикѣ (морскому искусству), натуральной исторіи, воинскому искусству, фортификаціи и артиллеріи, химіи; 4) художествамъ: рисованію, живописи, гравированію, изваянію, дѣланію статуй, архитектурѣ, музыкѣ, танцованію,

[1]) Гл. II, ст. 6; Полн. собр. зак., т. XVII, стр. 963.

Библиотека "Руниверс"

фехтованію"; сверхъ того — бухгалтеріи, закону Божію и пр. Кромѣ того, профессора должны были кадетамъ двухъ старшихъ возрастовъ „показывать опыты всѣхъ прочихъ знаній, кои потребны къ такому воспитанію и обученію, какое они въ сихъ двухъ возрастахъ совершить обязуются" [1]).

Правда, не всѣ исчисленные предметы преподавались всѣмъ кадетамъ безъ исключенія. Вступившіе въ четвертый возрастъ (15—18 лѣтъ) кадеты записывались или въ штатъ гражданскій, или въ военный, смотря по тому, къ чему ясно обнаружилась у нихъ склонность въ третьемъ возрастѣ,—и сообразно этому пріобрѣтали, какъ выражается уставъ, „приличныя знанія", то-есть, занимались предметами болѣе нужными въ военной или гражданской службѣ. Но и при этомъ на долю тѣхъ и другихъ оставалось все таки весьма большое число предметовъ, потому что для четвертаго возраста того и другаго штата назначено было: 1) упражненіе истиннаго христіанина и честнаго человѣка; 2) окончаніе прежде показанныхъ наукъ, то-есть, преподаваемыхъ въ 3 предшествующихъ возрастахъ, и науки: 3) гражданскія; 4) полезныя; 5) послѣдующія части математики; 6) краснорѣчіе и философія; 7) всѣ части воинской должности наставленіемъ и самымъ дѣломъ; 8) ѣзда верхомъ, фехтованье, вольтижировка и пр.; 9) художества. Для пятаго возраста (18 — 21 года) назначено: 1) законъ Божій; 2) всѣ части воинскаго искусства съ теоретическими и практическими доказательствами посредствомъ примѣрныхъ осадъ, оборонъ, сраженій и пр.; 3) окончаніе наукъ 4-го возраста; 4) всѣ полезныя науки; 5) художества; 6) совершеніе воинской архитектуры практическими доказательствами; 7) гражданская архитектура для тѣхъ, кои къ тому склонность имѣть будутъ [2]).

Не такъ многопредметны учебныя программы другихъ училищъ Екатерины великой; но едва-ли возможно хотя одну изъ нихъ назвать слишкомъ узкою. Такъ въ четырехклассныхъ главныхъ народныхъ училищахъ, предназначенныхъ для дѣтей горожанъ и поселанъ, обучали: чтенію, письму, сокращенному и пространному катихизису, священной исторіи, познанію должностей человѣка и гражданина, чтенію изъясненій изъ евангелій, исторіи всеобщей и Россійскаго государства, географіи всеобщей, Россійскаго государства и математической съ задачами на глобусѣ, россійской граматикѣ и ореографіи,

[1]) Тамъ же, гл. III—V, VII. Полн. собр. зак., т. XVII, стр. 963—967.
[2]) Тамъ же, гл. V, ст. VIII, IX.

Библиотека "Руниверс"

основаніямъ геометріи, механики, физики, естественной исторіи и гражданской архитектуры, съ черченіемъ плановъ, и рисованію. Кромѣ правилъ „языка россійскаго, яко природнаго", въ нихъ должны были еще преподаваться основанія латинскаго языка „для желающихъ ученіе свое продолжать въ высшихъ училищахъ, какъ-то: гимназіяхъ или университетахъ"; а сверхъ того ученіе того иностраннаго языка, какой по сосѣдству каждаго намѣстничества, гдѣ главное народное училище находится, быть можетъ полезнѣе, по употребленію его въ общежитіи. Сверхъ того упражняли юношество въ письменныхъ въ общежитіи употребительныхъ сочиненіяхъ, какъ-то: въ письмахъ, счетахъ, росписяхъ и т. п. [1]).

Воспитательный для приносныхъ дѣтей домъ основанъ былъ съ спеціальною цѣлію—„спасать отъ смерти и отъ праздной и порочной жизни несчастно рожденныхъ дѣтей обоего пола, лишенныхъ родительскихъ попеченій, и сдѣлать изъ нихъ честныхъ и трудолюбивыхъ ремесленниковъ и мастерицъ". Но и въ немъ обучали дѣтей закону Божію, чтенію, письму, ариѳметикѣ, географіи, искусству вести счетныя книги, правиламъ гражданской жизни, управляемой законами отечества, кромѣ разнаго рода ремеслъ, рукодѣлій, художествъ или искусствъ [2]) и т. п. И притомъ, если между воспитываемыми оказывались дѣти даровитыя, способныя къ занятію науками или художествами (искусствами), то первыхъ, „для наукъ", отсылали въ императорскій Московскій университетъ, а послѣднихъ, „для художествъ" — въ академію художествъ. Но еще прежде такихъ воспитанниковъ учили въ воспитательномъ домѣ рисованію и „чтенію чужестранныхъ книгъ и писать по крайней мѣрѣ столько, чтобъ они приличныя къ сему ихъ намѣренію книги въ свою пользу разумѣть могли" [3]).

Такимъ образомъ учебныя программы, данныя Екатериной училищамъ, опредѣляли лишь minimum ея требованій и составлены примѣнительно къ менѣе способнымъ воспитанникамъ и воспитанницамъ; для болѣе же даровитыхъ онѣ должны были расширяться и даже пополняться новыми предметами, сообразно съ ихъ потребностями, дарованіями и желаніями [4]).

---

[1]) Уставъ народн. учил., гл. 1 и 2; Полн. собр. зак., т. XXII, стр. 646—648.

[2]) Генер. планъ воспит. дома, ч. III, гл. II; Полн. собр. зак., т. XVIII, стр. 306.

[3]) Генер. планъ восп. дома, ч. I, гл. II, ст. 2; Полн. собр. зак., т. XVI, стр. 356.

[4]) Въ уставѣ сухопутнаго кадетскаго корпуса при исчисленіи наукъ, кото-

Библиотека "Руниверс"

Надобно замѣтить, что великая императрица, сама высоко и разносторонне образованная, заботилась о воспитаніи и образованіи дѣтей не мужескаго только, но и женскаго пола. Вотъ что говорится въ «Предудовѣдомленіи къ генеральному плану Московскаго воспитательнаго дома»: „Нельзя думать, чтобы во множественномъ числѣ сихъ дѣтей не были и такіе острые умы, которые бы не подавали о себѣ надежды, и не оказывали бы особливыхъ дарованій къ понятію высшихъ наукъ и художествъ. Таковые когда примѣчены будутъ (разумѣю обоего пола) нетокмо не угнетаемы, но еще, сколько возможно, поощряемы будутъ, отворяя имъ двери предусмотрительнымъ и осторожнымъ разсмотрѣніемъ ко всякимъ полезнымъ знаніямъ. Съ такимъ же крайнимъ раченіемъ и порядкомъ какъ мужескъ, такъ и женскъ полъ воспитыванъ быть имѣетъ. Пренебреженіе онаго не менѣе было бы несправедливо, сколь и не благоразумно и вредно; почему при воспитаніи онаго, наблюдая пристойность пола, обучаемы быть имѣютъ таковымъ же образомъ, по возрасту ихъ лѣтъ“ [1]). Въ 3-й части того же генеральнаго плана есть цѣлая статья, посвященная вопросу: „Надобно ли въ семъ заведеніи дѣвочкамъ учиться тому, что для мальчиковъ сказано?“ Статья эта интересна по высказаннымъ въ ней доводамъ въ пользу образованія женщинъ, и мы позволяемъ себѣ сдѣлать изъ нея небольшую выписку: „За первое предводительство, оказанное намъ, какъ на свѣтъ вышли, за первую помощь и сбереженіе, за первое пропитаніе, за первыя наставленія и за первую дружбу, которою въ жизни своей пользуемся, — кому одолжены? Одному женскому полу. Но мы человѣки столь тщеславимся превосходствомъ въ крѣпости силъ своихъ, столь горды и притомъ столь упрямы и неправосудны, что и въ пріобрѣтеніи наставленій, въ пріобрѣте-

---

рымъ должно обучать воспитанниковъ 1-го возраста, подъ № 6-мъ написано: «что еще сходствуетъ съ ихъ лѣтами». (Гл. III, разд. V; Полн. соб. зак., т. XVII, стр. 965). Послѣ исчисленія предметовъ ученія во 2-мъ возрастѣ или классѣ сказано: «Примѣчать въ каждомъ склонность природную и качество разума, дабы тѣмъ, *кои понятные другихъ*, споспѣшествовать и *въ прочихъ наукахъ*» (Тамъ же). Въ 3-мъ возрастѣ предписано преподавать латинскій языкъ «тѣмъ, кои къ оному склонны будутъ». Подобныя же предписанія находятся и въ планѣ воспит. училища коммерческаго. При исчисленіи предметовъ ученія въ этомъ училищѣ, въ планѣ прибавлено: «и что еще по способности каждаго за полезное признано будетъ» (Пл. разд. 3; Полн. собр. зак., т. XIX, стр. 677). То же самое сказано и въ уставѣ воспитат. училища при академіи (Разд. I; Пол. собр. зак., т. XVI, стр. 951 и 952).

[1]) Полн. собр. зак., т. XVI, стр. 348.

Библиотека "Руниверс"

нію разума потребныхъ, препятствуетъ такому полу, которому мы, какъ выше сказано, за все одолжены... Жалуются непрестанно (родители), что несчастныхъ имѣютъ дѣтей, не оказывающихъ почтенія родителямъ, ненавидящихъ всякое наставленіе и трудъ, праздныхъ, живущихъ въ нечистотѣ и утопающихъ въ пьянствѣ или звѣрскомъ буйствѣ. Отецъ (говорю о разумномъ, потому что многіе родители и того не чувствуютъ) болѣзнуетъ непрестанно о своемъ сынѣ, всему полагаетъ причиною злую природу бѣднаго сего юноши, думаетъ, что родился подъ худою планетою. Смѣшная мечта, съ давняго времени за справедливую почитаемая! Но никогда ему въ мысль не приходитъ, что сіе оттого единственно произошло, когда у сихъ дѣтей подлые рабы первыми учителями, сверстниками и друзьями были, и вкоренили въ ихъ сердца и разумъ то, что ему толь горестно кажется.

„Чаять надобно, что понявъ вышеписанное, не сыщется еще такой, кто бы толь далеко отступилъ отъ здраваго разума, кому бы нечувствительно было благоденствіе рода человѣческаго, и кто бы не желалъ, дабы всѣ дѣвушки нетолько обучились читать и писать, но имѣли бы и разумъ, просвѣтленный различными занятіями, для гражданской жизни полезными. Будучи матерями, лучше и разсудительнѣе воспитаютъ своихъ и чужихъ ввѣренныхъ имъ дѣтей. Будучи въ супружествѣ, прилежнѣе исполнятъ свою должность. Будучи кормилицами или нянъками, прежде или послѣ отнятія отъ груди, не помрачатъ ихъ пустыми разказами, странными повѣстями о привидѣніяхъ, о превращеніяхъ, о колдовствахъ, о непреодолимой силѣ діавольской и пр. Напротивъ того, разговоры ихъ будутъ подражанія достойны, страсти обузданы, обхожденіе пріятно и человѣколюбія исполнено“ [1]).

На основаніи такихъ убѣжденій императрица Екатерина II повелѣла для воспитанія и обученія дѣвочекъ [2]) во всѣхъ губерніяхъ завести особыя закрытыя воспитательныя училища, чего совсѣмъ не было до нея. Такими были — воспитательное училище для благородныхъ дѣвицъ при Воскресенскомъ монастырѣ въ С.-Петербургѣ, и при томъ же монастырѣ такое же училище для мѣщанскихъ дѣвочекъ.

Въ училищѣ для благородныхъ дѣвицъ при Воскресенскомъ монастырѣ воспитанницъ обучали: закону Божію, россійскому и иностраннымъ языкамъ, ариѳметикѣ, географіи, исторіи, словеснымъ наукамъ,—

[1]) Генер. планъ, ч. III, разд. VI; Полн. собр. зак., т. XVIII, стр. 309, 310.
[2]) Полн. собр. зак., т. XVII, стр. 18, № 12.323.

Библиотека "Руниверс"

къ коимъ отнесено и чтеніе историческихъ и нравоучительныхъ книгъ и стихотворство,—архитектурѣ и геральдикѣ, рисованію, танцованію, музикѣ вокальной и инструментальной [1]). Сверхъ того, предписывалось „паче всего возбуждать охоту къ чтенію книгъ, какъ для собственнаго ихъ увеселенія, такъ и для происходящей отъ того пользы“ [2]).

Заботясь о воспитаніи и образованіи дѣвицъ, императрица не забывала при этомъ, что прямое и главное назначеніе женщины,—по указанію самой природы,—быть матерью, воспитательницею собственныхъ дѣтей и устроительницею собственнаго домашняго хозяйства. Поэтому она предписывала женскимъ училищамъ обращать особенное вниманіе на приготовленіе и пріученіе воспитанницъ къ отправленію обязанностей матери и хозяйки. „Взрослыхъ лѣтъ дѣвочекъ *паче всего*, сверхъ показанныхъ въ планѣ работъ (то-есть, разнаго рода домашнихъ женскихъ работъ и рукодѣлій), воспитывать такимъ образомъ“, сказано въ «Предувѣдомленіи къ генеральному плану Московскаго воспитательнаго для приносныхъ дѣтей дома» [1]), „дабы не токмо знать все, что принадлежитъ къ домостроительству и доброй экономіи, какъ то: поваренную и хлѣбную работу, и какимъ образомъ въ зиму запасаться огородными плодами, пересаживаніемъ въ погреба и прочее, но словомъ сказать: ничего не проронить, что съ лучшею выгодою обществу служить можетъ“. Въ училищѣ для благородныхъ дѣвицъ при Воскресенскомъ монастырѣ, воспитанницы должны были, сверхъ наукъ и искусствъ, обучаться „шитью всякаго рода, вязанію и плетенію шелковому, нитяному, шерстяному и бумажному и всѣмъ частямъ экономіи“. Для пріученія къ послѣдней, дѣвицы, начиная съ третьяго возраста (съ 12 лѣтъ), должны были поочереди, ежедневно по двѣ, присматриваться на поварняхъ ко всѣмъ работамъ, какія на оныхъ отправляются, то-есть, чтобы могли онѣ знать всѣ подробности, касающіяся до домашней экономіи. Онѣ же должны 1) сами сочинять счеты дневнымъ расходамъ и доказывать оные госпожѣ учительницѣ съ своими на то примѣчаніями; 2) чулки и прочій уборъ имѣть своей собственной работы, также и платье на себя имѣютъ шить сами изъ даваемыхъ матерій, что и о четвертомъ возрастѣ (отъ 15 до 18 лѣтъ) разумѣется“. Четвертаго возраста воспитанницы опредѣлялись къ поварнямъ не на день, а на недѣлю. „Онѣ должны: 1) вести записку

[1]) Уставъ воспит. благор. дѣв., гл. I, разд. II; Полн. собр. зак., т. XVI, стр. 744.

[2]) Тамъ же, разд. VI, ст. 11; Полн. собр. зак., т. XVI, стр. 749.

[3]) Полн. собр. зак., т. XVI, стр. 849.

Библиотека "Руниверс"

расходамъ, какіе бы ни были, донося объ оныхъ господинѣ начальницѣ, также договариваться съ поставщиками о припасахъ, каждую субботу дѣлать разчетъ и при себѣ платежъ производить, опредѣлять цѣну всякому товару по качеству онаго, и неиначе смотрѣть, чтобы во всемъ наблюдаемъ былъ совершенный порядокъ и чистота; 2) чтобы возбудить въ дѣвицахъ прочихъ 3-хъ классовъ похвальную ревность и придать сему отличный видъ, который оно необходимо и имѣть должно, то употребится изъ сего возраста въ каждый день по двѣ къ обученію первыхъ классовъ дѣвицъ; ибо вопервыхъ, такимъ образомъ сами онѣ достигнутъ бо́льшаго совершенства, а притомъ и отъ учительницъ тѣхъ классовъ, яко помощницы ихъ, неминуемо съ отличностію почитаемы будутъ, а наконецъ, отъ сей практики навыкнутъ заблаговременно, какъ имъ, будучи матерями, обучать дѣтей своихъ, и въ собственномъ своемъ воспитаніи найдутъ себѣ великое вспомоществіе, въ какомъ бы состояніи имъ жить ни случилось“ [1]).

Чтобы не утомлять вниманіе читателей, мы не станемъ излагать всѣхъ программъ, данныхъ императрицей Екатериной разнымъ училищамъ. Достаточно, надѣемся, изложенныхъ нами здѣсь, чтобы вполнѣ убѣдиться въ несправедливости существующаго мнѣнія, будто императрица и ея сотрудники въ дѣлѣ школьной реформы „развитіе умственныхъ силъ учащихся предоставляли природѣ и оставляли на долю нравственныхъ наставленій, не придавали никакого значенія знаніямъ и обученіе признавали только потому, что необходимы намъ нѣкоторыя знанія, какъ для гражданской жизни, такъ и для добыванія куска хлѣба, и потому предписывали учить дѣтей *кое-чему*“. Въ каждой учебной программѣ Екатерины, даже въ программахъ спеціально-реальныхъ училищъ, каковы артиллерійскій и инженерный кадетскій корпусы, коммерческое училище и т. п., находимъ такіе предметы, которые не имѣютъ прямаго отношенія къ потребностямъ жизни и къ добыванію куска хлѣба, то-есть, матеріальныхъ средствъ существованія.

Если школьные уставы Екатерины разсуждаютъ иногда о практической пользѣ знаній, то отсюда еще не слѣдуетъ, чтобы только этимъ мѣриломъ и цѣнили они самыя знанія. Въ тѣхъ же уставахъ есть мѣста, въ которыхъ полнѣе высказывается взглядъ ихъ составителей на обученіе, въ которыхъ придается ему и другое, высшее значеніе.

[1]) Уставъ воспит. благород. дѣв., гл. II, стр. 6, 7, 8; Полн. собр. зак., т. XVI, стр. 751.

Библиотека "Руниверс"

Вотъ что гласитъ, напримѣръ, высочайше утвержденный (1786 года) уставъ народныхъ училищъ въ Россійской имперіи [1]): „Воспитаніе юношества было у всѣхъ просвѣщенныхъ народовъ толико уважаемо, что почитали оное единымъ средствомъ утвердить благо общества гражданскаго; да сіе и неоспоримо, ибо предметы воспитанія, заключающіе въ себѣ чистое и разумное понятіе о Творцѣ и Его святомъ законѣ, и основательныя правила непоколебимой вѣрности къ государю и истинной любви къ отечеству и своимъ согражданамъ, суть главныя подпоры общаго государственнаго благосостоянія. Воспитаніе, просвѣщая разумъ человѣка различными другими познаніями, украшаетъ его душу; склоняя же волю къ дѣланію добра, руководствуетъ въ жизни добродѣтельной и напоетъ наконецъ человѣка такими понятіями, которыя ему въ общежитіи необходимо нужны. Изъ сего слѣдуетъ, что сѣмена таковыхъ нужныхъ и полезныхъ знаній сѣять еще должно съ малолѣтства въ сердцахъ отроческихъ, дабы они въ юношескихъ лѣтахъ возрастали, а въ юношескихъ созрѣвши, обществу плодъ приносили. Но какъ плоды сіи не иначе размножить можно, какъ распространеніемъ самаго наставленія: то для сего и учреждаются нынѣ такія заведенія, гдѣ на основаніи общихъ предписаній преподавать будутъ оное юношеству на языкѣ природномъ". Изъ приведенныхъ нами словъ видно, какъ серіозно смотрѣла великая императрица на обученіе и какія высокія указывала ему задачи.

Поставляя обученіе въ тѣсную связь съ нравственнымъ воспитаніемъ, императрица требуетъ, чтобы такая же связь существовала въ школахъ между учителями и учительницами и воспитателями и ихъ дѣятельностію.

Отъ учителей требуется, конечно, основательное знаніе тѣхъ предметовъ, обучать которымъ взялись они, и искусства передавать свои познанія. „Но наиприлежнѣйшее ученіе", говорится въ планѣ, данномъ артиллерійскому и инженерному кадетскому корпусу, „можетъ почесться несовершеннымъ, если нравы останутся неисправленными, и если при просвѣщеніи разума не будетъ приложено старанія о исправленіи сердца. Всякое училище, желающее доставить отечеству гражданъ полезныхъ, должно ихъ сдѣлать и добродѣтельными" [2]). „Къ чему бы и съ какой бы остротой человѣкъ ни былъ произведенъ, — художникъ ли, ученый ли, или что-нибудь другое, — не имѣя

[1]) Полн. собр. зак., т. XXII, стр. 646.

[2]) Гл. VIII; Полн. собр. зак., т. XXII, стр. 43.

Библиотека "Руниверс"

души, возвышенной благонравіемъ, рождающимъ благородныя мысли и чувствованія, никогда въ своемъ искусствѣ не можетъ дойдти до превосходства отличныхъ людей; а если какимъ чудеснымъ образомъ и достигнетъ,—*что въ талантѣ, когда человѣка нѣтъ?*", замѣчаетъ Бецкій [1]). Поэтому учителя не должны отдѣлять себя отъ воспитателей, должны при обученіи постоянно преслѣдовать и цѣли нравственнаго воспитанія, а для успѣшнаго достиженія этихъ цѣлей имъ слѣдуетъ обладать всѣми тѣми же нравственными качествами, какія требуются и отъ воспитателей. „Отправляющимъ должность учащихъ, или паче долгъ отцовъ и матерей",—говорится въ «Генеральномъ планѣ Московскаго воспитательнаго дома» [2]), — „за главное дѣло себѣ признавать, когда дѣти придутъ въ возрастъ и разсудокъ, составлять въ нихъ хорошія сердца и мысли, вперять благіе нравы, для того оказывать собою во всякое время и въ малѣйшемъ дѣлѣ полезные примѣры, стараться, не упуская никогда способнаго случая, наставлять ихъ въ праводушіи и честности, внимать всѣ разговоры и поступки ихъ, и во время ссоры между ними—изъяснять, сколь мерзки и нетерпимы пороки, злость и несправедливость; наипаче вкоренять въ нихъ привычку повиноваться и быть въ трудахъ, не чувствуя скуки и грусти".

Такое требованіе относительно соединенія обученія съ нравственнымъ воспитаніемъ учениковъ безпрестанно повторяется въ школьныхъ уставахъ Екатерины, и оно, по нашему мнѣнію, совершенно справедливо. Обученіе составляетъ одно изъ главнѣйшихъ средствъ нравственнаго воспитанія, и всегда, такъ или иначе, вліяетъ на складъ религіозно-нравственныхъ понятій дѣтей, на образованіе ихъ характера. Притомъ, ученики, сознательно или несознательно, болѣе или менѣе, но всегда подражаютъ своимъ учителямъ. Если учителя не дѣйствуютъ на учениковъ своими совѣтами, наставленіями и т. п., то непремѣнно вліяютъ на нихъ своимъ личнымъ характеромъ и обращеніемъ, отношеніемъ къ своимъ обязанностямъ, къ сослуживцамъ, къ обществу, даже своимъ образомъ жизни. Въ закрытыхъ учебно-воспитательныхъ заведеніяхъ, подобныхъ Екатерининскимъ, это вліяніе обнаруживается рѣзче; въ нашихъ же, открытыхъ, оно обыкновенно видоизмѣняется, а иногда и совсѣмъ почти парализуется многими другими вліяніями, которымъ также подвергаются воспитанники, именно, вліяніемъ товарищей, знакомыхъ, литературы, особенно же

[1]) Предварит. объясненіе къ Собр. учрежденій и предписаній.
[2]) Часть III, гл. VIII; Полн. собр. зак., т. XVIII, стр. 313.

Библиотека "Руниверс"

домашней обстановки. Не смотря, однакожь, на это, опытный и наблюдательный глазъ и среди столь разносторонних вліяній всегда подмѣтитъ и отличитъ вліяніе учителей, по крайней мѣрѣ нѣкоторыхъ. Поэтому сильно погрѣшали бы преподаватели, если бы стали отстранять отъ себя, подъ какимъ бы то ни было предлогомъ, воспитательныя обязанности или игнорировать ихъ. Но еще болѣе погрѣшали бы противъ собственныхъ дѣтей родители, если бы не помогали и не содѣйствовали святому и многотрудному дѣлу воспитателей по профессіи, сваливая всѣ труды и всю отвѣтственность на нихъ однихъ; если бы не употребляли съ своей стороны средствъ къ тому, чтобъ отдалять своихъ дѣтей отъ дурныхъ и вредныхъ вліяній, или, по крайней мѣрѣ, ослаблять послѣднія, когда дѣти находятся не въ школѣ; а тѣмъ болѣе, если бы прямо противодѣйствовали воспитательному вліянію школы порицаніемъ, напримѣръ, при дѣтяхъ, ея уставовъ и порядковъ. Въ дѣлѣ общественнаго воспитанія можно ожидать добрыхъ и полезныхъ плодовъ лишь тогда, когда существуетъ полное согласіе между школой и семействомъ, когда родители и воспитатели, проникнутые однимъ и тѣмъ же духомъ и направленіемъ, взаимно помогаютъ другъ другу идти къ общей для нихъ цѣли. Императрица Екатерина глубоко понимала эту истину, и вотъ почему, устраивая свои закрытыя учебно-воспитательныя заведенія, она поступала, разумѣется по отношенію къ тому времени, какъ нельзя болѣе послѣдовательно.

А. Никольскій.

Библиотека "Руниверс"

О ДРЕВНѢЙШЕМЪ, НЫНѢ СУЩЕСТВУЮЩЕМЪ, ГОРОДѢ ВО ВСЕМЪ МІРѢ [1].

Вопросъ, къ какой эпохѣ относится извѣстный городъ, не есть, конечно, вопросъ празднаго любопытства и совершенно безцѣльный. Кромѣ историческаго и археологическаго интереса, который вообще связанъ съ подобнаго рода вопросами, рѣшеніе ихъ можетъ еще имѣть весьма важныя для науки послѣдствія. Такъ, напримѣръ, указаніе на принадлежность какого-либо города отдаленной древности можетъ обратить на него вниманіе ученыхъ и путешественниковъ и повести къ открытію въ немъ или въ его окрестностяхъ важныхъ историческихъ памятниковъ, которые прольютъ свѣтъ на многіе темные пункты. Интересъ нашъ въ такомъ случаѣ увеличивается пропорціонально отдаленности отъ насъ эпохи, къ которой принадлежитъ означенный городъ, и скудости нашихъ историческихъ свѣдѣній объ этой эпохѣ. Если же городъ, о которомъ идетъ рѣчь, составляетъ единственный памятникъ народа и государства, исчезнувшихъ уже въ то отдаленное время, которое мы привыкли называть доисторическимъ, и если, повидимому, означенный городъ служилъ нѣкогда культурнымъ центромъ, то онъ тѣмъ болѣе имѣетъ право на вниманіе ученаго міра.

Когда заходитъ рѣчь о древнихъ городахъ, то каждому изъ насъ являются на умъ столицы древнѣйшихъ въ исторіи народовъ: Египтянъ, Ассиріянъ, Вавилонянъ, Финикіянъ; мы припоминаемъ самые ранніе центры человѣческой культуры въ долинѣ Нила, въ Месопотаміи и на восточномъ берегу Средиземнаго моря; предъ нами возстаютъ города съ громкими въ исторіи именами, какъ то: Мемфисъ, Ѳивы, Вавилонъ, Ниневія, Тиръ, Сидонъ и т. п., о величіи и значеніи коихъ столь много разказываютъ туземные памятники, священ-

[1] Читано въ засѣданіи Филологическаго общества.

Библиотека "Руниверс"

ныя писанія Евреевъ и классическіе писатели, и гдѣ самый образованный народъ древняго міра, Греки, заимствовали зачатки науки, искусства и государственной жизни. Посему на вопросъ: какой городъ въ мірѣ древнѣе? съ перваго взгляда, кажется, отвѣчать не трудно. Стоитъ выбрать тотъ изъ изчисленныхъ сейчасъ городовъ, о которомъ имѣются самыя старинныя документальныя извѣстія, и отвѣтъ готовъ. Но присматриваясь ближе, находимъ, что это лишь кушащаяся легкость. Не говоря о томъ, что тотъ или другой городъ могъ уже существовать весьма рано и случайнымъ образомъ не попасть въ древніе документы, или документы, гдѣ онъ былъ упомянутъ, могли до насъ не дойдти, необходимо взять въ соображеніе еще и другое обстоятельство.

Какъ ни теменъ для насъ самый древнѣйшій періодъ исторіи человѣчества, и какъ ни загадочна эпоха разселенія по всей обитаемой землѣ главнѣйшихъ расъ: Индоевропейцевъ, Семитовъ и Хамитовъ—одинъ фактъ все болѣе и болѣе выясняется новѣйшими научными изысканіями, а именно тотъ, что если не всѣ, то во всякомъ случаѣ большая часть древнѣйшихъ народовъ застала уже на мѣстахъ своего поселенія извѣстную долю культурной жизни, выработанной первобытными туземцами, что у этихъ послѣднихъ обнаруживалась уже умственная дѣятельность, однородная съ тою, которая намъ извѣстна у историческихъ народовъ по письменнымъ и вещественнымъ памятникамъ. Что означенная умственная дѣятельность аборигеновъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ была уже весьма значительною, свидѣтельствуетъ то обстоятельство, что самые древнѣйшіе семитскіе выселенцы изъ обще-семитской родины, а именно, колоніи, заселившія страны нижняго Тигра и Евфрата и основавшія Ассирійское и Вавилонское государства, застали у туземцевъ систему клинообразной письменности, весьма развитую, что̀ несомнѣнно свидѣтельствуетъ о долгомъ ея употребленіи. Извѣстно также, что названія упомянутыхъ городовъ указываютъ на египетское и семитское происхожденіе. Такъ Мемфисъ (по египетски *меннофръ*) означаетъ *прекрасная обитель*; Ѳивы (по египетски *аптап*, *Амонъ*) значитъ *жилище Аммона*; Вавилонъ (ассирійское *баб илу*) значитъ *врата божіи*; Ниневія (по ассирійски *нинуа*) заключаетъ въ себѣ понятіе о *жилищѣ*; Тиръ (по финикійски *цоръ*) означаетъ *скалу*, на которой городъ былъ построенъ; Сидонъ значитъ *жилище рыбаковъ* или *мѣсто рыболовли* [1]). Слѣдовательно, всѣ эти

[1]) То же самое слѣдуетъ сказать о городѣ Хевронѣ, который, по свидѣтельству Книги Бытія, построенъ за семь лѣтъ прежде египетскаго города Таниса,

Библиотека "Руниверс"

города построены хамитскими и семитскими пришлецами. Теперь спрашивается, нельзя ли указать на городъ, построенный уже туземными предшественниками Хамитовъ и Семитовъ? Вопросъ этотъ становится еще болѣе сложнымъ, когда рѣчь заходитъ о городѣ, существующемъ понынѣ, ибо упомянутыя египетскія, ассиро-вавилонскія и финикійскія столицы уже давнымъ-давно исчезли съ лица земли. Такъ на мѣстѣ Мемфиса и Ѳивъ, или лучше близъ мѣстности ихъ, находятся нынѣ арабскія селенія Саккара, Луксоръ и Карнакъ, сооруженныя изъ матеріаловъ, взятыхъ изъ развалинъ древне-египетскихъ столицъ; около того мѣста, гдѣ стояли Ниневія и Вавилонъ, находятся нынѣ турецкія и арабскія деревни Куюнджикъ, Неби-Юнусъ и Муджайлибэ; нынѣшнія палестинскія селенія Суръ и Саида также построены на тѣхъ самыхъ мѣстахъ, гдѣ въ древности стояли Тиръ и Сидонъ. Разсматривая древнѣйшее мѣстопребываніе семитскаго племени, равно какъ странствованія и разселеніе первыхъ семитскихъ колоній, я наткнулся на одно современное географическое названіе, которое уже существовало до прибытія Семитовъ въ бассейнъ нижняго Тигра и Евфрата. Находка эта весьма заинтересовала меня и я обстоятельно изслѣдовалъ этотъ предметъ: результатъ моего изслѣдованія позволяю себѣ представить въ нижеслѣдующемъ.

На правомъ берегу рѣки Тигра, между Текритомъ и извѣстною столицей халифовъ Багдадомъ, около двадцати миль къ сѣверу отъ послѣдняго, находится небольшой укрѣпленный городъ, который носитъ въ настоящее время названіе, тождественное или сходное съ именемъ одного нашего приволжскаго губернскаго города — *Самара* или *Самира*. Городъ этотъ, населенный нынѣ немногими Арабами, живущими въ полуразрушенныхъ домикахъ, обнесенный глиняною стѣной съ башнями и окруженный на большомъ пространствѣ древними развалинами, игралъ при Аббасидскихъ халифахъ весьма важную роль и служилъ для нѣкоторыхъ государей изъ этой династіи столицей вмѣсто Багдада. Арабскіе историки и географы въ весьма яркихъ краскахъ обрисовываютъ великолѣпіе и роскошь этой второй столицы Аббасидовъ. Такъ, напримѣръ, Якутъ называетъ по имени многіе дворцы и мечети, которые стоили по 20, 30 и даже по 50 милліоновъ диргемовъ (драхмъ), а о халифѣ Мутасимѣ разказываетъ, что въ продолженіи долгаго времени онъ употреблялъ ежедневно 130.000 лошадей для доставки земли, долженствовавшей образовать

а по Іосифу Флавію (Bell. Jud. IV, 9, 7) онъ древнѣе Мемфиса, ибо и его имя указываетъ на семитское происхожденіе: *место собранія*.

Библиотека "Руниверс"

террасу, на которой онъ строилъ себѣ дворецъ. Весьма многіе арабскіе писатели, а затѣмъ и европейскіе оріенталисты, относятъ возникновеніе этого города ко времени упомянутыхъ Аббасидскихъ халифовъ, производя притомъ имя *Самара* отъ арабскихъ словъ *сурра ман раа* (обрадованъ тотъ, кто его видѣлъ) или *сур ман раа* (радуйся тотъ, кто его видѣлъ) по причинѣ великолѣпія и роскоши города. Эту этимологію, между прочимъ, принялъ серіозно и извѣстный нашъ оріенталистъ, академикъ Френъ. Между тѣмъ арабскія извѣстія о постройкѣ означеннаго города противорѣчатъ другъ другу; ибо нѣкоторые писатели приписываютъ честь постройки Самары халифу Мансуру, другіе — сыну его, Аль-Магди, третьи — извѣстному Гарунъ-ар-Рашиду, четвертые — Мутасиму, пятые наконецъ — Мутаваккилю, такъ что ихъ свидѣтельства уничтожаются одно другимъ и показываютъ только, что въ то время ничего достовѣрнаго о времени возникновенія означеннаго города не было извѣстно. На производство слова *Самара* отъ трехъ вышеприведенныхъ арабскихъ словъ нельзя также смотрѣть иначе какъ на игру словъ, чѣмъ такъ богаты восточныя литературы. Извѣстный географъ Карлъ Риттеръ, которому, впрочемъ, была извѣстна лишь часть арабскихъ свидѣтельствъ о Самарѣ, съ свойственнымъ ему географическимъ тактомъ, замѣтилъ, однако, что городъ этотъ древнѣе не только времени Аббасидовъ, но даже всей мусульманской эпохи, и что онъ тождественъ съ мѣстностью на Тигрѣ, упоминаемою Амміаномъ Марцеллиномъ подъ названіемъ *castellum Sumere* и византійскимъ историкомъ Зосимомъ подъ именемъ Σοβρα (вѣроятно вмѣсто: Σοβρας). Оба эти автора, въ описаніи персидскаго похода римскаго императора Юліана въ 363 году по Р. Х., разсказываютъ, что въ городѣ этомъ, снабженномъ башней, римскій полководецъ Іовіанъ искалъ убѣжища послѣ неудачнаго вторженія въ сатигрскія области Персидской монархіи. Замѣчу здѣсь мимоходомъ, что по свидѣтельству Лейарда и нынѣ подлѣ Самары находится башня, вышиною въ 200 футовъ. Такъ какъ географу Птоломею извѣстенъ также городъ на Тигрѣ подъ именемъ Σοβρα (какъ у Зосима), то не можетъ быть сомнѣнія, что Самара существовала уже во второмъ столѣтіи христіанской эры. Съ этими соображеніями Риттера вполнѣ согласился оріенталистъ Вейль въ своей „Исторіи Халифовъ“, прибавляя еще новый доводъ изъ словъ знаменитаго арабскаго лѣтописца Табари, который прямо говоритъ, что Аббасидскіе халифы возобновили только древній и ветхій городъ Самару. Съ того времени, какъ писали Риттеръ и Вейль, из-

Библиотека "Руниверс"

даны многія важныя арабскія сочиненія по исторіи и географіи, между прочимъ Масуди и Якута, и мы видимъ нынѣ цѣлый рядъ уважаемыхъ писателей, которые приводятъ имя Самары въ связи съ именемъ *Сима*, Ноева сына, разсказывая, что послѣ потопа, по выходѣ изъ ковчега, этотъ патріархъ отправился по восточному берегу Тигра и построилъ на пути городъ, который назвалъ *Сам рат*, что по персидски значитъ „Симовъ путь".

Конечно, эта персидская этимологія столь же нелѣпа, какъ и вышеприведенная арабская; но она служитъ доказательствомъ, что весьма рано существовало убѣжденіе въ принадлежности города Самары глубокой древности, и что упомянутые Аббасидскіе халифы только украшали и возобновляли его.

Такимъ образомъ, греческіе, римскіе и арабскіе источники свидѣтельствуютъ, что нынѣшній городъ Самара, въ продолженіи VIII и IX столѣтій по Р. Х., служилъ столицей многимъ Аббасидскимъ халифамъ, подъ именемъ *Сумаръ* или *Сумере* имѣлъ уже великое значеніе какъ укрѣпленный городъ съ цитаделью въ половинѣ IV столѣтія христіанскаго лѣтосчисленія, во время персидскихъ войнъ императора Юліана Отступника, и былъ уже извѣстенъ географу Птоломею, то-есть, около половины II христіанскаго вѣка.

Мнѣ кажется, что по указаніямъ историческихъ документовъ, ставшихъ доступными лишь въ послѣдніе двадцать лѣтъ, можно восходить еще выше и доказать существованіе означеннаго города подъ тѣмъ же именемъ въ самой глубокой древности, о которой только исторія помнитъ или лучше, о которой исторія уже не помнитъ. Дѣло вотъ въ чемъ. Уже съ первыхъ вѣрныхъ шаговъ, сдѣланныхъ ассиріологіей въ 50-хъ годахъ нашего столѣтія, было замѣчено, что древневавилонскіе цари употребляютъ въ своихъ торжественныхъ титулахъ формулу, „царь *Шумира* и *Аккада*", или „царь страны *Шумиръ* и страны *Аккадъ*". Стереотипную формулу эту равно употребляютъ и цари, имѣвшіе столицей городъ Уръ (нынѣ Мугайръ), и тѣ цари, которыхъ столичный городъ былъ Вавилонъ или другой какой-либо изъ древнихъ городовъ, какъ-то Урухъ (нынѣ Варка), Ларшамъ (нынѣ Сеннере), Нипуръ (нынѣ Ниффаръ). Начиная съ надписей Урхама, древнѣйшаго намъ извѣстнаго халдейскаго царя, до Асаркаддона, четвертаго сына Сеннахерима, и еще позднѣе, мы почти всегда встрѣчаемъ этотъ титулъ въ царскихъ документахъ. Такъ какъ въ историческія времена, о которыхъ имѣются свѣдѣнія въ ассирійскихъ и ва-

Библиотека "Руниверс"

вилонскихъ источникахъ, никогда не упоминаются самостоятельные народы или отдѣльныя страны подъ названіемъ *Шумиръ* и *Аккадъ*, и такъ какъ оба эти названія часто служатъ синонимами Вавилоніи и Халдеи, то ассиріологи скоро убѣдились въ томъ, что означенный царскій титулъ семитскіе государи заимствовали отъ своихъ предшественниковъ, царей халдейскихъ туземцевъ, и что упомянутыя названія *Шумиръ и Аккадъ* имѣли великое значеніе въ эпоху, предшествовавшую поселенію Семитовъ на Тигрѣ и Евфратѣ. Что наименованія эти имѣли первоначальный географическій смыслъ, какъ названія мѣстностей или городовъ, жители коихъ получили этнографическое значеніе — это можно было бы уже заключить по аналогіи съ другими названіями, употребляемыми Семитами. Такъ, напримѣръ, имена *Арамъ* (возвышенность), *Ханаанъ* (низменность), *Аравъ* (пустыня), *Ашуръ* (равнина), *Мицраимъ* (двѣ границы, или двѣ страны) и т. п. могли имѣть первоначально только географическое, а потомъ уже получили этнографическое значеніе. Но въ настоящемъ случаѣ мы имѣемъ еще другіе убѣдительнѣйшіе доводы въ пользу географическаго значенія *Шумиръ и Аккадъ*. Такъ, въ ассирійскихъ документахъ имена эти имѣютъ всегда при себѣ идеографическій знакъ (детерминативъ), сопровождающій обыкновенно въ клинообразныхъ письменахъ географическія названія. Вовторыхъ, городъ *Аккадъ* упоминается одинъ разъ въ Книгѣ Бытія (X, 10) при исчисленіи городовъ Нимрода, а другой — у историка Зосима подъ именемъ Ἀκκήτη, на сѣверъ отъ Вавилона.

Всѣ эти обстоятельства, вмѣстѣ взятыя, не оставляютъ никакого сомнѣнія въ томъ, что до прибытія семитскихъ колоній въ бассейнъ Тигра и Евфрата и основанія ими сперва Вавилонскаго, а потомъ Ассирійскаго государствъ, въ этомъ бассейнѣ существовали два политическіе центра, и до-семитскіе туземцы группировались въ политическомъ отношеніи около двухъ, вѣроятно, единственныхъ городовъ, носившихъ названія *Шумиръ* и *Аккадъ*. Послѣдній изъ нихъ, *Аккадъ*, существовалъ еще во время Зосима подъ именемъ *Аккете*. Весьма вѣроятно, что и первый, то-есть, *Шумиръ*, сохранился подъ названіемъ *Сума* у того же Зосима и Птоломея, а болѣе точно подъ именемъ *Сумере* у Амміана Марцеллина, съ именемъ *Самара* или *Самира* проходилъ чрезъ всю длинную исторію арабскаго и турецкаго владычества въ *Аль-Джезирѣ* (Месопотаміи) и *Ираку-Араби* (Халдеѣ), и такимъ образомъ сохранился до нашихъ дней. Въ противномъ случаѣ было бы невозможно объяснить, какимъ это образомъ городъ, по-

Библиотека "Руниверс"

строенный многія столѣтія послѣ исчезновенія древняго города *Шумира* въ Халдеѣ, получилъ то же самое названіе.

Въ ассирійскихъ клинообразныхъ надписяхъ имѣется также указаніе на великое значеніе города *Шумира* въ культурномъ отношеніи. Въ надписяхъ этихъ имена древнѣйшихъ и главнѣйшихъ городовъ пишутся обыкновенно не фонетическими, но идеографическими знаками, выражающими особенное значеніе и отличительную черту каждаго города. Такъ, напримѣръ, городъ Сипаръ, въ которомъ находился славный храмъ, посвященный богу солнца, пишется знаками, выражающими понятіе о *городѣ солнца*, и соотвѣтственно этому Берозъ называетъ его τὰ τοῦ ἡλιοῦ Σιππαρα; городъ Уръ, прославленный своимъ храмомъ бога луны, пишется клинообразными знаками, означающими *городъ луны* и т. д. Имя же *Шумиръ* изображается группой идеографическихъ знаковъ, выражающихъ понятіе о *городѣ языка*; область его пишется *страна города языка*, а этнографическое названіе жителей есть *люди города языка*. Такъ какъ по убѣжденію всѣхъ ученыхъ, спеціально занимавшихся этимъ вопросомъ, ассирійскія клинообразныя письмена были заимствованы Семитами у халдейскихъ автохтоновъ, то весьма вѣроятно, что жители города Шумира, или жители той мѣстности, средоточіемъ которой служилъ Шумиръ, были самыми ранними обладателями, а можетъ-быть, и изобрѣтателями означенныхъ письменъ, перешедшихъ къ Ассирійцамъ и Вавилонянамъ, почему городъ ихъ прозванъ *городомъ языка* и они сами — *людьми города языка*.

Такимъ образомъ, изъ клинообразныхъ документовъ, относящихся къ третьему тысячелѣтію до Р. Х., видно, что городъ *Шумиръ* имѣлъ уже въ то время свою исторію, другими словами, что городъ этотъ слишкомъ за 4.000 лѣтъ слылъ уже древнимъ, и что прежде чѣмъ Семиты пришли въ Ассирію и Халдею и раньше чѣмъ были построены знаменитые города Вавилонъ и Ниневія, *Шумиръ* уже долго служилъ политическимъ центромъ, и по всей вѣроятности, также средоточіемъ умственной дѣятельности, имѣвшей чрезвычайно великое значеніе для семитскихъ пришлецовъ и громадное вліяніе на умственное развитіе послѣднихъ.

Намъ пока не извѣстенъ другой, нынѣ существующій городъ, который имѣлъ бы за собою такое отдаленное прошлое какъ *Шумиръ* и могъ бы соперничать съ этимъ послѣднимъ въ древности, разумѣется, если только вышеизложенныя соображенія вѣрны. Вотъ на какомъ основаніи мы считаемъ его древнѣйшимъ городомъ въ мірѣ.

Библиотека "Руниверс"

Кромѣ пространства времени, въ чемъ, можетъ-быть, могли бы сравняться съ притигринскимъ городомъ, или даже превосходить его, древне-египетскія столицы, Мемфисъ и Оивы, древній *Шумиръ* и нинѣшній *Самара* замѣчателенъ въ томъ отношеніи, что составляетъ пока единственный, намъ извѣстный городъ, построенный доисторическимъ, если можно такъ выразиться, народомъ. Въ послѣдствіи мы сообщимъ свои предположенія о томъ, что остатки этого первобытнаго народа, вытѣсненные изъ своей родины семитскими пришлецами, живутъ еще понынѣ въ южной Аравіи и образуютъ тамъ настоящую касту парієвъ.

Возвращаясь къ городу Самарѣ, замѣтимъ еще, что, сколько намъ извѣстно, никто изъ путешественниковъ, не подозрѣвая его глубокой древности, не изслѣдовалъ спеціально ни самаго города, ни окрестныхъ его развалинъ, ибо вниманіе ихъ обращено было на всеобще извѣстныя развалины Вавилона и Ниневіи. Только Англичанинъ Ричъ (Rich) мимоходомъ нашелъ въ развалинахъ означеннаго города остатки памятниковъ ассиро-вавилонской эпохи.

Любопытно было бы также знать, откуда взято имя такого города *Самара* и не занесено ли оно съ востока?

А. Гаркави.

Библиотека "Руниверс"

КАБИНЕТЪ ЗИМНЯГО ДВОРЦА ИМПЕРАТРИЦЫ ЕКАТЕРИНЫ II.

(Съ 5-го сентября 1762 по 18-е августа 1765 года.)

Благопріятный случай доставилъ мнѣ рядъ источниковъ, служившихъ императрицѣ Екатеринѣ II при составленіи ею „Записокъ касательно Россійской исторіи“ [1]). Любопытныя рукописи и современныя книги живо рисуютъ, между прочимъ, картину кабинета, въ которомъ великая государыня расцоряжаясь, какъ она говорила, „своимъ маленькимъ хозяйствомъ“ — пространнѣйшею Россіею, имѣла время при государственныхъ и законодательныхъ трудахъ заняться и исторіею

[1]) Напечатано въ С.-Петербургѣ, въ Императорской типографіи, 1793—1801 г., in 8°, въ 6 томахъ. I-й томъ содержитъ 416 страницъ, II—375, III—397, IV—424, V—277, VI—293. Событія съ 862 года доведены до 1276 года; имъ предшествуетъ замѣчательное предисловіе: «Сіи записки касательно россійской исторіи, сочинены для юношества въ такое время, когда выходили на чужестранныхъ языкахъ книги подъ именемъ «Исторіи Россійской», кои скорѣе именовать можно *сочиненіями пристрастными*; ибо каждый листъ свидѣтельствомъ служитъ, *съ какою ненавистью писаны*, каждое обстоятельство въ превратномъ видѣ не токмо представлено, но къ онымъ не стыдился прибавить злобные толки. Писатели тѣ хотя сказываютъ, что имѣли россійскихъ лѣтописцевъ и историковъ предъ глазами, но или оныхъ не читали, или русскій языкъ худо знали, или же перо ихъ слѣпою страстію водимо было. Безпристрастный читатель да возметъ трудъ сравнить эпоху россійской исторіи съ исторіями современниковъ великихъ князей россійскихъ каждаго вѣка, усмотритъ ясно умоначертанія всякаго вѣка, и что родъ человѣческій вездѣ и по вселенной одинакія имѣлъ страсти, желанія, намѣренія и къ достиженію употреблялъ нерѣдко одинакіе способы. Всѣ европейскіе народы до святаго крещенія, бывъ погружены въ суевѣріе, въ идолопоклонство, имѣли правила и права иныя; получивъ просвѣщеніе евангельское, получили правила до того имъ неизвѣстныя, кои не инако могли перемѣнить обычай, мнѣнія и мысли людей старинною занятыя, какъ мало по малу». И еще другое предъ V-мъ томомъ: «Сей трудъ весьма несовершенъ, но каковъ есть, много подастъ свѣдѣній до нынѣ малому числу людей извѣстныхъ; дополнять же и исправлять легче, нежели собрать изъ нѣсколькихъ десятковъ книгъ».

Библиотека "Руниверс"

ея новаго отечества. Къ такому труду императрица была побуждена напечатанною въ Парижѣ недобросовѣстною книгою, разсѣевавшею ложь о Россіи, написанною французомъ Леклеркомъ, бывшимъ въ С.-Петербургѣ при кадетскомъ корпусѣ учителемъ: „Histoire de la Russie ancienne et moderne“ (1783—1794, in 4°, 2 vol.) [1]) и другою, менѣе оскорбительною, французскаго плохаго лѣкаря Левека: „Histoire physique, morale, civile et politique de la Russie ancienne et moderne. Paris et Versailles, 1783. in 4°. 6 vol“. Все это видно изъ собственныхъ словъ императрицы, помѣщенныхъ въ концѣ предисловія къ ея труду: „Собиратель сихъ записокъ касательно Россійской „исторіи не въ числѣ *злыя вскормленныя за пазухой*, онъ вѣкъ „свой чтился выполнить долгъ благодарнаго сердца. Онъ думаетъ, „что похвальное не останется безъ хвалы, непохвальное безъ опоро„ченія; добраго же умалять доброту, или порочнаго умножить дурноту, „и тѣмъ подобиться *неискусному врачу*, либо невѣжествомъ испол„ненному *дѣтскому учителю*, не есть дѣло его“.

Изъ ниже помѣщенной слово въ слово переписки можно примѣтить что кабинетъ императрицы, по роду занятій, измѣнялъ свою обстановку. Какого рода были работы, таковы были и матеріалы, разложенные на бюро, столахъ, столикахъ подъ окнами, часами, по угламъ и по сундукамъ. Кабинетъ могущественной государыни такимъ образомъ представлялъ собою не пышно украшенную мелочами залу повелительницы милліоновъ народа, но вѣрнѣе имѣлъ видъ просторной комнаты человѣка, углубившагося въ обработку какой-либо отрасли науки, — профессора или академика, антикварія или библіофила, у котораго всѣ столы и углы завалены, въ извѣстномъ ему порядкѣ, нужною для его соображеній, всякою всячиною. Такою именно рабочею комнатою обрисовывается кабинетъ императрицы, почтительной подражательницы Петра Великаго. На основаніи излагаемыхъ ниже „описей“ и „записокъ о состоящихъ въ кабинетѣ Зимняго дворца бумагахъ“ видно, что и гдѣ лежало въ извѣстную эпоху. Описи сіи, какъ официальныя, были разновременно составляемы состоявшими у дѣлъ императрицы — извѣстнымъ по его „Дневнику“ Александромъ Васильевичемъ Храповицкимъ, а за нимъ Василіемъ Степановичемъ Поповымъ, довѣреннѣйшимъ лицемъ князя Потемкина-Таврическаго, по его смерти поступившимъ въ кабинетъ императрицы.

[1]) Опроверженіе на I-й томъ Леклерка написалъ И. Н. Болтинъ, подъ заглавіемъ: «Примѣчанія на исторію древнія и нынѣшнія Россіи г. Леклерка». С.-Петербургъ, 1788, in 4°, 2 т.

Библиотека "Руниверс"

Для полноты обзора кабинета и всего до него касающагося прилагается вся переписка по случаю сдачи рукописей и бумагъ кабинета Храповицкимъ Попову. Изъ „описей“ явствуетъ: а) что матеріалы для сочиненія „Записокъ касательно Россійской исторіи“ были внесены въ кабинетъ Зимняго дворца изъ кабинета Петра великаго, куда собраны были изъ монастырей вслѣдствіе указа 16-го февраля 1722 года, изъ синодальнаго архива, отъ оберъ-прокурора синода Алексѣя Ивановича Мусина-Пушкина, отъ графа Александра Сергѣевича Строганова, и какется отъ Ивана Ивановича Бецкаго; б) подготовителями матеріаловъ и необходимыхъ выписокъ были — тотъ же неутомимый Храповицкій, А. И. Мусинъ-Пушкинъ [1]) и профессоры Московскаго университета Антонъ Алексѣевичъ Барсовъ и Харитонъ Андреевичъ Чеботаревъ; с) по минованіи надобности въ манускриптахъ, всѣ они снимались со столовъ, укладывались въ сундуки, а нѣкоторые, по важности ихъ, запечатывались императорскою печатью.

Тѣ же „описи“ или „списки“ упоминаютъ о такихъ лѣтописяхъ, которыя исторіографу Карамзину и другимъ, кажется, не были извѣстны. Такими представляются. 1) Лѣтописецъ Новгородскій графа Строганова, части 1, 2, 3 и 4 in folio. 2) Алаторскій лѣтописецъ in folio. 3) Каталогъ архіереевъ россійскихъ. 4) Свѣдѣнія о Россіи, Барсова и Чеботарева, съ 1224 по 1380 годъ, двѣ книги in 4°. 5) Лѣтописецъ Аркадіевскій. 6) Лѣтописаніе митрополитовъ русскихъ in folio. 7) Книга о титлахъ россійскихъ государей съ ихъ портретами. 8) Лѣтопись Кривоборскаго in folio. 9) Лѣтопись Боболинскаго, въ двухъ частяхъ, in folio. 10) Завѣщанія великихъ князей и патріарховъ съ 1328 по 1504 годъ in folio. 11) Троицкаго лѣтописца части 1 и 3 in folio. 12) Выписки изъ Несторова лѣтописца и собственноручныя замѣтки ея величества. 13) Житіе Ольги in folio. 14) О побіеніи княжескихъ родовъ. 15) Родословной великихъ князей двѣ книги старинной рукописи in 4°. 16) Житіе благовѣрнаго князя Константина (Муромскаго?) in 4°. 17) Лѣтописецъ Новгородскій съ 1017 по 1565 годъ. 18) Выписки изъ Патерика, изъ Прологовъ и Четіихъ-Миней до 1565 года, хронологическимъ порядкомъ расположенныя in

[1]) Повелѣніе Императрицы, объявленное 12 іюля 1792 г. князю Александру Александровичу Вяземскому. «Ея Императорскаго Величества высочайшее есть соизволеніе, чтобъ отправившемуся нынѣ въ Москву «Алексѣю Ивановичу Мусину-Пушкину, ваше сіятельство приказали показать всѣ вещи, хранящіяся въ мастерской и оружейной палатѣ, и чтобъ дана ему была роспись всѣмъ книгамъ, состоящей тамъ книгохранительницы со свободнымъ въ оную входомъ».

Библиотека "Руниверс"

folio. 19) Происшествія со времени великаго князя Василія Ивановича, описанныя Курбскимъ, манускриптъ въ сафьянномъ переплетѣ in folio. 20) Задонскій бой и похвала великому князю Дмитрію Ивановичу, 1381 года, сочиненіе Авраама Палицына. 21) Царствованіе царя Ивана Васильевича съ 1534 до 1560 года, in folio, въ сафьянномъ переплетѣ. 22) Лѣтопись Авраама Палицына съ 1584 года, письменная. 23) Осада города Смоленска 1631 — 1634 годовъ. 24) Лѣтописецъ малороссійскій до 1708. 25) Манускрипты И. Н. Болтина, и др.

Къ замѣткѣ нашей присоединяемъ слѣдующія приложенія:

I.

Государыня изволила вспомнить о какой-то сдѣланной покойнымъ княземъ Вяземскимъ выпискѣ касательно учрежденія сената при Петрѣ великомъ, которая и была въ переплетѣ въ листъ. Не помните ли, милостивый государь мой Александръ Васильевичъ, гдѣ она, или нѣтъ ли у васъ списка? Между же прочими бумагами сенатскими я ее не нашелъ. Благосклоннымъ увѣдомленіемъ чувствительно вы одолжите всеподданнѣйшаго вашего слугу Попова. 25-го апрѣля. Адресъ: его превосходительству Александру Васильевичу Храповицкову.

Отвѣтъ на той же запискѣ.

У меня, м. г., нѣтъ того, что требовать изволите, и не помню, когда отъ покойнаго князя поднесена, но не помнитъ ли того Ал. Ив. Васильевъ, бывъ прежде меня при князѣ. Впрочемъ ежели была сдѣлана выписка, то должно справиться съ дѣлами коммиссіи уложенной. Всѣ же указы Петра великаго и потомъ послѣдующіе, по отношенію къ должности сената, въ особой книгѣ въ листъ переписанные и переплетенные въ сафьянъ, хранились при покойномъ князѣ на генералъ-прокурорскомъ столѣ. Вотъ все, что могу донести вашему превосходительству.

II.

Пожалуйте разрѣшите сумнѣніе, сколько было книгъ выписокъ Барсова и Чеботарева. Одна или болѣе? — Не помните ли гдѣ положена и запечатана опера изъ болгарской исторіи сочиненная. Чувствительно одолжить изволите всеподданнаго слугу В. Попова. 23-го іюня.

Отвѣтъ на той же запискѣ.

Покорнѣйше доношу: 1) Выписки изъ россійской исторіи Барсова и Чеботарева переплетены въ одной книгѣ, въ зеленой бумагѣ, in quarto,

Библиотека "Руниверс"

и всегда лежали на большомъ столѣ съ прочими историческими. Имъ уже нѣсколько лѣтъ продолженія нѣтъ, да и Барсовъ умеръ. 2) Оперы мнѣ извѣстныя всѣ напечатаны, а изъ болгарской исторіи я не знаю. Впрочемъ всѣ драматическія сочиненія въ публику не изданные, сколько припомнить могу, отданы гр. Пл. Александровичу.

III.

Проекты Ея Императорскаго Величества.

№ 1. О селахъ, деревняхъ, селеніяхъ и жилищахъ вѣдомства директора экономіи. № 2. Наставленіе для составленія десятинной описи. № 3. О сельской управѣ. № 4. Уставъ земскаго благочинія или земской полиціи, часть первая. (Взяты 9-го декабря 1792 года и отданы генералъ-маіору Попову). № 5. Уставъ о лѣсахъ. (По высочайшему повелѣнію отданъ генералъ-маіору Попову въ іюлѣ мѣсяцѣ 1792 года). № 6. Бумаги о сенатѣ. (Находятся въ ящикѣ того же стола, на коемъ лежатъ и прочія). № 7. Бумаги по части экономической. № 8. По части уголовной. № 9. Разные печатные законы. № 10. Вѣдомости дворянскихъ банковъ и всѣ по банкамъ изданныя узаконенія. № 11. Законы относительно дѣланія монетъ. № 12. Выписки изъ законовъ по штрафнымъ и преступническимъ дѣламъ. № 13. Законы о сборѣ рекрутъ. № 14. Копіи съ указовъ о лѣсахъ. № 15. Выписка изъ законовъ относительно судоходныхъ рѣкъ и рыбныхъ ловель. № 16. Торговый уставъ 175 (?) года. № 17. Морской торговой уставъ 1724 года. № 18. Морской пошлинной регламентъ 1731 года. № 19. Выписки изъ юстицкой и вотчинной части, и о крѣпостяхъ разнаго рода. № 20. Уголовнаго права 3 части, сочиненія барона Рейхеля на нѣмецкомъ и россійскомъ языкахъ. 5-го сентября 1793.

А. Храповицкой.

IV.

Ея Величеству угодно было пожаловать мнѣ словарь изъ числа состоящихъ у васъ. Покорно прошу прислать къ вашему покорному и вѣрному слугѣ Попову. 19-го декабря.

Отвѣтъ на той же запискѣ.

Поспѣшаю донесть вашему превосходительству и въ запискѣ вамъ врученной 5-го сентября изъясниться честь имѣть, что одинъ словарь напечатанъ подъ надзираніемъ Палласа въ двухъ частяхъ [1]),

[1]) Печат. въ С.-Петерб. 1787—89 г.

Библиотека "Руниверс"

а другой по алфавиту подъ смотрѣніемъ Янковича въ четырехъ частяхъ [1]), и надобно по запискѣ у васъ же отъ Палласа оставленной первой словарь требовать на Литейной у пастора Рейнбота, а второй у Янковича; но на всякой случай хранится нѣсколько экземпляровъ сихъ словарей у библіотекаря Лужкова въ эрмитажѣ.

V.

Милостивый государь мой Василій Степановичъ!

На письмо вашего превосходительства имѣю честь донести, что Россійскій исторіогеографическій лексиконъ покойнаго Ивана Никитича оставшійся послѣ смерти его я имѣлъ счастіе поднести ея императорскому величеству. Но какъ вчерашній день ввечеру имѣлъ я счастіе слышать отъ ея величества, чтобъ оной отыскать, спросить надобно Александра Васильевича Храповицкаго, то и совѣтую вашему превосходительству отнестись объ этомъ къ Александру Васильевичу. У меня же хотя и есть списокъ съ оного, но очень черенъ и замаранъ, а бѣлый еще не написанъ. Какъ скоро напишутъ, то съ превеликимъ моимъ удовольствіемъ доставить вамъ не премину.

Вашего превосходительства и т. д.

Алексѣй Мусинъ-Пушкинъ.

21-го декабря 1793 г.

VI.

Записка В. С. Попова А. В. Храповицкому:

Россійскій исторіографическій лексиконъ покойнаго Болтина, переписанный въ нѣсколькихъ тетрадяхъ, поднесенъ государынѣ Алексѣемъ Ивановичемъ Пушкинымъ, который и совѣтуетъ мнѣ адресоваться къ вамъ объ отысканіи его. Вотъ уже другой разъ отсылаюсь къ вамъ. Пожалуйте скажите, не припомнитель вы, куда его дѣвали.

Отвѣтъ на той-же запискѣ.

Когда Алексѣй Ивановичъ подносилъ, онъ мнѣ не сказывалъ. И я не видалъ. Но ежели дѣйствительно поднесено—и въ тетрадяхъ, то должно искать на столѣ ея величества. — И помнится мнѣ, что были два толстые пакета съ надписью, касающеюся до исторіи, и въ одномъ изъ нихъ разные реестры, а можетъ-быть, и лексиконы. Ле-

[1]) С.-Пб. 1790—91 г.

Библиотека "Руниверс"

жали же они подлѣ большихъ книгъ на столѣ — по лѣвую сторону стула ея величества.

VII.

Записка А. В. Храповицкаго В. С. Попову:

Всепокорнѣйшее донесеніе на два пункта раздѣленное:

1) Сколько помню, то покойнымъ Иваномъ Никитичемъ Болтинымъ сочиняемъ былъ лексиконъ Россійскій къ языку относящійся, такоже и лексиконъ географическій. Всѣ манускрипти его куплены ея императорскимъ величествомъ чрезъ посредство Алексѣя Ивановича Пушкина, у коего чаятельно они и остаются до нынѣ.

2) Лексиконъ Татищева кажется, что долженъ быть особый, онъ письменный ходилъ по рукамъ охотниковъ, и недавно въ нѣсколькихъ частяхъ, еще неполний, напечатанъ стараніемъ того же Алексѣя Ивановича Пушкина. Заключаю безошибочно, что на всѣ вопросы вашего превосходительства Пушкинъ обстоятельно отвѣчать можетъ.

VIII.

Милостивый государь Василій Степановичъ!

По двумъ ко мнѣ отношеніямъ вашего превосходительства судя, что требуются можетъ быть такіе историческіе манускрипты, о коихъ я теперь припомнить не могу, честь имѣю сослаться на записку 5-го сентября 1793 года, мною вамъ врученную, гдѣ изъяснено что по тогдашнему упражненію ея императорскаго величества въ исторіи Россійской, всѣ книги и манускрипты, къ тому времени относящіеся, о какихъ годахъ писать тогда изволила, какъ мною собранные, такъ взятые изъ собственной ея величества библіотеки, и изъ купленной послѣ смерти князя Щербатова, находились въ Зимнемъ дворцѣ на столахъ въ большомъ кабинетѣ, но для дальнѣйшаго продолженія исторіи собраны мною еще книги и манускрипты, хранящіеся въ сундукѣ подъ названіемъ *историческаго*, и реестръ въ томъ же сундукѣ положенъ. Не вѣдая нынѣ, какихъ годовъ матеріалы нужны, поспѣшаю только изъяснить, что по старымъ у себя запискамъ на теперешній случай собрать могъ:

1. Есть нѣсколько манускриптовъ и вообще вся купленная у князя Щербатова библіотека въ храненіи Александра Ивановича Лужкова.

2. Въ бытность мою поднесено ея императорскому величеству и лежало на столахъ:

Библиотека "Руниверс"

Хроника Мат. Стриковскаго 2 части. Свѣдѣнія о Россіи Барсова и Чеботарева съ 1224 до 1380 года. Хронографъ съ 1223 года. Екстрактъ изъ Хронографа съ 1223 до 1583 года. Выписка изъ Алаторскаго лѣтописца съ 1224 до 1462 г. Русскій временникъ, сирѣчь Лѣт. съ 862 до 1681 г. Лѣтописецъ Новгородскій отъ 1017 до 1352 и до 1716 г. in folio. Выписка изъ Патерика, изъ Прологовъ и Четьихъ-Миней до 1565 г., хронологическимъ порядкомъ расположенная, in folio. Сокращеніе изъ лѣтописи Троицы-Сергіева монастыря до 1533 г. Выписка изъ Степенной отъ 862 до 1563 г. Синопсисъ до 1677 г. Ядро россійской исторіи кн. Хилкова. Царственный лѣтописецъ съ 1114 до 1472 г. Лѣтописецъ Боблинскаго въ нѣсколькихъ частяхъ.

3. Доставлено къ графу Пл. Ал.: Записка барона фонъ-Герберштейна на россійскомъ языкѣ. Манускриптъ въ сафьянномъ переплетѣ in folio. Происшествія со времени великаго князя Василія Ивановича, описанныя княземъ Курбскимъ. Манускриптъ въ сафьянномъ переплетѣ in folio. Описаніе Кавказа и народовъ тамъ обитающихъ, сочиненіе Ренекса [1]), на россійскомъ языкѣ. Писано было къ покойному свѣтлѣйшему князю.

4. Затѣмъ оставалось тогда въ сундукѣ при особливомъ реестрѣ: 1) Завѣщанія великихъ князей и патріарховъ съ 1328 до 1504 года. 2) Задонскій бой и похвала великому князю Дмитрію Ивановичу 1381 г., сочиненіе Авраама Палицына. 3) Княженіе великаго князя Василія Дмитріевича съ 1370 до 1418 г. 4) Княженіе великаго князя Василія Васильевича съ 1425 до 1462 г. 5) Княженіе великихъ князей Ивана Васильевича и Василія Ивановича съ 1462 до 1533 года. 6) Дипломатическое собраніе дѣлъ между Россіею и Польшею съ 1487 до 1584 г. 7) Россійская лѣтопись съ 1547 до 1677 года. 8) Царственная книга царя Ивана Васильевича отъ $\frac{7042}{1534}$ до $\frac{7061}{1553}$, печатная. 9) Царствованіе царя Ивана Васильевича съ 1534 до 1560 г. in folio, въ сафьянномъ переплетѣ, письменная, и въ ней вложено особливое извѣстіе о его бракахъ для исторіи нужное. 10) Лѣтопис, Аврама Палицына съ 1584 г. письменная. 11) Она же печатная. 12) Новый лѣтописецъ о царствованіи царя Ѳедора Ивановича. 13) Исторія со времени царя Ѳедора Ивановича до царя Михаила Ѳедоровича. 14) Лѣтопись о мятежахъ и о разореніи государства до цар-

[1]) Рейнегсъ, Яковъ, по порученію князя Потемкина издалъ въ 1792 году: Allgemeine histor. topograph. Beschreibung des Kaukasus.

Библиотека "Руниверс"

ствованія царя Михаила Ѳедоровича. 15) О избраніи царя Михаила Ѳедоровича 1613 и 1614 года. 16) Осада города Смоленска 1631—1634 г. 17) Лѣтописецъ Малороссійскій до 1708 г. 18) Приложеніе къ лѣтописи Малороссійской.

Вашему превосходительству, думаю, примѣтно, что книги здѣсь собранные идутъ по годамъ для общей связи исторіи, и содержатъ въ себѣ все то, что въ манускриптахъ мы имѣемъ. Впрочемъ писалъ я съ черныхъ записокъ и отчасти по памяти, слѣдовательно полагать долженъ, что вы больше сихъ книгъ имѣете, особливо же когда причислите манускрипты, по смерти князя Щербатова купленные, и коимъ каталогъ всегда лежалъ на столѣ ея величества, да еще манускрипты, послѣ Ивана Никитича Болтина оставшіеся.

Съ истиннымъ и непремѣннымъ почитаніемъ и т. д.

Александръ Храповицкой.

29-го Ноября 1794 г.

XV.

Книги въ кабинетъ Зимняго дворца, мая 19-го дня 1795 года.

На бюро: Выписки нѣмецкія изъ Сильвестрова лѣтописца. Лѣтопись Псковская, часть I-я отъ 862 г. по 1462 годъ. Часть II-я, отъ 1462 по 1646 г. Выписка изъ Патерика, изъ Прологовъ и Четьи-Минеи. О Тмуракани [1]). Commentaires de Césaг, III. Древняго русскаго лѣтописца часть I-я. Изслѣдованіе Христіанства [2]). Журнала россійскаго на нѣмецкомъ языкѣ 3 части.

На столѣ подлѣ бюро: Завѣщаніе великихъ князей и патріарховъ. Книги графа Строганова, часть 1, 2 и 4-я. Исторія о Казанскомъ царствѣ [3]). Лифляндская лѣтопись нѣмецкая. Исторія россійская князя Щербатова, части 1, 2, 3 и 4-я [4]). Примѣчанія на 1-й и 2-й томъ исторіи Щербатова [5]). Евгенія, о крещеніи Ольги [6]). Изъ Троицкаго большаго лѣтописца часть 1-я и 3-я. Хронографъ. Синопсисъ. Лѣтопись съ 1462 по 1533 годъ. Хроника Стриковскаго, часть 1-я. Сочиненія Татищева [7]). Родословной книги 1-я, часть 1-я. О царѣ

[1]) Изданіе А. И. Мусина-Пушкина, печатано въ С.-Пб. 1794 г.

[2]) Переводъ съ англійскаго Сѣчкерева, издано въ Яссахъ въ 1790 г. in 4°.

[3]) Изд. С.-Пб. 1793 г.

[4]) Изд. С.-Пб. 1781 г.

[5]) Болтина, изд. С.-Пб. 1793—94 г.

[6]) Изд. С.-Пб. 1792 г.

[7]) Изд. С.-Пб. 1768—84 г.

Библиотека "Руниверс"

Іоакимъ Васильевичъ. Родословной исторіи татарской томъ 2-й [1]). Лѣтописецъ съ 862 по 1563 г. Сокращенный лѣтописецъ. Выписка изъ Новгородской хроники, нѣмецкая. О старообрядцахъ. Выписка изъ Алаторскаго лѣтописца съ 1222 по 1347. Выписка изъ патріаршаго лѣтописца съ 1224 по 1462 г. Экстрактъ изъ хронографа съ 1223 по 1293 годъ. Хронографъ стариннаго письма. Царственный лѣтописецъ [2]). Каталогъ архіереевъ россійскихъ. Примѣчанія на исторію князя Щербатова [3]). Свѣдѣнія о Россіи Барсова и Чеботарева. Lettres de Pline. Nouvelle description de Blenheim. Lettres sur l'imagination. Катихизисъ здоровья, на нѣмецкомъ языкѣ. Observations sur les affaires du temps. Dangers de l'Europe. Краткое воззрѣніе на кампанію 1793 г. на нѣмецкомъ языкѣ. Рѣчь на орденъ иллюминатскій. Роспись русскимъ книгамъ библіотеки князя Щербатова. Двѣ книги съ реестрами архивовъ Петра великаго.

На столикѣ подъ купидонами: Лѣтописецъ Новгородскій. La chronique de Pologne. Физика Губе, въ 3-хъ частяхъ. Описаніе свадебныхъ обрядовъ украинскихъ. Хронологическая поколѣнная роспись великихъ князей. Древняго лѣтописца часть 2-я. Никонова лѣтописца часть 1-я [4]). Лѣтописецъ Аркадіевскій. Лѣтописецъ изъ синодальной библіотеки. Географическій словарь, А. К. Л. Р. С. Ѳ. Русскій временникъ, часть 2-я. Словарь ярморокъ россійскихъ [5]). О разныхъ происшествіяхъ со времени Василія Іоанновича. Лѣтопись древней россійской исторіи. Прибавленіе къ сей лѣтописи. Новгородскій лѣтописецъ. Правда русская [6]). Степенная книга [7]). Лѣтописаніе митрополитовъ русскихъ. О войскѣ Запорожскомъ. О кавказскомъ войскѣ. Родословіе великихъ государей Московскихъ. О истребленіи княжескихъ родовъ. Лѣтописецъ Палицинъ [8]). Исторія московскаго государства. О фамиліи Бестужевыхъ. Родословная княжеская. Другая родословная, такая же. Покореніе Татаръ. Ueber die Bildung des Volks zur Industrie. Modèle des jeunes gens. Universal magasin. Phisiocratie.

---

[1]) Переводъ В. Тредіаковскаго, изд. С.-Пб. 1768 г.
[2]) Изд. князя Щербатова, С.-Пб. 1772 г.
[3]) Изд. Н. Болтина, С.-Пб. 1793—94 г.
[4]) Изд. С.-Пб. 1767—92 г.
[5]) Изд. Московское 1788 г.
[6]) Изд. А. Шлецера, С.-Пб. 1764 г.
[7]) Изд. Г. Миллера, Москва 1775 г.
[8]) Изд. Моск. 1784 г.

Библиотека "Руниверс"

Краткое описаніе Кіевопечерскія лавры [1]). Разумный деревенскій попъ. О управленіи земледѣлія.

На столѣ у дверей будуара: Словаря академіи россійской 6 частей [2]). Марка Витрувія части 4, 5 и 6 [3]). Указатель Москвы, части 1 и 2 [4]). Собесѣдника 16 частей [5]). Отвѣтъ Болтина князю Щербатову. Историческое представленіе изъ Рюрика [6]). Древней библіотеки часть 3 и 4-я. О Казанскомъ царствѣ. О городѣ Архангельскѣ [7]). Лѣтописца русскаго части 1, 4 и 5 [8]). Большой чертежъ. Труды экономическаго общества, 48-я часть. Новой нѣмецкой библіотеки 16 книгъ. Собраніе академіи Берлинской. Годебуша лифляндская исторія. Исторической драмы изъ Рюрика, на нѣмецкомъ языкѣ, 4 книги. Стихотворенія Николаева, части 1, 2, 3 и 4. Віардовой флисляндской исторіи, части 1, 2 и 3. Віардовъ словарь. Никрелія о Помераніи. Всеобщей нѣмецкой библіотеки 10 книгъ. Берова мекленбургская исторія въ 2-хъ частяхъ. Рудольфа, мекленбургская исторія въ 2-хъ частяхъ. Бугольца мекленбургская исторія. Франковой мекленбургской исторіи 7 книгъ. Бенинксона о знаніи коннаго офицера. Душенька, поэма [9]). L'histoire de la conspiration. Россійскій магазинъ, часть 1, 2 и 3. Бергауза о кораблеплаваніи, 2 части. Большой чертежъ россійскаго государства [10]). La France avant et depuis la revolution. Духовная великаго князя Владиміра Мономаха [11]). Ѣзда въ островъ любви [12]). Собраніе пословицъ. Букварь молдавскій. Два атласа россійскіе. Связка бумагъ, завязанная лентою. Собраніе дорожныхъ чертежей россійскаго императорскаго посольства.

По другую сторону будуарныхъ дверей: Собраніе дѣписаній польскихъ въ 4-хъ частяхъ. Несецкаго Корона польска въ 4-хъ частяхъ. Гисторія польская, чрезъ Бизардіера.

Въ будуарѣ: 5 частей описанія Фрибова Лифляндіи и Эстляндіи.

---

[1]) Изд. митрополита Самуила, Кіевъ, 1795 г.
[2]) Изд. С.-Пб. 1789—94 г.
[3]) Изд. С.-Пб. 1790—96 г.
[4]) Изд. Моск. 1793 г.
[5]) Изд. С.-Пб. 1783—84 г.
[6]) Изд. Болтина, С.-Пб. 1792 г.
[7]) Изд. Крестинина, 1792 г.
[8]) Изд. Львова, С.-Пб. 1792 г.
[9]) Изд. Богдановича, С.-Пб. 1783 г.
[10]) Изд. Н. Новикова, М.
[11]) Изд. Мусина-Пушкина, С.-Пб. 1793 г.
[12]) Соч. В. Тредіаковскаго, С.-Пб. 1778 г.

Библиотека "Руниверс"

XI.

Въ кабинетъ положены части книгъ, что у окошка: Голбейновы портреты.

Подъ зеркаломъ: шесть книгъ словаря.
На лѣвомъ бюро: реестръ архіереевъ.
Противъ стола: два атласа.
Въ столѣ у дверей: два пакета.
Хранятся пакеты въ столахъ кабинета, что на лѣвую сторону, въ правомъ ящикѣ: a, b. c. d. e. o. p. q. Въ лѣвомъ ящикѣ: f. g. h. i. k. l. m. n. Что противъ ея величества, въ правомъ ящикѣ: R. S. T. X. Z. bb. cc. Въ лѣвомъ ящикѣ: V. W. J. aa.

XI.

Отпись книгамъ въ комнатахъ ея величества зимняго дворца, сдѣланная 13-го августа 1796 года.

На большомъ бюро: Исторіи Татищевой книга 4-я съ приложенными выписками, in 8°. Исторіи Тамерлановой на французскомъ языкѣ 4 части. Histoire de l'empereur Charles V. Выписки историческія, in 4°. Опытъ словаря историческаго, in 8°. Любопытный мѣсяцесловъ 1794 года, in fol. Жизнь князя Шаховскаго. Книги степенной часть 1-я. Лѣтописецъ Никифора патріарха. Книга о титлахъ россійскихъ государей съ ихъ портретами, in 4°. Хроника лифляндская. Хроника польская на нѣмецкомъ, in 8°. Зерцало россійскихъ государей [1]). Словарь историческій [2]). Ядро россійской исторіи [3]). Татарской исторіи 2 части [4]). Древней вивліоѳики часть 1 и 2, in 4°. Синопсисъ, in 8° Персидская исторія г. Гитнера. Considérations sur les effets des impots.

На боковомъ бюро въ 1-мъ ряду, in folio: Лѣтописецъ Новгородскій графа Строганова, часть 3-я. Лѣтописецъ NO. 110 года. Лѣтописецъ Новгородскій и лѣтописецъ отъ Трубецкихъ. Княженіе великаго князя Василія Дмитріевича. Троицкаго большаго лѣтописца часть 2-я, in 4°. Лѣтописецъ Архангельскій [5]). Русскаго временника

[1]) Мальгина, С.-Пб. 1792 года.
[2]) Изданіе Московское 1790 года.
[3]) Князя Хилкова, С.-Пб. 1791 года.
[4]) Абугази Хана, С.-Пб. 1768 года.
[5]) Изданіе Московское 1781 года.

Библиотека "Руниверс"

часть 2-я, in 8°. Описаніе Пскова. [1]) Лѣтописца русскаго часть 2-я, in 4°. Лѣтописецъ къ продолженію Несторова. Лѣтопись россійская по Софійскому списку, in folio. Новгородскій лѣтописецъ. Лѣтопись Кривоборскаго. Разрядная книга царя Ѳедора Алексѣевича. Лѣтописца Воболинскаго часть 3-я, in 4°. Древняго лѣтописца часть 2-я [2]). Русскаго лѣтописца IV томъ. Связка съ разными выписками. Четыре книги изъ метрики литовской, in 8°. Записки касательно россійской исторіи, часть 6-я. Récréations physiques, t. 1. Nicolay, Reisen, t. 9. 10.

Во 2-мъ ряду, in folio: Связка историческая ея величества. Лѣтописецъ съ 862 по 1563. Сокращенный лѣтописецъ. Excerpta изъ Новгородской хроники. Выписки изъ алаторскаго лѣтописца. Выписки изъ патріаршаго лѣтописца. Выписки изъ Хронографа, in 4°. Хронографъ, in folio. Каталогъ русскихъ архіереевъ, in 4°. Свѣдѣніе о Россіи Варсова и Чеботарева, in folio. Древняго лѣтописца часть 1-я, in folio. Роспись русскимъ книгамъ Щербатова. Реестръ дѣлъ въ архивѣ императора Петра Великаго, in 16°. Lettres de Pline. Разныхъ брошюръ 13, in folio. Англійскій атласъ. Хроники Стриковскаго часть 2-я, in 4°. Книга степенная, изъ синодальной библіотеки. Синописсъ. Родословіе князей россійскихъ. Лексиконъ славено-россійскій [3]). Vermischte Gedichte v. Nicolay, in 8°. Продолженіе древней вивліоѳики часть 10-я [4]). Польскій лѣтописецъ.

Въ 3-мъ ряду, in folio: Лѣтописца Боболинскаго часть 1 и 2-я. Лѣтопись Авраама Палицына. Завѣщаніе великихъ князей и патріарховъ. Лѣтописца Строганова часть 1, 2 и 4-я. Исторія о Казанскомъ царствѣ. Лифляндскій лѣтописецъ, in 4°. Исторіи князя Щербатова тома 3 и 4-го 3 книги. Примѣчанія Болтина [5]). Историческій розыскъ о великой княгинѣ Ольгѣ, in folio. Троицкаго лѣтописца часть 1 и 3-я. Хронографъ. Синописсъ. Лѣтопись съ 1462 по 1533 годъ. Хроника Стриковскаго, часть 1. Татищева сочиненіе. О царѣ Іоаннѣ Васильевичѣ, in 8°. Родословной книги часть 1 и 2-я [6]). Histoire des Tartares. Историческое извѣстіе о раскольникахъ [7]). Ранчевой исторіи

[1]) Изданіе С.-Пб. 1790 года.
[2]) Изданіе С.-Пб. 1774—75 года.
[3]) П. Берынды, изданіе Кіевское, 1653 года.
[4]) Изданіе С.-Пб. 1786 года.
[5]) Изданіе С.-Пб. 1787 года.
[6]) Изданіе Московское 1787 года.
[7]) Журавлева, М. 1787 года.

Библиотека "Руниверс"

часть 3 и 4-я [1]) Magasin der philosophie. Biographie Peters des ersten. Историческая сказка.

На среднемъ столикѣ у стѣны противъ большаго бюро: Выписки изъ Несторова лѣтописца и собственноручныя историческія записки, in 8°. Journal von Rusland, 16 книгъ. Unterricht in der Naturlehre. Ueber die Bildung des Volks. Der vernünftige Dorflehrer. Von dem Ackerbau. Modele des jeunes gens. The universal magasine, 3 книги. Ueber die physiocratie, in 4°. Commentaires de César. О Тмутараканѣ. Изслѣдованіе христіанства, in 16°. Лифляндской, Эстляндской и Курляндской исторіи 3 части, in folio. Лѣтописи Псковской, 2 части. Выписки изъ Патерика и Пролога.

На столикѣ съ лѣвой стороны средняго, in folio: Житіе Ольги. Книга степенная царскаго родословія. Лѣтопись древней россійской исторіи. Прибавленіе къ лѣтописи древней россійской исторіи. О разныхъ происшествіяхъ со времени великаго князя Василія Іоанновича, in 4°. Географическаго словаря всероссійскаго государства 4 части. Лѣтописецъ Новгородскій. Русскаго временника часть 2-я. Русская лѣтопись Никона патріарха, часть 1 и 8-я. Древняго лѣтописца часть 2-я. Аркадіевскій лѣтописецъ. Лѣтописецъ изъ синодальной библіотеки. Chronique de Pologne, in 8°. Большой чертежъ россійскаго государства, in 4°. Покореніе татарскихъ и ордынскихъ царей. О нашествіи Литвы. О побіеніи княжескихъ родовъ. Исторія Московскаго государства, in 8°. Краткая исторія. Описаніе Кіевопечерскія лавры, in 4°. О Бестужевѣ-Рюминѣ, in folio. О вольностяхъ ведлугъ. Лѣтописаніе митрополитовъ россійскихъ. Малороссійская исторія. Новгородскій лѣтописецъ. Правда воли монаршей [2]), in 16°. Описаніе свадебныхъ украинскихъ обрядовъ. Историческая и хронологическая поколѣнная роспись [3]), in 4°. Родословной россійскихъ князей 2 книги старинной рукописи. Житіе благовѣрнаго князя Константина. Родословіе великихъ князей Московскихъ и удѣльныхъ. Бронзовыхъ медалей 58.

На столикѣ съ правой стороны средняго, in folio: L'art de vérifier les dates.

На столикѣ у будуара, in 4°: Histoire de Polybe, tom 1, 2, 3, 4, 5, 6, in 8°. Neue deutsche Bibliotheck, Gadebuch, Liflaendische Jahrbuecher, band 1, 2. Nicolay Geschichte, band 1, 2, 3, 4. Wiardàs, ostfriesische

[1]) Издано въ Вѣнѣ, 1793 года.
[2]) Изданіе Московское 1722 года.
[3]) Изданіе С.-Пб. 1785 года.

Библиотека "Руниверс"

Geschichte, band 1, 2, 3. Wiardàs altfriesische geschichte. Neue deutsche Bibliothek, band 1. 1, 2. 2, 3. 3, 4. 4, 5, 109, 110, 111, 112, 113. Historisches Drama, одинакихъ 4 книги. Собесѣдника часть 1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 9, 10, 11, 12, 13, 14, 15, 16. Отвѣтъ генералъ-маіора Болтина. Подраженіе Шакесперу [1]). Древней россійской вивліоѳики часть 3 и 4-я. Исторія о Казанскомъ царствѣ. Краткая исторія о городѣ Архангельскѣ. Лѣтописца русскаго часть 1, 3, 4, 5. Большой чертежъ Россійскаго государства. Трудовъ вольнаго экономическаго общества часть 48-я [2]). Neue deutsche Bibliothek, томы 5, 6. 6, 7. 7, 8, 8. Россійскаго магазина, часть 1, 2, 3, in 4°. Словарь академіи россійской часть 1, 2, 3, 4, 5, 6. Марка Витрувія Полліона объ архитектурѣ, часть 4, 5, 6, in 8°. J. J. Berghaus Schiftfahrtskunde, томы 1, 2, in 4° Frankens Altes und neues Mecklenburg, книгъ 7, въ нихъ частей 20, in 8°. Указатель Москвы, часть 1, 2, in 4°. Gedanken ueber einige dem Officier der leuchten Reuterey notvendige Kenntnisse. Micralii vom alten Pommerlande, книги I и VI. Buchholtzen Geschichte von Meklenburg, in 8°. Собраніе россійскихъ пословицъ [3]). Букварь. Деидамія трагедія [4]), in 4°. Mecklenburgischen Geschichte VIII Buecher, band 1, 2, in folio. Приношеніе ея величеству отъ Евреевъ, in 4°. Sammlung der deutschen Abhandlungen. Душинька, древняя повѣсть. Духовная великаго князя Владиміра Всеволодовича. Два атласа одинакіе всѣхъ частей земнаго шара.

На столикѣ у будуара, in folio: Минеи-четіихъ 4 части. Нѣсецкаго Короны польской томъ I, II, III, IV. Збіоръ дзѣописовъ польскихъ Стриковскаго, томъ I, II, III, IV, in 8°. Ѣзда въ островъ любви. Исторія польская [5]), in 4°. Хроника польская.

Н. Муравьевъ.

---

[1]) Сочиненіе Екатерины II, изданіе С.-Пб. 1786 года.
[2]) Изданіе С.-Пб. 1766 – 95 года.
[3]) Изданіе Московское 1787 года.
[4]) Сочиненіе В. Тредіаковскаго, изданіе Московское 1775 года.
[5]) Сокращенная, С.-Пб. 1766 года.

Библиотека "Руниверс"

КРИТИЧЕСКІЯ И БИБЛІОГРАФИЧЕСКІЯ ЗАМѢТКИ.

Изслѣдованіе языка древне-славянскаго перевода XIII Словъ Григорія Богослова по рукописи Императорской Публичной Библіотеки XI вѣка. *А. Будиловича.* (Съ тремя литографированными снимками). Санктпетербургъ. Типографія Императорской Академіи Наукъ. 1871. 8°. Стр. VI. 152.

Это сочиненіе посвящено подробному разбору одного изъ важнѣйшихъ памятниковъ древнеславянской письменности.

Самому изслѣдованію предпослано „вступленіе" (стр. 1 — 4), которое авторъ начинаетъ словами Востокова, сообщившаго (въ Библіографическихъ листахъ 1825 г. стр. 85 — 91) первое извѣстіе о славянской рукописи твореній Григорія Богослова XI вѣка (стр. 1—3). Послѣ словъ Востокова приводятся разныя мнѣнія объ этой рукописи и извѣстія о другихъ спискахъ славянскаго перевода Словъ Григорія Богослова, исчисляются прежніе труды, касающіеся разбираемой авторомъ рукописи, ея частныя изданія, и наконецъ, замѣчанія другихъ ученыхъ объ особенностяхъ ея языка (стр. 3). Затѣмъ авторъ дѣлаетъ нѣсколько замѣчаній о методѣ и системѣ своего изслѣдованія и излагаетъ вкратцѣ содержаніе своей книги (стр. 3—4).

Обстоятельствомъ, что разбираемая рукопись представляетъ не оригинальное произведеніе Славянина, а переводъ съ греческаго, авторъ воспользовался для того, чтобы не только разобрать эту рукопись, какъ памятникъ старославянскаго языка, но тоже провести въ данныхъ предѣлахъ сравнительную параллель между языками греческимъ и старославянскимъ. Поэтому и изслѣдованіе г. Будиловича распадается на 2 главные отдѣла: въ первомъ (стр. 5 — 26) помѣщенъ разборъ палеографическихъ признаковъ рукописи (§ 1, стр. 5—7) и граматическихъ особенностей ея языка (§§ 2—7, стр. 7—26); во второмъ же (стр. 27—141) славянскій языкъ перевода сравнивается съ греческимъ языкомъ оригинала. Въ замѣчаніяхъ перваго рода

Библиотека "Руниверс"

авторъ обращаетъ „преимущественное вниманіе на такія особенности языка, въ которыхъ онъ отступаетъ отъ общихъ звуковыхъ и грамматическихъ нормъ древне-славянскаго, или представляетъ образцы звукосочетаній и формъ, не совсѣмъ обычныхъ и распространенныхъ въ другихъ памятникахъ старославянской письменности. Этотъ отдѣлъ мы заключаемъ сводомъ нѣкоторыхъ наблюденій по вопросу о говорахъ старославянскаго языка, на сколько ихъ слѣды можно открыть въ нашемъ памятникѣ“ (стр. 3—4). — „Во 2-мъ отдѣлѣ мы имѣемъ въ виду прослѣдить взаимное соотношеніе языковъ оригинала и перевода со стороны грамматической и лексикальной, то-есть, по отношенію къ формамъ и словамъ. Изъ этого сравненія можно видѣть, какими средствами располагалъ тогда славянскій языкъ и въ какой мѣрѣ ими воспользовался переводчикъ, на сколько сознательно онъ относился къ своему матеріалу и на сколько былъ послѣдователенъ въ его употребленіи. Лишь этимъ путемъ можно вывести нѣкоторые законы славянскаго синтаксиса, болѣе рельефно выступающіе наружу при сопоставленіи съ греческимъ и противоположеніи къ нему. Иначе, безъ этого сравненія, мы не могли бы опредѣлить, гдѣ оканчивается подчиненіе славянскаго языка законамъ греческаго и гдѣ начинается дѣйствіе его оригинальныхъ особенностей. Это относится къ построенію фразы, къ соотвѣтствіямъ синтаксическимъ, этимологическимъ и лексикальнымъ“. „Какъ ни элементарны выводы, къ которымъ мы успѣли прійдти на этомъ пути, за то они положительны и могутъ служить пригоднымъ матеріаломъ для дальнѣйшихъ обобщеній и соображеній. Этотъ методъ рано или поздно долженъ будетъ привести къ важнымъ результатамъ, если матеріалъ для сравненія будетъ расширенъ и точка зрѣнія ближе опредѣлена. Если правда, что особенности языковъ коренятся въ духовныхъ особенностяхъ народовъ, то послѣднія могутъ быть открываемы изслѣдованіемъ первыхъ; та или другая система, напримѣръ, склоненій или спряженій, правильно понятая и наложенная, можетъ быть вѣрнымъ показателемъ того или другаго строя народной логики, степени развитія и направленія умственной жизни племени, а исторія словъ станетъ исторіей понятій, быта, успѣховъ мысли и жизни“ (стр. 4).

Авторъ не приложилъ особыхъ словоуказателей для славянскаго языка, вонервыхъ, потому что почти всѣ слова рукописи вошли въ словарь Востокова, вовторыхъ же потому, что они содержатся и въ составленныхъ авторомъ спискахъ словъ, но они расположены здѣсь по частямъ рѣчи и этимологическому составу словъ, при чемъ вездѣ

Библиотека "Руниверс"

исходною точкой служитъ греческій, какъ „норма болѣе самостоятельная, опредѣленная и устойчивая“ (стр. 4).

Отдѣлъ I. Во главѣ этого отдѣла поставлены *замѣчанія палеографическія* (§ 1, стр. 5—7), необходимымъ дополненіемъ которыхъ служатъ приложенные въ концѣ книги снимки. Особеннаго вниманія заслуживаютъ, вопервыхъ, отсутствіе во многихъ случаяхъ буквы ѣ передъ начертаніями гласныхъ, сочетающихся съ мягкими согласными (по автору, это—„невыдержанность іотаціи гласныхъ“), вовторыхъ же, надстрочный значокъ, замѣняющій именно эту букву ѣ, стало-быть, выражающій или согласный *j*, или же непереходное смягченіе другаго согласнаго.

Только съ § 2 начинается разсмотрѣніе языка разбираемой рукописи, и оно распадается: 1) на характеристику особенностей этого языка (§§ 2—6, стр. 7—23) и 2) на указаніе въ данномъ памятникѣ слѣдовъ древнеславянскихъ говоровъ (§ 7, стр. 23—26).

§ 2. *Особенности фонетическія* (стр. 7—19). I. *Гласныя*. Представляются доказательства замѣчательной ясности и опредѣлительности звуковъ гласныхъ и ихъ легкой подвижности по степенямъ подъема и паденія, и говорится о „менѣе органической принадлежности древнеславянскаго языка“, о „смѣшеніи мягкихъ и твердыхъ гласныхъ“ (!), въ связи съ процессомъ діалектическаго развѣтвленія древнеславянскаго языка, равно какъ и о смѣшеніи гласныхъ вообще (стр. 7). II. *Юсы*, ихъ правильное употребленіе, смѣшеніе съ *знаками* чистыхъ гласныхъ, взаимное смѣшеніе ѫ съ ѧ (стр. 7—8), а подъ конецъ невыдержанность какого-то неяснаго закона славянской фонетики относительно носовыхъ (гласныхъ или согласныхъ?) (стр. 8). Достойна вниманія замѣна буквъ ѭ, ѩ и т. п. буквами ѫ, ѧ и т. п. III. *Полугласные* (? знаки полугласныхъ), ихъ правильное употребленіе, ихъ опущеніе, смѣшеніе ихъ между собою и съ начертаніями другихъ гласныхъ (стр. 9 — 11). IV. *Употребленіе буквы* ѣ, указывающее на сродство соотвѣтствующаго ей звука съ „іотованнымъ а“ (?), и на позднѣйшее смѣшеніе его съ *е*. Смѣшеніе ѣ съ *а* (ꙗ), ѣ, *е* (стр. 11 — 12). V. *Образованіе твердыхъ и мягкихъ слоговъ*. Законъ древнеславянской фонетики, что „согласные гортанные могутъ сочетаться лишь съ твердыми гласными, а шипящіе — съ мягкими“ и исключенія изъ этого закона. Случаи сочетанія знаковъ „шипящихъ“ согласныхъ съ іотованными знаками гласныхъ (стр. 12). VI. *Употребленіе* согласныхъ дифтонговъ *жд*, *щт*. Интересные случаи (свойственные, впрочемъ, и другимъ памятникамъ старославянскимъ): смягченіе

Библиотека "Руниверс"

ъ въ жд (?); зд вмѣсто зд, зг, зж; переходъ *др'* въ *ждр'*, *тр'* въ *чр'*; *шд* (шьд) или даже *щ* вм. *жд* (не совсѣмъ точно);—произношеніе *щ*, какъ *шт* и какъ *шч* (?) и пр. (стр. 12 — 13). VII. Факты полнаго уподобленія звуковъ, или вѣрнѣе, элизіи одного изъ нихъ: опущеніе, въ концѣ предлоговъ, звуковъ *з*, *с* предъ *з*, *с*, а иногда *ж*, *ч*, *ц* слѣдующаго слова. „Это звуковое взаимодѣйствіе другъ на друга отдѣльныхъ частей не только одного слова, но и цѣлаго предложенія, свидѣтельствуетъ о строгомъ фонетическомъ характерѣ древнеславянскаго правописанія, съ теченіемъ времени отставшаго отъ живаго выговора, по вліянію возникшей литературной традиціи и по вниманію къ этимологическому составу словъ“ (стр. 13). VIII. *Эвфоническія* (?) *вставки* (!) (стр. 13), о которыхъ послѣ.

Въ §§ 3—6 (14—23) представлены морфологическія особенности языка рукописи.

§ 3. *Склоненія* (стр. 14—18). Въ этомъ § приведены примѣры болѣе замѣчательныхъ формъ именъ существительныхъ (№ 1—9, стр. 14—16) [1]), числительныхъ (№ 10, стр. 16), мѣстоименій (№ 11—12, стр. 16), мѣстоименій и числительныхъ прилагательныхъ (№ 13, стр. 17) и наконецъ, прилагательныхъ (№ 14—16, стр. 17—18). Особенно замѣчательны случаи, въ которыхъ винительный падежъ единственнаго числа женскаго рода сходенъ съ именительнымъ (стр. 15, § 33), если только всѣ приведенные авторомъ примѣры не обязаны своимъ происхожденіемъ невнимательности переписчиковъ. Упорядченіе матеріала заимствовано у Востокова, съ небольшими отступленіями: такъ, напримѣръ, существительныя на *мя* отдѣлены у г. Будиловича отъ другихъ существительныхъ мужескаго рода „твердаго окончанія“, нѣкоторыя „реалічія“ Востокова соединены въ одно у г. Будиловича, и т. п. Это Востоковское раздѣленіе есть раздѣленіе вполнѣ эмпирическое и вовсе не научное; однако въ его оправданіе можетъ то обстоятельство, что пока нѣтъ еще выработанной, строго научной системы славянскихъ склоненій и спряженій. Изъ мѣстоименій даны примѣры только на мѣстоименія личныя (№ 11, стр. 16) и на мѣстоименіе *что* (№ 12, стр. 16). Въ прилагательномъ отличены три категоріи: прилагательныя простой флексіи (№ 14, стр. 17—18), прилагательныя слитной флексіи (№ 15, стр. 18), и наконецъ, прилагательныя въ видѣ нарѣчій (№ 16, стр. 18).

[1]) На стр. 14, въ столб. 2, строкѣ 12 снизу, слѣдуетъ читать: на ѣѧ (вм. опечатки: «на ѣя»).

Библиотека "Руниверс"

§ 4. *Спряженіе* (стр. 18—20). Не вдаваясь въ классификацію глаголовъ по спряженіямъ, авторъ приводитъ примѣры на отдѣльныя формы глагола вообще: №№ 1—6 (стр. 18—19) посвящены настоящимъ глагольнымъ формамъ, формамъ verbi finiti (между прочимъ, особеннаго вниманія заслуживаетъ опущеніе *ть* въ 3 лицѣ ед. ч., стр. 18—19), въ № 7 (стр. 19) сопоставлены примѣры „двойственнаго числа глаголовъ", въ № 8 (стр. 19) „прошедшія описательныя", въ № 9 (стр. 19—29) „причастія" (достойно вниманія своеобразное причастіе будущаго времени, стр. 19; ср. тоже стр. 49), въ № 10 „неокончательное", и наконецъ, въ № 11 (стр 20) „супинъ" (2 формы: на *ть* (*ть*) и *тоу*).

§ 5. *О суффиксахъ сравнительной степени* (стр. 20).

§ 6. *Объ образованіи нарѣчій и частицъ* (стр. 20—23) отъ корней мѣстоименныхъ (№ 1, стр. 20—21) и глагольноименныхъ (№ 2—5, стр. 21—23). Въ концѣ § подъ № 6 помѣщены *междометія* (стр. 23).

§ 7 (стр. 23—26) составляетъ вторую часть грамматическаго разбора языка рукописи самаго по себѣ. Здѣсь авторъ указываетъ на „*слѣды древнеславянскихъ говоровъ*" въ общемъ древнеславянскомъ литературномъ языкѣ (смѣшанный характеръ и искусственное образованіе котораго старались доказать въ недавнее время гг. Срезневскій и Ламанскій), на сколько можно выдѣлить эти „слѣды" изъ разсматриваемаго памятника. Это очень интересный отдѣлъ книги г. Будиловича, затрогивающій одинъ изъ самыхъ живыхъ и важныхъ вопросовъ не только исторіи славянскаго языка, но тоже и исторіи литературы и исторіи славянскаго народа вообще. Авторъ принимаетъ уже въ до-Кирилловское время „по крайней мѣрѣ три главныя славянскія нарѣчія: восточное, южное и западное", и согласно съ этимъ, исчисляетъ изъ разбираемой рукописи: I. *Слѣды говоровъ восточныхъ* (то-есть, русскихъ) (стр. 24), II. *Южныхъ* (то-есть, преимущественно, какъ кажется, сербско-словенскихъ) (стр. 24—25) и III. *Слѣды говоровъ западныхъ* (стр. 25—26), отмѣчая слѣды: 1) фонетическіе, 2) грамматическіе и 3) лексикальные. Къ слѣдамъ говоровъ западныхъ можно бы, по моему мнѣнію, прибавить еще замѣну полугласнаго ъ гласнымъ *и*, примѣры которой приводитъ авторъ на стр. 7 (§ 2, I, 1 столб.), подводя, впрочемъ, всѣ подобнаго рода случаи подъ категорію подъема. И опущеніе *ть* въ 3-мъ лицѣ ед. ч. (стр. 18—19) слѣдуетъ, можетъ-быть, причислить къ подобнаго же рода діалектическимъ признакамъ.

Библиотека "Руниверс"

Отдѣлъ II. *Сравненіе языка славянскаго перевода съ языкомъ греческаго подлинника* (стр. 27—141).

§ 8 (стр. 27—29). Общія соображенія объ отношеніи оригинала и перевода, съ одной стороны, а первичнаго перевода и разбираемаго авторомъ списка, съ другой стороны. Темнотою и неисправностью перевода, какъ онъ сохранился въ разбираемомъ спискѣ, мы обязаны во многихъ случаяхъ невнимательности и невѣжеству переписчиковъ, дѣлавшихъ иногда такія ошибки, которыя совершенно искажаютъ мысль и приводятъ къ нелѣпости (стр. 27). Но это далеко не все. Значительная часть неисправностей должна быть отнесена и на долю переводчика, который не былъ достаточно образованъ богословски, и кромѣ того не зналъ, какъ слѣдуетъ, греческаго языка и не владѣлъ въ надлежащей степени славянскимъ. Однако же отвѣтственность славянскаго переводчика смягчается чрезвычайною трудностью и возвышенностью языка и слога греческаго оригинала, въ доказательство чего авторъ приводитъ слова двухъ западно-европейскихъ переводчиковъ сочиненій Григорія Богослова,—Эразма и Якова Билія (стр. 28). Тѣмъ не менѣе остается несомнѣннымъ, что славянскій переводчикъ X вѣка взялся за дѣло, которое было ему не по силамъ, нерѣдко не понимая того или другаго слова, очень часто не понимая оборота и въ словорасположеніи слѣпо слѣдуя за оригиналомъ. „Не меньшая существуетъ сбивчивость и въ отношеніи терминологическомъ“. Переводить Евангеліе было гораздо легче, какъ по простотѣ содержанія, такъ и вслѣдствіе существованія нѣкоторой литературной традиціи, но отвлеченной философской и богословской терминологіи не было еще въ славянскомъ языкѣ. Кромѣ того переводчикъ встрѣчалъ затрудненія въ передачѣ многихъ граматическихъ формъ греческаго языка. Но, даже при всѣхъ недостаткахъ перевода, уже изъ этого памятника видны „необыкновенное лексикальное богатство и синтаксическая гибкость“, „обширныя словообразовательныя средства и граматическая подвижность, едва выступавшаго на литературное поле славянскаго языка“. Поэтому авторъ считаетъ не безполезнымъ и не безплоднымъ для науки „изслѣдованіе тѣхъ средствъ граматическихъ и лексикальныхъ, какія выставилъ славянскій языкъ въ соотвѣтствіе формамъ и словамъ языка греческаго, при самомъ началѣ ихъ столкновенія и взаимодѣйствія“ (стр. 29). Самый цѣлесообразный пріемъ при такого рода изслѣдованіяхъ состоитъ въ „выдѣленіи чертъ сходства и различія, которыя либо роднятъ данный языкъ съ другими, либо опредѣляютъ его ин-

Библиотека "Руниверс"

дивидуальную физіономію" (стр. 29). Въ сравненіи славянскаго перевода съ греческимъ оригиналомъ, авторъ касается двухъ сторонъ: 1) взаимнаго соотношенія языковыхъ формъ, 2) соотвѣтствія словъ, то-есть, сторонъ граматической и лексикальной. Исходною точкой при этихъ сопоставленіяхъ служитъ языкъ оригинала. Черты сходства должны быть принимаемы съ большою осмотрительностью, потому что иначе „мы рискуемъ здѣсь принять натяжку переводчика, сдѣланную имъ по рабскому отношенію къ оригиналу, за фактъ внутренняго сходства сравниваемыхъ языковъ; черты же различія, оставшіяся послѣ всѣхъ приноровленій и натяжекъ, могутъ служить явнымъ показателемъ видовыхъ особенностей славянскаго языка, отличающихъ его отъ греческаго. Съ другой стороны, сравненіе способовъ, къ какимъ прибѣгаютъ тотъ и другой языки въ обозначеніи сходными или различными матеріальными корнями такихъ отвлеченныхъ понятій, сравненіе различныхъ способовъ сложенія словъ и т. д., можетъ дать обильный матеріалъ для сравненія особенностей міросозерцанія того и другаго племени, ихъ быта, понятій и характера. Но мы считали бы здѣсь слишкомъ поспѣшными и еще преждевременными всѣ обобщенія и выводы, которые могутъ быть сдѣланы лишь по изслѣдованіи и другихъ памятниковъ древне-славянскаго языка съ этихъ точекъ зрѣнія" (стр. 29).

Свои наблюденія авторъ излагаетъ въ слѣдующемъ порядкѣ: „А. Соотвѣтствіе формъ: α. суффиксовъ (αα именныхъ, ββ степеней сравненія); β. флексій (αα склоненій, ββ спряженій). Б. Соотвѣтствіе словъ: α. корней частичныхъ, β. корней знаменательныхъ". Однако же онъ не вездѣ слѣдовалъ этой программѣ, какъ мы это сейчасъ увидимъ.

Кромѣ этого вступительнаго § 8, остальные §§ II-го отдѣла слѣдуетъ раздѣлить на 3 части: 1) въ первой (§§ 9—34)—славянскій языкъ перевода и греческій оригинала сравниваются въ отношеніи граматическомъ; 2) во второй (§ 35) въ отношеніи лексикальномъ; 3) третья часть (§ 36) есть часть, преимущественно греческая, и разнятана главнымъ образомъ на эллинистовъ, особенно же на византологовъ: это—данныя, которыя можно извлечь изъ славянскаго перевода для упроченія и поправки текста греческаго оригинала.

§ 9 и § 10 посвящены такъ называемому словообразованію, то-есть, образованію словъ помощью суффиксовъ.

§ 9. *Окончанія именъ существительныхъ и прилагательныхъ (положительной степени)* (стр. 29—32). Окончанія взяты здѣсь въ

Библиотека "Руниверс"

значеніи не „окончаній", въ обыкновенномъ смыслѣ этого слова, а скорѣе въ значеніи такъ называемыхъ суффиксовъ (вставокъ, приставокъ); но и это не совсѣмъ точно: лучше всего не придавать „окончаніямъ" г. Будиловича никакого научнаго значенія и видѣть въ нихъ просто извѣстные концы, извѣстныя конечныя созвучія словъ, состоящія обыкновенно изъ нѣсколькихъ суффиксовъ и флексійнаго окончанія.

§ 10. *Степени сравненія* (стр. 32—33).

Въ §§ 11—13 авторъ разсматриваетъ сравнительно склоненія славянскія и греческія по данному памятнику. Такимъ образомъ первое заглавіе § 11: „*Соотвѣтствіе греческихъ и славянскихъ формъ склоненій*" относится ко всѣмъ тремъ §§ (11, 12, 13), и только второе „*Родъ существительныхъ*" принадлежитъ одному только § 11 [1]). Въ этомъ 11 § заслуживаютъ вниманія примѣры, въ которыхъ существительныя женскаго окончанія, но обозначающія существа мужскаго пола, чувствуются еще, сообразно съ окончаніемъ, именами женскаго рода (стр. 33).—§ 12. *Числа* (стр. 33)—§ 13. *Падежи* (стр. 33—39). Въ этомъ отношеніи греческій языкъ растратилъ гораздо больше изъ древняго обилія склоняемыхъ формъ, нежели славянскій, такъ что одна и та же падежная форма должна была служить въ греческомъ въ функціи нѣсколькихъ прежнихъ. Это и видно изъ сравненія обоихъ языковъ, которое изложено въ порядкѣ падежей греческаго языка. Въ этомъ § авторъ обращаетъ вниманіе, между прочимъ, на: 1) „склонность славянскаго языка замѣнять существительныя дополненія соотвѣтственными притяжательными прилагательными (на ьнъ, ьскъ, инъ, ь)" (стр. 34), которыя образуются не только отъ существительныхъ, но и отъ нарѣчій (стр. 34 — 35); 2) на „наклонность перенести на дательный падежъ многія функціи греческаго родительнаго", чѣмъ объясняется тоже славянскій дательный самостоятельный вмѣсто греческаго родительнаго самостоятельнаго (стр. 35 — 36); 3) на двойной винительный, на подобіе греческаго (стр. 37); 4) на передачу въ славянскомъ греческаго accusativus cum infinitivo (стр. 38); 5) на то обстоятельство, что славянскій языкъ нерѣдко выражаетъ „простою флексіей" то, для выраженія чего греческій прибѣгаетъ къ содѣйствію предлоговъ (стр. 38 — 39); 6) на зависимость управляемыхъ падежей „не отъ синтаксическаго управленія сложныхъ глаголовъ, а отъ ихъ пред-

[1]) Вообще нужно замѣтить, что авторъ не принялъ въ соображеніе вполнѣ справедливаго изреченія: «qui bene distinguit, bene docet».

Библиотека "Руниверс"

ложной приставки" (стр. 39): „здѣсь какъ будто идетъ уподобленіе падежей родит. и предл., которое давно обнаруживалось въ двойственномъ числѣ, и которое въ сербскомъ нарѣчіи въ послѣдствіи широко распространило свое дѣйствіе" (стр. 39).

§ 14 (стр. 39—40). Если въ склоненіи славянскій языкъ превышаетъ языкъ греческій, за то въ спряженіи онъ ему уступаетъ, хотя и здѣсь, при всей сравнительной бѣдности средствъ для выраженія всѣхъ оттѣнковъ глагольнаго дѣйствія, выражаемыхъ въ греческомъ, онъ имѣетъ два преимущества передъ греческимъ: 1) способность внутреннею флексіей, то-есть, измѣненіемъ коренной гласной, и внѣшними суффиксами разнообразить значеніе глагола не только по залогамъ, но еще по видамъ и какъ-бы по степенямъ сравненія,— оттѣнокъ, находящій въ греческомъ лишь очень неполное выраженіе во временныхъ формахъ"; 2) большее разнообразіе значенія и употребленія предлоговъ въ сочетаніи съ глаголами (стр. 40). Тѣмъ не менѣе въ переводѣ царствуетъ хаосъ и много непослѣдовательностей. Обиліе греческихъ формъ представлялось переводчику „лишнимъ грузомъ" и „схоластическими тонкостями", а не „пластическою образностью, строгою и стройною выразительностью. Это служитъ впрочемъ не упрекомъ ему, а доказательствомъ, что 1) системы греческаго и славянскаго спряженія построены на совершенно различныхъ началахъ, и что 2) трудно члену одного племени вполнѣ усвоить себѣ міросозерцаніе другаго, особенно въ понятіяхъ такого общаго свойства, какъ язычныя формы" (стр. 40). Поэтому-то авторъ представляетъ подробный указатель соотвѣтствія спрягаемыхъ формъ въ двухъ языкахъ.

Заглавіе § 15: „*Дѣйствительный залогъ*" относится вообще къ §§ 15—20, которые именно и посвящены залогу дѣйствительному; § 21 служитъ переходомъ къ залогамъ среднему и страдательному, разсмотрѣннымъ въ §§ 22 — 28 (заглавіе § 22 относится ко всѣмъ этимъ §§-мъ).

§ 15. *Дѣйствительный залогъ* (собственно: *изъявительное наклоненіе дѣйствительнаго залога*). Здѣсь авторъ проходитъ всѣ 7 временъ изъявительнаго наклоненія (считая два аориста двумя различными временами) (стр. 40—43). — §16. *Повелительное* трехъ временъ (стр. 43—44).—§ 17. *Сослагательное* съ настоящимъ и двумя аористами (стр. 44—45). Между прочимъ, авторъ указываетъ здѣсь (стр. 44) на родство *futuri* и *conjunctivi*: „всего интереснѣе здѣсь видимое родство сослагательнаго съ будущимъ временемъ, что, по словамъ В.

Библиотека "Руниверс"

Румбольдта, замѣчается во многихъ языкахъ, и объясняется тѣмъ, что какъ futurum, такъ и conjunctivus въ народномъ сознаніи представляютъ дѣйствія лишь въ гадательной и случайной возможности. Другими словами: дѣйствіе въ будущемъ представляется еще очень условнымъ, между тѣмъ, какъ съ другой стороны условное въ настоящемъ или прошедшемъ окрашивается неопредѣленнымъ и гадательнымъ цвѣтомъ будущности" (стр. 44). — § 18. *Желательное* (стр. 45).—§ 19. *Причастіе* (стр. 45—47). „Оно находитъ себѣ болѣе легкое выраженіе въ славянскомъ, гдѣ для него имѣются параллельныя этимологическія формы. Оттѣнки временные не всегда строго выдержаны; но это неудивительно, ибо и въ греческомъ различныя причастныя формы выражаютъ менѣе всего временные оттѣнки: ихъ значеніе подходитъ болѣе къ отличіямъ славянскихъ видовъ" (стр. 45). Затѣмъ слѣдуютъ примѣры соотвѣтствія славянскихъ формъ греческимъ причастіямъ временъ настоящаго, совершеннаго, двухъ аористовъ и будущаго.—§ 20. *Неокончательное* (стр. 48 — 49). „Неокончательное наклоненіе имѣло двѣ формы въ древнеславянскомъ: *ти*, *тъ*. Но вторая изъ нихъ, соотвѣтствующая латинскому супину, не находя себѣ параллельной формы въ греческомъ, все рѣдѣла въ употребленіи; да и самое ея этимологическое значеніе было слишкомъ узко и ограниченно, чтобы частымъ о себѣ напоминаніемъ поддерживать сознаніе ея необходимости въ языкѣ организмѣ" (стр. 48). „Что же касается различныхъ формъ греческаго неокончательнаго, то ихъ функціи восполнялись отчасти тѣми тематическими измѣненіями и предложными сочетаніями, которыя опредѣляютъ въ славянскомъ видовые оттѣнки глагольнаго значенія. Съ другой стороны, какъ форма, такъ и значеніе этого наклоненія сближали его съ отвлеченными отглагольными именами, что мы нерѣдко и встрѣчаемъ въ языкѣ разсматриваемаго памятника" (стр. 48). Исчисливъ случаи замѣны въ славянскомъ греческихъ infinitiv'овъ временъ настоящаго, совершеннаго, двухъ аористовъ и будущаго, въ № 6 (стр. 49) авторъ приводитъ примѣры передачи неокончательныхъ формъ отглагольными именами, то-есть, существительными съ „суффиксами: *тиѥ*, *нии*, *ствии*, *сть*, *ъ*" (? в), передачи очень естественной, такъ какъ и неокончательное вообще есть не что иное, какъ именно отглагольное существительное.

Въ переходномъ § 21 исчисляются случаи передачи формъ дѣйствительнаго залога, какъ непереходныхъ, такъ и переходныхъ греческихъ глаголовъ, формами славянскаго средневозвратнаго на *сѧ*,

Библиотека "Руниверс"

либо даже страдательными причастіями на *мъ*, *мо* (стр. 49). Это несовпаденіе объясняется, по мнѣнію рецензента, различнымъ этимологическимъ происхожденіемъ и составомъ словъ, какъ одного, такъ и другаго языка, соотвѣтствующихъ въ данномъ случаѣ одинъ другому по значенію.

§ 22. *Залогъ средній и страдательный* (подъ это заглавіе подходятъ тоже §§ 23—28). Въ этомъ § (стр. 49—50) авторъ даетъ общее обозрѣніе способовъ передавать въ разбираемомъ славянскомъ памятникѣ греческіе залоги средній и страдательный: 1) Прибавка мѣстоименной приставки *сѧ*. Ея различіе отъ такихъ же приставокъ въ латинскомъ и литовскомъ, съ одной стороны, и отъ *medium* другихъ арійскихъ языковъ, между прочимъ, греческаго и нѣмецкаго, съ другой стороны. „Это отличіе произошло, безъ сомнѣнія, вслѣдствіе очень обширнаго употребленія, даннаго въ славянскомъ языкѣ возвратному мѣстоименію въ формахъ какъ личной, такъ и притяжательной“ (стр. 49). Затѣмъ дѣлается общее заключеніе о взглядѣ славянскаго народа на страдательное дѣйствіе (стр. 49—50) (объ этомъ ниже). 2) Греческіе залоги средній и страдательный передаются въ славянскомъ средними или непереходными, а иногда даже переходными глаголами. Авторъ видитъ въ этомъ, равно какъ и въ различномъ выраженіи оттѣнковъ временъ и наклоненій, „различіе началъ, положенныхъ въ основаніе граматической системы глаголовъ того и другаго языка“ (стр. 50). По моему же, кромѣ этого различія началъ, виновникомъ частныхъ несовпаденій и несогласій, какъ я уже выше замѣтилъ при § 21, слѣдуетъ считать различное этимологическое происхожденіе и составъ отдѣльныхъ соотвѣтствующихъ себѣ по значенію словъ того и другаго языка, равно какъ и частную исторію каждаго слова въ отдѣльности. 3) „Всего чаще страдательный смыслъ греческаго спряженія передается нашими страдательными причастіями, употребленными либо самостоятельно, либо въ сочетаніи съ личными формами глаголовъ знаменательныхъ или существительнаго“. „Наконецъ 4) встрѣчаются описательные обороты“ (стр. 50).

§ 23. *Изъявительное* (стр. 50—53) временъ настоящаго, несовершеннаго, совершеннаго, давнопрошедшаго, аориста и будущаго. Заслуживаетъ вниманія замѣчаніе о передачѣ аористовъ: „Функція греческихъ аористовъ *средняго* и *страдательнаго* залоговъ различена въ переводѣ такимъ образомъ, что первые передаются предпочтительно переходными и непереходными глаголами дѣйствительной, а вторые— возвратной и страдательной формы“ (стр. 52).

Библиотека "Руниверс"

Представивъ въ §§ 24—28 (стр. 53—57) способы передачи греческимъ *повелительнаго, сослагательнаго, желательнаго, причастія* 8-ми временъ, и наконецъ, *неопредѣленнаго* 5-ти временъ залоговъ средняго и страдательнаго, въ § 29 (стр. 58) авторъ дѣлаетъ общія замѣчанія объ отношеніи спряженій греческаго и древнеславянскаго. Хотя системы спряженія этихъ языковъ „построены на совершенно другихъ началахъ, и хотя греческое спряженіе развилось гораздо богаче и разнообразнѣе, однако и славянскій языкъ, особенно въ древнемъ его видѣ, располагалъ обильными средствами для выраженія оттѣнковъ глагольнаго дѣйствія, отчасти аналогичныхъ тѣмъ, какія выразились этимологическими формами глагола греческаго. Вмѣстѣ съ тѣмъ мы видимъ, что переводчикъ не далъ еще себѣ яснаго отчета въ значеніи и взаимныхъ отношеніяхъ спрягаемыхъ формъ обоихъ языковъ; оттого мы находимъ здѣсь такъ много смѣшенія и непослѣдовательности. Но въ этомъ хаосѣ неточностей и противорѣчій, въ этой неравной борьбѣ мысли съ выраженіемъ, понятій со словами, можно замѣтить уже выдѣленіе нѣкоторыхъ удачныхъ аналогій и правильныхъ соотношеній между формами двухъ языковъ, которыя постепенно крѣпнутъ и утверждаются въ языкѣ, какъ литературное преданіе. Мы указывали по мѣстамъ такіе выдвигающіеся, наиболѣе обычные, и такъ сказать, нормальные способы славянской передачи греческихъ формъ. Но для того, чтобы сказать, какая изъ нѣсколькихъ параллельныхъ формъ побѣдила въ послѣдствіи и утвердилась въ литературѣ, нужно бы произвести подобное изслѣдованіе языка и другихъ памятниковъ. Тогда только получатъ себѣ объясненіе и смыслъ многія изъ приведенныхъ нами формъ и явленій, стоящихъ пока одинокими, а потому безотвѣтными“ (стр. 58).

§§ 30 — 34 посвящены синтаксическимъ вопросамъ, и именно §§ 30—32 строго синтаксическимъ, §§ 33, 33 (два §§ 33) и 34 лексикально синтаксическимъ.

§ 30. *О выраженіи связи въ приложеніяхъ* (предложеніяхъ?): α) опущеніе глагола существительнаго (*есть* и т. д.) въ обоихъ языкахъ; β) опущеніе въ славянскомъ; γ) вставка въ славянскомъ (стр. 58). — § 31. *Косвенная рѣчь*, за отсутствіемъ въ славянскомъ особыхъ формъ для наклоненія сослагательнаго или условнаго, часто переходитъ въ прямую, облекаясь въ разговорную форму (стр. 58—59). — § 32. *О расположеніи словъ въ предложеніи* (стр. 59 — 62). Въ славянскомъ переводѣ мы встрѣчаемъ по большей части рабское подражаніе греческому, но иногда и уклоненія, характеризующія при-

Библиотека "Руниверс"

родное направленіе языка славянскаго и указывающія на законы естественнаго расположенія членовъ предложенія въ славянскомъ языкѣ. „Вотъ нѣкоторые изъ подобныхъ законовъ: управляемое стоитъ послѣ управляющаго; сказуемое послѣ подлежащаго; опредѣляющее прежде опредѣляемаго; нѣсколько опредѣляющихъ слѣдуютъ непосредственно другъ за другомъ и т. п. Вообще же словорасположеніе славянское гораздо проще и однообразнѣе греческаго, въ которомъ подчасъ находимъ обороты слишкомъ смѣлые, и такъ сказать, эксцентричные“ (стр. 59). Затѣмъ приводятся факты для сравненія двухъ языковъ и въ этомъ отношеніи (стр. 59—62).

§ 33. *Объ употребленіи мѣстоименій и нѣкоторыхъ числительныхъ* (стр. 62—66). Данныя, сообщенныя авторомъ въ этомъ §, очень важны для того, чтобы опредѣлить по индуктивному методу тонкія характеристичныя различія обоихъ языковъ. Между прочимъ, обращено здѣсь вниманіе на параллель между греческимъ и славянскимъ, относительно употребленія прилагательнаго безъ члена или же съ членомъ въ греческомъ и простой, или же сложной флексіи прилагательнаго въ славянскомъ (стр. 64). Въ томъ же § 33. *Употребленіе отрицаній и союзовъ* (стр. 66—68). Особенно интересно удвоеніе и даже утроеніе отрицанія (стр. 67—68). § 34. *Употребленіе предлоговъ* (стр. 68—69). Здѣсь, между прочимъ, достойно вниманія повтореніе въ славянскомъ предлога передъ каждымъ изъ двухъ именъ (стр. 69).

Слѣдующій затѣмъ § 35 составляетъ самъ по себѣ вторую изъ трехъ частей II-го отдѣла книги г. Будиловича. Этотъ громадный § (стр. 70—125) представляетъ, безъ сомнѣнія, плодъ долгихъ и усидчивыхъ занятій и тщательнаго, даже утомляющаго своею мелочностью, изученія всѣхъ словъ славянскаго перевода въ сравненіи съ соотвѣтствующими греческими. Этотъ § озаглавленъ: *Лексикальныя параллели между языкомъ оригинала и перевода; соотношеніе словъ знаменательныхъ, по ихъ составу и образованію*. Это, собственно говоря, рядъ спеціальныхъ греческо-славянскихъ словарей, упорядченныхъ между собою по категоріямъ помѣщенныхъ въ нихъ словъ; въ каждомъ же словарчикѣ въ отдѣльности помѣщенныя въ немъ слова слѣдуютъ другъ за другомъ въ алфавитномъ порядкѣ (конечно, греческой азбуки). Порядокъ этихъ словарей слѣдующій: 1) Существительныя простыя (стр. 70—81). 2) Существительныя греческія предложныя и сложныя, а славянскія простыя (стр. 81—84). 3) Существительныя греческія простыя, а славянскія предложныя и сложныя (стр. 84—89). 4) Существительныя греческія предложныя, а славянскія предложныя

Библиотека "Руниверс"

или сложныя (стр. 89—94). 5) Существительныя греческія сложныя, а славянскія сложныя или предложныя (стр. 94—98). 6) Прилагательныя простыя (стр. 98—101). 7) Прилагательныя греческія предложныя и сложныя, а славянскія простыя (стр. 101—102). 8) Прилаг. греческія простыя, а славянскія предложныя и сложныя (стр. 102—103). 9) Прилаг. греческія предложныя, а славянскія предложныя и сложныя (стр. 104—107). 10) Прилаг. греческія сложныя, а славянскія сложныя или предложныя (стр. 107—108). 11) Глаголы простые (стр. 108—111). 12) Глаголы греческіе предложные, а славянскіе простые (стр. 111—112). 13) Глаголы греческіе сложные, а славянскіе простые (стр. 112). 14) Глаголы греческіе простые, а славянскіе предложные и сложные (стр. 112—115). 15) Глаголы греческіе предложные, а славянскіе предложные или сложные (стр. 115—120). 16) Глаголы греческіе сложные, а славянскіе сложные или предложные (стр. 120—121). 17) Имена собственныя (стр. 121—124). 18) Имена нарицательныя въ славянскомъ не переведенныя (стр. 124—125). 19) Имена собственныя въ славянскомъ переведенныя (стр. 125). Жаль только, что авторъ составлялъ словари (то-есть, списки словъ, въ условныхъ формахъ, напримѣръ, имена въ именительномъ падежѣ, глаголы въ 1-мъ лицѣ единств. числѣ наст. или же въ неокончательномъ и т. п.), а не глоссаріи (glossarium), то-есть, полные и точные списки словъ въ такомъ видѣ, какъ они встрѣчаются въ памятникѣ (какъ въ греческомъ оригиналѣ, такъ и въ славянскомъ переводѣ). Это, вопервыхъ, было бы гораздо полезнѣе для науки; вовторыхъ, стоило бы автору гораздо менѣе труда; втретьихъ, устранило бы несообразность, что греческіе глаголы приводятся въ 1 лицѣ наст. врем., а соотвѣтствующіе имъ славянскіе въ неокончательномъ наклоненіи; вчетвертыхъ, наконецъ, имѣло бы послѣдствіемъ, по всей вѣроятности, гораздо меньше ошибокъ, а затѣмъ и поправокъ. Образцомъ подобнаго рода глоссарія можетъ служить Востоковскій списокъ всѣхъ словъ, встрѣчающихся въ Остромировомъ Евангеліи.

Третья часть II отдѣла сочиненія г. Будиловича, § 36, предлагаетъ *варіанты для издателей греческаго текста словъ Григорія Богослова* (стр. 126 — 141). Она служитъ наглядньмъ доказательствомъ того, какую пользу могутъ извлечь спеціалисты по части средневѣковой греческой письменности изъ нѣкоторыхъ изслѣдованій славянскихъ филологовъ.

Остальная часть книги (стр. 142—152) содержитъ *заключитель-*

Библиотека "Руниверс"

ихъ толкованія и отводы, случаяхъ дополненіемъ „вступленія“ и, замѣняющіе отчасти „предисловіе“, отчасти же такъ называемыя „положенія“.

Признаки правописанія въ такихъ случаяхъ, когда, по основаніи „фонетическаго начала“ кириллицы, можно заключать и о выговорѣ написаннаго (въ различіи отъ чисто-графическихъ „плеонизмовъ“) указываютъ на „происходившее уже тогда (въ X—XI вв.) въ южныхъ и восточныхъ славянскихъ нарѣчіяхъ колебаніе звуковъ, значительно измѣнившее въ послѣдствіи звуковой, а отчасти и грамматическій обликъ этихъ нарѣчій“, и кромѣ того ведутъ автора къ заключенію, что „мы имѣемъ предъ собой рукопись, переведенную“ (неужели эта рукопись была переведена?) „вѣроятно въ Болгаріи (въ X в., особенно первой его половинѣ, когда наиболѣе оживлена была литературная въ этой странѣ дѣятельность), но переписанную потомъ опять кѣмъ-либо изъ юго-славянъ, то-есть, Болгариномъ или Сербомъ, и наконецъ—однимъ или нѣсколькими Русскими. Основной звуковой фонъ въ языкѣ этой рукописи древне-болгарскій; но трудно рѣшить, всѣ ли ея болгаризмы принадлежатъ самому переводчику, или они привнесены нѣсколько позднѣйшимъ ея болгарскимъ же переписчикомъ“ (стр. 142). Такъ, напримѣръ, насъ поражаютъ здѣсь факты, относимые обыкновенно къ признакамъ нарѣчія средне-болгарскаго (хотя встрѣчаемые тоже и въ древнѣйшихъ болгарскихъ рукописяхъ XI—XII вв.). Сверхъ того есть очевидные слѣды сербскаго переписчика и переписчика русскаго (стр. 142—143).

„Такимъ образомъ наша рукопись должна быть вторымъ или даже третьимъ спискомъ съ подлинника, чѣмъ отчасти могутъ объясняться многочисленныя описки, пропуски и искаженія, а вслѣдствіе этого—темнота и сбивчивость, ее отличающія.

„Если не терять изъ виду существованія въ разсмотрѣнномъ памятникѣ на древнемъ фонѣ наслоеній позднѣйшаго времени, на разстояніи можетъ быть полутора вѣковъ, то легко понять разноверстность формъ не менѣе здѣсь обычную, какъ и разноверстность звуковъ: рядомъ съ очень древними формами склоненій и спряженій встрѣчаются другія, болѣе новыя и вторичныя.

„Впрочемъ едва-ли было бы справедливо для всѣхъ разноверстностей звуковыхъ и форменныхъ нашего памятника искать объясненія въ позднѣйшихъ наслоеніяхъ, оставленныхъ переписчиками древнѣйшаго болгарскаго текста. Если имѣютъ нѣкоторое основаніе соображенія, изложенныя нами въ § 7, то въ языкѣ нашего памятника

Библиотека "Руниверс"

какъ-будто сказать еще легкая тѣнь вліянія на него нарѣчій западно-славянскихъ или подкарпатскихъ. Это вліяніе могло быть отголоскомъ тѣхъ живыхъ связей Болгаріи съ Моравіей, которыя несомнѣнно существовали въ старину, особенно же во второй половинѣ IX и началѣ X вѣка.

„Такимъ образомъ при объясненіи звуковъ и формъ языка нашей рукописи нужно имѣть въ виду не только тѣ измѣненія, которыя неизбѣжно совершаются въ средѣ каждаго языка и нарѣчія въ исторической промежутокъ времени, но и тѣ различія, которыя существуютъ въ одно и то же время въ разныхъ нарѣчіяхъ одного языка: однимъ словомъ, кромѣ наслоеній историческихъ (повременныхъ) здѣсь нужно отмѣчать и наслоенія діалектическія (пространственныя). Это замѣчаніе можетъ относиться въ большей или меньшей степени во всѣмъ памятникамъ древне-славянской письменности. Въ частномъ приложеніи къ данной рукописи моменты діалектическій и историческій перекрещиваются между собою такъ, что на первоначальномъ фонѣ нарѣчія старо-болгарскаго, съ нѣкоторою, хотя очень слабою повидимому, примѣсью моравизмовъ, отпечатлѣлись нѣсколько позднѣйшіе слѣды нарѣчія юго-славянскаго и еще болѣе поздніе — старо-русскаго“ (стр. 143).

Затѣмъ авторъ говоритъ о трудностяхъ, которыя онъ встрѣчалъ при составленіи перваго отдѣла своей книги. „Имѣя предъ собой матеріалъ обширный и разнообразный, мы должны были въ его обработкѣ и расположеніи соединить условія полноты и краткости, научности и наглядности. Не всегда однако это оказывалось возможнымъ, при томъ объемѣ времени и тѣхъ научныхъ средствахъ, которыми мы располагали. Палеографъ съ большею или меньшею основательностію можетъ упрекнуть насъ за полноту палеографическаго описанія рукописи; грамматистъ же — за ненаучность нашего распредѣленія, напримѣръ, склоненій и спряженій и т. п. Въ свое оправданіе мы можемъ однако сказать, что на этотъ разъ выполненіе требованій полноты и научности трудно было соединить съ краткостію, ясностію и наглядностію. Недостатокъ полнаго описанія формы буквъ, размѣра строкъ и страницъ вознаграждается отчасти приложеніемъ снимковъ. Что же касается научности принятой нами системы склоненій, то мы находимъ, что хотя дѣйствительно научнѣе распредѣленіе склоненій по темамъ (гласнымъ и согласнымъ, какъ это дѣлаетъ, напримѣръ, Шлейхеръ), но оно гораздо менѣе ясно и наглядно, особенно безъ сравненія съ другими арійскими языками“ (стр. 143—144).

Библиотека "Руниверс"

Объяснивъ это примѣрами, г. Будиловичъ говоритъ, что онъ не считалъ необходимымъ представлять полную систему всѣхъ встрѣчающихся въ нашемъ памятникѣ склоняемыхъ и спрягаемыхъ формъ потому, что „въ отношеніи морфологическомъ церковно-славянскій языкъ изслѣдованъ уже довольно обстоятельно", вслѣдствіе чего пришлось бы только повторять „общеизвѣстныя схемы и рубрики, такъ полно и точно разграниченныя уже незабвеннымъ Востоковымъ" За то авторъ старался выставить на видъ тѣ явленія языка, которыя особенно интересны въ отношеніи историческомъ или діалектическомъ, какъ особенно рѣзкія уклоненія отъ обычныхъ нормъ церковно-славянскаго языка, хотя и здѣсь нѣтъ той полноты, какою отличается, напримѣръ, (по отношенію къ формамъ) Востоковская граматика къ Остромирову Евангелію (стр. 144).

Лексикальнаго состава и синтаксическихъ особенностей рукописи авторъ не счелъ возможнымъ изучать отдѣльно отъ языка греческаго подлинника и это потому, что неоспоримое вліяніе языка греческаго на славянскій отразилось „не на звукахъ и формахъ, а на словахъ и ихъ употребленіи, то-есть, не въ фонетикѣ и морфологіи, а въ лексикологіи (Functionslehre) и синтаксисѣ". Отличить коренныя славянскія слова и особенности отъ образовавшихся подъ воздѣйствіемъ греческаго можно лишь черезъ сравненіе перевода съ подлинникомъ и выдѣленіе ихъ сходствъ, а еще болѣе—различій: сходство можетъ быть просто случайнымъ совпаденіемъ, но постоянно повторяющіяся различія указываютъ на различныя „направленія и характеры", на „спеціальныя, типическія особенности" двухъ языковъ. Переводный характеръ рукописи служитъ важнымъ пособіемъ при опредѣленіи смысла словъ славянскихъ и ихъ употребленія въ составѣ рѣчи при помощи опредѣленной величины греческаго языка. „Подробное сравненіе перевода съ подлинникомъ во всѣхъ отношеніяхъ" составило содержаніе втораго отдѣла книги (стр. 144—145).

Высказавъ еще разъ соображенія о личности переводчика, которыя мы привели выше, авторъ дѣлаетъ краткую характеристику славянскаго языка въ сравненіи съ греческимъ. „При первомъ почти своемъ выступленіи на поприще литературной дѣятельности, *юный* (!) *славянскій языкъ* (?) проявилъ столько свѣжести и силы, такое обиліе словообразовательныхъ средствъ и широту лексикальнаго объема, что мы должны назвать его единоборство съ греческимъ болѣе преждевременнымъ, чѣмъ неравнымъ. Каждому суффиксу, каждой почти флексіи, каждому корню и слову греческаго, славянскій языкъ могъ противо-

Библиотека "Руниверс"

поставить свое, а во многихъ случаяхъ и нѣсколько словъ. Такъ, напримѣръ, въ системѣ склоненій, славянскій имѣетъ преимущество передъ греческимъ: падежей въ немъ больше и функціи ихъ разграничены тоньше, рѣзче; сила флексіи — ощутительнѣе, самостоятельнѣе. Единственный пунктъ, въ которомъ славянскій языкъ оказывается бѣднѣйшимъ греческаго въ развитіи формъ именныхъ, есть категорія степеней сравненія: безотносительной превосходной степени славянскій не удержалъ, а часто и сравнительной какъ-бы не чувствовалъ. Однако можно предполагать, что нѣкоторая часть функцій степеней сравненія отошла въ славянскомъ къ формамъ увеличительнымъ (уничижительнымъ) и уменьшительнымъ (ласкательнымъ), столь широко въ немъ развитымъ и распространеннымъ. То же почти должно сказать о системѣ спряженія славянскаго, при сравненіи съ греческимъ. На первый взглядъ кажется, что славянскій здѣсь бѣднѣе греческаго. Такъ, напримѣръ, онъ не развилъ въ такой степени, какъ греческій, или, можетъ-быть, утратилъ отчасти изъ своего спряженія категорію залоговъ, наклоненій и временъ. Но дѣло представится иначе, если принять во вниманіе то широкое развѣтвленіе, которое славянскій языкъ далъ своимъ глагольнымъ темамъ, символически обозначая ими мѣру длительности, число краткости и степень совершенности дѣйствія или состоянія, выражаемаго кореннымъ созвучіемъ. Собственно говоря, системы греческаго и славянскаго спряженій отличаются между собою не столько обиліемъ и разнообразіемъ перваго, и бѣдностію и простотой втораго, сколько основнымъ различіемъ началъ, въ нихъ развитыхъ" (развитыхъ въ нихъ?) „съ полнотой и разнообразіемъ равно замѣчательными. Главнымъ результатомъ ближайшаго сравненія системъ спряженія двухъ языковъ именно и является признаніе ихъ несоизмѣримости въ этомъ отношеніи" (стр. 145—146). Конечно, это выводъ чисто отрицательный; но пока только этимъ и нужно ограничиться. Что касается болѣе точнаго и положительнаго опредѣленія существа функцій глагольныхъ формъ славянскихъ, въ сравненіи или въ противоположеніи съ греческими, то въ настоящее время авторъ не рѣшается „взяться за разсмотрѣніе этого, можетъ-быть, важнѣйшаго (?) и труднѣйшаго (?) вопроса славянской граматики" (стр. 146).

Въ построеніи предложеній и періодовъ мы не находимъ особенно важныхъ и существенныхъ различій между славянскимъ и греческимъ. „Связь между членами предложенія и взаимная ихъ зависимость въ славянскомъ наблюдается не менѣе строго, чѣмъ въ греческомъ; различіе въ сочетаніи и управленіи словъ конечно существуетъ, но оно

Библиотека "Руниверс"

зависитъ отъ различія самаго ихъ значенія или функціи" (стр. 146—147). Сцѣпленіе предложеній въ періоды не достигло тогда еще въ славянскомъ упругости періодовъ греческихъ; но это не вслѣдствіе „спеціальнаго различія двухъ языковъ", а вслѣдствіе того, что „періодичность рѣчи въ каждомъ языкѣ развивается лишь въ позднѣйшіе періоды, и то болѣе въ искусственномъ книжномъ, чѣмъ въ живомъ народномъ говорѣ" (стр. 147). Функція союзовъ, связующихъ предложенія, не была еще въ славянскомъ столь опредѣленною и устойчивою, какъ въ греческомъ, но во многихъ случаяхъ уже и тогда находимъ совершенно правильное соотношеніе предложеній.

Въ расположеніи членовъ предложенія и періода „греческій языкъ гораздо игривѣе, свободнѣе, или, пожалуй, эксцентричнѣе; славянскій же обнаруживаетъ болѣе наклонности къ простотѣ и однообразію" (стр. 147), что, впрочемъ, въ данномъ памятникѣ обусловлено еще рабскимъ приноровленіемъ въ оборотамъ греческаго языка.

Но за то „чрезвычайная обширность объема и глубина содержанія лексикальныхъ средствъ", противопоставленныхъ славянскимъ языкомъ греческому, самымъ наглядымъ образомъ подтверждаютъ мысль, „что въ до-христіанскій періодъ своей исторіи Славяне, особенно южные, далеко уже подвинулись въ своемъ умственномъ, нравственномъ и общественномъ развитіи, вслѣдствіе чего, быть можетъ, и христіанство нашло столь быстрый и легкій доступъ въ ихъ сознанію" (стр. 147).

Затѣмъ, осудивъ расположеніе лексикальнаго матеріала въ алфавитномъ порядкѣ, авторъ высказываетъ свои мысли объ истинно-научной системѣ лексикологіи. „Вполнѣ и единственно естественною была бы та лексикологическая система, которая отправлялась бы отъ примиреннаго единства двухъ противоположностей слова: звука и понятія. Тогда только открылась бы возможность не только смутно ощущать, но и наглядно показать, что языкъ есть народъ, какъ стиль есть человѣкъ" (стр. 147—148). Пока же „смѣшенное разнообразіе дробныхъ фактовъ языка" остается для насъ необъятнымъ лабиринтомъ отдѣльныхъ словъ и отрывочныхъ понятій" (стр. 148).

Но и теперь мы можемъ приблизить словарный матеріалъ къ болѣе осмысленному и цѣлесообразному распредѣленію, упорядочивая его хотя бы только по самымъ простѣйшимъ категоріямъ, каковы напримѣръ: „Классы корней *частичныхъ* и *многосложныхъ*, затѣмъ различеніе *частей рѣчи* и наконецъ различеніе словъ *простыхъ* и *сложныхъ*" (стр. 148). Такое распредѣленіе чрезвычайно облегчаетъ

Библиотека "Руниверс"

рѣшеніе задачи, послѣдующимъ составомъ лексикона. Такъ, напримѣръ, относительно вліянія языка греческаго на славянскій, кромѣ словъ, цѣликомъ перенесенныхъ въ славянскій, „нужно отмѣтить еще слова, составленныя изъ корней славянскихъ, но по аналогіи словъ греческихъ", что весьма и облегчается принятымъ въ книгѣ г. Будиловича распредѣленіемъ лексикальнаго матеріала (стр. 148).

„Въ нашемъ словоуказателѣ отмѣчено до 4.000 знаменательныхъ словъ; изъ всѣхъ свыше двухъ тысячъ принадлежатъ къ разряду существительныхъ, около восьмисотъ къ прилагательнымъ и до 1.000 къ глаголамъ. Въ каждомъ затѣмъ изъ трехъ означенныхъ разрядовъ мы отмѣчаемъ по пяти (въ глаголахъ шесть) отдѣловъ: 1) слова простыя (коренныя) въ обоихъ языкахъ; 2) слова предложныя либо сложныя въ греческомъ, но простыя въ славянскомъ (въ глаголахъ двѣ категоріи); 3) слова простыя въ греческомъ, но предложныя либо сложныя въ славянскомъ; 4) слова предложныя въ греческомъ и предложныя либо сложныя въ славянскомъ; 5) слова сложныя въ греческомъ и сложныя либо предложныя въ славянскомъ" (стр. 148). „Сфера наглядная вліянія греческаго на славянскій ограничивается собственно двумя послѣдними отдѣлами: словами предложными и сложными" (стр. 149). Но и здѣсь громадное количество словъ, на первый взглядъ составленныхъ по образцу греческаго, при ближайшемъ разсмотрѣніи оказывается исконнымъ славянскимъ достояніемъ. „Если признать силу этихъ ограниченій относительно степени воздѣйствія греческаго на славянскій со стороны лексикальной, а затѣмъ припомнить массу словъ, внесенныхъ, напримѣръ, изъ латинскаго въ языки западной Европы, то не придется упрекать (?) ни нашъ древнеславянскій языкъ въ бѣдности, ни людей, имъ говорившихъ и писавшихъ, въ переимчивости и подражательности" (стр. 149).

Культурное вліяніе Грековъ на Славянъ, особенно южныхъ, равнялось, *можетъ-быть*, вліянію Латинянъ на западныхъ Европейцевъ. Однако „славяне далеко не безсознательно и не пассивно усвоивали себѣ элементы греческой образованности. Какихъ-нибудь 50 (?) словъ, заимствованныхъ въ языкѣ такого обширнаго и отвлеченнаго памятника!". И въ составленіи значительнаго числа новыхъ словъ по аналогіи греческихъ „подражательность является далеко не рабскою и не механическою. Такъ, напримѣръ, можно признать за фактъ, что славянскій языкъ предпочитаетъ образованія составныя, *предложныя—сложнымъ*" (стр. 149). Съ другой стороны замѣчательно такое обиліе корней славянскихъ, при которомъ каждому почти слову греческому

Библиотека "Руниверс"

переводчикъ могъ противоставить нѣсколько славянскихъ, „заимствуясь скорѣе изъ нихъ выборомъ, чѣмъ ихъ подборомъ" (стр. 150). — „Обиліе въ церковно-славянскомъ языкѣ самостоятельныхъ словъ для обозначенія предметовъ и явленій, качествъ и дѣйствій міра не только физическаго, но и духовнаго, жизни умственной, нравственной, общественной и религіозной, свидѣтельствуетъ, повторяемъ нашу мысль, о значительной уже степени культурнаго развитія, на которой находились народы, создавшіе и употреблявшіе этотъ языкъ" (стр. 150).

Но языкъ церковно-славянскій есть „памятникъ быта и понятій одной лишь южной части славянскаго племени", Славянъ балканскихъ, и по фактамъ этого языка нельзя дѣлать заключеній „о современномъ бытѣ и понятіяхъ Славянъ альпійскихъ, карпатскихъ, прибалтійскихъ, привислянскихъ и припетскихъ" (стр. 150). „Церковнославянское слово тогда только можетъ характеризовать древній бытъ славянъ не-балканскихъ, когда оно повторяется въ ихъ древнихъ памятникахъ, или въ современномъ употребленіи, и если можно поручиться, что оно не заимствовано ими въ позднѣйшее время. Достаточною же гарантіей для послѣдняго можетъ служить, напримѣръ, то, что данное слово существуетъ во всѣхъ или по крайности во многихъ славянскихъ нарѣчіяхъ, какъ остатокъ древняго общаго достоянія всего племени" (стр. 150).

Но, при жалкомъ состояніи славянской лексикологіи въ настоящее время, до составленія всеславянскаго историческаго и сравнительнаго словаря, невозможно „рѣшать вопросы о составѣ праславянскаго языка, о его развѣтвленіи на нарѣчія, о мѣстѣ, занимаемомъ въ ихъ ряду церковнославянскимъ языкомъ, о его образованіи и судьбахъ, о степени и характерѣ вліянія, которому онъ подвергался и которое самъ оказывалъ на другія нарѣчія, а главнѣйше на нынѣшній русскій литературный языкъ. Съ тѣмъ вмѣстѣ остаются неразрѣшенными и вопросы о началѣ и ходѣ развитія славянской образованности, на сколько ихъ разрѣшеніе зависитъ отъ успѣховъ славянской филологіи" (стр. 151).

Славянская филологія можетъ оказать не одну важную услугу и эллинистамъ, особенно же византологамъ. Вотъ два подобнаго рода вопроса, не выходящіе изъ круга изслѣдованія г. Будиловича: 1) Славянская рукопись, разбираемая авторомъ, представляетъ матеріалъ для фонетики греческаго языка IX — X в., такъ какъ въ ней встрѣчаются греческія имена въ славянской транскрипціи (стр. 151).

Библиотека "Руниверс"

2) Славянскіе переводы разныхъ греческихъ (византійскихъ) писателей могутъ служить важнымъ пособіемъ при критическомъ установленіи текстовъ этихъ писателей (стр. 151—152) (ср. третью часть II-го отдѣла книги г. Будиловича, § 36, стр. 126—141).

„Подведши общіе итоги и взвѣсивъ за тѣмъ какъ количество труда на изслѣдованіе употребленнаго, такъ и сумму результатовъ на этомъ пути добытыхъ, мы не можемъ не сознаться, что послѣдняя не находится въ полной соразмѣрности съ первымъ. Причина этого могла быть двоякая: либо характеръ самаго предмета изслѣдованія, либо способъ, какимъ оно производилось. Мы не сомнѣваемся, что дѣйствительно результаты были бы гораздо значительнѣе и нагляднѣе, если бы мы, не ограничиваясь однимъ памятникомъ, разсмотрѣли и другіе съ нимъ однородные съ тѣхъ же точекъ зрѣнія; не сомнѣваемся также и въ томъ, что даже заключившись въ кругу фактовъ одной этой рукописи, но подвергнувъ ихъ анализу болѣе широкому и глубокому, можно бы придти и къ выводамъ болѣе обширнымъ и твердымъ. Но міръ желаній и требованій такъ безпредѣленъ, а міръ исполненій и отвѣтовъ такъ ограниченъ“ (стр. 152).

Авторъ заключаетъ свое разсужденіе обѣщаніемъ подарить намъ въ непродолжительномъ времени палеографическое изданіе этого „одного изъ важнѣйшихъ памятниковъ древнеславянской письменности“ (стр. 152).

Вотъ содержаніе книги г. Будиловича. Я старался изложить его по возможности короче. Но авторъ такъ скупъ на слова и представляетъ результаты своихъ изслѣдованій въ такомъ сжатомъ видѣ, что рецензентъ долженъ или только списать оглавленіе, или же, желая осмыслить свой отчетъ и ознакомить читателя съ сущностью сочиненія, привести многое изъ сказаннаго авторомъ дословно, не дѣлая и въ остальномъ слишкомъ большихъ сокращеній.

И. Бодуэнъ-де-Куртенэ.

(До слѣдующей книжки).

Библиотека "Руниверс"

ВИЛЕНСКІЯ АРХЕОГРАФИЧЕСКІЯ ИЗДАНІЯ.

I.

Акты, издаваемые Виленскою археографическою коммиссіею. Т. V. Акты Брестскаго и Гродненскаго городскихъ судовъ, съ присовокупленіемъ привилегій на землевладѣніе въ Брестской и Кобринской экономіяхъ. Вильна. 1871 года.

Пятый томъ актовъ Виленской археографической коммиссіи заключаетъ въ себѣ продолженіе юридическихъ актовъ четвертаго тома за пространство времени съ 1577 по 1780 годъ, и затѣмъ новый отдѣлъ: акты, относящіеся къ исторіи Евреевъ въ Западной Россіи, и акты, относящіеся къ водворенію польскаго землевладѣнія въ Брестской и Кобринской экономіяхъ, въ число которыхъ по какому-то недоразумѣнію или по ошибкѣ включено нѣсколько привилегій городамъ на магдебургское право.

Акты первой и третьей категоріи заключаютъ въ себѣ немного новаго. Юридическіе акты дополняютъ общеизвѣстную картину шляхетской разнузданности въ Польшѣ. Какъ на выдающіяся особенности въ группѣ изданныхъ въ этомъ томѣ юридическихъ актовъ, можно указать на продолжающійся въ Польшѣ во второй половинѣ XVII вѣка обычай подвергать пыткѣ подсудимыхъ изъ мѣщанъ и крестьянъ и на крайнее проявленіе шляхетской разнузданности, выражавшееся въ сдѣлкахъ шляхты съ ворами и грабителями. Въ этомъ преступленіи обвиняемы были въ 1776 году экссесоръ имѣнія Славатичи, Волковыскій хорунжій Жоликовскій и его управитель Буткевичъ (№ 463). Болѣзнь эта была не нова. За столѣтіе до того времени, именно въ 1670 году, воры и грабители-Евреи изъ Бреста и Высокаго собрали подъ начальствомъ еврея Исаіи военный отрядъ, въ составъ котораго входили нѣкоторые шляхтичи, и дѣлали нападенія и грабежи (№ 445).

Акты, отнесенные Виленскою коммиссіей къ исторіи польскаго землевладѣнія, составляютъ извлеченія изъ ревизій королевскихъ имѣній въ такъ называемыхъ экономіяхъ — Брестской и Кобринской. Королевскія имѣнія еще съ Люблинскаго сейма были объявлены неотчуждаемыми, но это требованіе рѣдко исполнялось. Въ позднѣйшія времена, въ XVII и XVIII столѣтіяхъ, когда польскіе короли были крайне стѣснены въ своихъ правахъ, трудно было отдавать въ частныя руки цѣлыя имѣнія; поэтому короли чаще всего отдавали въ

Библиотека "Руниверс"

пожизненное владѣніе небольшіе участки земли, особенно военнымъ людямъ, которыхъ члены сейма обыкновенно представляли вниманію короля, не указывая источниковъ, изъ которыхъ можно было бы награждать всѣхъ военныхъ. Обнародываемые въ настоящемъ томѣ акты пожалованій этого рода имѣютъ довольно важное значеніе по тѣмъ замѣткамъ, которыми ихъ сопровождали ревизоры. Въ этихъ замѣткахъ то и дѣло говорится, что пожалованныя земли отняты у крестьянъ, что крестьянамъ нанесена обида; и тутъ же упоминается, что за эти земли крестьяне продолжаютъ платить повинности. Извѣстно, что положеніе королевскихъ крестьянъ, говоря вообще, было гораздо лучше помѣщичьихъ; только королевскіе крестьяне имѣли возможность доводить до свѣдѣнія правительственной власти свои жалобы. Разбираемые акты, такимъ образомъ, служатъ мѣриломъ для оцѣнки бѣдственнаго положенія этого сословія и составляютъ немаловажное дополненіе къ исторіи крестьянства въ Польшѣ, исторіи весьма бѣдной фактами.

Привилегіи къ упомянутому отдѣлу нѣкоторыя привилегіи городамъ служатъ, между прочимъ, къ разъясненію весьма бурныхъ преній, происходившихъ на Люблинскомъ сеймѣ 1569 года между Литвинами и Поляками. Мы говоримъ о привилегіи мѣстечку Вѣнну. На Люблинскомъ сеймѣ, Поляки, присоединивъ къ Польшѣ Подлѣсье, причислили къ этой области, между прочимъ, и Вѣнну и потребовали отъ подканцлера и Брестскаго старосты Евстафія Воловича, управлявшаго и Вѣнномъ, присяги на вѣрность Польшѣ. Воловичъ возсталъ противъ этого беззаконія и отказался присягать, за что и лишенъ былъ владѣнія, между прочимъ, и Вѣномъ. Теперь оказывается, что Воловичъ дѣйствительно былъ правъ, когда утверждалъ, что Вѣнну принадлежалъ къ Брестскому старосту, а не къ Подлѣсью. Въ разбираемомъ нами томѣ напечатаны двѣ привилегіи этому мѣстечку, данныя за долго до Люблинскаго сейма (одна 1531, другая 1551 гг.), и въ обѣихъ значится, что Вѣнну принадлежалъ къ Брестскому воеводству.

Самую важную часть разсматриваемаго изданія составляютъ акты, относящіеся къ исторіи и быту Евреевъ Брестской и Гродненской областей. Отдѣлъ этотъ состоитъ изъ общихъ и частныхъ привилегій Евреямъ воеводствъ, изъ разныхъ сдѣлокъ между ними и христіанами, изъ ихъ жалобъ, наконецъ, изъ судебныхъ приговоровъ. Упомянутые акты выясняютъ не только права Евреевъ и ихъ отношенія къ христіанамъ, но и внутренній ихъ бытъ. Всѣхъ актовъ этого рода напе-

Библиотека "Руниверс"

чалено въ настоящемъ томѣ 110, за періодъ времени отъ 1386 до 1783 года.

Не смотря на мѣстный характеръ большей части этихъ документовъ, они весьма богаты данными для выводовъ объ историческомъ значеніи Евреевъ въ западной Россіи, и между прочимъ, о томъ, въ какой мѣрѣ полнота правъ можетъ дѣлать это племя полезнымъ для страны и сближать его съ мѣстнымъ населеніемъ. Акты показываютъ, что Евреи въ бывшемъ Литовскомъ княжествѣ приняты были правительствомъ съ такимъ радушіемъ и окружены были такимъ вниманіемъ и заботливостію, что едва-ли какая другая страна можетъ сравниться въ этомъ отношеніи съ Литвой. Первая литовская привилегія Евреямъ,—привилегія князя Витовта, подтверждавшаяся почти каждымъ изъ послѣдующихъ литовско-польскихъ королей,—ставитъ Евреевъ въ положеніе благородныхъ людей, освобождаетъ ихъ отъ мѣстныхъ судовъ и обычныхъ повинностей другихъ сословій, беретъ подъ особенную защиту верховной власти и съ величайшею заботливостію охраняетъ ихъ внутренній самосудъ и вѣру; въ то же время она даетъ имъ широкія права на торговлю, промыслы, ремесла, даетъ даже право брать подъ залогъ имѣнія. Какъ велики были эти права, можно судить по тому, что за убійство Еврея виновный наказывался, какъ за убійство шляхтича, что на зовъ Еврея о помощи всякій христіанинъ обязанъ былъ явиться, подъ опасеніемъ тяжкой отвѣтственности, что нельзя было арестовать Еврея даже съ фальшивою монетой безъ королевскаго чиновника или почетныхъ гражданъ; что отъ подозрѣнія въ пріемѣ подъ залогъ краденыхъ вещей Еврей могъ очищаться только присягой, что заподозривъ христіанина въ убійствѣ своего единовѣрца, Евреи имѣли право пытать его, а правительство обязывалось давать имъ для этого палача. Послѣдующими узаконеніями утверждалась независимость Евреевъ отъ городскаго магдебургскаго управленія; признавалось и охранялось ихъ кагальное управленіе; они имѣли даже свои сеймы; въ особенныхъ случаяхъ они освобождались отъ всѣхъ повинностей (№ 479, 491 и 492); иногда частнымъ лицамъ изъ нихъ давалось право извѣстное время не платить долговъ (№ 472), а должники христіане, не платившіе Евреямъ, осуждались на безчестіе (№№ 486 и 490). Когда еврейское населеніе увеличивалось въ какомъ-либо городѣ, ему давалось право отдѣльнаго отъ христіанъ мѣстожительства, а на христіанъ налагалась обязанность не брать въ свою собственность еврейскаго дома, напримѣръ, за долгъ, а продавать его другому Еврею или еврейскому обществу (стр. 149).

Библиотека "Руниверс"

Уже по этому краткому перечню правъ, принадлежавшихъ Евреямъ въ Литвѣ, можно судить, какъ выгодно было ихъ положеніе и какъ велика была увѣренность литовскаго правительства, что они — люди весьма полезные. Какъ же воспользовались Евреи своимъ положеніемъ, чѣмъ отблагодарили страну, которая ихъ облагодѣтельствовала? Въ напечатанныхъ актахъ есть нѣсколько указаній, что Евреи дорожили оказаннымъ имъ вниманіемъ. Такъ, при взятіи Витебска войсками Алексѣя Михайловича (1654 г.), они оказывали большое содѣйствіе польской власти въ защитѣ города, и это содѣйствіе засвидѣтельствовано было польскою шляхтой. Значеніе этого факта, впрочемъ, значительно ослабляется тѣмъ, что Евреи хорошо знали, что Русскіе дурно относятся къ ихъ племени. Это было такъ общеизвѣстно, что даже жители г. Вильны старались воспользоваться нерасположеніемъ Русскихъ къ Евреямъ и въ 1663 г. обращались къ Алексѣю Михайловичу съ просьбой вывести Евреевъ изъ Вильны за городъ. Гораздо большее значеніе имѣютъ двѣ просьбы Брестскихъ Евреевъ къ правительству помочь имъ управиться съ дурными людьми изъ ихъ собственной среды, такъ какъ эти послѣдніе своими дѣлами навлекаютъ безчестіе и бѣды, со стороны христіанъ, на все еврейское общество (стр. 211—212). Къ сожалѣнію, неизвѣстно, одни ли преступныя дѣла обвиненныхъ вызвали эту жалобу, или еще и ихъ отчужденіе отъ кагала, которому они не покорялись. Какъ бы то, впрочемъ, ни было, но эти похвальныя черты Евреевъ—лишь крупицы, въ сравненіи съ страшнымъ зломъ, которое они причиняли и которое раскрывается изъ разсматриваемыхъ нами памятниковъ.

Уже первая привилегія Евреямъ отъ 1388 г., наполненная угрозами противъ нарушителей религіознаго и гражданскаго ихъ спокойствія, ясно показываетъ, что народонаселеніе Литовскаго княжества относилось къ нимъ враждебно. Съ теченіемъ времени эта вражда ослаблялась очень рѣдко. Въ напечатанныхъ актахъ Виленской коммиссіи, обнимающихъ различныя стороны исторической жизни Евреевъ Брестской и Гродненской областей, мы находимъ весьма немного указаній на дружескія отношенія между евреями и мѣстнымъ населеніемъ. Извѣстно лишь нѣсколько случаевъ, что горожане заключали съ Евреями сдѣлки, по которымъ послѣдніе за извѣстную плату освобождались отъ всякаго вмѣшательства цеховъ въ ихъ ремесленныя дѣла или получали исключительное право заниматься тою или другою отраслію торговли, напримѣръ, продажей вина [1]). Но, въ ближайшее

[1]) Перечислены въ предисловіи къ актамъ, стр. XXVII.

Библиотека "Руниверс"

задѣтъ время, оказывалось, что эти сдѣлки вредили христіанамъ, что онѣ безпрерывно вызывали обоюдныя жалобы и судебное разбирательство. Обнародованные въ разбираемомъ нами томѣ документы бросаютъ весьма невыгодную тѣнь на упомянутыя сдѣлки. Иногда горожане вовсе не знали, что существуетъ такая-то сдѣлка съ Евреями, иногда же они заключали сдѣлку, избѣгая разбирательства съ послѣдними въ королевскомъ судѣ (№ 4). Евреи дѣйствительно имѣли такую великую силу, что не только королевскій судъ, всегда имъ покровительствовавшій, но и мѣстные суды были подъ ихъ вліяніемъ. Образцемъ этого можетъ служить напечатанное въ пятомъ томѣ Виленской археографической коммиссіи дѣло о завладѣніи Брестскими Евреями землею Козьмо-Демьянской церкви, изъ котораго видно, что не только судьи, но даже уніатскій митрополитъ Коленда былъ на сторонѣ ихъ [1]). Подобнаго рода дѣла оправдывали недовѣріе христіанъ къ Евреямъ и питали народную ненависть къ этому племени. Изъ обнародованныхъ документовъ видно, что ненависть эта особенно сильно обнаруживалась во второй половинѣ XVII и въ первой XVIII вѣка. Не смотря на строгія запрещенія обвинять Евреевъ въ убійствѣ христіанскихъ дѣтей, запрещенія, угрожавшія лживымъ обвинителямъ тою же самою казнью, какая ожидала бы дѣйствительно виновнаго Еврея, дѣла этого рода продолжали возникать и разбирались въ судахъ. Кромѣ того, между христіанами распространялось мнѣніе, что Евреи занимаются чародѣйствомъ, и въ 1671 г. въ Новогородскомъ воеводствѣ народъ сжегъ двухъ Евреевъ (№ 506). Эти факты доказываютъ, какъ была сильна вражда христіанскаго населенія къ этому племени. Причинъ этой вражды было, конечно, очень много и мы укажемъ на нѣкоторыя изъ нихъ, наиболѣе выдающіяся. Въ 1717 году мѣщане г. Пинска жаловались на крайнее свое обнищаніе отъ жидовъ, которые разными хитрыми способами завладѣли ихъ плацами и домами, уничтоживъ ихъ торговлю и промыслы, не платили ничего въ магистратъ и еще обращались къ бѣдствовавшимъ христіанамъ съ разными угрозами (№ 12). Гродненскіе Евреи оказались еще отважнѣе Пинскихъ. Они ворружили противъ себя не только простыхъ ремесленниковъ, но весь магистратъ и даже администраторовъ Гродненскаго повѣта и открыто сопротивлялись власти, когда она пыталась подчинить ихъ требованіямъ закона [2]). Разнузданность Евреевъ была

[1]) Подробное обозрѣніе документовъ этого дѣла см. въ предисловіи къ изд. тому, стр. VII—XIII.

[2]) Важнѣйшія данныя указаны въ предисловіи, стр. XXVIII—XXX.

Библиотека "Руниверс"

тель велика, что они составляли цѣлыя шайки для воровства, и грабежа и, мѣстные жители были твердо убѣждены, что всѣ Евреи дѣйствовали въ этомъ случаѣ солидарно. Такъ, въ 1670 году, Виленскій прелатъ Преславскій принесъ Брестскому суду жалобу на всѣхъ жидовъ Литовскаго княжества за учиненные ими воровства и грабежи, которые и перечислилъ въ своей жалобѣ, — какъ-то: наѣзды на арендаторовъ этого прелата, ограбленіе коетеловъ и т. под. (№ 445). Еще въ XVII столѣтіи, даже въ польскомъ дворянствѣ составлялось убѣжденіе, что Евреи несутъ едва десятую долю тягостей, какія лежали на христіанахъ, и что умноженіе ихъ числа сопровождается явнымъ вредомъ для страны.

Всѣ эти факты приводятъ къ слѣдующимъ выводамъ. Евреи въ бывшемъ Литовскомъ княжествѣ распространились и утвердились не силою естественной колонизаціи и народнымъ призваніемъ ихъ полиціи, а искусственнымъ, вреднымъ для страны покровительствомъ литовскихъ князей и затѣмъ литовско-польскихъ королей. О сближеніи съ народомъ они никогда не заботились, напротивъ, искусственно создавали преграды къ этому сближенію. Полнота правъ не родняла ихъ съ туземнымъ населеніемъ, а напротивъ, до крайности усиливала въ нихъ убѣжденіе, что они созданы повелѣвать другими. Въ Литовскомъ княжествѣ они заявляли эти притязанія открыто, въ оффиціальныхъ актахъ, вносимыхъ въ городскія книги. Въ этихъ актахъ они прямо утверждали, что древніе раввины сдѣлали распредѣленіе всего свѣта (между нагами) и что никакъ не слѣдуетъ нарушать границъ этого распредѣленія [1]).

Предисловіе къ пятому тому актовъ Виленской коммиссіи, на которое мы часто ссылались и которое составлено весьма обстоятельно, принадлежитъ члену означенной коммиссіи г. Шолковичу.

II.

Ординація королевскихъ пущъ въ лѣсничествахъ бывшаго великаго княжества Литовскаго, составленная по инструкціи короля Владислава IV-го комиссарами Виленскимъ каштелляномъ и королевскимъ секретаремъ Петромъ Далматомъ Медяковскимъ и уніатскимъ маршалкомъ Христофоромъ Бѣлозоромъ въ 1641 году. Вильна, 1871 г.

Въ 1869 году начальникъ Виленскаго центральнаго архива г. Горбачевскій издалъ на средства Виленской коммиссіи описаніе пущъ

[1]) Акты эти указаны въ предисловіи къ изданію, стр. XXIII.

Библиотека "Руниверс"

великаго княжества Литовскаго, составленное Григоріемъ Богдановичемъ Воловичемъ въ 1559 году и заключавшее въ себѣ, кромѣ перечисленія лѣсовъ и звѣриныхъ переходовъ, описаніе встрѣчавшихся въ нихъ поселеній, а также ихъ правъ и обязанностей. Настоящее изданіе — ординація пущъ 1641 г. — составляетъ дальнѣйшее разъясненіе вопроса о лѣсахъ, или точнѣе, объ охотѣ въ Литовскомъ княжествѣ. Ординація эта обнимаетъ семь пущъ изъ 38-и, описанныхъ Воловичемъ въ 1559 г. Можно думать, что это только часть трудовъ коммиссіи, занимавшейся означеннымъ предметомъ съ 1636 года, и очень жаль, что у Виленской коммиссіи нѣтъ свѣдѣній объ остальныхъ частяхъ того же труда или, по крайней мѣрѣ, указаній, былъ ли онъ доведенъ до конца.

Ординація пущъ 1641 года, какъ и описаніе ихъ, составленное Воловичемъ, направлено главнымъ образомъ къ цѣлямъ королевской охоты. Въ этихъ видахъ всѣ лѣса раздѣлялись на остуны; для этого назначались охотники, стрѣлки, имъ давалась земля и опредѣлялись повинности—выходить на охоту и имѣть съ собою верховыхъ лошадей или кромѣ того лошадей рабочихъ для перевозки сѣтей и провизіи; далѣе имъ предписывалось обходить лѣса и наблюдать за звѣремъ, гдѣ какой водится. Собственно лѣсоводство стояло на заднемъ планѣ. Предписывалось наблюдать за цѣлостію лѣсовъ и опредѣлялись нѣкоторыя льготы для окрестныхъ жителей. Вся книга состоитъ собственно изъ описанія пущъ и перечисленія оступовъ, а также охотниковъ, стрѣлковъ, ихъ участковъ земли и лежащихъ на нихъ обязанностей и повинностей. Ординація пущъ 1641 года, составленная на польскомъ языкѣ, издана съ переводомъ на русскій, и къ изданію присоединены обстоятельные указатели именъ личныхъ, географическихъ и предметовъ.

Что касается ученаго значенія этого изданія, то въ предисловіи къ нему, составленномъ г. Горбачевскимъ, находятся слѣдующія соображенія. Сказавъ о религіозномъ значеніи лѣсовъ вообще у древнихъ и въ частности у Литовцевъ и затѣмъ о значеніи ихъ, какъ мѣста охоты, авторъ сообщаетъ главные пункты, касающіеся лѣсовъ изъ устава о волокахъ 1537 г., изданнаго Кіевскою коммиссіей, и нѣкоторыя данныя изъ описанія пущъ 1559 г., составленнаго Воловичемъ, при чемъ обращаетъ вниманіе, что по этому описанію зубры водились не въ одной Бѣловѣжской, но и въ другихъ пущахъ. Далѣе, изложивъ главное содержаніе изданной ординаціи пущъ 1641 г., авторъ переходитъ къ рѣшенію слѣдующихъ вопросовъ:

Библиотека "Руниверс"

1) На основаніи показанія Воловича, что оступъ обнималъ $2^1/_2$ нѣмецкой мили, авторъ выводитъ, что 447 оступовъ, то-есть, всѣ пущи занимали пространство въ 10.894 квард. версты или 1.134.770 десятинъ. Сравнивая съ этимъ пространствомъ настоящую площадь казенныхъ лѣсовъ въ Виленской, Гродненской, Минской и Ковенской губерніяхъ, равняющуюся 1.949.854 десятинамъ, авторъ заключаетъ, что теперь лишь въ четырехъ названныхъ губерніяхъ казенные лѣса занимаютъ почти вдвое большее пространство, чѣмъ то, которое занимали королевскія пущи въ 1641, и затѣмъ дѣлаетъ дальнѣйшій выводъ, что творческая сила природы всегда превозмогаетъ силу ея разрушительную, какъ въ царствѣ животныхъ, такъ и въ растительномъ, и что, слѣдовательно, опасенія политической экономіи о будущемъ оскуденіи лѣсовъ совершенно неосновательны" (Пред. стр. IX). Мы думаемъ, напротивъ, что совершенно неоснователенъ подобный выводъ почтеннаго автора, и очень сожалѣемъ, что онъ нашелъ себѣ мѣсто въ такомъ серіозномъ трудѣ.

2) Сравнивая число лицъ, служившихъ во времена составленія ординаціи по лѣсной части (1.471 чел.) съ настоящимъ числомъ служащихъ по той же части (1.171 чел. по одной Гродненской губерніи), авторъ говоритъ, что въ то время было гораздо меньше служащихъ, что содержать ихъ стоило гораздо меньше. И это сравненіе приходится признать тоже крайне неудачнымъ, такъ какъ сравниваются совершенно разныя величины—охотники съ лѣсничими.

3) Наконецъ, замѣтивъ, что въ древней Литвѣ не думали о систематическомъ устройствѣ лѣсовъ, что объ этомъ стали заботиться лишь со времени перехода Литвы подъ власть Россіи, авторъ полагаетъ, что вслѣдствіе того лѣса стали пріумножаться, а вмѣстѣ съ тѣмъ возростали доходы, получаемые съ нихъ. Предположивъ, что доходы эти равнялись 173.654 р. съ копѣйками, объявленнымъ на торгахъ въ 1871 г., авторъ заключаетъ, что такую сумму едва-ли доставляли всѣ вмѣстѣ взятые въ казну доходы цѣлой древней Литвы. Этотъ выводъ опять неудаченъ, ибо онъ ни на чемъ не основанъ и по всему вѣроятію будетъ опровергнутъ самою же Виленскою коммиссіей, когда ей прійдется издавать дѣла литовскихъ подскарбіевъ и люстраціи королевскихъ и частныхъ имѣній.

По нашему мнѣнію, настоящее изданіе имѣетъ значеніе вовсе не потому, что въ немъ можно находить данныя для прихотливыхъ выводовъ, а потому прежде всего, что довольно тщательно издано въ

Библиотека "Руниверс"

подлинникѣ и въ переводѣ и потому что снабжено подробными указателями. Особенное вниманіе обращаемъ на указатель географическихъ именъ. Въ немъ многія названія мѣстностей объяснены изъ литовскаго языка и могутъ служить богатымъ матеріаломъ для исторической этнографіи литовскаго племени.

М. Коялович.

Библиотека "Руниверс"

ИНСПЕКЦІЯ НАРОДНЫХЪ ШКОЛЪ И ЕЯ ЗАДАЧИ [1].

Продолжаемъ обзоръ важнѣйшихъ *отрицательныхъ* условій, препятствующихъ развитію у насъ народнаго образованія.

С. *Относительно устройства школъ.*

1) *Бездомность сельскихъ школъ* составляетъ обыкновенную, и можно сказать, типическую черту ихъ внѣшняго вида и быта, дѣйствующую неблагопріятно, какъ на учащихся, такъ и на расположеніе къ школѣ жителей. Не только поселяне, даже дѣти не полюбятъ школу, не будутъ радостно и привѣтливо относиться къ ней, когда она одиноко торчитъ гдѣ-нибудь на отдетѣ, на пришекѣ, безъ ограды, безъ садика, „какъ рекрутъ на часахъ". Что же касается сосѣдства съ сельскою расправой и даже съ кабакомъ, то нельзя не признать его, конечно, во всѣхъ отношеніяхъ вловреднымъ. Въ самомъ дѣлѣ, что есть общаго у школы и сельской расправы или волостнаго правленія? Всѣмъ извѣстно, какія сцены происходятъ въ этихъ мѣстахъ — судъ ли идетъ, мировая ли, или какая другая сдѣлка, все кончается попойкой, а иногда дракой. Порою здѣсь же наказываются виновные, раздаются вопли, крики, брань, угрозы, проклятія, и все это слышатъ дѣти, все это оставляетъ въ юной душѣ ихъ слѣдъ, дѣйствуетъ на ихъ нравственное развитіе. О неудобствахъ близости базара мы уже говорили. Подобныя явленія не неустранимы, если не во всѣхъ, то въ очень многихъ случаяхъ, было бы только искреннее желаніе помочь дѣлу со стороны тѣхъ, кто имъ завѣдуетъ.

Прежде всего должно принять за положительное и неизмѣнное правило—строить новыя школы непремѣнно съ достаточнымъ количествомъ усадебной земли (въ чемъ по нашимъ деревнямъ недостатка еще нѣтъ) вдали отъ рынка, кабаковъ и пр. Затѣмъ, чтобъ устранить,

[1] *Окончаніе.* См. *Журн. Мин. Народ. Просв.*, 1872 г., за май и іюнь мѣсяцы.

Библиотека "Руниверс"

непріятный, отталкивающій видъ школы, дворъ и усадьба ея должны быть огорожены, отдѣлены отъ всякой другой собственности; пока этого не будетъ сдѣлано, школа будетъ владѣть усадьбой только номинально. Только отдѣленное мѣсто получитъ дѣйствительный характеръ школьной собственности, неприкосновенной, какъ и всякая другая собственность вообще. Далѣе, много ли будетъ стоить развести при школѣ садикъ и небольшой огородъ? Всѣмъ извѣстно, съ какимъ удовольствіемъ и охотою дѣти принимаютъ участіе въ садовыхъ работахъ. Отчего въ свободное время не предоставить школьникамъ обработывать эту усадьбу, подъ руководствомъ учителя, который можетъ передать при этомъ очень много вещей полезныхъ въ хозяйственномъ быту, разумѣется, въ свободное отъ учебныхъ занятій время? Дѣльный учитель (а такихъ найдется и нынѣ не мало) покажетъ имъ возможность и способы усовершать хозяйство и домашній трудъ. Идя далѣе въ томъ же направленіи, мы можемъ разчитывать на возможность содержать при школѣ маленькое хозяйство, съ характеромъ образцоваго, разумѣется, по средствамъ. Словомъ, устраните эту безсомность школы, и школа сама собою, безъ особыхъ со стороны народа пожертвованій, обратится въ небольшую ферму, гдѣ явятся и ремесла, и на которую ученики будутъ смотрѣть, какъ на свое общее хозяйство, гдѣ они будутъ учиться многому, что полезно и пригодно въ жизни. Нужно ли говорить, до какой степени важно это въ педагогическомъ отношеніи? Такъ-называемое „Наглядное обученіе“ (когда же нибудь да появится оно и въ нашихъ школахъ) будетъ имѣть здѣсь важное подспорье и дастъ богатый матеріалъ преподавателю. На западѣ это давно поняли, и при каждой учительской семинаріи непремѣнно существуетъ усадьба, и умѣнье ее обработывать не считается излишнимъ ни для учителя, ни для учениковъ.

Но, скажутъ, не затруднитъ ли это учителя, не сдѣлается ли изъ школы только ферма и не отвлечетъ ли подобное занятіе учениковъ отъ прямаго ихъ дѣла.

Что касается до перваго предположенія, то о немъ нечего много говорить. Каждый учитель прежде всего человѣкъ; а мы не знаемъ, кому можетъ быть пріятнѣе это хозяйство, какъ не тому, кто живетъ при школѣ; кому пріятнѣе имѣть мѣсто для отдыха и прогулки, какъ не ему; да, наконецъ, на что ему лучше употребить досугъ свой, какъ не на это дѣло? Гораздо серіознѣе и заслуживаетъ большаго вниманія опасеніе, чтобъ учитель не увлекся слишкомъ обработкою училищнаго участка, и въ то же время чтобъ не эксплоатиро-

Библиотека "Руниверс"

валъ для этого учениковъ. У насъ и безъ того въ частномъ обученіи нерѣдко въ ходу извѣстный способъ соединенія теоріи съ практикой Дикинсонова Сквайрса: „Эй, третій ученикъ, что такое лошадь?“ — „Животное“.—„Хорошо, лошадь есть животное. Животное любитъ чистоту, хочетъ ѣсть и пить. Ступай, для практики, на конюшню, вычисти мою лошадь, напой и задай ей корму“. Въ частныхъ школахъ такъ этотъ способъ обученія почти во всеобщемъ употребленіи. Но если даже и предположить эту опасность въ данномъ случаѣ, все же это злоупотребленіе, а по возможности злоупотребленія судить о самомъ дѣлѣ нельзя. Что же касается до предупрежденія и устраненія его, то здѣсь мы опять встрѣчаемся съ необходимостью надзора, объ организаціи котораго мы уже довольно говорили выше и который нынѣ правильно и серіозно установленъ новою инструкціей инспекторамъ народныхъ училищъ. Во всякомъ случаѣ изъ-за опасенія злоупотребленій не должно отвергать мысли, во всѣхъ отношеніяхъ дѣльной и полезной, тѣмъ болѣе, что проектируемое устройство школы весьма удобно и не потребуетъ особенныхъ затратъ.

Въ послѣднее время у насъ часто стали говорить о *дѣтскихъ садахъ Фребеля*, но учрежденіе ихъ подвигается еще туго. Въ нашихъ деревняхъ о нихъ и понятія не имѣютъ, да и въ городахъ есть только слабыя и далеко не блестящія попытки. Кажется, все дѣло въ томъ, что наши педагоги хотятъ завести не какіе-нибудь вообще дѣтскіе сады, а именно сады Фребеля, на европейскій ладъ; а такъ какъ ни исторія, ни характеръ народа нашего не дали почвы для такихъ попытокъ, то чаще изъ нихъ и выходитъ пародія на дѣло. Между тѣмъ, не гоняясь за кличкою, не отдаваясь слѣпо подражанію, мы имѣемъ полную возможность осуществить прекрасную мысль дѣтскихъ садовъ совершенно своеобразно, вполнѣ согласно съ бытовыми условіями народной жизни и здравыми требованіями воспитанія въ нашихъ народныхъ школахъ. Разумѣется, при нынѣшней ихъ бездомности, нечего объ этомъ и помышлять; но дайте школѣ усадьбу, заведите при школѣ садикъ, огородъ, дайте возможность дѣтямъ принимать участіе въ обработкѣ того и другаго, и посмотрите, какъ они полюбятъ этотъ уголокъ, гдѣ у нихъ есть и дѣло, и матеріалъ для труда, и мѣсто для игръ, и тѣнь для отдыха. Немногаго будетъ стоить нанять для малютокъ старушку, которая бы наблюдала за ними, когда они лѣтомъ играли бы тамъ на свободѣ, въ то время, какъ родители уходятъ въ рабочую пору въ поля на работу. Это была бы первая форма нашего дѣтскаго сада

Библиотека "Руниверс"

(„дѣтница"), изъ которой впослѣдствіи могло бы развиться болѣе совершенное учрежденіе, гдѣ съ игрой соединялось бы руководство къ пріобрѣтенію дѣтьми первыхъ навыковъ въ разсматриваніи предметовъ, опредѣленіи ихъ и т. д., чѣмъ уже могли бы руководить наставницы, по нѣкоторому приготовленныя въ епархіальныхъ женскихъ училищахъ и гимназіяхъ. Впрочемъ послѣднее,—вопросъ будущаго; но и въ первой своей формѣ „дѣтницы" принесли бы большую пользу. Говорятъ, что нѣтъ сочувствія къ этому со стороны народа. Но можно ли не сочувствовать или сочувствовать тому, о чемъ не имѣешь ни малѣйшаго понятія? Съ другой стороны, какой же простакъ изъ народа не пойметъ, что это *добро*; и кто откажется помочь столь очевидно разумному дѣлу, когда польза его всякому видна и каждому можетъ быть указана на дѣлѣ?

Еще одно слово. Если это такъ не трудно, такъ полезно, то отчего же никто этого не дѣлаетъ и нигдѣ мы не видимъ осуществленія высказанной нами мысли? Не доказываетъ ли это обстоятельство, что устройство, желаемое и одобряемое теоретически, *хорошо только* въ кабинетѣ, а не есть насущная и потребность жизни? Но нужно знать лѣнь, силу привычки, инерцію крестьянской массы, чтобы не затрудниться отвѣтомъ. Спросите крестьянъ, отчего они не дѣлаютъ этого? „Да кто его знаетъ! Это дѣло мірское, а мое дѣло сторона", скажетъ одинъ. „Никогда, отвѣтитъ другой; со школами-то возиться, своего дѣла много". „У отцовъ нашихъ и безъ этого было хорошо все", скажетъ третій. Но поговорите съ простолюдинами толково, умно, чтобъ они поняли свою пользу, и мы не сомнѣваемся, что не возвысится ни одинъ голосъ противъ добраго и полезнаго дѣла. Вотъ тутъ-то и важна иниціатива и участіе тѣхъ, кто имѣетъ право и полномочіе для разъясненія дѣла народу и кто умѣетъ тронуть и убѣдить простой здравый смыслъ нашего поселянина. Съ крестьянами, мы это хорошо знаемъ, надо говорить умѣючи, и дѣло это вовсе не легкое; но отступать передъ трудностями было бы непростительнымъ малодушіемъ, особенно въ столь важномъ дѣлѣ. Новый законъ уполномочиваетъ на это инспектора (§§ 26, 29) и мы можемъ только пожелать ему успѣха.

2) *Плохое устройство и содержаніе* школъ составляетъ также одно изъ весьма неблагопріятныхъ условій успѣха народнаго просвѣщенія, на которое инструкція обращаетъ должное вниманіе инспектора (§§ 26 и сл.). Помѣщенія нашихъ школъ въ большинствѣ случаевъ крайне неудобны. Обозрѣвая училища Курской губ., инспекторъ Бобровскій

Библиотека "Руниверс"

нашелъ цѣлый рядъ картинъ весьма грустнаго свойства въ этомъ отношеніи. Одне школы помѣщаются въ сторожкахъ при церкви, другія въ грязныхъ наемныхъ избахъ, третьи рядомъ съ сельскимъ правленіемъ, въ избѣ, на печи которой помѣщается сторожъ и т. п. Всего грустнѣе, что наставники сами рѣдко обращаютъ вниманіе на необходимую чистоту въ классахъ. Одно училище инспекторъ нашелъ въ столь сырой избѣ, что всѣ учебныя пособія покрылись плесенью. „Правда, что появленіе грибовъ на учебныхъ пособіяхъ, замѣчаетъ инспекторъ, указываетъ и на то, какъ часто ихъ учитель употребляетъ въ дѣло, но тѣмъ не менѣе это обстоятельство указываетъ и на крайнюю неудовлетворительность помѣщенія“ [1]). Мнѣ самому приходилось видѣть такія помѣщенія для школъ, которыя скорѣе походили на хлѣвъ, чѣмъ на училище. Все это встрѣчается такъ часто, что скорѣе удивляешься, встрѣтивъ школу благоустроенную, съ полными удобствами для обученія, чѣмъ школу, лишенную этихъ условій. Мы какъ-то примирились съ этимъ плачевнымъ видомъ школы, наши идеалы въ этомъ отношеніи такъ сузились, что мы довольны и весьма малымъ. Нѣкоторые изъ ревнителей народнаго образованія доходятъ до того, что самое образованіе сельскихъ учителей желали бы сдѣлать *вполнѣ крестьянскимъ*: пусть-де будущіе учители спятъ на нарахъ, хлебаютъ, что Богъ пошлетъ, ходятъ въ тѣхъ же зипунахъ и т. д. [2]). Мы не сочувствуемъ подобнымъ желаніямъ. Мы полагаемъ, что школа и учитель должны стоять выше окружающей ея среды; не узаконять то, что есть, а вести жизнь къ лучшему—вотъ ихъ назначеніе. Онѣ вносятъ свѣтъ и разумность въ темныя массы, они же должны вносить изящество и благородство во внѣшній бытъ крестьянъ. Скажутъ, что стремленіе это не осуществимо при существующихъ у насъ условіяхъ. Пусть такъ. Но пробудите въ крестьянинѣ это стремленіе, и оно найдетъ себѣ удовлетвореніе, если и не въ цѣломъ, то въ массѣ мелочей, окружающихъ крестьянина, составляющихъ будничную среду, — а тамъ мало

---

[1]) Отчетъ о нар. учил. Курск. губ. *Журн. Мин. Нар. Пр.* 1871 г., августъ, стр. 20.

[2]) На этихъ началахъ, въ слову сказать, основана Новгородская земская школа. Отчетъ о ней былъ напечатанъ въ *С.-Петербургскихъ Вѣдомостяхъ*, и хотя онъ очевидно проникнутъ желаніемъ выставить дѣло въ благопріятномъ свѣтѣ, но насъ онъ навелъ на грустныя размышленія. Кажется, школа эта скорѣе можетъ быть названа школою мастеровыхъ нежели учителей... Когда-нибудь мы объ этомъ дѣлѣ поговоримъ подробнѣе.

Библиотека "Руниверс"

по малу появится и изящество. Притомъ же опрятность, чистота и порядокъ не требуютъ особенныхъ матеріальныхъ затратъ, они недороги и доступны всякому. „Благословенна природа, говаривалъ украинскій мыслитель Сковорода, что все необходимое сдѣлала доступнымъ, а все излишнее — дорогимъ". Это относится и къ чистотѣ. Но на самомъ дѣлѣ вовсе не недостатокъ средствъ часто бываетъ причиною грязи въ школѣ, а иногда именно нерадѣніе, любовь къ „вѣковой грязи", въ которой родились, жили и умрутъ цѣлыя поколѣнія,—вотъ что тяжело. Вотъ, напримѣръ, въ пригородной Ямской слободѣ гор. Курска училище „помѣщается съ волостнымъ правленіемъ, и такъ грязно и запущено, что трудно представить. Штукатурка обита, стѣны загрязнены до крайности; съ подоконниковъ отъ сырости течетъ постоянно; окна отъ нечистоты и плесени пропускаютъ мало свѣта; полы — съ вершковымъ слоемъ грязи — все это напоминаетъ скорѣе видъ камеры тяжкихъ преступниковъ, чѣмъ училище богатой подгородной слободы, почти съ трехтысячнымъ населеніемъ. Въ классахъ сыро, душно, особенно въ младшемъ отдѣленіи (которое именно и нуждается особенно въ уходѣ)" [1]). Перенеситесь хотя мысленно въ эту обстановку, гдѣ дѣти ежедневно сидятъ по 6 часовъ, да еще вѣроятно, не снимая верхняго платья, и вы поймете, что за зло эта грязь, это неряшество, эта небрежность въ содержаніи школы. Слобода въ 2,630 душъ, пригородная, богатая, а школа— отвратительная, точно арестантская: тутъ уже не бѣдность нужно винить. Слѣдуетъ полагать, что и близость волостнаго правленія много вліяетъ, кстати же „оно распоряжается и училищною суммой" [2])...

Впрочемъ и сами крестьяне не всегда такъ тупо смотрятъ на школу. Вотъ фактъ изъ того же отчета, показывающій, что можно сдѣлать при желаніи, даже съ малыми средствами, и какъ важна обстановка школы. Въ с. Березовцѣ, Фатежскаго уѣзда, открылась школа и попечителемъ былъ избранъ крестьянинъ Ламакинъ. На выпрошенныя у общества деньги (170 руб.) онъ выстроилъ даже двѣ

---

[1]) Отчетъ объ учил. Курск. губ. г. Бобровскаго *Журн. Мин. Нар. Пр.*, августъ 1871 г., стр. 211.

[2]) И вездѣ, гдѣ только близко къ школѣ это «волостное», тамъ и грязь въ ней. Въ томъ же отчетѣ, напримѣръ, сказано: Колпаковское училище «помѣщается въ волостномъ правленіи, въ холодной, сырой комнатѣ; содержится неопрятно, не всегда топится» (стр. 224). А жителей тоже 1,500 чел. Ивановское училище «помѣщается съ «волостнымъ», помѣщеніе грязно, неопрятно» (стр. 226). Въ слободѣ 2,450 душъ.

Библиотека "Руниверс"

школы, съ квартирой для учителя, самъ работая и надзирая за ходомъ дѣла, экономическими средствами.

«Взойдя въ это училище, пишетъ г. инспекторъ, невольно чувствуешь, что за нимъ неусыпно слѣдитъ зоркій, наблюдательный глазъ человѣка, проникнутаго горячей любовью къ дѣлу образованія: все въ немъ приспособлено и приноровлено къ училищнымъ нуждамъ. Окна большія, свѣтлыя, съ большими стеклами и двойными рамами (рѣдкость въ селѣ); стѣны, полъ, потолокъ, словомъ, все сдѣлано прочно и чисто. Въ углу стоитъ прекрасная икона въ кивотѣ а передъ нею теплится лампада. Подобная обстановка училища невольно внушаетъ къ нему уваженіе мѣстнаго населенія, и я дѣйствительно замѣтилъ что поселяне, нахлынувшіе въ училище при моемъ посѣщеніи, съ какимъ-то *благоговѣніемъ* входили въ него. А тамъ гдѣ въ народѣ пробудилось это чувство, училищу предстоитъ огромная будущность» [1]).

Итакъ, вовсе не нужно задаваться какими-нибудь несбыточными мечтами при устройствѣ школы; но пусть только инспекторъ ясно и рѣшительно, разъ на всегда, объявитъ учителямъ, что чистота, опрятность, порядокъ лежатъ на ихъ отвѣтственности; пусть онъ раскроетъ предъ ними педагогическое значеніе этихъ недорогихъ и каждому доступныхъ удобствъ жизни, и злу будетъ положенъ конецъ. Разумѣется, одною изъ заботъ инспектора должно быть, по мѣрѣ возможности, удаленіе школы изъ подъ безобразнаго вліянія волостныхъ правленій. Внѣшнее благоустройство школъ (§ 26 инстр.) важно столько же въ видахъ народной гигіены, сколько въ педагогическомъ отношеніи; но выполненіе этого благоустройства требуетъ извѣстныхъ техническихъ знаній, такъ что въ этомъ отношеніи недостаточно одного желанія, но нужно опытное руководство, которое могутъ и должны находить всѣ желающіе у инспектора народныхъ школъ, долженствующаго имѣть у себя выработанные для этой цѣли планы и смѣты, сообразные съ условіями данной мѣстности.

Д) *Относительно общественнаго значенія и вліянія школы на жизнь.*

1) *Пренебреженіе образованіемъ крестьянскихъ дѣвочекъ* было и будетъ всегда одною изъ главныхъ причинъ неуспѣшности школьнаго дѣла, неразвитости народныхъ массъ, грубости, одичалости и множества подобныхъ темныхъ явленій въ семейной жизни нашего простолюдина. Никто не станетъ оспоривать, что въ первоначальномъ воспитаніи дѣтей главная роль вполнѣ принадлежитъ матери. Отъ нея перенимаетъ дитя первое слово, съ ея помощію оно дѣлаетъ первыя

[1]) *Журн. Мин. Нар. Пр.* іюль 1871. Курск. отч., стр. 21.

Библиотека "Руниверс"

попытки въ рѣчи, въ движеніяхъ, отъ нея же заимствуетъ и первыя понятія; у матери больше домашняго досуга, больше средствъ руководить семейною жизнью; если мать грамотна — вся семья грамотна.

Все это старыя, избитыя истины; но не перестанемъ повторять ихъ, пока не увидимъ ихъ осуществленія, на что даетъ намъ право надѣяться новый законъ (§§ 16, 47, 48 инстр.). Что обученіе дѣвочекъ у насъ до нынѣ пренебрегалось, это едва-ли нужно доказывать. Въ Фатежскомъ напримѣръ, уѣздѣ Курской губ., въ 1870 году въ 45 начальныхъ школахъ считалось до 2,100 учащихся, въ томъ числѣ мальчиковъ 2,048, дѣвочекъ всего пятьдесятъ двѣ, на цѣлый уѣздъ! учащихся дѣв. Инспекторъ замѣчаетъ, что если вообще школа для народа дѣло новое, непривычное, то о грамотности дѣвочекъ родители „*и не думаютъ*“ [1]). Вотъ еще нѣкоторыя характеристическія данныя. Въ Пензенской губ. въ 1870 г. учащихся мальчиковъ было 7.368; а дѣвочекъ только 331. Число учащихся мальч. относилось къ мужескому населенію какъ 1 къ 74, а дѣвоч. къ женскому какъ 1 къ 1.779. Если же выдѣлить изъ этой суммы дѣвочекъ, обучающихся въ городскихъ училищахъ, то *отношеніе* учащихся дѣвочекъ къ женскому сельскому населенію будетъ какъ 1 къ 4.118 [2]). Въ 1870 г. въ нѣкоторыхъ уѣздахъ Воронежской губерніи число учащихся дѣвочекъ было крайне ничтожно, а въ нѣкоторыхъ уѣздахъ учащихся дѣвочекъ *совсѣмъ не было*. Въ Коротоякскомъ уѣздѣ было 14 дѣв. учащихся; не было — въ Задонскомъ и въ Землянскомъ (съ 6-ю школами) [3]). Подобнаго рода статистическихъ данныхъ можно было бы привести великое множество, но мы сказали уже, что фактъ этотъ общеизвѣстенъ; а между тѣмъ въ дѣвочкахъ лежитъ мощная сила образованія народа, это лучшія сотрудницы учителя. Чтобы видѣть значеніе этого элемента въ начальномъ образованіи, я приведу живой фактъ. Въ Олонецкой губеріи, которую намъ по служебнымъ обязанностямъ недавно пришлось посѣтить лично, въ Вытегорскомъ уѣздѣ есть Кондушская волость—*вся* грамотная. Зерномъ этой грамотности была Кондушская *женская школа*. Въ отчетѣ Олонецкаго инспектора народныхъ училищъ г. Артемова за 1869—1870 г., представленномъ имъ губернскому училищному совѣту, объ этой школѣ находится слѣдующее извѣстіе: „Учитель Кондушскаго жен-

[1]) *Журн. Мин. Нар. Просв.* 1870 іюль, отч. о Курскихъ учил., стр. 10. Въ 1869 году всего учащихся въ Курской губ. было 11.480, въ томъ числѣ дѣвочекъ 818.

[2]) *Правит. Вѣстн.* 1871 г., № 160.

[3]) *Воронеж. губ. вѣд.* 1871 г., № 2.

Библиотека "Руниверс"

скаго училища, почтенный о. Д. Смирновъ, своими неусыпными трудами въ продолженіи десяти лѣтъ успѣлъ сдѣлать то, что въ настоящее время *во всей волости нѣтъ ни одной неграмотной дѣвицы* отъ 9 до 18-лѣтняго возраста. Любовь этого безкорыстнаго труженика къ своему дѣлу такъ сильна, что онъ не только безупречно исполняетъ учительскую обязанность, но и жертвуетъ на это дѣло всѣми своими лишними (а извѣстно, какіе избытки у сельскаго священника) средствами и временемъ: онъ содержитъ при школѣ на свой счетъ дѣвочекъ и учитъ ихъ не только въ назначенное время, но и во всякое другое, свободное отъ своихъ занятій. Успѣхи ученицъ въ Кондушскомъ училищѣ вполнѣ удовлетворительны; пѣніе же церковное превосходитъ всякое ожиданіе: стройность и звучность пѣнія и благопристойность поющихъ свидѣтельствуютъ объ искусствѣ, усердіи и религіозности какъ ученицъ, такъ и самого о. Дмитрія" [1]). Вотъ примѣръ достойный подражанія и вмѣстѣ указаніе того пути, по которому слѣдуетъ идти въ распространеніи грамотности въ народѣ. Просвѣтительное значеніе грамотныхъ женщинъ обсуждалось и нѣкоторыми изъ земскихъ собраній, при чемъ выражено было къ нему полное сочувствіе [2]). Замѣчательно при этомъ, что относительно инородцевъ, Казанской по крайней мѣрѣ губ., по заявленію Казанской инспекціи, образованіе дѣвочекъ служитъ однимъ изъ важнѣйшихъ условій вообще для просвѣщенія туземцевъ, такъ какъ женщины у Черемисъ, напримѣръ, играютъ важную роль въ семьѣ [3]). Исходя изъ этого воззрѣнія, Казанское земство устроило даже школу для сельскихъ учительницъ, съ правильно организованнымъ курсомъ [4]). Тотъ же взглядъ на важность просвѣтительнаго значенія женщины высказывали и нѣкоторые изъ начальниковъ губерніи. Такъ г. Херсонскій губернаторъ,

---

[1]) «Отчетъ о сост. нар. учил. Олонецкой губ. за 1869—1870 г.», стр. 45. Приводимый отчетъ напечатанъ былъ въ мѣстныхъ губ. вѣд., а оттискъ его обязательно сообщенъ былъ мнѣ въ бытность мою въ Петрозаводскѣ, инспекторомъ г. Артемовымъ. Нынѣ въ Кондушахъ организована, съ пособіемъ отъ министерства народнаго просвѣщенія, прекрасная двуклассная школа, гдѣ дѣло идетъ съ замѣчательнымъ успѣхомъ.

[2]) Такъ Самарское земство, въ виду того, что «образованіе будущихъ матерей въ школахъ будетъ имѣть большее вліяніе на народное образованіе, чѣмъ мужчинъ», и что для этой цѣли наиболѣе пригодны учительницы, постановило открыть женскую учительскую школу. *Журн. Мин. Нар. Пр.*, январь 1871 года, Совр. Лѣт., стр. 75.

[3]) *Журн. Мин. Нар. Пр.* 1871. Ноябрь. Отч. инсп. Каз. губ., стр. 78.

[4]) *Правит. Вѣстн.* № 10 и 27.

Библиотека "Руниверс"

при открытіи прошлогодней сессіи мѣстнаго земства, между прочимъ заявилъ: „Особенно важно не только для распространенія образованія, но и для возвышенія уровня нравственности народа образованіе женщинъ. Болѣе всего, кажется, могли бы способствовать этому хорошія учительницы въ народныхъ школахъ. Самое присутствіе ихъ среди крестьянскаго населенія принесло бы большую пользу“ [1]). Въ виду очевидной важности образованія дѣвочекъ и для привлеченія къ этому дѣлу подготовленныхъ учительницъ, Харьковское земство выработало также проектъ земской школы учительницъ [2]).

Мы жалуемся на неподготовленность дѣтей, поступающихъ въ школы, но причина ея прежде всего въ матеряхъ; грубость нравовъ коренится здѣсь же; темная масса суевѣрій, предразсудковъ здѣсь же имѣютъ свое основаніе. При этомъ не слѣдуетъ забывать тотъ взглядъ, какой существуетъ у народа на женщину. Онъ часто считаетъ ее рабочимъ скотомъ. Женщина не только безгласна въ семьѣ, не пользуется уваженіемъ мужа и дѣтей, но часто она не считается за человѣка. Я встрѣтилъ около Москвы, года два тому назадъ, мужичка, который съ убѣжденіемъ доказывалъ, что „у бабы — козина душа“. Когда я спросилъ, что это значитъ, онъ объяснилъ, что „у бабы душа—*паръ*“. Отъ того-де бабы и дѣвки „безнадѣльныя“, а надѣлъ даютъ „на душу“; отъ того и на службу царскую она непригодна. И только, когда я напомнилъ мужичку, что баба вмѣстѣ съ нимъ же причащается св. таинъ, значитъ, равна по душѣ у Бога съ мужикомъ, послѣдній озадачился, и все таки заявилъ, что хоть можетъ у бабы и есть „душа христіянская“, за то „смысла ей не далъ Богъ“. Припоминая массу фактовъ свирѣпаго изувѣрства надъ женщинами, которыми полны газеты, нельзя не согласиться, что явленія эти стоятъ въ связи между собою.

Вотъ почему требованіе инструкціи для новаго школьнаго надзора, чтобъ инспекторы одинаково заботились и объ образованіи дѣвочекъ, мы находимъ въ высшей степени важнымъ. Для этой цѣли инструкціей рекомендуются какъ смѣны при мужскихъ училищахъ, такъ и особыя женскія школы, а въ случаѣ нужды, и допущеніе совмѣстнаго обученія, съ извѣстными ограниченіями (§§ 46 — 47 инстр.). Съ своей стороны полагаемъ, что если инспекторъ отнесется съ должнымъ вниманіемъ къ этому требованію закона, то труды его

[1]) *Херсонскія губ. вѣд.* 1871 г. № 82.

[2]) *Правительств. Вѣстн.* 1871 г. № 273. Неизвѣстно, что сталось съ этимъ проектомъ.

Библиотека "Руниверс"

вполнѣ вознаградятся добрыми плодами. Съ удовольствіемъ при этомъ мы можемъ заявить, что инспекторы народныхъ училищъ повсюду сочувственно и энергично отнеслись къ вопросу объ образованіи крестьянскихъ дѣвочекъ. Такъ изъ отчета инспектора народныхъ училищъ Самарской губ. видно, что онъ принялъ къ сердцу крайне плохое состояніе женскихъ школъ и своимъ личнымъ участіемъ уже успѣлъ поднять нѣкоторыя изъ нихъ [1]). Подобнымъ образомъ инспекторъ Ярославскихъ училищъ г. Шперъ на дѣлѣ заявилъ свое сочувствіе образованію дѣвочекъ учрежденіемъ для нихъ школъ [2]). Изъ отчета инспектора Казанской губ. видимъ, что и онъ покровительствуетъ образованію дѣвочекъ и вполнѣ признаетъ важность этого дѣла для усиленія образованія, особенно между туземными инородцами. Такъ по поводу Бичуринскаго училища онъ пишетъ, что „обученіе дѣвочекъ для Чувашъ дѣло совершенно новое, и по сознанію большинства, безполезное, а потому г-жѣ Исленьевой (учительницѣ) стоило огромныхъ усилій убѣдить матерей посылать дѣвочекъ въ школу". „Весьма желательно, замѣчаетъ онъ далѣе, чтобы школа эта росла и развивалась, чтобъ изъ нея вышли со временемъ учительницы для будущихъ женскихъ школъ среди Чувашъ. Кто незнакомъ съ бытомъ Чувашъ, тотъ не можетъ себѣ представить, какъ важно было бы поколебать въ женскомъ чувашскомъ населеніи предубѣжденіе противъ грамоты: Чувашенки въ домашнемъ быту имѣютъ большое вліяніе, и въ нихъ-то заключается главная причина того, что и мужскія чувашскія школы бѣдны учащимися" [3]). Благодаря энергіи и живому участію инспектора къ женскому образованію, 19-го февраля 1872 г. открыто женское училище въ Вологдѣ, которая давно уже нуждалась въ этомъ учрежденіи. Интересно при этомъ, что г. инспекторъ во всѣхъ сферахъ общества и администраціи нашелъ ревностную поддержку. По ходатайству начальника губерніи городское общество выдало училищу 500 р., одно неизвѣстное лицо сдѣлало вкладъ на вѣчныя времена въ пользу училища 2,000 р., мѣстный преосвященный на все время служенія своего въ Вологдѣ обязался вносить по 25 руб. ежегодно, инспекторъ тоже — по 20 руб., Вологодское общество пожертвовало 150 р., избранная попечительницей г-жа Леденцова взнесла на вѣчныя времена въ банкъ 500 р. [4]), были и другія пожертвованія

[1]) *Самарскія губ. вѣд.* 1871, № 93.

[2]) *Ярославскія губ. вѣд.* 1871, № 13.

[3]) *Журн. Мин. Нар. Просв.* ноябрь, 1871 г. Отчетъ инсп. Казан. губ., стр. 78.

[4]) *Вологодскія губ. вѣд.* 1871 г., № 9.

Библиотека "Руниверс"

и всѣ они стекались къ инспектору на любезную, добрую дѣлу: вотъ фактическое свидѣтельство того, какъ общество относится къ предстоящимъ дамамъ гимназическаго надзора, вопреки ожиданіямъ тѣхъ, которые возлагали на нихъ чуть-ли не всеобщую вражду. „Сердечно желается, замѣчаетъ по поводу упомянутыхъ назначеній г. инспекторъ, чтобы и остальные жители г. Вологды и губерніи все болѣе и болѣе проникались важностію образованія будущихъ матерей и чтобы число учащихся дѣвочекъ въ Вологодской губерніи росло и росло. Въ настоящее время изъ общаго числа мѣстъ края. Изъ 80 всѣхъ начальныхъ народныхъ училищъ считается всего 587 дѣвочекъ; цифра ничтожная при многочисленности населенія. Между тѣмъ для семейства мать, воспитанная въ духѣ благочестія, просвѣщенная познаніями, истинное сокровище. Она, такъ сказать, съ молокомъ передаетъ дѣтямъ христіанское настроеніе, внушаетъ добрые навыки, скромность, вѣжливость и благочестивыя привычки“. Законоучитель въ рѣчи при открытіи женскаго училища выразилъ ту же мысль:

«Съ недавнихъ поръ, сказалъ онъ, стала особенно замѣтна заботливость объ образованіи женщинъ; обратившей всѣ убѣдились, что воспитаніе и доброе настроеніе дѣтей не столько зависятъ отъ отцовъ, сколько отъ матерей. Отъ добрыхъ матерей обыкновенно дѣти получаютъ первыя понятія о вѣрѣ и добродѣтели, отъ нихъ научаются кротости и любви. Языкъ ихъ—языкъ сердца, и потому всякое слово ихъ глубоко западаетъ въ сердце. Находясь постоянно при дѣтяхъ, благовоспитанныя матери теплотою чувства своего крѣпко привязываютъ ихъ къ себѣ и могутъ положить благое и прочное начало на всю ихъ будущую жизнь. Исторія говоритъ намъ, что многіе великіе люди своими доблестями, ближайшимъ образомъ, обязаны были вліянію своихъ добрыхъ матерей» [1]).

Дай Богъ, чтобы доброе начадо дало добрый плодъ; отъ души желаемъ, чтобъ у этой святой и великой цѣли единодушно соединились всѣ усилія и инспекторовъ народныхъ училищъ, и земства, и всѣхъ учрежденій. Не можемъ при этомъ не упомянуть объ одномъ въ высшей степени благодѣтельномъ и во всѣхъ отношеніяхъ замѣчательномъ учрежденіи, заслуживающемъ подражанія,—это *женская воскресная школа въ Харьковѣ* [2]). Школа эта—учрежденіе въ своемъ родѣ образцовое. Возникнувъ изъ частной иниціативы и находясь подъ покровительствомъ попечителя Харьковскаго учебнаго округа, а также подъ

[1]) *Волог. губ. вѣд.* 1872 г., № 10.

[2]) Отчеты о ней появлялись въ разныхъ повременныхъ изданіяхъ—въ *Народной Школѣ* г. Модинскомъ (за 1871 г. № 6), въ *С.-Петерб. Вѣд.* г. Корсв (№ 140 и 141), въ *Журн. Мин. Нар. Просв.* за августъ 1871 г.

Библиотека "Руниверс"

надворнаго мѣстнаго инспектора народныхъ училищъ, тѣмъ сосредоточиваетъ въ себѣ всѣ лучшія силы мѣстной интеллигенціи и въ то же время создаетъ просвѣщенія въ массѣ рабочихъ женщинъ, лишенныхъ прежде возможности получить необходимѣйшія свѣдѣнія, не только научныя, но и религіозныя. Организація школы отличается замѣчательною стройностію; усердіе учительницъ постоянно и свидѣтельствуется дѣломъ: жертвуя временемъ и трудомъ, неизмѣнительно посѣщая уроки, онѣ въ то же время и содержатъ школу на свой счетъ. При школѣ существуютъ регулярныя педагогическія собранія учительницъ. Благодаря попечительнію учительницъ и особенно Х. Д. Алчевской, школа снабжена не только всѣми необходимыми учебными пособіями, но даже имѣетъ богатый запасъ предметовъ для наглядна́го обученія, моделей, фигуръ изъ папье-маше, глобусовъ, картъ и пр. Библіотека школы заключаетъ въ себѣ свыше 200 книгъ, прекрасно выбранныхъ. Вотъ разсадникъ женскаго образованія для цѣлой массы рабочаго люда. Пусть ближе присмотрятъ себѣ подражателей. Мы можемъ только сказать, что добрыя просвѣтительныя стремленія общества всегда найдутъ себѣ сочувствіе, поддержку и руководство въ средѣ тѣхъ, кому ввѣрено наблюденіе за образованіемъ народа: за это ручается законъ, лежо управляющій воззрѣнія правительства на это дѣло (V ст. инстр.).

2) *Отсутствіе* связи и вообще *образовательныхъ учрежденій для взрослыхъ*, можно сказать, разрушило доселѣ ту живую и естественную связь, какая должна бы существовать между школой и жизнью, ибо благодаря этому недостатку, съ одной стороны, невѣжественные отцы и грамотныя дѣти являются какъ-бы разъединенными, съ другой, получившіе образованіе въ школѣ не имѣютъ средствъ и возможности продолжать его за предѣлами школы, отъ чего и скоро утрачиваютъ его. Инструкція для новаго школьнаго надзора положительно и ясно вмѣняетъ въ обязанность инспекторамъ заботу объ устраненіи этого пробѣла (§ 49 инстр.). Замѣчательно, что и нѣкоторыя изъ земствъ уже поняли, что школы для взрослыхъ важны не менѣе школъ для дѣтей, и въ видахъ побужденія учителей, положили поощрять наградами тѣхъ изъ нихъ, которые откроютъ вечернія занятія съ учениками, окончившими уже курсъ въ элементарной школѣ [1]). Инструкція инспекторамъ народныхъ училищъ ста-

[1]) См. постановленіе Борвенскаго земства въ *Журн. Мин. Нар. Просв.* за дек. 1871 г. Совр. Лѣт., стр. 125.

Библиотека "Руниверс"

вить изъ на прямую обязанность заботу объ учрежденіи школъ воскресныхъ, вечернихъ, праздничныхъ, гдѣ взрослые могли бы также одни получать необходимое для простолюдина религіозно-нравственное образованіе, другіе — пополнять и поддерживать тѣ свѣдѣнія и развитіе, которыя они пріобрѣли, находясь въ школахъ начальныхъ. Для этой цѣли инструкція вмѣняетъ въ обязанность инспекторамъ входить въ соглашеніе съ подлежащими вѣдомствами и лицами для учрежденія школъ, а съ крестьянами — для побужденія ихъ посвящать досугъ свой этому доброму и полезному дѣлу. Такъ какъ занятіе съ взрослыми естественно успливаютъ трудъ учителя, то инструкція, вполнѣ справедливо, дастъ полномочіе инспектору входить съ представленіемъ по принадлежности о вознагражденіи тѣхъ лицъ, которыя трудятся на этомъ полѣ съ успѣхомъ (§ 49 инстр.).

Вопросъ, какимъ образомъ поддержать самообразованіе въ народныхъ массахъ, не легко разрѣшимъ. Не говоря уже о томъ, что для правильной организаціи этого дѣла потребны были бы значительныя средства (которыхъ пока не имѣется), въ вопросѣ этомъ весьма важную роль играютъ мѣстныя условія, всестороннее изученіе которыхъ потребовало бы много времени. Министерство народнаго просвѣщенія вполнѣ основательно не задается преждевременно широкими (до невыполнимости) задачами, но обращаетъ должное вниманіе инспекціи на тѣ условія, какія въ данномъ случаѣ могли бы помочь дѣлу, и мы увѣрены, что при добросовѣстномъ выполненіи требованій новой инструкціи, инспекторы въ значительной степени подвинутъ дѣло впередъ. При этомъ, мы, съ своей стороны, находили бы нужнымъ приложить къ этому дѣлу особенно приходскія попечительства и духовенство. Здѣсь намъ представляются двѣ, на нашъ взглядъ, полезныхъ мѣры. а) Извѣстно, что почти во всѣхъ приходскихъ церквахъ имѣются библіотеки, содержимыя на церковныя суммы; но, быть можетъ, не извѣстно, что составъ этихъ библіотекъ весьма непрактиченъ и онѣ чаще всего никому никакой пользы не приносятъ. Книги въ эти библіотеки покупаются случайно; тѣ преосвященные, которые сами пишутъ что-нибудь, обыкновенно и предлагаютъ свои труды для пріобрѣтенія по своей епархіи, и если книга выходитъ новымъ изданіемъ, то каждое изъ этихъ изданій и покупается вновь, безъ справокъ, есть ли въ немъ надобность, или нѣтъ; тѣ же преосвященные, которые сами не пишутъ, рекомендуютъ по епархіямъ книги по особымъ просьбамъ авторовъ. Намъ приходилось не разъ разсматривать церковныя библіотеки, и почти ни... не нашли мы книгъ для рели-

Библиотека "Руниверс"

гіозно-нравственнаго чтенія, доступныхъ народу, хотя иныя учено-богословскія сочиненія попадались въ экземплярахъ 4 и даже 6. Не видали мы также, чтобы прихожане брали изъ этихъ библіотекъ книги. Отчего бы не позаботиться о болѣе цѣлесообразномъ составѣ церковныхъ библіотекъ, отчего бы не открыть пользованіе этими библіотеками прихожанамъ? Особыхъ затратъ для этого не нужно, нужно только оставить выписку книгъ никому не надобныхъ, замѣнивъ ихъ книгами полезными и общедоступными, религіозно-нравственнаго содержанія, и немного труда, чтобы руководить чтеніемъ прихожанъ. Приходское попечительство, съ своей стороны, могло бы установить при каждой церкви продажу религіозно-нравственныхъ книгъ, брошюръ и даже картинъ церковно-историческаго содержанія [1]). Затратъ нужно здѣсь не много, а выгодъ было бы довольно много. b) Нельзя не пожалѣть, что до сихъ поръ у насъ никѣмъ не было обращено вниманія на введеніе общаго *семейнаго чтенія* книгъ, преимущественно духовно-нравственнаго и общеполезнаго содержанія. А было бы желательно, если бы въ каждомъ домѣ, гдѣ есть грамотный, въ часы досуга, особенно по праздникамъ, а также въ долгіе зимніе вечера, читалось что-нибудь поучительное вслухъ, для всего семейства, какъ это дѣлается за границей. Работѣ чтеніе это не помѣшало бы, а между тѣмъ оно внесло бы совершенно новые, живые просвѣтительные элементы въ жизнь нашего простолюдина, оно облагородило бы его досугъ, наполнило бы его содержаніемъ, возбудило бы соревнованіе и охоту къ самой грамотности. Конечно, можетъ на организацію этого чтенія вліять и сельскій учитель, но особенно важно было бы здѣсь руководство пастырей, ихъ добрый примѣръ. Въ глазахъ крестьянина уже одно то много значитъ, что книга для чтенія выдана изъ церкви, выдана съ благословенія отца духовнаго. А чтобъ успѣхъ этого чтенія можно было и контролировать, полезно было бы составлять „вѣдомости о грамотныхъ“, съ показаніемъ о каждомъ, пользуется ли онъ и какъ своею грамотностію въ жизни: здѣсь выяснились бы и тѣ затрудненія, какія мѣшаютъ этому дѣлу и тѣ результаты, какіе дало его примѣненіе. Конечно, къ инспекціи организація этого дѣла не относится формально (это собственно дѣло преосвященныхъ), но инспекція нашла бы въ такомъ содѣйствіи народному просвѣщенію важную себѣ помощь и мы не

[1]) Опытъ такой продажи сдѣланъ уже нынѣ въ Вологодской епархіи, въ благочиніи IV округа Яренскаго уѣзда, и дѣло идетъ съ успѣхомъ.

Библиотека "Руниверс"

сочли себя въ правѣ умолчать о ней, имѣя въ виду выяснить условія, которыя облегчили бы трудную задачу инспекціи въ данномъ случаѣ; тѣмъ болѣе, что новый законъ самъ же вмѣняетъ въ обязанность инспектору входить въ соглашеніе по этому дѣлу съ *подлежащими вѣдомствами* (§ 49), конечно, и съ духовнымъ, когда успѣхъ дѣла зависитъ отъ его участія и помощи.

Затѣмъ мы желали бы еще остановиться нѣсколько на устройствѣ *сельскихъ библіотекъ* для продолженія крестьянами образованія, полученнаго ими въ школѣ, о чемъ мы уже говорили выше и заботу о чемъ инструкція также возлагаетъ на инспекцію. Важность этого рода учрежденій столь очевидна и общепризнана, что говорить о ней нечего; весь вопросъ въ цѣлесообразномъ осуществленіи дѣла. Мы можемъ теперь съ удовольствіемъ заявить, что и это дѣло двигается уже впередъ, и нѣтъ никакого сомнѣнія, что при энергичномъ участіи и руководствѣ инспекторовъ народныхъ школъ сельскія библіотеки для взрослыхъ скоро станутъ естественными дополненіями всякаго рода училищъ. На первый разъ сообщаемъ здѣсь объ открытіи одного изъ такихъ учрежденій Усманскаго уѣзда, Тамбовской губерніи, въ селѣ Матренкахъ. Село это принадлежитъ къ заштатнымъ и составляетъ своего рода центръ: въ немъ есть отдѣленіе санитарной коммиссіи, земская больница, аптека и при нихъ врачъ и акушерка, приходское попечительство и двѣ школы. Здѣсь-то, въ средѣ попечительства, и возникла мысль объ устройствѣ сельской библіотеки, съ цѣлію распространенія грамотности и разныхъ полезныхъ свѣдѣній между крестьянами. Когда проектъ этого учрежденія представленъ былъ на разсмотрѣніе мѣстному инспектору народныхъ училищъ, то послѣдній, одобривъ благое начинаніе въ видахъ правильной организаціи столь новаго дѣла, сдѣлалъ свои замѣчанія и указанія, которыя и были приняты къ руководству:

„Замѣчанія почтеннаго инспектора народныхъ училищъ“, пишетъ корреспондентъ *Русскаго Міра* [1]), со словъ котораго мы сообщаемъ извѣстіе объ открытіи сельской библіотеки въ Матренкахъ, „заключались въ слѣдующемъ: 1) онъ призналъ открытіе этой сельской библіотеки для чтенія дѣломъ весьма полезнымъ и обѣщающимъ распространеніе между поселянами, кромѣ грамотности, и постепеннаго образованія; 2) отчетность по библіотекѣ онъ ограничилъ двумя шнуровыми книгами: матеріальною и кассовою и тетрадями для выдачи

[1]) *Русскій Міръ*, 1872 г., № 159.

Библиотека "Руниверс"

книгъ, при чемъ выразилъ мнѣніе, что ближе всего слѣдуетъ поручать должность библіотекаря учителю мѣстнаго сельскаго училища; 3) ученикамъ сельскаго училища г. инспекторъ полагалъ выдавать только тѣ изданія, кои поименованы въ каталогѣ книгъ для употребленія въ начальныхъ народныхъ училищахъ и которыя заслужили одобрительные отзывы министерства народнаго просвѣщенія и духовнаго вѣдомства; по тетради для записки выдачи этихъ книгъ можно будетъ судить о развитіи въ училищахъ желанія къ чтенію и, вмѣстѣ, какого по преимуществу рода книгъ".

Самая организація дѣла представляется въ такомъ видѣ: библіотека имѣетъ три отдѣла—училищный, для простонароднаго чтенія и общій. Чтеніе книгъ въ библіотекѣ допускается даромъ; желающіе брать книги на домъ, получаютъ ихъ по билетамъ на слѣдующихъ условіяхъ:

«По отдѣлу училищному выдаются билеты годовые безплатно учителямъ и ученикамъ сельскихъ школъ, находящихся подъ однимъ попечительствомъ; по отдѣлу народнаго чтенія взимается за билеты годовая плата впередъ 30 коп., и сверхъ того, залогу 1 руб. сер.; по общему отдѣлу — годовая плата 2 руб., за полгода 1¼ руб., а помѣсячно 25 коп., залогу 3 руб. По билету общаго отдѣла дозволяется брать книги изъ всѣхъ отдѣловъ для прочтенія. Абонирующіеся отвѣчаютъ за взятыя ими книги. Деньги, получаемыя за абонементъ, идутъ на выписываніе книгъ и прочихъ изданій, а также вообще на нужды библіотеки; а 50% съ годичной ея прибыли поступаютъ въ вознагражденіе библіотекаря, который ведетъ всю отчетность по оной. Залоги поступаютъ въ сберегательную кассу приходскаго попечительства, и на нихъ, при возвращеніи, выдаются подписчикамъ не болѣе 6%. Мѣстный надзоръ за библіотекою и контроль по оной принадлежитъ учредительницѣ и мѣстному сельскому священнику, съ донесеніемъ каждый разъ уѣздному училищному совѣту, въ вѣдѣніи коего состоитъ библіотека и отъ коего зависитъ одобреніе книгъ и прочихъ изданій, жертвуемыхъ въ эту библіотеку или покупаемыхъ на ея счетъ».

Низкія цѣны абонемента разчитаны, конечно, не на то, чтобы доставить библіотекѣ обширныя средства, а на то, чтобы пріохотить народъ къ чтенію. Въ библіотеку теперь уже поступило не мало пожертвованій, но мы раздѣляемъ увѣренность ея учредительницы, что всѣ вѣдомства наши сочувственно отзовутся на это дѣло, у насъ еще новое и весьма полезное: особенно такія общества, какъ комитеты грамотности, общество распространенія св. писанія, распространенія полезныхъ книгъ и др. По самому своему назначенію они призваны къ тому же дѣлу распространенія просвѣщенія въ массахъ, и конечно, не оставятъ своимъ содѣйствіемъ столь благое начинаніе.

Библиотека "Руниверс"

Заканчивая нашу рѣчь объ устройствѣ просвѣтительныхъ учрежденій для взрослыхъ, согласно взгляду на это дѣло инструкціи для школьнаго надзора (§ 49), считаемъ полезнымъ сообщить одно, повидимому, не важное, но въ сущности много могущее вліять на прочность и успѣхъ этого дѣла замѣчаніе. Мы говоримъ о необходимости назначать плату за пользованіе всѣми подобными учрежденіями. Конечно учрежденія эти могутъ имѣть и благотворительную цѣль, но сдѣлать ихъ безплатными—значитъ подорвать все ихъ значеніе, парализовать ихъ успѣхъ и лишить ихъ будущности. Что это такъ, мы имѣемъ обширный опытъ подобныхъ учрежденій на Западѣ, гдѣ всѣ они доступны только за извѣстный взносъ.

Возьмемъ, напримѣръ, Виртембергское королевство, гдѣ учрежденія школъ и библіотекъ для взрослыхъ стали обыкновенными явленіями и гдѣ неграмотныхъ почти нѣтъ. Такъ-называемыя „общенародныя ремесленныя школы", въ которыхъ обученіе идетъ по вечерамъ и въ праздничные и воскресные дни, существуютъ тамъ въ *110 городахъ* и 40 деревняхъ и имѣютъ болѣе 9.000 учениковъ; всѣ они посѣщаются свободно, но непремѣнно за плату (Ihr Besuch ist nicht nur ein freiwilliger, sondern der Schüler hat auch noch ein mässiges Schulgeld zu bezahlen); плата эта, правда, чрезвычайно мала, но она оказалась необходимою. Есть здѣсь и другая сторона дѣла. Если бы школа посѣщалась по принужденію или совершенно даромъ, то въ школу являлись бы всѣ, даже лѣнивые и ни мало не заинтересованные дѣломъ (какъ это бываетъ даже на нашихъ безплатныхъ популярныхъ чтеніяхъ); она стала бы мѣстомъ развлеченія и прогулки, а не серіозныхъ занятій дѣломъ; понятно, что общій результатъ при такихъ условіяхъ понижался бы; а расходы, по случаю временно необходимыхъ большихъ посѣщеній и большаго числа наставниковъ и учебныхъ пособій—чрезмѣрно бы увеличились [1]). Совершенно напротивъ, при требованіи платы, только тѣ явятся въ школу, въ библіотеку, на чтенія, кто дѣйствительно заинтересованъ дѣломъ; какъ бы ни была мала сумма взноса, но все же она составляетъ жертву, и

[1]) Таково воззрѣніе на этотъ предметъ виртембергскаго правительства, которое нельзя не признать раціональнымъ. «Bei Zwang oder absolut freiem Zutritt alle, auch die *träge* und *minder* beharrlichen Elemente in die Schule kommen, wodurch das Gesammtresultat bedeutend herabgedrückt, wegen die überdiess und zeitweise erforderlichen grossern Räume und zahlreichern Lehrkräfte und Lehrmittel die Einrichtung zu teuer würde». Das Würtembergische Schulwesen, Stuttgart, 1872. S. 9.

Библиотека "Руниверс"

если не заинтересованный дѣломъ и рѣшится разъ бросить деньги на дѣло, для него не нужное, то навѣрное онъ не рѣшится повторить этотъ расходъ въ другіе разы. При этомъ взносѣ не возвращается, если записавшійся въ школу или библіотеку не посѣщаетъ сказанныхъ учрежденій. „Долговременные и вполнѣ тщательно произведенные опыты, замѣчаетъ виртембергское правительство, доказало, что школы только тогда посѣщаются регулярно, — что составляетъ одно изъ основныхъ условій успѣшности преподаванія, въ особенности при обученіи людей болѣе зрѣлаго возраста, посѣщающихъ школы для продолженія образованія,—если учащіеся обязаны вносить извѣстную плату за посѣщеніе школы и теряютъ свой взносъ съ исключеніемъ изъ школы, когда они не посѣщаютъ оную регулярно". Практическое и полезное правило это не мѣшаетъ имѣть въ виду при учрежденіи школъ и библіотекъ для взрослыхъ, посѣщающихъ эти учрежденія въ свободное отъ рабочихъ занятій время.

3) Наконецъ, мы должны подвергнуть внимательному разсмотрѣнію еще одно и едва-ли не важнѣйшее условіе неуспѣшности нашего школьнаго дѣла. Мы говоримъ о томъ фактѣ, что нерѣдко простой народъ не любитъ нашихъ школъ, не имѣетъ вѣры въ нихъ, и часто онъ съ удовольствіемъ готовъ даже платить грамотѣю за „науку", чѣмъ посылать своего сына въ школу общественную безплатно. Мы называемъ это условіе важнѣйшимъ, потому что это радикальная причина, отчего наши школы бѣдны, учители не обезпечены, ученики въ посѣщеніи классовъ неисправны. Дѣйствительности приводимаго нами явленія никто знающій дѣло отрицать не станетъ, хотя, разумѣется, его нельзя назвать всеобщимъ; мы постараемся разъяснить его и указать тѣ средства, какія, по нашему мнѣнію, могли бы содѣйствовать его устраненію и которыми могъ бы располагать инспекторъ, сообщающій направленіе школьному дѣлу и руководящій его исполнителей.

Чтобъ яснѣе выразить свой взглядъ, отвѣтимъ кратко: нелюбовь и нерасположеніе народа къ школѣ коренится въ томъ, что народъ часто не видитъ отъ школъ *пользы*. Постараемся разъяснить эту мысль наблюденіями изъ личной практики.

Пробѣгая мыслію множество видѣнныхъ нами школъ, съ грустью не разъ приходилось намъ сознаться, что народъ нерѣдко правъ, отказывая имъ въ сочувствіи. Въ самомъ дѣлѣ, что даютъ многія школы народу? Вотъ, напримѣръ, село, гдѣ школа существуетъ уже 10 лѣтъ, выпуская ежегодно по 25 грамотныхъ мальчиковъ; но справь-

Библиотека "Руниверс"

тесь сами,—и вмѣсто ожидаемыхъ 250 грамотныхъ, вы не встрѣтите и пяти. Поищемъ этихъ грамотныхъ; ихъ, конечно, не трудно найдти, ибо грамотность и развитіе, какъ живыя силы, отразились въ ихъ быту. Быть можетъ, они научились облегчать свой трудъ, усовершать его и съ меньшими затратами получать бо́льшій доходъ; быть можетъ, они живутъ и дѣйствуютъ въ силу того разумнаго сознанія, которое медленнымъ, но вѣрнымъ путемъ усовершенствованія рабочихъ силъ, орудій и производствъ, улучшаетъ ихъ бытъ и экономическое положеніе, и они служатъ образцами для общества; быть можетъ, они отличаются столько же чистотою и изяществомъ внѣшняго своего быта, сколько вѣрностью слова и честностью убѣжденій; наконецъ, они конечно, извѣстны, какъ оберегатели общественной собственности, хранители мѣстныхъ интересовъ, и составляя мѣстную интелигенцію, благотворно вліяютъ на общество... Кто не улыбнется такимъ надеждамъ и кто по совѣсти не согласится, что съ такими исканіями можетъ обратиться въ наши села развѣ тотъ, кто ни разу въ жизни не видѣлъ нашего села и деревни. А между тѣмъ эти требованія — естественныя требованія школы!

Вотъ мы въ избѣ у бывшаго школьника. Поговорите съ нимъ — ни малѣйшаго признака и слѣда вліянія обученія въ школѣ. „Читаешь ли ты что-нибудь?“ — „Гдѣ тутъ! Спины разогнуть некогда. Да чего и читать-то?“ — „Однако на что же нибудь годилась тебѣ грамота?“ — „Къ чему годилась! На все то ученье куска хлѣба не добудешь. Не пущу сына въ науку, — избалуется; а ученье — пропащее время!“ Эти факты взяты прямо съ натуры. Но вотъ вы наталкиваетесь на „грамотѣя“, который *стоитъ* за ученье. Спросите его, на что же ученье нужно, пригодно ли оно мужику и чѣмъ онъ самъ занимается? Окажется, что сильнѣйшее изъ его доказательствъ пользы грамотности, это „средствіе деньгу зашибить, если, къ примѣру, покойникъ помретъ, на счетъ псалтыря“. Остальные доводы покажутъ вамъ, что грамотѣй меньше неграмотнаго понимаетъ, въ чему эта грамота, потому что она ему ровно ни въ чемъ не помогла. А если вы говаривали съ „книжными“, то всегда предпочтете неграмотнаго. Послѣдній разсуждаетъ прямо о дѣлѣ, просто и толково, а грамотникъ начинаетъ „хитрить“, пестрить свою рѣчь исковерканными и непонятными выраженіями. Во многихъ изъ нашихъ селъ главнѣйшіе представители мѣстной интеллигенціи — писарь и содержатель кабака; типы эти такъ хорошо всѣмъ знакомы, что много о нихъ говорить

Библиотека "Руниверс"

не стоитъ. Могутъ ли они служить доказательствомъ пользы грамотности въ глазахъ народа?

Умѣряетъ ли по крайней мѣрѣ механическая грамотность самодурство, смягчаетъ ли семейныя грубыя отношенія, предохраняетъ ли народъ отъ пьянства и разврата? Мы могли бы привести массу фактовъ рѣзкихъ, сильныхъ и возмутительныхъ, что грамотѣи тѣмъ только и отличаются отъ неграмотныхъ, что самодурство ихъ жестче, изысканнѣе, ядовитѣе, что въ пьянствѣ и развратѣ они деморализованнѣе, изобрѣтательнѣе. Скажутъ, все это слишкомъ частные факты; положимъ, да, однако же они не единичные и существуютъ въ большинствѣ.

Беремъ, наконецъ, грамотника стараго закала: что онъ знаетъ, выходя изъ школы? Механически задолбленный псалтирь (нѣсколько псалмовъ), такимъ же способомъ усвоенныя выдержки изъ „Начатковъ", при чемъ онъ наизусть къ ряду валяетъ самъ и вопросы, и отвѣты; два три правила изъ ариѳметики и умѣнье механически проводить черту, писать цифры по порядку и пр.; незатѣйливое искусство списывать прописи и неумѣнье подписывать чисто и правильно собственное имя; полнѣйшее равнодушіе, а иногда вражда къ ученью, неспособность къ саморазвитію и правильному мышленію. Послушайте его чтеніе: ни толку, ни смысла, ни пониманія; обратитесь къ ариѳметикѣ,—онъ не рѣшитъ ни одной задачи; намъ приходилось видѣть, что сидѣвшіе три-четыре года въ училищѣ не могли отвѣтить на вопросъ, сколько $^1/_8$ рубля составляетъ копѣекъ, или, сколько заплатить кузнецу за подковку лошади на 4 ноги, цѣна подковки каждой ноги по 12 коп.? И вотъ такъ-то, отъ начала до конца: ни одного практическаго знанія, ни одного полезнаго свѣдѣнія, никакого расположенія къ умственному труду... За что же крестьянину любить такую школу?

Какой же выводъ изъ этого? Стало быть, народу не нужно школъ? Стало быть народъ не любитъ грамотности и не понимаетъ ея пользы? Нѣтъ, подобное заключеніе было бы въ высшей степени нелѣпо. Если народъ равнодушенъ къ школѣ, то лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда она оказывается безполезною для него. Практическая польза обученія—вотъ что должно стоять на первомъ планѣ, когда мы заботимся объ успѣхѣ народнаго образованія и стремимся удовлетворить дѣйствительныя потребности массъ.

Что же слѣдуетъ понимать подъ этою практическою пользою обученія? Нисколько не отрицая полезности ремесленныхъ и механиче-

Библиотека "Руниверс"

скимъ работъ и производствъ, мы въ то же время признаемъ полезнымъ все то, что̀ такъ или иначе вліяетъ благодѣтельно на развитіе религіознаго чувства и сознанія народа, на его интеллектуальное и нравственное совершенствованіе. Иначе,—идея полезности, по нашему убѣжденію, имѣетъ двѣ стороны: съ одной, въ понятіе ея входитъ внѣшняя, практическая приложимость знаній и умѣній въ бытовомъ экономическомъ отношеніи; съ другой—школьное обученіе, нераздѣльно соединенное съ воспитаніемъ, созидающее нравственную сознательную личность дитяти. Идея—не новая, однако осуществленіе ея еще pia desideria нашихъ школъ. Намъ слѣдуетъ показать теперь формы осуществленія двухъ сторонъ полезности школы; начнемъ съ послѣдней, которую мы признаемъ основною [1]).

а) Какъ у насъ смотрятъ на „грамотность?“ Выучилъ учитель ребенка читать, писать, считать — и дѣлу конецъ. Не говоря о нашихъ псевдо-педагогахъ, даже и въ просвѣщенномъ обществѣ многіе еще смотрятъ такъ на дѣло, а здѣсь-то и корень зла. Не помогутъ и новые методы, пока не созрѣетъ убѣжденіе, что грамотность сама по себѣ, въ ограниченномъ смыслѣ этого слова—безполезная трата времени и труда. Толкуютъ о методѣ, а забываютъ о духѣ жизни, безъ чего методъ — не болѣе, какъ фокусъ. Въ доказательство этого приводимъ magistrorum verba. Вотъ, напримѣръ, что говоритъ Денцель о значеніи метода: „Методъ долженъ, вопервыхъ, вызвать *интересъ* въ ученикахъ къ занятіямъ; вовторыхъ, вести къ *основательности* и *точности* въ знаніяхъ и дѣлахъ; втретьихъ, слѣдуя ходу природы, способствовать постоянному и всестороннему *развитію личности* и правильному усвоенію знаній; вчетвертыхъ, *соединить* всѣ *цѣли* обученія въ единствѣ цѣли воспитанія“. Повидимому, какъ далеки эти задачи отъ простаго дѣла—учить дѣтей грамотѣ, а между тѣмъ они-то и составляютъ истинную сущность педагогическаго метода, они-то и служатъ твердою основою воспитывающаго вліянія школы на личность человѣка путемъ обученія. Ветеранъ народной нѣмецкой педагогіи—Дистервегъ говоритъ о средствахъ воспитанія въ школѣ: „Истинное преподаваніе образуетъ всего человѣка: оно изощряетъ внѣшнія чувства, упражняетъ члены, развиваетъ тѣло человѣка, пріучаетъ его къ приличію, облагораживаетъ черты лица, возбуждаетъ

---

[1]) Здѣсь мы ограничимся только общимъ очеркомъ нашего взгляда; подробности изложены нами въ особой статьѣ: «Идея воспитывающаго обученія въ примѣненіи къ народной школѣ». *Журн. Мин. Нар. Пр.*, январь 1871 г.

Библиотека "Руниверс"

вниманіе и усердіе къ ученію, развиваетъ мыслительную способность, овладѣваетъ волею, дѣйствуетъ на сердце, внушаетъ ученику любовь къ изучаемому предмету и къ истинѣ, словомъ, превращаетъ его въ истиннаго *человѣка* и выпускаетъ изъ школы съ твердымъ намѣреніемъ и способностію продолжать самому совершенствованіе свое въ томъ же духѣ и служить истинѣ во всю жизнь". Вотъ сжатое изложеніе того, чего желаемъ мы отъ ученья. Учить, въ этомъ смыслѣ, значитъ возбуждать въ дѣтяхъ всѣ ихъ природныя силы, вызывать вниманіе, размышленіе, самодѣятельность, такъ чтобы все существо дитяти прониклось этимъ возбужденіемъ. Наполнить голову свѣдѣніями полезно, но мало; нужно сдѣлать умъ хозяиномъ воли и руководителемъ сердца. Вотъ въ чемъ лежитъ сущность и задача новыхъ методовъ, представляющихъ для этой цѣли богатыя средства,—методовъ, о которыхъ всѣ нынѣ говорятъ и существо которыхъ не многіе разумѣютъ. Не тѣмъ хорошъ новый способъ, напримѣръ, обученія чтенію, что онъ ведетъ къ быстрымъ результатамъ (хотя и это выгода); но тѣмъ, что одновременно съ умѣньемъ читать онъ дѣйствуетъ на всестороннее развитіе дитяти, разумѣется, въ рукахъ дѣльнаго и знающаго учителя. Съ этой точки зрѣнія мысль, что улучшеніе преподаванія усовершаетъ и воспитаніе, — не парадоксъ, но очевидная истина; грамотность же механическая этого сдѣлать не въ состояніи. Мы уже не разъ высказывали, что плохую школу считаемъ вредною, ибо, не внося ничего освѣжающаго въ жизнь, она только порождаетъ недовѣріе въ массахъ къ образованію вообще. Повторяемъ: грамотность не есть цѣль, но средство, не все дѣло, даже не половина его, а только начало. Умѣть хорошо читать, писать, считать вовсе еще не значитъ быть развитымъ. Истинное обученіе, соединенное съ воспитаніемъ, должно смягчить нравы народа, проникнуть нравственно весь его бытъ, устранить грубыя привычки, невѣжество, варварство, сдѣлать разумъ господиномъ надъ животнымъ инобужденіями, дикими страстями и подобными же удовольствіями, уничтожить суевѣрія и предразсудки.

При высказанномъ нами взглядѣ понятно, почему такъ часто результаты не отвѣчаютъ средствамъ, затраченнымъ на школу: въ селѣ напримѣръ, существуетъ школа десять лѣтъ, а нѣтъ въ немъ и 10-ти человѣкъ грамотныхъ; не удивительно, что село съ школой ничѣмъ не разнится отъ села безъ школы; что не смотря на увеличеніе числа школъ, не уменьшается, а растетъ пьянство, не улучшается экономическій бытъ народа, народное хозяйство; что посѣщавшій школу

Библиотека "Руниверс"

крестьянинъ не дѣлается добросовѣстнѣе въ исполненіи обязанностей семьянина; что народъ часто не любитъ школу и не имѣетъ къ ней довѣрія. Безъ религіозной и нравственной основы, безъ развитія, безъ стремленія къ самообразованію грамотный хуже безграмотнаго: онъ усовершаетъ только свои пороки, научается на все смотрѣть съ высока и еще больше самодурничаетъ въ семьѣ. Такова техническая, внѣшняя грамотность и ея плоды. До тѣхъ поръ, пока школы наши отдавались во власть всякому встрѣчному грамотѣю, пока не *было* надъ ними ни правильнаго надзора, ни руководства, всѣ упомянутыя выше темныя явленія школьнаго дѣла были естественными результатами его безконтрольности; только теперь, когда впервые у насъ организована *дѣйствительная* инспекція надъ школами и когда представителемъ этого надзора является *педагогъ*, мы вправѣ съ увѣренностью надѣяться на уничтоженіе стараго зла. Мы уже сказали выше, какъ высоко цѣнимъ педагогическій характеръ новой инспекціи; здѣсь замѣтимъ, что только такой надзоръ и можетъ излѣчить ту застарѣлую болѣзнь, которая лишала силы нашу школу и подрывала къ *ней* довѣріе и сочувствіе народныхъ массъ; къ этой именно цѣли и направлены многія требованія инструкціи относительно школьнаго надзора (§§ 7—10; 14, 15, 19 и др.).

b) Обращаемся къ другой сторонѣ полезности школы. *Практическая приложимость знаній*, вынесенныхъ изъ школы, должна необходимо обусловливать ея жизненное значеніе. „Изъ жизни и для жизни" — вотъ девизъ народной школы. Только этимъ значеніемъ она и можетъ пріобрѣсти право на любовь и уваженіе народа. Не подлежитъ ни какому сомнѣнію, что народъ радъ учиться, но учиться дѣльному, полезному. Вполнѣ справедливо онъ хочетъ, чтобъ ученье было для него свѣтомъ, чтобы знаніе было силою, и силой практически полезною. Руководя школами, мы имѣли случай лично убѣдиться въ этомъ. Народъ всегда охотно посѣщаетъ толковую школу и относится къ ней съ довѣріемъ. Мы не считаемъ этого расположенія народа ни случайнымъ, ни инстинктивнымъ; это просто сознательная потребность того, чтобы грамота была пригодна въ жизни. Въ этомъ отношеніи пусть учитель внимательнѣе изучаетъ бытъ крестьянина и постарается поставить свои занятія съ дѣтьми такъ, чтобы тѣ мало по малу пріобрѣтали пригодныя въ домашнемъ быту знанія, — это привлечетъ народъ къ школѣ. Дѣло это вполнѣ зависитъ отъ учителя. Пусть онъ, обучая, напримѣръ, ариѳметикѣ, всегда имѣетъ въ виду, что это знаніе должно быть практически пригодно ученику. Въ такомъ случаѣ онъ уже

Библиотека "Руниверс"

не будетъ брать готовыя задачи изъ книжки, гдѣ описываются невѣдомые ребенку курьеры, проѣзжающіе необъятныя пространства, бомбы, летающія до луны, колесо обращающееся нѣсколько милліоновъ разъ до неизвѣстнаго ему города и тому подобныя диковинныя вещи. Пусть учитель беретъ свой матеріалъ изъ окружающей ученика среды, и дѣло принесетъ совсѣмъ иной исходъ и результаты. Отчего родители чаще всего заявляютъ просьбу — выучить ребенка „на счетахъ выкладывать, а затѣмъ писать"? Конечно, прежде всего потому, что счеты у насъ домашняя вещь, умѣнье пользоваться которою постоянно пригодно въ домашнемъ быту, а письмо также удовлетворяетъ множеству житейскихъ нуждъ.

Изучивъ основательно домашній бытъ ученика (а изученіе это, по нашему убѣжденію, въ высшей степени важно, пригодно и прямо необходимо для каждаго учителя), начертите предъ нимъ картину простаго домашняго быта предполагаемаго семейства, его обстановку, нужды, доходы, бѣдность, но такъ чтобъ этотъ разсказъ заинтересовалъ дѣтей, а потомъ пусть они подъ руководствомъ учителя сосчитаютъ, сколько семья имѣетъ дохода, откуда кто его добываетъ и сколько тратится на содержаніе ея въ каждый день, въ недѣлю, въ мѣсяцъ. Пусть дѣти даже разберутъ роли этого воображаемаго семейства, это еще больше оживитъ урокъ и вызоветъ сознательное участіе въ немъ дѣтей. Пусть дѣвочка, — воображаемая хозяйка, — идетъ на базаръ, чтобы продавъ молоко и овощи, купить все нужное для семьи. Кромѣ знакомства съ предметами потребленія, ихъ стоимостью, употребленіемъ, учитель имѣетъ здѣсь случай показать и ихъ относительное достоинство. Напримѣръ, каждая хозяйка хочетъ купить дешево, но дешевое нерѣдко бываетъ гнило; лучше купить простую, но здоровую пищу и ни въ какомъ случаѣ не брать гнили, гоняясь за дешевизной. Присоедините сюда разсказъ о дурныхъ послѣдствіяхъ плохой пищи и слушатели навсегда усвоятъ вашъ добрый совѣтъ. Дѣти любятъ лакомства; можно практическимъ вычисленіемъ показать, что лакомствами прожить нельзя. Однимъ словомъ, если учитель съ тактомъ воспользуется этимъ пріемомъ, то подобнаго рода обученіе не только внесетъ въ школу свѣтлый, семейный оттѣнокъ, но будетъ въ то же время практически полезно дѣтямъ и благодѣтельно подѣйствуетъ на ихъ развитіе.

Вообще польза, приносимая школой, есть лучшій признакъ ея достоинства и лучшее средство привлечь и привязать народъ къ обученію. Мы старались показать, какъ можно сдѣлать обученіе практиче-

Библиотека "Руниверс"

скимъ и развили свой взглядъ на пользу школы: если рѣчь наша пригодится школьному учителю, если она хоть нѣсколько освѣтитъ дѣло, цѣль наша достигнута.

Еще одинъ совѣтъ. Положимъ, что въ какомъ-нибудь селѣ крестьяне дошли до полнаго недовѣрія къ школѣ, къ ея успѣхамъ и значенію. Мы совѣтовали бы тогда учителю заключить съ этими крестьянами такого рода условіе: пусть они бросятъ школу, если учитель въ теченіе мѣсяца не научитъ человѣкъ десять дѣтей читать и писать, а затѣмъ пусть будетъ сдѣланъ ученикамъ экзаменъ въ присутствіи родителей и всѣхъ желающихъ. Если крестьяне убѣдятся лично, что прошли тѣ времена, когда мальчикъ каживалъ въ школу года два, три безъ всякаго толку, то можно положительно ручаться, что общество оцѣнитъ учителя и его трудъ, поддержитъ школу и обезпечитъ ея наставника. Это не простое теоретическое соображеніе, хотя вполнѣ основательное, но фактическая истина, что только хорошій учитель создаетъ репутацію школы и обезпечиваетъ свое положеніе. Не обращаясь къ фактамъ изъ своей личной практики (которыхъ имѣемъ довольно), мы можемъ привести цѣлый рядъ примѣровъ изъ офиціальныхъ данныхъ и частныхъ корреспонденцій. Такъ въ 1867 году министерствомъ было открыто двуклассное училище въ городѣ Заинскѣ, Уфимской губ., жители котораго сначала отнеслись съ недовѣріемъ къ школѣ, тѣмъ болѣе, что учителемъ былъ избранъ молодой человѣкъ (А. П. Шалинъ). Но учитель принялся за дѣло съ такою любовью и энергіей, что въ теченіе года общественное мнѣніе совершенно измѣнилось въ пользу школы. Въ училище стали приводить дѣтей не только всѣ окрестные жители, но даже крестьяне верстъ за 60, и что всего замѣчательнѣе, вмѣсто ученья до Пасхи, какъ было всегда, родители охотно оставили дѣтей на ученье въ школѣ до іюля мѣсяца. На испытаніи присутствовали родители, и всѣ убѣдились, что ученье идетъ съ пользою для дѣтей, успѣшно и основательно [1]). Другой примѣръ: Новотроицкая школа Казанской губерніи, созданная также личнымъ вліяніемъ учителя. Сначала крестьяне и слышать не хотѣли о школѣ. Не унывая отъ ихъ упорства, учитель нашелъ четырехъ мальчиковъ, которые согласились учиться. Успѣхъ сдѣлалъ свое дѣло. Черезъ годъ школа была полна; не доставало только мѣста и средствъ. Но скоро явились и средства: министерство выдало наставнику 200 руб., мѣстный помѣщикъ выслалъ книгъ, ученики по-

[1]) *Журн. Мин. Народн. Просв.* 1871 г., мартъ, Совр. Лѣт., 61 стр.

Библиотека "Руниверс"

лучили награды, учителю даны были помощники; а дѣтей церковный хоръ изъ мальчиковъ заставлялъ мѣстныхъ жителей плакать отъ радости, что дѣти ихъ учатся добру [1]). Въ Тверской губерніи учитель Волковъ также создалъ школу въ селѣ Успенскомъ своимъ усердіемъ. „Главнымъ препятствіемъ дѣлу служило недовѣріе крестьянъ къ школѣ, явившееся *плодомъ безуспѣшности обученія въ прежнемъ волостномъ училищѣ*. Въ началѣ года Волкову удалось собрать вокругъ себя не болѣе 10-и мальчиковъ, и съ ними началъ онъ ученье въ церковной сторожкѣ, терпя помѣхи отъ посторонннихъ посѣтителей. Терпѣніе и труды его не пропали даромъ: дѣтей заняло ученье, и по прошествіи года, ихъ насчитывалось до 30 человѣкъ. *Недовѣріе крестьянъ къ школѣ стало исчезать*, и на 3-й годъ ея существованія, они рѣшились нанять отдѣльный домъ, удобный для помѣщенія училища. Теперь въ немъ обучается 50 дѣтей, *исправно* (sic) посѣщающихъ классы, не смотря на то, что они часто бываютъ нужны дома для различныхъ работъ [2]). Такихъ фактовъ можно привести много и всѣ они одинаково доказываютъ, что гдѣ учитель усерденъ, тамъ и школа обезпечена, и учителю хорошо, и народъ доволенъ. Не можемъ отказать себѣ въ удовольствіи привести здѣсь весьма интересный разказъ о томъ, какъ солдатъ Пѣтуховъ создалъ школу между Черемисами Казанской губерніи въ селѣ Моркахъ:

«Мною замѣчено, пишетъ г. инспекторъ, что не только Русскіе, но даже и Черемисы начинаютъ понимать необходимость грамоты, готовы отдавать дѣтей въ ученье, готовы даже жертвовать изъ своихъ скудныхъ средствъ на содержаніе школъ, *только бы хорошо учили*; но послѣднему условію, къ сожалѣнію, пока удовлетворяетъ одно Моркинское училище. Лишь изъ него поступитъ съ нынѣшняго же года въ двуклассное училище до 10-и взрослыхъ и подготовленныхъ мальчиковъ; этихъ мальчиковъ можно будетъ принять во II-й классъ, и въ два года приготовить изъ нихъ порядочныхъ учителей.

«Считаю не лишнимъ изобразить подробнѣе настоящее положеніе училища въ с. *Моркахъ*. Это училище, до назначенія учителемъ унтеръ-офицера Пѣтухова, то-есть, до 1869 года существовало только по имени. Пѣтуховъ, поселившись два года тому назадъ въ Моркахъ, завелъ у себя на дому безплатную школу. Крестьяне скоро поняли безкорыстное усердіе Пѣтухова и стали отдавать къ нему дѣтей съ большою охотой, тогда какъ въ казенномъ училищѣ цифра учащихся обыкновенно колебалась между 5 — 10-ю мальчиками. Это обстоятельство вызвало жалобу со стороны учителя послѣдняго и внушеніе Пѣтухову со стороны училищнаго совѣта, что онъ не вправѣ учить. Пѣтуховъ поставленъ былъ въ необходимость на время прекратить ученье, но

[1]) *Журн. Мин. Народ. Просв.* 1871 г., мартъ, Совр. Лѣт., стр. 66—67.
[2]) *Лѣтопись Комитета Грамотности*. 1871 г. № 2.

Библиотека "Руниверс"

Кто не привезло только мальчики перестали учиться у Пѣтухова, но не пошли и въ казенную школу. Тогда училищный совѣтъ понялъ свою ошибку и рѣшился поручить Пѣтухову, сначала въ видѣ опыта, казенное училище. Опытъ удался, какъ нельзя лучше. Пѣтуховъ началъ съ того, что собственноручно поправилъ училищный домъ, проконопатилъ его и обмазалъ глиной; къ наступленію же зимы, въ теплую горницу собралось 40 мальчиковъ и 6 дѣвочекъ. Первую зиму Пѣтуховъ еще присматривался, какъ удобнѣе справиться съ такою массой учащихся, при совершенномъ недостаткѣ учебныхъ руководствъ и пособій, такъ что я, бывши въ училищѣ, замѣтилъ въ наставникѣ одно только искреннее и безмѣрное усердіе. Я позаботился однакожъ снабдить училище книгами; училищный совѣтъ, видя необычное въ Моркинскомъ училищѣ и вообще въ этомъ краѣ стеченіе учащихся, оказалъ Пѣтухову денежное пособіе. Пріѣзжаю на слѣдующій годъ, и Моркинскаго училища и учителя нельзя было узнать: масса учащихся возрасла уже до 60-и человѣкъ, самъ учитель изъ робкаго и нерѣшительнаго наставника, преобразился въ человѣка увѣреннаго въ себѣ. Оказалось, что онъ внимательно изучилъ всѣ присланныя ему книги и даже успѣлъ выработать нѣкоторые педагогическіе пріемы; такъ, напримѣръ, онъ пріучилъ мальчиковъ читать и говорить громко, отчетливо, ясно, и по возможности, точно выражаться. Пѣтуховъ овладѣлъ даже звуковымъ методомъ; мальчики, вновь поступившіе, изъ Русскихъ, въ теченіе зимы успѣли научиться порядочно читать и писать. Черемисы тоже сдѣлали значительные успѣхи. Въ отношеніи послѣднихъ Пѣтуховъ употреблялъ очень разумные пріемы: онъ заставлялъ ихъ заучивать значеніе русскихъ словъ, встрѣчающихся въ букварѣ, и вообще обращалъ вниманіе на то, чтобъ они пріучались понимать по русски. При занятіяхъ со старшими учениками онъ не упускалъ случая сообщать имъ нѣкоторыя свѣдѣнія изъ русской исторіи, географіи, дѣлать нравственныя внушенія и наставленія въ христіанскомъ духѣ. При обученіи ариѳметикѣ Пѣтуховъ не держится механическихъ пріемовъ; при мнѣ мальчики рѣшали не дурно легкія умственныя задачи; начальное обученіе счету онъ ведетъ наглядно. Преподаваніе закона Божія также лежало главнымъ образомъ на обязанности учителя, и онъ исполняетъ эту обязанность вполнѣ добросовѣстно.

«Особенно привлекаетъ Черемисъ въ Моркинскую школу пѣніе. Пѣтуховъ выучилъ мальчиковъ пѣть нѣкоторыя молитвы по русски и по черемисски; каждую пятницу (въ этотъ день въ Моркахъ бываетъ базаръ) собирается цѣлая толпа Черемисъ съ женами, и удивленіе ихъ при видѣ своихъ дѣтей, читающихъ и даже поющихъ, не имѣетъ границъ. Я совѣтовалъ Пѣтухову устроить правильный хоръ, и онъ въ состояніи это сдѣлать, потому что порядочно играетъ на флейтѣ. Инструментъ имъ купленъ на деньги, выданныя ему въ пособіе, а школу пѣнія и ноты онъ получилъ отъ меня. Но что особенно обратило мое вниманіе,—это умѣнье Пѣтухова обращаться съ родителями учащихся. Какъ уроженецъ Царевококшайскаго уѣзда и самъ Черемисинъ, онъ отлично знакомъ съ мѣстными обычаями и нравами. Черемисъ, отчасти отъ природы, а болѣе, кажется, по причинѣ угнетеннаго своего положенія, крайне недовѣрчивъ; въ каждомъ человѣкѣ, прилично одѣтомъ, онъ видитъ уже человѣка для себя опаснаго. Пѣтухову это хорошо извѣстно, и въ базарный день онъ не иначе ходитъ въ школу, какъ въ старомъ армякѣ. Въ учи-

Библиотека "Руниверс"

лищѣ есть нѣсколько мальчиковъ изъ сосѣдней русской деревни, гдѣ крестьяне придерживаются раскола, и Пѣтуховъ обучаетъ этихъ мальчиковъ иначе, чѣмъ прочихъ: они учатся у него по старымъ букварямъ и произносятъ буквы по славянски, читаютъ псалтирь старой печати. Русскіе и Черемисы въ особенности любятъ, чтобъ ученье въ школѣ происходило въ теченіе цѣлаго дня; въ противномъ случаѣ начинаются жалобы на то, что въ школѣ только бадуются, а не учатся. У Пѣтухова, съ небольшими промежутками, ученье продолжается цѣлый день, и это родителямъ очень нравится; но онъ нашелъ средство не утомлять и даже развлекать учащихся. Служа моряком, Пѣтуховъ бывалъ въ Америкѣ и въ Англіи, и видѣлъ, что въ американскихъ и англійскихъ школахъ учащіеся *между уроками играютъ со своими учителями*; онъ и въ своемъ училищѣ завелъ прогулки съ учениками по деревнѣ, а за неимѣніемъ средствъ устроить игры, имѣющія педагогическое значеніе, учитъ ихъ маршировкѣ и отчасти гимнастикѣ. Сначала мѣстные обыватели съ удивленіемъ и недовѣріемъ смотрѣли на то, какъ мальчики стройными рядами маршируютъ взадъ и впередъ по улицѣ, но потомъ попривыкли.

«Благодаря усердію, добросовѣстности и особенно умѣнью приспособляться къ мѣстнымъ обстоятельствамъ, Пѣтуховъ пользуется безграничнымъ довѣріемъ между Русскими и Черемисами. Изъ Черемисъ рѣдкій пойдетъ къ мировому судьѣ съ жалобой, не посовѣтовавшись прежде съ учителемъ; случалось даже, что Черемисы изъ окрестныхъ селеній, пріѣхавшіе судиться, возвращались домой, не видавъ мироваго, потому что учитель не далъ имъ совѣта начинать тяжбу. Въ началѣ поступленія Пѣтухова учителемъ сельское общество не хотѣло помочь ему починить училищный домъ; теперь же, какъ я слышалъ, крестьяне имѣютъ намѣреніе выстроить для училища новое помѣщеніе, болѣе удобное [1]).

Приведенный сейчасъ разсказъ весьма характеристиченъ и поучителенъ; онъ прекрасно намѣчаетъ учителямъ путь, идя по которому, они могутъ достигнуть цѣли; кстати, онъ же характеризуетъ и тѣ отношенія, въ какія становятся инспекторы народныхъ училищъ къ лицамъ, не имѣющимъ права на обученіе, но ведущимъ его успѣшно, какъ можетъ видѣть читатель, здѣсь и тѣни нѣтъ того гнета, насилія, вредной тенденціозности, какіе стараются усвоить инспекторамъ противники инструкціи, опредѣляющей ихъ дѣятельность.

Ограничиваемся приведенными фактами, считая ихъ достаточными для нашей цѣли. Мы хотѣли лишь выяснить ту мысль, что „успѣхъ школы и трудъ учителя обусловливаютъ внѣшнее положеніе школьнаго дѣла и довѣріе къ нему въ народѣ“. Вмѣсто того, чтобы жаловаться на скудость средствъ и сидѣть сложа руки, пусть учитель ревностно возьмется за дѣло, въ полной увѣренности, что честный трудъ самъ себя вознаградитъ: вотъ что должны инспекторы внушать

[1]) См. *Журн. Мин. Нар. Просв.*, декабрь, 1871.

Библиотека "Руниверс"

наставникамъ, вотъ о чемъ прежде всего должны позаботиться сами учителя. Довѣріе общества не есть только сила нравственная, оно есть вмѣстѣ и мощный двигатель экономическій. Только довѣріе создастъ движеніе капиталовъ въ пользу народнаго образованія,—умѣйте же заслужить его. Довѣріе не дается даромъ, оно пріобрѣтается честнымъ, добросовѣстнымъ трудомъ. Кто только всматривался серіозно въ условія нашего школьнаго дѣла, въ причины его неуспѣшности, тотъ не могъ не замѣтить, что недовѣріе народа къ школѣ занесетъ отъ ея плохаго состоянія и оно же лишаетъ ее и учителя матеріальной поддержки. Такъ Алексинскій училищный совѣтъ Тульской губ. заявляетъ, что „причина незначительнаго числа учащихся состоитъ не въ недостаткѣ желанія у сельскаго населенія обучать дѣтей своихъ, а въ *недовѣріи народа къ школамъ*: прежнія школы оказали народу такъ мало пользы, что у крестьянъ не безъ основанія родилось это недовѣріе“ [1]).

«Причина холодныхъ отношеній нѣкоторыхъ сельскихъ обществъ къ школѣ», замѣчаетъ Полтавскій инспекторъ народныхъ училищъ; «бываетъ и сама школа, такъ какъ нѣкоторые изъ преподавателей видимо не подготовлены къ своему дѣлу и не заботятся о своемъ самоусовершенствованіи, отчего преподаваніе идетъ неудовлетворительно. Другіе, при лучшемъ знаніи дѣла, исполняютъ учительскія обязанности не вполнѣ исправно. Въ нѣкоторыхъ школахъ въ два или въ три года почти ничему не выучиваютъ; въ иныхъ мало обращаютъ вниманія на ясное и раздѣльное, толковое чтеніе, на чистописаніе и практическое рѣшеніе ариѳметическихъ задачъ; въ другихъ не учатъ дѣтей церковному пѣнію; въ иныхъ, наконецъ, не заботятся о томъ, чтобы хорошо зарекомендовать школу передъ обществомъ, напримѣръ, приготовивъ въ школѣ чтецовъ и пѣвцовъ для церкви, чѣмъ дорожитъ простой народъ. Оттого крестьянинъ не можетъ понять пользу школы и полюбить ее на столько, чтобы жертвовать на нее своими послѣдними грошами; оттого недовольство и нареканіе на школу [2]).

Мы вполнѣ раздѣляемъ этотъ взглядъ. Замѣчательно, что при недовѣріи къ школѣ, крестьяне не только не хотятъ жертвовать на нее свои кровныя деньги, но и въ даровую школу идутъ не иначе, какъ увѣрившись, что обученіе въ ней пойдетъ основательно. Такъ въ прошломъ году, владѣлица сельца Владимірскаго, Смоленской губерніи, открыла школу на 25 дѣтей. Но „мѣстные крестьяне сначала отнеслись къ школѣ недовѣрчиво, зная какъ *плохо шла*, а потомъ и *закрылась* школа при ихъ волостномъ училищѣ“, и въ новооткрытую школу явилось мало охотниковъ. Но какъ только жители увидѣли,

[1]) *Журн. Мин. Народн. Просв.*, мартъ, 1871 г., Совр. Лѣт., стр. 82.
[2]) *Журн. Мин. Народн. Просв.*, апрѣль, 1871 г., Совр. Лѣт., стр. 164.

Библиотека "Руниверс"

что дѣло идетъ исправно, черезъ нѣсколько даже дней комплектъ былъ полонъ, дѣтей стало некуда принимать и многимъ было отказано [1]).

4) *Недостатокъ вниманія къ школьному дѣлу со стороны представителей нашего общества*, безспорно, есть одна изъ причинъ медленнаго у насъ развитія народнаго образованія. Только въ послѣднее время наши земства стали мало по малу увеличивать цифру своихъ назначеній на школы, но и въ этомъ отношеніи, вопервыхъ, далеко еще не всѣ земства даютъ настоящее мѣсто и значеніе вопросу о народномъ образованіи [2]); вовторыхъ, дѣло это поставлено весьма не равномѣрно: въ то время, какъ назначенія однихъ земствъ (напримѣръ, Вятскаго — *первую* во всей Россіи по количеству жертвуемыхъ имъ суммъ на народное образованіе) восходятъ до грандіозныхъ размѣровъ, другія даютъ школамъ нищенское пособіе, а иныя ничего не даютъ; нѣкоторыя, назначивъ пособіе, отнимаютъ или уменьшаютъ его, якобы по „непроизводительности" расходовъ на это дѣло! Общество наше хотя вообще и любитъ поговорить о народномъ образованіи, но въ сущности больше отдѣлывается фразами и относится къ вопросу весьма равнодушно. Все это факты всѣмъ извѣстные. Особенно въ этомъ отношеніи поражаютъ бездѣйствіемъ и невниманіемъ къ нуждамъ нашихъ школъ тѣ такъ-называемые представители интеллигенціи, которые любятъ поболтать, любятъ на все „бросить (sic) критическій взглядъ" (это вѣдь такъ удобно, легко, а между тѣмъ и современно). Практическое участіе подобныхъ лицъ въ дѣлѣ обратно пропорціонально ихъ болтовнѣ. Послушаешь—огонь и жаръ, „глаза въ крови, лицо горитъ"; подумаешь, — вотъ наши Фелленберги и Песталоцци, чего они не сдѣлаютъ для блага народнаго! На дѣлѣ же они *ничего* не дѣлаютъ, а толковать—мастера. Объ этихъ явленіяхъ, конечно, можно только пожалѣть, помня слова поэта, который говоритъ, что,

Радикальныя потребны тамъ лѣкарства,
Разсудокъ гдѣ ужъ больше не варитъ.

Явленія подобнаго рода устраняются только жизнью; но мы желали бы обратить серіозное вниманіе гг. инспекторовъ народ-

[1]) *Голосъ*. 1871 г., № 8. Училище это снабжено всѣмъ нужнымъ, и по отзыву корреспондента, обученіе въ немъ ведется по раціональной методѣ. Наставница школы такъ умѣла заинтересовать и привязать дѣтей, что они всегда исправно и съ большою охотой бѣгутъ въ школу.

[2]) См., напримѣръ, заявленіе инспектора Олонецкихъ училищъ г. Артемова. *Правит. Вѣстникъ*, 1870 г., № 83.

Библиотека "Руниверс"

ныхъ училищъ на задачу — всѣми мѣрами стараться вызвать и поддержать въ представителяхъ обществъ расположеніе и сочувствіе къ школѣ, по возможности, располагая ихъ къ реальному участію, къ жертвамъ на пользу школьнаго дѣла. Лучшимъ средствомъ для этой цѣли должно безспорно служить безкорыстное, добросовѣстное и усердное выполненіе долга самимъ инспекторомъ. Если мы высказываемъ убѣжденіе, что только хорошій учитель создаетъ въ обществѣ расположеніе къ школѣ; то должны послѣдовательно перенести тотъ же принципъ и на инспекторовъ народныхъ училищъ: только хорошій инспекторъ создаетъ движеніе въ обществѣ въ пользу школьнаго дѣла вообще, только дѣятельный и энергичный труженикъ вызоветъ сочувствіе къ своему труду и довѣріе къ себѣ, а довѣріе и создаетъ матеріальныя средства для дѣла. Затѣмъ желательно, чтобъ инспекторы обращали вниманіе и на сельскія общества, содѣйствуя выбору представителей его для благоустройства училищъ, въ видѣ школьныхъ попечителей, заботу о немъ инструкція также возлагаетъ на инспектора (§ 38). Опытъ показалъ, что содѣйствіе попечителей можетъ быть весьма важно для устройства и обезпеченія школъ, но для этой цѣли необходимо, конечно, чтобы высшее начальство поощряло особенно значительныя пожертвованія какими-нибудь отличіями или наградами, о чемъ, конечно, инспекторы и должны входить съ докладами по принадлежности. Если инспекторъ сумѣетъ заслужить довѣріе мѣстныхъ преставителей земства, то безъ сомнѣнія, его трудъ значительно облегчится возможностію усилить помощь школамъ, задача земства также упростится, такъ какъ инспекторъ, основательно зная условія и нужды ввѣренныхъ ему школъ, удобно можетъ дать указанія для цѣлесообразнаго распредѣленія земскаго пособія школамъ, какъ это и дѣлаютъ нынѣ многіе изъ инспекторовъ, къ чему и должны быть направлены ихъ усилія.

Итакъ, изъ представляемаго нами очерка *отрицательныхъ* задачъ инспекціи народныхъ училищъ читатель можетъ видѣть, что число недоброжелателей ея, съ которыми она, согласно данной для нея инструкціи, должна вступить въ борьбу, очень велико. Недоброжелатели эти сильны и количествомъ, и качествомъ, и побѣда надъ ними потребуетъ много знаній, такта, умѣнья и энергіи со стороны инспекторовъ народныхъ училищъ. Но справедливо замѣчаютъ, что лучше бороться съ врагомъ явнымъ. Перечислимъ же теперь кратко враждебныя силы, съ которыми инспекція народныхъ школъ должна бороться. Къ числу ихъ принадлежатъ:

Библиотека "Руниверс"

A. *Относительно учащихъ силъ:* 1) Порученіе школъ самоучкамъ-грамотѣямъ, не имѣющимъ никакихъ правъ на обученіе, а иногда и никакого письменнаго вида, учившихъ доселѣ безконтрольно. 2) Педагогическое невѣжество самозванныхъ учителей, часто безграмотныхъ и дикихъ мучителей бѣдныхъ дѣтей. 3) Нравственная несостоятельность тѣхъ же бродячихъ наставниковъ, не только не способныхъ благотворно вліять на взрослыхъ, но вредно вліяющихъ и на воспитаніе дѣтей и создающихъ недовѣріе и нерасположеніе къ школѣ въ обществѣ. 4) Недостаточная обезпеченность наставниковъ. 5) Беззащитность учителей народныхъ школъ по отношенію къ невѣжественнымъ сельскимъ властямъ. 6) Недостатокъ подготовленныхъ учителей. 7) Частые переходы учителей съ одного мѣста на другое. 8) Недостатокъ единства и связи между учителями и стремленія ихъ къ самообразованію.

B. *Относительно обученія:* 1) Недостатокъ домашней подготовки учащихся. 2) Разновременное поступленіе учениковъ въ школы. 3) Неисправность посѣщенія школъ учениками. 4) Краткость учебнаго года народныхъ школъ. 5) Произвольность и неправильность въ распредѣленіи учебнаго дня въ нашихъ школахъ. 6) Многолюдство нѣкоторыхъ школъ и вообще несоотвѣтственность числа учащихся съ школьными помѣщеніями. 7) Разнообразіе школьныхъ книгъ и пособій. 8) Отсутствіе правильно организованныхъ библіотекъ при училищахъ. 9) Слабое развитіе эстетическаго элемента въ народномъ образованіи.

C. *Относительно внѣшняго благоустройства школъ:* 1) Бездомность сельскихъ училищъ. 2) Плохое устройство и содержаніе нашихъ школъ.

D. *Относительно общественнаго вліянія школы:* 1) Пренебреженіе образованіемъ крестьянскихъ дѣвочекъ. 2) Отсутствіе школъ для взрослыхъ. 3) Нерасположеніе и недовѣріе народа къ школѣ. 4) Недостатокъ вниманія и сочувствія къ школьному дѣлу со стороны представителей общества.

Глядя на этотъ длинный перечень неблагопріятныхъ для школы условій и темныхъ силъ, съ которыми должна вступить въ борьбу новая инспекція, нельзя не пожалѣть, что нѣкоторые изъ представителей нашей печати, общества и даже педагоговъ, вмѣсто того, чтобы поддержать новое учрежденіе, помочь ему въ трудномъ дѣлѣ, содѣйствовать сосредоточенію силъ общественныхъ у живаго новаго центра, обнаружили нерасположеніе къ нему и грустную тенденцію-дискредитировать его во мнѣніи общества предположеніемъ „возмож-

Библиотека "Руниверс"

нымъ" въ этой сферѣ злоупотребленій. Фактъ грустный, но поучительный. Мы сами лично довольно работали на нивѣ народнаго образованія и знаемъ, какъ дорого сочувствіе въ этомъ трудѣ и какъ тяжело не заслуженное нерасположеніе и обидныя заявленія недоброжелат. Почва свѣжа и здорова, она еще мѣстами не тронута, а мѣстами заросла уже чертополохомъ и завалена соромъ: пожелаемъ же искренно успѣха новой силѣ — училищной инспекціи въ ея обработкѣ.

Хотя въ своей статьѣ мы касались полемической стороны, но читатель могъ видѣть, что цѣль наша главнымъ образомъ заключалась въ выясненіи тѣхъ задачъ, которыя ставитъ инспекціи новая ея инструкція, ставитъ жизнь и существующій порядокъ школьнаго дѣла и отношеніе къ нему общества. Говоря даже объ отрицательныхъ задачахъ инспекціи, мы видѣли, что по отношенію къ дѣлу онѣ имѣютъ положительный. Мы старались, по мѣрѣ силъ, личнаго опыта и разумѣнія, раскрыть, какъ инспекторъ, устраняя вредныя для школы вліянія, можетъ создавать лучшую будущность школѣ. На нашъ взглядъ инспекторъ народныхъ училищъ—это сила живая, созидающая. Такою она является въ идеѣ законодателя, такою она должна быть на дѣлѣ.

Конечно практическая сила всякаго учрежденія лежитъ въ его исполнителяхъ. Возможны злоупотребленія и здѣсь, но гдѣ же они невозможны? Развѣ отвѣчаетъ за нихъ идея учрежденія?

Мы старались, по мѣрѣ силъ, выяснить характеръ, духъ и задачи новаго школьнаго надзора и находимъ его цѣлесообразнымъ и правильно организованнымъ по идеѣ; присматриваясь же ближе къ дѣлу и изучая появившіяся уже въ печати труды лицъ этого надзора, находимъ ихъ добросовѣстными и заслуживающими полнаго вниманія общества. Мы обращались только къ печатнымъ отчетамъ инспекторовъ, потому что лишь они извѣстны публикѣ; но мы имѣли случай прочитать ихъ цѣлую массу, и за исключеніемъ немногихъ, они свидѣтельствуютъ о трудѣ добросовѣстномъ, внимательномъ, о горячей преданности дѣлу и въ то же время объ умѣньи вести его.

Потребность въ надзорѣ за школами, который бы не былъ фиктивнымъ, но реальнымъ и притомъ положительнымъ, давно уже сознана у насъ; и въ постановленіяхъ земства, и въ заявленіяхъ училищныхъ совѣтовъ часто высказывалась эта потребность: нынѣ она впервые

Библиотека "Руниверс"

получаетъ удовлетвореніе. Но нельзя не согласиться, что надзоръ одного лица для всей губерніи недостаточенъ. Правительство, съ своей стороны, сознавая эту истину, даетъ право инспектору представлять попечителю округа о назначеніи ему помощника; но полагаемъ, что многіе этимъ правомъ не воспользуются изъ нежеланія набросить тѣнь на свое личное усердіе и способность дѣйствовать лично вездѣ, съ энергіей и успѣхомъ; намъ казалось бы возможнымъ допустить подобныхъ помощниковъ по инспекціи, съ вознагражденіемъ отъ земства, гдѣ оно выразитъ на это желаніе. Разумѣется, надзоръ долженъ сохранять и при этомъ свое *единство*: выборъ помощниковъ долженъ принадлежать инспектору, а утвержденіе—попечителю округа: сами помощники должны состоять въ непосредственномъ вѣдѣніи инспекторовъ и дѣйствовать по указаніямъ послѣднихъ. Многія изъ земствъ уже пришли къ этой мысли, только расходясь съ высказаннымъ воззрѣніемъ относительно выбора лицъ на должность помощниковъ. Такъ *Вятское* земство постановило въ прошломъ году ходатайствовать объ учрежденіи помощниковъ инспектора на земскій счетъ, съ жалованьемъ изъ земскихъ сборовъ, предоставляя утвержденіе выбора попечителю, а самый выборъ—„земской управѣ, съ одобреніемъ училищнаго совѣта“ [1]). *Слободское* земство (той же губ.), ходатайствуя объ утвержденіи помощниковъ инспектору отъ земства, впредь до утвержденія ходатайства, обращалось съ просьбой объ участіи въ надзорѣ за училищами къ предсѣдателю училищнаго совѣта, отъ чего тотъ впрочемъ отказался [2]). *Вѣрхнеуфимское* земство предположило учрежденіе въ помощь инспектору трехъ постоянныхъ „руководителей“ сельскихъ школъ, съ жалованьемъ отъ земства въ 1.500 р. каждому, съ правомъ безплатнаго разъѣзда по губерніи [3]); а въ *Самарской* губерніи самъ инспекторъ предложилъ земству ходатайствовать объ учрежденіи, въ помощь ему, для постояннаго и правильнаго руководства и наблюденія за школами, наставниковъ-руководителей [4]). Назначеніе подобныхъ „руководителей“, подвѣдомыхъ инспектору училищъ губерніи, состоитъ въ томъ, чтобы сколько возможно чаще посѣщать училища (каждый руководитель имѣетъ свой участокъ), давать при посѣщеніяхъ образцовые уроки и вообще практически руководить школьнымъ дѣломъ и наблюдать за его ходомъ.

---

[1]) *Правительственный Вѣстникъ*, 1872, № 142.

[2]) *Вятск. губ. вѣдом.*, 1871 г., № 71.

[3]) *Воронежскій Телеграфъ*, 1871 года, № 65. *Правительственный Вѣстникъ*, 1871 г., № 44.

[4]) *Самарскія губ. вѣд.*, 1871 г., №№ 107—114. Отчетъ инсп. нар. училищъ.

Библиотека "Руниверс"

Но при этомъ мы высказываемъ опасеніе, чтобы множество помощниковъ не сдѣлали инспектора бездѣятельнымъ, не создали изъ него только канцелярскій центръ для составленія отчетовъ по даннымъ, доставляемымъ помощниками инспектору. Мы до того стоимъ за необходимость *личной* дѣятельности инспектора, личнаго его надзора за дѣломъ, котораго, по нашему убѣжденію, нельзя замѣнить никакими помощниками, что желали бы установить даже постоянный контроль за выполненіемъ инспекторами обязанности лично обозрѣвать школы; для этой цѣли было бы полезно при отчетахъ о школахъ требовать и маршрута ихъ путешествій, съ обозначеніемъ времени, проведеннаго въ пути и посвященнаго обзору школъ. Тогда сейчасъ можно было бы видѣть, кто ревностенъ и кто лѣнивъ, кто требуетъ побужденія и кто заслуживаетъ поощренія. Назначеніе инспектора столько же важно, сколько и трудно: тѣмъ необходимѣе давать въ немъ точный отчетъ, тѣмъ необходимѣе его контролировать. Считаемъ не лишнимъ при этомъ выразить свой взглядъ на надзоръ, одинаково относящійся и къ инспекторамъ, и къ учителямъ. Ошибочна мысль, будто надзоръ есть выраженіе недовѣрія или сомнѣнія въ добросовѣстности или способности дѣятелей. Первый и важнѣйшій инспекторъ въ нашихъ дѣлахъ есть наше собственное сознаніе. Поэтому каждый долженъ прежде всего провѣрять самъ себя. Но въ то же время всякому извѣстно, какъ трудно самонаблюденіе, какъ легко каждому прійдти въ усыпленіе, какъ часто самый честный дѣятель съ трудомъ можетъ замѣтить свою отсталость и недостатки. Слѣдовательно, надзоръ въ этомъ случаѣ не представляетъ по идеѣ ничего оскорбительнаго, но онъ и по выполненію долженъ не быть таковымъ; контроль —это естественное и законное явленіе, вытекающее изъ существа дѣла и свойства человѣческой природы: онъ поддерживаетъ, вызываетъ, возбуждаетъ, но въ то же время предохраняетъ отъ уклоненій, а если таковыя есть, устраняетъ ихъ. Правильный взглядъ на контроль и нормальное отношеніе къ надзору опираются на чувствѣ законности, и благо народу, въ которомъ это чувство развилось и стало общею потребностью. Поэтому-то мы и признаемъ новый надзоръ за школами силою положительною, созидающею и соединяющею, но этому-то мы и обѣщаемъ ему свѣтлую будущность. Напрасно грозятъ намъ, что инспекція оттолкнетъ отъ себя земство, что она вызоветъ недовѣріе въ людяхъ, сочувствующихъ дѣлу народнаго образованія; мы убѣждены въ иномъ. Цѣль у земства и новой инспекціи одна: улучшить быть школъ, возвысить образованіе народа; но доселѣ земство шло въ этомъ дѣлѣ

Библиотека "Руниверс"

на удачу; надзирателей за школами было много, а надзора не было; шло все врозь, потому что не существовало одного центра; нынѣ этотъ центръ найденъ, и мы убѣждены, что земство съ благодарностью и съ полнымъ довѣріемъ отнесется къ инспектору, вся жизнь и дѣятельность котораго посвящены народному образованію, который представляетъ лицо вполнѣ компетентное, способное направить дѣло и руководить въ распредѣленіи земскихъ затратъ на школы. И дѣйствительно, мы уже видимъ, что инспекторы являются лучшими совѣтниками земствъ въ этомъ дѣлѣ, они участвуютъ въ распредѣленіи земскихъ суммъ на школы, они руководятъ школьнымъ дѣломъ и даютъ ему направленіе, создавая мѣстами небывалое движеніе въ пользу школъ; при этомъ и министерство народнаго просвѣщенія, имѣя вѣрное ручательство (котораго досель оно не имѣло), что жертвы его на школы и образовательныя учрежденія будутъ производительны, не стѣсняется матеріальною поддержкою школъ, такъ что новая инспекція, гарантируя направленіе школьнаго дѣла и цѣлесообразность затратъ на него, столько же вызываетъ движеніе въ пользу школъ со стороны земства, сколько даетъ возможность и министерству народнаго просвѣщенія расширять свои жертвы на школы. Мы имѣемъ передъ глазами факты. Возьмемъ Вологодскую инспекцію (такъ какъ отправлялись изъ Петрозаводска въ эту губернію, мы озаботились внимательно изучить предварительно состояніе въ ней учебнаго дѣла и теперь имѣемъ подъ руками документы). Въ 1869 г. назначенъ былъ инспекторомъ народныхъ училищъ Вологодской губерніи г. Тимоѳеевъ, человѣкъ, сколько можно видѣть изъ трудовъ его, энергичный и горячо преданный дѣлу. Вологодская губ., какъ извѣстно, не принадлежитъ къ числу достаточныхъ, жители ея бѣдны, условія жизни тяжелы, но инспекторъ тѣмъ не менѣе умѣлъ создать движеніе на пользу школъ въ цѣломъ краѣ. Ознакомившись съ состояніемъ школъ лично, г. Тимоѳеевъ, въ виду жалкаго ихъ положенія, прежде всего заявилъ о нуждахъ школъ ввѣреннаго ему округа министерству народнаго просвѣщенія, которое отнеслось съ полнымъ вниманіемъ къ этому заявленію и съ 1869 по 1870 г. имъ было отпущено на Вологодскія училища, деньгами и книгами, на сумму около 14.000 руб, да въ 1871 г.—7.000 р.; всего въ теченіе двухъ лѣтъ около 21.000 р. Это содѣйствіе дало инспектору возможность оказать множеству школъ немедленное содѣйствіе, снабдить не одну сотню изъ нихъ книгами и учебными пособіями и въ то же время устроить отъ министерства народнаго просвѣщенія одно двуклассное и 4 одноклассныхъ училища,

Библиотека "Руниверс"

Затѣмъ въ прошломъ же году, когда инспекторомъ былъ возбужденъ вопросъ о необходимости устройства кабинета для чтенія и педагогической библіотеки для учителей начальныхъ народныхъ училищъ, министерство опять не только дало разрѣшеніе на открытіе этого учрежденія, но ассигновало и ежегодный отпускъ на содержаніе библіотеки, въ количествѣ 75 р. До 1871 г. сельскія училища Вологодской губ. содержались на счетъ 6-копѣечнаго сбора съ крестьянъ въ количествѣ 15.000 р. Затѣмъ, когда съ 1871 г. земство приняло школы на свое содержаніе, то благодаря заранѣе опредѣленнымъ по личному обзору инспектора нуждамъ училищъ, земство не затруднилось назначить на этотъ предметъ 44.000 р., отнесясь съ полнымъ довѣріемъ къ труду инспектора училищъ. По его же ходатайству, при содѣйствіи начальника губерніи, земство и на педагогическую библіотеку въ Вологдѣ назначило 150 р. пособія; а городское общество, по иниціативѣ инспектора же и при его энергичномъ содѣйствіи, открыло 3-е приходское городское училище, ассигновавъ 900 р. изъ суммъ городскаго общества и 900 р. изъ суммъ городскаго банка; да для женскихъ училищъ назначило пособія 450 р.; наконецъ, энергичными трудами инспектора же создано въ Вологдѣ Успенское женское училище, открытое 19-го февраля 1872 года, и имѣющее уже обезпеченіе въ капиталѣ отъ жертвователей [1]). Все это документальные факты. Интересны они тѣмъ, что здѣсь уже осуществляется то единство, о которомъ мы говорили выше: министерство народнаго просвѣщенія, земство, администрація, мѣстное общество, частныя лица — всѣ соединились у *одной* общей цѣли, и живымъ орудіемъ этого единодушнаго содѣйствія школѣ является инспекторъ народныхъ училищъ, которому министерство просвѣщенія довѣрило надворъ за школьнымъ дѣломъ края. Мы позволили себѣ именовать г. Тимоѳеева, ради точности приведенныхъ нами свѣдѣній; но такихъ тружениковъ не мало и эти труженики — инспекторы народныхъ училищъ, представители новаго школьнаго надзора, которому мы вполнѣ сочувствуемъ и отъ души желаемъ успѣха. Въ заключеніе повторимъ: новая инспекція есть сила *положительная*, инспекторы народныхъ училищъ призваны не разрушать, но строить и создавать великое дѣло народнаго образованія, они призваны вызвать къ жизни сочувствіе къ этому дѣлу во всѣхъ сферахъ общества, сосредоточить его силы у святой цѣли, направлять и руководить великимъ дѣломъ

[1]) *Волог. губ. вѣдом.*, 1872 г., № 10.

Библиотека "Руниверс"

просвѣщенія народныхъ массъ, внося въ него разумность и педагогическое единство. Новый законъ объ инспекціи народныхъ школъ справедливо долженъ быть признанъ однимъ изъ замѣчательнѣйшихъ, по значенію своему, реформъ на пользу образованія народнаго: вмѣстѣ съ учительскими семинаріями онъ служитъ вѣрнымъ ручательствомъ за лучшую будущность и преуспѣяніе нашей народной школы. Пожелаемъ успѣха великому дѣлу и поддержимъ довѣріемъ и сочувствіемъ его честныхъ тружениковъ.

С. Миропольскій.

Петрозаводскъ, 1872 года.

Библиотека "Руниверс"

Библиотека "Руниверс"

ПЛАНЪ УЧЕБНИКА РУССКАГО ЯЗЫКА ДЛЯ ПЕРВАГО КЛАССА ГИМНАЗІЙ.

Разсматривая разные учебники, пособія и руководства къ начальному изученію отечественнаго языка, мы пришли къ тому заключенію, что не смотря на довольно значительное ихъ число, едва-ли можно выбрать изъ нихъ такую книгу, которая была бы вполнѣ удовлетворительна и соотвѣтствовала бы тѣмъ цѣлямъ, которыя долженъ преслѣдовать преподаватель отечественнаго языка. Между тѣмъ пособіе къ изученію отечественнаго языка при классныхъ занятіяхъ чрезвычайно необходимо. Необходимость эта становится еще чувствительнѣе при начальномъ обученіи граматикѣ и тѣмъ болѣе теперь, когда введено соединенное преподаваніе граматики отечественнаго языка и латинскаго.

Съ одной стороны необходимость учебника, и съ другой отсутствіе учебника вполнѣ удовлетворительнаго—вызвали въ насъ желаніе заняться составленіемъ такого пособія, которое по возможности соотвѣтствовало бы цѣли самаго преподаванія. Мы старались строго обдумать планъ предполагаемой книги, и такъ какъ составленіе учебника считаемъ дѣломъ важнымъ и не легкимъ, то, прежде чѣмъ написать самую книгу, мы рѣшились представить нашъ планъ на судъ педагоговъ болѣе насъ опытныхъ, завѣряя, что примемъ съ благодарностію каждое указаніе и возраженіе съ ихъ стороны.

Преподаваніе отечественнаго языка имѣетъ своею цѣлію *умственное*, *нравственное* и *эстетическое* развитіе учащагося; другими словами, оно имѣетъ въ виду всестороннее развитіе умственныхъ и духовныхъ силъ, къ чему стремится и школа въ цѣломъ своемъ составѣ; отечественный языкъ, стало-быть, является весьма дѣятельнымъ педагогическимъ факторомъ въ ряду остальныхъ школьныхъ предметовъ, чѣмъ и опредѣляется его важное значеніе.

Библиотека "Руниверс"

Но одно уясненіе значенія предмета и цѣли, къ которой долженъ стремиться преподаватель, еще слишкомъ недостаточно для достиженія успѣховъ. Цѣль достигается дѣйствіемъ; дѣйствіе должно быть систематично и совершаться по опредѣленнымъ законамъ; слѣдовательно, въ дѣлѣ обученія и воспитанія вопросъ о системѣ есть вопросъ не послѣдней важности.

Наилучшая система есть та, которая легче всего приводитъ къ желанной цѣли. Въ нашей педагогической литературѣ не мало говорено было о системахъ и методахъ преподаванія, и мы не станемъ здѣсь разсуждать о достоинствахъ и недостаткахъ существующихъ системъ и методовъ, но замѣтимъ лишь съ своей стороны, что главнѣйшими чертами *наилучшей* системы мы считаемъ *единство* и *постоянство*.

Единство системы понимаемъ мы въ смыслѣ преслѣдованія однѣхъ и тѣхъ же цѣлей во всѣхъ классахъ, какъ старшихъ, такъ и младшихъ то-есть, тѣхъ цѣлей, ради которыхъ изучается самый предметъ. Постоянство системы понимаемъ мы въ смыслѣ удержанія ея отъ самаго начала школьнаго курса до конца его для однихъ и тѣхъ же учениковъ. Отсутствіе единства системы въ указанномъ нами смыслѣ было бы явленіемъ по меньшей мѣрѣ страннымъ; отсутствіе же постоянства въ ней привело бы къ сбивчивости. Главнѣйшими средствами къ достиженію цѣли служатъ: 1) изученіе грамматики вмѣстѣ съ практическимъ разборомъ, 2) чтеніе и заучиваніе наизусть образцовъ вмѣстѣ съ пересказомъ и разборомъ, 3) письменныя работы. Система преподаванія, чтобъ быть правильною и вполнѣ цѣлесообразною, должна *постоянно* и *вездѣ* имѣть въ виду именно эти средства и держать ихъ въ равновѣсіи; а потому и *преподаваніе во всѣхъ классахъ, начиная отъ перваго и до седьмаго, должно распадаться на эти три отдѣла, подбирая лишь различный матеріалъ, соотвѣтственный возрасту и развитію учащихся.*

Что касается до метода преподаванія, то наилучшимъ мы считаемъ тотъ, который приводитъ къ желаннымъ результатамъ простѣйшими путями. Простота и наглядность являются, однако, условными, и требовать отъ метода единства не только нѣтъ никакой надобности, но даже было бы вредно, такъ какъ то, что́ должно быть изложено ученику перваго класса съ величайшею осторожностію и самымъ наипростѣйшимъ образомъ, можетъ быть передано ученику третьяго класса инымъ пріемомъ. Но есть одна сторона, которую, какъ намъ кажется, слѣдовало бы удержать вездѣ, во всѣхъ классахъ:

Библиотека "Руниверс"

мы разумѣемъ тѣ бесѣды, въ которыя вступаетъ преподаватель съ своими учениками при разборѣ образцовъ со стороны ихъ содержанія и со стороны художественной. Эти бесѣды чрезвычайно полезны въ томъ отношеніи, что ими весьма легко вызывать въ ученикахъ самодѣятельность.

Переходя къ плану предполагаемаго нами учебника для перваго класса, мы, на основаніи всего сказаннаго выше, приходимъ къ такому заключенію: лучшимъ учебникомъ, по нашему мнѣнію, является такой, который удовлетворяетъ слѣдующимъ условіямъ:

1) Прежде всего составитель учебника долженъ отдать себѣ строгій отчетъ относительно самой *цѣли* изученія того предмета, которымъ онъ имѣетъ въ виду заняться.

2) Составитель учебника долженъ держаться системы вполнѣ *цѣлесообразной*, которая должна быть *единою* для всѣхъ классовъ и *постоянною* въ теченіе всего школьнаго курса.

3) Составитель учебника долженъ избрать методъ *наипростѣйшій* и *наипонятнѣйшій*.

Послѣ этихъ краткихъ замѣчаній о системѣ и методѣ преподаванія роднаго языка, мы можемъ приступить и къ изложенію плана нашего учебника.

Мы уже указали выше, что главнѣйшими средствами къ достиженію цѣли преподаванія отечественнаго языка служитъ: 1) изученіе граматики вмѣстѣ съ практическимъ разборомъ; 2) чтеніе и заучиваніе наизусть образцовъ вмѣстѣ съ пересказомъ ихъ и разборомъ; 3) письменныя работы. Затѣмъ мы провели ту мысль, что эти три рода упражненій должны составлять сущность преподаванія и изученія отечественнаго языка во всѣхъ классахъ. Слѣдовательно и учебникъ, для котораго бы класса онъ ни предназначался, долженъ имѣть въ виду всѣ эти три условія. Отсюда естественно вытекаетъ раздѣленіе предполагаемаго нами учебника для перваго класса на три отдѣла, изъ которыхъ каждый можетъ представлять собою отдѣльный выпускъ. Въ первомъ выпускѣ будетъ изложена соединенная граматика отечественнаго языка и латинскаго; второй выпускъ предназначается для чтенія; третій выпускъ для письменныхъ упражненій; тутъ же будутъ помѣщены и тѣ образцы, которые слѣдуетъ заучивать наизусть.

Библиотека "Руниверс"

ВЫПУСКЪ ПЕРВЫЙ.

Соединенная граматика отечественнаго языка и латинскаго.

Отечественный языкъ, какъ языкъ вообще, владѣетъ большими средствами къ пробужденію и развитію умственной дѣятельности ребенка. Эти средства еще болѣе увеличиваются соединеніемъ преподаванія отечественнаго языка съ латинскимъ для младшаго возраста. Изученіе граматики рано развиваетъ въ ребенкѣ аналитическую сторону ума, потому педагогія и считаетъ изученіе языка и его граматики, весьма важнымъ образовательнымъ средствомъ. Какъ же пользоваться этимъ средствомъ и какого держаться метода при самомъ начальномъ преподаваніи граматики? Вопросъ этотъ получаетъ еще бо́льшую важность теперь, когда у насъ введено соединенное преподаваніе двухъ граматикъ.

Въ педагогическомъ мірѣ давно уже признано, что начинать изученіе граматики лучше всего съ разбора предложенія въ самомъ простѣйшемъ, основномъ его видѣ. Отвергать этотъ пріемъ по отношенію къ соединенному преподаванію того и другого языка нѣтъ ни малѣйшей надобности. Ученики перваго класса всегда на столько развиты, что могутъ понять разницу между подлежащимъ и сказуемымъ; все дѣло тутъ въ пріемахъ преподаванія. По отношенію къ одному русскому языку пріемы изъясненія предложенія и его различныхъ частей указаны довольно обстоятельно въ книгѣ г. Николенко; пріемы эти, съ нѣкоторыми измѣненіями и пополненіями, могутъ быть чрезвычайно удобно примѣнимы и къ соединенному преподаванію обѣихъ граматикъ.

Основываясь на этомъ, мы въ предполагаемомъ учебникѣ исходною точкою всѣхъ граматическихъ объясненій выбираемъ предложеніе; самому же объясненію мы желаемъ придать характеръ бесѣды.

Вотъ весь послѣдовательный ходъ изложенія въ учебникѣ вмѣстѣ съ образчикомъ бесѣды.

Прежде всего преподаватель знакомитъ учениковъ съ русскимъ предложеніемъ: вызвавъ кого-нибудь изъ учениковъ къ доскѣ, онъ диктуетъ фразы въ родѣ слѣдующихъ:

1) Земледѣлецъ пашетъ; 2) растеніе цвѣтетъ, и т. д.

Пр. О *комъ* говорится въ первой фразѣ?

Уч. Въ первой фразѣ говорится о земледѣльцѣ.

Пр. О *чемъ* говорится во второй фразѣ?

Уч. Во второй фразѣ говорится о растеніи.

Библиотека "Руниверс"

Пр. Хорошо; но вѣдь обо всемъ томъ, о чемъ можно говорить, можно и думать, ибо прежде чѣмъ что-нибудь сказать, надо подумать. Теперь вы замѣтьте, что все то, о чемъ можно думать и говорить, называется предметомъ. Назовите мнѣ какіе-нибудь предметы.

Уч. Столъ, человѣкъ, ученикъ, доска и т. д.

Пр. Отчего я спрашивалъ: въ первой фразѣ *о комъ* говорится, а во второй—*о чемъ* говорится?

Затѣмъ дается понятіе о предметахъ *одушевленныхъ* и *неодушевленныхъ*.

Пр. Теперь скажите мнѣ, какой вопросъ надо сдѣлать послѣ слова „земледѣлецъ", чтобъ отвѣчать словомъ „пашетъ"?

Уч. Надо спросить: что дѣлаетъ земледѣлецъ?

Пр. Замѣтьте же, что всѣ слова, отвѣчающія на вопросъ: *что дѣлаетъ?*— показываютъ дѣйствіе предмета.

Скажите нѣсколько фразъ, въ которыхъ были бы слова, обозначающія предметы, и слова, обозначающія дѣйствія предметовъ.

Уч. Ученикъ пишетъ, лѣсъ зеленѣетъ, и пр.

На основаніи этихъ фразъ преподаватель объяснятъ *подлежащее*, *сказуемое* (на вопросъ: кто? что? что дѣлаетъ?) и *предложеніе*.

Далѣе преподаватель переходитъ къ объясненію лицъ сказуемаго.

Пр. Обратите ваше вниманіе на фразу „ученикъ пишетъ" Какъ бы я долженъ былъ выразиться, если бы хотѣлъ сказать, что пишетъ не ученикъ, а я?

Уч. Вы сказали бы: я пишу.

Пр. Хорошо; запишите это. Теперь скажите мнѣ, какъ бы я долженъ былъ выразиться, если бы называлъ васъ ты? ты...

Уч. Ты пишешь... и т. д.

Указавъ такимъ образомъ формы всѣхъ лицъ въ единственномъ и множественномъ числѣ, преподаватель тутъ же на доскѣ, рядомъ съ русскими, формами, пишетъ формы латинскихъ глаголовъ, сперва перваго спряженія, а послѣ и остальныхъ, въ настоящемъ времени дѣйств. зал., а потомъ и страдательнаго [1]).

Ознакомивъ учениковъ съ глагольными формами, преподаватель сдѣлалъ уже первый и труднѣйшій шагъ; ему остается лишь, прибавивъ неопредѣленное и повелительное наклоненія, упражнять учениковъ и закрѣпить за ними ихъ первыя пріобрѣтенія. Для этой цѣли въ предполагаемомъ учебникѣ, тотчасъ же послѣ изложенія

[1]) Тутъ же можно ознакомить и съ личными мѣстоименіями.

Библиотека "Руниверс"

первой бесѣды, помѣщаются всѣ выводы, къ которымъ пришли ученики подъ руководствомъ преподавателя во время этой бесѣды. Тутъ они могутъ справиться о томъ:

1) что̀ называется предметомъ?

2) о словахъ, показывающихъ дѣйствіе;

3) о подлежащемъ, сказуемомъ и предложеніи;

4) о предметахъ одушевленныхъ и неодушевленныхъ;

5) о личныхъ окончаніяхъ сказуемаго въ наст. времени дѣйств. и страд. зал. При этомъ нужно приложить таблицу четырехъ латинскихъ спряженій тѣхъ же формъ рядомъ съ формами русскими и со всѣми тѣми замѣчаніями, которыя были сдѣланы во время бесѣды.

6) Тутъ же ученики найдутъ слова и образцы для грамматическаго разбора и перевода.

Теперь, когда ученики хорошо ознакомились съ главнѣйшими частями предложенія, когда они уже до того навыкли, что могутъ сами составлять на томъ и другомъ языкѣ предложенія простѣйшаго вида, преподаватель можетъ идти далѣе и начать съ учениками бесѣду, или вѣрнѣе сказать, бесѣды № 2-й. Ему предстоитъ усложнить простѣйшій видъ предложенія, прибавивъ дополнительныя слова на вопросы всѣхъ косвенныхъ падежей и такимъ образомъ перейдти къ склоненію.

Въ учебникѣ и здѣсь, такъ же какъ и прежде, послѣ бесѣдъ помѣщаются всѣ выводы, къ которымъ во время ихъ пришли ученики, таблицы русскихъ и латинскихъ склоненій, слова и образцы для перевода и граматическаго разбора.

Затѣмъ слѣдуетъ бесѣда № 3-й. Въ ней преподаватель, еще болѣе расширяя предложеніе, вводитъ въ него опредѣлительныя слова на вопросъ „какой?“ и сказуемое на вопросъ „каковъ?“, и старается дать ученикамъ понятіе объ именахъ прилагательныхъ.

Когда учениками понято значеніе того и другого рода прилагательныхъ именъ, ихъ можно ознакомить со степенями сравненія, со всѣми замѣчаніями касательно латинской превосходной степени.

Далѣе, опять въ томъ же порядкѣ, слѣдуютъ выводы изъ бесѣдъ, слова и образцы.

Затѣмъ преподаватель вводитъ въ предложеніе слова опредѣлительныя на вопросы „сколько?“ и „который?“ съ цѣлію ознакомить своихъ учениковъ съ именами числительными. Это выполняется въ бесѣдѣ № 4-й.

Бесѣда № 5-й будетъ употреблена на изученіе мѣстоименій какъ

Библиотека "Руниверс"

тѣхъ, которыя служатъ дополненіемъ (мѣстоименія существительныя), такъ и тѣхъ, которыя служатъ опредѣленіемъ (мѣстоименія прилагательныя). Послѣ бесѣды помѣщается таблица склоненій и русскихъ и латинскихъ мѣстоименій, съ разными замѣчаніями, касающимися и тѣхъ и другихъ.

Въ бесѣдѣ № 6-й преподавателю остается ознакомить учениковъ съ обстоятельственными словами (образа дѣйствія, мѣста времени, цѣли), и перейдти къ нарѣчіямъ; тутъ же указать имъ производство степеней сравненія нарѣчій; а на основаніи такихъ предложеній, какъ напримѣръ: братъ мой гуляетъ въ саду (frater meus ambulat in horto), показать значеніе предлоговъ.

Послѣ такихъ бесѣдъ преподавателя съ учениками, послѣдніе хорошо ознакомятся со всѣми частями предложенія [1]), и стало-быть, ознакомятся хорошо съ первыми основаніями синтаксиса; грамматическій же разборъ предложеній, безпрестанныя упражненія въ спряженіи, склоненіи и переводахъ утвердятъ ихъ въ этимологіи.

Затѣмъ, въ добавленіе къ курсу, ученики выучиваютъ полное спряженіе глагола esse и съ нимъ сложныхъ, во всѣхъ формахъ, послѣ чего преподаватель, ради упражненія и повторенія грамматики, и болѣе всего ради того, чтобъ уже съ самаго начала пріучать къ переводу со словаремъ, даетъ ученикамъ переводить не трудныя басни, какъ съ русскаго на латинскій, такъ и съ латинскаго на русскій, которыя и помѣщаются въ концѣ этой первой части учебника.

Вотъ какого характера долженъ быть, по нашему мнѣнію, учебникъ соединенной грамматики двухъ языковъ: русскаго и латинскаго. Такой учебникъ имѣетъ, какъ намъ кажется, много выгодныхъ сторонъ.

1) Держась указаннаго метода и исходя въ своихъ грамматическихъ объясненіяхъ отъ предложенія, преподаватель чрезвычайно облегчаетъ своимъ ученикамъ изученіе самой грамматики, тѣсно связывая ее съ живою рѣчью предложенія.

2) Ведя съ своими учениками бесѣды и только послѣ нихъ предлагая имъ повторить по учебнику то, съ чѣмъ они уже ознакомились во время бесѣдъ, преподаватель избавляетъ ихъ отъ чисто механическаго, всегда труднаго и едва-ли полезнаго заучиванія грамматики, съ другой стороны своими бесѣдами оживляетъ преподаваніе и тѣмъ скорѣе можетъ заохотить учениковъ.

---

[1]) Предложенія придаточныя, вводныя и вносныя не входятъ въ курсъ перваго класса, и изученіе ихъ относится ко второму классу.

Библиотека "Руниверс"

3) Во время классныхъ бесѣдъ ученику всего менѣе предоставляется возможности оставаться пассивнымъ слушателемъ; напротивъ, онъ можетъ обмѣниваться мыслями какъ съ своимъ преподавателемъ, такъ и съ товарищами.

4) Наконецъ, указанный методъ — исходящій отъ предложенія — даетъ возможность тѣсно и органически соединить преподаваніе и изученіе граматики того и другаго языка, имѣя то важное преимущество, что онъ позволяетъ сохранять единство плана занятій на цѣлый учебный годъ.

5) Прибавимъ еще и то, что учебникъ съ такимъ характеромъ можетъ служить одинаково какъ руководствомъ преподавателю (ходъ бесѣдъ), такъ и пособіемъ ученикамъ (выводы изъ бесѣдъ).

Таково наше мнѣніе о соединенномъ учебникѣ двухъ языковъ, изучаемыхъ въ первомъ классѣ гимназій. Теперь перейдемъ ко второй части учебника.

ВЫПУСКЪ ВТОРОЙ.

Книга для чтенія.

Ученики гимназіи должны пріобрѣсть достаточный навыкъ въ правильномъ, хорошемъ чтеніи уже въ приготовительномъ классѣ; и потому преподавателю въ младшихъ классахъ нѣтъ нужды тратить время и трудъ на упражненія ихъ въ чтеніи чисто механическомъ. Это обстоятельство составитель книги для чтенія долженъ имѣть въ виду: признавъ, что чтеніе для учениковъ перваго класса уже не столько важно со своей механической стороны, сколько со стороны содержанія, онъ при выборѣ статей и долженъ обратить серіозное вниманіе на ихъ содержаніе. Совершенно справедливо, какъ намъ кажется, думаютъ тѣ, которые рекомендуютъ обращаться за выборомъ статей для чтенія къ нашимъ лучшимъ писателямъ, и совѣтуютъ совсѣмъ не пользоваться переводными статьями по географіи, естествовѣдѣнію и т. п.

Въ самомъ дѣлѣ, чтеніе имѣетъ цѣлію знакомить съ языкомъ, его духомъ и строемъ; при внимательномъ чтеніи ученикъ отчасти знакомится съ орѳографіей; разборы прочитанныхъ статей могутъ развивать ученика и умственно, и нравственно, и эстетически, — однимъ словомъ, чтеніе составляетъ едва-ли не самую существенную часть всѣхъ тѣхъ занятій, въ которыхъ упражняетъ своихъ учениковъ преподаватель отечественнаго языка и словесности. Понятно, что статьи для чтенія, по содержанію и формѣ должны вполнѣ со-

Библиотека "Руниверс"

отвѣтствовать высказанной сейчасъ цѣли. Кромѣ того, всякая статья, предназначенная для чтенія, должна соотвѣтствовать возрасту и развитію ученика, и должна заинтересовывать читающаго, завлекать его. Подобное отношеніе учениковъ къ чтенію, весьма благопріятно для педагогическаго дѣла, но эти условія весьма затрудняютъ выборъ статей и внушаютъ составителю учебника особенную осторожность.

Сообразивъ всѣ эти обстоятельства, обусловливающія хорошую и полезную книгу для чтенія, составитель обращается ко всѣмъ лучшимъ произведеніямъ представителей русскаго слова—и на комъ же ему остановиться прежде всего, какъ не на Крыловѣ и его басняхъ? Правда, басни Крылова уже давнымъ-давно помѣщаются во всѣхъ книгахъ для дѣтскаго чтенія, но тамъ онѣ помѣщаются для того, чтобъ ихъ заучивать наизусть, и притомъ въ слишкомъ незначительномъ количествѣ: даже въ книгѣ г. Николенко ихъ всего лишь десять. Заучивать наизусть басни Крылова слѣдуетъ; но заучить ихъ всѣ нельзя; прочесть же по возможности много — можно. Его басни принадлежатъ къ произведеніямъ по истинѣ высоко-художественнымъ; въ нихъ Крыловъ явился вполнѣ русскимъ народнымъ поэтомъ; языкъ его басень—языкъ чисто русскій, бойкій, пластичный; его басни читаются всѣми отъ мала до велика, и „каждый беретъ изъ нихъ для себя столько, сколько взять можетъ“. Кромѣ того, басни Крылова, всегда нравящіяся дѣтямъ, по своей краткости представляютъ собою прекрасные образцы для первоначальнаго чтенія съ разказомъ и разборомъ. Вотъ почему въ предполагаемой книгѣ для чтенія мы желали бы помѣстить по возможности большее число басень Крылова, выбравъ тѣ изъ нихъ, которыя особенно обращаютъ на себя вниманіе какъ со стороны языка, такъ и со стороны художественной.

Вотъ перечень басень, которыя могутъ быть помѣщены въ книгѣ для чтенія: 1) Ворона и Лисица. — 2) Ларчикъ. — 3) Мартышка и Очки.—4) Собачья Дружба.—5) Лжецъ.—6) Крестьянинъ и Работникъ.—7) Обозъ. — 8) Оселъ и Соловей. — 9) Слонъ и Моська.—10) Обезьяна. — 11) Котъ и Поваръ. — 12) Музыканты. — 13) Квартетъ. — 14) Любопытный. — 15) Демьянова уха. — 16) Зеркало и Обезьяна. — Гребень. — 18) Двѣ Бочки. — 19) Трудолюбивый Медвѣдь. — 20) Котелъ и Горшекъ. — 21) Собака и Лошадь. — 22) Волкъ и Котъ. — 23) Лиса. — 24) Двѣ Собаки. — 25) Свинья.

Что же дѣлать ученикамъ со всѣми этими баснями? Читать, а нѣкоторыя заучивать наизусть. При чтеніи преподаватель можетъ занять учениковъ разными полезными упражненіями. Прежде всего они

Библиотека "Руниверс"

должны научиться пересказывать прочитанное правильнымъ русскимъ языкомъ и не искажая смысла подлинника. Но для того, чтобы пересказать басню, надо усвоить ея содержаніе; а усвоить содержаніе не значитъ схватить кое-что, какъ это обыкновенно дѣлаютъ дѣти, еще вовсе не упражнявшіяся въ пересказываніи прочитаннаго. Усвоить же самое содержаніе ученикъ можетъ лишь тогда, когда оно будетъ раздѣлено на отдѣльныя части. Вотъ, для примѣра, образецъ того, какъ можно поступать въ этомъ случаѣ съ баснями. Ученики, положимъ, прочли басню „Ворона и Лисица"; преподаватель спрашиваетъ ихъ: о комъ говорится въ самомъ началѣ басни? — Уч. Въ этой баснѣ прежде всего разказывается о воронѣ. — Пр. Что же тамъ разказывается о воронѣ? — Разказывается о томъ, какъ воронѣ Богъ послалъ гдѣ-то кусочекъ сыру, какъ она взгромоздилась на ель и уже было собралась позавтракать, да призадумалась, а сыръ держала во рту.—Пр. Хорошо; разскажите теперь сами, безъ моихъ вопросовъ, все что̀ здѣсь говорится о воронѣ. — Ученики даютъ плавный и ясный отвѣтъ. Затѣмъ читается (второй разъ) басня далѣе, до словъ „чуть дыша".—Пр. Тутъ о комъ говорится? — Уч. Тутъ разказывается о Лисѣ. — Пр. Что̀ же тутъ разказывается о лисѣ. Ученики даютъ отвѣтъ и послѣ снова повторяютъ свой пересказъ уже безъ вопросовъ преподавателя. Затѣмъ опять чтеніе басни далѣе, сперва до словъ: „вѣдь ты-бъ у насъ была царь-птица", а послѣ и до конца. Послѣ этого ученики отмѣчаютъ въ своихъ тетрадкахъ тѣ части, изъ которыхъ состоитъ басня, напримѣръ, такимъ образомъ:

Всю басню „Ворона и Лисица" можно раздѣлить на четыре части:

1) Разказъ о томъ, что дѣлала ворона съ сыромъ.

2) Разказъ о томъ, что дѣлала лисица, увидя ворону съ сыромъ во рту.

3) Что говорила лисица воронѣ.

4) Что̀ случилось съ вороной послѣ рѣчи лисицы.

Когда ученики могутъ уже обстоятельно разказать каждую отдѣльную часть, преподаватель можетъ требовать отъ нихъ пересказа всей басни цѣликомъ, безъ дѣленій.

Точно такъ же можно поступать и со всѣми баснями: содержаніе разлагается на части, ученики пересказываютъ сперва содержаніе отдѣльныхъ частей, а потомъ и всей басни. Смѣемъ думать, что подобныя упражненія непремѣнно должны имѣть мѣсто среди занятій съ учениками перваго класса. Всякій преподаватель, конечно, знаетъ,

Библиотека "Руниверс"

какого труда стоитъ мальчику, мало упражнявшемуся, уложить свою мысль въ рѣчь вполнѣ ясную: онъ или не договариваетъ, или незамѣтно для самого себя искажаетъ свою собственную мысль, передавая ее неточно, не тѣми словами, или строитъ ее до крайности неправильно; иногда даже на самомъ лицѣ отвѣчающаго ученика можно легко замѣтить слѣды самаго усиленнаго напряженія, хотя часто подобные недостатки происходятъ отъ разсѣянности и небрежности. Случается нерѣдко, что эти недостатки остаются неисправленными даже и тогда, когда ученикъ переходитъ въ старшіе классы: и тутъ часто приходится встрѣчать учениковъ, которые затрудняются передать содержаніе какого-нибудь незатѣйливаго стихотворенія. Намъ кажется, что все это легко можетъ быть устранено путемъ постепенныхъ и систематическихъ упражненій. Содержаніе каждой статьи, каждаго стихотворенія слѣдуетъ непремѣнно дѣлить на части, чтобы дать ученику возможность имъ вполнѣ овладѣть; иначе онъ запомнитъ лишь то, что оставило въ немъ, почему бы то ни было, болѣе сильное впечатлѣніе; а подобное отношеніе къ дѣлу необходимо пріучитъ его къ поверхностности. Басни Крылова, по нашему мнѣнію, являются въ этомъ отношеніи матеріаломъ самымъ удобнымъ для первоначальныхъ упражненій. Кромѣ того басни Крылова въ высшей степени пригодны и для другихъ родовъ занятій съ учениками: по поводу чтенія той или другой басни преподаватель можетъ вести съ ними самыя живыя бесѣды, въ которыхъ онъ имѣетъ возможность предлагать имъ разнообразные вопросы. Вотъ, напримѣръ, какого рода вопросы могутъ быть содержаніемъ бесѣды по поводу чтенія басни „Трудолюбивый Медвѣдь“:

1) Объяснить выраженія: „трудяся надъ дугами“; „сбываетъ съ рукъ“; задумалъ жить такими же трудами“; „пошелъ по лѣсу трескъ и стукъ“; „не дается ремесло“; „не согнуть въ дугу“.

2) Опредѣлить общій смыслъ басни.

3) Разобрать предложенія простыя, не соединенныя съ придаточными.

4) Сдѣлать этимологическій разборъ по частямъ рѣчи.

Если статьи, предназначенныя для школьнаго чтенія, должны отличаться художественностію изображенія и языка, если онѣ должны представлять собою матеріалъ вполнѣ удобный и цѣлесообразный, то думаемъ, что мы не сдѣлали ошибки, остановившись прежде всего на басняхъ Крылова.

Библиотека "Руниверс"

Что же затѣмъ выбрать для чтенія ученикамъ перваго класса? Наша литература въ этомъ случаѣ представляетъ не мало такого, что годилось бы для нашей цѣли: у каждаго нашего лучшаго писателя, поэта или прозаика, можно найдти многое, достойное занять мѣсто въ любомъ дѣтскомъ учебникѣ. Но, не смотря на все это, выборъ не такъ легокъ и требуетъ осмотрительности. Желая представить ученикамъ образцы языка художественнаго и народнаго, нѣкоторые наши составители книгъ для чтенія, дѣйствительно, старались набрать по возможности большее число отрывковъ изъ всѣхъ лучшихъ новѣйшихъ писателей: тутъ можно встрѣтить и *кое-что* изъ сочиненій Тургенева, графа Толстого, Аксакова, Григоровича, Одоевскаго, *Даля*, Плещеева и др.; тутъ же и *кое-что* изъ народной словесности, словомъ, — тутъ есть все.

Нѣтъ никакого сомнѣнія въ томъ, что всѣ эти образцы *могутъ* быть прекраснымъ матеріаломъ для школьныхъ упражненій, *но тѣмъ* не менѣе мы имѣемъ нѣкоторыя основанія высказать наше мнѣніе противъ такой пестроты дѣтскаго чтенія.

Мы держимся убѣжденія, что тотъ матеріалъ для чтенія, которымъ составитель хочетъ наполнить свою книгу, долженъ удовлетворять двумъ условіямъ: прежде всего онъ долженъ удовлетворять той цѣли, ради которой выбранъ; вовторыхъ, онъ долженъ представлять собою чтеніе, заинтересовывающее учениковъ. Тотъ матеріалъ, о которомъ мы упомянули выше, всѣ эти разнообразные отрывки, выбранные изъ многихъ писателей, первому условію удовлетворить могутъ; но не таковы они во второмъ отношеніи. Вопервыхъ, мы успѣли убѣдиться на опытѣ, что ученики чрезвычайно неохотно читаютъ *отрывочныя* статьи, между тѣмъ какъ съ большимъ удовольствіемъ читаютъ сами и слушаютъ, когда читаетъ преподаватель, какой-нибудь цѣльный разказъ. Вовторыхъ: не любятъ они также и тѣхъ статей, въ которыхъ преобладаетъ элементъ описательный, и гораздо охотнѣе читаютъ и слушаютъ повѣствовательныя статьи. Это предпочтеніе, отдаваемое дѣтьми статьямъ цѣльнымъ предъ отрывками, и статьямъ повѣствовательнымъ предъ описательными, весьма естественно и вытекаетъ изъ самой дѣтской природы: фантазія ребенка ищетъ пищи; а эту пищу можетъ дать разказъ, въ которомъ содержаніе полно, закончено, и болѣе или менѣе не сложно; отсюда понятна любовь дѣтей къ сказкамъ.

На этомъ основаніи мы высказываемъ наше мнѣніе противъ всѣхъ отрывочныхъ статей, статей мало интересныхъ для ребенка и статей

Библиотека "Руниверс"

исключительно описательныхъ [1]), и при составленіи предполагаемой книги для чтенія, не гонялись за разнообразіемъ произведеній, мы ограничились бы двумя, тремя авторами, но за то взяли бы у нихъ *цѣльное*, *интересное* и вполнѣ заслуживающее мѣсто въ книгѣ, предназначенной для изученія языка и развитія ребенка.

Такимъ образомъ, послѣ басень Крылова, мы помѣстили бы изъ сочиненій Тургенева его разказъ „Бѣжинъ лугъ". Этотъ разказъ заслуживаетъ вниманія какъ яркостью красокъ въ описаніяхъ, такъ и живостью повѣствованія; представляя собою произведеніе вполнѣ цѣльное, онъ, конечно, будетъ читаться дѣтьми съ большимъ удовольствіемъ [2]).

Изъ самаго плана книги видно, что прежде чѣмъ перейдти къ „Бѣжину Лугу", ученики успѣютъ уже прочесть двадцать пять басенъ и будутъ уже на столько подготовлены, что всѣ тѣ упражненія, которыя они дѣлали прежде, при чтеніи басенъ, теперь, при чтеніи

[1]) Съ статьями чисто описательными ученики будутъ знакомиться позже, во второмъ и третьемъ классахъ.

[2]) Можно согласиться съ авторомъ относительно тѣхъ педагогическихъ соображеній, которыми онъ руководится при выборѣ статей для чтенія въ низшихъ классахъ гимназіи, но едва-ли можно этими соображеніями оправдать помѣщеніе въ книгѣ для чтенія всѣхъ отрывковъ, рекомендуемыхъ авторомъ. Предполагаемыя авторомъ для чтенія: «Дѣтство и отрочество» гр. Толстого, «Бѣжинъ Лугъ» Тургенева и нѣкоторыя стихотворенія, мы согласны, со стороны эстетической безукоризненны, но могутъ быть оспариваемы со стороны педагогической. Прекрасныя воспоминанія о дѣтскихъ годахъ писаны не для дѣтей. Авторы ихъ, люди жившіе и много испытавшіе, припоминая время своего дѣтства, не всегда держатся объективнаго разказа фактовъ и событій, но часто опредѣляютъ важность и вліяніе ихъ сообразно съ своимъ взглядомъ на дѣло; все тутъ проникнуто характеромъ лирическимъ, субъективнымъ, на первомъ планѣ является не событіе, а чувство автора и тонкій художественный анализъ этого чувства. Чувство не всегда-то понятно даже и взрослому, уже развитому человѣку; оно, по своей субъективности, не поддается формулѣ человѣка уже много испытавшаго,—можно ли послѣ этого ожидать, что дитя вполнѣ усвоитъ прочитанное и ясно представитъ въ своемъ разказѣ! Описанія природы и нравовъ у Тургенева слишкомъ тонки, въ нихъ много бытоваго, рѣчь его сжата и богата намеками; сомнѣваемся, чтобъ ученикъ перваго класса могъ усвоить такія описанія и понять эти многочисленные намеки въ сжатой и отрывочной рѣчи,—которые имѣютъ значеніе только для человѣка знающаго жизнь и привыкшаго къ анализу ея явленій. Зачѣмъ, кромѣ того, знакомить дѣтей съ суевѣрнымъ міросозерцаніемъ и разказами о домовомъ и водяномъ, которые такъ прекрасно воспроизведены въ піэсѣ «Бѣжинъ Лугъ»? Стихотворенія лирическія, гдѣ главную роль играютъ чувство и ощущенія поэта, съ трудомъ усвояются дѣтьми и не совсѣмъ-то поддаются правильному разказу. *Ред.*

Библиотека "Руниверс"

„Бѣжина Луга“, не будутъ имъ не по силамъ. Тѣмъ не менѣе преподаватель и здѣсь будетъ держаться тѣхъ же пріемовъ: заниматься сперва отдѣльными частями, а послѣ уже требовать отъ учениковъ пересказа всего произведенія.

Весь разказъ Тургенева, о которомъ идетъ рѣчь, можетъ быть раздѣленъ на отдѣльныя главныя части, которыя въ свою очередь можно раздѣлить на части второстепенныя:

I. Описаніе дня.
1) описаніе утра;
2) „ полудня;
3) „ вечера.

II. Разказъ о тотъ, какъ авторъ заблудился и отыскивалъ дорогу домой.
1) Возвращеніе домой послѣ охоты; потеря дороги; описаніе природы.
2) Блужданія у Парашинскихъ кустовъ.
3) Новыя блужданія; описаніе природы; чувства, испытанныя охотникомъ во время блужданія.
4) Какъ охотникъ очутился у пропасти.

III. Картина Бѣжина луга [1]).
IV. Описаніе мальчиковъ.
V. Разказъ Ильюши про домоваго.
VI. Разказъ Кости про племянника Гаврилу.
VII. Разказъ Ильюши о приключеніяхъ на Варпавицахъ.
VIII. Напрасная тревога и продолженіе разказа Ильюши.
IX. Разказъ Павлуши о приключеніи въ Шаламовѣ.
X. Разговоръ мальчиковъ о бучилѣ.
XI. Ихъ разговоры о водяномъ.
XII. Разказъ о томъ, какъ авторъ на разсвѣтѣ отправился домой.

Каждая такая отдѣльная часть можетъ служить весьма хорошимъ матеріаломъ для чтенія и для упражненія въ пересказываніи содержанія. Эти упражненія, конечно, уже болѣе сложны, и потому лишь только тогда, когда ученики достаточно навыкнутъ въ пересказываніи довольно большихъ отдѣловъ, преподаватель можетъ идти далѣе. Для дальнѣйшаго чтенія мы предложили бы нѣсколько главъ изъ со-

[1]) Въ учебникѣ будутъ обозначены всѣ второстепенныя части главныхъ частей.

Библиотека "Руниверс"

чиненія графа Толстого „Дѣтство и отрочество“, и именно слѣдующіе главы:

Гл. I (Учитель Карлъ Ивановичъ).
Гл. II (Maman);
„ III (Папа);
„ IV (Классы);
Гл. V (Юродивый);
„ VI (Приготовленіе къ охотѣ);
„ VII (Охота);
„ VIII (Игры);
„ XIV (Разлука).

Этого, указаннаго нами, матеріала, мы думаемъ, совершенно достаточно для чтенія въ первомъ классѣ; пусть только ученики толково прочтутъ это *малое*, предложенное нами, пусть только добросовѣстно будутъ выполнены всѣ тѣ упражненія, о которыхъ мы говорили, и мы глубоко убѣждены, что результаты такого чтенія и такихъ упражненій будутъ далеко не маловажны. Мы думаемъ, что того матеріала, которымъ мы ограничиваемся, хватитъ на весь учебный годъ, такъ какъ мы предлагаемъ чтеніе не бѣглое, а статарное, если позволено употребить этотъ терминъ. Въ случаѣ же недостатка матеріала, преподавателю лучше всего обратиться къ книгѣ гр. Толстого „Дѣтство и отрочество“ и читать по ней ученикамъ въ классѣ, какъ бы продолжая то, на чемъ они остановились въ учебникѣ. Пріучать учениковъ разказывать со слуха также не безполезно.

Намъ остается еще коснуться двухъ вопросовъ: 1) славянскаго чтенія и 2) образцовъ народной словесности. Что̀ касается до славянскаго чтенія, то образцы будутъ приложены въ концѣ книги; взяты они будутъ, какъ это всегда дѣлается, изъ Евангелія. Но вопросъ объ образцахъ народной словесности, по отношенію къ первоначальному чтенію, намъ кажется еще вопросомъ спорнымъ. Признавая за этими послѣдними большую важность въ отношеніи къ изученію народнаго языка и вполнѣ соглашаясь съ тѣмъ, что безъ нихъ изученіе языка нашего было бы неполно, мы все-таки склонны думать, что задаваться многимъ съ разу не слѣдуетъ. Ученикъ перваго класса, въ своей рѣчи, еще съ трудомъ можетъ связать правильно двѣ, три мысли: его надо *научить говорить*, надо довести до умѣнья выражать ясно свои мысли. Если выполнена со стороны школы эта задача — то выполнено уже многое; изученіе же образцовъ народной словесности, какъ дополнительное, хотя и важное, можетъ имѣть мѣсто нѣсколько позже. Притомъ нельзя не сказать, что языкъ тѣхъ писателей, произведенія которыхъ мы рѣшились выбрать для дѣтскаго чтенія, можетъ служить прекраснымъ источникомъ для

Библиотека "Руниверс"

обогащенія рѣчи учениковъ; языкъ же басенъ Крылова ни въ какомъ случаѣ не можетъ назваться ненароднымъ. Впрочемъ, изъ всѣхъ народныхъ произведеній мы согласны допустить для первоначальнаго чтенія сказки. Сказки, какъ мы уже сказали выше, составляютъ любимое чтеніе дѣтей, — пересказывать же ихъ содержаніе на столько легко, что онѣ могутъ служить весьма пригоднымъ матеріаломъ для чтенія въ приготовительныхъ классахъ.

Въ заключеніе мы хотимъ формулировать тѣ причины, по которымъ считаемъ предлагаемую нами книгу для чтенія удовлетворительною.

1) Чтеніе должно знакомить съ языкомъ и обогащать рѣчь учащихся: произведенія указанныхъ нами писателей, и въ особенности басни Крылова, мы считаемъ средствами для означенной цѣли вполнѣ достаточными.

2) Чтеніе и устные пересказы, а также при этомъ и другія, рекомендуемыя нами упражненія, должны имѣть развивающее значеніе: думаемъ, что указанный матеріалъ вполнѣ пригоденъ для всѣхъ упражненій, которыя могутъ оказать вліяніе на общее развитіе учениковъ.

ВЫПУСКЪ ТРЕТІЙ.

Третій выпускъ заключаетъ въ себѣ два отдѣла: 1) стихотворенія для заучиванія наизусть; 2) письменныя упражненія.

А. *Стихотворенія для заучиванія наизусть.*

Если въ предыдущемъ отдѣлѣ нашей статьи мы сказали, что нѣтъ никакой надобности наполнять книгу, предназначенную для чтенія учениковъ, отрывочными статьями различныхъ и многихъ авторовъ, то между прочими основаніями, мы имѣли въ виду и то обстоятельство, что ученикамъ и кромѣ чтенія предоставляется возможность знакомиться съ нѣкоторыми произведеніями нашихъ поэтовъ путемъ заучиванія наизусть стихотвореній.

О томъ, что заучиваніе стихотвореній имѣетъ свое значеніе, говорить нечего: этотъ фактъ не подлежитъ сомнѣнію; не подлежитъ сомнѣнію также и то, что чѣмъ больше выучено стихотвореній наизусть, и чѣмъ разнообразнѣе они, тѣмъ лучше. Гораздо важнѣе сдѣлать указаніе, какъ пользоваться этимъ поэтическимъ матеріаломъ; но вопросъ объ этомъ сводится къ вопросу о письменныхъ упражненіяхъ, къ которымъ мы и перейдемъ, представивъ сперва перечень

Библиотека "Руниверс"

тѣхъ стихотвореній, которыя мы желали бы помѣстить въ третьемъ выпускѣ предполагаемаго учебника.

Въ выборѣ стихотвореній мы нисколько не расходимся и съ остальными составителями. Вотъ нашъ перечень:

1) *Пушкина*: Весна.— Зима. — Осень. — Зимнее утро въ Петербургѣ.—Зимняя дорога.—Картина ночи. — Конь (сербская пѣсня). — Перелетная птичка.

2) *Жуковскаго*: Жаворонокъ. — Свѣтлана (гаданья въ крещенскій вечеръ). — Лѣтній вечеръ. — Утренняя звѣзда.

3) *Лермонтова*: Парусъ.—Наступленіе ночи.

4) *Козлова*: Обитель.—Тишина ночи. — Наступленіе утра.

5) *Аксакова*: Деревенскій вечеръ.

6) *Плещеева*: Весна.

7) *Загоскина*: Появленіе утра.

8) *Жадовской*: Нива.

9) *Майкова*: Сѣнокосъ.

10) *Кольцова*: Пѣсня пахаря. — Лѣнивый мужикъ.

11) *Никитина*: Утро на берегу озера.

12) *Крылова*: нѣкоторыя изъ басень, помѣщенныхъ въ книгѣ для чтенія. Число стихотвореній — 25; вмѣстѣ съ баснями Крылова (50 образцовъ) они представляютъ достаточный матеріалъ для учениковъ перваго класса.

В. *Письменныя упражненія.*

Всѣ письменныя работы, въ которыхъ упражняются ученики среднихъ учебныхъ заведеній подъ руководствомъ преподавателей отечественнаго языка—будутъ ли то работы классныя или домашнія—одинаково имѣютъ своею цѣлію научить учениковъ *писать*.

Слово *писать* по отношенію къ школѣ принимается въ трояkомъ значеніи: 1) писать — въ смыслѣ механическаго письма, въ смыслѣ искусства писанія; 2) писать — въ смыслѣ письма орѳографически вѣрнаго и стилистически правильнаго; 3) писать—въ смыслѣ умѣнья излагать свои мысли. Учить писать въ первомъ смыслѣ уставъ предоставляетъ особому спеціалисту—учителю чистописанія, хотя этимъ не снимается со всѣхъ остальныхъ преподавателей обязанность слѣдить за опрятностію и аккуратностію тѣхъ письменныхъ работъ, которыя выполняются учениками подъ ихъ руководствомъ; учить же писать въ смыслѣ второмъ и третьемъ есть спеціальное дѣло преподавателя отечественнаго языка.

Библиотека "Руниверс"

Итакъ на обязанности преподавателя отечественнаго языка лежитъ:

1) *научить* учениковъ правильно писать въ отношеніяхъ орѳографическомъ и синтаксическомъ;

2) *пріучить* излагать свои мысли логически стройно.

Какъ первое, такъ и второе требуетъ весьма долгихъ и частыхъ упражненій, и по нашему мнѣнію, лучше всего *для первоначала* упражнять учениковъ *отдѣльно*, какъ въ томъ, такъ и въ другомъ. На этомъ основаніи и самыя упражненія для этихъ двухъ цѣлей могутъ быть раздѣлены на два отдѣла, къ указанію которыхъ мы и перейдемъ теперь.

I. Упражненія въ правописаніи.

Научить правильно писать въ орѳографическомъ отношеніи—*дѣло* не легкое. Причина этой трудности заключается въ трехъ обстоятельствахъ: 1) прежде всего главнѣйшее затрудненіе вытекаетъ изъ самой сущности русскаго правописанія, которое во многихъ случаяхъ (голова, сдѣлать, здравствуйте, садъ, пробка) не согласуется съ произношеніемъ, или отмѣчаетъ тождественные [1]) звуки различными знаками (бѣда, салъ, чтеніе, рѣка). 2) Затѣмъ не мало затрудняетъ изученіе правописанія та разногласица, которая существуетъ даже между нашими учеными, относительно написанія того или другаго слова. 3) Наконецъ, у насъ до сихъ поръ еще не выработано такого метода обученія правописанію, держась котораго, мы избавили бы учениковъ отъ ошибочнаго письма даже въ старшихъ классахъ. Правда, было у насъ кое-что писано по этому вопросу, есть даже и учебники, спеціально толкующіе о правописаніи, но дѣло впередъ не двигается, и мы слышимъ частыя жалобы на несостоятельность учениковъ въ орѳографіи. Шафранова [2]) въ своей статьѣ: „Къ рѣчи о преподаваніи русскаго языка и словесности въ гимназіяхъ", заявляетъ прямо, что „въ правописаніи ученики гимназій *немногому слабы*" и далѣе перечисляетъ самыя ошибки, которыя онъ нашелъ въ 601 словѣ у 317 учениковъ въ ихъ письменныхъ упражненіяхъ, а въ заключеніи говоритъ, что орѳографическихъ ошибокъ не дѣлаютъ лишь тамъ, гдѣ выговоръ у всѣхъ правиленъ и въ точности согласенъ съ начертаніемъ словъ, слѣдовательно гдѣ нѣтъ возможности ихъ сдѣлать.

---

[1]) По нынѣшнему выговору.

[2]) Бывшій директоръ училищъ С.-Петербургской губерніи.

Библиотека "Руниверс"

Всѣ эти данныя, во многихъ отношеніяхъ весьма поучительныя, которыя сообщаетъ г. Шафрановъ въ своей статьѣ, убѣждаютъ, какъ нельзя болѣе, въ томъ, что дѣло обученія правописанію не легко и что успѣхи учениковъ могутъ быть гарантированы лишь заботливымъ изысканіемъ мѣръ для прекращенія этого по истинѣ безотраднаго явленія.

Никто, конечно, не сомнѣвается въ томъ, что каждый преподаватель отечественнаго языка обращаетъ серіозное вниманіе на то, чтобы научить своихъ учениковъ грамотно писать; тѣмъ не менѣе малоуспѣшность объясняется съ одной стороны, какъ мы уже сказали, трудностію самаго дѣла, а съ другой—она можетъ зависѣть отъ слабости тѣхъ средствъ, которыя въ данномъ случаѣ употребляются.

Это-то послѣднее обстоятельство и вызвало въ насъ желаніе: порадѣть о томъ, нельзя ли изъ всего того, что было до сихъ поръ указано нашими педагогами, выбрать наиболѣе приводное для облегченія труднаго дѣла обученія правописанію, и сведя въ одно цѣлое, помѣстить въ предполагаемомъ нами учебникѣ, прибавивъ и то, на что навели насъ самихъ тщательное обдумываніе и нѣкоторый опытъ.

Правописаніе слова можетъ касаться двухъ его частей: или корня слова или флексіи. Ознакомиться съ правописаніемъ корней во многихъ случаяхъ труднѣе, чѣмъ съ правописаніемъ флексій, на томъ простомъ основаніи, что это послѣднее представляетъ менѣе разнообразія и всегда можетъ быть подведено подъ опредѣленный законъ; отсюда понятно, что для перваго нужна большая практика, чѣмъ для втораго.

Школа, желая научить ученика грамотно писать, не можетъ, конечно, оставлять безъ вниманія ни той, ни другой стороны правописанія, но признавая ихъ не одинаково легко изучаемыми, можетъ руководствоваться въ томъ и другомъ случаѣ различными пріемами.

Для того, чтобъ ознакомить учениковъ съ правильнымъ написаніемъ корней словъ, могутъ служить три средства:

1) Лучшимъ, болѣе всего дѣйствительнымъ средствомъ въ этомъ отношеніи является *чтеніе*. Послѣ того, когда прочтенъ извѣстный отдѣлъ статьи, когда онъ пересказанъ учениками и когда уже выполнены всѣ тѣ упражненія, которыми занимаются обыкновенно ученики въ классѣ чтенія, преподаватель можетъ остановить ихъ вниманіе на правописаніи тѣхъ словъ, корни которыхъ отличаются какими-нибудь орѳографическими особенностями. Для удобства эти особенности могутъ быть напечатаны, если не во всей книгѣ, то по крайней мѣрѣ,

Библиотека "Руниверс"

въ нѣкоторой ея части, шрифтомъ нѣсколько крупнѣйшимъ, и для отличія отъ строчныхъ буквъ — курсивомъ. Напримѣръ:

„*зв*ѣзды то мигали слабымъ свѣтомъ, то исчезали; *от*сырѣла земля, запотѣли листья, кой-гдѣ стали раздаваться живые звуки, голоса, и жидкій, ранній ветерокъ уже пошелъ бродить и порхать надъ землею".

Затѣмъ, на слѣдующемъ урокѣ чтенія, провѣряя вниманіе учениковъ, преподаватель можетъ потребовать отъ нихъ указанія относительно того, какъ пишутся тѣ слова, на которыхъ онъ прошлый разъ останавливалъ ихъ вниманіе. При этомъ не будетъ лишнимъ, если ученики всѣ такія слова станутъ записывать, въ теченіе всего учебнаго года, въ особую тетрадь, которая отъ времени до времени должна просматриваться преподавателемъ.

Такая остановка вниманія на отдѣльныхъ словахъ послѣ чтенія и вмѣстѣ съ тѣмъ провѣрка этого вниманія преподавателемъ есть едва-ли не лучшее средство къ пріобрѣтенію навыка въ орѳографіи корней словъ.

2) Ученика можно пріучить къ правильному обозначенію нѣкоторыхъ коренныхъ звуковъ и другимъ способомъ. Во многихъ словахъ, гдѣ коренной звукъ въ произношеніи колеблется между двумя родственными звуками (напримѣръ въ словахъ: *са*дъ, огоро*дъ*, дубъ и пр.), ученикъ скоро найдетъ надлежащій звукъ при помощи формы, отвѣчающей на вопросы косвенныхъ падежей: (что? — садъ; чего? — сада и т. п.). Этотъ пріемъ на столько простъ и удобенъ, что легко можетъ быть практикуемъ даже съ учениками приготовительнаго класса, и если бы эти послѣдніе не дѣлали ошибокъ *только* въ подобныхъ случаяхъ, то, намъ кажется, при пріемѣ въ первый классъ, ихъ успѣхи въ правописаніи могли бы быть признаны вполнѣ удовлетворительными.

3) Наконецъ третьимъ средствомъ, которое также имѣетъ свое практическое значеніе, мы считаемъ перечень словъ, имѣющихъ въ своемъ корнѣ букву *ѣ*. Такой перечень должно помѣстить въ учебникъ, чтобъ отъ времени до времени ученики могли справляться относительно написанія того или другаго слова.

Думаемъ, что всѣ эти три средства, соединенныя вмѣстѣ, могутъ принести достаточно пользы, хотя въ то же время мы должны сказать, что для знакомства съ орѳографіей корней словъ нужна долгая практика, заключающаяся преимущественно въ чтеніи, и что ошибку противъ нея едва-ли можно ставить въ упрекъ ученику перваго класса.

Библиотека "Руниверс"

Перейдемъ теперь къ обученію правописанію флексій.

Выше уже было нами замѣчено, что научить учениковъ избѣгать ошибокъ въ написаніи флексій сравнительно гораздо легче, чѣмъ достичь того же относительно корней словъ, и эту относительную легкость мы мотивировали тѣмъ обстоятельствомъ, что орѳографія флексій можетъ быть подведена подъ опредѣленные законы. Стало быть, вся задача преподавателя, въ данномъ случаѣ, сводится прежде всего къ указанію ученикамъ тѣхъ законовъ, которыми они должны руководиться при написаніи той или другой граматической флексіи. Ознакомленіе же ихъ съ этими законами не представитъ затрудненія: держась при обученіи граматикѣ той системы, о которой мы говорили въ своемъ мѣстѣ, преподавателю будетъ весьма удобно тутъ же обратить вниманіе учениковъ и на орѳографію флексій, указывая имъ постепенно одно правило за другимъ.

Такъ, сообразно ходу изложенія граматики, преподаватель можетъ остановиться прежде всего на орѳографіи глагольныхъ флексій: сперва на флексіяхъ сказуемаго, а послѣ и на флексіяхъ остальныхъ формъ. Затѣмъ, ознакомивъ учениковъ теоретически, преподаватель переходитъ къ практическимъ упражненіямъ, и для этой цѣли найдетъ въ предполагаемой нами книгѣ особый отдѣлъ для диктанта, гдѣ будутъ помѣщены послѣдовательно статьи для упражненія въ правописаніи флексій, при чемъ особенное вниманіе будетъ обращено на тѣ случаи, въ которыхъ ученики чаще всего ошибаются.

Такимъ образомъ, сперва теоретическимъ изученіемъ, а послѣ практическими упражненіями, ученики хорошо ознакомятся со всѣми флексіями послѣдовательно: съ флексіями именъ существительныхъ, прилагательныхъ, мѣстоименій, глаголовъ, и съ правописаніемъ наиболѣе употребительныхъ нарѣчій, какъ напримѣръ: подлѣ, возлѣ, вездѣ, гдѣ, и т. п.

Относительно практическихъ упражненій не слѣдуетъ скупиться ни трудомъ, ни временемъ: они должны быть какъ можно чаще. Каждая статья, предназначенная для такого письменнаго упражненія, должна заключать въ себѣ какъ тѣ случаи, съ которыми ученики только что познакомились, такъ равно и всѣ случаи изъ прежде пройденнаго, для того, чтобы дать имъ возможность безпрестанно повторять и тѣмъ самымъ окончательно усвоить себѣ орѳографію флексій.

Этотъ пріемъ имѣетъ двѣ выгодныя стороны: при немъ является возможность сдѣлать обученіе правописанію послѣдовательнымъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ, частымъ повтореніемъ и безпрестанными упражне-

Библиотека "Руниверс"

ніями навсегда закрѣпить за учениками ихъ пріобрѣтенія. Пріемъ этотъ былъ не разъ нами практикованъ, и результаты были всегда на столько удовлетворительны, что мы позволяемъ себѣ смѣло считать его въ дѣлѣ обученія орѳографіи флексій существенно важнымъ.

Статьи для диктанта, которыя мы желаемъ помѣстить въ нашемъ учебникѣ, сперва очень просты: онѣ состоятъ изъ отдѣльныхъ фразъ, въ родѣ слѣдующихъ:

Лѣсъ зеленѣетъ. — Птица сидѣла на деревѣ. — Мы хотѣли здѣсь поселиться. — Онъ здѣсь поселился. — Солнечный лучъ свѣтитъ. — Майская ночь. — Дубовыя доски. — Полевые цвѣты, и пр.

Наконецъ, когда ученики уже достаточно навыкнутъ въ орѳографіи, можно имъ диктовать довольно большія статьи, нарочно составленныя такимъ образомъ, чтобы въ нихъ, по возможности, входили всѣ случаи, съ которыми познакомились уже ученики. Эти статьи предназначаются для репетицій. Вотъ образецъ такихъ статей:

„Помнится мнѣ, еще ребенкомъ любилъ я сидѣть на обрывѣ, у рѣки, и любоваться роскошнѣйшею картиной противоположнаго берега: тамъ зеленѣютъ прекраснѣйшіе луга, тамъ зрѣетъ пожелтѣвшая нива, и начинаетъ колыхаться рожь при малѣйшемъ вѣтеркѣ. Вниву мчится рѣка. Ея прохладныя волны такъ и манятъ въ нихъ окунуться. Бывало, долго прислушиваешься къ ихъ шуму, а между тѣмъ солнечный лучъ отражается игриво въ водѣ и не хочется оторваться отъ веселой картины".

Рекомендуя подобныя статьи для упражненія учениковъ въ орѳографіи, мы въ то же время предвидимъ и тотъ упрекъ, который могутъ намъ сдѣлать за то, что мы хотимъ, такъ сказать, пользоваться *домашнимъ* матеріаломъ, а не беремъ для этой цѣли образцовъ изъ лучшихъ нашихъ писателей. Спѣшимъ заранѣе отвѣтить на такое возраженіе. Съ образцами изъ лучшихъ писателей ученики знакомятся при чтеніи и при заучиваніи наизусть, и выше мы уже имѣли случай говорить о томъ, что статьи какъ для того, такъ и для другаго только и должны быть выбираемы изъ сочиненій лучшихъ авторовъ. Но иное дѣло при упражненіяхъ въ правописаніи: тутъ намъ нуженъ такой матеріалъ, который былъ бы болѣе всего удобенъ для нашей цѣли, намъ нуженъ подборъ именно тѣхъ словъ, которыя отличаются орѳографическими особенностями, и притомъ этотъ матеріалъ долженъ быть расположенъ систематически. Дѣлать же подобныя операціи легче всего съ тѣмъ матеріаломъ, который мы позво-

Библиотека "Руниверс"

имемъ себѣ назвать домашнимъ; съ нимъ мы можемъ обращаться произвольно, смотря по надобности.

Впрочемъ мы согласны дать мѣсто и диктованію стихотвореній. Но такія диктовки, по нашему мнѣнію, имѣютъ значеніе иное: онѣ могутъ служить лишь средствомъ отъ времени до времени провѣрять успѣхи учениковъ въ правописаніи; средствомъ же къ обученію ему онѣ служить едва-ли могутъ.

Затѣмъ можно еще указать на одинъ способъ провѣрять успѣхи учениковъ, а также и заставлять ихъ давать отчетъ въ своихъ знаніяхъ: это поправка учениками умышленно неправильно написаннаго [1]). Это средство можетъ быть практикуемо въ теченіе всего года, послѣ каждаго вновь пройденнаго граматическаго отдѣла.

Мы беремъ на себя смѣлость высказать надежду, что если приложить къ дѣлу всѣ тѣ пріемы, о которыхъ мы говорили, если пользоваться ими всѣми вмѣстѣ и не пренебрегать ни однимъ изъ нихъ, то результаты относительно успѣховъ въ правописаніи въ нашихъ школахъ могутъ оказаться весьма благопріятными. Тогда можно будетъ удовлетворить требованіямъ программы, которая заявляетъ, что ученикъ, при переходѣ во второй классъ, долженъ писать безъ грубыхъ ошибокъ, то-есть, онъ долженъ правильно писать:

1) глагольныя окончанія: ешь, ишь, етъ, итъ, ете, ите, те (пов. накл.), ться (неопр. накл.), тся (3-е лицо), ѣлъ, а, о, и; ѣть (неопр. накл.).

2) Флексіи именъ сущ. и прилаг., въ особенности ѣ въ дат. и предл. падежахъ.

3) Окончаніе: ѣйшій въ сравнительной степени.

4) Мѣстоименія: мнѣ, тебѣ, себѣ, и др.

5) Нѣкоторыя нарѣчія, какъ напримѣръ, гдѣ, вездѣ, прежде и пр.

6) Предлоги сложные съ глаголами писать слитно.

7) Не ошибаться въ согласованіи родовъ.

8) Наконецъ, пріобрѣсти навыкъ правильно писать корни нѣко-

---

[1]) Поправка учениками умышленно неправильно написаннаго считалась прежде очень важнымъ средствомъ для пріученія къ орѳографіи, но теперь бо́льшая часть педагоговъ стараются ограничить употребленіе этого средства или совсѣмъ изгнать его изъ школы. Между такими педагогами можно указать на *Кера* и *Дистерсега*, возраженія которыхъ въ данномъ случаѣ заслуживаютъ серіознаго вниманія. Да кромѣ того, едва-ли надобно составлять умышленно неправильный текстъ: ошибокъ и безъ этого будетъ довольно, и слѣдовательно, будетъ достаточно практики для исправленія ихъ. *Ред.*

Библиотека "Руниверс"

торыхъ болѣе употребительныхъ словъ, какъ напримѣръ: лѣсъ, мѣсто, сѣно, летать, теперь и пр.

Если ученикъ не будетъ ошибаться въ этихъ осьми указанныхъ случаяхъ, то задача преподаванія относительно правописанія, для учениковъ перваго класса, выполнена какъ нельзя болѣе.

II. Упражненія съ цѣлію пріучить излагать свои мысли письменно.

Въ той же статьѣ г. Шафранова, изъ которой мы уже приводили отзывъ автора о правописаніи учениковъ гимназій, есть между прочимъ заявленіе и о томъ, какъ они выражаются письменно. „За немногими исключеніями, говоритъ г. Шафрановъ, ученики гимназій пишутъ съ частыми и тяжкими погрѣшностями противъ правилъ граматики и противъ духа языка, при полномъ отсутствіи самыхъ задатковъ слога и при замѣчательной скудости, безотчетливости и легковѣсности мыслей. Этотъ отзывъ относится къ 119 ученикамъ V класса и къ 71 ученику VI класса; первые представили опыты изложенія стихотвореній, а вторые сочиненія на тему“.

Послѣ этого отзыва нѣтъ ничего удивительнаго, что авторъ упомянутой статьи не доволенъ и устными отвѣтами учениковъ [1]: одно съ другимъ имѣетъ самую тѣсную связь, хотя первоначальное пріобрѣтеніе навыка ясно и правильно выражать свои мысли совершается подъ вліяніемъ устныхъ пересказовъ прочитаннаго. Вотъ почему, говоря о чтеніи, мы обращали особенное вниманіе на эти пересказы. Мы думаемъ даже, что никакое письменное изложеніе своихъ мыслей не возможно безъ предварительнаго навыка ясно и правильно говорить, а потому, мы полагаемъ, что всѣ письменныя упражненія, о которыхъ мы ведемъ теперь рѣчь, не должны начинаться ранѣе втораго полугодія; въ противномъ случаѣ они будутъ несвоевременны и не по силамъ.

Какъ устные пересказы начинаются съ простѣйшаго и легчайшаго, точно такъ же и письменныя упражненія на первый разъ не должны быть сложны. Лучше всего, для перваго начала, предложить ученикамъ разказать письменно о томъ, о чемъ они прежде уже разказывали устно. Такъ, напримѣръ, имъ можетъ быть предложено дать письменный отвѣтъ на вопросы:

[1]) «Рѣчь у большей части суетливая, торопливая, обнаруживающая болѣе дѣятельность памяти, чѣмъ разсудка; сейчасъ видно, что дѣти говорятъ съ чужаго голоса, а не по собственнымъ впечатлѣніямъ» (стр. 12).

Библиотека "Руниверс"

1) Что дѣлала лисица, увидя ворону съ сыромъ во рту? (Крыл. „Вор. и лис.“).

2) Какія были послѣдствія встрѣчи крестьянина съ медвѣдемъ? (Крыл. Крестьян. и работн.) и т. п.

Далѣе можно уже предлагать вопросы и изъ того, что еще никогда не пересказывалось. Вотъ, для примѣра, нѣсколько вопросовъ, касающихся содержанія тѣхъ стихотвореній, которыя были учениками заучены наизусть:

1) Гдѣ стояла обитель? („Обитель“ Козлова).

2) О чемъ поетъ жаворонокъ? („Жаворонокъ“ Жуковскаго).

3) О чемъ спрашиваетъ хозяинъ своего коня? („Конь“ Пушкина).

4) Что дѣлаютъ на берегу озера два загорѣлыхъ мальчика? („Утро на берегу озера“ Никитина), и т. п.

Затѣмъ можно перейдти къ болѣе сложному: дать наиболѣе легкое стихотвореніе и предложить его пересказать письменно. Напримѣръ:

1) Перелетная птичка Пушкина.

2) Сѣнокосъ, Майкова.

3) Свѣтлана (гаданья), Жуковскаго, и т. п.

Дальше этого идти въ первомъ классѣ нѣтъ надобности; но за то необходимо какъ можно строже наблюдать за правильностію и чистотою языка этихъ первоначальныхъ дѣтскихъ письменныхъ упражненій. Доброе начало приводитъ къ хорошему концу.

Въ заключеніе нашей статьи приведемъ краткій перечень того, что должно составить содержаніе предполагаемаго нами учебника:

Выпускъ первый. Соединенная граматика отечественнаго языка и латинскаго.

1) Образцы бесѣдъ, которыя ведетъ преподаватель съ своими учениками съ цѣлію изложить имъ граматику того и другаго языка.

2) Выводы изъ бесѣдъ для справокъ и повторенія ученикамъ.

3) Образцы для переводовъ и разборовъ, вмѣстѣ со словами.

Выпускъ второй. Книга для чтенія.

1) Басни Крылова (25 басень).

2) „Бѣжинъ лугъ“ Тургенева.

3) Изъ „Дѣтства и отрочества“ 9 главъ.

4) Ко всѣмъ статьямъ вопросы и замѣчанія.

5) Статьи для славянскаго чтенія.

Выпускъ третій. Письменныя упражненія.

1) Стихотворенія (25 стих.) для заучиванія наизусть.

2) Къ нимъ примѣчанія и вопросы для письменныхъ упражненій.

Библиотека "Руниверс"

3) Статьи для диктовокъ.

4) Перечень словъ, имѣющихъ въ корнѣ букву ѣ.

5) Орѳографическая памятная таблица для справокъ ученикамъ.

На сколько планъ предполагаемаго нами учебника удовлетворителенъ, предоставляемъ судить людямъ компетентнымъ. Мы же заявляемъ еще разъ, что примемъ съ благодарностію всякое указаніе.

П. Смирновскій.

Библиотека "Руниверс"

НАША УЧЕБНАЯ ЛИТЕРАТУРА.

Обученіе грамотѣ по новѣйшимъ руководствамъ. (Обученіе грамотѣ по звуковому способу, въ связи съ предметными уроками и первоначальными упражненіями въ родномъ языкѣ. *Н. Ѳ. Бунакова.* С.-Петербургъ, 1871 г.).

Въ предисловіи къ своему „Обученію грамотѣ“ г. Бунаковъ между прочимъ говоритъ, что при изданіи этого руководства имѣлось въ виду „тѣсно связать обученіе грамотѣ съ предметными уроками и первоначальными упражненіями въ родномъ языкѣ и освободить его совершенно отъ примѣси механизма“. Мысль не новая; она опредѣляетъ все содержаніе и характеръ „Способа обученія грамотѣ“ г. Паульсона. Основывая все обученіе грамотѣ на обученіи наглядномъ, г. Паульсонъ неразрывно связываетъ эти два учебныхъ предмета. Но хотя основная мысль обученія грамотѣ и у г. Бунакова и у г. Паульсона одна и та же, хотя оба они сначала знакомятъ учениковъ съ дѣйствительнымъ предметомъ, а потомъ уже и съ названіемъ его, то-есть, съ *словомъ*,—тѣмъ не менѣе приложеніе къ дѣлу этой основной мысли у того и другаго представляетъ значительныя разности, которыя притомъ не мало говорятъ въ пользу руководства г. Бунакова, какъ это мы увидимъ сейчасъ.

Все обученіе грамотѣ по руководству г. Бунакова состоитъ изъ четырехъ ступеней: на первой ступени занимаются звуковыми упражненіями и письмомъ элементовъ буквъ; на второй происходитъ начало чтенія и письма, здѣсь ученики знакомятся только съ основными гласными и нѣкоторыми согласными и здѣсь же дается ученикамъ „первая книжка“; на третьей ступени учатъ чтенію и письму со всѣми гласными и дѣти читаютъ „вторую книжку“; на четвертой ступени происходитъ чтеніе и письмо со всѣми звуками и буквами и даютъ ученикамъ „третью книжку“.

Планъ занятій на первой ступени имѣетъ слѣдующій порядокъ: 1) разговоръ о предметѣ (предметный урокъ), находящемся предъ

Библиотека "Руниверс"

глазами дѣтей и доступномъ ихъ непосредственному наблюденію; 2) разговоръ о названіи предмета, о *словѣ* (разложеніе слова на звуки); 3) разговоръ о звукахъ: сортировка ихъ (трудные и легкіе для отдѣльнаго произношенія) и всевозможное комбинированіе; 4) подборъ словъ съ знакомыми звуками и 5) письмо элементовъ буквъ въ тактъ, по счету. Остановимся главнымъ образомъ на этой первой ступени занятій, такъ какъ отъ нихъ преимущественно зависитъ успѣхъ первоначальнаго обученія грамотѣ.

Въ соотвѣтствіе тому, чего требуетъ г. Бунаковъ на первой ступени, въ руководствѣ г. Паульсона мы находимъ, что занятія при обученіи дѣтей грамотѣ должны идти слѣдующимъ образомъ: сначала разсматриваютъ и описываютъ предметъ, затѣмъ рисуютъ его, далѣе копируютъ самое названіе предмета, то-есть, срисовываютъ слово, которымъ называется предметъ, и наконецъ разлагаютъ слово на звуки. Повидимому, какъ у г. Бунакова, такъ и у г. Паульсона разница незначительна; у обоихъ составителей находимъ и разсмотрѣніе предмета, и разложеніе слова на звуки, что, очевидно, основное дѣло при обученіи грамотѣ. Но если ближе всмотримся, какъ нужно вести дѣло по тому и другому руководству, то замѣтимъ, что преимущество должно отдать руководству г. Бунакова. Не говоря уже о томъ, что срисовка слова до изученія звуковъ буквъ, какъ требуетъ этого г. Паульсонъ, едва-ли можетъ быть признана полезною, по своей совершенной механичности,—преимущество руководства г. Бунакова мы находимъ и въ самыхъ предметныхъ урокахъ, предшествующихъ изученію звуковъ.

Г. Паульсонъ для предметныхъ уроковъ указываетъ предметы самые обыденные, каковы: оса, сани, дуга, пила, рама, чаша, метла, лейка и т. д. Выборъ предметовъ для наглядnаго обученія у г. Бунакова ограничивается естественными, каковы: оса, песокъ, колосъ, муха, бабочка, пчела, жукъ, дубъ и т. п. Что сказать относительно выбора предметовъ для наглядnаго обученія у того и у другаго составителя руководствъ? „Предметы, служащіе основаніемъ обученія, говоритъ г. Паульсонъ, выбраны: 1) *самые обыденные*, дабы, согласно требованію дидактики, начать ученіе съ извѣстнаго болѣе или менѣе всѣмъ дѣтямъ перваго школьнаго возраста; 2) по возможности *однородные*, чтобы переходъ отъ одного предмета къ другому не былъ слишкомъ рѣзокъ“ (Способъ обуч. грам., стр. 18). Правда, для наглядnаго обученія предметъ долженъ быть взятъ изъ жизни, окружающей ребенка, и въ нѣкоторой степени уже знакомъ ему,—иначе невозможенъ или, по крайней мѣрѣ, затруднителенъ будетъ катехетическій способъ ве-

Библиотека "Руниверс"

денія урока, да и задача этихъ уроковъ состоитъ не столько въ сообщеніи новыхъ знаній, сколько въ уясненіи и приведеніи въ порядокъ уже имѣющихся, только еще несознанныхъ и потому неясныхъ и сбивчивыхъ. Но этого еще недостаточно; нужно, чтобы въ изученіи предмета ребенку представлялся живой интересъ, какъ главнѣйшій стимулъ мышленія. Что же всего болѣе привлекаетъ любопытство маленькихъ дѣтей? Всякому извѣстно, что любимые предметы маленькихъ дѣтей—это предметы естественные: птицы, насѣкомыя, звѣри, растенія, камешки,—дѣти съ особеннымъ увлеченіемъ гоняются за бабочками, мушками, птичками, съ особеннымъ удовольствіемъ играютъ пескомъ, камнями, раковинами, зернами, предпочитая ихъ красивымъ и дорогимъ игрушкамъ. Если такъ, то понятно, что выборъ предметовъ для первыхъ уроковъ наглядnаго обученія гораздо удачнѣе и съ бо̀льшимъ педагогическимъ тактомъ сдѣланъ г. Бунаковымъ, чѣмъ г. Паульсономъ. Впрочемъ, не одни только общія соображенія заставляютъ насъ говорить такъ; къ этому же выводу привлекъ насъ рядъ личныхъ наблюденій надъ веденіемъ дѣла по руководству г. Паульсона. Учитель катехетически ведетъ бесѣду, напримѣръ, объ *оси*, думая такимъ образомъ привлечь вниманіе ученика къ предмету; но въ большинствѣ случаевъ ученикъ остается совершенно равнодушнымъ къ тому, о чемъ говоритъ съ нимъ учитель; вялость въ отвѣтахъ какъ нельзя лучше свидѣтельствуетъ, что ученикъ не заинтересованъ разговоромъ. Другое дѣло будетъ, если повести съ мальчикомъ разговоръ, положимъ, о *пескѣ*, по слѣдующимъ вопросамъ: каковъ песокъ цвѣтомъ? каковъ на ощупь? что съ нимъ дѣлается, если бросить его? что съ нимъ дѣлается, если поливать его водой? на что песокъ употребляется? Или вотъ еще рядъ вопросовъ о колосѣ ржи: гдѣ и когда можно видѣть колосъ? изъ какихъ частей онъ состоитъ? какъ расположены на стебелькѣ маленькіе колоски? какъ они устроены? почему иной колосъ торчитъ, а иной гнется? какой цвѣтъ колоса, когда онъ налился зернами? на какихъ растеніяхъ бываютъ колосья? какую пользу приносятъ людямъ эти растенія? (Обуч. грам. Бунакова, стр. 17 и 19). Мы убѣждены, что разговоры о предметахъ, указываемыхъ г. Бунаковымъ, сосредоточатъ на себѣ все вниманіе мальчика, потому что вопросы требуютъ дѣятельнаго участія самого мальчика, онъ долженъ самъ разсмотрѣть, пощупать, припомнить; а при такомъ положеніи дѣла, очевидно, не мыслимо невниманіе къ разговору и равнодушіе къ нему.

За разговоромъ о предметѣ, по руководству г. Бунакова, слѣдуетъ непосредственно разговоръ о названіи предмета, о *словѣ*.

Библиотека "Руниверс"

Этотъ разговоръ, по нашему мнѣнію, такъ удаченъ, что мы не можемъ не привести его въ полномъ видѣ. „Самую осу мы разглядывали и разлагали на части, а слово *оса* мы должны хорошенько разслушать и тогда также замѣтимъ въ этомъ словѣ нѣсколько частей. Слушайте же хорошенько. *О...о...о...* Все ли я слово сказалъ?—Нѣтъ, не все, я сказалъ одну часть слова, одинъ звукъ. *О... о... о... с... с... о...* Теперь все ли я слово сказалъ?—Опять не все, а только двѣ части его, два звука.—Скажи тѣ же два звука. — Скажи одинъ первый звукъ,—скажи одинъ второй. *О...о...с...с...а...а...* Теперь все ли и слово сказалъ?—Да, теперь все.—Сколько же звуковъ въ словѣ *оса*?—Въ словѣ *оса* три звука.—Скажи первый звукъ; скажи второй; скажи третій“ и т. д. (Обуч. грамотѣ, стр. 6 и 7). Нѣтъ нужды указывать на то, что устное разложеніе слова на звуки дѣло совершенно необходимое при обученіи грамотѣ, потому что отъ этого упражненія существенно зависитъ успѣхъ обученія чтенію, какъ это мы увидимъ далѣе. И это упражненіе встрѣчается почти во всѣхъ болѣе основательныхъ руководствахъ; но только у г. Буракова оно поставлено едва-ли не лучше всѣхъ. По руководству г. Паульсона разложеніе слова на звуки идетъ такимъ образомъ: „попробуемъ теперь отыскать части слова *оси*. Слушайте: *о* (протянно и съ разспановкой) *си*. Сколько тутъ частей? какая первая часть? а вторая? Но вы знаете, что иногда часть вещи также имѣетъ еще части; припомните ручную кисть. Она составляетъ часть чего? А у ручной кисти какія еще части? Ну, теперь нельзя ли и обѣ части слова *оси* раздѣлить на части. Первая часть этого слова *о* (тянетъ). Сколько тутъ частей? Теперь слушайте: вторая часть: *сссс-и*; сколько тутъ частей? какая первая? вторая? Слѣдовательно, сколько частей въ словѣ *оси*? Назови первую,—вторую,—третью“ и т. д. (Спос. обуч. грам., стр. 43 и 44). Кажется, и у г. Паульсона дѣло разложенія слова на звуки идетъ просто и понятно: но это такъ только представляется намъ, знакомымъ со звуками: другое дѣло будетъ, если мы по этому способу начнемъ разлагать слово вмѣстѣ съ мальчиками; тогда окажется, что пріемъ Паульсона далеко не такъ простъ, какъ это кажется на первый взглядъ. Опять-таки и здѣсь ссылаемся на личное наблюденіе надъ обученіемъ грамотѣ по способу г. Паульсона. Учитель, положимъ, произноситъ: *о-сы* и спрашиваетъ, сколько здѣсь частей. Ученикъ молчитъ. Учитель, думая, что мальчикъ не хорошо разслышалъ части, слова повторяетъ то же слово; мальчикъ опять молчитъ. Очевидно, это молчаніе мальчика нельзя объяснять его непонятливостію, потому что тотъ же

Библиотека "Руниверс"

мальчикъ хорошо пересказываетъ разказанную ему учителемъ коротенькую исторійку. Дѣло здѣсь объясняется гораздо проще; не имѣя еще никакого понятія о томъ, что въ каждомъ словѣ есть свои части, мальчикъ, очевидно, не можетъ указать и части въ словѣ *оси*. Но положимъ, что при помощи пальцевъ и палочекъ мы довели мальчика до разумѣнія, что въ словѣ *оси* двѣ части, первая—*о*, вторая—*си*. И все-таки разложеніе слога *си* на части встрѣтитъ почти непреодолимыя препятствія; едва-ли когда мальчику доводилось произносить отдѣльно звукъ *с*; въ рѣчи его этотъ звукъ всегда произносился вмѣстѣ съ другими. Какъ же послѣ этого мальчикъ догадается, что первая часть слога *си* есть звукъ *с*, о которомъ онъ прежде никогда и не подозрѣвалъ? Та параллель, которою г. Паульсонъ хочетъ пособить дѣлу, очевидно, нисколько не помогаетъ ему; что части руки дѣлятся на части, то слѣдуетъ ли отсюда, если и части слова должны, въ свою очередь, дѣлиться на части; а если и слѣдуетъ, то части руки указываютъ ли, въ чемъ и какъ искать части слога *си*, какой признакъ частей этой части? Совершенно съ другимъ характеромъ представляется дѣло разложенія слова на звуки по руководству г. Бунакова. Когда разбирается слово *оси* и произносится только *о*, очевидно, всякій мальчикъ скажетъ, что не все слово произнесено, а только часть, то-есть, *о*; когда произносится *о.о.с.с.*, точно также всякій мальчикъ отвѣтитъ, что здѣсь первый звукъ *о*, а второй *с* и т. д.

Перейдемъ теперь къ разговору о звукахъ, гдѣ происходитъ сортировка ихъ и всевозможное комбинированіе. Сначала г. Бунаковъ разбираетъ съ учениками, какіе въ словѣ *оса* трудные и какіе легкіе звуки для произношенія, или по принятому обыкновенію какія гласныя и согласныя буквы; затѣмъ переходитъ къ подбору словъ съ знакомыми звуками такимъ образомъ: „не можете ли вы придумать нѣсколько другихъ словъ съ легкимъ звукомъ *о*? Думайте всѣ. Я вамъ придумаю и скажу первый, потомъ вы будете говорить по порядку. Ну, я начинаю: *образъ*. Потомъ ты, Коля, потомъ Петя, такъ по порядку. Ну, Коля!—*Окна*.—*Ольга*... Это вы говорите такія слова, въ которыхъ звукъ *о* въ началѣ. Придумайте слово, чтобы *о* было въ серединѣ: *лошадь*, *домъ*, *Соня*, *полка*“ и т. д. (Обуч. грам., стр. 8). Не думаемъ, чтобъ этотъ способъ подбора словъ былъ простъ; то обстоятельство, что ученики еще не знаютъ, что каждое слово состоитъ изъ разнообразныхъ звуковъ и что во многихъ словахъ могутъ быть одинаковые звуки, заставляетъ насъ усомниться въ полной приложимости къ дѣлу способа, указываемаго г. Бунаковымъ. Го-

Библиотека "Руниверс"

раздо проще и естественнѣе подборъ словъ можетъ быть дѣлаемъ по способу Ушинскаго. Вотъ онъ: „*Учитель*. Какіе вы знаете звуки? первый? второй? третій? (Всѣ эти звуки гласные; *а*, *о*, *и*. Ушинскій начинаетъ не съ разложенія слова на звуки, а прямо съ изученія элементовъ слова, то-есть, звуковъ). А вотъ я вамъ скажу цѣлое слово—волъ! Какой здѣсь звукъ: *а*, или *о*, или *и*? Воо-о-лъ!“ Очевидно, болѣе способные ученики угадаютъ съ перваго раза. „Для этихъ упражненій, учитъ далѣе Ушинскій, нужно брать слова односложныя и притомъ такія, въ которыхъ гласная произносится чисто, напримѣръ: котъ, полъ, сонъ“ и пр. И только послѣ того, какъ ученики „пріобрѣтутъ навыкъ отыскивать въ каждомъ словѣ знакомую имъ гласную, можно задавать дѣтямъ самимъ придумать такія слова, гдѣ бы былъ изучаемый ими звукъ“ (Родн. слово, стр. 45—47).

Относительно комбинированія изучаемыхъ звуковъ мы не встрѣчаемъ у г. Бунакова почти никакихъ руководящихъ пріемовъ, если не считать таковыми слѣдующихъ вопросовъ: „скажи первый звукъ (въ слогѣ *ос*), потомъ второй; скажи сперва второй, потомъ первый; скорѣе, не тяни, слей ихъ“, и нѣсколько далѣе: „скажи третій и первый вмѣстѣ (въ словѣ *оса*), скажи третій и второй вмѣстѣ, второй и первый вмѣстѣ“,—и еще: „что составляетъ первый и второй вмѣстѣ? второй и третій? третій и второй? второй и первый“ въ томъ же словѣ *оса*? (Обуч. грам., стр. 6, 7 и 9). Кто присматривался къ первоначальному обученію дѣтей грамотѣ, тотъ знаетъ, что въ этомъ дѣлѣ едва-ли не самое трудное—пріучить учениковъ къ образованію слоговъ и словъ изъ данныхъ звуковъ. Между тѣмъ, этотъ процессъ (синтезъ звуковъ) существенно необходимъ при обученіи чтенію; ребенокъ тогда лишь начинаетъ бѣгло читать, когда научился не только разлагать любое слово на звуки, но составлять слова изъ данныхъ ему элементовъ, что непосредственно вводитъ его въ самую технику чтенія. Ученикъ, умѣющій *слышать* два звука, уже умѣетъ *читать*; ему остается только узнать, какіе звуки соотвѣтствуютъ всѣмъ буквамъ алфавита. Покажите такому ученику знакомый ему звукъ *с* и поставьте рядомъ еще никогда невиданную имъ букву *х*; скажите ему, что она произносится *хъ*,—и ученикъ немедленно сольетъ оба звука и прочтетъ: *ах*. Тотъ, кто разъ въ жизни понялъ слiяніе двухъ звуковъ въ одинъ, то-есть, хоть одинъ слогъ составилъ изъ звуковъ самъ, *сознательно*, тотъ никогда не можетъ забыть процесса чтенія; онъ можетъ забывать только буквы, но будетъ безошибочно читать, если только вы подскажете ему забытую имъ букву. Посмотримъ те-

Библиотека "Руниверс"

перь, доводятъ ли пріемы, указанные г. Бунаковымъ, до умѣнья соединять отдѣльные звуки въ слоги и слова.

Г. Бунаковъ требуетъ, чтобъ ученикъ, произнося звуки (въ словѣ *ос*) второй и первый, не тянулъ ихъ, слилъ. Но откуда ученикъ узналъ, что звуки можно слить и какъ это можно сдѣлать? Мы позволимъ себѣ усомниться, чтобъ ученики сами, безъ помощи учителя, сумѣли произнести слитно данные звуки; да кажется, и самъ г. Бунаковъ сознаетъ это, иначе онъ, послѣ своихъ словъ: „скорѣе, не тяни, слей", не сказалъ бы далѣе въ своемъ руководствѣ: „вотъ такъ: *со*". Но такая помощь со стороны учителя самое обученіе чтенію превращаетъ въ занятіе механическое, а не сознательное. Точно также не достигаетъ цѣли, въ дѣлѣ синтеза данныхъ звуковъ, и требованіе произносить звуки *вмѣстѣ*, — не достигаетъ опять-таки потому, что этого слова „вмѣстѣ", въ примѣненіи къ звукамъ, ученикъ вовсе не понимаетъ и понять не можетъ. Лучше это дѣло поставлено г. Паульсономъ. Вотъ его пріемы: „если я изъ слова *оси* выпущу послѣдній звукъ *и*, то что́ останется? (Ос.). А если отъ *ос* отнять звукъ *ссс*, что останется? (О). Если я изъ слова *оси* выпущу первый звукъ *о*, то что̀ останется? (си). А если и звукъ *ссс* отнять? (и). Что̀ выйдетъ, если къ звуку *ссс* прибавить позади *о*?" и т. д. (Спос. обуч. грам., стр. 48). Можетъ-быть, мальчикъ не догадается, что нужно произнести *со*, когда къ звуку *с* прибавимъ позади *о*,—все-таки его не трудно будетъ навести при помощи пріемовъ г. Паульсона. Положимъ, ученикъ произнесетъ звуки отдѣльно такимъ образомъ: *с-о*; тогда слѣдуетъ указать ему, какъ онъ произносилъ звуки, когда изъ слова *оси* выпускали первый звукъ, такъ ли: *с-и* или иначе. Если и тутъ мальчикъ не догадается, то дѣло учителя растолковать ему, что, когда онъ произносилъ *си*, то не дѣлалъ промежутковъ между звуками *с* и *и*, а произносилъ эти звуки не перерывая, одинъ за другимъ, не останавливаясь послѣ перваго передъ вторымъ звукомъ. Мы увѣрены, что послѣ такого разъясненія мальчикъ догадается, какъ нужно произносить звуки, когда за согласною слѣдуетъ гласная буква, и утверждаемъ такъ на основаніи личнаго опыта въ этомъ дѣлѣ. Предлагаемый нами способъ доступнѣе будетъ и способа барона Корфа, у котораго вѣроятно заимствовалъ г. Бунаковъ. Вотъ что̀ рекомендуетъ употреблять г. Корфъ: „составивъ на классной доскѣ *ам*, учитель говоритъ ученику: *пой* первую букву, *тяни* этотъ звукъ, а потомъ вторую букву, не бросая первой, легонько къ первой прибавь... Послѣ того, какъ ученикъ пропоетъ слогъ *ам*, учитель говоритъ: „теперь не пой, а скажи скоро то, что

Библиотека "Руниверс"

ты тянулъ; еще разъ, еще разъ, что у тебя вышло? что ты сказалъ? Если ученикъ произнесетъ, вмѣсто *ам*, *а-мъ*, то-есть, не сольетъ обоихъ звуковъ, не раздѣлитъ ихъ, то учитель говоритъ ему: „слушай же, какъ я буду называть буквы"—и затѣмъ произноситъ слогъ *ам*. Ученикъ, прислушавшись къ голосу учителя, и самъ произноситъ, уже не раздѣляя звуковъ, слогъ *ам*" (Рус. начальн. школа. Спб. 1870 г., стр. 147). Не ясно ли, что и способъ г. Корфа не исключаетъ механичности въ дѣлѣ пріученія учениковъ къ сліянію звуковъ; ученикъ здѣсь не самъ доходитъ до умѣнья произносить слитно звуки, а выучивается этому со словъ учителя, запоминаетъ это чисто механически. Между тѣмъ самъ же г. Корфъ въ этомъ именно дѣлѣ требуетъ сознательности обученія (тамъ же, стр. 137).

Говоря о занятіяхъ на первой ступени, мы ничего не упомянули о письмѣ элементовъ, которое такъ же важно для подготовленія къ писанію, какъ звуковыя упражненія для подготовленія къ чтенію. Письмо элементовъ въ первое же время обученія мы встрѣчаемъ и въ другихъ руководствахъ, какъ, напримѣръ, у Ушинскаго и Паульсона. Ушинскій, напримѣръ, требуетъ, чтобы сначала *писались* точки вверху и внизу, посрединѣ, направо, налѣво, направо вверху, направо внизу; за упражненіями въ постановкѣ точекъ слѣдуютъ подобныя же упражненія въ проведеніи линій по этимъ точкамъ; затѣмъ слѣдуетъ письмо элементовъ нашей азбуки: прямая черточка, черточка съ крючкомъ внизу, черточка съ двумя крючками и ноликъ (Род. слово. Книг. для учащихъ, стр. 39—42). Еще сложнѣе идетъ письмо элементовъ у г. Паульсона; кромѣ писанія точекъ, черточекъ отвѣсныхъ и лежневыхъ, косыхъ и обратно косыхъ, ученики должны рисовать много предметовъ, чтобы послѣ умѣть писать основныя черты азбуки. Такъ напримѣръ, для черты съ загибомъ вверху и черты съ загибомъ внизу, ученики предварительно должны рисовать посохъ, якорь, удочки и т. д.; для черты съ загибами вверху и внизу и для черты волнистой нужно рисовать кружку, лебедя, змѣю, волны, рыбу и т. д.; для письма кружковъ и полукружковъ нужно рисовать полумѣсяцъ, серпъ, яйцо и т. д. (Спос. обуч. грам., стр. 23, 25—26, 29—33). Конечно, если мы признаемъ, что торопиться съ обученіемъ механизму чтенія и письма не слѣдуетъ, какъ того требуетъ Ушинскій, то понятно, что всѣ эти упражненія при письмѣ элементовъ буквъ должны имѣть мѣсто. Но дѣло въ томъ, что по отношенію къ сельской школѣ это требованіе Ушинскаго непримѣнимо: періодъ обученія въ сельской школѣ такъ кратокъ, что необходимо дорожить всякою минутой, не только каждымъ

Библиотека "Руниверс"

днемъ; а быстрота обученія такъ сильно дѣйствуетъ на взрослое крестьянское населеніе, что необходимо дорожить ею, какъ лучшимъ средствомъ зарекомендовать народу школу, привлечь къ ней народъ. Въ виду указаннаго нами обстоятельства, мы должны сказать, что пріемы г. Бунакова при обученіи письму какъ нельзя лучше соотвѣтствуютъ времени и средствамъ народной школы. Совершенно опуская предварительныя упражненія, требуемыя Паульсономъ и Ушинскимъ, г. Бунаковъ прямо начинаетъ дѣло съ письма единицы и ведетъ его такъ естественно, что умѣнье дѣтей писать становится выше всякаго сомнѣнія, безъ лишней затраты времени.

Изъ всего нашего разбора слѣдуетъ, что руководство г. Бунакова имѣетъ на своей сторонѣ такія черты, которыми легко можетъ воспользоваться учитель сельской школы въ интересахъ самаго дѣла. Предметные уроки, которые на первыхъ же порахъ дѣлаютъ чтеніе сознательнымъ, по нашему мнѣнію, составлены г. Бунаковымъ лучше, чѣмъ въ остальныхъ руководствахъ; къ достоинству этого отдѣла нужно отнести и то, что г. Бунаковъ указываетъ книги, изъ которыхъ учитель можетъ заимствовать матеріалъ для предметныхъ уроковъ, и такимъ образомъ самую бесѣду можетъ сдѣлать вполнѣ занимательною для дѣтей. Разложеніе слова на звуки, необходимое для усвоенія звуковъ самыхъ буквъ, тоже лучше дѣлать по руководству г. Бунакова, потому что здѣсь это занятіе ведется вполнѣ понятно для мальчика. Не безъ выгоды для дѣла учитель можетъ воспользоваться также указаніями г. Бунакова при письмѣ элементовъ буквъ. За то мы не можемъ рекомендовать пріемовъ г. Бунакова въ дѣлѣ подбора словъ съ данными звуками и синтеза послѣднихъ; въ первомъ случаѣ лучше руководиться пріемами Ушинскаго, во второмъ—пріемами г. Паульсона съ необходимыми къ нимъ дополненіями, указанными нами выше.

Свящ. **П. Маслов**ъ.

Библиотека "Руниверс"

Библиотека "Руниверс"

СОВРЕМЕННАЯ ЛѢТОПИСЬ.

ИЗВѢСТІЯ О ДѢЯТЕЛЬНОСТИ И СОСТОЯНІИ НАШИХЪ УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЙ.

УНИВЕРСИТЕТЫ.

О состояніи и дѣйствіяхъ Харьковскаго университета въ 1871 году: положеніе личнаго состава преподавателей. — Распредѣленіе чтенія лекцій по вакантнымъ каѳедрамъ.—Практическія упражненія и занятія студентовъ.—Темы, предложенныя студентамъ для соисканія наградъ медалями, и сочиненія, удостоенныя сихъ наградъ. — Учено-литературные труды профессоровъ и преподавателей.— Читанныя ими публичныя лекціи и сдѣланныя экскурсіи.—Введеніе преподаванія новыхъ предметовъ.—Утвержденіе въ ученыхъ степеняхъ и званіи дѣйствительнаго студента.— Оставленные при университетѣ стипендіаты для приготовленія къ профессорскому званію. — Командировка съ ученою цѣлію. — Разсмотрѣнные въ совѣтѣ вопросы.—Бюджетъ университета.—Учащіеся.—Учебно-вспомогательные учрежденія и занятія въ нихъ студентовъ.

Сообщаемъ извлеченіе изъ отчета о состояніи и дѣйствіяхъ Харьковскаго университета въ 1871 году.

Къ 1-му января 1872 года состояло въ университетѣ на лицо преподавателей: по историко-филологическому факультету: ординарныхъ 6 (въ томъ числѣ 1 заслуженный), доцентъ 1; по физико-математическому: ординарныхъ профессоровъ 11 (въ томъ числѣ 3 заслуженныхъ), экстраординарныхъ 4, доцентовъ 2; по юридическому ординарныхъ профессоровъ 4 (въ томъ числѣ 1 заслуженный и 1 исправляющій должность), доцентовъ 3; по медицинскому: ординарныхъ профессоровъ 8, экстраординарныхъ 3, доцентовъ 6; сверхъ того при университетѣ состоятъ: 1 ординарный профессоръ богословія и 4 лектора новѣйшихъ языковъ. Такимъ образомъ общее число наличныхъ штатныхъ преподавателей по всѣмъ факультетамъ было: про-

Библиотека "Руниверс"

фессоръ богословія 1, ординарныхъ профессоровъ 29, экстраординарныхъ 7, доцентовъ 12 и лекторовъ 4, всего 53, а съ четырьмя приватъ-доцентами — 57. Противъ числа преподавателей, положеннаго по штату, было менѣе: ординарныхъ профессоровъ 10, экстраординарныхъ 11 и доцентовъ 19, а всего не занятыхъ штатныхъ преподавательскихъ вакансій было 40. Изъ положенныхъ по уставу вакантными были слѣдующія каѳедры: по историко-филологическому факультету: философіи (съ 22-го февраля 1860 года), славянской филологіи (съ 11-го августа 1869 года), русской исторіи (съ 21 декабря 1870 года), исторіи всеобщей литературы и теоріи и исторіи искусства (двѣ послѣднія каѳедры со времени учрежденія ихъ по уставу 186. года); по юридическому факультету: энциклопедіи правъ (съ 29-го сентября 1865 года), римскаго права (съ 1-го іюня 1858 г.), финансоваго права (съ 21-го марта 1870 г.) исторіи русскаго права, исторіи славянскихъ законодательствъ, государственнаго права и церковнаго законовѣдѣнія — всѣ четыре съ учрежденія ихъ уставомъ 1863 года; по медицинскому факультету: патологической анатоміи (съ 27-го октября 1871 года); общей терапіи, госпитальной терапевтической клиники и госпитальной хирургической клиники — три послѣднія съ учрежденія ихъ уставомъ 1863 года.

Въ теченіе 1871 года факультеты имѣли засѣданія: историко-филологическій 28, физико-математическій 23, юридическій 32 и медицинскій 38. Изъ числа предметовъ преподаванія по факультетамъ, въ 1870—1871 академическомъ году не было чтенія лекцій по философіи, за неимѣніемъ преподавателей по этому предмету. По остальнымъ каѳедрамъ, оставшимся вакантными, въ теченіе года преподаваніе было поручено частію штатнымъ преподавателямъ, занимающимъ другія каѳедры, частію приватъ-доцентамъ, а именно: по каѳедрѣ греческой словесности—бывшему ординарному профессору Московскаго университета *Пыховскому* и приватъ-доценту *Григорьевскому*; славянской филологіи—ординарному профессору *Шерцлю*; энциклопедіи права — заслуженному профессору *Палюмбескому*; римскаго права—ординарному профессору *Стоянову*; гистологіи — ординарному профессору *Вагнеру*; финансоваго права — приватъ доценту *Алексѣенкъ*. Преподаваніе по каѳедрѣ механики, за отсутствіемъ доцента *Алексѣева*, находившагося въ заграничной командировкѣ, возложено было на экстраординарнаго (нынѣ ординарнаго) профессора *Делярю*. Для замѣщенія вакантной каѳедры русской исторіи объявленъ конкурсъ съ назначеніемъ срока по 1 марта 1872 года. Къ 1-му января сего года

Библиотека "Руниверс"

при университетѣ состояло 6 стипендіатовъ, приготовляющихся къ профессорскому званію по разнымъ предметамъ. Поверка научныхъ занятій студентовъ по всѣмъ факультетамъ заключалась, по примѣру прежнихъ лѣтъ, въ постоянномъ въ теченіе года наблюденіи преподавателей за практическими занятіями студентовъ, въ годовыхъ и полугодовыхъ теоретическихъ и практическихъ испытаніяхъ. Практическія занятія студентовъ въ теченіе 1872 года заключались въ слѣдующемъ. Съ того времени, какъ состоялось раздѣленіе *историко-филологическаго факультета* на три отдѣленія, установлены по предмету практическихъ занятій студентовъ слѣдующія правила, введенныя въ дѣйствіе съ начала 1871—1872 академическаго года: „студенты-стипендіаты должны представлять свои письменныя работы преподавателямъ, по принадлежности предметовъ, въ концѣ каждаго полугодія и притомъ не позже 1-го декабря и 1-го апрѣля; остальные же студенты могутъ переносить свои работы изъ одного полугодія въ другое, но съ тѣмъ однакожъ, чтобы къ концу учебнаго года каждый изъ нихъ представилъ не менѣе двухъ письменныхъ работъ. Впрочемъ можетъ быть представлена и одна письменная работа въ теченіе всего учебнаго года, если самъ преподаватель, по вниманіе къ ея достоинству, признаетъ ее достаточною. 2) Назначеніе темъ для письменныхъ работъ студентовъ вполнѣ зависитъ отъ преподавателей. 3) Достоинство письменныхъ работъ, а также неисполненіе ихъ, принимаются во вниманіе при оцѣнкѣ отвѣтовъ студентовъ на полугодовыхъ и годовыхъ испытаніяхъ. 4) Таковыя письменныя работы не исключаютъ другихъ, притомъ письменныхъ, практическихъ упражненій, особенно по главнымъ предметамъ спеціальныхъ курсовъ; послѣднія также принимаются во вниманіе при оцѣнкѣ отвѣтовъ студентовъ на полугодовыхъ испытаніяхъ. Назначенныя, на основаніи таковыхъ правилъ, практическія упражненія не всѣ однакожъ могли быть исполнены студентами, по причинѣ поздняго ихъ назначенія, тѣмъ болѣе, что студенты историко-филологическаго факультета, будучи почти всѣ стипендіатами, въ декабрѣ были заняты полугодовыми испытаніями для удержанія за собою права на полученіе стипендій. Практическія упражненія студентовъ первыхъ двухъ курсовъ, независимо отъ занятій для лекцій, представляли письменные переводы, по выбору, изъ 2-й книги Анабазиса или Достопамятностей Ксенофонта; студентамъ же 3-го курса классическаго разряда назначены были для домашняго чтенія и перевода на русскій языкъ три олинѳскія рѣчи Демосѳена и со-

Библиотека "Руниверс"

чиненіе Ксенофонта о государственномъ устройствѣ Спарты, за исключеніемъ военной части. Всѣ эти письменныя работы студентовъ признаны удовлетворительными. По каѳедрѣ римской словесности представлены были слѣдующія практическія упражненія: 1) De Lucilio, satirae romanae inventore; 2) Vita L. Annaei Senecae philosophi—оба написаны на латинскомъ языкѣ; 3) Опытъ толкованія первой сатиры Ювенала; 4) Жизнь и дѣятельность Сенеки философа; 5) Разборъ одъ Горація: 3, 10, 16 и 18-й книги 11-й, 9 и 16-й книги III-й и 8-й сатиры I-й книги. Всѣ означенныя работы студентовъ признаны вполнѣ удовлетворительными, а сочиненіе на тему „Vita L. Annaei Senecae philosophi", по полнотѣ и ясности изложенія и добросовѣстному отношенію къ служившимъ для него источникамъ и пособіямъ, можетъ служить доказательствомъ усердія и успѣховъ въ занятіяхъ. Въ сочиненіи „Жизнь и дѣятельность Сенеки" студентъ подробно прослѣдилъ по источникамъ политическую дѣятельность Сенеки, указалъ значеніе ея и закончилъ характеристикою литературной его дѣятельности. Это сочиненіе также отличается полнотою и добросовѣстнымъ отношеніемъ къ источникамъ. Кромѣ того, студенты всѣхъ трехъ курсовъ представляли еженедѣльно, какъ по греческому, такъ и по латинскому языку, письменные переводы съ русскаго на греческій и латинскій языки статей, назначенныхъ преподавателями. По каѳедрѣ всеобщей исторіи, съ научною и вмѣстѣ съ педагогическою цѣлію, предлагаемъ былъ критическій разборъ существующихъ у насъ руководствъ, при чемъ студенты, предварительно и основательно ознакомившись съ ними или съ указанными имъ отдѣлами на дому, должны были сами исправлять замѣченные въ нихъ ошибочные факты и выводы по тѣмъ свѣдѣніямъ, которыя сообщались на лекціяхъ. Въ прошломъ году съ большою подробностью подвергалось такому разбору, при непосредственномъ участіи студентовъ, руководство г. Иловайскаго. Опыты критическаго разбора этого руководства, представленные студентами, признаны были удовлетворительными. Кромѣ того, по средней исторіи представлено было сочиненіе „о жизни и дѣятельности Магомета", которое признано было также удовлетворительнымъ. По каѳедрѣ церковной исторіи представлено было студентомъ III-го курса сочиненіе на тему, назначенную факультетомъ для соисканія наградъ медалями: „Константинъ Великій и его отношеніе къ христіанству"; сочиненіе это удостоено награжденія золотою медалью. Кромѣ того, студентамъ историческаго разряда назначены были для чтенія древніе историки греческой церкви: Евсевій, Сократъ,

Библиотека "Руниверс"

Соломенъ, Ѳеодоритъ и Филосторгій, съ тѣмъ, чтобы представленъ былъ или общій сводный конспектъ событій, которыхъ касаются названные историки, или спеціально обслѣдованъ былъ по нимъ тотъ или другой вопросъ по выбору. Представленіе этихъ практическихъ упражненій разрѣшено факультетомъ во второмъ полугодіи учебнаго года. По каѳедрѣ исторіи русской литературы и русскаго языка, для непосредственнаго ознакомленія съ памятниками старинной русской письменности, назначены были особые два часа въ недѣлю для студентовъ III и IV курсовъ славяно-русскаго разряда, для разбора языка избранныхъ мѣстъ лѣтописи Нестора по Лаврентьевскому списку; къ занятіямъ этого рода студенты должны были приготовляться каждый разъ на дому, при чемъ нѣкоторыя мѣста лѣтописи подвергались письменному разбору со стороны студентовъ согласно съ замѣчаніями, высказанными на лекціяхъ. Письменныя домашнія упражненія студентовъ касались и общихъ темъ, при чемъ они разсматривались со стороны литературной обработки, напримѣръ, о вліяніи географическихъ условій на исторію народовъ, объ Іоаннѣ III, о Ликургѣ, объ Алкивіадѣ; представленъ также переводъ статьи Штейнталя „Объ идеализмѣ въ языкознаніи". Всѣ означенныя упражненія, представленныя въ 1871 году, признаны удовлетворительными; представленіе же нѣкоторыхъ работъ отсрочено до второй половины академическаго года. Студенты *физико-математическаго факультета*, какъ и прежде, упражнялись подъ руководствомъ профессора въ производствѣ опытовъ, наблюденій, опредѣленій, въ рѣшеніи предложенныхъ задачъ и т. д. По отдѣльнымъ наукамъ практическія занятія заключались въ слѣдующемъ: по математикѣ студенты III и IV курсовъ отдѣленія математическихъ наукъ упражнялись въ рѣшеніи задачъ по различнымъ отдѣламъ науки подъ руководствомъ заслуженнаго профессора *Бейера*, а студенты III курса отдѣленій математическихъ и физико-химическихъ наукъ занимались рѣшеніемъ практическихъ задачъ по интегральному исчисленію подъ руководствомъ профессора *Ковальскаго*; по астрономіи и геодезіи студенты занимались астрономическими наблюденіями на секстантѣ и теодолитѣ; по зоологіи студенты упражнялись въ опредѣленіи животныхъ; по сравнительной анатоміи—въ секціяхъ надъ животными; по анатоміи животныхъ—въ микроскопическихъ наблюденіяхъ; по ботаникѣ—въ практическихъ занятіяхъ анатоміею растеній и въ опредѣленіи растеній; по геологіи и палеонтологіи—въ опредѣленіи горныхъ породъ и окаменѣлостей; по минералогіи—въ опредѣленіи и изслѣдованіи минераловъ; по агрономіи—

Библиотека "Руниверс"

въ анализѣ почвъ, удобреній и т. п.; по физикѣ—въ рѣшеніи задачъ и упражненіяхъ въ употребленіи инструментовъ; по химіи—въ качественномъ анализѣ и другихъ химическихъ работахъ; по технической химіи—въ техническомъ анализѣ и изготовленіи техническихъ препаратовъ. Для упражненія студентовъ въ практическихъ занятіяхъ по однимъ изъ перечисленныхъ предметовъ, какова математика, зоологія, ботаника, минералогія, физика, назначались опредѣленные часы; по другимъ предметамъ студенты занимались практически въ свободное отъ лекцій время. Практическія занятія студентовъ *юридическаго факультета*, состоявшія въ предшествовавшемъ году въ практическихъ занятіяхъ по гражданскому и уголовному праву подъ руководствомъ доцентовъ *Цитовича* и *Владимірова*, должны были пріостановиться по случаю нахожденія сихъ доцентовъ въ заграничной командировкѣ. Признавая, что почти всѣ предметы, преподаваемые въ *медицинскомъ факультетѣ*, не могутъ быть усвоены слушателями иначе, какъ посредствомъ собственнаго практическаго ознакомленія съ ними, факультетъ, по примѣру прошлыхъ лѣтъ, и въ истекшемъ году постоянно заботился какъ о привлеченіи студентовъ къ практическимъ занятіямъ, такъ равно и о доставленіи имъ наибольшей возможности такихъ занятій. Не довольствуясь уже существующими учебно-вспомогательными учрежденіями, кабинетами и лабораторіями, предназначенными для практической подготовки студентовъ по разнымъ отдѣламъ медицины, факультетъ, въ видахъ усиленія и расширенія практическихъ занятій студентовъ, въ началѣ 1871 года ходатайствовалъ предъ совѣтомъ университета объ открытіи при Александровской городской больницѣ госпитальныхъ клиникъ и спеціальныхъ клиническихъ отдѣленій. Съ тою же цѣлію усиленія практическихъ занятій студентовъ факультетъ вошелъ въ совѣтъ университета съ новымъ ходатайствомъ объ открытіи при городской больницѣ отдѣленія внутреннихъ болѣзней для демонстрацій студентамъ при преподаваніи имъ частной патологіи. Въ силу тѣхъ же самыхъ побужденій, факультетъ составилъ проектъ учрежденія офтальмологической клиники и просилъ совѣтъ университета объ исходатайствованіи особенной сверхштатной суммы на первоначальное устройство и постоянное содержаніе помянутой клиники. За неимѣніемъ клиники, доцентъ офтальмологіи у себя на квартирѣ упражнялъ студентовъ III-го курса въ изслѣдованіи глаза посредствомъ офтальмоскопа. Приватъ-доцентъ діагностики, кромѣ практическихъ занятій со студентами въ терапевтической клиникѣ, ознакомлялъ

Библиотека "Руниверс"

студентовъ на трупахъ съ явленіями, относящимися къ физикальной діагностикѣ. Что касается до тѣхъ преподавателей медицинскаго факультета, которые имѣютъ въ своемъ распоряженіи спеціальныя учебно-вспомогательныя учрежденія, назначенныя для практическихъ занятій, какъ-то: лабораторіи, клиники и проч., то нѣкоторыми изъ нихъ въ прошломъ 1870—71 академическомъ году была возбуждена въ студентахъ особенно-усиленная практическая дѣятельность, полезные результаты которой не замедлили вскорѣ обнаружиться. Такимъ образомъ, 1) въ анатомическомъ театрѣ для практическихъ занятій студентовъ I и II-го курсовъ описательною анатоміей было употреблено 102 трупа, изъ которыхъ ими приготовлено 444 препарата по различнымъ отдѣламъ анатоміи. Но такое количество препаратовъ, если принять во вниманіе число студентовъ, было далеко недостаточно для полнаго ознакомленія на трупѣ каждаго слушателя со всѣми отдѣлами анатоміи. Кромѣ практическаго изученія описательной анатоміи, въ анатомическомъ театрѣ студенты занимались также патолого-анатомическими и судебно-медицинскими изслѣдованіями труповъ и составленіемъ протоколовъ этихъ изслѣдованій. 2) Физіолого-химическая лабораторія была открыта для студентовъ ежедневно отъ 9 до 2 часовъ. Въ это время они занимались зоохимическимъ анализомъ, приготовленіемъ физіолого-химическихъ препаратовъ и повтореніемъ опытовъ, произведенныхъ профессоромъ на лекціяхъ. Кромѣ того пять студентовъ II-го курса, одинъ III-го и одинъ V-го занимались спеціально по нѣкоторымъ отдѣламъ физіологической и патологической химіи. Изъ нихъ студентомъ III-го курса *Данилевскимъ* сдѣланы и описаны весьма важныя изслѣдованія, относящіяся къ вопросу: „принимаютъ ли участіе бѣлковыя вещества при мышечной работѣ". 3) Въ хирургической клиникѣ, сверхъ обычныхъ, положенныхъ по программѣ преподаванія, занятій, студентами IV и V-го курсовъ предприняты были слѣдующія работы: студенты *Морозовъ*, *Алферовъ* и *Туранскій* составили, подъ редакціею директора клиники, пространныя описанія оперативно-клиническихъ наблюденій для напечатанія въ *Военно-медицинскомъ журналѣ*; b) студентъ *Алферовъ* продолжалъ заниматься микрофотографіей; c) студенты V-го курса, всѣ безъ исключенія, занимались микроскопическими изслѣдованіями вырѣзанныхъ въ клиникѣ новообразованій; d) студенты *Морозовъ*, *Субботинъ*, *Кушпревъ*, *Новикъ*, *Шульцъ* и *Альховскій* предприняли, по особенной, составленной профессоромъ программѣ, статистическія изслѣдованія хода болѣзней въ Харьковской хирургической клиникѣ

Библиотека "Руниверс"

за послѣдній 12-лѣтній періодъ ея существованія. 4) Въ акушерской клиникѣ студенты обращали особенное вниманіе на правильное и тщательное примѣненіе всѣхъ методовъ изслѣдованія беременныхъ, роженицъ и больныхъ; подробно и старательно составляли исторію болѣзней, такъ что многія изъ нихъ достойны печати. Независимо отъ того, студентъ V-го курса *Фесенко* занимался изслѣдованіемъ вѣса и объема новорожденныхъ. Тотъ же студентъ, занимаясь въ терапевтической клиникѣ, описалъ случай псевдолейкеміи для напечатанія въ *Медицинскомъ Вѣстникѣ*. 5) Въ Маньковскомъ электролѣчебномъ отдѣленіи клиники, занятія въ которомъ не обязательны, студенты по праздничнымъ днямъ присутствовали при пріемѣ больныхъ и упражнялись въ примѣненіи электричества къ лѣченію ихъ.

Въ 1871 году предложены студентамъ для соисканія наградъ медалями слѣдующія темы: по историко-филологическому факультету: „Видоизмѣненія частныхъ гласныхъ *a*, *i*, *u* въ арійской, эрако-италійской и славянской отрасляхъ". По физико-математическому факультету „Изслѣдовать погрѣшности севстанта или Писторова отразительнаго круга и опредѣлить, помощію этого инструмента, географическую широту Харьковской астрономической башни изъ достаточнаго ряда наблюденій около-меридіанныхъ высотъ преимущественно солнца". 2) „Представить изслѣдованіе надъ дѣйствіемъ растворовъ солей кали, извести и магнезіи на трахитовую массу". 3) „Представить критическій разборъ теорій морскихъ теченій". По юридическому факультету: „О юридическихъ лицахъ по Юстиніанову кодексу и по теоріямъ новѣйшихъ цивилистовъ". По медицинскому факультету: 1) „Экспериментальное изслѣдованіе возрожденія эпителіальной ткани". 2) „Изслѣдованіе колебанія температуры и пульса во время родовыхъ потугъ и въ промежуткахъ между ними (при этомъ требуется провѣрить изслѣдованія по тому же предмету Шредера, Геккера, Викеля и Грубера). Температура должна быть измѣряема посредствомъ термометра Вальфердинга и если окажется возможнымъ, то одновременно съ изслѣдованіемъ силы сокращеній матки посредствомъ динамометра Шаца". 3) „Изслѣдованіе у новорожденныхъ съ перваго дня послѣ родовъ: а) измѣненія ихъ вѣса (провѣрить изслѣдованія Григори); б) измѣненія ихъ роста и в) измѣненія размѣровъ головки и плечиковъ". Кромѣ того, на учрежденную въ 1868 году премію имени „Сергія Заруднаго" предложена юридическимъ факультетомъ тема: „О происхожденіи и значеніи обычаевъ въ правѣ". На предложенныя въ 1870 году для соисканія наградъ

Библиотека "Руниверс"

студентами темы представлено было два сочиненія, одно по историко-филологическому факультету на тему „Константинъ Великій и его отношенія къ христіанству", другое по медицинскому—„къ вопросу: распадаются ли сложныя азотистыя вещества при мышечной дѣятельности на прочнѣйшія соединенія". Авторы сихъ сочиненій: перваго—студентъ III-го курса *Ильинскій* удостоенъ награжденія серебряною медалью, а втораго—студентъ III-го же курса *Данилевскій*—золотою медалью.

Въ минувшемъ году, съ одобренія факультетовъ и по опредѣленію совѣта, частію напечатаны, частію предназначены къ напечатанію на счетъ университета слѣдующія сочиненія: заслуженнаго профессора *Рославскаго-Петровскаго*: „Очерки исторіи древней Индіи, выпускъ 2-й и 3-й"; ординарнаго профессора *Шериля*: а) „Сравнительная граматика славянскихъ и другихъ сродныхъ имъ языковъ, часть 2-я: образованіе словъ"; б) „граматика санскритскаго языка" и в) „христоматія санскритская"; ординарнаго профессора *Щелкова*: „Учебникъ физіологіи, выпускъ 2-й"; экстра-ординарнаго профессора *Яцуковича*: „хлоро-метилъ—сѣрнистыя кислоты". Кромѣ этихъ сочиненій, слѣдующіе преподаватели и другія лица, принадлежащія къ университету, напечатали свои учено-литературные труды: ординарный профессоръ *Лебедевъ*: „О свободѣ совѣсти въ древней церкви"—въ журналѣ *Бесѣда*; „Черты народно-религіознаго быта Сербовъ"—*въ Чтеніяхъ общества любителей духовнаго просвѣщенія*; „Церковное отлученіе у Грековъ"—тамъ же; „О сочиненіи XVII вѣка: Le bienfait de Jesus-Christ etc., новый матеріалъ для исторіи реформаціи"—въ *Христіанскомъ Чтеніи*. Ординарный профессоръ *Левяковскій*: а) „Матеріалы для изученія чернозема" и б) „О мѣловыхъ осадкахъ"—въ *Трудахъ Харьковскаго общества естествоиспытателей*. Ординарный профессоръ *Шимковъ*: с) „Объясненіе, на основаніи теоріи соприкосновенія, образованія электрическихъ теченій въ гидро-электрическихъ комбинаціяхъ"—сообщеніе на съѣздѣ русскихъ естествоиспытателей въ Кіевѣ; „Курсъ теоретической физики, читанный въ Харьковскомъ университетѣ. Выпускъ 1-й" (литографировано). Экстра-ординарный профессоръ *Морозовъ*—„Къ вопросу о движеніи воды въ Донѣ". Ординарный профессоръ *Степановъ*—„О паразитизмѣ наядъ"—въ *Трудахъ Харьковскаго общества естествоиспытателей*. Доцентъ *Бріо*: а) „Химико-минералогическія изслѣдованія Днѣпровскихъ кристаллическихъ породъ"; б) „Химическія изслѣдованія гранита", тамъ же. Ординарный профессоръ *Качеповскій*—„Nouvelles recherches sur

Библиотека "Руниверс"

les formes du gouvernement"—въ *Revue de droit international*. Ординарный профессоръ *Зарубинъ*—„Къ оцѣнкѣ діагностическаго значенія внѣшняго вида и рецидивовъ изъязвленій" — въ протоколахъ *Харьковскаго медицинскаго общества*. Ординарный профессоръ *Щелковъ*—„О вліяніи уменьшенія красныхъ шариковъ крови на дыхательный обмѣнъ газовъ у лягушки"—въ *Медицинскомъ Вѣстникѣ*. Ординарный профессоръ *Грубе*: в) „Разъясненіе сомнѣній, возникшихъ по поводу сообщеннаго въ Харьковскомъ медицинскомъ обществѣ случая paracenthesis abdominis", б) „Случай кесарскаго сѣченія на живой" в) „Объ анестезированіи закисью азота"; г) „Историческій очеркъ инструментовъ, изобрѣтенныхъ для опорожненія полостей человѣческаго тѣла"; д) „Объ инородныхъ тѣлахъ въ полостяхъ человѣческаго тѣла" — всѣ въ протоколахъ *Харьковскаго медицинскаго общества*. Ординарный профессоръ *Лазаревичъ*: „Вниманіе къ дѣтямъ и матерямъ. Изданіе 2. Харьковъ 1871"; сообщенія на съѣздѣ русскихъ естествоиспытателей въ Кіевѣ: а) „Дополнительныя замѣчанія о паразитахъ при женскихъ болѣзняхъ"; б) „Классификація плодоположеній, дѣленіе родовъ на періоды и механизмъ рожденія скомканнаго плода"; в) „О сѣмянныхъ нитяхъ и о распознаваніи ихъ" и г) „Усовершенствованіе способа просвѣчиванія тѣла или діафаноскопіи". Ординарный профессоръ *Кремянскій*: „О мѣрахъ къ увеличенію числа врачей въ Россіи". Экстраординарный профессоръ *Лящкевичъ*: д) „О вліяніи вдыханія чистаго кислорода при водобоязни" — въ *Медицинскомъ Вѣстникѣ*; б) „Eine sonderbare Beschaffenheit der rothen Blut-Körperchen bei einem Falle von morbus Adissonii" — въ Wiener Jahrbuch. Консерваторъ геологическаго кабинета *Гуровъ* совершилъ въ 1871 г. геологическое путешествіе по Воронежской губерніи, Донской области и Старобѣльскому уѣзду: предварительный отчетъ о семъ путешествіи представленъ имъ въ Харьковское общество испытателей природы. Стипендіатъ университета кандидатъ *Радкевичъ* представилъ въ то-же общество: а) „Замѣтки о Macrobiptuo Macropux" и б) „Отчетъ о совершенной имъ зоологической экскурсіи". Стипендіатъ университета кандидатъ *Погорѣлко* сдѣлалъ на съѣздѣ русскихъ естествоиспытателей въ Кіевѣ сообщеніе объ изобрѣтенномъ имъ методѣ опредѣленія показателя преломленія жидкостей безъ помощи призмы. Стипендіатъ университета кандидатъ *Ковальскій* сдѣлалъ на томъ же съѣздѣ сообщеніе о видоизмѣненномъ имъ доказательствѣ втораго основнаго положенія механической теоріи теплоты. Безплатныя публичныя лекціи были читаны: ординарнымъ профессоромъ *Бекетовымъ*—

Библиотека "Руниверс"

по предмету технической химіи; экстраординарнымъ профессоромъ *Яцуковичемъ*—технологіи, и экстраординарнымъ профессоромъ *Ковальскимъ*—практической механики; коллежскій ассесоръ *Устиновичъ* читалъ въ одной изъ университетскихъ аудиторій безплатный курсъ стенографіи. Разсмотрѣны и одобрены факультетами диссертаціи: на степень доктора медицины—лѣкаря *Краснова*: „Къ вопросу о значеніи надкостной плевы при резекціяхъ и ампутаціяхъ"; на степень доктора химіи — магистра *Яцуковича*: „Хлоръ-метилъ — сѣрнистыя кислоты"; на степень доктора минералогіи — магистра *Брёо*: „Химико-минералогическія изслѣдованія нѣкоторыхъ изъ представителей Днѣпровскихъ кристаллическихъ породъ"; на степень магистра ботаники—кандидата *Сорокина*: „Микологическіе очерки". Означенныя диссертаціи подверглись публичному защищенію, которое факультетами по принадлежности признано было удовлетворительнымъ.

Совѣтъ имѣлъ 23 засѣданія и занятія его состояли въ обсужденіи нижеслѣдующихъ предметовъ и вопросовъ. Въ прошломъ 1871 году послѣдовало раздѣленіе историко-филологическаго факультета на отдѣленія классической филологіи, славянской филологіи и историческихъ наукъ со включеніемъ въ послѣднее отдѣленіе преподаванія сравнительной географіи, какъ отдѣльнаго предмета, который, не составляя особой каѳедры, поручается особому преподавателю. Открыта, на основаніи устава, новая каѳедра общей патологіи и введено преподаваніе офталмологіи, ученія о повязкахъ и дермотологіи, для чего состоятъ три особые доцента. Предоставлено право чтенія лекцій, въ качествѣ привать-доцента по предмету химіи, доктору философіи Гельсингфорсскаго университета *Лагермаку*. На основаніи правилъ испытаній на ученыя степени утверждены: въ степени доктора медицины — лѣкарь *Красновъ*, доктора химіи — магистръ *Яцуковичъ*, доктора минералогіи—магистръ *Брёо*; въ степени магистра ботаники—кандидатъ *Сорокинъ*. На основаніи примѣчанія къ § 113 устава возведенъ въ ученую степень доктора медицины иностранный докторъ медицины, бывшій ординарный профессоръ Харьковскаго (нынѣ Варшавскаго) университета *Лямбль*. Изъ подвергавшихся испытанію студентовъ и посторонникъ лицъ въ 1870—71 академическомъ году удостоены: степени кандидата 48, званія дѣйствительнаго студента 28, лѣкаря съ отличіемъ 5, лѣкаря 6. Оставлены стипендіатами при университетѣ для приготовленія къ профессорскому званію: Юлій *Эсслингеръ*—по предмету славянской филологіи, и Николай *Флавицкій*—по предмету химіи. Командированы за границу съ ученою цѣлью:

Библиотека "Руниверс"

доцентъ *Дудукаловъ* — на 8 мѣсяцевъ, помощники прозектора: *Поповъ* — на два года и *Гиршманъ* — на $1^1/_2$ года. По распоряженію министра народнаго просвѣщенія, для ближайшаго ознакомленія съ ходомъ преподаванія математики и физики въ гимназіяхъ Харьковскаго учебнаго округа, командированы были преподаватели физико-математическаго факультета: *Шимковъ*—въ Новочеркасскую гимназію, *Деларю* — въ Курскую и Орловскую, *Морозовъ* — въ Томбовскую и Воронежскую, *Бейеръ*, *Федоренко* и *Ковальскій* — въ три Харьковскія гимназіи. Съ разрѣшенія попечителя Харьковскаго учебнаго округа, завѣдывающій собраніемъ монетъ и медалей лекторъ *фонъ-Видертъ* былъ командированъ въ Москву и С. Петербургъ для ознакомленія съ тамошними нумизматическими кабинетами. Членами коммиссіи для повѣрочныхъ испытаній молодыхъ людей, подавшихъ прошенія о принятіи въ студенты, назначены были слѣдующіе преподаватели: *Лавровскій*, *Рославскій-Петровскій*, *Деллень*, *Бейеръ*, *Левяковскій*, *Бекетовъ*, *Федоренко*, *Шимковъ*, *Деларю*, *Ковальскій*, *Морозовъ* и *Потебня*.

Въ засѣданіяхъ совѣта, въ числѣ другихъ дѣлъ, подвергались разсмотрѣнію, по предложеніямъ министра народнаго просвѣщенія, нижеслѣдующія: 1) по возбужденному Московскимъ университетомъ вопросу объ увеличеніи размѣра экипировальныхъ денегъ, выдаваемыхъ казеннокоштнымъ лѣкарямъ; 2) по вопросу о необходимости имѣть сверхштатныхъ ординаторовъ, лаборантовъ и профессорскихъ помощниковъ по каѳедрѣ физіологіи, эмбріологіи и фармакологіи; 3) по вопросу о зачетахъ студентамъ отмѣтокъ, полученныхъ ими на курсовыхъ экзаменахъ, въ окончательныя, и 4) по вопросу о мѣрѣ для увеличенія числа врачей въ Россіи.

На разрѣшеніе университетскаго суда въ 1871 году дѣлъ не поступало.

По смѣтѣ, утвержденной на 1871 годъ, назначены были на Харьковскій университетъ слѣдующія суммы: на содержаніе личнаго состава 185.442 р. $93^1/_4$ к.; на учебныя пособія, хозяйственные и другіе расходы 94.144 р. $39^1/_2$ к.; на общество испытателей природы 2.500, итого 282.087 р. $32^3/_4$ к.; дохода отъ оброчныхъ статей и казенныхъ имуществъ исчислено 3.422 р. $71^1/_4$ к.; спеціальные доходы и расходы по смѣтѣ представляютъ слѣдующія цифры: сбора со студентовъ за слушаніе лекцій 13.945 р. 89 к.; процентовъ и остатковъ отъ процентовъ за прежніе годы съ пожертвованныхъ капиталовъ 10.641 р. $32^1/_4$ к.; валоваго дохода типографіи университета 5.747 р. 86 к.

Библиотека "Руниверс"

Студентовъ къ 1-му января 1871 года состояло 552; въ теченіе 1871 года поступило изъ гимназій 112, изъ духовныхъ семинарій 13, изъ раввинскихъ училищъ 2, изъ другихъ университетовъ и высшихъ учебныхъ заведеній 9, изъ числа уволенныхъ изъ Харьковскаго университета 6; выбыло: до окончанія курса 81, по окончаніи курса 86, къ 1-му января 1872 года состояло 527. Посторонннихъ слушателей было 57, въ томъ числѣ 38 аптекарскихъ помощниковъ. По факультетамъ студенты распредѣлялись слѣдующимъ образомъ: въ историко-филологическомъ факультетѣ 28, въ юридическомъ 260, въ физико-математическомъ 67 (въ отдѣленіи математическихъ наукъ 32, естественныхъ наукъ 18, физико-химическихъ 17), въ медицинскомъ 172. Изъ состоявшихъ на лицо студентовъ пользовались стипендіями: медицинскими—39 (въ 250 руб.); педагогическими для приготовленія учителей въ учебныя заведенія Западнаго края 19 (въ 250 руб.), стипендіею для русскихъ уроженцевъ Царства Польскаго 1 (въ 360 руб.), кавказскими 5 (въ 250 руб.), всѣ эти 65 стипендій учреждены на счетъ государственнаго казначейства; Донскаго войска 23 (въ 340 руб.), изъ суммъ войска; Тамбовскаго сиротскаго дома 1 (въ 200 руб.), коллежскаго совѣтника Порпуры 2 (въ 200 руб.), генералъ-маіора Дурново 2 (въ 325 руб.), потомственнаго почетнаго гражданина Мамонтова 1 (въ 200 руб.), дѣйствительнаго статскаго совѣтника Ходовскаго 5 (въ 250 руб.), дѣйствительнаго статскаго совѣтника Осиповскаго 1 (въ 200 руб.), дѣйствительнаго статскаго совѣтника Тарасова 1 (въ 250 руб.), генералъ-маіора Болдырева 1 (въ 250 р.), и Е. П. Ковалевскаго 1 (въ 300 руб.). Независимо отъ сего, изъ суммы, назначенной по финансовой смѣтѣ на стипендіи и пособія студентамъ, выдано въ видѣ стипендій 6.791 руб. 20 коп., въ томъ числѣ 51 студентамъ въ оба полугодія 3.780 руб., 37 студентамъ въ одно первое полугодіе 1.620 руб. и 55 студентамъ въ одно второе полугодіе 1.391 руб. 20 коп.; въ видѣ единовременныхъ пособій изъ того же источника выдано 760 руб. Прошеній отъ студентовъ о предоставленіи имъ льготъ въ отношеніи платы за слушаніе лекцій поступило 257; по нимъ освобождены были вовсе отъ взноса платы за слушаніе лекцій въ 1-мъ полугодіи 18, въ второмъ 33 студента, а 206 студентамъ въ прошеніяхъ отказано; затѣмъ исключено за невзносъ платы за слушаніе лекцій въ оба полугодія 1871 года 28 студентовъ. Сбора за слушаніе лекцій внесено студентами 13.611 руб., посторонними слушателями—2.031 руб. 50 коп.

Учебно-вспомогательныя учрежденія находились въ слѣдующемъ

Библиотека "Руниверс"

положеніи. Въ библіотекѣ числится на лицо къ 1-му января 1872 года 40.449 названій въ 80.252 томахъ; въ студентскомъ отдѣленіи было 1622 названія; въ теченіе года выдано было для чтенія 6.510 названій; въ томъ числѣ студентамъ 2.506 названій. Журналовъ и газетъ было выписано 221 названіе, въ томъ числѣ русскихъ 42 и иностранныхъ 179 названій. Въ астрономическомъ кабинетѣ состоитъ 188 инструмента; между пріобрѣтеніями, сдѣланными въ прошломъ году, особенно замѣчательны: полученные отъ Мюнхенскихъ механиковъ Эртеля и сына: а) универсальный инструментъ съ горизонтальнымъ кругомъ въ 10 дюймовъ и вертикальнымъ въ 7 дюймовъ, съ трубою въ 19 линій въ отверстіи; б) малый универсальный инструментъ; в) мензула съ дальномѣромъ и со всѣми принадлежностями; отъ часоваго мастера Кюблина въ Альтонѣ: а) астрономическіе стѣнные часы, ахромагнитные съ сложнымъ маятникомъ, съ приборомъ для передачи движенія помощію электрическаго тока; б) электрическіе часы. Упражненія студентовъ въ астрономическихъ наблюденіяхъ производились на секстантахъ или окнѣ кабинета и на маломъ универсальномъ инструментѣ въ астрономической башнѣ. Въ физическомъ кабинетѣ 478 нумеровъ. Въ теченіе 1-й половины 1871 года приборами кабинета пользовались студенты при рѣшеніи физическихъ задачъ, которыя велись по программѣ, утвержденной факультетомъ. Кромѣ того въ лабораторіи занимались стипендіаты *Погорѣлко* и *Коларжій*, первый изслѣдованіемъ зависимости показателя преломленія воды отъ температуры, второй—явленіями капиллярности. Оба они сдѣлали сообщеніе 8-му съѣзду естествоиспытателей въ Кіевѣ, первый—объ изобрѣтенномъ имъ методѣ опредѣленія показателя преломленія жидкостей безъ помощи призмы, второй — о водомѣрномъ или доказательствѣ втораго основнаго положенія механической теоріи теплоты. Въ кабинетѣ физической географіи состоитъ 38 нумеровъ; въ метеорологической обсерваторіи 64 нумера; изъ пріобрѣтеній 1871 года особенно замѣчателенъ магнитометръ Вебера, изготовленный по заказу механикомъ Мейерштейномъ въ Геттингенѣ. Въ химической лабораторіи 1798 нумеровъ; въ ней произведены слѣдующія спеціальныя изслѣдованія: 1) лаборантомъ *Кромѣемъ* — анализа воды изъ различныхъ источниковъ города Харькова; 2) сверхштатный лаборантъ *Электровъ* изслѣдовалъ: а) дѣйствіе водорода въ запаянныхъ трубкахъ при опредѣленной температурѣ на галлоидныя соединенія серебра и замѣтилъ, что изъ трехъ солей только хлористое серебро возстановляется, а бромистое и іодистое остаются безъ измѣненія;

Библиотека "Руниверс"

б) онъ же произвелъ реакцію между бромъ-бензоломъ и бромистымъ аллиломъ въ присутствіи металлическаго натрія для синтеза гомолога Стирона; 3) докторъ *Лагермаркъ*: а) открылъ способъ полученія радикаловъ жирныхъ кислотъ и получилъ уже ацетилъ дѣйствіемъ ртути или серебра на іодъ-ангидритъ уксусной кислоты; б) дѣйствуя мелкимъ цинкомъ на іода-формъ, получилъ ацетиленъ и другой, высшій углеводородъ; в) открылъ новый случай образованія гликолевой кислоты при дѣйствіи молекулярнаго серебра на галлоидо-производныя уксусной кислоты. 4) Кандидатъ *Черный* изслѣдовалъ вмѣстѣ съ профессоромъ Бекетовымъ явленія диссоціаціи многихъ газовъ. Въ медицинскомъ отдѣленіи химической лабораторіи 214 нумеровъ, кромѣ занятій студентовъ 2 курса медицинскаго факультета воохимическимъ анализомъ, нѣкоторые студенты занимались спеціально по отдѣламъ, относящимся къ области физіологической и патологической анатоміи. Въ минералогическомъ кабинетѣ 11.508 нумеровъ. Въ кабинетѣ геологическомъ 4.465 нумеровъ горныхъ породъ, окаменѣлостей, геологическихъ сочиненій, картъ и инструментовъ. Въ ботаническомъ саду до 3.500 видовъ растеній и до 300 видовъ сѣмянъ растеній. Въ ботаническомъ кабинетѣ 236 нумеровъ коллекцій и разныхъ предметовъ. Въ зоологическомъ кабинетѣ съ лабораторіей 16.841 предметовъ; изъ пріобрѣтеній прошлаго года болѣе замѣчательны коллекціи: а) мѣстныхъ Entozoa, собранныя и принесенныя въ даръ В. А. Ладинымъ; б) прѣсноводныхъ мягкотѣлыхъ изъ Лебединскаго и Зміевскаго уѣздовъ, собранныхъ стипендіатомъ Радкевичемъ; в) чешуекрылыхъ Воронежской губерніи, собранныхъ г-жею Цереславцевою; г) стеклянныхъ моделей изъ Caelenterata, изготовленныхъ Блашке въ Дрезденѣ; въ зоологическомъ кабинетѣ студентъ *Брыскій* опредѣлилъ значительное число собранныхъ имъ мѣстныхъ перепончатокрылыхъ насѣкомыхъ. Въ зоотомическомъ кабинетѣ, съ лабораторіею 1.534 нумера препаратовъ, моделей, инструментовъ и книгъ, здѣсь студентъ *Рейнгардтъ* занимался, между прочимъ, анатоміею глиста Distomum cirrhigerum и замѣтку о немъ напечаталъ въ *Трудахъ общества испытателей природы при Харьковскомъ университетѣ*. Въ физіологической лабораторіи 252 нумера; изъ новыхъ пріобрѣтеній замѣчателенъ ртутный воздушный насосъ Пфлюгера, назначенный для добыванія газовъ изъ крови, пріобрѣтенный отъ Берлинскаго мастера Гейслера. Въ технологическомъ кабинетѣ съ лабораторіей 1.381 различныхъ предметовъ. Въ числѣ пріобрѣтеній прошлаго года принесены въ даръ: а) Московскимъ фабрикантомъ Леонтьевымъ цинко-

Библиотека "Руниверс"

вый аппаратъ для приготовленія альбумина изъ крови; б) компаніей Задлеръ и Армапъ, при содѣйствіи заслуженнаго профессора Борисяка, коллекція матеріаловъ, употребленныхъ для устройства газо- и водопроводовъ въ Харьковѣ; в) соборомъ Кіево-Печерской Успенской лавры—хромолитографическая школа, состоящая изъ оттисковъ, показывающихъ послѣдовательное наложеніе красокъ для полученія хромолитографическаго изображенія Печерской Божіей Матери. Студентъ IV курса *Гладкій*, производя въ лабораторіи технологическаго кабинета изслѣдованія надъ дѣйствіемъ хлористаго ацетила на фурфурамидъ, получилъ нѣсколько интересныхъ результатовъ, могущихъ послужить для разъясненія натуры и строенія фурфурола. Въ агрономическомъ кабинетѣ съ лабораторіей 1.353 предметовъ. Въ музеѣ физіологической анатоміи 607 нумеровъ препаратовъ и 273 нумера книгъ, инструментовъ и другихъ принадлежностей. Матеріаломъ для практическихъ занятій по физіологической анатоміи служили для студентовъ 102 трупа, доставленные частію изъ Харьковской губернской земской больницы, частію изъ тюремнаго замка, частію, наконецъ, оставшіеся послѣ судебно-медицинскихъ вскрытій по непринятіи родственниками для погребенія. Самыя занятія ведены были подъ руководствомъ профессора, при чемъ студенты I курса упражняемы были на 361 препаратѣ, а студенты II курса на 83 препаратахъ; препараты приготовлялись по всѣмъ отдѣламъ анатоміи, за исключеніемъ остеологіи и органовъ чувствъ, для изученія которыхъ въ пособіе студентамъ выдавались изъ кабинета препараты костей и искусственные препараты доктора Озу. Въ музеѣ патологической анатоміи 2.292 нумера препаратовъ, книгъ, инструментовъ и разныхъ принадлежностей; матеріаломъ для практическихъ занятій студентовъ и слушателей служили 123 трупа; постоянныя занятія въ рабочемъ отдѣленіи музея, состояли: въ патолого-анатомическихъ вскрытіяхъ труповъ, въ ознакомленіи студентовъ съ свѣжимъ патологическимъ матеріаломъ болѣзненно-измѣненныхъ органовъ, вынутыхъ изъ труповъ во время вскрытій, и въ изготовленіи патолого-анатомическихъ препаратовъ для музея; временными же занятіями были спеціальныя изслѣдованія нѣкоторыхъ болѣе выдающихся патолого-анатомическихъ случаевъ заболѣваній. Въ гистологическомъ кабинетѣ 106 нумеровъ микроскоповъ и другихъ аппаратовъ и принадлежностей, а также гистологическихъ препаратовъ. Въ фармацевтической лабораторіи 327 нумеровъ. Въ хирургическомъ и офтальмологическомъ кабинетѣ 1.248 нумеровъ. Въ акушерскомъ кабинетѣ 658 нумеровъ. Въ судебно-меди-

Библиотека "Руниверс"

циномъ кабинетѣ 76 нумеровъ. Практическія занятія студентовъ по судебной медицинѣ состояли въ вскрытіи труповъ подъ руководствомъ профессора. При этихъ вскрытіяхъ были демонстрированы важнѣйшіе судебно-медицинскіе признаки посредствомъ различныхъ методовъ, приложимыхъ къ каждому данному случаю при помощи микроскопа, надуванія, погруженія въ воду и другихъ способовъ изслѣдованія. Въ 1871 году было произведено 49 вскрытій; изъ нихъ было умершихъ насильственною смертію 18, умершихъ скоропостижно 31. Болѣе интересными въ судебно-медицинскомъ отношеніи случаями были: смерть отъ отравленія фосфоромъ и смерть отъ задушенія; послѣдняя доказана явленіями, усмотрѣнными при внутреннемъ изслѣдованіи трупа въ отсутствіи какихъ-либо измѣненій при наружномъ его изслѣдованіи. Интереснымъ также представлялся, по рѣдкости, случай скоропостижной смерти отъ продиравленія стѣнки аорты и послѣдовавшаго затѣмъ смертельнаго кровотеченія. Въ музеѣ изящныхъ искусствъ 1.352 нумера, въ собраніи монетъ и медалей—22.252 экземпляра.

Въ терапевтической клиникѣ пользовалось 927 больныхъ; въ томъ числѣ 760 приходящихъ и 167 стаціонарныхъ; изъ сихъ послѣднихъ выздоровѣло 122, получили облегченіе 19, выписались, не получивъ облегченія 7, умерло 19. Ходъ занятій въ клиникѣ былъ слѣдующій. Студенты IV курса пользовались разнообразнымъ матеріаломъ для ознакомленія со всѣми способами изслѣдованія больныхъ; съ этою цѣлію были назначены, кромѣ утреннихъ часовъ, еще вечерніе, въ которые студенты упражнялись въ аускультаціи, перкуссіи, химическомъ и физическомъ изслѣдованіи отдѣленій. Въ числѣ стаціонарныхъ больныхъ было не мало страдающихъ болѣзнями сердца (14), самыми разнообразными по формѣ; на этихъ больныхъ нѣкоторые изъ студентовъ упражнялись въ снятіи сфигмографическихъ кривыхъ. Студентъ V курса *Фесенко* составилъ небольшую коллекцію такихъ кривыхъ, изображающихъ пульсовую волну при различныхъ болѣзняхъ сердца. Эти кривыя были демонстрированы студентамъ и послужили темою для отдѣльной клинической лекціи, въ которой былъ представленъ профессоромъ общій обзоръ всѣхъ случаевъ органическихъ пороковъ сердца, наблюдаемыхъ въ клиникѣ въ 1871 году. Студенты V-го курса, ознакомившись съ методами изслѣдованій послѣ предварительнаго изученія каждымъ назначеннаго ему больнаго, читали исторію его болѣзни и о методѣ ея лѣченія; затѣмъ то и другое подвергалось строгому анализу. Этимъ способомъ студенты пріучались постепенно къ самостоятельности

Библиотека "Руниверс"

въ своихъ дѣйствіяхъ у кровати больнаго. Приходящіе больные были принимаемы студентами V-го курса подъ руководствомъ профессора; здѣсь также они упражнялись въ распознаваніи болѣзней, лѣченіи ихъ и прописываніи рецептовъ. Въ Маньковскомъ электролѣчебномъ отдѣленіи, состоящемъ при терапевтической клиникѣ, были пользуемы 253 больныхъ; изъ нихъ были одержимы ревматизмомъ 109, нервными болями (neuralgiae) 83, зубною болью 12, различными видами паралича 54, спинною сухоткой 18, воспаленіемъ периферическихъ частей тѣла 21, новообразованіями 2. Въ хирургической клиникѣ пользовалось 1.603 больныхъ, въ томъ числѣ стаціонарныхъ 174, изъ коихъ выздоровѣло 133, получили облегченіе 32, умерло 8. Операцій произведено 400, въ числѣ ихъ было: овріотомій 2, удаленія опухолей въ различныхъ областяхъ тѣла 32, литотомій 12, удаленія катаракты 18, выпущеній глазнаго яблока 3, грыжесѣченій 1, ампутацій 6, резекцій 5. Изъ опытовъ, наблюденій и изслѣдованій, производившихся въ хирургической клиникѣ, наиболѣе интересны слѣдующіе: а) продолженіе наблюденій и опытовъ надъ лѣченіемъ новообразованій посредствомъ электролиза при употребленіи машины Штерера. Лѣченіе производилось отдѣльными сеансами, продолжавшимися до 5 минутъ. Не только излѣченія, но и облегченія больныхъ при этомъ замѣчено не было. Въ одномъ только случаѣ огромная саркимотозная опухоль затылка послѣ трехъ сеансовъ стала омертвѣвать, при чемъ отъ нея отваливались большіе куски, съ отдѣленіемъ значительнаго количества мутной жидкости. Можно ли поставить въ связь приложеніе электролиза съ упомянутымъ процессомъ — могутъ рѣшить только дальнѣйшія наблюденія. б) Въ одномъ случаѣ эпителіальнаго рака подчелюстной железы, не дозволявшаго по распространенію своему производства оперативнаго отдѣленія, пробовались подкожныя впрыскиванія въ окружность опухоли по методу Тирша. При этомъ вмѣсто рекомендуемаго Тиршемъ азотнокислаго серебра бралось марганцовокислое серебро, по предложенію студента V-го курса Алферова, изучившаго химическія свойства этого тѣла и его дѣйствіе на животныя ткани. Соль эта быстро разлагается и разлагаетъ органическія соединенія. Результатомъ впрыскиваній было быстрое размягченіе опухоли, частичное разрушеніе ея и рѣзкая остановка въ дальнѣйшемъ распространеніи. в) Въ одномъ случаѣ аневризма восходящей аорты испытаны были подкожныя впрыскиванія въ окружности аневризматическаго мѣшка глицериноваго раствора воднаго экстракта рожковъ по способу Лангебека. Лѣченіе не дало никакихъ результатовъ. г) Про-

Библиотека "Руниверс"

должалось изслѣдованіе дѣйствія обливаній растворомъ фениловой кислоты раненыхъ поверхностей послѣ операцій. Способъ этотъ давалъ очень хорошіе результаты: капилярныя кровотеченія быстро останавливались, и судя по благопріятному теченію тѣхъ случаевъ, гдѣ были употреблены такія обливанія, можно думать, что они до нѣкоторой степени способны предупреждать гнойное зараженіе, особенно если соединить ихъ съ ежедневнымъ промываніемъ раны слабымъ растворомъ той же кислоты. д) Не менѣе благопріятные результаты дало употребленіе слабыхъ растворовъ хинина (sine acido) для промыванія гноящихся ранъ. При употребленіи такихъ растворовъ, даже раны съ недоброкачественнымъ гніеніемъ получали хорошій видъ и начинали отдѣлять доброкачественный гной. е) Какъ дезинфецирующее средство, рядомъ съ пульверизаціей фениловой кислоты, испытывался порошокъ фармацевта Улиха. Довольно быстро заглушая зловоніе на короткое время, этотъ порошокъ не удерживаетъ его вполнѣ, къ тому же обладаетъ довольно сильнымъ, не особенно пріятнымъ запахомъ, между тѣмъ какъ фениловая кислота дѣйствуетъ и энергичнѣе и на болѣе продолжительное время. Въ клиникѣ акушерскихъ, женскихъ и дѣтскихъ болѣзней всѣхъ пользовавшихся врачебнымъ пособіемъ было 839, изъ нихъ было стаціонарныхъ — беременныхъ и роженицъ 56, больныхъ женскими болѣзнями 98, больныхъ дѣтей 9; амбулаторныхъ: беременныхъ и родильницъ 52, съ женскими болѣзнями 418, больныхъ дѣтей 116. Изъ стаціонарныхъ больныхъ выздоровѣло 56, получило облегченіе 35, смертельныхъ исходовъ было 4. Относительно занятій студентовъ въ этой клиникѣ постоянно было обращаемо вниманіе на то, чтобъ они усвоили себѣ лучшіе способы изслѣдованія беременныхъ, роженицъ и больныхъ. Строго было наблюдаемо за правильнымъ веденіемъ исторій болѣзней и особенно за исправнымъ записываніемъ ежедневныхъ наблюденій, составляющихъ самый лучшій способъ для повѣрки занятій студентовъ. Въ повивальномъ институтѣ было 40 ученицъ. Имъ были читаны директоромъ клиники отдѣльно отъ студентовъ терапевтическія лекціи акушерства. Ученицы по очереди дежурили, наблюдали за порядкомъ въ клиникѣ, ухаживали за роженицами, родильницами, больными и занимались прививаніемъ предохранительной оспы.

Библиотека "Руниверс"

НИЗШІЯ УЧИЛИЩА.

Состояніе начальныхъ училищъ вѣдомства Холмской учебной дирекціи въ хозяйственномъ отношеніи (Окончаніе отчета бывшаго начальника Холмской дирекціи г. Ѳ. Лебединцева). — Съѣздъ учителей математики и черченія городскихъ училищъ Подольской губерніи въ городѣ Винницѣ.

Отчетъ г. бывшаго начальника Холмской учебной дирекціи [1]) о состояніи училищъ въ хозяйственномъ отношеніи касается слѣдующихъ предметовъ: а) содержанія учителей и училищъ; б) состоянія училищныхъ помѣщеній, ихъ ремонтировки и отопленія; в) училищнаго имущества; г) состоянія текущихъ училищныхъ расходовъ и отчетности по нимъ, и д) контроля надъ хозяйственною частію училищъ.

а) Содержаніе учителей въ осмотрѣнныхъ школахъ г. начальникъ дирекціи признаетъ не только обезпеченнымъ, но и довольно достаточнымъ. Нормальный размѣръ получаемаго ими жалованья—150 руб. Въ трехъ училищахъ (въ деревняхъ Долгобычевѣ, Майданѣ-Непрыкскомъ и Молодятычахъ) цифра эта возвышается до 200 руб.; въ женскихъ училищахъ гор. Замостья и Грубешова до 250 руб. и въ Холмскомъ женскомъ до 300 руб. Ниже 150 руб. окладъ учительскаго жалованья встрѣчается рѣдко и упадаетъ обыкновенно на 10, 20 и никакъ не болѣе 30 руб.; но какъ при назначеніи въ такія школы учителей, вызванныхъ изъ внутри Россіи или Галиціи, недостающее до 150 руб., по постановленію бывшей правительственной коммиссіи народнаго просвѣщенія, добавляется изъ казны, то учителей, получающихъ менѣе 150 руб., очень незначительное число. При этомъ въ большинствѣ осмотрѣнныхъ школъ полагается по штату особая плата на наемъ сторожа въ годичномъ размѣрѣ 10—30 руб. (въ упомянутыхъ выше трехъ женскихъ училищахъ по 50 руб.), а въ иныхъ училищахъ дается, по мѣстному выраженію, *стойка*, то-есть присылается по очереди отъ каждаго изъ жителей кто-либо для дневной услуги при училищѣ. Если къ этому прибавить, что каждая почти школа имѣетъ отъ 1/2 и 1 до 8 морговъ (моргъ=почти 2/3 десятины) огородной или пахатной земли, которою пользуется учитель (есть училища, имѣющія 14, 18, 19, 21 и 29 морговъ, а въ четырехъ учи-

[1]) Съ этимъ отчетомъ мы уже познакомили отчасти нашихъ читателей въ іюньской книжкѣ.

Библиотека "Руниверс"

лищахъ, при 8 мортахъ, обработка производится на счетъ жителей; въ нѣкоторыхъ же училищахъ полагается ссыпка зернового хлѣба отъ 6 до 24 корцевъ), то содержаніе учителей можно считать безбѣднымъ.

Содержаніе школъ, то-есть, пріобрѣтеніе всего необходимаго для правильнаго хода ученія, обезпечено не менѣе, чѣмъ и содержаніе учителей. Въ штатѣ каждой изъ нихъ непремѣнно находится слѣдующія три статьи: на письменные матеріалы (бумагу, перья, чернила, карандаши и проч.), на книги и учебныя пособія и на книги въ награду лучшимъ ученикамъ. Во многихъ штатахъ есть особая статья: на непредвидѣнные расходы, изъ которой покрываются недостатки или передержки по статьямъ предыдущимъ. О расходованіи изъ статьи на письменные матеріалы (размѣръ которой не одинаковъ и простирается отъ 3 до 15 руб.), въ мѣрѣ дѣйствительной надобности, подъ контролемъ попа, сдѣлано особое распоряженіе, такъ какъ замѣчено было, что во многихъ мѣстахъ учителя брали эти деньги цѣликомъ въ свои руки и не расходовали подъ часъ и половины взятаго, или заставляли учениковъ пріобрѣтать все нужное для письма на свой счетъ. Нынѣ не только не встрѣчается жалобъ на присвоеніе учителями себѣ денегъ по этой статьѣ, но вездѣ находится достаточный запасъ письменныхъ принадлежностей, а между тѣмъ опредѣленное расходованіе по этой статьѣ въ общей суммѣ дало значительное сбереженіе, которое употребляется частію на книги и учебныя пособія при недостаточности прямыхъ источниковъ, частію на уплату шнуровыхъ книгъ, высылаемыхъ изъ дирекціи для записи денежныхъ суммъ и расходовъ, а также школьнаго имущества, и печатныхъ квитанцій для выдачи каждому вносящему складу на школу.

б) Состояніе училищныхъ помѣщеній, говоря вообще, представляетъ наиболѣе отрадную сторону въ положеніи осмотрѣнныхъ школъ. Изъ числа 197 только 9 помѣщаются въ наемныхъ квартирахъ; всѣ прочія имѣютъ собственные дома, изъ числа коихъ 129 совершенно новые и вполнѣ приспособлены къ потребностямъ школьнаго обученія. Въ каждомъ изъ нихъ находится отдѣльная, просторная комната, назначенная собственно для класса (въ училищахъ двуклассныхъ отдѣльно для двухъ классовъ). Помѣщеній вполнѣ негодныхъ, изъ числа собственныхъ, только одно, именно въ д. Роскошевкѣ, Грубешовскаго уѣзда, гдѣ для школы избрана старая крестьянская изба, низенькая, покривившаяся, съ маленькими окнами и земляннымъ поломъ, и въ добавокъ крайне сырая. Учитель, мало занимавшійся своимъ дѣломъ и имѣющій въ сосѣдней деревнѣ собственную землю,

Библиотека "Руниверс"

оставленъ за штатомъ, и жители согласились посылать дѣтей, впредь до постройки дома, въ сосѣднюю школу, въ посадъ Ухани. Г. начальникъ дирекціи указываетъ еще на 3 помѣщенія изъ числа собственныхъ, какъ менѣе удовлетворительныя, и на 6 изъ числа наемныхъ, какъ совершенно негодныя. Одно изъ послѣднихъ — въ дер. Раходощахъ, Замостьскаго уѣзда, безпримѣрно дурно: старая, темная изба съ однимъ маленькимъ окошечкомъ и земляннымъ поломъ, стоящая на горѣ, почти недоступной, особенно въ дурную погоду. Не смотря на то, что училище это существуетъ съ 1866 года, что о постройкѣ для него дома велена была продолжительная переписка, а при двукратномъ посѣщеніи его г. начальникъ дирекціи истощилъ всѣ усилія въ убѣжденіи мѣстныхъ жителей и властей построить особое помѣщеніе, до послѣдняго времени на постройку новаго *дома не* было никакой надежды: жители отговариваются бѣдностію. *Въ 8 деревняхъ* училищные дома не достроены, при чемъ въ двухъ школахъ и ученіе не производилось.

Если, такимъ образомъ, самая бо́льшая часть осмотрѣнныхъ училищъ имѣетъ собственные, новые и удобные дома и при нихъ въ бо́льшей части хорошія хозяйственныя службы, то этимъ мѣстное населеніе обязано щедрому пособію отъ казны, которая на постройку одноклассныхъ училищъ, не считая стоимости лѣснаго матеріала, выдавала 300—900 руб., а на постройку двухклассныхъ и гораздо бо́лѣе — отъ 950 до 1.500 руб., а въ гор. Холмѣ 3.285 руб. 85 коп. Усилія дирекціи обставить дѣло постройки разными необходимыми формальностями, какъ-то: отдачею въ подрядъ, заключеніемъ контрактовъ не только съ ея вѣдома и утвержденія, но нерѣдко при ближайшемъ ея участіи, выдачею плановъ, срочными платежами по особымъ разрѣшеніямъ дирекціи и частымъ наблюденіемъ ея надъ ходомъ работъ, качествомъ матеріала и проч., увѣнчались во многихъ случаяхъ желаемымъ успѣхомъ. Лучшіе дома именно тѣ, которые построены такимъ порядкомъ; что касается до домовъ, выстроенныхъ крестьянами на собственныя средства или съ пособіемъ отъ казны, то они оказываются или неудобными (6 жилищъ), или до того дурно построенными, что требуютъ капитальныхъ исправленій (3 училища).

Ремонтировка и содержаніе училищныхъ домовъ заставляютъ желать много лучшаго и пробуждаютъ иногда невольное сожалѣніе о томъ, что постройки, стоившія стольких хлопотъ и издержекъ, оставляются нерѣдко въ крайнемъ небреженіи и подвергаются сырости и гніенію отъ недосмотра. Рѣдко гдѣ можно найдти школьный домъ

Библиотека "Руниверс"

въ совершенномъ порядкѣ, хорошо выбѣленный внутри и снаружи. Особенно страдаютъ училищные дома отъ дурнаго состоянія и даже совершеннаго недостатка оградъ; въ д. Столнѣ (примѣръ не единственный), въ 10 верстахъ отъ Холма, около 3 лѣтъ школа стояла неогороженною; учитель съ осени насадилъ деревьевъ, весною расчистилъ дорожки, разбилъ клумбы, посадилъ цвѣты,—и все это погибло.

в) Имущество осмотрѣнныхъ начальныхъ училищъ не богато, и кромѣ домовъ и строеній, состоитъ въ земляхъ огородныхъ и полевыхъ, въ деньгахъ наличныхъ остаточныхъ, или находящихся на храненіи въ польскомъ банкѣ, въ училищной мебели, школьныхъ и классныхъ принадлежностяхъ и библіотекѣ.

Училищъ безземельныхъ изъ числа осмотрѣнныхъ почти нѣтъ, за исключеніемъ тѣхъ, которыя не имѣютъ собственныхъ помѣщеній (11 училищъ). Средній размѣръ земельныхъ имуществъ—5 морговъ. Училища въ пос. Крешовѣ и въ дер. Ярославцѣ и Голубьѣ имѣютъ весьма хорошіе, давно заведенные фруктовые сады. Училища въ дер. Цыцовѣ, Домобычевѣ и Котлицахъ имѣютъ по 4 морга лѣса. Въ дер. Черничинѣ, Богородицѣ, Діаконовѣ и Ярославцѣ училища, имѣющія по 8-ми морговъ земли, пользуются сверхъ того издавна даровою обработкой этой земли, акуратно и безъ всякихъ жалобъ и претензій выполняемою жителями, въ силу обязательства, лежащаго на нихъ по уставу Грубешовскаго земледѣльческаго общества, въ составъ котораго входятъ и эти деревни. Къ сожалѣнію, не на всѣ земли и лѣсные участки, принадлежащіе училищамъ, имѣются надлежащіе документы и не всегда о земляхъ, предоставляемыхъ обществами изъ собственныхъ общественныхъ участковъ въ пользу училищъ, составлялись письменные приговоры. Случалось, что помѣщикъ отъ себя давалъ землю или огородъ въ пользу училища, но это дѣлалось на словахъ. Такой порядокъ не обезпечиваетъ цѣлости и неприкосновенности школьныхъ земель, самаго цѣннаго ихъ имущества, на будущее время, и уже нынѣ, когда все, дѣлавшееся недавно, свѣжо въ памяти, чувствуется вся несостоятельность такого патріархальнаго порядка. Было нѣсколько случаевъ захвата школьной земли. Въ пос. Тымовцахъ, гдѣ къ училищу принадлежитъ д. Клентвы, гминный писарь завладѣлъ огородомъ, который жители этой деревни предназначили для училища. Въ д. Стрижевѣ жители отобрали, по подговору мѣстнаго писаря и дьячка, 14 морговъ общественной земли, которою учитель, по ихъ собственному приговору и признанію, пользовался съ 1866 г.; отдали эту землю по словесному, а отобрали по письменному

Библиотека "Руниверс"

приговору. Въ дер. Слипчѣ помѣщикъ хотѣлъ отобрать огородъ, который самъ далъ для училища два года тому назадъ; но, на основаніи сохранившейся собственноручной его записки, возможно было остановить этотъ новый захватъ.

Школьныя остаточныя деньги, образующіяся изъ сбереженій по разнымъ статьямъ училищныхъ штатовъ, а главнымъ образомъ отъ незамѣщенія иногда довольно продолжительное время учительскихъ должностей (что, при перемѣнчивомъ составѣ учителей и положительной иногда невозможности добыть учителя въ короткое время, случается, къ сожалѣнію, нерѣдко), составляютъ въ иныхъ мѣстахъ довольно значительную сумму, и при правильной въ нихъ экономіи, могли бы составить хорошее обезпеченіе въ будущемъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ училища имѣютъ остатковъ отъ 386 до 600 *руб.*, а въ двухъ, именно въ пос. Торноградѣ 1.313 руб., и въ *гор. Замостьѣ* 1.562 руб.; вся же вообще остаточная сумма осмотрѣнныхъ училищъ въ началѣ прошлаго года составляла 25.844 руб. 21 коп. Сколько для охраненія этихъ денегъ отъ растраты, столько же и для приращенія ихъ, въ прежніе годы сдѣлано было г. начальникомъ дирекціи нѣсколько общихъ и частныхъ распоряженій объ отсылкѣ всякихъ сбереженій, свыше 50 руб., въ Польскій банкъ. Къ сожалѣнію, распоряженія эти въ большей части училищъ оставались безъ исполненія. Во многихъ школахъ находились значительныя остаточныя деньги, лежавшія безъ нужды и пользы; еще чаще деньги, значившіяся по записямъ, не находились на лицо, но состояли въ недоимкѣ. Въ гор. Бѣлгораѣ, напримѣръ, недоимки числится болѣе 400 руб., въ Замостьѣ около 750 руб. Бургомистры и войты нерѣдко намѣренно удерживаютъ ременентныя деньги, между прочимъ и для того, чтобы изворачиваться ими при каждой нуждѣ, особенно при неполученіи складки, въ сборѣ которой они такъ неаккуратны. Будь эта статья въ должномъ порядкѣ, можно было бы школьные остатки отправлять и въ имперскія общественныя кредитныя учрежденія на 5 и на 6%, а не въ Польскій банкъ, гдѣ выдается на капиталъ всего 3%.

Инвентарныя описи школьному имуществу велись неаккуратно, и потому въ описываемую ревизію на нихъ обращено было особенное вниманіе. Инвентари были требуемы и просматривались на мѣстѣ и вслѣдствіе замѣченныхъ недостатковъ и упущеній предпринята общая повѣрка инвентарей въ дирекціи. Какъ ни тяжка эта работа, ибо приходится по каждому училищу отыскивать справки, что и когда

Библиотека "Руниверс"

было пріобрѣтено или выслано изъ дирекціи, начиная съ учрежденія послѣдней и основанія каждаго училища; но главнѣйшія препятствія къ такой повѣркѣ встрѣтились не съ этой стороны. Отъ 47 училищъ ко времени составленія отчета инвентари не были доставлены, не смотря на многократныя напоминанія войтамъ и бургомистрамъ чрезъ начальниковъ уѣздовъ. Произведенная повѣрка доставляемыхъ инвентарей показала отсутствіе въ нихъ однообразной формы, неполноту, неточность и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ недочетъ въ книгахъ и другихъ вещахъ. Составлена общая форма, заготовлены и разсылаются самыя книги, ведется переписка о пополненіи упущеній, неточностей и растратъ.

г) Состояніе текущихъ училищныхъ доходовъ и расходовъ и отчетность по нимъ, то-есть, та часть училищной экономіи, отъ которой главнымъ образомъ зависитъ матеріальное благосостояніе училищъ и существованіе учителей, обусловливающія въ свою очередь успѣшный ходъ ученія, найдена во многихъ мѣстахъ въ состояніи неудовлетворительномъ, а въ иныхъ въ крайне печальномъ. Только въ двухъ гимназіяхъ: Телятинской (Томашовскаго уѣзда) и Монастырской (Грубешовскаго уѣзда) найдено, что всѣ училищныя записи въ порядкѣ, всѣ деньги на лицо и притомъ не смѣшаны съ другими гимназическими деньгами, недоимки никакой, училищная складка собрана впередъ до начала слѣдующаго года, записана своевременно, расходы произведены правильно, учителя всѣмъ слѣдуемымъ удовлетворены и училищные дома почти всѣ въ порядкѣ. Во многихъ другихъ гимназіяхъ сборъ школьной складки идетъ въ теченіе цѣлаго года, а иногда и долгое время спустя; отсюда недоимки, недостатокъ въ деньгахъ на расходы, ропотъ и жалобы учителей, переводы и заимствованія денежныхъ суммъ, несвоевременность и путаница въ записяхъ и счетахъ.

д) Наконецъ, что касается контроля надъ всею вообще хозяйственною частію начальныхъ училищъ, то г. начальникъ дирекціи прежде всего замѣчаетъ, что, не смотря на установившійся порядокъ завѣдыванія ею, вопросъ о томъ, на комъ должно лежать бремя этого завѣдыванія и какой могъ бы быть наиболѣе полезный порядокъ онаго, составляетъ и понынѣ вопросъ времени и подлежитъ долгому практическому обсужденію и рѣшенію. Несомнѣнно, что сельскія общества, въ настоящемъ ихъ состояніи, не могутъ съ пользою распоряжаться хозяйственною частію училищъ или имѣть надъ нею контроль. О расходахъ и разчетахъ по содержанію училищъ остаются въ невѣдѣніи не только самыя общества, но не рѣдко и ихъ выборные

Библиотека "Руниверс"

представители—солтысы, лавники и даже гминные войты. Первою и главною причиною тому ихъ неграмотность. Были нерѣдкіе случаи, что войты не знали содержанія бумагъ, къ которымъ прикладывали печати. Ни о какихъ недочетахъ, растратахъ и безпорядкахъ въ сборѣ и расходованіи училищныхъ суммъ, общества, на счетъ которыхъ, съ пособіемъ отъ казны, учреждены и содержатся училища, не знали и не знаютъ. Никогда и нигдѣ школьные годичные отчеты не были предъявляемы для повѣрки гминному или сельскому сходу, какъ этого требуетъ ст. 7-я высочайшаго указа 30-го августа 1864 года о начальныхъ училищахъ въ Царствѣ, да если бы и были представляемы, то какая польза отъ того? Если дирекція, вооруженная всѣми постановленіями и распоряженіями, нѣкотораго рода властію или содѣйствіемъ власти въ школьныхъ дѣлахъ, замѣщая притомъ всѣ статьи прихода и расхода по содержанію училищъ, не всегда можетъ дойдти до истины въ дѣйствительности какого-нибудь расхода, то что сказать о сходахъ неграмотныхъ людей, которые должны повѣрять тѣ цифры, какія напишетъ или прочтетъ (написавши другія) писарь?

Кто же долженъ распоряжаться хозяйственною частію и контролировать расходованіе общественныхъ и казенныхъ суммъ, для охраненія ихъ цѣлости и употребленія по назначенію? Если ни сами общества, ни ихъ выборные представители, по равнодушію ли, или по неграмотности, не могутъ заправлять этимъ дѣломъ, а единственныя къ тому способныя лица—писаря допускаютъ нерѣдко прямыя злоупотребленія, то неизбѣжно это бремя всею своею тяжестью должно было пасть на дирекцію. Къ этому вынуждала и новость здѣсь школьнаго дѣла, и значительная доля казенныхъ суммъ по содержанію училищъ (казна даетъ здѣсь гораздо болѣе, чѣмъ самыя общества) и наконецъ то въ особенности обстоятельство, что учебныя дирекціи, по прямому смыслу высочайшаго указа объ ихъ учрежденіи (ст. 22), должны были замѣнить собою секціи народнаго просвѣщенія, существовавшія дотолѣ при губернскихъ правленіяхъ и завѣдывавшія исключительно почти хозяйственною частію въ начальныхъ училищахъ. Частію по этому, а главное для прочнаго обезпеченія матеріальной части училищъ, безъ котораго не мыслимъ правильный ходъ въ нихъ обученія, и для огражденія отъ всякихъ случайностей судьбы учителей, необходимо было не только сохранить тотъ сложный порядокъ завѣдыванія хозяйственною частію и отчетности по ней, какой существовалъ прежде, но даже расширить его значительно. Такимъ образомъ, кромѣ введенныхъ прежде протоколовъ, трехгодичныхъ шта-

Библиотека "Руниверс"

товъ и ежегодныхъ раскладокъ съ выдачею квитаріушей, оказалась надобность во введеніи по каждому училищу приходорасходныхъ книгъ и инвентарей и ихъ ежегодной повѣркѣ. Къ этому присоединилась небывалая доселѣ переписка и отчетность по исходатайствованію денежнаго пособія и лѣснаго матеріала на постройку школьныхъ домовъ, отпуска пособія на содержаніе училищъ, на жалованье законоучителямъ, на добавочное жалованье учителямъ изъ Имперіи и Галиціи, подъемныхъ и прогонныхъ денегъ имъ же, отпуска дровъ изъ казенныхъ лѣсовъ для отопленія училищныхъ домовъ и т. п. Съ увеличеніемъ числа училищъ съ 17 до 850, при частой перемѣнѣ въ составѣ учителей, возросла до огромныхъ размѣровъ переписка по сбору номинаціонныхъ и другихъ пошлинъ, особенно же по учету эмеритальныхъ разнаго рода вычетовъ. Изъ всѣхъ этихъ и другихъ дѣлъ, равно изъ безконечныхъ жалобъ учителей на неудовлетвореніе ихъ жалованьемъ, топливомъ, сошкой и т. п., а также денежными выдачами на другія существенныя нужды въ училищѣ, сложилось то обширное дѣлопроизводство, которое никакъ не имѣлось въ виду при составленіи штатовъ канцелярій дирекцій. Ни указъ о начальныхъ училищахъ въ царствѣ, ни указъ объ учрежденіи учебныхъ дирекцій ни одною статьею, ни прямо, ни косвенно, не возлагаетъ на дирекціи завѣдыванія и распоряженія хозяйственною частію училищъ и даже какого-либо контроля надъ училищными суммами и ихъ расходованіемъ; но это бремя пало на дирекціи само собою и увеличивалось по мѣрѣ того, какъ выяснялись и опредѣлялись на практикѣ положеніе и нужды народнаго образованія въ краѣ. Можно утвердительно сказать, что и на будущее время снять совершенно съ дирекцій это бремя невозможно безъ существеннаго ущерба для дѣла. Гминныя и сельскія управленія къ интересамъ начальныхъ училищъ относятся равнодушно; требованія дирекціи считаютъ для себя по большей части необязательными, и исполняютъ эти требованія большею частію тогда только, когда они передаются чрезъ посредство уѣздныхъ начальниковъ. Самыя общества долго еще не возвысятся до той степени заботливости о матеріальномъ благосостояніи училищъ, которая необходима для безбѣднаго ихъ существованія и успѣшнаго въ нихъ хода обученія.

Но если съ одной стороны самое число училищъ въ Холмской дирекціи дѣлаетъ почти невозможнымъ посѣтить каждое изъ нихъ болѣе одного раза въ годъ, то съ другой, огромное число дѣлъ, касающихся собственно хозяйственной части училищъ (они составляютъ

Библиотека "Руниверс"

едва-ли не бо́льшую часть этого дѣлопроизводства), уменьшаютъ, помимо случайныхъ причинъ, и эту возможность, привлекая начальника дирекціи, помимо его воли, къ убійственной канцелярской работѣ и препятствуя ему сосредоточить свое вниманіе на главнѣйшей и важнѣйшей его обязанности и заботѣ—направленіи учебной части въ начальныхъ училищахъ. Посѣтить однажды въ годъ училище недостаточно для того, чтобы прослѣдить занятія учителя по всѣмъ предметамъ начальнаго обученія, получить полное понятіе о его пріемахъ и методахъ, о степени его развитія, указать ему недостатки въ его работѣ и т. д. Учителя лѣнивые и небрежные при столь рѣдкомъ и иногда неизбѣжно торопливомъ посѣщеніи училищъ будутъ разсчитывать на удачу, или придумывать способы для оправданія своей лѣни и вообще относиться къ контролю со стороны дирекціи, какъ относится ученикъ къ учителю, имѣющему привычку спрашивать рѣдко, въ опредѣленные сроки и въ опредѣленномъ порядкѣ. Впрочемъ не такіе только учителя требуютъ возможно частаго и бдительнаго контроля надъ собою. Контроль этотъ едва-ли не болѣе нуженъ, по крайней мѣрѣ, гораздо болѣе полезенъ для учителей истинно усердныхъ и преданныхъ своему дѣлу, для которыхъ требуется однако руководство, совѣтъ, наставленіе, иногда просто одобреніе. Въ гор. Бѣлгородѣ учительница Анна Бардаловская, послѣ тяжкихъ лишеній въ жизни, всецѣло посвятила себя учительскому званію, съ видимымъ нетерпѣніемъ ждала начальническаго слова о ея занятіяхъ и даже сама просила о немъ, послѣ того, какъ на прежнемъ ея мѣстѣ въ д. Жмуди, гдѣ она только начинала свои занятія, ей не сказано было ничего, кромѣ нѣсколькихъ совѣтовъ относительно обученія. Слезы показались у меня на глазахъ, когда г. начальникъ дирекціи выразилъ ей почти полное одобреніе. „Всего болѣе мучила меня, говорила она, неувѣренность въ томъ, годится ли мой трудъ; какъ я рада теперь, что тружусь не даромъ". И говорила она это съ такимъ прямодушіемъ и искреннею радостію, которыя не допускали и мысли о какой-нибудь аффектаціи.

Если бы вопросъ о крайней недостаточности настоящаго контроля надъ начальными училищами, не смотря на всѣ усилія учебной дирекціи, былъ выясненъ вполнѣ и поставленъ на очереди, то многое можно было бы придумать, для доставленія дирекціи физической возможности расширить этотъ контроль, а для этого облегчить ее прежде всего въ ея обширныхъ и многосложныхъ занятіяхъ по завѣдыванію и распоряженію хозяйственною частію.

Библиотека "Руниверс"

Съ 23-го по 30-го сентября 1871 года, по ходатайству г. попечителя Кіевскаго учебнаго округа, и съ разрѣшенія г. управлявшаго министерствомъ народнаго просвѣщенія, состоялся въ г. Винницѣ, Подольской губерніи, съѣздъ учителей математики и черченія городскихъ училищъ. Поводомъ къ образованію съѣзда было то, что цѣль учебно-воспитательной дѣятельности городскихъ училищъ, состоящая въ томъ, чтобы дать законченное по возможности образованіе, вполнѣ не достигалась, и это явленіе, по наблюденію гг. инспекторовъ, обусловливалось тѣмъ, что программы, назначенныя для училищъ по каждому предмету, составлены въ общихъ чертахъ и слишкомъ сжаты; отсюда возникаетъ неясность и неопредѣленность требованій, затрудняющая преподавателя робкаго, хотя бы и вполнѣ дѣльнаго, и допускающая произволъ со стороны того, кто явится слишкомъ смѣлымъ истолкователемъ программы. На этомъ основаніи, предметъ съѣзда очерченъ былъ слѣдующимъ образомъ: 1) приведеніе въ связь преподаванія геометріи съ черченіемъ и съ этою цѣлію возможно подробное развитіе программъ по обоимъ предметамъ; 2) составленіе подробныхъ программъ по ариѳметикѣ, чистописанію и рисованію, и, 3) установленіе лучшихъ методовъ и пріемовъ преподаванія по каждому изъ означенныхъ предметовъ. Руководящими указаніями при составленіи программъ для съѣзда были замѣчанія, составленныя въ совѣтѣ инспекціи народныхъ училищъ Подольской губерніи и заключающіяся въ слѣдующемъ: а) по *ариѳметикѣ* распредѣленіе предмета по классамъ найдено несоотвѣтственнымъ; въ первомъ классѣ положено пройдти слишкомъ много, именно всю теорію ариѳметики, что едва-ли возможно исполнить основательно, принявъ во вниманіе возрастъ и степень развитія учащихся; во второмъ мало, то-есть, одни только практическія примѣненія теоріи къ рѣшенію задачъ; б) по *геометріи* можно пройдти все, если черченіе будетъ служить подспорьемъ преподаванію геометріи, для чего слѣдуетъ изложить подробно программы, какъ по геометріи, такъ и по черченію, съ указаніемъ тѣхъ практическихъ приложеній по обоимъ предметамъ, какія могутъ быть введены въ преподаваніе; в) по *рисованію* ввести приготовительный курсъ черченія и дать такое направленіе преподаванію, при которомъ рисованіе могло бы принести пользу въ домашнемъ быту; въ этихъ видахъ и должна быть составлена подробная программа; и г) по *чистописанію* должна быть указана норма познаній и успѣховъ учащихся для каждаго класса. Кромѣ того, предсѣдатель съѣзда предложилъ учрежденнымъ съѣздомъ коммиссіямъ для составленія про-

Библиотека "Руниверс"

граммъ преподаванія руководствоваться слѣдующими соображеніями: а) по ариѳметикѣ составить такой проектъ программы, въ которомъ четыре дѣйствія надъ цѣлыми и составными числами, десятичными дробями, и ознакомленіе учащихся съ употребительнѣйшими въ общежитіи простыми дробями, было бы отнесено въ курсъ 1-го класса; теорія же простыхъ дробей и остальная часть ариѳметики составили бы курсъ 2-го класса; б) относительно геометріи (такъ какъ въ дѣйствующей программѣ по сему предмету сказано: „желательно, чтобы было указано учащимся приложеніе геометрическихъ положеній въ нѣкоторыхъ ремеслахъ, напримѣръ: столярномъ, рѣзномъ по дереву, печномъ, при составленіи смѣтъ на каменныя, деревянныя и земляныя постройки, а также при съемкѣ дачъ"), съѣздъ постановилъ, чтобы коммиссія представила свои соображенія на сколько это окажется удобопримѣнимымъ и что именно изъ вышеизложеннаго необходимо и возможно пройдти; при этомъ коммиссія должна указать, съ какими изъ инструментовъ, употребляемыхъ при съемкѣ дачъ и при вышеозначенныхъ ремеслахъ, слѣдуетъ ознакомить учащихся; в) черченіе должно преподаваться въ 1-мъ классѣ такъ, чтобъ учитель геометріи могъ воспользоваться работою учителя черченія, какъ готовымъ матеріаломъ, и не имѣлъ бы по крайней мѣрѣ надобности въ ознакомленіи учащихся съ терминологіей и самыми наглядными свойствами правильныхъ тѣлъ и ихъ частей; черченіе во 2-мъ классѣ также должно служить подспорьемъ преподаванію геометріи, сообразно съ чѣмъ и должна быть составлена программа; г) по рисованію, которое преподается только въ женскомъ училищѣ, совѣтъ инспекціи положилъ, чтобы съѣздъ имѣлъ въ виду ввести въ курсъ рисованія приготовительный курсъ черченія и дать такое направленіе преподаванію, при которомъ рисованіе было бы полезно для рукодѣлья и вообще въ домашнемъ быту, какъ это замѣчено и совѣтомъ; д) что же касается чистописанія, то коммиссія должна составить программу съ изложеніемъ метода преподаванія чистописанія. Имѣя все это въ виду, коммиссіи приступили къ составленію программъ по всѣмъ означеннымъ предметамъ, каковыя, послѣ внимательнаго обсужденія, и были приняты съѣздомъ.

Коммиссія, избранная съѣздомъ для составленія программы по геометріи, руководствовалась слѣдующими мотивами при ея составленіи: 1) содѣйствовать умственному развитію учащихся и 2) сообщить имъ достаточное количество свѣдѣній, полезныхъ своими практическими приложеніями. Въ виду этого, при составленіи программы,

Библиотека "Руниверс"

коммиссіею приняты слѣдующія основанія: 1) Всякая геометрическая истина по возможности должна быть выведена изъ какой-либо практической задачи, а не представлена въ видѣ теоремы, которую требуется доказать. 2) Всякое положеніе должно быть выведено наглядно, въ точномъ смыслѣ этого слова, изъ непосредственнаго опыта. 3) Если бы, при составленіи программы, встрѣтились двѣ теоремы, изъ которыхъ одна ведетъ прямо къ практической цѣли, а другая служитъ для первой необходимымъ основаніемъ, то или помѣщать ихъ обѣ въ программу, или обѣ опустить. 4) Не слѣдуетъ упускать изъ виду тѣхъ вопросовъ, которые хотя не ведутъ непосредственно къ практикѣ, но важны для умственнаго развитія, какъ главной цѣли преподаванія. 5) Наоборотъ, слѣдуетъ выпустить тѣ вопросы, которые хотя и имѣютъ приложеніе къ практикѣ, или чисто научное значеніе, но не могутъ быть выведены легко и понятно для дѣтей и не особенно содѣйствуютъ умственному развитію. 6) Взвѣсивъ всѣ предыдущія соображенія и принявъ во вниманіе срокъ преподаванія и число уроковъ по геометріи, слѣдуетъ распредѣлить весь матеріалъ на три курса, соотвѣтственно тремъ временамъ учебнаго года—осени, зимѣ и веснѣ, съ тою цѣлію, чтобы вопросы, требующіе рѣшенія въ полѣ, возможно было проходить на практикѣ осенью или весною.

Составляя сообразно съ этими началами программу, коммиссія сдѣлала слѣдующія отступленія отъ дѣйствовавшей дотолѣ программы: 1) исключены всѣ тѣ свѣдѣнія, которыя должны войдти въ курсъ черченія 1-го класса; 2) исключены всѣ линейныя, квадратныя и кубическія мѣры, такъ какъ онѣ должны быть отнесены къ курсу ариѳметики 1-го класса; точно также къ курсу ариѳметики отнесены всѣ тѣ задачи геометріи, которыя рѣшаются безъ геометрическаго построенія, однимъ вычисленіемъ (что обязаны имѣть въ виду преподаватели при занятіяхъ ариѳметикой); 3) исключено изъ программы измѣреніе поверхности шара, на томъ основаніи, что нѣтъ никакой возможности сдѣлать это не только наглядным, но даже сколько нибудь понятнымъ для дѣтей образомъ, а можно только предложить въ видѣ эмпирической формулы, которая затѣмъ даже не будетъ имѣть никакого примѣненія.

Коммиссія, избранная для составленія программы по черченію, имѣя въ виду, что предметъ этотъ въ 1-мъ классѣ долженъ служить подготовительнымъ курсомъ для геометріи, а во 2-мъ служебнымъ для нея предметомъ, полагаетъ, что цѣль, съ которою введено преподаваніе черченія въ двуклассныхъ училищахъ, не заключается

Библиотека "Руниверс"

въ томъ, чтобъ изъ учениковъ приготовить хорошихъ чертежниковъ, а состоитъ какъ въ развитіи способности изображать на бумагѣ видимые предметы, такъ и въ подготовкѣ учащихся къ изученію геометріи во 2-мъ классѣ. Изъ этого видно, что обученіе черченію можно имѣть методъ, отличающійся отъ обыкновеннаго способа преподаванія, основаннаго на одномъ только копированіи съ готовыхъ чертежей. Преподаваніе черченія должно сопровождаться рядомъ систематическихъ наглядныхъ бесѣдъ, которыя развивали бы учениковъ и доставляли бы имъ матеріалъ для мышленія; поэтому учитель долженъ предварительно объяснить ученикамъ, чему они будутъ учиться и какую въ послѣдствіи пріобрѣтутъ пользу отъ знанія черченія, и это послужитъ къ тому, что учащіеся будутъ болѣе внимательны какъ къ словамъ учителя, такъ и къ самому предмету. Начальные уроки черченія въ 1-мъ классѣ должны быть направляемы къ изощренію глазомѣра, какъ главнаго руководителя при искусствѣ черченія. За этимъ преподаватель долженъ научить учащихся обращаться съ инструментами, употребляемыми при черченіи; послѣ ознакомленія съ ними, онъ начинаетъ черченіе посредствомъ инструментовъ, линій, угловъ, прямолинейныхъ фигуръ вообще, съ объясненіемъ терминовъ, встрѣчаемыхъ при этихъ фигурахъ. Въ 2-мъ классѣ курсъ долженъ начинаться повтореніемъ пройденнаго въ 1-мъ классѣ, для лучшаго уясненія понятія о линіяхъ, углахъ и прямолинейныхъ фигурахъ. При этомъ должно быть обращено вниманіе на части предмета, которыя были менѣе усвоены учениками въ 1-мъ классѣ. Такъ какъ во 2-мъ классѣ положено уроковъ черченія 3, а геометріи 1, то своевременное повтореніе черченія въ началѣ курса съ пользою для геометріи совершенно возможно. Принимая во вниманіе рѣшеніе съѣзда, что предметъ черченія не долженъ имѣть дѣла ни съ рѣшеніемъ задачъ геометрическаго построенія, ни съ другими теоретическими выкладками, преподаватель черченія, повторивши пройденное въ 1-мъ классѣ, долженъ ознакомить учащихся съ плоскостями, углами, происходящими отъ взаимнаго пересѣченія плоскостей, и наконецъ съ геометрическими тѣлами.

При обсужденіи программы обученія черченію, съѣздъ принялъ слѣдующее мнѣніе инспектора народныхъ училищъ 2-го района, В. И. Каретникова, относительно способовъ снабженія учащихся необходимыми для занятій инструментами и пособіями. Снабженіе это можетъ производиться тремя способами: 1) учащіеся, имѣющіе средства, должны пріобрѣсть вмѣстѣ съ книгами и учебными пособіями, гото-

Библиотека "Руниверс"

видѣнія самаго простаго устройства, не такія, которыя непремѣнно заключали бы въ себѣ линейку, циркуль и транспортиръ, эти вещи, безъ которыхъ нельзя обойдтись при черченіи; 2) училища должны пріобрѣсти достаточное количество самыхъ употребительныхъ инструментовъ, которыми могли бы пользоваться на урокахъ ученики, не имѣющіе средствъ для пріобрѣтенія ихъ въ собственность; имѣя въ виду, что для удовлетворенія этой надобности, пріобрѣтеніе отдѣльныхъ готовальенъ потребовало бы значительныхъ расходовъ, удобнѣе пріобрѣсти отдѣльные инструменты въ надлежащемъ количествѣ и помѣстить ихъ въ одинъ общій ящикъ; и 3) лучшимъ ученикамъ, при переходѣ изъ приготовительнаго класса въ 1-й, давать въ награду, наравнѣ съ книгами, готовальни, заключающія необходимые инструменты.

Коммиссія, избранная для составленія программы по чистописанію и рисованію, при составленіи этой программы для 1 и 2 классовъ, имѣла въ виду довести учащихся до умѣнья писать бѣгло, четко и красиво, а для приготовительнаго класса считала достаточнымъ, чтобы курсъ могъ подготовить учениковъ для занятій въ 1-мъ классѣ и былъ, по возможности, законченнымъ, такъ какъ многіе ученики могутъ не продолжать ученія въ двуклассномъ училищѣ. Что касается до рисованія, преподаваемаго въ двуклассныхъ женскихъ училищахъ, то коммиссія, при составленіи программы этого предмета, имѣла въ виду двѣ цѣли: 1) ознакомить учащихся съ тѣми геометрическими терминами и истинами, съ которыми приходится постоянно встрѣчаться въ жизни, и знаніе которыхъ необходимо при изученіи рукодѣлья, въ особенности при дѣланіи выкроекъ; и 2) научить учащихся срисовывать узоры, цвѣты и другіе предметы, съ которыми прійдется имѣть дѣло.

Наконецъ коммиссія, избранная для составленія программы по ариѳметикѣ, занимаясь возложеннымъ на нее трудомъ, не имѣла въ виду сдѣлать какія-либо значительныя отступленія отъ принятой въ училищахъ программы, а ограничилась только возможно подробною ея разработкой. По мнѣнію ея, такъ какъ дѣти уже ознакомлены съ дѣйствіями надъ небольшими числами въ классѣ приготовительномъ, то въ 1-мъ классѣ слѣдуетъ начать съ приведенія этихъ знаній въ систему, и прежде всего съ наведенія на десятичную систему счисленія, распространяя ее на числа до милліона. Затѣмъ, изъ рѣшенія соотвѣтственно расположенныхъ частныхъ задачъ съ именованными простыми числами, выводится опредѣленіе, пріемы и цѣли каждаго

Библиотека "Руниверс"

дѣйствія, распространяемыя и на отвлеченныя числа. Задачи, требующія умноженія и дѣленія простыхъ именованныхъ чиселъ, ведутъ къ раздробленію и превращенію именованныхъ чиселъ и къ понятію о составномъ именованномъ числѣ; при этомъ должна быть указана аналогія между единицами мѣръ различныхъ наименованій и числовыми единицами различныхъ порядковъ. Далѣе на частныхъ же задачахъ поясняются правила дѣйствій надъ составными именованными числами. Во второй половинѣ года, при помощи задачъ на именованныя составныя числа выясняется, что низшія единицы мѣръ могутъ разсматриваться какъ части высшихъ, и такимъ образомъ дѣлается переходъ къ разсмотрѣнію дробей, которыя, слѣдовательно, разсматриваются сначала наглядно, какъ части предлагаемыхъ ученикамъ мѣръ, а затѣмъ дѣлается отвлеченіе, и понятіе о дроби распространяется на всякое число дробныхъ частей. Правила для произведенія дѣйствій надъ дробями выводятся изъ частныхъ задачъ, основываясь при этомъ на данныхъ уже прежде понятіяхъ о цѣли и сущности каждаго дѣйствія, и примѣняя эти понятія къ дробямъ, свойства которыхъ уже изслѣдованы. При этомъ должна быть указана аналогія съ одной стороны между дробями, по отношенію къ цѣлымъ числамъ, и числами низшихъ наименованій, по отношенію къ высшимъ; съ другой стороны между смѣшанными и составными числами. Рѣшеніемъ сложныхъ задачъ, требующихъ нѣсколькихъ дѣйствій для полученія результата, должно заканчиваться курсъ 1-го класса. При этомъ ученики должны быть доведены до умѣнья вывести изъ условій задачи одну формулу, означивъ знаками всѣ дѣйствія, которыя затѣмъ производятся разомъ, со всѣми сокращеніями.

На курсъ 2-го класса остаются, вопервыхъ, десятичныя дроби, которыя и должно поэтому разсматривать не просто, съ цѣлію сокращенія и облегченія дѣйствій съ простыми дробями, ни какъ особый разрядъ дробей, при данной десятичной системѣ счисленія служащій къ обобщенію выводовъ относительно цѣлыхъ чиселъ и обыкновенныхъ дробей. Нужно, слѣдовательно, въ особенности указать на то, что различіе между дробями и цѣлыми числами чисто условное, зависящее отъ условнаго понятія о единицѣ. Дѣйствія надъ десятичными дробями должно производить двоякимъ образомъ — и какъ надъ цѣлыми числами, и какъ надъ дробями. Затѣмъ слѣдуетъ систематическое упражненіе въ рѣшеніи задачъ на тройное правило, правила процентовъ, товарищества и смѣшенія. Относительно этихъ задачъ коммиссія полагаетъ необходимымъ, чтобъ онѣ были сгруп-

Библиотека "Руниверс"

пированы по сходству заключающихся въ нихъ условій и вопросовъ, такъ, чтобы въ окончательномъ результатѣ дѣти могли представить общій ходъ рѣшенія каждаго рода задачъ по даннымъ условіямъ, прямо безъ чиселъ. Нѣкоторыя задачи изъ геометріи, указанныя въ „Практической геометріи" Лёве, могутъ быть даны ученикамъ для самостоятельной работы на дому въ видѣ смѣтъ, форма и расположеніе которыхъ должны подходить къ обыкновеннымъ смѣтамъ на работы. Такъ какъ курсъ 2-го класса двукласснаго училища по программѣ состоитъ преимущественно въ примѣненіи уже пройденныхъ ариѳметическихъ дѣйствій надъ числами всѣхъ родовъ къ рѣшенію задачъ, приведенныхъ въ систему, то главнымъ требованіемъ должно быть поставленіе обстоятельное изложеніе хода рѣшенія задачъ съ цѣлію развитія строго логическаго мышленія, и потому письменное рѣшеніе задачъ съ объясненіемъ должно занимать первое мѣсто.

Всѣ выработанныя коммиссіями съѣзда и принятыя послѣднимъ программы напечатаны въ *Циркулярѣ по управленію Кіевскимъ учебнымъ округомъ* 1872 года № 1.

Библиотека "Руниверс"

ОБЪЯВЛЕНІЕ

ОТЪ

ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ ХУДОЖЕСТВЪ.

Съ Высочайшаго соизволенія, въ теченіе 1872 года, подъ редакціею коллежскаго совѣтника **Прохорова**, выйдутъ два тома журнала:

ХРИСТІАНСКІЯ

и

РУССКІЯ ДРЕВНОСТИ И АРХЕОЛОГІЯ.

ТОМЪ I-й будетъ состоять изъ рисунковъ въ числѣ около восьмидесяти съ русскихъ древностей, съ объяснительнымъ текстомъ; сюда войдутъ: матеріалы по исторіи русской архитектуры по рукописямъ, начиная со Сборника Святослава XI вѣка; древности Новгородскія и Псковскія; о символикѣ въ иконописи восточной церкви; о русской орнаментистикѣ и проч.

ТОМЪ II-й наполнится матеріалами для исторіи русскихъ одеждъ XVI и XVII вѣковъ, съ рисунками въ числѣ около девяноста.

Для того, чтобы сдѣлать изданіе доступнымъ для большаго числа интересующихся русскою стариною, назначается нижеслѣдующая цѣна: для подписавшихся на оба тома шесть рублей серебромъ, въ отдѣльной же продажѣ по пяти рублей за томъ.

Подписка принимается: въ магазинѣ А. И. Бегрова, Коммиссіонера Императорской Академіи Художествъ, на Невскомъ проспектѣ, близь Адмиралтейской площади, домъ № 4; въ книжномъ магазинѣ А. Ѳ. Базунова, на Невскомъ проспектѣ, у Казанскаго моста, домъ Ольхиной, № 30.

Гг. иногородные благоволятъ къ подписной цѣнѣ прилагать рубль сер. на пересылку обоихъ томовъ.

Первый томъ выйдетъ въ іюлѣ мѣсяцѣ.

Библиотека "Руниверс"

СОВРЕМЕННАЯ ЛѢТОПИСЬ.

ВТОРОЙ ВЫПУСКЪ ОКОНЧИВШИХЪ КУРСЪ ВЪ ИМПЕРАТОРСКОМЪ ИСТОРИКО-ФИЛОЛОГИЧЕСКОМЪ ИНСТИТУТѢ.

Императорскій историко-филологическій институтъ праздновалъ, 2-го іюня, торжественнымъ актомъ второй выпускъ на дѣйствительную учебную службу окончившихъ курсъ своихъ воспитанниковъ. Въ часъ пополудни, по прибытіи г. министра народнаго просвѣщенія, его товарища и другихъ приглашенныхъ особъ, актъ былъ открытъ пѣніемъ: „Днесь благодать св. Духа насъ собра“. Затѣмъ были прочитаны: ученымъ секретаремъ конференціи — „Отчетъ конференціи института за $18^{71}/_{72}$ учебный годъ“ и директоромъ института — приказъ министра народнаго просвѣщенія о назначеніи на службу окончившихъ курсъ студентовъ, послѣ чего директоръ обратился къ нимъ съ привѣтствіемъ. За этимъ слѣдовало „прощальное слово“ оставляющимъ институтъ воспитанникамъ, сказанное законоучителемъ института, протоіереемъ Знаменскимъ. Актъ былъ заключенъ пѣніемъ гимна: *Боже, Царя храни!*

Помѣщаемъ здѣсь, помянутые выше, отчетъ конференціи института, въ извлеченіи, привѣтствіе директора и прощальное слово законоучителя.

Извлеченіе изъ отчета конференціи Императорскаго историко-филологическаго института за $18^{71}/_{72}$ учебный годъ.

Конференція Императорскаго историко-филологическаго института начала свою дѣятельность въ $18^{71}/_{72}$ учебномъ году повѣрочными испытаніями молодыхъ людей, желавшихъ поступить въ институтъ. Прошенія о поступленіи въ институтъ подали 41 человѣкъ; изъ нихъ

Библиотека "Руниверс"

13-ти было отказано по ненадежности здоровья, а на экзаменъ явилось 25 человѣкъ, изъ коихъ принято было въ студенты 19. Затѣмъ въ началѣ курса были допущены къ повѣрочному испытанію еще трое; они выдержали испытаніе удовлетворительно и приняты въ число студентовъ. Съ ними число принятыхъ въ 1871 году доходитъ до 22, въ томъ числѣ воспитанниковъ гимназій 10, духовныхъ семинарій 12. Изъ числа вновь поступившихъ трое подали прошенія объ увольненіи изъ института въ началѣ учебнаго года, одинъ въ концѣ. На второй годъ, въ первомъ курсѣ были оставлены, съ разрѣшенія г. министра народнаго просвѣщенія, шесть человѣкъ. Изъ нихъ двое оставили институтъ: одинъ выдержалъ экзаменъ на званіе учителя нѣмецкаго языка въ гимназіи, другой, на основаніи предоставленнаго, Высочайшимъ повелѣніемъ 3-го декабря 1871 года, конференціи института права, получилъ свидѣтельство на званіе учителя уѣзднаго училища. Такимъ образомъ въ теченіе большей части учебнаго года состояло въ I курсѣ института 23 человѣка, а къ переводнымъ экзаменамъ осталось 22; изъ нихъ 20 казенныхъ воспитанниковъ, 1 стипендіатъ духовнаго вѣдомства и 1 стипендіатъ Виленскаго учебнаго округа.

Студенты перваго курса имѣли 33 лекціи въ недѣлю, въ томъ числѣ 10 вечернихъ.

По закону Божію (протоіерей *Знаменскій*, 1 лекція) въ первомъ курсѣ пройдена общая апологетика религіи и откровенія, предметомъ которой были: нравственная свобода души, бытіе Божіе, необходимость религіи, возможность истинной религіи только подъ условіемъ божественнаго откровенія и способы откровенія. По философіи (профессоръ *Владиславлевъ*, 3 лекціи) пройдена логика и психологія. По греческому языку профессоромъ *Кедровымъ* (5 лекцій): 1) повторена этимологія, при чемъ обращено особое вниманіе на составъ этимологическихъ формъ; 2) прочитано: изъ Плутарха вся біографія Юлія Цезаря, изъ Одиссеи начало первой рапсодіи, вся десятая и большая часть двѣнадцатой рапсодіи. Къ экзамену студентамъ предложено самимъ прочитать шестую рапсодію изъ Одиссеи. Наставникъ *Вейсманъ* (2 лекціи) со студентами, поступившими безъ знанія греческаго языка, прошелъ этимологію и перевелъ изъ Ксенофонта Анабазисъ I, 1—2 и изъ Одиссеи VI, 1—315. Съ цѣлымъ курсомъ переводились съ русскаго на греческій языкъ, частію устно, частію письменно, упражненія въ употребленіи глагольныхъ формъ. По латинскому языку профессоромъ *Іонинымъ* (3 лекціи) пройдено: 1) синтаксисъ латинскаго языка по руководству Кремера (за исключеніемъ отдѣла объ употре-

Библиотека "Руниверс"

бленія падежей). 2) Cicer. Laelius s. de amicitia dialogus, первые 26 параграфовъ. Объясненія были преимущественно граматическія. Независимо отъ того, студентами были прочитаны и остальные §§ 26—104 діалога. 3) Общія основанія латинской версификаціи и упражненія въ чтеніи гекзаметра по Овидіевымъ Метаморфозамъ, изъ которыхъ переведено и разобрано 264 стиха. Для самостоятельнаго приготовленія къ экзамену было назначено: Цицерона Cato Major s. de senectute и Овидія Metam. VI, 146—313; VIII, 611—725. Преподаватель *Фохтъ* (2 лекціи) занимался устными и письменными переводами съ русскаго языка на латинскій. По древне-церковно-славянскому языку (профессоръ *Некрасовъ*, 2 лекціи) пройдено ученіе о фонетикѣ и формахъ древняго церковно-славянскаго языка. Письменныя упражненія заключались въ разборахъ отрывковъ изъ Остромирова евангелія, сравнительно съ текстомъ ново-славянскимъ и греческимъ. Данные отрывки разбирались со стороны фонетики, этимологіи и синтаксиса языка. По исторіи русской словесности (профессоръ *Галаховъ*, 2 лекціи)—древній періодъ ея, а изъ новой—до Ломоносова. По всеобщей исторіи (профессоръ *Соколовъ*, 3 лекціи)—древняя исторія Востока, Греціи и Рима, до перваго консульства Помпея и Красса (70 годъ до Р. Хр.). По русской исторіи (профессоръ *Замысловскій*, 2 лекціи)—съ древнѣйшаго времени до смерти Іоанна Грознаго. По географіи (преподаватель *Голубовъ*, 2 лекціи)—физическое и политическое обозрѣніе европейскихъ государствъ кромѣ Россіи. По французскому и нѣмецкому языкамъ преподаватели *Вороно* и *Клевезаль* занимались граматикою и переводами изъ христоматій Фену и Стурцеля.

Во второй курсъ было переведено въ 1871 году 25 студентовъ, изъ нихъ одинъ умеръ, одинъ вышелъ, по собственному желанію, въ уѣздные учители. Къ переводнымъ экзаменамъ 1872 г. осталось 23, всѣ на казенныхъ вакансіяхъ.

Студенты II курса слушали также 33 лекціи, въ томъ числѣ 10 вечернихъ.

По закону Божію (1 лекція) была прочитана частная апологетика христіанства и часть догматики. По философіи (2 лекціи) исторія философіи древняго времени: древнѣйшая греческая философія, софисты, Сократъ и сократическія школы, Платонъ, Аристотель, стоики, епикурейцы, скептики, эклектики, іудейско-александрійская и ново-пиѳагорейская школы. По греческому языку профессоромъ *Кедровымъ* (5 лекцій) 1) пройденъ греческій синтаксисъ, при чемъ обращалось особое вниманіе на примѣненіе синтаксическихъ правилъ въ переводахъ съ

Библиотека "Руниверс"

русскаго языка на греческій; 2) прочитано: a) изъ Иліады Гомера: 1—222 ст. I рапсодіи, 359—529 ст. VI рапсодіи, вся VII, вся VIII и 1—375 ст. XXII; b) Panegyricus Исократа; c) Medea Еврипида. Для самостоятельнаго приготовленія къ экзамену назначена 24-я рапсодія Иліады. Преподавателемъ *Вейсманомъ* (2 лекціи) переведено изъ Геродота III кн. 1—89 гл., повторены неправильные глаголы и переведены изустно и письменно съ русскаго языка на греческій всѣ примѣры, помѣщенные на вышеозначенные глаголы въ руководствѣ Кюнера. По латинскому языку (всего 7 лекцій) профессоромъ Іонинымъ было прочитано Cic. pro s. Roscio Amerino § 1—133. Чтеніе постоянно сопровождалось граматическими, риторическими, историческими и антикварными объясненіями. Кромѣ того, самими студентами были прочитаны рѣчи De imperio Cn. Pompeji и In Q. Caecilium oratio, quae divinatio dicitur. 2) Изложенъ отдѣлъ синтаксиса объ употребленіи падежей и повторены остальные отдѣлы съ упражненіями въ переводѣ. Профессоръ Миллеръ объяснялъ избранныя стихотворенія изъ I и IV книги Tristium Овидія. Преподаватель *Фохтъ* занимался устными и письменными переводами съ русскаго языка на латинскій. Преподаватель *Вертъ* переводилъ сатиры и посланія Горація. Для самостоятельнаго приготовленія къ экзамену были назначены Orationes in Catilinam. По русскому языку (2 лекціи) пройденъ сравнительно историческій синтаксисъ русскаго языка. Письменныя упражненія заключались въ разборахъ памятниковъ русскаго языка въ синтаксическомъ отношеніи. По русской словесности (2 лекціи)—періодъ отъ Ломоносова до Пушкина. По всеобщей исторіи профессоръ *Астафьевъ* (2 лекціи) прошелъ первый отдѣлъ новой исторіи (средніе вѣка)—отъ Рождества Христова до паденія восточной Римской имперіи (1453). По русской исторіи (2 лекціи)—отъ начала царствованія Михаила Ѳеодоровича до кончины императора Александра I. По педагогикѣ (2 лекціи)—исторія педагогики: обозрѣніе воспитанія у Евреевъ, Грековъ и Римлянъ, изъ періода же христіанскаго—обозрѣніе системы воспитанія и школъ въ XVI, XVII и XVIII вѣкахъ. По географіи (2 лекціи)—физическое и политическое обозрѣніе Россійской имперіи и материковъ Азіи и Америки. По французскому языку (2 лекціи) переводили Voyage du jeune Anacharsis en Grèce; по нѣмецкому (2 лекціи) Шиллера Исторію тридцатилѣтней войны.

Практическія упражненія студентовъ первыхъ двухъ (общихъ) курсовъ заключались: по древнимъ языкамъ въ письменныхъ переводахъ съ русскаго языка на древніе и наоборотъ (дополнительныя

Библиотека "Руниверс"

лекціи по древнимъ языкамъ назначались главнымъ образомъ для упражненія въ письменныхъ переводахъ съ русскаго на древніе языки); кромѣ того, въ самостоятельномъ приготовленіи къ экзамену назначенныхъ профессорами статей изъ древнихъ авторовъ. По древнему церковно-славянскому и русскому языкамъ, кромѣ вышеозначенныхъ письменныхъ упражненій во время года, каждымъ студентомъ въ концѣ года была представлена письменная работа, состоявшая изъ полнаго этимологическаго и синтаксическаго разбора статей или отрывковъ древнихъ памятниковъ церковно-славянскаго и русскаго языка, свидѣтельствовавшая о томъ, на сколько студентъ усвоилъ прослушанный имъ на лекціяхъ курсъ.

Въ третій курсъ въ 1871 году было переведено 24 студента, въ томъ числѣ казенныхъ воспитанниковъ 19, стипендіатовъ духовнаго вѣдомства 2, стипендіатовъ кавказскаго вѣдомства 3. Изъ нихъ 9 человѣкъ избрали разрядъ древнихъ языковъ, 5 русской словесности и 10 исторіи.

Лекцій обязательныхъ для студентовъ всѣхъ разрядовъ было 19.

По закону Божію (1 лекція) закончена курсъ догматики. По философіи прочитана исторія философіи позднѣйшей древности (новоплатоновская школа и отеческая философія) среднихъ вѣковъ и новаго времени до Канта включительно. По греческому языку профессоромъ *Наукомъ* (2 лекціи) прочитана „Електра“ Софокла, отъ 1 до 1105 стиха, съ переводомъ на латинскій языкъ, и одна лекція въ недѣлю была посвящаема на упражненія въ переводѣ съ латинскаго на греческій. По латинскому языку профессоромъ *Мыллеромъ* были читаны (2 лекціи) избранныя оды изъ трехъ первыхъ книгъ Горація. Профессоромъ *Іонкимъ* (1 лекція) читались изъ Ливія первой и второй книгъ тѣ отдѣлы, которые служатъ источниками при изученіи римскихъ древностей. Въ объясненіяхъ обращалось постоянно вниманіе на особенности Ливіева слога. Преподаватель *Вертъ* (2 лекціи) руководилъ упражненіями въ переводѣ съ русскаго языка на латинскій. По русской словесности (1 лекція)—пройденъ періодъ отъ Пушкина до Гоголя. По всеобщей исторіи (3 лекціи)—второй отдѣлъ новой исторіи — отъ паденія восточной Римской имперіи до Пражскаго мира 1866 г. По русской исторіи (1 лекція)—время отъ вступленія на престолъ императора Петра III до кончины императора Александра I. По педагогикѣ (3 лекціи)—общая педагогика, дидактика и методика. Изъ общей педагогики разсмотрѣны вопросы: о физическомъ, умственномъ, нравственномъ и религіозномъ воспитаніи; въ

Библиотека "Руниверс"

отдѣлѣ дидактики указано на дидактическое значеніе предметовъ гимназическаго курса; въ отдѣлѣ методики изложены: а) основанія и сущность методовъ педагогическихъ и б) методика латинскаго и русскаго языковъ. Спеціальныя лекціи у студентовъ разряда древнихъ языковъ состояли въ слѣдующемъ: по греческому языку (1 лекція) прочитанъ былъ весь Критонъ Платона. По латинскому языку у профессора *Милера* было двѣ лекціи, изъ которыхъ одна посвящалась письменнымъ переводамъ на латинскій языкъ Анабазиса Ксенофонта, а другая — чтенію исторіи латинской словесности. Профессоръ *Іонинъ* (2 лекціи) изложилъ курсъ римскихъ государственныхъ древностей. Спеціальныя лекціи у студентовъ по разряду русской словесности были слѣдующія: профессоръ *Галаховъ* (1 лекція) сообщалъ студентамъ свѣдѣнія, относящіяся къ предметамъ ихъ годичныхъ сочиненій. Преподаватель *Будиловичъ* (2 лекціи) прочиталъ: 1) краткій очеркъ славянской этнографіи и діалектологіи, и 2) курсъ теоретическій и практическій нарѣчія чехо-словенскаго: прочитаны съ граматическимъ комментаріемъ отрывки изъ важнѣйшихъ памятниковъ чехо-словенской письменности. Спеціальныя лекціи у студентовъ по разряду исторіи состояли въ слѣдующемъ: профессоръ *Астафьевъ* (1 лекція) руководилъ практическими упражненіями студентовъ въ усвоеніи главнѣйшихъ пріемовъ преподаванія. Профессоръ *Соколовъ* (2 лекціи) прочиталъ обозрѣніе источниковъ древней исторіи греческой и римской отъ Гомеровскаго времени до Августа. При этомъ имѣлись въ виду главные дошедшіе до насъ писатели и важнѣйшія надписи; были прочитаны изъ тѣхъ и другихъ, болѣе или менѣе значительные, отрывки, особенно изъ Геродота, Поливія и третьей декады Тита Ливія. Дополненіемъ этихъ лекцій служили бесѣды на дому (разъ въ недѣлю), посѣщеніе которыхъ не было обязательно. Содержаніемъ бесѣдъ было чтеніе древнихъ авторовъ, разсматриваніе рисунковъ древнихъ памятниковъ и объясненія по поводу заданныхъ темъ на сочиненія. Профессоръ *Замысловскій* (2 лекціи) сдѣлалъ обозрѣніе лѣтописей и прочиталъ со студентами отрывки изъ „Повѣсти временныхъ лѣтъ“, лѣтописей по Ипатьевскому списку и Галицко-Волынской.

Практическія упражненія студентовъ III курса состояли главнымъ образомъ въ сочиненіяхъ по предметамъ ихъ спеціальныхъ занятій на темы, заданныя профессорами. По разряду русской словесности были заданы слѣдующія темы: 1) Мнемозина (сборникъ, издававшійся княземъ Одоевскимъ) и изданія Кронеберга, по отношенію къ новымъ понятіямъ объ искусствѣ вообще и о поэзіи въ особенности. 2) Срав-

Библиотека "Руниверс"

женіе риторики Ломоносова съ правилами высшаго краснорѣчія Сперанскаго. 3) Сатирическія сочиненія князя Вяземскаго. 4) Борисъ Годуновъ Пушкина, по отношенію къ исторіи Карамзина. 5) Стихотворенія Тютчева. Лучшія сочиненія были представлены студентами *Гутниковымъ* (Мнемозина) и *Добровольскимъ* (сравненіе риторики Ломоносова съ правилами высшаго краснорѣчія Сперанскаго). По разряду исторіи—по всеобщей исторіи были даны, между прочимъ, такія темы: 1) Разказы Геродота объ исторіи древней Греціи (до возстанія малоазіятскихъ Грековъ). 2) Первыя десять лѣтъ Пелопонесской войны по Ѳукидиду и Діодору. 3) Тарквиній Гордый по Діонисію и Ливію. 4) Походъ Пирра въ Италію. 5) Первая Пуническая война. 6) Антигонъ Гоната. Лучшія сочиненія были представлены студентами *Григоровскимъ* (походъ Пирра въ Италію), *Номидоровымъ* (Тарквиній Гордый) и *Кондратьевымъ* (Антигонъ Гоната).

Для самостоятельнаго приготовленія къ экзамену по греческому языку были назначены студентамъ разряда древнихъ языковъ первыя четыре рапсодіи, а студентамъ другихъ разрядовъ первыя двѣ рапсодіи Иліады; по латинскому языку шесть первыхъ одъ III книги и четыре первыя оды IV книги Горація и 5-я книга Ливія.

Въ IV курсъ въ 1871 году перешло 22 студента (всѣ на вакантныя вакансіяхъ): 9 по разряду древнихъ языковъ, 6 по разряду русской словесности и 7 по разряду исторіи.

У студентовъ IV курса было 7-мь общихъ лекцій: по греческому языку профессоръ *Наумъ* читалъ три Олинѳскія рѣчи Демосѳена и первую Филиппику (2 лекціи). Для самостоятельнаго приготовленія къ экзамену назначена была драма Софокла Трахинянки. По латинскому языку профессоръ *Миллеръ* читалъ избранныя мѣста изъ Буколикъ и Энеиды Виргилія и нѣкоторыя элегіи Тибулла (2 лекціи); профессоръ *Іонинъ* (1 лекція)—Tac. Annal. 1, 1—31; Germ. 1—30. Объясненія главнымъ образомъ состояли въ указаніи особенностей Тацитова слога. Преподаватель *Верхъ* руководилъ упражненіями въ переводѣ съ русскаго на латинскій языкъ (2 лекціи). Для самостоятельнаго приготовленія къ экзамену назначена 6-я книга Энеиды и 3-я книга Анналъ Тацита. Спеціальныя лекціи по разряду древнихъ языковъ были слѣдующія: профессоръ *Наумъ* читалъ греческую метрику (ямбическіе, трохеическіе, дактилическіе, анапестическіе стихи, бакхіи, хоріямбы, гликонеи) (1 лекція); излагалъ греческій синтаксисъ и руководилъ упражненіями (1 лекція); профессоръ *Миллеръ* читалъ исторію латинской литературы (2 лекціи)—начиная отъ Горація до Та-

Библиотека "Руниверс"

цита, потомъ съ древнѣйшихъ временъ до конца Римской республики, опустивъ, за неимѣніемъ времени, Цицерона. Одну лекцію въ недѣлю профессоръ *Миллеръ* употреблялъ на упражненія студентовъ въ латинской стилистикѣ — переводами изъ Ксенофонта и Ѳукидида на латинскій языкъ; кромѣ того онъ дважды въ мѣсяцъ по 2 часа занимался со студентами на дому чтеніемъ избранныхъ стихотвореній Катулла и начала десятой книги Institutionis Oratoriae Квинтиліана. Для студентовъ разрядовъ русской словесности и исторіи вмѣстѣ профессоръ *Наукъ* читалъ объ употребленіи наклоненій въ греческомъ языкѣ и руководилъ письменными упражненіями (1 лекція) въ переводахъ съ латинскаго на греческій языкъ. У студентовъ разряда русской словесности занятія профессора *Галахова* (2 лекціи) заключались, во-первыхъ, въ бесѣдахъ о темахъ, данныхъ имъ для годичныхъ сочиненій; во-вторыхъ, въ объясненіи педагогическихъ вопросовъ касательно гимназическаго преподаванія русской словесности, при чемъ обращалось особенное вниманіе на постановку этого предмета въ гимназіяхъ и прогимназіяхъ, сообразно съ измѣненіями и дополненіями въ ихъ уставѣ, Высочайше утвержденномъ 19-го ноября 1864 года. Темы для годичныхъ сочиненій были заданы слѣдующія: 1) Басни Крылова, изображающія неправосудіе и взяточничество. 2) О письмахъ Карамзина къ Дмитріеву. 3) Слова и проповѣди Ѳеофана Прокоповича по отношенію къ реформамъ Петра I. 4) Духовная Владиміра Мономаха и духовное завѣщаніе Татищева. 5) Матеріалы для біографіи и сочиненій Лермонтова, послѣ изданій его сочиненій Дудышкинымъ въ 1860 году. 6) Стихотворенія Дельвига. Лучшія сочиненія подали студентами *Орловымъ* (о письмахъ Карамзина къ Дмитріеву) и *Сиборскимъ* (Духовная Владиміра Мономаха и духовное завѣщаніе Татищева). Преподаватель *Будиловичъ* (2 лекціи) прочиталъ, во-первыхъ, очеркъ современнаго распредѣленія славянскихъ народностей и ихъ нарѣчій; во-вторыхъ, очеркъ культурной исторіи древнихъ Славянъ вообще и Югославянъ въ особенности, въ связи съ событіями исторіи византійской и турецкой; въ-третьихъ, курсъ сербскаго нарѣчія: читаны отрывки изъ памятниковъ сербской письменности какъ древняго, такъ и новаго періода.

Темы для сочиненій были слѣдующія: 1) Обзоръ ученыхъ трудовъ Востока, 2) значеніе филологическихъ трудовъ протоіерея Павскаго, 3) объ остаткахъ древности въ великорусскомъ языкѣ, по сборнику былинъ Рыбникова, 4) фонетика бѣлорусскаго нарѣчія по словарю Носовича, 5) объ образованіи нарѣчій въ церковно-славянскомъ языкѣ,

Библиотека "Руниверс"

6) система спряженій русскаго глагола сравнительно съ инославянскимъ. Лучшее сочиненіе представлено *Сиборскимъ*.

По разряду исторіи профессоромъ *Астафьевымъ* (2 лекціи) студенты 4-го курса ознакомлены были съ нѣкоторыми важнѣйшими источниками и пособіями по средней и новой исторіи; кромѣ того писали сочиненія на слѣдующія заданныя темы: 1) Борьба Юлія Цезаря и Помпея (по комментаріямъ Юлія Цезаря, Светонію и Плутарху). 2) Бытъ древнихъ грековъ по Гомеру. 3) Осада и взятіе Іерусалима Титомъ (по Іосифу Флавію и Тациту). 4) Карлъ Великій по Эгингарду. 5) Писистратиды (по Геродоту, Плутарху, и Оукидиду). 6) Югурта, по Саллюстію и Плутарху. 7) Людовикъ XI по мемуарамъ де-Коммина. Кромѣ источниковъ для каждой темы предложено было студентамъ и по нѣсколько пособій историческихъ. Лучшія сочиненія представили *Кочинъ* (Писистратиды) и *Лопатинъ* (бытъ древнихъ грековъ, по Гомеру). Профессоръ *Замысловскій* (2 лекціи) прочиталъ 1) обозрѣніе иностранныхъ сочиненій о Россіи (Герберштейна, Флетчера, Буссова, Маржерета, Жолкѣвскаго, Паерле, Олеарія, Мейерберга, Коллинса); 2) разборъ памятниковъ юридическихъ (договоры Олега и Игоря съ Греками и Русская Правда); разборъ сочиненія Котошихина. Темы для сочиненій были назначены слѣдующія: 1) Критическое обозрѣніе извѣстій Герберштейна, заимствованныхъ имъ изъ русскихъ лѣтописей. 2) Критическое обозрѣніе извѣстій Герберштейна, относящихся къ княженію Іоанна III и Василія III. 3) Указы о составленіи Уложенія въ XVIII столѣтіи. 4) Оренбургская губернія въ XVIII столѣтіи. 5) Дипломатическія сношенія съ Австріей въ царствованіе Михаила Ѳедоровича и Алексѣя Михайловича. 6) Наказы воеводамъ. Лучшее сочиненіе представлено студентомъ *Свирчевскимъ* (на тему: Оренбургская губернія).

Всѣ студенты IV курса занимались также преподаваніемъ въ состоящей при институтѣ гимназіи. Съ открытіемъ въ августѣ 1871 года третьяго класса въ означенной гимназіи занятія студентовъ IV курса стали многостороннѣе, чѣмъ въ прошломъ $18^{70}/_{71}$ учебномъ году. Съ открытіемъ 3 класса вошли въ число преподаваемыхъ студентами предметовъ греческій языкъ и исторія. Такъ какъ было признано необходимымъ, чтобы студенты практиковались въ преподаваніи не только своего спеціальнаго предмета, но и другихъ предметовъ, кои входятъ въ составъ курса института и могутъ быть легко соединены въ рукахъ одного учителя, то студенты всѣхъ трехъ разрядовъ, кромѣ своей спеціальности, преподавали латинскій и русскій

Библиотека "Руниверс"

языки, студенты же разряда исторіи посѣщали и уроки географіи. Каждый изъ студентовъ долженъ былъ посѣщать 10 уроковъ въ недѣлю въ гимназіи; при этомъ студенты сначала слѣдили за преподаваніемъ наставниковъ-руководителей, а затѣмъ по усмотрѣнію наставниковъ допускались къ преподаванію. По примѣру прошлаго года каждому изъ студентовъ было ввѣрено для надзора около пяти воспитанниковъ разныхъ классовъ. Студенты слѣдили за чистотою ученическихъ тетрадей, спрашивали въ свободное отъ занятій время уроки, помогали слабымъ, разъясняя имъ непонятое ими въ классѣ, повторяя съ ними забытое или выученное нетвердо. Особый родъ занятій студентовъ, практиковавшихся въ гимназіи, составляли вечернія бесѣды съ наставниками-руководителями. Этихъ бесѣдъ, которыя происходили по вечерамъ отъ 7 до 8 часовъ, у каждаго изъ наставниковъ-руководителей по древнимъ языкамъ было по три въ двѣ недѣли, у наставника-руководителя по русскому языку двѣ каждую недѣлю, а у наставника-руководителя по исторіи одна въ недѣлю. На бесѣдахъ обсуждались даваемые студентами уроки и представляемыя студентами программы будущихъ уроковъ, ставились періодическія отмѣтки, а иногда разъяснялись педагогическіе вопросы, къ которымъ студенты заранѣе приготовлялись; для сего студентамъ назначался, одному или нѣсколькимъ вмѣстѣ, разборъ учебниковъ, предлагался тотъ или другой педагогическій или дидактическій вопросъ.

Въ частности предметомъ бесѣдъ служило слѣдующее:

А. Предметы педагогическіе (у наставника-руководителя *Струве*): 1) о классной дисциплинѣ; 2) о классныхъ журналахъ: нужно ли ставить ученикамъ отмѣтки послѣ каждаго урока, или по истеченіи извѣстнаго времени; 3) объ отношеніи между семьей и школой; 4) о значеніи древнихъ языковъ въ числѣ гимназическихъ предметовъ; 5) о значеніи экзаменовъ и годовыхъ репетицій.

Б. Предметы дидактическіе. I. У наставника-руководителя *Струве*: 1) о важности письменныхъ переводовъ въ классѣ, поправляемыхъ учителемъ на дому (студенты участвовали въ поправленіи экстемпоралій и въ выдачѣ ихъ съ необходимыми для того объясненіями); 2) о разложеніи на два курса этимологическаго матеріала греческой грамматики; 3) о методѣ изложенія отдѣльныхъ частей этимологіи и синтаксиса: a) о производствѣ въ 3-мъ склоненіи именительнаго падежа отъ корня слова, b) какъ преподать спряженіе греческаго глагола; c) о сослагательномъ, желательномъ, неопредѣленномъ наклоненіи и причастіи; 4) разобраны учебники греческаго языка:

Библиотека "Руниверс"

Фокинова выпускъ 1-й, 2-е изд. греческой этимологіи для III класса лицея цесаревича Николая; греческая граматика Курціуса въ переводѣ Миловидова; 5) обсуждалась новая программа греческаго языка.

II. У наставника-руководителя *Гаазе:* 1) Объ искусствѣ спрашивать. 2) Объ исправленіи ученическихъ тетрадей. 3) О преподаваніи правилъ о произношеніи буквъ, количествѣ слоговъ и ударенія. 4) О томъ, нужны ли особыя упражненія въ чтеніи и письмѣ. 5) О томъ, нужны ли въ трехъ низшихъ классахъ, кромѣ классныхъ письменныхъ упражненій, еще и домашнія. 6) О преподаваніи глаголовъ, уклоняющихся въ образованіи perf. и sup. 7) О преподаваніи мѣстоименій неопредѣленныхъ. 8) О преподаваніи въ III классѣ синтаксиса. 9) О предварительномъ разборѣ въ классѣ задаваемой для домашняго приготовленія статьи, дабы ученики знали, какъ нужно готовиться. 10) Разборъ учебниковъ: краткаго и пространнаго Смирнова, Мадвига (переводъ Басова), Бѣлицкаго.

III. У наставника-руководителя *Гаврилова*: 1) О томъ, какъ долженъ держать себя въ классѣ учитель. 2) О формѣ учительскаго вопроса. 3) Точки соприкосновенія между преподаваніемъ русскаго языка и исторіи въ младшихъ и старшихъ классахъ. 4) Какое содѣйствіе можетъ оказать преподаваніе исторіи преподаванію русскаго языка. 5) О совмѣстномъ преподаваніи русскаго и латинскаго склоненія. 6) О совмѣстномъ преподаваніи русскаго и латинскаго глагола. 7) О совмѣстномъ преподаваніи русскаго и латинскаго предлога. 8) О необходимости чтенія и выясненія въ классѣ учебника. 9) О необходимости въ каждомъ урокѣ системы, выдерживаемой учителемъ и облегчающей ученикамъ усвоеніе преподаннаго. 10) О письменныхъ упражненіяхъ низшихъ классовъ и исправленіи ихъ. 11) О пересказѣ и заучиваніи статей. 12) О преподаваніи церковно-славянскаго языка. 13) О разборѣ въ низшихъ и высшихъ классахъ статей хрестоматіи и цѣлыхъ литературныхъ произведеній. 14) О письменныхъ упражненіяхъ въ старшихъ классахъ. 15) Разборъ учебниковъ: граматикъ Поливанова, Кирпичникова, Буслаева, Ушинскаго; хрестоматій Полеваго, Николенко, Поливанова.

IV. У наставника-руководителя *Шиховскаго*: 1) О цѣли и способѣ преподаванія исторіи въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ. 2) Разборъ учебниковъ исторіи Беллярминова, Овсянникова (послѣдній былъ сравненъ съ учебникомъ Dr. Moritz Spiess und Bruno Berlet: Weltgeschichte in Biographien), Иловайскаго, Рождественскаго, В. Шульгина. 3) Ознакомленіе съ таблицами всеобщей исторіи Архангель-

Библиотека "Руниверс"

скаго и русскою хронологіей Острогорскаго, Косморамой всеобщей исторіи А. К. Владимировой, съ Geschichtstabellen von Fr. Kurtz и Chr. Kruse: Atlas und Tabellen zur Uebersicht der Geschichte aller europäischen Länder und Staaten. 4) Указано было на сочиненіе Duruy— Histoire universelle, Heinr. Dittmar — Geschichte der Welt vor und nach Christus и C. Ahrens—Abriss einer geographischen und genealogischen Geschichte sämmtlicher Staaten, какъ на сочиненія весьма полезныя при преподаваніи исторіи и географіи. 5) Указаны атласы Кинерта, Роде, Форбигера и Шрунера, Замысловскаго и Добрякова. 6) Ознакомленіе съ новою программой по исторіи и распредѣленіе историческаго матеріала по классамъ, при чемъ были указаны многія сочиненія, которыми можно пользоваться при преподаваніи исторіи въ высшихъ классахъ.

Въ 1871—1872 истекшемъ году было 20 засѣданій конференціи. Кромѣ текущихъ дѣлъ конференція въ этихъ засѣданіяхъ занималась, между прочимъ, слѣдующимъ: 1) Такъ какъ по § 20 инструкціи въ дополненіе къ уставу Императорскаго историко-филологическаго института всѣ преподающіе въ институтѣ не ограничиваются изложеніемъ своего предмета, но по возможности часто повѣряютъ знанія слушателей своихъ посредствомъ репетицій, то въ видахъ порядка и правильности приготовленія, а также во избѣжаніе накопленія репетицій въ одинъ день, составлено распредѣленіе репетицій изъ всѣхъ предметовъ по днямъ недѣли. 2) Опредѣлены статьи, назначенныя студентамъ для самостоятельнаго приготовленія къ экзаменамъ изъ латинскаго и греческаго языковъ. 3) Составлены нѣкоторыя дополненія и измѣненія въ правилахъ для студентовъ. 4) Сдѣлано предварительное распредѣленіе окончившихъ въ 1872 году курсъ студентовъ на учительскія мѣста: изъ нихъ 17 назначены учителями древнихъ языковъ, 5 русскаго языка и словесности.

Въ заключеніе отчета сообщено, что фундаментальная библіотека института состоитъ изъ 4.132 сочиненій въ 7.386 томахъ, не считая книгъ, составляющихъ пріобрѣтенныя для института Шульгинскую и Нарышкинскую библіотеки, которыя еще не внесены въ инвентарный составъ.

Привѣтствіе директора историко-филологическаго института къ окончившимъ въ немъ курсъ студентамъ.

Гг.! Поздравляя васъ съ окончаніемъ курса и полученными вами назначеніями, конференція института провожаетъ васъ на служеніе

Библиотека "Руниверс"

высокому дѣлу образованія юношества съ благожеланіями и надеждами.

Трудность предстоящаго вамъ служенія для васъ уже не тайна. Практическія занятія въ институтской гимназіи и бесѣды съ наставниками-руководителями указали вамъ, какъ серіозно слѣдуетъ относиться къ учебному дѣлу и сколько требуется отъ наставника размышленія, твердости, настойчивости и самообладанія для разумнаго исполненія своего долга, не говоря уже о тѣхъ трудахъ, которые необходимы для совершенствованія себя въ избранномъ предметѣ.

Конференція съ искреннимъ удовольствіемъ выслушивала одобрительные отзывы о педагогической дѣятельности многихъ изъ васъ, о той заботливости, съ какою вы относились къ тутерскимъ обязанностямъ въ гимназіи, и находитъ въ этихъ отзывахъ основаніе для своихъ надеждъ, что вы съ пользою будете трудиться на ожидающемъ васъ поприщѣ.

Всѣ вы назначаетесь преподавателями древнихъ языковъ или отечественной словесности; такимъ образомъ вы вступаете въ различныя гимназіи представителями предметовъ, которые относятся къ числу важнѣйшихъ въ дѣлѣ гимназическаго образованія, и притомъ въ такое время, когда преподавателямъ этихъ предметовъ предстоитъ важная задача разумнымъ и добросовѣстнымъ вѣденіемъ дѣла упрочить въ нашихъ гимназіяхъ вновь утвержденную волею Монарха систему образованія.

Во ввѣряемыхъ вамъ предметахъ преподаванія вы найдете обильный педагогическій матеріалъ для достиженія установленныхъ въ гимназіяхъ образовательныхъ цѣлей, состоящихъ не только въ сообщеніи извѣстныхъ познаній, но также въ развитіи и надлежащемъ направленіи воли учащихся.

Между дѣтьми, какъ и между взрослыми людьми, весьма многіе съ удовольствіемъ приступаютъ къ пріобрѣтенію новыхъ свѣдѣній, но мало такихъ, въ которыхъ эта наклонность переходитъ въ твердую рѣшимость всесторонне знакомиться съ дѣломъ, вникать въ пониманіе изучаемаго такъ, чтобы ничто, уясняющее дѣло, не представлялось безполезною мелочью. Едва-ли не всѣ ученики являются въ учебныя заведенія съ искреннимъ желаніемъ и полною готовностію усвоивать сообщаемыя въ нихъ свѣдѣнія, но при внимательномъ наблюденіи оказывается, что нѣтъ ни одного учебнаго предмета, который бы самъ собою,—привлекательностію своего содержанія,—въ состояніи былъ въ теченіе значительно долгаго времени поддерживать

Библиотека "Руниверс"

это желаніе и эту готовность воспринимать относящіяся къ сферѣ его данныя и переработывать ихъ до полнаго ихъ усвоенія. Такая первоначальная наклонность къ пріобрѣтенію новыхъ свѣдѣній есть особый видъ естественнаго каждому человѣку стремленія къ пріятному, развлекающему, занимательному; превращеніе же въ себѣ этого естественнаго стремленія къ пріятному въ настойчивое, упорное исканіе истины есть нравственный подвигъ, который не подъ силу юношамъ безъ помощи искусныхъ руководителей. Облагораживать естественную любознательность въ учащихся и направлять ихъ волю къ исканію истины такъ, чтобъ это исканіе дѣлалось ихъ потребностію — вотъ трудная задача истиннаго педагога. Къ разрѣшенію же этой задачи способны только тѣ наставники, которые не прекращаютъ подобной работы надъ самими собою. Для благотворнаго дѣйствія на ожидающихъ васъ учениковъ отъ васъ потребуется постоянный упорный трудъ дальнѣйшаго самовоспитанія и самообразованія. Такимъ трудомъ надъ самимъ собою молодой наставникъ мало по малу развиваетъ и укрѣпляетъ всѣ необходимыя ему качества и можетъ достигнуть могущественнаго вліянія на своихъ учениковъ. Въ ряду этихъ качествъ, необходимыхъ наставнику, каковы: любовь къ дѣлу, открытый, честный и привлекательный характеръ, обширность познаній, точность и ясность изложенія,—не могу не обратить особаго вашего вниманія на существенную важность для учителя свободнаго и искуснаго обладанія словомъ, этимъ орудіемъ обмѣна мыслей, на которомъ зиждется все дѣло образованія. Обаятельная красота живой, точной, ясной родной рѣчи въ устахъ хорошаго учителя не только ласкаетъ слухъ, но проникаетъ въ сердца юношей и возжигаетъ въ нихъ любовь къ наставнику и его предмету. Не упускайте этого изъ виду съ самаго начала вашей учительской дѣятельности и при переложеніи на отечественный языкъ изящныхъ образцевъ классическихъ писателей не довольствуйтесь только разъясненіемъ ихъ мыслей и дословнымъ переводомъ, но старайтесь передавать изучаемый образецъ въ соотвѣтствующей чистой русской рѣчи. Такое состязаніе въ словѣ съ образцовыми писателями классической древности есть, конечно, одно изъ лучшихъ въ числѣ разнообразныхъ гимназическихъ упражненій и можетъ значительно оживить занятія древними языками въ гимназіяхъ; переводами же, искажающими предъ дѣтьми ихъ родную рѣчь, едва-ли можно развить вкусъ и охоту къ чтенію древнихъ авторовъ.

Не удивляйтесь предъявленію указанныхъ требованій, будто бы

Библиотека "Руниверс"

необходимыхъ для обученія малоопытныхъ и малознающихъ мальчиковъ. Въ этихъ мальчикахъ вы найдете самыхъ чуткихъ распознавателей вашихъ достоинствъ и недостатковъ, а со временемъ строгихъ и безпристрастныхъ судей вашей дѣятельности. Знайте это и относитесь къ нимъ съ уваженіемъ. Уважать же своихъ учениковъ не значитъ искать ихъ расположенія, а признавать ихъ права и добросовѣстно исполнять по отношенію къ нимъ свои обязанности; отчетливо готовиться къ урокамъ и не посягать на безплодное препровожденіе дорогаго для нихъ времени. Уважайте и свойственную ихъ возрасту слабость; бережно охраняйте въ нихъ зачатки любви къ знанію, и чтобы не потушить въ нихъ этого священнаго огня, ограждайте ихъ отъ непосильныхъ трудовъ, безплодно отнимающихъ отъ нихъ дѣтство; за то благословятъ васъ, прежде всего, отцы и матери, вмѣстѣ съ дѣтьми не рѣдко страдающіе отъ неискусныхъ учителей, не умѣющихъ соразмѣрять своихъ требованій съ силами учащихся.

Обогащаясь опытомъ и познаніями за предѣлами института, берегите сами себя на долгое служеніе отечеству, нуждающемуся въ настоящее время въ учительскихъ силахъ, и да хранитъ васъ Богъ отъ всякаго рода увлеченій, угашающихъ духъ и преждевременно разрушающихъ тѣлесныя силы.

Прощальное слово законоучителя историко-филологическаго института.

Господа будущіе наставники!

Настоящій день безспорно одинъ изъ важнѣйшихъ въ вашей жизни, не потому, что имъ извѣстнымъ образомъ опредѣлилось ваше внѣшнее положеніе,—оно не разъ еще можетъ измѣниться,—а потому, что имъ выражается существенная перемѣна въ самомъ характерѣ вашей жизни: переходъ изъ состоянія опеки въ состояніе полноправія и самостоятельности,—переходъ, невольно наводящій на старое, но вѣрное сравненіе вашего положенія съ положеніемъ пловца, который впервые беретъ въ собственныя руки руль и готовится выйдти изъ гавани въ открытое море.

Жизненное море, передъ вами открывающееся, не поражаетъ воображенія необъятностью и не угрожаетъ бурями; тѣмъ не менѣе это—широкое море, и плаваніе по немъ сопряжено съ непредвидѣнными затрудненіями и своего рода опасностями. На эти-то затрудненія и опасности, по крайней мѣрѣ болѣе предвидимыя, хотѣлось бы

Библиотека "Руниверс"

указать вамъ вмѣсто напутствія, — не для того, чтобы смутить вашъ духъ, но чтобы предостеречь отъ случайностей и ошибокъ.

Начну съ того, что вы пускаетесь въ плаваніе въ такую пору жизни, которой, кромѣ внѣшнихъ волненій, предстоятъ еще и внутреннія увлеченія. Это не упрекъ ей; это даже нѣкоторое преимущество ея; но вмѣстѣ съ тѣмъ — и ея опасность. Конечно, рѣчь не о тѣхъ увлеченіяхъ, которыя унижаютъ человѣка: начала, на которыхъ основывалось ваше образованіе, обезпечиваетъ со стороны такихъ увлеченій. Но даже и тѣ, которыя имѣютъ лучшій характеръ и повидимому обѣщаютъ много прекраснаго, и тѣ нерѣдко разрѣшаются въ ничто, если должнымъ образомъ не направлены, и даже — хуже, чѣмъ въ ничто, если получаютъ ошибочное направленіе и устремляются къ утопіямъ.

Сколько свѣжихъ силъ растрачивается попусту, по недостатку вѣрнаго направленія и разумной цѣли! Сколько молодаго жара охлаждѣваетъ при первой встрѣчѣ съ условіями дѣйствительности — по той же причинѣ!

Кажется, лучшее средство предохранить себя и отъ безплодной растраты силъ и отъ печальнаго упадка духа при встрѣчѣ съ затрудненіями, это — вполнѣ отдаться своему прямому дѣлу съ глубокимъ сознаніемъ его истиннаго значенія и своего долга. При такомъ сознаніи своего долга и значенія дѣла, вы не можете не почувствовать уваженія къ первому и преданности послѣднему. Вмѣстѣ съ тѣмъ явится и своего рода одушевленіе, — уже не то скоропреходящее, которое какъ легко вспыхиваетъ въ началѣ, такъ же скоро и охладѣваетъ при встрѣчѣ съ затрудненіями и неудачами, — но то живучее и устойчивое, которое въ трудѣ и борьбѣ почерпаетъ для себя новую пищу и новыя силы. Вотъ, гдѣ тайна того успѣха въ дѣлѣ и положеніи, котораго не рѣдко достигаютъ повидимому и не блестящіе, но твердые и сосредоточенные умы. Вотъ, гдѣ тайна и того нравственнаго достоинства, которое почти всегда отличаетъ истиннаго труженика науки отъ человѣка, относящагося къ ней поверхностно.

Далѣе, вы пускаетесь въ свое плаваніе въ качествѣ кормчихъ въ такое время, когда море мысли и науки волнуется *всякимъ вѣтромъ ученія*, а предохранительные маяки и руководительныя вѣхи меркнутъ въ туманахъ; когда, говоря безъ аллегорій, шаткость убѣжденій и легкость сужденій различными путями проникаетъ въ самое элементарное образованіе, и молодая мысль, еще не окрылившаяся,

Библиотека "Руниверс"

уже рвется на просторъ — въ ширь и высь, чтобы потомъ упасть, можетъ-быть, въ какое-нибудь болото. Люди, привыкшіе мириться со всѣмъ, говорятъ: не тревожьтесь, туманы разсѣются, головокруженіе пройдетъ, а чистая истина восторжествуетъ. Да, сама истина не въ опасности; но въ опасности тысячи незрѣлыхъ умовъ, увлекающихся новизною и легкимъ рѣшеніемъ самыхъ серіозныхъ и высокихъ вопросовъ.

На васъ, господа, какъ руководителяхъ молодыхъ умовъ, лежитъ священный долгъ не только не потворствовать такому опасно-легкому направленію мысли, но и прямо противодѣйствовать ему въ предѣлахъ своей профессіи. Какъ? Прямою ли проповѣдью нравственно-религіозной истины? Нѣтъ; но постояннымъ уваженіемъ къ ней и пріученіемъ своихъ питомцевъ къ серіозному размышленію. Къ чему бы ни повело такое размышленіе, оно никогда не приведетъ къ такимъ жалкимъ и вреднымъ выводамъ, какъ легкомысліе.

Съ вашей стороны это будетъ истинно честное служеніе не только своей спеціальной наукѣ, но и высшему просвѣщенію. И древнее классическое образованіе не проповѣдывало христіанства, даже долгое время было враждебно ему; тѣмъ не менѣе оно именно приготовило для его ученія лучшую почву.

Наконецъ, не слѣдуетъ упускать изъ виду и то обстоятельство, что дѣло ваше—такой родъ учебнаго образованія, значеніе коего еще недовольно понято и сознано въ нашемъ образованномъ обществѣ. Откуда въ немъ замѣтное равнодушіе къ такъ называемому классицизму? Вопросъ слишкомъ сложный и обширный для нашей краткой бесѣды. Но то ясно, что въ основаніи его лежитъ одно важное недоразумѣніе, подобное тому, по милости котораго наша народная масса доселѣ равнодушна и къ грамотности. Часто слышишь вопросъ: къ чему нашимъ дѣтямъ латынь, эллинизмъ, древность? Какая изъ того польза? Какое прямое приложеніе къ жизни? Гораздо полезнѣе—получше ознакомиться съ природою, ея законами и силами: здѣсь польза очевидна. Такъ и простолюдинъ не рѣдко разсуждаетъ: не гораздо ли полезнѣе нашимъ дѣтямъ съ молоду привыкать къ работѣ, домашнему хозяйству, ремесламъ и промысламъ, чѣмъ сидѣть за книжкой? Многіе изъ представителей и журнальныхъ глашатаевъ такого воззрѣнія, кажется, и не подозрѣваютъ, что основнымъ предметомъ человѣческаго знанія долженъ быть прежде всего самъ человѣкъ, съ своею своеобразною природой, съ ея свойствами, стремленіями, нравственными потребностями и — опасными слабостями; что

Библиотека "Руниверс"

сознаніе и развитіе въ человѣкѣ всего истинно-человѣчнаго должно быть главною цѣлью серіознаго и прочнаго образованія; что безъ этого сознанія и развитія такъ называемый реализмъ не приведетъ человѣчество къ благу; что безъ этого условія всѣ его успѣхи въ области естествознанія будутъ имѣть значеніе болѣе ремесленно-матеріальное, нежели общеобразовательное, и многое обѣщая для внѣшняго человѣка, не очищаютъ, не облагораживаютъ внутренняго, и что это-то именно сознаніе и развитіе человѣчности и есть истинная цѣль разумнаго классицизма. Всѣ отдѣльныя части его составляютъ только подготовку и средства къ уразумѣнію человѣка, какъ онъ выразилъ свою природу въ языкѣ, культурѣ, литературѣ, вѣрованіяхъ, принципахъ и другихъ историческихъ ея проявленіяхъ.

Вотъ противъ этого-то недоразумѣнія, крайне вреднаго и для успѣховъ вашей спеціальности, и для характера самаго реализма, должны быть направлены, какъ кажется, ваши высшія стремленія. Доколѣ оно будетъ въ силѣ, дотолѣ едва-ли возможно у насъ основательное, полное и плодотворное образованіе. Какіе именно дидактическіе и педагогическіе пріемы нужны для успѣха въ столь важномъ дѣлѣ, не берусь рѣшать; но я глубоко убѣжденъ, что при вѣрномъ пониманіи цѣли и искреннемъ служеніи ей вы будете имѣть успѣхъ, особенно если поведете дѣло съ любовью не только къ своему частному предмету, но и къ юному поколѣнію, вамъ ввѣряемому, и притомъ если будете не только проводниками, но и живыми представителями такого разумнаго и христіанскаго классицизма.

Да укрѣпитъ васъ Господь на столь общеполезное и Ему благоугодное дѣло и да благословитъ васъ возможнымъ успѣхомъ къ вашему и нашему ободренію!

Библиотека "Руниверс"

ИЗВѢСТІЯ О ДѢЯТЕЛЬНОСТИ И СОСТОЯНІИ НАШИХЪ УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЙ.

УНИВЕРСИТЕТЫ.

О состояніи и дѣйствіяхъ Казанскаго университета въ 1871 году: личный составъ преподавателей; число вакантныхъ каѳедръ; занятія факультетовъ; занятія совѣта; бюджетъ университета; статистическія свѣдѣнія о студентахъ; состояніе учебно-вспомогательныхъ учрежденій. — О трудахъ общества испытателей природы при Харьковскомъ университетѣ. — О конкурсѣ для замѣщенія доцентуры патологической анатоміи, объявленномъ университетомъ св. Владиміра. — Предпринятая по тому же университету мѣра на случай проступковъ постороннихъ лицъ, подвергающихся испытанію на ученыя степени.

Отчетъ Казанскаго университета за 1871 годъ заключаетъ въ себѣ нижеслѣдующія, между прочимъ, свѣдѣнія о состояніи и дѣйствіяхъ университета.

Къ 1-му январю состояло на лицо профессоровъ: богословія 1, ординарныхъ профессоровъ 24, экстраординарныхъ 5 (въ томъ числѣ одинъ преподаватель татарскаго языка), доцентовъ 7, лекторовъ 2, преподаватель 1, прозекторовъ 2, помощниковъ прозектора 3, лаборантовъ 6; такимъ образомъ недоставало: ординарныхъ профессоровъ 15, экстраординарныхъ 13, доцентовъ 24 и лекторовъ 2. Приватъ-доцентовъ было 6, изъ коихъ одинъ читалъ греческую словесность, одинъ римскую словесность, одинъ зоологію, одинъ математику, одинъ отіатрію и одинъ нервныя болѣзни; сверхъ того состоялъ одинъ сверхштатный профессоръ философіи. Вакантными были слѣдующія каѳедры: философіи, съ ноября мѣсяца 1869 года; римской словесности, со второй половины 1869 года; греческой словесности, съ октября 1870 года; сравнительной граматики индо-европейскихъ языковъ, исторіи всеобщей литературы и теоріи и исторіи искусствъ—всѣ три со времени введенія ихъ новымъ уставомъ университетовъ; вторая каѳедра математики, геологіи и палеонтологіи и вторая каѳедра хи-

Библиотека "Руниверс"

міи, съ декабря 1871 года; агрономической химіи, съ марта 1870 г.; физической географіи, съ учрежденія ея новымъ уставомъ; церковнаго права, съ сентября 1869 года; уголовнаго права, съ іюля, международнаго права съ сентября и теоретической хирургіи, съ ноября 1870 года; хирургической госпитальной клиники, съ ноября, анатоміи физіологической, съ октября, гигіены и частной патологіи и терапіи, съ декабря 1871 года.

Занятія факультетовъ заключались въ нижеслѣдующемъ: *Историко-филологическій факультетъ* имѣлъ 28 засѣданій. Измѣненія въ распредѣленіи предметовъ преподаванія произошли слѣдующія: приватъ-доцентъ *Гвоздевъ* читалъ латинскій языкъ, такъ какъ со смертію профессора *Уланскаго* чтеніе римской словесности прекратилось; лекторъ *Лежень* читалъ французскій языкъ, чтенія котораго не было по неимѣнію лектора; преподаваніе греческаго языка, за неимѣніемъ профессора, поручено было профессору *Добротворскому*, а во 2-мъ полугодіи читалъ его приватъ-доцентъ *Иноземцевъ*; по каѳедрѣ всеобщей литературы преподаваніе поручено было доценту *Осокину*; преподаваніе нѣмецкаго языка, за неимѣніемъ лектора, прекратилось, и явившіеся на конкурсъ соискатели не признаны достойными занять это мѣсто. Для приготовленія по вакантной каѳедрѣ философіи командированы за границу кандидаты *Зеленогорскій* и *Смирновъ*, а между тѣмъ факультетъ ходатайствовалъ о порученіи преподаванія временно логики и психологіи доценту Казанской духовной академіи *Снѣгиреву*. Для замѣщенія каѳедры сравнительной граматики индоевропейскихъ языковъ факультетъ рекомендовалъ для отправленія за границу кандидата *Сердобова*. Для усиленія учебной дѣятельности студентовъ назначены были двѣ темы на соисканіе медалей, но сочиненій отъ студентовъ не было представлено; лучшимъ изъ студентовъ назначаемы были пособія и стипендіи. Профессоры *Буличъ* и *Фирсовъ* и доцентъ *Осокинъ* руководили спеціальными занятіями студентовъ для приготовленія къ учительскимъ должностямъ въ гимназіяхъ, а приватъ-доценты *Гвоздевъ* и *Иноземцевъ* взялись руководить такими же занятіями ихъ по своимъ предметамъ; кромѣ того, составлены были общія правила объ учительской семинаріи при факультетѣ и представлены на утвержденіе министерства народнаго просвѣщенія. Контроль надъ занятіями студентовъ заключался въ переводныхъ испытаніяхъ, репетиціяхъ и письменныхъ работахъ. Къ напечатанію отъ имени университета одобрены: переводъ трагедіи Еврипида „Гипполитъ, несущій вѣнокъ", П. Д. *Шестакова* (г. попечители

Библиотека "Руниверс"

Казанскаго учебнаго округа); диссертація на степень магистра русской исторіи *Корсакова* „Меря и Ростовское княжество. Очеркъ изъ исторіи Ростовско-Суздальской земли"; диссертація на степень доктора всеобщей исторіи доцента *Осокина*: „Первая инквизиція и завоеваніе Лангедока Французами". Изъ наличныхъ преподавателей факультета не имѣетъ установленной степени преподаватель по каѳедрѣ славянской филологіи *Петровскій*. Преподаватели факультета издали: *Ильминскій* напечаталъ „Практическія замѣчанія о переводахъ и сочиненіяхъ на инородческихъ языкахъ"—въ *Православномъ Собесѣдникѣ*; отчетъ о дѣятельности совѣта братства св. Гурія за 1870—71 годъ—въ *Казанскихъ губернскихъ вѣдомостяхъ*; сверхъ того онъ передѣлывалъ букварь и переводилъ, при помощи Черемисина, священную исторію и катихизисъ на черемисскій языкъ горнаго нарѣчія, изданные на счетъ братства. Доцентъ *Осокинъ* напечаталъ въ *Ученыхъ Запискахъ Казанскаго университета* главу изъ 2-го тома „Исторія Альбигойцевъ" (Лангедокъ въ 1216—29 годахъ). Приватъ-доцентъ *Иноземцевъ* издалъ „Опытъ краткой граматики древняго греческаго языка для учениковъ русскихъ гимназій", приложенный къ *Циркуляру* по *Казанскому учебному округу*. Преподаватель *Петровскій* началъ печатать въ *Ученыхъ Запискахъ Казанскаго университета* переводъ сочиненія Ягича „Historia knjizevnosti naroda srbskoga. Zagreb, 1867". Кандидатъ *Корсаковъ* выдержалъ испытаніе на степень магистра русской исторіи и напечаталъ диссертацію; преподаватель 2-й Казанской гимназіи *Иноземцевъ* защитилъ диссертацію pro venia legendi для пріобрѣтенія званія приватъ-доцента греческой словесности; экстраординарный профессоръ Варшавскаго университета *Аристовъ* защитилъ диссертацію на степень доктора русской исторіи: „Московскія смуты въ правленіе царевны Софіи"; приватъ-доцентъ университета св. Владиміра *Лучицкій* защитилъ диссертацію на степень магистра всеобщей исторіи: „Феодальная аристократія и кальвинисты во Франціи" Результаты научныхъ занятій студентовъ внѣ лекцій свидѣтельствуются: одобрительными отзывами профессоровъ, руководящихъ практическими занятіями студентовъ; пособіями, которыхъ удостоены въ 1871 году, между прочимъ, за ученыя работы внѣ лекцій, шесть окончившихъ курсъ студентовъ. *Физико-математическій факультетъ* имѣлъ 21 засѣданіе. Измѣненія въ отношеніи преподаванія произошли слѣдующія: за выходомъ въ отставку ординарныхъ профессоровъ *Головкинскаго*, *Имшенецкаго* и *Морковникова*, факультетомъ поручено преподаваніе: по каѳедрѣ геологіи и палеонтологіи, на

Библиотека "Руниверс"

вторую половину 1871 — 72 года, ординарному профессору барону *Розену*, преподаваніе всей химіи на то же время—ординарному профессору *Зайцеву*; преподаваніе чистой математики распредѣлено между ординарнымъ профессоромъ *Ямышевскимъ* и доцентомъ *Суворовымъ*. Для замѣщенія вакантныхъ каѳедръ факультетомъ избраны: на первую каѳедру зоологіи докторъ зоологіи *Залѣнскій*, на вторую каѳедру — докторъ зоологіи *Мельниковъ*; для преподаванія ботаники на вторую профессуру—въ доценты магистръ ботаники *Сорокинъ*; для преподаванія чистой математики въ доценты—магистръ математическихъ наукъ *Суворовъ*; для замѣщенія вакантныхъ каѳедръ: химіи, геологіи и палеонтологіи, практической механики и физической географіи были напечатаны объявленія въ С.-Петербургскихъ и Московскихъ вѣдомостяхъ о приглашеніи лицъ, желающихъ занять оныя. Для контрольныхъ испытаній надъ занятіями студентовъ, кромѣ годичныхъ испытаній, установлены были полугодовыя репетиціи и практическія занятія. На соисканіе медалей никто изъ студентовъ сочиненій не представилъ; изъ преподавателей только доцентъ *Сорокинъ* напечаталъ брошюру: „О растеніяхъ на тѣлѣ человѣка и животныхъ“, въ пользу бѣдныхъ студентовъ Казанскаго университета. Приватъ-доцентъ *Жбиковскій* представилъ и публично защитилъ диссертаціи на степень доктора чистой математики: „О нѣкоторыхъ приложеніяхъ формулъ Эйлера (Маклорена) и Стирлинга къ теоріи вѣроятностей“; на степень магистра представили и защитили публично диссертаціи: минералогіи и геогнозіи—„Мезозойскія образованія Общаго Сырта и нѣкоторыхъ прилегающихъ пунктовъ“, кандидатъ естественныхъ наукъ *Синцовъ*; чистой математики—„О характеристикахъ системъ трехъ измѣреній“, кандидатъ математическихъ наукъ *Суворовъ*; кандидатъ естественныхъ наукъ *Богдановъ* публично защитилъ въ С.-Петербургскомъ университетѣ диссертацію на степень магистра зоологіи и утвержденъ въ этой степени. — *Юридическій факультетъ* имѣлъ 18 засѣданій. По вакантнымъ каѳедрамъ приняты факультетомъ слѣдующія мѣры: преподаваніе государственнаго права поручено было заслуженному ординарному профессору *Станиславскому*; преподаваніе уголовнаго судопроизводства—исправляющему должность ординарнаго профессора *Соколову*. Для замѣщенія каѳедры уголовнаго права командированъ за границу приготовляющійся къ профессорскому званію магистрантъ *Виноградскій*. Для преподаванія церковнаго права приглашенъ экстраординарный профессоръ Казанской духовной академіи *Бердниковъ* за особую плату, такъ какъ объявлен-

Библиотека "Руниверс"

ный на эту каѳедру конкурсъ остался безъ послѣдствій, по неявкѣ конкурентовъ. Для усиленія учебной дѣятельности студентовъ, назначены были двѣ преміи на соисканіе медалей и одна на соисканіе преміи штабъ-лѣкаря Лебедева; лучшимъ студентамъ были назначаемы пособія и стипендіи. За сочиненіе на тему по государственному разряду была выдана серебряная медаль студенту III-го курса *Кудряшеву*. Исправляющій должность ординарнаго профессора *Соколовъ* руководилъ спеціальными практическими занятіями студентовъ IV курса, по 2 часа въ недѣлю, для приготовленія ихъ къ судебной дѣятельности. Контроль надъ занятіями студентовъ заключался: а) въ производствѣ переводныхъ испытаній всѣмъ студентамъ и словесныхъ репетицій студентамъ первыхъ двухъ курсовъ, а равно и тѣмъ изъ студентовъ III-го курса и обязаннымъ къ таковымъ студентамъ IV курса, кои не замѣнили словесныхъ репетицій письменными работами; б) въ представленіи письменныхъ работъ, въ замѣнъ репетицій, студентами III курса и обязанными къ онымъ студентами IV-го курса. Работъ, удовлетворяющихъ условіямъ репетицій, было представлено: по каѳедрѣ гражданскаго права и судопроизводства 17 (въ томъ числѣ 3 отличныхъ); по каѳедрѣ уголовнаго права и судопроизводства 10 (въ томъ числѣ 3 отличныхъ); по каѳедрѣ иностранныхъ законодательствъ 25 (въ томъ числѣ 4 отличныхъ); по каѳедрѣ исторіи русскаго права 5; в) въ практическихъ занятіяхъ по каѳедрѣ политической экономіи студентовъ III и IV курсовъ государственнаго разряда по одному часу въ недѣлю съ представленіемъ ими письменныхъ сочиненій. Изъ наличныхъ преподавателей не имѣетъ установленной степени исправляющій должность ординарнаго профессора по каѳедрѣ гражданскаго права *Соколовъ*. Доцентъ *Осиповъ* напечаталъ для прочтенія на публичномъ актѣ рѣчь подъ заглавіемъ: „Положеніе китайской женщины въ семьѣ и въ государствѣ“. Испытаніямъ для пріобрѣтенія высшихъ ученыхъ степеней никто не подвергался, а равно не было разсмотрѣно диссертацій pro venia legendi. Результаты научныхъ занятій студентовъ внѣ лекцій свидѣтельствуются диссертаціями на степень кандидата, за кои удостоены степени всѣ студенты, выдержавшіе испытаніе.—*Медицинскій факультетъ* имѣлъ 20 засѣданій. На вакантную каѳедру терапевтической хирургіи заявилъ желаніе поступить докторъ *Чаусовъ* и предложенъ докторъ *Яновичъ-Чашскій;* временно же преподаваніе по ней поручено профессору госпитальной хирургической клиники *Никольскому*. На каѳедру хирургической факультетской клиники указанъ докторъ

Библиотека "Руниверс"

Ганъ, а для временнаго преподаванія ея приглашенъ бывшій ординарный профессоръ Казанскаго университета *Бекетовъ*. Кромѣ того при обсужденіи вопроса о замѣщеніи упомянутыхъ двухъ каѳедръ, факультету указано было, какъ на имѣющихъ быть въ непродолжительномъ времени кандидатами, на докторантовъ *Владимірова* и *Высоцкаю*— воспитанниковъ Казанскаго университета. Первому изъ нихъ нѣсколько лѣтъ сряду поручается факультетомъ упражненіе студентовъ въ общей части оперативной хирургіи; послѣдній, также по порученію факультета, преподаетъ въ званіи приватъ-доцента и также не первый годъ, отіатрію. На каѳедру физіологической анатоміи явился кандидатомъ прозекторъ Харьковскаго университета докторъ *Вилькомирскій* и кромѣ того указанъ былъ факультету помощникъ прозектора медико-хирургической академіи, докторъ *Ермолаевъ*. Помощникамъ прозектора *Стоянову* и *Малѣеву* поручены, въ концѣ 1871 года, практическія занятія со студентами по физіологической анатоміи, подъ руководствомъ профессора *Суботина*. На патологію избранъ съ званіемъ экстраординарнаго профессора прозекторъ патологической анатоміи *Арнштейнъ*, а на каѳедру физіологической химіи—съ тѣмъ же званіемъ, докторъ зоохиміи и патологической химіи *Щербаковъ*. Преподаваніе частной патологіи и терапіи раздѣлено между профессорами *Зедергольмомъ*, *Виноградовымъ* и *Суботинымъ*. Преподаваніе гигіены съ конца 1871 года не производится по случаю выхода въ отставку профессора *Якоби;* но такъ какъ онъ выразилъ желаніе продолжать преподаваніе гигіены въ качествѣ частнаго доцента, то факультетъ и не принималъ мѣръ къ замѣщенію этой каѳедры. „Такимъ образомъ, сказано въ отчетѣ, съ вѣроятностью можно полагать, что бо́льшая часть вакантныхъ каѳедръ къ концу настоящаго года или къ началу будущаго 1872—73 года будетъ замѣщена". Мѣры къ усиленію учебной дѣятельности студентовъ и способы контроля надъ занятіями ихъ были тѣ же, какіе и въ 1870 году. Медалей за сочиненія никому изъ студентовъ присуждаемо не было. Профессоры и преподаватели напечатали слѣдующіе труды свои: ординарный профессоръ *Ковалевскій*—„Обзоръ прижизненныхъ асфиктическихъ явленій", въ *Протоколахъ общества врачей въ Казани* и „Обзоръ физіологическихъ работъ объ иннерваціи сердца"—въ *Журналѣ гистологіи* и проч., издаваемомъ Рудневымъ. Ординарный профессоръ *Петровъ*— „Объ отравленіи мышьякомъ съ патолого-анатомической стороны"— въ *Протоколахъ общества врачей въ Казани*. Ординарный профессоръ *Гвоздевъ* сдѣлалъ сообщеніе на 3-мъ съѣздѣ естествоиспытате-

Библиотека "Руниверс"

лей: „О дѣйствіи температуры на кровяныя пятна“ и „О возможности смѣшать нѣкоторые виды инфузорій съ сѣмянными нитями“. Ординарный профессоръ *Догель* напечаталъ: „Вліяніе сѣдалищнаго и бедреннаго нервовъ на теченіе крови въ нижнихъ конечностяхъ“ — въ *Pflüger's Archiv für Physiologie*, и „Дѣйствіе мышьяковистой кислоты на животный организмъ“ — въ „Прибавленіяхъ“ къ *Протоколамъ общества врачей въ Казани*. Экстраординарный профессоръ *Адамюкъ* — „По вопросу о вліяніи школъ на близорукость“, „Разборъ руководства къ глазнымъ болѣзнямъ доктора Брауна“ и „Къ вопросу объ увѣчной слѣпотѣ“ — всѣ три помѣщены въ *Протоколахъ общества врачей въ Казани*. Доцентъ *Фрезе* напечаталъ „Очеркъ судебной психологіи“ Экстраординарный профессоръ *Щербаковъ* — „Осмотръ въ гигіеническомъ отношеніи зданія 2-й Казанской гимназіи“, „Осмотръ въ гигіеническомъ отношеніи помѣщеній низшихъ учебныхъ заведеній въ Казани“ и „О химическихъ пробахъ на мышьякъ“ — всѣ три въ „Прибавленіяхъ“ къ *Протоколамъ общества врачей въ Казани*. Экстраординарный профессоръ *Арнштейнъ* — „Объ аденіи и ея отношеніи къ лейкеміи“ и „О противопоказаніяхъ къ оперативному лѣченію lithiasis“, въ томъ же изданіи. Приватъ-доцентъ *Высоцкій* — рѣчь „О законахъ медицинскихъ обществъ“, читанную имъ на 3-мъ съѣздѣ естествоиспытателей въ Кіевѣ. Публичныя лекціи въ прошломъ году были читаны экстраординарными профессорами: *Лесгафтомъ* — „О центральномъ органѣ кровообращенія“ и *Голубевымъ* — „О первыхъ явленіяхъ развитія животнаго изъ яйца“. На степень доктора медицины продолжали испытанія 6 человѣкъ. Представили диссертаціи: а) на степень доктора медицины — ординаторъ акушерской клиники *Толмачевъ*: „О врожденныхъ заслонкахъ уретры, какъ одной изъ причинъ разстройства мочеиспусканія у дѣтей“; диссертація эта разсмотрѣна и одобрена, но публичному защищенію еще не подвергалась; б) pro venia legendi — лѣкаремъ *Соловьевымъ*: „Къ ученію объ измѣненіи слизистой оболочки матки собакъ во время течки“.

Въ совѣтѣ Казанскаго университета были подвергнуты пересмотру правила для студентовъ и о порядкѣ дѣлопроизводства въ университетскомъ судѣ, и вслѣдствіе сдѣланныхъ въ сихъ правилахъ измѣненій и дополненій, утверждены г. попечителемъ новыя правила. Въ теченіе 1871 года утверждены: въ степени доктора русской исторіи экстраординарный профессоръ Варшавскаго университета магистръ *Аристовъ*; въ степени доктора чистой математики приватъ-доцентъ Казанскаго университета магистръ *Жбиковскій*; въ степени магистра

Библиотека "Руниверс"

минералогіи и геогнозіи кандидатъ *Синцовъ*; въ степени магистра всеобщей исторіи кандидатъ университета св. Владиміра *Лучицкій*; въ степени магистра чистой математики кандидатъ *Суворовъ*. Удостоены званія дѣйствительнаго студента 23, степени кандидата 45 студентовъ и посторонннихъ слушателей, степени лѣкаря 10 студентовъ и постороннихъ слушателей, званія уѣзднаго врача 8 студентовъ, провизора 5, аптекарскаго помощника 20, повивальной бабки 96. Изъ лицъ, окончившихъ курсъ въ 1871 году, никто не былъ оставленъ при университетѣ стипендіатомъ или отправленъ за границу для приготовленія къ профессорскому званію. Оставались же въ этомъ году стипендіатами окончившіе курсъ лица: въ 1862 году, кандидатъ *Виноградскій*, для приготовленія къ преподаванію по каѳедрамъ или уголовнаго судопроизводства или энциклопедіи правовѣдѣнія; въ 1866 году магистръ *Богдановъ*, для занятій по зоологіи; въ 1868 году кандидатъ *Зеленогорскій*, для усовершенствованія въ философіи; докторъ медицины *Хомяковъ*, для усовершенствованія въ частной патологіи и терапіи; находились въ командировкѣ за границею для приготовленія къ профессорскому званію: докторъ медицины *Адамюкъ* по офтальмологіи и докторъ медицины *Кузинъ* по экспериментальной физіологіи. Нѣкоторыя лица изъ преподавателей и чиновниковъ университета, сверхъ прямыхъ своихъ обязанностей, исполняли особыя поручения начальства и совѣта, а именно, командированы были: ординарный профессоръ *Степановъ* за границу на одинъ годъ и пять мѣсяцевъ; ординарный профессоръ *Головкинскій* — на лѣтнее вакаціонное время и 29 дней, на западный склонъ Уральскихъ горъ (Пермской губерніи), для продолженія его изслѣдованій въ полосѣ палеозойскихъ формацій и кромѣ того для наблюденій надъ кристаллическими и палеозойскими и эратическими формаціями при берегахъ Ладожскаго озера, съ тѣмъ чтобы на пути оттуда сдѣлать экскурсію въ Ярославской, Костромской и Нижегородской губерніяхъ; ординарный профессоръ *Өирсовъ* — въ С.-Петербургъ, на съѣздъ и юбилей Императорскаго русскаго археологическаго общества; ординарные профессоры *Морковниковъ*, *Имшенецкій* и *Гвоздевъ*, экстраординарные профессоры *Лесгафтъ*, *Голубевъ* и *Адамюкъ*, помощникъ прозектора физіологической анатоміи *Стояновъ* и приватъ-доцентъ *Высоцкій* — на съѣздъ естествоиспытателей въ Кіевъ; хранитель музеевъ при химической лабораторіи — въ Москву на одинъ годъ, для теоретическихъ и практическихъ занятій сельскимъ хозяйствомъ въ Петровской земледѣльческой и лѣсной академіи; библіотекарь *Гольвальдъ* — въ С.-Петербургъ,

Библиотека "Руниверс"

для ознакомленія съ предстоящею ему работой по II-му Отдѣленію Собственной Его Императорскаго Величества канцеляріи по изданію книги одного изъ толкователей корана „Шераіуль-Исламъ". Ординарные профессоры *Больцани* и *Имшенецкій* состояли членами коммиссіи, назначенной г. попечителемъ округа для ознакомленія съ преподаваніемъ математики въ гимназіяхъ; ординарный профессоръ *Больцани* и въ должности экстраординарнаго профессора преподаватель татарско-турецкаго языка *Ильминскій* были командированы въ 1-ю Императорскую и 2-ю Казанскія гимназіи для присутствованія на окончательныхъ испытаніяхъ учениковъ VII класса сихъ гимназій; назначены членами совѣта при попечителѣ округа, на двухлѣтній срокъ: по русскому языку и словесности — ординарный профессоръ *Буличъ*, по древнимъ языкамъ — ординарный профессоръ *Добротворскій*, по исторіи — ординарный профессоръ *Микшевичъ*, по математикѣ — заслуженный ординарный профессоръ *Котельниковъ* и по естественнымъ наукамъ — экстраординарный профессоръ *Мельниковъ*.

Такъ какъ университетскій судъ въ теченіе 1871 года не собирался, то и постановленій онаго не было.

Въ 1871 году совѣтомъ обсуждались слѣдующіе вопросы: по предмету допущенія женщинъ на службу въ общественныя и правительственныя учрежденія; относительно взиманія платы съ учениць повивальнаго искусства, для пріобрѣтенія инструментовъ въ акушерскую клинику; объ увеличеніи общаго числа врачей въ Имперіи, по случаю введенія общеобязательной военной повинности, о дозволеніи имѣть при университетскихъ клиникахъ сверхштатныхъ ординаторовъ, а равно и при прочихъ учрежденіяхъ и каѳедрахъ сверхштатныхъ лаборантовъ, профессорскихъ помощниковъ съ помощниками прозекторовъ и лаборантовъ.

По финансовой смѣтѣ на 1870 годъ было назначено: на содержаніе личнаго состава университета 186.545 р. 60 к., въ томъ числѣ сверхштатныхъ 1.176 р.; на учебныя пособія, хозяйственные и другіе расходы 62.666 р. 45 к., въ томъ числѣ сверхштатныхъ 3.171 руб. 45 к., и кромѣ того обществу естествоиспытателей при Казанскомъ университетѣ 2.500 р.; на стипендіи и пособія студентамъ 32.960 р., а всего штатныхъ 277.824 р. 60 к., сверхштатныхъ 4.347 р. 45 к., тѣхъ и другихъ 282.172 р. 5 к. По смѣтѣ спеціальныхъ средствъ было назначено 20.314 руб. 90 коп.

Студентовъ къ 1-му января 1871 года состояло 590; въ теченіе года поступило: изъ гимназій 129, изъ духовныхъ семинарій 28, изъ

Библиотека "Руниверс"

другихъ учебныхъ заведеній 34; въ теченіе года выбыло: до окончанія курса 90, по окончаніи курса 76; затѣмъ къ 1-му января 1872 состояло 615; по факультетамъ они распредѣлялись слѣдующимъ образомъ: въ историко-филологическомъ было 64, въ физико-математическомъ 67 (въ томъ числѣ по разряду математическихъ наукъ 51, по разряду естественныхъ наукъ 16), въ юридическомъ 283 (въ томъ числѣ по разряду юридическихъ наукъ 246, по разряду государственныхъ наукъ 37), въ медицинскомъ 201; постороннихъ слушателей было 51. Изъ состоявшихъ на лицо студентовъ, стипендіатовъ разныхъ наименованій было: министерства народнаго просвѣщенія 34, изъ нихъ 31 по 300 р. и 3 по 200 р. въ годъ; казенныхъ медицинскаго факультета 33 по 200 р.; Сибирскаго края 16, по 200 руб.; Оренбургскаго края изъ магометанъ 5, по 200 р.; Оренбургской губерніи 2, по 200 р.; Уфимской губерніи 3, по 200 р.; Астраханской губерніи 4, по 200 р.; Пермской губерніи 4, по 200 р.; Св. Кирилла и Меѳодія 3, по 240 р.; Минина и Пожарскаго (нынѣ Нижегородскаго дворянства) 4, по 200 р.; дѣйствительнаго тайнаго совѣтника Княжевича 2, по 200 р.; дѣйствительнаго тайнаго совѣтника Мусина-Пушкина 1, по 142 р. 85 к.; братьевъ Пащенко 3, по 300 р.; О. В. Журавлевой 1, въ 200 р.; тайнаго совѣтника Дубовицкаго 1, въ 300 р.; въ память Ломоносова, въ ознаменованіе бракосочетанія Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича 1, въ 150 р.; съ освобожденіемъ отъ платы за слушаніе лекцій: штабъ-лекаря Лебедева 1, въ 200 р.; въ память въ Бозѣ почившаго Цесаревича Великаго Князя Николая Александровича 1, въ 250 р.; изъ суммы сбора за слушаніе лекцій: Государя Великаго Князя Владиміра Александровича въ память Карамзина 3, по 200 р., изъ суммъ Его Императорскаго Высочества; въ память 4 апрѣля 1866 года 1, въ 200 р., изъ суммы, пожертвованной членами педагогическаго совѣта Томской гимназіи; тайнаго совѣтника Шестакова 1, въ 280 р.; на счетъ суммъ казачьихъ войскъ, по 300 р. въ годъ: Оренбургскаго — 4, Уральскаго — 3, Астраханскаго — 5 и Калмыцкаго народа Астраханской губерніи 2, по 300 р.; на счетъ земскихъ управъ: Казанской — 1, въ 250 р., Ядринской — 1 по 300 р., Самарской — 1 по 200 руб., Симбирской — 3 по 300 р., Глазовской — 1 по 300 р., Сызранской — 1 по 180 р., Камышловской — 1, въ 250 р., Вятской — 7, по 200 р., Наровчатской — 1, въ 300 р., Нижегородской — 4, по 208 р. и Саратовскаго дворянства — 2, по 200 р. Всего въ Казанскомъ университетѣ состояло 163 стипендіата на сумму 38.386 р. 85 к., изъ нихъ 104 стипендіата, на сумму

Библиотека "Руниверс"

24.020 руб., содержались на счетъ суммы, отпускаемой по штату изъ государственнаго казначейства, а 59 стипендіатовъ на сумму 14.186 руб. 85 к., получаемую изъ разныхъ источниковъ. Пособій выдано студентамъ на сумму 12.907 р. 86 к., изъ коихъ 5.000 р. употреблено изъ штатной суммы, ассигнованной на стипендіи и пособія, 890 р. изъ суммы, ассигнованной на студентскую больницу, а 4.110 руб. 71 к. изъ суммы сбора за слушаніе лекцій; остальныя пособія выданы изъ суммъ, пожертвованныхъ въ пользу бѣдныхъ студентовъ. Отъ платы за слушаніе лекцій было освобождено: на весь годъ 92 студента, на половину года 105, разсрочена плата 9-ти, уменьшена на половину 2-мъ, наконецъ 1 освобожденъ отъ платы на всѣ годы университетскаго курса. Суммы за слушаніе лекцій отъ 1870 года было въ остаткѣ 3.821 р. 55½ к., въ 1871 году поступило 13.291 р. 28½ к., а всего состояло 17.112 р. 84 к.; изъ нихъ употреблено въ расходъ 13.557 руб. 94¾ коп., затѣмъ къ 1-му января 1872 года было въ остаткѣ 3.554 руб. 93¼ коп.

Учебно-вспомогательныя учрежденія Казанскаго университета находились въ 1871 году въ слѣдующемъ положеніи [1]). Въ главной библіотекѣ состояло 69.491 томовъ книгъ и 11.538 томовъ періодическихъ изданій; въ студентской библіотекѣ 11.576 томовъ. Въ астрономической обсерваторіи производились наблюденія для опредѣленія положенія телескопическихъ звѣздъ отъ 75 до 80 градусовъ склоненія. Работа эта есть продолженіе работъ прошедшихъ лѣтъ; для полнаго окончанія описанія означенной части неба потребуется еще три года. Наблюденія производились полуденнымъ кругомъ Репсольда. Малыми инструментами производились наблюденія учителемъ Самарской гимназіи *Смирновымъ*, съ цѣлію опредѣленія времени и азимута сигнала для магнитныхъ опредѣленій, которыя производились имъ по порученію факультета. Студенты упражнялись въ наблюденіяхъ инструментами Эртеля и Пистора. Въ физическомъ кабинетѣ вмѣстѣ съ метеорологическою обсерваторіей, съ собраніемъ инструментовъ и картъ по физической географіи, инструментовъ магнитной обсерваторіи и собраній для практической механики состояло 968. Профессоръ *Больцани* окончилъ градуировку инструментовъ для наблюденія съ привязаннымъ аэростатомъ — наблюденія, для которыхъ

[1]) Здѣсь не сообщается свѣдѣній о состояніи нѣкоторыхъ учебно-вспомогательныхъ учрежденій по той причинѣ, что они или не получили приращеній, или свѣдѣній о нихъ не помѣщено въ отчетѣ, а показана лишь стоимость заключающихся въ нихъ предметовъ.

Библиотека "Руниверс"

пріобрѣтенъ кабель въ 1.000 футовъ длины съ 8 проволоками, работы Сименса въ Лондонѣ. Этотъ кабель долженъ служить для привязи аэростата и вмѣстѣ съ тѣмъ для передачи гальваническихъ токовъ. Кромѣ того, профессоръ Больцани продолжалъ составленіе курса физической географіи. Кандидатъ *Фатьяновъ* продолжалъ работу надъ измѣреніемъ количества теплоты, развиваемой при нѣкоторыхъ химическихъ реакціяхъ. Дѣйствительный студентъ *Ѳедотченко* занимался изученіемъ опытовъ, входящихъ въ гимназическій курсъ физики. Въ химической лабораторіи было 883 инструментовъ и снарядовъ. Въ минералогическомъ кабинетѣ 3.808 минеральныхъ штуфовъ, 2.159 кристаллографическихъ моделей и 64 аппарата. Въ ботаническомъ саду 4.942 экземпляра. Въ ботаническомъ кабинетѣ 111 инструментовъ и приборовъ; принадлежащій кабинету гербарій не получилъ приращеній; студентами были произведены слѣдующія работы: изслѣдованіе физіологической роли дубильныхъ веществъ и опредѣленіе формъ водорослей, произрастающихъ въ озерѣ Кабанѣ. Для зоологическаго и зоотомическаго кабинетовъ пріобрѣтены: отъ профессора Вагнера—коллекція морскихъ животныхъ, отъ г. Пельца—тоже коллекція морскихъ животныхъ и отъ г. Богданова—коллекція позвоночныхъ животныхъ съ Кавказа. Изъ работъ, производившихся въ физіологической лабораторіи, окончены и приготовлены къ печати: „Изслѣдованіе соотношеній между внутричерепнымъ давленіемъ и кровообращеніемъ“, помощника прозектора при каѳедрѣ физіологіи *Навалихина*, и „Объ углекислотѣ въ желчи“, доктора *Богомолова*. По технологическому кабинету состояло 2.442 образцовъ моделей и рисунковъ. Въ музеѣ этнографіи, древностей и изящныхъ искусствъ состояло этнографическихъ и археологическихъ предметовъ 956. Изъ пріобрѣтеній, сдѣланныхъ въ 1871 году, заслуживаютъ особеннаго вниманія двѣ небольшія старинныя пушки, которыя находились въ Лаишевѣ при тамошнемъ полицейскомъ управленіи. Имѣя вообще характеръ орудій XVI или XVII вѣка, онѣ заключаютъ въ себѣ еще ту особенность, что поверхность ихъ покрыта рѣзными украшеніями, по мнѣнію завѣдывающаго музеемъ ординарнаго профессора *Ѳирсова*, во вкусѣ восточномъ, почему можно полагать, что эти пушки татарскія и составляютъ археологическую рѣдкость: въ артиллерійскомъ музеѣ въ Петербургѣ г. Ѳирсовъ не видалъ такихъ экземпляровъ. Число и стоимость монетъ и медалей, находящихся въ музеѣ, въ настоящее время не могутъ быть опредѣлены, потому что документальный и систематическій каталоги нумизматическаго отдѣленія не приведены еще къ окон-

Библиотека "Руниверс"

чанію. Въ 1870 году при музеѣ основана спеціальная библіотека, цѣль которой двоякая: служить пособіемъ при изученіи предметовъ, находящихся въ музеѣ, и доставить болѣе возможности профессорамъ и преподавателямъ историко-филологическаго факультета съ успѣхомъ вести практическія и спеціальныя занятія со студентами этого факультета по исторіи, этнографіи, классическимъ и славянскимъ древностямъ. Къ 1-му января 1872 года въ библіотекѣ состояло 146 названій книгъ въ 468 томахъ. Въ 1871 г. пріобрѣтены, между прочимъ, слѣдующія книги—всѣ изданія Московскаго общества исторіи и древностей (117 томовъ) и императорскаго С.-Петербургскаго археологическаго общества (46 томовъ)—Recueil des médailles, Pellerin (12 томовъ), и Corpus scriptorum historiae Byzantinae. Bonnae (48 томовъ). Въ анатомическій институтъ музея физіологической анатоміи поступило 87 труповъ (76 мужскихъ и 11 женскихъ), изъ нихъ 70 не вскрытыхъ и 17 вскрытыхъ, въ числѣ послѣднихъ было 9 дѣтскихъ труповъ, полученныхъ изъ акушерской факультетской клиники. Для практическихъ занятій анатоміей въ продолженіи года выдано было студентамъ 11-го курса 16 цѣлыхъ труповъ и 83 отдѣльныхъ частей, главнымъ образомъ конечностей; многія изъ этихъ частей труповъ были съ налитыми сосудами. Студентамъ другихъ курсовъ медицинскаго факультета выдано для практическихъ занятій 12 отдѣльныхъ частей труповъ; кромѣ того, ученицамъ акушерскихъ классовъ дано 25 препаратовъ, и всего, слѣдовательно, выдано 136 препаратовъ. Музей физіологической анатоміи обогатился значительнымъ числомъ инородческихъ труповъ. Такъ, исправляющій должность прозектора *Стояновъ*, при раскопкѣ давнихъ черемисскихъ могилъ, отыскалъ и доставилъ въ анатомическій институтъ 40 черемисскихъ череповъ; профессоръ *Ковалевскій* доставилъ 60 череповъ изъ окрестностей Казани, помощникомъ прозектора *Малѣевымъ* добытъ при раскопкѣ давняго, заброшеннаго кладбища въ с. Оштормѣ (Мамадышскаго уѣзда Казанской губерніи) 20 череповъ племени Вотяковъ. Имущество музея состоитъ изъ 1.315 вещей. Въ медико-химической лабораторіи состоитъ по документальному каталогу 1.447 вещей и по матеріяльной книгѣ 377. Въ фармацевтическомъ кабинетѣ 1.458 нумеровъ разныхъ предметовъ. За неимѣніемъ отдѣльной фармацевтической лабораторіи, практическія занятія производились въ лабораторіи клинической аптеки. Главною задачею этихъ занятій было познакомить студентовъ съ фармацевтическими работами. Въ лабораторіи фармакологическаго кабинета, два раза въ недѣлю, по два часа, студенты занимались

Библиотека "Руниверс"

практически изученіемъ дѣйствія различныхъ лѣкарствъ на животный организмъ. Нѣкоторые студенты, кромѣ фармакологической практики, обязательной для всѣхъ студентовъ III-го курса, занимались еще спеціальными изслѣдованіями; такъ, между прочимъ, студенты III-го курса *Бѣляевъ* и *Наумовъ* изучали дѣйствіе кислорода на измѣненіе температуры кожи и ея кровообращеніе. Сверхъ того, въ фармакологической лабораторіи работали и тѣ изъ студентовъ, которые желали представить въ факультетъ къ назначенному сроку сочиненія на заданную для соисканія наградъ тему по фармакологіи, состоящую въ опредѣленіи распредѣленія мышьяка въ разныхъ органахъ животнаго, подвергающагося отравленію препаратомъ мышьяковистой или мышьяковой кислоты. Спеціальныя занятія преподавателя фармакологіи состояли въ дальнѣйшей разработкѣ вопроса о дѣйствіи нѣкоторыхъ алкоголей на животный организмъ. Лаборантъ *Глинскій* произвелъ въ 1871 году слѣдующія работы: 1) Новыя изслѣдованія дѣйствія хлорноватистой и бромноватистой кислотъ на хлористый и бромистый винилъ. 2) Дѣйствіе хлорноватистой кислоты на охлоренный хлористый винилъ ($C_2 H_2 A_2$) Regnault. 3) Дѣйствіе хлорноватистой кислоты на $C_2 H_2 A_2$ Berthelot, изомерной съ $C_2 H_2 A_2$ Regnault. 4) Дѣйствіе хлорноватистой кислоты на $C_2 H_2 A_2$ Berthelot. 5) Окисленіе хлор-гидрина, уфилен-гликола хлорноватистою кислотой. 6) Окисленіе хлоромолочной кислоты хлорноватистой кислоты. 7) Новыя изслѣдованія о составѣ и свойствахъ того тѣла, изъ котораго раньше авторъ получилъ хлоромолочную кислоту. 9) Объ іодомолочной кислотѣ и нѣкоторыхъ солях ея. Всѣ эти изслѣдованія г. Глинскій приготовляетъ въ настоящее время къ напечатанію. Въ акушерскомъ кабинетѣ 231 нумеръ инструментовъ и аппаратовъ; всѣ микроскопическія и химическія изслѣдованія, относящіяся къ практическимъ цѣлямъ акушерства и гинекологіи, на сколько позволяютъ средства, дѣлаются при клиникѣ. Въ факультетской терапевтической клиникѣ больныхъ было 134, изъ нихъ выписались 93, умерло 15, къ 1-му января 1872 года состоитъ 26; амбулантныхъ было 1.218; инструментовъ состоитъ 140, стеклянной и фарфоровой посуды 74. Въ факультетской хирургической клиникѣ больныхъ было 59, въ томъ числѣ 9 женскаго пола; умерло 3; операцій произведено 26; амбулантныхъ больныхъ было 1.998, въ томъ числѣ женскаго пола 691; амбулантнымъ больнымъ операцій произведено 699. Въ факультетской акушерской клиникѣ отъ 1870 года оставалось беременныхъ и родильницъ 8, въ теченіе 1871 года поступило 117, изъ

Библиотека "Руниверс"

нихъ выбыло 106, умерло 9, къ 1-му января 1871 года осталось 10; операцій произведено 8. Занятія студентовъ были тѣ же, что и въ 1870 году. Собственно тѣ же были и занятія ученицъ повивальнаго класса; но для большаго усовершенствованія ихъ въ практикѣ женскихъ болѣзней, профессоромъ акушерства, исполняющимъ въ то же время обязанности старшаго врача городской земской больницы, учреждено въ этой больницѣ особое гинекологическое отдѣленіе на 12 кроватей. Здѣсь, въ отдѣленіи женскихъ болѣзней, больныхъ было 38, изъ нихъ выздоровѣло и получило облегченіе 28, умерло 1 (ракомъ матки); каждый случай былъ разсматриваемъ въ присутствіи студентовъ, при чемъ они были упражняемы въ изслѣдованіи, діагностикѣ болѣзней, исполненіи предсказанія и плана лѣченія. Матеріалъ клиники пополнялся приходящими съ хроническими женскими болѣзнями. Въ госпитальной терапевтической клиникѣ съ 1-го декабря 1870 по 1-е декабря 1871 года больныхъ было 228, изъ коихъ выбыло 215, умерло 56, осталось 17. Въ хирургической госпитальной клиникѣ всѣхъ больныхъ въ продолженіи 8-ми учебныхъ мѣсяцевъ было пользовано 253, изъ нихъ 121 мужскаго и 132 женскаго пола. Многія операціи, не только такъ называемыя мелкія, но и болѣе важныя, производились студентами, особенно кураторами.

— Въ видѣ приложенія къ отчету Харьковскаго университета за 1871-й годъ помѣщенъ отчетъ о состояніи и дѣятельности въ томъ же году учрежденнаго при Харьковскомъ университетѣ общества испытателей природы. Сообщаемъ извлеченіе изъ этого отчета. Къ 1-му января 1871 года общество состояло изъ 30 дѣйствительныхъ и 2 почетныхъ членовъ и 31 сотрудника. Въ теченіе 1871 года общество лишилось 1-го почетнаго и 3-хъ дѣйствительныхъ членовъ. Вновь избраны 2 почетныхъ члена и 1 дѣйствительный и 10 сотрудниковъ. Затѣмъ къ 1-му января 1872 года общество состояло: изъ 15-ти дѣйствительныхъ членовъ, постоянно живущихъ въ Харьковѣ, и 13-ти иногородныхъ, изъ 3 почетныхъ членовъ и 40 сотрудниковъ, изъ коихъ 18 живущихъ въ Харьковѣ и 22 иногородныхъ.

Согласно опредѣленію, состоявшемуся 14 декабря 1870 года, общество, признавъ полезнымъ, для развитія своей ученой дѣятельности, предлагать темы для соисканія премій, постановило слѣдующія правила относительно этого предмета: преміи назначаются съ цѣлію поощренія изслѣдованій естественно-историческихъ произведеній въ мѣстностяхъ Харьковскаго учебнаго округа. Число премій можетъ быть различно и обусловливается денежными средствами общества,

Библиотека "Руниверс"

равно какъ и постановленіями общаго собранія. Темы для соисканія премій назначаются по предложенію одного изъ дѣйствительныхъ членовъ и по обсужденіи въ общемъ собраніи. Размѣры вознагражденія и срокъ для представленія работъ при соисканіи премій постановляются общимъ собраніемъ особо для каждой темы. Отъ соисканія премій устраняются всѣ дѣйствительные члены, какъ Харьковскаго, такъ и другихъ обществъ испытателей природы, учрежденныхъ при университетахъ, но правило это не распространяется на тѣхъ изъ дѣйствительныхъ членовъ, избраніе которыхъ состоялось послѣ объявленія темы. Для обсужденія достоинствъ представленныхъ работъ избирается коммиссія изъ дѣйствительныхъ членовъ и спеціалистовъ. Если два или нѣсколько изъ представленныхъ сочиненій будутъ имѣть болѣе или менѣе одинаковыя достоинства, то премія можетъ быть раздѣлена между двумя ихъ авторами. При этомъ общему собранію предоставляется также въ такомъ случаѣ увеличивать общую сумму вознагражденій. Достоинства представленныхъ работъ могутъ быть приняты во вниманіе даже и въ томъ случаѣ, если онѣ не вполнѣ обнимаютъ заданную тему. При этомъ допускается также возможность назначенія преміи въ половинномъ размѣрѣ. Коллекціи, представляемыя при работахъ, возвращаются авторамъ въ случаѣ ихъ желанія. Работы, по заведенному для подобныхъ сочиненій порядку, представляются безъ подписи автора. На основаніи этихъ правилъ, по предложенію *П. Т. Степанова*, объявлено обществомъ для соисканія преміи въ 250 руб. слѣдующая тема: „Представить систематическое описаніе животныхъ, паукообразныхъ изъ породы Araneina, водящихся въ одной изъ мѣстностей Харьковскаго учебнаго округа. При этомъ, авторъ долженъ составить коллекцію описываемыхъ имъ формъ, а въ описаніи указать на ихъ мѣстонахожденія. Желательно также, чтобы авторомъ было обращено вниманіе, по возможности, на образъ жизни нашихъ пауковъ и главнымъ образомъ на тѣ особенности его, которыя находятся въ связи съ способами ихъ размноженія". Срокъ для представленія сочиненій на эту тему назначенъ 1 декабря текущаго года.

Для доставленія возможности сотрудникамъ Харьковскаго общества испытателей природы ближе знать его потребности относительно различныхъ научныхъ свѣдѣній и матеріаловъ, положено выдавать печатные протоколы засѣданій общества всѣмъ сотрудникамъ, и тѣмъ изъ нихъ, которые представили статьи или какія-нибудь замѣтки, удостоенныя напечатанія, или сдѣлали для университетскихъ кабинетовъ пожертвованія, имѣющія научное значеніе, выдавать кромѣ протокола и

Библиотека "Руниверс"

прочія изданія общества. Въ 1871 году изданы 3-й и 4-й томы: „Трудовъ общества“ и протоколы засѣданій за второе полугодіе 1870 года и первое полугодіе 1871 года. При денежномъ содѣйствіи общества произведены геологическія изслѣдованія *А. В. Гуровымъ* въ Воронежской губерніи, въ Донской области и въ Старобѣльскомъ уѣздѣ Харьковской губерніи, *Л. А. Хитрово* — въ восточныхъ уѣздахъ Курской губерніи и *И. Ѳ. Леваковскимъ* — въ западныхъ уѣздахъ Курской губерніи и въ Харьковской. По предложенію русскаго географическаго общества, *Ю. И. Морозовъ* изъявилъ готовность принять на себя доставленіе свѣдѣній о грозахъ, атмосферныхъ осадкахъ, вскрытіи и замерзаніи рѣкъ. Нижепоименованные дѣйствительные члены и сотрудники представили слѣдующіе ученые труды, которые слушаны были въ засѣданіяхъ общества: *Ивановъ*—Перечень видовъ Hemiptera-Heteroptera, встрѣчающихся въ окрестностяхъ Купянска. Къ вопросу о вредныхъ насѣкомыхъ. Нѣсколько замѣтокъ о клопахъ. *Степановъ*—о паразитизмѣ зародышей наядъ. *Леваковскій*—Матеріалы для изученія чернозема. О мѣловыхъ осадкахъ между Нагальной и Айдаромъ. *Гарницкій* — конспектъ растеній, собранныхъ около Валокъ. *Радкевичъ*—замѣтки о Mastodiphus macronyx. Отчетъ объ экскурсіи. *Деларю*—Анатомическія особенности стебля кирказоновыхъ растеній. *Морозовъ*—Къ вопросу о движеніи воды въ Донѣ. *Брю*—Химико-минералогическое изслѣдованіе нѣкоторыхъ представителей днѣпровскихъ кристаллическихъ породъ. Химическое изслѣдованіе гранита Старыхъ Кайдакъ. *Крамсаковъ* — конспектъ растеній Донской области. *Рейнгардъ 1*—Characiaceae средней и южной Россіи. *Ганинъ*—Размноженіе внутренними почками у коловратокъ. *Переяславцевъ*—О чешукрылыхъ Воронежской губерніи. Нѣсколько видовъ инфузорій, встрѣчающихся въ окрестностяхъ Харькова. При матеріальномъ содѣйствіи Харьковскаго общества испытателей природы, сдѣланы весьма существенныя пополненія геологическаго кабинета Харьковскаго университета коллекціями, собранными при геологическихъ изслѣдованіяхъ Гуровымъ, Хитрово и Леваковскимъ; съ другой стороны въ общество пожертвованы разныя естественно-историческія коллекціи и отдѣльные предметы отъ семнадцати членовъ и сотрудниковъ общества и отъ постороннихъ лицъ. .Въ прошломъ году денежныя средства общества были значительно увеличены, благодаря пожертвованію Харьковскимъ городскимъ головой и почетнымъ членомъ *Е. С. Гордѣенкомъ* 300 р., препровожденныхъ при отношеніи Харьковской городской управы слѣдующаго содержанія: „Городская управа имѣетъ честь препрово-

Библиотека "Руниверс"

дить при семъ 300 р., пожертвованныхъ городскимъ головой на геологическія изслѣдованія общества. Управа при этомъ съ признательностью вспоминаетъ о трудахъ общества по изслѣдованію каменноугольныхъ копей и произведеній природы, разсѣянныхъ кругомъ города на дальнее разстояніе. Ученые розыски, дѣлаемые нашими естествоиспытателями и издаваемыя ими записки, кромѣ научнаго достоинства, принесутъ несомнѣнную пользу городу въ его быту и промыслахъ. Въ этомъ убѣжденіи управа обращается съ просьбою подвергнуть, по мѣрѣ возможности, ближайшему изслѣдованію окрестности Харькова относительно нахожденія торфа, камня для мощенія и требуемаго для постройки, глины для дѣланія черепицы, гидравлической извести и воды годной для питья. Дѣятельность общества испытателей природы въ этомъ направленіи будетъ истиннымъ благодѣяніемъ для городскаго общества“

Въ заключеніе отчета, Харьковское общество испытателей природы выражаетъ свою благодарность Харьковской, Курской и Воронежской земскимъ управамъ, а также г. наказному атаману Донскаго казачьяго войска за содѣйствіе, оказанное ими выдачею открытыхъ листовъ гг. Гурову, Хитрово и Леваковскому для разъѣздовъ при производствѣ геологическихъ изслѣдованій, совершенныхъ означенными лицами по распоряженію общества.

— Для общей патологіи, соединенной прежде съ каѳедрою патологической анатоміи, имѣется въ университетѣ св. Владимира особая каѳедра съ профессоромъ и доцентомъ и съ лабораторіей для практическихъ занятій студентовъ по экспериментальной патологіи и патологической гистологіи. Равно каѳедра нормальной гистологіи имѣетъ своего профессора и особую лабораторію для практическихъ занятій. Такимъ образомъ медицинскій факультетъ университета св. Владиміра признаетъ успѣшное изученіе обоихъ отдѣловъ гистологіи достаточно обезпеченнымъ. Что же касается патологической анатоміи, то объемъ преподаванія ея можетъ быть съ пользою расширенъ, если будетъ назначенъ еще другой преподаватель: ибо одинъ преподаватель не можетъ воспользоваться для демонстративныхъ лекцій всѣмъ наличнымъ матеріаломъ, который могутъ доставить тѣловскрытія въ факультетскихъ и госпитальныхъ клиникахъ и въ приготовительной клиникѣ для III-го курса. Вслѣдствіе этого факультетъ вошелъ съ представленіемъ въ совѣтъ объ объявленіи курса для замѣщенія доцентуры при каѳедрѣ патологической анатоміи, предположивъ передать доценту чтеніе систематическаго курса патологической анатоміи и

Библиотека "Руниверс"

сверхъ того демонстративныя лекціи при тѣловскрытіи въ одномъ изъ клиническихъ заведеній. Такимъ образомъ, доценту обезпечивается вполнѣ самостоятельный кругъ дѣйствій и достаточный матеріалъ для занятій. Совѣтъ, въ засѣданіи 7-го апрѣля, опредѣлилъ составить программу означеннаго конкурса и напечатать ее во всеобщее свѣдѣніе, съ назначеніемъ срокомъ конкурса 1-е октября сего года *(Кіевск. унив. изв. № 6)*.

— Совѣтъ университета св. Владиміра ходатайствовалъ о включеніи въ правила объ учащихся въ семъ университетѣ статьи на случай совершенія посторонними лицами, допускаемыми къ испытанію на ученыя званія и степени, проступковъ въ зданіяхъ и учрежденіяхъ онаго, или столкновенія сихъ лицъ съ членами факультетовъ по предмету ихъ испытанія, хотя бы и внѣ зданій и учрежденій университета. Министерство народнаго просвѣщенія, на утвержденіе котораго поступило это ходатайство, вполнѣ соглашаясь съ мнѣніемъ совѣта университета св. Владиміра о необходимости установленія правила на подобные случаи, признало однакожь неудобнымъ включить особое условіе о проступкахъ сторонннхъ лицъ, или о столкновеніяхъ ихъ съ членами факультетовъ, въ правила для учащихся въ университетѣ, такъ какъ эти частныя лица не состоятъ ни въ какой зависимости отъ университета и его начальства. Но желая, съ другой стороны, оградить университетъ отъ тѣхъ непріятныхъ съ ищущими ученыхъ степеней случаевъ, которые встрѣчались уже на практикѣ, министерство полагало удобнымъ, въ случаѣ совершенія ищущими ученыхъ степеней частными лицами проступковъ въ зданіяхъ и учрежденіяхъ университета или столкновеній сихъ лицъ съ членами факультетовъ по предметамъ ихъ испытанія, хотя и внѣ зданій и учрежденій университета, не предавая ихъ университетскому суду, подвергать неблагонамѣренныя дѣйствія такихъ частныхъ лицъ обсужденію въ собраніи факультета, который имѣетъ право отказать такимъ лицамъ въ допущеніи ихъ къ испытанію, но не иначе, какъ по утвержденіи факультетскаго опредѣленія совѣтомъ университета *(Кіевск. унив. изв. № 6)*.

УЧЕБНЫЯ ЗАВЕДЕНІЯ ДЕРПТСКАГО ОКРУГА.

Сообщаемъ нашимъ читателямъ свѣдѣнія о состояніи тѣхъ учебныхъ заведеній Дерптскаго округа, въ которыхъ преподаваніе происходитъ исключительно на русскомъ языкѣ.

Библиотека "Руниверс"

Первое мѣсто между ними занимаетъ Александровская гимназія въ городѣ Ригѣ. Изъ появившагося нынѣ отчета о ней за $18^{71}/_{72}$ годъ и изъ рѣчи, произнесенной директоромъ, г. Гамбурцовымъ, на торжественномъ ея актѣ 15-го іюня, извлекаемъ слѣдующія данныя. Въ началѣ истекшаго учебнаго года въ Рижской Александровской гимназіи введено было преподаваніе по учебному плану новаго устава гимназій и прогимназій, высочайше утвержденнаго 30-го іюля 1871 года; вмѣстѣ съ тѣмъ введено было преподаваніе греческаго языка, на первый годъ только въ III и IV классахъ, и прекращено въ младшихъ классахъ преподаваніе естественной исторіи.

Въ началѣ $18^{71}/_{72}$ учебнаго года въ гимназіи было 216 учениковъ (къ концу года число это сократилось до 210), изъ коихъ по вѣроисповѣданіямъ: православныхъ 129, старообрядцевъ 2, лютеранъ 37, реформатъ 1, католиковъ 26 и евреевъ 21; по сословіямъ: дѣтей дворянъ и чиновниковъ 84, изъ духовнаго званія 21, городскихъ сословій 95 и крестьянъ 16. Окончившихъ полный гимназическій курсъ было 4 человѣка: незначительное число это объясняется какъ малочисленностью VII-го класса (8 воспитанниковъ), такъ и тѣмъ обстоятельствомъ, что на основаніи новаго устава курсъ старшаго класса долженъ продолжаться два года и только въ видѣ исключенія дозволяется выпускать отличнѣйшихъ учениковъ чрезъ годъ по переходѣ въ VII классъ. Педагогическимъ совѣтомъ допущены были къ испытанію 4 лучшіе ученика, которые и выдержали его такъ удовлетворительно, что двое изъ нихъ награждены медалями.

Фундаментальная библіотека Александровской гимназіи состоитъ изъ 784 сочиненій въ 1.739 томахъ, а ученическая изъ 55 сочиненій въ 118 томахъ; учебныхъ пособій: глобусовъ, ландкартъ, рисунковъ, прописей и проч. находится 274 нумера; въ физическомъ кабинетѣ состоитъ 179 нумеровъ на сумму болѣе 2.300 руб., а въ кабинетѣ естественныхъ наукъ 62 нумера на сумму болѣе 300 руб.

На ряду съ мужскою Александровскою гимназіей полнаго вниманія заслуживаетъ гимназія Ломоносовская женская. 14-го іюня и она также праздновала свой годичный актъ, при чемъ въ первый разъ послѣ ея учрежденія происходилъ выпускъ дѣвицъ, окончившихъ въ ней полный курсъ. Означенное училище основано, какъ извѣстно, въ 1868 году и имѣло въ началѣ только три младшіе класса; число дѣвицъ, стремившихся получить въ немъ образованіе, было такъ велико, что уже въ слѣдующемъ 1869 году попечительный совѣтъ счелъ необхо-

Библиотека "Руниверс"

динимъ открыть при II классѣ параллельное отдѣленіе; въ августѣ 1871 года гимназія имѣла 196 ученицъ. Въ виду этого быстраго возрастанія числа учащихся попечительный совѣтъ озаботился скорѣйшимъ окончаніемъ постройки дома, назначеннаго для помѣщенія гимназіи; въ январѣ 1871 года домъ былъ освященъ и преподаваніе началось въ зданіи достаточно просторномъ и вполнѣ приспособленномъ къ потребностямъ учебнаго заведенія. По мѣрѣ увеличенія числа ученицъ и расширенія объема ихъ познаній, послѣдовательно открываемы были высшіе классы: въ 1869 — IV-й, въ 1870 — V-й, а въ августѣ 1871 года VI-й, высшій. „По всей вѣроятности, — говоритъ предсѣдатель попечительнаго совѣта Ломоносовской женской гимназіи, г. Гамбурцовъ, изъ рѣчи коего мы заимствуемъ эти свѣдѣнія,— число классовъ будетъ еще увеличено, такъ какъ на основаніи высочайше утвержденнаго 27-го мая 1870 года положенія о женскихъ гимназіяхъ и прогимназіяхъ, гимназіи женскія должны состоять изъ семи классовъ и кромѣ того, для желающихъ получить званіе домашнихъ учительницъ, при каждой гимназіи можетъ быть открытъ еще VIII спеціальный классъ, въ которомъ ученицамъ должны быть объясняемы главнѣйшія понятія о воспитаніи, также пріемы и методы преподаванія предметовъ учебнаго курса женскихъ гимназій. Сверхъ того, ученицы этого класса упражняются въ педагогической практикѣ подъ руководствомъ учителей и преподавательницъ женской гимназіи".

Испытанія для оканчивающихъ курсъ были письменныя и устныя. Испытаніямъ этимъ подверглись 9 ученицъ: изъ нихъ одна заболѣла и не могла продолжать экзаменовъ, а 8 удостоены одобрительныхъ аттестатовъ. Вручая аттестаты вышедшимъ изъ заведенія воспитанницамъ, предсѣдатель попечительнаго совѣта, г. Гамбурцовъ, обратился къ нимъ съ слѣдующими словами:

«Мнѣ остается сказать вамъ прощальное слово отъ имени всѣхъ вашихъ наставницъ и наставниковъ. Подъ ихъ руководствомъ занимались вы въ гимназіи около четырехъ лѣтъ и при ихъ содѣйствіи пріобрѣли познанія, дѣлающія васъ полезными членами общества, въ которое вы вступите. Годы школьнаго ученія для васъ кончились; настала пора приложить пріобрѣтенныя вами знанія къ практической жизни. Нѣкоторыя изъ васъ посвятятъ себя учебной дѣятельности, другія останутся въ родной семьѣ; но въ томъ и въ другомъ случаѣ не останавливайтесь на пути религіозно-нравственнаго и умственнаго развитія, не давайте заглохнуть тѣмъ сѣменамъ вѣры, добра и знанія, которыя старались посѣять въ сердцахъ и умахъ вашихъ ваши наставницы и наставники. Отъ васъ самихъ будетъ теперь зависѣть, чтобы сѣмена эти принесли плодъ обильный. Мы можемъ указать вамъ только на средства

Библиотека "Руниверс"

къ дальнѣйшему самообразованію, это — серіозное чтеніе, бесѣда съ людьми истинно образованными и собственное размышленіе.

«Примите теперь ваши аттестаты и вмѣстѣ съ ними искреннія желанія наши полнаго вамъ успѣха во всѣхъ добрыхъ начинаніяхъ вашихъ и возможнаго счастія, основаннаго на сознаніи пользы, приносимой семьѣ и обществу».

Наконецъ, слѣдуетъ упомянуть о прибалтійской учительской семинаріи, учрежденной въ Ригѣ, сначала въ составѣ двухъ классовъ, 12-го сентября 1870 года, и праздновавшей прошлаго 14-го іюня свой торжественный актъ. Нынѣ училище это состоитъ изъ трехъ классовъ и воспитываются въ немъ почти исключительно крестьяне, на служеніе тому же крестьянскому сословію, къ которому они принадлежатъ. Семинарія составляетъ закрытое учебное заведеніе и предназначена для населенія инородческаго, совершенно почти незнакомаго, при вступленіи въ нее, съ русскимъ языкомъ. Совѣтомъ семинаріи выработаны были для нея программы учебныхъ предметовъ и составлены правила о порядкѣ внутренняго управленія, но эти программы и правила имѣютъ лишь временный характеръ и въ послѣдствіи могутъ подвергнуться дополненіямъ и измѣненіямъ.

Въ теченіе истекшаго двухлѣтія учебный курсъ семинаріи состоялъ изъ слѣдующихъ предметовъ: 1) законъ Божій православнаго исповѣданія; 2) законъ Божій лютеранскаго исповѣданія; 3) русскій и церковно-славянскій языкъ; 4) латышскій языкъ; 5) эстонскій языкъ для учениковъ эстонской народности; 6) главныя основанія педагогики для учениковъ III-го (высшаго) класса; 7) ариѳметика и главныя основанія геометріи; 8) землемѣріе; 9) чистописаніе и линейное черченіе; 9) русская исторія, при преподаваніи коей сообщаются также свѣдѣнія объ исторіи Прибалтійскаго края и нѣкоторыя понятія объ исторіи всеобщей; 10) краткая всеобщая и болѣе подробная русская географія; 11) главныя свѣдѣнія изъ естественной исторіи и физики, необходимыя для пониманія важнѣйшихъ явленій природы; 12) пѣніе, гимнастика, ремесла токарное и столярное.— Ученики III-го класса занимались подъ руководствомъ директора практическимъ преподаваніемъ въ Петропавловской русско-эсто-латышской школѣ по очереди, каждый по 18-ти уроковъ еженедѣльно. Въ школѣ ежедневно занимались три ученика: одинъ какъ преподаватель, другой въ качествѣ помощника, а третій въ качествѣ протоколиста, который долженъ былъ вести подробный отчетъ о преподаваніи своего товарища; при этомъ на обязанности его лежало вносить въ протоколъ не только замѣчанія, сдѣланныя директоромъ семинаріи, но также свои собственныя сужденія, недоумѣнія и предпо-

Библиотека "Руниверс"

ложенія. По окончаніи недѣли, въ общемъ собраніи всѣхъ семинаристовъ III-го класса, протоколъ этотъ былъ подвергаемъ на общее сужденіе директоромъ семинаріи, съ предоставленіемъ каждому высказать свое мнѣніе; директоръ резюмировалъ затѣмъ пренія и сообщалъ свое мнѣніе какъ о характерѣ преподаванія, такъ и о характерѣ протокола.

Личный составъ служащихъ при семинаріи состоялъ изъ директора, законоучителя православнаго исповѣданія, двухъ штатныхъ наставниковъ и 7-ми вольнонаемныхъ учителей. Что касается до учащихся, то нужно замѣтить, что семинарія, при самомъ открытіи своемъ, встрѣчена была величайшимъ сочувствіемъ мѣстнаго населенія всѣхъ вѣроисповѣданій, что̀ выразилось между прочимъ въ огромномъ количествѣ молодыхъ людей, желавшихъ и желающихъ поступить въ нее. Къ пріемнымъ экзаменамъ въ сентябрѣ 1870 года, не смотря на позднее объявленіе въ газетахъ, явилось до 200 человѣкъ, изъ коихъ принято на казенное содержаніе 50, и на собственное 5; затѣмъ къ подобнымъ же испытаніямъ въ августѣ 1871 года явилось 85 человѣкъ, хотя въ мѣстныхъ газетахъ было положительно объявлено, что на казенный счетъ будетъ принято только 10 человѣкъ (штатъ казеннокоштныхъ—60). Какъ въ 1870, такъ и въ 1871 году, наибольшее количество желавшихъ поступить въ семинарію было изъ Лифляндской губерніи, нѣсколько человѣкъ изъ Курляндской и одинъ изъ Ковенской; что касается народностей, то больше другихъ было Латышей. Эстонцевъ же, хотя численность ихъ въ краѣ, какъ показываетъ статистика, гораздо значительнѣе другихъ народностей, явилось меньше къ пріемнымъ экзаменамъ, по всему вѣроятію вслѣдствіе отдаленности ихъ отъ Риги. Въ настоящее время общее число учениковъ семинаріи—62, въ томъ числѣ: казеннокоштныхъ 40, своекоштныхъ 22; изъ нихъ: православныхъ 38, лютеранъ 24; по народностямъ: русскихъ 2, латышей 43, эстонцевъ 17.

На торжественномъ актѣ 14-го іюня происходилъ первый выпускъ сельскихъ учителей, окончившихъ въ семинаріи полный курсъ. Званія этого удостоено 12 человѣкъ. Директоръ заведенія г. Занцевичъ, привѣтствовалъ этихъ молодыхъ людей слѣдующими словами:

«Послѣ всего того, что мнѣ приходилось уже говорить вамъ о великомъ значеніи предстоящей вамъ миссіи, послѣ того, что вы сейчасъ слышали отъ вашихъ товарищей объ этомъ предметѣ, считаю излишнимъ напоминать вамъ о важности предстоящей вамъ дѣятельности. Не считаю также умѣстнымъ напоминать вамъ, что предстоящая вамъ дѣятельность послужитъ хорошею или нехорошею репутаціею заведенія, которое вы нынѣ оставляете. Но въ

Библиотека "Руниверс"

виду той истины, что ни одно учебное заведеніе не выпускаетъ изъ стѣнъ воспитанниковъ вполнѣ, такъ сказать, законченныхъ, вполнѣ совершенныхъ, не нуждающихся въ дальнѣйшемъ теоретическомъ самоусовершенствованіи, въ виду того, что, слѣдовательно, и вы выходите изъ семинаріи, какъ сегодня же одинъ изъ вашихъ товарищей замѣтилъ, нуждающимися въ дальнѣйшемъ самоусовершенствованіи, я погрѣшилъ бы предъ вами, если бы для пользы предстоящаго вамъ дѣла не далъ вамъ моего совѣта. Совѣтъ же мой коротокъ: любите вашу учительскую дѣятельность. Сила не въ силѣ, сила въ любви. Вспомните, что писалъ въ 1800 году знаменитый педагогъ, обезсмертившій себя трудами на пользу народнаго образованія, Песталоцци, къ одному изъ друзей своихъ, Штанферу: «Когда смотрю на мое дѣло, какъ оно идетъ теперь у меня, то чувствую, что никто не былъ къ нему менѣе меня способенъ. Оно требовало хладнокровнаго, спокойнаго обсужденія, я же былъ безпокойнѣйшій въ мірѣ простякъ: голова моя была до того горяча, что окружавшіе думали, будто она уже горѣла. Оно требовало знанія языка и школы, требовала порядка въ хозяйствѣ — у меня не было ни того, ни другаго. И все таки я устоялъ на своемъ. Эти чудеса творитъ одна любовь къ дѣлу. Когда она дѣйствительно есть, то имѣетъ божественную силу». Помните эти слова и идите въ предстоящій вамъ путь съ Богомъ».

НИЗШІЯ УЧИЛИЩА.

Состояніе народныхъ училищъ разныхъ наименованій, въ губерніяхъ: Ковенской и Кіевской и въ Херсонскомъ и Елисаветградскомъ уѣздахъ Херсонской губерніи.—Двуклассныя мужскія и женскія училища въ Таврической губерніи (извлечено изъ отчетовъ г. попечителя Виленскаго учебнаго округа и гг. инспекторовъ народныхъ училищъ Кіевской—1-го района, Херсонской и Таврической губерній).

Въ декабрѣ мѣсяцѣ прошлаго 1871 года, г. попечителемъ Виленскаго учебнаго округа осмотрѣны въ Ковенской губерніи 32 училища разныхъ наименованій, въ томъ числѣ: 3 двуклассныя уѣздныя училища, 6 приходскихъ, 12 народныхъ мужскихъ, 2 народныя женскія, 4 женскія смѣны при приходскихъ училищахъ, 2 городскихъ женскихъ училища, 2 казенныя еврейскія 1-го разряда и 1 еврейскій женскій пансіонъ. Изъ этихъ училищъ приходскія, съ женскими при нихъ смѣнами, и народныя состоятъ въ вѣдѣніи Ковенской дирекціи; уѣздныя же училища съ городскими, женскими и еврейскими школами подчинены директорамъ гимназій: Ковенской и Шавельской. Изъ числа осмотрѣнныхъ г. попечителемъ приходскихъ и народныхъ училищъ Ковенской губерніи, расположены: 6 въ Вилькомірскомъ уѣздѣ, 6 въ Поневѣжскомъ, 7 въ Шавельскомъ и 5 въ Тельшевскомъ. Всѣ эти школы г. попечитель нашелъ, за немногими исключеніями, въ весьма удовлетворительномъ, а нѣкоторыя и въ отличномъ состояніи.

Библиотека "Руниверс"

Число учащихся въ означенныхъ 24 училищахъ, при посѣщеніи г. попечителя, было слѣдующее: мальчиковъ 865, дѣвочекъ 152, всего 1.017 (въ концѣ предыдущаго 1870 года въ тѣхъ же училищахъ было 955 учащихся), что́ въ среднемъ выводѣ даетъ 42 ученика на каждую школу. Изъ мужскихъ училищъ только въ двухъ—Поневѣжскомъ приходскомъ и Роговскомъ народномъ — было по 30 учениковъ; во всѣхъ остальныхъ эта цифра значительно выше, такъ что въ Шадовской приходской школѣ она достигаетъ до 64, въ Іоганишкельскомъ до 65, а въ Пушолатскомъ народномъ до 83 человѣкъ. Незначительное число учащихся представляютъ 3 женскія школы: женская смѣна при Вилкомірскомъ приходскомъ училищѣ — 12 дѣвочекъ; Роговское народное училище—14 и Товянское народное училище—15. Обученіе дѣвочекъ русской грамотѣ составляетъ еще для крестьянъ Литовцевъ и Жмудиновъ явленіе совершенно новое, необычное, къ которому большинство ихъ, преимущественно женщины, пользующіяся въ крестьянской семьѣ на Литвѣ и Жмуди важнымъ значеніемъ, относятся съ нѣкоторымъ недовѣріемъ. Этимъ объясняется тотъ фактъ, что, какъ въ осмотрѣнныхъ училищахъ, такъ и въ другихъ народныхъ школахъ Ковенской губерніи, число обучающихся дѣвочекъ-крестьянокъ весьма незначительно. Вышепоказанное общее число учащихся, хотя нѣсколько увеличилось въ сравненіи съ предыдущимъ годомъ, именно на 62 уч., но оно не представляетъ еще высшей цифры учащихся въ этихъ школахъ; по всѣмъ удостовѣреніямъ, полученнымъ г. попечителемъ отъ директора, инспекторовъ народныхъ училищъ, мѣстныхъ учителей и мировыхъ посредниковъ, это число необходимо должно увеличиться особенно въ великомъ посту, такъ какъ это время, по заведенному издавна обычаю, когда еще существовали въ Ковенской губерніи прикостельныя школы, крестьяне считаютъ наиболѣе удобнымъ для обученія дѣтей.

Успѣхи учащихся по *закону Божію* православнаго исповѣданія представляются въ слѣдующемъ видѣ. Въ 11-ти изъ осмотрѣнныхъ школъ г. попечитель нашелъ 44 православныхъ мальчика и 12 дѣвочекъ. Наибольшее число православныхъ учениковъ оказалось въ самой глубинѣ Жмуди, именно въ гор. Тельшахъ, гдѣ въ мѣстной приходской школѣ обучается 19 мальчиковъ, дѣтей русскихъ крестьянъ, поселенныхъ вблизи города. Благодаря особымъ обстоятельствамъ и дѣятельной заботливости мѣстнаго православнаго священника, о. Софронія Зосимовича, эти мальчики тутъ же, при училищѣ, и живутъ, пользуясь безплатно столомъ и одеждою. Православные мальчики и дѣ-

Библиотека "Руниверс"

вочки, особенно въ приходскихъ училищахъ и женскихъ при нихъ смѣнахъ, знаютъ главнѣйшія ежедневныя молитвы и важнѣйшія событія изъ ветхозавѣтной и частію изъ новозавѣтной исторіи. Особенно выдающееся, живое, сердечное участіе къ своему дѣлу обнаруживаетъ упомянутый выше законоучитель Тельшевскаго приходскаго, училища о. Зосимовичъ. Здѣсь дѣти бѣдныхъ русскихъ поселенцевъ, недавно еще поступившіе въ школу безъ всякаго домашняго подготовленія, имѣютъ весьма достаточныя познанія и все, изученное ими, хорошо объясняютъ своими словами. Относясь къ своимъ ученикамъ съ нѣжною заботливостію, о. Зосимовичъ на урокахъ, или вѣрнѣе сказать, въ бесѣдахъ съ ними не оставляетъ ни одного выраженія, ни одного слова безъ надлежащаго объясненія, стараясь высокія истины религіи и нравственности привить къ дѣтскимъ сердцамъ. Простота и наглядность изложенія, при особой манерѣ законоучителя говорить съ дѣтьми, производятъ на нихъ прекрасное вліяніе, и г. попечитель высказываетъ убѣжденіе, что при такой почтенной дѣятельности о. Зосимовича, дальнѣйшіе успѣхи по закону Божію въ Тельшевскомъ приходскомъ училищѣ и женской при немъ смѣнѣ можно считать совершенно обезпеченными. Вездѣ, гдѣ были православные ученики, г. попечитель освѣдомлялся о томъ, въ точности ли они исполняютъ правила и обычаи, установленные православною церковію. Особеннаго вниманія въ этомъ отношеніи требуютъ тѣ православные дѣти, которые обучаются въ сельскихъ школахъ. Такъ, въ мѣст. Плунгянахъ и дер. Контовцахъ, Тельшевскаго уѣзда, въ мѣстныхъ народныхъ училищахъ, въ первомъ между 57 и во второмъ среди 43 римско-католиковъ, г. попечитель встрѣтилъ по одному православному ученику; родители ихъ живутъ далеко, церковь находится въ 24 верстахъ отъ мѣстечка, и эти православные мальчики въ воскресные и праздничные дни посѣщаютъ обыкновенно мѣстный костелъ. Г. попечитель вмѣнилъ учителямъ въ обязанность впредь этого не допускать, и въ праздничные дни, когда это окажется возможнымъ, возить означенныхъ учениковъ въ православную церковь вмѣстѣ съ собою, или же дома читать съ ними положенныя молитвы. Безъ такого, совершенно необходимаго руководства, православныя дѣти, одиноко разсѣянныя среди римско-католическаго населенія, легко могли бы утратить не только обычаи родной православной церкви, но и самую вѣру.

По закону Божію римско-католическаго исповѣданія, равно какъ и по другимъ предметамъ курса народной школы, учащіеся въ каждой школѣ раздѣляются на нѣсколько группъ, обыкновенно на три. По-

Библиотека "Руниверс"

добное дѣленіе въ училищахъ Ковенской губерніи тѣмъ необходимѣе, что сюда поступаютъ дѣти Литовцевъ и Жмудиновъ, ни слова не понимающіе по русски, и потому въ младшей группѣ обученіе идетъ по литовски, тогда какъ ученикамъ старшей группы всѣ предметы преподаются на русскомъ языкѣ. Во всѣхъ осмотрѣнныхъ школахъ, ученики младшихъ группъ знаютъ необходимыя повседневныя молитвы по литовски; они заучили ихъ твердо и произносятъ быстро, но сомнительно, чтобы могли дать при этомъ какія-либо объясненія, ибо, какъ г. попечитель замѣтилъ во многихъ училищахъ. ксендзы-законоучители, при обученіи молитвамъ, священной исторіи и катихизису, довольствуются однимъ твердымъ, дословнымъ знаніемъ положенныхъ руководствъ, не давая дѣтямъ и не требуя отъ нихъ никакихъ объясненій. Многіе ученики уже поступаютъ въ школу съ знаніемъ нѣкоторыхъ молитвъ; въ училищахъ же, въ первую зиму, они обучаются по слѣдующимъ двумъ руководствамъ, напечатаннымъ русскимъ шрифтомъ: 1) „Актасъ иръ потерей", которое заключаетъ въ себѣ обязанности христіанина, вкратцѣ изложенныя, и повседневныя молитвы, и 2) „Мокласъ скайтима рашта Летувшика" (первоначальное изученіе литовской грамоты для малыхъ дѣтей, съ молитвами и катихизисомъ). Переходъ къ обученію закона Божія по русски происходитъ по мѣрѣ успѣховъ учащихся въ русскомъ языкѣ, что большею частію начинается во вторую зиму, съ учениками среднихъ группъ, гдѣ заученное по литовски начинаютъ переводить по русски. Ученики старшихъ группъ на столько уже подготовлены въ русскомъ языкѣ, что безъ затрудненія обучаются и священной исторіи и катихизису по русскимъ руководствамъ. Кромѣ молитвъ, символа вѣры и заповѣдей, они знаютъ событія ветхозавѣтной исторіи до Моисея, разказываютъ о земной жизни Спасителя и изъ катихизиса отвѣчали о таинствахъ, при чемъ на предложенные г. попечителемъ вопросы давали довольно удовлетворительные отвѣты, съ нѣкоторыми объясненіями заученнаго ими наизусть. Вообще успѣхи по закону Божію римско-католическаго исповѣданія, при тѣхъ мѣстныхъ, невыгодныхъ условіяхъ, въ какія поставлено преподаваніе этого предмета на русскомъ языкѣ, можно признать достаточными. Этому, по мнѣнію г. попечителя, въ значительной мѣрѣ способствуетъ то обстоятельство, что по закону Божію имѣются на русскомъ языкѣ всѣ нужныя руководства, а именно: „Повседневныя молитвы", „Краткій катихизисъ", „Священная исторія ветхаго и новаго завѣта" и „Римско-католическій алтарикъ". Имѣя эти учебники подъ рукою, ученики, достаточно ознакомленные съ рус-

Библиотека "Руниверс"

скимъ языкомъ, даже и безъ помощи законоучителя могутъ ихъ выучить, тѣмъ болѣе, что, какъ выше замѣчено, ксендзы ничего болѣе не требуютъ отъ своихъ учениковъ, какъ дословнаго заучиванія наизусть означенныхъ учебниковъ. Кромѣ поименованныхъ руководствъ, въ каждомъ училищѣ еще имѣется книжка „Кантычкасъ", или собраніе духовныхъ гимновъ и пѣсенъ, которыя поются крестьянами въ костелѣ и дома.

Русскій языкъ, при ревизіи училищъ, составлялъ главнѣйшій предметъ вниманія г. попечителя. Чтобъ имѣть всѣ необходимыя данныя для составленія вѣрнаго заключенія объ учителяхъ, ихъ знаніяхъ, способностяхъ и педагогическомъ умѣньи, равно и о томъ, какихъ результатовъ достигаютъ они въ народной иноплеменной школѣ, г. попечитель въ каждомъ училищѣ весьма подробно проэкзаменовалъ всѣхъ учениковъ старшихъ группъ, по каждому предмету; затѣмъ онъ обращалъ вниманіе на вновь поступившихъ, чтобъ убѣдиться, съ какимъ матеріаломъ приходится имѣть дѣло учителямъ, а также въ тѣхъ способахъ и пріемахъ, какіе они употребляютъ при первоначальномъ обученіи русской грамотѣ дѣтей, ни слова не понимающихъ по русски. Способы эти почти одинаковы во всѣхъ школахъ; притомъ всѣ учителя (природные русскіе, большею частію воспитанники духовныхъ семинарій изъ внутреннихъ губерній), болѣе или менѣе уже выучились по литовски или по жмудски, одни на столько, что довольно свободно могутъ объясняться съ учениками и крестьянами, другіе понимаютъ отдѣльныя слова и выраженія.

Вновь поступающій въ училище литовскій крестьянскій мальчикъ отличается крайнею несообщительностію: первое время онъ упорно молчитъ и смотритъ въ сторону; на самые простые вопросы, предлагаемые ему на его родномъ нарѣчіи, онъ не отвѣчаетъ ни слова; обыкновенно день или два, учитель ни съ какимъ вопросомъ не обращается къ новичку: ему даютъ время присмотрѣться къ своимъ товарищамъ и нѣсколько привыкнуть къ новой обстановкѣ. Уже въ послѣдствіи, мало по малу, медленно и какъ бы неохотно, ученикъ называетъ по литовски части тѣла и предметы, находящіеся въ классѣ, при чемъ учитель тотчасъ же переводитъ съ литовскаго языка на русскій и обратно, обогащая такимъ образомъ память ученика ежедневно запасомъ новыхъ русскихъ словъ. Если учитель затрудняется перевести или объяснить какое-либо русское слово по литовски, то въ этомъ случаѣ ему помогаютъ лучшіе ученики изъ старшихъ группъ. Когда первая трудность преодолѣна и ученикъ начинаетъ говорить,

Библиотека "Руниверс"

тогда учитель немедленно приступаетъ къ ознакомленію его съ русскими буквами. Первоначальное обученіе грамотѣ почти вездѣ идетъ по звуковому способу; подвижныя буквы вездѣ въ употребленіи, и какъ только ученикъ узналъ одну букву, его тотчасъ же пріучаютъ чертить ее на доскѣ, по печатному образцу. При такомъ способѣ веденія дѣла, ученики въ первую зиму начинаютъ читать по русски, хотя довольно медленно, по двумъ текстамъ—русскому и литовскому (послѣдній въ русскомъ шрифтѣ).

Въ среднихъ группахъ успѣхи учениковъ въ русскомъ языкѣ становятся замѣтнѣе; здѣсь упражненія идутъ по русскимъ книгамъ для чтенія; дѣтей пріучаютъ къ пересказу небольшихъ статей своими словами; начинаютъ наглядное обученіе ариѳметикѣ посредствомъ счета, вкладыванія и отниманія камешковъ, палочекъ и тому подобныхъ предметовъ. Въ большей части училищъ и въ среднихъ группахъ находятся ученики, которые весьма порядочно читаютъ по русски, произносятъ басни и даютъ объясненія на отдѣльныя слова и предложенія изъ прочитаннаго. Руководствами для учениковъ этой группы служатъ: 1) „Руководство къ изученію русско-литовской грамоты и счисленія", составленное при Ковенской дирекціи народныхъ училищъ; 2) „Книга для чтенія", изданная при управленіи Виленскаго учебнаго округа, и 3) „Книга для чтенія" Паульсона.

Старшія группы или отдѣленія состоятъ изъ учениковъ, пробывшихъ въ училищѣ двѣ, три и иногда четыре зимы. Ученики читаютъ по русски хотя не очень скоро, но свободно, съ правильнымъ выговоромъ словъ, ошибаясь иногда въ удареніяхъ. Впрочемъ едва-ли возможно и требовать, чтобы дѣти литовскихъ крестьянъ, слышащіе русскій языкъ только въ школѣ въ продолженіи нѣсколькихъ мѣсяцевъ въ году, могли соблюдать совершенную вѣрность въ знаніи такого труднаго предмета, какъ ударенія въ русскомъ языкѣ. Учениками много прочитано статей изъ книги для чтенія, изданной при управленіи Виленскаго учебнаго округа и изъ книги Паульсона. Изъ пересказовъ прочитаннаго и изъ отвѣтовъ учениковъ на предложенные имъ вопросы можно было видѣть, что способъ объяснительнаго чтенія извѣстенъ учителямъ и употребляется ими съ достаточнымъ успѣхомъ. Ученики знаютъ наизусть и толково произносятъ нѣсколько басенъ Крылова и нѣсколько стихотвореній. Въ Іоганишкельскомъ приходскомъ училищѣ ученики 2-го класса достаточно ознакомлены съ этимологіей и синтаксисомъ и удовлетворительно дѣлаютъ разборъ частей рѣчи и предложеній. Во всѣхъ училищахъ ученики пишутъ

Библиотека "Руниверс"

подъ диктовку, одни съ ошибками, впрочемъ незначительными, которыя тутъ же исправляются ихъ товарищами, другіе безошибочно. Вмѣстѣ съ тѣмъ ученики упражняются въ составленіи небольшихъ сочиненій, какъ-то: пересказовъ изъ прочитаннаго, писемъ, счетовъ и т. п.

Кромѣ чтенія и письма, ученики старшихъ группъ, при обученіи русскому языку, пріобрѣтаютъ еще нѣкоторыя необходимыя свѣдѣнія изъ отечественной исторіи и географіи, которыя въ народныхъ училищахъ не составляютъ отдѣльныхъ предметовъ преподаванія. Г. попечитель съ удовольствіемъ слушалъ ихъ разсказы, не заученные наизусть, но передаваемые ими собственными словами. Въ нѣкоторыхъ училищахъ, напримѣръ, въ Плунгянскомъ (Тельшевскаго уѣзда), ученики знаютъ важнѣйшія событія изъ русской исторіи до конца XIV столѣтія; къ концу года знанія ихъ по этому предмету должны значительно пополниться. Изъ русской географіи они могутъ назвать моря, главнѣйшія озера, рѣки, горы и города, съ ихъ достопримѣчательностями, и указать ихъ на картѣ.

Вообще успѣхи по русскому языку весьма удовлетворительны, а въ нѣкоторыхъ училищахъ отличны.

Ариѳметика. Ни въ одномъ училищѣ не встрѣтилось, чтобы преподаваніе ариѳметики происходило по старому методу и начиналось съ отвлеченныхъ, непонятныхъ дѣтямъ опредѣленій числа, единицы и т. п. Напротивъ, обученіе происходитъ вездѣ наглядно, со счета, прикладыванія и отниманія видимыхъ, сподручныхъ предметовъ. Ученики старшихъ группъ знаютъ четыре дѣйствія надъ простыми и именованными числами, раздробленіе и превращеніе, а нѣкоторые и простыя дроби. Задачи, относящіяся къ этимъ дѣйствіямъ и взятыя изъ сельскаго быта, они рѣшали при г. попечителѣ, посредствомъ умственныхъ вычисленій и на доскѣ, вѣрно и съ надлежащими объясненіями: можно было видѣть, что они понимаютъ дѣло и упражнялись въ немъ достаточно. Въ большей части училищъ дѣти ознакомлены съ употребленіемъ счетовъ и удовлетворительно производятъ на нихъ два дѣйствія: сложеніе и вычитаніе. Въ преподаваніи ариѳметики учителя слѣдуютъ способу Грубе, по руководству, составленному Паульсономъ. Для учениковъ особыхъ руководствъ не употребляется.

Чистописаніе. Учителя и учительницы въ народныхъ училищахъ и женскихъ смѣтахъ—не спеціалисты каллиграфіи, и потому требовать отъ учениковъ и учениць этихъ школъ каллиграфическаго письма

Библиотека "Руниверс"

едва-ли было бы возможно. Но со стороны учителей и учительницъ, приложено возможное стараніе по этому предмету, которое въ большей части училищъ приноситъ удовлетворительные результаты. Ученики пишутъ съ прописей и книгъ; при терпѣніи и трудолюбіи дѣтей, у нѣкоторыхъ изъ нихъ вырабатывается красивый почеркъ. Даже въ такихъ глухихъ мѣстностяхъ, какъ Ольсяды и Контовцы на Жмуди (Тельшевскаго уѣзда), ученики пишутъ по русски очень порядочно, четко и чисто. Въ народныхъ женскихъ школахъ Товянской и Роговской (Вилкомірскаго уѣзда) и въ женской смѣнѣ при Шавельскомъ приходскомъ училищѣ дѣвочки пишутъ очень хорошо; но самые лучшіе успѣхи по чистописанію найдены въ женской смѣнѣ при Тельшевской приходской школѣ, въ коей обучается 36 дѣвочекъ: здѣсь, благодаря способностямъ, усердію и знанію дѣла учительницы, г-жи Подгородецкой, всѣ ученицы пишутъ отчетливо и красиво; тетради содержатся весьма опрятно.

Русское хоровое *пѣніе*, имѣющее въ школѣ важное воспитательное значеніе, въ особенности на окраинахъ Россіи, составляетъ въ здѣшнихъ народныхъ училищахъ обязательный предметъ обученія. Пѣнію обучаютъ также мѣстные учители, которые, какъ бывшіе, большею частію, воспитанники духовныхъ семинарій, достаточно ознакомлены съ этимъ искусствомъ. Въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ учитель, по неспособности или по неумѣнію, не можетъ заниматься этимъ предметомъ, пѣнію обучаетъ особый учитель, состоящій при дирекціи: по распоряженію ея, въ продолженіи всего учебнаго времени онъ находится въ разъѣздахъ по губерніи, посѣщая, по указаніямъ дирекціи, тѣ именно пункты, гдѣ его присутствіе наиболѣе необходимо. Въ осмотрѣнныхъ г. попечителемъ школахъ, за исключеніемъ лишь двухъ, пѣніе идетъ весьма удовлетворительно. Для учащихся пѣніе составляетъ любимый предметъ: мальчики и дѣвочки, дѣти Литовцевъ, Жмудиновъ и Евреевъ, а также Латышей и Нѣмцевъ, гдѣ таковые находятся, съ одинаковою и замѣчательною охотою обучаются русскимъ пѣснямъ. Въ нѣкоторыхъ школахъ, по удостовѣренію гг. инспекторовъ, дѣти сами просили, чтобъ ихъ обучали пѣнію. Посредствомъ учениковъ, русское пѣніе распространяется и по деревнямъ: гг. инспекторы сообщаютъ, что имъ не разъ приходилось видѣть, какъ по селамъ, въ свободное время, ученики составляли хоры. Руководствами при обученіи пѣнію служатъ: „Сборникъ русскихъ народныхъ гимновъ и пѣсенъ“, составленный Садовскимъ и Крачковскимъ, и „Родные звуки“, Рожнова.

Библиотека "Руниверс"

Рукодѣлье въ женскихъ училищахъ и смѣнахъ считается обязательнымъ предметомъ. Главное вниманіе учительницъ обращено на шитье и вязанье — предметы, необходимые въ сельскомъ женскомъ хозяйствѣ; шитью по канвѣ обучаютъ лишь въ городскихъ женскихъ смѣнахъ, гдѣ для бѣдныхъ дѣвочекъ умѣнье въ этомъ предметѣ можетъ оказаться не лишнимъ. Работы вообще весьма удовлетворительны, въ особенности хороши успѣхи въ народныхъ училищахъ Товянскомъ и Роговскомъ и въ женской смѣтѣ при Шавельской приходской школѣ; но первенство по успѣхамъ въ рукодѣльяхъ г. попечитель отдаетъ смѣнѣ при Тельшевскомъ училищѣ. Работы ученицъ исполняются здѣсь превосходно: разнообразіе, вкусъ, чистота отдѣлки заслуживаютъ полнаго одобренія. Отличными своими успѣхами смѣна обязана почтенной учительницѣ г-жѣ Подгородецкой, о коей уже упомянуто выше.

По отзывамъ многихъ лицъ, крестьянскія дѣти посѣщаютъ школу и учатся съ охотою,—и это совершенно вѣроятно, ибо безъ усердія со стороны дѣтей Ковенскія школы не достигли бы тѣхъ результатовъ, какіе онѣ оказываютъ нынѣ. Неразговорчивый, несообщительный, почти полудикій, литовскій крестьянскій мальчикъ, пробывъ въ школѣ одну лишь зиму, замѣтно перемѣняется. Поощряемый ласковымъ обращеніемъ учителя, видя занятія и успѣхи старшихъ своихъ товарищей, успѣвая и самъ, онъ мало по малу начинаетъ заинтересовываться тѣмъ, что происходитъ въ школѣ, и сильно привыкаетъ къ ней. Бывали примѣры, что дѣти сами просили своихъ родителей отпустить ихъ въ школу. Изъ числа фактовъ подобнаго рода г. попечитель упоминаетъ о слѣдующемъ: въ Товянскомъ женскомъ училищѣ (Вилкомірскаго уѣзда) четвертый годъ уже обучается одна крестьянская дѣвочка, Жмудянка, по имени Саломея Гаврисъ. Какъ по учебнымъ предметамъ, такъ и по рукодѣльямъ, это—первая ученица въ школѣ. Съ особеннымъ удовольствіемъ слушалъ г. попечитель отчетливое и плавное чтеніе ея по русски и серіозные, неторопливые отвѣты, которые она давала на предлагаемые ей вопросы. Подъ диктовку она написала при г. попечителѣ на классной доскѣ шесть или семь строкъ совершенно безошибочно и со знаками препинанія. Въ 1870 году, осенью, во время сильной распутицы, когда по сельскимъ дорогамъ рѣшительно нельзя было ѣхать на повозкахъ, Саломея Гаврисъ, живущая отъ Товянъ въ 12-ти верстахъ, узнавъ, что ученіе въ школѣ уже началось, выпросила у отца своего лошадь и пріѣхала въ Товяны верхомъ. Поведеніе учащихся заслуживаетъ полной похвалы. Тѣлес-

Библиотека "Руниверс"

ныхъ наказаній не употребляется вовсе. Дѣти внимательны, послушны, и замѣчательно трудолюбивы: они учатся съ утра до вечера, а въ тѣхъ училищахъ, при которыхъ устроены общія ученическія квартиры, нерѣдко занимаются и по вечерамъ, руководимыя своими учителями.

Въ нѣкоторыхъ изъ осмотрѣнныхъ училищъ, вмѣстѣ съ христіанскими дѣтьми, обучаются и еврейскія, всего 47 мальчиковъ и 99 дѣвочекъ. Еврейскіе мальчики, по своимъ успѣхамъ, уступаютъ крестьянскимъ дѣтямъ; въ особенности крайне неудовлетворительно ихъ произношеніе, превращающее русскій языкъ въ какой-то жаргонъ.

Учителями въ осмотрѣнныхъ училищахъ состоятъ большею частію бывшіе воспитанники духовныхъ семинарій, преимущественно Вологодской, Тверской, Ярославской и мѣстной Литовской. Между ними значительное число принадлежитъ къ окончившимъ полный курсъ. Это большею частію серіозные, дѣльные и хорошаго направленія молодые люди; нѣкоторые изъ нихъ служатъ въ дирекціи со времени учрежденія первыхъ училищъ въ Ковенской губерніи, то-есть, съ 1865 года. Почти всѣ они пріобрѣли уже достаточную опытность въ педагогическомъ дѣлѣ. При обученіи они слѣдуютъ, какъ упомянуто выше, улучшеннымъ методамъ и всѣ, болѣе или менѣе, ознакомлены съ мѣстнымъ литовскимъ или жмудскимъ нарѣчіемъ. Послѣднее обстоятельство имѣетъ значеніе, полезное для учителей и школъ, такъ какъ крестьяне относятся съ особымъ довѣріемъ къ тѣмъ Русскимъ, которые говорятъ съ ними на ихъ мѣстномъ нарѣчіи. Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, въ особенности тамъ, гдѣ учителя, въ продолженіи нѣсколькихъ лѣтъ обучая въ одной и той же школѣ, успѣли своими трудами и добрымъ поведеніемъ заслужить со стороны крестьянъ довѣріе, общее расположеніе къ нимъ выражается иногда весьма знаменательными фактами. Такъ, напримѣръ, учитель Куршанской народной школы (Шавельскаго уѣзда — лучшее изъ осмотрѣнныхъ училищъ) Иванъ Поповъ, бывшій воспитанникъ Вологодской духовной семинаріи, служащій въ этомъ училищѣ съ 1865 года, такъ полюбился крестьянамъ, что они предложили ему въ надѣлъ, на общихъ основаніяхъ, 50 десятинъ земли. Мало того, крестьяне обѣщаютъ дать надѣлъ даже брату учителя Попова (хотя его никогда не видали и не знаютъ). Вслѣдствіе такихъ заявленій, учитель Поповъ намѣревается приписаться къ Куршанской волости и вызвать сюда на жительство все свое семейство изъ Вологодской губерніи. Къ сожа-

Библиотека "Руниверс"

лѣнію, тяжелые труды учителей и борьба съ мѣстною средой не проходятъ безслѣдно для ихъ здоровья.

Выражая учителямъ благодарность за ихъ труды, г. попечитель внушалъ имъ мысль о необходимости дальнѣйшаго самоусовершенствованія, собственно въ педагогическомъ отношеніи, и для этой цѣли рекомендовалъ имъ выписывать журналъ *Народная школа*, который, по своей цѣнѣ, доступенъ для ихъ средствъ, равно какъ по мѣрѣ возможности пріобрѣтать вновь выходящія и рекомендуемыя министерствомъ книги по части начальнаго обученія. Во всѣхъ осмотрѣнныхъ школахъ г. попечитель встрѣтилъ уже программы учебныхъ предметовъ и инструкціи учителямъ, составленныя на бывшемъ въ прошломъ 1871 году въ городѣ Вильнѣ съѣздѣ директоровъ народныхъ училищъ. Нѣкоторые учителя изъявили предъ г. попечителемъ надежду, что въ продолженіи учебнаго 1871—72 года успѣютъ поставить свои училища соотвѣтственно требованіямъ означенныхъ программъ. Законоучителями въ народныхъ училищахъ состоятъ ксендзы—настоятели мѣстныхъ костеловъ, большею же частію ихъ викарные. Всѣ они умѣютъ говорить по русски, хотя хорошо владѣющихъ русскимъ языкомъ среди ихъ немного. Многіе посѣщаютъ училища неаккуратно, даже весьма рѣдко, отговариваясь требами, а иногда и вовсе не объясняя причинъ своего отсутствія.

Народные учителя въ Ковенской губерніи обезпечены въ своемъ содержаніи лучше, чѣмъ учителя остальныхъ пяти губерній округа. Въ осмотрѣнныхъ школахъ никто изъ нихъ, при готовомъ помѣщеніи съ отопленіемъ и освѣщеніемъ, не получаетъ жалованья менѣе 200 р. въ годъ; иные же получаютъ до 300 р. Кромѣ того въ каждой мѣстности учитель получаетъ отъ крестьянъ такъ называемую „ссыпку“, отъ 6 до 12 четвертей озимаго и яроваго хлѣба, что, по мѣстнымъ цѣнамъ, даетъ 45—90 р. При нѣкоторыхъ училищахъ отведены небольшіе участки земли подъ огородъ. При скромныхъ потребностяхъ сельской жизни, эти средства оказываются достаточными. Въ городскихъ приходскихъ школахъ, при которыхъ существуютъ женскія смѣны, учителя получаютъ 200 р. по училищу и 120 р. за обученіе въ смѣнѣ, что достаточно для безбѣднаго существованія. Въ приходскихъ училищахъ, расположенныхъ въ мѣстечкахъ, учителя получаютъ по 200 руб. въ годъ; учительницы женскихъ смѣнъ — по 120 руб., при чемъ послѣднія готовымъ помѣщеніемъ не пользуются.

Изъ осмотрѣнныхъ училищъ 9 помѣщаются въ особыхъ домахъ, построенныхъ на средства крестьянъ, частію вмѣстѣ съ волостнымъ

Библиотека "Руниверс"

правленіемъ, частію отдѣльно, и 5 въ наемныхъ; при всѣхъ имѣются квартиры для учителей. Постройка каждаго училищнаго дома обошлась крестьянамъ отъ 2-хъ до 3-хъ тысячъ рублей. За исключеніемъ двухъ, всѣ помѣщенія хороши; въ особенности удобнымъ помѣщеніемъ пользуется школа въ мѣстечкѣ Плунгянахъ (Тельшевскаго уѣзда, имѣніе графа Зубова), гдѣ классная комната, квартира учителя и квартира для приходящихъ изъ дальнихъ деревень учениковъ устроены весьма просторно и удобно. Вообще классныя комнаты въ народныхъ училищахъ достаточно просторны, свѣтлы и теплы. Изъ приходскихъ, Вилкомірское и Поневѣжское, съ женскими при нихъ смѣнами, имѣютъ также хорошее помѣщеніе въ казенныхъ зданіяхъ мѣстныхъ уѣздныхъ училищъ; Іоганишкельское училище помѣщается въ фундушевомъ каменномъ двуэтажномъ домѣ, — зданіе старое, съ темными комнатами и коридорами, требующее значительнаго ремонта; училища Шавельское и Тельшевское съ женскими смѣнами и Шадовское пользуются наемными, довольно удобными помѣщеніями, хотя послѣднее для 64 мальчиковъ, обучающихся въ немъ, нѣсколько тѣсно.

Народныя училища весьма заботливо снабжены необходимыми классными принадлежностями и учебными пособіями. Въ каждомъ изъ нихъ есть карты всѣхъ частей свѣта и Россіи, и картины изъ русской исторіи, изд. Золотова; въ Пушолатскомъ народномъ училищѣ, въ числѣ прочихъ учебныхъ пособій, находится прекрасная карта Россіи, въ большихъ размѣрахъ. Классные столы, скамейки и доски въ исправности; счеты вездѣ въ нѣсколькихъ экземплярахъ. Учебниками воспитанники снабжены въ достаточномъ количествѣ. Всѣ книги и учебныя пособія каждое училище пріобрѣтаетъ на собственныя средства, отпускаемыя ежегодно изъ мѣстныхъ волостныхъ правленій. Приходскія училища въ этомъ отношеніи бѣднѣе народныхъ; въ особенности недостатокъ въ учебныхъ пособіяхъ весьма ощутителенъ въ Іоганишкельской школѣ. Г. попечитель признаетъ полезнымъ, чтобы при народныхъ училищахъ образовались и постоянно пополнялись библіотеки собственно для учителей. При жизни въ чужой средѣ, вдали отъ всего роднаго, при постоянныхъ утомительныхъ и однообразныхъ занятіяхъ, дѣльная русская книга могла бы доставить имъ неоцѣненное благо. Въ этомъ смыслѣ по всѣмъ осмотрѣннымъ училищамъ даны г. попечителемъ надлежащія указанія и распоряженія.

При нѣкоторыхъ школахъ, къ сожалѣнію пока еще при немно-

Библиотека "Руниверс"

гихъ, существуютъ общія ученическія квартиры, устроенныя для дѣтей, приходящихъ изъ отдаленныхъ деревень. Для успѣховъ училищъ эти квартиры имѣютъ весьма важное значеніе: вопервыхъ, ими устраняется неаккуратное посѣщеніе учениками школъ; вовторыхъ, ученики, живущіе на общихъ квартирахъ и состоящіе подъ постояннымъ наблюденіемъ и руководствомъ учителя, скорѣе привыкаютъ къ русской рѣчи и болѣе успѣваютъ въ предметахъ школьнаго обученія; втретьихъ, между ними возникаетъ духъ товарищества, въ русскомъ направленіи. Въ нѣкоторыхъ училищахъ, какъ, напримѣръ, въ Пневско-Поневѣжскомъ, Іоганишкельскомъ и Пушолатскомъ, общія квартиры устроены довольно хорошо. При послѣднемъ изъ нихъ, подъ общую квартиру выстроенъ даже, на счетъ крестьянъ, особый домъ на 50 человѣкъ; но пока число живущихъ въ немъ учениковъ еще незначительно. Наилучшимъ образомъ устроенная ученическая квартира находится при Тельшевскомъ приходскомъ училищѣ. Въ ней живутъ 19 мальчиковъ православнаго исповѣданія, — все дѣти бѣдныхъ русскихъ поселенцевъ. Квартира содержится въ отличномъ порядкѣ. Православный образъ съ лампадою, поставленный на видномъ мѣстѣ, многозначительно напоминаетъ дѣтямъ о ихъ родной вѣрѣ и русскомъ происхожденіи. Дѣти одѣты чисто, опрятно и получаютъ пищу свѣжую, здоровую. Все содержаніе имъ дается безплатно. Это благодѣтельное учрежденіе существованіемъ своимъ обязано управляющему канцеляріею по водворенію русскихъ землевладѣльцевъ въ Сѣверо-западномъ краѣ, полковнику Салтыкову, который принимаетъ горячее участіе въ обезпеченіи быта русскихъ поселенцевъ и въ положеніи ихъ дѣтей. Въ лицѣ мѣстнаго православнаго священника, о. Софронія Зосимовича, полковникъ Салтыковъ имѣетъ ревностнаго помощника и исполнителя въ этомъ дѣлѣ. Квартирное хозяйство, во всѣхъ своихъ подробностяхъ, устроено трудами о. Зосимовича и ему же принадлежитъ главный надзоръ за дѣтьми.

Крестьянскія общества, если бы не тяготѣло надъ ними иногда вліяніе ксендзовъ и волостныхъ писарей польскаго происхожденія, съ большимъ сочувствіемъ относились бы къ дѣятельности русскихъ училищъ. Впрочемъ, во многихъ мѣстностяхъ и теперь находятся крестьяне, весьма довольные учителями и успѣхами своихъ дѣтей. Среди сельскихъ должностныхъ лицъ встрѣчаются старшины и старосты, которые относятся къ школамъ равнодушно и даже съ нерасположеніемъ; за то, съ другой стороны, есть лица, сочувствующія школамъ. Г. попечитель встрѣтилъ волостныхъ старшинъ, которые

Библиотека "Руниверс"

весьма усердны къ пользамъ школы и помогаютъ учителю во всемъ, что касается ея благоустройства.

По полученнымъ г. попечителемъ при объѣздѣ Ковенской губерніи сообщеніямъ лицъ, хорошо знающихъ мѣстную народную жизнь, въ литовской крестьянской семьѣ женщина имѣетъ весьма важное, едвали не первостепенное значеніе. Но женщины, болѣе чѣмъ мужчины, подчинены вліянію ксендзовъ. Поэтому было бы особенно важно возбудить участіе къ школамъ въ женщинѣ и привлечь къ обученію возможно большее число дѣвочекъ. Нельзя отрицать, что это задача весьма трудная; тѣмъ не менѣе къ ея выполненію должны быть направлены всѣ усилія. Въ настоящее время число обучающихся дѣвочекъ совершенно незначительно: въ осмотрѣнныхъ школахъ, за исключеніемъ приходскихъ и женскихъ смѣнъ, мальчиковъ было на лицо 573, дѣвочекъ же только 31. Всюду г. попечитель твердилъ крестьянамъ о необходимости отдавать дѣвочекъ въ школу, представляя имъ наглядныя доказательства той пользы, какую грамотныя дѣвочки внесутъ въ ихъ семейства, и предлагалъ учителямъ приложить свои старанія къ этому дѣлу, не оставляя притомъ обращать вниманіе казавшихся благонадежными нѣкоторыхъ ксендзовъ - законоучителей на важность и пользу обученія дѣвочекъ. Г. попечитель полагаетъ, что время и заботы приставленныхъ къ дѣлу лицъ разсѣютъ мало по малу предубѣжденіе, существующее между крестьянами относительно образованія ихъ дочерей.

Мировые посредники, по своему офиціальному положенію, имѣютъ большое вліяніе на благосостояніе школъ. Если мировой посредникъ заботится о школѣ, въ такомъ случаѣ устраняются затрудненія къ развитію ея дѣятельности. Улучшеніе матеріальной части въ училищахъ, устройство при нихъ ученическихъ квартиръ, а также содѣйствіе къ привлеченію въ школу дѣвочекъ много зависитъ отъ мировыхъ посредниковъ. Ксендзы, волостные писаря и старшины зорко слѣдятъ за отношеніями мироваго посредника къ училищу и учителю. Мировой посредникъ имѣетъ такое важное значеніе въ этомъ дѣлѣ, что достаточно ему два или три раза побывать въ волостномъ правленіи и не зайдти при этомъ въ школу, не обратить вниманіе на учителя — и тотчасъ же могутъ взять силу противодѣйствующіе элементы, устранить вліяніе которыхъ учитель не имѣетъ возможности. По увѣренію членовъ дирекціи, въ настоящее время отъ мировыхъ посредниковъ не требуется какихъ либо особыхъ трудовъ въ пользу училищъ: нужны только съ ихъ стороны добрыя отно-

Библиотека "Руниверс"

шенія къ школѣ, вниманіе къ ея нуждамъ и къ учителю. Во время своей поѣздки, г. попечитель встрѣтилъ нѣсколько мировыхъ посредниковъ, которые и сопровождали его по своимъ участкамъ; нѣкоторые весьма заботливо относятся къ нуждамъ училищъ и своею дѣятельностію оказали учебному начальству существенную пользу.

Въ заключеніе г. попечитель упоминаетъ о дѣятельности членовъ Ковенской дирекціи народныхъ училищъ. Весьма удовлетворительное и въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ отличное состояніе школъ можетъ служить лучшимъ доказательствомъ усердныхъ и добросовѣстныхъ ея трудовъ. Исторія каждаго училища, настоящее его положеніе и нужды, отношеніе мѣстнаго общества и другія обстоятельства, препятствующія или содѣйствующія успѣхамъ школы, достоинства и недостатки учителей и законоучителей,—все это, со многими характеристическими подробностями, хорошо извѣстно директору Савельеву и инспекторамъ Чеховичу и Боричевскому. Какъ руководители учителей въ способахъ и пріемахъ обученія, они явились знатоками дѣла. Отношенія ихъ къ учителямъ исполнены дружескаго расположенія, но далеки отъ всякой фамиліарности. Изъ всей совокупности обстоятельствъ можно было видѣть, что наблюденіе за училищами, независимо отъ оффиціальной обязанности, составляетъ предметъ ихъ искренняго участія и самыхъ заботливыхъ стараній.

Изъ приложенной къ отчету вѣдомости видно, что изъ числа 1.047 учащихся въ приходскихъ и народныхъ школахъ Ковенской губерніи, осмотрѣнныхъ г. попечителемъ Виленскаго учебнаго округа, принадлежатъ по вѣроисповѣданіямъ: 56 къ православному, 7 старообрядческому, 787 римско-католическому, 21 лютеранскому и 146 еврейскому.

Г. инспекторъ народныхъ училищъ *Кіевской* губерніи 1-го района осмотрѣлъ во второй половинѣ 1871 года между прочимъ слѣдующія учебныя заведенія: 3 двуклассныя городскія училища (Каневское, Черкасское, Бердичевское), 9 городскихъ приходскихъ училищъ, 5 одноклассныхъ народныхъ, 6 сельскихъ приходскихъ, бывшихъ государственныхъ крестьянъ, 4 казенныя еврейскія и 12 частныхъ учебныхъ заведеній,

Состояніе учебной и воспитательной части въ осмотрѣнныхъ 39 заведеніяхъ представляется въ слѣдующемъ видѣ:

Двуклассныя городскія училища, поставленныя относительно вознагражденія за трудъ преподавателей въ болѣе выгодныя условія сра-

Библиотека "Руниверс"

внительно съ другими низшими учебными заведеніями округа, всегда имѣютъ возможность выбирать лучшихъ учителей, почему преподаваніе всѣхъ предметовъ идетъ надлежащимъ путемъ по программамъ, опредѣленнымъ для каждаго предмета. Сказанное, впрочемъ, не исключаетъ колебаній въ хорошую или дурную сторону, смотря по особенностямъ каждаго училища, о чемъ будетъ сказано ниже. Снисхожденія, дѣлаемыя училищными совѣтами при пріемѣ и переводѣ учениковъ и учениць, въ виду недавняго открытія школъ, имѣли своимъ послѣдствіемъ то, что во многихъ изъ нихъ не было пройдено по нѣкоторымъ предметамъ всего положеннаго по программѣ для каждаго класса. Хотя на первыхъ порахъ этотъ недостатокъ и извинителенъ отчасти, въ виду привлеченія бо̀льшаго числа учащихся, но г. инспекторомъ было указано преподавателямъ на эти упущенія. Въ прошедшемъ году впрочемъ подобныя уклоненія отъ программы встрѣчались гораздо рѣже, сравнительно съ предыдущимъ годомъ. Преподаваніе закона Божія во всѣхъ школахъ находится въ рукахъ достойныхъ наставниковъ: двое изъ нихъ, именно въ Каневскомъ и Бердичевскомъ училищахъ, кандидаты духовной академіи; остальные студенты семинаріи. Къ сожалѣнію, нельзя не замѣтить одного недостатка, въ которомъ можно упрекнуть большинство законоучителей — давать заучивать по книгѣ то, что̀ съ большею пользой для учащихся могло бы быть объяснено живымъ словомъ. Такой неудовлетворительный пріемъ вредитъ не только одному этому предмету, но является помѣхой и противорѣчіемъ всей вообще системѣ обученія, направленной, главнымъ образомъ, къ развитію учащихся. — Лучшимъ преподавателемъ закона Божія въ двуклассныхъ училищахъ г. инспекторъ называетъ законоучителя Радомысльской школы, протоіерея Гороновскаго, а въ приготовительныхъ классахъ—законоучителя Каневскаго училища, священника Чайковскаго.

Въ преподаваніи русскаго языка имѣется въ виду, главнымъ образомъ, практическій результатъ: научить учащихся владѣть возможно правильно и свободно русскою рѣчью, какъ въ письмѣ, такъ и въ разговорѣ. Такимъ взглядомъ руководился г. инспекторъ при повѣркѣ занятій преподавателей, обращая преимущественное вниманіе на толковое чтеніе и умѣнье ученика выражать свои мысли изустно и письменно. Грамматическія правила сообщаются учащимся по мѣрѣ представляющихся случаевъ при практическихъ упражненіяхъ. Съ такимъ веденіемъ дѣла согласна и программа по русскому языку. Письменныя упражненія учащихся, начинаясь съ приготовительнаго

Библиотека "Руниверс"

класса, продолжаются и въ обоихъ классахъ двухклассныхъ училищъ, увеличиваясь въ размѣрѣ и усложняясь въ содержаніи. Такой взглядъ на преподаваніе русскаго языка все еще представляется новостью для большинства наставниковъ, которые привыкли видѣть конечный результатъ изученія этого предмета въ бойкомъ механическомъ разборѣ рѣчи и въ такомъ же опредѣленіи грамматическихъ терминовъ и изложеніи правилъ. Большимъ пособіемъ преуспѣянію этого важнаго предмета служитъ мѣра, на исполненіе которой обращалось особенное вниманіе при ревизіи, чтобы всѣ преподаватели, каждый по своему предмету, строго слѣдили за правильностію, логичностію и полнотою отвѣтовъ учениковъ. Это въ особенности важно при той трудности, съ которою приходится бороться учителю русскаго языка, преподавая свой предметъ дѣтямъ, поступающимъ въ школу крайне неразвитыми и съ рѣчью, испещренною локализмами. Существенную услугу оказалъ этому предмету недавно введенный учебникъ Ушинскаго „Родное Слово“, годъ 3-й, гдѣ изложенъ грамматическій матеріалъ русскаго языка примѣнительно къ тѣмъ цѣлямъ, которыя указаны выше для изученія этого предмета. Съ другой стороны, нельзя не пожалѣть, что не существуетъ хорошо составленной книги для чтенія, именно для употребленія въ двухклассныхъ училищахъ; существующія же для этого хрестоматіи далеко не отвѣчаютъ потребностямъ народной школы.

Вмѣстѣ съ русскимъ языкомъ преподается и славянскій. Требованія программы по этому предмету весьма ограничены, почему и преподаваніе его не встрѣчаетъ никакихъ затрудненій и даетъ желанные результаты. Знакомясь отчасти съ этимъ языкомъ съ ранняго дѣтства, при изученіи молитвъ, ученики не затрудняются, безъ особой даже подготовки, переводить славянскій текстъ на русскій языкъ и дѣлать легкій разборъ, основываясь главнымъ образомъ на знакомствѣ съ формами русскаго языка.

Говоря о преподаваніи русскаго языка, г. инспекторъ указываетъ на невыгодное положеніе, въ которое поставлены преподаватели этого предмета, имѣющіе въ училищѣ 24 урока въ недѣлю, тогда какъ преподаватели другихъ предметовъ, получая одинаковое вознагражденіе съ первыми, имѣютъ уроковъ гораздо менѣе, напримѣръ: учитель географіи и исторіи всего 14 уроковъ въ недѣлю. Кромѣ того, учителю русскаго языка невозможно разчитывать на полученіе мѣста штатнаго смотрителя, такъ какъ исполнять обязанности послѣдняго онъ не будетъ имѣть физической возможности, безъ ущерба своимъ

Библиотека "Руниверс"

обязанностямъ преподавателя; между тѣмъ смотрительское мѣсто есть единственное повышеніе по службѣ скромнаго дѣятеля двуклассныхъ училищъ, повышеніе, съ которымъ соединено и улучшеніе весьма ограниченныхъ матеріальныхъ его средствъ. Такое невыгодное положеніе учителя русскаго языка тѣмъ чувствительнѣе, что предметъ этотъ въ курсѣ двуклассныхъ училищъ является главнѣйшимъ, и на него должно быть обращено особенное вниманіе; почему г. инспекторъ признаетъ желательнымъ, чтобы на русскій языкъ преимущественно назначаемы были лучшіе учителя, тѣмъ болѣе, что преподавать должнымъ образомъ русскій языкъ гораздо труднѣе, нежели всякій другой предметъ, входящій въ курсъ двуклассныхъ училищъ.

Преподаваніе ариѳметики не встрѣчаетъ тѣхъ затрудненій, которыя указаны выше, почему и успѣхи учащихся по этому предмету идутъ ровнѣе и находятся въ болѣе нормальномъ положеніи во всѣхъ двуклассныхъ училищахъ. Въ программѣ объемъ этого предмета и способъ изложенія не представляются новостью для преподавателей. Всѣ ариѳметическія правила усвоиваются учащимися посредствомъ рѣшенія практическихъ задачъ, относящихся къ этимъ правиламъ. Такой порядокъ успѣлъ уже вполнѣ установиться въ училищахъ. Нѣсколько новымъ дѣломъ было рѣшеніе задачъ въ умѣ, но и эта часть въ настоящее время идетъ удовлетворительно. Снисходительный пріемъ и переводъ учащихся, на первыхъ порахъ существованія училищъ, имѣлъ то дурное послѣдствіе, что иные преподаватели не успѣли пройдти положеннаго по программѣ въ каждомъ классѣ. Подобные случаи были въ училищахъ: Каневскомъ и Бердичевскомъ. Недостатокъ этотъ былъ замѣченъ во время ревизіи и учителямъ предложено было устранить его на будущее время. Къ числу недостатковъ въ преподаваніи ариѳметики слѣдуетъ также отнести неполноту, неясность и нелогичность въ отвѣтахъ учащихся при рѣшеніи задачъ. Съ большими усиліями можно добиться отъ ученика, чтобъ онъ объяснилъ причины, почему употреблено имъ при рѣшеніи задачи то или другое ариѳметическое дѣйствіе. Между тѣмъ въ этомъ именно и заключается сущность образовательнаго значенія предмета; такой пріемъ въ особенности важенъ для развитія въ учащихся логической послѣдовательности мышленія. Поэтому при ревизіи училищъ было указываемо, чтобы каждая задача, разрѣшаемая въ классѣ, была объясняема учащимся со всевозможною подробностію.

Въ преподаваніи геометріи главнымъ затрудненіемъ является отсутствіе руководства, которое отвѣчало бы требованіямъ программы

Библиотека "Руниверс"

и тому практическому направленію, которое указано ею при обученіи этому предмету. Такое руководство необходимо, главнымъ образомъ, для самихъ преподавателей, въ большинствѣ случаевъ, не приготовленныхъ къ требуемому изложенію геометріи. Вслѣдствіе этого тотъ отдѣлъ программы, которымъ требуется практическое примѣненіе геометрическихъ истинъ къ землемѣрію и къ нѣкоторымъ ремесламъ, далекъ отъ должнаго выполненія. Впрочемъ г. инспекторъ замѣчаетъ, что часть предмета, относящаяся къ землемѣрію, идетъ сравнительно лучше, такъ какъ преподаватели сами болѣе знакомы съ этимъ отдѣломъ. Недостатокъ практическихъ свѣдѣній преподаватели стараются вознаградить теоретическимъ изученіемъ геометріи и преподаютъ эту послѣднюю часть даже въ большемъ размѣрѣ, нежели положено въ довольно сжатой программѣ.

Преподаваніе географіи и русской исторіи соединено въ двуклассныхъ училищахъ въ лицѣ одного учителя. По русской исторіи употребляется сокращенное руководство Иловайскаго. Программа этого предмета такова, что неопытному преподавателю сладить съ нею не легко. Съ одной стороны предметъ сжать до нельзя, а съ другой необходимо сохранить въ передачѣ событій систему и связь. Эта трудность увеличивается еще отсутствіемъ подходящаго учебника. Принятый учебникъ Иловайскаго, какъ по содержанію, такъ и по языку, мало отвѣчаетъ тѣмъ требованіямъ, которыя указаны программой по русской исторіи для двуклассныхъ училищъ. Неудобства эти отражаются и на преподаваніи. Придерживаясь руководства, учителя заставляютъ дѣтей заучивать массу излишнихъ фактовъ, которые, по кратковременности курса и по малой развитости учащихся, не могутъ быть ни достаточно усвоены, ни надлежащимъ образомъ поняты. Между тѣмъ создать по данному учебнику свою собственную систему изложенія, приноровляясь къ курсу городскихъ училищъ, не у всѣхъ учителей хватаетъ силъ.

Преподаваніе географіи страдаетъ тѣмъ же недостаткомъ — отсутствіемъ учебника, отвѣчающаго условіямъ программы въ двуклассныхъ училищахъ. Въ настоящее время училища довольствуются учебникомъ Смирнова; въ нѣкоторыхъ же допущенъ, по желанію самихъ преподавателей, учебникъ Корнелія. На предметъ этотъ назначено всего только два урока въ недѣлю въ 1-мъ классѣ и одинъ урокъ во 2-мъ. Сообразно этому времени, и программа по географіи сокращена до нельзя. Понятно, на сколько удобны для двуклассныхъ школъ упомянутые учебники, составленные собственно для гимназій,

Библиотека "Руниверс"

когда и въ этихъ послѣднихъ заведеніямъ они значительно сокращаются. Впрочемъ, и при такихъ неудобствахъ, преподаватели легче справляются съ этимъ предметомъ, нежели съ предыдущимъ. Главнѣйшія свѣдѣнія, указанныя программой, усвоиваются учащимися въ большинствѣ случаевъ основательно. Безъ сомнѣнія, количество этихъ свѣдѣній не можетъ не быть весьма ограниченнымъ, при указанномъ числѣ недѣльныхъ уроковъ. Эта же причина препятствуетъ обратить серіозное вниманіе и на черченіе картъ, что̀ такъ необходимо для болѣе прочнаго усвоенія географическихъ знаній.

Черченіе поставлено въ тѣсную связь съ преподаваніемъ геометріи. Ученики, кромѣ черченія всевозможныхъ геометрическихъ фигуръ, съ которыми они теоретически ознакомлены учителемъ математики, занимаются черченіемъ плановъ, копировкой съ натуры и съ моделей, при чемъ знакомятся и съ начальными основаніями перспективы. Впрочемъ упомянутыя выше неудобства въ преподаваніи геометріи, по отношенію практическаго ея примѣненія къ ремесламъ, вносятъ нѣкоторыя затрудненія и неопредѣленность и въ преподаваніе черченія.

Чистописаніе въ двуклассныхъ училищахъ идетъ обычнымъ путемъ и даетъ должные результаты. Имѣя въ виду, что многіе изъ учениковъ двуклассныхъ училищъ заканчиваютъ въ нихъ свое образованіе и отсюда вступаютъ въ жизнь, примѣняя на практикѣ пріобрѣтенныя въ школѣ познанія, г. инспекторъ при ревизіяхъ требовалъ отъ преподавателей этого предмета, чтобы дѣти старшаго класса были пріучаемы писать скорописью по одной линейкѣ и даже безъ линейки. При разсмотрѣніи тетрадей чистописанія учителю вмѣнено въ обязанность обращать вниманіе и на исправленіе орѳографическихъ ошибокъ. Мѣра эта приноситъ существенную пользу, въ особенности тамъ, гдѣ дѣти уже пишутъ скорописью и съ книги.

Обученіе церковному пѣнію введено во всѣхъ двуклассныхъ училищахъ. Для мальчиковъ на этотъ предметъ опредѣляется не менѣе двухъ часовъ въ недѣлю, а для дѣвочекъ не менѣе одного часа. Для всѣхъ учениковъ обязательно пѣніе съ голоса главнѣйшихъ молитвъ. Изъ болѣе же способныхъ воспитанниковъ образуются особые хоры, въ которыхъ обученіе пѣнію производится по нотамъ. Хоры эти поютъ по праздникамъ въ мѣстныхъ церквахъ, съ бо̀льшимъ или меньшимъ согласіемъ, смотря по способностямъ и усердію учителя. Скромное вознагражденіе, получаемое имъ, 50 руб. въ годъ, не дозволяетъ быть слишкомъ требовательнымъ. Обыкновенно учителями

Библиотека "Руниверс"

пѣнія бываютъ причетники мѣстныхъ церквей, которымъ недостаетъ времени, а иногда и умѣнья сформировать порядочный хоръ. Лица, спеціально подготовленныя къ обученію пѣнію, въ уѣздныхъ городахъ весьма рѣдки; привлечь же такихъ лицъ собственно въ училища за указанное скромное вознагражденіе не возможно. Лучшіе хоры находятся въ Черкасской и Каневской школахъ.

На рисованіе въ училищѣ опредѣлено 4 недѣльныхъ урока. Дѣвочки съ большою охотою и любовію занимаются этимъ предметомъ и достигаютъ хорошихъ результатовъ. Въ этомъ отношеніи заслуживаетъ вниманіе училище Черкасское: въ старшемъ его классѣ г. инспекторъ видѣлъ рисунки, довольно сложные и отчетливо выполненные. Изъ работъ по рисованію дѣвочки въ особенности интересуются рисунками цвѣтовъ; рисунки эти служатъ имъ иногда узорами въ рукодѣльныхъ работахъ.

Для обученія дѣтей рукодѣлью въ каждой женской двуклассной школѣ находится особая наставница. Въ прежнее время, должность эта поручалась временно надзирательницамъ училищъ, которыя естественно смотрѣли на свои временныя обязанности, какъ на побочныя, что̀, въ большинствѣ случаевъ, вредно вліяло на обученіе столь полезному предмету въ училищѣ. Въ программахъ выяснена цѣль и изложена система, по которой должно вести обученіе рукодѣліямъ. Главное вниманіе обращено на пріученіе дѣтей къ работамъ, составляющимъ предметъ первой необходимости въ семейномъ быту, каковы: кройка, шитье и вязанье всевозможныхъ родовъ. Работы болѣе изысканныя, напримѣръ, вышиванье, поставлены на второй планъ и не обязательны для ученицъ; желающія же заниматься ими приносятъ обыкновенно въ школу свой собственный матеріалъ. Результаты, которыхъ училища достигли въ этомъ отношеніи, нельзя назвать вполнѣ удовлетворительными; причина заключается въ отсутствіи надлежаще подготовленныхъ наставницъ. Большинство ихъ, будучи знакомы практически съ исполненіемъ многихъ рукодѣльныхъ работъ, не умѣютъ передать свои свѣдѣнія: особенно замѣтно это при обученіи дѣтей кройкѣ платья, а между тѣмъ это часть рукодѣлья, наиболѣе важная въ домашнемъ быту.

При каждомъ двуклассномъ училищѣ состоитъ приготовительный классъ со смѣною для обученія дѣвочекъ. Учебный курсъ этого класса, равно и смѣны, совершенно одинаковъ съ курсомъ одноклассныхъ народныхъ школъ. Тѣмъ не менѣе болѣе выгодныя условія, въ которыхъ находятся приготовительные классы, сравнительно съ сельскими

Библиотека "Руниверс"

училищами, ставятъ первыя нѣсколько выше послѣднихъ, не смотря на тождество программы. Учителя приготовительныхъ классовъ болѣе обезпечены содержаніемъ; дѣти горожанъ аккуратнѣе посѣщаютъ школу, и наконецъ совмѣстное существованіе приготовительнаго класса съ двукласснымъ училищемъ, штатный смотритель котораго можетъ постоянно наблюдать за занятіями учителя и руководить ими, составляетъ немаловажное преимущество упомянутаго класса. Вырочемъ есть и существенное неудобство: по штату полагается одинъ учитель какъ для приготовительнаго класса, такъ и для женской смѣны. Учитель, окончивъ уроки съ мальчиками, переходитъ къ занятіямъ съ дѣвочками. Столь чрезмѣрное обремененіе наставника не можетъ не отзываться дурно на самомъ преподаваніи.

Что касается воспитательной части въ двуклассныхъ училищахъ, то она распредѣлена одинаково между штатнымъ смотрителемъ и всѣми вообще преподавателями, но само собою разумѣется, что въ качествѣ начальника заведенія, смотритель, въ рѣшеніи нѣкоторыхъ вопросовъ, является высшею инстанціею. Для большаго удобства въ надзорѣ за воспитанниками, учителя распредѣляютъ между собою дни, въ которые одинъ изъ нихъ долженъ быть безотлучно въ училищѣ. Въ женскихъ классахъ надзоръ за училищами возложенъ главнымъ образомъ на нарочно назначенную для этого надзирательницу. Такимъ образомъ преподаватели являются второстепенными дѣятелями въ воспитательной части женскаго училища. Лучшимъ доказательствомъ удовлетворительнаго состоянія воспитательной части въ двуклассныхъ училищахъ можетъ служить то обстоятельство, что въ теченіе прошлаго года не было ни одного случая важнаго проступка, за который назначено было бы удаленіе ученика изъ заведенія. Одно изъ существенныхъ неудобствъ, вредящихъ сильно надлежащему ходу учебной части, это частые пропуски учениками уроковъ. Разбросанность уѣзднаго города, при которой дитя идетъ иногда въ школу за нѣсколько верстъ, распутица, невылазная грязь или мятель; отсутствіе одежды или обуви и наконецъ оставленіе родителями дѣтей дома для работы, — вотъ причины неаккуратности дѣтей. Въ борьбѣ съ этимъ зломъ училища остаются безсильны.

Одноклассныя народныя училища. Къ училищамъ этого рода относятся три группы школъ: городскія приходскія, сельскія министерства народнаго просвѣщенія и сельскія приходскія бывшихъ государственныхъ крестьянъ. Каждая изъ этихъ группъ, въ силу нѣкоторыхъ особенностей, имѣетъ свой отличительный характеръ. Городскія при-

Библиотека "Руниверс"

ходскія училища, находясь по большей части въ городахъ или большихъ мѣстечкахъ, имѣютъ возможность удержать учащихся въ школѣ въ теченіе полнаго учебнаго года, то-есть, съ половины августа до конца іюня. Понятно, что успѣхи учениковъ при такомъ условіи несравненно выше, нежели въ сельскихъ школахъ, гдѣ ученіе происходитъ лишь въ зимніе мѣсяцы. Кромѣ того городскія общества, содержащія училища, предоставляютъ учащимъ болѣе обезпеченное содержаніе, сравнительно съ прочими начальными школами. Такъ, напримѣръ, учителя приходскихъ училищъ въ Кіевѣ получаютъ по 400 руб. въ годъ, между тѣмъ какъ жалованье сельскихъ учителей, среднимъ числомъ, не превышаетъ 150 руб., что̀ даетъ возможность городскимъ приходскимъ училищамъ пользоваться лучшими учителями. Къ тому же эти послѣдніе пользуются правами службы и пенсіей. За городскими училищами, по степени благосостоянія, стоятъ сельскія министерства народнаго просвѣщенія. Училища эти, открытыя сравнительно въ недавнее время управленіемъ Кіевскаго учебнаго округа, имѣютъ, въ большинствѣ случаевъ, учителей, ознакомленныхъ съ лучшими пріемами первоначальнаго обученія и вообще съ современными требованіями народной школы, къ которымъ приноровленъ и выборъ руководствъ и учебныхъ пособій. Послѣднюю ступень занимаютъ сельскія приходскія училища бывшихъ государственныхъ крестьянъ. Основанія, на которыхъ устроены они еще палатами государственныхъ имуществъ, въ настоящее время являются устарѣлыми и вообще не отвѣчающими своей цѣли. Самый штатъ ихъ представляетъ въ высшей степени ненормальное явленіе: наставникъ — обыкновенно мѣстный священникъ; помощникъ наставника, въ большинствѣ случаевъ, — воспитанникъ низшихъ классовъ духовной семинаріи, лицо мало знакомое съ современными пріемами первоначальнаго обученія, и наконецъ въ тѣхъ школахъ, гдѣ есть особое отдѣленіе для дѣвочекъ, наставница, тоже большею частію не получившая должнаго образованія и не приготовленная къ своему дѣлу. Сообразно такому штату распредѣлено и содержаніе учащимъ: наставникъ получаетъ 100 руб. въ годъ, помощникъ и наставница по 90 руб., мѣстный священникъ, занятый по приходу, а иногда и по благочинію, не можетъ не только вести преподаваніе въ школѣ, но даже контролировать постоянно занятія помощника и наставницы. Такимъ образомъ фактически наставникъ является лишь законоучителемъ, а помощникъ и наставница преподавателями, отъ которыхъ зависитъ успѣхъ учащихся. При такомъ положеніи дѣла, указанное выше распредѣленіе содержанія

Библиотека "Руниверс"

оказывается далеко не соотвѣтствующимъ дѣйствительнымъ трудамъ каждаго изъ учащихъ, и отыскать хорошаго учителя на мѣсто помощника наставника почти невозможно. То же самое относится и къ замѣщенію мѣстъ наставницъ лицами подготовленными. Впрочемъ, это ненормальное явленіе въ скоромъ времени должно быть устранено, такъ какъ въ будущемъ году предположено штатъ этихъ училищъ сравнить со штатомъ сельскихъ школъ, открытыхъ министерствомъ народнаго просвѣщенія, то-есть, чтобы законоучитель получалъ 50 руб., а учитель и учительница по 150 руб. въ годъ. Вслѣдствіе нынѣшняго личнаго состава училищъ бывшихъ государственныхъ крестьянъ, учебное дѣло въ нихъ ведется до того рутиннымъ образомъ, что всѣ указанія при ревизіяхъ и инструкціи учителямъ остаются безплодными.

Не смотря однако на указанныя выше особенности каждой изъ трехъ группъ, всѣ эти одноклассныя училища имѣютъ одну общую программу и для всѣхъ ихъ указаны общіе пріемы и цѣли, которымъ каждый преподаватель долженъ слѣдовать при обученіи своему предмету. Въ настоящее время можно сказать о нихъ слѣдующее: преподаваніе закона Божія, при всемъ усердіи и пониманіи дѣла со стороны наставника, даетъ весьма скромные результаты. Законоучителю, при трехъ недѣльныхъ урокахъ, приходится имѣть дѣло съ учениками самыхъ разнообразныхъ познаній: трехгодичный курсъ народной школы обусловливаетъ уже необходимое существованіе трехъ категорій дѣтей по познаніямъ. Къ этому еще слѣдуетъ прибавить разновременное поступленіе учениковъ въ теченіе года и частые пропуски ими уроковъ (явленіе обыкновенное), что даетъ поводъ еще къ большему дробленію класса на группы. Такимъ образомъ, законоучителю приходится въ теченіе одного часа заниматься съ классомъ, въ которомъ находятся дѣти, начиная отъ только что приведеннаго школьника, совершенно неразвитаго, и кончая ученикомъ старшей группы, изучающимъ священную исторію и катихизисъ. Къ этому присоединяется еще то затрудненіе, что законоучителю приходится заставлять дѣтей переучивать въ школѣ первоначальныя молитвы, заученныя ими въ семьѣ въ совершенно извращенномъ видѣ. Вслѣдствіе всего этого законоучители достигаютъ лишь слѣдующихъ результатовъ по своему предмету: дѣти младшей группы усвоиваютъ главнѣйшія молитвы и десять заповѣдей, съ возможными для дѣтскаго возраста объясненіями; старшіе ученики — главнѣйшія событія изъ священ-

Библиотека "Руниверс"

ной исторіи и краткое понятіе о богослуженіи и важнѣйшихъ праздникахъ. Свѣдѣнія эти требуются отъ учащихся въ устномъ разсказѣ; заучиваніе слово въ слово по книгѣ, чѣмъ особенно страдало преподаваніе закона Божія, въ большинствѣ школъ выводится, и есть надежда, въ непродолжительномъ времени вовсе исчезнетъ.

Преподаваніе ариѳметики, чтенія и письма, лежащее на обязанности учителя народной школы, страдаетъ въ сильной степени отъ того же опущенія уроковъ и разновременнаго поступленія дѣтей въ школу. Неудобство это устраняется отчасти правильнымъ раздѣленіемъ на группы, сообразно степени познаній, при чемъ для учителя составлено особое росписаніе занятій, съ объяснительною къ нему запиской. Цѣль росписанія — указать учителю возможность занять работой одновременно всѣхъ учащихся въ классѣ, не смотря на разнообразіе ихъ познаній. Не смотря на то, въ рѣдкихъ случаяхъ учителя умѣютъ устроить свои занятія такъ, чтобы всѣ ученики класса были заняты съ пользой. Даже въ лучшихъ школахъ бывали случаи, что учитель, обративъ преимущественное вниманіе на одну изъ группъ, оставлялъ другія безъ должнаго руководства. Къ этому присоединяется еще то, что ни одинъ изъ нихъ не ведетъ преподаваніе въ строгой системѣ или не выдерживаетъ ея до конца, въ особенности при первоначальномъ обученіи грамотѣ по звуковой методѣ. Тѣмъ не менѣе обученіе грамотѣ достигаетъ удовлетворительныхъ результатовъ. Въ большинствѣ школъ познанія учащихся по русскому языку можно опредѣлить слѣдующимъ образомъ: въ первой, младшей группѣ дѣти научаются складывать изъ подвижныхъ буквъ слова, срисовывая вмѣстѣ съ тѣмъ эти буквы на аспидныхъ доскахъ; во второй группѣ пріучаются читать по печатной книгѣ (1-я часть „Роднаго Слова"), при чемъ обращается особенное вниманіе на умственныя упражненія; дѣти старшей группы, кромѣ свободнаго и толковаго чтенія, разказываютъ своими словами статьи, доступныя ихъ пониманію, и излагаютъ какъ прочитанное, такъ и собственныя мысли на письмѣ. Упражненія послѣдняго рода, согласно сдѣланнымъ указаніямъ, должны начинаться еще въ первой группѣ и затѣмъ увеличиваться по объему и трудности въ слѣдующихъ; но къ сожалѣнію этотъ родъ упражненій, представляющій самую трудную и серіозную работу, въ народной школѣ, далекъ отъ того состоянія въ которомъ желательно было бы его видѣть, чему причиною служитъ недостаточная подготовка учителей. Письменныя упражненія въ начальной школѣ представляютъ явленіе сравнительно новое и оттого

Библиотека "Руниверс"

для большинства учителей они являются дѣломъ чрезвычайно труднымъ. Одновременно съ русскимъ чтеніемъ дѣти обучаются и церковно-славянскому. На этотъ предметъ даже обращается особенное вниманіе, потому что крестьяне, главнымъ образомъ, по успѣхамъ въ немъ судятъ вообще объ успѣхѣ народной школы.

Преподаваніе ариѳметики въ одноклассныхъ народныхъ училищахъ идетъ правильнѣе и ровнѣе. Механическое изученіе ариѳметическихъ дѣйствій съ заучиваніемъ опредѣленій и правилъ является лишь какъ рѣдкое исключеніе, и то только въ школахъ бывшихъ государственныхъ крестьянъ. Въ большинствѣ же школъ ариѳметика проходится съ помощію рѣшенія практическихъ задачъ, въ умѣ и на доскѣ. Руководствомъ служитъ учебникъ Паульсона, по способу Грубе. Къ сожалѣнію, не всѣ учителя въ состояніи воспользоваться имъ надлежащимъ образомъ. Въ общемъ выводѣ успѣхи по ариѳметикѣ представляются въ слѣдующемъ видѣ: дѣти младшей группы учатся счету и письму первыхъ десяти цифръ; средняя группа рѣшаетъ несложныя задачи на четыре дѣйствія съ числами, не превышающими 100; наконецъ старшая группа, знакомясь подробнѣе съ употребительными единицами мѣры и вѣса, рѣшаетъ болѣе сложныя задачи на числа свыше 100.

Обученіе чистописанію, по программѣ народной школы, начинаясь съ копированія буквъ въ младшей группѣ, должно заканчиваться въ старшей четкимъ и довольно свободнымъ письмомъ по одной линейкѣ и даже безъ линейки. Послѣдняго результата школа достигаетъ лишь въ исключительныхъ случаяхъ. Учитель не имѣетъ возможности посвятить на этотъ предметъ достаточно времени; занимаясь съ дѣтьми, раздѣляющимися по познаніямъ, по крайней мѣрѣ, на три категоріи, онъ естественно можетъ заниматься лично только въ одной изъ группъ, предоставивъ другимъ въ это же время самостоятельныя работы, которыя онъ только урывками провѣряетъ.

Обученіе церковному пѣнію ограничивается по большей части пѣніемъ всѣми учащимися въ классѣ съ голоса, безъ нотъ, употребительнѣйшихъ молитвъ. Попытки сформировать сколько-нибудь правильный хоръ весьма рѣдки, и еще рѣже удовлетворительные результаты такихъ попытокъ, что зависитъ отъ недостаточной подготовки въ этомъ дѣлѣ самихъ учителей. Въ нѣкоторыхъ школахъ, гдѣ учитель вовсе незнакомъ съ церковнымъ пѣніемъ, для обученія дѣтей этому предмету приглашаются, за особое вознагражденіе, причетники

Библиотека "Руниверс"

мѣстныхъ церквей или сами законоучители; но и въ этомъ случаѣ успѣхи дѣтей мало выигрываютъ. Вообще пѣніе съ голоса цѣлымъ классомъ не отличается ни стройностію, ни согласіемъ.

Что̀ касается до дисциплинарной части въ одноклассныхъ училищахъ, то требованія школы въ этомъ отношеніи такъ несложны, что крестьянскія дѣти подчиняются имъ безъ затрудненія. Особенныхъ проступковъ, доказывающихъ крайнюю испорченность виновныхъ, въ теченіе года не было. Кромѣ обыкновенныхъ дѣтскихъ шалостей, школѣ приходится иногда бороться съ грубостію учащихся, обусловливаемою состояніемъ крестьянской среды.

Въ *казенныхъ еврейскихъ училищахъ* 1-го разряда курсъ русскихъ предметовъ равняется курсу приходскихъ училищъ. Школы эти раздѣлены на два класса, изъ коихъ одинъ приготовительный. Еврейскія дѣти поступаютъ въ училища, весьма часто вовсе не понимая русскаго языка, вслѣдствіе чего занятія по этому предмету, въ первый годъ, ограничиваются лишь механическимъ чтеніемъ. Впрочемъ, многія дѣти не ограничиваются только годичнымъ пребываніемъ въ приготовительномъ классѣ, а остаются въ немъ, пока не освоятся кое-какъ съ русскою рѣчью. Затѣмъ они переходятъ въ первый классъ, гдѣ съ ними занимаются объяснительнымъ и толковымъ чтеніемъ. Въ большинствѣ случаевъ ученики этого класса читаютъ бѣгло, понимаютъ доступное по содержанію, пишутъ даже безъ особенно грубыхъ ошибокъ, но за то не въ состояніи прочесть слова, не исковеркавъ его неправильными ударѳніями; не могутъ выразить самой простой мысли, разставивъ правильно падежи и роды. По ариѳметикѣ успѣхи въ еврейскихъ школахъ стоятъ выше, нежели по русскому языку. Въ приготовительномъ классѣ дѣти учатся только считать; въ первомъ же классѣ проходятся четыре ариѳметическія дѣйствія надъ простыми числами. Задачи, взятыя изъ практической жизни, рѣшаются ими съ замѣчательною легкостью. Труднѣе добиться, при рѣшеніи задачи, толковаго объясненія причины, почему въ данномъ случаѣ употребляется то, а не другое ариѳметическое дѣйствіе. Вмѣстѣ съ русскимъ чистописаніемъ, дѣти упражняются въ еврейскомъ и нѣмецкомъ письмѣ. Успѣхи въ этомъ предметѣ весьма удовлетворительны: многія изъ нихъ выработываютъ довольно красивый почеркъ. Кромѣ русскаго языка и ариѳметики, преподаваніе которыхъ лежитъ на обязанности смотрителя, преподаются и еврейскіе предметы, библія и обряды вѣры, для обученія которымъ существуютъ два учителя, обыкновенно изъ кончившихъ курсъ раввинскаго училища. При пре-

Библиотека "Руниверс"

подаваніи еврейскихъ предметовъ требуется, чтобы воспитанники могли перевести или объяснить выученное по еврейски на русскомъ языкѣ. Изъ этихъ-то переводовъ и объясненій можно видѣть неудовлетворительное преподаваніе и еврейскихъ предметовъ. Дѣти заучиваютъ какъ еврейскій текстъ, такъ и русскій переводъ машинально, вовсе не понимая читаемаго; самая интонація и непозволительная бѣглость при чтеніи ясно доказываютъ всю безсмысленность подобнаго чтенія. Слушая ихъ, весьма часто нельзя отличить, гдѣ оканчивается еврейскій текстъ и начинается русскій переводъ: до такой степени переводъ является исковерканнымъ. Такое рутинное преподаваніе еврейскихъ предметовъ до того вкоренилось, что даже учителя, окончившіе курсъ раввинскихъ училищъ, нисколько не противодѣйствуютъ ему. На обязанности одного изъ учителей еврейскихъ предметовъ лежитъ и обученіе нѣмецкому чтенію, успѣхи въ которомъ, благодаря нѣкоторой близости еврейскаго жаргона съ нѣмецкимъ языкомъ, вездѣ удовлетворительны.

Казенныя еврейскія училища 2-го разряда, касательно русскихъ предметовъ, отвѣчаютъ курсу народныхъ училищъ. Такихъ школъ въ Кіевской губерніи всего одна, въ Бердичевѣ. Состояніе учебной части въ ней можно признать удовлетворительнымъ. Неправильность русскаго чтенія мало по малу сглаживается и дѣти старшаго класса читаютъ довольно хорошо; кромѣ того здѣсь уже проходится систематически русская граматика, съ практическими упражненіями какъ въ этимологическомъ, такъ и синтаксическомъ разборѣ русской рѣчи. Ариѳметика преподается въ полномъ объемѣ: ученики рѣшаютъ задачи на тройныя правила, правило смѣшенія и проч.; на учителя этого предмета возлагается обязанность сообщать воспитанникамъ и нѣкоторыя свѣдѣнія по бухгалтеріи, впрочемъ весьма скудныя и не отличающіяся практичностью. По географіи познанія оказываются особенно слабыми въ меньшихъ классахъ, гдѣ дѣти еще не свободно владѣютъ русскою рѣчью. По нѣмецкому языку, кромѣ переводовъ, преподается и сокращенная граматика, и предметъ этотъ идетъ весьма удовлетворительно.

Не смотря на общее всѣмъ евреямъ стремленіе къ обученію своихъ дѣтей, казенныя еврейскія училища далеко не отвѣчаютъ численности еврейскаго населенія въ той или другой мѣстности. Сильными конкурентами ихъ являются частные учителя — меламды. Не смотря на самые безтолковые пріемы, употребляемые ими, фанатическое еврейское населеніе отсылаетъ къ нимъ своихъ дѣтей съ бо́ль-

Библиотека "Руниверс"

шимъ довѣріемъ, нежели въ казенныя училища, подозрѣвая эти послѣднія въ посягательствѣ на свои вѣрованія и вѣковые обычаи.

Въ частныя училища отдаютъ дѣтей, чтобы приготовить ихъ въ какое-либо казенное учебное заведеніе; самостоятельнаго педагогическаго значенія они не имѣютъ. Между упомянутыми школами находятся и такія, которыя пользуются весьма лестною репутаціею; къ числу ихъ можно отнести школу г-жи Гогоцкой въ Кіевѣ и недавно тамъ же открытое училище для малолѣтнихъ, г-жи Линдфорсъ. Цѣлью этихъ заведеній было безкорыстное желаніе учредительницъ принести посильную пользу дѣлу общественнаго образованія. Въ школѣ г-жи Гогоцкой числится до 200 учащихся обоего пола, раздѣленныхъ на нѣсколько группъ; каждая изъ группъ имѣетъ по нѣсколько преподавателей или преподавательницъ, которые посвящаютъ школѣ свои труды безвозмездно. Обиліе педагогическихъ силъ и усердное исполненіе принятыхъ на себя добровольно обязанностей со стороны учащихъ, ставитъ учебную часть школы въ весьма благопріятныя условія. Дѣти учатся въ школѣ безплатно. Наемъ же помѣщенія, прислуги и другіе расходы по школѣ покрываются пособіями отъ городскаго общества, отъ министерства народнаго просвѣщенія и доходами съ благотворительныхъ спектаклей и концертовъ. Другая школа, г-жи Линдфорсъ, представляетъ первый опытъ устройства въ Кіевѣ дѣтскаго сада по методѣ Фребеля. Школа эта начала свое существованіе только во 2-й половинѣ 1871 года. При осмотрѣ г. инспекторъ нашелъ въ ней 12 дѣтей обоего пола, начиная съ 5-ти лѣтъ; дѣти не приступали еще собственно къ изученію грамоты, а упражнялись въ образовательныхъ играхъ и въ разказахъ по картинамъ для нагляднаго обученія. Судя по той энергіи и любви къ дѣлу, съ которыми относится учредительница къ своей школѣ, этому новому заведенію можно предсказать успѣхъ въ будущемъ.

Частныя еврейскія училища всѣ на степени 3-го разряда, то-есть, равныя по курсу приходскимъ училищамъ, находятся преимущественно въ центрѣ еврейскаго населенія, въ Бердичевѣ. Мужскія школы занимаются исключительно приготовленіемъ дѣтей въ казенныя училища, въ еврейскія раввинскія или въ низшіе классы гимназій, но ни одно изъ нихъ не пользуется установившеюся хорошею репутаціей. Содержатели весьма часто оканчиваютъ свою педагогическую аферу банкротствомъ и закрываютъ школу; конкурентъ переманиваетъ учениковъ разстроившейся школы къ себѣ и въ непродолжительномъ времени самъ оканчиваетъ тѣмъ же. Женскія училища по преимуще-

Библиотека "Руниверс"

ству даютъ законченное образованіе среднему классу еврейскаго населенія, которое не имѣетъ средствъ содержать дочерей въ гимназіяхъ губернскихъ городовъ. Это законченное образованіе заключается главнымъ образомъ въ усвоеніи ученицами русской разговорной рѣчи и правильнаго чтенія и письма на русскомъ языкѣ. Къ этому добавляются весьма скудныя свѣдѣнія по ариѳметикѣ, французскому и нѣмецкому языкамъ, а въ иныхъ школахъ и по географіи и исторіи. Если къ столь скромной программѣ школа присоединяетъ танцы и немного музыки, то незатѣйливыя требованія еврейской семьи по отношенію къ образованію своихъ дочерей вполнѣ удовлетворены. Лучше другихъ устроенною и наиболѣе многолюдною школою г. инспекторъ называетъ училище г-жи Сатановской, которая пользуется пособіемъ отъ правительства, въ размѣрѣ 400 р. въ годъ, изъ еврейскихъ суммъ свѣчнаго сбора.

Библіотеки двуклассныхъ городскихъ училищъ, снабженныя при открытіи ихъ капитальными и необходимѣйшими сочиненіями по предметамъ, входящимъ въ ихъ курсъ, пополняются ежегодно изъ суммы, опредѣленной для сего по штатамъ. Изъ нея же пріобрѣтаются и необходимыя учебныя пособія. Принимая во вниманіе весьма несложный курсъ двуклассныхъ училищъ, сумма 90 рублей, назначаемая ежегодно на библіотеку и учебныя пособія каждаго изъ нихъ, оказывается вполнѣ достаточною.

Сельскія одноклассныя училища снабжены учебниками и пособіями на столько обильно, сколько можно желать при настоящей скромной ихъ обстановкѣ. Достигнуто это благодаря тѣмъ средствамъ, которыя министерство народнаго просвѣщенія разрѣшило на означенный предметъ изъ остатковъ отъ кредита на пособіе церковно-приходскимъ школамъ. Изъ этихъ средствъ оказалось возможнымъ снабдить всѣ сельскія школы, кромѣ учебниковъ, стѣнными часами, географическими картами, глобусомъ и другими необходимыми принадлежностями. Такія затраты не замедлили оказать благотворное вліяніе на школы, возбудивъ къ большей дѣятельности учителей и доказавъ осязательнымъ образомъ крестьянскимъ обществамъ заботы правительства о воспитаніи ихъ дѣтей. Всему имуществу каждой сельской школы ведутся надлежащія описи, для чего училища снабжены скрѣпленными книгами. Исправное веденіе каталоговъ весьма затрудняется тѣмъ обстоятельствомъ, что постоянно употребляемые въ школѣ казенные учебники очень скоро избиваются, а иногда и совсѣмъ теряются крестьянскими дѣтьми.

Библиотека "Руниверс"

Что касается помѣщенія училищъ, то изъ пяти двуклассныхъ городскихъ, находящихся въ 1-мъ районѣ Кіевской инспекціи, четыре имѣютъ казенные дома, сравнительно довольно удобные; одно, Черкасское, помѣщается въ наемномъ домѣ и терпитъ существенныя неудобства, главнымъ образомъ потому, что пришлось расположить его въ двухъ отдѣльныхъ дворахъ. Пріобрѣтеніе для него казеннаго дома, отвѣчающаго потребностямъ учебнаго заведенія, представляется дѣломъ существенной необходимости. Городское общество, жертвуя ежегодно въ пользу училища по 700 руб., отказывается принять на себя издержки по покупкѣ дома; слѣдовательно, помѣщеніе можетъ быть пріобрѣтено только на средства казны. Одноклассныя сельскія школы помѣщаются всѣ безъ исключенія въ общественныхъ домахъ, отведенныхъ для того крестьянами. Помѣщенія эти вообще крайне неудобны. При осмотрѣ школъ постоянно приходится имѣть продолжительныя объясненія съ сельскими властями о необходимости отвода удобныхъ помѣщеній для училищъ и объ исправномъ ихъ содержаніи, но объясненія эти весьма рѣдко вѣнчаются успѣхомъ. Причина этого печальнаго явленія заключается вообще въ бѣдности крестьянскихъ обществъ, которыя весьма неохотно принимаютъ на себя денежныя затраты, отчасти же виною бываетъ неаккуратность и бездѣйствіе сельскихъ властей. Къ этому присоединяется еще и то обстоятельство, что крестьяне, до нельзя скромные во внѣшней обстановкѣ своей жизни, не могутъ понять важности и необходимости для обученія ихъ дѣтей такихъ удобствъ въ помѣщеніи, которыми они сами никогда не пользуются.

Состояніе двуклассныхъ городскихъ приходскихъ училищъ *Херсонской* губерніи, осмотрѣнныхъ г. мѣстнымъ инспекторомъ въ ноябрѣ и декабрѣ мѣсяцахъ 1871 года, представляется въ слѣдующемъ видѣ.

Берисла́вское училище, открытое 9 апрѣля 1839 года, помѣщается во вновь выстроенномъ каменномъ двуэтажномъ домѣ. На постройку, какъ предполагалось, одноэтажнаго дома, ассигновано было мѣстнымъ обществомъ 5.000 руб., но благодаря заботливости почетнаго блюстителя училища, г. Попова, затратившаго значительную сумму изъ собственнаго капитала, Берисла́вское училище имѣетъ въ настоящее время великолѣпное двуэтажное зданіе, удовлетворяющее всѣмъ потребностямъ заведенія и по своей архитектурѣ служащее украшеніемъ города. На содержаніе училища ассигнуется ежегодно изъ мѣстной думы 1.463 руб., распредѣляемыхъ слѣдующимъ

Библиотека "Руниверс"

образомъ: законоучителю 150 руб., старшему учителю, завѣдывающему училищемъ 350 р., второму учителю 300 руб., учительницѣ смѣнъ для дѣвочекъ 250 руб., учителю пѣнія 72 руб., на учебныя пособія, библіотеку и награды учащимся 100 руб., на содержаніе дома и канцелярскіе расходы 145 руб., на наемъ служителя 96 руб. Училище, какъ въ прежнія, такъ и въ послѣднее посѣщеніе, найдено г. инспекторомъ въ весьма удовлетворительномъ состояніи во всѣхъ отношеніяхъ. Учащихся состояло на лицо 160, по класснымъ же журналамъ числилось 190: изъ нихъ въ 1-мъ классѣ 145 и во 2-мъ 45; за исключеніемъ 4-хъ Евреевъ, всѣ православнаго исповѣданія; по сословіямъ: дѣтей дворянъ и чиновниковъ 16, духовнаго званія 4, городскаго сословія 157 и сельскаго 13. Не оказавшіеся на лицо 30 учащихся не явились по случаю окончанія полевыхъ работъ, такъ какъ городское сословіе гор. Берислава, преимущественно мѣщане, занимается хлѣбопашествомъ. Учащіеся по закону Божію въ 1-мъ классѣ раздѣлены на два отдѣленія; въ 1-мъ отдѣленіи они довольно хорошо усвоили главныя молитвы; ученики же 2-го отдѣленія, коихъ 41, болѣе подробно объясняли выученныя молитвы и сознательно излагали пройденныя событія изъ св. исторіи. Ученики 2-го класса удовлетворительно отвѣчали по картинамъ событія изъ священной исторіи. По чтенію, письму и ариѳметикѣ ученики 1-го класса раздѣлены на три отдѣленія: въ 1-мъ 28, во 2-мъ 69 и въ 3-мъ 48 учащихся. Въ 1-мъ отдѣленіи изучаютъ звуки, пишутъ ихъ на доскахъ и считаютъ до 5 по методѣ Грубе; во 2-мъ читали по „Родному Слову“ изъ 69 учениковъ 38 довольно хорошо, съ разказомъ прочитаннаго, и писали на доскѣ немногосложныя фразы, считали по Грубе до 10; остальные 31 не вполнѣ еще усвоили правильность какъ чтенія, такъ и письма. Въ 3-мъ отдѣленіи почти всѣ ученики читали по „Родному Слову“, годъ 2-й, довольно сознательно, съ правильною интонаціей и удареніемъ, писали прочитанное на доскѣ безъ грубыхъ ошибокъ и рѣшали немногосложныя задачи какъ умственно, такъ и письменно; числа писали до 10.000; для бо́льшаго развитія дѣтей учитель ведетъ съ ними разказы по картинамъ Шрейбера. Успѣхи учениковъ 1-го класса, не смотря на многочисленность въ немъ учащихся, весьма удовлетворительны. Ученики 2-го класса читали по книгѣ Паульсона довольно сознательно, съ соблюденіемъ правильной интонаціи и знаковъ препинанія, разказывали и излагали на бумагѣ прочитанное, подъ диктовку писали съ весьма незначительнымъ количествомъ ошибокъ; затѣмъ указывали главныя части рѣчи и дѣлали довольно пра-

Библиотека "Руниверс"

вильно логическій разборъ. По ариѳметикѣ они удачно рѣшали практическія задачи, относящіяся къ четыремъ дѣйствіямъ, какъ умственно, такъ и письменно, усвоили таблицу мѣръ и познакомились наглядно съ простѣйшими дробями; на счетахъ дѣлали сложеніе и вычитаніе. По русской исторіи большинство довольно хорошо разказывали, по картинамъ Золотова, событія до покоренія Сибири. По географіи усвоили обозрѣніе глобуса, суши, воды; познакомились съ картою Россіи и изучили подробно карту Херсонской губерніи; пройденное отвѣчали удовлетворительно. По чистописанію: ученики 3-го отдѣленія 1-го класса и 2-го класса пишутъ довольно красиво, правильнымъ почеркомъ; тетради, постоянно исправляемыя учителемъ, содержатся опрятно; обученіе происходитъ съ помощію металлическихъ транспарантовъ, имѣющихся въ училищѣ въ достаточномъ количествѣ. Всѣ ученики довольно стройно поютъ молитвы, гимны и пѣсни; изъ нихъ составленъ прекрасный хоръ, поющій при богослуженіи въ церкви. Для развитія въ дѣтяхъ религіознаго чувства, предъ воскресными и праздничными днями объясняется законоучителемъ евангеліе и значеніе праздниковъ. Сверхъ того въ училищѣ заведенъ такой порядокъ, что учитель, послѣ пѣнія молитвы предъ ученіемъ, говоритъ дѣтямъ, какое число и какого святаго церковь празднуетъ,—съ этою цѣлью въ каждомъ классѣ имѣются стѣнные календари большаго формата, наклеенные на картонѣ и развѣшанные по стѣнамъ. Училищная библіотека состоитъ изъ 158 названій въ 234 томахъ; а библіотека ученическая, образовавшаяся въ предыдущемъ году, изъ 78 названій и 236 томовъ: сверхъ того имѣются необходимыя учебныя пособія. Въ ремесленныхъ классахъ преподаются ремесла столярное, токарное, сапожно-башмачное. Обучающихся 36 человѣкъ. Нѣкоторые образцы ученическихъ работъ отосланы на политехническую выставку. Вообще занятія въ мастерскихъ, въ особенности столярной, идутъ весьма успѣшно. Матеріалы для работъ доставляетъ почетный блюститель г. Поповъ.

На содержаніе учительницы въ смѣнѣ для дѣвочекъ думою ассигновано было въ годъ по 250 руб.; но какъ занятія въ смѣнѣ бываютъ только въ послѣобѣденное время и потому не могутъ достигнуть желаемыхъ результатовъ, въ особенности зимою, отдѣльнаго же женскаго училища невозможно было открыть по неимѣнію средствъ, то г. инспекторъ неоднократно обращался какъ къ мѣстнымъ городскимъ властямъ, такъ и вообще къ вліятельнымъ лицамъ Бериславскаго общества объ изысканіи средствъ на содержаніе въ городѣ Бе-

Библиотека "Руниверс"

рнславѣ отдѣльной женской школы, въ которой особенно нуждаются дѣвочки православнаго исповѣданія, такъ какъ въ городѣ этомъ, при существующемъ дѣвичьемъ еврейскомъ училищѣ, нѣтъ никакого христіанскаго женскаго учебнаго заведенія. Результатомъ этого ходатайства было назначеніе отъ земства 500 руб. въ ежегодное пособіе женскому училищу (въ то же время 100 руб. назначено въ пособіе училищу мужскому). На эти средства, открыто женское училище въ Бериславѣ, для котораго всѣ необходимыя классныя принадлежности, пособія и руководства пріобрѣтены попечительницею училища, супругою мѣстнаго купца, г-жею Елфимьевою. При ревизіи учащихся, на лицо было 30. Онѣ раздѣлены по познаніямъ на три отдѣленія: въ 1-мъ (7 дѣвочекъ) изучали звуки и писали ихъ на доскахъ, считали по Грубе до 5; во 2-мъ (12 учащихся) читали по „Родному Слову", годъ 2-й, довольно хорошо разказывали прочитанное и писали на доскѣ немногосложныя фразы; въ 3-мъ отдѣленіи (11 учащихся) читали по 2-й части „Роднаго Слова" и книгѣ Паульсона весьма удовлетворительно, съ соблюденіемъ правильной интонаціи, удареній и знаковъ препинанія; писали подъ диктовку безъ грубыхъ ошибокъ; по ариѳметикѣ рѣшали немногосложныя умственныя задачи, относящіяся къ четыремъ дѣйствіямъ.

Бобринецкое двухклассное приходское училище помѣщается въ перестроенномъ зданіи уѣзднаго училища. На содержаніе его ежегодно отпускается думою 900 руб. и сверхъ того отъ почетнаго блюстителя, г. Масалитина, 100 руб. Изъ этой суммы назначено: законоучителю 120 руб., двумъ учителямъ по 300 руб., на содержаніе дома и наемъ прислуги 130 руб. и на учебныя пособія 50 руб.; жертвуемая же почетнымъ блюстителемъ сумма расходуется на пріобрѣтеніе учебниковъ, преимущественно для бѣдныхъ учениковъ. Учащихся 72, изъ нихъ въ 1-мъ классѣ 39, во 2-мъ 33; по вѣроисповѣданіямъ: православнаго 48, еврейскаго 24; по сословіямъ: дѣтей дворянъ и чиновниковъ 2, духовнаго званія 1, городскихъ сословій 65. Ученіе по всѣмъ предметамъ идетъ весьма удовлетворительно. Въ Бобринецкомъ училищѣ, по просьбѣ еврейскаго общества, открыто преподаваніе еврейскаго закона, за которое учитель получаетъ жалованья 300 руб. въ годъ изъ суммъ коробочнаго сбора. Училищная библіотека заключаетъ въ себѣ книгъ разныхъ названій 142 въ 193 томахъ; содержится исправно; всѣ книги въ переплетѣ. Учебныя пособія имѣются въ достаточномъ количествѣ. При ревизіи училища, г. инспекторомъ сдѣлано распоряженіе о составленіи отдѣльной ученической библіотеки.

Библиотека "Руниверс"

На содержаніе ремесленныхъ классовъ, открытыхъ въ 1869 г. при уѣздномъ училищѣ, городскимъ обществомъ отпускается ежегодно 400 руб. Преподаются ремесла: токарное, столярное и сапожно-башмачное. Учащихся г. инспекторъ нашелъ при ревизіи только 9; а въ послѣдствіи мастерскія закрыты по неотысканію учителей-мастеровъ, что, къ сожалѣнію, можетъ служить препятствіемъ къ ассигнованію обществомъ суммы на будущее время и поводомъ къ совершенному закрытію мастерскихъ, крайне необходимыхъ въ городѣ Бобринцѣ, при большинствѣ въ немъ населенія бѣднаго класса, для котораго изученіе ремеслъ составляетъ существенную потребность.

Бобринецкое женское двуклассное училище открыто 3-го марта 1868 г. Оно помѣщается въ собственномъ домѣ, не вполнѣ впрочемъ соотвѣтствующемъ своему назначенію; по ходатайству г. инспектора, Ѳ. М. Масалитинъ обѣщалъ перестроить его на свой счетъ. На содержаніе училища отпускается ежегодно городскимъ обществомъ *1.200* руб., изъ коихъ надзирательницѣ (она же и учительница 1-го класса) 350 руб., законоучителю 120 р., учителю 2-го класса 350 руб., учительницѣ рукодѣлья 100 руб., на учебныя пособія 60 руб., на содержаніе дома и наемъ прислуги 120 руб.; остающіеся 100 руб. г. инспекторъ просилъ назначить учительницѣ рукодѣлья, которая должна принять на себя обязанности помощницы учительницы, такъ какъ въ 1-мъ классѣ, по количеству учащихся дѣвочекъ, одной учительницы недостаточно. Учащихся 68, изъ коихъ въ 1-мъ классѣ 39, во 2-мъ 29; по вѣроисповѣданіямъ: православнаго 30, еврейскаго 38; по сословіямъ: дѣтей дворянъ и чиновниковъ 5, духовнаго званія 3, городскихъ сословій 38, сельскаго 2. Успѣхи учащихся по закону Божію и другимъ предметамъ удовлетворительны. Занятія рукодѣльемъ происходятъ ежедневно, кромѣ субботы; работа идетъ успѣшно; матеріалы для нея пріобрѣтаются попечительницею и отчасти покупаются на деньги, вырученныя за работу. Училищная библіотека состоитъ изъ 192 названій въ 410 томахъ; имѣются также нужныя учебныя пособія, пріобрѣтаемыя на свой счетъ попечительницею школы, г-жею Масалитиною, которая принимаетъ живое участіе въ ея успѣхахъ.

Ольвіопольское двуклассное училище, осмотрѣнное г. инспекторомъ въ сентябрѣ 1870 года, находилось въ неудовлетворительномъ состояніи во всѣхъ отношеніяхъ: помѣщеніе неудобное, преподаватели не соотвѣтствовали своему назначенію, такъ какъ средства, отпускаемыя городомъ на содержаніе школы, не давали возможности имѣть

Библиотека "Руниверс"

опытныхъ педагоговъ: учитель 1-го класса получалъ въ годъ жалованья 135 руб., а учитель 2-го 175 руб. Но затѣмъ, по ходатайству г. инспектора, содержаніе училища увеличено на 505 руб., что дало возможность пригласить дѣльныхъ учителей и имѣть другое помѣщеніе, болѣе удобное; оттого въ послѣднее посѣщеніе г. инспектора училище найдено имъ сравнительно въ болѣе удовлетворительномъ состоянін. Нынѣ оно получаетъ на свое содержаніе всего 1.035 руб., изъ коихъ расходуется на жалованье законоучителю 120 руб., учителю 2-го класса 344 руб., учителю 1-го класса 270 р., на учебныя пособія 75 руб., на наемъ служителя 96 руб., на отопленіе, освѣщеніе и наемъ дома 130 руб. Учащихся числилось по класснымъ журналамъ 50, изъ нихъ въ 1-мъ классѣ 38, во 2-мъ 12; на лицо же было: въ 1-мъ классѣ 33, во 2-мъ 9. По случаю отсутствія законоучителя, г. инспекторъ самъ спрашивалъ учащихся по закону Божію; отвѣты учениковъ 1-го класса оказались неудовлетворительными: молитвы читались безсознательно, такъ что нельзя было понять ихъ смыслъ; событія же священной исторіи передавались буквально по „Начаткамъ христіанскаго ученія“: ученикъ, прочитавши о какомъ-нибудь событіи, разказать прочитанное своими словами не могъ; во 2-мъ классѣ большинство отвѣчали сознательно. За то успѣхи учениковъ по русскому языку, ариѳметикѣ и прочимъ предметамъ найдены удовлетворительными. На долю учителя Дахнова досталось много труда, чтобы пополнить упущенія, сдѣланныя его предмѣстникомъ. Библіотека, по распоряженію г. попечителя округа, значительно пополнена въ послѣдніе два года; пріобрѣтено книгъ разныхъ названій 288, томовъ 318, на 165 руб. изъ экономической суммы училища. Книги раздѣлены на фундаментальную и ученическую библіотеки; первая состоитъ изъ 72 названій въ 160 томахъ, послѣдняя изъ 215 назв. въ 290 т. Классной мебели недостаточно, да и та большею частію переломана; но въ настоящее время заказана новая.

Относительно сельскихъ одноклассныхъ народныхъ училищъ, содержимыхъ земствомъ съ пособіемъ отъ общества, въ отчетѣ г. инспектора находятся слѣдующія данныя. Согласно ходатайству г. инспектора, Херсонское уѣздное земское собраніе постановило открыть въ Херсонскомъ уѣздѣ 14 образцовыхъ земскихъ школъ, учителя которыхъ получали бы отъ земства жалованья не менѣе 250 руб., а школы были бы снабжены учебными пособіями; содержаніе для школъ въ прочихъ частяхъ, какъ-то: помѣщеніе, отопленіе и наемъ прислуги, возложить на мѣстныя общества. Послѣднія съ особеннымъ удоволь-

Библиотека "Руниверс"

ствіемъ приняли сдѣланное имъ предложеніе и составили соотвѣтствующіе приговоры, назначивъ въ пособіе къ ежегодному отпуску на каждую школу отъ 100 до 150 руб., а нѣкоторыя согласились построить новыя зданія для помѣщенія школъ и учителей по плану, какой указанъ будетъ начальствомъ. Вслѣдствіе того, по мѣрѣ выполненія обществами принятыхъ на себя обязательствъ, открыты въ истекшемъ учебномъ году 11 школъ; учителями назначены воспитанники педагогическихъ курсовъ, съ жалованьемъ по 250 руб. и квартирою при училищѣ. Всѣ школы снабжены въ достаточномъ количествѣ новою классною мебелью и современными учебными пособіями. Состояніе 10-ти изъ этихъ училищъ при ревизіи найдено въ слѣдующемъ положеніи:

Ново-Воронцовское имѣетъ удобное помѣщеніе и содержится хорошо. Учащихся 30, въ томъ числѣ 2 дѣвочки. Успѣхи по всѣмъ предметамъ удовлетворительны. Дѣти довольно стройно поютъ въ церкви при богослуженіи, что̀ очень нравится мѣстнымъ жителямъ. Библіотека состоитъ изъ 39 назв. въ 72 томахъ; имѣются нужныя учебныя пособія, доставленныя земскою управою.

Марьинское училище помѣщается въ перестроенномъ церковномъ домѣ; классной мебели достаточно. Въ библіотекѣ 93 названія въ 477 т. Учащихся при ревизіи было на лицо 18, по классному же журналу значилось 24 мальчика и 4 дѣвочки; въ настоящее время число это возросло до 40. Успѣхи удовлетворительны; законоучитель, священникъ М. Левитскій, занимающійся безплатно и завѣдывавшій бывшимъ въ с. Марьинскомъ училищемъ еще съ 1863 года, поставилъ его во всѣхъ отношеніяхъ въ хорошее состояніе.

Ново-Николаевское училище помѣщается весьма удобно; библіотека его состоитъ изъ 39 названій въ 206 томахъ; классной мебели и учебныхъ пособій достаточно. Къ сожалѣнію, учебная часть представляетъ печальную картину: учащихся было на лицо 6, по классному же журналу числилось 13. Изъ наличныхъ учениковъ 3 изучали звуки, а прочіе читали по „Родному Слову" неудовлетворительно. Назначенъ, послѣ ревизіи, новый преподаватель.

Тяпинское училище имѣетъ удобное помѣщеніе. Библіотека состоитъ изъ 31 названія въ 184 томахъ. Училище снабжено всѣми учебными пособіями по закону Божію, наглядному обученію и другими. Учитель получаетъ жалованья 250 руб. Учащихся 29 мальчиковъ и 2 дѣвочки; они раздѣлены по степени познаній на три отдѣленія: въ 1-мъ 10,

Библиотека "Руниверс"

во 2-мъ 15 и въ 3-мъ 6. Училище, благодаря особенному усердію и трудамъ учителя Крылова, находится въ отличномъ состояніи.

Больше-Александровское училище имѣетъ тѣсное помѣщеніе, но по настоянію г. инспектора, общество изъявило согласіе построить новое зданіе по плану, какой будетъ указанъ начальствомъ. Точно также, вмѣсто нынѣшней негодной мебели, строится новая по данному чертежу. Училищная библіотека состоитъ большею частію изъ учебниковъ и пособій, высланныхъ земскою управою, и заключаетъ въ себѣ 29 названій въ 138 томахъ. Учащихся въ концѣ ноября было 20, въ началѣ декабря число ихъ возросло до 50, въ томъ числѣ 6 дѣвочекъ. Такъ какъ занятія начались только 16 ноября, то успѣхи учениковъ не обнаружились, но судя по способностямъ и развитію учителя, дѣло должно идти хорошо.

Архангельское земское училище будетъ имѣть въ послѣдствіи хорошо устроенное зданіе, а теперь помѣщается въ старомъ, нѣсколько исправленномъ, и пользуется не вполнѣ удобною мебелью. Въ библіотекѣ этого училища состоитъ 27 книгъ разныхъ названій въ 118 томахъ. Учащихся 21; причиною малочисленности ихъ были не оконченныя полевыя работы; въ послѣдствіи число учащихся возросло до 46. Успѣхи довольно удовлетворительны.

Привольнянское училище помѣщается въ новомъ прекрасномъ зданіи, построенномъ на средства общества, которое затратило на него довольно значительную сумму. Въ училищной библіотекѣ 42 названія въ 189 томахъ. Учащихся на лицо было 38, по классному же журналу числилось 44. Успѣхи удовлетворительны.

Полтавское училище помѣщается въ одной довольно просторной и свѣтлой комнатѣ. Въ библіотекѣ 49 названій въ 252 томахъ. Учащихся 49, въ томъ числѣ 1 дѣвочка. Учитель ведетъ свое дѣло весьма успѣшно.

Ново-Одесское училище помѣщается въ собственномъ домѣ, перестроенномъ на счетъ общества по данному плану и вполнѣ приспобленномъ для школы. Училищная библіотека состоитъ изъ 37 названій въ 196 томахъ. Учащихся было на лицо 48, въ томъ числѣ 9 дѣвочекъ, по спискамъ же значилось 62.

Широковское училище помѣщается въ общественномъ, довольно удобномъ домѣ, при коемъ имѣется прекрасный садъ и просторный дворъ. Книгъ въ библіотекѣ 36 названій въ 371 томахъ. Учащихся при ревизіи было 42 мальчика и 9 дѣвочекъ; въ зимнее же время, какъ

Библиотека "Руниверс"

оказалось по спискамъ, было въ школѣ 129. Успѣхи удовлетворительны.

Вообще, открытыя земствомъ училища имѣютъ отличныя помѣщенія, всѣ нужныя пособія и руководства, классную мебель и достойныхъ во всѣхъ отношеніяхъ учителей (за исключеніемъ одного), обезпеченныхъ достаточнымъ содержаніемъ. Школы эти, судя по первоначальной своей организаціи, должны принести значительную пользу. Уѣздною управою затрачивается въ настоящее время, по содержанію 11 училищъ, на жалованье учителямъ (по 250 руб. каждому), 2.750 р.; на пріобрѣтеніе учебныхъ пособій и книгъ 1.558 р. 37 к.; на выдачу заимообразно обществамъ для устройства училищной мебели болѣе 1.000 р. Независимо отъ того, въ нынѣшнемъ 1872 году имѣютъ быть открыты еще три училища въ селеніяхъ Покровскомъ, Кривомъ, Рогѣ и Шестернѣ. Примѣръ открытія земскихъ школъ дѣйствуетъ благотворно и на тѣ селенія, въ которыхъ земство не предполагало ихъ устройства; общества этихъ селеній составили приговоры, которыми ходатайствуютъ объ открытіи и у нихъ земскихъ школъ, обязываясь съ своей стороны построить новыя зданія, классную мебель и давать деньги на отопленіе и прислугу. Вообще дѣло народнаго образованія въ Херсонскомъ уѣздѣ стоитъ гораздо выше, чѣмъ въ другихъ уѣздахъ губерніи, и этимъ оно обязано просвѣщенному вниманію и заботливости уѣздной земской управы.

Сельскія училища Херсонскаго уѣзда, содержимыя обществами, суть слѣдующія:

Шестерянское училище имѣетъ просторное помѣщеніе, но неудобную мебель. Учитель, отставной унтеръ-офицеръ, получаетъ жалованья въ годъ 80 руб. Учебныхъ руководствъ и пособій достаточно; учащихся 27 мальчиковъ и 7 дѣвочекъ. Успѣхи ихъ не вполнѣ удовлетворительны. Дѣти читаютъ и рѣшаютъ ариѳметическія задачи механически; пишутъ довольно красиво, но съ грубыми ошибками. Учитель усерденъ, но имѣетъ ограниченныя свѣдѣнія и потому вести дѣло обученія путемъ правильнымъ не можетъ. Впрочемъ, въ текущемъ году имѣетъ быть открыта въ этомъ селеніи земская образцовая школа, для которой уже пріобрѣтенъ обществомъ домъ.

Ново-Дмитровское училище имѣетъ тѣсное и сырое помѣщеніе, неаккуратно отапливаемое. Учебныхъ пособій достаточно; они высланы уѣздною земскою управою безплатно. Учитель получаетъ жалованья 100 р. въ годъ отъ общества. Учащихся по спискамъ 43, на лицо 39. Учитель

Библиотека "Руниверс"

усерденъ и пріобрѣтенныя имъ на двухъ учительскихъ съѣздахъ свѣдѣнія успѣлъ примѣнить удачно.

Криво-Рогское училище было до послѣдняго времени закрыто, но нынѣ занятія въ немъ возобновлены вновь назначеннымъ учителемъ, получающимъ отъ общества 120 р. въ годъ при общественной квартирѣ. Здѣсь будетъ открыта въ текущемъ году земская школа.

Камянское училище, впредь до постройки новаго зданія, помѣщается въ ветхомъ домѣ; учебными пособіями, снабжено достаточно отъ земской управы. Учитель получаетъ жалованья 70 р. въ годъ. Законоучитель, священникъ Романовъ, занимается преподаваніемъ закона Божія безплатно, и вообще много заботится о распространеніи грамотности, какъ въ мѣстномъ селеніи, такъ и въ другихъ своего благочинія. Учащихся на лицо было 28, по спискамъ же состояло 46. Успѣхи учащихся по закону Божію весьма удовлетворительны; а по чтенію, письму и ариѳметикѣ слабы, вслѣдствіе неразвитости и неаккуратности самого учителя. Съ постройкою новаго зданія и съ увеличеніемъ жалованья учителю до 200 р., на что общество изъявило уже согласіе, будетъ назначенъ другой, болѣе достойный преподаватель.

Грушевское училище помѣщается въ прекрасномъ новомъ зданіи, построенномъ частію на средства экономіи Е. В. Великаго Князя Михаила Николаевича, частію на средства общества; въ классной комнатѣ можетъ свободно помѣститься 150 учащихся. Впрочемъ, въ м. Грушевкѣ имѣетъ быть открыто въ скоромъ времени одноклассное народное училище на средства министерства народнаго просвѣщенія съ пособіемъ отъ общества, которое приговоромъ обязалось уступить для училища одну десятину земли, построить и содержать училищное зданіе и сверхъ того ежегодно вносить по 290 р. Въ настоящее время зданіе уже отстроено и училище заблаговременно снабжено новою классною мебелью и достаточнымъ количествомъ учебныхъ пособій и руководствъ, большею частію пріобрѣтенныхъ священникомъ Торскимъ на пожертвованныя разными лицами деньги. Всѣхъ книгъ, съ вновь пріобрѣтенными, находится 70 названій въ 211 томахъ. Учащихся по списку значилось 64, въ томъ числѣ 4 дѣвочки. Ученія, по случаю смерти учителя, не было; нынѣ назначенъ новый учитель, слушавшій педагогическіе курсы при Николаевскомъ уѣздномъ училищѣ.

Явкинское училище помѣщается довольно удобно; классною мебелью и учебными пособіями, высылаемыми земскою управою, снабжено въ достаточномъ количествѣ. Учащихся въ школѣ 29, но успѣхи

Библиотека "Руниверс"

ихъ оказались неудовлетворительными, вслѣдствіе неисправнаго посѣщенія классовъ учительницею, къ которой общество относится съ недовѣріемъ. Въ настоящее время, по ходатайству общества, назначенъ въ названную школу учитель, которому общество опредѣлило жалованье въ 200 руб.

Вообще всѣ сельскія школы Херсонскаго уѣзда, осмотрѣнныя г. инспекторомъ народныхъ училищъ, благодаря заботливости земства, найдены имъ, сравнительно съ другими уѣздами губерніи, въ болѣе удовлетворительномъ во всѣхъ отношеніяхъ состояніи.

О состояніи пяти училищъ, осмотрѣнныхъ г. инспекторомъ въ Елисаветградскомъ уѣздѣ, той же Херсонской губерніи, имѣются слѣдующія свѣдѣнія:

Казанское училище содержится неопрятно; классная мебель состоитъ изъ старыхъ ученическихъ скамей и старой классной доски, стола и табурета для учителя, сдѣланныхъ еще во время управленія военныхъ поселеній. Учителей два: оба отставные шевронисты, получающіе жалованья по 70 р. въ годъ; сверхъ того, по распоряженію мѣстнаго земства, назначено на добавочное имъ жалованье 100 р. Учащихся по спискамъ предыдущаго года числилось 50; при осмотрѣ же училища 13 ноября было на лицо 17. Успѣхи дѣтей оказались весьма слабыми: читали они механически, безъ всякаго пониманія прочитаннаго; звуковой способъ не введенъ, да и разрѣзной азбуки только 1 экземпляръ. Тетради чистописанія, сохранившіяся отъ прошлаго года, не чисты; ошибки не исправлены. Учебныхъ книгъ 44 названія въ 196 т.; книги разбиты, не переплетены и хранятся въ шкафу въ совершенномъ безпорядкѣ. На вопросъ: отчего въ школѣ два учителя при такомъ маломъ числѣ учениковъ, волостной писарь отвѣчалъ, что предполагается открыть другую школу въ томъ же селѣ. Такимъ образомъ Казанская школа, при 2.311 душахъ жителей мужскаго пола, лишенная надлежащаго за нею надзора, не удовлетворяетъ потребности мѣстнаго населенія въ грамотности.

Березовская школа имѣетъ чрезвычайно тѣсное помѣщеніе; классной мебели мало, да и та вся переломана. Однако, крестьяне села Березовки сознаютъ потребность въ обученіи дѣтей грамотѣ, что доказывается значительнымъ числомъ учащихся и обращенною къ г. инспектору просьбою нѣсколькихъ стариковъ и представителей мѣстной власти о постройкѣ въ ихъ селѣ дома для училища. Учебныхъ книгъ 63 названій въ 149 т. Преподаватель, крестьянинъ Мальченко, учившійся въ школѣ военныхъ поселеній, жалованья получаетъ въ

Библиотека "Руниверс"

годъ 80 р.; сверхъ того ему дается отъ общества безплатно нѣсколько десятинъ земли для посѣва хлѣба; онъ пользуется полнымъ довѣріемъ общества, занимаясь въ школѣ съ 1862 г. Учащихся было на лицо 33 мальчика и 11 дѣвочекъ, по списку же числилось 175 мальчиковъ и 32 дѣвочки, и всѣ они въ зимнее время посѣщаютъ школу. Учащіеся, въ присутствіи г. инспектора, читали большею частію по славянскимъ книгамъ и прочитанное, насколько могъ имъ объяснить учитель, переводили на русскій языкъ, что̀ освобождало ихъ отъ утомительнаго, безсознательнаго чтенія, существующаго еще во многихъ школахъ губерніи; читали нѣкоторые ученики и по книгамъ гражданской печати довольно бѣгло, но безъ соблюденія правильной интонаціи и знаковъ препинанія, а 4 мальчика прочитанное разказывали своими словами довольно связно. Ариѳметическія задачи разрѣшались учениками умственно, безъ посторонней помощи; съ сознаніемъ рѣшали они также письменно задачи, относящіяся къ первымъ двумъ дѣйствіямъ; 15 мальчиковъ писали подъ диктовку безъ грубыхъ ошибокъ. Сверхъ того учитель занимается съ дѣтьми пѣніемъ. Вообще, благодаря усердію учителя Мальченко, состояніе школы удовлетворительно.

Седнѣвская школа помѣщается въ церковномъ домѣ, въ отдѣльной комнатѣ, весьма тѣсной и имѣющей мало свѣта; въ зданіи этомъ имѣютъ также квартиры: учитель и пономарь мѣстной церкви. Школа состоитъ въ вѣдѣніи приходскаго попечительства, на счетъ коего пріобрѣтены для нея книги въ количествѣ 25 названій, въ 83 томахъ. Учитель, отставной унтеръ-офицеръ, получаетъ въ годъ жалованья 180 р.; учащихся было на лицо 37 мальчиковъ и 14 дѣвочекъ, всего 51; изъ нихъ православнаго исповѣданія 45, евреевъ 6, — послѣдніе вносятъ попечительству плату за ученіе по 50 к. въ мѣсяцъ. Успѣхи найдены посредственные: большинство дѣтей читали по книгамъ гражданской печати довольно хорошо; нѣкоторые могли даже разказать прочитанное и писать на доскѣ немногосложныя фразы, безъ особенно грубыхъ ошибокъ; 4 ученика (изъ нихъ 2 еврея) рѣшали сознательно несложныя задачи, относящіяся къ сложенію и вычитанію умственно и письменно. Учитель занимается также съ дѣтьми церковнымъ пѣніемъ.

Училище въ мѣстечкѣ *Ровномъ* помѣщается въ общественномъ, довольно удобномъ домѣ, чисто содержимомъ. Въ библіотекѣ 91 названій въ 380 томахъ. Учитель получаетъ жалованья 250 руб.; учащихся было на лицо 24, въ зимнее же время бываетъ до 100. Шко-

Библиотека "Руниверс"

ла, благодаря усердію учителя, сумѣвшаго довольно удачно примѣнить къ дѣлу пріобрѣтенные имъ на учительскихъ съѣздахъ въ м. Злынкѣ (Елисаветградскаго уѣзда) способы преподаванія, находится въ удовлетворительномъ состояніи; жаль только, что, при населеніи въ 9.000 душъ, количество учащихся такъ незначительно.

Новоукраинское училище помѣщается въ общественномъ домѣ довольно удобномъ, но, къ сожалѣнію, въ немъ же расположена гауптвахта казачьяго полка, квартирующаго въ Павловскѣ. Училище содержится неопрятно, въ классной комнатѣ было холодно. Учитель, мѣстный крестьянинъ, человѣкъ старый и къ тому же плохо слышащій, жалованья получаетъ въ годъ 75 руб. Училищная библіотека заключаетъ въ себѣ 67 названій въ 514 томахъ и содержится неаккуратно; книги, полученныя отъ училищнаго совѣта, нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ, не были даже раскупорены. Учащихся было 41, читали они по разнымъ книгамъ, — у нѣкоторыхъ были псалтыри, ариѳметики, священныя исторіи, а у другихъ лубочныя азбуки, продаваемыя по селамъ офенями. Хотя школа имѣетъ достаточное количество современныхъ пособій, но по нимъ учитель не въ состояніи вести дѣло; процессъ ученія заключается въ разбираніи азовъ и складовъ по старинному способу.

Въ заключеніе своего отчета г. инспекторъ свидѣтельствуетъ, что дѣло народнаго образованія въ Херсонской губерніи видимо развивается. Херсонскій уѣздъ всегда былъ передовымъ въ губерніи по устройству школъ и открытіе земскихъ училищъ дастъ возможность положить еще болѣе прочныя основанія народному образованію въ этомъ уѣздѣ. Затѣмъ слѣдуютъ уѣзды Тираспольскій и Александрійскій, гдѣ дѣло это также подвигается впередъ. Главный недостатокъ училищъ, состоявшій въ ограниченности содержанія, теперь устраненъ. Это дало между прочимъ средства къ устройству пѣвческихъ хоровъ и ремесленныхъ отдѣленій, усилившихъ общественное довѣріе къ школамъ; вмѣстѣ съ тѣмъ построены новыя и исправлены старыя училищныя зданія, пріобрѣтены классная мебель и современныя учебныя пособія, заведены ученическія библіотеки. Сельскія двуклассныя училища вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія приведены въ должное состояніе. Всѣхъ училищъ въ Херсонской губерніи въ настоящее время числится 534.

Библиотека "Руниверс"

Въ отчетѣ г. инспектора народныхъ школъ *Таврической* губерніи сообщаются слѣдующія свѣдѣнія о состояніи двуклассныхъ училищъ губерніи, за 1871 годъ.

Карасубазарское двуклассное училище открыто 13 сентября 1870 года. Городъ Карасубазаръ, отстоя отъ губернскаго города Симферополя на 40 верстъ, совмѣщаетъ въ себѣ огромное, разноплеменное населеніе, которое вынуждено было посылать дѣтей для обученія въ Симферополь, что̀, разумѣется, было доступно однимъ только богатымъ людямъ. Въ виду этого, по предложенію г. инспектора, въ январѣ 1870 г., всѣ сословія города Карасубазара, кромѣ татарскаго, составили приговоръ объ открытіи двукласснаго училища, на что ежегодно жертвовали: еврейское общество 300 р., греческое и русское по 120 р., армяно-григоріанское и армяно-католическое 60 р., почетный блюститель Бобовичъ 100; иногородные, въ видѣ платы за ученье, должны были вносить 250 р.; при этомъ поставлено условіемъ, чтобы каждому обществу было предоставлено опредѣлять своихъ дѣтей по количеству денегъ, вносимыхъ въ пользу училища, считая за каждаго учащагося по 10 р. въ годъ. Вмѣстѣ съ этимъ общество ходатайствовало о томъ, чтобы въ случаѣ, если въ школѣ будетъ болѣе 100 учениковъ, третій учитель былъ бы назначенъ на счетъ казны, и кромѣ того просило объ ассигнованіи 1.000 руб. на постройку дома; содержаніе и ремонтъ его оно приняло на свой счетъ, съ тѣмъ чтобъ училище состояло въ вѣдомствѣ министерства народнаго просвѣщенія, которое съ своей стороны изъявило на это согласіе и отпустило на постройку дома просимую сумму. Такъ какъ внутри города не нашлось удобнаго мѣста для постройки училищнаго дома, то почетный блюститель выразилъ желаніе купить каменный двуэтажный домъ, съ обязательствомъ передѣлать его соотвѣтственно потребности. Деньги 1.000 р. были отпущены ему для означенной цѣли, послѣ чего онъ такъ исправилъ пріобрѣтенный домъ, что въ настоящее время онъ стоитъ не менѣе 5.000 руб. Когда училище было затѣмъ открыто, Карасубазарскій мѣщанинъ Іорданъ Первани пожертвовалъ въ пользу его 500 рублей и объяснилъ при этомъ, что, сочувствуя дѣлу образованія дѣтей, онъ проситъ принять жертвуемыя имъ деньги съ тѣмъ, чтобъ изъ процентовъ съ этого капитала на вѣчныя времена уплачивать ежегодно за право ученія трехъ инородныхъ сиротъ, по его избранію, а остальныя процентныя деньги, сколько причтется, употреблять на учебныя пособія въ пользу тѣхъ же сиротъ, и

Библиотека "Руниверс"

чтобы сироты эти именовались стипендіатами Іордана Первани. На ходатайство это послѣдовало Высочайшее соизволеніе.

При открытіи школы было только два учителя и законоучитель, а съ августа 1871 года прибавленъ третій учитель, согласно упомянутому выше приговору общества. Жалованья законоучитель получаетъ въ годъ 60 р., старшій учитель 350 р., младшіе по 300 р., съ квартирою и отопленіемъ. Не смотря на недавнее открытіе училища и нѣкоторые недостатки въ преподаваніи, оно вполнѣ заслужило общественное довѣріе гражданъ, доказательствомъ чему служитъ значительный приливъ въ него дѣтей. При ревизіи найдено учащихся: въ въ 1-мъ отдѣленіи 1-го класса 42, во 2-мъ отдѣленіи 1-го класса 36, во 2-мъ классѣ 33. Учебными пособіями училище снабжено въ достаточномъ количествѣ. Такимъ удовлетворительнымъ состояніемъ обязано оно почетному блюстителю своему г. Бобовичу, первому ходатаю объ открытіи въ Карасубазарѣ школы. Благодаря его стараніямъ, есть надежда на открытіе двукласснаго женскаго училища, для всѣхъ сословій и народностей, не исключая и Татаръ.

Успѣхи учащихся представляются пока въ слѣдующемъ видѣ: ученики обоихъ отдѣленій 1-го класса читаютъ внятно и съ пониманіемъ, но не достаточно бѣгло; пишутъ хорошо, но при диктовкѣ дѣлаютъ много ошибокъ. По ариѳметикѣ письменное счисленіе знаютъ хорошо, но въ задачахъ, требующихъ соображенія, оказываются слабѣе. Еврейскіе мальчики (крымчаки) и вообще инородцы, у которыхъ домашній языкъ татарскій, усвоиваютъ довольно хорошо механизмъ чтенія и письма, но въ пониманіи значительно отстали отъ прочихъ, вслѣдствіе чего г. инспекторъ просилъ учителей стараться пріучать дѣтей къ сознательному, разумному чтенію, съ разказомъ прочитаннаго. Во 2-мъ классѣ, по закону Божію, законоучитель, священникъ Абламскій, старается развить въ дѣтяхъ пониманіе молитвъ, а священную исторію объясняетъ съ помощію картинъ; сверхъ того дѣти православнаго исповѣданія обучаются хоровому пѣнію. Ариѳметика преподается весьма удовлетворительно: учитель сумѣлъ соединить практическую и теоретическую части преподаванія. Русскій языкъ преподается не вполнѣ удовлетворительно; учителю въ особенности слѣдуетъ обратить вниманіе на то, чтобъ ученики чаще излагали письменно и устно усвоенныя ими мысли. Русская исторія преподается удовлетворительно и дѣти отвѣчаютъ связно на предлагаемые вопросы. По географіи учитель очень мало занималъ учени-

Библиотека "Руниверс"

ковъ черченіемъ, отчего они недостаточно знакомы съ положеніемъ изучаемыхъ мѣстностей.

Бахчисарайское двуклассное татарское училище при медресе Зинджерли преобразовано съ 1-го сентября 1871 года; по успѣхамъ учениковъ оно можетъ сравниться только съ одноклассными народными училищами. Въ немъ 145 мальчиковъ: въ 1-мъ отдѣленіи 86, во 2-мъ 59. Вторымъ учителемъ въ это училище назначенъ съ 15-го августа прошлаго года бывшій воспитанникъ Лазаревскаго института восточныхъ языковъ Мегердичевъ, хорошо владѣющій русскимъ и татарскимъ языками, и есть надежда, что успѣхи будутъ хороши, не смотря на всю трудность при занятіи съ Татарами и притомъ со взрослыми мальчиками, не говорящими ни слова по русски. Ученики хотя читаютъ и пишутъ свободно, но мало понимаютъ; по ариѳметикѣ рѣшаютъ довольно сложныя задачи на четыре дѣйствія. На содержаніе этого училища отпускается: изъ государственнаго казначейства 500 руб., отъ общества 325 руб. и отъ почетнаго блюстителя 50 руб. Помѣщеніе училища удобное.

Севастопольское женское двуклассное училище преобразовано изъ существовавшей при мѣстномъ уѣздномъ училищѣ женской школы 18-го мая 1869 г. Деньги на содержаніе училища и на жалованье преподавателямъ ассигнуются: Ялтинскимъ земствомъ 550 руб., Севастопольскою городскою думою 268 руб. 50 коп. и собирается платы съ учащихся 140 руб. Жалованья получаютъ: законоучитель 100 руб., двѣ преподавательницы по 300 руб. каждая, а на наемъ дома съ отопленіемъ отпускается 250 руб. въ годъ. Учащихся въ училищѣ 54, изъ коихъ въ 1-мъ классѣ 39, во 2-мъ 15, всѣ православнаго исповѣданія. Въ программу преподаванія входятъ: въ младшемъ отдѣленіи — законъ Божій, русскій языкъ, ариѳметика съ черченіемъ, упражненія по Фребелевскому способу; въ старшемъ отдѣленіи тѣ же предметы въ дальнѣйшемъ развитіи, и сверхъ того исторія и географія (по этому предмету воспитанницы знакомятся съ первоначальными элементами географіи по картѣ Таврической губерніи и съ мѣстностями гор. Севастополя). Дополнительные курсы французскаго и нѣмецкаго языковъ состоятъ въ практическомъ изученіи этихъ языковъ по учебникамъ: Марго—для французскаго и Оллендорфа—для нѣмецкаго. Успѣхи учащихся по географіи, русской исторіи и ариѳметикѣ весьма удовлетворительны; отвѣты ученицъ по закону Божію сознательны и проникнуты убѣжденіемъ; чистописаніе преподается также съ успѣхомъ. Рукодѣльемъ и особенно шитьемъ бѣлья занимается съ дѣтьми без-

Библиотека "Руниверс"

мездно одна наставница, и благодаря ея полезной дѣятельности, успѣхи ученицъ по рукодѣлью очень хороши. Дѣти обучаются также пѣнію. Преподаваніе французскаго и нѣмецкаго языковъ идетъ неудовлетворительно отъ недостатка постоянныхъ преподавателей, что̀ въ свою очередь зависитъ отъ ограниченности получаемаго учителями этихъ языковъ жалованья. Г-мъ инспекторомъ былъ замѣченъ одинъ недостатокъ — непосѣщеніе дѣтьми церкви; но недостатокъ этотъ въ настоящее время устраненъ: дѣти, въ сопровожденіи учительницъ, въ праздничные и торжественные дни стали посѣщать церковь, и законоучителю поручено строго слѣдить за этимъ.

Керченское женское двуклассное народное училище открыто 7-го октября 1864 г. Изъ учащихъ законоучитель и учитель еврейскаго закона жалованья не получаютъ. Старшая учительница, при квартирѣ и отопленіи, получаетъ 270 руб.; младшая, безъ квартиры, 250 рублей, отпускаемыхъ ежегодно изъ общественныхъ суммъ. За наемъ дома подъ училище платится въ годъ 300 руб. Курсъ ученія въ Керченскомъ женскомъ училищѣ составляютъ: законъ Божій, отечественный языкъ, ариѳметика и простое рукодѣлье, необходимое въ каждомъ хозяйствѣ. Библіотека училища, по скудости его средствъ, очень бѣдна; недостатокъ этотъ пополняется, по мѣрѣ возможности, средствами министерства народнаго просвѣщенія. Учащихся было въ 1871 году 61; изъ нихъ православнаго исповѣданія 46, католическаго 1 и еврейскаго 14. Преподаваніе предметовъ, благодаря усердію и отличному знанію наставниковъ, ведется съ полнымъ успѣхомъ, не смотря на то, что нѣкоторые изъ нихъ не получаютъ никакого содержанія.

Библиотека "Руниверс"

ИНОСТРАННАЯ ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ХРОНИКА.

Со времени назначенія въ Пруссіи министромъ народнаго просвѣщенія г. Фалька обнаруживается усиленная дѣятельность въ педагогическомъ мірѣ этой страны. По всѣму вѣроятію нужно ожидать значительныхъ преобразованій по различнымъ отраслямъ училищнаго вѣдомства и между прочимъ разъясненія вопроса о томъ двусмысленномъ положеніи, въ которомъ находятся нынѣ прусскія реальныя училища 1-го разряда. По поводу его мы нашли въ одномъ изъ лучшихъ Берлинскихъ журналовъ *Preussische Jahrbuecher*, статью д-ра Фритце, съ которою считаемъ не лишнимъ познакомить нашихъ читателей въ подробномъ извлеченіи. Вотъ эта статья:

«Школа (въ обыкновенномъ смыслѣ этого слова, то-есть, отъ народной школы до гимназіи включительно) должна сообщать юношеству общее образованіе, должна каждому, смотря по тому общественному положенію, которое онъ занимаетъ или хочетъ занять, дать возможность составить себѣ правильное понятіе о настоящемъ состояніи міра и тѣхъ отношеніяхъ, въ которыхъ онъ къ нему находится; кромѣ того, на обязанности школы лежитъ сдѣлать своего питомца способнымъ въ послѣдствіи, безъ особенныхъ препятствій, пріобрѣсти познанія и навыки, необходимые для его спеціальнаго призванія. Изъ этого слѣдуетъ, вопервыхъ, что между школами должны существовать извѣстныя соціальныя ступени, и вовторыхъ, что школа, гдѣ она возвышается надъ уровнемъ элементарнаго обученія, должна искать средствъ образованія въ области духовнаго развитія человѣчества. Для низшихъ классовъ общества нужна элементарная, народная школа. Давши ученику, упражненіемъ въ чтеніи, письмѣ и счетѣ, необходимый ключъ для пріобрѣтенія знанія, она дѣлаетъ, заботливымъ изученіемъ роднаго языка, юношескій умъ способнымъ вообще къ воспріятію элементовъ образованія, и заканчиваетъ курсъ краткимъ очеркомъ явленій изъ области природы и исторіи. Дальнѣйшее образованіе можетъ быть пріобрѣтено въ практической дѣятельности или въ школахъ ремесленныхъ (къ сожалѣнію, не организованныхъ еще у насъ желаннымъ образомъ) и въ другихъ подобныхъ заведеніяхъ. Школа для среднихъ сословій общества, сравнительно съ этою народною, элементарною, школою, усиливаетъ образовательныя средства, присовокупляя къ тщательному изученію родного языка преподаваніе языка чужаго, новаго, и расширяетъ учеб-

Библиотека "Руниверс"

ную программу болѣе подробнымъ изученіемъ явленій природы и исторіи. Такъ какъ ученики такой школы принадлежатъ среднимъ числомъ къ болѣе высокому классу, то они ранѣе выполняютъ ту задачу, которая принадлежитъ ученикамъ народной школы въ четырнадцать и пятнадцать лѣтъ, и на шестнадцатомъ году заканчиваютъ весь курсъ ученья, заключающій обзоръ важнѣйшихъ историческихъ событій и главнѣйшихъ явленій природы. Дальнѣйшее образованіе можетъ дать практическая дѣятельность или уже существующія у насъ школы промышленныя, коммерческія и политехническія. Наконецъ, для высшихъ классовъ общества назначается гимназія, цѣль коей — положить общія основы для научнаго образованія, довести учениковъ, по крайней мѣрѣ, до того, чтобъ они въ послѣдствіи могли ориентироваться въ научной области, понимать законы развитія науки и умѣть различать въ этой области существенное и несущественное. Изъ этого вытекаютъ многія требованія. Вопервыхъ, въ гимназіи юный умъ долженъ развиться надлежащимъ образомъ для воспріятія и усвоенія основныхъ законовъ мышленія и бытія; вовторыхъ, въ гимназіи учащійся обязанъ узнать, хотя вкратцѣ, всю исторію развитія человѣчества и понять постоянный и неизмѣнный законъ этого развитія въ опредѣленныхъ примѣрахъ и историческихъ фактахъ, то-есть, цѣль гимназіи есть историческое изученіе вообще и возможно близкое знакомство съ судьбами тѣхъ народовъ, духовныя пріобрѣтенія коихъ послужили основою для цивилизаціи послѣдующихъ націй: втретьихъ, гимназія не можетъ отказаться отъ обязанности донести своихъ учениковъ до возможности, по крайней мѣрѣ, точнаго граматическаго пониманія важнѣйшихъ изъ новыхъ языковъ; наконецъ, она должна, съ помощію математики, сдѣлать возможнымъ научное пониманіе законовъ природы и познакомить молодыхъ людей съ болѣе значительными ея явленіями, обращаясь къ наблюденіямъ и опытамъ. Для достиженія двухъ первыхъ условій необходимо основательное изученіе греческаго и латинскаго языковъ, но при занятіяхъ ими, точно также какъ и при изученіи математики, слѣдуетъ всегда имѣть въ виду не пріобрѣтеніе знаній, необходимое для того или другаго призванія въ жизни, а только приготовленіе къ пріобрѣтенію ихъ. Дѣйствительное пріобрѣтеніе знаній по какой-нибудь наукѣ — дѣло университета.

«Въ этомъ органическомъ строѣ нѣтъ мѣста для теперешней реальной школы. Извѣстно, что въ концѣ прошлаго и въ началѣ нашего вѣка гимназіи—латинскія школы—по своей односторонности, не удовлетворяли требованіямъ общества; не только новые языки, но даже математика и исторія почти вовсе не входили въ ихъ курсъ, а исключительное и притомъ неразумное изученіе латинскаго языка сводилось къ умѣнью писать и говорить на немъ. Естественно, явилось требованіе преобразовать гимназію, но такъ какъ строго опредѣленная организація ея казалась вначалѣ мало доступною какимъ-либо передѣлкамъ, то явилось желаніе на ряду съ нею имѣть другія учебныя заведенія, которыя достигали бы той же самой цѣли, то-есть, общаго образованія, другимъ путемъ, а именно, изученіемъ новыхъ языковъ и естествознанія. Въ основѣ этой попытки лежитъ двоякое заблужденіе. Ошибались, вопервыхъ, относительно цѣли, которой хотѣли достигнуть, ибо «общее образованіе», сообщаемое реальною школою, хотѣли сдѣлать основою не только для усвоенія науки, но и для приготовленія къ практической дѣятельности;

Библиотека "Руниверс"

отнюдь особенное предпочтеніе новымъ языкамъ и естествознанію. Точно также ошибались и относительно средствъ, долженствовавшихъ вести къ упомянутой цѣли. Реальная школа, при многочисленности предметовъ обученія, стоящихъ отдѣльно одинъ отъ другаго, не объединенныхъ общимъ взглядомъ, при сохраненіи въ своей программѣ латинскаго языка, при умноженіи числа лѣтъ курса, сравнительно съ гимназическимъ, можетъ въ лучшемъ случаѣ дать только безсвязный аггрегатъ отрывочныхъ свѣдѣній, въ которыхъ нѣтъ такихъ испытанныхъ элементовъ для общаго воспитанія ума, какіе гимназія имѣетъ въ древнихъ языкахъ. Мы говоримъ: «даже въ лучшемъ случаѣ», потому что лишь очень немногіе ученики проходятъ весь курсъ и такимъ образомъ достигаютъ извѣстнаго результата; большая же часть оставляетъ заведеніе ранѣе окончанія курса, и лишь благодаря тому, что съ достиженіемъ извѣстнаго класса или съ выдержаніемъ выпуснаго экзамена связаны извѣстныя привилегіи, указанный нами вредъ не высказался еще чувствительнѣе, и высшіе классы реальныхъ училищъ еще не опустѣли совершенно. Въ послѣднее время всѣми силами старались поддержать эти училища, но даже право, предоставленное воспитанникамъ ихъ въ Пруссіи, посвящать себя нѣкоторымъ университетскимъ занятіямъ, мало поможетъ дѣлу; по нашему мнѣнію, оно привлечетъ лишь въ университеты незрѣлыхъ и неспособныхъ студентовъ и такимъ образомъ повредитъ истинной научности, о которой должно заботиться государство. Потому-то и умножаются все болѣе и болѣе признаки, что наконецъ наступило время осуществить коренную мысль, лежавшую въ основѣ учрежденія реальной школы; все смѣлѣе раздаются голоса (такъ, напримѣръ, въ Zeitschrift für Gymnasialwesen von 1869 und 1870, доктора Германа и директора гимназіи д-ра Бонитца, еще ранѣе директора Шутца и автора «Писемъ о Берлинскомъ воспитаніи»), что необходимо основать городскія школы (Bürgerschulen) по плану, о которомъ, въ общихъ чертахъ, мы упомянули выше. Нужно надѣяться, что въ настоящее время основательно займутся этимъ вопросомъ. Такимъ образомъ, можно разчитывать, что реальное образованіе въ Германіи получитъ правильный характеръ и что въ томъ возрастѣ, въ которомъ обыкновенно ученики оставляютъ реальную школу и переходятъ къ практической дѣятельности, будутъ получаться достаточные результаты.

«Конечно, только относительно достаточные, ибо полное общее образованіе можетъ дать лишь гимназія. Мы сдѣлали уже выше попытку опредѣлить необходимыя основанія и объемъ гимназическаго курса. Нѣмецкій, два древнихъ и два важнѣйшихъ новыхъ языка, математика, естествознаніе, исторія и географія: всѣ эти предметы гимназія должна принять въ свою программу и преподать въ періодъ времени отъ девяти или (такъ-какъ не всѣмъ ученикамъ будетъ достаточно этого срока) отъ десяти до одиннадцати лѣтъ. Естественно возникаетъ при этомъ вопросъ, не слишкомъ ли обременитъ такая программа учениковъ, и нельзя ли посредствомъ устраненія того, что едва-ли можетъ быть названо «современнымъ», чего не требуетъ чисто «національное образованіе», выгородить больше времени для усвоенія предметовъ, служащихъ практическимъ требованіямъ настоящаго?

«Подобныя мнѣнія основываются на недостаточномъ, чтобы не сказать болѣе, знакомствѣ съ настоящимъ устройствомъ гимназій и на несправедливо преувеличенномъ мнѣніи о силахъ учащагося юношества. Кто долго занимался

Библиотека "Руниверс"

съ мальчиками и дѣвочками различнаго возраста, тотъ знаетъ, по горькому опыту, что дѣтскій умъ, до извѣстнаго возраста, не можетъ самостоятельно удерживать и переработывать научныя знанія, что большею частію дѣти до пятнадцати и даже до шестнадцати лѣтъ способны лишь, при постоянномъ повтореніи, воспринимать и усвоивать эти знанія чисто механически, что дѣятельное отношеніе къ пріобрѣтеннымъ такимъ образомъ свѣдѣніямъ начинается у нихъ позднѣе. Поэтому гимназія, точно также какъ народная школа и городское училище, должна, до упомянутаго возраста, разчитать свой планъ только на приготовительное, чисто формальное образованіе; основу для научнаго пониманія предметовъ можно положить лишь въ двухъ высшихъ классахъ, то-есть, въ секундѣ и примѣ; здѣсь впервые начинается дѣйствительно научное изученіе предметовъ, которое, стоя на солидной основѣ формальнаго образованія, скорѣе и основательнѣе привьется къ юному уму. Для формальнаго же образованія древніе языки представляются по истинѣ незамѣнимымъ средствомъ. Если никто не отрицаетъ, что языкъ есть значительнѣйшее созданіе и въ то же время полнѣйшее отраженіе человѣческаго духа, что человѣческій духъ не поверхностно, но вполнѣ и совершенно выразился въ немъ, что никакой языкъ не имѣетъ большей законосообразности и строгой соразмѣрности въ формальномъ и синтаксическомъ строеніи, чѣмъ латинскій, и никакой не превосходитъ въ мелодическомъ богатствѣ формъ языка греческаго,— то едва-ли есть возможность не признать въ древнихъ языкахъ самаго лучшаго и вѣрнаго педагогическаго орудія. Даже математика, служащая той же цѣли, не можетъ сравниться съ ними въ этомъ отношеніи. Кто посягнетъ лишить юношество тѣхъ незабвенныхъ впечатлѣній, которыя почерпаетъ оно изъ чтенія Софокла и Ѳукидида, Платона и Демосѳена, Цицерона и Горація, Саллюстія и Ливія? Если юношество, къ сожалѣнію, не всегда пріобрѣтаетъ такія впечатлѣнія, то вина не въ матеріалѣ, который по истинѣ превосходенъ, а въ неумѣніи распоряжаться имъ. Не подлежитъ ни малѣйшему сомнѣнію, что въ этомъ отношеніи многое еще можетъ быть улучшено и должно быть улучшено; мы всегда слишкомъ долго изучаемъ только формы языка, слишкомъ мало читаемъ авторовъ, почти всегда представляемъ ученикамъ лишь отрывки, а не цѣлые образцы античной жизни. Пусть юноши изучаютъ законы историческихъ явленій въ простыхъ событіяхъ древней исторіи; на основаніи изученія древняго міра они въ послѣдствіи легко поймутъ и основательно усвоятъ и болѣе сложныя событія среднихъ и новыхъ вѣковъ. Возможно ли безъ изученія древняго міра узнать тотъ извилистый путь, который прошла наша нѣмецкая культура? Возможно ли понять гуманистическій характеръ реформаторскихъ движеній и классической литературы XVIII вѣка, если неизвѣстны самые источники гуманизма? Переводы древнихъ писателей не помогутъ въ этомъ случаѣ; переводы древнихъ авторовъ, у которыхъ форма тѣсно связана съ содержаніемъ, а содержаніе имѣетъ особенный характеръ, вслѣдствіе миѳологическихъ отношеній, могутъ быть вполнѣ доступны лишь тѣмъ, кто знаетъ самые оригиналы. Если даже ученые, которымъ ихъ спеціальныя занятія воспрепятствовали усовершенствоваться въ знаніи древнихъ языковъ, иногда охотнѣе берутся за переводъ, чѣмъ за оригиналъ, то это нисколько не ослабляетъ высказанной нами мысли. При солидныхъ занятіяхъ древними языками въ гимназіяхъ, другіе предметы могутъ входить въ курсъ лишь съ

Библиотека "Руниверс"

условіемъ, чтобъ они строго соотвѣтствовали цѣли *общеобразовательнаго* заведенія, и чтобы не обременяли учениковъ. Эти требованія, думаемъ, не встрѣтятъ возраженія въ примѣненіи къ математикѣ и естественнымъ наукамъ, но, ожидаемъ, будутъ оспариваемы въ примѣненіи къ новымъ языкамъ. Многіе требуютъ, чтобы гимназія давала не только граматическое знаніе новыхъ языковъ, но и навыкъ въ разговорѣ и письмѣ. Противъ этого мы замѣтимъ, что такого навыка не можетъ дать даже и самый искусный нѣмецкій учитель, и что при хорошей граматической подготовкѣ каждый въ необходимомъ случаѣ пріобрѣтетъ его очень скоро. Поэтому практическое знаніе новыхъ языковъ, какъ и многое другое цѣнное въ жизни, должно предоставить попеченію частныхъ лицъ. По географіи и исторіи ученикъ уже третьяго класса гимназіи можетъ имѣть главныя и необходимыя знанія, которыя легко будетъ дополнить въ послѣдствіи для спеціальнаго призванія.

«Отказываясь отъ подробнаго опредѣленія программы гимназическаго курса, мы остановимъ наше вниманіе еще на одномъ пунктѣ. При существующемъ теперь распредѣленіи предметовъ гимназическаго курса по классамъ, ученики третьяго класса по знаніямъ оказываются болѣе способными къ практической жизни, чѣмъ ученики того же класса реальной школы. Это доказалъ уже опытъ. Люди практическіе, напримѣръ, купцы, при своихъ занятіяхъ предпочитаютъ гимназистовъ ученикамъ реальныхъ школъ, такъ какъ и они замѣтили, что гимназисты получаютъ болѣе солидную подготовку. Такимъ образомъ гимназія служитъ практическимъ интересамъ болѣе, чѣмъ реальная школа. Мы убѣждены, что гимназія, и даже городская школа, можетъ вполнѣ подготовить и къ тѣмъ занятіямъ, для исполненія которыхъ теперь требуется посѣщеніе высшихъ классовъ реальной школы или свидѣтельство о выдержаніи выпускнаго экзамена.

«Лучшимъ средствомъ противъ всѣхъ недостатковъ школы многіе считаютъ конкуренцію частныхъ школъ съ государственными. Мы видимъ здѣсь опасность для успѣшнаго развитія, и думаемъ, что государство должно имѣть къ школѣ строго опредѣленныя отношенія. Государство имѣетъ право требовать, чтобы здѣсь соблюдались условія, поставленныя имъ для охраненія общественнаго благосостоянія; оно должно религіозные и національные принципы сдѣлать основнымъ правиломъ для всей школьной организаціи. Государство обязано своими школами дать образецъ того, что оно считаетъ необходимымъ, и съ посѣщеніемъ этихъ школъ связать извѣстныя права и обязанности. Оно особенно обязано наблюдать, чтобы люди поверхностнаго, такъ называемаго реальнаго образованія, незнакомые съ основными условіями нашей культуры, не имѣли доступа къ тѣмъ высшимъ должностямъ, которыя могутъ выполняться только на основѣ теоретическаго, научнаго образованія. Мы этимъ не хотимъ сказать, что государство должно стѣснять свободу въ дѣлѣ обученія. Пусть устроятся частныя школы, съ цѣлію достигать высшаго образованія безъ помощи древнихъ языковъ, но въ *своихъ* школахъ оно должно твердо выдерживать одинъ и тотъ же принципъ, признаваемый большинствомъ единственно правильнымъ и совершенно необходимымъ для преуспѣянія.

Редакція журнала *Preussische Jahrbuecher*, во главѣ коей стоитъ извѣстный историкъ Трейчке, сопровождаетъ статью д-ра Эдмунда

Библиотека "Руниверс"

Фритце слѣдующимъ примѣчаніемъ: „Мы вполнѣ раздѣляемъ высказанное авторомъ убѣжденіе, что изученіе древнихъ языковъ должно служить необходимою основою всякаго серіознаго и глубокаго научнаго образованія, и сожалѣемъ, что г. фонъ-Мюлеръ, въ послѣднее время своего печальнаго управленія, не сообразовался съ этою истиною изъ слабодушнаго и тщетнаго стремленія къ популярности. Недугъ, которымъ заражены наши реальныя училища, нужно исцѣлять не жалкими уступками въ ихъ пользу, а лишь тѣмъ, чтобъ эти училища, превратившіяся въ какія-то полугимназіи, снова возвратить къ ихъ первоначальному назначенію. Нѣмецкому народу, среди теперешняго блестящаго матеріальнаго его развитія, угрожаетъ періодъ духовнаго оскудѣнія и варварства, если будетъ признано, что могутъ получать доступъ къ занятію гуманистическими науками молодые люди, совершенно чуждые греческому міру и поверхностно знакомые съ міромъ римскимъ. Съ этой точки зрѣнія мы готовы даже идти въ дѣлѣ училищной реформы несравненно далѣе, чѣмъ авторъ статьи, д-ръ Эдмундъ Фритце". Такъ судятъ о вопросѣ лучшіе умы въ Пруссіи. Любопытно, между прочимъ, что у насъ высказывалось мнѣніе, будто бы г. фонъ-Мюлеръ былъ ревностнымъ поборникомъ классицизма, тогда какъ на дѣлѣ оказывается противное: г. Мюлеръ старался искусственно поддержать реальныя училища 1-го разряда, но тѣ мѣры, которыя были принимаемы этимъ министромъ относительно предоставленія имъ нѣкоторыхъ, хотя и весьма ограниченныхъ правъ, никогда не встрѣчали сочувствія въ истинно-просвѣщенныхъ людяхъ.

Изъ приведенной нами статьи д-ра Фритце видно, что вопросъ объ организаціи высшихъ школъ и ихъ характерѣ, вообще вопросъ о высшемъ образованіи, достаточно уясненъ въ Германіи. Никто тамъ не сомнѣвается теперь, что общеобразовательнымъ заведеніемъ можетъ быть только *гимназія*, а гимназія можетъ быть только *классическою*. Близорукость утилитарныхъ стремленій въ школьномъ дѣлѣ ясно понята и осуждена лучшими умами, вполнѣ компетентными въ этомъ дѣлѣ.

Далеко не такъ ясно опредѣлилась въ сознаніи общества *организація народной школы* и учебныхъ заведеній, примыкающихъ къ ней. Нѣмцы прекрасно выработали методику народной школы и сдѣлали съ этой стороны все, чего можно ожидать отъ строгой педагогической учености, соединенной съ практическимъ навыкомъ и удивительнымъ трудолюбіемъ. Въ настоящее время дѣятельность по вопросу

Библиотека "Руниверс"

объ элементарномъ, народномъ образованіи усилена въ Германіи, можетъ-быть, болѣе, чѣмъ гдѣ-нибудь; чтобъ убѣдиться въ этомъ, нужно лишь бѣгло просмотрѣть нѣсколько нѣмецкихъ педагогическихъ журналовъ и газетъ: они наполнены извѣстіями объ открытіи новыхъ педагогическихъ обществъ, объ учительскихъ съѣздахъ, объ открытіи новыхъ учительскихъ семинарій и т. д. Дѣятельность въ этомъ отношеніи господствуетъ изумительная, но какіе же ея результаты? Не трудно замѣтить, что сами Нѣмцы не вполнѣ довольны своею народною школою, или, по крайней мѣрѣ, недовольны ею въ той степени, какъ своею прекрасно организованною гимназіей. Если относительно гимназій нѣкоторые желаютъ немногихъ и несущественныхъ улучшеній, то относительно народной школы требуютъ серіозныхъ преобразованій. Народная школа существуетъ еще въ неопредѣленномъ состояніи, и ея учебная и дисциплинарная организація представляетъ въ различныхъ мѣстахъ различный характеръ. По всему вѣроятію, конференціи, происходившія недавно въ Берлинѣ по упомянутому вопросу, выяснятъ планъ и опредѣлятъ организацію низшихъ учебныхъ заведеній.

Прежде чѣмъ перейдемъ къ изложенію программы конференціи и предложенныхъ ею преобразованій, считаемъ нужнымъ сказать, хотя вкратцѣ, о настоящемъ положеніи въ Германіи народной школы и учительскихъ семинарій.

Что̀ такое учительская семинарія въ Германіи и каковы ея программы? Каково дисциплинарное ея устройство? Эти вопросы не легко поддаются прямому и скорому рѣшенію. Нѣмецкія учительскія семинаріи не имѣютъ однообразнаго или, по крайней мѣрѣ, сходнаго въ главномъ и существенномъ устройства; къ тому же, до послѣдняго времени онѣ жили отдѣльною, замкнутою жизнію; учители семинарій мало принимали участія въ педагогическомъ движеніи, происходившемъ въ странѣ, и только немногіе изъ нихъ появлялись на общихъ учительскихъ съѣздахъ.

При такомъ состояніи вопроса объ учительскихъ семинаріяхъ, заслуживаетъ благодарности всякая попытка ознакомить подробно публику съ ихъ устройствомъ; подобная попытка принадлежитъ, между прочимъ, Керу, инспектору учительской семинаріи въ Готѣ. Этотъ почтенный педагогъ [1]) предпринялъ недавно съ означенною цѣлью,

[1]) Керъ извѣстенъ многими сочиненіями, между прочимъ: 1) Theoretisch-praktische Anweisung zur Behandlung deutscher Lesestücke, 6-ть изданій; 2) Materialien zur Uebung in mundlichen und schriftlichen Gedankenausdrücke für Volks-

Библиотека "Руниверс"

поѣздку по различнымъ частямъ Германіи: Баваріи, Бадену, Вюртембергу, Рейнскимъ провинціямъ, Вестфаліи, Гессену, Гольштейну, Пруссіи, Саксоніи и Швейцаріи, и результаты своихъ наблюденій изложилъ въ интереснomъ рефератѣ, помѣщенномъ въ „Отчетѣ Готской учительской семинаріи за $18^{71}/_{72}$ годъ". Этотъ трудъ уже обратилъ на себя вниманіе нѣмецкой педагогической журналистики и мы воспользуемся имъ для ознакомленія съ устройствомъ учительскихъ семинаріи въ Германіи.

Керъ, въ предисловіи къ своему обзору, выставляетъ причину, побудившую его обратить вниманіе на упомянутыя заведенія, а именно весьма малое знакомство съ ними нѣмецкой публики. Онъ говоритъ, что изъ всѣхъ учебныхъ заведеній меньше всего изучали и знаютъ семинаріи (Die Seminare unter allen Bildungsanstalten die am wenigsten gekannten und die am meisten verkannten sind), а между тѣмъ всѣ партіи придаютъ имъ весьма важное значеніе: правая и лѣвая, ультра-ортодоксальная и ультра-либеральная возлагаютъ на нихъ самыя трудныя задачи. „Улучшите семинаріи, говорятъ одни, и вы будете имѣть болѣе просвѣщенныхъ учителей и болѣе разумный народъ". „Улучшите семинаріи, говорятъ другіе, и вы найдете болѣе церковнаго смысла и смиренія въ учителяхъ и менѣе духа противорѣчія въ народѣ".

По словамъ Кера, прежде всего должно замѣтить, что нѣтъ еще, къ сожалѣнію, въ Германіи одной опредѣленной программы учительскихъ семинарій, нѣтъ какой-нибудь существенной черты, которая объединяла бы всѣ различныя заведенія, существующія подъ этимъ названіемъ. Семинаріи не имѣютъ между собою ничего сходнаго, онѣ часто даже существенно различны; различны по странѣ и народу, по директорамъ и учителямъ, по организаціи, по задачамъ и результатамъ обученія, короче—различны почти во всѣхъ отношеніяхъ. „Кто хочетъ узнать нѣмецкую многосторонность, говоритъ Керъ, пусть посѣтитъ нѣмецкія семинаріи!"

Различіе это обнаруживается главнымъ образомъ въ слѣдующемъ:

I. *Различіе семинарій по дѣленію на классы.* Въ Ганноверѣ семинаріи имѣютъ только *одинъ* классъ. Будущій семинаристъ сначала поступаетъ подъ руководство какого-нибудь способнаго учителя, а сем-

---

shulen, три изданія; 3) Die Praxis der Volksschule, четыре изд.; 4) Der christliche Religionsunterricht in der Volksschule, два изд.; 5) Praktische Geometrie für Volks-und-Forbildungsschulen so wie für Präparandenanstalten; 6) Geometrische Rechenaufgaben и др.

Библиотека "Руниверс"

ВЪ КНИЖНЫХЪ МАГАЗИНАХЪ

Д. Е. КОЖАНЧИКОВА

въ С.-Петербургѣ, въ Гостинномъ Дворѣ, № 4-й; **въ Казани**, на Воскресенской улицѣ, въ домѣ Апакова и **въ Варшавѣ**, на Новомъ Свѣтѣ, въ домѣ № 1245-й.

Къ наступающему учебному **курсу вышеозначенные магазины** снабжены большимъ запасомъ **учебниковъ, самыхъ послѣднихъ** изданій; въ нихъ, **между прочимъ, продаются:**

ЗАКОНЪ БОЖІЙ.

Руководство къ преподаванію закона Божія въ народныхъ школахъ, пріютахъ и при домашнемъ воспитаніи, съ приложеніемъ образцовыхъ уроковъ по закону Божію. Состав. протоіерей І. Вѣтвѣницкій, изд. Д. Е. Кожанчикова, 20 печатныхъ листовъ. Спб. 1872 г. цѣна 1 руб. перес. за 1 фунтъ.

Начальное наставленіе въ православной христіанской вѣрѣ; 6-е дополненное изданіе. Состав. протоіерей церкви Маріинскаго дворца, Дмитрій Соколовъ, изд. Д. Е. Кожанчикова; 140 стр. въ 8 д. л. съ 28-ю рисунками. Книга эта одобрена учебнымъ комитетомъ IV отдѣленія Собственной Е. И. В. канцеляріи и главнымъ управленіемъ военно-учебныхъ заведеній, — рекомендована ученымъ комитетомъ министерства народнаго просвѣщенія и главнаго штаба; опредѣленіемъ святѣйшаго синода включена въ число учебныхъ руководствъ для народныхъ школъ и приготовительныхъ классовъ духовныхъ училищъ. Особенность этой книги заключается въ томъ, что въ ней катихизическое ученіе о вѣрѣ и нравственности, краткое ученіе о богослуженіи и повседневныя молитвы изложены въ связи съ историческимъ разсказомъ, чѣмъ значительно облегчается для дѣтей трудъ усвоенія отвлеченныхъ истинъ. Въ 6-мъ изданіи «Наставленіе» дополнено нѣсколькими разсказами изъ жизни Спасителя и нѣсколькими молитвами. Эти дополненія вызваны требованіями приготовительнаго класса гимназій гражданскаго и военнаго вѣдомствъ. Спб. 1872 г. цѣна 20 коп. за экземпляръ, перес. 1 фунтъ.

Общеупотребительныя молитвы православной церкви. Символъ вѣры, заповѣди, ученіе о блаженствахъ и нѣкоторыя другія избранныя мѣста изъ св. Евангелія, съ краткими, необхо-

Библиотека "Руниверс"

дѣтямъ для учащихъ, объясненіями. Для дѣтей перваго возраста сельской народной школы. Составилъ протоіерей І. Вѣтвѣницкій; изд. Д. Е. Кожанчикова, съ рисунками. Спб. 1872 г. цѣна 8 коп. перес. за 1 фунтъ.

Молитвы, заповѣди и символъ вѣры съ объясненіемъ. Составилъ протоіерей церкви Маріинскаго дворца, Дмитрій Соколовъ; изд. Д. Е. Кожанчикова, съ рисунками. Каждой молитвѣ предшествуетъ бесѣда, подготовляющая къ пониманію содержанія, иногда и словъ молитвы. Затѣмъ слѣдуетъ самая молитва, печатаемая двумя шрифтами, церковно-славянскимъ и гражданскимъ, переводъ непонятныхъ въ ней словъ и выраженій, объясненіе ея, переводъ ея, гдѣ это требуется, на русскій языкъ, иногда перифразъ; вопросы для катехизаціи, какъ предварительныхъ бесѣдъ, такъ и объясненій. Объясненіе заповѣдей и символа вѣры изложено почти по тому же плану. Спб. 1872 г. цѣна 15 коп перес. 1 фунтъ.

Объясненіе словъ въ Евангеліи на русскомъ нарѣчіи; составилъ свящ. К. Вѣтвѣницкій. Спб. 1872 г. цѣна 15 коп. перес. за 1 фунтъ.

Объясненіе утвари и праздниковъ церковныхъ, свящ. Александра Свирѣлина; изд. Д. Е. Кожанчикова. Книга эта одобрена ученымъ комитетомъ министерства народнаго просвѣщенія для употребленія въ народныхъ школахъ. Изд. 4-е вновь исправленное и дополненное объясненіями общеупотребительныхъ молитвъ. Спб. 1872 г. цѣна 25 коп. перес. за 1 фунтъ.

Изъясненіе богослуженія съ церковными уставами, свящ. Александра Свирѣлина. Книга эта одобрена святѣйшимъ синодомъ, какъ учебникъ для духовныхъ училищъ. М. 1872 г. цѣна 50 коп. перес. за 1 фунтъ.

Священная исторія Ветхаго и Новаго завѣта. Состав. протоіерей церкви Маріинскаго дворца, Дмитрій Соколовъ; изд. 4-е исправленное и значительно дополненное, Д. Е. Кожанчикова. Книга эта одобрена святѣйшимъ синодомъ, какъ учебное руководство для духовныхъ училищъ, ученымъ комитетомъ министерства народнаго просвѣщенія, какъ учебникъ для гимназій, ученымъ комитетомъ IV отдѣленія собственной Е. И. В. канцеляріи и главнымъ управленіемъ военно-учебныхъ заведеній. Въ этой исторіи помѣщено 88 рисунковъ и двѣ карты мѣстностей упоминаемыхъ въ св. Писаніи, 2 части. Спб. 1872 г. цѣна за каждую часть 30 коп. перес. за 1 фунтъ.

Бесѣды съ дѣтьми о вѣрѣ и нравственности христіанской. Состав. протоіерей церкви Маріинскаго дворца, Дмитрій Соколовъ; 3-е изд. исправленное и дополненное, въ двухъ книгахъ. Спб. 1865 г. Часть 1-я Ветхій завѣтъ, цѣна 40 коп. перес. за 1 фунтъ. Часть 2-я Новый завѣтъ, цѣна 60 коп. перес. за 1 фунтъ.

Библейская исторія сокращенно-извлеченная изъ священныхъ книгъ Ветхаго и Новаго завѣта, состав. свящ. Базаровъ; изд. 13-е исправленное, съ 107-ю рисунками. Спб. 1872 г. цѣна 30 коп. перес. за 1 фунтъ.

Самоучитель закона Божія, состав. свящ. Базаровъ. Спб. 1869 г. цѣна 50 коп. перес. за 1 фунтъ.

Священная исторія Ветхаго и Новаго завѣта, свящ. А. Рудакова, съ картою Палестины и планами Іерусалима, въ двухъ книгахъ. Спб. 1871 г. Каждая часть продается отдѣльно по 50 коп. за каждую, перес. 1 фунтъ.

Краткая священная исторія Ветхаго и Новаго завѣта, свящ. Н. Попова, съ картою, планами и рисунками, въ двухъ книгахъ. М. 1871 г. Каждая

Библиотека "Руниверс"

часть продается отдѣльно, по 35 коп. перес. за 1 фунтъ.

Священная исторія Ветхаго и Новаго завѣта, свящ. В. Михайловскаго, въ двухъ книгахъ. Спб. 1869 г. Часть 1-я Ветхій завѣтъ, цѣна 60 коп. перес. за 1 фунтъ. Часть 2-я Новый завѣтъ, цѣна 50 коп. перес. за 1 фунтъ.

Священная исторія Ветхаго и Новаго завѣта, свящ. М. Богданова, М. 1866 г. изд. 16-е въ двухъ книгахъ. Каждая часть продается отдѣльно, цѣна по 60 коп. за часть, перес за 1 фунтъ.

Священная исторія Ветхаго и Новаго завѣта, Анны Зонтагъ; изд. 3-е въ двухъ книгахъ. М. 1871 г. цѣна 1 руб. перес. за 1 фунтъ.

Священная исторія Ветхаго и Новаго завѣта, свящ. Г. Выетрицкаго, въ двухъ книгахъ. М. 1871 г. цѣна за каждую часть 50 коп. перес. за 1 фунтъ.

Исторія православной христіанской церкви, свящ. А. Рудакова. Спб. 1870 г. цѣна 1 руб. перес. за 1 фунтъ.

Краткій очеркъ исторіи христіанской церкви, свящ. А. Братолюбова. Спб. 1870 г. цѣна 25 коп. перес. за 1 фунтъ.

Церковная исторія соч. Ф. Гассе, переводъ съ нѣмецк. подъ редакціею Н. Соколова, 2 тома. К. 1870 г. цѣна по 1 руб. за томъ, перес. за 1 фунтъ.

Руководство къ русской церковной исторіи П. Знаменскаго. К. 1870 г. цѣна 1 руб. 25 коп. перес. за 2 фунта.

Краткое ученіе о богослуженіи православной церкви, свящ. А. Рудакова, съ 17-ю рисунками. Спб. 1870 г. цѣна 50 коп. перес. за 1 фунтъ.

О церковномъ богослуженіи, свящ. І. Бѣлюстина, изданіе 3-е. Спб. 1865 г. цѣна 1 руб. перес. за 1 фунтъ.

О божественной литургіи, свящ. І. Бѣлюстина, изд. 4-е. Спб. 1872 г. цѣна 20 коп. перес. за 1 фунтъ.

Объясненіе богослуженія православной церкви, свящ. И. Нещименова. Спб. 1868 г. цѣна 30 коп. перес. за 1 фунтъ.

Краткое объясненіе устройства храма и утвари церковной, какъ принадлежности богослуженія, соч. І. Бѣлюстина. М. 1872 г. цѣна 20 коп. перес. за 1 фунтъ.

Объясненіе православнаго богослуженія свящ. В. Михайловскаго, съ рисунками. Спб. 1871 г. цѣна 15 коп. перес. за 1 фунтъ.

Уроки по закону Божію, свящ. В. Лаврентьевскаго. Спб. 1868 г. 25 коп. перес. за 1 фунтъ.

Изъясненіе воскресныхъ и праздничныхъ Евангелій, свящ. А. Опочинина. М. 1871 г. цѣна 40 к. перес. за 1 фунтъ.

УЧЕБНИКИ ДЛЯ НАРОДНЫХЪ УЧИЛИЩЪ.

Первые уроки въ народной школѣ. Состав. А. Дьяковъ; изд. Д. Е. Кожанчикова. Въ этой книгѣ изложена въ послѣдовательности звуковая метода, съ указаніемъ ошибокъ, встрѣчающихся въ многолюдныхъ школахъ; а также помѣщено нѣсколько уроковъ по «Родному слову» Ушинскаго и наконецъ нѣсколько статей, которыми можетъ пользоваться учитель при объяснительномъ чтеніи въ школѣ. Спб. 1872 г. цѣна 25 коп. перес. за 1 фунтъ.

Руководство къ обученію грамотѣ по звуковой методѣ. Составилъ баронъ Н. А. Корфъ. М. 1872 г. цѣна 25 коп. перес. за 1 фунтъ.

Русская начальная школа. Руководство для земскихъ гласныхъ и учителей сельскихъ школъ. Состав. баронъ Н. А. Корфъ; изд. 3-е. Д. Е. Кожанчикова. Книга эта рекомендована особымъ комитетомъ министерства народнаго просвѣщенія вниманію инспекторовъ и учителей народныхъ школъ. Большой томъ, съ рисунками. Спб. 1871 г. цѣна 1 руб. за 1 фунтъ.

Библиотека "Руниверс"

Нашъ Другъ. Книга для чтенія учащихся въ школѣ и дома и руководство къ начальному обученію родному языку. Состав. баронъ Н. А. Корфъ: изд. Д. Е. Кожанчикова, въ 8-ю д. л. большаго формата, **25 печатныхъ листовъ.** Книга эта одобрена особымъ отдѣленіемъ ученаго комитета **министерства** народнаго просвѣщенія, **какъ книга для чтенія въ народныхъ школахъ.** Будучи напечатана въ числѣ 40,000 **экземпл. она въ теченіи года разошлась** въ числѣ 35,000 экземпл. Содержаніе ея слѣдующее: 1) 120 **оригинальныхъ** статей для чтенія. **Объясненіе** праздниковъ, встрѣчающихся въ теченіи учебной зимы. **Статьи** по географіи, исторіи, гигіенѣ, техникѣ, политической экономіи, зоологіи и сельскому хозяйству. Большинство статей по **содержанію** посвящены естествовѣдѣнію въ **примѣненіи** къ сельскому быту. По способу **изложенія**, статьи предназначаются **для дѣтей** 9 и 10-ти лѣтъ, обучающихся дома, **и для дѣтей** 11 и 12-ти лѣтъ, **обучающихся** въ народной школѣ. По содержанію и **изложенію** статьи доступны и грамотному простолюдину, достигшему сознательнаго чтенія. 2) 26 умственныхъ упражненій, связанныхъ съ статьями для чтенія; эти упражненія повторяются въ книгѣ четыре раза въ теченіи учебнаго курса. 3) 240 задачъ для письменныхъ работъ, то-есть для самостоятельныхъ занятій дѣтей, безъ помощи учителя или матери. Изъ нихъ 120 имѣютъ цѣлью обучать учащагося толковому изложенію своей мысли на бумагѣ и 120 задачъ, обучающихъ правописанію. 4) 40 бесѣдъ о прочитанныхъ статьяхъ. Бесѣды, развивая и дополняя читаное служатъ уроками наглядnаго обученія и родиновѣденія и средствомъ къ повторенію пройденнаго въ статьяхъ для чтенія. 5) 40 уроковъ правописанія, связанныхъ съ задачами для письменныхъ работъ и доступныхъ для преподаванія лицамъ незнакомымъ съ грамматикой. 6) Христоматія изъ 20 стихотвореній, 20 различныхъ авторовъ. 7) Таблицы мѣръ и вѣсовъ, составленныя по новому способу. Таблица умноженія. Объясненіе нѣкоторыхъ иностранныхъ мѣръ, вѣсовъ и монетъ. Церковно-славянскія цифры. 8) Молитвы **въ связи съ объясненіемъ** праздниковъ, вошедшихъ въ **составъ статей для чтенія.** Спб. 1871 г. **цѣна 45 коп. за экземпляръ, перес. за** 2 фунта.

Букварь для обученія грамотѣ по любому способу, І. Паульсона. М. 1869 г. **цѣна 3 коп. перес. за 1 фунтъ.**

Листы крупныхъ буквъ церковнославянской печати, со всѣми надстрочными знаками. Пособіе для классnаго обученія грамотѣ посредствомъ подвижныхъ буквъ. Изд. І. Паульсона. 1871 г. **цѣна за 4 листа, составляющіе экземпляръ**, 25 коп. перес. за 1 фунтъ.

Листы крупныхъ буквъ гражданской печати, со всѣми употребительными знаками препинанія. Пособіе для обученія грамотѣ, посредствомъ подвижныхъ буквъ. Изд. І. Паульсона. Спб. 1871 .г **цѣна за 6-ть листовъ, составляющихъ экземпляръ**, 30 коп. перес. за 1 фунтъ.

Первая учебная книжка. Классное пособіе при обученіи письму, чтенію и началамъ роднаго языка. Состав. І. Паульсона. Изд. 3-е исправленное и дополненное; 12 печатныхъ листовъ, съ рисунками и прописями. Содержаніе ея слѣдующее: Букварь для совмѣстнаго обученія черченію, письму и чтенію. Гражданская рукопись и печать, церковная печать, наглядное упражненіе первыхъ 10 чиселъ; книга для чтенія и упражненія въ языкѣ;

Библиотека "Руниверс"

100 статей изъ кроссвордъ, гражданской печати; съ приложеніемъ пословицъ, поговорокъ, загадокъ и 90 статей церковно-славянской печати, молитвъ, символа вѣры, заповѣдей и отрывковъ изъ св. Писанія. Спб. 1871 г. цѣна 20 коп. за экземпляръ, перес. за 1 фунтъ.

Способъ обученія грамотѣ по первой учебной книжкѣ, объясненіе для преподавателя. Составилъ І. Паульсонъ; изд. 2-е. Спб. 1871 г. цѣна 25 коп. перес. за 1 фунтъ.

Книга для чтенія и практическихъ упражненій въ русскомъ языкѣ. Учебное пособіе для народныхъ училищъ. Состав. І. Паульсонъ. М. 1872 г. цѣна 45 коп. перес. за 1 фунтъ.

Книга для духовно-нравственнаго чтенія; состав. П. Аѳонскій. М. 1870 г. цѣна 45 коп. перес. за 1 фунтъ.

Букварь и книга для чтенія въ народныхъ школахъ. Состав. Ф. Хартухай. Книга эта одобрена ученымъ комитетомъ министерства народнаго просвѣщенія, какъ книжка для чтенія въ народныхъ школахъ; 10 печатныхъ листовъ съ 60-ю рисунками. В. 1870 г. цѣна 20 коп. перес. за 1 фунтъ.

Русскія прописи для народныхъ школъ; съ приложеніемъ транспоранта; состав. Ф. Хартухай. В. 1870 г. цѣна 10 коп. перес. за 1 фунтъ.

Книга для первоначальнаго обученія въ народныхъ школахъ. Состав. В. Водовозовъ, для дѣтей отъ 7 до 12-ти лѣтъ. Спб. 1872 г. цѣна 45 коп. перес. за 1 фунтъ.

Книга для учителей, заключающая въ себѣ объясненія на каждую изъ статей предъидущей книги для чтенія. Состав. С. Водовозовъ. Спб. 1872 г. цѣна 60 коп. перес. за 1 фунтъ.

Зорька. Книга для чтенія въ народныхъ школахъ; состав. В. Добровольскій. Спб. 1871 г. цѣна 30 коп. перес. за 1 фунтъ.

Тоже; книжка для учащихъ, къ учебнику Зорька, цѣна 20 коп. перес. за 1 фунтъ.

Дѣтскій міръ и пріобщеніе. Книга для класснаго чтенія, приспособленная къ постепеннымъ умственнымъ упражненіямъ и наглядному знакомству съ предметами природы. Состав. К. Ушинскій, съ 105-ю рисунками, въ двухъ книгахъ. Спб. 1872 г. продаются отдѣльно по 60 коп. за книжку, перес. за 1 фунтъ.

Родное слово, для дѣтей младшаго возраста, состав. К. Ушинскій. Годъ I-й: азбука и первая послѣ азбуки книга для чтенія съ прописями, образцами для первоначальной рисовки и картинами; цѣна 35 коп. перес. за 1 фунтъ. Годъ II-й: вторая послѣ азбуки книга для чтенія, съ рисунками, цѣна 35 коп. перес. за 1 фунтъ. Тоже книга для учащихъ: совѣты родителямъ и наставникамъ о преподаваніи роднаго языка по учебнику «Родное слово», цѣна 30 коп. перес. за 1 фунтъ. Годъ III-й: начальная практическая грамматика съ христоматіею, цѣна 60 коп. перес. за 1 фунтъ. Тоже, книга для учащихъ, цѣна 40 коп. перес. за 1 фунтъ.

Гдѣ я? и Кто я? Книга для чтенія родителей и наставниковъ съ дѣтьми, В. Новаковскаго. Спб. 1871 г. цѣна 60 коп. перес. за 1 фунтъ.

Русская рѣчь. Азбука, сборникъ статей въ стихахъ и прозѣ, сост. Н. Сенигонъ. Спб. 1872 г. цѣна 55 коп. перес. за 1 фунтъ.

Руководство къ изученію русской грамоты и счисленія въ 4-хъ отдѣльныхъ книжкахъ, для употребленія въ народныхъ училищахъ, П. Главинскаго. Спб. 1871 г. Часть 1-я: правила и пріемъ для обученія по звуковой методѣ чтенію книгъ гражданской и церковной печати, молитвы и святцы, съ 15-ю

Библиотека "Руниверс"

картинами и книгъ подвижныхъ буквъ, цѣна 10 коп. перес. за 1 фунтъ. Часть 2-я: статьи для упражненія въ чтеніи книгъ, съ 25-ю картинами, цѣна 20 коп. перес. за 1 фунтъ. Часть 3-я: краткія свѣдѣнія о числахъ, четыре ариѳметическихъ дѣйствія надъ числами простыми и именованными и 150 задачъ, цѣна 10 коп. перес. за 1 фунтъ. Часть 4-я: прописи съ правилами для обращенія хорошаго и отчетливаго почерка; цѣна 5 коп. перес. 1 фунтъ.

Народная азбука съ 45-ю рисунками, Н. Столѣпинскаго. Спб. 1872 г. цѣна 6 коп. перес. 1 фунтъ.

Букварь для народныхъ школъ съ объясненіями лучшихъ способовъ преподаванія. Составленъ особою нѣсколькими учителями, бывшее изданіе Деринера. Спб. 1870 г. цѣна 10 коп. перес. за 1 фунтъ.

Русская грамота. Букварь для народныхъ школъ. Пособіе при обученіи по способу барона Н. А. Корфа. Сост. В. Добровольскій. Спб. 1872 г. цѣна 6 коп. перес. за 1 фунтъ.

Бесѣды о землѣ и тварях на ней живущихъ. А. Бекетова, 2 книги. Спб. 1867 г. цѣна за обѣ 50 коп. перес. за 1 фунтъ.

Бесѣды о природѣ. Книга для чтенія въ селахъ и деревняхъ, въ которой разсказывается о землѣ, солнцѣ, звѣздахъ, растеніяхъ и животныхъ. Состав. Н. Зобовъ, 4-е изд. исправл. и дополненное, съ картинами. Спб. 1871 г. цѣна 50 коп. перес. за 1 фунтъ.

Свѣтъ Божій. Разсказы изъ естественной исторіи. Земля.—Солнце.—Звѣзды.—Отъ чего затмѣвается мѣсяцъ и солнце?—Тепло.—Вода.—Воздухъ.—Вѣтеръ. Перев. съ южно-русскаго, изданіе 2-е. Спб. 1870 г. цѣна 20 коп. перес. за 1 фунтъ.

Есть ли гдѣ конецъ свѣту? соч. Даниловскаго и Осовскаго, 2 книги. Спб. 1869 г.; продаются отдѣльно, цѣна за 1-ю часть 40 коп. а за 2-ю 50 коп. перес. за 1 фунтъ.

Географія для народныхъ школъ, И. Вѣзова. Спб. 1870 г. цѣна 40 коп. перес. за 1 фунтъ.

Весенняя географія по концентрическому методѣ (два курса) Н. Синягова. М. 1871 г. цѣна 15 коп. перес. за 1 фунтъ.

Складной картонный глобусъ, отпечатанный красками въ 6-ть тѣней. В. 1870 г. цѣна 50 коп. перес. за 1 фунтъ.

Басни Крылова, съ 27-ю рисунками. Спб. 1871 г. цѣна 50 коп. перес. за 1 фунтъ.

Стихотворенія Кольцова. М. 1868 г. цѣна 20 коп. перес. за 1 фунтъ.

Разсказы про старое время на Руси, отъ начала русской земли до Петра Великаго, А. Петрушевскаго; изд. 3-е исправленное и дополненное новыми разсказами. Спб. 1871 г. цѣна 50 коп. перес. за 1 фунтъ.

Петръ Великій, преобразователь Россіи, А. Погосскаго. Спб. 1872 г. цѣна 20 коп. перес. за 1 фунтъ.

О томъ какъ сталъ Петербургъ и откуда пошла русская наука. Жизнь и дѣла Петра Великаго, В. Водовозова. Спб. 1870 г. цѣна 25 коп. перес. за 1 фунтъ.

Разсказы изъ русской исторіи, В. Водовозова, 2 книги. Спб. 1870 г. цѣна за обѣ 1 руб. перес. за 1 фунтъ.

Русская исторія для народныхъ училищъ, В. Новаковскаго. Спб. 1871 г. цѣна 8 коп. перес. за 1 фунтъ.

Краткая исторія Россіи, изданіе редакціи Народной бесѣды. Спб. 1866 г. цѣна 20 коп. перес. за 1 фунтъ.

Ариѳметика для начальныхъ и сельскихъ училищъ. Составилъ по методѣ Грубе, В. Золотовъ. Спб. 1871 г. цѣна 20 коп. перес. за 1 фунтъ.

Библиотека "Руниверс"

Арифметика для начальныхъ народныхъ училищъ, А. Данс. Спб. 1870 г. цѣна 10 коп. перес. за 1 фунтъ.

Арифметика на счетахъ, Буренина. М. 1870 г. цѣна 25 коп. перес. за 1 фунтъ.

Умственное счисленіе по Цирингеру, Сегинскаго-Семянина. Спб. 1868 г. цѣна 15 коп. перес. за 1 фунтъ.

Популярный курсъ начальнаго основанія земледѣлія, Н. Соковнина, съ рисунками. М. 1872 г. цѣна 1 руб. 25 коп. перес. за 2 фунта.

Какъ узнать почву и какія бываютъ почвы? Н. Горбунова. Спб. 1868 г. цѣна 10 коп. перес. за 1 фунтъ.

Какъ и чѣмъ пахать, бороновать и удобрять? Н. Горбунова. Спб. 1868 г. цѣна 10 коп. перес. за 1 фунтъ.

О томъ что происходитъ въ воздухѣ и что нужно знать изъ того земледѣльцу? Н. Горбунова. Спб. 1868 г. цѣна 10 коп. перес. за 1 фунтъ.

Какъ сдѣлать прочную избяную печь такъ, чтобы она хорошо грѣла и варила, избу нагрѣвала, да еще изъ избы сырость выводила, С. Воробьева. Спб. 1872 г. цѣна 20 коп. перес. за 1 фунтъ.

Уроки пѣнія по цифрамъ. Для начальныхъ сельскихъ школъ, пріютовъ и училищъ. Состав. А. Рожновъ. Спб. 1871 г. цѣна 20 коп. перес. за 1 фунтъ.

Сборникъ молитвъ, аранжированныхъ на два голоса (пѣніе по цифрамъ), для народныхъ школъ. Состав. А. Рожновъ. Спб. 1871 г. цѣна 30 коп. перес. за 1 фунтъ.

Метода обученія хоровому пѣнію, Н. Брянскаго. Спб. 1870 г. цѣна 50 коп. перес. за 1 фунтъ.

Руководство къ обученію въ народныхъ школахъ пѣнію, Н. Аѳанасьева. Спб. 1866 г. цѣна 60 коп. перес. за 1 фунтъ.

Даръ слова. Книга для чтенія и письма и наглядныхъ бесѣдъ, Д. Семенова. Спб. 1871 г. цѣна 60 коп. перес. за 1 фунтъ.

Начальное линейное черченіе, Н. Гавинскаго. Спб. 1870 г. цѣна 60 коп. перес. за 1 фунтъ.

Уроки рисованія, для низшихъ дѣтей, сост. Е. Волковъ, съ чертежами и рисунками. Спб. 1872 г. цѣна 75 коп. перес. за 1 фунтъ.

Ариѳметическія задачи для народныхъ школъ, Волкова. Спб. 1872 г. цѣна 15 коп. перес. за 1 фунтъ.

О знахаряхъ и о врачебной помощи въ деревняхъ, В. Дерптера. Спб. 1872 г. цѣна 10 коп. перес. за 1 фунтъ.

ПО РУССКОМУ ЯЗЫКУ.

Руководство для историческаго изученія замѣчательнѣйшихъ произведеній русской литературы до новѣйшаго времени, В. Стоюнина. Спб. 1871 г. цѣна 75 коп. перес. за 1 фунтъ.

Руководство для теоретическаго изученія литературы по лучшимъ образцамъ русскимъ и иностраннымъ, В. Стоюнина. Спб. 1870 г. цѣна 50 коп. перес. за 1 фунтъ.

О преподаваніи русской литературы, В. Стоюнина, изд. 2-е значительно измѣненное и дополненное. Спб. 1868 г. цѣна 1 руб. 50 коп. перес. за 2 фунта.

Высшій курсъ русской грамматики, В. Стоюнина, изданіе 2-е. Спб. 1867 г. цѣна 55 коп. перес. за 1 фунтъ.

Русскій синтаксисъ, В. Стоюнина. Спб. 1871 г. ц. 35 к. перес. за 1 фунтъ.

Недоросль и Горе отъ ума, Фонвизина и Грибоѣдова, съ примѣчаніями и вопросами для изученія въ учебныхъ заведеніяхъ, В. Стоюнина. Спб. 1870 г. цѣна 20 коп. перес. за 1 фунтъ.

Учебникъ русской грамматики для среднихъ учебныхъ заведеній, Л. Поливанова, изданіе 8-е исправленное. М. 1872 г. цѣна 1 руб. 20 коп. перес. за 2 фунта.

Библиотека "Руниверс"

Краткій учебникъ русской грамматики для первыхъ двухъ классовъ гимназій, А. Полеваева. М. 1870 г. цѣна 45 коп. перес. за 1 фунтъ.

Русская христоматія, для первыхъ двухъ классовъ, среднихъ учебныхъ заведеній, А. Полеваева. М. 1870 г. цѣна 65 коп. перес. за 1 фунтъ.

Учебная русская христоматія съ толкованіями, П. Полевого, изд. 3-е. М. 1871 г. цѣна 50 коп. перес. за 1 фунтъ.

Тоже выпускъ 2-й для среднихъ классовъ гимназій. Спб. 1872 г. 70 коп. перес. за 1 фунтъ.

Для чтенія и разсказовъ. Христоматія для употребленія при преподаваніи русскаго языка, П. Басистова, курсъ 1-й. М. 1871 г. цѣна 75 коп. перес. за 1 фунтъ; тоже курсъ 2-й цѣна 75 коп. перес. за 1 фунтъ.

Опытъ историческаго обозрѣнія русской словесности съ христоматіею, расположенною по эпохамъ О. Ѳ. Миллера, изд. 2-е передѣланное и дополненное. Спб. 1865 г. цѣна 2 руб. перес. за 2 фунта.

Русская христоматія, А. Галахова, 2 тома. Спб. 1870 г. цѣна 1 руб. 75 коп. за обѣ части, перес. за 2 фунта.

Русская христоматія, для высшихъ классовъ среднихъ учебныхъ заведеній, съ примѣчаніями, А. Филонова, 4 тома. Спб. 1868 г., продаются отдѣльно; цѣна за 1-й томъ 1 руб. 80 коп. перес. за 2 фунта, цѣна 2-му тому 1 руб. перес. за 2 фунта, цѣна 3-му тому 1 руб. 25 коп. перес. за 2 фунта, и цѣна 4-му тому 1 руб. 50 коп. перес. за 2 фунта.

Русская христоматія для среднихъ учебн. завед., Ѳ. Буслаева. М. 1870 г. цѣна 1 руб. 50 коп. перес. за 2 фунта.

Русская христоматія для низшихъ классовъ гимназій, Гилярова и Кирпичникова. М. 1869 г. цѣна 75 коп. перес. за 1 фунтъ.

Сборникъ для чтенія и изложеніяхъ упражненій, Гилярова. М. 1871 г. цѣна 60 коп. перес. за 1 фунтъ.

Пособіе для изученія образцовъ русской литературы, 3-е дополненное изд. Попова. М. 1870 г. цѣна 1 руб. 50 коп. перес. за 2 фунта.

Опытъ краткаго изложенія теоріи словесности, К. Петрова, изданіе 5-е. Спб. 1870 г. цѣна 60 коп. перес. за 1 фунтъ.

Опытъ систематическаго изложенія теоріи словесности, П. Тимошенко, Спб. 1870 г. цѣна 1 руб. перес. за 1 фунтъ.

Этимологія русскаго языка для гимназій, Кирпичникова и Гилярова, 4-е изданіе. М. 1871 г. цѣна 40 коп. перес. за 1 фунтъ.

Синтаксисъ русскаго языка. Курсъ 3-го класса, Кирпичникова и Гилярова, 2-е изд. М. 1870 г. цѣна 30 коп. перес. за 1 фунтъ.

Историческая христоматія для старшихъ классовъ, Кирпичникова и Гилярова. М. 1869 г. цѣна 1 руб. 25 коп. перес. за 2 фунта.

Исторія русской словесности, Н. Порфирьева. Древній періодъ: устная народная и книжная словесность до Петра Великаго. К. 1870 г. цѣна 1 руб. 50 коп. перес. за 2 фунта.

Курсъ исторіи русской литературы (862—1862) съ библіографическими указаніями, К. Петрова, изд. 7-е. Спб. 1871 г. цѣна 1 руб. 25 коп. перес. за 2 фунта.

Исторія русской литературы, курсъ гимназическій, И. Соснецкаго. М. 1870 г. цѣна 1 руб. 25 коп. перес. за 2 фунта.

Очеркъ исторіи русской литературы, Г. Караулова, изданіе 2-е. О. 1870 г. цѣна 3 руб. 25 коп. перес. за 3 фунта.

Исторія русской литературы въ очеркахъ и біографіяхъ, соч. П. Полеваго. Большой томъ, большаго формата въ

Библиотека "Руниверс"

2 столбца съ 70-ю граммами. Въ составъ книги входитъ вся исторія русской литературы отъ начала письменности до смерти Гоголя. Спб. 1872 г. цѣна 4 руб. перес. за 3 фунтовъ.

Древняя русская литература, В. Водовозова. Спб. 1872 г. Цѣна 1 руб. перес. за 1 фунтъ.

Новая русская литература отъ Жуковскаго до Гоголя включительно, В. Водовозова. Спб. 1870 г. цѣна 1 руб. 25 коп., перес. за 2 фунта.

Несторова лѣтопись съ примѣчаніями и словаремъ, для учащихся, П. Васюстова. М. 1869 г. цѣна 60 коп. перес. за 1 фунтъ.

Слово о полку Игоревѣ съ примѣчаніями, полнымъ словаремъ и приложеніями, Малышева. М. 1871 г. цѣна 85 коп. перес. за 1 фунтъ.

Слово о полку Игоревѣ, для учащихся, Н. Тихонравова, изданіе 2-е. М. 1868 г. цѣна 50 коп. перес. за 1 фунтъ.

Русская хрестоматія для первыхъ четырехъ классовъ: для чтенія, разсказа и письменныхъ упражненій, Соснецкаго. М. 1870 г. цѣна 1 руб. 25 коп. перес. за 2 фунта.

Русская грамматика, младшій гимназическій курсъ, А. Антонова. Спб. 1872 г. цѣна 70 коп. перес. за 1 фунтъ.

Русская грамматика, Иванова. М. 1871 г. цѣна 50 коп. перес. за 1 фунтъ.

Русская грамматика, А. Востокова. Спб. 1867 г. цѣна 75 коп. перес. за 1 фунтъ.

Сокращенная русская грамматика, А. Востокова. М. 1868 г. цѣна 10 коп. перес. за 1 фунтъ.

Элементарная грамматика русскаго языка, Лобанова. Спб. 1872 г. цѣна 55 коп. перес. за 1 фунтъ.

Учебникъ русской грамматики, сближенный съ церковно-славянскою, для среднихъ учебныхъ заведеній, Ѳ. Буслаева. М. 1870 г. цѣна 1 руб. перес. за 1 фунтъ.

Историческая грамматика русскаго языка, Ѳ. Буслаева, 2 тома. М. 1868 г. цѣна 2 рубля 50 коп. перес. за 3 фунта.

Грамматика языка русскаго въ объемѣ гимназическаго курса, Богородицкаго. М. 1871 г. цѣна 60 коп. перес. за 1 фунтъ.

Элементарная грамматика, для первыхъ трехъ курсовъ, Говорова. В. 1871 г. цѣна 1 руб. перес. за 1 фунтъ.

Русская грамматика, П. Перевлесскаго, въ 3-хъ книгахъ. Спб. 1869 г. Каждая часть продается отдѣльно, цѣна за 1-й томъ 1 руб., перес. за 1 фунтъ, а части 2-я и 3-я продаются по 30 коп. перес. за 1 фунтъ.

Русская грамматика, В. Классовскаго, 2 книги. Спб. 1869 г. цѣна за 1-ю книжку 50 коп. а за 2-ю 75 коп. перес. за 1 фунтъ.

Славянская грамматика съ изборникомъ, П. Перевлесскаго. Спб. 1868 г. цѣна 80 коп. перес. за 1 фунтъ.

Практическая славянская грамматика съ примѣрами и упражненіями, В. Водовозова. Спб. 1868 г. цѣна 70 коп. перес. за 1 фунтъ.

Грамматика славяно-церковнаго языка новаго періода, В. Классовскаго. Спб. 1867 г. цѣна 75 коп. перес. за 1 фунтъ.

Опытъ дидактическаго руководства къ преподаванію русскаго языка, Д. Семенова. Спб. 1870 г. цѣна 50 коп. перес. за 1 фунтъ.

Опытъ учебника элементарной грамматики русскаго языка, А. Чудинова. 2 части. Спб. 1870 г. цѣна 40 коп. перес. за 1 фунтъ.

Руководство къ преподаванію грамотности Орбинскаго. Спб. 1872 г. цѣна 60 коп. перес. за 1 фунтъ.

Учебникъ русскаго языка, Н. Ми-

Библиотека "Руниверс"

нина. Спб. 1871 г. цѣна 30 коп. перес. за 1 фунтъ.

Учебная теорія словесности, Н. Мининa. Спб. 1870 г. цѣна 40 коп. перес. за 1 фунтъ.

Начальное обученіе по наглядной методѣ отечественному языку въ школѣ и семьѣ. Состав. по методѣ Вурста А. Чумаковъ. Спб. 1872 г. цѣна 50 коп. перес. за 1 фунтъ.

МАТЕМАТИКА.

Руководство къ ариѳметикѣ, для среднихъ учебныхъ заведеній, М. Андреевскаго, доктора математики и профессора Варшавскаго университета. В. 1872 года цѣна 1 руб. перес. за 1 фунтъ.

Ариѳметика по способу Грубе. Методическое руководство, сост. І. Паульсонъ, новое изд., значительно исправленное и дополненное. М. 1872 г. цѣна 75 коп. перес. за 1 фунтъ.

Курсъ ариѳметики и собраніе ариѳметическихъ задачъ, А. Леве. Спб. 1871 г. цѣна 1 руб. перес. за 1 фунтъ.

Полный курсъ первоначальной ариѳметики Чеканскаго. Спб. 1871 г. цѣна 75 коп. перес. за 1 фунтъ.

Начальная ариѳметика, Рубисова. Спб. 1870 г. цѣна 35 коп. перес. за 1 фунтъ.

Ариѳметика, А. Мерчинскаго. Спб. 1870 г. цѣна 40 коп. за перес. 1 фунтъ.

Практическая ариѳметика, П. Гурьева. Спб. 1870 г. цѣна 1 руб. перес. за 1 фунтъ.

Руководство ариѳметики для гимназій, Малинина и Буренина М. 1872 г. 75 коп. перес. за 1 фунтъ.

Ариѳметика, Ф. Симашко. Спб. 1869 г. цѣна 1 руб. перес. за 1 фунтъ.

Руководство къ ариѳметикѣ, Давидова, М. 1872 г. цѣна 90 коп. перес. за 1 фунтъ.

Руководство къ ариѳметикѣ. В. Воленса. Спб. 1871 г. цѣна 60 коп. перес. за 1 фунтъ.

Курсъ ариѳметики Серре. М. 1871 г. цѣна 1 руб. 25 коп. перес. за 1 фунтъ.

Практическая ариѳметика, П. Полякова. М. 1871 г. цѣна 75 коп. перес. за 1 фунтъ.

Элементарный курсъ математики, часть 1. Ариѳметика Апошнянскаго. Спб. 1871 г. цѣна 75 коп. перес. за 1 фунтъ.

Задачи умственнаго вычисленія по Церингеру, Малинина. М. 1871 г. цѣна 35 коп. перес. за 1 фунтъ.

Методика ариѳметики, пособіе для родителей, учителей и учительскихъ семинарій. В. Евтушевскаго. Спб. 1871 г. цѣна 1 руб. 20 коп. перес. за 2 фунта.

Собраніе ариѳметическихъ задачъ. Учебное пособіе при преподаваніи ариѳметики, въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ В. Воленса. Спб. 1870 г. цѣна 35 коп. пер. за 1 фунтъ.

Собраніе ариѳметическихъ задачъ по Грубе, В. Воленса. Спб. 1871 г. цѣна 40 коп. перес. за 1 фунтъ.

Собраніе ариѳметическихъ задачъ для гимназій Малина и Буренина. М. 1871 г. цѣна 50 коп. перес. за 1 фунтъ.

Собраніе ариѳметическихъ задачъ для умственнаго и письменнаго исчисленія, И. Томаса, 2 выпуска. Спб. 1872 г. цѣна по 30 коп. за выпускъ, перес. за 1 фунтъ.

Собраніе ариѳметическихъ задачъ для приготовительнаго и систематическаго курса. В. Евтушевскаго, 2 выпуска. Спб. 1872 г. цѣна по 25 коп. за книжку, перес. за 1 фунтъ.

Собраніе ариѳметическихъ задачъ, Иваницкаго. Спб. 1870 г. цѣна 35 коп. перес. за 1 фунтъ.

Собраніе ариѳметическихъ задачъ, Ф. Федорова. Спб. 1863 г. цѣна 30 коп. перес. за 1 фунтъ.

Библиотека "Руниверс"

Собраніе ариѳметическихъ задачъ, Ожигровскаго. Спб. 1864 г. цѣна 75 коп. перес. за 1 фунтъ.

Основаніе начальной алгебры, Розова. П. 1871 г. цѣна 80 коп. перес. за 1 фунтъ.

Начальная алгебра, Давидова. М. 1871 г. цѣна 1 руб. 50 коп. перес. за 2 фунта.

Гимназическій курсъ алгебры, К. Филиппова. Спб. 1867 г. цѣна 30 коп. перес. за 1 фунтъ.

Курсъ начальной алгебры, Е. Пржевальскаго. М. 1867 г. цѣна 1 руб. 50 коп. перес. за 2 фунта.

Курсъ начальной алгебры для среднихъ учебныхъ заведеній, К. Краевича. Спб. 1866 г. цѣна 1 рубль. перес. за 1 фунтъ.

Алгебра для гимназій, Воленса. Спб. 1871 г. цѣна 1 руб. перес. за 1 фунтъ.

Начальная алгебра и собраніе алгебраическихъ задачъ, для среднихъ учебныхъ заведеній, А. Лева. Спб. 1870 г. цѣна 1 руб. 50 коп. перес. за 2 фунта.

Начальная алгебра, Семова. Спб. 1868 г. цѣна 1 руб. перес. за 1 фунтъ.

Начальныя основанія алгебры Мейера и Шоке, перев. Сильвино. Спб. 1868 г. цѣна 2 руб. перес. за 2 фунта.

Курсъ алгебры Бріо. Спб. 1861 г. цѣна 1 руб. 25 коп. перес. за 2 фунта.

Собраніе примѣровъ и задачъ къ курсу элементарной алгебры, Ѳ. Бычкова. Спб. 1872 г. цѣна 1 руб. 25 коп. перес. за 2 фунта.

Сборникъ алгебраическихъ задачъ, Е. Пржевальскаго. М. 1870 г. цѣна 1 руб. 25 коп. перес. за 2 фунта.

Сборникъ алгебраическихъ задачъ, для среднихъ учебныхъ заведеній, К. Краевича. Спб. 1867 г. цѣна 75 коп. перес. за 1 фунтъ.

Руководство къ алгебрѣ и собраніе алгебраическихъ задачъ для гимназій, Малинина и Буренина. М. 1870 г. цѣна 1 руб. перес. за 1 фунтъ.

Новый способъ обученія началамъ геометріи, основанный на рѣшеніи практическихъ задачъ геодезіи (землемѣріи). Методическое руководство для преподавателей, Я. Фалькс. съ 80 рисунками. Перев. съ нѣмецк. подъ редакціей І. Науэльсона. Спб. 1871 г. цѣна 70 коп. пер. за 1 фунтъ.

Элементарная геометрія въ объемѣ гимназическаго курса, Давидова. М. 1871 г. цѣна 1 руб. 20 коп. перес. за 2 фунта.

Геометрія А. Мерзлякова. Спб. 1870 г. цѣна 1 руб. перес. 1 фунтъ.

Начальная геометрія, Ф. Сильвино. Спб. 1870 г. цѣна 2 руб. перес. за 2 фунта.

Элементарная геометрія, А. Дистервега. Спб. 1870 г. цѣна 40 коп. перес. за 1 фунтъ.

Начальныя основанія геометріи и собраніе алгебраическихъ задачъ, А. Лева. Спб. 1866 г. цѣна 1 руб. 25 коп. перес. за 2 фунта.

Общепонятная практическая геометрія, А. Лева. Спб. 1860 г. цѣна 1 руб перес. за 1 фунтъ.

Начальная геометрія, учебное руководство для среднихъ учебныхъ заведеній, Воленса. Спб. 1870 г. цѣна 1 руб. 25 коп. перес. за 2 фунта.

Аналитическая геометрія Бріо и Букэ. Спб. 1868 г. цѣна 3 руб. перес. за 3 фунта.

Аналитическая геометрія, Сомова. Спб. 1867 г. цѣна 2 руб. 50 коп. перес. за 3 фунта.

Собраніе геометрическихъ теоремъ и задачъ, Е. Пржевальскаго. М. 1871 г. цѣна 1 руб. 60 коп. перес. за 2 фунта.

Начальная геометрія для среднихъ учебныхъ заведеній, В. Беренса. Спб. 1872 г. цѣна 1 руб. 60 коп. перес. за 2 фунта.

Библиотека "Руниверс"

Курсъ сферической тригонометріи, для среднихъ учебныхъ заведеній, Ферга. М. 1868 г. цѣна 60 коп. перес. за 1 фунтъ.

Курсъ плоской тригонометріи, Шкеля, съ рисунками. М. 1870 г. цѣна 60 коп. перес. за 1 фунтъ.

Прямолинейная тригонометрія, для гимназій, Бортковича. Спб. 1870 г. цѣна 75 коп. перес. за 1 фунтъ.

Руководство къ прямолинейной тригонометріи для гимназій, Малинина. М. 1871 г. цѣна 60 коп. перес. за 1 фунтъ.

Начальныя основанія прямолинейной тригонометріи, Дмитріева. Спб. 1869 г. цѣна 75 коп. перес. за 1 фунтъ.

Начальныя основанія прямолинейной тригонометріи, Минвица. Спб. 1871 г. цѣна 1 руб. 20 коп. перес. за 2 фун.

Начальныя основанія астрономической географіи, Воленса, съ политипажами. Спб. 1870 г. цѣна 1 руб. 30 коп. перес. за 2 фунта.

Руководство къ космографіи и физической географіи, для гимназій, Малинина и Буренина, съ политипажами. М. 1870 г. цѣна 1 руб. 25 коп. перес. за 1 фунтъ.

Начала космографіи, К. Краевича, съ политипажами. Спб. 1871 г. цѣна 1 руб. перес. за 1 фунтъ.

Руководство къ физической и математической географіи, для среднихъ учебныхъ заведеній, учительскихъ семинарій и самообразованія, Ф. Виниклера, перев. съ нѣмец. подъ редакціей Сентъ-Илера. Спб. 1872 г. цѣна 1 руб. перес. за 1 фунтъ.

Краткій очеркъ математической географіи, Арстейна. Спб. 1867 г. цѣна 60 коп. перес. за 1 фунтъ.

Таблицы логарифмовъ съ предисловіемъ Малинина, Лаланда. М. 1871 г. цѣна 85 коп. перес. за 1 фунтъ.

Учебникъ физики для гимназій, К. Краевича, съ рисунками. Спб. 1871 г. цѣна 2 руб. 50 коп. перес. за 3 фунта.

Основанія физики К. Краевича съ 200 рисунками. Спб. 1869 г. цѣна 1 р. 75 коп. перес. за 2 фунта.

Руководство къ физикѣ и собраніе физическихъ задачъ, для гимназій. Малинина и Буренина, съ 775-ю рисунками. М. 1870 г. цѣна 3 руб. перес. за 3 фунта.

Курсъ физики для женскихъ учебныхъ заведеній, Малинина и Буренина, съ 333-мя рисунками. М. 1869 г. цѣна 1 руб. 60 коп. перес. за 2 фунта.

Полный курсъ физики съ краткимъ обзоромъ метеорологическихъ явленій, Гано, съ 800 рисунками и задачами. Спб. 1871 г. цѣна 3 руб. 50 коп. перес. за 4 фунта.

Практическій курсъ физики. Гано, съ 339 рисунками, перев. Бѣлаго. Спб. 1869 г. цѣна 2 руб. 50 коп. перес. за 3 фунта.

Популярная физика, Гано, перев. Павленкова. Спб. 1871 г. цѣна 2 руб. перес. за 2 фунта.

Полный курсъ физики, по сочиненіямъ Жамена и Вюльнера, 4 тома съ 1000 рисунками. Спб. 1867 г. цѣна 12 руб. перес. за 10 фунтовъ.

Собраніе физическихъ задачъ для гимназій, Малинина и Буренина. М. 1868 г. цѣна 80 коп. перес. за 1 фунтъ.

Элементарная физика по Крюгеру. Руководство для низшихъ учебныхъ заведеній и самообразованія, съ 83 рисунками, изд. І. Паульсона. Спб. 1871 г. цѣна 60 коп. перес. за 1 фунтъ.

О преподаваніи элементарной физики. Прибавленіе къ физикѣ по Крюгеру (для учителей). Спб. 1871 г. цѣна 15 коп. перес. за 1 фунтъ. На каждый десятокъ экземпляровъ физики, одинъ экземпляръ о преподаваніи выдается безплатно.

Библиотека "Руниверс"

Физика въ простыхъ урокахъ, Д. Тиндаля, перев. съ англійс. профессора А. Шишкова, съ 89 рисунками. Спб. 1871 г. цѣна 75 коп. перес. за 1 фунтъ.

ИСТОРІЯ.

Краткіе очерки русской исторіи Д. Иловайскаго. М. 1871 г. цѣна 1 р. перес. за 1 фунтъ.

Руководство къ русской исторіи, Д. Иловайскаго. М. 1870 г. цѣна 40 коп. перес. за 1 фунтъ.

Отечественная исторія. Курсъ среднихъ учебныхъ заведеній, С. Рождественскаго. Спб. 1872 года цѣна 1 р. перес. за 1 фунтъ.

Общеобразовательный очеркъ русской исторіи, В. Андреева. Спб. 1871 г. цѣна 1 руб. перес. за 1 фунтъ.

Пособіе при первоначальномъ изученіи русской исторіи Товоркова. М. 1871 г. цѣна 35 коп. перес. за 1 фунтъ.

Элементарный курсъ всеобщей и русской исторіи, Бекярминова. Спб. 1871 г. цѣна 55 коп. перес. за 1 фунтъ.

Учебная книга русской исторіи, С. Соловьева. М. 1870 г. цѣна 1 руб. 25 коп. перес. за 2 фунта.

Исторія Россіи въ картинахъ, В. Золотова, 8 выпусковъ. Спб. 1872 г., продаются отдѣльно: первые шесть выпусковъ по 80 коп. за выпускъ, перес. за 1 фунтъ, выпускъ 7-й цѣна 1 руб. 50 коп. перес. за 2 фунта; а выпускъ 8-й цѣна 2 руб. 70 коп. перес. за 3 фунта.

Исторія Петра Великаго, въ картинахъ, В. Золотова. Спб. 1872 г. цѣна 4 руб. перес. за 3 фунта.

Разсказы и біографическія очерки изъ русской исторіи, А. Шуфа. М. 1870 г. цѣна 50 коп. перес. за 1 фунтъ.

Сокращенная русск. исторія, А. Ишимовой. Спб. 1870 г. цѣна 1 руб. перес. за 1 фунтъ.

Учебникъ русской исторіи, Хандрикова. М. 1868 г. цѣна 60 коп. перес. за 1 фунтъ.

Христоматія по русской исторіи Н. Аристова. В. 1870 г. цѣна 3 руб. перес. за 3 фунта.

Руководство къ всеобщей исторіи, Д. Иловайскаго, въ 3 книгахъ. М. 1871 г. продаются отдѣльно, цѣна за I и III-ю части по 70 коп. а за II-ю 60 коп. перес. за 1 фунтъ.

Руководство къ изученію всеобщей исторіи, для гимназій, Вельтера, въ 3 книгахъ. Спб. 1870 г. продаются отдѣльно по 1 руб. 25 коп. за томъ, перес. по 2 фунта.

Сокращенное руководство по всеобщей и русской исторіи, Д. Иловайскаго. М. 1871 г. цѣна 75 коп. перес. за 1 фунтъ.

Записки по новѣйшей исторіи (1815—1856). В. Григоровича. Спб. 1869 г. цѣна 2 руб. перес. за 2 фунта.

Исторія новѣйшаго времени (1815—1856), Ф. Лоренца. Спб. 1869 г. цѣна 3 руб. 50 коп. перес. за 4 фунта.

Краткая всеобщая исторія въ простыхъ разсказахъ, Верте. Спб. 1870 г. цѣна 75 коп. перес. за 1 фунтъ.

Руководство къ всеобщей исторіи, въ одной книгѣ, Д. Иловайскаго. М. 1870 г. цѣна 1 руб. перес. за 1 фунтъ.

Учебникъ всеобщей исторіи курсъ 1-й, Н. Овсянникова. Спб. 1870 г. цѣна 60 коп. перес. за 1 фунтъ. Тоже: Курсъ 2-й. Спб. 1866 г. цѣна 1 руб. перес. за 1 фунтъ.

Краткій учебникъ всеобщей исторіи Вебера, въ 3 выпускахъ. Спб. 1868 г. цѣна 1 руб. 75 коп. перес. за 2 фунта.

Сборникъ историческихъ очерковъ, Пютца, въ 3 выпускахъ. М. 1866 г. цѣна 3 руб. 20 коп. перес. за 3 фунта.

ГЕОГРАФІЯ.

Учебная книга сравнительной географіи россійской имперіи, Е. Лебе-

Библиотека "Руниверс"

дева. Спб. 1872 г. цѣна 1 руб. перес. за 1 фунтъ.

Учебникъ географіи Россіи, М. Мостовскаго. Спб. 1870 г. цѣна 85 коп. перес. за 1 фунтъ.

Руководство къ изученію русской земли и ея народонаселенія. Курсъ географіи Россіи Редрова, въ 2 книгахъ. К. 1867 г. цѣна за 1-ю часть 1 руб. 60 коп. перес. за 2 фунта, а за 2-ю часть цѣна 60 коп. перес. за 1 фунтъ.

Отечествовѣдѣніе, Д. Семенова, 5-ть выпусковъ. Спб. 1870 г. продаются отдѣльно; цѣна за 1-й выпускъ 75 коп. перес. за 1 фунтъ, за 2-й цѣна 1 руб. перес. за 1 фунтъ, за 3-й цѣна 75 коп. перес. за 1 фунтъ, за 4-й цѣна 1 руб. перес. за 1 фунтъ и за 5-й цѣна 1 рубль 50 коп. перес. за 2 фунта.

Учебникъ географіи россійской имперіи, П. Бѣлохи, 9-е изданіе исправленное согласно указаніямъ ученаго Комитета Министерства Народнаго Просвѣщенія. 1872 г. Спб. цѣна 1 руб. 25 коп. перес. за 2 фунта.

Учебный курсъ географіи Россіи, Кузнецова. Спб. 1871 г. цѣна 1 руб. 25 коп. перес. за 2 фунта.

Учебная книга географіи Россіи сравнительно съ западно-европейскими государствами, Сергѣева. Спб. 1871 г. цѣна 60 коп. перес. за 1 фунтъ.

Записки всеобщей географіи по программѣ юнкерскихъ училищъ. Математическая и физическая географія, Пржевальскаго, 2-е изд. дополненное Фатѣевымъ и политическая географія Европы, Фатѣева. В. 1871 г. цѣна 1 руб. перес. за 1 фунтъ.

Учебная книга сравнительной географіи, К. Смирнова. Европа. Спб. 1872 г. цѣна 60 коп. перес. за 1 фунтъ; тоже Азія, Африка, Америка и Австралія, цѣна 60 коп. перес. за 1 фунтъ. Тоже общія свѣдѣнія, цѣна 40 коп. перес. за 1 фунтъ.

Уроки географіи, Д. Семенова, въ 3-хъ книгахъ. Спб. 1870 г. продаются отдѣльно по 50 коп. за книгу, перес. по 1 фунту.

Географическіе очерки и картины, по Грубе, 7 выпусковъ. М. 1870 г. продаются отдѣльно по 75 коп. за выпускъ, перес. за 1 фунтъ.

Начальный курсъ географіи по американской методѣ, съ картами и картинами, Корнелія. Спб. 1871 г. цѣна 1 руб. 25 коп. перес. за 1 фунтъ.

Учебникъ географіи, Заменгофа. Спб. 1871 г. цѣна 35 коп. перес. 1 фунтъ.

Краткій учебникъ географіи, Даніеля. М. 1865 г. цѣна 60 коп. перес. за 1 фунтъ.

Учебная книга всеобщей географіи, Ободовскаго. Спб. 1868 г. цѣна 70 к. перес. за 1 фунтъ.

Приготовительный курсъ всеобщей географіи, Кузнецова. Спб. 1863 г. цѣна 75 коп. перес. за 1 фунтъ.

Приготовительный курсъ всеобщей географіи, Кузнецова, изд. Д. Ѳ. Ѳедорова. Спб. 1867 г. цѣна 30 коп. перес. за 1 фунтъ.

Приготовительный курсъ всеобщей географіи, М. Мостовскаго. М. 1869 г. цѣна 50 коп. перес. за 1 фунтъ.

Природа и люди. Курсъ географіи Павловскаго, 2 выпуска. Спб. 1869 г. цѣна по 1 руб. за выпускъ, перес. по 1 фунту.

Учебникъ всеобщей географіи, Бѣлохи. Курсъ 1-й. Спб. 1870 г. цѣна 70 коп. перес. за 1 фунтъ.

Краткій учебникъ всеобщей географіи, Вержбиловича, 3 выпуска. Спб. 1865 г. продаются отдѣльно, цѣна за 1-й и 3-й выпуски по 85 коп. за выпускъ, перес. за 1 фунтъ, а за 2-й, цѣна 1 руб. 25 коп. перес. за 2 фунта.

Учебникъ сравнительной географіи

Библиотека "Руниверс"

для среднихъ учебныхъ заведеній, Пютца, перев. съ дополненіями Телегина. Курсъ 1-й всеобщая географія. М. 1862 г. цѣна 70 коп. перес. за 1 фунтъ. Курсъ 2-й географіи Россіи цѣна 70 коп. перес. за 1 фунтъ.

Учебный атласъ всеобщей географіи, Ю. Симашко. Б. 1872 г. цѣна 3 руб. 60 коп. перес. за 3 фунта.

Учебный атласъ географіи, Сидова. Г. 1868 г. цѣна 3 руб. 60 коп. перес. за 3 фунта.

Учебный атласъ географіи, Ильина. Спб. 1871 г. цѣна 1 руб. перес. за 1 фунтъ.

Учебный атласъ географіи, Іордана. Спб. 1871 г. цѣна 1 руб. перес. за 1 фунтъ.

Подробный учебный атласъ Россіи, Ильина. Спб. 1870 г. цѣна 2 руб. перес. за 2 фунта.

Пять частей свѣта, Ильина. Спб. 1872 г. цѣна 2 руб. перес. за 2 фунта.

Учебный географическій атласъ, Ильина. Спб. 1871 г. цѣна 1 руб. 50 к. перес. за одинъ фунтъ.

Учебный атласъ географіи Россіи, Ильина. Спб. 1872 г. цѣна 50 коп. перес. за 1 фунтъ.

Учебный атласъ по русской исторіи, Е. Замысловскаго. Спб. 1869 г. цѣна 3 руб. перес. за 2 фунта.

КЛАССИЧЕСКОЕ ЯЗЫКОЗНАНІЕ.

Учебникъ греческаго языка. Составленъ на основаніи главнѣйшихъ положеній сравнительнаго языкознанія, Н. Фокковымъ; изд. Д. Е. Кожанчикова, 2 выпуска. Спб. 1872 г. Продаются отдѣльно: выпускъ 1-й, склоненія съ христоматіею и словаремъ. Книга эта одобрена ученымъ комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія, цѣна 50 коп. перес. за 1 фунтъ. Тоже выпускъ 2-й: фонетика и спряженія правильныхъ и неправильныхъ глаголовъ, съ христоматіею и словаремъ, цѣна 1 руб. перес. за 1 фунтъ.

Греческая грамматика для гимназій, Курціуса, перев. Кремера. М. 1869 г. цѣна 1 руб. 25 коп. перес. за 2 фунта.

Учебная греческая грамматика, Кюнера, перев. съ измѣненіями, Носова. Спб. 1870 г. цѣна 1 руб. 25 коп. перес. за 2 фунта.

Греческая грамматика, для учениковъ 3-го класса, изд. Лицея Цесаревича Николая. М. 1868 г. цѣна 80 к. перес. за 1 фунтъ.

Греческая учебная грамматика, Курціуса, перев. Милюкова. М. 1868 г. цѣна 1 руб. перес. за 1 фунтъ.

Краткая этимологія греческаго языка, для начинающихъ, Юркевича. К. 1869 г. цѣна 50 коп. перес. за 1 фунтъ.

Начальныя основанія греческой этимологіи, Бассова. М. 1867 г. цѣна 30 коп. перес. за 1 фунтъ.

Практическій курсъ греческаго языка по Курціусу съ примѣрами для переводовъ, Шенкеля. Этимологія. М. 1871 г. цѣна 1 руб. 25 коп. перес. за 2 фунта.

Элементарная грамматика греческаго языка, Кюнера, перев. Коссовича, съ христоматіею и словаремъ. Спб. 1869 г. цѣна 1 руб. 30 коп. перес. за 2 фунта.

Основанія синтаксиса греческаго языка, Крюгера, перев. Мысовскаго. М. 1870 г. цѣна 80 к. перес. за 1 фунтъ.

Греческая учебная книга, Якобса. Спб. 1868 г. цѣна 75 коп. перес. за 1 фунтъ.

Учебникъ для переводовъ съ греческаго языка на русскій и съ русскаго на греческій, Кремера. Для русскихъ гимназій. По грамматикѣ Курціуса, Кюнера, обработанная Шеннелемъ. М. 1869 г. цѣна 1 руб. 25 коп. перес. за 2 фунта.

Греческая христоматія съ словаремъ

Библиотека "Руниверс"

и примѣчаніями, Носова. Спб. 1869 г. цѣна 1 руб. 25 к. перес. за 2 фунт.

Xenophontis Anabasis (Анабасисъ Ксенофонта). Текстъ съ словаремъ сост. для гимназій, Кремеромъ. М. 1870 г. цѣна 75 коп. перес. за 1 фунтъ.

Homeri Odyssea (Одиссея Гомера). Текстъ съ словаремъ и статьею о Гомеровскомъ діалектѣ; состав. для гимназій Кремеръ. М. 1869 г. цѣна 1 руб. 20 коп. перес. за 2 фунта.

Homeri Ilias (Иліада Гомера). Текстъ съ словаремъ, составленнымъ для гимназій, Кремера. М. 1869 г. цѣна 1 р. 20 коп. перес. за 2 фунта.

Platonis Apologia Socratis, Crito (Апологія Сократа и Критонъ). Текстъ съ словаремъ, соот. для гимназій, Кремеромъ. М. 1870 г. цѣна 50 коп. перес. за 1 фунтъ.

Xenophontis Cyropaedia (Киропедія Ксенофонта). Текстъ съ словаремъ, сост. для гимназій, Кремера. М. 1870 г. цѣна 30 коп. перес. за 1 фунтъ.

Xenophontis Memorabilia (Ксенофонта воспоминанія о Сократѣ). Текстъ съ словаремъ, состав. для гимназій, Кремера. М. 1870 г. цѣна 75 коп. перес. за 1 фунтъ.

Эвтифронъ, діалогъ Платона. Текстъ съ примѣчаніями и словаремъ, сост. для гимназій, Захарбековымъ и Гайчманомъ. М. 1872 г. цѣна 45 коп. перес. за 1 фунтъ.

Учебникъ латинскаго языка, для перваго класса гимназій и прогимназій, А. Бошинскаго; изд. Д. Е. Кожанчикова. Книга эта одобрена ученымъ комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія. Спб. 1872 г. цѣна 50 к. перес. за 1 фунтъ.

Краткое руководство къ изученію латинскаго языка, для первыхъ трехъ классовъ гимназій, Я. Смирнова. М. 1870 г. цѣна 70 коп. перес. за 1 фунтъ.

Латинская грамматика съ примѣрами и упражненіями, съ христоматіей и словаремъ, Я. Кремера, по Кюнеру, 2 части. М. 1871 г. продаются отдѣльно: цѣна за 1-ю часть 85 коп. перес. за 1 фунтъ; часть 2-я, цѣна 65 коп. перес. за 1 фунтъ.

Краткая латинская грамматика. Этимологія; Отто. М. 1872 г. цѣна 60 к. перес. за 1 фунтъ.

Элементарная грамматика латинскаго языка, для гимназій, Кюнера, перев. Коссовича. Спб. 1870 г. цѣна 1 руб. 15 коп. перес. за 2 фунта.

Пространное руководство къ изученію латинскаго языка, для высшихъ классовъ гимназій, Я. Смирнова. М. 1869 г. цѣна 1 руб. 50 коп. перес. за 2 фунта.

Руководство къ изученію латинскаго языка, по Кюнеру, Носова. Спб. 1869 г. цѣна 1 руб. 15 коп. перес. за 2 фунта.

Латинская грамматика, Ананьева. М. 1865 г. цѣна 1 руб. 25 коп. перес. за 2 фунта.

Латинская грамматика, Мадвига, перев. Басова. М. 1867 г. цѣна 85 коп. перес. за 1 фунтъ.

Латинская грамматика, Ф. Шульца. М. 1872 г. цѣна 1 руб. 30 коп. перес. за 2 фунта.

Руководство къ переводамъ съ русскаго языка на латинскій по Тишнеру и Зейферту, Я. Смирнова. М. 1870 г. цѣна 50 коп. перес. за 1 фунтъ.

Латинская христоматія, П. Носова, съ примѣчаніями. Спб. 1871 г. цѣна 1 руб. 25 коп. перес. за 2 фунта.

Латинская христоматія, Якобса, перев. Басова. М. 1870 г. цѣна 75 коп. перес. за 1 фунтъ.

Книга XXI римской исторіи Тита Ливія съ объясненіями Фельхеля. М. 1871 г. цѣна 80 коп. перес. за 1 фунтъ.

Агрикола, Германія и первая книга Анналовъ Тацита, съ объясненіями,

Библиотека "Руниверс"

Классовскаго. Спб. 1869 г. цѣна 75 коп. перес. за 1 фунтъ.

Избранныя басни изъ Метаморфозъ Овидія, Я. Смирнова. М. 1869 г. цѣна 1 руб. перес. за 1 фунтъ.

Германія Тацита съ коментаріемъ Деллена. К. 1868 г. цѣна 2 руб. 50 коп. перес. за 2 фунта.

Первая пѣснь изъ Энеиды Виргилія, съ примѣчаніями и словаремъ, Соснецкаго, М. 1870 г. цѣна 30 коп. перес. за 1 фунтъ.

Рѣчи Цицерона противъ Катилины съ примѣчаніями и словаремъ, Соснецкаго. М. 1869 г. цѣна 50 коп. перес. за 1 фунтъ.

Рѣчь М. Тулія Цицерона за Антія Милона, съ объясненіями Фелькеля. М. 1869 г. цѣна 80 коп. перес. за 1 фунтъ.

C. Julii Caesaris Commentarii de bello gallico, съ примѣчаніями и словаремъ, Соснецкаго. М. 1869 г. цѣна 50 коп. перес. за 1 фунтъ.

Корнелій Непотъ, съ примѣчаніями и словаремъ, Носова. Спб. 1872 г. цѣна 60 коп. перес. за 1 фунтъ.

Тита Ливія XXI и XXII книги съ словаремъ и объясненіями, Студенникова. М. 1869 г. цѣна 50 коп. перес. за 1 фунтъ.

Рѣчь Тулія Цицерона за Росція Американскаго, Фелькеля. М. 1871 г. цѣна 80 коп. перес. за 1 фунтъ.

Записки К. Юлія Цезаря о войнѣ въ Галліи; книга I—V, съ картою Германіи и объясненіями, Фелькеля. М. 1872 г. цѣна 1 руб. 25 коп. перес. за 2 фунта.

Избранныя рѣчи Цицерона, съ объясненіями и словаремъ, Фелькеля. М. 1871 г. цѣна 50 коп. перес. за 1 фунтъ.

C. Julii Caesaris Commentarii de bello gallico et bello civile, съ примѣчаніями и рисунками. Спб. 1867 г. цѣна 1 руб. перес. за 1 фунтъ.

M. Tulli Ciceronis oratio in L. Catalinam, съ примѣчаніями и объясненіями Гронтеля. М. 1864 г. цѣна 50 коп. перес. за 1 фунтъ.

НОВЫЕ ЯЗЫКИ.

Учебникъ нѣмецкаго языка. Составъ по методѣ Лунье, В. Радловымъ. Элементарное обученіе. Изд. Д. Е. Кожанчикова, 2 выпуска. Спб. 1871 г. цѣна по 25 коп. за выпускъ, перес. за 1 фунтъ. Тоже: Указаніе для учителя при употребленіи учебника нѣмецкаго языка по методѣ Лунье, цѣна 50 коп. перес. за 1 фунтъ.

Краткая нѣмецкая грамматика, Кейзера, 3 выпуска. М. 1870 г. цѣна за 1-й выпускъ 25 коп. за 2-й цѣна 40 коп. и за 3-й цѣна 90 коп. перес. за 1 фунтъ.

Практическій курсъ нѣмецкаго языка, Керковіуса. М. 1869 г. цѣна 75 коп. перес. за 1 фунтъ.

Учебникъ нѣмецкаго языка, по методѣ Олендорфа, съ ключемъ и примѣчаніями Кейзера. М. 1867 г. цѣна 1 руб. 75 коп. перес. за 2 фунта.

Руководство къ практическому изученію нѣмецкаго языка, по упрощенной методѣ Робертсона, Фидлера, 2 книги. М. 1870 г. цѣна за 1-й выпускъ 70 коп. перес. за 1 фунтъ, цѣна за 2-й выпускъ 1 руб. 20 коп. перес. за 2 фунта.

Практическое руководство къ изученію нѣмецкаго языка, по методѣ Ана, Штенгауера, 2 выпуска. М. 1872 г. цѣна за 1-й выпускъ 50 коп. а за 2-й 75 коп. перес. за 1 фунтъ.

Практическое руководство для постепеннаго упражненія въ переводахъ съ русскаго языка на нѣмецкій, съ примѣчаніями и словаремъ, Массона. Спб. 1870 г. цѣна 75 коп. перес. за 1 фунтъ.

Нѣмецкій сборникъ статей Массона.

Библиотека "Руниверс"

Спб. 1871 г. цѣна 75 коп. перес. за 1 фунтъ.

Учебникъ нѣмецкаго языка по методѣ Олендорфа, Пржевальскаго, съ ключемъ. Спб. 1867 г. цѣна 90 коп. перес. за 1 фунтъ. Цѣна за ключь съ рѣшеніями задачь 60 коп. перес. за 1 фунтъ.

Нѣмецкая грамматика, Фишера, 2 части. Спб. 1867 г. цѣна за 1-ю часть 25 коп., а за 2-ю 50 коп. перес. за 1 фунтъ.

Нѣмецкая грамматика для русскихъ гимназій, Фрея. Спб. 1866 г. цѣна 75 коп. перес. за 1 фунтъ.

Нѣмецкая хрестоматія, Берте. Спб. 1870 г. цѣна 75 коп. перес. за 1 фунтъ.

Учебникъ нѣмецкаго языка для гимназій, Маака, 4 выпуска. Спб. 1869 г. цѣна: за 1-й выпускъ 25 коп., за 2-й 35 коп., за 3-й 50 коп. и за 4-й 65 к. перес. за 1 фунтъ.

Элементарный курсъ нѣмецкаго языка, Зименгофа, 2 части. Спб. 1871 г. цѣна 80 коп. перес. за 1 фунтъ.

Сборникъ статей для переводовъ съ русскаго языка на нѣмецкій, Кейзера. М. 1869 г. цѣна 90 коп. перес. за 1 фунтъ.

Другъ дѣтей. Первое изученіе нѣмецкаго языка съ обзоромъ грамматики. Кистера. М. 1870 г. цѣна 50 коп. перес. за 1 фунтъ.

Руководство къ изученію нѣмецкаго языка, Рейнгартена. М. 1860 г. цѣна 60 коп. перес. за 1 фунтъ.

Курсъ французскаго языка, Морго. Спб. 1871 г. цѣна 80 коп. перес. за 1 фунтъ.

Французская грамматика, Морго 2 части. Спб. 1871 г. цѣна за 1-ю часть 60 коп. и за 2-ю 75 г. перес. за 1 фунтъ.

Концентрическій учебникъ французскаго языка сравнительно съ русскимъ. Элементарный курсъ, Игнатовича, 3 части. Спб. 1871 г. цѣна 1 руб. 65 коп. перес. за 2 фунта.

Сборникъ статей для постепеннаго перевода на французскій языкъ, съ словаремъ, Лафоса. Спб. 1872 г. цѣна 65 коп. перес. за 1 фунтъ.

Французская хрестоматія, Фену. Спб. 1870 г. цѣна 1 руб. 50 коп. перес. за 2 фунта.

Французская грамматика, по методѣ Ноеля и Шапсаля, съ русскимъ переводомъ, Гуро. Спб. 1869 г. цѣна 75 коп. перес. за 1 фунтъ.

Собраніе главнѣйшихъ правилъ французской орѳографіи, Куртенера. М. 1870 г. цѣна 75 коп. перес. за 1 фунтъ.

Практическое руководство для изученія французскаго языка, по методѣ Олендорфа, съ прибавленіями и примѣчаніями, Коссовича. Спб. 1869 г. цѣна 2 руб. перес. за 2 фунта.

Практическій курсъ французскаго языка по методѣ Олендорфа, Герцберга. Спб. 1865 г. цѣна 1 руб. 25 коп. перес. за 2 фунта.

Французская грамматика, съ упражненіями въ переводѣ и разговорѣ, Пржибыльскаго. Спб. 1867 г. 1 руб. 90 коп. перес. за 2 фунта.

Французская грамматика, для гимназій, Крестлинга. Спб. 1868 г. цѣна 1 руб. 10 перес. за 1 фунтъ.

Первоначальный курсъ французскаго языка, Плеца. М. 1869 г. цѣна 30 к. перес. за 1 фунтъ.

Практическая грамматика англійскаго языка, съ христоматіею и словаремъ, Нурока. Спб. 1870 г. цѣна 1 руб. 25 коп. перес. за 2 фунта.

Англійская хрестоматія съ словаремъ Пицкера. Спб. 1869 г. цѣна 1 руб. 80 коп. перес. за 2 фунта.

Практическое руководство къ изученію англійскаго языка, по методѣ Олендорфа. Спб. 1864 г. цѣна 1 руб. 80 коп. перес. за 2 фунта.

Библиотека "Руниверс"

Самоучитель польскаго языка для Русскихъ, Балыснаго. В. 1870 г. **цѣна** 40 коп. перес за 1 фунтъ.

Чешская грамматика Шрамека. Спб. 1868 г. цѣна 75 перес. за 1 фунтъ.

ПЕДАГОГИКА.

Очерки практической педагогики. Руководство для педагогическихъ курсовъ и учительскихъ семинарій, **состав.** д-ръ Диттесъ, перев. съ нѣмецкаго, подъ редакціею І Паульсона. 2-е изд. Д. Е. Кожанчикова. Спб. 1871 г. цѣна 1 руб. перес. за 1 фунтъ.

Курсъ общей педагогики, съ приложеніями, П. Юркевича. М. 1869 г. цѣна 1 рубль 50 коп. перес. за 2 фунта.

Основанія педагогики, В. Классовскаго, 2 тома. Спб. 1872 г. цѣна за 1-й томъ 1 руб. 50 коп. перес. за фунтъ, а за 2-й томъ цѣна 1 руб. 25 коп. перес. за 2 фунта.

Изъ жизни. Педагогическія наблюденія, Н. Бѣлова. Спб. 1872 г. цѣна 1 руб. 25 коп. перес. за 2 фунта.

Умственное развитіе дѣтей отъ перваго проявленія сознанія до 8 лѣтняго возраста. Книга для воспитателей, Е. Водовозовой. Спб. 1872 г. цѣна 2 руб. перес. за 2 фунта.

Воспитаніе и начальное обученіе, Шарловскаго. В. 1870 г. цѣна 60 коп. перес. за 1 фунтъ.

Руководство къ воспитанію и обученію, Шварца. Спб. 1867 г. цѣна 4 р. перес. за 4 фунта.

О воспитаніи дѣтей въ первые годы жизни, Манасеиной. Спб. 1870 г. цѣна 1 руб. 50 коп. перес. за 2 фунта.

Воспитаніе сына. Педагогическія письма къ молодой матери, соч. Э. Беме, вольный перев. съ нѣмецкаго. Изд. І. Паульсона. Спб. 1871 г. цѣна 30 к. перес. за 1 фунтъ.

Собраніе сочиненій Ж. Ж. Руссо: **Эмиль, Новая Элоиза и прот.** Спб. 1866 г. цѣна 3 руб. перес. за 3 фунта.

Эмиль XIX вѣка, А. Эскироса, съ приложеніемъ теоріи о воспитаніи Спенсера. Спб. 1871 г. цѣна 2 руб. перес. за 2 фунта.

Человѣкъ, какъ предметъ воспитанія К. Д. Ушинскаго. Опытъ педагогической антропологіи. Изд. 2-е исправленное, съ рисунками, 2 тома. Спб. 1871 г. цѣна за 1-й томъ 2 руб. 50 к. перес. 3 фунта; цѣна за 2-й томъ 2 р. перес. за 2 фунта.

Очеркъ физической антропологіи. Руководство для педагогическихъ курсовъ и учительскихъ семинарій, д-ра Дреслера сына, перев. съ нѣмецкаго подъ редакціею І. Паульсона, изд. Д. Е. Кожанчикова, съ рисунками. Спб. 1870 г. цѣна 60 коп. перес. за 1 фунтъ.

Человѣческое тѣло, его строеніе, жизнь и холя. Руководство для учащихся, съ 25 рисунками. Состав. д-ръ Бокъ, перев. съ нѣмецкаго, подъ редакціею І. Паульсона. Изд. 2-е. Спб. 1871 г. цѣна 35 копѣекъ перес. за 1 фунтъ.

Уходъ за дѣтьми, физіологическій и нравственный, Комба, изд. 2-е. Спб. 1868 г. цѣна 1 руб. перес. за 1 фунтъ.

Необходимая книга для матерей. Гетца. Спб. 1867 г. цѣна 1 руб. 50 к. перес. за 2 фунта.

Популярная гигіена. Настольная книга для сохраненія здоровья и рабочей силы. Соч. К. Реклама, съ приложеніемъ дѣтской гигіены д-ра Зеленаго, съ рисунками. Спб. 1871 г. цѣна 2 р. перес. за 2 фунта.

Руководство къ педагогической и гигіенической гимнастикѣ, Ухова, 2 тома. Спб. 1872 г. цѣна за 1-й томъ съ 248 фигурами 2 руб. перес. за 2 фунта; цѣна за 2-й томъ съ 281 фигурами 2 руб. 50 коп. перес. за 3 фун.

Общественное воспитаніе въ Россіи,

Библиотека "Руниверс"

Ф. Ушинца. Д. 1867 г. цѣна 1 руб. перес. за 1 фунтъ.

Изъ Америки. О школѣ вообще, Дюпона. М. 1868 г. цѣна 1 руб. 50 коп. перес. за 2 фунта.

Начатки дѣтскаго школьнаго ученія, Дистервега. Спб. 1867 г. Цѣна 30 коп. перес. за 1 фунтъ.

Новѣйшее образованіе, его истинныя цѣли и требованія, Юнонса. Спб. 1867 г. Цѣна 2 руб. 25 коп. перес. за 2 фунта.

Образованіе человѣческаго характера, Оузена. Спб. 1865 г. Цѣна 50 коп. перес. за 1 фунтъ.

Основаніе психологіи и логики по Бенеке. Руководство для учащихся; составилъ Н. Дресслеръ; перев. со 2-го нѣмецкаго изданія подъ редакціею І. Паульсона; изд. Д. Е. Кожанчикова. Спб. 1871 г. Цѣна 1 руб. перес. за 2 фунта.

Руководство къ преподаванію логики, Свѣтилина. Спб. 1871 г. Цѣна 80 коп. перес. за 1 фунтъ.

Къ суммѣ, назначенной за книги, покорнѣйше просимъ иногородныхъ покупателей прилагать еще за пересылку книгъ по почтѣ, по числу назначенныхъ фунтовъ по разстоянію. При выпискѣ нѣсколькихъ названій сразу однимъ лицомъ, пересылка по почтѣ считается съ общаго итога, сколько дѣйствительно будетъ израсходовано въ почтамтѣ.

Библиотека "Руниверс"

надцати или восемнадцати лѣтъ переходитъ въ семинарскій кругъ. Здѣсь онъ пріобрѣтаетъ нѣкоторыя познанія въ законѣ Божіемъ, музыкѣ, чтеніи, счетѣ и письмѣ, и по истеченіи года, выходитъ изъ школы вполнѣ приготовленнымъ наставникомъ. Такое незначительное образованіе достойно сожалѣнія. Слѣдуетъ замѣтить, однако, что низкій уровень образованія учителей въ Ганноверѣ, какъ и въ нѣкоторыхъ другихъ мѣстностяхъ, находится въ прямомъ отношеніи къ скудному жалованью. „Кто знаетъ, говоритъ Керъ, что эти семинаристы получаютъ мѣста съ ежегоднымъ содержаніемъ въ 60 талеровъ, тотъ не будетъ осуждать учебныя заведенія, въ которыхъ они воспитывались, а обратится съ своими укорами въ другое мѣсто. Для возвышенія школы надобны деньги, деньги и деньги. Предъ этимъ основнымъ вопросомъ всѣ другіе отодвигаются на задній планъ". За одноклассными семинаріями слѣдуютъ *двуклассныя* — въ Альфельдѣ (Ганноверской провинціи), Комменѣ, Пирицѣ, Кёслинѣ, Драмбургѣ (въ Помераніи), Лангергорстѣ (въ Вестфаліи) и Трапбахѣ (въ Рейнской провинціи); всѣ Баварскія семинаріи состоятъ изъ двухъ классовъ, но тамъ приготовленіе учениковъ совершено иное и обставлено очень хорошо. Бо́льшая часть прусскихъ семинарій (68) *трехклассныя*, и прусское правительство очевидно стремится къ тому, чтобы трехклассныя семинаріи ввести во всей монархіи. Есть одна трехклассная семинарія и въ Ганноверѣ, но по своему устройству, она рѣзко отличается отъ прусскихъ. Въ Ганноверѣ семинаристамъ, послѣ одного или двухъ годовъ службы въ деревенской школѣ, дается право продолжать образованіе въ трехклассной главной семинаріи, и потомъ они занимаютъ лучшія мѣста. Ученики этой главной семинаріи (въ послѣдствіи учители городскихъ школъ), молодые, уже взрослые люди, ясно понимаютъ свои права и обязанности; и потому ихъ занятія въ семинаріи отличаются серіозностію, дѣлающею честь имъ и заведенію.

Что касается *четырехклассныхъ* семинарій, то въ Пруссіи принадлежатъ онѣ къ очень рѣдкимъ исключеніямъ (кажется, существуетъ только одна четырехклассная семинарія—въ Крейцбургѣ, въ Силезіи); въ другихъ же государствахъ существуютъ только четырехклассныя семинаріи, такъ напримѣръ, обѣ семинаріи великаго герцогства Веймарскаго имѣютъ четырехгодичный курсъ (съ раздѣленіемъ на два класса). Большее число классовъ встрѣчаемъ въ Саксонскихъ семинаріяхъ; здѣсь ученики поступаютъ въ семинарію на 14-мъ году и выходятъ на 20-мъ. Училища эти — шестиклассныя и министерство официально причисляетъ ихъ къ высшимъ школамъ.

Библиотека "Руниверс"

II. Что касается приготовительнаго образованія семинаристовъ, Керъ замѣчаетъ объ этомъ слѣдующее:

Существуютъ семинаріи, которыя предварительную подготовку своихъ учениковъ предоставляютъ свободной конкуренціи, такъ что каждый можетъ приготовляться какъ ему угодно и гдѣ ему угодно. Такія семинаріи не требуютъ отъ поступающихъ однообразнаго и равномѣрнаго образованія, и главное вниманіе обращаютъ лишь на то, чтобы поступающій былъ развитъ и способенъ къ продолженію ученья. „Золотникъ здраваго смысла, говорятъ обыкновенно въ такихъ случаяхъ, несравненно дороже пуда мертвыхъ свѣдѣній (Ein Quentschen gesunder Menschenverstand ist unter allen Umständen mehr werth, als ein Centner todtes Wissen). Затѣмъ нѣкоторыя семинаріи твердо держатся опредѣленій прусскихъ регулятивовъ, предоставляющихъ приготовленіе къ поступленію въ эти школы нѣкоторымъ учителямъ и духовнымъ. По упомянутымъ регулятивамъ учитель можетъ въ одно и то же время приготовлять только трехъ учениковъ; они должны посѣщать его домъ, какъ члены семейства, вмѣстѣ съ нимъ принимать участіе въ преподаваніи въ мѣстной школѣ и имѣть два особенныхъ часа для своихъ собственныхъ занятій. Прусское правительство признаетъ частное приготовленіе семинаристовъ учителями и духовными лицами совершенно достаточнымъ. Правительство Баварское смотритъ на это дѣло совершенно иначе: королевскимъ указомъ отъ 29-го сентября 1866 года частное приготовленіе отмѣнено, и признано цѣлесообразнымъ приготовленіе въ закрытыхъ учебныхъ заведеніяхъ. Эти заведенія раздѣлены на округи и находятся подъ начальствомъ главнаго учителя, которому дается нѣсколько помощниковъ; такъ въ 35 баварскихъ приготовительныхъ школахъ занимается болѣе 180 учителей. Каждая приготовительная школа не должна имѣть болѣе 40 учениковъ; курсъ ученія трехгодичный. Отъ семинаріи эти школы отдѣлены, хотя къ каждой изъ нихъ и приписано по извѣстному количеству школъ. Ежегодная ревизія школъ принадлежитъ семинаріи. Нѣкоторое подобіе этимъ баварскимъ училищамъ можно видѣть въ тѣхъ училищахъ прусскихъ, которыя основаны директорами и учителями семинарій; такія школы не соединяются непосредственно съ семинаріею и считаются частными учрежденіями, напримѣръ, приготовительныя школы въ Эрфуртѣ, Вейсенфельзѣ, Мюльгаузенѣ и Бромбергѣ. Къ другой категоріи можно отнести тѣ приготовительныя заведенія, которыя органически связаны съ семинаріею: таковы всѣ саксонскія школы. Онѣ, какъ мы сказали, состоятъ

Библиотека "Руниверс"

изъ шести классовъ и два низшіе класса должно считать просеминаріей; учители семинаріи въ то же время бываютъ и учителями просеминаріи. Наконецъ, нужно упомянуть о семинаріяхъ, которыя приготовительное образованіе возлагаютъ на попеченіе высшихъ школъ. Въ Эйзенахѣ, напримѣръ, семинаристы получаютъ приготовительное образованіе въ основанной въ 1853 г. директоромъ Магеромъ второклассной (съ секундою) школѣ; въ Готѣ для пріема въ семинарію требуется свидѣтельство о поступленіи въ третій классъ гимназіи или во второй классъ реальной школы.

Изъ всѣхъ перечисленныхъ видовъ приготовительнаго образованія, Керъ отдаетъ предпочтеніе саксонскимъ семинаріямъ, потомъ баварскимъ и несравненно ниже ихъ, въ этомъ отношеніи, считаетъ семинаріи прусскія. Саксонскія семинаріи, по его мнѣнію, хороши тѣмъ, что органически соединяютъ приготовительныя школы съ семинаріею; баварскія — тѣмъ, что въ нихъ необходимымъ приготовительнымъ курсомъ считается посѣщеніе латинскихъ и ремесленныхъ школъ; прусское же приготовительное образованіе, какъ его опредѣляютъ регулятивы, кажется Керу „совершенно недостаточнымъ“.

III. Третье различіе между семинаріями Керъ находитъ въ отношеніяхъ статистическихъ. Въ Пруссіи на 24.039.668 жителей находится 76 учительскихъ семинарій, въ Баваріи на 4.824.421 жителя 10, въ Саксоніи на 2.423.401 жит. — 12, въ Готѣ на 119.361 жит. 1, въ Австріи на 20.394.980 жителей — 42, въ Швейцаріи на 2.669.095 жит. — 17. Для справедливой оцѣнки этихъ данныхъ нужно принять во вниманіе, что Швейцарія, кромѣ показанныхъ 17 учительскихъ семинарій, имѣетъ еще 15 другихъ подобныхъ заведеній, Австрія имѣетъ 15 заведеній для приготовленія учительницъ, и не мало подобныхъ же школъ существуетъ также въ Баваріи. Керъ жалуется, что не имѣлъ возможности опредѣлить статистическое отношеніе между числомъ семинаристовъ и числомъ народныхъ учителей, и предлагаетъ весьма интересныя рубрики для правильнаго веденія школьной статистики. Къ важнѣйшимъ вопросамъ онъ относитъ: увеличилось или уменьшилось число семинаристовъ? могутъ ли семинаріи покрывать потребность въ учителяхъ народныхъ школъ? Относительно послѣдняго онъ замѣчаетъ, что въ Готѣ и Баваріи число семинарій недостаточно, въ Пруссіи же оно удовлетворяетъ существующимъ потребностямъ.

Вотъ дальнѣйшія статистическія свѣдѣнія: въ теченіе 24 лѣтъ число семинаристовъ въ Пруссіи увеличилось отъ 2.160 до 3.850; въ

Библиотека "Руниверс"

это время населеніе возросло на 53%, а число семинаристовъ почти на 79%. На одного семинариста въ 1846 году приходилось 7.113 жит., а въ 1870 г. только 4.950 жит. Еще значительнѣе будетъ отношеніе, если сравнить съ числомъ семинаристовъ число дѣтей, обучающихся въ школѣ. Если въ 1846 году въ Пруссіи на одного семинариста приходилось 1.073 школьника, то не смотря на постоянное увеличеніе населенія, въ слѣдующіе годы существовало такое отношеніе: въ 1861 г. на 1 семинариста приходилось 816 школьниковъ, а въ 1870 году только 750. Не смотря на все это, въ Пруссіи ощущается недостатокъ въ школьныхъ учителяхъ.

Для пополненія этого недостатка существуютъ два средства: уменьшить требованія отъ поступающихъ въ семинарію или возвысить учительское жалованье и вообще улучшить положеніе школьныхъ учителей. Вступить на первый путь — было бы, по словамъ Кера, въ высшей степени гибельно, но второе средство оказало бы благотворное вліяніе на школу: не только многіе изъ недостаточныхъ людей, но даже изъ образованнаго средняго сословія стали бы поступать въ семинарію. „Въ наше практическое время, говоритъ Керъ, первое мѣсто занимаютъ матеріальные разчеты, и рѣдкія натуры идеально слѣдуютъ какому-нибудь призванію; люди стремятся къ торговымъ или техническимъ занятіямъ, потому что тамъ получается большее вознагражденіе, а самое дѣло, сравнительно съ учительскими обязанностями, требуетъ меньшаго труда и самоотверженія".

IV. Что касается различія между семинаріями по ихъ внѣшнему и внутреннему устройству, то мы не будемъ долго останавливаться на этомъ предметѣ. Керъ перечисляетъ множество семинарій съ старыми и новыми зданіями, красивыхъ и некрасивыхъ по строенію; подробное повтореніе этого можетъ лишь безполезно утомить читателя. Вообще же слѣдуетъ сказать, что почтенный педагогъ вынесъ пріятное впечатлѣніе изъ осмотра многочисленныхъ семинарій: бо́льшая часть ихъ, по зданіямъ, окруженнымъ иногда прекрасными садами, по приспособленію строеній къ удобствамъ жизни, представляетъ весьма утѣшительное зрѣлище. Особенно же прусскія и саксонскія семинаріи имѣютъ преимущество предъ другими, хотя въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ (напримѣръ въ Карлсруэ) семинарскія зданія далеко превосходятъ ихъ по богатству отдѣлки и красотѣ архитектуры.

Для насъ важнѣе внутреннее устройство семинарій, и мы остановимся на немъ нѣсколько подробнѣе. Больше всего вліяетъ на него вопросъ о томъ, къ какому роду заведеній онѣ принадлежатъ, къ

Библиотека "Руниверс"

закрытымъ или открытымъ. Вопросъ о сравнительныхъ достоинствахъ того и другого устройства былъ всегда камнемъ преткновенія для педагоговъ, и еще теперь представляется спорнымъ. Керъ относится къ нему объективно, и потому его мнѣніе въ данномъ случаѣ заслуживаетъ особеннаго вниманія. Онъ даже какъ будто питаетъ сочувствіе къ экстернату, но его педагогическая опытность и основательное знаніе школьнаго дѣла видимо принуждаютъ его предпочитать интернатъ (Ich also auf Grund der obigen Darlegungen gezwungen bin guten Internaten — gut eingerichteten und gut geleiteten — das Wort zu reden). Правда, онъ дѣлаетъ оговорку, что дурной экстернатъ предпочитаетъ дурному интернату (Wenn ich Wahl zwischen einem schlechten Internate und einem schlechten Externate habe, ich entschieden das letztere dem ersteren vorziehe); но эта двусмысленная, сама по себѣ, фраза вполнѣ устраняется описаніемъ существующихъ семинарскихъ интернатовъ, которое мы находимъ у автора.

Бо́льшая часть нѣмецкихъ семинарій — интернаты (саксонскія исключительно всѣ, а прусскія въ огромномъ большинствѣ). Есть заведенія смѣшаннаго характера, въ которыхъ обучаются частію интерны, частію экстерны (напримѣръ, въ Дрезденѣ). Интернаты различаются по тому, сколько (два, четыре и больше) учениковъ живетъ въ одной комнатѣ, и служитъ ли эта комната лишь рабочею или вмѣстѣ и спальнею; далѣе различіе состоитъ еще и въ томъ, кто завѣдуетъ хозяйственною частію — директоръ или экономъ.

Каково же педагогическое достоинство всѣхъ этихъ интернатовъ? На это Керъ отвѣчаетъ въ слѣдующихъ короткихъ словахъ:

„Вообще, говоритъ онъ, не мало порицаютъ интернаты. Утверждаютъ, что въ нихъ гнѣздится рабство, лицемѣріе, духъ кастъ, фарисейство, что тамъ гибнетъ самостоятельность и сила характера; полагаютъ, что доброе семейное воспитаніе заслуживаетъ, въ сравненіи съ ними, полнаго предпочтенія. Съ послѣднимъ нельзя не согласиться... Но гдѣ же тѣ образованныя семейства, которыя приняли бы въ свой кругъ бѣднаго семинариста? Гдѣ же тѣ образованные граждане, которые пожелаютъ этого бѣдняка ввести въ свое общество? Гдѣ, наконецъ, тѣ семинаристы, которые, по своимъ матеріальнымъ средствамъ, могутъ удовлетворить требованіямъ высшихъ классовъ? Посмотрите ближе на бѣдныя квартиры экстерновъ, особенно въ большихъ городахъ: печальная каютка на чердакѣ въ глухой улицѣ, съ окномъ на тѣсный дворъ, — вотъ его обычное помѣщеніе. Гимназистъ съ 300, а иногда и болѣе, талеровъ годоваго со-

Библиотека "Руниверс"

держанія можетъ хорошо устроить свою жизнь, и найдетъ вездѣ добрый пріемъ; но семинаристъ, имѣющій въ лучшемъ случаѣ 150 талеровъ, находится въ безпомощномъ положеніи.. Дистервегъ всегда отличался либерализмомъ, но и онъ сказалъ: «Крайняя правая сторона требуетъ интернатовъ, крайняя лѣвая — непремѣнно экстернатовъ; я съ своей стороны, при правильныхъ педагогическихъ отношеніяхъ, отдаю предпочтеніе первому, при дурныхъ — второму». Мнѣніе Дистервега вполнѣ справедливо, и на основаніи личнаго опыта, я утверждаю, что совершенно неосновательно осуждать интернаты и желать ихъ уничтоженія. Должно порицать лишь дурно устроенные и дурно управляемые интернаты, но не всѣ безъ разбора. Пиѳагоръ и Песталоцци, Базедовъ и Филленбергъ содержали интернаты: кто можетъ порицать такія заведенія? Въ Англіи, въ высшихъ школахъ (въ Итонѣ Рюгби и т. д.), вездѣ введены интернаты, и изъ нихъ вышли Питтъ, Пиль, Пальмерстонъ; можно ли порицать этихъ людей въ низости и безхарактерности? Саксонскія герцогскія школы и другія нѣмецкія учебныя заведенія—интернаты: кому придетъ въ голову эти школы, изъ которыхъ вышли Лессингъ, Карлъ Риттеръ и др., назвать педагогическими казармами? Повторю еще разъ: дурно устроенные и дурно управляемые интернаты — несчастіе, а хорошіе интернаты — благодать; уничтоженіе ихъ послужитъ лишь къ тому, что тысячи бѣдныхъ семинаристовъ сдѣлаются несравненно бѣднѣе. Тогда узнаютъ тотъ гуманный духъ, который царитъ въ этихъ заведеніяхъ! Я вполнѣ убѣжденъ, что даже враги интернатовъ согласятся, что тамошніе семинаристы, въ сравненіи со многими и очень многими экстернами, находятся въ истинно завидномъ положеніи".

V. Пятый отдѣлъ реферата трактуетъ о различіи семинарій относительно учебной программы, задачи и метода обученія.

Въ этомъ отношеніи Керъ раздѣляетъ всѣ нѣмецкія семинаріи на двѣ категоріи, — на прусскія и саксонскія. Въ Пруссіи главною задачею семинаріи считается приготовленіе учителей для элементарной, народной школы; поэтому главное вниманіе обращено на всесторонее изученіе элементовъ науки и на практическую подготовку къ преподаванію элементарнаго курса. Министерскій указъ настойчиво запрещаетъ препятствовать достиженію этой главной и необходимой цѣли *ученымъ* способомъ преподаванія предметовъ, не относящихся прямо и непосредственно къ задачамъ народной школы. Вотъ почему въ прусскихъ семинаріяхъ преимущественно требуютъ вѣрнаго пониманія, а также простой и выразительной передачи того, что ученики

Библиотека "Руниверс"

читаютъ или слышатъ на урокахъ. Совершенно другія требованія на этотъ счетъ существуютъ въ семинаріяхъ саксонскихъ. Тамъ полагаютъ, напротивъ, что запрещаемое въ Пруссіи научное изложеніе предметовъ обученія не только не вредно, но даже необходимо. Это требованіе имѣетъ свое основаніе, между прочимъ, въ томъ, что саксонскія семинаріи доставляютъ учителей не только деревенскимъ, но и городскимъ школамъ. „Нѣтъ ничего опаснѣе, если учитель знаетъ какъ разъ столько, сколько долженъ знать ученикъ. Кто хочетъ учить другихъ, можетъ часто умолчать о самомъ лучшемъ изъ того, что онъ знаетъ, но все существенное онъ долженъ знать". Это правило Гёте какъ-будто служило руководящимъ принципомъ при составленіи программы преподаванія предметовъ для саксонскихъ семинарій. Въ этихъ учебныхъ заведеніяхъ, причисляемыхъ къ высшимъ школамъ, какъ мы сказали, нѣкоторые предметы преподаются научнымъ образомъ, и притомъ съ значительною полнотою.

Не смотря на противоположность задачъ тѣхъ и другихъ школъ, дѣло обученія идетъ въ нихъ весьма удовлетворительно. Саксонскимъ семинаріямъ помогаетъ выполнить ихъ широкую, сравнительно съ прусскими, программу то обстоятельство, что всѣ онѣ состоятъ изъ шести классовъ, и слѣдовательно, имѣютъ достаточно времени даже и для научнаго преподаванія предметовъ обученія. Программы обученія въ прусской и саксонской семинаріяхъ не разъ подвергались нападкамъ: о саксонскихъ говорятъ, напримѣръ, что онѣ непрактичны, упускаютъ изъ вида свою ближайшую цѣль—приготовлять учителей, и теряютъ время на то, что̀ лежитъ на обязанности другихъ высшихъ школъ; прусскія семинаріи обвиняютъ въ излишней ограниченности ихъ программы, въ низкомъ уровнѣ образованія учениковъ, которые пріобрѣтаютъ будто бы лишь самыя элементарныя свѣдѣнія. Керъ, безпристрастно сравнившій эти заведенія, находитъ, что упомянутыя выше нареканія совершенно неосновательны и условливаются лишь недостаточнымъ знакомствомъ съ дѣломъ. Онъ говоритъ, что „саксонскія семинаріи нисколько не упускаютъ изъ вида необходимаго элементарнаго образованія, какъ это многіе привыкли думать, а прусскія не отличаются мелочностію и низкимъ уровнемъ развитія, за что ихъ такъ несправедливо обвиняютъ; онѣ укрѣпляютъ учениковъ въ умственной работѣ и въ нихъ господствуетъ прекрасная дисциплина ума"

Въ прусскихъ учительскихъ семинаріяхъ главное вниманіе обращено на тщательное изученіе отечественнаго языка, при чемъ требуется, чтобы выговоръ былъ чистый и твердый, чтобъ отвѣты со-

Библиотека "Руниверс"

стояли изъ связныхъ предложеній и разказы, письмéнные и устные, излагались въ строго послѣдовательномъ логическомъ порядкѣ: каждая неправильная фраза немедленно исправляется, каждому двусмысленному выраженію придается опредѣленный смыслъ. „In Preussen, говоритъ Керъ, ist eben aller Seminarienunterricht—Sprachunterricht". О письменныхъ упражненіяхъ заботятся въ прусскихъ семинаріяхъ такъ же много, какъ и объ устныхъ. И здѣсь обнаруживается та же педагогическая опытность: при оцѣнкѣ сочиненій смотрятъ прежде всего на форму изложенія; темъ сложныхъ не задаютъ, но въ письменныхъ отвѣтахъ на простыя темы требуютъ замѣчательной грамматической правильности и точности выраженій. Въ программахъ многихъ прусскихъ семинарій находитъ мѣсто и обзоръ литературы, но не въ научномъ, систематическомъ видѣ, а въ чтеніяхъ и объясненіи избранныхъ нѣмецкихъ поэтовъ. На ряду съ изученіемъ роднаго языка, почти во всѣхъ прусскихъ семинаріяхъ обращено особенное вниманіе на законъ Божій; замѣчательно при этомъ, что бóльшая часть директоровъ и инспекторовъ семинарій — богословы: такъ, напримѣръ, въ 1870 году въ 64 семинаріяхъ, въ старыхъ провинціяхъ, было 59 директоровъ изъ духовнаго званія; то же видимъ и въ Баваріи, гдѣ лишь въ двухъ семинаріяхъ должности директоровъ были заняты свѣтскими лицами.

VI. Переходя затѣмъ къ спеціальному преподаванію педагогики, Керъ замѣчаетъ, что въ большей части семинарій всѣ отдѣлы этой науки (антрополія, психологія, методика, дидактика) преподаются, какъ одна наука, подъ общимъ названіемъ „училищевѣдѣнія" (Volksschulkunde), при чемъ представляется иногда лишь бѣглый ея очеркъ, а иногда и болѣе подробное развитіе различныхъ ея частей. Исторія педагогики вездѣ признается необходимою въ семинарскомъ курсѣ, но количество и качество матеріала этой науки далеко не одинаковы по различнымъ семинаріямъ. Въ однѣхъ, напримѣръ, довольствуются сообщеніемъ біографій знаменитыхъ педагоговъ; въ другихъ преимущественно обращаютъ вниманіе на прагматическое развитіе педагогическихъ идей. Точно такъ же поступаютъ и съ методикою. Одни считаютъ ее отдѣльнымъ и весьма важнымъ для семинаріи предметомъ, тогда какъ другіе стараются преподавать ее чисто практически. Въ этомъ послѣднемъ случаѣ обыкновенно ссылаются на опредѣленія прусскихъ регулятивовъ и на авторитетъ Дистервега [1]).

[1]) Регулятивы требуютъ, чтобы методика изучалась чисто практически, при самомъ преподаваніи предметовъ. Вотъ что именно сказано въ нихъ: Die unmit-

Библиотека "Руниверс"

Керу хочется, чтобы педагогія обстоятельно и подробно изучалась въ семинаріяхъ, которыя онъ считаетъ спеціальными педагогическими учрежденіями. При настоящемъ состояніи дѣла объ этомъ нельзя и думать: при необходимости давать семинаристамъ общее образованіе и при кратковременномъ курсѣ, для этого не хватило бы времени. Этотъ недостатокъ можетъ быть устраненъ только тогда, когда правительство признаетъ за норму *шестиклассныя* семинаріи, и предпишетъ въ первыхъ четырехъ классахъ давать общее образованіе, а два послѣднихъ сдѣлаетъ спеціально педагогическими.

VII. Далѣе, Керъ трактуетъ о школахъ, существующихъ при семинаріяхъ, для практическихъ занятій семинаристовъ. Школы эти, кромѣ многихъ отличій въ своемъ устройствѣ: по количеству учениковъ, по тому, изъ какого сословія берутся ученики, и сколько классовъ имѣетъ школа, главнымъ образомъ раздѣляются на такъ-называемыя образцовыя школы (Musterschulen) и собственно практическія (Uebungsschulen). Въ первыхъ обыкновенно есть одинъ или нѣсколько учителей, которые служатъ для семинаристовъ образцами преподаванія: ихъ уроки посѣщаютъ семинаристы, и иногда подъ ихъ надзоромъ сами занимаются преподаваніемъ. Въ школахъ практическихъ особенныхъ для того учителей не назначено. Керъ желалъ бы соединить въ семинаріяхъ оба эти вида школъ, потому что для начинающихъ преподавателей равно необходимы, какъ самостоятельная практика, такъ и руководство опытнаго учителя.

Таково вкратцѣ содержаніе реферата Кера о нѣмецкихъ учительскихъ семинаріяхъ. Керъ жалуется на разнообразіе семинарій, и дѣйствительно, разнообразіе это нельзя признать явленіемъ нормальнымъ. Оно доказываетъ, какъ уже замѣчено было выше, что учительскія семинаріи, а затѣмъ и вообще народныя школы далеко не имѣютъ такой строго опредѣленной и общепризнанной организаціи, какъ гимназія.

---

telbare Anweisung zu einer guten Methode muss sich zunächst aus dem Unterrichte eines jeden Lehrers selbst ergeben. Die Aufgabe des betreffenden Fachlehrers ist hierbei nur, die Methode bei seinem Unterrichte zum klaren Verständniss der Zöglinge zu bringen und dafür zu sorgen, dass die letzteren in der Uebungsschule zur praktischen Beherschung derselben gelangen.—Точно то же говоритъ и Дистервегъ: «Der Lehrstoff soll den Seminaristen nicht *hinterher*, sonder zugleich *mit* der rechten Methode zum Eigenthum werden. Die Weise, wie sie *lernen*, muss dieselbe sein, in der sie *lerhen* sollen. Der Seminarlehrer darf darum keine andere Lehrweise bei den Seminaristen anwenden als die, welche die Seminaristen bei ihren Schülern üben sollen. Denn sie wenden dass nicht so an, wie man ihnen *sagt*, dass sie es anwenden sollen, sondern sie wenden es so an, wie sie es *gelernt* und *erfahren* haben».

Библиотека "Руниверс"

Вопросы, о которыхъ мы говорили выше, обратили уже на себя вниманіе новаго прусскаго министра народнаго просвѣщенія г. Фалька. Въ прошломъ іюнѣ мѣсяцѣ устроены были имъ въ Берлинѣ, подъ его предсѣдательствомъ, конференціи, съ участіемъ въ нихъ директоровъ, инспекторовъ и профессоровъ различныхъ учебныхъ заведеній, а также нѣсколькихъ членовъ прусскихъ палатъ,—конференціи, цѣлью коихъ было выяснить теперешнее состояніе народныхъ школъ и учительскихъ семинарій. Труды ея будутъ обнародованы въ послѣдствіи во всѣхъ подробностяхъ, но уже теперь, по имѣющимся отчетамъ, можно составить о нихъ довольно вѣрное понятіе.

Пренія коснулись прежде всего *одноклассной* элементарной школы, которая, какъ извѣстно, составляетъ въ Пруссіи общій образцовый типъ начальнаго народнаго училища. Со всѣхъ сторонъ слышалось въ конференціи требованіе признать подобнымъ типомъ на будущее время школу не одноклассную, а такую, которая, какъ выражались члены, состояла бы изъ трехъ „ступеней", съ тѣмъ чтобъ эти ступени образовали со временемъ три отдѣльные класса. Противъ этого возражали, что уже и теперь сами учители одноклассныхъ школъ устраиваютъ въ нихъ обыкновенно по три отдѣленія, что превратить всѣ одноклассныя школы въ трехклассныя невозможно, ибо это потребовало бы значительныхъ расходовъ и т. д. Точно также и другое требованіе,—что нормальное количество учениковъ въ классѣ должно быть ограничено 80-ю,—вызвало разногласіе. Всѣ члены конференціи высказывали одинаковое убѣжденіе, что школа можетъ процвѣтать въ томъ лишь случаѣ, если классы не переполнены чрезмѣрно учениками, но при теперешнемъ положеніи дѣлъ не представляется средства избѣгнуть этого неудобства. Г. министръ замѣтилъ, что если бы упомянутое выше требованіе получило силу закона, то въ одномъ Оппельнскомъ округѣ пришлось бы, къ существующимъ уже тамъ однокласснымъ школамъ, прибавить еще 700, съ 700 новыми учителями. Вотъ почему maximum въ 80 человѣкъ для каждаго класса начальной школы былъ признанъ обязательнымъ лишь „въ принципѣ", съ тѣмъ, чтобы допускать необходимыя исключенія.

Наиболѣе оживленныя пренія въ средѣ конференціи возбудилъ слѣдующій тезисъ: „Предметы обученія въ одноклассной народной школѣ опредѣляются, въ основныхъ чертахъ, регулятивами 1854 года. Возможно ли и необходимо ли расширеніе ея учебнаго курса и до какихъ предѣловъ? Должна ли „книга для чтенія" составлять въ народной школѣ исходный и центральный пунктъ всего обученія?"

Библиотека "Руниверс"

При обсужденіи этого тезиса, выяснились два противоположные взгляда: одни изъ членовъ почти безусловно порицали регулятивы 1854 года, другіе доказывали ихъ пользу. По словамъ первыхъ, регулятивы нераціональны и слишкомъ стѣсняютъ учебный курсъ, а именно ограничиваютъ его закономъ Божіимъ, роднымъ языкомъ, ариѳметикою, чтеніемъ, письмомъ и пѣніемъ; другіе предметы, какъ то: отечествовѣдѣніе, естествовѣдѣніе, рисованіе, допускаются лишь въ особенно благопріятныхъ обстоятельствахъ, на которыя почти нельзя разчитывать при положенномъ регулятивами числѣ уроковъ. А между тѣмъ едва-ли раціонально исключать ихъ изъ программы, ибо это значило бы осудить народъ на невѣдѣніе того, что̀ можетъ принести ему несомнѣнную пользу. Съ этой точки зрѣнія многіе изъ членовъ представили сильныя возраженія противъ регулятивовъ и называли ихъ тормазомъ для народнаго образованія. Если начальная школа, говорили они, стоитъ въ Пруссіи такъ высоко, то объясняется это тѣмъ, что уже въ прежнее время она была приведена въ цвѣтущее положеніе, которое съ 1854 года, не смотря на регулятивы, поддерживается искусными педагогами. Защитники изложеннаго нами мнѣнія настойчиво доказывали необходимость ввести въ учебный курсъ начальныхъ школъ преподаваніе исторіи, географіи, естествовѣдѣнія, главнѣйшихъ основаній географіи и рисованія. Противная сторона находила эти требованія крайне преувеличенными и исполненіе ихъ невозможнымъ. Никто не сомнѣвается, говорила она, что въ промышленности сдѣланы значительные успѣхи, но ознакомленіе съ ними не составляетъ задачу народной школы; для этого существуютъ спеціальныя училища. Правда, учебный курсъ начальной школы весьма ограниченъ, но есть возможность пополнить его, не вводя въ программу новыхъ предметовъ, а именно обратиться къ помощи книги для чтенія. Подобныхъ книгъ существуетъ въ Германіи достаточное количество и по большей части онѣ содержатъ прекрасно расположенный матеріалъ, который можетъ обогатить учениковъ полезными для нихъ знаніями. Съ хорошею книгою въ рукахъ учитель будетъ въ состояніи распространить свѣдѣнія своихъ воспитанниковъ. Конечно, при этомъ необходимо все-таки полагаться на его искусство: преподаваніе должно происходить изустно, книга никогда не замѣнитъ живаго слова, одушевленной и проникнутой сознаніемъ рѣчи, и должна служить лишь пособіемъ для повторенія того, что̀ было воспринято и усвоено отъ наставника.

Если старанія лицъ, желавшихъ расширить программу начальной

Библиотека "Руниверс"

школы, не увѣнчались успѣхомъ, то они достигли отчасти своей цѣли другимъ путемъ. Одною изъ коммиссій, назначенныхъ конференціею, выработанъ былъ планъ устройства *среднихъ* школъ, задача коихъ должна состоять именно въ томъ, чтобы сообщать нѣсколько болѣе обширное образованіе, чѣмъ то, которое получаютъ ученики начальныхъ народныхъ училищъ. Проектъ коммиссіи заключается въ слѣдующемъ:

1) Средняя школа имѣетъ цѣлью удовлетворить законнымъ требованіямъ обученія и воспитанія дѣтей (обоего пола) средняго сословія.

2) Она посѣщается за извѣстную плату и сообщаетъ, также какъ народная школа, лишь элементарное образованіе, но въ болѣе широкомъ объемѣ. Она не пользуется никакими привилегіями, присвоенными высшимъ учебнымъ заведеніямъ.

3) Средняя школа, кромѣ сообщаемаго ею общаго образованія, должна обогатить учениковъ необходимѣйшими практическими свѣдѣніями для занятія промышленностью, техникою или сельскимъ хозяйствомъ.

4) Ученіе въ этой школѣ оканчивается по достиженіи дѣтьми 15-лѣтняго возраста.

5) Курсъ ея состоитъ изъ слѣдующихъ предметовъ: a) законъ Божій; b) нѣмецкій и какой-либо изъ иностранныхъ языковъ; c) главнѣйшія свѣдѣнія изъ исторіи и географіи; d) естественная исторія (Naturbeschreibung); e) естествовѣдѣніе (Naturlehre); f) ариѳметика, основанія алгебры и геометріи; g) пѣніе, гимнастика, рисованіе, женскія рукодѣлья.

6) Должности директоровъ и учителей замѣщаются не по университетскимъ дипломамъ, а по особымъ свидѣтельствамъ объ умѣньи преподавать извѣстный предметъ. Послѣднее условіе весьма важно: такъ какъ цѣль школы состоитъ вовсе не въ томъ, чтобы сообщать сколько-нибудь основательное научное образованіе, то все зависитъ отъ искусства наставниковъ выбирать такія свѣдѣнія, которыя могли бы пригодиться молодымъ людямъ въ практической жизни.

Коммиссія остановилась на вопросѣ, слѣдуетъ ли ходатайствовать о предоставленіи среднимъ школамъ привилегіи однолѣтней военной повинности? По общему мнѣнію, привилегія эта могла бы обнаружить на школу и хорошее, и дурное вліяніе: съ одной стороны, она привлекла бы къ себѣ очень многихъ изъ теперешнихъ учениковъ реаль-

Библиотека "Руниверс"

ныхъ училищъ, а съ другой, едва-ли можно было бы радоваться подобному наплыву молодыхъ людей, которые искали бы въ школѣ только внѣшнихъ выгодъ. Большинство конференціи постановило: не ходатайствовать о предоставленіи среднимъ школамъ вышеупомянутой привилегіи, но распредѣлить курсъ такимъ образомъ, чтобы воспитанники, по выдержаніи въ послѣдствіи особаго экзамена, были въ состояніи воспользоваться ею. Нѣкоторые изъ членовъ конференціи находили курсъ новаго учебнаго заведенія слишкомъ обширнымъ: они хотѣли бы исключить изъ него новый языкъ, алгебру и геометрію, но на это возражали имъ, что изъ алгебры и геометріи молодые люди будутъ ознакомлены только съ началами этихъ наукъ.

Министромъ народнаго просвѣщенія, г. Фалькомъ, былъ предложенъ затѣмъ на обсужденіе конференціи вопросъ объ организаціи учительскихъ семинарій и о томъ, полезно ли учрежденіе, такъ называемыхъ, семинарій дополнительныхъ (Fortbildungsseminarien)? Относительнаго перваго пункта, конференція требовала расширенія программы учительскихъ семинарій и улучшенія существующихъ въ нихъ методовъ преподаванія. Послѣ долгихъ преній программа изложена была слѣдующимъ образомъ: вмѣсто „училищевѣдѣнія“ преподается дидактика и педагогика; преподаваніе закона Божія расширяется чтеніями по церковной исторіи; въ преподаваніе нѣмецкаго языка входитъ знакомство съ національною литературою, объясненіе различныхъ слоговъ и родовъ поэзіи; преподаваніе исторіи должно обнимать исторію всеобщую, преимущественно же Греціи, Рима, Германіи и въ особенности Пруссіи. Естественная исторія и математическая географія излагаются въ популярной формѣ.

Что касается дополнительныхъ семинарій (Fortbildungsseminarien), всѣ члены конференціи были согласны въ томъ, что было бы весьма полезно, если бы семинаристы, не довольствуясь тѣми свѣдѣніями, которыя они выносятъ изъ семинарій, заботились о дальнѣйшемъ усовершенствованіи своего образованія. Мнѣнія были однако совершенно различны относительно того, какъ достигнуть этой цѣли. Одни предлагали предоставить заботу о дополнительномъ образованіи на произволъ каждаго семинариста: пусть всякій продолжаетъ учиться гдѣ и какъ угодно, лишь бы дана была возможность выказать на экзаменахъ свои свѣдѣнія и занять соотвѣтствующее мѣсто. Противъ этого возражали, что въ мѣстечкахъ и маленькихъ городахъ молодымъ людямъ нѣтъ почти возможности довершить свое образованіе и что оно сдѣлается, слѣдовательно, привилегіею лишь тѣхъ, кото-

Библиотека "Руниверс"

рымъ удастся прямо изъ семинаріи попасть въ большой городъ. Поэтому оказывается необходимымъ учредить, на средства казны, по одной дополнительной семинаріи по крайней мѣрѣ въ каждой провинціи, и притомъ непремѣнно въ большихъ городахъ, по близости, если можно, отъ университетовъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ было предложено, чтобы молодые люди поступали въ эти заведенія не прямо по окончаніи курса въ семинаріи, а послѣ двухгодичной учительской практики.

Библиотека "Руниверс"

ПОДПИСКА

НА ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКІЙ ЖУРНАЛЪ

„ШКОЛЬНАЯ ЖИЗНЬ“.

ГОДЪ ПЕРВЫЙ.

Задача и цѣль журнала „Школьная жизнь“ *содѣйствовать* самообразованію и самовоспитанію учителей элементарныхъ школъ, то-есть, сельскихъ школъ, содержимыхъ земствомъ и частными лицами, церковно-приходскихъ школъ, городскихъ начальныхъ школъ, приготовительныхъ классовъ, ротныхъ школъ для нижнихъ чиновъ и школъ для взрослыхъ рабочихъ и *выяснять*, чрезъ взаимный обмѣнъ взглядовъ и сужденій самыхъ учителей элементарныхъ школъ, объемъ и содержаніе обученія, методы и строй обученія.

Программа журнала „Школьная жизнь“ была разсмотрѣна особымъ отдѣломъ Ученаго Комитета Министерства Народнаго Просвѣщенія и въ отзывѣ его сказано: „разработка этой программы можетъ принести пользу дѣлу начальнаго народнаго обученія“.

Педагогическій журналъ „Школьная жизнь“ будетъ издаваться по слѣдующей программѣ:

1) Значеніе и задачи элементарной школы въ воспитательномъ, образовательномъ и гигіеническомъ отношеніяхъ. Средства къ развитію силъ физическихъ, умственныхъ способностей, нравственно-религіознаго и патріотическаго чувства въ ученикахъ. Искусства, ремесла, гимнастика и игры для учениковъ обоего пола. Исторія элементарныхъ школъ у насъ въ Россіи и у другихъ народовъ.

2) Предметы обученія. Методы обученія. Строй обученія. Учебныя пособія. Учебные матеріалы и принадлежности. Здѣсь будутъ помѣщаться краткія статьи изъ церковной и политической отечественной

Библиотека "Руниверс"

исторіи, естествознанія и законовѣдѣнія. Къ этимъ статьямъ будутъ прилагаться рисунки. (При этомъ отдѣлѣ предполагается давать иногда особыя приложенія).

3) Біографическіе очерки учениковъ и учителей элементарной школы, какъ у насъ въ Россіи, такъ и другихъ народовъ. Воспоминанія о школьной жизни членовъ общества.

4) Библіографія. Указаніе книгъ пригодныхъ для элементарной школы.

5) Педагогическая лѣтопись. Всякаго рода современныя извѣстія, касающіяся воспитанія и устройства элементарныхъ школъ въ отечествѣ и за границей. Правительственныя узаконенія и распоряженія по отношенію къ элементарнымъ школамъ.

6) Смѣсь и разныя извѣстія. Здѣсь будутъ помѣщаться свѣдѣнія о выдающихся событіяхъ государственной жизни и частной, полезныя для учителей элементарныхъ школъ.

7) Объявленія.

Журналъ „Школьная жизнь“ выходитъ въ продолженіе учебнаго года, то-есть, съ 1-го Сентября по 15-е Іюня еженедѣльно, кромѣ двухъ съ половиною каникулярныхъ мѣсяцевъ, всего 42 нумера въ учебный годъ.

Цѣна журнала „Школьная жизнь“ за 42 нумера, содержащіе въ себѣ отъ 50 до 70 листовъ (въ большую 8-ю долю), три рубля безъ пересылки и четыре рубля съ пересылкою, за полгода 2 руб. безъ пересылки и 2 руб. 50 коп. съ пересылкою.

Подписка принимается въ С.-Петербургѣ: въ Редакціи журнала „Школьная жизнь“, по Фонтанкѣ, у Семеновскаго моста, домъ № 88, кв. № 24, въ Главной Конторѣ журнала при магазинѣ Товарищества „Общественная Польза“, Милліонная, домъ № 6, и у всѣхъ извѣстныхъ столичныхъ и губернскихъ книгопродавцевъ.

Оригинальныя статьи, помѣщенныя въ журналѣ „Школьная жизнь“, оплачиваются по 5 коп. за печатную строку.

Статьи, корреспонденціи и подписныя деньги просятъ высылать, на имя редактора-издателя Н. П. Столпянскаго: С.-Петербургъ, по Фонтанкѣ, домъ № 88, кв. № 24.

Библиотека "Руниверс"

СОДЕРЖАНІЕ

СТО ШЕСТЬДЕСЯТЪ ВТОРОЙ ЧАСТИ

ЖУРНАЛА

МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

Высочайшія повелѣнія.

стран.

1. *5-го мая 1872 года.* Объ уменьшеніи при С.-Петербургской дирекціи училищъ числа приготовляющихся въ приходскіе учителя кандидатовъ. 1

2. *6-го іюня 1872 года.* О примѣненіи къ классическимъ гимназіямъ и прогимназіямъ Варшавскаго учебнаго округа Высочайше утвержденнаго 30-го іюля 1872 года устава гимназій и прогимназій. —

3. *10-го іюня 1872 года.* Объ измѣненіи 4-й статьи положенія о стипендіи для студентовъ Дерптскаго университета, учрежденной въ память 50-лѣтняго юбилея сего университета 6

4. *5-го мая 1872 года.* Объ учрежденіи стипендіи въ Александровской гимназіи Смоленскаго земства въ г. Вязьмѣ 163

5. *28-го мая 1872 года.* О преобразованіи Варшавскаго спеціальнаго уѣзднаго училища и Сѣдлецкой женской прогимназіи. —

6. *21-го мая 1872 года.* О предоставленіи министру народнаго просвѣщенія сдѣлать распоряженіе объ обращеніи въ государственное казначейство остатковъ, образовавшихся по грекоуніатскому вѣдомству съ 1870 года отъ штрафной суммы съ римско-католическаго и греко-уніатскаго духовенства . . 167

7. *5-го мая 1872 года.* Объ учрежденіи стипендіи при С.-Петербургскомъ университетѣ 168

Библиотека "Руниверс"

СТРАН.

8. *7-го іюня 1872 года.* Объ учрежденіи въ городѣ Изюмѣ (Харьковской губерніи) гимназіи съ двумя древними языками 168

9. *10-го іюня 1872 года.* Объ учрежденіи стипендіи въ Симбирской мужской гимназіи 169

10. *10-го іюня 1872 года.* О наименованіи открытой въ Твери школы для крестьянскихъ дѣвочекъ „школою Павла Павловича Максимовича" 170

11. *11-го іюня 1872 года.* О присвоеніи учреждаемому въ Москвѣ пансіону-пріюту наименованія „Петровско-Александровскаго. —

Высочайшіе приказы.

10-го іюня 1872 года (№ 7). 6

24-го іюня 1872 года (№ 8) 171

26-го іюня 1872 года (№ 9) —

10-го іюля 1872 года (№ 10) —

Высочайшія награды.

10-го іюня 1872 года.

30-го іюня 1872 года. 172

23-го іюня 1872 года. 174

Министерскія распоряженія.

1. *17-го іюня 1872 года.* Положеніе о стипендіяхъ въ Новороссійскомъ университетѣ имени потомственнаго почетнаго гражданина Леона Ефруси 9

2. *17-го іюня 1872 года.* Правила библіотеки Императорскаго Варшавскаго университета 10

3. *17-го іюня 1872 года.* Правила для занятій въ читальной залѣ библіотеки Императорскаго Варшавскаго университета 17

4. *17-го іюня 1872 года.* Правила для профессорской читальни Императорскаго Варшавскаго университета 19

5. *1-го іюля 1872 года.* Правила объ учрежденіи двухъ стипендій Имени Его Императорскаго Величества въ одномъ изъ высшихъ учебныхъ заведеній. 22

6. *1-го іюля 1872 года.* Правила о стипендіатахъ оставляемыхъ при Императорскомъ Варшавскомъ университетѣ по окончаніи университетскаго курса и отправляемыхъ въ другіе рус-

Библиотека "Руниверс"

стран.

скіе университеты и за границу, для дальнѣйшаго усовершенствованія въ наукахъ 23

7. *16-го іюня 1872 года.* Положеніе о стипендіи генералъ-маіора Сократа Ивановича Старынкевича 175

8. *24-го іюня 1872 года.* Положеніе о стипендіи имени предсѣдателя Дмитріевосванской уѣздной земской управы, статскаго совѣтника Василія Ивановича Левковича, учрежденной при Курской гимназіи 176

9. *8-го іюля 1872 года.* Измѣненіе и дополненіе статей устава Уральскаго общества любителей естествознанія въ Екатеринбургѣ, утвержденнаго министерствомъ народнаго просвѣщенія 28-го сентября 1870 года 178

10. *8-го іюля 1872 года.* Положеніе о стипендіяхъ имени коммерціи совѣтника, потомственнаго почетнаго гражданина Леона Ефруси, учрежденныхъ для учениковъ Одесскаго коммерческаго училища. 180

11. *16-го іюля 1872 года.* Циркулярное предложеніе гг. попечителямъ учебныхъ округовъ о мѣрѣ къ замѣщенію въ университетахъ вакансій преподавателей древней классической филологіи . 181

12. *22-го іюля 1872 года.* Циркулярное предложеніе начальствамъ учебныхъ округовъ и другихъ учрежденій министерства о своевременномъ доставленіи для скрѣпы въ ревизіонныя учрежденія шнуровыхъ книгъ 183

13. *31-го іюля 1872 года.* Циркулярное предложеніе гг. попечителямъ учебныхъ округовъ о приведеніи въ дѣйствіе устава реальныхъ училищъ. 184

14. *7-го августа 1872 года.* Циркуляръ г. министра народнаго просвѣщенія попечителямъ учебныхъ округовъ относительно устройства учебной части въ реальныхъ училищахъ 203

15. *12-го августа 1872 года.* Предложеніе г. министра народнаго просвѣщенія начальствамъ С.-Петербургскаго, Московскаго, Казанскаго, Кіевскаго, Одесскаго и Харьковскаго учебныхъ округовъ . 227

Приказы министра народнаго просвѣщенія.

20-го мая 1872 года (№ 10) 25

2-го іюня 1872 года (№ 11) 29

3-го іюня 1872 года (№ 12) —

Библиотека "Руниверс"

	стран.
3-го іюня 1872 года (№ 13)	33
17-го іюня 1872 года (№ 14)	228
24-го іюня 1872 года (№ 15)	231

Опредѣленія ученаго комитета министерства народнаго просвѣщенія.

О книгѣ „Месилатъ Галимудъ или руководство къ начальному изученію еврейскаго языка“ Сочиненіе *Л. Бенъ-Зеева* 33

О книгѣ „Исторія евреевъ въ библейскій періодъ“. Составилъ *А. Воль* и *О. Гурвичъ*. —

О книгѣ „Русская граматика“, составленная *Н. Гурьевымъ*. 34

О книгѣ подъ заглавіемъ: „Латинская граматика“ д-ра Фердинанда Шульца, обработанная для русскихъ гимназій *Юріемъ Ходобаевымъ* —

О книгѣ, подъ заглавіемъ: „Латинская граматика“ Составилъ по *Кюнеру* и дополнилъ *Я. Кремеръ* —

О книгѣ, подъ заглавіемъ: „Греческая граматика для гимназій“ г. *Курціуса*, въ переводѣ *Я. Кремера*. —

О книгѣ, подъ заглавіемъ: „Учебникъ для переводовъ съ греческаго языка на русскій и съ русскаго на греческій“, составленный, по граматикамъ *Курціуса* и *Кюнера*, *К. Шенкелемъ* —

О книгѣ „Homeri Ilias“, составленной *Я. Кремеромъ* 233

О книгѣ „Homeri Odyssea“, составленная *Я. Кремеромъ* —

О книгѣ „Platonis apologia Socratis, Crito“, составленной *Я. Кремеромъ*. —

О книгѣ: „Хронологія русской исторіи“, составленная *М. Остроногорскимъ* 234

О книгѣ „Собраніе ариѳметическихъ задачъ, для умственнаго и письменнаго рѣшеній“, составленной *П. Поляковымъ* —

О книгѣ „Опытъ учебнаго руководства по всеобщей географіи“, состав. *Н. Зуевымъ* и *А. Лакида*. —

О книгѣ „Греческая христоматія“, составленной *П. Носовымъ* —

О книгѣ „Общественное образованіе въ Соединенныхъ Штатахъ“. Составилъ *Гиппо* —

О книгѣ „Граматика французскаго языка въ наглядныхъ таблицахъ“, составленной *К. М. Калье*. —

О книгѣ „Опытъ краткой граматики древняго греческаго языка“, составленной *А. Иноземцовымъ*. 235

Библиотека "Руниверс"

СТРАН.

О книгѣ „Полный французско-русскій словарь“, составленный *Н. Макаровымъ* 235

О книгѣ „Школьная діэтетика“. Изложилъ по доктору Герману Кленке *В. Фармаковскій*. —

О книгѣ „Учебный атласъ всеобщей географіи“, составленный *Линбергомъ* —

О книгѣ: „Концентрическій учебникъ французскаго языка сравнительно съ русскимъ“. Составилъ *В. С. Игнатовичъ* —

О книгѣ „Землеописаніе“. Написалъ *Н. С. Воробьевъ*. —

О книгахъ: „Избранныя житія святыхъ“, издаваемые г-жею *Бахметевою* 236

О книгѣ „Сборникъ стихотвореній для народнаго чтенія и дополненіе къ нему“. *А. Павловскаго* —

Объ „Учебной картѣ Полтавской губерніи“ *Рядцова* —

О книгѣ подъ заглавіемъ: „Шесть разказовъ для П....скихъ дѣвочекъ“ —

О книгѣ подъ заглавіемъ: „О святой землѣ“, составл. *Пѣвцовымъ* —

Учебные планы предметовъ, преподаваемыхъ въ мужскихъ гимназіяхъ министерства народнаго просвѣщенія. 35

ОТДѢЛЪ НАУКЪ.

Путешествіе императрицы Екатерины II въ полуденный край Россіи въ 1787 году. *А. Брикнера* 1

Сношенія Румыновъ и Югославянъ съ Россіей при Петрѣ Великомъ. *А. Кочубинскаго* 52

Схоластическая логика. *М. Владиславлева.* 195

Школьная реформа императрицы Екатерины II. *А. Никольскаго*. 272

О древнѣйшемъ, нынѣ существующемъ, городѣ во всемъ мірѣ. *А. Заркави.* 301

Кабинетъ зимняго дворца императрицы Екатерины II. *А. Мурзакевича* 127

КРИТИКА И БИБЛІОГРАФІЯ.

Мери и Ростовское княжество. Очеркъ изъ исторіи Ростово-Суздальской земли. Д. Корсакова. *А. Замысловскаго* 141

Библиотека "Руниверс"

СТРАН.

Латинская граматика доктора Фердинанда Шульца. Обработанная для русскихъ гимназій Юрьемъ Ходобаемъ. *Р. Фохта* 165

ОТДѢЛЪ ПЕДАГОГІИ.

Инспекція народныхъ школъ и ея задачи. *С. Миропольскаго* 1

Планъ учебника русскаго языка для перваго класса гимназій. *П. Смирновскаго*. 41

Наша учебная литература.

Обученіе грамотѣ по новѣйшимъ руководствамъ. (Обученіе грамотѣ по звуковому способу, въ связи съ предметными уроками и первоначальными упражненіями въ родномъ языкѣ. Н. Ѳ. Бунакова. Свящ. *И. Маслова* 75

СОВРЕМЕННАЯ ЛѢТОПИСЬ.

Извѣстія о дѣятельности и состояніи нашихъ учебныхъ заведеній:

а) Университеты. 1 и 50

б) Учебныя заведенія Дерптскаго округа 73

в) Низшія училища . 20 и 78

Второй выпускъ окончившихъ курсъ въ Императорскомъ историко-филологическомъ институтѣ 37

Иностранная педагогическая хроника 125

Библиотека "Руниверс"

Библиотека "Руниверс"